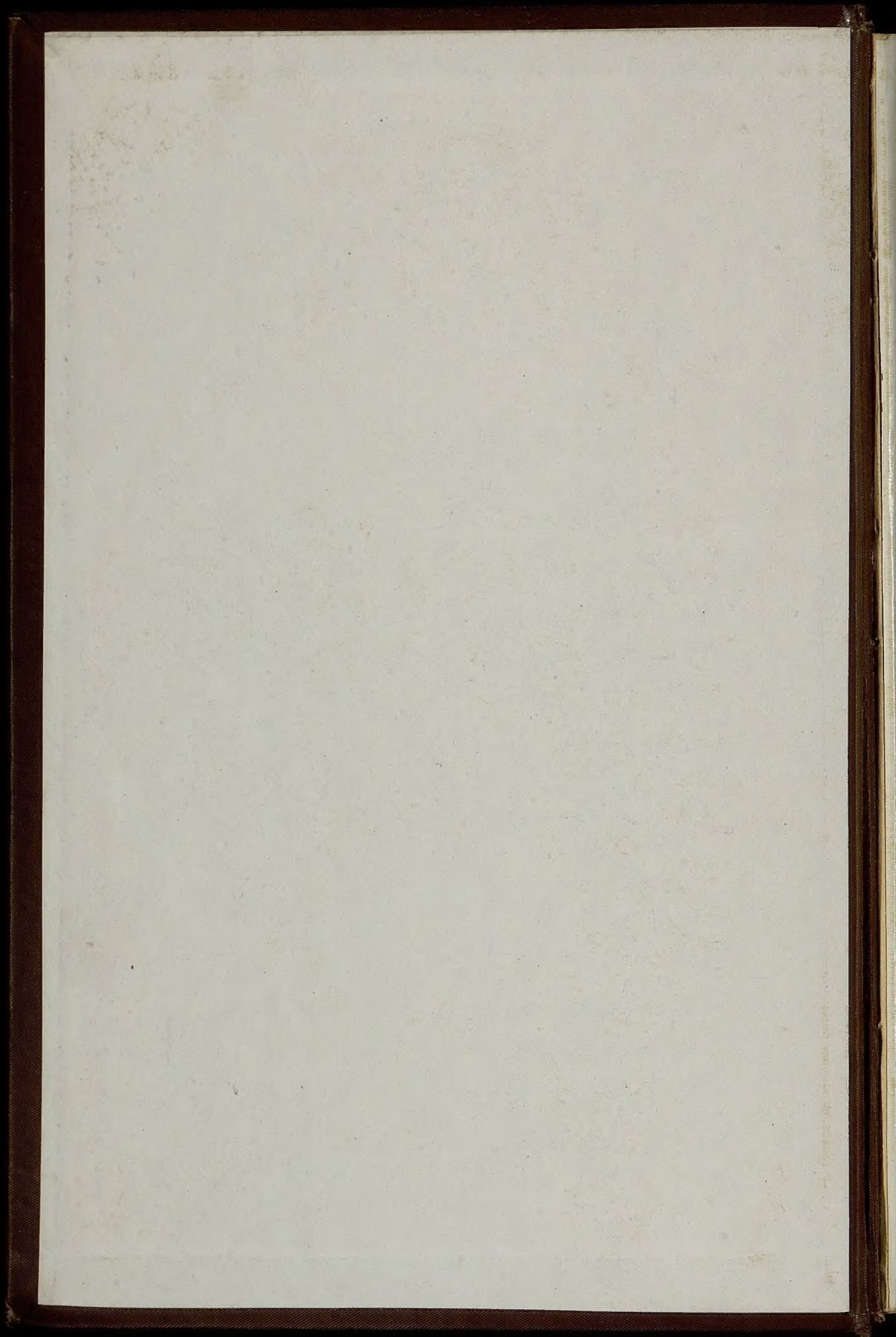
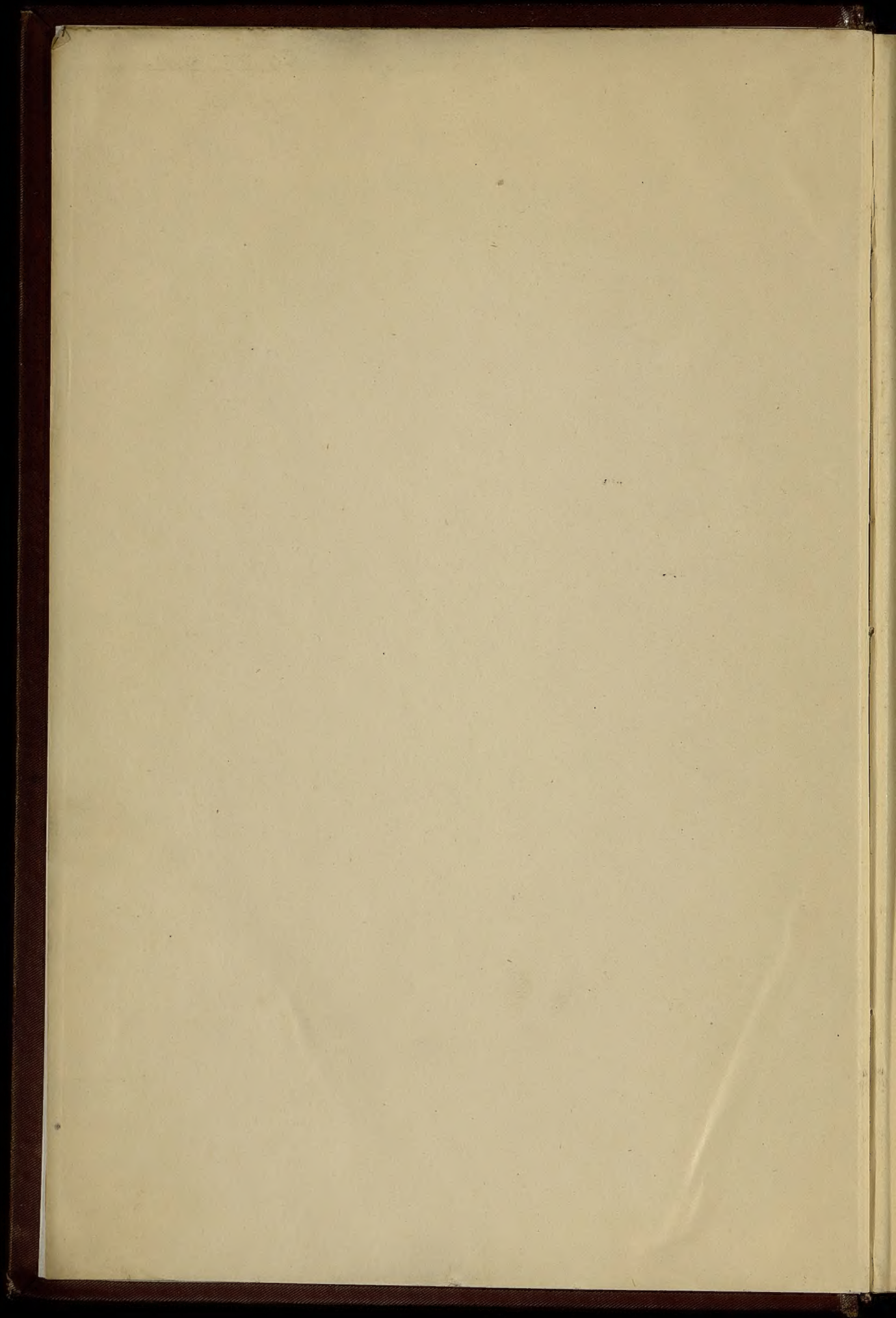

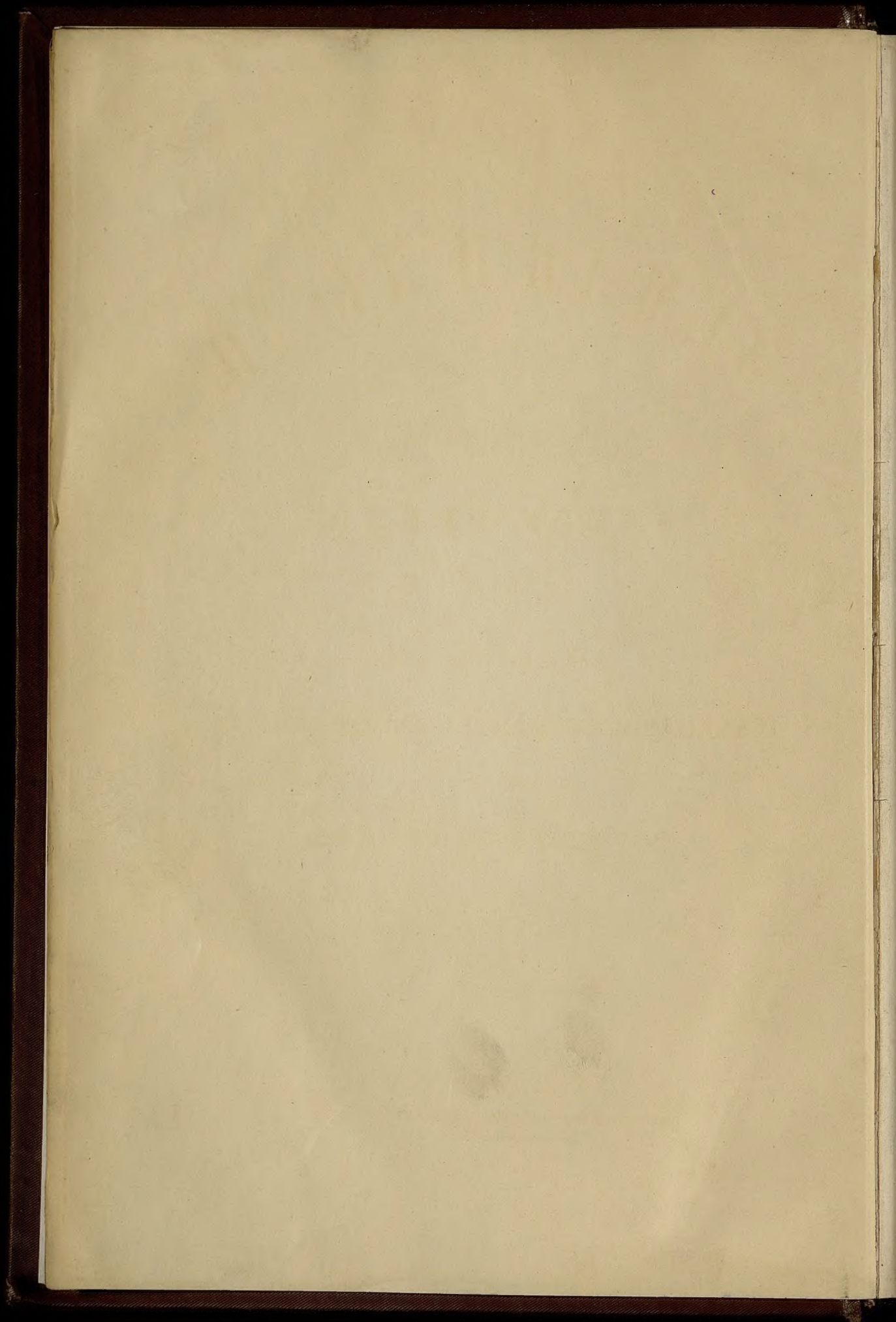
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

А 42 $\frac{3}{2}$ $\frac{8}{2}$.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ШВЕЙЦАРІЯ, ГЕРМАНІЯ и АВСТРО-ВЕНГРІЯ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПРИРОДА И ЛЮДИ».

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
Большая Польячская, № 39.

1878.

7046

1040

ЗЕМЛЯ И ВОДА

ВСТУПАЮЩАЯ

ОТЪЕМЪ

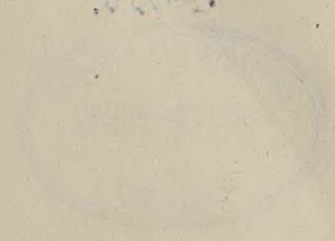
Рисунки дозволены цензурою.

1040

ПЕРВЫЙ ЧАСТЬ. ТЕРРИТОРИИ И ВОДЫ

ВСТУПАЮЩАЯ

1040

ВСТУПАЮЩАЯ

ПЕРВЫЙ ЧАСТЬ. ТЕРРИТОРИИ И ВОДЫ

1040

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Швейцарія.

СТРАН.

Общій обзоръ.	1
-----------------------	---

ГЛАВА II.

Австро-Венгрія.

I.

Общій обзоръ	101
------------------------	-----

II.

Нѣмецкія Альпы	109
Тироль и Форарльбергъ, Зальцбургъ, Каринтія, Штирія.	

III.

Придунайская Австрія	152
--------------------------------	-----

IV.

Адріатическія провинціи	170
Гориція, Триестъ, Истрія, Далмація.	

V.

Югославянскія Земли, Крайна, Хорваія, Славонія.	215
---	-----

VI.

Венгрія и Трансильванія, страна мадьяровъ и румыновъ	235
--	-----

VII.

Галиція и Буковина	325
Австрійская Польша и Червоная Русь.	

VIII.

Верхній бассейнъ Эльбы, Морава.	346
Богемія, Моравія, австрійская Силезія.	

IX.

Общее состояніе Австро-Венгрии.	381
---	-----

II

ГЛАВА III.

Германія

	I.	СТРАН.
Общій обзоръ		415
	II.	
Область Вогезовъ Эльзась-Лотарингія.		436
	III.	
Рейнъ и Мозельъ Баденъ, Гессенъ - Дармштадтъ, Франкфуртъ, Нассау, Баварскій Пфалцъ, При- рейнская Пруссія.		466
	IV.	
Швабская Юра и долина Неккара Вюртембергъ, Гогенцоллернъ.		533
	V.	
Верхній Дунай и Майнъ Баварія, придунайскій Вюртембергъ.		545
	VI.	
Горы Тюрингена и Гессена, хребты Гарца Гессенъ-Кассель, государства Тюрингенскія, Эрфуртъ, южные округа Ганновера и Брауншвейга.		584
	VIII.	
Бассейнъ средней Эльбы Саксонія.		635
	IX.	
Равнины Эльбы, Одера, Вислы Пруссія въ собственномъ смыслѣ, Ангальтъ, Лауэнбургъ, Гамбургъ, Любекъ, Мекленбургъ, прусская Польша.		653
	X.	
Кимврскій полуостровъ Шлезвигъ-Гольштейнъ.		749
	XI.	
Общее состояніе Германіи		761
	XII.	
Правительство и администрація		785

НОВѢЙШАЯ ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

СРЕДНЯЯ ЕВРОПА.

ГЛАВА I.

ШВЕЙЦАРІЯ.

I.

Швейцарская республика, названіе которой заимствовано отъ Швица, одного изъ самыхъ малыхъ ея кантоновъ, занимаетъ и вся очень незначительную территорію въ сравненіи съ пространствомъ окружающихъ ее государствъ. Занимаемая ею площадь менѣе одной двухсотой части Европы или одной двѣнадцатитысячной части земной поверхности: въ громадной имперіи, какова Россія или Бразилія, округъ такихъ размѣровъ считался бы незаслуживающимъ вниманія и даже не былъ бы поименованъ на большей части картъ.

Однако, Швейцарія, какъ она ни мала, есть одна изъ важнѣйшихъ странъ Европы по своему географическому положенію. Взятая въ совокупности съ тѣми политическими очертаніями, которыя дали ей превратности войны и трактатовъ, она должна быть разсматриваема, какъ середина истинной Европы. Здѣсь возвышается, на поколѣ изъ плоскогорій, если не самая высокая вершина, то группа самыхъ могучихъ горныхъ узловъ Альпійской системы, наиболѣе покрытыхъ снѣгомъ и льдомъ *); здѣсь рѣки центральной Европы получаютъ относительно наибольшее обиліе своихъ водъ и проходятъ че-

*) Средняя высота Швейцаріи надъ уровнемъ моря, по Лейпольду, 1,299,9 метровъ.
Всемирная Географія. Т. III.

резь глубокіе и обширныя бассейны, громадныя резервуары, гдѣ регулируется ихъ стокъ или объемъ текущей воды. Швейцарія въ своихъ ледникахъ и озерахъ содержитъ значительную часть воды, оплодотворяющей со-сѣднія равнины; покрытыя снѣгомъ и льдомъ вершины Гельветическихъ Альпъ служатъ отчасти источникомъ богатствъ Ломбардіи, приронтской Франціи и южной Германіи.

Въ былыя времена эти горы внушали не малый страхъ. Путешественники обѣгали Швейцарію по причинѣ дикаго характера ея ущелій и трудности ея дорогъ; большая часть торговыхъ трактовъ дѣлали большіе обходы для того только, чтобы не пересѣкать высокіе горныя узлы Альпъ. Теперь, напротивъ, иностранцы толпами устремляются въ Швейцарію, чтобы созерцать ея ледники, ея крутизны, ея водопады, такъ что страна, отъ которой прежде всего болѣе сторонились, въ наши дни сдѣлалась самою любимой и наиболѣе посѣщаемой изъ всѣхъ странъ земнаго шара. У современнаго чело-вѣка родилась новая страсть—любовь къ горамъ: этимъ и объясняется непрерывный приливъ туристовъ, ѣдущихъ насладиться зрѣлищемъ Женевскаго озера, ледниковъ Роны, водопада Гандекъ, вѣчныхъ снѣговъ величественной Юнгфрау. Швейцарія сдѣлалась какъ бы общимъ отечествомъ, сборнымъ пунктомъ для всѣхъ любителей грандіозныхъ картинъ природы; въ наши дни жизнь кажется неполной, если ей не достаетъ высокаго наслажденія, доставляемаго поѣздкою на Альпы. Самое имя Швейцаріи вызы-ваетъ въ умѣ идею несравненныхъ пейзажей, и всѣ области Европы усѣяны «маленькими швейцаріями», т. е. мѣстностями, названными такъ потому, что въ ихъ мѣстоположеніи, величественномъ или очаровательномъ, находятъ нѣкоторое сходство съ этою прекрасною страной.

Швейцарія, кромѣ того, представляетъ глубокій научный интересъ по своей исторіи, по своему политическому устройству и по группировкѣ входя-щихъ въ ея составъ національностей. Въ силу ея географическаго положе-нія, судьбы этой земельки значительно разнились отъ исторической жизни государствъ, прилегающихъ къ ея горамъ, т. е. Италіи, Франціи, Германіи; различныя народности, составляющія швейцарскую федерацію, могли лучше, чѣмъ обитатели равнинъ, сохранить свои античныя преданія, свои нравы и обычаи, и въ то же время онѣ счумѣли, благодаря болѣе значительной по-литической свободѣ и болѣе широкому примѣненію начала самоуправления, занять почетное мѣсто въ ряду европейскихъ народовъ, пользующихся срав-нительно наибольшимъ матеріальнымъ благосостояніемъ и всеобщимъ об-разованіемъ; какъ показываетъ статистика, Швейцарія во многихъ отноше-ніяхъ есть одна изъ первыхъ между цивилизованными націями. Географія

должна помочь исторіи въ разъясненіи причинъ этого высокаго положенія, достигнутаго Швейцаріею.

Поверхность Швейцаріи (съ принадлежащею ей частью Констанцскаго озера)	41,418 кв. километр.
Обитаемая поверхность, по Денцлеру	26,830 » »
Вѣроятная цифра населенія въ 1877 году. .	2,780,000 душъ.
Относительная цифра населенія для всей страны.	67 жит. на 1 кв. кил.
» » обитаемой поверхности.	100 » » » »

II.

Горы Швейцаріи состоятъ изъ множества группъ, хребтовъ, отроговъ, расположенныхъ, повидимому, безъ всякаго опредѣленнаго порядка. Ихъ первоначальная форма ускользаетъ отъ взора геологовъ, по причинѣ измѣненій всякаго рода, которымъ онѣ подвергались въ теченіе вѣковъ, вслѣдствіе боковыхъ давленій, колебаній уровня почвы, лавинъ, обваловъ, размывовъ. Однако, при болѣе внимательномъ изслѣдованіи, и теперь еще легко убѣдиться, что эти горы составляютъ систему узловъ, расходящихся въ видѣ радіусовъ вокругъ средней или центральной группы.

Эта группа горъ, служащая, такъ сказать, вѣнцомъ свода для всѣхъ другихъ, есть Сень-Готардъ: здѣсь соединяются сходящіяся гряды главныхъ возвышенностей Швейцаріи: Тессинскія Альпы, горная масса Симплона, Бернскій Оберландъ, Титлисъ, Тѣди, горы Граубюндена. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія вершины Сень-Готарда считались самыми высокими горами Швейцаріи и Европы; даже въ 1755 г. полковникъ Мишели дю-Кре, смѣшивавшій эту группу съ группою Титлисъ, опредѣлялъ высоту ея въ 5,500 метр.; въ то время полагали, что горы, откуда вытекаетъ такое обиліе воды, должны имѣть и возвышеніе, соответствующее ихъ гидрографической важности; въ Сень-Готардѣ видѣли нѣчто въ родѣ макушки или шапки Европы, подобной той «крышѣ міра», которая высится въ центрѣ азіатскаго континента. Изученіе рельефа земной поверхности показало однако, что высота истоковъ и величина рѣкъ суть географическіе факты, неимѣющіе между собою непосредственной связи; но, тѣмъ не менѣе, можно сказать съ достовѣрностью, что Сень-Готардъ нѣкогда былъ гораздо выше, чѣмъ нынѣ. Доказательствомъ этого, по словамъ геологовъ, служитъ теперешняя форма этой группы, въ которой внутренняя гранитная масса и верхній покровъ,

состояцій изъ сланцевъ и известняковъ, разрушены на вершинѣ, какъ развалившійся куполь громаднaго зданія. Даже въ текущемъ геологическомъ періодѣ природа много потрудилась надъ пониженіемъ этой горной массы, и собственно такъ называемое плоскогорье Сень-Готарда, съ его округленными и обнаженными скалами, съ его маленькими впадинами или рытвинами, наполненными, смотря по времени года, водою или льдомъ, носятъ на себѣ очевидные слѣды разрушительнаго дѣйствія стихій. Потоки, берущіе начало въ снѣгахъ этой группы, унесли всѣ обломки, которыми они наполнили сосѣднія озера и покрыли ниже лежація равнины.

Въ настоящее время группа Сень-Готарда не только не самая высокая, но, напротивъ, самая низкая между группами Центральныхъ Альповъ: средняя высота ея вершинъ не достигаетъ 3,000 метр., т. е. едва доходитъ до нижняго предѣла вѣчнаго снѣга. Даже если расширить границы этой группы и включить въ нее всѣ вершины исполинскаго каменнаго вала, который тянется полукругомъ съ востока на западъ на пространствѣ 33 килом. отъ ущелья Нуфененъ до прохода Лукманьеръ, то и въ такомъ случаѣ мы находимъ здѣсь лишь горы второстепенной высоты въ сравненіи съ другими вершинами Альповъ; точно также и ледники, выходящіе изъ ихъ верхнихъ цирковъ, имѣютъ относительно незначительные размѣры.

Средняя высота вершинъ, по Штудеру	2,870	метровъ.
Самая высокая вершина группы Пиццо-Ротондо	3,189	»
Сень-Готардскій проходъ	2,114	»
Проходъ Нуфененъ	2,440	»
» Лукманьеръ	1,917	»

Благодаря этому пониженію главнаго альпійскаго гребня и концентрированію долинъ, область Сень-Готарда сдѣлалась мѣстомъ пересѣченія различныхъ частей Швейцаріи. Огромныя борозды, вырытыя въ толщѣ горъ долинами Роны и Рейна, сходятся здѣсь своими концами и пересѣкаются съ поперечнымъ разрѣзомъ, гдѣ протекаетъ съ одной стороны р. Рейса, съ другой— р. Тессинъ. Высокая долина Андерматъ, бывшій озерный бассейнъ, сухое дно котораго теперь покрыто лѣтомъ зеленѣющимъ ковромъ, а зимою снѣжнымъ саваномъ, обозначаетъ истинный орографическій центръ Гельвеціи, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что здѣсь сходятся четыре главныя дороги Альпійскихъ горъ. Если бы не суровый климатъ, эта точка встрѣчи главныхъ путей, безъ сомнѣнія, сдѣлалась бы важнымъ центромъ населенія. Но города, даже мѣстечки могли возникнуть только на гораздо меньшей высотѣ, въ болѣе тепломъ климатѣ. И дѣйствительно, ниже, при выходѣ изъ ущелій Сень-Готарда, образовался политическій центръ, вокругъ котораго постѣ-

довательно сгруппировались все другіе кантоны Швейцаріи. Тамъ находится знаменитая деревня Альторфъ, главное мѣсто гордаго, суроваго населенія Ури, которое избрало себѣ гербомъ дикаго быка и которое въ столькихъ славныхъ битвахъшло всегда во главѣ своихъ союзниковъ.

Долины, открывающіяся на югѣ Сень-Готарда и по которымъ текутъ притоки рѣки По, были однимъ изъ первыхъ завоеваній, сдѣланныхъ урійцами на иностранной территоріи. Въ политическомъ отношеніи и, безъ сомнѣній, согласно съ желаніемъ жителей, этотъ край принадлежитъ къ Швейцаріи; но по своему положенію, климату, растительности, по происхожденію и нравамъ населенія Тессинъ безспорно составляетъ часть Италіи, точно такъ-же какъ Вальтеліна и другія области піемонтскаго и ломбардскаго склона. Какъ огромный межевой ровъ, возвышенная долина Тессина, вырытая на югѣ Сень-Готарда, ясно обозначаетъ естественную границу: горы центральной группы Швейцаріи обращены въ эту сторону крутымъ склономъ, тогда какъ на сѣверъ онѣ имѣютъ болѣе отлогій скатъ. Впрочемъ, одна часть южнаго склона образуетъ широкое плато, прежде чѣмъ спуститься обрывомъ къ долинѣ Тессина: это чудный бассейнъ долины Валь-Піора, съ очаровательными озерами, окруженными въ лѣтнее время цвѣтущими лугами. Продолжаясь на востокъ, это плоскогорье соединяется съ пастбищами Люкманьера, гдѣ центральный гребень Альповъ, повидимому, исчезъ совершенно: отъ него остались только отдѣльныя скалы, — геологическіе «свидѣтели» горъ, уничтоженныхъ всеокрушающею рукою времени.

Группа Тессина, состоящая главнымъ образомъ изъ тѣхъ же кристаллическихъ породъ, какъ и Сень-Готардъ, выше послѣдняго въ одной изъ своихъ вершинъ, именно Базодио (3,276 метр.), но только немногіе изъ ея пиковъ достигаютъ высоты болѣе 2,500 метр. Обращенные къ полуденному солнцу и получая, вслѣдствіе частыхъ грозъ, весьма значительное количество атмосферной влаги, Тессинскія Альпы подвержены, болѣе другихъ горъ Швейцаріи, размывающему дѣйствію дождевой воды, которое совершается здѣсь сравнительно съ наибольшею быстротою: каждая вершина, изрѣзанная широкими оврагами и глубокими рытвинами, окруженная откосами изъ ославшихся обломковъ, есть не что иное, какъ развалина; во многихъ мѣстахъ въ долинахъ видны слѣды прежнихъ озеръ, удерживаемыхъ нѣкогда въ своихъ бассейнахъ естественными плотинами изъ обваливагося камня, которыя съ теченіемъ времени должны были уступить напору водъ; въ другихъ мѣстахъ показываютъ остатки селеній, раздавленныхъ падавшими съ горы каменными глыбами; извѣстны даже примѣры деревень, которыя скатились по склону горъ вмѣстѣ съ поверхностнымъ слоемъ почвы. Одна изъ долинъ, которая соединяется съ долиною рѣки Маджіа, впадающей въ Лаго-Маджіо-

ре, близъ Локарно, обязана своимъ названіемъ *Ченто-Валли* (Cento Valli, Сто Долинъ) множеству овраговъ и грудъ каменныхъ обломковъ, образовавшихся въ ней отъ разрушительнаго дѣйствія снѣга и дождя. Капризы горныхъ ручьевъ, несущихъ массы песку и камня, тѣмъ опаснѣе для живущаго по берегамъ ихъ населенія, что ложа этихъ потоковъ сильно наклонены къ сторонѣ Италіи. Долины ихъ, имѣющія болѣе крутой спускъ, чѣмъ долины Роны и Рейна, на сѣверномъ склонѣ Альповъ, должны естественно катить свои выступившія изъ береговъ воды съ большею стремительностью. Кромѣ того, тессинцы и сами, въ большей мѣрѣ чѣмъ сѣверные швейцарцы, помогаютъ разрушительному дѣйствию горныхъ потоковъ истребленіемъ лѣса на склонахъ горъ: жадные къ выгодамъ, которыя можно получить въ настоящемъ, не заботясь о бѣдствіяхъ, приготовляемыхъ для будущаго, они вырубаютъ послѣдовательно всѣ лѣса и обнаженная растительная земля смывается и уносится дождевою и снѣжною водою. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, жизнь горца въ этихъ краяхъ очень трудная: на возвышенныхъ склонахъ климатъ слишкомъ суровъ, земля слишкомъ непроизводительна; внизу, по берегамъ горныхъ потоковъ, его домамъ и нивамъ постоянно грозитъ опасность обваловъ и наводненій.

Одна часть итальянской Швейцаріи находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ долины, впадающія въ долину Тессина: мы говоримъ объ области странной формы, далеко вдающейся въ итальянскую территорію, и которую называютъ *Сотто-Ченере*, по имени цѣпи, защищающей ее на сѣверѣ отъ холодныхъ вѣтровъ. Это одна изъ замѣчательнѣйшихъ областей по разнообразію ея геологическихъ формаций: мы находимъ здѣсь гранитъ, гнейсъ, порфиръ красный и черный, верруканъ, доломитъ, мѣль, юру, третичныя образованія. Ниже верхнихъ пастбищъ склоны покрыты дубомъ, букомъ, орѣшникомъ, рагитникомъ; каштановые лѣски окружаютъ селенія, разбросанныя по предгорьямъ и переднимъ холмамъ; ниже идутъ туовыя рощи и виноградники на поросшихъ травою террасахъ, расположенныхъ уступами по косогорамъ; обширный амфитеатръ горъ представляетъ сплошную массу зелени; за исключеніемъ нѣсколькихъ отвѣсныхъ скалъ, отражающихъ въ водахъ Черезіо. Словомъ, мы уже въ Италіи, далеко отъ сѣверныхъ горъ.

Между тѣмъ какъ политическая Швейцарія продолжается вглубь Ломбардіи, возвышенная итальянская долина Точе проникаетъ до самаго Сентъ-Готарда: въ этомъ мѣстѣ рѣки Точе, Тессина, Рона текутъ въ разные стороны горизонта на пространствѣ менѣе 12 км. шириною. Этотъ узкій перешийтъ горъ, продолженіемъ котораго служатъ Монте-Леоне и другія вершины Симплона, есть гребень, соединяющій С. Готардъ съ могучею группою

Монте-Розы и съ группою Монъ-Блана, непосредственнымъ продолженіемъ той же цѣпи. Наружный видъ грядей, соединяющихъ эти группы, сильно измѣнился въ теченіе предыдущихъ геологическихъ эпохъ земли. Когда эти горы имѣли еще свою первоначальную форму, главныя гряды направлялись съ сѣверо-востока на юго-западъ, по нормальной оси швейцарскихъ Альповъ. Линія, проведенная мысленно въ этомъ направленіи, и теперь еще встрѣчаетъ очень высокія горы, между прочимъ, Мишабель (Mischabelhörner), самыя возвышенныя вершины, лежащія цѣликомъ на швейцарской территоріи. Соединяющій эти исполинскія каменные пирамиды главный гребень, состоящій изъ легко вывѣтривающихся слюдяныхъ сланцевъ, известняковъ, полевошпатовыхъ породъ, былъ постепенно размытъ горными потоками. Линія раздѣла водъ должна была отодвинуться къ югу до кристаллическихъ склоновъ Монте-Розы, и величавыя массы вершинъ Мишабель, составлявшія нѣкогда часть главной цѣпи, возвышаются теперь лишь надъ побочными грядями. Такимъ образомъ, канлы воды своею продолжительною неустанною работою могутъ съ теченіемъ времени перемѣстить даже ось горныхъ цѣпей.

Разрушеніе этихъ горныхъ массъ, усиливается истребленіемъ лѣсовъ, идетъ такъ быстро, что путешественникъ, ѣдущій по долинѣ Роны, видитъ на каждомъ поворотѣ дороги груды каменныхъ обломковъ, скатившихся или принесенныхъ водами съ сосѣднихъ горъ. Мѣстами Рона суживается, проходя между обвалами, имѣющими видъ настоящихъ горъ, и когда мы взберемся съ большими усиліями на эти обвалы, то увидимъ за ними въ массѣ горъ огромныхъ котловины, образовавшіяся путемъ размыва и съ каждымъ годомъ увеличивающіяся отъ дѣйствія дождей и тающего снѣга. Таковъ, напримѣръ, знаменитый кратеръ Ильграбена, имѣющій не менѣе трехъ километровъ въ поперечникъ по направленію съ сѣвера на югъ, и съ которымъ очень немногія жерла вулкановъ могутъ сравняться по величинѣ. Точно также прекрасная гора Пьеръ-а-Вуа (Pierre-a-Voie), получившая это названіе *) отъ старинной дороги богомольцевъ, плиты которой восходятъ до самой вершины, обращена на юго-западъ, къ Зембраншеру, полукруглымъ, изрѣзаннымъ оврагами, склономъ, похожимъ на зубчатый кратеръ огнедышащей горы. Чтобы составить себѣ понятіе о процессѣ разрушенія, совершающемся постоянно на нашихъ глазахъ, достаточно взглянуть на двѣ грандіозныя горы: Данъ-дю-Миди и Данъ-де-Моркль, стоящія одна противъ другой, по обѣ стороны Ронской долины. Этотъ великолѣпный порталъ въ 3 км. высотой, колонны котораго обозначаютъ восточную границу прежняго бассейна Женевского озера, былъ весь

*) Жавель, Notes manuscrites. Многие ошибочно называютъ эту гору Pierr-a-Voir.

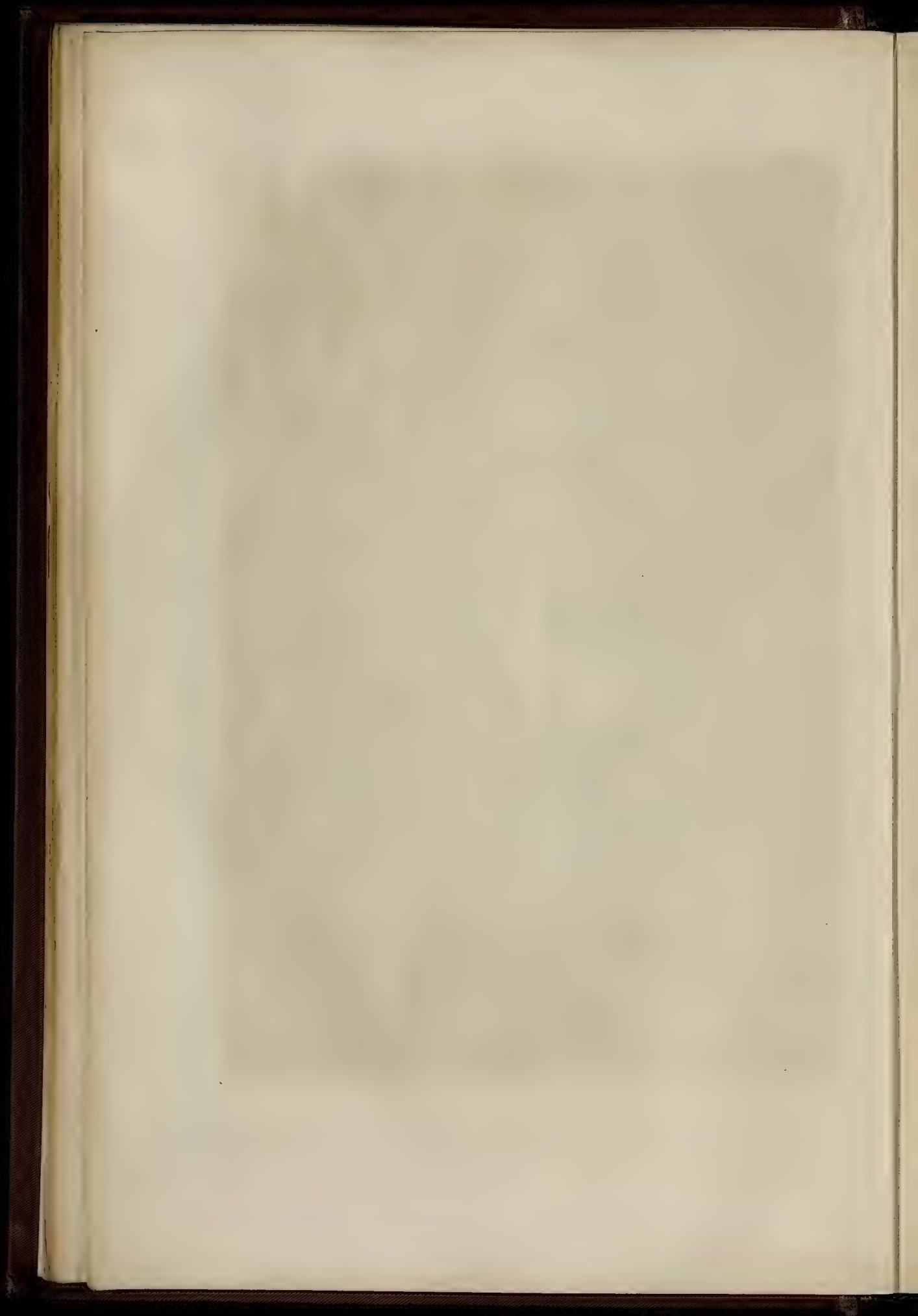
изсѣченъ метеорами. Прежде цѣпь Бюэ и зубчатый гребень, составляющій ея продолженіе подъ именемъ Данъ-дю-Миди, тянулись далѣе на сѣверо-востокъ и соединялись съ Бернскими Альпами посредствомъ Данъ-де-Моркль; теперь эти двѣ горы представляютъ постепенно разрушающіяся руины. Въ новѣйшія времена часто случалось, что въ Данъ-дю-Миди, отъ дѣйствія дождей, таянія снѣговъ или землетрясеній, сыпались цѣлые потоки скалъ и камней, въ родѣ того, который упалъ въ 563 г. съ сосѣдней горы Грамонъ или Дерошіасъ на замокъ Тауретунумъ, и вслѣдствіе котораго воды озера Леманъ выступили изъ береговъ и затопили всѣ прибрежные города. *) Не разъ Рона, задержанная въ своемъ теченіи постепенно накопившимися массами грязи и камней, превращалась въ временное озеро, разливаясь километровъ на пять вверхъ отъ этой естественной запруды. Въ такихъ случаяхъ поспѣшно отправляли партіи рабочихъ прочистить рѣчное русло и тѣмъ предупредить страшное наводненіе. Въ 1855 г. паденіе камней продолжалось цѣлыя недѣли, даже мѣсяцы, и во все это время рабочіе и жители равнины были предупреждаемы посредствомъ особыхъ сигналовъ: артиллеристы, поставленные на выступѣ горы, наблюдали обрушивающійся бокъ вершины; какъ только они замѣчали, что одинъ камень отдѣлился отъ скалы и полетѣлъ внизъ, прыгая съ уступа на уступъ, выстрѣлъ изъ пушки, громъ котораго разносился далеко по долинѣ, возвѣщалъ о начинающемся обвалѣ.

По глубокой впадинѣ большею частью безплодной, усѣянной булыжникомъ или покрытой болотами, въ которой течетъ Рона, невозможно составить себѣ понятія о поразительной красотѣ пейзажей, скрывающихся на верху, въ зеленѣющихъ долинахъ и наполненныхъ снѣгомъ котловинахъ горъ главнаго хребта. Стѣны скалъ, бугры обломковъ, крутые повороты закрываютъ перспективу почти всѣхъ боковыхъ долинъ, поднимающихся къ югу. Во многихъ мѣстахъ невольно задаешь себѣ вопросъ: какимъ образомъ жители высоко лежащихъ селеній могутъ взбираться по кручамъ до своихъ пале и спускаться съ продуктами на дно долины. Многія долины до такой степени замкнуты, что даже вѣтеръ едва проникаетъ въ нихъ; бури въ такихъ долинахъ почти неизвѣстны, и дожди, отчасти задерживаемые окружающими горами, выпадаютъ тамъ не такъ обильно, какъ въ большихъ открытыхъ долинахъ. Но стоитъ только перешагнуть всѣ эти препятствія, встрѣчаемыя при входѣ, откуда съ шумомъ вырываются, черезъ узкія трещины въ скалахъ,

*) Григорій Турскій и Марій Авантскій. См. мемуары г.г. Фореля, Давала, Вальера, напечатанные въ «Bulletin vaudois des sciences naturelles».

МАТТЕРГОРНЪ И ДОЛИНА ТУРНАНШЪ.

горные потоки, бѣгущіе каскадами по камнямъ,—и мы разомъ очутимся среди совершенно другой природы, какъ будто въ новомъ мірѣ.

Между этими боковыми долинами, поднимающимися къ главному хребту, однѣ пріятно ласкаютъ взоръ своими зеленѣющими лужайками, группами деревьевъ, живописными маленькими озерами, ручейками, извивающимися среди цвѣтовъ; другія, болѣе широкія, постепенно раздвигая свои склоны въ видѣ чудныхъ перспективъ, показываютъ вдали амфитеатръ высокихъ вершинъ съ ихъ голыми скалами, фирновыми полями, ледяными языками, высушившимися почти до самыхъ полей. Одна изъ этихъ долинъ-то, по которой протекаетъ р. Вьежъ или Виспахъ, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ долинамъ въ мірѣ; это одна изъ тѣхъ долинъ, гдѣ можно созерцать, такъ сказать, резюме всего величія Альповъ; туристъ отправляется туда съ чувствомъ благоговѣнія, точно въ священное мѣсто,—и дѣйствительно, это мѣсто освящено восторгомъ, который испытываютъ всѣ посѣтившіе его. Внизу разстилается широкимъ ковромъ пріятная зелень луговъ и лѣсовъ, среди которой теряются группы хижинъ, пріютившихся у подножія крутыхъ скатовъ; вверху громоздятся снѣжныя вершины горъ, высокіе склоны которыхъ покрыты струящимися ледяными массами. Съ какойнибудь центральной скалы, всего лучше съ знаменитаго Горнерграта, можно обозрѣвать разомъ весь циркъ, образуемый Монте-Розою, Маттергорномъ и боковыми хребтами, изгибающимися къ сѣверу; у самаго основанія скалы разстилается ледяное море, продолжающееся далѣе въ видѣ рѣки, которая увлекаетъ въ своемъ теченіи шесть параллельныхъ моренъ совершенно правильной формы. Надъ высокими ледниками поднимаются верхнія макушки Монъ-Розы и другихъ горъ съ ихъ зубчатыми утесами, отгнѣяемыми контрастомъ снѣговъ, а прямо противъ наблюдателя высится величавая пирамида Монъ-Сервенъ или Маттергорнъ, какъ будто нависшая надъ ледяными полями, лежащими метровъ на тысячу ниже; вершина этой пирамиды представляетъ голый камень; только кое-гдѣ видны полосы снѣга, задержавшагося въ углубленіяхъ скалъ. Менѣе высокій, но болѣе изолированный, чѣмъ вершины Монте-Розы, Маттергорнъ есть одна изъ главныхъ лабораторій грозъ, и вѣтры, только что пронесшіеся надъ окружающими его снѣжными полями, встрѣчаются на самомъ поворотѣ его реберъ съ токомъ теплаго воздуха, который поднимается съ равнинъ Італіи. Часто водяные пары воздушнаго пространства сгущаются на углахъ горы въ снѣгъ и, подхваченные вѣтромъ, кружатся около вершины, словно дымъ вулкана. Но нерѣдко бываетъ также, что эта великолѣпная гора красуется во всемъ своемъ величіи, ярко обрисовываясь на темносинемъ фонѣ неба, и тогда фанатическіе поклонники Маттергорна (и онъ имѣетъ своихъ обожателей, такъ-же какъ и свои жерт-

вы) могутъ различать снизу узкіе проходы, по которымъ смѣльчаки взбираются на крутизны. Вокругъ громоздится цѣлый кортежъ другихъ вершинъ, которыя тоже привлекаютъ туристовъ своими крутизнами, глетчерами и пропастями; но какъ ни велика отвага и ловкость путешественниковъ, предпринимающихъ эти смѣлыя восхожденія, есть еще много мѣстъ въ этой группѣ, по которымъ никогда не ступала нога человѣка.

Дюфуръ—высшая вершина Монъ-Розы имѣетъ 4638 метр.
 Мишабель, который весь лежитъ въ предѣлахъ Швейцаріи . . 4554 »
 Монъ-Сервенъ или Маттергорнъ 4482 »

Цѣпь Бернскихъ Альпъ или такъ называемый Бернскій Оберландъ, лежащій противъ вершинъ Монъ-Розы, по другую сторону глубокой впадины Валлиса, тоже соединяется съ горнымъ узломъ Сенъ-Готарда или, по крайней мѣрѣ, отдѣленъ отъ него лишь проходомъ Гримзель и снѣжными полями, питающими Ронскій ледникъ. Въ расположеніи отдѣльных частей этой группы мы видимъ явленіе, замѣчаемое во всѣхъ гористыхъ областяхъ, именно высшія вершины Оберланда расположены какъ разъ противъ выемки или бреши Симплона, т. е. самой низкой части южной цѣпи, тогда какъ противъ такихъ колоссовъ, какъ Монъ-Роза, Данъ-Бланшъ, Комбенъ, стоятъ лишь второстепенныя вершины; но въ цѣломъ Бернскій Оберландъ лучше, чѣмъ Валлисскія Альпы, сохранилъ свое нормальное направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ, такъ что онъ представляетъ собою настоящую цѣпь, самую правильную изъ швейцарскихъ цѣпей. Впрочемъ, Бернскія Альпы не уступаютъ горамъ, прилежающимъ къ итальянской границѣ, по высотѣ своихъ вершинъ, изъ которыхъ Финстерааргорнъ, Юнгфрау и многія другія пользуются всемірною извѣстностью. Мейрингенъ, Интерлакенъ, Лаутербрунненъ, Гриндельвальдъ составляютъ, подобно Цермату, своего рода святыя мѣста для любителей природы; наблюдаемые съ равнины или съ предгорій, возвышающихся до половины ихъ высоты, эти могучіе колоссы поражаютъ зрителя своею правильною, величавою красотою: линіи и контуры побочныхъ долинъ и скалъ, ледниковъ, лавинъ и фирновыхъ полей сливаются въ одно гармоническое цѣлое, и надъ всѣмъ нижнимъ міромъ, куда падаютъ снѣжныя массы и низвергаются горные потоки, отчетливо обрисовывается на голубомъ небѣ чистый гребень неподвижныхъ вершинъ. Видъ Юнгфрау, Веттергорна (вершина грозъ) и Вельгорна, возвышающихся на сѣверномъ углу этой группы Альпъ, принадлежатъ къ грандіознѣйшимъ картинамъ природы *).

*) Гатшетъ (Annuaire du Club Alpin, 1867—68, p. 543), названіе Wetterhorn происходитъ отъ стариннаго нѣмецкаго слова Wetaro, означающаго вилы или брешь.

Ни одна группа Альпійскихъ горъ въ Европѣ не имѣетъ такихъ обширныхъ ледяныхъ полей, какъ Оберландъ. Отъ долины р. Ааръ до Лётшенскаго прохода, на протяженіи 50 клм., можно все время идти по ледникамъ и фирновымъ полямъ; далѣе, на западномъ продолженіи цѣпи, каждая вершина до Данъ-де-Моркль содержитъ по нѣскольку ледяныхъ потоковъ, спускающихся къ поясу пажитей на склонахъ. Замѣчательно, что на южной сторонѣ разсматриваемой нами группы, т. е. на сторонѣ наиболѣе подверженной дѣйствию солнечныхъ лучей, находится самый большой ледникъ Оберланда и даже всей Европы, глетчеръ Алетъ, притокъ Роны: этотъ ледной потокъ—громадное замершее озеро, висящее надъ равнинами, занимаетъ площадь въ сто слишкомъ квадр. километр., а объемъ его исчисляють (Шарль Градъ) въ 30 миллиардовъ кубическ. метр., такъ что, слѣдовательно, онъ содержитъ массу воды, достаточную для того, чтобы поддерживать впродолженіе 18 мѣсяцевъ средній стокъ такой рѣки, какъ Сена. Въ сравненіи съ этимъ исполинскимъ ледникомъ, глетчеры сѣвернаго склона Оберланда являются лишь второстепенными ледяными рѣками; они не представляютъ такого спокойно-величаваго зрѣлища, какъ необозримая масса льда Алетскаго глетчера; но, будучи болѣе обрывистыми, болѣе шероховатыми на поверхности, скользя по гораздо болѣе наклонному скату и спускаясь ниже въ ущелья, они имѣютъ болѣе поразительный видъ. Можно подумать, что это огромные куски льда, свалившіеся съ вершины горъ; ихъ бѣлая или синеватая масса рѣзко отдѣляется отъ зелени луговъ и лѣсовъ; многіе изъ нихъ врѣзываются въ самую средину полей и садовъ; жители Гриндельвальда разсказываютъ случаи, когда вишни цвѣли и приносили плоды рядомъ съ горами ледяныхъ глыбъ. Недавно нижній ледникъ Гриндельвальда спускался въ долину до высоты менѣе чѣмъ 1000 метр. Послѣ того, вслѣдствіе талнія своего нижняго конца, онъ, такъ сказать, опять поднялся вверхъ по склонамъ горъ; но и теперь еще это самый близкій къ уровню моря изъ всѣхъ существующихъ на Альпахъ потоковъ кристаллизованной воды.

На восточной оконечности группы Оберланда ледники р. Ааръ, уступающіе по величинѣ многимъ другимъ глетчерамъ и мѣстами даже исчезающіе подъ слоемъ грязи и горами камня, представляютъ интересъ другого рода. Здѣсь знаменитый Агассизъ и его многочисленные ученые спутники нѣсколько годовъ подрядъ располагались на лѣто съ цѣлью наблюдать преобразование снѣга въ кристаллы, движеніе моренъ, медленное теченіе ледяныхъ массъ и вообще всѣ явленія жизни снѣжныхъ Альпъ. Скала, служившая пристанищемъ этимъ добросовѣстнымъ изслѣдователямъ, «Отель нефшательцевъ», какъ они называли ее въ шутку, давно уже не существуетъ: увлеченная окружающею ее ледяною массою, эта огромная каменная глыба

раскололась на множество обломковъ, которые всё упали къ подошвѣ морены, гдѣ они будутъ дробиться далѣе до тѣхъ поръ, пока горный потокъ не унесетъ ихъ и не превратитъ въ песокъ. Но пунктъ, гдѣ производились эти важныя изысканія о ледникахъ, всегда будетъ для ученыхъ классическимъ мѣстомъ научныхъ изслѣдованій.

Высокія сланцевыя вершины Бернскаго Оберланда, чрезвычайно крупныя и долгое время считавшіяся совершенно недоступными, теперь сдѣлались благороднѣйшею цѣлью для любителей восхожденія на высокія горы; но известковыя макушки, гораздо болѣе низкія, которыя возвышаются на западѣ, на продолженіи цѣпи Бернскихъ Альпъ, и особенно предгорья сѣверныхъ отраслей этой группы, Фаульгорнъ, Низенъ, Штокгорнъ, представляютъ не менѣе красивые виды, хотя для смѣльчаковъ онѣ имѣютъ ту невыгодную сторону, что слишкомъ легко доступны; на нихъ всходили уже въ XVI ст., тогда какъ на Юнгфрау, одну изъ первыхъ «взятыхъ приступомъ» вершинъ Оберланда, первое восхожденіе было совершено только въ 1811 году *). На этихъ сравнительно скромныхъ обсерваторіяхъ, лежащихъ на высотѣ отъ 2,200 до 2,700 метр., наблюдатель какъ бы виситъ между снѣжными колоссами и долиною, и потому можетъ составить себѣ болѣе вѣрное понятіе о размѣрахъ цѣлаго. Отсюда онъ видитъ разомъ горделивый профиль горъ, фирновыя и снѣжныя поля, пастбища и лѣса, веселыя долины и очаровательныя голубыя озера, мѣстами отражающія въ своей зеркальной поверхности отвѣсныя скалы, мѣстами окаймленныя цвѣтущими садами и зеленѣющими лугами. Великолѣпны также пейзажи, которые можно созерцать съ береговъ Аара, или въ верхней долинѣ, гдѣ горный потокъ образуетъ прекрасный водопадъ Гандекъ, или ниже, въ очаровательномъ бассейнѣ Гасли, гдѣ у подножія скалъ, съ которыхъ сбѣгутъ каскадами тысячи ручейковъ, пріютятся въ тѣни рѣзныя Мейрингенскія шале, или, наконецъ, въ равнинѣ Бёдели, гдѣ находится Интерлакенъ, главное увеселительное мѣсто всей Европы.

Что касается горъ западной части Бернской цѣпи, то онѣ почти вездѣ состоятъ изъ юрскихъ и мѣловыхъ известняковъ, и потому мѣстами представляютъ страшную картину разрушенія. Такъ, напримѣръ, вершины Діаблере, горделиво поднимающіяся надъ пастбищами, лишились въ прошломъ столѣтіи двухъ изъ своихъ сѣрыхъ башенъ, и обломки, упавшіе на 1,800 метр. ниже вершины, образуютъ, въ котловинѣ Дерборансъ, на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ, настоящий хаосъ, гдѣ ручьи, заваленные падавшими съ горы камнями, превратились въ озера и лужи. Къ сѣверу отъ груп-

*) Г. Штудеръ: «Ueber Eis und Schnee».

ны Діаблере бывали, безъ сомнѣнія, и другіе обвалы, но въ такую эпоху, отъ которой у мѣстныхъ жителей не сохранилось никакихъ преданій, такъ напримѣръ, обширный амфитеатръ, называемый Кре-дю-Шанъ, есть не что иное, какъ пропасть, вырытая въ массѣ горы; но образовавшіеся при этомъ обломки были въ теченіе вѣковъ унесены горными потоками. Кре-дю-Шанъ напоминаетъ знаменитый циркъ Гаварни въ Пиренеяхъ: это такой же громадный, поросшій травой, бассейнъ, гдѣ могъ бы помѣститься цѣлый народъ, и который обруженъ высокими стѣнами, съ уступами въ видѣ лѣстницы, которая ведетъ на плато, покрытое льдомъ, откуда струятся безчисленные каскады.

Вершины Бернской цѣпи:

Предгорья:

Финстерааргорнь	4,275 метр.		
Юнгфрау	4,167 »	Фаульгорнь	2,683 метр.
Мёнхъ	4,096 »	Низень	2,366 »
Шрегорнь	4,080 »	Штокгорнь	2,193 »
Діаблере	3,251 »		

На западѣ и сѣверѣ горы бернской системы развѣтвляются на безконечное множество кражей, отроговъ, предгорій, постепенно понижающихся къ равнинѣ. Это обширная область пастбищъ, гдѣ на обломкахъ известняка растутъ чрезвычайно сочная трава; вмѣстѣ съ тѣмъ это царство цвѣтовъ; поля нарцисовъ, покрывающія склоны горъ Монтрё, хорошо видны съ разстоянія 20 и болѣе километр, и неопытный глазъ путешественника принимаетъ ихъ издали за полосы снѣга, забытыя солнцемъ. Вѣтеръ, проходящій надъ этими цвѣтами, далеко разноситъ ихъ ароматъ, почти столь же сильный, какъ благоуханіе, распространяемое апельсиновыми рощами на берегахъ Сициліи.

Возвращаясь опять къ Сенъ-Готарду, какъ къ естественному центру швейцарскихъ Альпъ, мы встрѣчаемъ къ сѣверо востоку отъ Оберланда, на продолженіи той же оси, группу горъ, которая питаетъ ледникъ Роны, и которую можно разсматривать, какъ самостоятельный горный узелъ. Этотъ узелъ, главная вершина котораго, *Даммаштокъ*, окружена глетчерами, продолжается на сѣверъ, принимая видъ горной цѣпи. Здѣсь высятся замѣчательнѣйшія вершины, между прочимъ, знаменитый Титлисъ, съ обширными пажитями, и Ури-Ротштокъ, оканчивающійся на верху слегка покатою равниною, окруженною со всѣхъ сторонъ пропастями. Въ цѣломъ, эти горы *Унтервалдена* и *Ури*, состоящія изъ различныхъ каменныхъ породъ: гранита, юры, мѣла, эоценовыхъ пластовъ, представляютъ настоящій хаосъ

взаимно, переплетающихся развѣтвленій: странная форма озера Четырехъ Кантоновъ (Фирвальдштетское), съ его неправильными очертаніями, вполне соответствуетъ безпорядочному расположенію окружающихъ горъ. На сѣверѣ этого маленькаго внутренняго моря возвышаются другія вершины, повидимому составляшія часть той же горной системы, и между которыми первое мѣсто занимаетъ *Риги*, самый знаменитый и наиболѣе посѣщаемый бельведеръ во всемъ свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря своему совершенно изолированному положенію, благодаря озерамъ и равнинамъ, разстилающимся у его основанія, и полукругу снѣжныхъ вершинъ, окружающихъ его съ востока и юга, Риги представляетъ великолѣпный пунктъ для наблюденія, превосходную естественную обсерваторію, вслѣдствіе чего путешественники каждый годъ стекаются сюда десятками тысячъ, чтобы любоваться, при восходѣ солнца, грандіознымъ зрѣлищемъ амфитеатра исполцинскихъ горныхъ массъ и второстепенныхъ цѣпей. Цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ построена здѣсь по крутизнамъ, специально для туристовъ, и даетъ возможность даже людямъ физически слабымъ наслаждаться созерцаніемъ прекраснѣйшихъ картинъ природы. Лѣтомъ вершина этой горы имѣетъ болѣе оживленный видъ, чѣмъ многіе города, и телеграфныя проволоки, проведенныя изъ ея отелей въ ближайшіе изъ окрестныхъ населенныхъ пунктовъ, поддерживаютъ непрерывное сообщеніе между путешественниками и обитателями равнины *). Риги былъ первою вершиною въ Европѣ (но не на земномъ шарѣ), на которую инженерамъ удалось провести желѣзную дорогу съ сильнымъ уклономъ; но послѣ того продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ многія другія вершины тоже были соединены посредствомъ рельсовыхъ путей съ желѣзнодорожной сѣтью равнинъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, рано или поздно, каждая изъ высокихъ вершинъ, привлекающихъ толпы туристовъ, будетъ такимъ же образомъ приведена въ легкое сообщеніе съ городами, лежащими у ея подножья. Пилать, бывшій *Fract-Mont* *), котораго двѣ остроконечныя пирамиды обрисовываются на горизонтѣ къ югу отъ Люцерна, будетъ, по всей вѣроятности, въ числѣ горъ, на которыя вскорѣ поднимется локомотивъ.

Огромная масса Риги, покрывающая своимъ основаніемъ площадь въ 40 квадр. килом., состоитъ главнымъ образомъ изъ брекчій, т. е. валуновъ, слипшихся обломковъ предъидущихъ формаций. Происхожденіе этой громады, объемъ которой опредѣляютъ въ нѣсколько миллиардовъ кубич. метровъ, какъ кажется, слѣдуетъ искать не на Альпахъ, а въ Шварцваль-

*) Въ 1876 г., на Риги было 13 телеграфныхъ бюро.

**) Названіе *Пилатъ*, по Гатшету, происходитъ отъ древнегерманскаго слова *billota* и означаетъ: Треснувшая гора. *Orts-etymologische Forschungen*.

дѣ *), Полагаютъ, что въ миоценовую эпоху воды унесли и отложили правильными слоями эти чудовищные отвалы, которыхъ Риги составляетъ лишь незначительную часть. Такимъ образомъ, рельефъ земной поверхности измѣняется въ теченіе вѣковъ, и горы перемѣщаются изъ одной цѣпи въ другую, гдѣ ихъ опять ожидаетъ разрушительное дѣйствіе стихій. На сѣверъ отъ Риги возвышается другая громадная аггломерація валуновъ, гора Росбергъ, которая частью обвалилась въ 1806 г. Деревня Гольдау (золотая долина), окруженная нѣкогда богатыми нивами, отъ которыхъ и получила свое названіе, была погребена подъ горами обвалившихся камней; часть сосѣдняго озера Ловерцъ была засыпана обломками, и прибрежныя поля исчезли подъ массою камней, объемъ которой исчисляють въ 40 милліоновъ куб. метровъ.

Даммаштокъ	3,638 метр.	Ури-Ротштокъ	2,930 метр.
Ронештокъ	3,603 »	Пилатъ	2,070 »
Галенштокъ	3,598 »	Риги	1,800 »
Титлисъ	3,239 »	Росбергъ	1,582 »

Горный уездъ Тёди или Деди, простирающійся на востокъ отъ долины Рейсы, по направленію той же оси, на которой лежатъ Бернскія Альпы и группа Приронскихъ горъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ областей Швейцаріи, которыя подвергались особенно сильнымъ геологическимъ переворотамъ: перемѣщеніе и свертываніе пластовъ, подробно изслѣдованныя Альбертомъ Геймомъ, приняли здѣсь болѣе грандіозныя размѣры, чѣмъ въ какой либо другой части свѣта, изученной до сихъ поръ геологами. Такъ, въ одномъ мѣстѣ между Глернишемъ и Гаусштокомъ, земные слои были опрокинуты на пространствѣ около 15 килом., и обнаженные остатки ихъ являются теперь въ видѣ зазубренныхъ вершинъ; по другую сторону Гаусштока, въ долину Рейна, видны слѣды другихъ не менѣе значительныхъ взбросовъ, и вообще мощность пластовъ, опрокинутыхъ другъ на друга, слѣдуетъ считать тысячами метровъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ заворачиванія пластовъ представляетъ гора *Виндгелле*, господствующая надъ долиною Альторфъ; макушка этой горы, состоящая изъ порфира, была загнута боковымъ давленіемъ вмѣстѣ со всѣми осадочными слоями, на которыхъ она лежитъ; еще недавно эту порфировую вершину принимали, согласно съ объясненіемъ Штудера, которое, при болѣе тщательномъ изслѣдованіи, оказалось ошибочнымъ, за эруптивную массу, пробившую верхніе пласты **).

*) Освальдъ Гееръ, *Le monde primitif de la Suisse*, trad. par. Is. Demole, p. 273.

**) Альбертъ Геймъ, *Tödi-Windgällen-Gruppe*.

Та часть этого горнаго узла, которая прилегаетъ къ Сенъ-Готарду, есть единственная принадлежащая еще цѣликомъ къ поясу кристаллическихъ каменныхъ породъ; горы, опирающіяся на Тѣди съ сѣвера, состоятъ уже, подобно Альпамъ Унтервальдена, изъ юрскихъ и мѣловыхъ образованій. Кромѣ того, тамъ встрѣчаются формации *флиша* (Flusch), аспиды, т. е. сланцы эоценовой эпохи, которые, по всей вѣроятности, отлагались въ очень глубокомъ морѣ, судя по тому, что въ нихъ находятъ множество ископаемыхъ рыбъ, тогда какъ моллюсковъ и иглокожихъ тамъ совсѣмъ нѣтъ *). Горы, состоящія изъ этихъ сланцевъ, отличаются отлогостью скатовъ и плодородіемъ долинъ, гдѣ скопляются обломки верхнихъ каменныхъ породъ. Напротивъ того, известковыя скалы мѣстами возвышаются въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ, заграждающихъ выходъ промежуточнымъ долинамъ. Впрочемъ, Глернишъ, колоссальныя стѣны котораго поднимаются ярусами надъ городомъ Гларусомъ, принадлежитъ еще къ области высокихъ Альпъ, ибо верхнія его плато покрыты настоящими глетчерами. Это послѣдніе ледники центральной Швейцаріи въ сѣверномъ направленіи; но въ сѣверо-восточномъ направленіи мы находимъ еще нѣсколько ледниковъ на горной цѣпи, составляющей продолженіе группы Тѣди, и которая оканчивается выше Кура и долины Рейна длинною горою Каланда, замѣчательною своими обширными обвалами. Эта гора состоитъ изъ растрескавагося доломита, который лежитъ на легко разрушающихся слояхъ.

Высота Теди	3,623 метр.
» Гаусштокъ	3,156 »
» Глернишъ	2,913 »
» Каланда	2,808 »

Вода, проходящая черезъ известнякъ, разрыхляетъ эти пласты. Обнаженные концы ихъ, находящіеся на вольномъ воздухѣ, обрушиваются и образуютъ у основанія горы откосы, постепенно увеличивающіеся; паденіе камней не прекращается до тѣхъ поръ, пока откосъ не поднимается выше пояса осыпанія горы. Извѣстно, что деревня Фельдсбергъ, у подошвы Каланды, была частью засыпана обвалившимися съ горы камнями; новое селеніе было построено по близости, въ мѣстѣ, безопасномъ отъ обваловъ, но за то не защищенномъ отъ вѣтра. Тогда жители предпочли вернуться въ старую деревню, менѣе опасаясь возможной катастрофы, чѣмъ дѣйствительныхъ и постоянныхъ неудобствъ **).

*) Освальдъ Гееръ, Le monde primitif de la Suisse, trad. par. Is. Demole, p. 273.

**) Теобальдъ, Naturbilder aus den rhätischen Alpen.

ЮНГФРАУ.

МѢНХЪ.

ЭЙТЕРЪ.

Каланда уже съ давнихъ поръ служить цѣлью многочисленныхъ восхожденій. Горы Аппенцеля и Санктъ-Галлена, занимающія уголь швейцарской территоріи между Рейномъ и Констанцскимъ озеромъ, тоже пользуются большою извѣстностью по причинѣ великолѣпнаго вида, который открывается съ ихъ вершинъ. Одна изъ этихъ горъ, называемая *Шпееръ*, состоитъ, также какъ и Риги, изъ слѣпившихся галекъ или конгломератовъ. Другая гора, знаменитый *Сентисъ*, возвышающійся на два съ половиною километра надъ уровнемъ моря, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ Альпамъ Швейцаріи: широкія предгорья, обширныя пажити, груды каменныхъ глыбъ и маленькія озера въ высокихъ долинахъ, все это разнообразить до безконечности живописные ландшафты этой горы. Южнѣ зазубренный хребетъ Курфирстенъ (*Churfirстен*), наблюдаемый съ береговъ Валленштедскаго озера, представляетъ по истинѣ величественное зрѣлище; одна только деревня могла пріютиться у подножія его скалъ, возвышающихся на 1,000 и 1,500 метровъ надъ поверхностью воды.

Высота Сентиса	2,504 метр.
» главной вершины Курфирстена.	2,303 »
» Шпеера	1,956 »

Альпы Граубюндена представляютъ настоящій хаосъ горъ, раздѣленныхъ потоками на неравныя группы, и потому здѣсь труднѣе, чѣмъ гдѣ либо, опредѣлить первоначальный порядокъ; различныя формаціи здѣсь болѣе перепутаны, профиль гребней извилистѣе, чѣмъ въ другихъ цѣляхъ, и двѣ сотни долинъ, развѣтвляющихся въ толщѣ этой системы, обрисовываютъ безконечный лабиринтъ. Однако, совокупность этихъ горныхъ массъ тоже соединяется съ узломъ Сень-Готарда посредствомъ одной изъ своихъ самыхъ высокихъ группъ, той, въ которой беретъ начало задній Рейнъ (*Hinter-Rhein*). Эти гранитныя массы, покрытыя льдомъ и усаженные остроконечными вершинами (которыя суть самыя высокія на пространствѣ между долинами Рейсы и Инна), образуютъ группу *Адула*, единственную гору Центральныхъ Альпъ, сохранившую до сихъ поръ свое античное названіе *): это *Adulas* Страбона. Другія, очень высокія горы, вершины которыхъ покрыты ледниками, составляютъ сѣверовосточное продолженіе главнаго хребта, ограничивающаго на югѣ верхнія долины Рейна.

Далѣе, мы вступаемъ въ естественную область Альпъ, принадлежащихъ къ

*) Эрнестъ Дежарденъ, Notes manuscrites.
Всемирная Географія Т. III.

бассейну Дуная. Глубокая вырѣзка, въ которой текутъ воды Инна и которая продолжается на юго-западъ долиною Адды, есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ брешей въ исполинской стѣнѣ Альповъ: среди хаоса безчисленныхъ вершинъ, частью скалистыхъ, частью покрытыхъ льдомъ, которыя поднимаются на различную высоту, она сохраняетъ почти совершенную горизонтальность, и воды, останавливаясь, разливаются по поверхности въ видѣ озеръ, такъ что обвалъ въ нѣсколько метровъ заставилъ бы ихъ ринуться великолѣпными каскадами на итальянскую сторону, въ долину Брегалля (Bregaglia), вмѣсто того, чтобы течъ тихою, едва движущеюся рѣкою по сѣверному склону. Брешь Верхняго Энгадина тоже очень замѣчательна своимъ направлениемъ: въ то время, какъ большинство горныхъ проходовъ перерѣзываютъ главный хребетъ перпендикулярно, здѣсь пересѣченіе, совпадая большею частью съ линіею раздѣла геологическихъ формаций, происходитъ какъ-разъ по направленію оси Швейцарскихъ Альпъ, т. е. съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Одинъ изъ величайшихъ горныхъ узловъ Европы, Бернинскій, стоитъ на цоколѣ Энгадина, къ востоку отъ верхней долины Инна. Эта группа, по разнообразію формы и контуровъ ея гранитныхъ скалъ и по обширности ея ледниковъ, спускающихся низко въ долины, можетъ быть поставлена на-ряду даже съ горами Бернского Оберланда; лѣса, зеленѣющіе луга, водопады, озера разнообразятъ до безконечности эту великолѣпную картину. Съ вершинъ Бернинской группы, съ Розега, съ Мортерача, особенно восхваляемыхъ любителями восхожденій на высокія горы за ихъ неприступность, можно обозрѣвать обширное пространство, покрытое снѣгомъ и льдомъ, которое тянется километровъ на тридцать съ востока на западъ и оканчивается въ долинахъ необыкновенно красивыми рѣками кристаллической воды. Но особенно красивъ видъ который открывается съ отдѣльныхъ вершинъ, возвышающихся противъ глетчеровъ къ сѣверу отъ глубокой долины Понтрезина. Съ макушки пика Лангардъ (Piz Languard) или «Long Regard» видны не только группа Бернины и всѣ Альпы Граубюндена, горы Тироля и сѣвера Швейцаріи, но еще, черезъ группу Сенъ-Готарда, вершины Монъ-Розы и даже неопредѣленный профиль французскихъ Альповъ. Съ вершины пика Линара (Piz Linard), возвышающагося на сѣверѣ, по другую сторону долины Инна и на границахъ австрійскаго Форарльберга, тоже открывается очень обширная панорама. Пикъ-Линаръ стоитъ среди многихъ горъ почти равной высоты, которыя всѣ вмѣстѣ образуютъ группу *Сельверетта*, заключающую въ себѣ самыя разнообразныя каменные породы, отъ гнейса и кристаллическихъ сланцевъ до эоценовыхъ формаций. Здѣсь, близъ Шуольса и Тараспа, въ долинѣ Инна, существуютъ источники угле-

кислого газа, единственные извѣстные до сихъ поръ источники этого рода, ибо углекислота выдѣляется здѣсь не изъ застывшей лавы, но изъ разложившихся сланцевыхъ породъ, и, вѣроятно, находится въ связи съ кислыми источниками, текущими ниже; вокругъ одной изъ этихъ моффетъ мелкія животныя, суставчатыя и позвоночныя, убиваемыя смертоноснымъ газомъ, иногда до того многочисленны, что покрываютъ почву толстымъ слоемъ насыпи *). Кромѣ того, землетрясенія довольно часты въ Энгадинѣ, хотя и менѣе часты, чѣмъ въ двухъ другихъ областяхъ Швейцаріи, именно въ долинѣ Вьежъ (Висперталъ), у подошвы Монъ-Розы, и въ окрестностяхъ Эглизау, между Шафгаузеномъ и слияніемъ Аара съ Рейномъ.

Высота Граубюнденскихъ горъ:

Пикъ Вальренъ (группа Адула)	3,398 метр.	Мортерачъ	3,754 метр.
Бернина	4,052 »	Лангардъ	3,266 »
Розегъ	3,927 »	Пикъ-Линардъ	3,416 »

Въ Граубюнденѣ и въ сосѣдней австрійской провинціи, Тиролѣ, Центральныя Альпы имѣютъ наибольшую мощность и наибольшую ширину. Эти Альпы не представляютъ собою цѣпи горъ, какъ ихъ ошибочно изображали на прежнихъ картахъ; онѣ даже не образуютъ отдѣльной системы горныхъ узловъ, расположенныхъ по одной правильной оси. Область Граубюнденскихъ Альповъ есть ни что иное, какъ плоскогорье, на которомъ возвышаются группы и маленькія цѣпи горъ, развѣтвляющіяся, повидимому, безъ всякаго опредѣленнаго порядка, на безконечное множество кряжей и отроговъ. Вся часть Швейцаріи, находящаяся къ востоку Рейна, лежитъ на фундаментѣ, имѣющемъ по меньшей мѣрѣ до 1,000 метр. высоты, даже на днѣ долинъ, и который продолжается далеко за предѣлами Швейцарскаго Союза, съ одной стороны въ Германіи, съ другой, — на итальянской территоріи. На западной границѣ контрастъ полный; съ этой стороны Швейцарія даже не касается области Альповъ; здѣсь она покрыта другими горами, не хаотическою горною массою, въ родѣ перецлетающихся узловъ Граубюндена, но плоскогорьями съ параллельными сводами.

*) Муссонъ, Теобальдъ, Германъ Голль, Bull. soc. vaud. des sciences naturelles, XIV, 1875.

III.

Горы Юры, однообразныя цѣпи которыхъ тянутся къ западу отъ западныхъ равнинъ Швейцаріи, составляютъ лишь второстепенную систему въ сравненіи съ громадною массою Альповъ, безчисленныя вершины которыхъ поднимаются гораздо выше пояса вѣчнаго снѣга. Тѣмъ не менѣе и эти горы имѣютъ важное значеніе въ общемъ строеніи Европы и, благодаря своему вліянію на климатъ, на экономію водъ и группировку народовъ, онѣ играли очень видную роль въ исторіи.

Въ Швейцаріи мы видимъ поразительный контрастъ между двумя системами горъ: Альпами и Юрою. Съ промежуточныхъ равнинъ гребень Бернскихъ горъ кажется усаженнымъ остроконечными вершинами, отдѣленными одна отъ другой выемками разной величины; рѣзко очерченныя грани горъ ограничиваютъ снѣжныя поля и глетчеры; не смотря на большое разстояніе, можно явственно различать разнообразныя противоположности каменныхъ громадъ, ледяныхъ массъ пажитей и лѣсовъ. Предгорья тоже различаются между собою до безконечности, по очертаніямъ и высотѣ, а широкія долины, открывающіяся въ толщѣ горныхъ массъ, еще болѣе увеличиваютъ разнообразіе видовъ своими селеніями, садами, нивами и извивающимися на двѣ ихъ рѣчками и ручьями. Напротивъ того, горы Юры имѣютъ видъ вала съ крутыми скатами. У основанія ихъ тянется узкая бѣлая лента городовъ и мѣстечекъ; засѣянныя поля и виноградники покрываютъ первыя крутизны; выше идетъ однообразный сосновый лѣсъ, занимающій весь склонъ горы до верхнихъ пажитей, подернутыхъ голубоватою дымкою. Во многихъ мѣстахъ длинныя макушки вершинъ усажены зубчатыми утесами, которые, однако, издали едва замѣтны и почти нисколько не нарушаютъ прямолинейную форму гребня. Въ Юрской цѣпи есть вершины, сохраняющія на большихъ разстояніяхъ одну и ту же кажущуюся высоту: можно бы было подумать, что эти горы повсюду представляютъ зрѣлище мрачнаго однообразія, если бы прорѣзы этой громадной каменной стѣны едва примѣтные съ равнины, черезъ которыя вытекаютъ горные потоки, не открывали доступа къ очаровательнымъ внутреннимъ долинамъ.

Впрочемъ, Юра только со стороны Швейцаріи представляется въ видѣ сплошнаго вала; французскій скатъ ея ниже и очертанія его гораздо менѣе правильны. Самыя высокія вершины Юры находятся въ южной части хребта, которая вся лежитъ на французской территоріи; но и швейцарскія верши-

ны очень мало уступаютъ французскимъ, а средняя высота первыхъ даже значительнѣе. Между Безансономъ и Нефшательемъ параллельные кряжи Юрской цѣпи тянутся по направленію съ запада на востокъ, и послѣдній ихъ валь, тотъ, который господствуетъ надъ швейцарскими равнинами, есть самый высокій: такъ точно между волнами морской зыби, слѣдующими одна за другою, самая высокая есть та, которая разбивается на пескѣ, покрывающемъ берегъ. Но къ сѣверу отъ Золотурна горы постепенно понижаются до 1,000 и даже 600 метр. высоты. Къ востоку отъ рѣки Ааръ, Юра является еще въ видѣ небольшой цѣпи Легернъ; затѣмъ, по другую сторону Рейна она образуетъ еще кряжъ Ранденъ и, наконецъ, постепенно теряется въ плоскихъ возвышенностяхъ Швабскихъ горъ (Rauhe Alp).

Высота главныхъ вершинъ Юрской цѣпи.

Монъ-Тандръ	1,680 метр.	Шассераль	1,609 метр.
Монъ-Доль	1,678 »	Вейсенштейнъ	1,396 »
Шассеронъ	1,611 »	Легернъ	862 »

Швейцарская часть Юры представляетъ большое сходство съ французскими горами, лежащими по другую сторону границы; въ этой части мы находимъ такія же длинныя долины между параллельными кряжами, такіе же круглые провалы или котловины, такія же поперечныя долины (cluses), разсѣкающія сверху до низу рядъ скалъ и соединяющія продольныя долины, которыя прежде не имѣли между собою сообщенія. Взаимно пересѣкаясь, разсѣлины, ущелья и большія правильныя борозды горы придаютъ внутренности горной массы изумительное разнообразіе живописныхъ пейзажей. Всѣ эти углубленія и впадины суть древнія бухты, которыя еще въ міоценовомъ періодѣ были наполнены водою *), такъ напримѣръ, долина Валь-де-Траверъ, по которой протекаетъ р. Резъ или Арезъ, притокъ Нефшательскаго озера, принимаетъ на западѣ воды продольной разсѣлины (combe) Сень-Сюльписъ, открывающейся въ видѣ цирка съ уступами; затѣмъ, продолжаясь на сѣверъ у подножія обрывистыхъ скалъ, повидимому, она должна оканчиваться подлѣ вала, возвышающагося на востокъ, но непрерывное дѣйствіе водъ и стихій, а также обвалы съ теченіемъ времени одолѣли эту стѣну: образовалась извилистая брешь, гдѣ горный потокъ, отбрасываемый отъ одного выступа горы къ другому, бѣжитъ водопадами на большой глубинѣ,

*) *Жаккаръ*, *Materiaux pour l'histoire géologique de la Suisse*, 6 vol. Description du Jura neuchâtelois et vaudois; *Alexandre Vezian*, *Etudes géologiques sur le Jura*.

подъ колесною дорогою и рельсовымъ путемъ, висящими на одномъ изъ боковъ горы. Далѣе, южныя стѣны скалъ, образующихъ клязу, вдругъ уступаютъ мѣсто обширному цирку, имѣющему форму полукратера въ 300 метр. глубиною и болѣе километра шириною: это такъ называемый Кре-дю-Ванъ. Исслѣдованіе геологическаго рельефа показало, что это древняя промоина, частью соединенная съ р. Резъ. Къ сѣверу отъ Валь-де-Траверъ, другая долина, которая, повидимому, должна бы быть естественнымъ продолженіемъ первой, представляетъ совершенно противоположное зрѣлище: это широкій правильный бассейнъ, изъ котораго проточныя воды давно уже исчезли; теперь тамъ остались только торфяники и болота. Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ на небольшомъ пространствѣ, во всѣхъ ихъ различныхъ формахъ: долину, оживленную проточными водами, «мертвую» долину, и разрушенную промоину.

Во многихъ другихъ округахъ Швейцаріи параллельные края Юры перерѣзаны ущельями, стѣны которыхъ тянутся то въ видѣ неправильныхъ отвѣсовъ, то въ видѣ обширныхъ амфитеатровъ, и въ которыхъ текутъ воды, сопровождаемыя по берегу колесною дорогою или рельсовымъ путемъ: таковы ущелья, посредствомъ которыхъ Віеннъ сообщается съ долиною Сентъ-Имье; далѣе, ущелья, соединяющія долину Куръ съ Делемономъ, черезъ Мутье; Ундервелирскія ущелья, по которымъ протекаетъ Сорна, впадающая въ Бирсу; таково въ особенности грандіозное ущелье, которое позволяетъ рѣкѣ Дубъ (Doubs), текущей сначала къ Рейну, сдѣлать крутой поворотъ и вернуться во Францію, гдѣ она соединяется съ Саоною, а черезъ нее съ Роною и съ Средиземнымъ моремъ. Есть даже не полныя или неполныя развившіяся ущелья, которымъ окончательная отдѣлка дана уже человѣкомъ; такъ, напри-мѣръ, дефиле *Пьеръ-Пертюи* было почти окончено природою на обоихъ склонахъ, но римляне должны были пробуровать вѣнецъ свода при помощи галлерей, которою и теперь еще пользуются путешественники.

За исключеніемъ зимнихъ мѣсяцевъ и первыхъ недѣль весны, Юра не украшена, какъ Альпы, контрастомъ снѣга и зелени; но за то она почти вездѣ покрыта великолѣпными сосновыми лѣсами, отъ которыхъ, какъ говорятъ, и получила свое названіе, однозначущее съ словомъ «Заповѣдный Лѣсъ»; на ней есть также и пажити, густая трава которыхъ обрамляетъ своею зеленью воды маленькихъ продолговатыхъ озеръ, находящихся на днѣ долинъ; только эти озера, вообще мелководныя по причинѣ незначительнаго углубленія дна долинъ, въ которыхъ они лежатъ, часто продолжаются на верхнемъ и нижнемъ концѣ болотами, постепенно расширяющимися; многія озера даже совершенно исчезли: вода ихъ была, такъ сказать, выпита болотнымъ

мхомъ (*Sphagnum*) и другими растеніями, жадно всасывающими въ себя влагу.

Дождевыя воды, падающія на Юру, не ограничиваются наполненіемъ озерныхъ бассейновъ и поверхностныхъ потоковъ; отъ дѣйствія ихъ образуются, кромѣ того, во внутренности скалъ многочисленныя пещеры (*creux* или *emprosioux*), служащія подземными резервуарами. Дождевая и снѣговая вода просачивается по многочисленнымъ трещинамъ камня и течетъ подъ горою, затѣмъ на нижнихъ склонахъ снова выходитъ на поверхность въ видѣ обильныхъ ключей. Между этими потоками, спускающимися въ нѣдра земли, самый замѣчательный есть рѣка Орба, главный притокъ, направляющійся съ Юры къ рейнскому бассейну. Эта рѣка, самый отдаленный истокъ которой находится во Франціи, въ небольшомъ озерѣ Руссъ (*lac des Rousses*), протекаетъ послѣдовательно черезъ два другія озера, лежащія на швейцарской территоріи, озеро Жу (*Joux*) и озеро Брене (*Brenet*), затѣмъ, у подошвы высокой стѣны горъ вдругъ исчезаетъ въ естественномъ воронкообразномъ углубленіи, образуя водопады, которыми мѣстные жители остроумно воспользовались для устройства мельницъ. Въ 3 километрахъ къ сѣверо-востоку отсюда и 224 метр. ниже уровня упомянутой воронки скрывшаяся подъ землею рѣка опять появляется на поверхность, и притомъ на столько обильною, что воды ея приводятъ въ движеніе всѣ заводы прибрежнаго фабричнаго села Валлорбъ. Къ сѣверу отъ долины рѣки Резъ вода, собирающаяся въ обширныхъ пещерахъ (*emprosioux*) де-Понъ, вытекаетъ 274 метрами ниже, подъ именемъ рѣчки Нуарегъ (*Noiraigue*). Въ другихъ мѣстахъ источники, только что появившіеся, опять пропадаютъ подъ землею, и затѣмъ снова выходятъ на поверхность; такимъ образомъ, теченіе ихъ совершается попеременно, то при свѣтѣ, то во мракѣ. Какъ на примѣръ этихъ ручьевъ, частью поверхностныхъ, частью подземныхъ, можно указать на ручьи, соединяющіе свои воды въ пропасти, называемой Крѣ-Жена (*Creux-Jenat*), въ окрестностяхъ Поррантрюи (Прунтруть). Наконецъ, множество скрытыхъ потоковъ вытекаютъ у подножія Юры, въ самыхъ бассейнахъ озеръ Нефшательскаго и Біенскаго. Эти естественныя фонтаны, озерные источники, очень обильныя, хорошо извѣстны лодочникамъ, рыбакамъ и охотникамъ, потому что зимою, когда поверхность озера покрывается ледяною корою, вода, находящаяся надъ такимъ фонтаномъ, остается незамерзшей. Подобныя полыньи всегда изобилуютъ рыбою и служатъ сборнымъ мѣстомъ для дикихъ утокъ: отсюда и произошло названіе Entner (утятники), которое обыкновенно даютъ этимъ подводнымъ источникамъ; многіе изъ нихъ, съ пониженіемъ уровня озеръ, вѣроятно, превратятся въ ручьи, текущіе по твердой землѣ *).

*) Дезоръ, Жакаръ, Оксенбейнъ, Ла-Никка, Бридель.

IV.

Юра, которая дала возможность изучить многія, чрезвычайно любопытныя явленія геологіи и гидрологіи, замѣчательна, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ область, гдѣ было найдено самое рѣшительное доказательство обширнаго распространенія ледниковъ въ предшествующую геологическую эпоху. Совершая экскурсіи по этимъ горамъ, ученые, такъ сказать, получили первое предчувствіе о тѣхъ вѣкахъ, когда большая часть Европы была покрыта движущимися льдами. Съ вершинъ Юры тоже спускались глетчеры *), содержащіе камни и цѣлыя каменные глыбы; но, кромѣ этихъ обломковъ, по восточному скату Юрскаго хребта разсыяны другіе камни, неимѣющіе ничего общаго съ пластами, на которыхъ они лежатъ. «Откуда взялись эти странные обломки?» спрашивали себя прежніе геологи, не будучи въ состояніи разрѣшить проблему. «Принадлежали ли они къ исчезнувшимъ горамъ? Занесены ли они сюда съ Альповъ, гребень которыхъ, однако отстоитъ отъ Юры, по меньшей мѣрѣ, километровъ на двѣсти?» Теперь мы знаемъ, что истина была на сторонѣ этой послѣдней гипотезы. Эти громадныя эрратическіе валуны дѣйствительно спустились съ Альповъ, и для многихъ изъ нихъ даже можно съ точностью указать горы, отъ которыхъ они оторвались. Напримѣръ, вотъ эта гранитная масса нѣкогда составляла часть Монте-Розы, а вонъ та глыба слюдянаго сланца упала съ Сенъ-Готарда: намъ хорошо извѣстны и ея происхожденіе, и путь, по которому она слѣдовала въ своемъ движеніи. Въ отдаленную эпоху весь сѣверный склонъ Альповъ былъ окаймленъ исполинскимъ ледянымъ поясомъ, образовавшимся изъ сліянія пяти громаднѣхъ глетчеровъ, наполнявшихъ долины, гдѣ нынѣ текутъ рѣки Рона, Ааръ, Рейсъ, Линта и Рейнъ. Камни, падавшіе съ горъ на фирновыя поля, мало по малу спускались вмѣстѣ съ движущеюся ледяною рѣкою; но, вмѣсто того, чтобы остановиться у подножія верхнихъ долинъ, они продолжали свой путь черезъ низменныя равнины и глубокія впадины, которыя теперь наполнены озерами; они, безъ сомнѣнія, продолжали бы свое поступательное движеніе и за предѣлами Швейцаріи, если бы Юра не преградила имъ дорогу. Встрѣтивъ этотъ барьеръ, они должны были остановиться и остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы находимъ ихъ и теперь, послѣ сотенъ, можетъ быть, даже тысячи вѣковъ. Нѣкоторые изъ этихъ каменныхъ глыбъ, лежавшія на ледникѣ Роны, были занесены

*) *Арнольдъ Гюйо*, Bulletin de la Société des sciences naturelles de Neuchâtel.

до высоты 1,400 метр. на бока горы Шассеронъ. Между этими громадами встрѣчаются такія, которыя могутъ быть разрабатываемы, какъ каменоломни, и объемъ которыхъ не менѣе 3,000 и даже 5,000 куб. метр.; замѣчено, что наибольшая высота, на которой остановились эрратическіе валуны на склонахъ Юры, лежитъ какъ-разъ противъ долины Роны, между Мартиньи и Вильнёвомъ. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь именно, на отвѣсахъ горы Шассеронъ, ударился о каменную преграду главный центральный потокъ ледяной рѣки; по обѣ стороны этого мѣста, къ сѣверу и къ югу, странствующие камни останавливались на скатахъ Юры, на менѣе значительныхъ высотахъ, и притомъ тѣмъ ниже, чѣмъ далѣе отъ сейчасъ указаннаго нами центрального пункта *).

Подобные эрратическіе валуны находятъ не только на горахъ, о которыя ударялись глетчеры при своемъ движеніи, но также и на склонахъ альпійскихъ долинъ, гдѣ были движущіеся льды; такъ, напримѣръ, огромныя каменные глыбы встрѣчаются въ долинѣ Лиммата, въ долинѣ Рейсы, на берегахъ Аара. Недалеко отъ Интерлакена лежитъ эрратическій камень Люшбодентъ, громадная гранитная скала, объемъ которой и теперь еще исчисляють въ 15,000 куб. метр., хотя она уже разрабатывалась какъ каменоломня, и порядочный осколокъ отъ нея былъ посланъ въ Америку для памятника Вашингтону. На холмѣ Монте (Montet), близъ Бекса, надъ равниною, засыпанною наносами Роны, возвышается чудовищный камень — «bloc monstre», какъ его прозвали мѣстные жители, — объемъ котораго не менѣе 15,000 куб. метровъ. Поберегамъ Женевского озера тоже встрѣчается множество большихъ валуновъ глетчернаго происхожденія; даже въ Женевской гавани есть огромная каменная глыба, извѣстная подъ названіемъ «Нептунова камня» (Pierre-à-Niton), и которая, вѣроятно была посвящена римлянами Нептуну; въ настоящее время имъ пользуются для обозначенія измѣненій уровня озера и при триангуляціи всей Швейцаріи. Но что значать эти большіе камни въ сравненіи съ громадными массами гальки, песку и грязи, унесенными древними ледяными потоками, и съ грудами обломковъ, которые были увлекаемы водами во время таянія снѣговъ и льдовъ? Исполинскій кубъ, представляемый пустотами котловинъ, овраговъ и долинъ, находится теперь большею частью въ слояхъ обломковъ, покрывающихъ нижнія равнины. Во многихъ мѣстахъ ледъ таялъ такъ быстро, что размывтая и разжиженная имъ земля текла цѣлыми потоками грязи, въ родѣ тѣхъ, какіе изливаются изъ нѣкоторыхъ Андскихъ вулкановъ, когда внутреннія озера прорвутъ сдерживающія ихъ

*) Освальдъ Гесеръ. Le monde primitif de la Suisse, trad. par Demole, p. 631.

плотины; иногда, вмѣстѣ съ грязью, разливомъ воды уносились осколки льда, и пустоты, находимыя нынѣ въ отвердѣвшемъ конгломератѣ, указываютъ мѣсто, которое занимали нѣкогда эти льдины *). О громадности размѣровъ этихъ рѣкъ грязи можно судить по тому факту, что мѣстами онѣ наполняли до краевъ глубокия долины. Выше Зембраншера, въ долину Дрансы, древній резервуаръ грязи, слѣды котораго остались на склонахъ, имѣли не менѣе 430 метровъ толщины. Давленіе такой огромной массы разломало естественную плотину изъ скалъ, соединявшую великолѣпную пирамиду Катонъ съ горой Вансъ; обломки отъ нея разсыяны далеко по долину **).

Морены, оставшіяся въ долинахъ отъ древнихъ ледниковъ, хотя въ дѣйствительности далеко не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ глетчерныя формациі, расположенныя горизонтальными слоями, но на первый взглядъ онѣ являются самыми поразительными свидѣтелями такъ называемаго ледяного періода, по причинѣ ихъ гористаго вида и разнообразія, вводимаго ими въ пейзажъ. Долина р. Лимматъ заключаетъ въ себѣ шесть большихъ зазубренныхъ валовъ, изъ которыхъ одинъ былъ оставленъ среди озера переднимъ концомъ ледника: это Раппершвилльскій перешеекъ, которымъ уже въ средніе вѣка воспользовались для постройки моста длиною въ 1,600 метровъ. Городъ Цюрихъ стоитъ на древней моренѣ. Многіе другіе города, лежащіе у нижней оконечности озеръ, и нѣкоторые изъ городовъ, находящихся на собственно такъ называемой Швейцарской плоской возвышенности, построены на горахъ камня, нанесеннаго глетчерами; даже Бернъ, столица Швейцаріи, частью стоитъ на такомъ грунтѣ ***). Къ сѣверо-западу отъ Люцерна, въ области, гдѣ находятся озера Земпахъ, Бальдегъ, Гальвиль и болота, пересѣкаемая р. Рейсою, и которая, въ случаѣ большаго наводненія, превратилась бы въ рядъ параллельныхъ островковъ, до сихъ поръ сохранились слѣды огромныхъ наносовъ глетчерной грязи. Значительная часть волнистой равнины, отдѣляющей Альпы отъ Юры, тоже обязана моренамъ своимъ рельефомъ и видомъ своихъ ландшафтовъ. Правда, что ни одна изъ этихъ грудъ камня теперь уже не имѣетъ того хаотическаго вида, какой онѣ представляли въ первое время ихъ появленія. Съ теченіемъ времени онѣ покрылись слоемъ растительной земли и теперь почти всѣ заросли лѣсомъ, составляя пріятный контрастъ съ раздѣляющими ихъ озерами, съ рѣчками и ручьями, которые извиваются у подножія ихъ откосовъ, и съ зелеными нивами окрестныхъ деревень. Прелестнѣйшіе пейзажи при

*) *Вюле-ле-Дюкъ*, Le massif du Mont-Blanc, p. 135.

**) *Вюле-ле-Дюкъ*, Le massif du Mont-Blanc, p. 137, 133.

***) Эшеръ Липитскій, Освальдъ Гееръ.

выходѣ озеръ Тунскаго, Цюрихскаго и Бьенскаго, обязаны своимъ происхожденіемъ именно этому разнообразію повышеній и углубленій почвы, произведенному прохожденіемъ черезъ эти мѣста древнихъ ледниковъ *).

Флора мѣстностей, гдѣ встрѣчаются морены, доказываетъ, что въ эпоху вторженій ледяныхъ массъ произошла рѣзкая переменѣна въ климатическихъ условіяхъ страны. Большая равнина, отдѣляющая Альпы отъ Юры, была еще въ миоценовомъ періодѣ покрыта водами океана; образовавшіеся въ то время осадочные пласты, состоящіе изъ песчаника и слѣпленнаго мелкаго камня (конгломерата), очень богаты ископаемыми животными и растеніями, виды которыхъ свидѣлствуютъ о существованіи въ ту эпоху средней температуры не менѣе 18° или 20° сто-градуснаго термометра, т. е. такой температуры, какая нынѣ свойственна Луизианѣ и Флоридѣ **). Но за этимъ теплымъ климатомъ слѣдовалъ климатъ Гренландіи. Альпійскія растенія, тѣ же самыя, какія характеризуютъ лапландскую флору, спустились съ вершинъ въ долины, а изъ долинъ перешли на равнину; теперь мы встрѣчаемъ ихъ во всѣхъ тѣхъ частяхъ Швейцаріи, гдѣ разбѣяны эрратическіе валуны; границы наносовъ камней вездѣ совпадаютъ съ существованіемъ растительности полярнаго характера. Мартенъ, специально изучившій какъ сѣверную флору, такъ и флору высокихъ Альпійскихъ горъ, говоритъ, что долина де-Понъ, въ Нефшательской Юрѣ, лежащая на высотѣ 1,000 метр. надъ уровнемъ моря, своею растительностью совершенно напоминаетъ лапландскіе пейзажи. Но альпійскія растенія въ долинѣ де-Понъ растутъ на почвѣ, совершенно покрытой глетчерною грязью, перенесенною туда съ Альповъ ***).

Благодаря всѣмъ этимъ остаткамъ прошлаго — эрратическимъ валунамъ, глетчерной грязи, альпійскимъ растеніямъ, — геологи получили возможность составить карту древнихъ ледниковъ. Самый колоссальный изъ нихъ былъ ледникъ Роны. Занимая весь обширный бассейнъ Женевского озера и покрывая Швейцарскую равнину слоємъ льда, толщиною болѣе 1,000 метр., этотъ исполинскій ледникъ тянулся на сѣверъ до нынѣшняго кантона Ааргау и принималъ въ себя глетчеръ р. Ааръ, какъ простой притокъ; но онъ не проникалъ въ Фрейбургскія Альпы, которыя оставались изолированными, какъ большой островъ, имѣющій собственную систему ледниковъ. На этомъ громадномъ пространствѣ разбѣяны эрратическіе матеріалы, происходящіе большею частью съ гребня Альповъ, заключающагося между Сенъ-Бернардомъ и Симплономъ ****). Ледники Рейсы и Линты тоже ударились о стѣны Юрскаго

*) Дезоръ, Paysages morainiques.

**) Освальда Гееръ, Le monde primitif de la Suisse, trad. par Demole.

***) Bulletin de la société botanique de France, 22 déc. 1871, t. XVIII.

****) Арнольдъ Гюйо, Bulletin de la Société des Sciences naturelles de Neuchâtel, 1874.

хребта, но только на восточной его оконечности, тогда какъ льды, выходившіе изъ долины Рейна, среди которыхъ группа Сентиса составляла отдѣльный островъ, подобный группѣ Фрейбургскихъ Альповъ *), разстились широкою скатертью по Южной Германіи. Точно также и на итальянскомъ склонѣ существовали великолѣпные ледники, проходившіе надъ озерами или, по крайней мѣрѣ, наполнявшіе ихъ частью. Озеро Лугано представляетъ, подобно Цюрихскому, любопытное зрѣлище озернаго бассейна, раздѣленнаго на двѣ части естественною плотиною изъ валуновъ, которая была оставлена отступившими въ горы ледяными массами, и которою теперь воспользовались для проведенія шоссе и желѣзной дорогъ.

V.

Въ сравненіи съ этими гигантскими ледниками прежняго времени, воспроизведеніе которыхъ на геологическихъ картахъ привело ученыхъ на путь многихъ другихъ важныхъ открытій въ исторіи земнаго шара, нынѣшніе глетчеры Швейцаріи кажутся очень незначительными. Они покрываютъ всего только пять сотыхъ швейцарской территоріи и средняя ихъ толщина, конечно, гораздо менѣе толщины древнихъ ледяныхъ полей, которыя дѣлали изъ Швейцаріи вторую Гренландію. Однако, если бы дожди вдругъ прекратились, и еслибы ледники, висящіе надъ Европою, точно воздушные резервуары, стали таять постоянно, для того, чтобы питать правильнымъ образомъ рѣки, вытекающія изъ Швейцаріи, то этихъ массъ замерзшей воды, средняя глубина которыхъ не менѣе 100 метр., было бы вполне достаточно, чтобы поддерживать нормальный уровень водъ Роны, Рейна, Тессина и т. д. въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, пяти лѣтъ.

Поверхность швейцарскихъ ледниковъ, въ 1871 г., по измѣреніямъ федеральной комисіи, равнялась.				2,096	кв. килом.
Бассейнъ Роны				1,037	» »
» Рейна				750	» »
» Инна				183	» »
» По				126	» »

*) Арнольдъ Гюйо, Дезоръ и др.

Но, какъ извѣстно, разница между зимними и лѣтними размѣрами ледниковъ, вообще говоря, весьма незначительна въ сравненіи съ ихъ массою; рѣки питаются главнымъ образомъ дождевою водою и водою, происходящею отъ таянія снѣга на горахъ, при чемъ питаніе совершается или косвенно, посредствомъ источниковъ и ключей, или прямо, посредствомъ снѣжныхъ лавинъ, дождевыхъ ручьевъ, поверхностныхъ потоковъ. Самая значительная изъ швейцарскихъ рѣкъ, по величинѣ бассейна истеченія, Тессинъ, получаетъ наименьшее количество воды отъ тающаго льда; хотя названіе главной долины, Бедретто, есть синонимъ слова глетчеръ, однако, спускающіеся въ нее ледяные потоки растаяваютъ отъ дѣйствія южнаго солнца прежде, чѣмъ успѣютъ наполнить обширные цирки. Тессинъ, несущій обыкновенно, среднимъ числомъ, слишкомъ 100 кубич. метр. воды въ секунду передъ впаденіемъ въ Лаго-Маджіоре, иногда, во время сильныхъ дождей, катитъ въ сорокъ и пятьдесятъ разъ большее количество; въ этихъ случаяхъ онъ представляетъ большую рѣку, которая вдвое многоводнѣе Роны въ ущельѣ Арль. Другой притокъ Лаго-Маджіоре, *Верзаска*, тоже порядочная рѣка; по выходѣ изъ дикаго ущелья, гдѣ воды ея шлифуютъ стѣны скалъ, она разливается по широкому ложу, покрытому мелкими камешками, которые уносятся теченіемъ и отлагаются въ озерѣ впереди песка, наносимаго Тессиномъ. Затѣмъ, слѣдуетъ могучая *Маджіа* (Maggia), которая въ обыкновенное время имѣетъ такую же ширину, какъ Адуръ, а въ разливы не уступаетъ по размѣрамъ великой Ронѣ *). Наносы этихъ трехъ притоковъ Лаго-Маджіоре быстро захватываютъ ближайшія къ ихъ устьямъ части озера. Сравненіе письменныхъ памятниковъ средневѣковой эпохи съ нынѣшними картами показываетъ, что заваль озерныхъ водъ рѣчными наносами, которому теперь помогаетъ также истребленіе лѣсовъ на сосѣднихъ горахъ, идетъ все быстрѣе и быстрѣе. Такъ, напримѣръ, село Гордола, бывшее лѣтъ за семьсотъ до нашего времени главною пристанью въ верхней части озера, теперь лежитъ въ 2 километрахъ отъ нынѣшняго берега, тогда какъ новый портъ, Магадино, домамъ котораго постоянно грозятъ обвалы и дождевые ручьи съ сосѣднихъ горъ, принужденъ передвигаться на сотни метровъ черезъ каждые десять дней, догоняя, такъ сказать, постоянно убѣгающій отъ него берегъ. Точно также въ Локарно, который стоитъ близъ устья р. Маджіа, въ углѣ дельты, замѣчательной своею правильною фигурою, гавань, стойвшая

^{*)} По изслѣдованіямъ фѣдеральной комисіи:

Среднее количество воды, протекающей в секунду в Тессинъ равно 105 куб. метр.

						Верзаскѣ	10		
						Малжіѣ	62		

городу большія суммы, постепенно мелѣть, заносимая пескомъ, осаждающимся изъ водъ Маджи. Предполагая, что иль и обломки, приносимые Тессинномъ, Верзаской и Маджиа, составляютъ только одну тысячную жидкой массы, и что половина этихъ наносовъ отлагается въ открытомъ озерѣ, далеко отъ береговъ, оказывается, что достаточно 350 лѣтъ для того, чтобы Локарнская бухта, средняя глубина которой 50 метр., была вся засыпана пескомъ; послѣ чего три названныя рѣки, соединясь въ одну дельту, стали бы общими силами трудиться надъ завоеваніемъ нижняго озера. Но земли, образующіяся изъ наносовъ этихъ горныхъ потоковъ, представляютъ очень нездоровыя мѣстности, пока человекъ не очиститъ ихъ посредствомъ заступа и плуга. Міазмы, поднимающіеся съ болотъ низменной равнины Тессина, лѣтомъ производятъ убійственное дѣйствіе на организмъ, вслѣдствіе чего жители многихъ прибрежныхъ деревень во время жаровъ удаляются въ хижины, построенныя въ высокихъ горныхъ долинахъ. Гораздо здоровѣе берега Черезіо или озера Лугано, этого двойнаго бассейна, гдѣ нѣкогда соединялись своими нижними концами колоссальные ледники Тессина и Адды. Эти ледники, послѣ своего отступленія въ горы, оставили притокамъ Черезіо очень небольшіе бассейны; годовой объемъ рѣчныхъ наносовъ незначителенъ въ сравненіи съ вмѣстимостью озернаго бассейна, и потому поверхность озера уменьшается весьма медленно. Благодаря правильности притока водъ и счастливому географическому положенію въ сосѣдствѣ ломбардскихъ равнинъ, озеро Лугано очень легко могло бы быть превращено въ обширный ирригаціонный резервуаръ. По проекту инженера Виллорези, посредствомъ галлерей, длиною около 3 кил., можно бы было провести воды на склонъ, обращенный къ озеру Комо, а оттуда направить ихъ на ланды Соммы, еще необработанныя и нуждающіяся въ искусственномъ орошеніи. Жидкая масса, которую пришлось бы употреблять для этой цѣли, составляла бы отъ 16 до 32 куб. метр., смотря по времени года. *).

Если Тессинъ получаетъ въ свой бассейнъ очень мало талющаго льда, то Рона, напротивъ, занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто между европейскими рѣками, и ея верхняя долина представляетъ сравнительно наибольшую поверхность ледниковъ: половина швейцарскихъ глетчеровъ изливаютъ продуктъ своего таянія въ Рону. Въ этой долиנѣ находятся самые значительные куски древняго ледянаго поля, покрывавшаго нѣкогда Альпы; Алетскій ледникъ и ледяныя рѣки, спускающіяся съ Монъ-Розы, не имѣютъ себѣ равныхъ. Собственно такъ называемый Ронскій ледникъ тоже очень обши-

*) О положеніи, поверхности, глубинѣ и вмѣстимости Черезіо подробно сказано въ 1 т. стр. 250.

репъ; вмѣстѣ съ тѣмъ это одна изъ самыхъ красивыхъ ледяныхъ рѣкъ; особенно замѣчательнъ его нижній потокъ съ огромными расходящимися трещинами. Еще недавно края его были окаймлены голыми скалами и пажитями, но инженеръ Госсе обсадилъ ихъ деревьями скандинавскаго происхожденія, и теперь лѣсъ растетъ подлѣ самыхъ льдовъ. Изъ оцѣпенѣлой рѣки, медленно спускающейся въ видѣ кристаллической массы, бѣетъ потокъ, который и самъ есть ни что иное, какъ освободившійся, растаявшій ледникъ; впрочемъ, горцы не считаютъ этотъ глетчерный потокъ настоящею Роною: они даютъ это названіе маленькому тепловатому источнику, вытекающему у подошвы сосѣдней скалы. Кромѣ главнаго или собственно такъ называемаго Ронскаго ледника, средній уровень Роны регулируется еще 260 другими глетчерами или «biegnos», которые сильнѣе всего таютъ въ лѣтніе мѣсяцы, во время жаровъ, когда рѣка, слѣдовательно, теряетъ наибольшее количество воды путемъ испаренія. Иногда эти ледники производятъ наводненія. Въ нѣкоторыхъ возвышенныхъ долинахъ встрѣчаются естественныя запруды, образовавшіяся изъ льдинъ и моренъ, за которыми и скопляются текущія сверху воды. Если такой валъ уступить напору жидкой массы, то вырвавшаяся на волю вода, увлекая съ собою камни и обломки, низвергается страшною лавиною въ долину Роны и уноситъ или разрушаетъ все, что попадется на пути—дома, лѣса, даже землю съ полей! Чтобы предупредить повтореніе подобныхъ катастрофъ на будущее время, прорыли въ скалѣ, подлѣ запрудами ледниковъ, каналы для спуска воды: такимъ образомъ, напримѣръ, озеро Мериль или Мерьеленъ, лежащее въ бреши, къ востоку отъ Алеяскаго глетчера, постоянно поддерживается, какъ и озера равнины, въ своемъ нормальномъ уровнѣ.

Приблизившись къ Дрансѣ (которая въ 1818 г. была запружена спустившимися съ горъ льдинами глетчера Гетрозъ и превратилась въ обширное озеро, затѣмъ, по прорытіи жителями этой ледяной плотины, хлынула въ нижнюю долину чудовищнымъ потокомъ, увлекаящимъ за собою цѣлыя скалы и лѣса), Рона вдругъ поворачиваетъ на сѣверозападъ и протекаетъ черезъ узкую разсѣлину, отрывающуюся между двухъ высокихъ горъ: Данъ-дю-Миди и Данъ-дю-Морель. Тотчасъ же по выходѣ рѣки изъ воротъ Сенъ-Морисъ начинается аллювіальная равнина, которая нѣкогда была занята водами Женевского озера. Этотъ обширный бассейнъ, пространствомъ около 88 кв. кил. и неизвѣстной глубины, былъ постепенно заваленъ пескомъ и каменными обломками, приносимыми теченіемъ Роны; и теперь еще мѣстами возвышаются на поляхъ бугры изъ остатковъ моренъ, опустившихся нѣкогда на дно озера. Деревня Портъ-Вале, которая, какъ полагаютъ (основываясь, впрочемъ, только на ея названіи, безъ всякихъ другихъ указаній), прежде стояла на са-

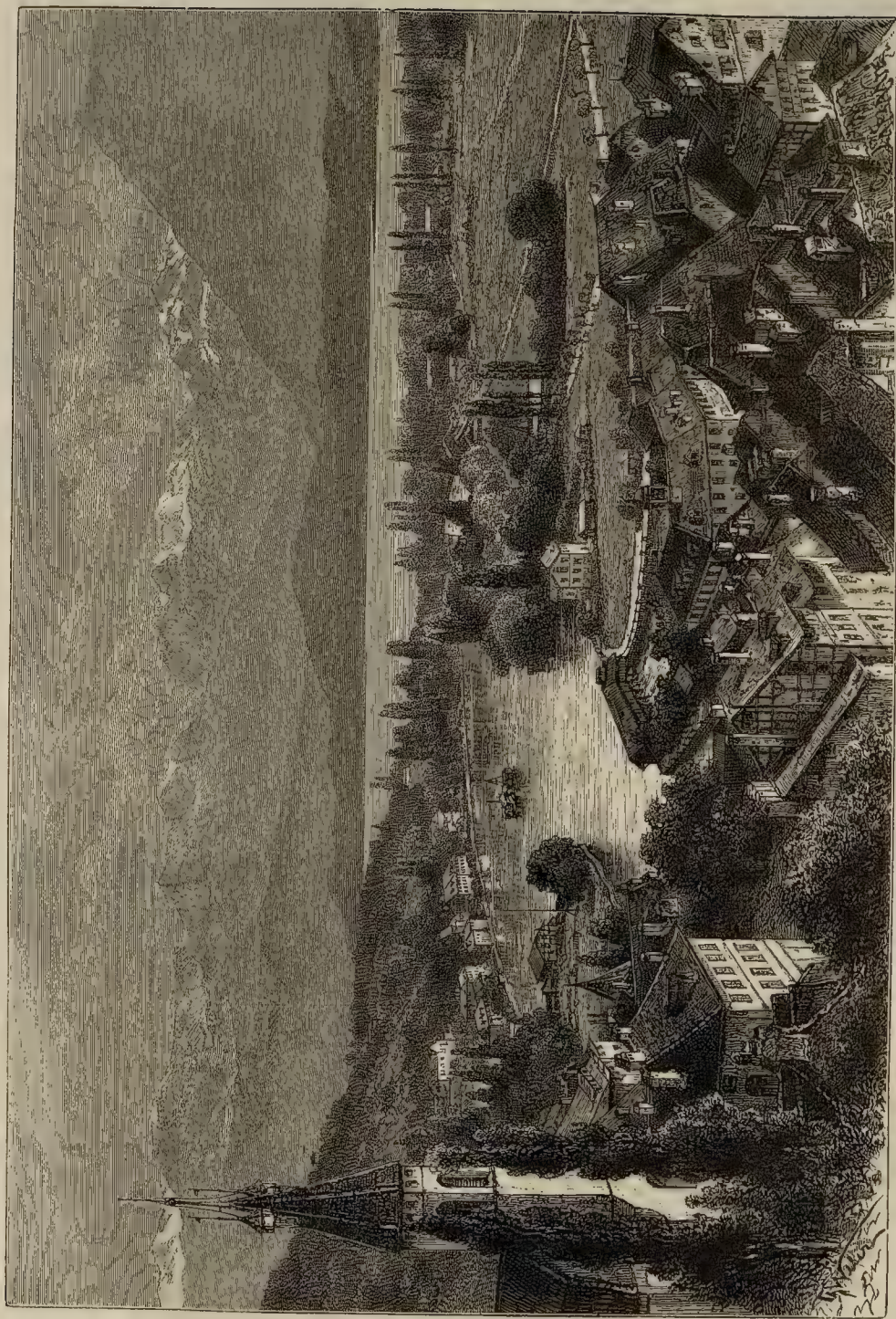
момъ берегу, находится теперь въ двухъ километр. отъ ближайшаго пункта берега; такимъ образомъ, если это предположеніе вѣрно, оказывается, что Рона, въ теченіе тринадцати столѣтій, принесла по песчинкѣ всю почву промежуточныхъ полей. Говорятъ также, что въ продолженіе жизни одного поколѣнія устья Роны на столько выдвинулись впередъ, что изъ Вильнёва теперь уже невиднo селенія Бувере, расположеннаго напротивъ, на южномъ берегу: между этими двумя деревнями образовался полуостровъ, постоянно увеличивающійся, на которомъ растутъ тополи и ивы. Самые тяжелые наносы, задерживаемые относительно неподвижными водами озера, отлагаются у самаго края озернаго бассейна въ видѣ плоскихъ песчаныхъ береговъ и отмелей, тогда какъ болѣе мелкіе матеріалы уносятся далеко въ озеро и способствуютъ возвышенію ложа бассейна. Примѣры показали, что середина дна представляетъ легкую выпуклость въ восточной части озера, на продолженіи рѣчныхъ устій; по всей вѣроятности, эта неровность ложа есть слѣдствіе отложенія ила, осаждаемаго верхними слоями воды, и, слѣдовательно, составляетъ продолженіе конуса наносовъ Роны *).

Не смотря на значительное уменьшеніе первоначальныхъ его размѣровъ Леманъ и до сихъ поръ остается самымъ большимъ озеромъ Западной Европы.

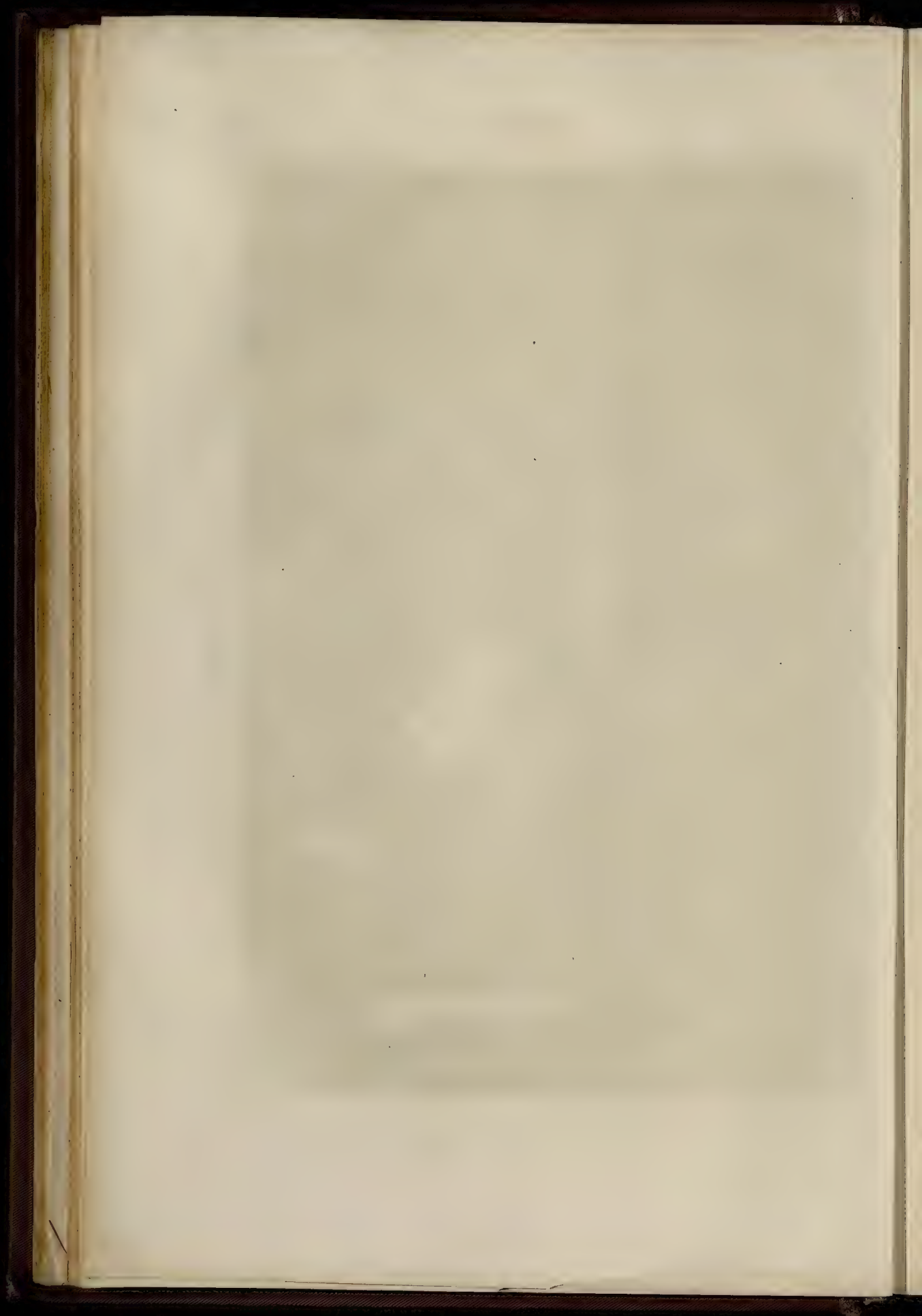
Средняя высота положенія надъ уровнемъ моря.	371 метр.
Средняя поверхность Женевского озера	578 кв. клм.
Наибольшая глубина	334 метр.
Средняя	150 »
Приблизительная вмѣстимость	86.700.000,000 куб. метр.

Вмѣстѣ съ тѣмъ это одно изъ самыхъ глубокихъ озеръ и наиболѣе вогнутая часть его ложа почти достигаетъ уровня моря. Еслибы оно по какой либо причинѣ вдругъ лишилось всѣхъ своихъ притоковъ, продолжая изливаться въ океанъ рѣкою такой же величины, какъ Рона, то для осушенія его бассейна потребовалось бы не менѣе десяти лѣтъ. Подобно морю, Женевское озеро имѣетъ свои бури и пиквалы, свои зыби и страшныя волны, но до сихъ поръ на немъ не было замѣчено ни малѣйшаго измѣненія уровня, которое напоминало бы явленіе прилива и отлива. На поверхности этого озера особенно тщательно изслѣдованы такъ называемые «les seiches», т. е. внезапныя поднятія воды, достигающія иногда высоты одного и даже двухъ слишкомъ метровъ. На основаніи этихъ изслѣдованій открыты и законы этого явленія.

*) Форель, Carte hydrographique du lac Léman.

ТУНСКОЕ ОЗЕРО.

Les seiches — это «волны качанія», производимыя нарушеніемъ равновѣсія въ атмосферномъ давленіи и правильно слѣдующія одна за другою въ резервуарѣ озера *).

Женевское озеро принадлежитъ частью къ Альпійской, частью къ Юрской Швейцаріи. Красиво изогнутое въ видѣ полумѣсяца, оно состоитъ въ дѣйствительности изъ двухъ озеръ: — восточнаго, окруженнаго предгорьями Альповъ, и западнаго, у котораго обанчиваются послѣдніе склоны юрскихъ горъ. Самое направленіе этихъ двухъ соединенныхъ озеръ указываетъ поясъ горъ, отъ котораго они зависятъ: восточное озеро изгибается къ сѣверо-западу, подобно другимъ озерамъ Альповъ, тогда какъ параллельные берега западнаго озера тянутся съ сѣверо-востока на юго-западъ, такъ-же какъ берега Нефшательскаго озера и всѣхъ другихъ озерныхъ бассейновъ Юрской цѣпи. Далѣе, всѣ впадины Лемана различаются между собою и формою своего ложа: малыя глубины начинаются какъ-разъ къ западу отъ порога, соединяющаго мысъ д'Ивуаръ съ мысомъ Проманту, между большимъ и малымъ озерами. Послѣднее, очевидно, другого происхожденія чѣмъ восточный бассейнъ, постепенно суживается книзу и мало по малу превращается въ рѣку: нечувствительное близъ входа въ Женевскій портъ, теченіе ея становится все быстрѣе; дно рѣчнаго ложа опять показалось со своими украшеніями изъ плавающихъ водяныхъ растений, Рона появляется въ прежней своей формѣ и ея голубыя воды устремляются на-встрѣчу мутной волнѣ Арвы. Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ не устроена въ Женевѣ запруда, которая позволяла бы регулировать по произволу уровень озерныхъ водъ, передавать силу ихъ расположеннымъ по берегамъ озера заводамъ **) и размѣрять, во время наводненій, жидкую массу, какая можетъ быть пропущена безъ вреда къ равнинамъ Франціи. Наблюденія, производившіяся въ Ліонѣ во время сорока послѣднихъ разливовъ, даютъ право заключить, что уровень наводненія могъ бы быть пониженъ на 40—60 сантиметр., если бы Рона была задержана у выхода ея изъ Женевского озера ***). Между тѣмъ полная задержка рѣки въ продолженіе восьми дней повысила бы уровень озера только на 50 сантиметр. ****). Замѣтимъ, однако, что, отбросивъ Арву въ озеро, можно бы было, правда, ослабить силу наводненій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ пред-

*) Ф. А. Форелъ, многочисленные мемуары. См. въ особенности Bull. de la Société vaud. des sciences naturelles.

**) Среднее паденіе Роны между озеромъ и Арвскою косою. 3,212 метр.

Сила воды, могущая быть утилизованою, равна 7,000 лошадин. силъ.

» » утилизованная до сихъ поръ. 400 » » »

***) Л. Валле, Э. Валле, Barrage du lac de Genève.

****) Рунтера, Réglementation du niveau du lac Léman.

упрежденія наносовъ рѣчнаго ила, нужно бы было вырыть для этого горнаго потока новое русло, которое впадало бы въ Леманъ на большомъ разстояніи выше Женевской гавани.

Уровень Женевского озера прежде былъ выше: древніе берега, относящіеся къ концу ледянаго періода, видны теперь на высотѣ 30 и даже 40 метр. по окружности озера *); но не подлежитъ сомнѣнію, что въ геологическую эпоху пліоценовыхъ формаций, предшествовавшую двумъ ледянымъ эпохамъ, цѣль Юры продолжалась до Савойи; въ то время воды Лемана, задерживаемыя на западѣ исполинскимъ барьеромъ горъ, простирались на сѣверѣ до порога Антръ-Рошъ, который отдѣлялъ это озеро отъ бассейна Нефшательскаго озера. На этомъ порогѣ, высота котораго соотвѣтствуетъ высотѣ древнихъ береговъ, теперь находятъ, близъ форта де-л'Еклюзъ, надъ Роною, груды обломковъ, нанесенныхъ прежними рѣками и содержащихъ, между прочимъ, безпорядочно перемѣшанные гальки изъ Валлиса и изъ Бернскаго Оберланда **). Черезъ какую долину или клюзу изливался въ то время излишекъ водъ Женевского озера, этого остатка древняго третичнаго моря, которое продолжалось, въ видѣ залива, отъ Средиземнаго моря до Баваріи, при настоящемъ состояніи нашихъ знаній сказать невозможно. Слѣдовъ истеченія древняго канала до сихъ поръ нигдѣ не замѣчено ***).

Между озерами, которыя на всемъ своемъ протяженіи лежатъ въ предѣлахъ Швейцаріи, первое мѣсто по величинѣ занимаетъ *Нефшательское*. Этотъ бассейнъ тоже есть ничто иное, какъ остатокъ древняго внутренняго моря, гораздо болѣе обширнаго. Онъ обнималъ не только два сосѣднія озера, Біенское или Бильское и Муртенское (Morat), но, кромѣ того, всю южную равнину до порога Антръ-Рошъ, и обширныя равнины, нынѣ болотистыя, которыя тянутся на востокъ, до долины р. Ааръ; даже въ текущемъ столѣтіи случалось, что въ очень дождливыя годы эти три озера сливались въ одну водяную поверхность.

Озера Швейцарской равнины:

	Высота въ 1877 г.	Поверхн.	Наибол. глуб.	Сред. глуб.	Вмѣстимость.
Нефшательское	435 метр.	240 кв. км.	144 метр.	75 метр.	18.000.000.000 куб. метр.
Біенское (Бильское) . . .	434 »	42 »	77 »	40 »	1.680.000.000 » »
Муртенское (Мора) . . .	435 »	27 »	48 »	30 »	81.000.000 » »

Сырыя земли, отдѣляющія названные бассейны одинъ отъ другого и среди которыхъ возвышаются лѣсистыя холмы, бывшіе нѣкогда островами и полуостровами, до сихъ поръ носятъ названіе «озерной страны», Seeland, и

*) Морло, А. Фавръ, Ф. А. Форель, А. Жаккаръ.

**) Рютимейеръ, Thal und See Bildung.

***) А. Жаккаръ, Notes manuscrites.

человѣку стоитъ немалого труда осушать эти земли съ помощью дренажа и водосточныхъ канавъ, для того, чтобы присоединить ихъ къ своимъ земельнымъ владѣніямъ. Впрочемъ, незначительное возвышеніе береговъ соотвѣтствуетъ относительно малой глубинѣ бассейновъ: въ то время, какъ большинство швейцарскихъ озеръ представляютъ впадины съ крутыми берегами, но съ ложемъ, почти вездѣ горизонтальнымъ, три озера равнины отличаются тѣмъ, что берега ихъ большею частью состоятъ изъ «бѣлыхъ отмелей» (*blancs fonds*), названныхъ такъ по цвѣту воды, сквозь которую виднѣется бѣлый илъ, покрывающій дно ложа; во многихъ мѣстахъ камыши занимаютъ обширныя пространства береговъ и покрытыя тиною полосы берега принадлежатъ, смотря по времени года, то къ обсохшей равнинѣ, то къ области водъ. Что касается дна Нефшательскаго озера, то оно представляетъ цѣнь холмовъ, параллельную краямъ Юры, и продолжающуюся на сѣверо-востокъ двумя островами, изъ которыхъ одинъ Жолимонъ, уже совершенно выступилъ изъ воды, а другой, холмъ Сень-Пьеръ, еще окруженъ водами Біенскаго озера. Основаніе Жолимона соединяется съ основаніемъ Сень-Пьера посредствомъ перешейка, состоящаго изъ отмелей и камышей. Въ маленькомъ Муртенскомъ озерѣ дно тоже повышается къ срединѣ, въ видѣ хребта параллельнаго оси Юрской цѣпи.

Три Юрскія моря уже въ историческія времена значительно уменьшились въ протяженіи, какъ по причинѣ накопленія наносовъ, т. е. песку и каменныхъ обломковъ, приносимыхъ съ горъ ихъ притоками, такъ и вслѣдствіе наростанія торфа на ихъ берегахъ. У моста черезъ р. Тіель (*Thièle*), между Нефшательскимъ и Біенскимъ озерами, на разстояніи 4,300 метр. отъ нынѣшнихъ береговъ нижняго озера, найдены остатки свай, которыя, по всѣмъ признакамъ, были нѣкогда вбиты на самомъ днѣ озернаго бассейна. Точно также одно аббатство, основанное, въ 1100 г., на берегу озера, удалено отъ него теперь на 375 метр. *). Въ скоромъ времени эти озера, уже значительно стужившіяся, должны еще болѣе уменьшиться вслѣдствіе исправленія водоотводныхъ ваналовъ; средний ихъ уровень понизится метра на три, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ приобрѣтено много новыхъ земель, годныхъ для заселенія и обработки, и санитарное состояніе края съ исчезновеніемъ болотъ много улучшится. Верхняя Тіель, впадающая въ Нефшательское озеро, и р. Бруа, изливающаяся въ Муртенское озеро, часто затопляли прибрежныя поля; но, благодаря бассейнамъ, которые принимаютъ ихъ воды и регулируютъ ихъ стокъ, разливы этихъ рѣкъ обыкновенно замедляются и ослабляются. Нефшательское озеро, когда его притоки выступаютъ изъ береговъ, получаетъ около

*) Жильеронъ, *Archives des sciences physiques et naturelles*. Genève, 1861.

600 куб. метр. воды въ секунду, а отдаетъ Біенскому озеру только шестую часть этого количества *): такимъ образомъ, его обширный бассейнъ служилъ регуляторомъ наводненій. Но могучая рѣка Ааръ тоже протекаетъ черезъ болотистую равнину озерной земли (Seeland или Seeboden), не встрѣчая здѣсь на своемъ пути озернаго резервуара, который бы регулировалъ ея разливы и поглощалъ ея наносы. Поэтому, въ настоящую минуту, инженеры трудятся надъ тѣмъ, чтобы дать ей такой резервуаръ. Для этой цѣли устраивается каналъ, который, начинаясь отъ стараго ложа рѣки, у Аарберга, пересекаетъ равнину, и по которому вода, во время разливовъ, должна изливаться въ Біенское озеро, тогда какъ на нижней оконечности озера р. Тіель, превращенная въ судоходный каналъ, будетъ уносить излишнія воды въ нижнее русло Аара. Торфяники, лежавшіе въ поясъ наводненій рѣки Бруа, близъ Муртенскаго озера, уже превращены въ пахатныя земли; тамъ и сямъ появились новыя фермы, и деревня Вицвиль словно выросла изъ земли среди равнины, еще недавно представлявшей пустынную болотистую мѣстность. Прорытіе канала, о которомъ мы говоримъ, сопровождалось, между прочимъ, однимъ интереснымъ открытіемъ: копая, близъ сельца Гагенекъ, эту огромную траншею въ 100 метр. глубины, черезъ которую Ааръ будетъ изливаться въ Біенское озеро (можетъ быть уже съ 1878 г.), нашли римскій туннель, длиною около 850 метр., входъ и выходъ котораго были уже много вѣковъ тому назадъ засыпаны горными обвалами.

Страшный Ааръ, превращаемый нынѣ въ притокъ Біенскаго озера, которое будетъ регулировать его нижнее теченіе, въ верхней своей части тоже регулируется двумя озерами-близнецами—*Бріенцскимъ* и *Тунскимъ*. Прежде эти двѣ водяныя площади составляли одно озеро, изогнутое въ видѣ полумѣсяца, противъ середины котораго открывается долина р. Лучины, несущая воды и камни съ главной горной группы Оберланда. Въ ту эпоху, когда глетчерная грязь текла съ горъ огромными массами, выходъ долины былъ запруженъ грудами обломковъ, и озеро раздѣлилось на два бассейна, поверхность которыхъ съ тѣхъ поръ постоянно уменьшается вслѣдствіе накопленія рѣчныхъ наносовъ.

	Бріенцское озеро.	Тунское озеро.
Средняя высота надъ уровнемъ моря.	565 метр.	560 метр.
Средняя поверхность.	30 кв. килом.	48 кв. килом.
Наибольшая глубина	261 метр.	217 метр.
Средняя "	200 "	? "
Приблизительная вмѣстимость.	6.000.000,000 куб. метр.	6.940.000,000 куб. метр.

*) *Бридель* и *Никка*, различные мемуары о «водахъ Юры».

На верхней оконечности перваго изъ этихъ озеръ впадаетъ канализованный и уже разросшійся въ многоводную рѣку Ааръ, неся съ собою обломки, получаемые имъ съ горъ своего бассейна, особенно съ Нижнеаарскаго ледника, и спускающіеся вмѣстѣ съ нимъ въ долину черезъ великолѣпный водопадъ Гандекъ; въ нижней же части Бріенцское озеро принимаетъ въ себя Лучину, которую питаютъ обширные глетчеры Оберланда, въ особенности ледники Гриндельвальда. Р. Лучина, бѣшеный горный потокъ, прежде опустошала поля и равнины Интерлакена; но въ половинѣ XIII ст. русло ея было отведено прямо въ озеро. Въ Тунское озеро, въ нижней его части, изливается рѣка Кандеръ, тоже очень богатая галькою и мелкими каменными обломками. Въ началѣ прошлаго столѣтія эта рѣчка соединялась съ Ааромъ въ разстояніи около одной версты ниже города Туна; но издѣсь внезапные разливы были такъ опасны, что жители принуждены были прорыть цѣпь холмовъ для того, чтобы отбросить воды Кандера въ обширный регулирующий бассейнъ озера. Первоначально въ скалѣ была пробита галлерей, которую силою теченія размыло метровъ на 15; но въ послѣдствіи крыша ея обрушилась, и теперь этотъ каналъ имѣетъ около 120 метр. глубины. Изъ наносовъ Кандера въ озерѣ образовался полуостровъ, частью уже заросшій лѣсомъ, и площадь котораго въ 1870 г. равнялась 58 гектарамъ; такъ какъ средняя глубина воды на окружности этого полуострова составляетъ около 60 метр., то массу скопившихся здѣсь наносовъ можно полагать приблизительно въ 32 милліона куб. метровъ *).

Ниже сліянія рѣкъ Аара и Тіель всѣ озерные бассейны, находившіеся нѣкогда у подножія Юры, уже исчезли. Наносы горныхъ потоковъ, нарастаніе торфа, трудъ человѣка мало по малу превратили ихъ въ обширные дуга. Всѣ существующія еще озера сѣверной части Швейцаріи, маленькіе бассейны: Земпахъ, Бальдегъ, Гальвиль, Грейфенъ, Пфеффиконъ, и большія озера: Люцернское, Цугское, Цюрихское, принадлежатъ къ гидрографической области Альповъ и ихъ предгорій. Соединеніе двухъ рѣчныхъ системъ, Альпійской и Юрской, совершается посредствомъ тройнаго сліянія Аара, Рейсы и Лиммата. Въ предшествующую геологическую эпоху эти три рѣки, слѣдуя параллельно подошвѣ юрскихъ высотъ Легерна, текли на востокъ къ Констанцскому или Боденскому озеру; но съ теченіемъ времени напоръ ихъ водъ пробилъ валъ Юры; маленькая равнина, гдѣ происходитъ сліяніе рѣкъ, была завоевана ими на горѣ, остатки которой до сихъ поръ видны по обѣ стороны этой равнины.

*) *Siegfried, Allgemeine Beschreibung und Statistik der Schweiz*, von Max. Wirth t. I, p. 76.

Въ географическомъ смыслѣ проходъ, который открыли себѣ три соединенныя рѣки, представляетъ, со стороны Германіи, настоящія ворота Швейцаріи.

Средняя изъ этихъ рѣкъ, Рейса, выходитъ изъ озера Четырехъ Кантоновъ (Фирвальдштетское или Люцернское), которое своими заливами и проливами болѣе, чѣмъ какой либо другой изъ швейцарскихъ озерныхъ бассейновъ, напоминаетъ фіорды и озера Норвегіи. Хотя это внутреннее море представляетъ отъ Люцерна до Бруннена и отъ Кюснахта до Штада одну сплошную водяную поверхность, но въ дѣйствительности оно состоитъ изъ нѣсколькихъ бассейновъ, изъ которыхъ одни соединены между собою посредствомъ узкихъ проливовъ, а другіе пересекаются подъ прямымъ угломъ. Въ предшествующую геологическую эпоху, когда озера Цугское, Ловерцское, Сарненское, Лунгернское (уровень котораго, благодаря дѣятельности человѣка, понизился противъ прежняго времени на 40 метр.) составляли еще часть бассейна озера Четырехъ кантоновъ, этотъ лабиринтъ водъ образовалъ еще болѣе многочисленные изгибы и развѣтвленія. Глубокія извилины, обрывистые, далеко выступающіе мысы, обширные заливы, усаженные по берегамъ деревьями, вилами, лѣсами и нивами, возвышающіяся вдали громады горъ,—все это придаетъ Люцернскому озеру необыкновенно живописный видъ, и многіе даже находятъ его самымъ красивымъ изъ швейцарскихъ озеръ; кромѣ того, оно имѣетъ ту поэтическую прелесть, какую сообщаютъ данной мѣстности событія исторіи. Еще недавно народное воображеніе приписывало озеру Четырехъ Кантоновъ страшную, почти неизмѣримую глубину; рыболовы серьезно рассказывали, что будто въ этомъ озерѣ существуютъ пучины въ версту и полторы глубиной; они были увѣрены, что крутые утесы береговъ продолжаются отвѣсно подъ водою *). Эти утесы дѣйствительно продолжаются, но только до подводной равнины, совершенно горизонтальной, которая въ бассейнѣ Ури лежитъ на 205 метр. ниже поверхности озера. Въ большомъ бассейнѣ дно находится на глубинѣ 260 метр., а въ Цугскомъ озерѣ на глубинѣ 218 метр. Впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ точной карты этихъ бассейновъ.

	Фирвальдштетское озеро.	Цугское озеро.
Средняя высота надъ уровнемъ моря.	437 метр.	417 метр.
Средняя поверхность.	113 кв. килом.	38 кв. килом.
Наибольшая глубина.	260 метр.	218 метр.
Средняя "	150? "	120? "
Приблизительная вмѣстимость. 16.950.000,000 куб. метр.	4.560.000,000 куб. метр.	

*) А. Геймъ, *Notes manuscrites*.

Что касается озеръ, вода которыхъ вытекаетъ черезъ рѣку Лимматъ, то ихъ геологическая исторія похожа на исторію озеръ-близнецовъ Бріенцскаго и Тунскаго: это тоже бассейны, составлявшіе нѣкогда одно озеро, но затѣмъ раздѣлившіеся вслѣдствіе наплыва глетчерной грязи и скопленія рѣчныхъ наносовъ. *Валленштедтское* озеро болѣе, чѣмъ всякое другое изъ швейцарскихъ озеръ, походить на пропасть. Окруженное крутыми стѣнами горъ Курфирстенъ, это узкое и мрачное озеро имѣетъ видъ ущелья, на днѣ котораго течетъ широкая рѣка. Такимъ дѣйствительно оно и было въ геологической древности. Рейнъ, который теперь течетъ на востокъ отъ Аппенцельской горной группы и впадаетъ въ Боденское озеро, прежде вступалъ въ проходъ между горами, открывающійся у подножія Курфирстена, и черезъ р. Линту, Цюрихское озеро и нынѣшнее русло р. Лимматъ соединялся съ Ааромъ. Низкій аллювіальный порогъ, шириною отъ 4 до 5 килом. и вышиною не болѣе 5 метр., отдѣляетъ Рейнъ отъ его древняго ложа. Правда, горные потоки своими наносами мало по мало повышаютъ этотъ порогъ, но средній скатъ долины, спускающейся къ Валленштедтскому озеру, болѣе наклоненъ къ горизонту, чѣмъ скатъ рейнской долины; слѣдовательно, еслибы Рейнъ, во время разлива, перешелъ черезъ это незначительное препятствіе, то могло бы случиться, что теченіе его окончательно бы приняло свой прежній путь. И дѣйствительно, въ 1817 г. воды Рейна едва не перешли черезъ Сарганскій порогъ. Вотъ почему городъ Цюрихъ до сихъ поръ всегда противился прорытію канала изъ Рейна въ Линтъ, и инженеры, строившіе желѣзную дорогу, не получили разрѣшенія сдѣлать прокопъ въ названномъ порогѣ для проведенія своего пути.

	Валленштедтское озеро.	Цюрихское озеро.
Средняя высота надъ уровнемъ моря.	425 метр.	409 метр.
Средняя поверхность.	28 кв. килом.	88 кв. килом.
Наибольшая глубина.	144 метр.	142 метр.
Средняя	120? »	100? »
Приблизительная вмѣстимость.	3.360.000,000 куб. метр.	8.800.000,000 куб. метр.

Внизъ отъ Валленштедтскаго озера начинается долина рѣки Линты, сплошь покрытая обломками камня съ Альповъ кантона Гларусъ и прежде имѣвшая болотистый характеръ. Этотъ стремительный горный потокъ, несущій массу песку и крупныхъ каменныхъ обломковъ, которые отлагались среди болотъ, вокругъ древнихъ моренъ, еще недавно былъ очень опасенъ: разливы его воды опустошали окрестную мѣстность, а мѣзмы его болотъ похищали безчисленныя жертвы изъ прибрежнаго населенія. Подъ управ-

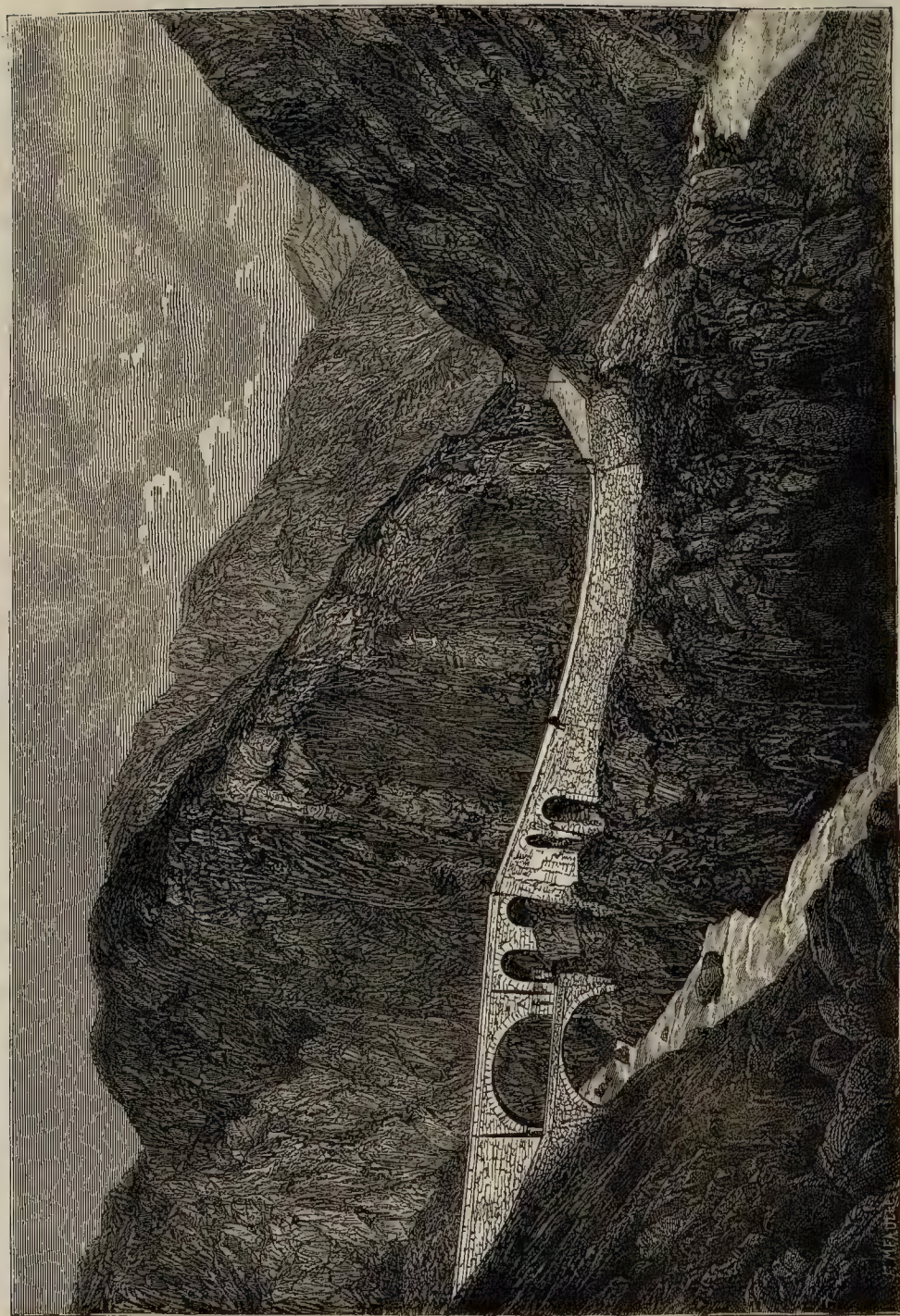
лениемъ знаменитаго Эшера, къ имени котораго впоследствии прибавили названіе регулированной имъ рѣки Линты, она была отведена на востокъ въ бассейнъ Вадленштеттскаго озера, гдѣ теперь отлагаются ея гальки и очищаются его воды. Что касается рѣчки Магъ, которая очень медленно текла черезъ болота между двумя озерами, то ее совсѣмъ уничтожили, замѣнивъ каналомъ, но имя ея сохранилось въ названіи рѣки Лимматъ (или Линтъ-Магъ), вытекающей изъ Цюрихскаго озера. Странно, что жители Цюриха до сихъ поръ не регулируютъ теченія рѣки Зиль, такъ же какъ они регулировали теченіе Линты. Р. Зиль (Sihl), доже которой идетъ параллельно южному берегу Цюрихскаго озера, на протяженіи 30 слишкомъ километр. по прямой линіи, соединяется съ Лимматомъ въ предмѣстьяхъ Цюриха, и наводненія ея, конечно, причиняютъ городу немало вреда; между тѣмъ легко было бы прорыть въ какомъ нибудь мѣстѣ цѣпь холмовъ, отдѣляющихъ Зиль отъ Цюрихскаго озера и такимъ образомъ избавляться во время разливовъ отъ опустошительныхъ водъ этого горнаго потока. Разъ регулированныя, рѣки Зиль и Лимматъ могли бы быть гораздо вѣрнѣе, чѣмъ это возможно въ настоящее время, утилизованы для цѣлей промышленности *).

Въ точкѣ сліянія съ Рейномъ Ааръ, усиленный передъ тѣмъ водами Рейсы и Лиммата, шире и многоводнѣе рѣки, вытекающей изъ Констанцскаго озера **); но такъ какъ долина его слишкомъ извилиста и бассейнъ его игралъ менѣе важную роль какъ путь для переселенія народовъ, то онъ и не сообщилъ своего имени соединеннымъ водамъ: названіе меньшей изъ двухъ рѣкъ одержало верхъ въ этомъ случаѣ. Въ общемъ своемъ направленіи, рѣка, сохраняющая названіе Рейна, отъ истоковъ до дельты, представляетъ большое сходство съ Роною. Подобно этой послѣдней, Рейнъ беретъ начало близъ Сень-Готарда, въ главной поперечной грядѣ Центральныхъ Альповъ; какъ Рона, онъ очищаетъ свои воды въ большомъ озерѣ, переходитъ водопадами и стремнинами ту же самую цѣпь горъ, которую Рона перерѣзываетъ 300 километрами ниже, затѣмъ, начиная отъ изгиба при Базелѣ, соответствующаго повороту Роны у Ліона, окончательно избираетъ путь къ Сѣверному морю, какъ Рона къ Средиземному; наконецъ, и жидкая масса, изливаемая имъ въ океанъ, почти равна объему воды, который несетъ въ море его соперница, Рона.

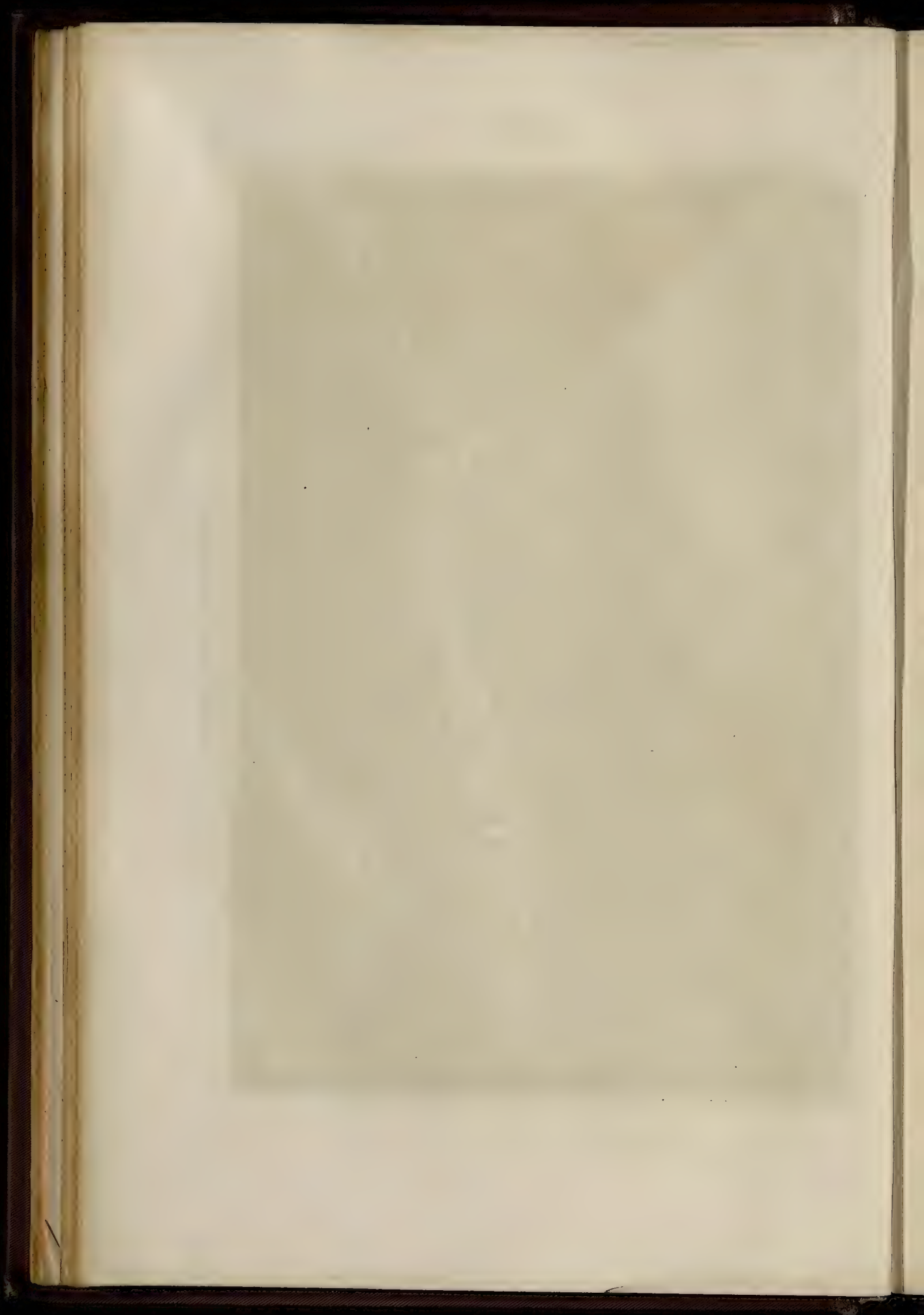
*) Карлъ Вюрели, *Steinkohle und Wasserkraft*. Tagwacht, 1876.

**) Средній стокъ (количество воды, протекающее въ секунду), по изслѣдованіямъ федеральной гидрографической комисіи:

Рейна.	425 куб. метр.
Аара.	512 „

ЧОРТОВЪ МОСТЪ И ВІА-МАЛА.

Главнымъ истокомъ Рейна слѣдуетъ считать не Передній Рейнъ (Vorder-Rhein), начинающійся въ сосѣдствѣ Андерматта, а задній (Hinter-Rhein), который выходитъ изъ горнаго узла Адула. Здѣсь, въ этой группѣ центральныхъ Альповъ, зарождается могучая рѣка, не въ морѣ камышей, а подъ сводами ледяной пещеры, среди хаоса каменныхъ глыбъ, который горцы прозвали «адо́мъ». Ниже она проходитъ черезъ многія другія, не менѣе «адскія», мѣстности, между прочимъ, черезъ страшное ущелье *Via Mala*, гдѣ отвѣсныя каменные стѣны, высотой въ 400 и 500 метр., такъ близко придвинуты одна къ другой, что для водъ бѣгущаго на днѣ пропасти потока едва остается пространство шириною отъ 8 до 10 метр. Мало, вѣроятно, найдется горныхъ дефилей, которыя бы такъ походили на огромную трещину, какъ эта щель, открывшаяся въ толщѣ горы, и по которой нѣкогда двигалась колоссальная масса ледника *). Тотчасъ по выходѣ изъ этой тѣснины, Рейнъ соединяется съ двумя другими ручьями: Нуллою, вода котораго часто принимаетъ цвѣтъ чернилъ отъ примѣси множества сланцевыхъ обломковъ, и Альбулою (Albula, т. е. бѣловатая), который многоводнѣе самаго Рейна. Послѣдній изъ этихъ ручьевъ выходитъ изъ ущелья Шинъ или Мальнасъ почти такого же дикаго, какъ и *Via-Mala*, и замѣчательнаго своимъ геологическимъ строеніемъ. Въ прежнее время долина, спускающаяся съ Юліера и Септимера, продолжалась прямо на сѣверъ посредствомъ долины (нынѣ болотистой) Ленца и Парпана; но боковые размывы постепенно открыли дефиле въ западныхъ стѣнахъ долины, и Альбула, вырывая себѣ все болѣе и болѣе глубокое русло, бросилась на западъ къ Тузису; на мѣстѣ нижней части прежняго ея ложа осталась только «мертвая долина» **), которою въ наши дни воспользовались для большой колесной дороги.

Сдѣлавшись порядочною рѣкою послѣ сліянія своихъ двухъ главныхъ вѣтвей, Рейнъ проходитъ у подошвы горныхъ обваловъ Каланды, затѣмъ принимаетъ въ себя нѣсколько значительныхъ притоковъ, между прочимъ, Плессуру, Ландквартъ, Тамину, замѣчательную своею трещиною въ скалахъ съ нависшими стѣнами, изъ которыхъ бьютъ извѣстныя Пфефферскіе ключи. Рейнъ течетъ затѣмъ по обширной аллювіальной равнинѣ, но собственно его наносный бассейнъ начинается ниже, за Сарганскою равниною, въ которую открывается прежняя Рейнская долина, занимаемая нынѣ Валленштедтскимъ озеромъ, р. Линтою, Цюрихскимъ озеромъ и р. Лимматъ.

Этотъ аллювіальный бассейнъ Рейна, болѣе обширный, чѣмъ подобный же бассейнъ Роны, между Сентъ-Морисомъ и Вильнёвомъ, обнимаетъ пло-

*) Massif du Mont-Blanc, par Viollet-le-Duc.

**) Альбертъ Гамъ, Notes manuscrites.

щадь въ 300 кв. килом. и постоянно увеличивается новыми полуостровами изъ наносовъ, которые рѣка отлагаетъ въ Констанцскомъ озерѣ; кое-какіе отрывки холмовъ, которые вода еще не успѣла стереть съ лица земли, виднѣются тамъ и сямъ среди равнины, покрытой рѣчными наносами. Эта рѣка, одинъ берегъ которой принадлежитъ политически Швейцаріи, а другой составляетъ территорію Лихтенштейна и Австріи, часто выступаетъ изъ береговъ, и содержаніе плотинъ, регулированіе русла, осушеніе затопленныхъ земель требуютъ постояннаго труда, и не разъ приходилось начинать все снова, когда боковыя плотины уступали напору воды и рѣка вырывала себѣ новое ложе черезъ поля: во многихъ частяхъ долины средній уровень Рейна на 2 и даже на 3 метра выше уровня прибрежной мѣстности *). При постройкѣ моста Бухсъ, близъ Вадуца, нашли старинную каменную плотину на глубинѣ 5 метра подъ поверхностнымъ слоемъ рѣчныхъ наносовъ: такъ возвышается постепенно почва долины.

Боденское или Констанцское озеро—остатокъ обширной водяной поверхности, которая разстилась нѣкогда между Швабскою Юрою и горами Тироля,—принадлежитъ болѣе къ Германіи, чѣмъ къ Швейцаріи; оба его названія происходятъ отъ двухъ нѣмецкихъ мѣстъ—Констанца, находящагося въ предѣлахъ швейцарской территоріи, и Бодмана, стоящаго близъ сѣверо-западной оконечности озера, въ предѣлахъ великаго герцогства Баденскаго. Этотъ озерный бассейнъ имѣетъ много сходства съ Женевскимъ озеромъ и составляетъ, такъ сказать, географическій *pendant* послѣдняго; только онъ не такъ обширенъ и не такъ глубокъ, какъ Леманъ. Воды его тоже представляютъ явленіе быстрыхъ колебаній уровня (*les seiches*), которое мѣстные жители называютъ *Ruhssen*. По причинѣ своего болѣе возвышеннаго и болѣе сѣвернаго положенія, Боденское озеро, которое къ тому же менѣе защищено отъ холодныхъ восточныхъ вѣтровъ, чѣмъ Леманъ, въ суровыя зимы замерзаетъ у береговъ; въ послѣднія четыре столѣтія даже вся его поверхность пять разъ покрывалась сплошнымъ льдомъ.

Констанцское озеро:

Высота надъ уровнемъ моря . . .	398 метр.
Средняя поверхность	539 кв. килом.
Наибольшая глубина	276 метр.
Средняя	150 »
Приблизительная вмѣстимость . . .	80.850.000,000 куб. метр.

*) *Lauterburg, Allgemeine Beschreibung und Statistik der Schweiz, von Max Wirth, vol. I, p. 95.*

Какъ Женевское озеро нѣкогда изливалось въ Рейнъ, такъ и Констанцское было прежде притокомъ Дуная. Впослѣдствіи, сдѣлавшись притокомъ Рейна, оно имѣло стокъ на сѣверо-востокъ, черезъ заливъ, называемый нынѣ Юберлингенскимъ озеромъ. Въ настоящее время излишекъ воды главнаго бассейна вытекаетъ, черезъ каналъ длиною около 4 килом., въ Нижнее озеро (Untersee), которое можетъ быть разсматриваемо, какъ особый резервуаръ; такъ какъ уровень его на цѣлый метръ ниже поверхности Боденскаго озера. Это Нижнее озеро, гораздо менѣе глубокое, чѣмъ первое, тоже перемѣнило свой истокъ: сначала оно изливалось на сѣверо-западъ, черезъ углубленіе, по которому теперь бѣгутъ ручьи Аахъ и Биберъ. Нынѣшняя его долина открылась въ Штейнѣ и перерѣзываетъ группу юрскихъ холмовъ, но текущая въ ней вода еще не успѣла выровнять своего ложа. Пройдя Шафгаузенъ, близъ котораго прежде начиналось другое рѣчное русло, занимавшее долину, извѣстную подъ именемъ Клетгау *), Рейнъ ударяется о холмъ, на которомъ стоитъ древній замокъ Лауфенъ, и низвергается красивымъ водопадомъ или, вѣрнѣе, рядомъ стремнинъ, съ высоты 20 метр. По срединѣ изогнутой поверхности льющагося потока, между бурливыхъ пѣнящихся волнъ, возвышаются двѣ громадныя скалы, поросшія шиповникомъ, съ вѣчно мокрою, забрызганною листвою; въ одной изъ этихъ скалъ пробита аркада, черезъ которую устремляются воды рѣки во время разлива; съ водопада постоянно поднимаются столбы водяной пыли, которую вѣтеръ разноситъ въ видѣ радужныхъ облачковъ. Этотъ Рейнскій или Лауфенскій водопадъ, дающій даровую движущую силу многимъ важнымъ заводамъ, есть, безспорно, самый большой въ Европѣ по объему низвергающейся жидкой массы; средній стокъ рѣки въ этомъ мѣстѣ превышаетъ 33 кубнч. метра въ секунду. Прежде чѣмъ соединиться съ Ааромъ, Рейнъ принимаетъ въ себя еще р. Туръ, которая приноситъ немало вреда своими частыми разливами, и которую поэтому полезно было бы регулировать, отведя ея русло въ Констанцское озеро.

Нижне сліянія съ Ааромъ Рейнъ все еще встрѣчаетъ препятствія на своемъ пути; сначала онъ образуетъ рядъ пороговъ, *kleine Laufen*, по которымъ суда еще могутъ спускаться, а затѣмъ настоящій водопадъ, *grosse Laufen*, гдѣ уже судоходство окончательно прекращается. Но въ этомъ мѣстѣ рѣка уже совершенно оставила позади себя систему Юры: она проходитъ черезъ гранитный порогъ, принадлежащій къ Шварцвальду, и всту-

*) Рютимейеръ, Thal-und See-bildung.

пасть въ естественную область, отличную отъ областей Швейцаріи. Вскорѣ послѣ того, у изгиба при Базелѣ, Рейнъ, измѣнивъ направленіе, убѣгаетъ на сѣверъ, черезъ равнины Бадена и Эльзаса. Между арками Базельскаго моста уходятъ двѣ трети воды, изливаемой Швейцаріею въ сосѣднія страны. Одинъ Рейнъ, даже за вычетомъ изъ него количества жидкой массы, доставляемой его австрійскими и германскими притоками Форарльберга, Баваріи, Вюртемберга и Бадена, несетъ, среднимъ числомъ, вдвое болѣшій объемъ воды, чѣмъ всѣ другія рѣки: Рона, Тессинъ, Маджіа и Иннъ, при выходѣ изъ швейцарской территоріи.

Объемъ воды, протекающій въ секунду для всѣхъ швейцарскихъ рѣкъ, по измѣреніямъ федеральной гидрографической коммисіи составляетъ 1,326 кубич. метр.
 Рейнъ (безъ германскихъ притоковъ) 817 » »
 Всего же 1,000 метровъ.

Рона.	270 куб. метр.	Верзаска	10 метр.
Тессинъ	105 » »	Иннъ	50 »
Маджіа.	62 » »	Другія рѣки	12 »

VI.

Климатическія условія Швейцаріи, по причинѣ гористаго характера страны, разнообразны до безконечности: каждая долина, каждый склонъ горы имѣютъ свой особенный климатъ. Одно только можно сказать въ видѣ общаго правила, что на Юрѣ и на сѣверномъ склонѣ Альповъ климатъ холоднѣе и суровѣе, чѣмъ слѣдовало бы ожидать, судя по широтѣ мѣста, тогда какъ на южномъ скатѣ горъ города, защищенные отъ сѣвернаго вѣтра, пользуются болѣе высокою температурою, чѣмъ населенныя мѣста гладкихъ равнинъ, лежащихъ въ такомъ же разстояніи отъ экватора. Такъ напримѣръ, въ то время, какъ въ Локарно, на берегахъ Лаго-Маджіоре, средняя температура составляетъ 13° Ц., температура Швейцарской равнины, между Жевевскимъ и Констанцскимъ озерами, не превышаетъ, среднимъ числомъ, 8 или 9 градусовъ; каждая изъ метеорологическихъ станцій Швейцаріи имѣетъ свой особенный климатъ.

Средняя температура городов Швейцарской равнины:

Санктъ-Галленъ	7,7° Ц.	Невшатель	9,3° Ц.
Бернъ	8,1 »	Женева	9,7 »
Люцернъ	8,6 »	Лозанна	9,8 »
Цюрихъ	9,0 »	Монтрё	10,5 »

На склонахъ горъ средняя годовая температура постепенно уменьшается на одинъ градусъ съ увеличеніемъ высоты на 165 до 230 метр., смотря по различнымъ условіямъ мѣстнаго климата; въ среднемъ выводѣ это уменьшеніе составляетъ 1 градусъ на каждые 186 метр. высоты. На Сентъ-Готардѣ и Симплонѣ средняя температура года соотвѣтствуетъ точкѣ замерзанія; на Сентъ-Бернардѣ она колеблется между 1 и 2 градусами ниже 0; на вершинахъ Монте-Розы и Оберланда средняя годовая температура, выведенная на основаніи имѣющихся наблюденій, равна—15°: это климатъ Гренландіи и полярныхъ архипелаговъ. Нижняя граница постоянныхъ снѣговъ на горахъ Швейцаріи лежитъ на высотѣ 2,800 метр. надъ уровнемъ океана; но въ исключительныхъ случаяхъ, при очень жаркомъ лѣтѣ, бываетъ, что вершины въ 3,400 метр. высоты, даже съ широкими боками, совершенно обнажены отъ снѣговъ, и на утесахъ Минабеля, громоздящихся на высотѣ 4,300 метр., иногда не видно ни одного бѣлаго пятна.

Благодаря своимъ высокимъ горамъ, задерживающимъ воздушныя теченія и облака, Швейцарія получаетъ гораздо большее количество атмосферной влаги, чѣмъ окружающія ее страны. Въ болотистыхъ равнинахъ, на озерахъ, въ долинахъ, неимѣющихъ выхода, часто стоятъ туманы; но, вообще говоря, на половинѣ высоты горъ небо менѣе чисто, чѣмъ внизу на равнинахъ и вверху на вершинахъ *); на скатахъ горъ, особенно около высоты 1,500 метр., облака ударяются о каменную стѣну и разрушаются проливнымъ дождемъ; выше воздушная влага падаетъ въ видѣ кристалловъ снѣга, но она менѣе обильна, чѣмъ на полусклонѣ горъ, гдѣ находится главный поясъ тучъ. Въ Швейцарской равнинѣ среднее годовое паденіе дождя составляетъ отъ 800 миллиметровъ до 1 метра,—количество, которое уже превышаетъ дожденадъ Франціи на одну пятую или даже на цѣлую четверть; но эта средняя величина атмосферной влаги, получаемой равнинами, еще далеко не достигаетъ годового объема водъ, падающихъ въ видѣ ливней на высокихъ склонахъ горъ. На Сентъ-Бернардѣ годовой слой дождевой воды, включая сюда и эквивалентъ снѣговъ, имѣетъ около 2 метр. толщины. По

*) Н. С. Lombard, *les Climats de montagnes*.

наблюденіямъ Агассиза, на хребтахъ иногда въ продолженіе одной зимы выпадаетъ слой снѣга до 17 метр. вышиною. На южномъ склонѣ Альповъ, въ долинахъ Тессина и его притоковъ, гдѣ теплые южные вѣтры, ударяясь о холодныя горы, разрѣшаются ливнями, годовой слой атмосферной влаги еще значительнѣе; въ дождливые годы онъ превышаетъ 3 метра.

Пропорціонально пространству территоріи, Швейцарія изъ всѣхъ европейскихъ странъ получаетъ наибольшее количество дождевой воды и отдаетъ ее морю въ наибольшемъ обилии. Ея рѣки, текуція на сѣверъ, на западъ и на югъ, къ Германіи, Франціи и Италіи, представляютъ въ совокупности массу воды вчетверо большую, при равныхъ поверхностяхъ, чѣмъ та, какую изливаетъ въ море французская территорія, которая, однако, пользуется очень обильнымъ орошеніемъ. Кромѣ своихъ многоводныхъ рѣкъ, разносящихъ плодородіе по сосѣднимъ странамъ, Швейцарія обладаетъ еще, какъ мы видѣли, огромнымъ запасомъ озерныхъ водъ и не менѣе богатымъ запасомъ кристаллической воды въ формѣ исполинскихъ ледниковъ и обширныхъ фирновыхъ и снѣжныхъ полей, покрывающихъ вершины и склоны ея высокихъ горъ.

Въ Швейцаріи, также какъ во Франціи и Германіи, общее движеніе вѣтровъ совершается по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ и съ сѣверо-востока на юго-западъ. Полярное и экваторіальное воздушныя теченія постоянно сталкиваются между собою, и то одно, то другое изъ нихъ одерживаетъ верхъ въ этой борьбѣ. Но рѣзкія неровности рельефа, пересекающія страну во всѣхъ направленіяхъ цѣпи горъ съ ихъ долинами, задерживающія или видоизмѣняющія правильный ходъ вѣтровъ, обуславливаютъ безчисленныя уклоненія атмосферныхъ токовъ. На хребтѣ или горномъ проходѣ можетъ дуть сильный вѣтеръ, тогда какъ внизу, въ долинѣ, воздухъ спокоенъ или движется въ противоположномъ направленіи. Нерѣдко случается, что сѣверный вѣтеръ проникаетъ въ долину съ юга, или западный съ востока. Впрочемъ, во всякой долинѣ, хорошо замкнутой, т. е. заключенной между двухъ высокихъ горъ, движеніе воздуха возможно только по двумъ направленіямъ—снизу вверхъ или сверху внизъ; такъ, напримѣръ, Валисъ не знаетъ другихъ вѣтровъ, кромѣ западнаго и восточнаго; долина Рейна, отъ Кура до Копстанцскаго озера, и долина Тессина, отъ Сень-Готарда до Лаго-Маджіоре, доступны только воздушнымъ волнамъ, идущимъ съ сѣверы и съ юга.

Общій законъ колебанія воздушныхъ частицъ, по которому атмосферные токи днемъ движутся съ равнинъ къ вершинамъ горъ, а ночью и утромъ наоборотъ, съ горъ въ долины, замѣченъ во всѣхъ частяхъ Швейцаріи, и въ особенности на озерахъ, гдѣ потребности судоходства заставляютъ наблю-

дать правильнымъ образомъ эти явленія. Когда нормальный порядокъ мѣстныхъ бризъ не нарушается общими воздушными теченіями, вѣтеръ послѣ полудня всегда дуетъ съ нижней части озера, потому что дѣйствіемъ солнечныхъ лучей въ это время образуется сборный фокусъ на вершинѣ горъ; ночью же вѣтеръ опять спускается на озеро съ быстро-охладившихся горъ. Только этотъ поворотъ бризъ не вездѣ наступаетъ въ одно и то же время: на однихъ озерахъ онъ замѣчается ранѣе, на другихъ позднѣе, что, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ рельефа почвы, климата, положенія въ отношеніи солнечнаго освѣщенія и нагреванія, различныхъ для каждаго озернаго бассейна. Такъ на примѣръ въ Тессинскомъ кантонѣ, крутыя горы котораго обращены на югъ такъ, что лучи полуденнаго солнца падаютъ прямо на ихъ склоны, *brega* или вѣющая снизу бриза уже въ одиннадцать часовъ утра начинается подниматься къ высотамъ, а обратное, т. е. нисходящее воздушное теченіе, иногда образуется съ самаго вечера. Напротивъ того, на озерахъ Цюрихскомъ и Боденскомъ, долины которыхъ идутъ на западъ и которыя окружены горами, менѣе высокими и менѣе подверженными дѣйствію солнечнаго жара, всѣ атмосферныя движенія опаздываютъ на нѣсколько часовъ сравнительно съ наступленіемъ ихъ на южномъ склонѣ Альповъ.

Изъ вѣтровъ, свойственныхъ Швейцаріи, особенно замѣчательны знаменитый *фѣнъ* (Föhn), *favonius* древнихъ римлянъ, производящій наиболѣе быстрыя перемѣны въ температурѣ и общемъ равновѣсіи атмосферы. Это воздушное теченіе, въ одно и то же время благотворное и грозное, издавна составляетъ предметъ изученія и спора для метеорологовъ. Одни изъ нихъ, вмѣстѣ съ Дове и Мюри, считаютъ его тропическимъ противотеченіемъ пассатовъ; другіе, вмѣстѣ съ Эшеромъ Линтскимъ и Дезоромъ, видятъ въ немъ вѣтеръ Сахары, немного уклоняющійся отъ своего первоначальнаго направленія къ сѣверо-востоку подъ вліяніемъ барометрическаго пониженія, т. е. уменьшенія атмосфернаго давленія, въ Западной Европѣ; достовѣрно то, что во время фѣна 23 сентября 1866 г., какъ показали тщательныя наблюденія Л. Дюфура, метеорологическія условія Алжиріи и Швейцаріи были совершенно одинаковы, такъ что, очевидно, надъ обѣими странами пронеслась одна и та же буря *). Фѣнъ дуетъ преимущественно зимою и въ началѣ весны, когда средній поясъ вѣтровъ находится еще близъ экватора; характеръ его значительно разнится, смотря по свойству долинъ и времени года, но вообще это сухой, горячій, разслабляющій вѣтеръ; правда, что, проходя надъ высокимъ гребнемъ Альповъ онъ охлаждается и часто орошаетъ Монъ-Розу и вер-

*) Recherches sur le föhn du 23 sept. 1866 en Suisse.—Bullet. de la Société vaud. des sciences naturelles, vol. IX, 1868.

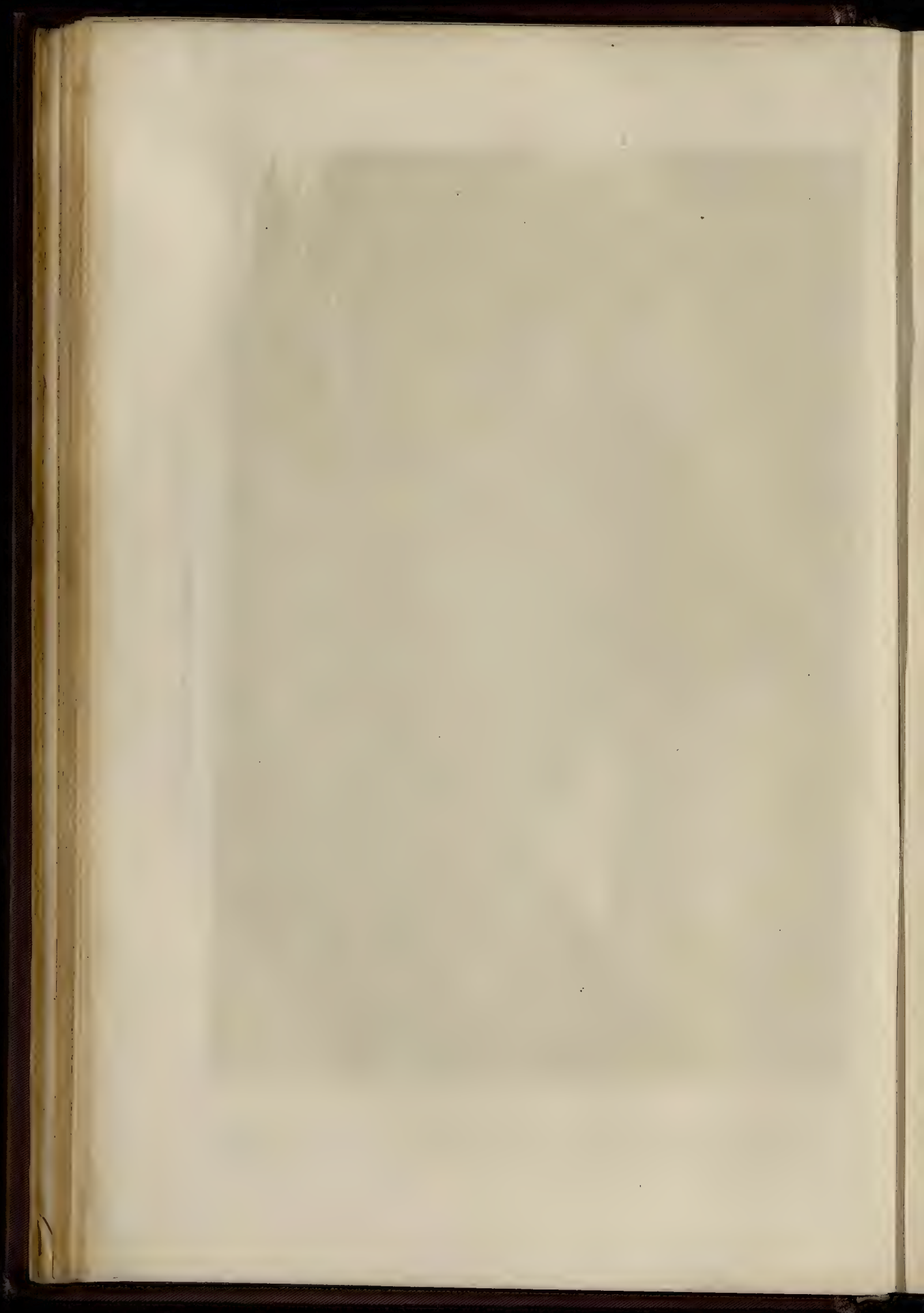
шины Тессинскихъ горъ сильными дождями; однако, погружаясь въ долины, онъ снова нагрѣвается вслѣдствіе сгущенія воздуха и дуетъ теплымъ вѣтромъ; онъ-то главнымъ образомъ способствуетъ таянію снѣговъ весною: иногда въ нѣсколько часовъ этотъ вѣтеръ очищаетъ обширные склоны отъ снѣжнаго покрова, задерживающаго ростъ травъ. «Безъ фѣна, говорятъ граубюнденцы, ни Богъ, ни золотое солнце ничего не могутъ сдѣлать». Но этотъ благодѣтельный воздушный потокъ по временамъ является въ видѣ страшной бури. Горе судамъ, застигнутымъ тогда по срединѣ озеръ, вдали отъ безопасной пристани. Волны, подхватываемыя вихремъ, стелются въ хаотическомъ безпорядкѣ; вѣтеръ яростно рветъ пѣну, которая несется падъ водой столбами, кружась какъ настоящіе смерчи; бушующее озеро походитъ на громадный кратеръ, наполненный кипящею водою.

Вмѣстѣ съ пониженіемъ средней годовой температуры на склонахъ горъ, по мѣрѣ увеличенія высоты, замѣчается постепенное исчезновеніе всего живущаго — растеній, животныхъ и людей. Почти все населеніе Швейцаріи сгруппировалось въ равнинѣ, на низкихъ холмахъ и на днѣ долинъ, между высокими горными цѣпями; кривыя проведенныя по скату горъ, могли бы, во многихъ областяхъ Швейцаріи, обозначить точную границу человѣческихъ жилищъ. Изъ городовъ одинъ только Шо-де-Фонъ (la Chaux-de-Fonds), въ Нефшательской Юрѣ, поднялся на высоту 1000 метр., но и то, такъ сказать, на зло климату. Въ возвышенныхъ долинахъ есть нѣсколько деревень, построенныхъ на высотѣ отъ 1200 до 1500 метр., и даже въ печальной Аверской долинѣ, впадающей въ долину Нижняго Рейна, въ той области, гдѣ, какъ говорятъ въ шутку, — «годъ состоитъ изъ девяти зимнихъ и трехъ холодныхъ мѣсяцевъ», существуетъ кучка хижинъ, пріютившаяся на высотѣ 2042 метр.: это селцо Жюфъ, построенное колонистами германскаго происхожденія и которое можно считать высшимъ населеннымъ пунктомъ напѣй части свѣта, такъ какъ во всей Европѣ нѣтъ другой деревни съ постояннымъ населеніемъ, которая бы находилась на такой большой высотѣ. Еще выше лежитъ Сентъ-Бернардскій страннопріимный домъ (на высотѣ 2472 метр.), который круглый годъ открытъ для путешественниковъ, совершающихъ переходъ черезъ Большой Сентъ-Бернаръ. Наконецъ, есть много хижинъ, пріютившихся въ углубленіяхъ между скалами, выше линіи вѣчнаго снѣга: это убѣжища, устроенныя обществами любителей восхожденія на высокія горы. Самое возвышенное изъ этихъ убѣжищъ есть хижина на Монъ-Сервенѣ, или Маттергорнѣ, построенная на высотѣ 3900 метровъ.

Всѣмъ извѣстно, какое могущественное вліяніе оказываетъ климатъ на жителей высокихъ долинъ. Вообще говоря, горцы имѣютъ торсъ болѣе сильный, погу болѣе твердую, чѣмъ обитатели равнины; благодаря чистотѣ и

ВЕЛЬГОРНЪ И ЛЕДНИКЪ РОЗЕНЛАУИ.

легкости воздуха, которымъ они дышать, горные жители менѣе подвержены различнымъ болѣзнямъ, въ особенности чахоткѣ, этому страшному недугу, который похищаетъ такъ много жертвъ въ Западной Европѣ. Въ этомъ отношеніи благотворное дѣйствіе горнаго климата подтверждено опытомъ, и теперь каждый годъ сотни чахоточныхъ съ успѣхомъ для своего здоровья проводятъ зиму среди снѣговъ и льдовъ, въ деревняхъ Граубюнденской долины Давосъ, на высотѣ 1550 метр. *). Напротивъ того, процентъ легочныхъ и грудныхъ болѣзней замѣтно возрастаетъ съ увеличеніемъ высоты; эти недуги развиваются между населеніемъ горъ въ заразной и очень опасной формѣ: тогда ихъ называютъ въ Нѣмецкой Швейцаріи *Alpenstich* (альпійскій ударъ). Одышка, золотуха, ревматизмъ тоже чаще встрѣчаются въ высокихъ долинахъ, чѣмъ на равнинѣ **). Наконецъ, на сыромъ днѣ узкихъ долинъ, мало освѣщаемыхъ солнцемъ, и особенно тамъ, гдѣ воды текутъ по почвѣ, содержащей горькоземъ, между жителями очень распространены зобъ и кретинизмъ, которые, впрочемъ, постепенно ослабѣваютъ по мѣрѣ увеличенія опрятности и благосостоянія, такъ что теперь число зобатыхъ и кретиновъ съ каждымъ годомъ уменьшается.

Вообще говоря, немощныхъ тѣломъ или духомъ, исключая слѣпыхъ, въ Швейцаріи болѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ ***). Но, къ счастью, эта страна, благодаря различному положенію разныхъ ея частей надъ уровнемъ моря и зависящему отъ того безконечному разнообразію климатовъ, имѣетъ могущественное средство, при помощи котораго можно успѣшно бороться съ болѣзнями, увеличивая по произволу, посредствомъ простаго переселенія изъ одной мѣстности въ другую, легкость или тяжесть воздуха,

*) Умирающіе отъ чахотки (въ Англіи ихъ приходится 124 на 1000 смертныхъ случаевъ) составляютъ:

во всей Швейцаріи	77 на 1000	въ Валисѣ (средняя высота	
» Базелѣ (лежитъ на высотѣ		500 метр.).	49 на 1000
255 метровъ.	106 » 1000	» Фрейбургѣ (выс. 628 метр.).	37 » 1000
» Женевѣ (выс. 375 метр.). .	101 » 1000	» Цугѣ (выс. 475 метр.). . .	17 » 1000
(Lombard, Société helvétique des sciences naturelles. Réunion de Bâle).			

**) Ломбаръ, Les climats des montagnes.

***) Въ Бернскомъ кантонѣ, по изслѣдованіямъ д-ра Фетчерина въ 1871 г. было:

Сумасшедшихъ.	1292	что составитъ	1:391
Идіотовъ.	1512	»	1:335
Душевно-больныхъ.	2804	»	1:180

Во всей Швейцаріи, по переписи 1870 г., оказалось:

Идіотовъ.	7764 т. е. 1 на 344 жител.
Глухонѣмыхъ.	6544 » — » 408 »
Слѣпыхъ.	2032 » — » 1313 »

Во Франціи число глухонѣмыхъ въ пять разъ менѣе, а число слѣпыхъ нѣсколько значительнѣе (пропорціонально цифрѣ населенія), чѣмъ въ Швейцаріи.

жаръ или холодъ, сухость или сырость климата. Уже Жанъ Жакъ Руссо выражалъ удивленіе, что «ванны изъ живительнаго благотворнаго воздуха горъ до сихъ поръ не сдѣлались однимъ изъ главныхъ средствъ для врачеванія плоти и духа». (Новая Элоиза). Это желаніе великаго писателя-реформатора теперь исполнилось, и каждый годъ тысячи городскихъ жителей пріѣзжаютъ укрѣплять если не «духъ», то покрайней мѣрѣ здоровье тѣла въ обширныхъ отеляхъ, построенныхъ на горахъ и въ высокихъ долинахъ, каковы: Риги-Кальтбадъ, Риги-Фирстъ, Риги-Кульмъ, Зелисбергъ, Муверанъ, Бельальпъ и въ множествѣ другихъ дворцовъ, воздвигнутыхъ въ сосѣдствѣ съ царствомъ вѣчнаго спѣга, откуда можно любоваться великолѣпнымъ видомъ на Монъ-Розу или на колоссальныя вершины Бернского Оберланда. Знаменитѣйшія и наиболѣе посѣщаемыя заведенія минеральныхъ источниковъ въ Швейцаріи, Шинцнахъ, Баденъ-Пфефферсъ, Луэштъ или Лейкъ (Louèche, Leuker Bad), Санктъ-Морицъ Поскіаво, безъ сомнѣнія, обязаны наплывомъ больныхъ столько же чистотѣ воздуха, сколько и цѣлебному свойству ихъ водъ. Что касается самихъ горцевъ, то они во все время имѣли привычку постоянно мѣнять воздухъ или климатъ, хотя дѣлаютъ это не ради поправленія или укрѣпленія здоровья, а въ силу требованій своего хозяйства: для косыбы травы и уборки сѣна они поднимаются къ лугамъ, покрывающимъ высшія части горъ; для воздѣлыванія виноградниковъ спускаются на самыя нижніе склоны; наконецъ, для жатвы овса или для сбора картофеля располагаются на средней высотѣ. Въ Валлисѣ есть множество сельскихъ общинъ, имѣющихъ каждая по три деревни, попеременно обитаемыя и покидаемыя.

Обозначить точныя границы распространенія различныхъ растеній швейцарской флоры довольно трудно, такъ какъ человѣческая промышленность, безконечное разнообразіе почвъ и мѣстныхъ климатовъ, болѣе или менѣе благоприятное положеніе мѣстности относительно дѣйствія солнца (экспозиція) производятъ значительные контрасты въ этомъ отношеніи. Даже въ упомянутомъ сельцѣ Жюфъ, гораздо выше средняго пояса лѣсовъ, упорный трудъ горцевъ заставилъ почву родить нѣкоторые овощи. На южномъ склонѣ Альповъ и въ высокихъ долинахъ Граубюндена, защищенныхъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, растительность достигаетъ несравненно большихъ высотъ, чѣмъ на горахъ Нѣмецкой Швейцаріи. Такъ напримѣръ виноградъ растетъ на южной сторонѣ Монъ-Розы до высоты 900 метр., тогда какъ въ кантонѣ С. Галленъ онъ пигдѣ не поднимается выше 520 метр. Точно также верхняя граница хлѣбныхъ злаковъ на сѣверѣ Швейцаріи лежитъ на высотѣ около 1100 метр., между тѣмъ какъ въ Граубинденѣ ячмень родится еще на высотѣ 1800 метр., а на Монъ-Розѣ на высотѣ почти 2000 метр. Не принимая въ расчетъ этихъ исключительныхъ случаевъ, можно сказать, что запашки

прекращаются на высотѣ 1200 метр. Изъ этого слѣдуетъ, что около половины Швейцаріи находится выше пояса земледѣлія; но и ниже лежащіе склоны горъ далеко не всѣ удобны къ обработкѣ лѣса, озера и скалы занимаютъ большую часть территоріи; поля въ собственномъ смыслѣ составляютъ лишь одну-седьмую всего пространства республики, да и тѣ постепенно уменьшаются, будучи частью превращаемы въ луга. Послѣ Норвегіи, Швейцарія изъ всѣхъ европейскихъ странъ имѣетъ наименьшее количество пахатныхъ земель, вслѣдствіе чего собственное ея производство далеко недостаточно для покрытія потребленія, и почти половина хлѣба, потребляемаго ея жителями, привозится изъ за границы.

Главное естественное богатство края состоитъ въ лѣсахъ, лугахъ и пажитяхъ, ибо деревья покрываютъ здѣсь болѣе одной-шестой, а травы болѣе одной трети территоріи. Хотя многія высоты, преимущественно въ Валлисѣ, Граубюнденѣ, Тессинѣ, лишены растительнаго покрова, но въ цѣломъ горы Швейцаріи принадлежатъ къ наиболѣе зеленѣющимъ, къ самымъ богатымъ растительностью возвышенностямъ Европы; покрытыя лѣсомъ на нижнихъ склонахъ, опоясанныя лугами на вершинахъ, эти горы производятъ пріятное впечатлѣніе своею свѣжестью и красотою контуровъ, особенно если ихъ сравнить съ разрушающимися стѣнами Альповъ Дофине, съ выжженными солнцемъ и поросшими чахлымъ кустарникомъ, утесами Апеннинъ, съ печальными сіеррами Испаніи однообразнаго пепельно-сѣраго или ярко-краснаго цвѣта. За исключеніемъ дуба, который довольно рѣдокъ въ Швейцаріи, почти всѣ породы деревьевъ, свойственныя равнинамъ Европы, украшаютъ швейцарскія долины и первыя предгорія Альповъ. Въ самомъ низу преобладаетъ великолѣпный грецкій орѣшникъ, широко раскидывающій свои вѣтви; лежащіе надъ нимъ склоны покрыты буковымъ или каштановымъ лѣсомъ; выше тянется чернолѣсье, сосна и пихта, — деревья по преимуществу швейцарскія; еще выше, въ холодномъ воздухѣ вершинъ, растутъ лиственница и сибирскій кедръ, дающіе драгоцѣнное дерево; наконецъ, выше всѣхъ паритъ ползучая альпійская сосна (*pinus mugo*), самое смѣлое изъ швейцарскихъ деревьевъ, которое одно борется съ морозомъ; правда, оно разрастается болѣе въ корни, чѣмъ въ вѣтви, и вѣтви его выются по землѣ, между кустами рододендроновъ, чтобы укрыться отъ ярости бурь, часто бушующихъ на этихъ огромныхъ высотахъ. Въ горахъ Швейцаріи, также какъ на Альпахъ Дофине и Савойи, верхній фронтъ лѣсовъ въ продолженіе текущаго геологическаго періода спустился ниже или по причинѣ пониженія средней температуры, какъ полагаютъ нѣкоторые метеорологи, или, что гораздо вѣроятнѣе, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ рукою человѣка и меньшей силы сопротивленія, которую могутъ противопоставить суровости зимъ отдѣльныя кучки деревьевъ: извѣстно, что

одинокое дерево скоро погибаетъ тамъ, гдѣ еще безъ труда существовалъ бы цѣлый лѣсъ. Въ прежнее время, какъ о томъ свидѣлствуютъ древесные стволы, погребенные въ торфяныхъ болотахъ, лѣса покрывали склоны Валь-Піора и Люкманьера, гдѣ теперь можно встрѣтить только пажити. Верхняя граница лѣсной растительности проходила тогда, по меньшей мѣрѣ, на высотѣ 2,200 метр., тогда какъ въ наши дни она лежитъ 400 метрами ниже *).

Подобно лѣсамъ разныхъ породъ, и травяная растительность на склонахъ горъ представляетъ послѣдовательные переходы, обусловливаемые постепеннымъ пониженіемъ температуры съ увеличеніемъ высоты. Внизу передъ нами разстилаются богатые, тучные луга, удобряемые искусственно и дающіе обильный сборъ сѣна; но по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся въ лощинахъ и нагорныхъ равнинахъ, трава на полянахъ становится все мельче и ниже, и растенія полярнаго пояса все болѣе и болѣе вытѣсняють виды, свойственные умѣренной Европѣ. Съ наступленіемъ весны стада коровъ покидаютъ свои хлѣвы, гдѣ проведена длинная зима, и подъ предводительствомъ коровы-матки, которая важно выступаетъ впереди, украшенная вѣнкомъ и потрясая своимъ колокольчикомъ, караванъ отправляется на Альпы. Сначала онъ останавливается на нижнихъ пастбищахъ, затѣмъ, когда верхніе склоны освободятся отъ снѣжнаго покрова, поднимается на высокія Альпы, гдѣ растетъ та сочная, душистая трава, которой швейцарскія коровы обязаны своимъ чудеснымъ молокомъ. Ни одна поляна, ни одна лужайка не пропадаетъ здѣсь даромъ; куда не могутъ взобраться коровы, туда лазятъ козы и овцы; куда даже бараны не въ состояніи вскарабкаться, туда горецъ переноситъ ихъ на спинѣ. Есть пажити окруженныя со всѣхъ сторонъ снѣгомъ и льдомъ, и гдѣ, при малѣйшемъ неосторожномъ движеніи, животное легко можетъ свалиться въ пропасть. Поэтому, съ приближеніемъ зимняго времени, стада уходятъ съ этихъ опасныхъ высотъ и спускаются обратно въ равнины къ своимъ скотнымъ дворамъ.

Животная жизнь прекращается на горахъ Швейцаріи гораздо ниже того пояса, гдѣ еще прозябають мхи, лишай и кое-какія другія растенія. Въ области постоянныхъ снѣговъ, т. е. на высотѣ болѣе 2800 метр., единственными представителями животнаго царства являются насѣкомыя и паукообразныя, всего около тридцати видовъ; на высотѣ отъ 3000 до 3300 метр., остаются только пауки. Встрѣчали также одинъ видъ полевой мыши (*arvicola nivalis*) на высотѣ почти 4000 метр.; но еще неизвѣстно живетъ ли этотъ маленькій грызунъ, роющій себѣ норы подъ снѣгомъ, постоянно на этихъ

*) Рютимейеръ. «Jahrbuch des Schweizer Alpen-Clubs», т. VII.

восотахъ, или онъ только заходитъ туда лѣтомъ *). Подобно четвероногимъ и другимъ животнымъ рыбы альпійскихъ озеръ тоже постепенно уменьшаются въ числѣ и разнообразіи видовъ вмѣстѣ съ пониженіемъ температуры на горахъ. Встрѣчающіяся выше 2100 метр., маленькія озера, скованныя льдомъ въ продолженіе значительной части года, очень бѣдны рыбою.

Въ историческія времена многія растенія исчезли, вытѣсненныя культурою, преимущественно виды, росшіе на песчаныхъ пространствахъ, по берегамъ озеръ и на болотахъ; точно также многія животныя швейцарскихъ лѣсовъ и горъ были истреблены охотниками. Бизонъ и бобръ, которые еще въ средніе вѣка существовали въ большомъ числѣ, теперь вывелись совершенно. Ланей въ Швейцаріи не видали уже лѣтъ сто, оленей лѣтъ шестьдесятъ; козулю и кабана тоже, кажется, можно исключить изъ числа представителей швейцарской фауны; черепахи также, вѣроятно, исчезли, хотя и увѣряютъ, что ихъ видѣли еще недавно. Каменные бараны и дикія кошки попадаются еще, но и они стали очень рѣдки. Волки довольно обыкновенны, и все еще производятъ опустошенія въ стадахъ. Послѣдній медвѣдь въ въ Аппенцеллѣ былъ убитъ въ 1673 г.; въ настоящее время медвѣди еще водятся въ Граубюнденѣ, на Альпахъ Тессина и Валлиса, но и тамъ они, безъ сомнѣнія, исчезнутъ въ недалекомъ будущемъ; Берну скоро придется выписывать изъ дальнихъ странъ своихъ символическихъ животныхъ. Серны тоже выводятся **); вообще можно съ увѣренностью предсказать, что, рано или поздно, въ горахъ Швейцаріи не будетъ никакихъ большихъ животныхъ, кромѣ пригоняемыхъ на лѣто стадъ домашняго скота.

Хищныя птицы, какъ на примѣръ страшный ягнятникъ (*gypaëtos barbatus*), нападающій даже на дѣтей, тоже уменьшаются въ числѣ; но, на сколько извѣстно, еще ни одинъ видъ не истребленъ совершенно въ историческія времена. Птицы втрое многочисленнѣе, чѣмъ всѣ другія позвоночныя животныя швейцарской фауны; правда, что три четверти встрѣчаемыхъ здѣсь видовъ этого класса — перелетныя птицы, или птицы, прилетающія сюда только на лѣто или на зиму: для пернатыхъ, также какъ и для людей, Швейцарія сдѣлалась любимою цѣлью путешествій. Ея географическое положеніе въ серединѣ умѣреннаго пояса и рельефъ ея горъ, поднимающихся за облака, дѣлаютъ понятнымъ, почему ея долины служатъ временными станціями для такого большого числа видовъ. Само собою разумѣется, что птицы перелетаютъ съ одного склона альпійскихъ цѣпей на другой, черезъ самыя низкія

*) Чуди «Альпійскій міръ»; Мартенъ, «Du Spitzberg au Sahara».

**) Въ 1876 г. во всей Швейцаріи было убито 820 сернь.

впадины горныхъ массъ. Въ особенности Сентъ-Готардскій хребетъ служитъ главнымъ трактомъ для крылатыхъ эмигрантовъ, по причинѣ прямаго на-
правленія съ сѣвера на югъ, которому слѣдуютъ долины рѣкъ Рейсы и Тес-
сина. Поэтому возвышенный бассейнъ Урзеренскій и Андерматскій, очень
удобно расположенный какъ промежуточное мѣсто роздыха, есть одна изъ
тѣхъ мѣстностей Швейцаріи, гдѣ орнитологи находятъ особенно богатую и
важную добычу *). Во всѣ времена полетъ птицъ ясно указывалъ человѣку
то мѣсто въ цѣпи горъ, гдѣ всего удобнѣе и естественнѣе проложить путь
черезъ систему Централныхъ Альповъ.

VII.

Равнины Гельвеціи были населены задолго до того времени, когда для
нихъ началась исторія. Даже вѣка, протекшіе между двумя ледяными періо-
дами, видѣли человѣка бродившимъ и устраивавшимъ свои становища въ
долинахъ Альповъ. На итальянскомъ склонѣ, въ Виццигонне, слои изъ мо-
ренъ, принадлежащіе къ различнымъ эпохамъ, раздѣлены пластомъ лигнита,
гдѣ нашли циновку, сплетенную изъ камыша. Точно также по обрѣзаннымъ
еловымъ вѣтвямъ, открытымъ близъ восточной оконечности Цюрихскаго
озера, въ одномъ изъ слоевъ междуледянаго періода, Рютимейеръ заключаетъ
о существованіи человѣка въ ту эпоху; вѣтви эти, безъ сомнѣнія, употре-
блялись для плетней или корзинъ **). Когда римляне познакомились съ краемъ,
онъ уже пережилъ много послѣдовательныхъ періодовъ цивилизаціи, которые
не оставили послѣ себя никакихъ письменныхъ памятниковъ, и только въ
текущемъ столѣтіи были открыты слѣды этихъ минувшихъ эпохъ въ гротахъ,
на днѣ озеръ, подъ мохомъ торфяныхъ болотъ. Первые остатки гелъветиче-
скаго человѣка и первыя его орудія были найдены въ пещерахъ. Въ Верье,
близъ горы Монъ-Салевъ, гг. Госсъ и Тіоли собрали человѣческія кости, а
также орудія изъ оленьяго рога, по которымъ можно составить понятіе объ
образѣ жизни тогдашнихъ троглодитовъ ***). Въ Тайнгенѣ, недалеко отъ
Шафгаузена, тоже открыты гроты, служившіе человѣческимъ жилищемъ въ
эпоху сѣвернаго оленя, и подробное изслѣдованіе этихъ пещеръ дало въ
результатъ богатая сокровища, между которыми особенно замѣчательна одна

*) Чуди, «Альпійскій міръ».

**) Archiven für Anthropologie, achter Band, S. 134.

***) Bulletin de l'Institut générois, tome XV.

кость съ изображеніемъ сѣвернаго оленя, вырѣзаннымъ какимъ то великимъ художникомъ той отдаленной эпохи *); изъ жившихъ тогда млекопитающихъ теперь остались въ Швейцаріи только три вида: дикая кошка, волкъ и красный олень **). На южномъ склонѣ Альповъ, гдѣ населеніе, какъ кажется, было другое, отличное отъ жителей сѣвернаго ската (можетъ быть этруское), тоже найдены многочисленные слѣды существованія доисторическихъ людей. Одна изъ нагорныхъ долинъ, впадающихъ въ Валь-Маджіа, «долина Горшечниковъ» (Val Lavizzaga), названа такъ по имени горшечнаго камня (lavezzo), который встрѣчается въ этой долині и изъ котораго прежде дѣлали котелки и горшки. Весьма вѣроятно, что это названіе напоминаетъ одну изъ эпохъ первобытной цивилизаціи, когда человѣкъ, еще не умѣвшій обдѣлывать и обжигать глину, долженъ былъ употреблять каменные сосуды ***).

Послѣ исчезновенія сѣвернаго оленя, когда ледники давно уже отступили къ верхнимъ долинамъ и когда на равнинахъ лапландскій мохъ замѣнился лѣсами и луговыми травами, населеніе Швейцаріи составляли другіе люди — такъ называемые озерные жители, или обитатели свайныхъ построекъ. Швейцарскіе рыболовы давно уже знали о существованіи въ неглубокихъ бухтахъ нѣкоторыхъ озеръ, цѣлыхъ рядовъ какихъ то свай, но не интересовались познакомиться съ ихъ происхожденіемъ, а мѣстные археологи считали эти свай, просто, остатками древнихъ римскихъ плотинъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія Разумовскій ****) уже предугадывалъ происхожденіе этихъ развалинъ; но его объясненія были забыты, и только въ недавнее время одно неожиданное открытіе навело ученыхъ на слѣдъ истины. Зимой 1853 — 54 гг. уровень Цюрихскаго озера понизился гораздо болѣе обыкновеннаго, и прибрежные жители Оберъ-Мейлена воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы построить плотины передъ старымъ берегомъ, съ цѣлью присоединить къ своимъ пахатымъ землямъ широкую береговую полосу. При производствѣ работъ по устройству плотинъ нашли, подъ слоемъ тины, уголья, почернѣвшіе отъ огня, камни, обдѣланные кости, разнаго рода домашнюю утварь, свидѣтельствовавшіе о существованіи въ этомъ мѣстѣ древняго поселенія. Проф. Фердинандъ Келлеръ тотчасъ же приступилъ къ изученію этихъ любопытныхъ остатковъ, и вскорѣ послѣ того напечаталъ результаты своихъ изслѣдованій «объ озерныхъ жилищахъ и ихъ обитателяхъ, Кельтскія свайныя постройки въ швейцарскихъ озерахъ 1854 г.). Это было

*) Альбертъ Геймъ, «Fund aus des Rennthier-Zeit»,

**) Рютимейеръ, *Veränderungen der Thierwelt in der Schweiz*.

***) Ф. Келлеръ Герстерь, «Ausland», 1876, № 24.

****) *Histoire naturelle du Jura et des trois lacs de Neuchâtel, Bienne et Morat. Lausanne, 1789.*

исходною точкою цѣлаго ряда другихъ раскопокъ и изслѣдованій, которыя много способствовали основанію новой науки — антропологии доисторическаго чловѣка.

По найденнымъ остаткамъ нетрудно реставрировать мысленно озерныя хижины тѣхъ отдаленныхъ эпохъ. Обугленные бревна, лежащія теперь между сваями, по всей вѣроятности, составляли часть платформы или помоста, который былъ устроенъ на высотѣ нѣсколькихъ футовъ надъ поверхностью озера; переплетенныя вѣтви деревьевъ, куски обожженной глины очевидно принадлежали къ круглымъ стѣнамъ; слои камыша, соломы и древесной коры, безъ сомнѣнія, представляютъ остатки коническихъ крышъ этихъ озерныхъ жилищъ. Камни, составлявшіе очагъ, упали на дно отвѣсно, и лежатъ прямо подъ тѣмъ мѣстомъ, которое нѣкогда занимали. Глиняные сосуды, кучи листьевъ и мха, вѣроятно, служившія постелями, оружіе, трофеи охоты: большіе олени рога и головы бизоновъ, украшавшіе стѣны, — всѣ эти предметы, очевидно, должны быть разсматриваемы, какъ утварь и мебель озерныхъ жилищъ; въ торфяникахъ, составлявшихъ прежде часть Пфеффиконскаго озера, нашли даже ткани изъ пеньки и льна, и куски обугливавшагося пшеничнаго хлѣба *). Подлѣ свай можно различить остатки выдолбленныхъ колодъ, служившихъ челноками, а рядъ столбовъ указываетъ мѣсто, гдѣ былъ мостъ, соединявшій эспланады озерной колоніи съ твердою землею. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было даже опредѣлить число домовъ, и, на основаніи его, вычислить приблизительно цифру населенія деревни. До сихъ поръ въ озерахъ Швейцарскихъ Альповъ открыли уже болѣе двухсотъ группъ чловѣческихъ жилищъ, и нѣкоторыя изъ этихъ группъ заключали въ себѣ по пятисотъ жилищъ. Слѣдовательно, общее населеніе этихъ водяныхъ городковъ, принадлежащихъ, впрочемъ, къ различнымъ вѣкамъ, могло простираться одновременно до сотни тысячъ душъ **). Очевидно озерные люди центральной Европы вели постоянную войну между собою, и какъ паузасы Новой Гвиней или дайяки острова Борнео строили свои жилища посреди водъ, чтобы обезпечить себя отъ внезапныхъ нападеній непріятеля.

Остатки свайныхъ построекъ находятъ почти во всѣхъ швейцарскихъ озерахъ, кромѣ тѣхъ только, которыя очень глубоки на всемъ своемъ протяженіи, каково напримѣръ озеро Лугано, или которыя находятся уже въ холодной области горъ, каковы озера Тунское и Бріенцское. Озерные городки, изъ которыхъ одни были построены на сваяхъ, другіе на горахъ камней

*) Мессикомеръ Ф. Келлеръ.

**) Тройонъ, «Habitations lacustres des temps anciens et modernes».

или дамбахъ (Steinberg), тянулись почти по всему побережью озеръ Нефшательскаго, Біенскаго (Бильскаго) и Муртенскаго; здѣсь найдена почти половина всѣхъ открытых до сихъ поръ въ Швейцаріи доисторическихъ свайныхъ сооружений. Но эти поселенія, кажется, нельзя считать самыми древними. Остатки жилищъ, построенныхъ въ эпоху каменнаго вѣка, когда туземцы еще не были знакомы съ искусствомъ обработки металловъ, находятъ преимущественно на берегахъ Цюрихскаго и Констанцскаго (Боденскаго) озеръ. По вычисленію Тройона, основанному на вѣковомъ увеличеніи наносовъ между шамблонскими свайными постройками и нынѣшнимъ южнымъ берегомъ Нефшательскаго озера, эти времена, предшествовавшія исторіи, удалены отъ насъ приблизительно на 3300 лѣтъ *). Климатъ и флора Швейцаріи были тогда почти такіе же, какъ въ наши дни, за исключеніемъ развѣ того, что чилимъ или водяной орѣхъ (*trapa natans*) и малый кувшинчикъ, нынѣ уже не существующіе въ этихъ озерахъ, тогда еще росли тамъ во множествѣ **). Культурныя растенія всѣ принадлежали къ видамъ, которые и теперь еще воздѣлываются въ этой странѣ, но разновидности ихъ были тогда менѣе производительны; съ того времени породы или сорта хлѣбныхъ злаковъ и бобовыхъ растеній значительно усовершенствованы: зерна ихъ стали крупнѣе и тяжелѣе ***). Животныя этой доисторической эпохи были тѣ же, какъ и представители нынѣшней фауны Швейцаріи, исключая первобытнаго быка и болотной свиньи, совершенно исчезнувшихъ съ тѣхъ поръ, и бизона, лося и бобра, которые еще встрѣчаются въ другихъ частяхъ Европы ****). Домашнія куры, родиною которыхъ, какъ извѣстно, считаютъ Востокъ, еще не были введены. Странно, что нигдѣ не найдено костей зайца, можетъ быть потому, что озерные жители не употребляли мяса этого животного въ пищу, считая его нечистымъ *****) (извѣстно, что на примѣръ лопари и теперь еще считаютъ зайца поганымъ). Обитатели Тайнгенскаго грота, кажется, не имѣли этого предразсудка, судя по обилію заячьихъ костей, найденныхъ въ этой пещерѣ *****)).

Переходъ отъ каменнаго вѣка — къ другимъ періодамъ: къ бронзовому, затѣмъ къ желѣзному, совершился въ различныхъ долинахъ или постепенно, путемъ мирныхъ сношеній и торговли, или посредствомъ вторженія другихъ враждебныхъ народовъ. Находимые въ свайныхъ постройкахъ остатки гру-

*) Тройонъ, «Habitations lacustres des temps anciens et modernes».

**) Фердинандъ Келлеръ, «Dritter Bericht über die Pfahlbauten».

***) Освальдъ Гееръ «Die Pflanzen der Pfahlbauten».

****) Рютимейеръ «Untersuchungen der Thierreste aus den Pfahlbauten der Schweiz».

*****) Морло, Рютимейеръ.

*****) Альбертъ Геймъ, «Fund aus der Rennthier-Zeit».

бой глиняной посуды, происхождение которой относится къ римской эпохѣ доказываютъ, что водяныя жилища были еще обитаемы въ началѣ нашей эры *). Впрочемъ, многія изъ этихъ озерныхъ селеній, благодаря своему счастливому географическому положенію, продолжали существовать цѣлые вѣка, и населеніе ихъ не только не уменьшалось, но даже, напротивъ, постоянно возрастало. Такъ напримѣръ городъ Цюрихъ, гдѣ до сихъ поръ есть еще озерный кварталъ, построенъ на мѣстѣ водянаго городка каменнаго вѣка; точно также тамъ, гдѣ теперь стоитъ Женева, въ бронзовомъ вѣкѣ существовала деревня, построенная на сваяхъ въ самомъ озерѣ.

Къ какимъ расамъ принадлежали первыя населенія швейцарскихъ озеръ? При настоящемъ состояніи нашихъ знаній, этотъ вопросъ еще не можетъ быть рѣшенъ. Рютимейеръ и Келлеръ, ученые, наиболѣе авторитетные относительно этого предмета, полагаютъ, что озерные жители были, просто, предки нынѣшнихъ швейцарцевъ. Другіе скорѣе склоняются въ пользу того мнѣнія, что первые изъ этихъ аутохтоновъ были финскаго или можетъ быть иберійскаго племени. Кельты, вѣроятно, пришли позднѣе, или въ бронзовомъ, или въ желѣзномъ вѣкѣ, истребляя туземцевъ своимъ острымъ вооруженіемъ. Отъ этихъ завоевателей, называвшихся *гельветами* (*Elvi* или *Elveti*), что означало, вѣроятно, *пастухи* **), страна, занимаемая Центральными Альпами, и получила имя Гельвеціи, сохранившееся за ней до нашего времени. Кельтскія названія ихъ деревень, форма ихъ оружія, изображенія полумѣсяца, служившія имъ амулетами, наконецъ, существовавшій у нихъ обычай сжигать тѣла покойниковъ,—все это подтверждаетъ ихъ гальское происхожденіе. Культурныя растенія и домашнія животныя, найденныя въ ихъ свайныхъ постройкахъ, доказываютъ, что они вели торговыя сношенія преимущественно съ народами, жившими по берегамъ Средиземнаго моря.

Кельтскія племена—*гельветы* въ равнинахъ и *раураки* на Юрѣ—занимали только западныя области Швейцаріи; восточныя же земли, болѣе гористыя, были населены другими народностями. Очень многія названія мѣстъ доказываютъ что *реты* или ретійцы (можетъ быть тоже одно изъ кельтскихъ племенъ, можетъ быть родичи этрусковъ) населяли ту часть нынѣшней Швейцаріи, которая лежитъ къ востоку отъ извилистой линіи, проведенной отъ Бернскихъ Альповъ и Сентъ-Готарда къ горамъ Санктъ-Галлена и Аппенцелля. Во время великаго переселенія варваровъ германскіе завоеватели были достаточно многочислены въ области Альповъ, для того чтобы навязать свой языкъ и свои нравы жившему тамъ кельтскому населенію. Изъ

*) Страбонъ, книга IV, гл. III, 5.

**) Пиктегъ, *Aryas*, tome II, p. 37.

территории, которыми завладѣли эти иноземцы, франки и алеманы, образовалась нынѣшняя нѣмецкая Швейцарія; часть Гельвеціи, называемая теперь французскою Швейцаріею, была покорена бургундами, которые скоро смѣшались съ массою народа, совершенно романизовавшеюся. Рѣка Ааръ составляетъ приблизительно естественную границу между алеманами и бургундцами. Гисъ (His), пытавшійся классифицировать типы человѣческихъ череповъ, найденныхъ на древнихъ кладбищахъ и въ костникахъ, различаетъ слѣдующія четыре формы, названныя имъ по мѣсту нахожденія: *сіонскую*, *гохбергскую*, *дисентійскую* и *белерскую*. Эти формы череповъ совершенно похожи на головы нынѣшнихъ жителей Швейцаріи. Первый типъ, сіонскій, принадлежитъ кельтскимъ могиламъ; онъ замѣчательнъ формою головы въ одно и то же время длинною и широкою, съ округленнымъ сводомъ. Второй типъ, гохбергскій, характеризуемъ длинною и узкою головою, составляютъ черепа, находимые на римскихъ кладбищахъ. Белерскія головы, отличающіяся посредственною длиною, вырыты изъ бургундскихъ могилъ, тогда какъ дисентійскій черепъ — короткій и широкій, почти кубической формы, принадлежитъ алеманамъ. Этотъ послѣдній типъ головы и теперь еще преобладаетъ въ Швейцаріи, точно такъ же какъ и во всей Южной Германіи *).

Со времени великаго переселенія народовъ не произошло сколько нибудь значительныхъ перемѣнъ въ составѣ населенія Гельвеціи; только это населеніе нѣсколько перемѣстилось, вслѣдствіе распространенія земледѣлія въ высшей части долинъ и на плоскихъ возвышенностяхъ. Потомки древнихъ ретовъ, занимавшихъ нижнія равнины, какъ кажется, были постепенно оттѣснены въ горы чужеземными завоевателями, алеманами и франками. Говорятъ, что земли въ области Ури, по берегамъ Сень-Готардской Рейсы, были распаханы германцами не ранѣе осьмага столѣтія нашей эры. Нѣкоторые плоскогорья на Юрѣ оставались еще долѣе пустынными и не воздѣланными: только въ концѣ десятаго вѣка монастырскіе крестьяне начали селиться на этихъ возвышенностяхъ, покрытыхъ дремучими лѣсами, или «Noiges Joux», какъ ихъ называли въ то время. Еще позднѣе, въ XIII и XIV столѣтіяхъ, такъ называемые «вольные хлѣбопашцы», по большей части женевцы, *genovaisans*, уходили въ горы, гдѣ они пользовались относительно свободою: чтобы вознаградить ихъ за труды по расчисткѣ земель подъ пашни помѣщики избавляли ихъ отъ главныхъ повинностей и барщины, а также и отъ палочной расправы, *rude bâton*, какъ тогда выражались **).

*) Bulletin de la Société d'anthropologie t. V, 1864, p. 868, 869.

**) Жакаръ, «Notes manuscrites», — Itinéraire des montagnes neuchâtelaises, 1863.

Средневѣковыя легенды рассказываютъ еще объ одномъ этнографическомъ элементѣ, который будто-бы примѣшался къ народностямъ, составляющимъ главную массу или ядро швейцарской націи. Во многихъ мѣстностяхъ Валлиса встрѣчаются древнія постройки, приписываемыя сарацинамъ, и говорятъ, что эти завоеватели, происшедшіе отъ смѣшенія арабовъ съ берберами, оставили замѣтные слѣды въ наружности жителей нѣкоторыхъ возвышенныхъ долинъ. Дѣйствительно, въ десятомъ вѣкѣ, именно между 939 и 960 годами, мусульмане часто вторгались въ предѣлы Швейцаріи, простирая свои набѣги до С. Галлена и даже до Констанцскаго озера. Чтобы задерживать путешественниковъ и брать съ нихъ выкупъ, они заняли хребетъ Юпитера Пеннинскаго, или Большой Сенъ-Бернардъ, и другіе горныя проходы, ведущіе изъ Швейцаріи въ Италію; многіе изъ нихъ даже женились на природныхъ жительницахъ края и сдѣлались мирными земледѣльцами *); но эти пришельцы были слишкомъ малочисленны для того, чтобы ихъ этнологическое вліяніе могло имѣть сколько нибудь значительные результаты. Нѣкоторые ученые даже сомнѣваются въ арабскомъ происхожденіи названій многихъ горъ, принадлежащихъ къ группѣ Монъ-Розы, каковы напримѣръ Альмаджель, Аллалинъ, Мишабель, и полагаютъ, что объясненіе этихъ названій скорѣе слѣдуетъ искать въ областномъ итальянскомъ нарѣчій **). Съ другой стороны, одна легенда, сообщаемая первыми историками Швейцаріи, и переложенная Шиллеромъ въ прекрасные стихи говоритъ, что будто-бы восточные фризы, вышедшіе первоначально изъ Скандинавіи, покинули берега Балтійскаго моря и поселились въ области названной по имени ихъ Швицемъ ***). О долинѣ Гасли тоже рассказывается, что земледѣліе введено въ ней колонистами, пришедшими съ сѣвера. Но эта легенда не подтверждается никакими историческими памятниками, и областныя нѣмецкія нарѣчія, которыми теперь говорятъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцарскаго Союза, не содержатъ ни малѣйшаго слѣда языковъ Фрисландіи или Скандинавіи. Во всякомъ случаѣ, есть-ли Вильгельмъ Тель лицо, дѣйствительно существовавшее или только вымышленное, поэтическія подробности его исторіи несомнѣнно были заимствованы изъ преданій, дошедшихъ съ сѣвера, и свидѣлствуютъ о существованіи общей сокровищницы легендъ у алемановъ Гельвеціи, фризовъ и скандинавовъ.

Нѣмецкія нарѣчія Швейцаріи, которыя, по мѣрѣ ознакомленія массы народа съ литературнымъ языкомъ, преподаваемымъ въ школахъ, все болѣе

*) *Reinaud*, «Invasions des Sarrazins», p. 172 et suiv.

**) *Gatschet*, «Noms de lieux suisses», *Annuaire du Club-Alpin*, 1867—1868.

***) «Вильгельмъ Тель», Шиллера, актъ II, сцена 3.

приближаются къ верхнепѣмецкому діалекту, представляютъ большое сходство съ народною рѣчью сосѣднихъ странъ, Бадена, Юрской Швабіи, Эльзаса; подобно этой рѣчи, они обладаютъ большею живостью, большею мѣткостью и силою, болѣе простымъ, безыскусственнымъ складомъ, чѣмъ литературный языкъ; но они значительно разнятся между собою или выговоромъ, или старинными выраженіями и множествомъ иностранныхъ словъ латинскаго, французскаго или итальянскаго происхожденія. Вообще эти нарѣчія отличаются жесткостью гортанныхъ и силою зубныхъ и свистящихъ звуковъ *).

Въ средніе вѣка область германскихъ нарѣчій была обширнѣе на западѣ Швейцаріи и въ Верхнемъ Валлисѣ; но за то во всей центральной части альпійской системы эти нарѣчія были гораздо менѣе распространены, чѣмъ въ наши дни. Названія мѣстъ показываютъ, что романскіе и латинскіе діалекты олатинившихся ретовъ господствовали не только во всемъ Граубюнденѣ, но также на берегахъ Валенштѣдтскаго озера (lac des Velches, Walensee) и въ горахъ Аппенцеля также какъ въ Форарльбергѣ и въ Тиролѣ. Вытѣсненные мало по малу нѣмецкимъ языкомъ, эти діалекты латинскаго происхожденія, въ которыхъ сохранилось нѣсколько ретійскихъ словъ, и которые имѣютъ письменную литературу съ шестнадцатаго столѣтія **), теперь держатся еще только силою привычки или, какъ это можно сказать о многихъ граубюнденскихъ деревняхъ, только чувствомъ мѣстнаго патріотизма. Впрочемъ, почти всѣ жители края говорятъ по-нѣмецки или по-итальянски, кромѣ того или другого изъ трехъ областныхъ нарѣчій, употребляемыхъ въ обоихъ верхнихъ долинахъ Рейна и въ Энгадинѣ. Нѣсколько чисто германскихъ общинъ находятся на романской территоріи: это колоніи, основанныя императоромъ Фридрихомъ Барбароссою въ высокихъ долинахъ, для охраненія проходовъ черезъ Альпы. Кромѣ того, нѣмецкій языкъ, безъ сомнѣнія, въ эпоху великаго переселенія народовъ, перешелъ черезъ гребень Бернскихъ Альповъ и занялъ весь восточный поясъ Валлиса; онъ даже спустился внизъ по южному склону Альповъ, въ группѣхъ Монъ-Розы и Сенъ-Готарда; этимъ языкомъ до сихъ поръ говорятъ въ маленькой тессинской общинѣ Боско, также какъ и въ нагорной итальянской долині Помать. Взамѣнъ того, итальянскій языкъ проникъ на сѣверъ отъ хребта Юліеръ, гдѣ имъ говорятъ жители двухъ общинъ, Сталла и Мармелсъ, лежащихъ на одномъ изъ притоковъ Рейна.

*) Gatschet, *Sprachen und Dialecte der Schweiz*; Allgemeine Beschreibung und Statistik der Schweiz, von Max Wirth, vol. II.

**) Gaullieur, *Suisse historique*, t. II, p. 49.

Граница пояса *французскаго* языка не совпадаетъ, какъ граница итальянской рѣчи, съ гребнемъ горъ. Напротивъ, этотъ языкъ почти вездѣ переходитъ за Юрскую цѣпь, которая, казалось бы, должна быть его естественнымъ рубежомъ: въ Нешательскомъ кантонѣ и на Бернской Юрѣ діалектъ Франшъ-Конте сдѣлался народною рѣчью, тогда какъ на югѣ одержали верхъ провансальскія областныя нарѣчія. Въ Валлисѣ романскій языкъ, очень похожій на овернскую рѣчь обиліемъ шипящихъ звуковъ и глухихъ гласныхъ, проникаетъ до отрога, господствующаго на востокѣ, надъ долиною Эрапъ (val d'Hérens) или Эринъ; въ Фрейбургскомъ кантонѣ, онъ распространенъ до первыхъ предгорій Альповъ, лежащихъ къ востоку отъ р. Сарины или Сарненъ; въ Бернской Юрѣ имъ говорятъ до береговъ Біенскаго или Бидьскаго озера, за исключеніемъ узкой полосы земли, которая тянется къ сѣверу отъ Шавана, у подошвы Юрскаго хребта. За послѣднія сто лѣтъ процентъ швейцарцевъ, говорящихъ французскимъ языкомъ, немного увеличился, въ сравненіи съ швейцарцами, употребляющими нѣмецкую рѣчь *). Кромѣ того, граница языковъ нѣсколько перемѣстилась въ пользу французскаго діалекта. Фрейбургъ, который былъ построенъ на романской землѣ однимъ изъ церингенскихъ графовъ и въ которомъ господствующимъ языкомъ сдѣлался нѣмецкій, теперь по діалекту своихъ жителей имѣетъ гораздо болѣе латинскій, чѣмъ германскій характеръ. Весь верхній городъ говоритъ французскимъ языкомъ и только въ подгорныхъ кварталахъ чаще слышится нѣмецкая рѣчь стариннаго *Фрейбури*. Замѣчено, что въ семействахъ, гдѣ дѣти одинаково хорошо знаютъ оба языка, французскій скоро дѣлается преобладающимъ, безъ сомнѣнія потому, что этотъ языкъ самый ясный, и что на немъ всего легче выражать свои мысли. Нужно также принять во вниманіе то обстоятельство, что областными французскими нарѣчьями въ Швейцаріи говорятъ только жители деревень; въ городахъ же вездѣ господствуетъ литературный языкъ, болѣе или менѣе чистый, тогда какъ въ нѣмецкихъ кантонахъ большая часть провинціальныхъ нарѣчій имѣютъ собственную литературу, и до сихъ поръ еще употребляются въ городахъ наряду съ верхне-нѣмецкимъ діалектомъ: слѣдовательно,

*) Швейцарскихъ семействъ, говорящихъ нѣмецкимъ языкомъ, было въ 1870 году 384,533 или 69,16%. Въ 1860 г.: 69,50%
 Швейцарскихъ семействъ, говорящихъ французскимъ языкомъ, было въ 1870 году 133,575 » 23,93 » » » 23,37 »
 Швейцарскихъ семействъ, говорящихъ итальянскимъ языкомъ, было въ 1870 году 30,079 » 5,69 » » » 5,03 »
 Швейцарскихъ семействъ, говорящихъ романскими діалектами, было въ 1870 году 8,779 » 1,17 » » » 1,69 »

французскій языкъ имѣетъ надъ послѣдними то преимущество, какое даетъ вообще большая сила сдѣлленія. Таковы вѣроятныя причины постепеннаго распространенія французской рѣчи, составляющаго реакцію противъ вліянія бернской централизаціи.

Что бы ни говорили нѣкоторые писатели, различія національности и языка играли весьма незначительную роль въ географическомъ распредѣленіи вѣроисповѣданій между различными областями Швейцарскаго Союза. Феодалныя вліянія, взаимное соперничество городовъ, различіе ихъ интересовъ и войны однихъ кантоновъ съ другими—вотъ тѣ главные факторы, которые участвовали въ борьбѣ двухъ религій во времена реформаціи и обусловливали побѣду той или другой изъ нихъ въ данной области. Такъ, французскіе кантоны Во (pays de Vaud) или Ватландъ и Нефшатель имѣютъ почти исключительно протестантское населеніе; Женевскій кантонъ раздѣленъ почти поровну между двумя вѣроисповѣданіями; Фрейбургъ и Валлисъ населены католиками. Одинъ изъ городовъ французской Швейцаріи, Женева, долгое время справедливо пользовался названіемъ «протестантскаго Рима», тогда какъ другой городъ въ области того же языка, Фрейбургъ, долго былъ убѣжищемъ іезуитовъ, да и теперь еще онъ, вмѣстѣ съ Люцерномъ, является однимъ изъ главныхъ центровъ швейцарскаго католицизма. Подобный-же контрастъ мы замѣчаемъ и въ нѣмецкой Швейцаріи: въ то время, какъ населеніе кантоновъ Бернскаго, Базельскаго, Цюрихскаго и другихъ состоитъ изъ протестантовъ, въ Санкт-Галленѣ господствуютъ оба главныя вѣроисповѣданія—римско-католическое и реформатское, перемѣшиваясь между собою соотвѣтственно пересѣченію границъ десятка мелкихъ государствъ, слившихся въ одинъ кантонъ; а старыя, такъ называемыя лѣсные кантоны сдѣлались совершенно католическими. Говорятъ, однако, что въ Аппенцельскомъ кантонѣ замѣтна большая разниа въ физическихъ качествахъ между протестантами Ауссерродена и католиками Иннерродена, послѣдніе ниже ростомъ, чѣмъ другіе жители нѣмецкой Швейцаріи; черты лица у нихъ болѣе тонкія, глаза болѣе живые, манеры болѣе свободныя; притомъ всѣ они имѣютъ большое родовое сходство *). Что касается романовъ Граубюндена, то они распредѣлены группами деревень между двумя господствующими религіями. Наконецъ, если тессинцы принадлежатъ къ католической церкви, то взамѣнъ того итальянскіе швейцарцы долины Брегалля исповѣдуютъ реформатскую вѣру. Численный перевѣсъ на сторонѣ протестантовъ, которые составляютъ около трехъ пятыхъ населенія

*) Eug. Rambert, «Les Landsgemeindes de la Suisse».

Швейцаріи; три важѣйшіе кантона, Бернскій, Цюрихскій и Ватландскій (Во), принадлежатъ къ реформатскому вѣроисповѣданію. Послѣдователей Моисеева закона въ Швейцаріи насчитывается только около семи тысячъ; треть ихъ живетъ въ кантонѣ Ааргау *).

Не смотря на различіе расъ, національностей, языковъ, религій, нравовъ и мѣстныхъ конституцій, швейцарцы различныхъ кантоновъ имѣютъ много общихъ чертъ, отличающихъ ихъ отъ другихъ народовъ Европы. Въ сравненіи съ своими сосѣдями особенно съ сосѣдами южнаго склона Альповъ, они не могутъ похвалиться ни красотою лица, ни изяществомъ манеръ; у нихъ нѣтъ чарующей прелести, нѣтъ блестящихъ качествъ, но они обладаютъ силою. Самый обыкновенный типъ швейцарца — это человѣкъ съ крупными чертами лица, широкоплечій, съ тяжеловатою походкою, но съ ясными глазами и съ твердою рукою. Швейцарецъ медлителенъ, но настойчивъ въ преслѣдованіи разъ задуманной цѣли. Онъ не способенъ увлечься всякою фантазіею какая придетъ въ голову, и бросать для нея свое дѣло, но, въ случаѣ надобности, онъ отлично умѣетъ утилизировать чужую хорошую мысль. Во всякомъ дѣлѣ онъ имѣетъ въ виду практическую пользу, и одна изъ важнѣйшихъ завоеванныхъ имъ выгодъ состоитъ въ томъ, что онъ пользуется болѣе широкою матеріальною свободою, чѣмъ всякій другой европеецъ. Изъ всѣхъ націй швейцарскій народъ наиболѣе приблизился къ идеалу политическаго устройства, при которомъ общественными дѣлами управляютъ непосредственно сами граждане.

VIII.

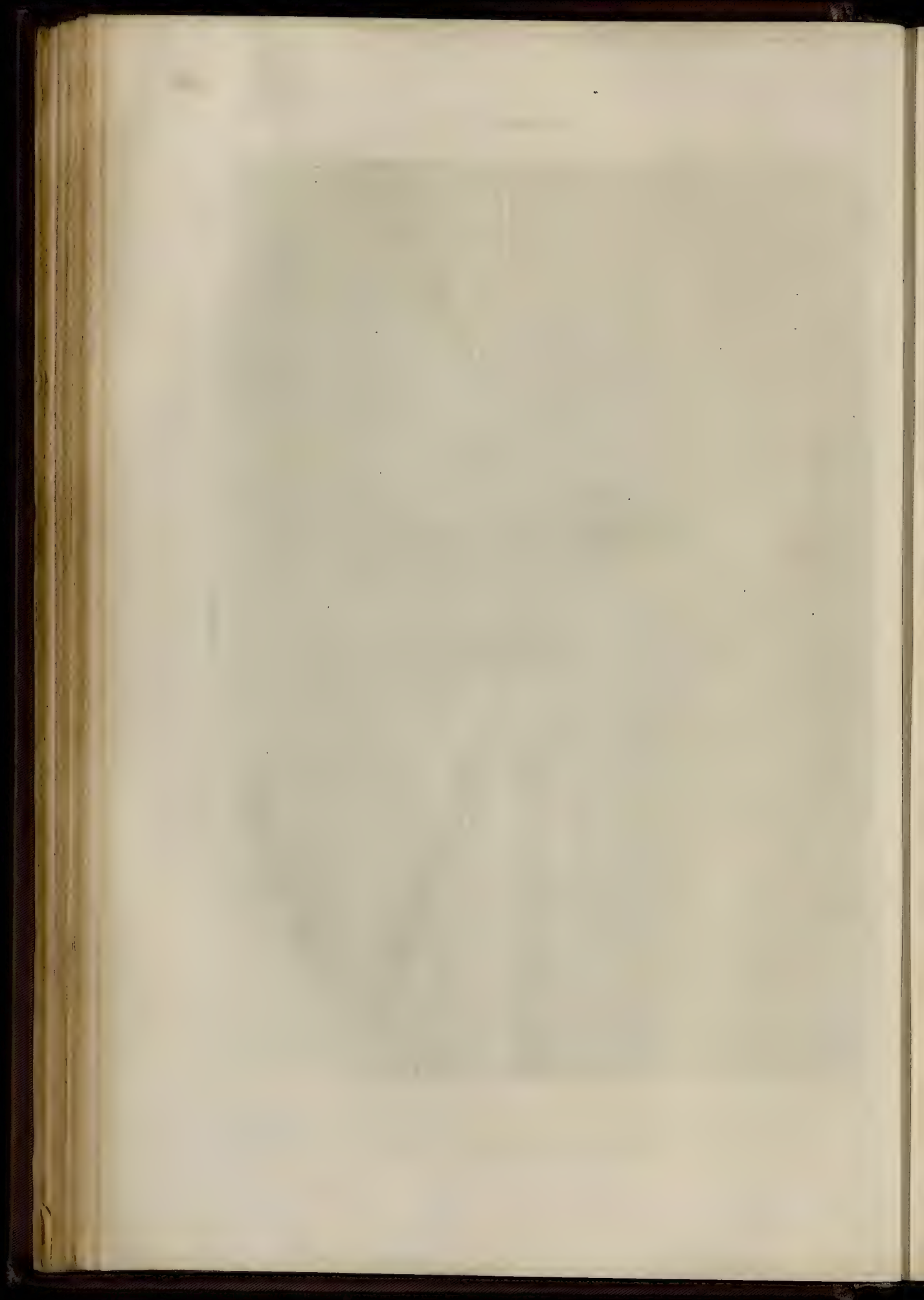
Своею политическою свободою и сохраненіемъ своей національной независимости швейцарцы много обязаны природѣ: высокія горы, озера, извилистыя долины, среди которыхъ они живутъ, столько-же, сколько ихъ храбрость и сила ихъ рукъ, способствовали возведенію Швейцарскаго Союза на первую степень между свободными государствами. Въ средніе вѣка почти всѣ народности, защищенные поясомъ болотъ, большими лѣсами или трудно доступными скалами, умѣли пользоваться этимъ благопріятнымъ мѣстоположеніемъ для того, чтобы управляться самимъ собою; но нигдѣ, кромѣ

*) По вѣроисповѣданіямъ населеніе Швейцарскаго Союза распредѣлено слѣдующимъ образомъ (цифры относятся къ 1871 г.):

Протестантовъ 1.567,000, католиковъ 1.085,000, евреевъ 7,050.

ROMA.

Швейцаріи, подобный естественный оплотъ не былъ достаточно надеженъ для того, чтобы подъ охраной его можно было сохранять разъ приобретенную независимость.

По единогласному свидѣтельству легенды и положительной исторіи, начало Гельветической конфедераціи слѣдуетъ искать въ центральной области швейцарскихъ Альповъ, защищенной съ трехъ сторонъ горами, покрытыми снѣгомъ и льдомъ, и черезъ которыя прежде никто не отваживался переходить, а съ сѣвера огражденной бурными водами большого озера съ крутыми скалистыми берегами. Въ этой то естественной крѣпости происходили всѣ событія, о которыхъ рассказываетъ извѣстная легенда, сложившаяся про Вильгельма Телля; здѣсь, на лугу Рютли, три швейцарца, отцы отечества, поклялись во что бы то ни стало завоевать своей родинѣ независимость. Жители Ури, Швица и Унтервальдена не только пользовались выгодами положенія своей страны, которую имъ легко было защищать, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладали большою нравственною силою, которою они были обязаны своему образу жизни: потомки поселенцевъ, проникшихъ далеко въглубь долинъ для распашки новыхъ земель, они отличались тою отвагою и тѣмъ духомъ свободы, какими одушевлены всѣ выходцы, которымъ приходится вести борьбу съ природою и устраивать свое счастье на чужбинѣ. Самое слово Швицъ, сдѣлавшееся впоследствии названіемъ всей Швейцаріи, означаетъ, какъ кажется, расчистку земли подъ пашни посредствомъ выжиганія растущаго на ней лѣса *): это слово напоминаетъ завоеваніе дѣвственной почвы людьми, сбумѣвшими сохранить ее за собою противъ всѣхъ.

Одержавъ побѣду въ трехъ или четырехъ, по выраженію Мишле **), «вѣчно памятныхъ» битвахъ, альпійскіе горцы безъ труда нашли себѣ союзниковъ между общинами и сеньяріями предгорій и равнины, тогда какъ на южномъ склонѣ Альповъ они увеличивали свою территорію посредствомъ завоеваній. Союзные кантоны, соединившись въ одно географическое и политическое цѣлое, образовали область, совершенно защищенную съ трехъ сторонъ: на югѣ и востокѣ могучими кряжами Альповъ, на западѣ—параллельными стѣнами Юры. Только на сѣверѣ естественная граница ложа Рейна представляла легко переходимую преграду; но съ этой стороны Шварцвальдъ и плоскогорья Швабіи оставляли очень мало путей для иностраннаго нашествія и притомъ внутренніе раздоры, царствовавшіе въ Германіи, были во всѣ времена вѣрнѣйшею защитою швейцарскихъ кантоновъ. Владѣя высокими склонами Италіи, Франціи, Германіи, швейцарцы

*) *Gatschet*, «Interprétation des noms de lieux Suisses».

**) *Michalet*, «Histoire de France».

имѣли возможность, смотря по обстоятельствамъ, оказывать услуги своимъ сосѣдямъ, или вооружать ихъ другъ противъ друга.

Хотя швейцарцы обязаны своею свободою горамъ, однако, главная масса населенія республики живетъ не въ горахъ, а на равнинахъ. Область, простирающаяся отъ Лемана до Констанцскаго озера, между Юрою и высокими Альпами, составляетъ по пространству только четверть Швейцаріи; но по числу жителей, по промышленности и богатству она можетъ быть разсматриваема почти какъ вся страна: здѣсь находятся важнѣйшіе города и проходятъ главные торговые тракты *). Различія національностей и правъ сглаживаются здѣсь быстрѣе, чѣмъ въ возвышенныхъ долинахъ; однако, эти различія еще существуютъ. Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ Швейцарія представляетъ наибольшее разнообразіе въ фیزیономіи своихъ городовъ, которые по большей части отличаются оригинальнымъ стилемъ и по наружному виду ни мало не похожи одинъ на другой.

Города полуденнаго склона Альповъ, съ ихъ ярко разрисованными домами, имѣютъ совершенно итальянскій типъ. Беллинцона, граждане которой нѣкогда жили, какъ подданные Габсбурговъ, у подножія трехъ укрѣпленныхъ замковъ Ури, Швица и Унтервальдена, есть наименѣе веселый изъ трехъ городовъ, служащихъ поочередно столицею Тессина. Другой изъ этихъ городовъ, хорошенькій Локарно, расположенъ на берегу озера Лаго-Маджіоре, между горными ручьями, которые иногда размываютъ его сады и покрываютъ его улицы каменными обломками. Берегъ, на которомъ стоитъ этотъ городокъ, есть наименѣе возвышенная почва (выс. 199 метр.) во всей Швейцаріи, и воздухъ въ немъ теплѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ. Третій изъ главныхъ городовъ Тессинскаго кантона, Лугано, лежитъ 70 метр. выше предъидущаго; но, будучи окруженъ плодоносными равнинами Сотто-Ченере и занимая выгодное положеніе въ торговомъ отношеніи, онъ естественно сдѣлался важнѣйшимъ центромъ населенія въ итальянской Швейцаріи. Это одинъ изъ тѣхъ городовъ, куда пріѣзжаетъ масса иностранцевъ искать здоровья; во всякомъ случаѣ, они находятъ здѣсь очаровательные пейзажи, голубыя воды, зелень, живописныя деревни, висяція на скалахъ.

На французскомъ склонѣ Швейцаріи, въ верхней долиніи Роны, населеніе группируется небольшими мѣстечками. Изъ этихъ мѣстечекъ Бригъ, ле-

	Площадь.	Населеніе въ 1870 г.	Число жителей на 1 кв. км.
Альпы	23,023 кв. км.	809,531 жит.	35
Равнина	10,572 " "	1,406,856 "	133
Юра	4,323 " "	438,014 "	101

Алеръ, Densité de la population en Suisse (Journal de Statistique Suisse, № 3, 1876).

жацій у подошвы Симплона, замѣчательнѣ своими старинными зданіями съ блестящими куполами, напоминающими главы византійскихъ церквей; Вьезъ — своею прекрасною рѣкою; Луэнь — своими источниками, находящимися въ долинѣ Далъ; Сіонъ, древняя столица народа *Seduni*, нынѣшній главный городъ Валлиса, есть старинный галло-римскій городокъ, съ развалинами двухъ замковъ, изъ которыхъ одинъ, хотя построенный въ средніе вѣка, носитъ еще римское названіе *Valeria*. Городокъ Мартини, древній *Octodurum*, былъ весьма важнымъ военнымъ постомъ въ то время, когда хребетъ Большаго Сень-Бернарда служилъ, вмѣстѣ съ Монъ-Женевръ и Малымъ Сень-Бернардомъ, главнымъ проходомъ между Италіею и Галліею. Древній *Aganum*, получившій съ третьяго столѣтія названіе Сень-Морисъ, тоже былъ нѣкогда стратегическимъ трактомъ, имѣвшимъ весьма важное значеніе по причинѣ положенія его въ послѣднемъ дефиле Роны, при входѣ въ аллювіальную равнину. Здѣсь постоянно слышенъ шумъ вѣтра, ударяющагося объ отвѣсную стѣну скалъ, готовыхъ обрушиться на расположенный при подошвѣ ихъ городъ.

Недалеко отъ Сень-Мориса, но уже на равнинѣ и въ кантонѣ Во (Vaud) или Ваатландъ, лежитъ богатый городокъ Бексъ, разбогатѣвшій отъ своихъ соляныхъ источниковъ и еще болѣе отъ наплыва иностранцевъ, которые пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ пользоваться минеральными водами, или, просто, подышать чистымъ воздухомъ окрестныхъ лѣсовъ. Города, лежащіе на сѣверномъ берегу Женевского озера, противъ устья Роны, Монтрѣ, Кларанъ, Веве, которые быстро разрастаются и скоро сольются въ одинъ сплошной городъ тоже обязаны своимъ благосостояніемъ богатымъ иностраннымъ посѣтителямъ — англичанамъ, русскимъ, американцамъ, французамъ. Великолѣпный видъ на озеро и на кругъ горъ, отражающихся въ его голубыхъ водахъ, грандіозная вершина Данъ-дю-Миди, сверкающая подъ лучами заходящаго солнца, болѣе теплый климатъ, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ, сдѣлали изъ этого благодатнаго, защищеннаго горами, уголка Швейцаріи одно изъ самыхъ любимыхъ мѣстъ путешественниковъ, — одно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они останавливаются на долгое время. Монтрѣ и Веве, по своему космополитическому населенію, сдѣлались, такъ сказать, собственностью человѣческаго рода.

Въ Лозаннѣ, съ боковъ холма и особенно съ террасы кафедральнаго собора, открывается обширный видъ, не менѣе живописный, чѣмъ панорама верховьевъ озера; поэтому этотъ городъ тоже привлекаетъ множество иностранцевъ, но онъ, кромѣ того, важенъ какъ дѣятельный торговый пунктъ, лежащій при соединеніи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ; будучи главнымъ складочнымъ рынкомъ для всего бассейна Женевского озера, Лозанна есть

въ то же время политическій центръ, какъ главный городъ кантона Во и судебная столица всего Швейцарскаго Союза; она быстро разрастается и въ ближайшемъ будущемъ образуетъ одинъ городъ съ пристанью Уши, съ которою теперь соединена посредствомъ рѣльсоваго пути, съ сильнымъ уклономъ, проходящаго у подошвы обширнаго могильнаго кургана.

Самый большой городъ Швейцаріи, Женева, тоже стоитъ на берегу Лемана и пользуется превосходнымъ географическимъ положеніемъ. Она расположена при выходѣ Роны изъ Женевского озера, въ точкѣ встрѣчи двухъ важныхъ долинъ и, вдобавокъ, на вершинѣ обширнаго трехугольнаго пространства, ограниченаго Альпами и Юрою, въ томъ мѣстѣ, гдѣ естественно сходятся дороги, направляющіяся изъ центра Германіи къ южной Франціи. Для Ліона, лежащаго по другую сторону Юры, при сліяніи Роны и Саоны, Женева служитъ неизбѣжнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ его съ Швейцаріею и съ центральною Европою. На первый взглядъ покажется удивительнымъ, что, не смотря на такое выгодное положеніе, Женева, такъ часто выбираемая для международныхъ сѣздовъ и конференцій, до сихъ поръ остается на степени третье-класснаго города между европейскими столицами, что ее можно назвать только «самымъ большимъ изъ малыхъ городовъ», и что населеніе ея, вмѣстѣ со всѣмъ кантономъ, не достигаетъ даже сотни тысячъ душъ. Но это обстоятельство объясняется нѣкоторыми другими неблагоприятными условіями, замедляющими ростъ ея населенія, а именно: относительною суровостію климата, господствомъ въ известное время года холоднаго сѣвернаго вѣтра, частыми туманами, скопляющимися между Монъ-Салевъ и Юрою, слишкомъ малымъ пространствомъ земледѣльческой территоріи въ окрестностяхъ города, и въ особенности недостаткомъ желѣзныхъ дорогъ, расходящихся по всѣмъ направленіямъ. По настоящее время Женева коснулася только одинъ рѣльсовый путь, именно дорога, идущая изъ Ліона въ Бернъ и Базель; сама же она не имѣетъ даже пригородной желѣзнодорожной сѣти, которая вела бы въ Аннеси, къ Монъ-Блану и къ подошвѣ Юры, и, какъ кажется, женевцы еще не скоро дождутся такой сѣти.

Кромѣ того, Женева, бывшая въ четвертомъ столѣтіи главнымъ пунктомъ римской *civitas*, находилась въ совершенно особенныхъ историческихъ условіяхъ. Замкнутая въ своей маленькой области подъ тѣнью горы, которая даже не ей принадлежитъ, Женева долгое время оставалась республикою изгнанниковъ. Приученная суровымъ Кальвиномъ къ строгой дисциплинѣ, она встрѣчала недружелюбно всякаго иностранца, какъ чуждаго съ другими правами, непохожими на права ея гражданъ. Люди, управлявшіе этою маленькою республикою, по большей части потомки французскихъ или итальянскихъ выходцевъ, изгнанныхъ изъ отечества за вѣру, заботились всего болѣе

о поддержаніи въ своемъ замкнутомъ обществѣ энергіи и правдивости, унаследованныхъ ими отъ отцовъ и дѣдовъ. Но эта маленькая группа людей, замѣчательная своею внутреннею связью, отличалась также любовью къ просвѣщенію и высокимъ умственнымъ развитіемъ. Въ теченіе трехъ столѣтій, Женева соперничала съ главными городами Европы числомъ и заслугами своихъ ученыхъ и литературныхъ знаменитостей: это была родина Жанъ-Жака Руссо, Ораса, Сосскера, Неккера, Сисмонди, Тенфера, Прадье; многіе же пепевскіе роды представляютъ въ цѣломъ рядъ поколѣній настоящія династіи ученыхъ *). Правда, что, благодаря легкости сношеній, многіе женевицы сдѣлались въ то же время парижанами, такъ что теперь трудно было бы опредѣлить ихъ истинное отечество. Но тѣмъ не менѣе Женева по части просвѣщенія, и теперь еще есть одинъ изъ первыхъ городовъ въ свѣтѣ; школы ея смѣло могутъ быть поставлены на-ряду съ лучшими заведеніями этого рода въ другихъ странахъ; жевевскій университетъ, недавно основанный, занялъ уже почетное мѣсто среди европейскихъ университетовъ; кромѣ того, она имѣетъ богатые коллекціи по различнымъ отраслямъ естествознанія и многочисленныя ученыя общества, между прочимъ, географическое общество. Здѣсь, кстати, позволимъ себѣ замѣтить, что «городъ Кальвина», который теперь сооружаетъ пышный мавзолей герцогу брауншвейгскому, долженъ бы былъ, по чувству справедливости, поставить негупительный памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сожженъ на кострѣ Михаилъ Серве, знаменитый испанецъ, открывшій ранѣе Гарвея процессъ кровообращенія и предупредившій д' Анвила въ области сравнительной географіи.

Женева давно уже перестала быть «протестантскимъ Римомъ». Старинныя стѣны ея скрыты, и на мѣстѣ городского вала теперь красуются великолѣпныя зданія и общественныя гульбища; новыя улицы, продолжающіяся далеко за городомъ, между рядами виллъ и обширными парками, тянутся до окрестныхъ мѣстечекъ, которые еще недавно составляли отдѣльные городки. Пленпале, Каружъ въ наши дни уже соединяются съ Женевою, и нѣтъ сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ весь альпювиальный полуостровъ, ограниченный двумя рѣками, Родою и Арвою, покроется строеніями. «Старые жевевцы» составляютъ нынѣ слабое меньшинство въ своемъ собственномъ городѣ, который, по происхожденію своего населенія, сдѣлался однимъ изъ самыхъ космополитическихъ городовъ Европы: здѣсь живутъ четверть всѣхъ иностранцевъ пребывающихъ въ Швейцаріи. Однако, удвоивъ число своихъ жителей, Женева въ то же время имѣла несчастье лишиться въ значительной части

*) Альфонсъ де-Капдоль, «Histoire des sciences et de savants depuis deux siècles».

двухъ главныхъ отраслей промышленности, которыми она нѣкогда славилась—фабрикаціи часовъ и выдѣлки галантерейныхъ вещей. Франція и Соединенные Штаты Сѣверной Америки, запасавшіеся прежде этимъ товаромъ изъ женевскихъ мастерскихъ, теперь приготавливаютъ сами почти все нужное имъ количество часовъ и галантерейныхъ издѣлій, вслѣдствіе чего многіе изъ женевскихъ фабрикантовъ разорились *). Рѣки Рона и Арва, какъ мы видѣли, еще могутъ дать огромныя движущія силы промышленностямъ, которыя пожелаютъ воспользоваться ими, и какъ торговый городъ, Женева обладаетъ громадными ресурсами, происходящими отъ оборота капиталовъ.

Населеніе Женевы по Джюану:

Швейцарцевъ, родившихся въ Женевскомъ кантонѣ.	58 процентъ въ 1843 г.	38,4% въ 1870 г.
уроженцевъ другихъ кантоновъ	20 „ „ „	22,6% „ „
Иностранцевъ	21 „ „ „	39,0% „ „
Иностранцевъ, живущихъ въ Женевѣ:		
Французовъ и савойцевъ	11,579 въ 1860 г.	14,251 въ 1870 г.
Нѣмцевъ	1,509 „ „	2,038 „ „
Итальянцевъ	600 „ „	763 „ „
Другихъ національностей	500 „ „	1,127 „ „
Всего	14,188 въ 1860 г.	18,179 въ 1870 г.

Сосѣдство Франціи выдвинуло на первый планъ между швейцарскими городами Женеву; но прежде, когда главный фокусъ цивилизаціи былъ въ Италіи, самый многочисленный городъ естественно долженъ былъ находиться въ другой части Швейцаріи. Такимъ главнымъ центромъ сдѣлался *Авентикумъ*, кельтскій городокъ, покровительницею котораго считалась богиня Авенціи, откуда и произошло его названіе **); и дѣйствительно, географическое положеніе этого пункта вполне оправдывало ту первенствующую роль, которую онъ игралъ нѣкогда между населенными мѣстами Гельвеціи. Авентикумъ находился на берегу Муртенскаго озера, въ то время несравненно болѣе обширнаго, среди впадины большой волнистой равнины, отдѣляющей Альпы отъ Юры, но гораздо ближе къ Леману, чѣмъ къ сѣверной границѣ, такъ что римляне, спустившись съ горъ, могли доходить туда изъ Агаунума (нынѣ Сень-Морисъ) въ два или три дневныхъ перехода. Въ торговомъ отношеніи онъ имѣлъ важное значеніе, какъ центральная таможня на восточной границѣ Галліи ***). Авентифумъ былъ разрушенъ алеманами; отъ него остались только стѣны, поросшія кустарникомъ, двѣ башни, разрытая мосто-

*) Ювелировъ и часовыхъ дѣлъ мастеровъ въ Женевѣ было: въ 1865 г. 225 въ 1875 205
Подмастерьевъ у нихъ „ „ „ „ 1586 „ „ 1028

**) Vulliemin, «Histoire de la Confédération Suisse», t. I, p. 34.

***) Ernest Desjardins «Notes manuscrites».

вая, статуэтки, мозаики, надписи, и вся соседняя область, принадлежавшая некогда къ самымъ богатымъ мѣстностямъ Гельвеціи, превратилась въ безплодную пустыню: въ средніе вѣка этотъ край извѣстенъ былъ подъ именемъ *Uchtland* (земля подъ паромъ, новъ). Впослѣдствіи возникъ новый городъ *Аваншъ* (*Avenches*), на косогорѣ, по соседству съ древнимъ Авептикумъ, и въ окрестностяхъ послѣдняго образовались многочисленныя группы населенія. На сѣверо-востокѣ, на берегу Муртенскаго озера, близъ знаменитаго поля битвы, гдѣ швейцарцы въ 1476 г. одержали блистательную побѣду надъ войскомъ Карла Смѣлаго, герцога Бургундскаго, лежитъ городъ *Муртенъ* или *Моратъ*, окруженный еще старинною каменною стѣною съ башнями и крытою галлереею. На юго-востокѣ *Фрибургъ* или *Фрейбургъ*, главный городъ кантона того-же имени, лежащій, какъ и Моратъ, на границѣ двухъ языковъ, господствуетъ надъ глубокою рѣкою Сариною своею стрѣльчатою церковью и своими башнями съ фронтонами. Висячій мостъ, длиною около 300 метр., перекинутый черезъ рѣку, съ холма на холмъ, соединяетъ дома, поля и дуга обоихъ береговъ; другой мостъ, натянутый, какъ струна, на высотѣ 97 метровъ, ведетъ черезъ оврагъ Готтеронъ.

У южной оконечности Нефшательскаго озера лежитъ городъ *Ивердонъ*, гдѣ сходятся, какъ въ вершинѣ треугольника, всѣ дороги, идущія съ береговъ Лемана. Это древній гальскій городъ *Ebrodunum*, который еще въ V столѣтіи послѣ Р. Х. стоялъ на самомъ берегу озера, тогда какъ теперь онъ уже расположенъ далеко отъ озера, въ болотистой равнинѣ, на обоихъ берегахъ канализованной рѣки Тиель. Въ четырехъ километрахъ къ сѣверу отъ Ивердона стоитъ замокъ Грандсонъ, близъ котораго Карлъ Смѣлый потерпѣлъ страшное пораженіе въ 1476 г., и который некогда охранялъ дорогу, идущую вдоль подошвы Юры, по западному берегу Нефшательскаго озера.

Нефшатель, главный городъ кантона того же имени, лежитъ близъ соединенія обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ, идущихъ вдоль озера и изъ Франціи черезъ долину Валь-де-Траверъ. Это красивый городъ, новыя кварталы котораго, построенные большею частью изъ желтаго камня, называемаго неокомскимъ, расположены на землѣ, отвоеванной у озера, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде впадалъ горный ручей Сейонъ, который теперь отведенъ и течетъ подъ холмомъ, гдѣ пробита галлерей. На этомъ холмѣ стоитъ замокъ. Нефшатель, гдѣ богатые и знатные собственники составляютъ маленькое аристократическое общество, славится своими школами, хорошо организованными, своимъ музеемъ и своею библіотекою; но въ отношеніи промышленной дѣятельности и числа жителей онъ значительно уступаетъ городу Ла-Шо-де-Фонъ (*la Chaux-de-Fonds*), построенному въ одной изъ верхнихъ долинъ Юры, близъ французской границы, на высотѣ около

1,000 метр. На этихъ дикихъ горахъ, гдѣ земля не можетъ прокормить воздѣлывающаго ее населенія, по необходимости, должно было прибѣгнуть къ промышленности; первые часы были здѣсь сдѣланы въ 1680 г.; съ тѣхъ поръ часовое мастерство прочно укоренилось какъ въ самомъ Шо-де-Фонѣ, такъ въ Локлѣ, Сентъ-Имѣ и во всѣхъ окрестныхъ долинахъ, и съ теченіемъ времени, постоянно усиливаясь, пришло, наконецъ, обширные размѣры. Этотъ округъ донынѣ остается главнымъ центромъ этой отрасли промышленности во всемъ свѣтѣ, и хотя въ послѣдніе годы число рабочихъ, занимающихся часовымъ мастерствомъ, нѣсколько уменьшилось *), онъ все еще фабрикуетъ болѣе часовъ, чѣмъ всѣ страны земнаго шара взяты вмѣстѣ **). Поэтому, «деревня» Шо-де-Фонъ, родина Леопольда Роберта, любитъ сравнивать себя иронически съ «городомъ» Нѣвшателемъ.

Часть промышленной Юры находится уже въ предѣлахъ Бернскаго кантона, который тянется отъ Большихъ Альповъ до границъ Франціи. Старинный городъ *Бернъ*, главный городъ этого обширнаго кантона и столица всего Швейцарскаго Союза, занимаетъ прекрасное торговое положеніе, на полпути между долиною Роны и долиною Рейна, и на поперечной линіи, образуемой долиною Аара и идущей отъ озеръ Оберланда къ озерамъ Юры. Въ средніе вѣка этотъ пунктъ имѣлъ, кромѣ того, весьма важное стратегическое значеніе, чему много способствовала форма полуострова, на которомъ построенъ городъ: рѣка Ааръ огибаетъ Бернъ въ видѣ глубокаго рва, образуя крутой изгибъ, менѣе полный, впрочемъ, чѣмъ замѣчательная Бремгатева дуга, находящаяся сѣвернѣе; съ четвертой стороны, при основаніи полуострова или мыса, была построена короткая стѣна, которой, при такомъ выгодномъ положеніи, было вполне достаточно для того, чтобы защищать жителей отъ всякихъ нападеній. Къ сожалѣнію, Бернъ не можетъ похвалиться своимъ климатомъ: крайности тепла и холода здѣсь рѣзче, чѣмъ въ другихъ городахъ Швейцаріи ***); онъ мало защищенъ отъ вѣтра, и смертность въ немъ весьма значительна, особенно въ бѣдныхъ кварталахъ: обращенная на сѣверъ сырая улица, которая тянется вдоль берега рѣки Ааръ,

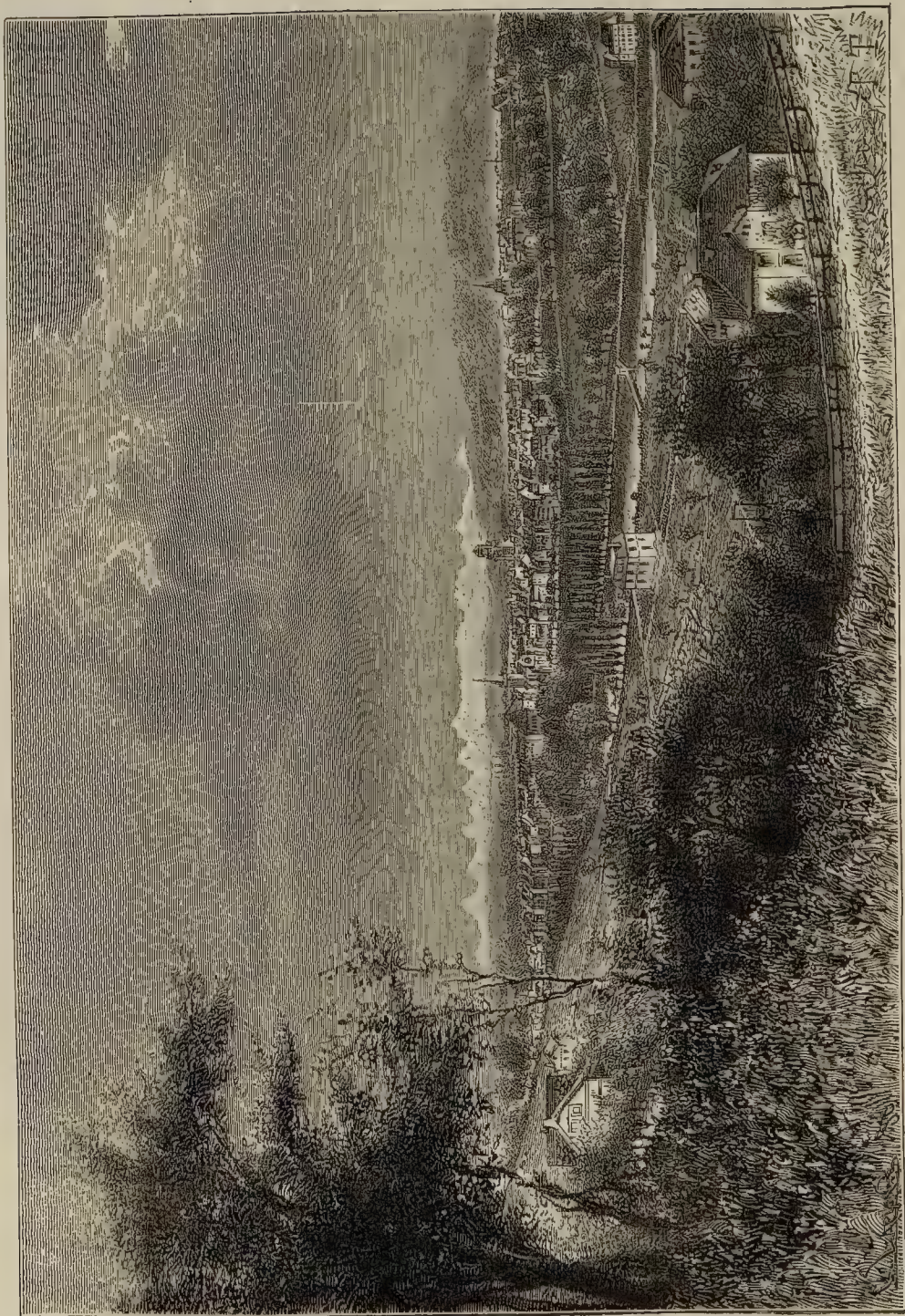
*) Число часовщиковъ въ Шо-де-Фонѣ:

Въ 1870 г.	4,505
1872	4,810
1877	4,172

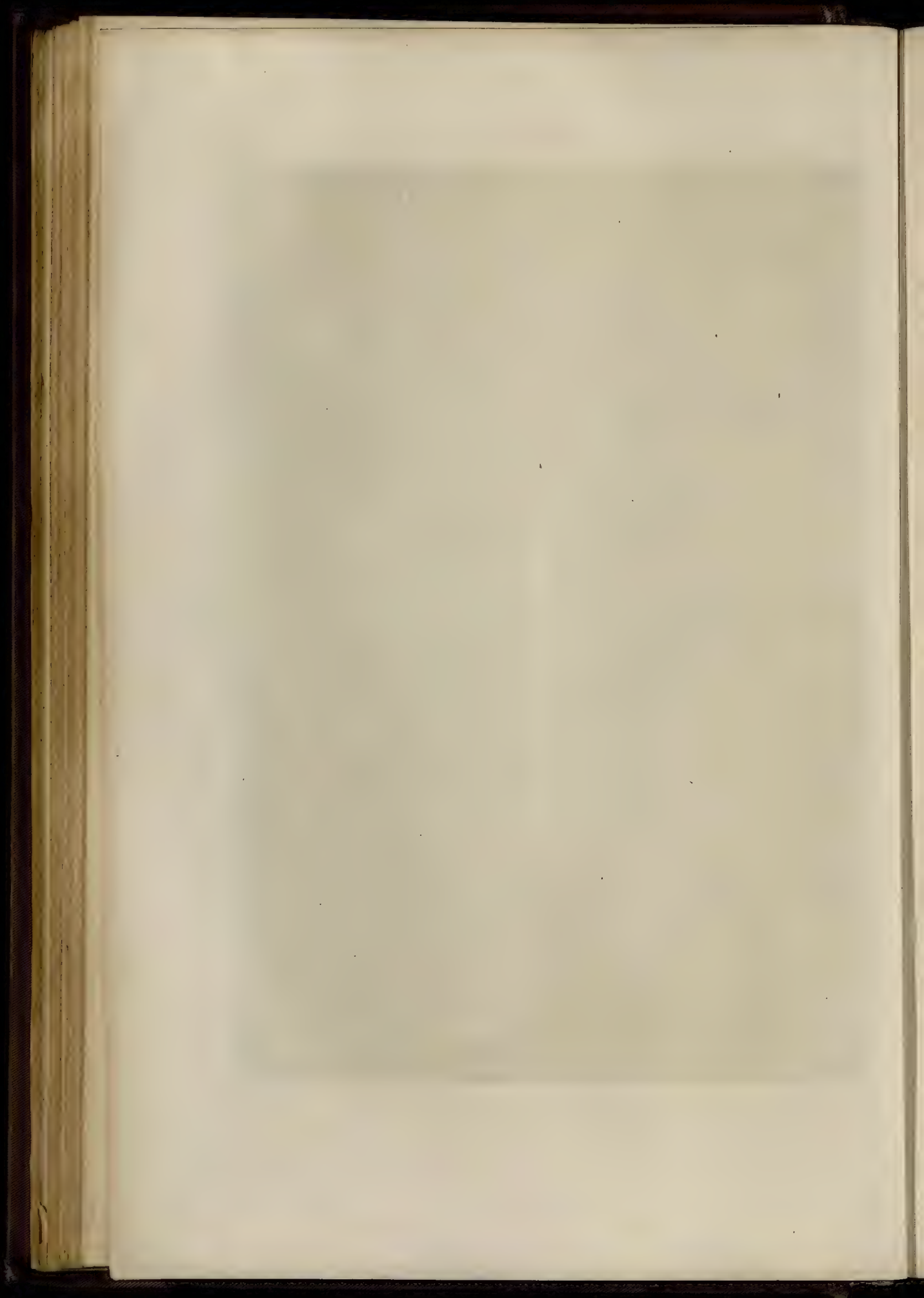
**) На швейцарской Юрѣ, среднимъ числомъ, выдѣлывается 1,450,000 часовъ, на сумму около 30,000,000 франковъ.

Максимумъ тепла	+36°,2	Средняя температура цѣлаго года	7°,75	
холода	—30°,0		» зимы	—0°,09
Разность	66°,2		» лѣта	—22°,08

Н. С. Lomba d., «Les climats de montagnes».

ВЕРНЪ.

принадлежить къ числу самыхъ нездоровыхъ въ Европѣ населенныхъ мѣстъ, и болѣзни господствуютъ въ ней постоянно, точно въ какомъ нибудь госпиталѣ. Этотъ низменный кварталъ составляетъ печальный контрастъ съ дворцами и отелями, которые возвышаются въ западной части города, среди садовъ, и обитатели которыхъ наслаждаются великолѣпною панорамною живописной Аарской дуги и величественныхъ, покрытыхъ снѣгомъ, Альповъ, поднимающихся вдаль, за лугами и лѣсами, въ видѣ полосы бѣлыхъ облаковъ съ отчетливо обрисованными контурами *).

Бернъ, кельтское названіе котораго, по мнѣнію однихъ этимологовъ, тождественно съ названіемъ Вероны, а по мнѣнію другихъ означаетъ «Медвѣжій городъ», до сихъ поръ сохранилъ свою средневѣковую фizioномію. Огромныя стѣны домовъ, подпертыя контръ-форсами, широкія арки, поддерживающія выступающую часть зданій, висячіе гербы съ желѣзными орнаментами, фонтаны съ ихъ статуями грубой топорной работы, но полными жизни и отваги въ позахъ и выраженіи лицъ, — все это живо напоминаетъ старую феодальную Швейцарію въ полномъ цвѣтѣ ея силы и гордыни. Воображеніе переноситъ насъ въ ту эпоху, когда по этимъ улицамъ шумно двигались, съ развѣвающимися знаменами и при звукѣ трубъ и литавръ, толпы вооруженныхъ людей, возвращавшихся съ поѣды и грабежа. Кромѣ фабрикъ и заводовъ на берегу Аара, Бернъ имѣетъ промышленныя предмѣстья, которыя лежатъ за бульварами, устроенными на мѣстѣ бывшаго городского вала, и обширныя каменоломни моласса въ окрестностяхъ (Остерландингенъ); но главныя отрасли туземной промышленности, приготовленіе сыровъ, тканье полотенецъ и суконъ, сосредоточены преимущественно въ богатыхъ общинахъ Эмментала, Лангнау, Сумисвальда, Бургдорфа (вѣрнѣе французское названіе *Berthoud*, данное по имени основателя этого промышленнаго города, Берхтольда), промышленныя заведенія которыхъ имѣютъ большое число отдѣлснй въ остальной Швейцаріи и даже за границею. Въ городѣ *Тунъ* тоже есть нѣсколько фабрикъ и заводовъ, приводимыхъ въ движеніе водою рѣки Ааръ, выходящей здѣсь изъ нижняго озера Оберланда; по своему значенію этотъ городокъ обязанъ въ особенности паштыву путешественниковъ, отправляющихся отсюда въ Интерлакенъ, въ Мейрингенъ, въ горы Оберланда; кромѣ того, онъ важенъ какъ центръ операцій для швей-

*) Въ періодъ съ 1855 по 1867 г.:

Смертность во всемъ Бернѣ составляла	35,2 на 1000.
• въ возвышенныхъ кварталахъ	12,6
• въ Аарбергергассѣ (низменная часть)	74,8

Отчетъ Адольфа Фохта за 1870 г.

царской арміи; здѣсь же находится федеральное военное училище. Въ окрестностяхъ Берна и въ альпійскихъ долинахъ Бернскаго кантона есть много большихъ деревень, богатыхъ и многолюдныхъ какъ города и отличающихся своими огромными домами въ формѣ шале, съ крышами въ родѣ навѣса и съ вычурными рѣзными украшеніями. Таковы напримѣръ села Кёнигъ и Валернъ.

Городъ *Биль* или Біеннъ (Biel, по-французски Biennе), служащій посредникомъ между бернскою Юрою и остальною частью кантона, занимаетъ очень выгодное положеніе у сѣверной оконечности Бильскаго или Біенскаго озера и при выходѣ Юрской долины р. Сузы, на берегу канализованнаго Аара. Какъ одинъ изъ главныхъ центровъ стеченія путешественниковъ и товаровъ, Биль быстро разрастается, и жители его до того увѣрены въ блестящей будущности, ожидающей ихъ городъ, что прозвали его «городомъ будущаго», *Zukunftstadt*. Старый *Золотурнъ* (по-французски Soleure), главный городъ кантона того же имени, стоящій при р. Ааръ и обнесенный зубчатыми стѣнами, кажется, по своему виду, скорѣе городомъ прошлаго, чѣмъ настоящаго, тогда какъ лежащій ниже, въ той же долинѣ, городъ *Ольтенъ*, сдѣлавшійся главнымъ центромъ швейцарской сѣти желѣзныхъ дорогъ, съ каждымъ годомъ приобретаетъ все большее торговое и промышленное значеніе. Въ Ольтенѣ развѣтвляется желѣзная дорога, перерѣзывающая Юру посредствомъ Гауэнштейнскаго туннеля и идущая въ Базель, черезъ *Листаль*, главный пунктъ Базельскаго сельскаго полу-кантона.

Городъ *Базель* представляетъ замѣчательное сходство съ Женевою по своему торговому положенію, по своей исторіи и, наконецъ, по своей относительной важности въ экономическомъ движеніи Швейцаріи. Занимая чрезвычайно выгодное положеніе на террасѣ, господствующей надъ большимъ котловинномъ Рейна, при входѣ послѣдняго въ Эльзасскую равнину, этотъ городъ составляетъ, такъ сказать, торговыя ворота Швейцаріи со стороны Германіи, Эльзаса и Сѣверной Франціи, подобно тому, какъ Женева служитъ дверью, открывающеюся въ южную часть Франціи; рынокъ его даже обширнѣе женева, такъ какъ почти двѣ-трети всего количества привозныхъ товаровъ, получаемаго Швейцарскимъ Союзомъ, идетъ на Базель; кромѣ того, и произведенія собственной его промышленности, шелковыя ткани, ленты, химическіе продукты и пр., даютъ матеріалъ для оживленныхъ сношеній съ заграничными рынками. Базель, достигшій цвѣтущаго состоянія гораздо ранѣе Женева, сдѣлался, какъ и этотъ городъ, мѣстомъ убѣжища для гонимыхъ за вѣру въ эпоху реформации и однимъ изъ главныхъ центровъ науки и просвѣщенія: Эразмъ, Эколампадій занимали здѣсь кафедры, Гольбейнъ долгое время жилъ въ этомъ городѣ. Нѣкоторые изъ уроженцевъ Ба-

зеля, Эйлеръ, братья Бернулли, принадлежать къ знаменитѣйшимъ свѣтиламъ швейцарской науки, и многія базельскія семейства соперничаютъ съ жевевскими учеными «династіями» числомъ данныхъ ими замѣчательныхъ дѣятелей на поприщѣ наукъ и искусствъ. Старинные нравы и обычаи сохранились здѣсь лучше, чѣмъ въ «городѣ Кальвина». Иностранцы, для которыхъ Базель представляетъ мало привлекательнаго, не измѣнили еще своимъ вліяніемъ фізіономіи города, и большинство его населенія все еще проникнуто строгимъ протестантизмомъ. Базель славится также обиліемъ капиталовъ, привлеченныхъ дѣятельными торговыми и денежными оборотами, и большимъ числомъ миллионеровъ въ средѣ его гражданъ (въ 1875 г. было 82 семейства, платившихъ подоходный налогъ съ капитала, среднимъ числомъ, въ 2 миллиона франковъ); но какъ университетскій городъ, онъ обладаетъ въ то же время богатыми сокровищами искусства и науки, между которыми главное мѣсто занимаютъ: городской музей, гдѣ особенно замѣчательны картины знаменитаго Ганса Гольбейна, публичная библіотека, богатая инкунабулами и драгоценными рукописями, и чрезвычайно важныя коллекціи по части естественной исторіи и археологіи. Изъ зданій особеннаго вниманія заслуживаетъ стрѣльчатый кафедральный соборъ, построенный изъ красиваго вогецскаго камня и господствующій надъ великолѣпною панорамой Рейна, который скоро украсится наклоннымъ мостомъ, спускающимся изъ Большаго Базеля, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки, къ Малому Базелю, занимающему правый берегъ. Недалеко отъ соборной церкви находится знаменитая зала собора, сохраненная въ томъ видѣ, какой она имѣла въ XV столѣтіи, когда въ ней собирались прелаты для обсужденія вопроса о церковной реформѣ.

Базель служитъ естественнымъ рынкомъ для всей этой части Бернскаго кантона, главный пунктъ которой составляетъ городокъ *Прунтрутъ* или *Поррантрюи*, гдѣ долгое время имѣли пребываніе базельскіе князья-епископы. Поднимаясь вверхъ по Рейну, мы вступаемъ въ изобилующую солью, область, гдѣ находятся соляныя варницы *Швейцергаль*, важнѣйшій источникъ во всей Швейцаріи, *Аугустъ*, *Рейнфельденъ*, *Рибуръ*. Аугустъ или Аугстъ стоитъ на мѣстѣ древняго *Augusta Rauracorum*, основаннаго Луціемъ Мунаціемъ Планкомъ. Этотъ городъ раураковъ пользовался въ торговомъ отношеніи тѣми же выгодами, какія впослѣдствіи были унаслѣдованы Базелемъ.

Часть деревни Аугстъ находится уже въ кантонѣ Ааргау (по-французски *Argovie*), главный городъ котораго, *Аарау*, лежитъ, какъ показываетъ самое его названіе, въ равнинѣ, орошаемой р. Ааръ. По числу населенія Аарау не можетъ быть причисленъ даже къ второстепеннымъ городамъ Швейцаріи, но за то онъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между

городами, отличающимися образованностью жителей и разнообразіемъ отраслей промышленности, требующихъ большаго искусства, ума или даже научныхъ познаній; такъ, напримѣръ, здѣсь фабрикують въ большомъ количествѣ точные математическіе инструменты. За восемнадцать столѣтій до нашего времени главнымъ военнымъ центромъ края былъ городъ Виндонисса, занимавшій необыкновенно выгодное стратегическое положеніе: въ этомъ пунктѣ, лежавшемъ при слияніи трехъ значительныхъ рѣкъ: Аара, Рейсы и Лиммата, сходились римскія дороги, шедшія изъ Италіи, съ одной стороны, черезъ хребтъ Юпитера Пеннинскаго и Аваншъ (Авентикумъ), съ другой—черезъ горные проходы Шлюгена, Септимера или Юліера и верхнюю долину Рейна; кромѣ того, легіоны, стоявшіе въ Виндониссѣ, могли легко поддерживать сообщеніе съ войсками, охранявшими линіи Рейна и Дуная *). Но важность этого города и была причиною его гибели. Разрушенная нѣсколько разъ въ послѣдніе годы существованія Западной Римской имперіи, Виндонисса оставила послѣ себя только незначительныя развалины, да свое имя, которое сохранилось до сихъ поръ въ названіи сельца Виндишъ. Такъ какъ войны среднихъ вѣковъ помѣшали основанію новаго города при слияніи трехъ названныхъ рѣкъ, то наслѣдниками Виндониссы сдѣлались различные сосѣдніе города и мѣстечки—*Аарау*, *Брунз*, построенный при выходѣ Бецбергскаго туннеля самой длинной подземной галлерей на швейцарской Юрѣ, *Шинцилахъ*, славящійся своими сѣрными водами, очень цѣлительными; *Баденъ*, замѣчательный своими термами, которыя посѣщались уже римлянами, и торговый *Цюрихъ*. Но тѣмъ не менѣе нельзя не удивляться, что на такомъ выгодномъ мѣстѣ, какое занимала Виндонисса, не возникъ новый значительный центръ населенія. Къ юго-западу отсюда, на одномъ холмѣ видны остатки Габсбургскаго замка, прославленнаго счастливою политическою судьбою его владѣльцевъ, сдѣлавшихся императорами Германіи.

Рѣка Рейса, протекающая у подошвы крутого берега, на которомъ стоятъ сельцо Виндишъ и старинное аббатство Кенигсфельденъ, несетъ въ Ааръ излишекъ водъ Люцернскаго (Фирвальдштеттскаго) и Цугскаго озеръ. Въ этой области лѣсныхъ кантоновъ (*Waldstätten*), откуда прежде не было почти никакого выхода къ сторонѣ Италіи, города рѣдки, и даже главные пункты кантоновъ похожи скорѣе на деревни, чѣмъ на города. *Альтдорфъ* (вѣрнѣе Альтдорфъ, т. е. старая деревня) до сихъ поръ остался такимъ же не важнымъ мѣстечкомъ, каковымъ былъ въ сказочныя времена Вильгельма Теля; *Станцъ* и *Сарненъ*, главные пункты двухъ унтервальденскихъ полу-

*) T. Mommsen, «Die Schweiz in römischer Zeit».

кантоновъ Обвальдена и Нидвальдена, тоже представляютъ незначительныя мѣстечки; *Герзау*, бывшій нѣкогда самостоятелною республикою, есть ничто иное, какъ большая деревня, куда иногда пріѣзжаютъ выздоравливающіе иностранцы, ищущіе хорошо защищенной мѣстности; *Швицъ*, лежащій у подошвы двуглаваго колосса Митенъ, по величинѣ, превосходитъ Альторфъ и Герзау, но и его община заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ деревень. *Эйнзидельнъ*, родина великаго Парацельса, тоже состоитъ изъ многихъ группъ домовъ, изъ которыхъ главная расположена вокругъ знаменитаго аббатства, посѣщаемаго ежегодно 150.000 богомольцевъ и любопытныхъ. Эйнзидельнская типографія, печатающая преимущественно образа и божественныя книги, есть одно изъ величайшихъ заведеній этого рода въ Европѣ. Главная заслуга и слава этого стариннаго монастыря состоитъ въ томъ, что онъ собралъ въ девятомъ столѣтіи древнѣйшія извѣстныя до сихъ поръ копія надписей, бывшихъ на памятникахъ Рима и Павіа. На юго-западѣ отъ Эйнзидельна находимъ гору и дефиле *Моргартенъ*, которыя напоминаютъ рѣшительную побѣду, одержанную швейцарскими конфедератами въ 1315 г. надъ австрійскими рыцарями, — побѣду, которая исполнила швейцарцевъ справедливымъ довѣріемъ къ собственнымъ силамъ.

Люцернъ, политическая и торговая метрополія территоріи, составлявшей первоначальную Швейцарію, и главный городъ большаго кантона, занимаетъ такое же выгодное положеніе какъ Женева, Биль или Біенъ, Цюрихъ, Констанцъ: онъ построенъ у нижней оконечности Люцернскаго или Фирвальдштетскаго озера, на берегу вытекающей изъ него рѣки Рейсы; другая рѣка, Эмме, текущая по прекрасной широкой долинѣ, соединяется съ Рейсою въ небольшомъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ. Крѣпостныя башни, господствующія надъ нижнимъ городомъ, старый маякъ, фонарь котораго (*Lucerna*, откуда произошло и самое названіе города) освѣщалъ путь озернымъ судамъ, быстрыя лазурныя воды Рейсы, обширное озеро и убѣгающая вдаль перспектива горъ, — все это, взятое вмѣстѣ, образуетъ необыкновенно эффектную картину и дѣлаетъ Люцернъ однимъ изъ интереснѣйшихъ городовъ Швейцаріи; оттого въ лѣтнее время здѣсь постоянно бываетъ масса туристовъ. Люцернъ — городъ чисто католическій и даже былъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ 1845 по 1847 г., главнымъ центромъ такъ называемаго *Зондербунда*, т. е. отдѣльнаго союза кантоновъ, покровительствовавшихъ іезуитамъ. Замѣчательнѣйшій изъ его памятниковъ — левъ, изсѣченный въ живой скалѣ, по модели знаменитаго ваятеля Торвальдсена, напоминаетъ то время, когда швейцарцы продавали себя, въ качествѣ солдатъ, европейскимъ государямъ. Не смотря на свое выгодное географическое положеніе, Люцернъ не можетъ похвалиться большимъ развитіемъ промышленной дѣятельности; онъ на-

дѣтся, также какъ Цюрихъ, хотя, можетъ быть, съ меньшимъ правомъ, чѣмъ этотъ послѣдній, что прорытіе туннеля черезъ Сенъ-Готардъ доставить ему значительную долю участія въ торговыхъ сношеніяхъ между Германіею и Италіею.

Цюрихъ, важнѣйшій городъ сѣверо-восточной Швейцаріи, стоящій у подношья горы Итлибергъ, черезъ которую проходитъ желѣзная дорога съ сильнымъ уклономъ, расположенъ на берегу Цюрихскаго озера и при сліянніи двухъ рѣкъ, Лиммата и Зиль. Подобно Люцерну, онъ открылъ себѣ дороги по всѣмъ направленіямъ и господствуетъ надъ многочисленными естественными путями, чѣмъ и обусловливается его важное стратегическое значеніе, доказательствомъ котораго можетъ служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что здѣсь 3 вандемьера VIII г. Массена спасъ Францію, задержавъ и разбивъ русскую армію, шедшую на Базель. «Городъ Цвингли» мало уступаетъ «городу Кальвина» числомъ жителей, но едвали не превосходитъ послѣдній удобствами по части просвѣщенія, какія представляютъ всѣ его ученныя и учебныя заведенія: федеральная политехническая школа, университетъ, образцовые институты, библіотеки, общества чтенія и распространенія полезныхъ знаній. Вообще Цюрихъ старается заслужить данное имъ себѣ прозвище «Швейцарскихъ Аѳинъ»; Шейхцеръ, который первый изучилъ научнымъ образомъ естественную географію Швейцаріи, былъ цюрихскій уроженецъ, также какъ и знаменитый фізіономистъ Лафатеръ. Въмѣстѣ съ тѣмъ это важный торговый и промышленный городъ; особенно развито здѣсь производство шелковыхъ матерій, бумажныхъ тканей и металлическихъ издѣлій; цюрихскія машины для пароходовъ идутъ даже въ Англію, Соединенные Штаты, Бразилію; болѣе половины торговыхъ сдѣлокъ, касающихся хлѣбнаго товара, потребляемаго въ Швейцаріи, производится въ Цюрихѣ; движеніе почтовой и телеграфной корреспонденціи здѣсь значительнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ Швейцаріи. Шелковая и хлопчатобумажная промышленность Цюриха обогащаетъ, кромѣ того, многочисленные сельскія общины въ его окрестностяхъ и даже въ кантонѣ Цугъ, по близости города этого имени. На востокъ отъ Цюриха мѣстечки *Вальдъ* и *Устеръ* тоже представляютъ важные фабричныя центры; одинъ ручей Аа, имѣющій не болѣе 3 метр. ширины и менѣе 100 метр. паденія, на протяженіи какихъ нибудь 8 километровъ отъ озера Пфеффиконъ до озера Грейфенъ, приводитъ въ движеніе тридцать фабрикъ и заводовъ, построенныхъ на его берегахъ, такъ что народная рѣчь дала ему названіе ручья «милліоновъ». Послѣ Цюриха важнѣйшій городъ въ этомъ кантонѣ — *Винтертуръ*, древняя римская станція Витодурумъ. Его прозвали швейцарскимъ «Ливерпулемъ» по причинѣ большаго количества производимыхъ имъ полушерстяныхъ матерій. Дѣйствительно, ма-

до найдется въ Европѣ городовъ, которые бы, при равномъ числѣ жителей, имѣли такой полный промышленный механизмъ, такъ много школъ и общественныхъ учреждений, какъ Винтертуръ. Въ этомъ отношеніи Винтертуръ, по справедливости, можно называть образцовымъ городомъ; въ его мастерскихъ, между прочимъ, гравировались превосходныя географическія карты.

На юго-востокъ отъ Цюрихскаго кантона находимъ еще одинъ промышленный городъ, *Гларусъ* (по франц. Glaris), главное мѣсто кантона, границы котораго совпадаютъ съ границами верхней долины р. Линты; далѣе же, въ гористой странѣ Граубюндена, уже не встрѣчается большихъ фабричныхъ пунктовъ. Однако, *Куръ* (Chur, по франц. Coire), столица Граубюнденскаго кантона и единственный настоящій городъ во всей этой обширной области, имѣетъ важное торговое значеніе, которымъ онъ обязанъ тому обстоятельству, что въ немъ сходятся дороги, идущія изъ Италіи черезъ хребты Шплюгенъ, Бернардинъ, и изъ Энгадина, черезъ горные проходы Юліеръ, Альбула, Флюэла. Лѣтомъ черезъ этотъ городъ проѣзжаетъ множество путешественниковъ.

Спускаясь внизъ по теченію Рейна, мы переходимъ изъ Граубюндена въ Санктгалленскій кантонъ, начинающійся немного выше *Рагана*, который славится своими минеральными водами, проведенными туда изъ Пфедферса. Въ аллювиальной долинѣ Рейна находимъ только одинъ швейцарскій городъ—*Амдштеттенъ*. Главный пунктъ кантона, древній городъ *Санкт-Галленъ* (по франц. Saint-Gall), лежитъ къ западу отъ Аппенцельской группы горъ, въ долинѣ, спускающейся къ Констанцскому озеру. Тысячу лѣтъ тому назадъ, во времена Карловинговъ, санктгалленскій монастырь былъ знаменитѣйшимъ университетомъ Европы: въ немъ была написана извѣстная хроника «Санктгалленскаго монаха» о «дѣяніяхъ Карла Великаго», и задолго до Лютера нѣмецкій языкъ получилъ здѣсь значительную литературную обработку посредствомъ многочисленныхъ сочиненій, имѣвшихъ обширное распространеніе. Съ тринадцатаго столѣтія этотъ городъ, не смотря на свое возвышенное положеніе (онъ стоитъ на высотѣ 660 метр.) и суровый климатъ, сдѣлался очень дѣятельнымъ промышленнымъ центромъ. Главную отрасль его промышленности составляли полотна и вообще льняныя ткани, производство которыхъ съ каждымъ вѣкомъ принимало все болѣе обширныя размѣры. Въ наши дни санктгалленцы занимаются преимущественно выдѣлкою вышитой кисеи: вокругъ города и главнаго его предмѣстья, Таблата, обширныя дуга сплошь покрыты полосами ткани, разстилаемыми для бѣлѣнья на солнцѣ. Санктгалленскіе негоціанты извѣстны своею предпримчивостью; во всѣхъ странахъ міра они имѣютъ своихъ корреспондентовъ, заботящихся объ открытіи для нихъ новыхъ рынковъ сбыта.

Къ западу отъ Санктъ-Галлена долина *Тоненбургъ*, орошаемая рѣкою Туръ, представляетъ длинный рядъ мануфактуръ, которыя всѣ вмѣстѣ производятъ восьмую часть всего количества бумажныхъ матерій, фабрикуемыхъ въ Швейцаріи. *Геризау*, самый многолюдный городъ внѣшняго Родена (Дуссерродепа), тоже принадлежитъ къ санктгалленской промышленной группѣ. Что касается центральнаго пункта внутренняго Родена (Ипперродепа), города *Аппенцелля*, то онъ болѣе замѣчателенъ остатками прошлаго, чѣмъ работою своихъ мастерскихъ; на стѣнѣ его городской ратуши до сихъ поръ виситъ желѣзная цѣпь, свидѣтельствующая о былыхъ временахъ и старыхъ правахъ.

Равнины Тургау, т. е. области по рѣкѣ Туръ (по франц. *Thurgovie*), далеко не отличаются тою оживленною промышленною, фабричною и торговою дѣятельностью, какую мы находимъ въ долинахъ Санктъ-Галлена, Цюриха, нижняго Аппенцелля. Главный городъ Тургаускаго кантона, *Фрауенфельдъ*, и другія селенія этой области славятся преимущественно своими садами и огородами, отлично содержимыми, и ихъ продуктами. Одна изъ пристаней этого кантона на Боденскомъ озерѣ, *Романсгорнъ*, ведетъ, также какъ и санктгалленскій портъ *Роршахъ*, обширную торговлю привознымъ хлѣбнымъ товаромъ. Движеніе судовъ отъ швейцарскаго берега Констанцскаго озера къ нѣмецкому гораздо дѣятельнѣе, чѣмъ судоходство между противоположными берегами Лемана. Это объясняется тѣмъ, что на Женевскомъ озерѣ пароходы должны плавать вдоль праваго берега, параллельно желѣзной дорогѣ; другой же берегъ на половину состоитъ изъ горной страны, почти пустынной, тогда какъ на Боденскомъ озерѣ пароходное сообщеніе производится главнымъ образомъ въ поперечномъ направленіи, отъ одной желѣзнодорожной станціи до другой, находящейся на противоположномъ берегу.

Констанцское или Боденское озеро и Рейнъ составляютъ на сѣверѣ естественную границу Швейцаріи; однако, одинъ маленькій кантонъ, Шафгаузенскій (по франц. *Schaffhouse*), лежитъ за этой границей. Главный пунктъ этого округа, *Шафгаузенъ*, есть одинъ изъ самыхъ странныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ самыхъ благоустроенныхъ городовъ швейцарской конфедераціи: здѣсь, рядомъ съ средневѣковыми башнями, потернами, старинными городскими стѣнами, возвышаются современные фабрики и заводы; вода Рейна, превращенная въ движущую силу, проведена даже въ обыкновенные дома, гдѣ ея заставляютъ исполнять различныя домашнія работы. Мѣстоположеніе этого оригинальнаго города очень живописно, и въ окрестностяхъ его на каждомъ шагѣ встрѣчаются прелестнѣйшіе пейзажи. Въ Швейцаріи

есть много зрѣлищъ болѣе грандіозныхъ, но мало столь-же очаровательныхъ, какъ этотъ миленькій городокъ съ его живописными окрестностями.

Въ заключеніе представленнаго нами краткаго обзора важнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ Швейцарскаго Союза приводимъ цифры населенія главныхъ городовъ, безъ предмѣстій и селеній, принадлежащихъ къ городскимъ округамъ.

Женева (французская Швейцарія) въ 1871 г. . . .	47,600	жит.
» съ предмѣстьями	67,500	»
Базель (нѣмецкая Швейцарія)	44,800	»
Цюрихъ »	21,200	»
» съ предмѣстьями	56,700	»
Бернъ (нѣмецкая Швейцарія)	36,000	»
Лозанна (французская Швейцарія) въ 1877 г. . . .	30,500	»
Ла-Шо-де-Фонъ »	20,000	»
Санктъ-Галленъ (нѣмецкая Швейцарія) въ 1871 г. . . .	16,700	»
Люцернъ »	14,500	»
Невшатель (французская Швейцарія)	13,300	»
Фрейбургъ »	10,900	»
Локль »	10,300	»
Шафгаузенъ (нѣмецкая Швейцарія)	10,300	»
Биль или Біенъ » 1877 г.	10,000	»
Геризау (нѣмецкая Швейцарія) въ 1871 г. . . .	9,700	»
Винтертуръ »	9,400	»
Вевер (французская Швейцарія) въ 1877 г. . . .	8,000	»
Куръ (нѣмецкая Швейцарія) въ 1871 г. . . .	7,500	»
Альтштедтенъ (нѣмецкая Швейцарія) въ 1871 г. . . .	7,250	»
Эйнзидельнъ »	7,250	»
Солотурнъ »	7,000	»
Таблатъ »	6,600	»
Кёнигъ »	6,400	»
Лангнау »	6,200	»
Швицъ »	6,150	»
Веденсвейль »	6,050	»
Лугано (итальянская Швейцарія)	6,000	»
Аарау (нѣмецкая Швейцарія)	5,500	»
Гларусъ »	5,500	»

IX.

Хотя половина Швейцаріи совершенно неудобна для какой бы то ни было культуры, а изъ другой половины значительная доля, все еще слишкомъ возвышенная для того, чтобы человѣкъ легко могъ селиться на ней, должна быть оставлена для лѣсовъ и луговъ,—постоянное населеніе этой страны ежегодно возрастаетъ на двѣнадцать — пятнадцать тысячъ душъ. Не смотря на свои обширныя снѣжныя пустыни, Швейцарія, пропорціонально ея территоріи, не менѣе населена чѣмъ Франція.

Однако, получаемые въ краѣ урожаи недостаточны для прокормленія его жителей. Равнины, засѣяныя хлѣбными злаками, могутъ производить только половину необходимой пищи, и каждый годъ значительная доля промышленныхъ прибылей страны должна быть употребляема на покупку хлѣба за границей—въ Германіи, въ Венгріи, въ придунайскихъ провинціяхъ. Виноградъ воздѣлывается съ большимъ стараніемъ, и косогоры, хорошо освѣщенные солнцемъ, особенно холмы по берегамъ Женевского и Нефшательскаго озеръ, а также въ Нижнемъ Валлисѣ, образуютъ, во многихъ округахъ, одинъ сплошной виноградникъ, гдѣ до сихъ поръ еще не появлялся страшная филлоксера (болѣзнь винограда); однако, производимаго въ краѣ винограднаго вина, которое многіе швейцарцы, особенно жители кантона Во или Ваатланда, пьютъ безъ мѣры, не хватаетъ для мѣстнаго потребленія, и ежегодный дефицитъ по этой статьѣ пополняется привозомъ изъ Франціи. То же самое нужно сказать о большей части продуктовъ земледѣлія въ собственномъ смыслѣ, исключая фруктовъ, которые въ нѣкоторыхъ кантонахъ швейцарской равнины, особенно въ сѣверныхъ кантонахъ Ааргау Цюрихѣ, Шафгаузенѣ, Тургау, рождаются въ изобиліи.

Самое свойство края, не позволяющее Швейцаріи соперничать съ сосѣдними странами размѣрами своего хлѣбопашества и винодѣлія, даетъ ей взаимѣнъ того преимущество надъ этими странами въ отношеніи луговъ и пастбищъ. Точно также лѣсныя богатства Швейцаріи еще въ сравнительно недавнее время были весьма обширны.

Земли, употребляемыя для производства, распредѣляются въ Швейцаріи слѣдующимъ образомъ:

Пашни и виноградники	609,120 гектаровъ	15,6 проц.
Луга, засѣваемые кормо- выми травами	636,610 » } 1428,610 гектар.	35,8 »
Пастбища	792,000 »	
Лѣса	712,800 »	17,9 »
	2.750,530 гектаровъ.	68,3 проц.

Но съ начала нынѣшняго столѣтія площадь лѣсовъ значительно убавилась: въ нѣкоторыхъ кантонахъ, преимущественно въ Тессинѣ и Валлисѣ, истребленіе лѣсовъ совершилось очень быстро и, какъ извѣстно, сопровождалось дурными послѣдствіями для климата и нормальнаго порядка циркуляціи проточныхъ водъ. Въ наши дни такъ называемые лѣсные кантоны (Waldstätten) не заслуживаютъ уже этого названія, и знаменитый лѣсъ, составляющій границу между двумя половинами стараго лѣснаго кантона по преимуществу, Унтервальдена, до такой степени уменьшился, что во многихъ мѣстахъ то, что осталось отъ него, едва заслуживаетъ названія рощи или лѣска. Изданные въ разное время законы, имѣющіе въ виду охраненіе федеральныхъ и кантональных лѣсовъ отъ порубокъ, не принесли большой практической пользы, такъ какъ значительная часть лѣсовъ сдѣлалась частною собственностью, хотя въ актахъ о раздачѣ лѣсныхъ участковъ частнымъ лицамъ было включено условіе, что эти участки, по истеченіи шести или девятилѣтняго срока, должны быть возвращаемы общинѣ *). Такимъ образомъ, площадь лѣсовъ въ Швейцаріи съ каждымъ десятилѣтіемъ уменьшается, тогда какъ цѣны на строевой и дровяной лѣсъ постоянно поднимаются, и при томъ въ гораздо болѣе сильной пропорціи. Швейцарцы теперь уже принуждены покупать лѣсъ и уголья заграницею, хотя они обладаютъ огромными торфяниками, залежами лигнита и, кромѣ того, въ Валлисѣ мощными пластами антрацита; но для этого минеральнаго топлива пока еще нѣтъ достаточно обширнаго промышленнаго рынка.

Луга и альпійскія пастбища, главное богатство края, къ счастью, не могутъ быть уничтожены, какъ лѣса, хищничествомъ или небрежностью человека; единственный вредъ, которому они могутъ подвергнуться случайно въ томъ или другомъ мѣстѣ, — это размывъ болѣе или менѣе значительнаго пространства временными водами, или наносъ каменныхъ обломковъ съ выше лежащихъ горъ. Горныя пастбища и теперь еще составляютъ или *алменды*, т. е. общественное достояніе всего города или селенія, или земли,

*) Ковалевскій, «Geschichte der Zerstückelung... in Kanton Waadt».

принадлежащей товариществамъ, и масло и сыръ приготавливаются здѣсь также, какъ и на французской Юрѣ, общими трудами и за общій счетъ. Въ 1875 г. вывезено было за границу 19.875,100 килограм. разнаго рода сыровъ, на сумму около 35.000,000 фран. Альпійскіе пастухи особенно отличаются въ сыровареніи, и для того, чтобы получить побольше сыровъ, между которыми славятся *рюэрскій*, *эментальскій*, *мадеранскій*, они пренебрегаютъ производствомъ масла; кромѣ сыра, они посылаютъ за границу много сгущеннаго молока. Швейцарскій рогатый скотъ, вообще замѣчательный своею крѣпостью и большою молочностью, принадлежитъ къ двумъ главнымъ породамъ, различаемымъ по цвѣту шерсти: *бурой*, лучшими представителями которой является швицскій скотъ, и *тлой*, съ мордою тѣльнаго цвѣта, которая пасется на альпахъ Бернскаго и Фрейбургскаго кантоновъ. Эта порода, называемая въ Савойѣ породою «Изобилія», по имени долины, гдѣ можно встрѣтить самые красивые экземпляры ея, похожа, какъ говорятъ, на рогатый скотъ Ютландіи и острововъ Балтійскаго моря; полагаютъ, что она была введена въ Гельвецію бургундами въ эпоху великаго переселенія народовъ.

По переписи 1876 г., во всей Швейцаріи насчитывали слѣдующее количество домашняго скота:

Крупнаго рогатаго

скота	1.035,930	головъ, въ томъ числѣ 592,460 дойныхъ коровъ.
Лошадей	100,935	» сверхъ того 3,145 ословъ и муловъ.
Овецъ	367,550	»
Козъ	396,155	»
Свиней.	334,215	»

Общая цѣнность крупнаго и мелкаго скота: 500.000,000 фран. Пчелинныхъ ульевъ 177,825.

Въ прежнее время край, не имѣвшій никакихъ ресурсовъ, кромѣ лѣсовъ, альпійскихъ пастбищъ, да небольшого количества обрабатываемыхъ земель, не въ состояніи былъ прокармливать всѣхъ своихъ жителей. Поэтому швейцарскій горецъ если хотѣлъ достигнуть благосостоянія или богатства, долженъ былъ покидать родину и жить долгіе годы въ городахъ сосѣднихъ странъ. И теперь еще многія общины горныхъ кантоновъ, владѣющія большою частью или даже всею совокупностью лѣсовъ и пастбищъ своей территоріи, ревниво наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы населеніе не сдѣлалось слишкомъ многочисленнымъ для находящагося въ распоряженіи общества небольшого пространства земли. Неся отвѣтственность за тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые впадаютъ въ нищету, и будучи обязана кормить ихъ на

собственный счетъ, или отдавать съ торговъ на содержаніе частнымъ лицамъ, требующимъ наименьшую квартирную плату, община разрѣшаетъ браки между своими членами съ большою осторожностью, и когда семейства слишкомъ плодovиты, она избавляется отъ излишка молодыхъ людей, давая имъ небольшую сумму денегъ на дорогу и совѣтъ идти искать счастья въ обширномъ Божьемъ мірѣ. Въ былое время эти выходцы, если только они были рослы и сильны, находили себѣ легкое ремесло—военную службу. Уже за двѣ тысячи лѣтъ до нашей эпохи, какъ рассказываетъ Полибій, кельты, приходившіе съ Альповъ и съ верхней долины Роны, нанимались въ солдаты къ римлянамъ, чтобы идти воевать съ другими кельтами, жившими на равнинахъ по рѣкѣ По. Послѣ блистательныхъ побѣдъ швейцарцевъ надъ австрійцами и бургундцами, война стала любимымъ ремесломъ альпійскихъ горцевъ; многіе кантоны даже сдѣлали изъ этого ремесла государственнй промыселъ, заключивъ съ Франціею, Вѣною, папою и различными итальянскими государями трактаты, которыми обязывались поставлять имъ для парадовъ или для сраженій полки наемныхъ воиновъ.

Quand on veut des heros, il faut les bien payer.

(Если хочешь имѣть героевъ, долженъ хорошо платить имъ) *).

Только въ 1855 г. прекратился послѣдній договоръ этого рода, заключенный однимъ швейцарскимъ кантономъ съ Римомъ и Неаполемъ, и въ настоящее время ни Люцернъ, ни другія маленькія государства Швейцарскихъ горъ не торгуютъ болѣе кровью своихъ сыновъ; теперь молодые выходцы, отправляющіеся на чужбину искать счастья, не могутъ уже рассчитывать на военное ремесло и должны придумывать другіе источники заработка и способъ обогащенія.

Вслѣдствіе долгаго опыта эмиграціи, большинство горныхъ деревень избрали себѣ извѣстную спеціальность труда и вступили въ постоянныя сношенія съ иностранными городами, гдѣ всегда охотно принимаютъ ихъ молодыхъ людей. Одна община посылаетъ за границу исключительно печниковъ, другая только стекольщиковъ или каменщиковъ. Есть селенія, всѣ выходцы которыхъ—точильщики, торговцы краснымъ товаромъ, цвѣточники или угольщики. Жители долины Бленьо, въ Тессинѣ, сдѣлали своею спеціальностью профессію жарильщиковъ каштановъ, хотя въ ихъ долинѣ, лежащей высоко въ горахъ, нѣтъ болѣе каштановыхъ деревьевъ. Энгадинъ и другія части Граубюндена снабжаютъ Европу пирогами, а южныя долины Тессина даютъ Италіи большое число архитекторовъ, чертежниковъ и

*) Le régiment du baron Madruce.

издѣлія по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ большинство сосѣднихъ государствъ, живописцевъ. Эти эмигранты большею частью такъ же берегутъ свою трудовую копѣйку, какъ ихъ общины берегутъ свою территоріальную собственность. Они довольствуются самою простою и скудною пищею, откладывая въ копилку всякій лишній грошъ и, сдѣлавшись, наконецъ, обладателями маленькаго капиталца, возвращаются въ родимыя мѣста, чтобы построить тамъ себѣ домъ видимый издалика и зажить «господами» среди своихъ земляковъ. Прогуливаясь въ самыхъ отдаленныхъ долинахъ высокихъ горъ, иностранецъ нерѣдко встрѣчаетъ съ удивленіемъ людей, заговаривающихъ съ нимъ на его родномъ языкѣ. Четверть жителей Тессина говоритъ по французски, многіе знаютъ нѣмецкій языкъ; сотни бывалыхъ швейцарцевъ объясняются, хотя съ грѣхомъ пополамъ, на языкахъ испанскомъ, арабскомъ, греческомъ, болгарскомъ. По возвращеніи въ отечество, многіе изъ этихъ временныхъ эмигрантовъ поддерживаютъ свои торговые сношенія съ странами, гдѣ они обогатились. Такимъ образомъ, швейцарцы изъ Гларуса, С. Галлена, Тоггенбурга основали конторы во всѣхъ большихъ городахъ Европы, даже въ Скандинавіи. Востокъ, Китай, Бразилія, Соединенные Сѣверо-американскіе Штаты принадлежатъ къ числу главныхъ покупателей предметовъ, фабрикуемыхъ въ нагорныхъ долинахъ Альповъ и Юры. Число швейцарцевъ, живущихъ за границею, по переписи 1870 г., очень не полной, оказалось около 72,500; въ дѣйствительности же это число, какъ полагаютъ, не менѣе 250,000.

Вообще промышленность составляетъ въ Швейцаріи весьма важный источникъ народнаго богатства, — источникъ, который даетъ населенію этой страны возможность существовать собственными средствами, не смотря на относительно малые размѣры ея земледѣлія и слабое развитіе ея горнаго промысла, направленнаго преимущественно на добываніе соли, асфальта и антрацита *). Побуждаемые суровою необходимостью, заставлявшею многихъ швейцарцевъ уходить на заработки за границу, тѣ изъ деревенскихъ жителей, которые оставались дома, употребляли свои длинныя зимы на приготовленіе разныхъ издѣлій изъ дерева или грубыхъ тканей, которыя они продавали по дешевой цѣнѣ: это и было скромное начало той мануфактурной дѣятельности, которая поставила Швейцарію на такую высокую степень между европейскими странами-производителями. Хотя сырой матеріалъ для фабричной и мануфактурной промышленности получается изъ заграницы и доставка его обходится очень дорого, этотъ край можетъ производить

*) Ежегодное производство соли на швейцарскихъ копяхъ 12,000 тоннъ.
Ежегодная добыча асфальта въ дол. Валь-де-Траверъ въ Неф-
патель отъ 10,000 до 15,000

благодаря, съ одной стороны, меньшему размѣру существующей здѣсь платы рабочимъ, а съ другой—изобилію движущей силы воды, которою здѣсь пользуются большія механическія промышленныя заведенія для приведенія въ дѣйствіе своихъ машинъ. Но положеніе Швейцаріи сравнительно съ другими европейскими націями чрезвычайно невыгодно тѣмъ, что она не имѣетъ прямого выхода къ морю и зависитъ въ отношеніи провоза ея товаровъ отъ своихъ сосѣдей: стоитъ только этимъ сосѣдямъ воздвигнуть вокругъ нея барьеръ изъ таможенныхъ тарифовъ, и торговля ея быстро придетъ въ упадокъ. Кромѣ того, важнѣйшія отрасли ея промышленности имѣютъ тотъ недостатокъ, что онѣ не привязаны къ почвѣ, на которой въ данную минуту достигли цвѣтущаго состоянія, какъ привязаны, напримѣръ, мануфактуры, возникшія въ сосѣдствѣ съ каменно-угольными копями и желѣзными рудниками; эти отрасли могутъ легко перемѣщаться, равновѣсіе ихъ неустойчиво: стачка, спекуляція, мода могутъ перенести центръ извѣстной промышленности изъ одной страны въ другую. Такъ напримѣръ, въ эти послѣдніе годы сбытъ швейцарскихъ часовъ на рынки Франціи и Соединенныхъ Штатовъ значительно уменьшился. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ промышленной дѣятельности Швейцаріи, приводимъ статистику главныхъ отраслей ея промышленности за 1875 годъ.

	Рабочихъ.	Работницъ.	Сумма заработной платы.	Средняя величина платы рабочимъ въ день.
Ткацкая промышленность.	75,000	75,000	108.000,000	2 фр. 40 сант.
Фабрикація часовъ	57,000	13,000	63.000,000	3 »
Производство шелковыхъ матерій и лентъ.	33,000	27,000	50.400,000	2 » 80 сант.
Строительный промыселъ.	20,000	—	20.100,000	3 » 35 »
Общее число рабочихъ			185,000	
» » работницъ			115,000	
Общая сумма заработной платы.			241.500,000	
Средняя величина ежедневной платы			3 фр. 10 сант.	
Среднее число рабочихъ часовъ			12 ч. 24 мин.	

Не смотря на упомянутое уменьшеніе вывоза часовъ во Францію и Соединенные Штаты, Женева и швейцарская Юра все еще занимаютъ первое мѣсто въ свѣтѣ по обширности своей часовой промышленности, какъ показываетъ слѣдующее сравненіе количества часовъ, которое было приготовлено въ 1875 г. главными странами, производящими этотъ товаръ:

Швейцарія.	1.600,000	штукъ, цѣнностью на	88.000,000 фр.
Франція.	400,000	»	» 25.000,000 »
Англія	200,000	»	» 16.000,000 »
Соединенные Штаты.	200,000	»	» 15.000,000 »

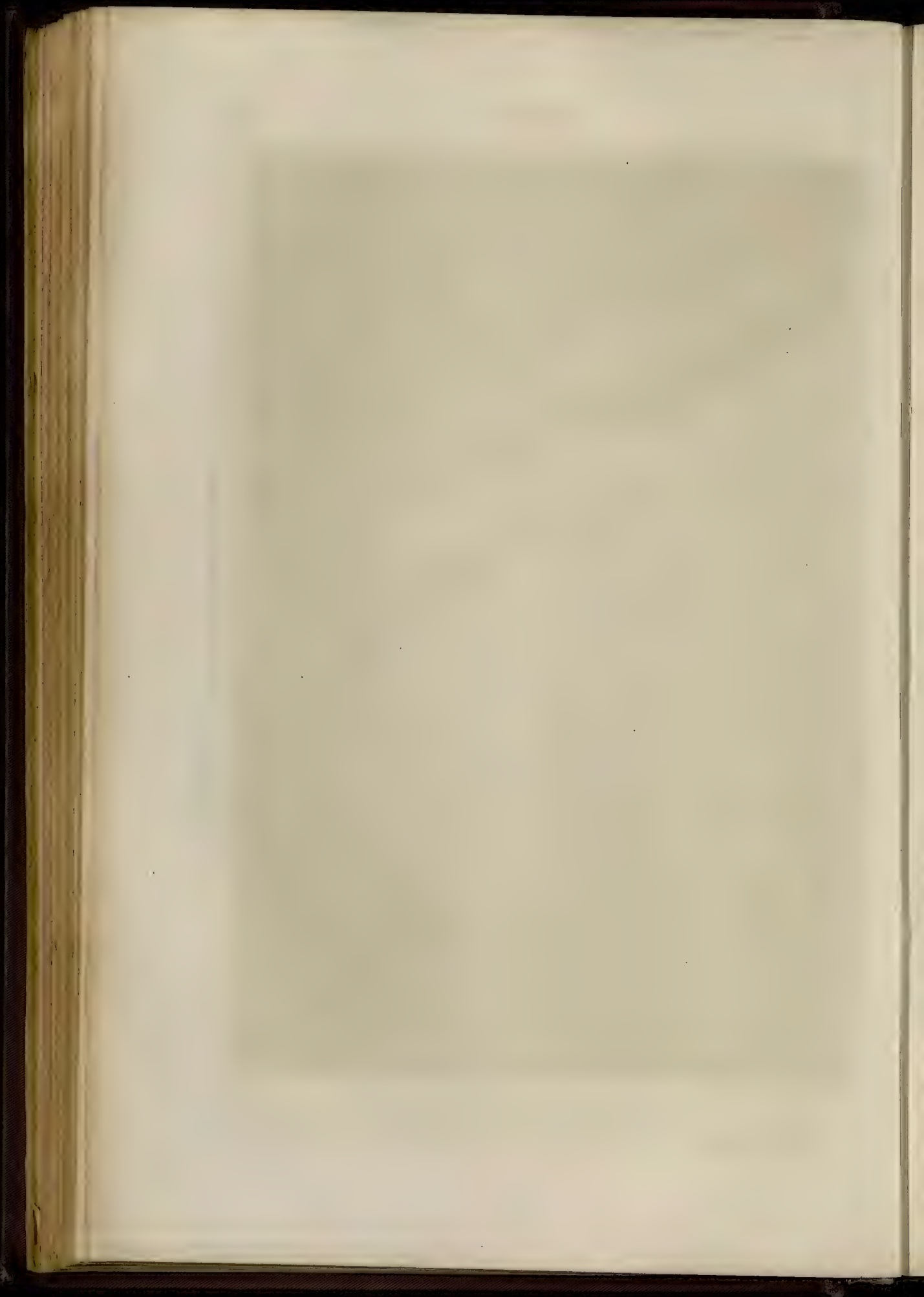
Фабрикація часовъ составляетъ спеціальность округовъ французской Швейцаріи. Нѣмецкіе кантоны швейцарской равнины и переднихъ Альповъ, особенно Ааргау, Цюрихъ, С. Галленъ, Аппенцель, занимаются пряденіемъ хлопка; въ настоящее время число веретенъ въ дѣйствиі до двухъ милліоновъ. Базель и Цюрихъ фабрикуютъ значительныя количества шелковыхъ тканей и являются по этой отрасли промышленности опасными конкурентами Ліона. Механическое вышиваніе матерій, сосредоточенное въ С. Галленѣ, Аппенцелѣ, Тургау, тоже составляетъ одну изъ главныхъ отраслей швейцарской промышленности; въ 1876 г. было въ дѣйствиі 10,237 вязальныхъ машинъ, общую цѣнность которыхъ, вмѣстѣ съ предназначенными для нихъ зданіями, опредѣляли въ 45.000,000 франкъ; рабочихъ, мужчинъ и женщинъ, было около 25,000. Кромѣ того, въ этой странѣ занимаются тканьемъ полотенъ, плетеніемъ разныхъ вещей изъ соломы, производствомъ ликеровъ и многими другими второстепенными отраслями промышленности, между прочимъ, рѣзбою на деревѣ и фабрикаціею тѣхъ красивыхъ фигурокъ, которыя такъ нравятся посѣтителѣмъ Оберланда. Указывали, какъ на большое социальное и экономическое преимущество швейцарскаго промысловаго населенія въ сравненіи съ положеніемъ фабричнаго люда въ другихъ странахъ, на то обстоятельство, что въ Швейцаріи большее число рабочихъ остаются вмѣстѣ съ тѣмъ и земельными собственниками. Правда, въ Гларусѣ, въ Цюрихѣ многіе рабочіе, уроженцы края, имѣютъ кусокъ луга, поле, засѣянное картофелемъ, одну или двѣ коровы, за которыми ходятъ жена и дѣти; но вообще въ Швейцаріи, какъ и во всѣхъ промышленныхъ государствахъ, большинство рабочихъ живетъ исключительно на жалованье или плату, получаемую за личный трудъ. Для примѣра, укажемъ на промышленный кантонъ Гларусъ, гдѣ сумма общественнаго богатства учетверилась, начиная съ половины текущаго столѣтія. Двѣ трети всего населенія состоитъ изъ не-собственниковъ, и половина земли находится въ рукахъ тридцатой части жителей.

Благодаря обширному развитію своей промышленной дѣятельности, которая даетъ занятіе почти цѣлой трети націи, Швейцарія сдѣлалась, пропорціонально размѣрамъ территоріи, одною изъ самыхъ торговыхъ странъ Европы *); изъ Франціи она получаетъ главнымъ образомъ шерстяныя и шелковыя ткани, шелкъ-сырецъ, виноградныя вина, крупичатую муку, полшерстяныя матеріи, галантерейныя вещи и металлическія издѣлія; Італія

*) Торговые обороты Швейцаріи въ 1874 г. простирались до 1,080.000,000 франкъ., слѣдовательно, на каждаго жителя изъ этой суммы приходилось 406 франкъ., тогда какъ во Франціи въ томъ же году торговые обороты составляли только 200 франкъ. на каждаго жителя.

АСЕНШТРАСЕ НА ФИРВАЛШТЕДТСКОМЪ ОЗЕРЪ

доставляетъ ей почти только шелкъ-сырецъ; у Германіи она покупаетъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, и мануфактурныя издѣлія всякаго рода. Сама природа противопоставляла въ Швейцаріи огромныя, почти неодолимыя препятствія развитію торговыхъ сношеній. Въ этой странѣ высокихъ горъ, бурныхъ потоковъ, снѣжныхъ лавинъ, горныхъ обваловъ строить торговые пути было чрезвычайно трудно и содержаніе ихъ въ порядкѣ обходится очень дорого: извѣстно, что въ нѣкоторыхъ горныхъ ущельяхъ путешественники ступаютъ со страхомъ и разговариваютъ между собою не иначе, какъ въ полголоса; при первыхъ теплыхъ лучахъ весенняго солнца, громадныя массы снѣга, висяція на высокихъ вершинахъ горъ, ждутъ только легкаго колебанія воздуха, чтобы обрушиться на дно долины или котловины. Несмотря, однако, на всѣ эти естественныя препятствія, Швейцарія мало по малу создала на равнинахъ и въ области низкихъ горъ сѣть большихъ дорогъ, которая почти ничего не оставляетъ желать. На Юрѣ съ одного склона на другой проложено уже, какъ мы видѣли, болѣе двадцати колесныхъ путей. Всѣ озера окаймлены по берегамъ широкими дорогами, изъ которыхъ многія, какъ напримѣръ, Аксенштрассе, высѣчены въ самой скалѣ. На второстепенныхъ цѣпяхъ Альповъ, тоже проведены большія дороги черезъ всѣ главные хребты и ущелья, и по нѣкоторымъ изъ этихъ путей, какъ напримѣръ по Брюнигу, соединяющему Интерлакенъ съ озеромъ Четырехъ Кантоновъ, каждый годъ бываетъ весьма значительный приливъ и отливъ путешественниковъ. Что касается большихъ горныхъ проходовъ въ Цѣнтральныхъ Альпахъ, то они еще не всѣ перемѣнили свои первобытныя тропы на колесныя дороги. Такъ напримѣръ, знаменитый хребетъ, который во времена римскаго владычества путешественники поставили подъ покровительство Юпитера Пенинскаго (Jupiter Paninus), и на которомъ нѣкогда стоялъ храмъ этого бога, замѣненный въ послѣдствіи страннопріимнымъ домомъ сенъ-бернардскихъ монаховъ, до сихъ поръ не имѣетъ гужевой дороги, и торговое сообщеніе между Швейцаріею и Италіею, по прежнему, производится здѣсь посредствомъ извилистой тропы, по которой могутъ ходить только мулы. Точно также Лукманье, самый низкій, послѣ энгадинской Малоджии, хребетъ центральнаго гребня Альповъ, все еще ожидаетъ проведенія колеснаго пути. На Септимерѣ во времена римлянъ существовала большая дорога, которая соединялась съ дорогою черезъ Бернардино, съ одной стороны въ Куріи (нынѣшній Куръ), съ другой—въ Клавеннѣ (Chiavenna, Кіавенна), тогда какъ въ наши дни на этотъ хребетъ взбираются по простой тропинкѣ. Но за то въ новѣйшее время человекомъ были завоеваны новыя проходы, по которымъ прежде бродили только медвѣди. Важнѣйшая дорога черезъ швейцарскія Альпы, сенъ-готардская, про-

никаетъ въ долины, которыя не были извѣстны римскимъ легіонамъ *); въ первый разъ объ этой дорогѣ упоминается въ 1612 г. Кромѣ сень-готардской дороги, существуютъ еще четыре международные пути, ведущіе съ одного склона швейцарскихъ Альповъ на другой, именно — дороги черезъ хребты Симплонъ, Шплюгенъ, Бернардино и Малоджіа. Въ 1875 г. по главнымъ трансальпійскимъ дорогамъ проѣхало слѣдующее число путешественниковъ: по сень-готардской 65,500, по симплонской 27,700, по шплюгенской 24,150, по бернардинской 24,000; на всѣхъ альпійскихъ дорогахъ было около 225,000 проѣзжихъ и по меньшей мѣрѣ столько же прохожихъ.

Но въ наши дни торговля уже не довольствуется обыкновенными колесными или гужевыми дорогами, сооруженіе которыхъ потребовало такихъ огромныхъ издержекъ: ей нужны рельсовые пути, которые бы соединялись посредствомъ многочисленныхъ звеньевъ съ общою желѣзнодорожною сѣтью Европы. Швейцарская равнина и теперь уже принадлежитъ къ числу странъ, обладающихъ наибольшимъ количествомъ рельсовыхъ путей, пропорціонально величинѣ территоріи; она даже имѣетъ ихъ болѣе, чѣмъ сколько ей необходимо для прибыльнаго пользованія при настоящихъ условіяхъ. Общее протяженіе швейцарской желѣзнодорожной сѣти 31 декабря 1876 г. равнялось 2,088 км.; основной капиталъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ простирается до 800.000,000 франк.; общій доходъ въ 1876 г. составлялъ 50.837,700 фр., или 24,343 франка съ километра. Но швейцарской сѣти не достаетъ еще прямого выхода къ равнинамъ Италіи, и потому теперь работаютъ надъ проведеніемъ туннеля, длиною около 15 километровъ, черезъ скалы Сень-Готарда. Въ успѣшномъ окончаніи этой гигантской работы заинтересована не одна Швейцарія, но также и ея сосѣди, Италія и Германія, для которыхъ этотъ путь обѣщаетъ огромныя торговыя выгоды. Между всѣми предпріятіями, какія выполнены или проектированы современною индустріею, Сень-Готардскій туннель есть, безспорно, одно изъ самыхъ грандіозныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одно изъ самыхъ необходимыхъ. Швейцарія, въ концѣ концовъ, сдѣлалась бы чѣмъ то въ родѣ глухаго забойла, еслибы не могла продолжить желѣзно-пароваго пути для транзитной торговли: всѣ сельскіе продукты и товары перевозились бы или во Францію, черезъ туннель горы Фрежюсъ, или въ Австрію, черезъ хребетъ Бреннеръ. Теперь же, когда будетъ окончено прорытіе подземнаго хода черезъ С.-Готардъ, Швейцарія разомъ приобрететъ первостепенную коммерческую важность для транзита, и нѣкоторыя изъ ея желѣзнодорожныхъ станцій, съ чисто мѣстнымъ

*) Planta, «Das alte Raetien staatlich und Kulturhistorisch dargestellt». Berlin, 1872.

товарнымъ движеніемъ возвысится на степень главныхъ складочныхъ пунктовъ для торговыхъ сношеній центральной Европы. Это быстрое и обширное развитіе торговаго движенія естественно будетъ сопровождаться весьма важными политическими послѣдствіями, ибо тогда неизбежно должно измѣниться даже географическое значеніе Швейцаріи: съ проведеніемъ Сентъ-Готардской дороги, эта страна, вмѣсто того, чтобы быть раздѣльнымъ хребтомъ между народами, сдѣлается, напротивъ, проходнымъ мѣстомъ, и населеніе ея, отличавшееся прежде, благодаря изолированному положенію своего отечества, оригинальными правами и своеобразнымъ политическимъ бытомъ, будетъ неизбежно увлечено общимъ потокомъ жизни европейскихъ націй. Но промышленное движеніе идетъ своимъ обычнымъ ходомъ. Не смотря на громадныя препятствія, представляемыя свойствомъ мѣстности, не смотря на финансовыя затрудненія, зависящія отъ ошибочно составленныхъ смѣтъ и предварительныхъ расчетовъ, Сентъ-Готардскій туннель, вѣроятно, будетъ оконченъ въ 1880 г., а вслѣдъ затѣмъ откроются и всѣ ведущіе къ нему пути въ лѣсныхъ кантонахъ и въ Тессинѣ. Вся длина прорываемаго туннеля 14,920 метр., изъ которыхъ къ половинѣ мая 1877 г. было прорыто: со стороны Гешенена 4,253 и со стороны Айроло 4,032 метра.

Но это еще не все. Если нѣмецкая Швейцарія пробиваетъ Альпы, отдѣляющія ее отъ Италіи, то и французская Швейцарія тоже хочетъ прорыть себѣ выходъ на югъ подъ горою, и ея интересы въ этомъ случаѣ совпадаютъ съ интересами сѣверной Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, прямой путь изъ Парижа къ Милану, т. е. къ Бриндизи, Александріи, Индіи, очевидно, долженъ бы былъ идти черезъ долину валлисской Роны. Но гдѣ пробить исполинскій каменный валь, образуемый громадами горъ? Инженеры пришли къ тому заключенію, что всего удобнѣе было бы провести этотъ путь подъ Симплонъ. Тамъ находятся истинныя ворота Италіи,—ворота, которыя нужно еще открыть. Передъ всѣми другими альпійскими линіями, моданской, сентъ-готардской, бреннерской, земмерингской, желѣзная дорога черезъ Симплонъ имѣла бы то неоцѣненное преимущество, что она проходила бы черезъ горы на сравнительно незначительной высотѣ—отъ 720 до 650 метр. *). Очевидно, что устраненіе крутыхъ подъѣмовъ представляетъ, для удобства желѣзнодорожнаго движенія, точно такую же выгоду, какъ и сокращеніе разстояній: въ томъ и другомъ случаѣ усилія тяги и трата времени одинаково уменьшаются. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы желѣзнодорожная сѣтъ Франціи и романской Швейцаріи пополнилась рельсовымъ путемъ черезъ Симплонъ. Вотъ сравненіе туннелей:

*) S. Vauthier «Le percement du Simplon et l'intérêt commercial de la France».

	Фрежюсъ.	Симплонъ.	Сенъ-Готардъ.
Длина. . . .	12,233 метра.	18,743 метра.	14,920 метровъ.
Высота	1,250 »	720 »	1,154 »

На другомъ концѣ Швейцаріи тоже есть брешь между горами, повидимому, ожидающая проложенія рельсоваго пути: это возвышенная долина р. Иннъ. На первый взглядъ кажется, что линія, пересѣкающая Альпы наискось, какъ естественный путь между долиною Дуная и Генуэзскимъ заливомъ, могла бы быть употреблена для постройки желѣзной дороги; но дѣло въ томъ, что эта дорога, въ противоположность симплонской, проходила бы на высотѣ 1,800 метр. по всему раздѣльному плоскогорью; затѣмъ, достигнувъ порога хребта Малоджіа, должна бы была круто спускаться въ долину Брегалля, какъ на дно пропасти.

Сколько бы лѣтъ ни протекло еще до прорытія Сенъ-Готардскаго туннеля, наплывъ путешественниковъ въ громадную гостинницу, какою является намъ современная Гельвеція, безъ сомнѣнія, не перестанетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ. Во время лѣтняго сезона желѣзныя дороги привозятъ сотни тысячъ гостей въ отели и на минеральныя воды Швейцаріи, гдѣ приливъ иностранцевъ безпрестанно обновляется, и гдѣ можно услышать въ одно и то же время разговоръ на всѣхъ употребительныхъ въ Европѣ языкахъ и нарѣчіяхъ. Напримѣръ, въ Интерлакенѣ иностранныхъ посѣтителей въ 1869 г. было около 175,000. Большое число этихъ туристовъ, прельщенные здоровымъ климатомъ и выгодами матеріальной свободы, задерживаются здѣсь на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, и даже зимою населеніе иностраннаго происхожденія составляетъ весьма значительный процентъ; такъ, напримѣръ, въ 1870 г. число иностранцевъ, проживавшихъ въ Швейцаріи, простиралось до ста пятидесяти тысячъ слишкомъ. Промышленные города: Женева, Базель, Цюрихъ, Сенъ-Галленъ, привлекаютъ, кромѣ того, немалое число французскихъ и нѣмецкихъ рабочихъ, которые способствуютъ благосостоянію края, и вездѣ, гдѣ строится домъ, гдѣ производятся земляныя работы, вы непременно услышите итальянскую рѣчь.

Нельзя сказать, чтобы жители Швейцаріи являлись въ самомъ выгодномъ свѣтѣ путешественнику, быстро переѣзжающему изъ одного мѣста въ другое или вѣрнѣе изъ одного отеля въ другой. Дѣйствительно, *эксплуатація иностранцевъ* составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ страны; въ одномъ Бернскомъ Оберландѣ путешественники ежегодно оставляютъ не менѣе 30.000,000 франковъ. Содержатели гостинницъ, носильщики, проводники, трубачи, играющіе въ рожокъ, поднимальщики шлагбаумовъ, или отворяльщики воротъ, сторожа при водопадахъ, караульные при гротахъ, подклады-

вальщики досокъ черезъ ручьи, нищіе всякаго рода, подстерегающіе добычу изъ за заборовъ, словомъ, всѣ паразиты, живущіе на счетъ иностраннаго посѣтителя, эксплуатируютъ его безъ малѣйшаго стыда и совѣсти. Здѣсь за все берутъ деньги, даже за стаканъ воды, даже за знакъ, который сдѣлаютъ рукою, чтобы указать вамъ дорогу. Крупные эксплуататоры стараются приобрести въ свою собственность живописныя мѣста для того, чтобы взимать съ публики дорогую плату за право смотрѣть на нихъ, и многіе водопады изуродованы чудовищными оградами, заслоняющими красивый видъ отъ взоровъ бѣдняка. Нѣтъ ничего удивительнаго, что эта черта алчности оставляетъ непріятное впечатлѣніе въ умѣ путешественника; но нужно замѣтить, что въ средѣ, гдѣ страсть къ наживѣ постоянно возбуждается и поддерживается, трудно судить справедливо о нравственной цѣнѣ населенія, съ которымъ приходишь временно въ соприкосновеніе.

Кромѣ этого трактирнаго міра, который одинъ только и извѣстенъ многимъ иностранцамъ, есть другой, социальный міръ, міръ нормальной жизни, гдѣ и нужно изучать настоящую Швейцарію. Но при этомъ изученіи, за исключеніемъ, разумѣется, личнаго опыта и наблюденія, можно руководиться только статистическими данными, болѣе или менѣе точными, которыя публикуются кантонами и частными обществами. Принимая во вниманіе средній уровень образованія, какъ важнѣйшее мѣрило для классификаціи народовъ по степени ихъ цивилизаціи, мы должны признать, что швейцарцы занимаютъ въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими націями. Въ большей части кантоновъ всѣ дѣти правильно посѣщаютъ элементарныя школы, и число учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ составляетъ значительную долю юнаго поколѣнія, хотя въ горныхъ кантонахъ есть еще очень много неграмотныхъ. Во многихъ деревняхъ лучшее зданіе—это домъ сельской школы, а во многихъ городахъ для помѣщенія училищъ воздвигаютъ настоящіе дворцы. Въ настоящее время число учебныхъ заведеній простирается до 7,000; число посѣщающихъ эти заведенія воспитанниковъ до 420,000. Самые образованные кантоны—Базель (городской округъ), Цюрихъ и Во, гдѣ на 1,000 жителей приходится только 4 неграмотныхъ; наименѣ образованные кантоны—Нидвальденъ, Фрейбургъ, Валлисъ, Швицъ, Аппенцель (внутренній Роденъ), гдѣ на 1,000 жителей насчитывается отъ 113 до 315 неграмотныхъ. Между новобранцами неграмотные составляютъ въ среднемъ выводѣ 9 процентовъ. Учителя и профессора въ Швейцаріи вознаграждаются сравнительно гораздо лучше, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ, и пользуются большимъ уваженіемъ со стороны гражданъ. Такъ, напримѣръ, наставники начальныхъ школъ въ городѣ Цюрихѣ получаютъ отъ 2,300 до 3,500 франк., а въ кантонѣ минимумъ 1,200 фр.

жалованья и квартиру. Наконецъ, и по выходѣ изъ школъ швейцарцы читаютъ и пишутъ больше, чѣмъ ихъ сосѣди за Юрою, Сентъ-Готардомъ или Рейномъ, какъ о томъ можно заключить по количеству періодическихъ изданій *), библіотекъ **), различныхъ обществъ, ученыхъ и артистическихъ ***) и по размѣрамъ почтовой и телеграфной корреспонденціи ****). Въ такъ называемомъ «европейскомъ согласіи или концертѣ», швейцарцы, безспорно, самая передовая нація, какъ по среднему уровню ихъ образованности, такъ и по степени ихъ мѣстной свободы.

Х.

Швейцарскій народъ, представляющій пеструю смѣсь племенъ, нарѣчій и религій, управляется не такъ, какъ большія государства, во главѣ которыхъ стоитъ или единоличныи правитель, монархъ, или одна политическая партія. Не смотря на успѣхи централизаціи, которая и въ Швейцаріи постоянно усиливается съ начала текущаго столѣтія, каждый изъ швейцарскихъ кантоновъ представляетъ федерацію самостоятельныхъ общинъ, имѣющихъ собственное, совершенно независимое, управленіе, и сама республика есть ни что иное, какъ союзъ кантоновъ, пользующихся широкою автономіею въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ прежнее время, при безконечномъ разнообразіи политическихъ формъ, Швейцарія распадалась на многія сотни маленькихъ государствъ, территоріи которыхъ, взаимно переплетаясь, образовали настоящій лабиринтъ череполосныхъ владѣній, и которыя группировались въ государства высшаго порядка посредствомъ делегацій разныхъ степеней. Согласно законамъ географіи, долина составила, въ общемъ госу-

*) Въ 1872 г. въ Швейцаріи выходило 412 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ нѣмецкихъ 266, французскихъ 118, итальянскихъ 16, романскихъ 5, англійское 1.

**) Число библіотекъ въ Швейцаріи въ 1876 г.: 25 большихъ публичныхъ библіотекъ, содержащихъ 920,500 томовъ, 1,629 библіотекъ при учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ читальнь, содержащихъ въ совокупности 687,950 томовъ.

***) Въ 1875 г. было 5,552 общества ученія, артистическія, гимнастическія и пр., съ 230,000 членовъ.

****) Въ 1875 г. по швейцарскимъ почтамъ было переслано: 68.075,000 писемъ (25 писемъ на каждаго жителя); 13.200,000 печатныхъ отправленій; 48.000,000 газетъ и журналовъ.

Телеграммъ въ томъ же году было передано 21.850,000, изъ нихъ 14.592,000 по внутренней корреспонденціи, 6.789,000 по заграничной корреспонденціи и 469,000 служебныхъ депешъ.

дарственномъ организмѣ, первую республиканскую клѣточку или ячейку, поразительнымъ примѣромъ чего служитъ Граубюнденъ. Благодаря особеннымъ условіямъ мѣстности, гдѣ общины отдѣлены одна отъ другой барьерами изъ скалъ и снѣжныхъ массъ, жителямъ этой области легко было сохранять въ каждой долинѣ и котловинѣ свою мѣстную автономію. Эти различныя группы соединялись, для управленія общими дѣлами, въ юрисдикціи и высшія юрисдикціи, власть которыхъ имѣла нѣкогда символомъ висѣлицу, а юрисдикціи, въ свою очередь, образовали лигу, въ видахъ защиты своей территоріи отъ внѣшняго врага. Три такія лиги («сѣрая», «лига Дома Божія» и «лига Десяти судовъ»), общая федерація всѣхъ соединившихся общинъ, и составляли самостоятельный политическій союзъ, извѣстный подъ именемъ Граубюндена.

Въ цѣломъ, Швейцарская республика нисколько не походила на тотъ идеальный типъ, который обыкновенно соединяють съ понятіемъ о подобномъ политическомъ устройствѣ. Злоупотребленія феодальной системы и насилія завоеванія уживались въ этой странѣ рядомъ съ широкими мѣстными вольностями. Крѣпостное право тоже существовало въ Швейцаріи; въ Солотурнѣ оно сохранялось еще въ 1782 г. Жители равнинъ и низкихъ холмовъ, не защищенные естественными преградами отъ нашествія вооруженныхъ шаяекъ, сдѣлались домашнимъ скотомъ господъ или монастырей. Въ каждомъ мѣстѣ были свои особые законы и права; привилегіи вездѣ мѣнялись, смотря по превратностямъ войнъ и союзовъ. Между городами нѣкоторые пользовались титуломъ союзниковъ, безъ всякой самостоятельности; другіе только состояли подъ покровительствомъ; но большинство изъ нихъ составляли просто добычу побѣдителя и должны были повиноваться или одному изъ кантоновъ или всей совокупности швейцарскаго народа. Нужно было страшное потрясеніе, произведенное французскою революціею, чтобы измѣнить этотъ аномальный порядокъ вещей и заставить швейцарцевъ вступить на путь равенства гражданскаго и политическаго. Распредѣленіе вѣроисповѣданій въ Швейцаріи служитъ нагляднымъ доказательствомъ того деспотическаго насилія, съ которымъ нѣкогда каждое маленькое государство вторгалось въ духовную жизнь своихъ гражданъ: религіозные обряды, такъ же какъ церемоніаль празднествъ, составляли предметъ строгой регламентаціи, насильно навязывались всѣмъ и каждому безъ исключенія. Смотря по исходу религіозной борьбы, завязавшейся послѣ реформаціи, всѣ жители, принадлежавшіе къ извѣстному политическому обществу, обязаны были исповѣдывать одну и ту же обрядность, какова бы ни была ихъ тайная вѣра: этимъ и объясняется господствующее въ Швейцаріи странное смѣшеніе религій, независящее ни отъ области языковъ или національностей, ни отъ положенія

горныхъ склоновъ, но которое теперь все болѣе и болѣе сглаживается, благодаря современной вѣротерпимости, оживленнымъ сношеніямъ между различными кантонами и эмиграціи иностранцевъ. Кромѣ того, въ послѣднее время образовалось новое вѣроисповѣданіе: мы говоримъ о культѣ такъ называемыхъ «старо-католиковъ», которые группируются преимущественно въ кантонахъ Солотурнъ, Бернъ, Ааргау.

Нѣкоторые малые кантоны: Гларусъ, Ури, оба Аппенцельскіе и оба Унтервальденскіе полукантоны, до сихъ поръ сохранили свои старинныя народныя собранія, гдѣ всѣ граждане сообща разсуждаютъ объ общественныхъ дѣлахъ. При началѣ образованія швейцарской конфедераціи эти собранія имѣли весьма важное значеніе, и на нихъ то, безъ сомнѣнія, были принимаемы всѣ великія національныя рѣшенія: объ одномъ изъ такихъ все-народныхъ сходовъ, или *Landsgemeinden*, упоминается въ письменныхъ памятникахъ съ конца тринадцатаго столѣтія. Народныя собранія кантоновъ Швицъ и Цугъ были отмѣнены — первое вслѣдствіе французскаго нашествія въ 1798 г., а второе послѣ исторіи Зондербунда. Что касается народныхъ собраній двухъ лѣсныхъ кантоновъ, Ури и Унтервальдена, то они все еще устраиваются періодически съ большимъ торжествомъ и представляютъ очень любопытное зрѣлище, какъ явленіе минувшихъ вѣковъ, украшенное чуднымъ пейзажемъ окружающей мѣстности. Но въ дѣйствительности это одна устарѣлая форма, служащая только къ тому, чтобы замаскировать перемѣщеніе власти, перешедшей въ руки нѣсколькихъ вліятельныхъ родовъ. Особенно внушительный видъ по многолюдству имѣетъ эта средневѣковая *Landsgemeinde* въ Трогенѣ, въ Ауссерроденѣ (Аппенцельскій кантонъ), гдѣ иногда собирается болѣе десяти тысячъ гражданъ. Народное собраніе Гларуса замѣчательно тѣмъ, что оно болѣе другихъ сохранило свои старинныя прерогативы; кромѣ того, оно отличается однимъ оригинальнымъ обычаемъ: на этомъ собраніи присутствуютъ и дѣти; сгруппировавшись вокругъ эстрады, они слушаютъ рѣчи взрослыхъ и такимъ образомъ постепенно приучаются къ обсужденію общественныхъ дѣлъ (Eug. Rambert, «Les Landsgemeindes de la Suisse», les Alpes, V vol.).

Законодательство не во всѣхъ кантонахъ одинаково, по крайней мѣрѣ по вопросамъ, не подлежащимъ вѣдѣнію конфедераціи. Смертная казнь и тѣлесныя наказанія вездѣ отмѣнены; Саксонскій игорный домъ, съ кантональною привилегіею, долженъ скоро исчезнуть; но подъ новымъ правомъ во многихъ кантонахъ проглядываютъ еще слѣды средневѣковой юриспруденціи. Въ другихъ кантонахъ, напротивъ, въ особенности въ Тессинѣ, уголовный законъ опирается на томъ гуманномъ началѣ, что наказаніе должно имѣть единственною цѣлью нравственное исправленіе преступника, и что

совершенная имъ вина можетъ быть искуплена его послѣдующимъ поведеніемъ. Старые законы кантоновъ, различно толкуемые, смотря по столкновеніямъ интересовъ, часто подаютъ поводъ къ юридическимъ спорамъ и пререканіямъ; но можно надѣяться, что подѣ давленіемъ федеральныхъ законовъ, истолкователемъ которыхъ является высшій союзный трибуналъ, за-сѣдающій въ Лозаннѣ, отдѣльные кантоны, въ концѣ концовъ, примутъ одинаковый для всѣхъ національный кодексъ.

Главное различіе между областями, входящими въ составъ Швейцарскаго Союза, состоитъ въ неравенствѣ ихъ территоріи и цифрѣ населенія. Самый большой изъ швейцарскихъ кантоновъ, Граубюнденъ, почти въ двѣсти разъ обширнѣе Базельскаго городского полукантона, тогда какъ Бернскій кантонъ въ сорокъ шесть разъ превосходитъ числомъ жителей полукантонъ Нидвальденъ. Тѣмъ не менѣе, девятнадцать кантоновъ и шесть полукантоновъ, столь различные между собою по степени дѣйствительной важности, всѣ одинаково равны по праву, всѣ независимы и самостоятельны въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, и полукантоны, въ отношеніи государственной полноправности, отличаются отъ цѣлыхъ кантоновъ только тѣмъ, что они имѣютъ по одному представителю въ федеральномъ совѣтѣ, тогда какъ кантоны посылаютъ каждый по два депутата въ это собраніе. Относительная величина кантоновъ по пространству и населенію видна изъ нижеслѣдующей таблицы, гдѣ показаны также господствующіе языкъ и религія.

КАНТОНЫ.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1870 г.	Число жител. на 1 кв. км.	Главный городъ.	Языкъ.	Религія.
Цюрихъ	1,723	284,786	115	Цюрихъ.	Нѣмецъ.	Протестанск.
Бернъ	6,889	506,455	68	Бернъ	Нѣм., Франц.	Протест., Католич.
Люцернъ	1,501	132,338	87	Люцернъ.	Нѣмецъ.	Католич.
Ури	1,076	16,107	14	Альторфъ.	"	"
Швицъ	908	47,705	53	Швицъ	"	"
Унтервальденъ	475	14,415	30	Сарненъ	"	"
Нидвальденъ	290	11,701	40	Станцъ	"	"
Гларусъ	691	35,151	51	Гларусъ	"	Протестантск.
Цугъ	239	20,993	88	Цугъ	"	Католич.
Фрейбургъ	1,669	110,832	66	Фрейбургъ	Франц., Нѣм.	"
Солотурнъ	785	74,713	95	Солотурнъ	Нѣмецъ.	"
Базель { городской полу- кантонъ	37	47,760	1,291	Базель	"	Протестантск.
сельскій полу- кантонъ	421	54,127	129	Листаль	"	"
Шафгаузенъ	300	37,721	126	Шафгаузенъ	"	"
Ауссерроденъ	261	48,726	187	Геризау, Трогенъ	"	"
Аппенцель { Инерроденъ	159	11,909	75	Аппенцель	"	Католическ.

КАНТОНЫ.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1870 г.	Число жител. на 1 кв. км.	Главный городъ.	Язык.	Религія.
Санктъ-Галленъ	2,019	191,015	95	С.-Галленъ.	Нѣмецк.	Протест., Католич.
Граубюнденъ	7,185	91,782	13	Куръ	Нѣм., романск. итальянск.	„ „
Ааргау	1,405	198,875	142	Ааргау	Нѣмецк.	„ „
Тургау	988	93,800	94	Фрауенфельдъ.	„	„ „
Тессинъ	2,836	119,620	42	Локарно (1877 г.)	Итальянск.	Католическ.
Во или Ваадтландъ . . .	3,223	231,700	72	Лозанна.	Французск.	Протестант.
Валлисъ	5,257	96,887	18	Сіонъ.	Фран., нѣмецк. итальянск.	Католич.
Невшатель	808	97,284	120	Невшатель.	Французск.	Протестант.
Женева	283	93,195	329	Женева.	„	Протест., катол.
Вся Швейцарія	41,418	2,669,095	65			

Изъ всѣхъ нынѣ существующихъ маленькихъ федеративныхъ республикъ Швейцарія наиболѣе приближается къ идеалу народнаго правленія. По ея конституціи, «государственная власть принадлежитъ всей совокупности гражданъ»; она приводится въ дѣйствіе прямо черезъ избирателей и косвенно черезъ должностныхъ лицъ. Народъ пользуется также законодательною властью или посредствомъ прямого почина со стороны гражданъ, подающихъ голоса, или посредствомъ одобренія или неодобренія всѣхъ актовъ законодательства, имѣющихъ дѣйствительную важность. Даже отдѣльно всякій гражданинъ имѣетъ право предлагать законы, и если онъ получитъ согласіе тринадцатой части общаго числа избирателей, то можетъ требовать, чтобы его проектъ былъ представленъ на обсужденіе всего кантона. Такимъ образомъ, вся страна составляетъ одинъ большой парламентъ, въ которомъ каждый швейцарецъ есть членъ по праву рожденія.

По смыслу федеральнаго договора, заключеннаго въ 1848 г. и пересмотрѣннаго въ 1874 г. въ духѣ болѣе сильной централизаціи, ни одинъ кантонъ не имѣетъ болѣе права вступать въ политическіе союзы съ другими кантонами или съ иностранными государствами; всѣ державныя права отдѣльныхъ кантоновъ перешли къ націи, взятой во всей совокупности гражданъ. Одна только конфедерація можетъ заключать трактаты съ иностранными государствами и объявлять войну; ей подчинены союзныя военныя силы, образующіяся изъ контингентовъ, поставляемыхъ отдѣльными кантонами; она же чеканитъ монету, устанавливаетъ вѣсы и мѣры, управляетъ почтами и телеграфами, взимаетъ таможенныя пошлины на границѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, на конфедераціи лежитъ обязанность защищать права и свободу гражданина и наблюдать за тѣмъ, чтобы кантоны сами не позволяли себѣ нарушать эту свободу.

Столица Швейцаріи есть Бернъ, городъ, избранный также центромъ всеобщаго почтоваго союза, который теперь обнимаетъ почти весь цивилизованный міръ. Высшая власть республики, представляемая *федеральнымъ собраніемъ*, которое имѣетъ пребываніе въ Бернѣ, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: *національнаго* или *народнаго совѣта*, члены котораго выбираются на три года и въ числѣ пропорціональномъ количеству населенія, именно по одному депутату на каждыя 20,000 жителей; и *совѣта кантоновъ*, въ который каждый полукантонъ посылаетъ по одному, а каждый полный кантонъ по два уполномоченныхъ. Члены національнаго совѣта, который является непосредственнымъ представителемъ народа, получаютъ жалованье отъ конфедерации, тогда какъ депутаты кантональнаго совѣта вознаграждаются за свои труды самими кантонами. Союзное собраніе, состоящее изъ двухъ палатъ, выбираетъ изъ своей среды *исполнительный федеральный совѣтъ* въ составѣ семи членовъ, изъ которыхъ одинъ назначается президентомъ конфедерации только на одинъ годъ; вторично онъ уже не можетъ быть избранъ на эту должность. Годовое содержаніе президента республики, выдаваемое ему, какъ и другимъ членамъ исполнительнаго федеральнаго совѣта, изъ союзной казны, опредѣлено въ 13,500 франк.; товарищи его получаютъ по 12,000 франк. Во всѣхъ почти кантонахъ мѣстное управленіе организовано такъ же, какъ и центральное правительство.

Каждый швейцарскій гражданинъ, по достиженіи 20-ти-лѣтняго возраста, дѣлается избирателемъ и самъ можетъ быть выбираемъ на общественныя должности; только лица изъ духовнаго званія не пользуются послѣднимъ правомъ, т. е. правомъ служить по выборамъ. Всѣ швейцарцы, имѣющіе отъ 20 до 45 лѣтъ отъ роду, обязаны нести воинскую повинность или лично, или посредствомъ взноса выкупной суммы, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Постояннаго войска въ Швейцаріи не существуетъ; но союзное правительство каждый годъ призываетъ подъ ружье, на нѣсколько недѣль, гражданъ, принадлежащихъ къ федеральной арміи. Эта армія состоитъ изъ «отборнаго войска», для котораго каждый кантонъ поставляетъ по три человека съ каждой сотни жителей, изъ перваго запаса, и изъ втораго запаса или ландвера, къ которому причислены всѣ граждане въ возрастѣ отъ 34 до 44 лѣтъ; но эти ветераны могутъ быть призваны подъ знамена только въ случаѣ опасности. Вся милиція, которую можно бы было собрать въ случаѣ угрожающей государству опасности, исчисляется въ 225,000 воиновъ, изъ которыхъ 119,000 солдатъ «отбора».

Армія, хотя она и непостоянная, съ каждымъ годомъ требуетъ все большихъ расходовъ и ложится все болѣе тяжелымъ бременемъ на бюджетъ Швейцаріи. Уже около половины текущаго столѣтія для большинства кан-

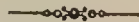
тоновъ началась эра дефицитовъ; теперь она пришла и для всей республики, вступившей отнынѣ на путь централизаціи *). Первый заемъ былъ сдѣланъ въ 1871 г.; новый дефицитъ потребуетъ, конечно, новаго займа, если только Союзъ не разложитъ общегосударственнаго или національнаго долга на кантоны, пропорціонально ихъ величинѣ и платежнымъ силамъ; но это средство было бы довольно опасно, потому что многіе кантоны и безъ того уже имѣютъ весьма значительный долгъ, и къ тому же въ кантонахъ большая часть налоговъ взимается въ видѣ прямой подати, такъ что, слѣдовательно, плательщики чувствуютъ все бремя лежащихъ на нихъ денежныхъ повинностей. Что касается дѣйствительныхъ доходовъ государства, то почти единственнымъ источникомъ ихъ служитъ таможенный сборъ, такъ какъ доходъ отъ почты и телеграфовъ почти цѣликомъ употребляется на покрытіе издержекъ по содержанію этихъ учреждений. Хотя Швейцарія есть государство нейтральное по преимуществу, она тѣмъ не менѣе тратитъ большія суммы на военныя силы; увлекаясь примѣромъ сосѣднихъ державъ, она уже передѣлала и пополнила все вооруженіе своей арміи, пушки, ружья и карабины, но до сихъ поръ еще не создала, если не считать Цюрихской Политехнической школы,—того центрального союзнаго университета, учрежденіе котораго было возвѣщено уже конституціею 1848 г. и затѣмъ снова обѣщано въ пересмотрѣнной конституціи 1874 г.

Федеральный бюджетъ Швейцарскаго Союза въ 1876 году былъ:

Доходы.	42.277,000 франк.	
Расходы	43.463,000	» (изъ этого числа 15.361,000 франк. на армію).

*) Имущество конфедераціи въ 1873 году:

Активъ.	25.360,000 франк.	Пассивъ.	29.288,000 франк.
Проценты по государственному долгу.			1.242,000 франк.

ГЛАВА II.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ.

I.

ОВЩІЙ ОВЗОРЪ.

По пространству своей территоріи и по числу жителей Австро-Венгрія занимаетъ третье мѣсто между большими государствами Европы: площадь ея равняется 624,045 квадр. километр., а населеніе въ истекшемъ 1877 г. составляетъ около 37.800,000 душъ (вѣроятная цифра, полученная путемъ вычисленія), такъ что, слѣдовательно, на каждый квадратный километръ приходится, въ среднемъ выводѣ, по 61 жителю. Но этой обширной имперіи не достаётъ національнаго единства. Если бы узы, насильно связывающія различныя части монархіи, порвались, и многочисленныя земли, изъ которыхъ она состоитъ, снова получили самостоятельное политическое существованіе, то вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло бы и самое названіе Австро-Венгрія; это названіе, по всей вѣроятности, не сохранилось бы даже въ видѣ географическаго выраженія, какъ сохранились, напримѣръ, имена Греціи и Италіи въ продолженіе многихъ вѣковъ порабощенія, пережитыхъ этими странами. Различныя провинціи, входящія въ составъ имперіи Габсбурговъ, принадлежатъ, по своему географическому положенію, къ самымъ разнообразнымъ естественнымъ областямъ. Тироль, Каринтія, Штирія лежатъ цѣликомъ, какъ и Швейцарія, въ системѣ высокихъ Альпійскихъ горъ, тогда какъ большая часть Венгріи представляетъ равнину, окруженную горами. Съ одной стороны, Богемія врѣзывается далеко въглубь Германіи; съ другой, — Галиція, на сѣверномъ склонѣ Карпатовъ, постепенно понижается къ равнинамъ Россіи; на югѣ отъ Альповъ узкая береговая полоса Далмаціи, прилегающая къ Адриатическому морю, составляетъ часть Балканскаго полуострова. Правда,

Дунай и его притоки соединяють горы Австріи и равнины Венгріи въ одинъ гидрографическій бассейнъ, но, кромѣ этихъ придунайскихъ областей, значительная часть монархіи находится еще въ бассейнахъ Эльбы, Вислы, Днѣстра, Эча или Адижа. Различіе расъ и народностей, населяющихъ Австро-Венгрію, еще болѣе увеличиваетъ путаницу, происходящую отъ насильственной группировки странъ, географически между собою различныхъ. По одну сторону маленькой рѣки Лейты, которая теперь служитъ политическою границею между двумя половинами имперіи, на господство претендуютъ нѣмцы, по другую властвуютъ мадьяры. Но и другіе народы, населяющіе Австро-Венгрію, чехи, русины, поляки, словаки и хорваты или кроаты, далматинцы и сербы, итальянцы, румыны и истріоты тоже имѣютъ свои національно-политическія права и вовсе не желаютъ быть принесенными въ жертву могуществу двухъ нынѣ господствующихъ расъ.

Какъ свидѣлствуютъ титулы, даваемые австрійскому императору и венгерскому королю, Австро-Венгрія обнимаетъ пятьдесятъ шесть различныхъ областей—королевствъ, эрцгерцогствъ, герцогствъ, княжествъ, графствъ, маркграфствъ, городовъ и господствъ, между которыми главнымъ связующимъ звеномъ служитъ особа государя. Словомъ, это настоящій политическій хаосъ, усложняемый еще административными фантазіями. Однако, было бы ошибочно видѣть въ этой группировкѣ разнохарактерныхъ странъ результатъ простой случайности: не одними только «удачными браками», какъ утверждаетъ извѣстное политическое изреченіе, Габсбургскій домъ сумѣлъ соединить въ одну монархію такое множество націй различнаго происхожденія и характера. Точно также и естественная необходимость тѣснаго сплоченія всѣхъ христіанскихъ народностей противъ общаго врага, османскаго турка, была только однимъ изъ факторовъ, участвовавшихъ въ образованіи имперіи Габсбурговъ. Общій рельефъ почвы, и въ особенности форма великой дунайской долины, играли, безъ сомнѣнія, главную роль въ ряду причинъ, способствовавшихъ возникновенію и постепенному развитію этой странной агломерации государствъ. Дунай и Альпы всего лучше объясняютъ намъ, какъ Австрія могла образовать изъ себя обширную державу въ громадномъ крутоворотѣ народовъ.

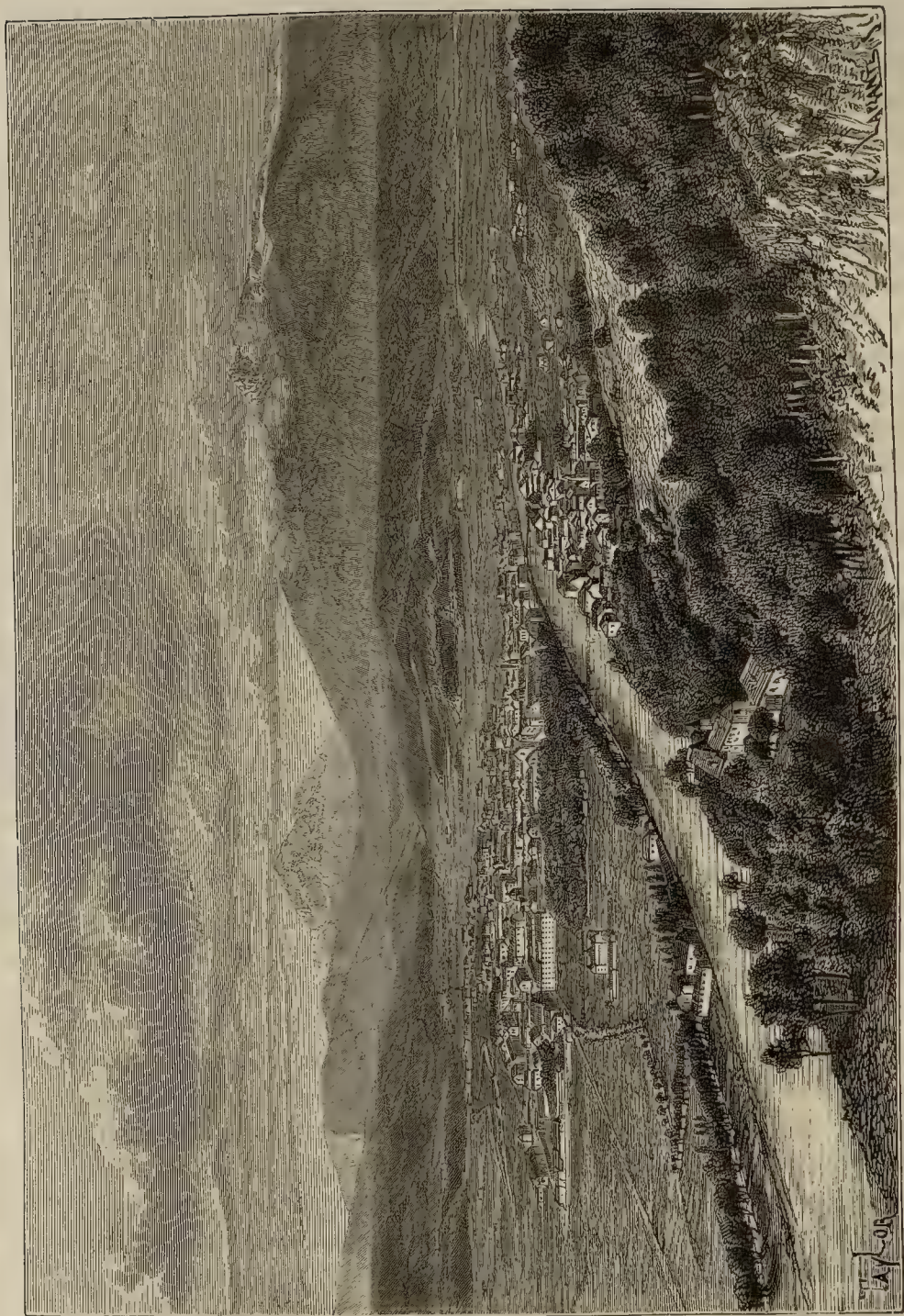
Въ древности Дунай, какъ извѣстно, былъ одною изъ главныхъ границъ Римской имперіи. Эта рѣка, берущая начало подъ тою же долготою, какъ и Рона, и впадающая въ море подъ однимъ меридіаномъ съ Ниломъ, составляла естественный рубежъ, который тянулся по направленію съ запада на востокъ къ сѣверу отъ области Альповъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что властелины тогдашняго цивилизованнаго міра не безъ колебанія отваживались проникать въ безконечные лѣса и горы противоположнаго, то есть лѣ-

ваго берега великой рѣки. Дунай долгое время служилъ крайнимъ предѣломъ ихъ господства на востокѣ Европы, и завоеванія императора Траяна въ области Карпатовъ выставились, какъ самое поразительное доказательство всемогущества Рима. Но со времени нашествія варваровъ географическая роль Дуная совершенно измѣняется: вмѣсто того, чтобы оставаться границею между народами, онъ снова дѣлается тѣмъ, чѣмъ былъ нѣкогда для галловъ, — великимъ путемъ, по которому пришедшія въ столкновение націи подвигаются на западъ или отступаютъ къ востоку. Такъ, гунны, авары и другія орды, являвшіяся съ востока, поднимались вверхъ по Дунаю; въ послѣдствіи славяне, мадьяры, турки шли тою же дорогою, тогда какъ франки Карла Великаго, байовары, которые мало по малу колонизовали Австрію, крестоносцы, направившіеся къ Константинополю, и, наконецъ, въ новыя времена, арміи, отбросившія мусульманскія полчища, двигались въ противоположномъ направлении, внизъ по теченію великой рѣки. Даже для Франціи, которая лежитъ такъ далеко отъ бассейна Чернаго моря, Дунай былъ великолѣпнымъ военнымъ путемъ, которымъ арміи ея нерѣдко пользовались съ успѣхомъ, но который не менѣе часто былъ употребляемъ и противъ нея самой. Черезъ долину Дуная иноземцы, гунны, венгры, императорскія войска, много разъ вторгались въ предѣлы Галліи; съ другой стороны, многочисленныя сраженія, данныя французами въ Баваріи, при выходѣ долинъ Тироля, и даже въ окрестностяхъ Вѣны, показываютъ, какое важное стратегическое значеніе имѣлъ и для Франціи этотъ естественный путь, идущій вдоль сѣвернаго подножія Альпійскихъ горъ. Нѣкоторые находятъ удивительнымъ тотъ фактъ, что Иннъ, который гораздо многоводнѣе Дуная выше ихъ сліянія, не сообщилъ своего имени соединенной массѣ водъ; но намъ кажется, что это можно объяснить меньшею важностью исторической роли первой изъ этихъ рѣкъ. Между тѣмъ, какъ долина Инна долгое время оставалась, такъ сказать, географическимъ закоулкомъ, приводившимъ къ трудно доступнымъ скаламъ и ледникамъ, верхній Дунай является на западъ продолженіемъ того великаго пути народовъ, который простирается отъ береговъ Чернаго моря до горъ Богеміи и Швабіи: такова причина, по которой одно и то же названіе сохранилось за маленькою рѣкою Шварцвальда и за главною водною дорогою Австро-Венгріи.

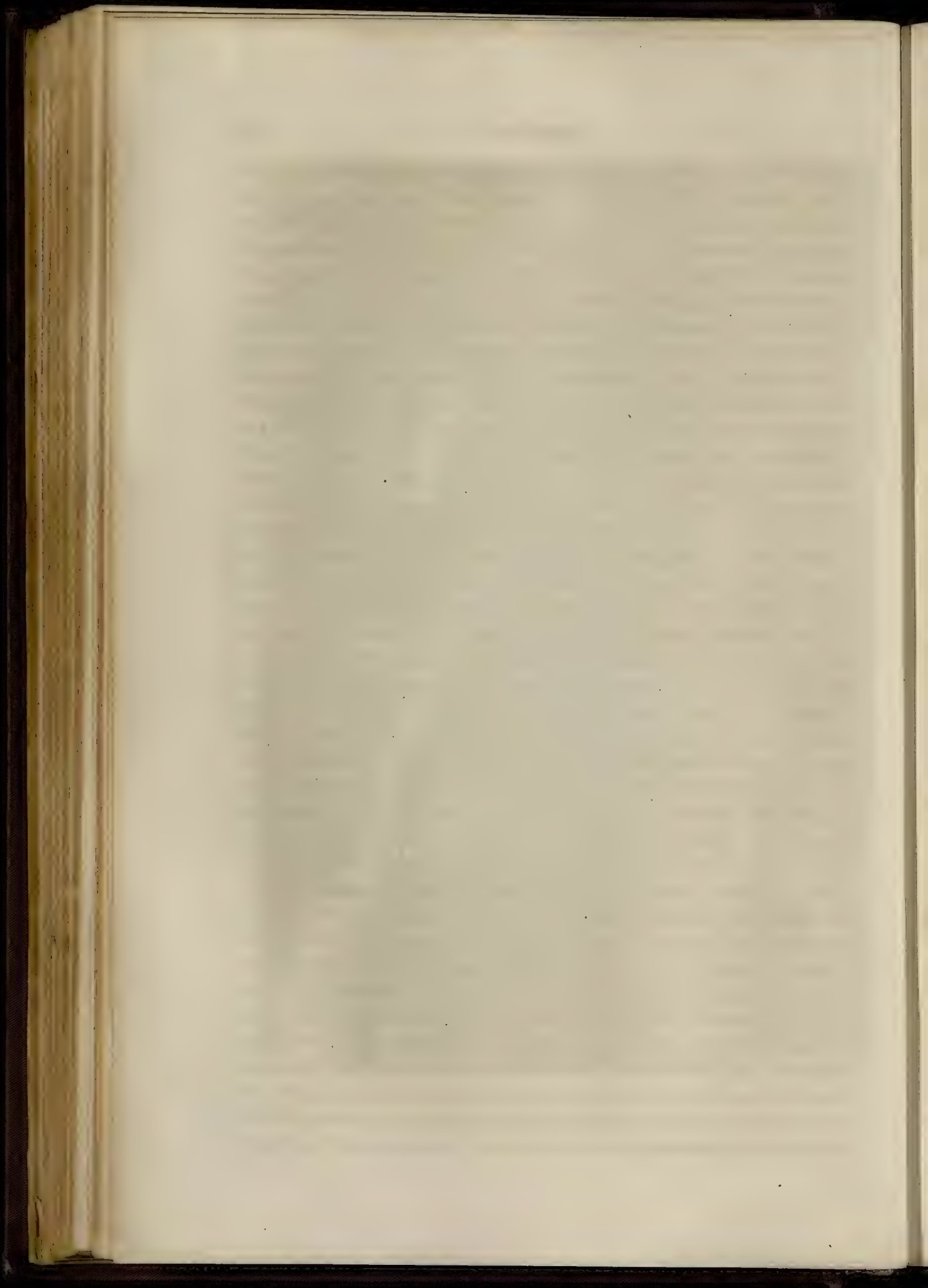
Служа, такимъ, образомъ главнымъ путемъ сообщенія, то для переселенія народовъ, то для столкновенія воюющихъ армій, между востокомъ и западомъ Европы, Дунай, безпрестанно переходимый движущимися массами, людей, не могъ сдѣлаться границей между различными государствами, и дѣйствительно, мы видимъ, что на сѣверо-западѣ отъ Сербіи и Румыніи всѣ королевства, лежація одно за другимъ вдоль этой рѣки, Венгрія, Австрія,

Баварія, даже Вюртембергъ, владѣютъ обоими ея берегами. Взамѣнъ того, многія рѣки, даже незначительныя, которыя изливаются съ правой и съ лѣвой стороны въ Дунай, служатъ естественными границами между народами и государствами. Это, на первый взглядъ странное, явленіе объясняется тѣмъ, что эти притоки Дуная, пересѣкающіе путь, по которому слѣдовали народы или арміи, поднимавшіеся или спускавшіеся по Дунаю, представляютъ препятствія, которыя въ прежнее время были очень серьезны. Переходъ черезъ эти быстрыя рѣчки, окаймленные крутыми холмами, усѣянные по берегамъ большими камнями, или покрытыя топкими болотами, часто затопляющія прибрежную мѣстность и мѣняющія свое русло, былъ по большей части, по крайней мѣрѣ въ извѣстныя времена года, болѣе затруднителенъ, чѣмъ переправа черезъ великій Дунай, гдѣ, по крайней мѣрѣ, могутъ свободно плавать цѣлыя флотиліи судовъ: если даже каждый изъ этихъ притоковъ, взятый отдѣльно, задерживалъ вторгавшихся завоевателей лишь на короткое время, то всѣ вмѣстѣ они представляли огромныя неудобства, тѣмъ болѣе чувствительныя, что вблизи ихъ устьевъ находились укрѣпленные замки и группы населенія, достаточно значительныя для того, чтобы противопоставить иноземному нашествію серьезное сопротивленіе. Такъ, напримѣръ, западныя границы мадьяръ, къ сѣверу и къ югу отъ главной рѣки, составляютъ два притока послѣдней — Морава и Лейта. Въ десятомъ столѣтіи, когда этотъ народъ простиралъ свои набѣги гораздо далѣе на западъ, онъ былъ задержанъ рѣкою Энсъ, затѣмъ оттѣсненъ до рѣчки Эрлафъ. Энсъ, прежній предѣлъ распространенія венгровъ, и теперь еще раздѣляетъ двѣ провинціи собственно такъ называемой Австріи. Нижній Иннъ и его притокъ Зальцахъ служатъ рубежомъ между владѣніями австрійцевъ и баварцевъ; точно также далѣе на западъ рѣки Лехъ и Иллеръ составляютъ естественныя раздѣльныя линіи между населеніями, различающимися происхожденіемъ и языкомъ.

Великая «война жизни» между отдѣльными лицами и цѣлыми народами ведется не только въ видѣ кровавыхъ битвъ и опустошительныхъ завоеваній, она происходитъ также ежедневно, въ формѣ мирныхъ торговыхъ сношеній: продавая другъ другу свои произведенія, люди еще больше борются между собою за существованіе, чѣмъ въ то время, когда они убиваютъ другъ друга на полѣ сраженія, по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Поэтому великій естественный путь Дуная, уже столь важный, какъ дорога, по которой совершалось переселеніе народовъ, и какъ стратегическій путь, долженъ былъ пріобрѣсти въ исторіи еще гораздо болѣе значительную роль, какъ одинъ изъ главныхъ трактовъ торговли и промышленности. Въ ту эпоху, когда искусственныхъ дорогъ почти совсѣмъ не было, коммерческое движеніе

ИНСБРУГЪ И ДОЛИНА ИННА.

южной Германіи, по необходимости, направлялось исключительно къ Дунаю; жители селились все болѣе и болѣе многочисленными группами на его берегахъ, города умножались въ его долины; тамъ же естественно должно было сосредоточиваться и политическое могущество. Овладевъ болѣею частью теченія Дуная, нѣмцы и мадьяры тѣмъ самымъ обезпечили себѣ въ будущемъ приобрѣтеніе обширной имперіи по обѣ стороны этой рѣки.

Обладаніе восточными группами Альповъ тоже имѣло капитальное вліяніе на историческое развитіе Австріи: владѣя великою рѣкою, австрійцы, благодаря населенію возвышенныхъ долинъ, въ значительной части нѣмецкому и довольно однородному, сдѣлались въ то же время обладателями одной изъ важнѣйшихъ горныхъ цѣпей. Извѣстно, что система восточныхъ Альповъ образуетъ, вмѣстѣ съ Швейцаріею, которая и сама нѣкогда составляла австрійское владѣніе, одно географическое цѣлое, отдѣльную естественную область, чрезвычайно сильно-укрѣпленную природою: это великая твердыня Европы. Жители этихъ горныхъ группъ не только занимаютъ превосходное оборонительное положеніе, но могутъ также дѣлать страшныя нападенія съ высоты своихъ плоскогорій, откуда они господствуютъ въ одно и то же время надъ Адриатическимъ моремъ и надъ равнинами Италіи, Венгріи, Германіи и землями южныхъ славянъ. Исторія многочисленныхъ нашествій, которымъ подвергалась Ломбардія со стороны австрійцевъ, свидѣтельствуетъ о томъ военномъ могуществѣ, котораго достигла Австрія, благодаря обладанію Альпами. Держава, владѣвшая въ одно и то же время среднимъ теченіемъ такой рѣки, какъ Дунай, и громадною природною крѣпостью изъ такихъ горъ, какъ Альпы, легко могла, пользуясь выгодами своего географическаго положенія, удовлетворять въ широкихъ размѣрахъ свои поползновенія къ завоеваніямъ въ странахъ, лежащихъ за предѣлами ея естественной области.

Притомъ же, съ теченіемъ времени, не могъ не установиться нѣкоторый порядокъ, по крайней мѣрѣ наружный, въ управленіи этими многочисленными разнохарактерными провинціями, насильно соединенными въ одно государство посредствомъ завоеванія, дипломатической хитрости или случайнаго наслѣдства. Столица этой разнородной имперіи, Вѣна, благодаря своему необыкновенному счастливому положенію въ естественномъ центрѣ тяжести областей и національностей, входящихъ въ составъ Австро-Венгріи, всегда пользовалась преобладающимъ вліяніемъ и способствовала въ извѣстной мѣрѣ постепенному сближенію народностей, рѣзко различающихся между собою религіею, языкомъ, правами и учрежденіями. Съ другой стороны многія изъ живущихъ подъ скипетромъ Австріи націй, между которыми существуетъ связь, обусловливаемая племеннымъ родствомъ или общностью

интересовъ, все болѣе и болѣе стараются сплотиться между собою какъ можно тѣснѣе. Не взирая на оффиціальную внѣшность, не смотря на инстинктивную ненависть, которую естественно питають другъ къ другу народы, соединенные насильно, не можемъ ли мы надѣяться, что современемъ, и даже въ близкомъ будущемъ, имперія Габсбурговъ преобразуется въ конфедерацію, которая замѣнитъ, по свободному выбору самихъ народовъ, нынѣшнее государственное устройство, столь сложное, столь неправильное въ своемъ ходѣ, столь часто затрудняемое случайностями всякаго рода?

Вслѣдствіе одной изъ тѣхъ политическихъ мистификацій, которыми такъ богата исторія человѣчества, долгое время полагали, что большинство австрійскаго населенія принадлежитъ къ германскому племени; теперь, когда въ силу государственнаго договора или соглашенія, заключеннаго между Габсбургскою династією и представителями венгерскаго народа, было рѣшено, что отнынѣ монархія будетъ носить названіе Австро-Венгріи, нѣкоторые поспѣшили заключить изъ этого, что нѣмцы и мадьяры должны считаться главными расами въ имперіи. Правда, эти два элемента сдѣлались господствующими, забрали въ свои руки власть, благодаря своей внутренней національной связи, а также центральному положенію, занимаемому ими въ государствѣ, благодаря въ особенности розни, существующей между другими народностями, населяющими имперію; но они далеко не составляютъ численнаго большинства. Изъ четырехъ австро-венгерскихъ подданныхъ только одинъ нѣмецъ, и на каждые семь жителей приходится только одинъ мадьяръ.

По численности, первое мѣсто между народами австро-венгерской монархіи занимаетъ славянская раса. Даже оставляя безъ вниманія тотъ важный фактъ, что весьма значительная часть такъ называемыхъ австрійскихъ нѣмцевъ на самомъ дѣлѣ суть онѣмеченные славяне, мы находимъ, что около половины всего населенія имперіи состоитъ изъ славянъ по происхожденію и языку. Слѣдовательно, Австрія по настоящему должна быть причислена къ славянскимъ государствамъ, такъ же какъ Россія, такъ же какъ Турція; только нѣкоторыми изъ своихъ провинцій она принадлежитъ, съ одной стороны къ міру романскому, съ другой — къ міру германскому; она есть, такъ сказать, передовой оплотъ славянъ въ центрѣ Европы.

Но если славяне составляютъ въ Австріи самый многочисленный элементъ населенія, то сами они, къ великому ущербу для ихъ политическаго вліянія, изолированы другъ отъ друга, или даже раздѣлены на различныя національности. Территорія Австро-Венгріи въ цѣломъ ея объемѣ можетъ быть разсматриваема, какъ обширный параллелограмъ, раздѣленный, по направленію отъ запада къ востоку, на три пояса различной ширины. Два

крайніе изъ этихъ поясовъ, сѣверный и южный, заняты почти исключительно славянскими народами; но между ними тянется большой центральный поясъ, гдѣ живутъ три другія національности — нѣмцы, мадьяры и румыны. Полоса, средняя ширина которой отъ 200 до 250 километр., отдѣляетъ сѣверныхъ славянъ отъ южныхъ, и это-то промежуточное пространство есть самая важная часть всей Австріи, потому что здѣсь протекаетъ Дунай и движется непрерывно великій потокъ людей и товаровъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, русинамъ и хорватамъ, для того, чтобы сойтись, нужно бы было перейти черезъ чуждый имъ міръ, совершенно отличный отъ ихъ собственного; оттого они едва знаютъ другъ друга, и никогда, до самаго послѣдняго времени, не заходило и рѣчи о какомъ либо общемъ дѣйствіи, а масса народа и теперь еще далека отъ всякой мысли объ этомъ. Но даже и въ каждомъ изъ двухъ славянскихъ поясовъ въ отдѣльности, различныя, живущія рядомъ, націи еще очень далеки отъ того, чтобы быть въ состояніи выступить съ необходимымъ единствомъ противъ нѣмцевъ и мадьяръ. Сѣверный славянскій поясъ раздѣленъ между тремя народами, говорящими разными языками, хотя одного общаго корня, и отличающимися другъ отъ друга нравами, исторіею, преданіями: это чехи съ моравами и словаками, поляки и русины. Двѣ послѣднія группы особенно не ладятъ между собою, и своими раздорами замедляютъ достиженіе ихъ расою политическаго равенства. Славяне южнаго пояса, то-есть словенцы Крайны и Штиріи, сербы, хорваты, далматинцы, имѣютъ между собою болѣе сродства и связи; но они занимаютъ несравненно меньшее пространство, территорія ихъ раздѣлена на двѣ узкія полосы, изъ которыхъ одна тянется вдоль берега Адриатическаго моря, а другая лежитъ между Савою и Дунаемъ; наконецъ, имъ трудно соединиться съ ихъ сосѣдями и соплеменниками, живущими въ предѣлахъ Турціи, отчасти по причинѣ различія вѣры, — такъ какъ болѣе трети населенія Босніи исповѣдуетъ исламъ, — но въ особенности по причинѣ различія политической судьбы. Вѣнцы любятъ рассказывать о злоключеніи, постигшемъ всеславянскій съѣздъ въ Прагѣ, гдѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, собрались депутаты отъ всѣхъ славянскихъ народовъ, чтобы передать взаимно братскій привѣтъ и засвидѣтельствовать о славянской солидарности, но гдѣ оказалось, что представители различныхъ національностей не могутъ понимать другъ друга, когда говорятъ каждый на своемъ языкѣ, такъ что нужно было прибѣгнуть къ помощи нѣмецкаго діалекта, то-есть къ помощи языка ненавистной славянамъ націи.

Послѣ славянъ, сѣверныхъ и южныхъ, нѣмцевъ и венгерцевъ, важнѣйшій этнографическій элементъ въ Австріи составляетъ такъ называемая латинская или романская раса. Итальянцы южнаго Тироля, Фриула, истрій-

скаго поморья суть иностранцы въ австро-венгерской монархіи, и занимаемая ими территорія, впрочемъ незначительная по величинѣ, принадлежитъ собственно въ Апеннинскому полуострову. Но въ восточной Венгріи и въ Трансильваніи румыны населяютъ, какъ большинство, очень обширную полосу земли, неуступающую по протяженію этнографической области чеховъ и русиновъ. Румынскія населенія дополняютъ собою кругъ различныхъ національностей, окаймляющихъ страну мадьяровъ; среди этихъ населеній живетъ большая часть цыганъ, или осѣдло, или бродячими таборами. Что касается евреевъ, то они разсѣяны по всей имперіи, исключая только альпійской области: хотя ни одна провинція, ни одинъ округъ Австро-Венгріи не принадлежитъ имъ специально, но они пользуются почти всею страной, какъ полемъ дѣятельности для своей торговли и промышленности; вообще можно сказать, что нынѣшняя Австрія есть въ значительной части ихъ произведение, такъ какъ въ восточныхъ провинціяхъ они восполняютъ собою недостатокъ, почти совершенный, средняго или торговаго класса.

По племенамъ населеніе Австро-Венгріи въ 1869 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (числа приблизительны):

Чеховъ, моравовъ и словаковъ	6.730,000	} сѣверн. славянъ 12.710,000	} славянъ 16.914,000
Русиновъ	3.100,000		
Поляковъ	2.880,000		
Сербовъ	1.520,000		
Хорватовъ	1.424,000		
Словенъ	1.260,000	} южныхъ славянъ 4.204,000	
Нѣмцевъ			9.000,000
Мадьяръ			5.500,000
Румыновъ			2.875,000
Итальянцевъ и ладинцевъ			593,900
Евреевъ			1.154,000
Цыганъ			156,000

Если откинуть, по ихъ маловажности, населенія кочевья или спорадически группирующіяся на почвѣ Австріи, каковы напримѣръ небольшія колоніи армянъ, и если не брать въ расчетъ острова и архипелаги нѣмцевъ, мадьяръ, румынъ, лежащіе на территоріи другихъ національностей, то оказывается, что обширная австро-венгерская аггломерация дѣлится на различныя этнографическія области съ довольно опредѣленными границами. При внимательномъ наблюденіи можно замѣтить нѣкоторый порядокъ среди этого хаоса странъ, племенъ и нарѣчій. Рапо или поздно, когда свободная воля народа выскажется съ достаточною силою, политическая группировка жителей Австріи и Венгріи, безъ сомнѣнія, совершится сообразно ихъ племен-

ному сродству; но, для болѣе ясной, мы можемъ и теперь, не ожидая этой передѣлки карты, принять, при общемъ изученіи австро-венгерской монархіи, за главныя дѣленія этнологическіе поясы, по скольку они совпадаютъ съ важнѣйшими географическими областями, опредѣляемыми рельефомъ поверхности, горными склонами и рѣчными бассейнами.

II.

НѢМЕЦКІЯ АЛЬПЫ.

Тироль и Форарльбергъ, Зальцбургъ, Каринтія, Штирія.

На востокъ отъ Швейцаріи могучая система Альповъ продолжается во всей своей красѣ до сѣвернаго берега Адриатическаго моря. Въ этой части южной Германіи главныя группы горъ колоссальностью и величественнымъ видомъ своихъ вершинъ мало уступаютъ исполинамъ Монъ-Розы, Бернского Оберланда, Бернинской цѣпи; но за группою Высокихъ Тауеровъ, между Тиродемъ и Зальцбургскою областю, только немногія вершины поднимаются выше пояса вѣчныхъ снѣговъ, и промежуточныя долины не содержатъ уже широкихъ ледяныхъ рѣкъ, спускающихся къ равнинѣ. Гросъ-Глокнеръ, возвышающійся точно громадная бѣлая цитадель, составляетъ восточный предѣлъ большихъ Альповъ. На востокъ отъ этого пика, горы принимаютъ совершенно другой характеръ: онѣ уже не образуютъ отдѣльных горныхъ массъ, но тянутся въ видѣ длинныхъ расходящихся цѣпей, отдѣленныхъ одна отъ другой глубокими долинами. Въ цѣломъ, эта гористая область имѣетъ форму вѣера, продолжаясь на сѣверо-востокъ до равнинъ Австріи, на востокъ—до венгерской низменности, на юго-востокъ—до Балканскаго полуострова. Альпы постоянно увеличиваются въ ширину; между тѣмъ какъ въ Тиролѣ основаніе ихъ не превышаетъ 150 километр., къ югу отъ Вѣны оно уже имѣетъ не менѣе 300 клм.; но соразмѣрно тому уменьшается ихъ высота, и когда горы сливаются съ плоскогорьемъ Истріи, онѣ уже совершенно утратили тотъ величественный видъ, которымъ поражаютъ гигантскіе пирамиды и куполы швейцарскихъ горныхъ цѣпей. Общая поверхность пространства, занимаемаго австрійскими Альпами, въ два раза превосходитъ площадь всей Швейцаріи.

Замѣчательно, что въ системѣ австрійскихъ Альповъ, глубокія брешіи открываются между самыми высокими группами, какъ бы для того, чтобы

разрѣзать ихъ на совершенно отдѣльные звенья,—явленіе, довольно рѣдкое въ орографіи континентовъ. Одинъ изъ такихъ разрѣзовъ, черезъ который долина Инна имѣетъ непосредственное сообщеніе съ долиною Эча или Адиджа, касается восточной границы Швейцаріи:—это естественный рубежъ. На самомъ порогѣ водораздѣла лежитъ маленькое Решенское озеро, откуда вытекаетъ ручеекъ, превращающійся далѣе въ рѣку Эчъ; идя вдоль береговъ этого ручья, прокладываящаго себѣ дорогу къ Адриатическому морю, мы почти не замѣчаемъ уклоненія почвы отъ горизонтальной плоскости; далѣе слѣдуютъ два другія озера, образуемыя скопленіемъ водъ, задерживаемыхъ огромными обвалами съ горъ. Эти озера лежатъ среди пастбищъ, въ такъ называемой Мальзенской рошѣ (Malser Haide), и, проходя по этой мѣстности, можно бы было подумать, что находишься въ равнинѣ, если бы не рѣзкій вѣтеръ, дующій изъ одной долины въ другую, и не свѣжныя вершины, возвышающіяся вдали надъ длинными отлогими покатостями. Ниже, близъ деревни Мальсъ, швейцарцы Граубюндена одержали въ 1499 г. большую побѣду надъ австрійскими тирольцами: это была ихъ Моргартенская битва.

Другая впадина, которая тоже соединяетъ долину Инна съ долиною Эча (Адиджа), но не дѣлая длинныхъ обходовъ на западъ, къ границѣ Граубюнденскаго кантона, пересекаетъ, по направленію съ сѣвера на югъ, весь валь горъ и даетъ проходъ бреннерской дорогѣ, наименѣе высокой изъ всѣхъ путей, которые ведутъ черезъ хребты Большихъ Альповъ, поднимающихся, среднимъ числомъ до высоты 3,000 метр. слишкомъ. Къ этой огромной брешіи присоединяется другая, еще болѣе глубокая, которая тянется съ запада на востокъ, между р. Ріенцъ, притокомъ Эча, и Дравой, одною изъ главныхъ рѣкъ дунайскаго склона. Линія водораздѣла между бассейнами Эча и Дуная такъ мало возвышается надъ уровнемъ окружающей мѣстности, что ее трудно замѣтить, и такъ что противоположные скаты этого водораздѣла, по справедливости рассматриваютъ, какъ части или продолженія одной и той же долины, извѣстной подъ именемъ Пуштерталь. Рѣка Ріенцъ, такъ сказать, колеблется прежде, чѣмъ начать спускаться къ Адриатикѣ: простаго обвала мелкихъ камней поперекъ ея ложа было бы достаточно для того, чтобы заставить ее направить свой путь къ Черному морю. Понятно, какое важное значеніе должны были имѣть, въ мирныхъ переселеніяхъ народовъ и въ ихъ завоевательныхъ походахъ, эти два великіе естественные пути, проходящіе черезъ толщу Альповъ. Бреннеръ и Пуштерталь составляютъ, такъ сказать, жизненные центры въ великомъ организмѣ Европы. Многія другія, менѣе важныя, впадины, параллельныя долинѣ Пуштерталь, дали воз-

можность проложить черезъ Австрійскія Альпы большія дороги и даже рельсовые пути, идущіе по направленію съ востока на западъ.

Въ геологическомъ отношеніи эти горныя группы рѣзко различаются между собою. Однако, если не обращать вниманія на безконечное разнообразіе подробностей, то оказывается, что въ цѣломъ система австрійскихъ Альповъ представляетъ нѣкоторую правильность. Горы главной цѣпи, вообще говоря, самыя высокія, состоятъ изъ кристаллическихъ каменныхъ породъ, тогда какъ къ сѣверу и къ югу этой средней линіи поднятія, породы, входящія въ составъ возвышенностей, принадлежатъ къ позднѣйшимъ формациямъ. Сѣверныя Альпы почти по всей своей массѣ образованы изъ известняковъ; напротивъ, южныя, обращенныя крутыми склонами къ Италіи, представляютъ чрезвычайное разнообразіе породъ: тутъ мы находимъ сланцы, песчаники, порфиры, красные и черные, известняки и въ особенности доломиты. Впрочемъ, нужно замѣтить, что обычныя географическія дѣленія разсматриваемой нами системы горъ на Альпы Ретійскія, Норійскія, Карнійскія, Юлійскія, по порядку ихъ слѣдованія въ направленіи съ запада на востокъ, ни мало не соотвѣтствуютъ различіямъ ихъ геологическаго строенія и не составляютъ естественныхъ группъ; придуманныя римлянами, которые были знакомы только съ южнымъ склономъ названныхъ горъ, эти дѣленія только для нихъ и могли имѣть цѣну ¹⁾. Въ Австріи, также какъ въ Швейцаріи и во Франціи, Альпы дѣлятся на извѣстное число группъ, изъ которыхъ каждая какъ бы составляетъ отдѣльную второстепенную систему.

Первая группа принадлежитъ Австріи только однимъ изъ своихъ склоновъ: это цѣпь *Ретикона*, на сѣверѣ отъ Граубюндена, съ которой спускаются въ Монфаконскую долину прекрасные ледники Чезаплана (*Scesaplana*), и которая продолжается на юго-востокъ Фермунтомъ и другими вершинами, неуступающими по высотѣ вершинамъ швейцарской цѣпи Сельветта. Впрочемъ, эти горы, ограниченныя на западѣ глубокою долиною Инна, совершенно отдѣлены отъ другихъ горныхъ массъ австрійскихъ Альповъ (высота Чезаплана 2968, Флюхтгорна 3396 метр.)

Главная альпійская группа Австріи, *Ортелеситице* или вѣрнѣе *Ортелеръ*, тоже отдѣлена отъ другихъ горъ Тироля глубокою долиною рѣки Этъ (Адижа); она скорѣе соединена съ швейцарскимъ пикомъ Умбраиль (*Piz Umbrail*) посредствомъ очень высокаго хребта, черезъ который проходитъ самая возвышенная колесная дорога въ Европѣ, такъ пазываемая дорога Стельвіо.

¹⁾ Штудеръ, «Orographie des Alpes Suisses» (Annuaire du Club Alpin, 1868—69).

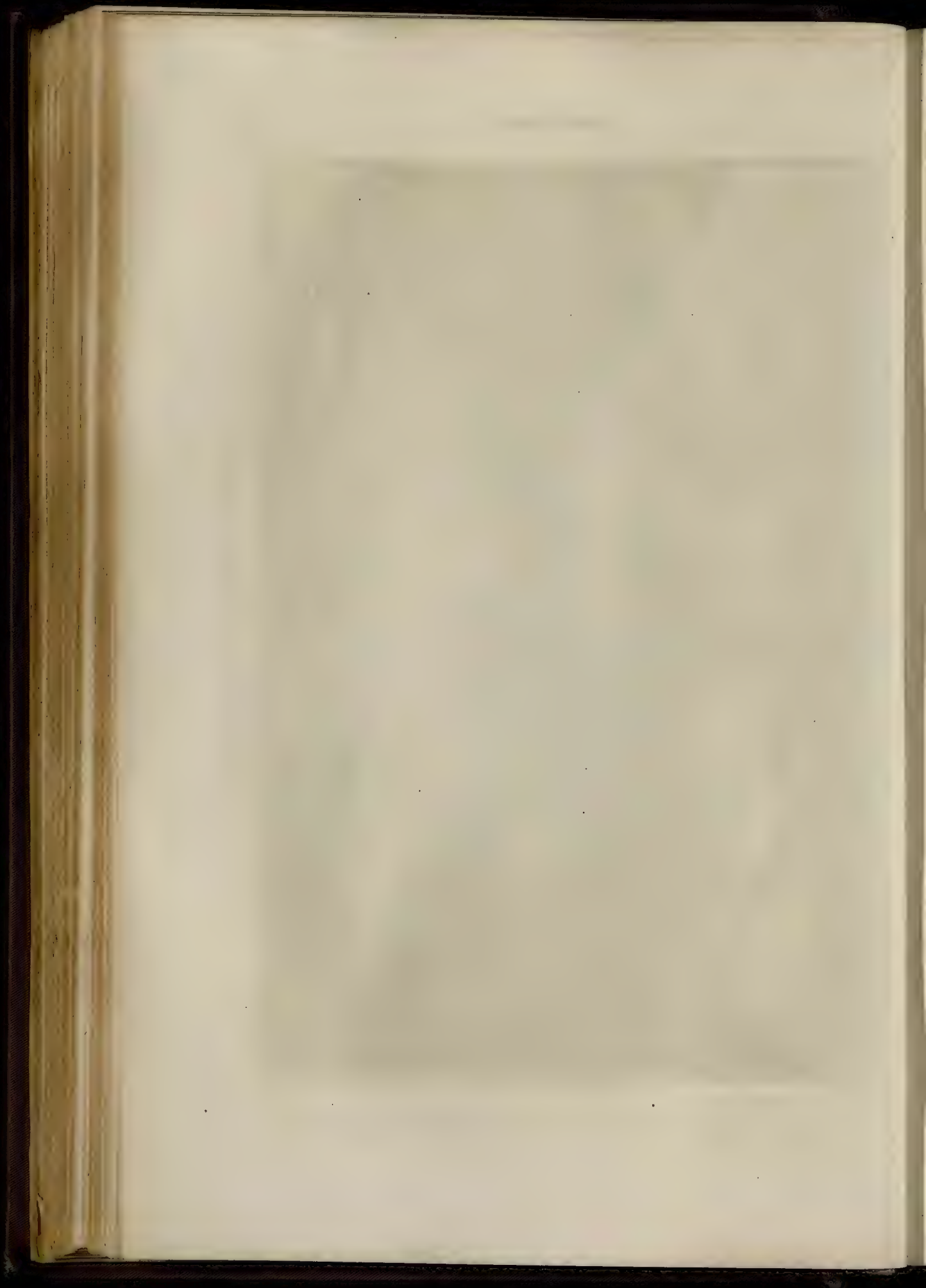
Эта группа возвышается внѣ центральной оси Большихъ Альповъ и составляетъ часть южнаго пояса горъ. Высшая вершина ея, собственно такъ называемый *Ортелеръ*, имѣющій форму пирамиды, представляетъ великолѣпную доломитовую массу, съ рѣзко очерченными разсѣлинами, съ крутыми, почти отвѣсными, скатами, съ длинными бороздами, наполненными льдомъ; на юго-востокъ эта вершина соединяется съ огромными ледяными пространствами Цуфалль и Форно посредствомъ вѣерообразнаго глетчера Сульдентъ-Фернеръ, который замѣчателенъ, между прочимъ, тѣмъ, что поверхность его усѣяна множествомъ моренъ, такъ что по обилію этихъ каменныхъ глыбъ, онъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто между всѣми альпійскими ледниками. Ортелеръ — самая высокая гора Австріи, хотя высота ея не достигаетъ полныхъ 4000 метр.; вмѣстѣ съ тѣмъ это одна изъ наиболѣе доступныхъ между высокими горами, такъ какъ первыя восхожденія на нее были совершены уже въ началѣ текущаго столѣтія. И не смотря на то, эта великолѣпная вершина, этотъ гигантъ австрійскихъ Альповъ, который хорошо видѣнъ съ колокольни Миланскаго собора, откуда онъ представляется остроконечною пирамидою, высоко поднимающеюся надъ всѣми другими сосѣдними вершинами, была до послѣдняго времени сравнительно мало посѣщаемая туристами. Съ Ортелера и въ особенности съ нѣкоторыхъ изъ окружающихъ его горъ, какъ напримѣръ съ Конфинале, открывается чудная панорама, тогда какъ самъ Ортелеръ, наблюдаемый съ хребта Стельвіо, имѣетъ величественно-грозный видъ. Другая группа высокихъ вершинъ съ цирками, наполненными льдомъ, примыкаетъ непосредственно къ цѣпи Ортелеръ, отъ которой она отдѣлена съ сѣверной стороны только долиною Тонале: это — группа *Адамелло*, обращенная къ Италіи очень крутымъ скатомъ. На этихъ полуденныхъ склонахъ древніе ледники почти совершенно растаяли, но съ высоты вершинъ вездѣ видны слѣды громадной ледяной рѣки, которая нѣкогда была величайшимъ глетчеромъ всей альпійской системы; къ югу отъ Гардскаго озера веронскія равнины скрыты отъ взоровъ за высокими моренами, едва виднѣющимися на горизонтѣ, подернутымъ синеватымъ туманомъ.¹⁾

Эцтальская горная группа, лежащая къ сѣверу отъ верхней долины р. Эцъ, имѣетъ еще болѣе опредѣленные границы, чѣмъ Ортелерская цѣпь. Вмѣстѣ съ горами Штубайскими на сѣверо-востокъ, эта группа образуетъ и Саритальскими на юго-востокъ почти островъ скалъ, окруженный со всѣхъ сто-

¹⁾ Высота Ортелера 3,906 метровъ.
 » Тонале (ущелье Тональ) 1,876 »
 » Адамелло 3,557 »

ГРОСЪ ГЛОЕНЕРЪ И ЛЕДНИКЪ ПОСТЕРЦЪ.

ронъ водами горныхъ потоковъ и ручьевъ, ибо она соединяется съ другими группами только посредствомъ двухъ пороговъ—на востокъ хребтомъ Бреннеръ, на западъ хребтомъ Мальзеръ-Гайде, которые представляютъ самые низкіе проходы во всей этой системѣ возвышенностей, на пространствѣ болѣе 800 километр. отъ Лигурійскихъ Альповъ Штиріи. Между этими двумя глубокими впадинами возвышается, словно крѣпость съ тысячею башенъ, безчисленная громада колоссальныхъ скалъ и покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ остроконечныхъ пиковъ. Эцталскія горы составляютъ всѣ вмѣстѣ самую возвышенную горную группу въ альпійской области Австріи; самая высокая ихъ вершина, Вильдшпице, правда, уступаетъ высотой Ортелеру и Гросъ-Глокнеру, но за то эта группа содержитъ цѣлую сотню вершинъ, достигающихъ высоты 3000 метр., а фундаментъ, на которомъ стоятъ всѣ эти пики, поднимается до высоты 1620 метр. Географъ Зонкларъ вычислилъ съ математическою точностью объемъ Эцталскихъ горъ, и нашелъ, что эта масса, будучи разложена равномѣрно на ея основаніи, образовала бы параллелопипедъ высотой въ 2540 метр. ¹⁾ Ущелья, отдѣляющія одну вершину отъ другой, наполнены ледниками (всѣхъ ледниковъ до сихъ поръ насчитали 229), изъ которыхъ одинъ, называемый Гепачъ, есть самый большой глетчеръ въ австрійскихъ Альпахъ; болѣе седьмой части всей поверхности этой группы покрыто фирновыми полями и ледяными массами.

Длина ледниковъ Эцталскихъ Альповъ въ 1857 году:

Ледникъ Гепачъ	11,300 метр.
» Гургль	9,991 »
» Гинтерейсъ	9,180 »
» Мурцолль	8,825 »
» Миттельбергъ	7,821 »
» Фернагтъ	7,563 »

Эцталскія горы замѣчательны также очень возвышеннымъ положеніемъ находящихся на нихъ деревень и поселковъ. Въ верхней долині рѣки Эцъ (Oetz), впадающей въ Иннъ, и отъ которой вся эта группа горъ получила свое нынѣшнее названіе, многіе дома, гдѣ живутъ постоянно, построены на высотѣ болѣе 2,000 метр. Но если вся центральная часть эцталской группы своими безконечными льдами и снѣгами, своею полярною стужей напоминаетъ Лабрадоръ или тундры Сибири, то окружающія ее переднія горы оканчиваются въ долинахъ Инна и Эча очаровательнѣйшими склонами, пе-

¹⁾ Eetzthaler Gebirgsgruppe.

рерѣзанными прелестными божовыми долинами. На сѣверѣ всѣ выступы горъ, всѣ предгорья въ окрестностяхъ Инсбрука усѣяны красивыми виллами и живописными деревеньками; на югѣ тянется райская долина австрійскихъ Альповъ, Финчгау, орошаемая верхнимъ теченіемъ рѣки Эчъ, и охраняемая городомъ Меранъ и знаменитымъ тирольскимъ замкомъ, древнимъ агропо-лемъ этой провинціи.

Высота вершины Вильдшице . . .	3,776 метр.
» Вейскогель . . .	3,742 »

Къ востоку отъ Бреннера система Альповъ вскорѣ опять выступаетъ во всей громадности своего рельефа и образуетъ такъ называемыя Высокія Тауерскія горы (*Hohe Tauern*), которыя тянутся по направленію съ запада на востокъ, на пространствѣ около 150 километр. Эти горы, подобно горамъ всѣхъ другихъ альпійскихъ группъ, дѣлятся на нѣсколько второстепенныхъ горныхъ массъ, но въ цѣломъ онѣ представляютъ, по способу своего рас-положенія, настоящую цѣпь, пускающую изъ себя во всѣ стороны отрасли на подобіе вѣтвей исполинскаго дерева. Главный гребень, идущій отъ Брен-нера до хребта, называемаго Арльшарте, имѣетъ форму дуги, изогнутой въ сѣверномъ направленіи и слегка заворачивающейся на обѣихъ оконеч-ностяхъ. Хребты, заключающіеся между пиками этого главнаго гребня, ле-жатъ очень высоко по отношенію къ сосѣднимъ вершинамъ: отсюда и произошло названіе *Hohe Tauern* (то есть высокія выемки или вырѣзки (?), даваемое этой части альпійской системы. Это выраженіе *Tauern* (по мнѣнію Фиккера, оно означаетъ *башни*, какъ фран. *tours* или англійск. *towers*¹⁾) при-мѣняется вообще ко всѣмъ горнымъ проходамъ, и, вѣроятно, этимъ то бре-шамъ или впадинамъ гребня древнія населенія края и обязаны названіемъ таурисковъ, подъ которымъ они были извѣстны во времена римлянъ.

Высокая Тауернская цѣпь, также какъ группа Эцталь, несравненно лучше изслѣдована въ деталяхъ ея строенія, чѣмъ всѣ другія области альпійской системы. Извѣстный орографъ Зонкларъ провелъ цѣлые годы въ измѣреніи вершинъ, угловъ и отлогостей этой цѣпи; онъ знаетъ протя-женіе всѣхъ плоскостей или граней и геометрическое содержаніе всѣхъ ея горныхъ массъ²⁾. Зонкларъ перечисляетъ сотни пиковъ съ ихъ различными высотами и болѣе двухъ съ половиной сотенъ (254) глетчеровъ, или по мѣстному *Keese*, съ обозначеніемъ для каждаго изъ нихъ особо величины

¹⁾ Фиккеръ въ «Jahrbuch des Oestrich Alpen Vereins».

²⁾ Зонкларъ, «Die Gebirgsgruppe der Hohen Tauern».

фирновой и ледяной поверхности. По его вычислениямъ выходитъ, что средняя высота всѣхъ вершинъ главнаго гребня равна 2,850 метр., а средняя высота всей Тауернской цѣпи, рассматриваемой какъ одна каменная глыба съ параллельными гранями, равна 1,912 метр., то-есть составляетъ около трехъ четвертей высоты, которой достигла бы Эцтальская группа, превращенная въ правильный параллелепипедъ. Благодаря сосѣдству Зальцбурга и гаштейнскимъ минеральнымъ водамъ, привлекающимъ многочисленную публику, Тауернскія горы не менѣе знакомы художникамъ и любителямъ природы, чѣмъ геометрамъ, картографамъ и ученымъ изслѣдователямъ. Ихъ колоссальныя вершины, которыхъ, лѣтъ двѣсти тому назадъ, никто не зналъ даже по имени, теперь сдѣлались сборнымъ пунктомъ путешественниковъ. Въ настоящее время многіе отваживаются взбираться даже на громадный, нависшій надъ пропастью, фронтонъ изъ снѣга, наносимый вѣтромъ на остромъ ребрѣ Гросъ-Венедигера ¹⁾, и уже съ 1799 г. стали подниматься на верхушку Гросъ-Глокнера, проходя по тонкой полосѣ льда, заграждающей доступъ къ ней. Однажды, даже среди зимы, 13 января 1853 года, пѣсколькимъ смѣльчакамъ удалось взойти на эту гору, самую высокую въ Австріи послѣ Ортелера. Гросъ-Венедигеръ, то-есть «Большой Венеціанецъ», находящійся подъ меридіаномъ Венеціи, стоитъ почти какъ разъ въ центрѣ Высокихъ Тауернскихъ горъ, тогда какъ Гросъ-Глокнеръ, какъ это часто бываетъ съ высшими точками горныхъ цѣпей, лежитъ къ югу отъ главной оси, на отдѣльной группѣ возвышенностей. Восточныя стѣны этой величественной горы (Гросъ-Глокнера), обращенныя къ Каринтіи, возвышаются на 2,000 метровъ надъ огромнымъ Пастерцепскимъ ледникомъ, могучею замерзшею рѣкою, имѣющею не менѣе 10 километровъ въ длину.

Высота Гросъ-Глокнера	3,799 метр.
» Гросъ-Венедигера	3,674 »
» Анкогеля	3,253 »
» Арльшарте	2,204 »

Обыкновенно подъ общимъ именемъ Тауерновъ, «Тауерн», понимаютъ всѣ Норійскія Альпы, лежація къ востоку отъ Арльшарте, но вѣрнѣе было бы рассматривать ихъ какъ цѣпи, отличныя отъ Тауернскихъ Альпъ, потому что онѣ гораздо ниже, и «вырѣзки» или впадины гребня даютъ проходъ не узкимъ тропамъ, заносимымъ сугробами снѣга, а широкимъ колеснымъ до-

¹⁾ Путниеръ, «Berg und Gletscher-Reisen»; — Симони, «Jahrbuch des Oesterreich. Alpen-Vereins», I.

рогамъ. Въ геологическомъ отношеніи, горы, господствующія съ сѣверной и съ южной стороны надъ верхнею долиною рѣки Муръ, принадлежатъ также, какъ и колоссальныя группы Эццала, Венедигера, Глокнера, къ кристаллическимъ формаціямъ, такъ какъ масса ихъ состоитъ изъ гранита, гнейса, древнѣйшихъ сланцевъ; но тѣмъ не менѣе общій видъ вершинъ здѣсь уже совершенно иной, что объясняется ихъ меньшею высотой. Сѣверная цѣпь, которая отдѣляется отъ Высокихъ Таурискихъ горъ непосредственно на востокъ отъ группы Анкогель, есть самая возвышенная, но она не содержитъ ледниковъ, и только нѣкоторые изъ ея вершинъ достигаютъ пояса постоянныхъ снѣговъ; горные проходы съ широкимъ отверстіемъ спускаются до области лѣсовъ; горы здѣсь уже не поражаютъ грандіозными формами, отвѣсными крутизнами, неприступными ледяными массами, но за то онѣ пріятно ласкаютъ взоръ своими очаровательными долинами, своими живописными лѣсками и пастбищами; только весною эти горы опасны своими снѣжными лавинами, которыя освобождаютъ ихъ отъ снѣжнаго покрыва. Южная цѣпь, которая тянется между Муромъ и Дравою, подъ именемъ Штирійскихъ Альповъ, еще ниже, чѣмъ сѣверная, и притомъ она болѣе нагрѣвается солнцемъ; поэтому ни одна изъ ея вершинъ не проникаетъ въ область вѣчнаго снѣга. Разрѣзанная широкими брешиями на множество отдѣльныхъ хребтовъ, она имѣетъ во многихъ мѣстахъ видъ простой цѣпи холмовъ, и даже совершенно прерывается на сѣверѣ отъ Граца, въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды рѣки Муръ проложили себѣ путь на югъ, чтобы соединиться съ потокомъ Дравы. За этимъ разрѣзомъ Штирійскіи Альпы, изгибаясь постепенно на сѣверо-востокъ, образуютъ горную массу или группу Земмерингъ, прославившуюся устройствомъ черезъ нее желѣзной дороги; затѣмъ мало по малу понижаются между долиною Лейты и Нейзидлерскою озерною равниною, и, наконецъ, пропадаютъ въ Венгрію, на правомъ берегу Дуная. С скромная цѣпь холмовъ, которая видна въ мѣстности, лежащей къ югу отъ Пресбурга, и на-встрѣчу которой съ противоположной стороны придвигаются Малые Карпаты, такъ что между обоими рядами высотъ остаются только узкія ворота, черезъ которыя протекаетъ Дунай, есть послѣднее возвышеніе великаго центральнаго вала Альповъ. Геологическое строеніе скалъ на обоихъ берегахъ этой рѣки не оставляетъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи: нѣкогда двѣ большія горныя цѣпи, о которыхъ идетъ рѣчь, составляли одну сплошную грядку, и Вѣна находится въ самомъ сердцѣ Альповъ, въ бассейнѣ или лощинѣ, образовавшейся вслѣдствіе обвала горъ, и въ которой теперь течетъ Дунай ¹⁾.

¹⁾ Эд. Сузекъ, «Der Boden der Stadt Wien».

Что касается известковых Альповъ, прилегающихъ на сѣверѣ и на югѣ къ главной оси системы, то онѣ занимаютъ еще болѣе обширную площадь, чѣмъ среднія Альпы, и нѣкоторыя изъ ихъ группъ, по красотѣ контуровъ и грандіозности формъ, не уступаютъ Эццальскимъ и Тауернскимъ горамъ. Къ востоку отъ Ортелера, который и самъ, по свойству его геогностическаго состава, можетъ быть разсматриваемъ, какъ одна изъ частей южнаго или известковаго пояса горъ, всѣ группы вершинъ, лежащія между Эчемъ и Дравою, поднимаются своими верхушками за предѣлы области вѣчныхъ снѣговъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже имѣютъ настоящіе ледники. Эти Альпы различаются между собою внѣшнимъ видомъ, смотря по тому, изъ какихъ породъ состоитъ масса горы—изъ порфировъ, сланцевъ или известняковъ; но самыя странныя и самыя красивыя изъ нихъ—это доломитовыя горы, съ вертикальными стѣнами, съ колоссальными башнями, опоясанными слоемъ облаковъ, съ огромными трещинами, откуда скатываются груды снѣга, составляющія поразительный контрастъ съ черными лѣсами, покрывающими основаніе и нижнюю часть склона; когда утреннее или вечернее солнце бросаетъ на нихъ свои красноватые лучи, онѣ блестятъ, словно освѣщенные заревомъ громаднаго пожара. Горы долины Валь-Фасса, лежащія на сѣверо-востокъ отъ Триента, тоже очень замѣчательны разнообразіемъ своихъ формацій и кристалловъ, такъ что Леопольдъ Ф. Бухъ называлъ ихъ «святою землею, куда каждый геологъ долженъ совершить путешествіе, подобно тому, какъ всякій правовѣрный мусульманинъ считаетъ долгомъ, хоть разъ въ жизни, побывать въ Меккѣ». Различныя группы этой области, Альпы Трентина, Мармолаты, Мармаролы ¹⁾, которыя главною своею массою лежатъ въ предѣлахъ Италіи, служатъ границею между землями нѣмцевъ и итальянцевъ, и убѣжищемъ для ладиновъ: отсюда и происходитъ большое различіе названій, съ прибавкою къ нему всѣхъ взаимно противорѣчащихъ фантазій географовъ. Далѣе на востокъ, между Каринтіею и Крайною, смѣшеніе орографической номенклатуры еще болѣе увеличивается, потому что тамъ къ итальянскимъ и нѣмецкимъ названіямъ прибавляются еще славянскія. Такъ, гора, которую обыкновенно принимаютъ, хотя и ошибочно, за естественную границу между тремя расами—славянскою, итальянскою и нѣмецкою, называется по славянски *Трилавъ* (то-есть «гора о трехъ головахъ или вершинахъ»), по нѣмецки, *Терлу*, по итальянски, *Трикорно*. Извѣстно, что число три очень нравится народамъ, также какъ и богамъ; поэтому и въ данномъ случаѣ указываютъ, какъ на нѣчто удивитель-

¹⁾ Высота Мармалаты. 3,459 метр.
 » Мармаролы. 3,366 »

ное, на тотъ фактъ, что Триглавъ даетъ начало тремъ рѣкамъ, изъ которыхъ одна изливается, черезъ Изонцо, въ Адриатику, а двѣ другія впадаютъ, черезъ Саву и Драву, въ Черное море. Съ этой горы, часто поражаемой громомъ, открывается великолѣпная панорама, едва ли не лучшая во всей Австріи, обнимающая обширный горизонтъ отъ равнинъ Ломбардіи и Адриатическаго моря до бѣлѣющихъ вершинъ Тауернскихъ Альповъ. Въѣтъ съ тѣмъ Триглавъ есть послѣдняя гора, отличающаяся истинно альпійскимъ типомъ и которая имѣетъ еще маленькій ледникъ на склонѣ, обращенномъ къ сѣверу; но въ дѣйствительности она представляетъ лишь боковую пирамиду треугольнаго плоскогорья, поверхность котораго перерѣзана по всѣмъ направленіямъ рытвинами и оврагами, образовавшимися вслѣдствіе размыва почвы водами; по срединѣ этого плато находится небольшое озеро Вохейнъ, бассейнъ котораго занимаетъ то мѣсто, гдѣ прежде было ледяное поле.

За Триглавомъ слѣдуетъ цѣпь, извѣстная подъ именемъ *Караванокъ* или Хорватскихъ горъ, которая гораздо ниже предыдущей; эти горы замѣчательны въ особенности пирамидальною формою вершинъ, а также розовой и фіолетовою окраскою скалъ, которая производитъ необыкновенный эффектъ при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Еще далѣе, другая группа горъ, главная вершина которой называется *Гринтузъ*, образуетъ обширный Логарскій амфитеатръ, похожій на циркъ Гаварни въ Пиренейхъ; изъ стѣнъ отвѣсныхъ скалъ, окружающихъ эту котловину, бьютъ каскады, изъ которыхъ одинъ, называемый Ринка, падая съ уступа на уступъ, дѣлаетъ три послѣдовательныхъ прыжка и низвергается на всемъ протяженіи своего паденія съ высоты не менѣе 300 метр.; на днѣ амфитеатра потокъ, образуемый этимъ водопадомъ, пропадаетъ подъ грудой обвалившагося съ горъ камня, и затѣмъ снова появляется на поверхности земли въ растояніи 8 километр. отъ мѣста своего исчезновенія ¹⁾. Эти горы представляютъ, въ восточномъ направленіи, послѣднюю гряду Большихъ Альповъ. По направленію на югъ и юго-востокъ горная система, о которой мы говоримъ, продолжается въ славянскихъ земляхъ и въ Истріи плоскогорьями Крайпы и Карсо, имѣющими уже совершенно иной характеръ, чѣмъ Альпы въ собственномъ смыслѣ ²⁾.

Известковыя цѣпи сѣвернаго пояса, альпійской системы, гораздо болѣе правильныя по геологическому образованію и внѣшнему виду, чѣмъ цѣпи

¹⁾ Шаденбергъ, «Eine Tour durch Kärnten und Tirol», Jahrbuch des Oesterreich. Alpen-Vereins, 1869.

²⁾ Высота Триглава 2,865 метр.
 „ Стоверха (Stou Vrch), въ цѣпи Караванки 2,233 „
 „ Гринтузъ 2,529 „

южнаго пояса, принадлежать цѣликомъ, если не исключительно Австріи, то, по крайней мѣрѣ, нѣмецкимъ населеніемъ. Первая группа этой области, лежащая къ сѣверу отъ Ретикона, отъ котораго она отдѣлена долиною р. Монтафуна, одного изъ притоковъ Рейна, извѣстна подъ именемъ *Форарльберга* ¹⁾, которое она получила отъ хребта Арльбергъ (или Адлербергъ, то-есть Орлиная гора), составляющаго главный горный проходъ для сообщенія между Инсбрукомъ и мѣстностями по берегамъ Констанцскаго или Боденскаго озеръ. Самыя высокія вершины этой группы поднимаются выше чѣмъ на 2,500 метр. (до 2,900 м.), и даже имѣютъ нѣсколько небольшихъ ледниковъ, но, вообще говоря, имъ недостасть той граціи контуровъ и той свѣжести растительности, которыя составляютъ красу Швейцарскихъ Альповъ; точно также ихъ луга и пажити покрыты менѣе обильною травой.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи Форарльбергскія горы продолжаются на территоріи Баварскаго королевства, по обѣ стороны нарождающагося Иллера, притока Дуная, цѣлью, извѣстною подъ названіемъ Альгавскихъ Альповъ (*Algäuer Alpen*); отлогіе склоны этихъ Альповъ, постепенно понижающіеся къ плоской возвышенности, составляютъ рѣзкій контрастъ съ крутыми стѣнами лейсовыхъ горъ и съ ослѣпительно бѣлыми доломитовыми утесами, похожими издали на куполы, сдѣланные изъ снѣга ²⁾.

Къ востоку отъ Форарльберга, плоская возвышенность, на которой стоятъ Баварскія Альпы, постепенно суживается и понижается; она оканчивается у пролома Инна, охраняемаго крѣпостью Куфштейнъ. Известковыя горы этой области, которыя продолжаются, въ видѣ полуострова, между равнинами Баваріи и глубокою долиною Инна, замѣчательны рѣзкостью контуровъ, живописностью формъ, изолированностью отдѣльныхъ массъ или группъ, каковы: Веттерштейнъ, Зольштейнъ, Карвендель. По обѣ стороны горныхъ проходовъ, пересекающихъ эту цѣпь и во многихъ мѣстахъ представляющихъ настоящія ущелья (*Klausen*), въ родѣ юрскихъ ключъ (*cluses*), высятся громады горъ страннаго вида, поднимающіяся до облаковъ своими верхушками и кое-гдѣ покрытыя ледяными полями. Вообще эти Альпы спускаются на сѣверъ, къ равнинамъ Баваріи, довольно отлогими скатами, тогда какъ сторона ихъ, обращенная къ Инну, имѣетъ крутой склонъ. Одинъ изъ обрывистыхъ склоновъ Зольштейна, такъ называемая «Мартинова стѣна» (*Martinswand*), приобрѣлъ историческую извѣстность: здѣсь императоръ Максимиліанъ I, отважный искатель приключеній, однажды, во время охоты, едва не по-

¹⁾ Высота Квальтенберга (въ группѣ Форарльберга). 2,901 метр.

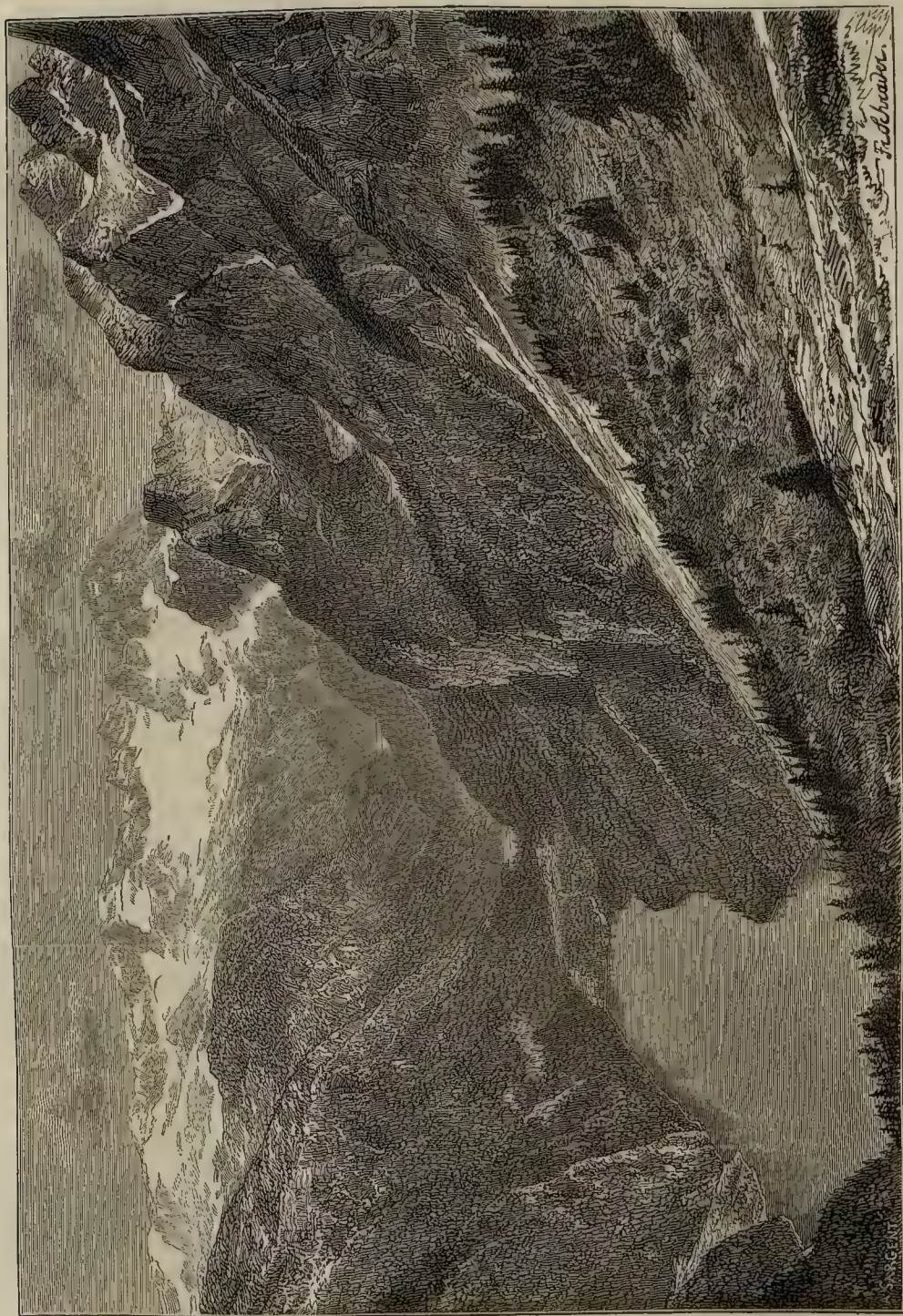
» Хребта или прохода Альбергъ. 1,797 »

²⁾ *Вальтенбергеръ*, «*Orographie der Algäuer Alpen*».

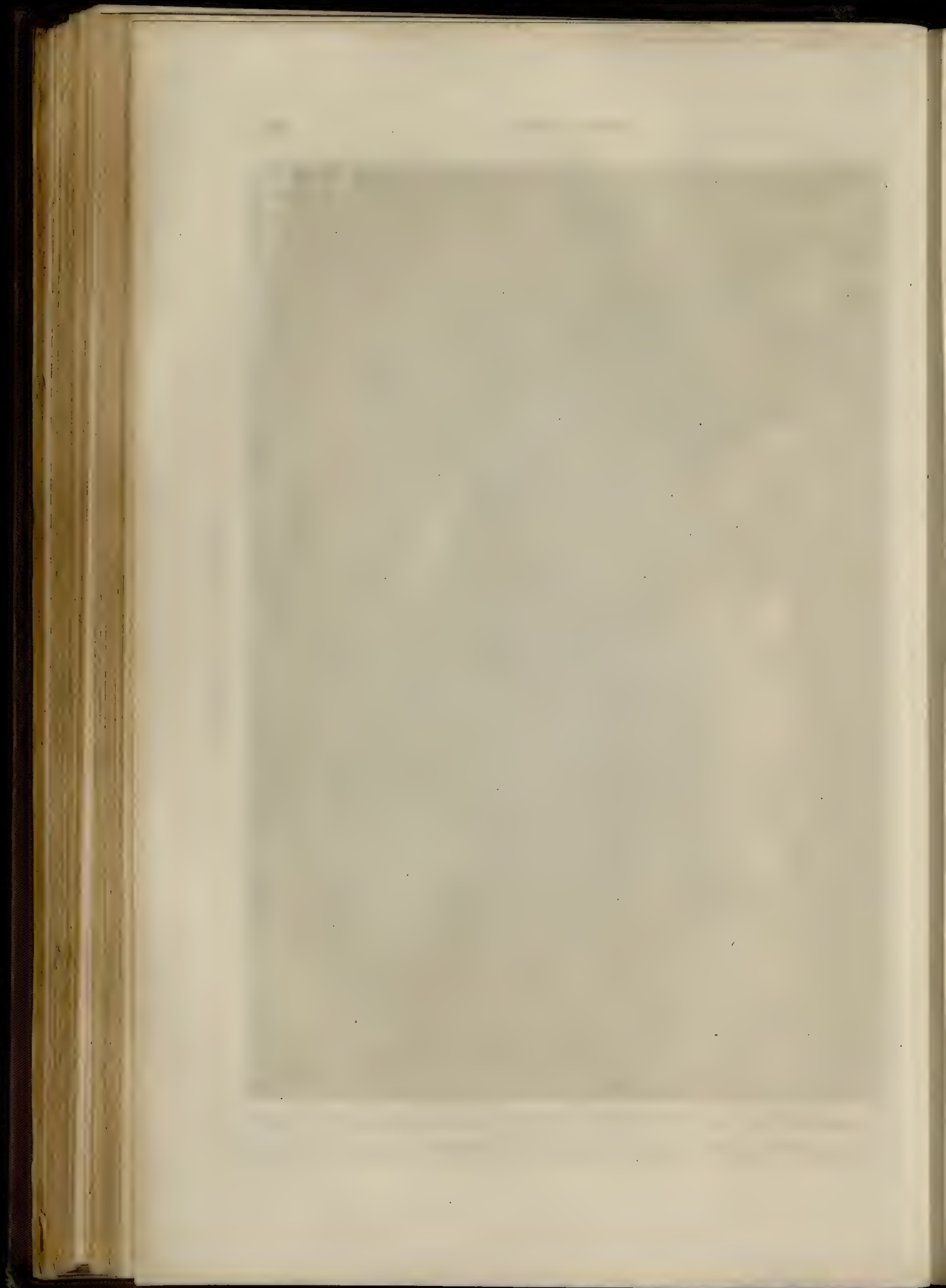
гибъ голодно смертью на вершинѣ крутой скалы, гдѣ онъ незамѣтно очутился, преслѣдуя дикую козу, и откуда не было возможности спуститься внизъ, такъ что онъ провелъ два дня безъ пищи, пока одному тирольцу не удалось взобраться на скалу и спасти Максимильяна, уже приготовившагося къ смерти. Въ наши дни для смѣлыхъ лазуновъ на высокія горы совершить переходъ черезъ ущелье, гдѣ Максимильянъ считалъ себя погибшимъ, было бы самымъ обыкновеннымъ дѣломъ.

Высота Цугшпице (Веттерштейнъ)	2,952 метр.
» Большаго Зольштейна	2,540 »
» Большой Каршпице (Карвендель)	2,767 »

На западъ отъ Инна тянутся другія Альпы, *Зальцбургскія*, перерѣзанныя долинами рѣкъ Заалахъ и Зальцахъ, притоковъ Инна, и которыя распадаются на множество группъ, почти совершенно разбединенныхъ. Въ цѣломъ, эти группы отличаются крутизною ихъ южнаго склона, обращеннаго къ Тауернской цѣпи, и относительно отлогостью ихъ сѣвернаго ската, спускающагося къ равнинамъ Дуная. Долины, покрытыя тѣпистыми лѣсами, хорошенькіе городки съ минеральными водами и красивыми сельскими домиками, лазурныя озера, въ спокойной поверхности которыхъ отражаются, какъ въ зеркалѣ, сосѣднія громады горъ, зіяющія разсѣлины въ скалахъ, откуда выходятъ цѣлыя рѣки зелени,—все это вмѣстѣ придаетъ Альпамъ Зальцбурга и Зальцкаммергута необыкновенно живописный видъ. Вообще, этотъ великолѣпный край можно, безъ преувеличенія, назвать второю Швейцаріею за красоту его долинъ, рѣзкіе контуры его крутыхъ утесовъ, могучій профиль его высокихъ остроконечныхъ вершинъ. Но если мы взберемъ по обрывистымъ стѣнамъ горъ на верхнія плато или на горныя равнины, то почти вездѣ нашимъ взорамъ представятся груды нагроможденныхъ камней или голая скала, лишенная всякой растительности. Между этими плато особенно замѣчательно такъ называемое «Каменное море» (Steinernes Meer), огромный амфитеатръ изъ растрескавшихся и нагроможденныхъ одна на другую скалъ, надъ которыми возвышаются отвѣсныя вершины: это въ миниатюрѣ то же зрѣлище, которое представляютъ, по другую сторону Альповъ, мрачныя каменистыя пустыри Крайны, Истріи, далматинскихъ горъ. Надъ «Каменнымъ моремъ» лежитъ другое плато, гораздо болѣе возвышенное и сплошь покрытое снѣгомъ и льдомъ. Судя по его названію: «Uebergossene Alp», то есть «потопленное пастбище», можно заключить, что прежде оно было покрыто растительностью, но съ теченіемъ времени его обширныя цирки постепенно наполнились массами снѣга и льда. Такъ, дѣйствительно,

ДАХШТЕЙНЪ И ОЗЕРО ГОЗАУ.

и объясняетъ легенда происхожденіе этой ледяной пагорной равнины; но развѣ не разсказываются во всѣхъ странахъ міра подобныя же исторіи по поводу богохульствъ, которыя, будто бы, были наказаны внезапнымъ вторженіемъ водъ или льдовъ? Притомъ же эти горы, болѣе другихъ воспѣтыя поэтами, принадлежатъ къ числу горъ, которыя народное воображеніе преимущественно населило фантастическими существами. Такъ, напримѣръ, гора Унтерсбергъ, исполинская масса которой высится на южной сторонѣ Зальцбургской равнины, заключаетъ, по народному повѣрью, въ своихъ пѣдрахъ одинъ изъ тѣхъ подземныхъ дворцовъ, гдѣ покоются глубокимъ сномъ легендарные герои и короли, въ ожиданіи дня великаго пробужденія.

Высота горы Вацманъ 2,684 метр.

» Каменнаго моря 1,939 »

Нужно замѣтить, что Альпы известковаго пояса возвышаются постепенно съ запада на востокъ, соотвѣтственно пониженію Тауернской цѣпи. На сѣверѣ отъ Гросъ-Венедигера и Гросъ-Глокнера, горы, пересекаемыя почти по всей ихъ ширинѣ долинами рѣкъ Аахенъ и Заалахъ, имѣютъ такую незначительную высоту, что кажутся только ступенью при основаніи Большихъ Альповъ; но далѣе, на востокъ, горы, господствующія надъ долиною Энса, уже выше, чѣмъ восточные Тауерны: тогда какъ послѣднія только кое-гдѣ покрыты полосами постоянного снѣга, *Дахштейнъ*, главная вершина группы Зальцкаммергута, поднимается гораздо выше нижняго пояса вѣчнаго снѣга, и въ верхнихъ его оврагахъ находится три ледника: это единственная гора въ известковыхъ пѣпияхъ Германіи, достигающая высоты болѣе 3,000 метр. Она господствуетъ надъ обширнымъ плоскогорьемъ, которое отдѣлено долиною р. Траунъ и двумя изъ ея озеръ, отъ другой террасы, покрытой обломками и представляющей страшный хаосъ нагроможденныхъ одна на другую каменныхъ глыбъ, такъ что ее прозвали «горами смерти» (*Todtes Gebirge*). Но съ болѣе низкихъ вершинъ, которыя возвышаются между равниною и этими горами, невидно этихъ печальныхъ каменистыхъ пустынь; напротивъ, отсюда открывается чудный видъ, обнимающій лѣсистые склоны горъ, зеленѣющія луговые долины, лазурныя озера, разбѣянные по обширной равнинѣ, которая продолжается до самаго подножія Богемскихъ горъ. На восточной сторонѣ озера Аттеръ высится крутая гора *Шафбергъ*, заслужившая названіе австрійской Риги. За ущельемъ, которое пробилы воды Энса, пролагая себѣ путь къ Дунаю, различныя группы сѣверной цѣпи все еще принадлежатъ по высотѣ къ первокласснымъ горамъ. Главныя вершины ихъ, *Гохшвабъ*, *Шнеебергъ* и многія другія, поднимаются своими лысы-

ми пирамидальными макушками выше пояса лѣсной растительности; но всѣ ихъ передовыя предгорья одѣты самою пышною зеленью. Эта богатая растительность и составляетъ главную красу горъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Вѣнскаго лѣса* (Wienerwald): сопровождаемая по бокомъ холмами, украшенными безчисленнымъ множествомъ виллъ, эти горы, постепенно понижаясь, сливаются, наконецъ, съ равнинами Дуная, и тѣнистыя долины ихъ на каждомъ шагу являютъ восхитительные пейзажи. Съ вершинъ ихъ, кромѣ того, можно созерцать грандіозную панораму Большихъ Альповъ, составляющихъ яркій контрастъ съ обширнымъ протяженіемъ равнинъ: съ вершины Гохшваба, болѣе извѣстнаго въ краѣ подъ именемъ Гроссеръ-Шваба, видны разомъ бѣлая пирамида Гросъ-Глокнера, весь кортежъ окружающихъ его горъ, долины Дуная и его притоковъ, которые кажутся начертанными на громадной картѣ, и равнины Венгріи, сливающіяся въ безконечной дали съ синеватою полосой горизонта ¹⁾. Выше Вѣны, цѣль Лысыхъ горъ (Kahlengebirge), составляющая продолженіе Вѣнскаго лѣса, и передняя часть которой называется собственно Лысою горою (Kahlenberg), круто прерывается, перерѣзанная теченіемъ Дуная, по другую сторону котораго тянется рядъ холмовъ, принадлежавшихъ въ предшествовавшую геологическую эпоху тоже къ альпійской системѣ.

Высота Дахштейна	3,000 метр.
» Гоге-Приль (Мертвыя горы) . .	2,511 »
» Шафберга	1,780 »
» Шнееберга	2,003 »
» Гохшваба или Гроссеръ-Шваба.	2,268 »
» Шенфеля (Вѣнскій лѣсъ) . . .	893 »
» Леопольдсберга (Лысая гора) .	420 »

Посредствомъ своихъ вершинъ, высоко поднимающихся въ атмосферу и задерживающихъ движеніе облаковъ, Австрійскія Альпы въ весьма значительной степени способствуютъ питанію рѣчной системы нашей части свѣта; обиліемъ проточныхъ водъ эти горы уступаютъ только Швейцаріи. Ихъ ледники, извѣстные подъ именемъ *Ferner* въ Эцталѣ, *Keese* въ восточныхъ Альпахъ и *Vedrette* въ Альпахъ, обращенныхъ къ Италіи, покрываютъ всѣ вмѣстѣ пространство, обнимающее слишкомъ тысячу квадр. километровъ; однако, годовой слой фирна, изъ котораго разливаются ледяныя рѣки, имѣетъ менѣе значительную толщину въ Тиролѣ и Каринтіи, чѣмъ въ Швейцаріи,

¹⁾ Зонкмаръ «Jahrbuch des Oesterreich. Alpen-Vereine», Dritten Band.

и потому австрійскіе глетчеры, конечно, не могут достигать тѣхъ громад-
ныхъ размѣровъ, какіе имѣютъ «ледяныя моря» Монъ-Розы и Бернскаго
Оберланда. Самый большой изъ ледниковъ Австріи, какъ мы видѣли выше,
имѣетъ въ длину не полныхъ 12 километр., то есть болѣе, чѣмъ на поло-
вину короче Алетскаго глетчера; но шлифованные бока скалъ и морены,
встрѣчающіеся въ нижнихъ долинахъ и даже на равнинахъ, лежащихъ въ
цѣпи горъ, свидѣлствуютъ о томъ, что во времена ледянаго періода мо-
гутъ рѣки кристаллизованной воды, вытекавшія съ Австрійскихъ Альповъ,
проникали своими нижними концами далеко въ низменныя равнины: глав-
ный ледникъ Эцтальской горной группы тянулся на пространствѣ 90 кило-
метровъ ¹⁾, а точно также и другіе ледяные потоки долинъ Инна, Зальцаха,
Дравы, Мура имѣли протяженія, соотвѣтственныя этой огромной длинѣ.
Инсбрукъ, Зальцбургъ и многіе другіе города въ Австрійскихъ Альпахъ
построены на почвѣ, которая нѣкогда была покрыта льдами ²⁾.

Замѣчено, что въ текущемъ періодѣ ледники Тироля попеременно то
увеличиваются, то уменьшаются, черезъ довольно длинные промежутки вре-
мени. Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія ледяныя рѣки
постоянно вздувались и разrostались; многія пастбища снова покрылись
льдомъ; даже хребты или горные проходы, а также тропы, по которымъ хо-
дили коровы, были завалены ледяными глыбами. Въ эти послѣдніе годы,
напротивъ, замѣчается обратное явленіе, по крайней мѣрѣ въ западной об-
ласти горъ. Лѣды и фирновые поля значительно уменьшились въ Тироль-
скихъ Альпахъ. Отступая къ верхнему долинамъ, ледники въ то же время
постепенно уменьшались въ объемѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ и снѣжныя массы, обле-
гающія вершины, спускались все ниже и ниже по склонамъ. Геологъ
Пфаундлеръ утверждаетъ, что въ періодъ съ 1866 по 1870 годъ вершины
группы Штубай понизились, среднимъ числомъ, на пять съ половиною ме-
тровъ, вслѣдствіе частаго таянія снѣговъ, которыми онѣ покрыты. Вза-
мѣнъ того, въ послѣднее время, какъ говорятъ, образовалось нѣсколько но-
выхъ ледяныхъ полей не большаго размѣра въ восточной группѣ Тауерн-
скихъ горъ, на склонахъ, господствующихъ надъ верхней долиной р. Энсъ.

Одинъ изъ главныхъ глетчеровъ Эцтальской цѣпи, Фернаттъ, извиваю-
щійся на подобіе змѣи, замѣчателенъ тѣмъ, что между всѣми ледяными по-
токами, которые до сихъ поръ были предметомъ изслѣдованія ученыхъ, онъ
представляетъ наибольшую правильность въ ходѣ своихъ измѣненій. Уже
въ 1599 году одинъ лѣтописецъ отмѣтилъ въ своей хроникѣ, что Фер-

¹⁾ Зонкларъ, «Die Gebirgsgruppe, des Hohen Tauern».

²⁾ Вальманъ, «Die Seen in den Alpen», Jahrbuch des Oestr. Alpen-Vereines, т. II.

нагть имѣть «привычку» то подвигаться впередъ, то отступать къ долинѣ, служащей ему русломъ. Въ продолженіе послѣднихъ трехъ столѣтій этотъ глетчеръ пять разъ вздувался какъ рѣка, выступающая изъ береговъ, ударялся своими льдами и моренами о валь горъ, идущій поперекъ его теченія, превращаясь, такимъ образомъ, изъ второстепеннаго ледянаго потока въ главный ледникъ, и, наконецъ, впадалъ на сѣверѣ въ болѣе низкую долину, отбрасывая къверху воды, посылаемыя ей глетчерами Хохьохъ и Гинтерейсъ; точно также пять разъ въ эти триста лѣтъ были замѣчены періоды, когда онъ постепенно таялъ, уменьшался въ объемѣ и какъ бы отступалъ или поднимался къ высшимъ частямъ горъ. Обыкновенно разливы этой могучей ледяной рѣки происходятъ несравненно быстрѣе, чѣмъ обратное явленіе: это настоящіе потоки; такъ, напримѣръ, въ 1845 г. передній конецъ ледника спускался внизъ по долинѣ съ такою скоростью, что въ одинъ день онъ прошелъ разстояніе, 45 метр.; движеніе льда въ то время можно было наблюдать простымъ глазомъ. Но особенно грознымъ для прибрежныхъ жителей нижней долины является Фернагтъ въ періодъ своего отступленія, потому что тогда, уменьшаясь постоянно въ объемѣ, онъ не въ состояніи болѣе наваливать озерныя воды верхней долины, и послѣднія, освободившись вдругъ отъ сдерживавшей ихъ ледяной плотины, низвергаются страшнымъ потокомъ, настоящею водяною лавиной, опустошая поля и луга, которые попадаютъ имъ на пути ¹⁾.

Катастрофы этого рода, наводненія, вслѣдствіе разлива озеръ, обвалы горъ, довольно часты въ Австрійскихъ Альпахъ, по причинѣ рыхлаго, легко разрушающагося состава очень многихъ каменныхъ породъ, изъ которыхъ образованы эти горы. Исторія Тироля и сосѣднихъ провинцій не менѣе богата въ этомъ отношеніи, чѣмъ исторія Швейцаріи. Такъ, напримѣръ, рѣка Зальцахъ, которая спускается съ группы Высокихъ Тауерновъ, у Зальцбурга, часто была засыпаема горами каменныхъ обломковъ, приносимыхъ впадающими въ нее горными ручьями, и превращалась во временное озеро. Въ 1798 г. лавина изъ грязи и камней, упавшая въ Эфенское ущелье, выше города Галлейна, поглотила двѣ деревни на берегахъ той же рѣки Зальцахъ и покрыла поля массою обломковъ, исчисляемою въ 20 милліоновъ кубич. метровъ. Точно также долина рѣки Этъ (Адижа) много разъ подвергалась обваламъ, которые образовали при основаніи склоновъ огромные откосы или насыпи, и коническія вершины этихъ откосовъ, опирающіяся о стѣны горы, рѣзко отличаются своею правильною формою отъ прорванныхъ

¹⁾ Зонкларъ, Oetzthaler Gebirgsgruppe;—Oetzthaler Eisgebiet, Mitth. der geograph. Gesellsch. Wien. 1857.

зазубренныхъ утесовъ, изъ которыхъ свалились обломки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ конусы, извергнутые верхними оврагами, имѣютъ такіе огромные размѣры, что стоятъ ярусами одинъ надъ другимъ и образуютъ странныя фигуры. Эти груды каменныхъ обломковъ, пока еще растительность не одѣнетъ ихъ своимъ зеленымъ покровомъ, бѣлизною цвѣта похожи издали на снѣжныя лавины. Въ Мори, близъ Ровередо, желѣзная дорога перерѣзываетъ громадныя обвалы, извѣстныя подъ именемъ Славини-де-Санъ-Марко: это, вѣроятно, тѣ самыя груды камней, о которыхъ говоритъ Данте въ двѣнадцатой пѣсни своего *Ада*. По народному преданію, эти нагроможденные одна на другую каменные глыбы, эти слои глины, эти потоки засохшей грязи, эти «вѣнчанныя колонны» или земляныя пирамиды, несущія огромныя камни на вершинѣ, весь этотъ хаосъ развалинъ и обломковъ—есть ничто иное, какъ остатокъ обвала, запрудившаго воды Эча въ 833 году, когда жители Вероны долгое время, вмѣсто рѣки, протекавшей черезъ ихъ городъ, видѣли только маленькій ручеекъ. Спустя пять столѣтій, въ 1348 г., вершина горы Добратъ обрушилась на городъ Виллахъ и частью уничтожила его; кромѣ того, десять деревень и три замка были стерты съ лица земли; другія селенія были ввергнуты въ озеро Оссіахъ. Послѣ того, на развалинахъ были поставлены, въ память этого страшнаго событія, двѣ часовни—одна для нѣмцевъ, другая для славянъ, тогда какъ другая церковь, самое возвышенное зданіе въ Австріи (на высотѣ 2,040 метр.), сооружена на краю пропасти ¹⁾. Деревня св. Вигилія, въ тирольской долинѣ Эннебергъ, построенная на грудѣ обвалившихся скалъ, о которыхъ рассказываютъ, что подъ ними погребены два древнія мѣстечка. Каждый вечеръ церковный колоколъ напоминаетъ жителямъ, что такая же участь можетъ и ихъ постигнуть наступающею ночью.

Отсутствіе большихъ озеръ въ Альпахъ Тироля и Каринтіи служить доказательствомъ значительныхъ измѣненій, происшедшихъ въ формѣ горъ отъ дѣйствія метеоровъ. Обширные озерныя резервуары, которые нѣкогда занимали пространства, заключающіяся между различными горными группами, были засыпаны обвалами горъ или наносами горныхъ ручьевъ и опорожнены проходившими черезъ нихъ рѣками. За исключеніемъ озеръ Констанцскаго и Гардскаго, которыя касаются своими оконечностями—первое Форарльберга, а второе Итальянскаго Тироля, Австрійскія Альпы не содержатъ въ своихъ долинахъ ни одного озернаго бассейна, который бы имѣлъ площадь даже въ 40 кв.др. километр.; но за то въ этихъ горахъ раз-

¹⁾ Претнеръ, «Mittheilungen des Oesterreich. Alpen-Vereins. 1864.

сѣяно множество маленькихъ озеръ, изъ которыхъ инныя лежатъ по одиночкѣ, какъ на примѣръ, Ахензее, Целлерзее и на югѣ Кальденаццо, изъ котораго вытекаетъ рѣка Брента, а другія соединены группами, какъ, на примѣръ, озера Зальцкаммергута и Каринтіи. Целлерское озеро (Zellersee) замѣчательно въ особенности своимъ положеніемъ на болотистомъ порогѣ, съ котораго воды текутъ въ р. Зальцахъ, и который на сѣверѣ отдѣленъ отъ р. Заалахъ только не высокою цѣпью холмовъ: здѣсь, слѣдовательно, находится брешь, посредствомъ которой Зальцбургскія Альпы совершенно уединяются отъ другихъ горныхъ группъ.

Озерная область Зальцкаммергута содержитъ на пространствѣ 1,650 кв. километровъ 35 озеръ различной величины, которыя всѣ лежатъ въ бассейнѣ Трауна, непосредственнаго притока Дуная; замѣчательно, что эта рѣка (Траунъ) получила свое имя не отъ самаго большаго изъ озеръ ея бассейна, то есть не отъ Аттерзее или Каммерзее, а отъ другого, меньшаго озера, называемаго Траунскимъ (Traunsee). Эти озера находятся по большей части въ ущельяхъ известковыхъ горъ; но нѣкоторыя изъ нихъ какъ на примѣръ, Лунное (Mondsee), Аттерское, Траунское, врѣзываются своей сѣверною оконечностью въ третичную формацию моласса: ложа, которыя они теперь занимаютъ, нѣкогда были наполнены льдами, продолжавшимися въ равнинѣ далеко за предѣлы этихъ бассейновъ. Большинство этихъ озеръ питаемыхъ частью чистыми водами, которыя бьютъ ключами изъ пещеръ въ сосѣднихъ горахъ, и принимающихъ въ себя горные потоки, которые уже очистились въ выше лежащихъ резервуарахъ, уменьшаются очень медленно какъ въ отношеніи площади, такъ и въ отношеніи глубины. Гальштатское озеро, куда изливается рѣка Траунъ, несущая еще значительную массу песку и каменныхъ обломковъ, принадлежитъ къ числу озерныхъ бассейновъ, размѣры которыхъ уменьшаются сравнительно съ наибольшою скоростью; въ періодъ съ 1781 по 1850 годъ дельта притока увеличилась на 75 метровъ, хотя въ небольшомъ разстояніи отъ берега лотъ достаетъ дно только на глубинѣ 100 метр. Вообще эти озера, какъ большая часть горныхъ озеръ, имѣютъ, относительно говоря, очень большую глубину; въ одномъ изъ нихъ, именно въ Топлицкомъ озерѣ, разстояніе отъ поверхности до дна составляетъ болѣе трети разстоянія отъ одного берега до другого, что считается почти безпримѣрнымъ отношеніемъ между величиною площади и глубиною ¹⁾. Но дно въ озерныхъ бассейнахъ этой области, исключая только озеръ Гмунденскаго и Санктъ-Вольфгангъ, гдѣ возвышаются выступы под-

¹⁾ Фридрихъ Симонн, «Die Seen des Salzkammergutes».

водныхъ скалъ, представляетъ, вообще говоря, ровную поверхность, такъ что на пространствахъ многихъ километровъ лотъ не обнаруживаетъ разницы уровня даже въ нѣсколько дециметровъ. Прозрачныя, лазурныя воды этихъ озеръ и красота ихъ мѣстоположенія среди зелени и скалъ привлекаютъ каждый годъ тысячи туристовъ и любителей природы, и доставили сосѣднимъ горамъ такую громкую извѣстность, какою не пользуются многія другія, болѣе грандіозныя вершины. Что касается озеръ Каринтіи, лежащихъ въ очень широкихъ долинахъ, надъ которыми господствуютъ горы съ довольно отлогимъ скатомъ, то эти озера менѣе глубоки, и берега ихъ не отличаются такою живописностью, какъ берега озеръ Зальцкаммергута. Большое число долинъ, которыя нѣкогда тоже были озерами, теперь засыпаны каменными обломками, и образовавшіеся на мѣстѣ ихъ торфяники могли бы снабжать Австрію топливомъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій.

Приводимъ высоту и глубину главныхъ озеръ въ системѣ австрійскихъ Альповъ:

	Высота.	Глубина.
Ахенское.....	898 метр.	(?)
Целлерское.....	752 »	190 метр.
Аттерское.....	454 »	222 »
Траунское или Гмунденское.	407 »	109 »
Лунное (Mondsee).....	464 »	39 »
Зальцкаммергутъ. С. Вольфгангъ.....	542 »	114 »
Гальштетское.....	492 »	93 »
Тошлицкое.....	693 »	61 »
Вертерское.....	404 »	68 »
Каринтія.....	Оссиахское.....	465 » 45 »
	Мильштетское.....	582 » 120 »

Австрійскія Альпы занимаютъ такое обширное пространство, что главные ручьи и рѣчки, берущіе начало въ ихъ снѣгахъ и льдахъ, дѣлаются большими рѣками еще прежде, чѣмъ покинутъ послѣднія ущелья горъ. Эти великолѣпные потоки отчасти вознаграждаютъ за недостатокъ большихъ озерныхъ бассейновъ. Въ Европѣ мало найдется рѣчныхъ долинъ, которыя по красотѣ мѣстоположенія могли бы сравняться съ долинами Дравы, Инна, верхняго Эча. Въ первой изъ этихъ долинъ тянется широкій поясъ полей и луговъ, окаймленный съ одной стороны доломитовыми горами итальянской границы, которыя состоятъ изъ скалъ пѣснаго розоваго и голубаго цвѣта, увѣнчанныхъ снѣжными вершинами, съ другой—зубчатою цѣпью Высокихъ Таурерновъ, съ которой льется быстрымъ потокомъ рѣка Изель, второе болѣе

многоводная, чѣмъ сама Драва, и несущая бѣлыя воды ледниковъ. Долина Инна, которая во многихъ мѣстахъ раздвигается на десятки верстъ въ ширину, представляетъ удивительную смѣсь граціи и величія, которыми она обязана баснословному плодородію земель, образующихъ ея дно, живописному мѣстоположенію городовъ, построенныхъ амфитеатромъ на ея скатахъ, и замковъ, высящихся на выступахъ скалъ, мягкимъ контурамъ ея высокихъ горъ, покрытыхъ черными лѣсами и темно-зелеными пастбищами, составляющими яркій контрастъ съ ослѣпительною бѣлизною ледяныхъ массъ и темною синевою неба. Еще болѣе восхитительная долина Эйзака и Эча (Адижа), лежащая къ югу отъ Бреннера, похожа на долину Инна; но ко всѣмъ прелестямъ послѣдней здѣсь присоединяются еще благодатный итальянскій климатъ, безчисленные виноградники и фруктовые сады, красивыя бѣлыя башенки церквей, и вдали видъ обширной зеленѣющей равнины, которая продолжается до подножія Апеннинскихъ горъ, сливаясь на горизонтѣ съ полосой сѣроватаго тумана. Бѣльшее обиліе дождевой воды, падающей на южный склонъ, болѣе значительная крутизна скатовъ, болѣе рѣзкія перемены тепла и холода, — всѣ эти причины вмѣстѣ произвели въ долинѣ Эча самыя гравдіозныя геологическія явленія. Какъ ледникъ Эчъ имѣлъ теченіе отличное отъ того, которое онъ принялъ, какъ рѣка: такъ ниже Боцена (Botzen) онъ разливался на западъ отъ нынѣшней своей долины, черезъ широкую впадину, гдѣ въ одномъ углубленіи до сихъ поръ залегаетъ озеро, называемое Кальтернскимъ; затѣмъ, ударившись о подошву горъ, надъ которыми господствуетъ Бальдо, ледяной потокъ Эча, поворачивалъ вправо, чтобы войти въ бассейнъ, занимаемый теперь Гардскимъ озеромъ.

Въ австрійскихъ Альпахъ, такъ-же какъ въ горахъ Швейцаріи, мѣстные климаты отличаются безконечнымъ разнообразіемъ, смотря по высотѣ и положенію различныхъ мѣстностей. Бываетъ такъ, что низменная долина, хорошо защищенная отъ вѣтровъ, пользуется чуть не итальянскимъ климатомъ, тогда какъ сосѣднее мѣстечко или селеніе, лежащее на высокомъ склонѣ горы, обращенномъ на сѣверъ, имѣетъ такую низкую среднюю температуру и такую суровую зиму, что можно подумать, что эта мѣстность находится гдѣ нибудь въ Лапландіи. Но кромѣ этихъ мѣстныхъ различій, собственныхъ всѣмъ горнымъ странамъ, австрійскія Альпы представляютъ также большіе общіе контрасты, свидѣтельствующіе о значительномъ вліяніи, которое масса горъ оказываетъ на движеніе атмосферы.

Во-первыхъ, средняя годовая температура у южнаго подножія Альповъ выше, а въ сѣверныхъ долинахъ ниже, чѣмъ слѣдовало бы по географической широтѣ мѣстъ. Такъ на примѣръ, почти на одинаковой высотѣ надъ у ровнемъ моря температура въ Линцѣ, на Дунаѣ, по малой мѣрѣ четырьмя

градусами ниже, чѣмъ при входѣ Эча въ Италію; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ одна только масса Альповъ, раздѣляющая двѣ названныя мѣстности, производитъ въ ихъ климатическихъ условіяхъ такую же разницу, какую произвело бы разстояніе около тысячи метровъ по меридіану ¹⁾. Точно также на южномъ склонѣ Альповъ дожди, приносимые вѣтрами Атлантическаго океана и Средиземнаго моря, гораздо обильнѣе, чѣмъ на сѣверномъ скатѣ тѣхъ же горъ; разность между тѣми и другими въ среднемъ выводѣ составляетъ около двухъ пятыхъ ²⁾. Въ то же время дождевыя воды, падающія на полуденныя покатости Альпійскихъ горъ и бѣгущія потоками въ Адріатическій заливъ, отличаются бѣльшею стремительностью въ своемъ паденіи, чѣмъ дожди, изливающіеся въ Дунай, и чаще сопровождаются грозами: громъ очень часто оглашаетъ долины венеціанскихъ Альповъ; даже ни одной зимы не проходитъ безъ того, чтобы не были слышны его безконечныя раскаты между скалами. Напротивъ того, въ равнинахъ низменной Австріи грозы бывають рѣже, чѣмъ во всякой другой части центральной Европы; въ Вѣнѣ насчитываютъ не болѣе восьми грозъ въ продолженіе года. Наконецъ, въ то время, какъ на южномъ склонѣ горъ дожди падаютъ преимущественно лѣтомъ, противоположный скатъ, обращенный къ Германіи, получаетъ наибольшее количество дождевой воды въ осенніе мѣсяцы. Такимъ образомъ, масса Альповъ ясно разграничиваетъ два различные климата. Фѣнь, замѣчательнѣйшій изъ вѣтровъ Швейцаріи, не проникаетъ въ австрійскія Альпы, исключая только области Форарльберга, составляющей часть верхней долины Рейна.

По направленію съ запада на востокъ тоже замѣчается контрастъ въ температурѣ между австрійскими Альпами, прилегающими къ Швейцаріи, и горами, господствующими надъ равнинами Венгріи; на равной высотѣ средняя годовая температура почти на 2 градуса стоградуснаго термометра ниже въ восточныхъ городахъ этой области; лѣто тамъ жарче, но зимы гораздо суровѣе, чѣмъ въ западной полосѣ. Однако, эта противоположность климатовъ составляетъ общее явленіе, нисколько не зависящее отъ присутствія горъ, и существующее также въ равнинахъ по обѣ стороны Аль-

¹⁾ Средняя годовая температура субъ-альпійскихъ равнинъ:

Сѣверныя равнины:		Южныя равнины:	
Лиццъ	8°,4	Веропа	15°

²⁾ Количество дождевой воды, выпадающей въ продолженіе года:

На южномъ склонѣ австрійскихъ Альповъ	1,468 м.
„ сѣверномъ „	0,918 м.

(По Берггаузу и Шлагинтвейту).

повъ. Основываясь на сравнительныхъ наблюденіяхъ австрійскихъ метеорологовъ, можно заключить, что въ послѣднія сто лѣтъ свойственный восточной полосѣ климатъ крайностей, отличающійся періодическимъ чередованіемъ большихъ жаровъ и сильныхъ холодовъ, постепенно подвигался все далѣе на западъ. Растенія восточныхъ областей, легко выносящія эти рѣзкія перемены температуры, не переставали распространяться въ западномъ направленіи. Такова главная причина нѣкоторыхъ различій, которыя представляетъ флора австрійскихъ Альповъ въ сравненіи съ растительностью Швейцарскихъ горъ; но эти различія не на столько значительны, чтобы бросались въ глаза, и могутъ быть замѣчены только натуралистомъ. Въ горахъ Штиріи, какъ въ Альпахъ Эцтала и Швейцаріи, путешественникъ находитъ лѣса и пастбища, имѣющіе совершенно одинаковый общій видъ; точно также и животное царство всѣхъ этихъ возвышенностей различается лишь небольшимъ числомъ мѣстныхъ видовъ.

Населеніе большихъ австрійскихъ Альповъ далеко не однородно по языку и племенному составу. Огромное большинство его состоитъ изъ нѣмцевъ, къ которымъ, однако, примѣшиваются самые разнообразныя элементы, такъ что ученымъ изслѣдователямъ до сихъ поръ еще не удалось вполне распутать этотъ этнографическій хаосъ. При томъ же и здѣсь долины задолго до начала исторической эпохи были заняты населеніями, потомки которыхъ, смѣшавшись съ представителями пришлыхъ расъ, живутъ, конечно, и понынѣ въ краѣ. Относящіяся сюда находки, сдѣланныя въ недавнее время въ Гальштатѣ, оказались до такой степени важными, что антропологи дали названіе «Гальштатской цивилизаціи» цѣлому періоду исторіи Альповъ, восходящему приблизительно за 3000 лѣтъ до нашихъ дней. Въ озерахъ Каринтіи тоже открыты кое-гдѣ остатки свайныхъ построекъ; но озерные жители, какъ кажется, были гораздо малочисленнѣе въ этой странѣ, чѣмъ въ области западныхъ Альповъ ¹⁾.

Населеніе Тироля въ особенности представляетъ пеструю смѣсь племенъ и нарѣчій. Въмѣстѣ съ поколѣніями, которыя обыкновенно причисляются къ кельтамъ, въ краѣ жили и другіе народцы; кромѣ того, названія, удержанныя понынѣ многими горами и рѣками, указываютъ на пребываніе здѣсь въ давнія времена какихъ-то неизвѣстныхъ намъ народностей ²⁾. Въ древности, по малому знакомству съ географіею, горцевъ этихъ краевъ называли общимъ именемъ *Interioli* или *Intcruli* (то есть «внутренніе жители»), откуда, мо-

¹⁾ Генрихъ Вальмизъ, «Die Seen in den Alpen», Jahrbuch des Oesterreich. Alpen Vereins, т. III.

²⁾ Л. Штейбъ, «Zur rhaetischen Ethnologie» и другіе мемуары.

жетъ быть, произошло и названіе Тироль, примѣненное ко всей странѣ. Впослѣдствіи римляне латинизировали горскія племена; долгое время спустя послѣ паденія западной Римской имперіи, въ хроникахъ упоминаются крупные землевладѣльцы съ итальянскими именами. Въ началѣ среднихъ вѣковъ такъ называемые «ладинскіе» діалекты, то есть діалекты латинскаго происхожденія, были употребляемы почти во всемъ Тиролѣ, даже на сѣверномъ склонѣ Альповъ, доказательствомъ чего служитъ романская этимологія родовыхъ именъ или фамилій и названія мѣстъ, и, кромѣ того, имѣются различные письменные памятники, констатирующие этотъ фактъ. Въ девятомъ столѣтіи на Бреннерѣ говорили еще романскимъ языкомъ; въ шестнадцатомъ вѣкѣ этотъ языкъ держался еще въ значительной части Форарльберга; лѣтъ сто тому назадъ горцы еще употребляли его въ долинѣ Финчгау, по которой протекаетъ верхній Эчъ, и даже въ нынѣшнемъ столѣтіи многія долины, гдѣ теперь исключительно господствуетъ нѣмецкая рѣчь, были еще населены крестьянами ладинскаго языка. Единственные части Тироля, гдѣ романскіе діалекты, повидимому, не были господствующею мѣстною рѣчью, суть, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльно лежащихъ полосъ или архипелаговъ, средняя долина Инна и, въ центрѣ горъ, Пуштерталъ, то есть верхніе бассейны рѣкъ Ріенцы и Дравы. Славянское вліяніе тоже, съ своей стороны, способствовало въ Пуштерталѣ вытѣсненію населеній, говорившихъ ладинскими нарѣчіями, судя по тому, что многія деревни этой области носятъ славянскія названія; на одну изъ нихъ, именно на Виндишъ-Матрей, лежащую къ юго-западу отъ Гросъ-Глокнера, прямо указываютъ, какъ на поселеніе вендовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что даже названіе *Vintschgau* слѣдуетъ считать тождественнымъ съ *Windische Gau* (то есть область вендовъ); но едва ли вѣроятно, чтобы славяне проникали такъ далеко въ центральныя Альпы, до самыхъ границъ Швейцаріи ¹⁾.

Байоварскіе или баварскіе завоеватели, швабскіе поселенцы, пришедшіе съ сѣверо-западныхъ равнинъ, опѣмечившіеся славяне, поднимавшіеся вверхъ по долинѣ Дравы, готы и ломбарды, вытѣсненные изъ Италіи, — всѣ эти пришлые элементы постепенно суживали область распространенія ладинскихъ нарѣчій; число жителей, находящихся въ предѣлахъ медленно германизирующей территоріи, нужно класть по малой мѣрѣ въ четыреста или пятьсотъ тысячъ душъ. Отъ прежней довольно обширной глоссологической области, теперь остался только небольшой архипелагъ, да и тотъ постоянно уменьшается въ размѣрахъ. Религіозныя преслѣдованія не менѣе,

¹⁾ Cyrille (baron d'Avril), «Voyage sentimental dans les pays slaves», p. 6.

чѣмъ постепенное вторженіе нѣмецкой рѣчи, содѣйствовали этому быстрому вытѣсненію областныхъ ладинскихъ нарѣчій. Когда протестанская религія проникла въ долину Тироля, также какъ и въ швейцарскій Энгадинъ, архіепископы инсбрукскіе запретили всякія сношенія между ладинами обѣихъ странъ. Употребленіе еретическаго языка было строго воспрещено, и всѣ тѣ, которые продолжали пользоваться имъ для проповѣди или молитвы, подвергались изгнанію или заключенію въ темницу. Преслѣдователи вполнѣ достигли своей цѣли: языкъ и религія исчезли одновременно изъ западнаго Тироля, и горцы, которые еще говорятъ ладинскимъ діалектомъ, отдѣлены отъ своихъ романскихъ братьевъ Граубюндена широкимъ поясомъ итальянскихъ и германскихъ населеній. ¹⁾ Въ настоящее время ладинскія нарѣчія употребляютъ только въ долинахъ Гардена, Гердейна или Греденъ (Gardena, Gherdeina, Gröden), Эннебергъ и Бадіа, которыя открываются на востокъ отъ Бриксена, и жители которыхъ поддерживаютъ, черезъ гребень горъ, сношенія съ итальянскимъ населеніемъ верхнихъ долинъ рѣки Піаве. Нужно сказать также, что нѣмецкіе горцы окрестныхъ мѣстъ говорятъ нарѣчіемъ, въ которомъ примѣшана масса латинскихъ словъ. Точно также романская рѣчь (welche или Welsch), употребляемая въ долинахъ Гардена и Эннебергъ, искажена множествомъ выраженій германскаго происхожденія, и большинство жителей говорятъ безразлично обоими діалектами. Впрочемъ, ладины или романы отличаются отъ итальянцевъ и нѣмцевъ не однимъ только языкомъ, но также лицомъ и вообще всею наружностью. У первыхъ, то есть у романовъ, черты лица болѣе тонкія, станъ болѣе стройный, манеры болѣе изящныя, чѣмъ у ихъ сосѣдей германской расы; но они не имѣютъ страшнаго взгляда итальянца, хотя такіе же брюнеты, какъ и онъ; борода у нихъ рѣдкая, а волосы падаютъ кудрями на плечи ²⁾.

Если романскія нарѣчія постоянно отступали передъ нѣмецкимъ языкомъ въ центрѣ тирольскихъ Альповъ, то, замѣня того, итальянская рѣчь не переставала распространяться съ юга на сѣверъ со времени великихъ германскихъ нашествій, имѣвшихъ мѣсто въ средніе вѣка. Этнографическая граница все болѣе и болѣе приближается къ естественной географической границѣ, образуемой гребнемъ Альповъ. Въ тринадцатомъ столѣтіи нѣмецкій языкъ былъ преобладающимъ во всемъ Тридентскомъ округѣ и даже въ эпоху Тридентскаго собора онъ все еще держался. По словамъ Гёте,

¹⁾ Штейбъ, *Herbsttage in Tirol*; *Drei Sommer in Tirol*; etc.—*Адольфъ Фиккеръ*. «Bevölkerung der Oesterreich. Alpenländer». *Jahrbuch des Oesterreich. Alpen Vereins*, т. III.

²⁾ *Густавъ Лаубе*, «Die Ladinen in Tirol», *Mittheilungen der Geograph. Gesellschaft*, Wien 1869.

граница языковъ за нѣсколько лѣтъ до первой французской революціи пересѣкала рѣку Эть въ городѣ Ровередо. Хотя можно сомнѣваться въ справедливости этого утвержденія, но тѣмъ не менѣе достоверно, что глоссологическая граница въ то время лежала гораздо южнѣе, чѣмъ въ наши дни. Болѣе дѣятельный, болѣе ловкій, болѣе жадный къ наживѣ, болѣе умѣренный въ образѣ жизни, чѣмъ его сосѣди германской расы, смѣло принимающійся за разработку болотистыхъ земель, залегающихъ на днѣ лощинъ и обѣгаемыхъ нѣмцемъ, итальянскій крестьянинъ мало по малу одерживаетъ верхъ надъ послѣднимъ въ борьбѣ за существованіе; онъ съ каждымъ годомъ поднимается все выше въ долинѣ Эча, скупая поля и хижины. Нѣмцы, которые остаются позади, скоро пропадаютъ въ массѣ пришельцевъ, охваченные со всѣхъ сторонъ всепоглощающею волною этого прилива; ихъ мѣстечки и города постепенно захватываются чуждымъ элементомъ; деревня Меццо-Тедеско, которая, какъ показываетъ самое ея названіе, была населена нѣмцами, теперь приняла совершенно итальянскій характеръ. Ниже Бокцена едва ли найдется хоть одна группа домовъ, куда бы не проникли итальянцы, да и выше, по направленію къ Бриксену и Мерану, они начинаютъ распространяться по обѣимъ долинамъ. Точно также въ горахъ, лежащихъ на востокъ отъ Эча, многія селенія утратили свою первоначальную національность, какъ это доказываютъ нѣмецкія названія мѣстъ и итальянскій языкъ, которымъ тамъ теперь говорятъ. Жители долины Ферзина, лежащей на востокъ отъ Триента, получили прозвище *мокени* (Mocheni), потому, что прежде они безпрестанно употребляли въ разговорѣ слово *tachen* (дѣлать); въ настоящее же время ихъ итальянизированное нарѣчіе уже обходится безъ этого нѣмецкаго глагола. Жители долины Фольгарія, прозванные «запками» (*Slaperi*), тоже перестали употреблять свой нѣмецкій жаргонъ, и въ наши дни говорятъ уже языкомъ, который хотя и не совсѣмъ похожъ на языкъ Данта, но тѣмъ не менѣе есть языкъ итальянскій. Вообще эти презираемые тирольскіе «Welschen», какъ ихъ называютъ нѣмцы, въ послѣднія сто лѣтъ отвоевали у своихъ политическихъ властителей въ верхнемъ бассейнѣ Эча и его побочныхъ долинахъ полъ земли шириною отъ 35 до 40 километр. Нужно прибавить также, что германское вліяніе мало ощутительно къ югу отъ границы языковъ, тогда какъ нѣмцы многое получаютъ отъ Италіи, многое заимствуютъ у итальянцевъ. Триентинцы говорятъ такимъ же чистымъ итальянскимъ языкомъ, какъ генуэзцы и миланцы, потому что они учатся ему въ школахъ и вообще усердно изучаютъ его, чтобы поддерживать связь со своимъ отечествомъ; кромѣ того, городъ ихъ, по конструкціи своихъ зданій, имѣетъ не менѣе итальянскій характеръ, чѣмъ любой изъ городовъ Ломбардіи, между тѣмъ какъ нѣмецкіе города, и притомъ не

только тѣ, которые находятся на южномъ склонѣ, но также и тѣ, которые лежатъ далеко по другую сторону горъ, напримѣръ Инсбрукъ, даже Зальцбургъ, всѣ представляютъ, въ расположеніи улицъ, архитектурѣ домовъ или внутреннемъ устройствѣ и убранствѣ зданій, что нибудь оригинальное и живописное въ итальянскомъ родѣ. Очевидно, что миланцы и венеціанцы были въ средніе вѣка просвѣтителями своихъ менѣе цивилизованныхъ сосѣдей. Нужно также принять во вниманіе то обстоятельство, что каменщики и архитекторы по большей части пріѣзжаютъ сюда изъ Италіи. Въ 1867 г. въ Инсбрукѣ образовался особый комитетъ, поставившій себѣ задачею основаніе и содержаніе нѣмецкихъ школъ во всѣхъ пограничныхъ селеніяхъ, которыя южный языкъ, болѣе ясный и болѣе гармоническій, едва было не присоединилъ къ области Италіи.

Въ восточномъ поясѣ австрійскихъ Альповъ борьба народовъ и языковъ ведется не между нѣмцами и романами, но между нѣмцами и славянами. Какъ по одну, такъ и по другую сторону этихъ горъ этнологическая граница не переставала передвигаться изъ вѣка въ вѣкъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что славяне различныхъ племенъ и родовъ занимали нѣкогда большую часть южной Австріи. Въ теченіе седьмого и восьмого столѣтій они продвинулись до Инна и до истоковъ Дравы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они перешли даже черезъ Альпы и спустились въ Фріауль и въ итальянскій Тироль. Вся Австрія, въ собственномъ смыслѣ къ югу отъ Дуная, составляла область славянъ. Ихъ называли тогда общимъ именемъ вендовъ, — именемъ, которое теперь даютъ сѣвернымъ славянамъ и специально жителямъ Лузаціи (лужичане), но они принадлежали къ семьѣ словянъ или хорутанъ, — названіе, которое впоследствии стали примѣнять къ области, именуемой нынѣ Каринтією (древняя Хорутанія). Оттѣсненные постепенно баварскими нѣмцами на востокъ, словяны или хорутане оставили послѣ себя нѣсколько разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ колоній, которыя держались еще въ продолженіе многихъ вѣковъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ средневѣковые письменные памятники. Множество деревень и долинъ, при названіяхъ которыхъ стоитъ прилагательное *windisch* (вендскій), были населены славянами, и многія обширныя территоріи на Альпахъ и въ окрестностяхъ Вѣны обозначаются въ старинныхъ актахъ какъ славянскія земли. Съ теченіемъ времени, мало по малу совершилось смѣшеніе между двумя расами: венды и байовары или бавары соединились въ одну націю; но было бы ошибочно думать, что германскій элементъ совершенно поглотилъ элементъ славянский. Чертами лица, народными преданіями и нравами, въ особенности характеромъ, австрійскіе нѣмцы до сихъ поръ еще напоминаютъ свое двойное родство. Буду-

чи германцами, они, однако, значительно отличаются от своих братьевъ, живущихъ въ западной Германіи.

Въ наши дни граница двухъ сейчасъ названныхъ расъ начинается у сѣверо-восточнаго угла Италіи, въ городкѣ Понтебба (Понтафель), населеніе котораго говоритъ тремя языками—итальянскимъ, нѣмецкимъ и славянскимъ. Къ востоку отъ раздѣльной линіи граница, очень извилистая и условняемая множествомъ черезполосныхъ территорій, тянется въ восточномъ направленіи, захватывая мѣстами гребень горъ, раздѣляющій различныя долины. Гора Триглавъ (Терглу) лежитъ уже цѣликомъ въ области славянскаго языка, но на небольшомъ разстояніи отъ общей границы. То же самое нужно сказать о горѣ Лушари или Лускари, на вершинѣ которой стоитъ «чудотворная» часовня, къ которой иногда стекается до сотни тысячъ богомольцевъ, принадлежащихъ къ тремъ расамъ—славянской, романской и германской, и представляющихъ чрезвычайно любопытное зрѣлище по причинѣ контрастовъ, которыми поражаетъ посторонняго наблюдателя эта разноплеменная и разноязычная толпа людей, собравшихся въ одномъ мѣстѣ. На востокъ отъ города Понтеббы граница идетъ сначала между бассейнами рѣкъ Гайль и Дравы; затѣмъ, къ востоку отъ Клагенфурта (Человець), который сдѣлался почти совершенно нѣмецкимъ городомъ, она соединяется въ Штиріи съ линіею раздѣла между долинами Дравы и Мура, служащею виѣстѣ съ тѣмъ общою административною границею округамъ Грацскому и Марбургскому. Послѣдній изъ этихъ округовъ населенъ почти исключительно славянами. Всѣ островки нѣмецкаго языка, которые встрѣчались среди Марбургскаго округа, постепенно уменьшаются въ протяженіи или даже совсѣмъ исчезаютъ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ экономическихъ фактовъ, сходныхъ съ явленіями, которыя мы видимъ въ южномъ Тиролѣ, нѣмцы отступаютъ передъ словянами, которые, однако, между южными славянами составляютъ семью самую незначительную, наиболѣе смирную и наименѣе честолюбивую. Славянскія населенія Штиріи и Каринтіи начали вытѣснять своихъ старинныхъ господъ германской расы съ половины текущаго столѣтія. Съ другой стороны, знаніе нѣмецкаго языка все болѣе и болѣе распространяется въ городахъ, потому что это спеціальныи языкъ администраціи, торговли, журналистики.

Какъ на замѣчательный этнологическій фактъ, которымъ альпійскія провинціи рѣзко отличаются отъ другихъ областей Австро-Венгріи, укажемъ на отсутствіе, почти полное, евреевъ между жителями горъ. До 1848 г. послѣдователи Моисеева закона были такъ малочисленны въ австрійскихъ Альпахъ, что едва могли образовать одну религіозную общину въ мѣстечкѣ Гогенемсѣ близъ Констанцскаго озера. Во всѣхъ другихъ мѣ-

стахъ жители края энергически противились всякой попыткѣ еврейскихъ торговцевъ, покушавшихся поселиться среди ихъ, и даже платили особый налогъ, чтобы только избавиться навсегда отъ сосѣдства этихъ колонистовъ. И теперь еще представители іудейской расы встрѣчаются только въ городахъ, гдѣ есть значительная торговля или минеральныя воды, привлекающія много иностранныхъ посѣтителей; въ деревни же на Альпахъ имъ ни гдѣ не удалось проникнуть.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1870 г., населеніе австрійскихъ Альповъ, за исключеніемъ Зальцкаммергута, распредѣляется по племенамъ слѣдующимъ образомъ:

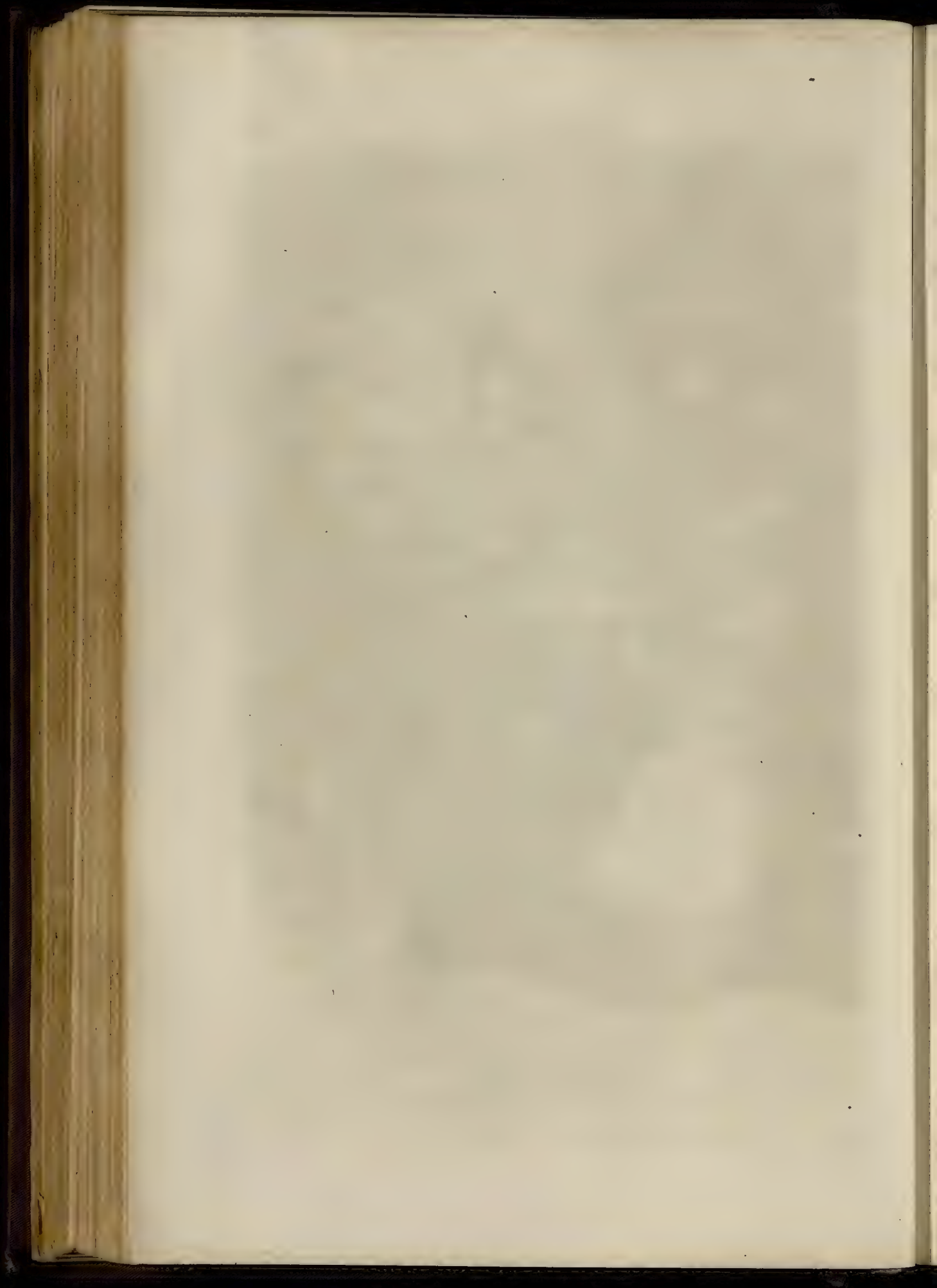
	Нѣмцевъ.	Итальянцевъ.	Ладиновъ.	Славянъ.
Тироль и Форарльбергъ . . .	530,000	340,000	15,000	—
Зальцбургъ	152,000	—	—	—
Каринтія	239,000	—	—	105,000
Штирія	712,000	—	—	449,000
Сумма	1,633,000	340,000	15,000	554,000

Самые красивые и самые сильные между тирольцами, вѣроятно, жители ЦиллERTAля, долины, открывающейся къ востоку отъ Инсбрука, въ группѣ Высокихъ Тауернскихъ горъ. ЦиллERTAльцы, хвастливо называющіе себя тирольцами, по преимуществу, принадлежатъ къ баварской расѣ, тогда какъ жители Брегенца, которымъ даютъ пальму первенства въ отношеніи женской красоты, считаются потомками аллемановъ. Не смотря, однако, на всѣ эти притязанія, тирольская раса, взятая въ массѣ, не заслуживаетъ той репутаціи, которою она пользуется относительно тѣлесной красоты. Во многихъ округахъ мужчины и женщины имѣютъ довольно грубыя формы тѣла, и даже кажутся совершенно уродливыми, когда наружность ихъ не прикрашена живописнымъ національнымъ костюмомъ. Зобатые и кретины не менѣе многочисленны въ австрійскихъ Альпахъ, какъ и въ горахъ Швейцаріи и Савойи. Особенно сильно распространено это печальное вырожденіе расы въ Пальтенской долинѣ, въ Верхней Штиріи. Во многихъ округахъ не рѣдкость встрѣтить по крайней мѣрѣ одного кретина въ каждой семьѣ. Постоянно сидящій на корточкахъ подлѣ очага, несчастный *feh* составляетъ предметъ общей жалости и вмѣстѣ съ тѣмъ какого то благоговѣйнаго почитанія: на него смотрятъ, какъ на искупительную жертву, которой, по волѣ «Провидѣнія», суждено страдать за грѣхи своихъ родителей и братьевъ. По свѣдѣніямъ 1875 г., на каждую 1,000 жителей приходилось слѣдующее число кретиновъ и глухо-нѣмыхъ:

ТИПЫ ТИРОЛЬЦЕВЪ.

1 и 2 Циллэрталь;—3 Бреннеръ;—4 Грёденталь;—5 Пустерталь.

	Кретиновъ.	Глухо-пѣмыхъ.
Зальцбургъ	4	2,8
Штирія	1,7	2,08
Тироль	0,76	?
Каринтія	?	4,05
Во всей Австро-Венгріи.	1,2	1,1

Тирольцы возвышенныхъ долинъ, у которыхъ, повидимому, еще господствуютъ древніе элементы: ретійскій и кельтскій, отличаются отъ своихъ земляковъ, жителей нижней долины Инна, несравненно большею солидарностью, сдержанностью, сознаниемъ своего достоинства. Тиролецъ изъ окрестностей Инсбрука и изъ Циллертала имѣетъ очень живой, веселый характеръ; онъ питаетъ страсть къ музыкѣ и танцамъ, любитъ пышность и блескъ. Подобно своимъ сосѣдямъ, баварцамъ, онъ сохранилъ привычку къ представлению духовныхъ мистерій и свѣтскихъ комедій: хотя онъ простой крестьянинъ, онъ тѣмъ не менѣе виртуозъ. Если тирольскій народъ, взятый въ совокупности, гораздо болѣе прославился чѣмъ население Каринтіи, Штирии, Зальцбурга, и является въ исторіи, такъ сказать, окруженный ореоломъ поэзіи, то этимъ онъ обязанъ главнымъ образомъ жителямъ долины Циллерталь. Красота горъ, среди которыхъ онъ живетъ, отразилась и въ его національномъ характерѣ. Живописный костюмъ тирольцевъ, украшенный зелеными обшивками и, можетъ быть, ужъ слишкомъ приближающійся къ мундиру, орлиное перо, которымъ они украшаютъ свою остроконечную шляпу, ихъ гордая поступь, искусство и ловкость, которыми они славятся какъ охотники, храбрость, съ которою они въ многихъ случаяхъ защищали свои ущелья, наконецъ пѣсни и преданія, въ которыхъ восхваляется ихъ родина,—все это вмѣстѣ даетъ имъ почетное мѣсто между обитателями австрійскихъ Альпъ.

Привыкшіе къ матеріальной свободѣ, которую доставляетъ пребываніе въ горахъ, вдали отъ городовъ равнины, тирольцы долгое время пользовались многочисленными привилегіями. Болѣе счастливые чѣмъ другіе подданные австрійскаго дома, они были избавлены отъ конскрипціи, и даже попытка императора Іосифа II (въ 1785 г.) принудить ихъ къ военной службѣ не имѣла успѣха; теперь, правда, со введеніемъ всеобщей воинской повинности, они должны нести эту повинность наравнѣ съ своими соотечественниками изъ другихъ провинцій, но все-таки ихъ назначаютъ преимущественно въ отборныя войска, по причинѣ ихъ силы и особенной ловкости въ стрѣльбѣ, которая дѣлаетъ изъ нихъ страшныхъ противниковъ во всѣхъ горныхъ войнахъ. Память объ услугахъ, оказанныхъ ими государю, и о по-

хвалахъ, которыя имъ часто расточались въ минуты опасности, сдѣлала тиролецевъ очень привязанными къ своимъ политическимъ учрежденіямъ: въ настоящее время изъ всѣхъ народовъ имперіи—это самый преданный и послушный; жители альпійскихъ долинъ всегда съ истиннымъ восторгомъ бѣгутъ на встрѣчу членамъ императорской фамиліи и высшимъ сановникамъ церкви.

Каринтіяцы не отличаются въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей, тиролецевъ. Нѣкогда горцы Хорутаніи славились своею горячею любовью къ свободѣ и независимости, и до первыхъ годовъ пятнадцатаго столѣтія у нихъ сохранялся одинъ очень любопытный символическій обычай, напоминающій знаменитое *Sinon non!* аррагонскихъ судей. Когда новый князь долженъ былъ принимать права, передаваемые ему народомъ, онъ являлся въ народное собраніе одѣтый не крестьянски, съ пастушескимъ посохомъ въ рукахъ и съ котомкою за плечами, въ которой были положены хлѣбъ, сыръ и нѣкоторыя земледѣльческія орудія; по бокамъ его шли черный быкъ и крестьянская лошадь. Одинъ изъ поселянъ возсѣдалъ на княжескомъ престолѣ и уступалъ свое мѣсто новоприбывшему не прежде, какъ ударивъ по лицу, въ знакъ инвеституры, что служило символомъ дѣйствительной власти народа и его права возстанія, и, заставивъ его принести торжественную клятву, что домъ и личность крестьянина всегда будутъ свободны и неприкосновенны. Послѣ того, новоутвержденный князь размахивалъ по воздуху обнаженнымъ мечемъ и пилъ свѣжую воду изъ своей шляпы. Во время этой церемоніи право собственности переставало существовать: каждый могъ косить траву, гдѣ ему угодно, и даже разбойники могли безпрепятственно грабить избы, если дружба ихъ не была куплена заранее ¹⁾. Камень, у котораго происходило это посвященіе новыхъ князей, и теперь еще можно видѣть въ Цольфельдѣ, къ сѣверу отъ Клагенфурта: это древняя римская могила.

Жители Тироля и Каринтіи сильно волновались въ эпоху реформаціи: они массою отложились отъ римско-католической церкви и, сдѣлавшись лютеранами, кальвинистами, анабаптистами или перекрещенцами, пытались освободиться въ то же время отъ оковъ, въ которыхъ ихъ держалъ феодализмъ. Но эта попытка была подавлена страшнымъ образомъ. Атакованные одновременно съ трехъ сторонъ, черезъ долину Инна и черезъ долины Эта и Дравы, протестанты горъ могли оказать лишь весьма слабое и совершенно безуспѣшное сопротивленіе; значительная часть населенія при-

¹⁾ Мишле, «Origines du droit français».

нуждена была удалиться изъ отечества; въ продолженіе двухъ только лѣтъ, въ 1731 и 1732 гг., около двадцати пяти тысячъ зальцбургскихъ жителей должны были бѣжать въ Швабію, въ Нидерланды, въ Швецію, въ Литву; даже Сѣверная Америка получила нѣкоторое число этихъ невольныхъ эмигрантовъ. Послѣдствіемъ этихъ религіозныхъ преслѣдованій было то, что многія цвѣтушія промышленности, которыми занимались протестанты Каринтіи и Штиріи, совершенно исчезли изъ края, и богатые залежи металлоносныхъ рудъ были оставлены безъ разработки.

Со времени этого жестокаго усмиренія, тирольцы сдѣлались и остаются до сихъ поръ слѣпо преданными духовнымъ властямъ. Они знаютъ, что въ эпоху реформации великое собраніе представителей католическаго духовенства происходило въ городѣ Тридентѣ, на ихъ территоріи, и потому съ нѣкотораго рода патріотизмомъ подчиняются религіознымъ постановленіямъ, изданнымъ болѣе чѣмъ за триста лѣтъ до нашихъ дней. Всякія философскія пренія изгнаны изъ ихъ школъ; названіе «франкмасонъ» считается у нихъ кровною обидою. За исключеніемъ нѣсколькихъ группъ протестантовъ, поселившихся съ начала нынѣшняго столѣтія въ разныхъ мѣстахъ Форарльберга и въ Инсбрукѣ, все населеніе Тирольскихъ горъ состоитъ изъ католиковъ. Большинство студентовъ, посѣщающихъ инсбрукскій университетъ, слушаетъ тамъ курсъ богословскихъ наукъ; сравнительно съ цифрою жителей, пастеры и монахи очень многочисленны, особенно въ нѣмецкомъ Тиролѣ, и вліяніе ихъ такъ велико, что во многихъ округахъ они могутъ заставить большую часть членовъ своей паствы исполнять самыя суровыя правила умерщвленія плоти; но въ Каринтіи и Штиріи, гдѣ эмиграція съ начала текущаго столѣтія была значительнѣе чѣмъ въ Тиролѣ, протестанты составляютъ болѣе одной двадцатой населенія ¹⁾.

Старые нравы горцевъ измѣняются съ каждымъ днемъ отъ болѣе частаго соприкосновенія съ иностранцами. Хотя Тироль еще не превратился, какъ Швейцарія, въ одну громадную гостинницу, однако и здѣсь число иностранныхъ посѣтителей, туристовъ и любителей природы увеличивается съ каждымъ годомъ, а многочисленныя желѣзныя дороги, пересекающія край съ сѣвера на югъ, и съ востока на западъ, безпрестанно умножаютъ торговля сношенія и оживляютъ обмѣнъ мыслей между горцами австрійскихъ Альпъ и болѣе цивилизованными населеніями равнинъ Дуная и побережья Адриатики. Не менѣе, чѣмъ этотъ постоянно усиливающийся пріѣздъ иностранцевъ, періодическая эмиграція самихъ тирольцевъ и другихъ австрій-

¹⁾ А. Фиккеръ, «Bevölkerung der Oesterreichischen Monarchie».

скихъ горцевъ способствуетъ измѣненію ихъ старинныхъ обычаевъ и образа мыслей. Около одной десятой взрослога мужскаго населенія Тироля покидаетъ на время родную страну и отправляется на чужбину промыслять разную мелкою торговлею и ремеслами, или пѣть «тирольскія пѣсни» съ аккомпаниментомъ цитры. Эмигранты изъ Форарльберга продаютъ разные матеріи; выходцы съ горъ Штубай торгуютъ желѣзными издѣліями; жители долины р. Пассей, притока верхняго Эча, ведутъ торговлю скотомъ; эмигранты изъ Лунгау, бассейна верхняго Мура, занимаются ремесломъ «костоправовъ» и ветеринаровъ ¹⁾. Въ прошломъ столѣтіи эта промышленность странствующей медицины практиковалась преимущественно тирольцами изъ Циллертала; приготовленіе благовонныхъ маселъ, разныхъ эссенцій и лекарственныхъ снадобій, составляло ихъ спеціальность. Въ теченіе первой половины восемнадцатаго столѣтія, около 400 шарлатановъ, выходцевъ изъ этой тирольской долины, продавали во всѣхъ частяхъ Европы жабье масло, въ особенности скорпіоноевое масла, и знаменитое противодіе, извѣстное подъ именемъ «митридата», которое они составляли при помощи семидесяти различныхъ специй. Но теперь медицинскій промыселъ циллертальцевъ почти совершенно прекратился; въ наши дни они совершаютъ свое маленькое «кругосвѣтное путешествіе» по большей части въ качествѣ пѣвцовъ или торговцевъ коврами или перчатками. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, имѣющихъ какой нибудь спеціальный отхожій промыселъ, достаточно прибыльный, въ зимніе мѣсяцы дома остаются только женщины, дѣти и старики. Огромные отели, роскошныя виллы, красующіеся въ селеніяхъ многихъ дикихъ долинъ, и принадлежащіе разбогатѣвшимъ мѣстнымъ уроженцамъ, наглядно свидѣтельствуютъ объ экономической важности этого эмиграціоннаго движенія и отхожихъ промысловъ.

Исключая богатаго Тироля, который обиліемъ и разнообразіемъ своихъ произведеній не уступаетъ плодородной Ломбардіи, а также долины Инна, Дравы и ихъ притоковъ, эксплуатація почвы, въ другихъ частяхъ австрійскихъ Альповъ, должна ограничиваться первобытнымъ земледѣліемъ и скотоводствомъ на горныхъ пастбищахъ. Но жители этихъ горныхъ областей умѣютъ во многихъ мѣстахъ увеличивать свои маленькіе доходы посредствомъ кустарной промышленности, выдѣлывая различные предметы, которые они посылаютъ на отдаленные рынки. Такъ напримѣръ, въ «ладинской» долины *Гардена* или *Греденъ*, на сѣверѣ отъ горной группы Мармолата, мужчины всѣ, безъ исключенія, занимаются, въ свободное отъ сельскихъ ра-

¹⁾ Вальманъ, «Mittheilungen der Oesterreichischen Alpen-Vereins», 1864.

боть время, вырѣзываніемъ изъ дерева куколъ, игрушекъ и украшеній всякаго рода. Промышленность ихъ до такой степени дѣятельна, что они почти совершенно истребили въ сосѣднихъ горахъ породу сосны, употребляемую на эти издѣлія, и теперь принуждены нужное имъ дерево выписывать, съ большими издержками, изъ-заграницы. Въ то время, какъ мужчины вырѣзываютъ фигурки изъ дерева, женщины занимаются преимущественно вязаньемъ грубыхъ кружевъ.

Горная промышленность въ наши дни является уже сравнительно мало-важною въ Тироли, но въ другихъ провинціяхъ австрійскихъ Альповъ она весьма значительна, благодаря богатству рудныхъ жилъ и слоевъ различныхъ минераловъ, проникающихъ массу скалъ. По направленію съ запада на востокъ производительность горъ въ этомъ отношеніи постоянно увеличивается. Уже Тироль очень богатъ, если не обиліемъ, то, по крайней мѣрѣ, разнообразіемъ залежей; но по мѣрѣ того, какъ Альпы расширяются и раздвигаютъ свои цѣпи и отрасли къ сѣверо-востоку и юго-востоку, онѣ открываютъ все болѣе и болѣе число минеральныхъ сокровищъ, залегающихъ въ плоскостяхъ соприкосновенія различныхъ горныхъ породъ. Зальцбургскій край изобилуетъ въ особенности мощными пластами каменной соли, которымъ онъ обязанъ и своимъ названіемъ; въ Каринтіи разрабатываются многочисленные рудники — свинцовые, цинковые, желѣзные, мѣдныя; въ Штиріи тоже добываютъ соль, желѣзную руду, лигниты. Разработка такъ называемыхъ благородныхъ металловъ имѣла прежде весьма важное значеніе, особенно въ Тироли. Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія швабскіе серебранные рудники, находящіеся близъ соединенія долинъ Инна и Цилля, доставляли огромное количество этого металла, такъ что властители Тироля считались богатѣйшими государями въ свѣтѣ по обилію имѣвшейся у нихъ монеты. Около тридцати тысячъ рудокоповъ занимались въ то время добываніемъ благородныхъ металловъ въ Тирольскихъ горахъ. Громадныя насыпи вырытой земли, которая и теперь еще можно видѣть въ верхней долиніи Рауриса, на высотѣ 2,000 и даже 2,335 метр., также доказываютъ, что разработка рудниковъ дѣятельно производилась въ этой области Высокихъ Тауерновъ. Еще недавно изъ этихъ рудниковъ получали ежегодно отъ 10 до 15 килограмм. золота; но съ 1876 г. разработка ихъ окончательно оставлена.

Въ настоящее время важнѣйшее минеральное богатство страны составляютъ соль и желѣзо, добываніе которыхъ сдѣлалось главной отраслью мѣстной горной промышленности, *Галль* въ Тироли, *Галлейнз* въ Зальцбургской области, *Галльштадт* въ Зальцкаммергутѣ, и вообще всѣ города, самое названіе которыхъ, содержащее старинное слово «Hall», означающее

«соль», указывает на древность ихъ, какъ мѣстъ добыванія этого минерала, до сихъ поръ продолжаютъ доставлять въ изобиліи свои кристаллизованные продукты. Соляноносныя горы, разрываемыя рудокопами съ незапамятныхъ временъ, представляютъ странный лабиринтъ безчисленныхъ подземныхъ залъ, галлерей, ярусовъ, откуда вода, насыщенная солью, стекаетъ въ салины по разсолопроводамъ, имѣющимъ десятки верстъ въ длину. Одна изъ горъ, особенно тщательно изслѣдованныхъ, *Дюрренбергъ* (въ окрестностяхъ Галлейна), западная подошва которой принадлежитъ Баваріи, дала уже въ теченіе послѣднихъ шести столѣтій около 10 милліоновъ тоннъ чистой соли, и, однако, эти богатые залежи ничтожны въ сравненіи съ соляными пластами, которые геологи измѣрили приблизительно въ округахъ Ишля и Аусзее. Добыча соли въ австрійскихъ Альпахъ представляла въ 1870 г. слѣдующія цифры:

Тироль	22,500 тоннъ.
Зальцбургъ	15,000 »
Верхняя Австрія (Зальцкаммергутъ)	60,000 »
Штирія	14,000 »
<hr/>	
111,500 тоннъ.	

Что касается залежей желѣзной руды, то онѣ громадны, особенно въ Штиріи и Каринтіи; одна гора Эрцбергъ (Рудная гора), близъ городка Эйзенерцъ («желѣзная руда»), на которой лѣтомъ ломаютъ руду снаружи, а зимою копаютъ внутри галлерейми, и стѣны которой сплошь покрыты блестящими кристаллами, доставляетъ ежегодно около 200,000 тоннъ желѣзной руды, и если разработка будетъ продолжаться въ тѣхъ же размѣрахъ еще въ теченіе десяти столѣтій, то и тогда залежи этой руды не истощатся. Производство желѣза (чугуна, желѣза, стали) въ австрійскихъ Альпахъ въ 1870 г. дало слѣдующіе результаты:

Тироль	2,300 тоннъ.
Зальцбургъ	5,000 »
Каринтія	102,000 »
Штирія	217,000 »

Къ сожалѣнію, эти альпійскія страны, столь богатые превосходною желѣзною рудою и, сверхъ того, имѣющія рудники мѣдные, цинковые, свинцовые, не достаточно снабжены ископаемымъ топливомъ; здѣсь есть только лигнитъ и торфъ, а потому мануфактурная промышленность не могла сдѣлать въ этихъ странахъ такихъ успѣховъ, какихъ она достигла, напримѣръ,

въ Богеміи, гдѣ существуютъ разрабатываемыя залежи каменнаго угля. Тѣмъ не менѣе Штирія есть одна изъ тѣхъ областей Австрійскихъ Альповъ, гдѣ число фабрикъ и заводовъ весьма значительно. Другая фабричная область въ этихъ Альпахъ, Форарльбергъ, имѣющая многочисленныя бумагопрядильни и другія мануфактуры того же рода, принадлежитъ къ промышленной группѣ, центръ которой составляетъ швейцарскій городъ Санктъ-Галленъ. Что касается Штирии, то она фабрикуетъ преимущественно желѣзо, сталь, разныя мелкія желѣзныя издѣлія, машины всякаго рода. Благодаря этой фабричной дѣятельности и въ особенности значительному протяженію удобныхъ къ обработкѣ равнинъ, Штирія имѣетъ несравненно болѣе густое населеніе, чѣмъ другія горныя провинціи Австріи, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

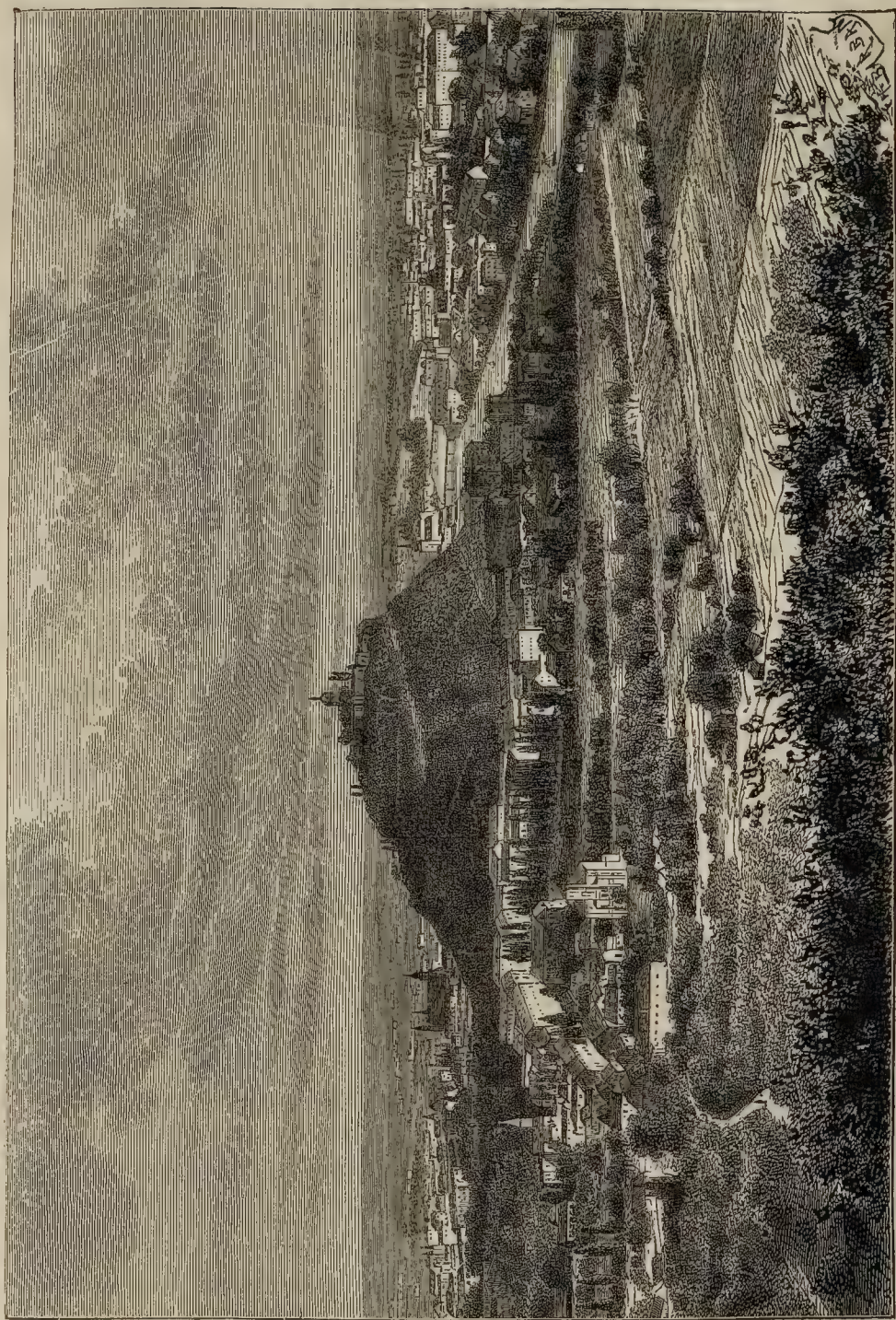
Населеніе австрійскихъ Альповъ, безъ Зальцкаммергута:

	Площадь.	Число жителей въ 1870 г.	Вѣроятное чи- сло жителей въ 1877 г.	Число жите- лей на 1 кв. километръ.
Зальцбургъ. . . .	7,167 кв. влм.	151,400	160,000	23
Каринтія	10,373 » »	336,400	360,000	35
Штирія	22,454 » »	1.131,300	1.210,000	54
Тироля и Форарль- бергъ. . . .	29,327 » »	878,500	940,000	32
	69,321 кв. влм.	2.497,600 ж.	2.670,000 ж.	39 жит.

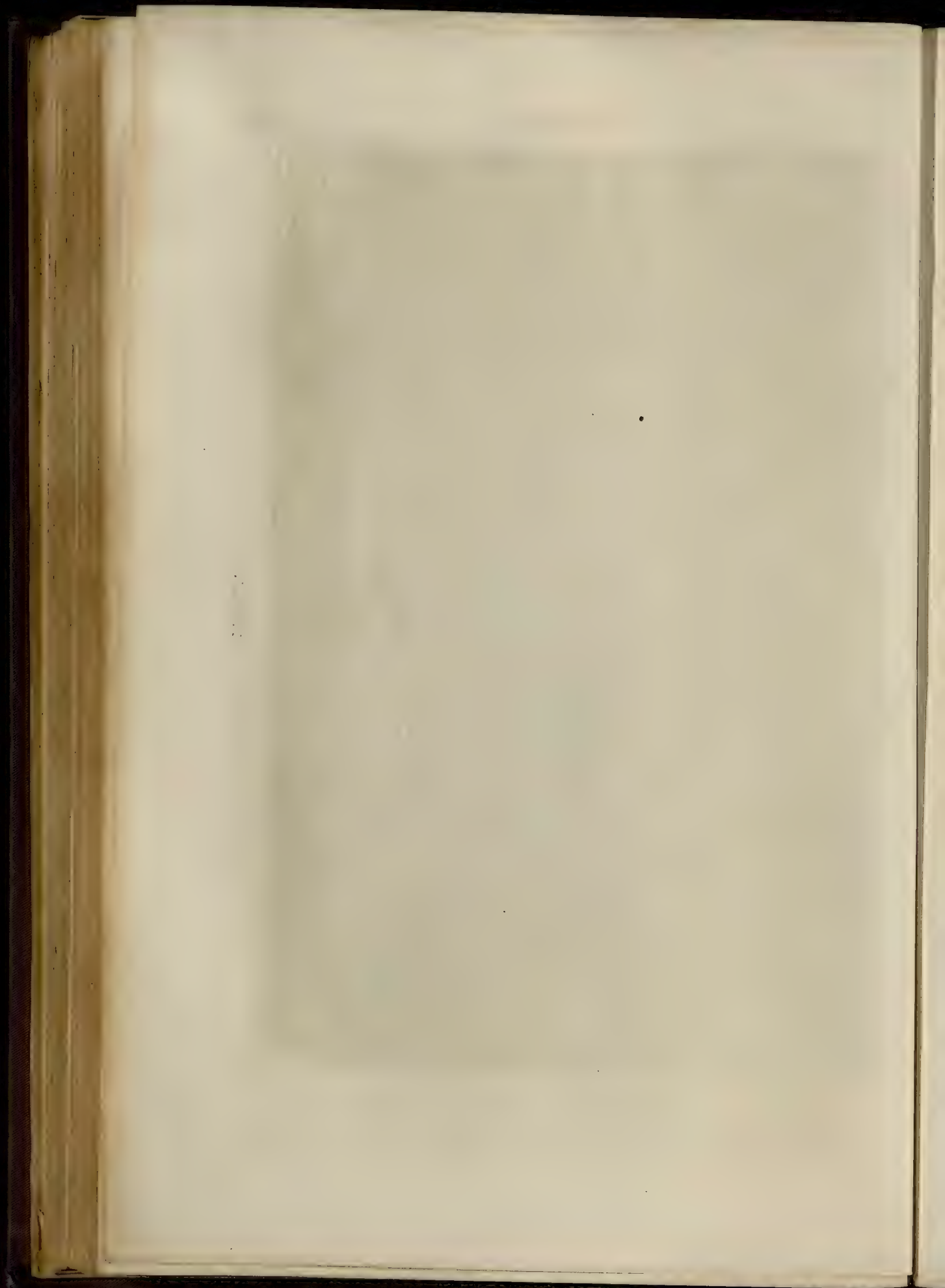
Длинный валъ, образуемый Альпами Тироля и Каринтіи, долгое время оставался, какъ и горы Швейцаріи, трудно доступнымъ для перехода; только кое-гдѣ, на далекомъ разстояніи одна отъ другой были проложены тропинки, по которымъ и переходили торговцы и воины съ одного склона на другой. Въ началѣ текущаго столѣтія изъ Австріи въ Италію существовали только два прямые пути, мало мальски проѣзжіе: одинъ черезъ хребетъ Земмерингъ, въ восточной части цѣпи, другой—черезъ хребетъ Бреннеръ, между долиною Инна и долиною Эча. Древняя римская дорога, проходившая черезъ горы Таурисковъ, называемыя нынѣ Радштетскими Таурернами (Radstädter Tauern), соединяла равнины Дуная съ Италіею, но дѣлала очень длинный обходъ на хребетъ Понтебба и на Аквилею. Многіе верстовые столбы этой дороги существуютъ до сей поры; одни сохраняемые какъ памятники древности на самой дорогѣ, другіе помѣщены въ зальцбургскомъ музеѣ. Въ наши дни черезъ всѣ горныя проходы, которые были посѣщаемы римлянами, устроены большія колесныя дороги, и современные инженеры смѣло прокладывали пути даже черезъ такія выемки или впадины гребня,

которые открываются въ поясѣ вѣчныхъ снѣговъ. На границахъ Швейцаріи, между самыми вершинами группы Ортелеръ, они провели дорогу черезъ хребетъ Стельвіо (Stilfserjoch), самую возвышенную во всей Европѣ. Правда, первоначальное назначеніе этой трансальпійской дороги, построенной по приказанію вѣнскаго правительства, состояло не въ сближеніи народовъ, а въ томъ, чтобы служить средствомъ для передвиженія армій. Это была по преимуществу стратегическая дорога, протянутая, словно рука, къ Милану, чтобы держать его во власти Австріи; полки, спустившіеся въ долину р. Эчъ или черезъ Бреннерскій горный проходъ, или черезъ переваль Мальзеръ-Гайде, могли идти одновременно на Миланъ, черезъ хребетъ Стельвіо и Вальтелину, на Брешию, черезъ хребетъ Тонале, и на Верону, вдоль береговъ Эча. Съ тѣхъ поръ, какъ Ломбардія вернулась въ лоно своего итальянскаго отечества, дорогою черезъ Стельвіо рѣдко пользуются, и она дурно содержится, такъ что ей грозитъ опасность быть засыпаною горными обвалами и снѣжными лавинами. Теперь поговариваютъ даже о томъ, чтобы замѣнить ее другимъ путемъ, который бы проходилъ западнѣе, въ швейцарскую долину Мюнстеръ.

Упомянутыя выше колесныя дороги, земмерингская и бреннерская, въ значительной степени утратили свое важное значеніе съ того времени, какъ черезъ тѣ же проходы устроены рельсовые пути. Земмерингская желѣзная дорога, первая, проложенная черезъ гребень Альповъ, не достигаетъ даже высоты 1,000 метр.; но въ ту эпоху, когда начата ея постройка, это было настоящее чудо новѣйшей индустріи, и ея путеводы и галлерей, ея крутые спуски и подъемы среди скалъ, долинъ и лѣсовъ до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе и дѣлаютъ ее однимъ изъ любопытнѣйшихъ произведеній человѣческаго искусства. Съ 1854 года, когда первые поѣзды взобрались по крутизнамъ Земмеринга, смѣлость человѣка пошла гораздо далѣе и проложила рельсовый путь между самыми высокими, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ, группами австрійскихъ Альповъ, въ проходѣ Бреннеръ, составляющемъ какъ бы ворота между Германіею и Италіею. Бреннерская желѣзная дорога, поднимающаяся въ высшей своей части на 350 метр. выше сравнительно съ земмерингскою, и, не смотря на то, отличающаяся гораздо большею простотою сооруженія, имѣетъ то преимущество, что она не переходитъ послѣдовательно черезъ нѣсколько расходящихся горныхъ цѣпей, какъ рельсовый путь, идущій изъ Вѣны въ Триестъ; она поднимается постепенно по сѣверному склону Альповъ и затѣмъ также постепенно спускается по противоположному скату къ Италіи, слѣдуя вдоль теченія рѣкъ Эйзакъ и Эчъ, по Бриксенскому ущелью. Бреннерская линія есть одна изъ главныхъ торговыхъ артерій Европы. Ее можно сравнить съ проливомъ, соединяющимъ два океана: на

ТРАЦЪ.

сѣверѣ германскія, на югѣ итальянскія желѣзныя дороги приносятъ ей со всѣхъ сторонъ непрерывную волну пассажировъ и груды товаровъ, увеличивающіяся съ каждымъ годомъ. Но, рано или поздно, въ самой Австріи, другіе рельсовые пути, еще не построенные, безъ сомнѣнія, овладѣютъ нѣкоторою долею этихъ обширныхъ торговыхъ сношеній. Такова, на примѣръ, желѣзная дорога, которую предположено провести изъ долины Дравы къ Адриатическому заливу, черезъ Понтебба. Эта новая линія привлечетъ къ себѣ значительную часть пассажирскаго и товарнаго движенія, которое теперь направляется исключительно изъ Вѣны въ Триестъ; оттого то этотъ важнѣйшій торговый городъ Адриатики всѣми силами старался замедлить сооруженіе этой дороги, въ чемъ и успѣвалъ до сихъ поръ; Австрія рѣшилась взять на себя исполненіе соотвѣтственной доли этого предпріятія, только долгое время спустя послѣ того, какъ Италія приступила къ дѣлу. Такъ какъ съ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ проходъ Понтебба разстояніе отъ Вѣны до Рима сократится на 137 километровъ, то есть на нѣсколько часовъ, то само собою разумѣется, что прямыя сношенія между центральною Австріею и Италіею направятся тогда по этому кратчайшему пути, минуя Триестъ, который останется въ сторонѣ; но частные интересы одного города, конечно, не могутъ долѣе задерживать промышленное и торговое развитіе двухъ сосѣднихъ обширныхъ государствъ.

Такимъ образомъ, въ скоромъ времени черезъ австрійскія Альпы будутъ проходить уже три желѣзно-паровыя линіи, пересекающія ихъ съ сѣвера на востокъ; но этого мало: благодаря расположенію альпійскихъ цѣпей въ видѣ грядъ, параллельныхъ или расходящихся по направленію съ запада на востокъ, можно было также устроить желѣзныя дороги, даже безъ длинныхъ туннелей и безъ обширныхъ сооружений, въ продольныхъ углубленіяхъ или впадинахъ, идущихъ по всему протяженію восточной системы Альповъ отъ одного конца до другого. Земмерингская и бреннерская линіи соединены между собою посредствомъ желѣзной дороги, которая тянется вдоль верхней долины Дравы и Пуштертала, между Тауернскими горами и доломитовыми Альпами. Къ сѣверу отъ цѣпи Тауерновъ построены, въ глубокой впадинѣ, граничащей на югѣ съ известковыми группами горъ, другой рельсовый путь, который тоже соединяетъ упомянутыя двѣ главныя желѣзно-дорожныя линіи, пересекающія Альпы съ сѣвера на югъ. Но на западѣ отъ долины Инна еще не существуетъ соединительнаго пути, который связывалъ бы непосредственно желѣзно-дорожную сѣть Австріи съ сѣтью Швейцаріи и Южной Франціи. Чтобы построить этотъ весьма важный соединительный путь, нужно будетъ прорыть большой туннель подъ каменнымъ валомъ Арльберга.

Безъ всякаго сомнѣнія, линія, о которой мы говоримъ, была бы уже давно построена, если бы она должна была имѣть, кромѣ торговаго значенія, и стратегическую важность; но Швейцарія, какъ нейтральное государство, не можетъ угрожать территоріи Форарльберга, которая лежитъ въ ея географической области, а со стороны Германіи всякое укрѣпленіе было бы бесполезно. Главныя оборонительныя сооруженія находятся въ другой области Альповъ на итальянскомъ склонѣ. Открывая доступъ въ горы проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ, австрійское правительство позаботилось о томъ, чтобы имѣть возможность запираить ихъ въ случаѣ надобности, посредствомъ стѣнъ и бастіоновъ, прибавленныхъ къ твердынямъ, которыя построены самою природою. Еще до утраты грознаго четырехугольника крѣпостей, защищавшаго со стороны Италіи доступъ въ долину Эча, Австрія старалась сдѣлать совершенно неприступными для непріятельскихъ армій всѣ дефилеи на Альпахъ, и эта задача, какъ кажется, удовлетворительно выполнена военными инженерами. По всей границѣ, рельсовые пути, обыкновенныя колесныя дороги, даже самыя дикія и крутыя горныя тропинки защищены искусственными укрѣпленіями; главная система оборонительныхъ верховъ находится, разумѣется, въ точкѣ встрѣчи проходовъ Бреннерскаго и Пуштертальскаго. Въ этомъ мѣстѣ, откуда расходятся большія дороги, проложенныя потоками черезъ горы, и гдѣ соединяются двѣ главныя вѣтви сѣти альпійскихъ рельсовыхъ путей, воздвигнуты крѣпость Франца (Franzensfeste) и многіе другіе форты, длинныя стѣны которыхъ, пробитыя амбразурами, слѣдуютъ одна за другою непрерывнымъ рядомъ на вершинахъ скалъ.

Приводимъ высоту проходовъ въ австрійскихъ Альпахъ, черезъ которые проведены искусственныя дороги: колесныя или желѣзныя:

Колесныя дороги	{	Стельвіо	2,791 метр.
		Мальзеръ-Гайде	1,516 »
		Арльбергъ	1,797 »
		Радштедтскіе Тауерны	1,738 »
		Роттенманскіе Тауерны	1,251 »
		Проходъ Понтебба	800 »
Желѣзныя дороги	{	Бреннеръ	1,348 »
		Земмерингъ	993 »
		Тоблахерфельдъ. (Пуштерталь).	1,205 »

Положеніе большихъ городовъ на Альпахъ, какъ и положеніе оборонительныхъ крѣпостей, было ясно указано самою природою. Можно напередъ сказать съ полной увѣренностью, что, помимо какихъ-нибудь чисто случай-

ныхъ обстоятельствъ, зависящихъ отъ насилія или отъ каприза государей, главный городъ гористаго пояса долженъ находится внѣ большихъ горныхъ группъ, въ одной изъ областей, занимающихъ наиболѣе благопріятное положеніе въ отношеніи пространства и плодородія равнинъ, и на одной изъ главныхъ дорогъ, соединяющихъ столицу имперіи съ моремъ. И дѣйствительно, *Грацъ*, столица Штиріи, единственный большой городъ во всѣхъ австрійскихъ Альпахъ лежитъ къ востоку отъ высокихъ горъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Муръ начинаетъ извиваться по равнинамъ и почти на половинѣ шоссейной и желѣзной дорогъ, которыя соединяютъ Вѣну съ Триестомъ, главнымъ портомъ Адріатики. Кромѣ того, этотъ городъ находится въ со- сѣдствѣ съ различными рудниками, что много способствовало развитію его промышленности и увеличенію его населенія многочисленными переселенцами изъ окрестныхъ деревень. Притомъ же Грацъ, городъ славянскаго происхожденія, отличается красотою мѣстоположенія и различными удобствами общественной жизни: древнія укрѣпленія его скрыты и замѣнены прекрасными гульбищами неравной ширины, которыя соединяются съ большимъ городскимъ садомъ (*Stadtpark*), раскинутымъ у подошвы живописнаго холма, гдѣ прежде возвышалась цитадель. Съ верхней террасы видѣтъ, какъ на ладони, весь старый городъ, соединенный четырьмя мостами съ кварталами лѣваго берега, и отдѣленный отъ предмѣстій полукругомъ лужайки и большихъ деревьевъ; рѣка, суженная между набережными, расширяется за городомъ, извиваясь среди равнинъ, между рядами тополей, окаймляющихъ ее берега: горизонтъ вездѣ ограниченъ прекрасными лѣсистыми горами, усѣянными замками, виллами, эрмитажами, куда жители Граца лѣтомъ ходятъ на прогулку. Множество отставныхъ австрійскихъ чиновниковъ переселились въ Грацъ на постоянное жительство, привлеченные существовающею здѣсь прежде дешевизною съѣстныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости; съ другой стороны, люди, занимающіеся науками, тоже находятъ въ этомъ городѣ большія удобства, которыя доставляютъ имъ пользованіе библиотеками и различными коллекціями университета, физиологическаго института и іоановскаго лиція (*Joanneum*).

За исключеніемъ *Марбура*, гдѣ триестская желѣзная дорога пересѣкаетъ Драву, и откуда выходитъ рельсовый путь, направляющійся черезъ Каринтію и долину Пуштерталь, Штирія не имѣетъ ни одного значительнаго города; въ ней есть только маленькіе городки и мѣстечки. Изъ этихъ городковъ наиболѣе замѣчательны: *Цилли*, близъ южной границы Краины, при триестской линіи, на мѣстѣ древняго города *Celleia*, слѣды котораго находятся на пространствѣ многихъ километровъ; *Брукъ*—въ верхнемъ бассей- нѣ рѣки Муръ, одинъ изъ самыхъ красивыхъ по мѣстоположенію городовъ

Австріи и мѣсто развѣтвленія двухъ желѣзно-дорожныхъ линій; *Леобенъ*, горнозаводскій городъ, прославившійся въ исторіи тѣмъ, что въ немъ заключены были предварительныя условія кампо-формійскаго мира, подписаннаго въ 1797 г.; *Фордернбергъ*, извѣстный въ торговомъ мірѣ своимъ превосходнымъ чугуномъ, который выдѣлывается изъ желѣзной руды, скатывающейся съ вершины Рудной горы (Эрцбергъ); *Эйзенерцъ*, гдѣ обрабатывается желѣзная руда, добываемая изъ нижнихъ пластовъ той же горной массы; *Роттенманъ*, тоже горнозаводскій городъ, въ окрестностяхъ котораго находится знаменитый монастырь *Адмондъ* (ad montes, подлѣ горъ), съ богатою библіотекою, состоящею изъ чрезвычайно цѣнныхъ книгъ, которая едва не погибла во время пожара 1865 г.; городъ *Юденбургъ* (буквально еврейскій замокъ) получилъ такое странное названіе, можетъ быть, просто по созвучію словъ, такъ какъ въ древности онъ назывался *Jidunum*; однако, исторія повѣствуетъ объ избиеніи, которому однажды подверглись здѣсь евреи, и многочисленныя статуэтки, картины, повѣшенныя на домахъ, до сихъ поръ напоминаютъ объ этомъ кровавомъ дѣлѣ, которое жители еще недавно считали правомъ на славу ихъ хорошенькаго городка, окрашеннаго въ бѣлый и розовый цвѣта, и живописно расположеннаго на зеленѣющемъ холмѣ между двухъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Въ Каринтіи нѣтъ городовъ въ собственномъ смыслѣ, кромѣ главнаго города *Клаузенфурта*, лежащаго вблизи Дравы и озера Вертъ (*Wörth*), съ которымъ онъ соединенъ судоходнымъ каналомъ. Прежній главный пунктъ этой области, *Санктъ-Виттъ*, окруженный старыми замками, стоящими на выступахъ горъ, есть простое мѣстечко, обогатившееся торговлею желѣзомъ. Изъ другихъ населенныхъ мѣстъ Каринтіи заслуживаютъ вниманія: *Фельдкирхенъ*; большая деревня *Блейбергъ*, главный складочной пунктъ свинцовой руды, добываемой въ краѣ; *Гиттенбергъ*, группа горныхъ заводовъ у подошвы другой рудной горы, почти столь же богатою желѣзною рудою какъ и штирійская Эрцбергъ; и въ особенности *Виллахъ*, который лежитъ при развѣтвленіи желѣзной дороги, идущей въ Италію, черезъ хребетъ Понтебба, и которому предстоитъ блестящая будущность, какъ одной изъ важныхъ станцій въ торговой желѣзно-дорожной сѣти Европы. Виллахъ замѣчательнъ также какъ крайній западный городъ на Альпахъ, до котораго доходили турки во время своихъ нашествій въ пятнадцатомъ столѣтіи.

Послѣ Граца, самый многочисленный городъ въ нѣмецкихъ Альпахъ — Зальцбургъ: это вмѣстѣ съ тѣмъ самый оригинальный и одинъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ во всей Германіи. Древній *Ливавит*, богатый еще римскими древностями, занимаетъ превосходное географическое положеніе на Зальцахѣ, при входѣ этой рѣки въ большую баварскую равнину и близъ ея

сліянія съ рѣкою Залахъ; здѣсь сходятся всѣ дороги, которыя идутъ, черезъ Галлейнское ущелье, въ продольную низменность Альцовъ, образуемую областью Пинцгау, или верхнею долиною р. Зальцахъ и возвышенною долиною Энса. Но всего болѣе отличается Зальцбургъ, между городами Германіи своимъ очаровательнымъ, необыкновенно живописнымъ мѣстоположеніемъ. Онъ занимаетъ узкій бассейнъ или котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ утесами и холмами, на которыхъ возвышаются каменные стѣны, башни, колокольни церквей, выглядывающія изъ за пышной листвы большихъ деревьевъ. Эти живописныя высоты, между которыми расположенъ городъ, состоятъ изъ громадныхъ глыбъ конгломерата, въ которыхъ пробиты многочисленные искусственные гроты, служащіе домами, капеллами, катакомбами. Внутри одного изъ этихъ холмовъ устроенъ подземный ходъ, соединяющій городъ съ внѣшнею равниною, ибо возвышенности, окружающія Зальцбургъ, стоятъ уединенно, среди равнины, словно острова на озерѣ, а крутые скаты Альцовъ начинаются только на разстояніи многихъ километровъ къ западу и къ югу отъ города. Входомъ въ эту подземную галерею служить высокая паперть, которая своими стѣнами, изсѣченными вертикально въ скалѣ, и деревьями, растущими наклонно на фронтонѣ, напоминаетъ вавилонскіе висячіе сады. Какъ архіепископская резиденція, прелатъ, которой долгое время былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ духовныхъ князей Германской имперіи, Зальцбургъ получилъ въ средніе вѣка, по причинѣ преобладанія между его населеніемъ духовнаго элемента, прозвище «нѣмецкаго Рима»; улицы его полны религіозными памятниками, которые соединены между собой воротами и аркадами, украшенными фресками, и многіе кварталы до сихъ поръ сохранили свой прежній монастырскій видъ. Впрочемъ путешественникъ находитъ въ этомъ городѣ и другія историческія воспоминанія, кромѣ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о прежнемъ могуществѣ князей церкви: здѣсь родился Моцартъ, и на лучшей площади города красуется бронзовая статуя, изображающая великаго композитора. Кромѣ того, Зальцбургъ славится своими чудными окрестностями: это одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ для посѣтителей Альцовъ. Великолѣпнѣйшія озера находятся въ ближайшихъ его окрестностяхъ; въ небольшомъ разстояніи къ югу можно видѣть любопытныя солеварни Галлейна и живописныя ущелья, по которымъ протекаетъ рѣка Зальцахъ; наконецъ, Зальцбургъ важенъ еще какъ исходный пунктъ для многочисленной публики, отправляющейся на знаменитыя галтейнскія минеральныя воды (Вильдбадъ-Гаштейнъ). Городъ *Гаштейнъ*, лежащій у подножія группы Ангогель въ романтически-дикой долинѣ рѣки Ахе, образующей многочисленныя водопады, есть одно изъ тѣхъ увеселительныхъ мѣстъ Европы, гдѣ монархи, прогуливаясь въ тѣни садовъ, рѣшаютъ вопросы о мирѣ или войнѣ.

Инсбрукъ, главный городъ Тироля, немного меньше Зальцбурга, но занимаетъ еще болѣе выгодное для торговли положеніе, въ главной долинѣ рѣки Иннъ, при соединеніи двухъ другихъ долинъ и у основанія подъема на хребетъ Бреннеръ, на желѣзной дорогѣ, соединяющей центральную Германію съ Италіею. Этотъ тирольскій городъ, съ красивыми пестрыми домами, окрашенными въ розовый, зеленый, желтый, голубой цвѣта, расположенъ въ необыкновенно живописной мѣстности, на берегу большой рѣки, черезъ которую ведутъ два моста, постоянно дрожащихъ отъ напора быстрой воды, среди широкой плодородной долины, обильно орошаемой, и надъ которою съ сѣверной стороны возвышаются дикія крутизны Зольштейна. Въ одной изъ инсбрукскихъ церквей находится одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ художественныхъ памятниковъ Германіи, — гробница императора Максимилиана I, украшенная барельефами и окруженная бронзовыми статуями: это одно изъ величайшихъ произведеній искусства эпохи Возрожденія.

На сѣверномъ склонѣ Альповъ Тироль, кромѣ Инсбрука, имѣетъ только три города: *Галль*, разбогатѣвшій посредствомъ обширнаго солянаго промысла, *Швацъ*, нѣкогда славившійся своими серебряными рудниками, и *Куфштайнъ*, съ крѣпостью, обращенной въ государственную тюрьму (то есть тюрьму для государственныхъ преступниковъ), гдѣ часто содержались мужественные защитники побѣжденныхъ дѣлъ. На южномъ склонѣ, обращенномъ къ Италіи, города многочисленнѣе и оживленнѣе чѣмъ на сѣверномъ. Назовемъ наиболѣе замѣчательные изъ нихъ: *Бриксенъ*, важенъ какъ станція, близъ которой соединяются желѣзныя дороги бреннерская и пуштертальская. *Боценъ*, по-итальянски *Больцано*, лежитъ недалеко отъ слиянія рѣкъ Эйзакъ и Этъ (по-итальянски Адидже), въ бассейнѣ, окруженномъ горами, живописные склоны которыхъ представляютъ безконечное разнообразіе пейзажей. *Тридентъ* или *Тріентъ*, городъ совершенно итальянскій и болѣе многолюдный чѣмъ Инсбрукъ, замѣчателенъ своими старинными зданіями, между которыми жители съ особенной гордостью показываютъ церковь, гдѣ происходили засѣданія знаменитаго собора съ 1545 по 1563 годъ, и гдѣ виситъ картина, заключающая портреты 378 католическихъ прелатовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ. Тридентъ, кромѣ того, есть исходный пунктъ весьма важной дороги, которая направляется къ равнинамъ Венеціи черезъ городъ *Левико*, славящійся своими виноградниками и цѣлебными горячими источниками, богатыми мышьякомъ, и черезъ долину Сугана, орошаемую рѣкою Брентою. *Ровередо*, по-итальянски *Роверето*, получившій это названіе отъ дубовыхъ лѣсовъ, которыми онъ нѣкогда былъ окруженъ, ведетъ обширную торговлю шелкомъ - сырцомъ. *Ала*, пограничный городокъ, прежде имѣлъ значительную отрасль промыс-

ленности, именно фабрикацію бархата, которая была введена здѣсь генуэзскими мастерами въ семнадцатомъ столѣтіи. *Меранъ*, бывший главный городъ Тироля, лежащій въ верхнемъ бассейнѣ рѣки *Этъ*, есть одно изъ тѣхъ цѣлительныхъ мѣстъ, куда стекаются для поправленія здоровья иностранцы со всѣхъ концовъ свѣта: климатъ здѣсь теплѣе и ровнѣе, чѣмъ въ другихъ тирольскихъ городахъ, благодаря тому, что *Меранъ* обращенъ на югъ и защищенъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ горою *Кюхельбергъ*, на которой находится деревня и древній тирольскій замокъ. Впрочемъ, прелестный городокъ *Рива*, на берегу Гардскаго озера, пользуется еще гораздо болѣе теплымъ климатомъ; растительность тамъ имѣетъ болѣе южный характеръ, и изъ многочисленныхъ садовъ города открывается великолѣпный видъ на обширную поверхность лазурныхъ водъ озера.

Средняя годовая температура въ *Ровередо*: $11^{\circ},9$; въ *Меранѣ*: $11^{\circ},7$.

Средняя температура июля > > $20^{\circ},6$; > > $19^{\circ},8$.

> > января > > $0^{\circ},4$; > > $0^{\circ},3$.

Провинція *Ферармбергъ*, занимающая долину Рейна, имѣетъ только деревни да маленькіе городки или мѣстечки, каковы: *Бмуденицъ* и *Дорнбирнъ*, фабричные городки съ бумагопрядильнями и красивыми заведеніями для окраски бумажныхъ тканей; *Фельдкирхъ* и *Брегеницъ*, австрійскій портъ на Констанцскомъ или Боденскомъ озерѣ. Но эта область, кромѣ того, заключаетъ въ своихъ предѣлахъ цѣлое независимое государство: мы говоримъ о княжествѣ *Лихтенштейнѣ*. Эта земелька, составляющая политическую собственность одного вельможи австрійскаго двора, принадлежала прежде къ Германскому Союзу, но, послѣ уничтоженія этого Союза, она официально не вошла въ составъ новой Германской имперіи. Хотя *Лихтенштейнъ* и самостоятельное государство, но онъ такъ малъ, что можетъ избавить себя отъ такой роскоши, какъ содержаніе арміи. До битвы при Садовой вооруженныя силы княжества состояли изъ 84 человекъ; это войско тоже выступило въ походъ и дошло уже до *Инсбрука*, но въ это время война окончилась, и оно должно было вернуться во свояси, не стяжавъ славы на поляхъ битвы; за возвращеніемъ въ отечество послѣдовало разоруженіе войска, и съ тѣхъ поръ на улицахъ села *Вадуца*, столицы этого маленькаго государства, уже не видно было солдатъ, марширующихъ на парадахъ, а съ 1875 г. постоянная армія окончательно упразднена въ *Лихтенштейнѣ* ¹⁾.

По степени населенности, важнѣйшіе города на австрійскихъ Альпахъ въ 1869 г. располагались въ слѣдующемъ порядкѣ (причемъ указаны и языки, которымъ говорить большинство жителей):

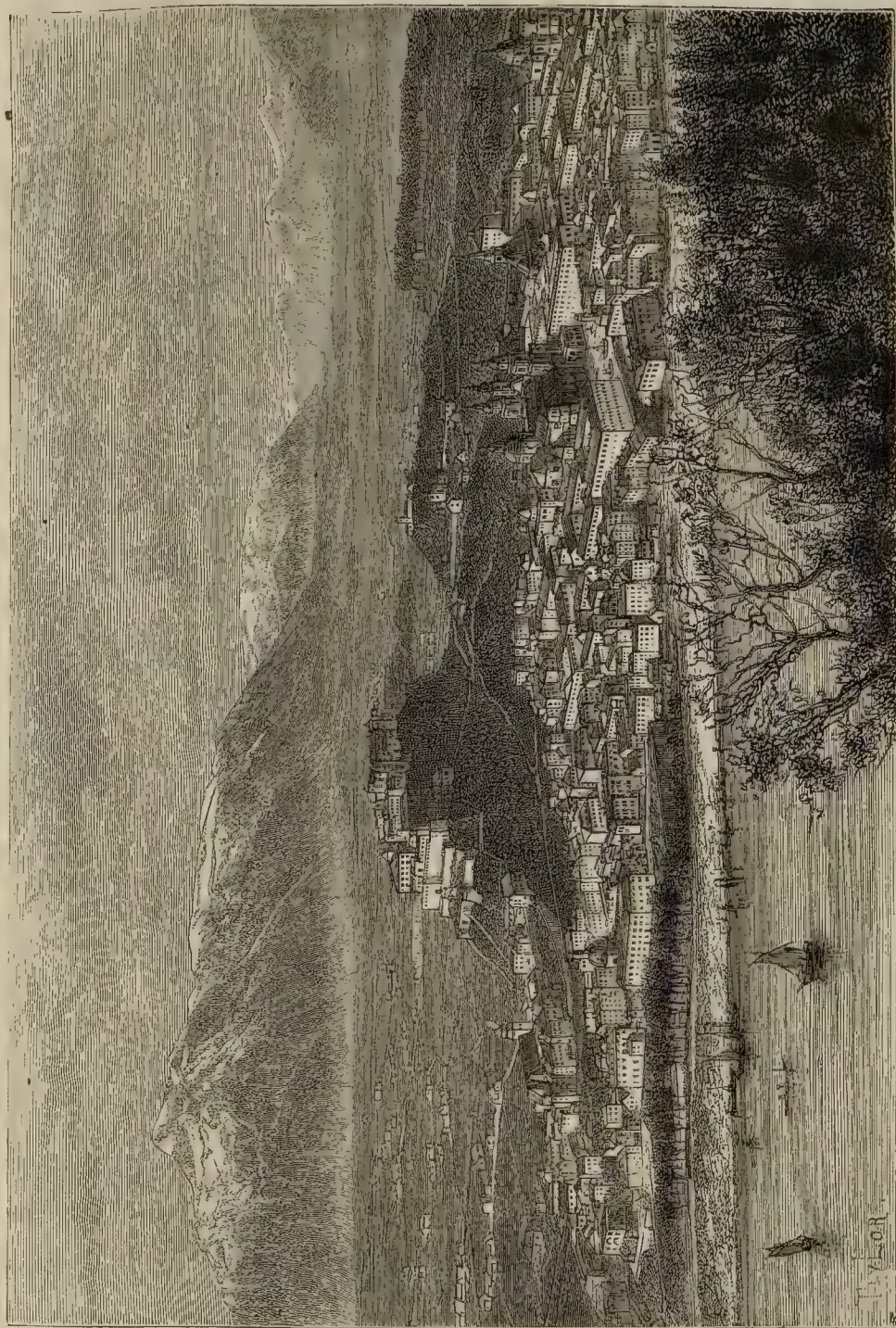
¹⁾ Эд. Оснабрюгенъ, «Wanderstudien aus der Schweiz», Neue Folge, стр. 78, 79.

Граць (Штирія)	80,750	жит. Нѣмецкій.
Зальцбургъ (Зальцбургская область)	20,350	» »
Триденъ (Тироль)	17,100	» Итальянскій.
Инсбрукъ (Тироль)	16,800	» Нѣмецкій.
Глагенфуртъ (Каринтія)	15,200	» »
Марбургъ (Штирія)	13,100	» »
Ревередо (Тироль)	8,500	» Итальянскій.
Бонецъ (Тироль)	9,350	» Нѣмецкій.
Дорнбирнъ (Форарльбергъ)	8,900	» »
Левико	6,250	» Итальянскій.
Галль	5,000	» Нѣмецкій.
Рива	5,000	» Итальянскій.
Швацъ (Тироль)	4,800	» Нѣмецкій.
Виллахъ (Каринтія)	4,500	» »

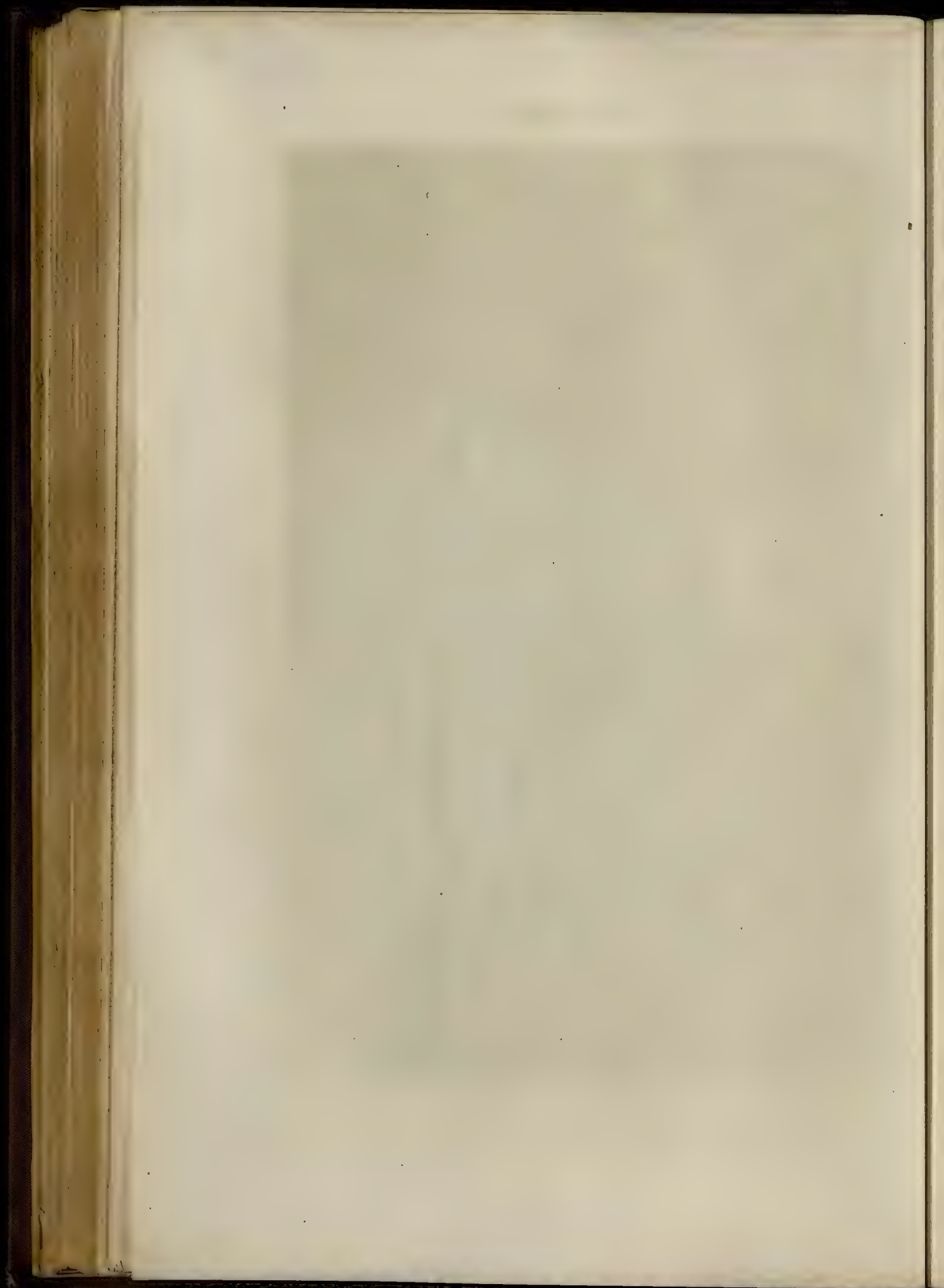
III.

ПРИДУНАЙСКАЯ АВСТРІЯ.

Австрія въ собственномъ смыслѣ обнимаетъ только равнины, окаймляющія теченіе Дуная между Баварією и Венгрією, и передніе склоны горъ, которыя соединяются на сѣверѣ съ Богемскимъ лѣсомъ (Бѣмервальдъ) и Моравскимъ плоскогорьемъ, а на югѣ съ известковыми Альпами Зальцбурга и Штирії. Подобно тому, какъ названіе Франціи, принадлежавшее сначала одной только провинціи, съ теченіемъ времени перешло постепенно на всю Галлію, такъ точно имя Австріи, означающее «Восточную границу» (Ostmark, *Esterreich*), и примѣненное въ первый разъ къ одной баварской мархіи или маркѣ (пограничной области) въ 996 г., мало по малу распространилось на всю совокупность странъ, подвластныхъ Габсбургскому дому. Первоначальная Австрія составляетъ только двадцатую часть пространства всей имперіи, но она занимаетъ центральное положеніе на обоихъ берегахъ Дуная и заключаетъ въ себѣ счастливо расположенный городъ Вѣну, столицу австро-венгерской агломерации государствъ и народовъ. Она дѣлится на двѣ провинціи или эрцгерцогства — *Верхнюю* и *Нижнюю Австрію*, называемыя иначе «Австрією выше Энса» (ob der Enns) и «Австрією ниже Энса» (unter der Enns), по имени рѣки, которая отчасти составляетъ ихъ общую границу.

ЗАЛЦБУРГЪ.

	Площадь.	Вѣроятное населеніе въ 1877 г.	Число жителей на одномъ кв. километрѣ.
Нижняя Австрія. . .	19,824 кв. км.	2.200,000 жит.	111
Верхняя Австрія. . .	11,997 » »	750,000 »	63
Сумма. . .	31,821 кв. км.	2.950,000 жит.	93

Въ общей географіи континента эти двѣ провинціи Австріи суть ни что иное, какъ впадина или борозда, идущая между Альпами и горами Богеміи; онѣ составляютъ часть, и притомъ самую важную, великой долины, которая тянется почти отъ Франціи до Азіи и соединяетъ западъ съ востокомъ. Рѣка, которая течетъ въ этой поперечной впадинѣ материка, и которая, по массѣ водъ, не имѣетъ себѣ равнойъ въ Европѣ (она превосходитъ даже Волгу), зарождается, въ видѣ скромныхъ ручейковъ, въ долинахъ Шварцвальда, и получаетъ свое имя только при сліяніи р. Бреге и Брегахъ, близъ Донау-эшингена. Вступивъ въ равнину, эта рѣка сопровождаетъ Альпы, но въ очень далекомъ разстояніи отъ нихъ, потому что теченіе ея было отодвинуто къ сѣверу громадными отложеніями осадковъ, нанесенныхъ въ теченіе вѣковъ горными потоками. У Регенсбурга она встрѣчаетъ холмы и, огибая ихъ основаніе, постепенно поворачиваетъ на юго-востокъ. Послѣ соединенія съ Инномъ, Дунай покидаетъ возвышенныя равнины Баваріи и проникаетъ въ занимаемую Австріею борозду, гдѣ теченіе его нужно было регулировать посредствомъ большихъ прокоповъ; затѣмъ, переходя изъ равнинъ въ ущелья, изъ ущелій опять въ равнины, онъ достигаетъ воротъ, образуемыхъ Карпатами, откуда изливается въ обширную низменность, составляющую нынѣшнюю Венгрію. Двѣ трети австро-венгерской монархіи находятся въ бассейнѣ Дуная.

Высота Дуная надъ уровнемъ моря, при сліяніи р. Бреге и Брегахъ. 677 метровъ.

» » при выходѣ его изъ Баваріи	273 »
» » » » » Австріи	132 »

Слѣдовательно, въ цѣломъ, Австрія въ собственномъ смыслѣ представляетъ большое единство: съ сѣверной стороны плоская возвышенность, служащая основаніемъ системы горъ, извѣстной подъ именемъ Богемскаго лѣса, оканчивается выше Дуная крутыми утесами и высокими берегами, перерѣзанными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшими ручьями и незначительными рѣчками. Съ южной стороны, напротивъ, высокія Альпы, гораздо болѣе удаленныя отъ главной рѣки, чѣмъ горы Богеміи, развѣтвляются на параллельныя отрасли, между которыми текутъ многоводныя притоки, питаемые тающими на горахъ снѣгами до середины лѣта. Такимъ образомъ, правый берегъ Ду-

ная представляет цѣлый рядъ прекрасныхъ, зеленѣющихъ долинъ, черезъ которыя вдали виднѣются высокія горы, покрытыя темнымъ лѣсомъ или бѣлою массою льдовъ и снѣговъ.

Вообще берега Дуная нигдѣ, кромѣ развѣ пересѣкаемыхъ имъ далѣе Трансильванскихъ Альповъ и восточныхъ горъ Сербіи, не отличаются такою живописностью, такою красотою и разнообразіемъ пейзажа, какъ въ той части его теченія, которая простирается отъ Линца до Вѣны. Этотъ проломъ или проходъ великой рѣки черезъ горы пользуется меньшею извѣстностью и меньше посѣщается туристами, чѣмъ проломъ Рейна, между Бингеномъ и Кобленцомъ, хотя въ цѣломъ онъ несравненно грандіознѣе и живописнѣе послѣдняго: склоны горъ, окаймляющихъ теченіе Дуная, покрыты болѣе густою растительностью, кособоры имѣютъ менѣе однообразный видъ, боковыя долины многочисленнѣе чѣмъ на Рейнѣ. Разнообразныя постройки, замки, висящіе на остроконечныхъ выступахъ скалъ, города съ ихъ безчисленными башнями разной высоты и величины, деревни, на половину скрытыя за густою зеленью,—еще болѣе увеличиваютъ естественную красоту ландшафтовъ Дуная. При каждомъ поворотѣ рѣка представляетъ новое зрѣлище. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она, заключенная между крутыми утесами, остатками древняго перешейка горъ, гдѣ воды медленно пробили себѣ каналъ, суживается до четверти своей обыкновенной ширины. Ниже Грейна Дунай вступаетъ въ тѣснину, заваленную камнями и загороженную островками. Воды падаютъ каскадами съ камня на камень, дѣлятся на бѣшеные потоки вокругъ острова, на которомъ стоитъ въ развалинахъ древній замокъ Верфенштейнъ, и образуютъ пороги, называемые *Strudel*. Ниже рѣка прежде ударялась объ отдѣльно стоящую скалу, отъ которой масса воды отражалась къ противоположному берегу и кружилась въ видѣ обширнаго водоворота. Это былъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ проходовъ на Дунаѣ, и судовщики рѣшались плыть черезъ него не иначе, какъ усердно помолившись и приложившись къ св. мощамъ. На одномъ изъ подводныхъ камней, выступавшемъ надъ стремнинами, видѣнъ былъ рядъ надписей, напоминавшихъ имена отважныхъ пловцовъ, недавно поглощенныхъ волнами бурной рѣки. Но въ 1854 г. эта скала, называвшаяся Гаусштейнъ, была взорвана вся до основанія, и обломки ея послужили для устройства насыпей на сосѣднихъ берегахъ; фарватеръ, совершенно регулированный, не представляетъ теперь уже никакихъ препятствій для судоходства, такъ что самые утлые челны могутъ безъ труда переплывать это нѣкогда столь опасное мѣсто. Утративъ свой страшный характеръ, этотъ водоворотъ (*Wirbel*) пересталъ служить темою для народныхъ легендъ: въ прежнее время рассказывали, что это бездонная пучина,

воды которой продолжают будто бы течь подъ землею и затѣмъ снова выступаютъ на поверхность въ Венгріи, въ Нейзидлерскомъ озерѣ.

Немного выше Кремса, старинный, полуразрушенный замокъ Дюрренштейнъ, пріобрѣвшій громкую извѣстность въ исторіи средневѣковаго рыцарства, какъ мѣсто заточенія знаменитаго предводителя крестоносцевъ, англійскаго короля Ричарда Львиное Сердце, окружаетъ своею каменною оградою и своими башнями маленькій городъ, пріютившійся у его подножія. Близъ этого мѣста Дунай выходитъ изъ горныхъ тѣснинъ, разливается широкою скатертью въ своей долинѣ и дѣлится на множество рукавовъ, между которыми заключаются низменные острова, такъ называемые *Auen*, покрытые густою травою и поросшіе ивами, осиною и тополями. Ложе рѣки, развѣтвляющееся до безконечности, развертывается въ видѣ безчисленныхъ, взаимно пересѣкающихся, излучинъ, изъ которыхъ однѣ удобны для судоходства, другія загромождены песчаными мелями и постепенно переходятъ въ болота. Старые рукава Дуная, заброшенные среди прибрежныхъ равнинъ, превратились въ полукруглые пруды, обросшіе безконечными камышами, гдѣ гнѣздятся несмѣтные стаи дикихъ утокъ, гусей, журавлей и въ особенности чаекъ. Въ этихъ низменныхъ, болотистыхъ мѣстностяхъ, которыя очень трудно поддаются человѣческой культурѣ, характеръ обрѣзающей природы напоминаетъ до-историческіе вѣка нашей планеты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля и вода смѣшиваются въ непроходимый хаосъ, который рука человѣка и не пыталась еще сколько нибудь расчистить или разграничить, и дикія животныя находятъ еще здѣсь наиболѣе подходящую для себя, самую привольную среду, не измѣненную никакими искусственными условіями; даже бобры, которыхъ ужъ теперь не удивишь ни въ какой другой части Германіи, все еще живутъ въ довольно большомъ числѣ на берегахъ этихъ излучинъ Дуная. Но, тѣмъ не менѣе, культура и приспособленіе почвы къ обработкѣ дѣлаютъ постоянные, хотя и медленные, успѣхи и все болѣе и болѣе распространяются въ рѣчной долинѣ; многіе изъ мертвыхъ рукавовъ рѣки уже превращены въ прекрасные луга; берега закрѣплены плотинами и дорогами, и вся эта работа регулированія лабиринта водъ и распространенія культуры мало по малу сообщаетъ окружающей природѣ прелесть, болѣе тихую и не менѣе чарующую, тѣмъ ея первобытная краса, дикая и живописная. Поля этой аллювиальной (наносной) равнины—на сѣверѣ въ окрестностяхъ Кремса и Штоккерау, на югѣ въ бассейнѣ Тульна — отличаются необыкновеннымъ плодородіемъ. Гора Мангартсбергъ, послѣдній отрогъ или выступъ Моравскаго плоскогорья, является въ отдаленіи тѣмъ болѣе прекрасною, что она составляетъ яркій контрастъ съ разстилающимися передъ нею роскошными нивами; но Альпы продолжаютъ обрисовываться на сѣверномъ горизонтѣ

своими длинными лѣсистыми вершинами, и вскорѣ цѣпь Вѣнскаго лѣса (Wienerwald), оканчивающаяся Лысыми горами (Kahlengebirge) и снова появляющаяся на сѣверѣ подъ именемъ Бизамбергъ, заставляетъ Дунай сдѣлать поворотъ и суживаетъ равнину. По другую сторону предгорій опять начинается равнина, гораздо болѣе обширная, и образуетъ на обоихъ берегахъ рѣки очень широкій бассейнъ, гдѣ скоплялись воды Дуная въ то время, когда кряжъ, соединявшій Альпы съ Карпатами, еще не былъ разорванъ дѣйствіемъ воды. Сама Вѣна, великолѣпная столица имперіи, окруженная цѣлымъ роємъ предмѣстій, расположена въ бассейнѣ, образовавшемся вслѣдствіе провала горъ и отдѣляющемъ Альпы отъ Карпатовъ ¹⁾, на берегахъ древняго озера, черезъ которое протекаетъ Дунай безчисленнымъ множествомъ извилистыхъ, взаимно пересѣкающихся, рукавовъ. Южная часть равнины, хотя покрытая галькою на большомъ пространствѣ, усыяна городами, деревнями, фабриками и заводами, и почти вездѣ уже утратила свой прежній видъ древняго озернаго дна, суженнаго откосами, которые образовались изъ свалившихся съ горъ каменныхъ обломковъ. На сѣверной сторонѣ рѣки, по направленію къ Моравѣ, округъ, извѣстный подъ именемъ *Мархфельда* (Marchfeld), еще недавно напоминалъ своими странствующими дюнами, своими болотами и пустынными вересками угрюмый и торжественный ландшафтъ венгерской *пушты*; но культура шагъ за шагомъ завоевала эту пустынную мѣстность и превратила ее въ нивы и луга. Во время войнъ, наполнявшихъ средніе вѣка, императоры Германіи парочно оставляли эту область въ дикомъ состояніи, чтобы лучше защитить свои «марки» или границы отъ вражескихъ нашествій. Въ самомъ дѣлѣ, Мархфельдъ есть одно изъ главныхъ полей битвъ въ Европѣ. Эта равнина, лежащая по соседству съ большою рѣкою, при пересѣченіи естественныхъ путей, направляющихся къ Баваріи, Богеміи, Силезіи, на самой границѣ Венгріи, была какъ бы предназначена самою природою служить мѣстомъ сраженій. И дѣйствительно, многіе пункты ея, деревни Ваграмъ, Аспернъ, даже въ области водъ рѣки, острова, какъ напримѣръ Лобау, напоминаютъ о происходившихъ здѣсь кровавыхъ столкновеніяхъ европейскихъ армій.

Въ равнинахъ австрійскаго Дуная, также какъ и въ горахъ Штиріи и Каринтіи, населеніе далеко не такое чисто-нѣмецкое, какимъ оно кажется съ перваго взгляда. По языку, правда, это населеніе совершенно германское; но по племенному происхожденію оно принадлежитъ ко многимъ расамъ. Вирочемъ, различія бросаются въ глаза: южные нѣмцы по большей части имѣютъ характеръ болѣе гибкій и веселый, походку и манеры болѣе граціоз-

¹⁾ Эд. Суэсъ, «Der Boden der Stadt Wien».

ныя, черты лица болѣе подвижныя, форму черепа болѣе круглую, чѣмъ нѣмцы сѣверные; это объясняется тѣмъ, что первые смѣшаны въ сильной степени съ другими этнографическими элементами. При первыхъ проблескахъ исторіи мы находимъ на берегахъ Дуная населенія не германскія, и большинство древнихъ названій мѣстъ, повидимому, должны быть сведены къ кельтскимъ корнямъ ¹⁾. Въ эпоху перемѣщенія имперіи страна, лежащая по среднему теченію Дуная, получила названіе земли руговъ, потому ея стали называть Гунніею и Австріею, по имени варварскихъ ордъ, которыя покорили этотъ край, прогнавъ германскихъ руговъ. Въ то же время многочисленныя колоніи славянъ мало по малу овладѣвали почвою и дали городамъ, горамъ, рѣкамъ имена, которыя по большей части сохранились и до сихъ поръ, слегка измѣненныя. Послѣ разрушенія аварскаго царства Карломъ Великимъ, исторія упоминаетъ только о славянахъ и нѣмцахъ, какъ о прибрежныхъ жителяхъ австрійскаго Дуная; но численное превосходство было, безъ сомнѣнія, на сторонѣ первыхъ, такъ какъ вся страна носила названіе Склавиніи или Эсклавоніи. Что касается матеріальнаго могущества, то это другое дѣло: дунайскіе славяне подверглись полному порабощенію, такъ что ихъ народное названіе сдѣлалось въ западно-европейскихъ языкахъ нарицательнымъ именемъ всѣхъ вообще рабовъ.

Впослѣдствіи страшныя нашествія венгровъ доставили германскому элементу и численное преобладаніе, такъ какъ большинство колонистовъ, пришедшихъ селиться на опустошенныхъ мадьярскими ордами земляхъ, принадлежали къ племени байоваровъ или баварцевъ. Хотя франконцы, саксы и славяне тоже явились съ разныхъ сторонъ въ опустѣлыя области, но главный потокъ этого колонизаціоннаго движенія исходилъ изъ баварскихъ равнинъ. Пассаускіе епископы, облеченные верховною ленною властью надъ берегами Дуная, основали тамъ множество монастырей, вокругъ которыхъ монахи поселили крѣпостныхъ, призванныхъ изъ Баваріи, и между которыми набирались служители церкви. Нигдѣ нѣмецкое католическое духовенство не пріобрѣло болѣе прочнаго господства, какъ въ этихъ придунайскихъ земляхъ. Большіе монастыри, которые оно тамъ построило, — на примѣръ *Санкт-Флоріанъ* въ сосѣдствѣ Линца, *Мелькъ* (Mölk) на гранитной скалѣ надъ Дунаемъ, *Клостернейбургъ* близъ Вѣны, — представляютъ, по громадности размѣровъ, настоящіе дворцы, не менѣе обширныя, чѣмъ палаты императоровъ. Еще недавно Санкт-Флоріанъ имѣлъ въ своемъ владѣніи 787 фермъ и мызъ, а между тѣмъ этотъ монастырь считался однимъ изъ вто-

¹⁾ Vinzenz Gährlert, «Ueber keltische Ortsnamen in Nieder-Oesterreich», Mittheil. der Geograph. Gesellsch. Wien, 1869 г.

ростепенныхъ; Клостернейбургу принадлежитъ значительная часть окрестностей Вѣны; Мелькъ былъ еще богаче, и про него рассказываютъ, между прочимъ, такой фактъ, что случилось цѣлыя арміи стояли въ краѣ по нѣсколько недѣль и все-таки не могли опорожнить огромные монастырскіе погреба, наполненные винами.

Подъ владычествомъ этихъ нѣмецкихъ монаховъ и среди всѣхъ этихъ баварскихъ крестьянъ-переселенцевъ, окружившихъ ихъ со всѣхъ сторонъ, славянскія колоніи мало по малу забыли свой языкъ, и самая память объ ихъ происхожденіи постепенно изгладилась между ними. Эти колоніи не были ни достаточно многочисленны, ни достаточно согласны между собою, чтобы оказать серьезное сопротивленіе германизациі, и потому въ этомъ случаѣ не произошло никакого насильственного столкновенія между расами. Смѣшеніе двухъ національностей совершилось мирнымъ путемъ, тогда какъ въ предшествовавшую эпоху судьба народовъ рѣшалась преимущественно мечемъ. Знаменитая пѣснь о Нибелунгахъ, германская эпопея, рассказываетъ, между множествомъ другихъ войнъ, также и о битвахъ, которыя нѣкогда происходили на берегахъ Дуная.

Нужно замѣтить, что заселеніе дунайской долины совершилось главнымъ образомъ на правомъ берегу. Въ Австріи, также какъ въ восточной Баваріи, всѣ важные города и огромное большинство второстепенныхъ пунктовъ находятся на южной сторонѣ великой рѣки. Линцъ, Энсъ, Ипсъ, Мелькъ, Маутернъ, Тульнъ, Клостернейбургъ, Вѣна слѣдуютъ одинъ за другимъ на правомъ берегу, а вслѣдствіе того на этомъ же берегу соединились въ сѣбѣ главные пути сообщенія и сосредоточилось все торговое движеніе. Этотъ фактъ на первый взглядъ кажется тѣмъ болѣе удивительнымъ, что лѣвый берегъ въ болѣе высокой степени пользуется благотѣльнымъ вліяніемъ солнца и что природа тамъ представляетъ, вообще говоря, болѣе грандіозное зрѣлище, благодаря Альпамъ, которыя рисуются на далекомъ горизонтѣ. Но эти выгоды не могли перевѣсить того важнаго преимущества праваго берега, что на немъ находятся широкія и плодоносныя долины, идущія между параллельными цѣпями горъ и холмовъ новѣйшаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, Дунай составляетъ почти точную геологическую границу во всей части своего теченія, заключающейся выше Нижней Австріи. Онъ касается лѣвымъ своимъ берегомъ древнѣйшихъ горныхъ породъ:—въ Баваріи—юрскихъ формацій, въ Австріи—пластовъ гранита, тогда какъ на югѣ тянутся миоценовыя или даже еще болѣе новыя образованія. Удобный для земледѣлія поясъ сѣвернаго берега, надъ которымъ господствуютъ крутые гранитные утесы, слишкомъ узокъ для того, чтобы населеніе могло сосредоточиться тамъ значительными группами. На этой сторонѣ Кремсъ есть единственный

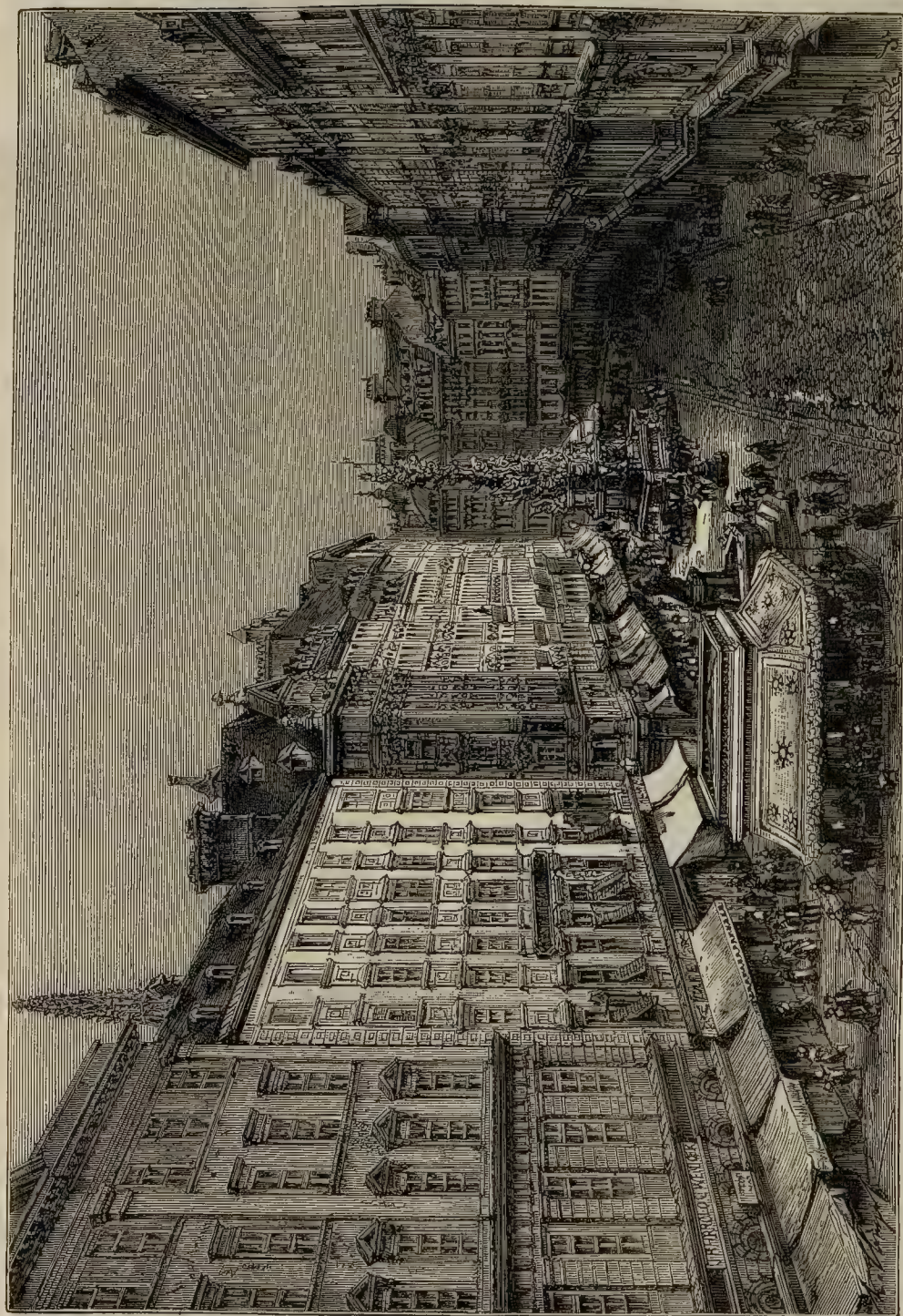
городъ, имѣющій дѣйствительно важное значеніе, которымъ онъ обязанъ своему положенію на верхней оконечности широкаго бассейна съ удобною для культуры почвою, ибо, начиная отъ этого мѣста, поясъ третичныхъ формаций, залегающихъ на правомъ берегу, переходитъ также и на сѣверную сторону рѣки.

Положеніе cadaго города въ частности тоже объясняется условіями окружающей его географической среды. *Линцъ*, главный городъ Верхней Австріи, занимаетъ на берегу Дуная именно то мѣсто, гдѣ оканчиваются дороги, идущія одна изъ Зальцбурга, черезъ долину р. Траунъ, другая изъ Богеміи, черезъ бреши, открывающіяся между горами Богемскаго лѣса и Моравскою плоскою возвышенностью. Направленіе поперечнаго къ рѣкѣ пути, образуемаго этими двумя дорогами, такъ ясно обозначено самою природою, что этимъ путемъ пользовались во всѣ времена, и нѣмцы построили на немъ свою первую желѣзно-дорожную линію. Линцъ расположенный въ точкѣ пересѣченія этой линіи и Дуная, сдѣлался, такимъ образомъ, естественнымъ складомъ соли, добываемой въ зальцбургскомъ округѣ, а также лѣса и другихъ продуктовъ, привозимыхъ изъ Богеміи. Вмѣстѣ со своимъ предмѣстьемъ Урфаръ, лежащимъ на лѣвомъ берегу Дуная, Линцъ есть одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ и наиболѣе торговыхъ между второстепенными городами Австро-Венгріи.

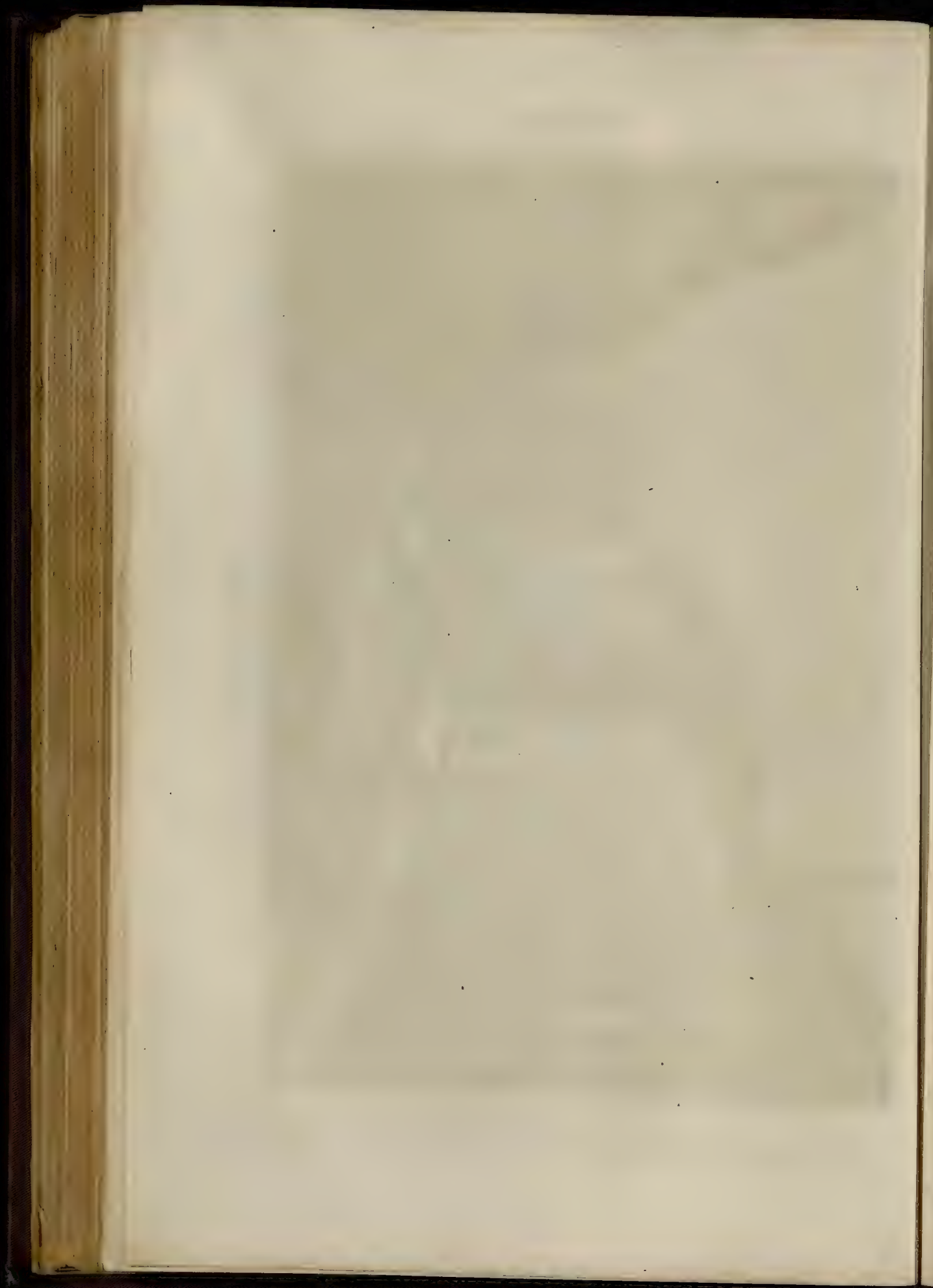
Особенно яркимъ примѣромъ того могущественнаго вліянія, какое оказываетъ географическое положеніе мѣста на его политическую судьбу, служитъ *Вѣна*, столица имперіи Габсбурговъ. Въ римскую эпоху этотъ городъ, называвшійся Виндобона, (*Vindobona*), основаніе котораго, какъ полагаютъ, должно быть приписано скорѣе галламъ, чѣмъ римлянамъ, былъ занимаемъ римскимъ легиономъ (*legio XIII gemina*), а къ концу западной римской имперіи служилъ мѣстомъ стоянки для эскадры дунайскаго флота. Онъ, впрочемъ, не имѣлъ такого важнаго значенія, какъ Лауриакумъ (*Лорхъ*), стоявшій при слияніи Энса и Дуная; это объясняется тѣмъ, что римляне господствовали надъ своими провинціями въ Панноніи черезъ горные проходы Тироля, и что ихъ главная военная станція естественно должна была находиться при выходѣ альпійскихъ долинъ, по которымъ слѣдовали ихъ арміи. Однако, другая римская колонія, Карнунтумъ (*Carnuntum*), лежавшая въ небольшомъ разстояніи отъ Вѣны, ниже по Дунаю, тамъ, гдѣ нынѣ находится деревня Петронель, близъ Гайнбурга, доказываетъ, что итальянскіе завоеватели очень хорошо понимали стратегическую важность этого бассейна: въ этомъ мѣстѣ они устроили пловучій мостъ, который открывалъ имъ торговые тракты Балтики. Впослѣдствіи, когда Венеціанскій заливъ сдѣлался главною дорогою, соединяющею Италію съ Дунаемъ, Вѣна тотчасъ же заня-

ла одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между могущественнѣйшими городами. Естественный путь, направляющійся отъ Адриатики къ Дунаю, проходя по восточной сторонѣ высокихъ Альповъ, черезъ долину рѣки Муръ, встрѣчается въ этомъ городѣ съ дорогами, идущими отъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей и спускающимися съ возвышенностей Богеміи и Силезіи по долинамъ рѣки Моравы или Мархъ; слѣдовательно, здѣсь лежитъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ пересѣченія дорогъ, если не самый главный, всего европейскаго континента. Къ этимъ чисто-географическимъ выгодамъ положенія прежде присоединялось, для Вѣны, еще то преимущество, что она находилась у самыхъ воротъ Востока, ибо въ продолженіе всего средне-вѣковаго періода населенія Венгріи сохраняли еще въ значительной степени свой азіатскій характеръ. Вѣна была, слѣдовательно, съ этой стороны передовымъ оплотомъ Германіи и всей западной Европы; какъ въ человѣческомъ тѣлѣ органы постепенно укрѣпляются и пріобрѣтаютъ большую силу отъ постоянного упражненія, такъ и великомъ организмѣ Европы жизнь естественно должна была направляться усиленною струею къ городу, на долю котораго выпала задача вести всякаго рода сношенія съ восточнымъ міромъ. Правда, въ періоды борьбы и нашествій промежуточные рынки торговли съ Востокомъ поднимались выше по Дунаю, къ Энсу, Пассау, особенно къ Регенсбургу; но съ восстановленіемъ мира, Вѣна опять становилась средоточіемъ торговой дѣятельности. Опасности, которымъ подвергался этотъ городъ со стороны турокъ, часто грозили уничтожить всѣ выгоды его географическаго положенія, но за то эти же самыя опасности способствовали увеличенію славы, которою онъ пользовался въ западномъ мірѣ: Вѣна сдѣлалась, такъ сказать, священнымъ городомъ Европы. Это былъ главный станъ христіанства въ вѣковой борьбѣ его съ мусульманами. Двѣ осады, которыя Вѣна выдержала, въ 1529 и 1683 годахъ, и изъ которыхъ она вышла торжествующею благодаря подоспѣвшимъ на помощь арміямъ, приведеннымъ въ первый разъ императоромъ Карломъ V, во второй—польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ, принадлежатъ къ числу великихъ событій въ исторіи Европы.

Съ тѣхъ поръ, какъ венгры, валахи и турки вошли въ семью европейскихъ народовъ или въ такъ называемый «европейскій концертъ», Вѣна, переставъ быть однимъ изъ пограничныхъ городовъ цивилизованной Европы, пріобрѣла другое, не менѣе драгоцѣнное преимущество: она сдѣлалась однимъ изъ ея центровъ. Многочисленные пути сообщенія, расходящіеся во всѣ стороны, какъ спицы громаднаго колеса, дѣлаютъ этотъ городъ однимъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ для путешественниковъ и однимъ изъ важнѣйшихъ складочныхъ мѣстъ для торговыхъ сношеній. Кромѣ того,

ВЕНА: ГРАБЕНЪ.

Дунай, естественный путь обмена, много способствует оживленію торговой дѣятельности вѣнскаго рынка, хотя важность этого пути уменьшали прежде таможенные тарифы, а теперь уменьшает конкуренція желѣзныхъ дорогъ. Число судовъ всякаго рода, приходящихъ ежегодно въ вѣнскую гавань, простирается до двадцати слишкомъ тысячъ, а общій грузъ ихъ, состоящій изъ тяжелыхъ жизненныхъ припасовъ и различныхъ товаровъ, составляетъ болѣе полумилліона тоннъ ¹⁾. А между тѣмъ Вѣна, съ ея милліоннымъ населеніемъ, переживаетъ еще, такъ сказать, только зарю своей судьбы, и ей предстоитъ еще болѣе блестящая будущность. Когда *Бемтз*, какъ называютъ столицу Австріи на Востокѣ (*Becs* по-венгерски), будетъ соединена съ Константинополемъ, съ Малою Азією и съ Индією сѣтью желѣзныхъ дорогъ; когда она будетъ имѣть удобное сообщеніе со всѣми концами Европы,—она несомнѣнно сдѣлается центральнымъ пунктомъ континента, и по справедливости, заслужитъ названіе «всемирнаго города», *Weltstadt*, которое ей дали преждевременно, какъ одной изъ столицъ міра.

Вѣна не только одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Европы, одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые растутъ съ наибольшею быстротою, это вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ самыхъ пышныхъ и самыхъ красивыхъ столицъ нашей части свѣта. Она лежитъ на одномъ изъ побочныхъ рукавовъ Дуная, при впаденіи въ него рѣчки Вѣны, въ небольшомъ разстояніи отъ главнаго рукава рѣки, и необозримая масса ея домовъ и улицъ раскинулась у восточнаго подножія холмовъ, которые поднимаются волнообразно одинъ за другимъ на всемъ пространствѣ до высокихъ горъ, Вѣнскаго лѣса (Винервальдъ). Въ пей много великолѣпныхъ и колоссальныхъ памятниковъ архитектуры, которые издалека бросаются въ глаза своими высокими башнями и блестящими куполами; въ самомъ центрѣ города возвышается кафедральный соборъ св. Стефана, одна изъ самыхъ изящныхъ стрѣльчатыхъ церквей во всей Европѣ; шпигль ея имѣетъ 138 метр. высоты. Пышный храмъ Спасителя или «*Votivkirche*» (построенный въ память избавленія императора Франца-Иосифа въ 1853 г. отъ опасности, грозившей его жизни), необыкновенно красивый памятникъ ново-готическаго стиля, находится на западной сторонѣ стараго города, въ кварталѣ, который скоро сдѣлается настоящимъ центромъ столицы, когда всѣ его зданія будутъ окончены постройкою; тамъ груп-

¹⁾ Въ 1868 г. на вѣнской пристани было въ приходѣ:

Весельныхъ судовъ	15,769
Паровыхъ »	3,464
Плотовъ »	1,809

Итого 21,042, вмѣстимостью въ 720,000 тоннъ.

пируются биржа, новый университетъ, городская ратуша и много другихъ грандіозныхъ зданій. Дворцы, воздвигнутые по сторонамъ новыхъ бульваровъ, тоже составляютъ украшеніе Вѣны, какъ и многочисленныя статуи величественнаго вида, стоящія на площадяхъ. Отъ бывшаго зданія всемірной выставки 1873 г. сохранили центральное строеніе, увѣнчанное испанскимъ куполомъ, который, по громадности размѣровъ, не имѣетъ равнаго себѣ во всемъ свѣтѣ. Подъ этимъ обширнымъ сводомъ (окружность его равна 350 метр.), возведеннымъ по плану инженера Скотта Росселя, колоссальные куполы соборовъ св. Петра въ Римѣ и св. Павла въ Лондонѣ, въ два или три раза меньшіе, имѣли бы очень скромный видъ; но, конечно, размѣры еще не составляютъ красоты.

Вообще, большія зданія Вѣны, отели и дворцы, отличаются нѣсколько массивною, но благородною и величественною архитектурой, и представляются въ очень выгодномъ свѣтѣ, благодаря площадямъ, широкимъ аллеямъ или садамъ, которые имъ предшествуютъ. Общее расположеніе города одно изъ самыхъ счастливыхъ. Старыя укрѣпленія, рвы и гласисы, окружающіе середину столицы, то есть первоначальный городъ, частью превращены въ кольцеобразный поясъ бульваровъ, называемый *Ринг* (кольцо) или *Рингштрассе* (кольцеобразная улица). Внѣшній городъ тоже будетъ скоро окруженъ наружнымъ бульваромъ (уже начатымъ на нѣкоторыхъ пунктахъ), который замѣнитъ собою старую городскую стѣну или такъ называемыя *Линии*, построенныя въ 1704 г. съ цѣлью воспрепятствовать проникновенію въ городъ свирѣпствовавшей въ то время чумы ¹⁾. Улицы, пересѣкающія этотъ внѣшній городъ, расходятся въ видѣ радіусовъ къ окрестнымъ полямъ и къ обширнымъ предмѣстьямъ или форштадтамъ, которые живописно поднимаются амфитеатромъ по склонамъ холмовъ, окружающихъ Вѣну. На мѣстѣ старыхъ крѣпостныхъ валовъ раскинулись огромные парки и общественныя сады, такъ называемый «Народный садъ» (Volksgarten), «Дворцовый садъ» (Hofgarten), Городской паркъ. *Пратеръ*, который занимаетъ большую часть острова, заключающагося между вѣнскимъ рукавомъ Дуная и главнымъ (нынѣ регулируемымъ или спрямленнымъ) русломъ этой рѣки, гдѣ и находятся главныя увеселительныя мѣста столицы, такъ обширенъ, что лѣса его, наиболѣе удаленныя отъ центра города, представляютъ еще зрѣлище первобытной природы, неизмѣненной искусствомъ человѣка. Въ сѣверной части города заслуживаетъ вниманія прекрасный паркъ *Аугартенъ*. Наконецъ, на сосѣднихъ горахъ Вѣна имѣетъ еще большіе лѣса, такіе, какіе существовали въ средніе вѣка, когда лѣсъ занималъ всѣ окрестности

¹⁾ Эд. Суэсъ «Der Boden der Stadt Wien», стр. 93.

Вѣны до самаго *Грабена* (ровъ), который теперь превратился въ одну изъ великолѣпнѣйшихъ улицъ столицы. На этомъ блестящемъ проспектѣ подлѣ одного изъ домовъ до сихъ поръ сохранился стволъ лиственницы (*Stock im Eisen*), весь усаженный гвоздями,—свидѣтельство древняго почитанія деревьевъ. Прекрасный паркъ *Тиргартенъ* раскинулся по склонамъ горъ, за густыми буковыми аллеями *Шенбрунскаго дворца* и за павильономъ *Маріи Терезіи*, изящная колоннада котораго отчетливо обрисовывается на горизонтѣ. Шенбруннъ почти уже слился съ быстро разрастающимся городомъ; рядомъ съ нимъ, къ западу, лежитъ предмѣстье *Гицингъ*, «прекраснѣйшая деревня Австріи», которое сплошь состоитъ изъ хорошенькихъ виллъ и дачъ. На югѣ замокъ *Лаксенбургъ*, съ его прекрасными тѣнистыми рощами и живописными строеніями, еще отдѣленъ отъ города широкимъ поясомъ полей и нѣсколькими цѣпями холмовъ, изъ которыхъ одна носитъ названіе Вѣнской горы (*Wienerberg*).

Въ послѣднее время Вѣна достигла весьма важнаго результата въ дѣлѣ ассенизаціи города, проведя издалека чистую ключевую воду, въ которой она прежде терпѣла большой недостатокъ; теперь источники, вытекающіе прямо изъ Альповъ, бьютъ высокою струею въ ея фонтанахъ, пѣнятся въ бассейнахъ ея площадей и замѣняютъ воду колодцевъ, которые питались инфильтраціями Дуная, или даже водосточныхъ трубъ и кладбищъ ¹⁾. Рѣчка Вѣна, которую рано или поздно придется изъ приличія засыпать, какъ засыпали уже ручьи *Верингербахъ*, *Альзербахъ* и *Оттакрингербахъ*, зимою несетъ мутные потоки дождевой воды, а лѣтомъ наполняется сточными водами, которыя изобилуютъ инфузоріями и всякаго рода разлагающимися веществами ²⁾, и на поверхности покрыты плѣсенью; но теперь мѣсто ея заступила другая рѣка, заключенная въ водопроводѣ, длиною около 90 километровъ, и черпающая свои воды на склонахъ Снѣжной горы (*Шнеебергъ*). Эта искусственная рѣка даетъ отъ 3 до 10 кубич. метровъ воды въ секунду, что, разумѣется, еще очень мало для утоленія жажды и поддержанія опрятности въ городѣ съ миллионнымъ населеніемъ; но рано или поздно къ главному водопроводу, безъ сомнѣнія, будутъ присоединены и другіе отдаленные источники, тоже принадлежащіе вѣнскому городскому обществу. Между этими источниками особенно замѣчательнъ, съ гидрологической точки зрѣнія, ручей *Алта*. Прежде это былъ перемежающійся источникъ, въ родѣ *Воклюзскаго*, выходившій изъ одной пещеры въ известковыхъ горахъ; онъ то бѣжалъ обильнымъ потокомъ черезъ порогъ пещеры, то медленно струилъ

¹⁾ Эд. Суазъ, «Der Boden der Stadt Wien», стр. 255, 256.

²⁾ «Das Wasser in und um Wien», проф. Унгеръ и пр., 1860 г.

ся между трещинами скалъ, а иногда даже совсѣмъ переставалъ течь. Подземная галлерей, пробитая на болѣе низкомъ уровнѣ, превратила этотъ ручей въ постоянный потокъ. Теперь извѣстно, что такъ называемое «Каменное поле» (Steinfeld), въ окрестностяхъ Вѣнскаго Нейштадта, есть обширный естественный фильтраціонный бассейнъ, гдѣ дождевыя воды очищаются, просачиваясь между камнями, и затѣмъ, по другую сторону холмовъ, снова выходятъ на поверхность въ видѣ источника Альта.

Едва только окончено было дѣло снесенія древней городской ограды и превращеніе старыхъ укрѣпленій въ бульвары и улицы, какъ Вѣна приступила къ другой, еще болѣе важной работѣ, которая будетъ имѣть необходимымъ слѣдствіемъ перемѣщеніе центра ея торговой дѣятельности. Замѣчательно, что, будучи расположена въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ такою большою рѣкою, Вѣна, такъ сказать, повернулась спиною къ Дунаю; только нѣкоторые бѣдные кварталы придвинулись ближе къ его берегу. Недостатокъ связности почвы, постоянно мѣняющійся лабиринтъ мертвыхъ рукавовъ, прудовъ, извилистыхъ протоковъ удерживали собственно такъ называемый городъ въ разстояніи (среднемъ) 2 километровъ отъ рѣки; онъ соединялся съ нею только посредствомъ естественнаго канала, прочищеннаго и сдѣланнаго доступнымъ для судоходства въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія; главный или «императорскій» рукавъ протекалъ въ извилистомъ руслѣ, окаймленномъ по берегамъ лѣсами и болотами. Теперь все это измѣнилось. На сѣверѣ всего вѣнскаго округа прорыто для Дуная правильное ложе, шириною около 300 метр., а съ поясомъ наводненія, оставленнымъ на лѣвомъ берегу, болѣе 600 метр. Новая рѣка, вдоль которой идетъ желѣзная дорога, обведена крѣпкими набережными, построенными выше уровня разлива, и черезъ нее проведено пять мостовъ; кромѣ того, при соединеніи ея съ вѣнскимъ рукавомъ Дуная вырыта, въ окончности образуемаго ими полуострова, обширная гавань, гдѣ суда могутъ безопасно зимовать, защищенные отъ весенняго ледохода. Въ этотъ новый каналъ теперь изливаются всѣ воды, прежде блуждавшія, которыя заграждали городу доступъ къ рѣкѣ; старый Дунай, частью засыпанный, превратился въ полукруглое озеро, заброшенное среди полей. Рядъ финансовыхъ катастрофъ, постигшихъ въ послѣднее время вѣнскій рынокъ, не позволилъ еще довести до конца это грандіозное предпріятіе, и новопріобрѣтенныя земли еще мало заселены; но нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно столица Австріи разросется и въ этомъ направленіи. Со временемъ возникнутъ два квартала или два города по обѣ стороны Дуная: одинъ, на правомъ берегу, будетъ новая Вѣна, не менѣе дѣятельная и пышная, чѣмъ старая; другой, который уже называютъ «Дунайскимъ городомъ», Donaustadt, хотя положеніе его еще

едва обозначилось нѣсколькими большими домами, будетъ построено вдоль набережныхъ лѣваго берега, и сдѣлается, по своимъ обширнымъ складамъ товаровъ, торговымъ рынкомъ Богеміи, Моравіи, всей сѣверной Австріи. Вообще на континентѣ Европы мало найдется городовъ, которые бы могли сравниться съ Вѣною по удобству доступа съ разныхъ сторонъ.

Хотя населеніе провинціи собственно такъ называемой Австріи, кромѣ Вѣны, состоитъ почти исключительно изъ жителей, говорящихъ нѣмецкимъ языкомъ, однако толпы, движущіяся по улицамъ и площадямъ столицы Габсбурговъ, представляютъ всѣ расы и національности Австро-Венгріи, и въ меньшемъ размѣрѣ всѣ племена греческаго Востока: уже въ 1856 году болѣе половины вѣнцевъ принадлежали къ иностраннымъ фамиліямъ. Чехи составляютъ огромное большинство иностранцевъ: изъ пяти жителей, которыхъ встрѣчаешь на улицахъ Вѣны, одинъ уроженецъ Богеміи. Мадыары тоже очень многочисленны, что объясняется близостью ихъ родины, голубоватые холмы которой они могутъ ясно различать на горизонтѣ. Далѣе, словаки,—по большей части землекопы,—сербы, румыны, греки, армяне, даже цинцары или молдо-валахи изъ Греціи и Турціи являются сотнями и тысячами искать счастья въ громадномъ городѣ; но изъ всѣхъ этихъ расъ всего быстрѣе распложается еврейское племя. Представители этого племени, въ числѣ около шестидесяти тысячъ человѣкъ, играютъ главную роль во всѣхъ банковыхъ операціяхъ, во всѣхъ финансовыхъ спекуліаціяхъ, и посредствомъ прессы, которая почти вся состоитъ у нихъ на жалованьи, они управляютъ въ значительной степени міромъ политики, также какъ и міромъ коммерческихъ дѣлъ.

На каждые 100 жителей Вѣны въ 1870 г. считалось:

Австрійцевъ въ собственномъ		Мадыаръ	6
смыслѣ	56	Евреевъ	6
Нѣмцевъ не австрійскихъ . . .	12	Иностранцевъ	2
Чеховъ и словаковъ	18		

Вѣна издавна славится въ Германіи и во всемъ свѣтѣ какъ городъ удовольствій: веселость ея пиршествъ и празднествъ вошла въ пословицу; нигдѣ толпы не имѣютъ болѣе радостнаго вида, нигдѣ масса не умѣетъ лучше веселиться и придумывать себѣ развлеченіе; общественные сады и парки въ тѣ дни, когда прекращаются обычные занятія, становятся огромнымъ мѣстомъ баловъ и всякаго рода увеселеній. Не смотря на то, Вѣна есть также городъ обширной и кипучей промышленной дѣятельности. Уже въ баснословныя времена она славилась своими искусными ремесленниками, доказа-

тельствомъ чего служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что здѣсь была заказана брачная одежда, въ которую долженъ былъ облечься Аттила, получивъ руку Кримгильды; нынѣ же Вѣна, болѣе чѣмъ когда либо, является главнымъ мануфактурнымъ центромъ Австро-Венгріи: около десятой части произведеній, фабрикуемыхъ на всемъ пространствѣ имперіи, выходитъ изъ ея мастерскихъ. Между различными отраслями промышленности, процвѣтающими въ австрійской столицѣ, особенно замѣчательны: фабрикація шелковыхъ матерій, производство экипажей, мебели, локомотивовъ и машинъ всякаго рода, фортепіано и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, компасовъ, математическихъ и физическихъ аппаратовъ. Вѣнская государственная типографія есть первое заведеніе этого рода въ Европѣ, по обширности размѣровъ и по богатству прифтовъ всякаго рода. Вѣнскіе мастера отличаются необыкновеннымъ искусствомъ въ выдѣлкѣ мелкихъ предметовъ роскоши и галантерейныхъ вещей; они очень искусны въ сообщеніи глянца обоямъ и матеріямъ, въ вытѣиваніи разныхъ вещей изъ дерева и слоновой кости, въ тоффрированіи (набивкѣ узоровъ) кожи, въ наведеніи черни на серебрѣ, въ приготовленіи накладныхъ металлическихъ издѣлій. «Вѣнскій товаръ» хотя и уступаетъ парижскому *article* въ отношеніи изящества, формы и художественнаго подбора цвѣтовъ и оттѣнковъ, но за то онъ, можетъ быть, превосходить его блескомъ и прочностью.

Въ недавнемъ прошломъ Вѣна, столь дѣятельная въ области матеріальныхъ интересовъ на поприщѣ промышленности и торговли, была, какъ говорятъ, очень лѣнива въ сферѣ интеллектуальной жизни. Потребность мыслить была мало развита среди вѣнскаго общества; люди науки, серьезные писатели, поэты были рѣдки; Вѣна не могла похвалиться великими именами, кромѣ именъ своихъ музыкальныхъ знаменитостей: это родина Шуберта; Гайднъ родился въ сосѣдствѣ съ Вѣною; Моцартъ и Бетховень избрали этотъ городъ своимъ постояннымъ мѣстопробываніемъ. Нѣкоторые авторы, пораженные этимъ относительнымъ безплодіемъ Австріи по части науки и литературы, думали, что винить въ этомъ нужно неблагоприятныя климатическія условія; они утверждали, что климатъ Вѣны ¹⁾, почти южный, хотя очень не постоянный, и теплые вѣтры, проникающіе съ Адриатическаго моря черезъ невысокія бреші въ системѣ восточныхъ Альповъ, дѣйствуютъ разслабляющимъ образомъ на вѣнцевъ и дѣлаютъ ихъ неспособными къ серьезной мысли, располагая ихъ въ то же время къ чувственнымъ наслажденіямъ

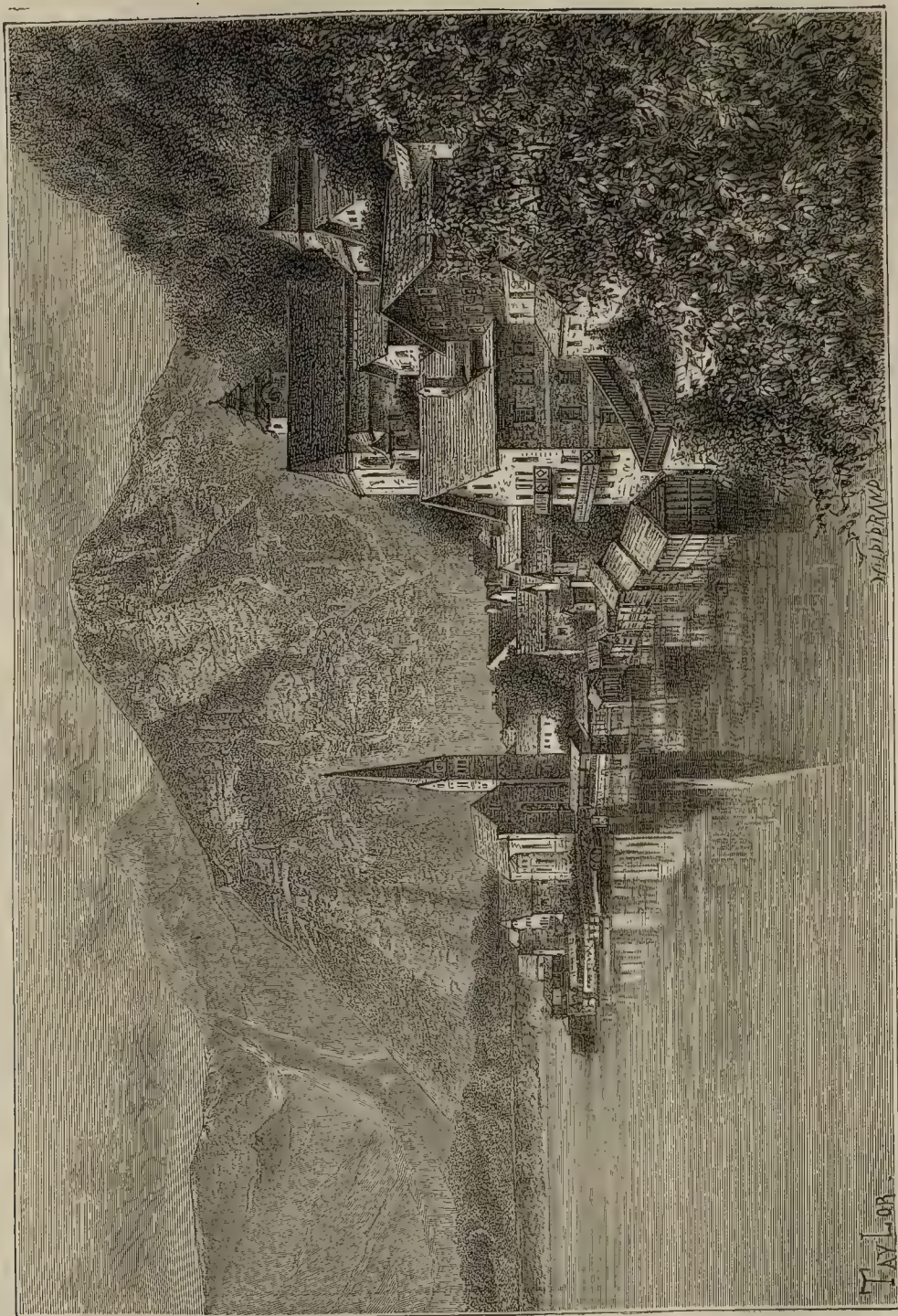
¹⁾ Средняя температура года. 9°,6
 января, самаго холоднаго мѣсяца —1°,6
 іюля, самаго теплаго мѣсяца. 20°

и грубому сладострастію. Но это была клевета на климатъ. Съ той поры, какъ австрійская администрація, подъ давленіемъ новыхъ идей и событій современной исторіи, нашлась вынужденною ослабить «отеческую» заботливость, которою она такъ усердно окружала свой народъ, общественный духъ быстро оживился, дѣятельность научная и литературная приняли широкіе размѣры и достигли большихъ успѣховъ. Многочисленные ученыя общества, существующія нынѣ въ столицѣ Австріи, издають свои очень полезныя труды, между которыми особенно заслуживаютъ вниманія работы и изслѣдованія, имѣющія предметомъ изученіе земнаго шара. Между лучшими географическими картами, то есть такими, которыя соединяють въ себѣ наибольшую точность съемки съ самымъ художественнымъ и самымъ тщательнымъ исполненіемъ, австрійскія карты занимають почетное мѣсто. Учебныя заведенія Вѣны, по важности, могутъ смѣло поспорить съ общественными школами ея сѣверной соперницы, которая сама себя называетъ городомъ интеллигенціи, *Intelligenzstadt*. Вѣнскій университетъ, который въ центральной Европѣ, по древности основанія, уступаетъ только пражскому и краковскому, есть первый въ Германіи по числу слушателей; около четырехъ тысячъ студентовъ стекается сюда изъ всѣхъ странъ Австріи и изъ сосѣднихъ государствъ. Вѣна есть также одинъ изъ первыхъ городовъ Европы по богатству своихъ коллекцій, которыя заключаютъ массу сокровищъ, представляющихъ высокій интересъ для ученаго и художника. Музей, который теперь помѣщается въ Бельведерскомъ дворцѣ, не переставалъ обогащаться со времени царствованія императора Максимилиана I, и содержитъ произведенія почти всѣхъ великихъ мастеровъ: Веронезъ, Тинторетъ, Тиціанъ, Фра-Бартоломео, Веласкецъ, Рембрандтъ, Теньеръ, Рюйсдакъ, Ванъ-Дикъ, Рубенсъ, Альбрехтъ Дюреръ представлены въ этомъ музеѣ цѣнными картинами ихъ кисти. Кромѣ этого музея, въ Вѣнѣ есть много богатыхъ картинныхъ галлерей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; далѣе, великолѣпное собраніе произведеній живописи, называемое *Albertina*, по имени эрцгерцога Альбрехта, и содержащее болѣе 200,000 гравюръ и около 15,000 оригинальныхъ рисунковъ знаменитыхъ художниковъ; затѣмъ музей древностей, замѣчательный своими рѣзными камнями, камеями, бронзами; многіе другіе музеи древностей, старинныхъ монетъ, предметовъ естественной исторіи и, наконецъ, большія и богатые книгохранилища. Всѣ эти музеи и коллекціи дѣлають Вѣну однимъ изъ тѣхъ городовъ, которые на долго удерживаютъ въ своихъ стѣнахъ иностранца, желающаго ознакомиться съ драгоценнѣйшими сокровищами цивилизованнаго міра. Въ императорской библіотекѣ, которая скоро будетъ имѣть миллионъ томовъ, находится, между многими другими богатствами, картами, рукописями, инкунабулами, рѣдк-

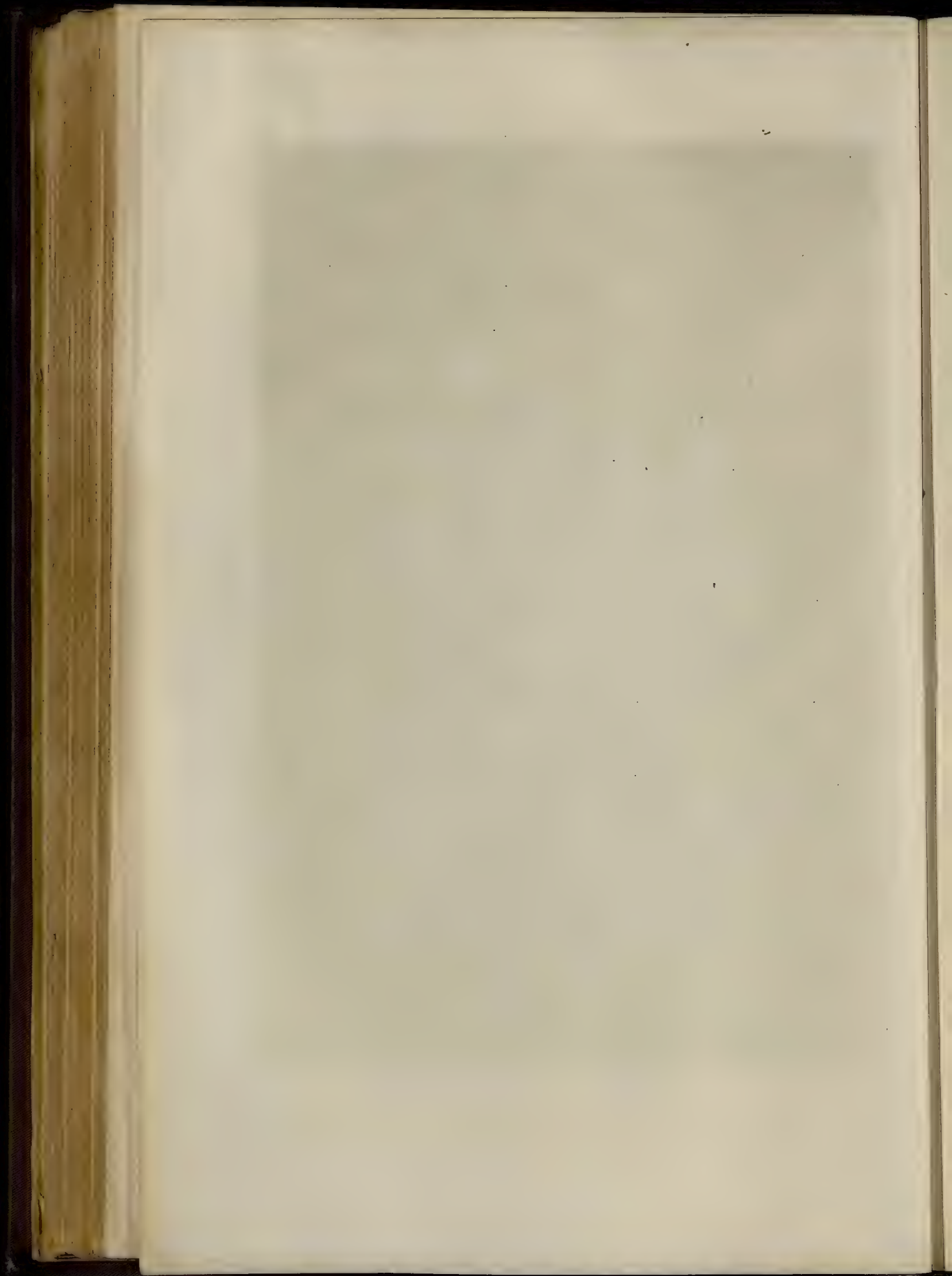
ми книгами, знаменитая «таблица» Пейтцгера, которая дала возможность Маннерту, а затѣмъ, въ гораздо болѣе полномъ видѣ, Эрнесту Декардену возстановить географію римскихъ провинцій.

Кромѣ многочисленныхъ вѣнскихъ предмѣстій, лежащихъ за чертою бывшихъ «линій», почти всѣ важнѣйшіе города и мѣстечки собственно такъ-называемой Австріи зависятъ въ своемъ развитіи отъ Вѣны и увеличиваются пропорціонально ея расширенію. Таковъ прелестный городокъ *Баденъ*, лежащій въ небольшой живописной долигѣ, у восточнаго подножія Вѣнскаго лѣса, и замѣчательный своими минеральными водами, которыя въ лѣтнее время посѣщаются тысячами вѣпцевъ; таково, далѣе на югъ, мѣстечко *Фельслау*, окруженное холмами, которые даютъ лучшій виноградъ во всей нѣмецкой Австріи. У подошвы Альповъ Земмеринга, въ равнинѣ «Каменнаго поля» (*Steinfeld*), которое теперь покрыто лугами, сосновыми лѣсами, полями, огородами, пріютился очень промышленный городъ *Винеръ-Нейштадтъ*, окрестности котораго усеяны фабриками и заводами всякаго рода, работающими для вѣнскаго рынка; этотъ городъ окруженъ также большими имѣніями, изъ которыхъ одно, называемое *Фришдорфъ*, приобрѣло извѣстность, благодаря пребыванію въ ней принца, который съ титуломъ помѣщика этой австрійской деревни соединяетъ титулъ «короля Франціи». Города *Гайнбургъ* и *Брукъ на Лейтѣ* тоже зависятъ отъ Вѣны, какъ ея передовые таможенные посты, — одинъ на Дунаѣ, другой при желѣзной дорогѣ, идущей въ Буда-Пештъ. Точно также, на сѣверо-западѣ, *Клостернейбургъ* на правомъ, *Корнейбургъ* и *Штоккерау* на лѣвомъ берегу Дуная, быстро разрастаются, по причинѣ сосѣдства ихъ съ столицею. Близъ Клостернейбурга замѣчательная желѣзная дорога, проведенная по наклонной плоскости, вертикальная высота которой 243 метра, идетъ вверхъ по склонамъ Лысой горы (Каленбергъ), куда въ ясные дни пріѣзжаетъ многочисленная публика любоваться великолѣпною панорамною громаднаго города съ его безконечными предмѣстьями, которыя тянутся далеко вдоль дорогъ и по теченію Дуная. Но съ передней части горы Леопольдсбергъ, которая возвышается почти надъ самой рѣкою, видъ несравненно красивѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ обширнѣе: съ этого пункта можно обозрѣвать, какъ на огромномъ планѣ, новое ложе Дуная, съ его мостами и набережными, береговой поясъ наводненія и всѣ мѣстности, образовавшіяся изъ прежняго лабиринта водъ. Склоны Леопольдсберга и сосѣднихъ холмовъ были исходною точкою распространенія въ Австріи болѣзни винограда, называемой *phylloxera*; здѣсь, какъ и во Франціи, причиною болѣзни былъ ввозъ американской виноградной лозы ¹⁾.

¹⁾ Э. Планшопъ, «Revue des Deux Mondes», 15 января 1877 г.

ГАЛЪШТАДТЪ.

За исключеніемъ пригородовъ или городовъ, принадлежащихъ къ вѣнскому округу, а также тѣхъ городовъ, которые, какъ напримѣръ Линцъ и Кремсъ, обязаны своимъ благосостояніемъ счастливому положенію, занимаемому ими на Дунай, при соединеніи естественныхъ путей сообщенія, въ собственной Австріи находимъ только два независимые центра торговли и населенія: *Санктъ-Пельтенъ* (St. Pölten), лежащій на западѣ отъ Вѣны и Вѣнскаго лѣса, на рѣкѣ Траузенъ, при пересѣченіи мюнхенской желѣзной дороги; и далѣе, въ долинахъ Ипса и Энса, мѣстечко *Вайдиофенъ* и городъ *Штейеръ*, которые обогатились горнозаводскою промышленностью. Кромѣ того, нѣсколько важныхъ городовъ есть въ области Зальцкаммергутъ, черезъ которую протекаетъ прелестная рѣка Траунъ, съ многочисленными водопадами. Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ, среди великолѣпныхъ горныхъ пейзажей, *Гмунденъ*, Женеву Траунскаго озера; затѣмъ, гораздо далѣе, уже въ самомъ сердцѣ Альповъ, городъ *Ишль*, съ его заведеніями минеральныхъ водъ, красивыми отелями и шале, куда лѣтомъ стекается многочисленная публика со всѣхъ концовъ Германіи. Еще выше въ горахъ, на берегу другого озернаго бассейна (Гальштадское озеро), пріютился старинный городъ *Гальштадтъ* (то есть «Соляной городъ»), соляныя копи котораго разрабатывались уже за двѣ слишкомъ тысячи лѣтъ до нашего времени; заступъ пылѣвшихъ солекоповъ перѣдко открывалъ могилы, инструменты и оружіе древнихъ кельтскихъ рудокоповъ и камнеломовъ.

Въ заключеніе этого обзора собственно такъ называемой Австріи, приводимъ цифры населенія ея важнѣйшихъ городовъ въ 1877 году:

Вѣна, съ ея 18 предмѣстьями, Дебллингъ, Герпальсъ и пр. 1.050,000 жит.

Нижняя Австрія . .	Винеръ-Нейштадтъ, 1869 г.	19,200 »
	Баденъ	10,500 »
	Кремсъ	8,200 »
	Санктъ-Пельтенъ	7,800 »
	Клостернейбургъ	5,400 »
	Штоккерау	5,250 »
	Корнейбургъ	4,300 »
	Брукъ-на-Лейтѣ	4,200 »
	Гайнбургъ	4,180 »
	Линцъ	30,550 »
Верхняя Австрія . .	Штейеръ	13,400 »
	Вельсъ	6,850 »
	Гмунденъ	6,050 »
	Ишль	6,850 »
	Гальштадтъ	1,300 »

IV.

АДРІАТИЧЕСКІЯ ПРОВИНЦІИ.

Гориція, Триестъ, Истрія, Далмація.

Бассейнъ рѣки Изонцо, полуостровъ Истрія, далматинское побережье и принадлежащія къ нему острова составляютъ часть Австро-венгерской имперіи, хотя они лежатъ на противоположномъ склонѣ горъ и населены другими народностями. Въ этихъ областяхъ, обращенныхъ къ Адріатическому морю и отдѣленныхъ отъ сѣверныхъ равнинъ широкимъ валомъ Альповъ, нѣмецъ и мадьяръ являются не болѣе, какъ иностранцами, а между тѣмъ они-то именно и властвуютъ на берегахъ Кварнерскаго залива.

«*Che Italia chiude e i suoi termini bagna*»

(Который замыкаетъ Италію и омываетъ ея предѣлы).

Истрія, также какъ весь бассейнъ Изонцо, входитъ въ составъ Австріи или Цислейтаніи, тогда какъ восточный берегъ Кварнеро, отъ Фіуме (Рѣка) до гребня Веллебича, состоитъ подъ верховною властью Венгріи. Понятно, впрочемъ, какъ важно для обоихъ большихъ дунайскихъ государствъ имѣть портъ на Адріатикѣ. Владѣя Триестомъ, нѣмецкая Австрія можетъ свободно сообщаться съ остальнымъ міромъ, отъ котораго она иначе была бы совершенно отдѣлена, и, сверхъ того, она имѣетъ возможность угрожать Италіи въ одно и то же время посредствомъ армій, спустившихся съ альпійскихъ хребтовъ, и посредствомъ флота, вышедшаго изъ верфей Истріи. Съ своей стороны, Венгрія, открывая желѣзную дорогу, соединяющую ее съ Фіуме (Рѣкою), тѣмъ самымъ получаетъ возможность вести непосредственныя торговыя сношенія съ прилегающими къ Средиземному морю странами Европы, а также съ Африкою и даже съ Индією.

Но побережье Далмаціи, удаленное отъ сѣверной оконечности Адріатическаго моря, очевидно, не можетъ быть полезно жителямъ долины Дуная въ смыслѣ облегченія ихъ сношеній и ихъ торговаго обмѣна съ остальною частью земнаго шара. Изъ всѣхъ владѣній Австро-венгерской монархіи ни одно не отдѣлено такимъ страннымъ образомъ отъ политическаго туловища имперіи, какъ эта провинція. Вообще, во всемъ свѣтѣ нѣтъ страны, границы которой были бы проведены болѣе нелѣпно, болѣе противно законамъ естественной группировки и племенному сродству народовъ. Далмація, узкая береговая полоса, окаймляющая восточныя воды Адріатики, очевидно,

находится въ неразрывной связи съ сосѣдними странами Орако-эллипскаго полуострова, такъ какъ она состоитъ изъ такихъ же точно земель, орошается тѣми же самыми рѣками и населена народами одинаковаго происхожденія. Однако, если бы ей пришлось соединиться съ какою либо другою страной, помимо славянскихъ земель, лежащихъ внутри материка, то она, понятно, скорѣе всего связала бы свою судьбу съ судьбою Италіи по причинѣ общаго моря, омывающаго оба берега, по причинѣ судоходства, постоянно поддерживающаго взаимныя сношенія двухъ народовъ, и, наконецъ, по причинѣ общности языка и нравовъ, явившейся у нѣкоторыхъ населеній поморья вслѣдствіе продолжительнаго торговаго обмѣна и политическихъ столкновеній. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть Далмаціи въ теченіе долгаго времени составляла венеціанское владѣніе, и даже республика Рагуза (Дубровникъ), сохранявшая политическую самостоятельность, въ сильной степени испытала на себѣ итальянское вліяніе. Впослѣдствіи игра случая и сила оружія отдала далматинское побережье въ руки французовъ, затѣмъ оно перешло подъ власть австрійцевъ, которые и до сей поры продолжаютъ владѣть этою областью, въ ожиданіи того времени, когда народы, сдѣлавшіеся самостоятельными, получатъ возможность группироваться между собою и образовать федеративные союзы по собственному желанію. Впрочемъ, легко понять, почему Далмація не могла сохранить свою независимость въ различныхъ перипетіяхъ европейскихъ войнъ. Славянскія населенія поморья, разсѣянные на полосѣ значительнаго протяженія, не имѣли между собой достаточной матеріальной связи для того, чтобы во-время помогать другъ другу противъ нападений извнѣ; они не могли также рассчитывать на поддержку со стороны своихъ единоплеменниковъ, живущихъ внутри материка, отъ которыхъ они были отдѣлены стѣною крутыхъ, дикихъ горъ, безъ всякихъ дорогъ. Бывшая Иллирійская республика Рагуза жила въ постоянной тревогѣ, въ вѣчномъ страхѣ за свое существованіе. Городскія ворота открывались только на нѣсколько часовъ въ продолженіи дня, и изъ опасенія, чтобы главный сановникъ республики не увлекся любовью къ власти и не задумалъ какой нибудь измѣны отечеству, его смѣняли каждый мѣсяцъ. Въ наши дни обѣ половины австро-венгерской имперіи, Цислейтанія и Транслейтанія, оспариваютъ другъ у друга право владѣнія далматинскою территоріею. Мадыары требуютъ ее себѣ, какъ достояніе «короны св. Стефана», австрійцы предпочитаютъ управлять ею именемъ Габсбурговъ, и они одержали верхъ, благодаря всемогущей рутинѣ вѣнскаго бюрократіи, благодаря также благоразумію венгерскихъ государственныхъ людей, которые боятся увеличивать славянский элементъ въ своемъ королевствѣ.

Этотъ спорный край есть сравнительно самый бѣдный во всей имперіи;

не смотря на его значительное протяженіе, не смотря на его многочисленныя порты и теплый, южный климатъ, онъ менѣе населенъ, чѣмъ всякая другая страна Австро-Венгріи, за исключеніемъ области высокихъ Альповъ. Но истриотское побережье и территорія Гориція или Герца, въ бассейнѣ рѣки Изонцо, принадлежатъ къ числу многочисленныхъ провинцій: здѣсь населеніе скучено большими группами по берегу моря и на прибрежныхъ равнинахъ, надъ которыми господствуютъ дикія плоскогорья Карста или Карсо.

	Площадь.	Населеніе въ 1869 г.	Число жителей на 1 кв. кил.
Гориція, Триестъ, Истрія.	7,989 кв. кил.	582,000 жит.	73
Фіумскій комитатъ	19 » »	17,880 »	940
Далмація	12,793 » »	443,000 »	36

Къ югу отъ Триглава (Терглу или Трикорно), который называютъ «границею трехъ расъ», полуразрушенный фундаментъ, поддерживающій альпійскія цѣпи, продолжается на югъ и юго-востокъ до соединенія съ Шаромъ и другими горными группами Орако-элинскаго полуострова; но въ Истріи этотъ пьедесталъ, разрѣзанный на широкія плато съ правильными контурами, служитъ теперь основаніемъ только отдѣльнымъ утесамъ, цѣпямъ холмовъ, да нѣсколькимъ уединеннымъ горамъ, изъ которыхъ особенно замѣчательна Напось или Монте-Ре (царская гора), названная такъ, говорятъ, потому, что Альбоинъ, король лонгобардовъ или ломбардовъ, водрузилъ на ней свой мечъ, въ знакъ завоеванія въ 568 г. ¹⁾ Это плоскогорье, которое до сей поры носитъ свое древнее кельтское названіе *Карсо* или *Карсія*, то есть «каменная земля» (по-хорватски *Красъ*, по-нѣмцки *Карстъ*), совершенно отдѣляетъ узкую береговую полосу небольшихъ плодородныхъ долинъ, обращенныхъ къ морю, отъ равнинъ, орошаемыхъ рѣкою Савою и ея притоками; только одна брешь въ этой каменной стѣнѣ дѣлаетъ возможнымъ сообщеніе между обоими склонами: это *Nauportus* Страбона или Верхне-люблянскій хребетъ, гдѣ сходятся дороги, идущія изъ Герца, Триеста, Фіуме (Рѣки) къ Германіи, черезъ Люблянѹ (Лайбахъ). Этотъ горный проходъ, который, какъ показываетъ исторія, уже со временъ римской эпохи служилъ торговымъ трактомъ и военнымъ путемъ, составляетъ на сѣверо-востокѣ истинныя ворота Италіи, и патріоты Апеннинскаго полуострова не переставали требовать присоединенія этой мѣстности къ ихъ отечеству ²⁾.

¹⁾ Рич. Бертонъ, «Notes on the Castellieri of the Istrian Peninsula».

²⁾ Томмазо Лючiani, «Dizionario corografico dell'Italia». — Амато Амати, «Confini dell'alta Italia», etc.

Карстъ или Карсо есть единственная въ Европѣ плоская возвышенность, по своему хаотическому виду, по страннымъ неровностямъ своихъ изобретенныхъ трещинами скалъ: хотя въ углубленіяхъ его поверхности не видно слѣдовъ древнихъ ледниковъ, но она такъ же усѣяна каменными глыбами и грудями мелкаго камня, какъ и долины, служившія нѣкогда ложемъ глетчеровъ и заваленныя моренами. Тамъ и сямъ на этомъ обширномъ плоскогорьѣ высятся каменные стѣны, неправильные обелиски, и пирамиды, гучи большихъ камней, похожія на грубо-сдѣланныя статуи; по почти вездѣ остроугольныя известковыя массы, окруженныя отвалившимися отъ нихъ обломками, производятъ впечатлѣніе страшнаго безпорядка. Тамъ, гдѣ не проведены, съ огромными издержками, дороги черезъ груды каменныхъ развалинъ, ходьба очень затруднительна, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ нельзя пройти по причинѣ глубокихъ ямъ, или жерлъ, которыя открываются со всѣхъ сторонъ на поверхности этой каменистой пустыни и даже на скалахъ холмовъ. Эти пропасти, извѣстныя у итальянцевъ подъ именемъ *foibe*, а у словенъ подъ именемъ *долинъ* (*doline*), отличаются всевозможными формами и всевозможными размѣрами: однѣ изъ нихъ имѣютъ правильный видъ воронки, другія похожи на колодцы, съ вертикально обрѣзанными стѣнками; нныя изсѣчены въ формѣ амфитеатра и окружены рядами ступеней; такъ представлялъ себѣ Дантъ круги ада, нисходящіе въ бездны земли на подобіе опрокинутой вверхъ основаніемъ пирамиды. Между этими *доллинами* есть такія маленькія, что черезъ нихъ легко перескочить, и есть также очень обширныя, заключающія въ себѣ большія роцци, даже лѣса; цѣлыя народы могли бы тамъ помѣститься, и сосѣднія горы, брошенныя въ эти пучины, не наполнили бы ихъ.

Всѣ дождевыя воды, падающія на поверхность Карста, стекаютъ въ эти ямы и пропасти, мѣтко прозванныя фрѣульцами *inglutidores* (поглощатели), и скопляются въ нихъ въ видѣ временныхъ лужъ или просачиваются черезъ трещины скалы въ подземныя пещеры; но, спускаясь на дно, вода увлекаетъ земляныя частицы и остатки растеній. Такимъ образомъ, въ нижней части воронки отлагается небольшой слой напосной почвы: это земля, изъ которой жители Карста могутъ извлекать наибольшую пользу; на поверхности плоскогорья недостатокъ растительной земли, безчисленныя груды камней, вѣтеръ, дующій съ страшною силою на высотахъ, дѣлаютъ земледѣліе почти невозможнымъ, тогда какъ въ углубленіяхъ поселяне находятъ плодородную почву, которую они могутъ удобно обрабатывать, даже тогда, когда надъ ихъ головами бушуетъ буря. Нѣкоторыя *долнины* или *фойбы* содержатъ воздѣланные поля, окруженныя со всѣхъ сторонъ крутыми стѣнами, гдѣ долго ищешь глазами тропинку, по которой могли сойти внизъ волю, пахущіе

землю. Есть также жерла, гдѣ видны только двѣ или три вскопанные грядки, въ другихъ посажена только одна виноградная лоза съ вѣтвями, изогнутыми на итальянскій манеръ, а дно пропасти все скрыто въ зелени.

Какъ объяснить происхожденіе этихъ воронкообразныхъ углубленій, похожихъ на дыры всякой величины, оставляемыя на поверхности шлаковъ пузырями газа? Естественнѣе всего предположить, что эти впадины образовались отъ дѣйствія водъ и осѣданія известковыхъ пластовъ: подобныя явленія провала встрѣчаются во множествѣ на известковыхъ горахъ, пласты которыхъ принадлежатъ къ тѣмъ же эпохамъ мѣловаго періода, какъ и Карстъ, и притомъ во многихъ частяхъ плоскогорья можно ясно различить, какъ скала обрушилась надъ скрытыми пропастями. Тѣмъ не менѣе, между современными геологами нѣкоторые смотрятъ на эти разсѣлины, какъ на результатъ обширныхъ изверженій минеральныхъ водъ, разрыхлившихъ известковую массу. Красная земля, наполняющая всѣ скважины и щели камня, и отъ которой полуостровъ Истрія получилъ названіе *Istria Rossa*, служить, по мнѣнію этихъ геологовъ, доказательствомъ дѣйствія горячихъ минеральныхъ водъ. Эта земля почти не содержитъ никакихъ слѣдовъ органической матеріи, и потому можно съ большою вѣроятностью заключить, что она образовалась въ самой лабораторіи глубоко лежащихъ слоевъ земной поверхности, тамъ, гдѣ непрестанно происходятъ химическія соединенія и разложенія ¹⁾.

Въ прежнее время плоская возвышенность Триестскаго Карста и Истріи была сплошь покрыта лѣсами: корни дубовъ проникали въ трещины скалъ и извлекали изъ красной земли пищу, необходимую для ихъ существованія. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія, при венеціанскомъ управленіи, большой Монтонскій лѣсъ занималъ значительную часть центральной Истріи; кромѣ того другія менѣе важныя дубравы были разсѣяны на высотахъ, господствующихъ надъ восточною стороною Триестскаго залива. И теперь еще встрѣчаются кое-гдѣ остатки этихъ обширныхъ лѣсовъ, даже на Триестскомъ Карстѣ, наиболѣе опустошенномъ изъ всѣхъ частей плоскогорья; близъ деревни Томаи тянется лѣсъ на пространствѣ нѣсколькихъ квадр. километровъ, который мѣстные жители прозвали «раемъ Карста». Во многихъ другихъ мѣстахъ верескъ, фисташковый и терпентинный курстарникъ, можжевельникъ, ладанникъ переплетаются въ густую, почти непроницаемую чашу, и покрываютъ зеленью и цвѣтами хаосъ камней, между которыми извиваются ихъ корни. Замѣчательно, что флора Карста, хотя бѣдная особями, чрезвычайно богата по числу видовъ; въ то время, какъ на самомъ прибрежьи представители

¹⁾ Морло, «Ueber die geologischen Verhältnisse von Istrien», стр. 36, 37.

одного и того же вида часто занимають, какъ господствующее растеніе, обширныя полосы, на плоскогорьѣ Карстѣ не рѣдкость встрѣтить пятьдесятъ или шестьдесятъ различныхъ растеній, находящихся только въ одномъ или двухъ экземплярахъ, на пространствѣ какихъ нибудь десяти квадратныхъ метровъ: таково слѣдствіе смѣшенія климатовъ, а, слѣдовательно, и флоръ Германіи, Италіи и Хорватіи ¹⁾).

Въ теченіе нынѣшняго столѣтія почти всѣ лѣса были истреблены, выжжены пастухами, а зубы козъ и овецъ не дали имъ возродиться; во многихъ мѣстахъ Карстѣ является теперь въ страшной наготѣ, такъ что возникаетъ вопросъ, есть ли возможность вновь развести лѣсъ въ этой каменистой пустынѣ. Многія попытки этого рода, сдѣланныя въ эти послѣдніе годы, остались безплодными, — одніѣ по причинѣ совершеннаго отсутствія растительной земли, которая была снесена вѣтромъ, другія, въ гораздо большемъ числѣ случаевъ, по причинѣ перадивости поселянъ, которымъ было поручено дѣло облѣсенія; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насажденія деревь, произведенныя ботаникомъ Муціо Томмазини и другими настойчивыми людьми, какъ нельзя лучше удались. На одной изъ самыхъ скалистыхъ частей Триестскаго Карста, близъ деревни Бассовица, расположенной на самомъ гребнѣ горы, у подножія которой раскинулся главный портовый городъ Адріатики, мы находимъ уже молодые сосновые лѣса въ полномъ развитіи, не менѣе прекрасные, чѣмъ старинныя дубовыя рощи Липиццы, находящіяся недалеко отсюда, на земляхъ, принадлежащихъ императорскому конскому заводу. Впрочемъ, для того, чтобы опять развести лѣса на Карстѣ, достаточно было бы запретить бесполезную пастбу скота: всякое пространство плоскогорья, даже самое каменистое, если только оно хорошо защищено отъ овецъ и козъ, мало по малу покрывается травой, мелкимъ, кустарникомъ, можжевельникомъ и другими деревцами; затѣмъ, съ теченіемъ времени, на немъ появляется даже дубъ, снова завоевывающій свое прежнее владѣніе ²⁾).

Такимъ образомъ, разведеніе лѣсовъ на Карстѣ оказывается возможнымъ, такъ какъ оно уже удалось на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ; сосна, ясень, акація, пробковое дерево были уже насажены и привились милліонами на каменистой землѣ ³⁾; нѣкоторые предприимчивые люди кое-гдѣ пытались, даже и не безъ успѣха, обращать безплодную почву въ пашни. Выбирая мѣста, защищенныя отъ вѣтра, и обводя ихъ, сверхъ того, циклопическими стѣнами, они бросаютъ въ какую нибудь сосѣдную пропасть тысячи камней,

¹⁾ *Маркесетти*, «Prospetto della Flora Triestina».

²⁾ *Маркесетти*, Рукописныя замѣтки.

³⁾ *Леон. Майерсбахъ*, «Die Boden kultur auf dem Karst».

покрывающихъ землю, и мало по малу, благодаря неустанному труду, орожденное ими мѣсто принимаетъ видъ поля. Но эти земледѣльческія улучшения пока еще рѣдки, и почти вездѣ Карстъ представляетъ безплодную каменистую пустыню, гдѣ самыя селенія похожи на безобразныя скалы. Станьте на краю плоскогорья, гдѣ нибудь на высотахъ Бассовицы или Опчины, и вы увидите во всей его странности поразительный контрастъ, образуемый очаровательнымъ, полнымъ жизни поясомъ триестинскаго побережья съ угрюмою, пустынною равниною Карста. По одну сторону лазурныя воды моря, разсѣкаемыя многочисленными судами, извилистыя бухты, обрамленныя рядомъ дворцовъ, роскошныя виллы, окруженныя рощами и садами; по другую—голый камень, безъ малѣйшаго ручейка, безъ всякихъ признаковъ растительности. Раздѣльная линія отчетливо обрисовывается между зеленымъ цвѣтомъ обращенныхъ къ морю горныхъ скатовъ и рыжеватою окраскою каменистой поверхности плоскогорья.

Гребень Карста, видимый изъ Триеста и направляющійся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, идетъ параллельно общей оси западной части Иллиріи, и въ томъ же направленіи цѣпи холмовъ, стоящія на плато, продолжаютъ къ сторонѣ Хорватскихъ горъ. «Снѣжная гора» (Sneznica, Albio, Nevoso, Schneeberg) можетъ быть разсматриваема, какъ южная граница Триестскаго Карста, такъ какъ на ней беретъ начало рѣка, текущая на значительномъ протяженіи подъ землей, и принимающая въ себя воды каменистаго плоскогорья. На западъ отъ этой горы (которая заслуживаетъ данное ей названіе въ теченіе всего года, потому что на ней, въ углубленіяхъ между скалами, постоянно держится снѣгъ) находится проходъ, который въ средніе вѣка называли «воротами венгровъ», Porta Hungarorum, и по близости котораго, къ востоку, лежитъ плато или поле «Гробникъ», бывшее театромъ одной изъ великихъ побѣдъ древнихъ мадьяръ; теперь черезъ этотъ проходъ проведена желѣзная дорога. Далѣе, почва опять поднимается и образуетъ кряжъ Кальдіера или Монте-Маджіоре, господствующій надъ Истріею, и заключающій между своими двумя остроконечными вершинами долину похожую на кратеръ вулкана. Эта гора обращена къ востоку самыми крутыми своими склонами, и глубокія воды Кварперскаго залива омываютъ ея основаніе, тогда какъ на сѣверѣ и западѣ отрасли ея понижаются постепенно къ Чичской нагорной равнинѣ и къ другимъ, менѣе обширнымъ плоскогорьямъ: въ цѣломъ, полуостровъ Истрія представляетъ наклонную плоскость, разрѣзанную на правильные куски рѣками, текущими къ Адриатическому морю.

На югѣ отъ Снѣжной горы плоская возвышенность, образуемая мѣловыми формаціями подобными тѣмъ, изъ которыхъ состоитъ Триестскій Карстъ,

имѣетъ такой же печальный, пустынный видъ вездѣ, гдѣ истреблены украшавшіе ее нѣкогда дубовые и сосновые лѣса. Эта каменистая область, которую Лоренцъ называетъ *либурнскимъ* Карстомъ, точно также усѣяна грудами камней, изборождена трещинами по всѣмъ направленіямъ, наполнена красною землею въ промежуткахъ и скважинахъ скалы, и изрыта безчисленными воронкообразными углубленіями всякой величины: въ одной изъ такихъ воронокъ, недалеко отъ Буккари, на юго-востокѣ отъ Рѣки (Фиуме), пріютилась цѣлая деревня со всѣми своими садами и полями. Горные края, поднимающіеся на высокому фундаменту либурнскаго плато, тянутся въ юго-восточномъ направленіи, параллельно Адриатическому морю и далматинскому берегу. Средняя высота ихъ около 1,200 метровъ. Пересѣкающія ихъ колесныя дороги и желѣзно-дорожная линія, служащая средствомъ сообщенія между портами Адриатики и долиною Савы, проведены черезъ хребты высотой отъ 700 до 1,000 метровъ, а дорога изъ Ябланаца въ Стировацу (Stirovača), проходящая на сѣверѣ отъ хребта Веллебичъ, достигаетъ даже высоты 1,382 метровъ. Различныя гряды Большой и Малой Капеллы, Плѣшвицы, Веллебича, въ западной Хорватіи, нигдѣ не достигаютъ высоты 1,800 метровъ, такъ что, слѣдовательно, всѣ эти горы лежатъ на 1,200 метр. ниже идеальной линіи постоянныхъ снѣговъ. Веллебичъ (Vellebic), гребень котораго служитъ общою границею Хорватіи и Далмаціи, приближается своими высокими вершинами къ морю и оканчивается крутыми скатами; поэтому гребень его, кажущійся синеватымъ, фіолетовымъ или розовымъ, смотря по разстоянію и часамъ дня, видѣнъ издалека: это естественная граница, переходъ черезъ которую очень труденъ, не по причинѣ большой высоты вершинъ, а по причинѣ безчисленнаго множества пропастей и цирковъ, открывающихся въ скалѣ и отдѣленныхъ другъ отъ друга обрывистыми утесами. Многія области этого плоскогорья изрыты безчисленными впадинами, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ или маленькое озеро, или поле изъ красной земли. Вообще, видъ этихъ нагроможденныхъ въ безпорядкѣ каменныхъ массъ, если мы будемъ обозрѣвать ихъ съ какой нибудь высоты, есть одно изъ самыхъ странныхъ зрѣлищъ, какія представляетъ наша планета. Вершины Веллебича часто заволакиваются облаками, и оттого эта группа горъ служить для далматинскихъ моряковъ указателемъ вѣтровъ и бурь.

Прерываемая на югѣ отъ Веллебича глубокими трещинами или ущельями, въ которыхъ текутъ рѣки Церманья и Керка, далматинская цѣпь за этими ущельями опять поднимается, образуетъ *Динарскія Альпы*, названныя такъ по имени ихъ главной вершины, Динары, и постепенно повышается по направленію къ югу, приближаясь къ большой группѣ, называемой Черною горою или Черногорьемъ (Crnagora или Montenegro). Хотя береговая полоса

земли, составляющая австрійскую Далмацію, постепенно стуживается съ сѣвера на югъ, и даже совсѣмъ прерывается въ двухъ мѣстахъ, пріобрѣвшихъ извѣстность по возбужденнымъ ими дипломатическимъ спорамъ (портъ Клекъ на сѣверѣ и территорія Сутторина на югѣ отъ Рагузы), однако, самая величественная гора этой области, Оръень, находится близъ южной ея оконечности, на сѣверѣ отъ залива Каттаро. Но далматинскія горы нигдѣ не образуютъ независимыхъ группъ: онѣ неразрывно связаны съ цѣпами и плоскогорьями Босніи, Герцеговины и Черногоріи. Приводимъ главныя высоты въ адриатическихъ провинціяхъ:

Нанось или Монте-Ре	1,295 метр	Большая Капелла (Клекъ)	1,643 метр.
Верхнелюблянский проходъ	370 »	Малая капелла (Selski Vrh)	1,281 »
Опчина (Тріестскій Карстъ)	394 »	Веллебичъ (Vaganski Vrh)	1,758 »
Снѣжная гора (Шнеебергъ)	1,796 »	Динара	1,811 »
Монте-Маджіоре	1,394 »	Оръень	1,898 »

Горы хорватскаго побережья мѣстами еще покрыты лѣсомъ; горы же Далмаціи въ наши дни являются почти совершенно голыми. Во времена римскаго поэта Клавдіена, этотъ край еще заслуживалъ названіе *Dalmatia frondosa* (зеленѣющая Далмація), которое ему тогда давали. Когда была основана Рагуза, она получила отъ славянъ прозвище *Дубровникъ*, по причинѣ окружающихъ ее въ то время большихъ дубовыхъ лѣсовъ. Венеціанцы, овладѣвшіе въ послѣдствіи страной, все еще находили въ ней достаточно лѣса для постройки своихъ флотовъ; въ 1608 г. они даже дали своему союзнику, турецкому султану, позволеніе вырубить на морскомъ берегу столько корабельнаго лѣса, сколько ему потребуется для двѣнадцати большихъ линейныхъ кораблей ¹⁾, тогда какъ въ наши дни далматинскіе судостроители, для того, чтобы построить даже простую барку, принуждены выписывать нужный имъ лѣсъ изъ другихъ мѣстъ. Чтобы объяснить исчезновеніе лѣсовъ жители обвиняютъ въ истребленіи ихъ прежнихъ пиратовъ. Разсказываютъ, что бывало морскіе разбойники, когда замѣтятъ издали суда непріятельскаго флота, тотчасъ же поджигаютъ большіе лѣса на горахъ, для того, чтобы воздушныя теченія, устремившись со всѣхъ сторонъ въ видѣ сильнаго вѣтра къ мѣсту громаднаго пожара, обратили въ бѣгство опасные для пиратовъ корабли ²⁾. Довольно то, что пастухи всегда были главными виновниками опустошенія лѣсовъ: они, съ начала прошлаго столѣтія, превратили, по итальянскому выраженію, въ «царство козъ» весь приморскій склонъ ли-

¹⁾ Генрихъ Носъ, «Dalmatien und seine Inselwelt».

²⁾ Фортисъ, «Voyage en Dalmatie».

бурнского Карста; они же теперь опустошают всю верхнюю часть плоскогорья, принадлежащую общинам или государству, ибо частные лѣса лучше охраняются. Общій убытокъ, причиненный истребленіемъ лѣсовъ на Карстѣ въ теченіе прошлаго столѣтія, такой же, какъ если бы Австрія потеряла территорию пространствомъ около 1,500 квадр. километровъ, населенную болѣе чѣмъ миллиономъ жителей ¹⁾. Когда ѣдешь на пароходѣ вдоль морскаго берега, сѣрыя округленные горы, возвышающіяся надъ береговою полосой, кажутся громадными кучами пепла; на склонахъ, обращенномъ къ внутренней сторонѣ материка, горы, напротивъ того, еще сплошь покрыты лѣсомъ, отъ подошвы до вершины. Дѣло облѣсенія было бы во многихъ мѣстахъ Далмаціи сопряжено съ меньшими затрудненіями, чѣмъ на плоской возвышенности Карста, но до сей поры оно еще было предпринимаемо въ очень ограниченныхъ размѣрахъ: планъ, принятый для новаго разведенія лѣсовъ въ Далмаціи, потребовалъ бы для полнаго своего осуществленія не менѣе двѣнадцати вѣковъ.

Плоскогорья Крайны, Капеллы, Веллебича и горы Далмаціи составляютъ стратегическій барьеръ, не только по причинѣ матеріальныхъ преградъ, противопоставляемыхъ ими сообщеніямъ, но также и по совершенному недостатку на нихъ воды. Ихъ известковыя скалы, изборожденные по всѣмъ направленіямъ трещинами, изрыты безчисленными воронками и пропастями, поглощаютъ всѣ дождевыя воды и не позволяютъ ни одной каплѣ остаться на поверхности: ручьи и рѣчки нужно искать въ нѣдрахъ горъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ вода не превратилась въ ледъ отъ дѣйствія токовъ холоднаго воздуха. Во всей Европѣ нѣтъ страны, болѣе замѣчательной по своей подземной гидрографіи. Даже южная Франція и Юра не имѣютъ въ пещерахъ своихъ скалъ столько озеръ и пучинъ, стоячихъ колодцевъ и проточныхъ водъ. Водопады и пороги, сліянія и бифуркаціи рѣкъ и ручьевъ, разливы, отложенія наносовъ или известковыхъ инкрустацій, внезапные разливы, — всѣ эти явленія, которыя въ другихъ мѣстахъ наблюдаются въ поверхностныхъ долинахъ, здѣсь происходятъ подъ пагорбною равниною Карста, на днѣ мрачныхъ подземныхъ галлерей. Гроты, куда ниспадають ручьи; колодцы, образовавшіеся вслѣдствіе провала земли; воронки, изъ глубины которыхъ доносится глухое журчаніе водъ; наконецъ, изгибы верхнихъ долинъ, — все это даетъ возможность изучать теченіе подземныхъ рѣкъ. Спускаясь на веревкахъ въ глубокія ямы, проползая, какъ лисицы, изъ пещеры въ пещеру, плавая на-удачу по невѣдомымъ рѣкамъ на стволахъ деревьевъ или въ челно-

¹⁾ I. Вессели, «Das Karstgebiet Militaer—Kroatiens und seine Rettung».

кахъ, Шмидль и другіе изслѣдователи изучили въ подробности экономію скрытыхъ въ нѣдрахъ земли водъ, и уже многія части подземной гидрографической сѣти имѣютъ свои карты, составленныя съ такою же точностью, какъ и карты земной поверхности.

Самая знаменитая изъ этихъ рѣкъ есть такъ называемая *Рѣка* (Rieka) или *Рекка* (Ресса), которая проходитъ внутри плоскогорья Карстъ, недалеко отъ Триеста. Она беретъ начало на Снѣжной горѣ (Sneznica), и течетъ, подъ открытымъ небомъ, на днѣ естественной траншеи, съ огромными откосами; затѣмъ, дойдя до аркады, образуемой сходящимися съ обѣихъ сторонъ утесами, на которыхъ расположена живописная деревня Санкт-Канціанъ, она вдругъ исчезаетъ, потомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этой деревни, опять появляется на днѣ одной воронки; далѣе снова низвергается въ пропасть въ видѣ водопада. Отсюда начинается ея подземная долина, идущая на протяженіи 35 слишкомъ километровъ, и скрытая подъ сводомъ изъ скалъ, средняя толщина котораго превышаетъ 300 метр., какъ въ этомъ удостовѣрились, спускаясь на дно пропасти Требичъ, которая открывается надъ подземною рѣкою, какъ окно сточной канавы ¹⁾. Когда Рекка снова выходитъ на свѣтъ Божій, недалеко отъ Монфальконе, усиленная всѣми ручьями и рѣчками своего подземнаго бассейна, она уже является въ видѣ могучей рѣки, бьющей изъ внутренности скалъ тремя громадными артеріями голубой воды, на столько обильными, что небольшія морскія суда могутъ свободно плавать по каналу въ 4 километра длиною, гдѣ собираются эти три источника. Это такъ называемыя устья Тимаво (Timavo, по-латини Timavus), пользовавшіяся такою громкою славою въ древнемъ мірѣ. Они были воспѣты *Виргилиемъ*, описаны географами *Помпоніемъ Мелой*, *Страбономъ*, и на берегахъ ихъ до сихъ поръ видны остатки римскихъ храмовъ, посвященныхъ богамъ и нимфамъ. Но въ настоящее время эта рѣка, какъ кажется, не содержитъ уже такой массы воды, какую она имѣла въ древности; она уже не вырывается изъ нѣдръ горы ревущимъ потокомъ, и теперь мы тщетно стали бы искать упоминаемыхъ древними авторами девять или семь жерлъ, черезъ которыя она выходила на поверхность земли. Впрочемъ, нужно замѣтить, что римскіе писатели придавали Тимаво важность въ значительной степени условную, по той причинѣ, что онъ составлялъ естественную границу въ самомъ углу Адриатики ²⁾. Чернигъ полагаетъ, что Тимаво прежде усиливался частью водъ р. Изонцо, теченіе которой было въ римскую эпоху совершенно иное, чѣмъ нынѣ ³⁾. Какъ бы то ни было, рѣка, о которой мы

¹⁾ *Адольфъ Шмидль*, «Ueber den untererdischen Lauf der Recca».

²⁾ *Эрнестъ Дежарденъ*, «Рукописныя замѣтки».

³⁾ *Чернигъ*, «Graz und Gradiska».

говоримъ, не заслуживаетъ болѣе имени «матери Адриатики», которое ей давали въ древности; среднимъ числомъ, она несетъ вдвое менѣе воды, чѣмъ Воклюзскій источникъ, и въ девять разъ менѣе чѣмъ Изонцо, устье котораго лежитъ противъ Тимаво, по другую сторону залива, и который отложеніемъ носовъ удлиняетъ свою дельту почти на 7 метровъ въ годъ ¹⁾. Во время большихъ засухъ Тимаво,—если вычисленія, сдѣланныя различными геологами, точны—не могъ бы снабжать городъ Триестъ достаточнымъ количествомъ воды ²⁾.

Другая Речка или Речина (Resina), по-славянски «Рѣка», спускается съ либурнского Карста, черезъ одно чрезвычайно дикое ущелье, и впадаетъ въ Кварнерскій заливъ ниже Фіуме; но въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ выше устья, масса ея водъ болѣе чѣмъ удесят�руется отъ впаденія въ нее огромнаго источника, вытекающаго изъ основанія одной скалы многочисленными сильными ключами. Столбъ бьющей изъ земли воды тотчасъ же наполняетъ ложе Речины, равно какъ большіе фабричныя каналы, и образуетъ западный фіумскій портъ, который, къ сожалѣнію, постоянно мелѣетъ вслѣдствіе отложенія осадковъ, приносимыхъ рѣчнымъ теченіемъ и отбрасываемыхъ волнами моря: эти наносы, состоящіе изъ кремнистаго ила, исчисляются въ 30,000 куб. метровъ въ годъ, тогда какъ жидкая масса, изливающаяся въ море въ тотъ же періодъ времени, составляетъ болѣе 700 милліоновъ куб. метровъ, такъ что, слѣдовательно, объемъ воды, протекающей въ секунду, равняется 22½ куб. метр.; температура этого исполинскаго фонтана—около 10° градуснаго термометра, то есть такая же, какую имѣютъ воды, падающія на плоскогорья на высотѣ 1,200 метр. Многочисленные источники этой области далматинскаго побережья всѣ имѣютъ подобную же низкую температуру, что служитъ доказательствомъ того, что ихъ воды, упавшія изъ атмосферы далеко на Карстѣ, постоянно текли во внутренности горъ. Нѣкоторые изъ этихъ естественныхъ фонтановъ пробиваются черезъ песокъ и гальки на уровнѣ моря; во многихъ мѣстахъ, особенно въ маленькой бухтѣ Мартинишица, можно, даже по произволу, заставить бить маленькіе ключи, разрывая песокъ, покрывающій берегъ. Близъ Москіенице, у подножья горы Монте-Маджіоре, изъ трещины морскаго ложа бьетъ столбъ прѣсной воды до того значительнаго объема, что послѣ сильныхъ дождей

¹⁾ Тарамелли, «Cenni geologici sul circolo di Gradisca».

²⁾ Количество воды, протекающей въ Рѣкѣ въ сек. у С. Канціана: максимумъ. 4 куб. метр.
 минимумъ . 0,15 » »
 Тимаво, по Бюркли: максимумъ. 3,0 » »
 среднее. . 9,3 » »
 минимумъ. 0,4 » »

барки не могут проигнать въ кругъ производимаго имъ на поверхности моря волненія, окружность котораго составляетъ около 180 метровъ ¹⁾).

Подобныя же явленія имѣютъ мѣсто въ бассейнѣ истріотской рѣки Арса и въ бассейнахъ далматинскихъ рѣкъ Церманы, Керки (Kрка), Четтины, Наренты. Здѣсь тоже встрѣчаются потоки, вырывающіеся изъ какого нибудь грота и бѣгущіе въ глубокой долині; затѣмъ мы тщетно ищемъ ихъ глазами: они потерялись гдѣ нибудь въ другой пещерѣ; на картѣ эти горные потоки, попеременно то появляющіеся, то исчезающіе, походятъ на куски разрубленнаго туловища змѣи. Большинство этихъ рѣчекъ продолжаютъ течь подъ землею въ той же самой бороздѣ или долині плоскогорья; но есть, между ними и такія, которыя изливаются въ сторону черезъ трещины скалъ, и пересѣкаютъ нѣсколько параллельныхъ краей горъ. Такъ напримѣръ, Четтина, текущая вдоль основанія Динарскихъ Альповъ, питается, какъ говорятъ, подъ холмами другую рѣку, которая впадаетъ въ море близъ Спалато, тогда какъ сама она усиливается подземнымъ притокомъ, который выходитъ изъ озера, лежащаго въ Турціи, по другую сторону горъ. Точно также прекрасныя лазурныя воды Омблы, которыя изливаются въ бухту Гравоза, недалеко отъ Дубровника (Рагуза), и ключи Доли, бьющіе со дна моря на разстояніи одного метра ниже средняго уровня его поверхности, обязаны своимъ происхожденіемъ замѣчательной рѣчкѣ *Требиничицѣ* (Trebinjsica), притоку Наренты, которая течетъ по другую сторону горъ, въ Герцеговинѣ. Но есть также много потоковъ, берущихъ начало на томъ же плато, которые неизвѣстно куда скрываются, и устья которыхъ не найдены, такъ что, вѣроятно, продолжаютъ течь подъ землею и изливаются въ море подъ поверхностью его водъ. Таковы, напримѣръ, рѣчки *Гаска* (Gaska) и *Лика*, между горными потоками хорватскаго побережья. Другіе источники, даже изъ числа самыхъ значительныхъ, замѣчательны, напротивъ, тѣмъ, что происхожденіе ихъ до сей поры остается неизвѣстнымъ. Такъ, большое озеро *Врана* (Vrana), на островѣ Керсо или Кресъ (Cherso, Kres), занимающее площадь болѣе 6 квадр. километр., и содержащее около 240 милліоновъ куб. метр. воды безъ сомнѣнія, питается ключевыми водами, текущими съ сосѣдняго материка, потому что вода въ немъ имѣетъ очень низкую температуру, а на самомъ островѣ нѣтъ высокихъ плоскогорій, которыя бы достигали изотермы 10 градусовъ ²⁾. Слѣдовательно, озеро Врана есть ни что иное, какъ бассейнъ испаренія дождевыхъ водъ, падающихъ или восточнѣе, на склонахъ

¹⁾ Лоренцъ, «Topographie von Fiume und Umgebung».

²⁾ Лоренцъ, «Mittheilungen von Petermann», дек. 1859 г.,—Topographie von Fiume und Umgebung.

Веллебича, или западнѣе, на Монте-Маджіоре. Гдѣ берутъ начало его источники, въ Истріи или въ Хорватіи,—этого мы пока еще не знаемъ. Вода этого бассейна, хотя и прѣсная, содержитъ, однако, небольшую примѣсь морской соли, которая, безъ сомнѣнія, попадаетъ въ него съ брызгами волнъ, заносимыми сильнымъ вѣтромъ *бора* во время бурь ¹⁾.

Большинство населенія возвышенной Крайны и Далмаціи было бы совершенно лишено воды, если бы свѣжистыя и пещеристыя известковыя скалы не прерывались кое-гдѣ другими, болѣе плотными формаціями, которыя задерживаютъ подземные ручьи и превращаютъ ихъ въ поверхностныя источники. На плоской возвышенности Карста пласты песчаника, а на далматинскомъ побережьи залежи мергеля заставляютъ воды подниматься къ поверхности въ видѣ ключей и такимъ образомъ способствуютъ орошенію полей; слои, не пропускающіе воды и не позволяющіе подземнымъ ручьямъ спускаться ниже, находятся на глубинѣ 300 метровъ (средній выводъ) подъ каменистою поверхностью ²⁾. Въ другихъ мѣстахъ, воронки, образовавшіяся вслѣдствіе провала земли, такъ глубоки, что достигаютъ слоевъ, граничащихъ съ подземными водами, и вслѣдствіе того поддерживаютъ влажность почвы, на которой, при этомъ условіи, можетъ развиваться растительность. Странствуя по однообразнымъ бѣлымъ и голымъ нагорнымъ равнинамъ, среди грудъ камня, путешественникъ бываетъ пріятно пораженъ, когда у его ногъ вдругъ открывается одно изъ этихъ гнѣздъ земли, похожихъ на сады сиракузскихъ каменоломенъ. Знаменитые въ древности виноградники Прозекко могли процвѣтать въ жерлахъ Триестскаго плоскогорья, именно благодаря одному изъ этихъ слоевъ песчаника, задерживающихъ влажность. Вообще полагаютъ, что эти виноградники были *vites piscinae*, славившіеся уже во времена Августа; но, основываясь на свидѣтельствѣ Плинія и другихъ римскихъ писателей, пуццинскіе виноградники слѣдуетъ скорѣе искать на холмахъ Дуино, близъ устьевъ Тимавуса, гдѣ въ наши дни растетъ пре-восходный виноградъ, извѣстный подъ именемъ *refosco* ³⁾.

Жителямъ сосѣднихъ съ Карстомъ мѣстностей трудно защитить себя отъ наводненій, происходящихъ отъ разлива рѣкъ, которыя почти всегда невидимы, и внезапное появленіе которыхъ во многихъ случаяхъ невозможно предвидѣть. Въ нѣдрахъ скалъ потоки, при внезапномъ увеличеніи массы водъ, не могутъ разливаться въ стороны, какъ это бываетъ на поверхности земли; не находя пространства въ ширину, они принуждены увели-

¹⁾ Эрнстъ Майеръ, «Mittheilungen der geograph. Gesellschaft in Wien, № 241, 1874 г.

²⁾ Леопол. Майерсбахъ, «Die Bodenkultur auf dem Karste».

³⁾ Маркесетти, «Archeografo Triestino», 1877.

чивать свой объемъ въ высоту и подниматься въ воронкахъ и колодцахъ до такихъ высокихъ уровней, примѣры которыхъ неизвѣстны въ другихъ мѣстахъ. Такъ, подземная Рѣка или Рекка иногда поднималась въ пропасти Требишъ до 104 метр. выше средней линіи своихъ водъ. Такимъ образомъ селеніямъ, ихъ полямъ и садамъ, лежащимъ въ сосѣдствѣ съ воронками, ниже ихъ отверстія, постоянно грозитъ опасность неожиданныхъ наводнений, и потому инженеры принимали всевозможныя мѣры предосторожности для того, чтобы отвратить катастрофы этого рода или, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ вредное дѣйствіе. Подобно древнимъ грекамъ, нынѣшніе далматинцы и истріоты обводятъ рѣшетками выходныя арки или своды каналовъ истеченія для того, чтобы задерживать плавающіе обломки и сохранять свободный проходъ для излишка воды. Когда галлерей засорятся, ихъ снова расчищаютъ; иногда даже взрываютъ порохомъ скалы, чтобы открыть болѣе широкій выходъ слишкомъ обильной массѣ водъ. Не смотря, однако, на всѣ эти мѣры предосторожности, во многихъ мѣстахъ образуются озера, временныя или постоянныя, нѣкоторыя съ двумя ярусами пещеръ. Таково, на примѣръ, большое озеро *Растокъ*, на сѣверѣ отъ болотистой дельты рѣки Наренты. Смотря по продолжительности дождей и засухъ, оно наполняется или опоражнивается въ высшей своей части, и верхнее его ложе или ярусъ можетъ быть употребляемъ попеременно то для рыбной ловли, то для цѣлей земледѣлія. Но ни одно озеро адриатическаго склона горъ не представляетъ такого поразительнаго примѣра въ этомъ родѣ, или по крайней мѣрѣ не пользуется такою извѣстностью, какъ знаменитое Циркницкое озеро, лежащее тоже на плоскогорьѣ Карсо, только на противоположномъ скатѣ, обращенномъ къ Савѣ и къ Черному морю.

Въ этой замѣчательной области Карста и Иллирійскихъ Альповъ, гроты, нѣкогда выдолбленные въ скалѣ водами, затѣмъ покинутые ими, составляютъ не менѣе любопытное явленіе, чѣмъ галлерей съ текущими на днѣ ихъ ручьями. Эти гроты такъ многочисленны, развѣтвляются по всѣмъ направленіямъ—кверху, книзу и въ бока—на такое множество взаимно пересѣкающихся подземныхъ ходовъ, что всю эту страну можно сравнить съ громадною окаменѣлою губкою. Одни гроты изсѣчены въ скалѣ, въ видѣ куполовъ; другіе расположены длинными корридорами; иные спускаются вертикально на большую глубину въ формѣ колодцевъ; нѣкоторые представляютъ всевозможныя соединенія камеръ и келлій. Наиболѣе извѣстныя изъ этихъ пещеръ находятся, также какъ и Циркницкое озеро, въ бассейнѣ Савы; но и пещеры Далмаціи не менѣе удивительны, хотя онѣ и меньше посѣщаются туристами. Такихъ пещеръ насчитываютъ уже цѣлыя сотни, что составляетъ, однако, только ничтожную часть всей сѣти внутреннихъ галлерей, большин-

УСТЬЕ БАТТАРО.

ство которых остаются неоткрытыми по причинѣ трудности подземныхъ изслѣдованій. Эти гроты не только любопытны, какъ и всѣ другія пустоты того же рода, по страннымъ формамъ известковыхъ образованій,—они, кромѣ того, представляютъ большой интересъ для натуралиста своею фауною, состоящею изъ мелкихъ животныхъ, которыя никогда не видятъ свѣта. Между представителями верхней фауны здѣсь найденъ одинъ особенный видъ летучихъ мышей; двѣ пещеры и многіе колодцы въ территоріи Градиска¹⁾ доставили семь разнородностей одного безобразнаго пресмыкающагося, протея, у котораго глаза, какъ органъ бесполезный въ непроглядномъ мракѣ, постоянно окружающемъ животное, почти совершенно атрофировались. Кромѣ того, въ этихъ подземныхъ глубинахъ живутъ еще мухи, жуки, тоже слѣпые, пауки, стеножки, ракообразныя, моллюски. Гроты Карста имѣютъ самую богатую фауну; впрочемъ, это объясняется тѣмъ, что они лучше изслѣдованы, чѣмъ пещеры этихъ странъ²⁾. Шинеръ насчиталъ въ этихъ гротахъ двадцать три животныхъ вида.

Мрачное воображеніе далматинскихъ славянъ населило горныя пещеры свирѣпыми существами, демонами, вѣдьмами и кроважадными вампирами. Такъ напримѣръ одна изъ самыхъ глубокихъ пучинъ грота, Верлица, находящагося въ центральной Далмаціи, близъ истоковъ рѣки Четины, слыветъ у мѣстныхъ жителей, морлаковъ или морвяховъ, за одну изъ дверей ада, а въ одной сосѣдней пропасти, по народному повѣрью, живетъ вѣдьма, которая бродитъ по ночамъ, похищаетъ дѣтей и выѣдаетъ у нихъ сердце. Недалеко отъ Дубровника (Рагуза) есть другая знаменитая пещера, которую называютъ гротомъ «Эскулапова змѣя». «На днѣ пещеры,—такъ гласитъ преданіе,—находится великолѣпный бассейнъ прозрачной воды, гдѣ лежатъ три золотыя монеты, обладающія волшебною силою; но никто не пытается овладѣть этими монетами, потому что змѣй стережетъ ихъ денно и нощно, и горе смѣльчаку, который отважится близко подойти къ чудному водоему!». Что всего болѣе поражало народное воображеніе и дало ему поводъ населить внутренность скалъ чудовищами и злыми духами—это то, что во многихъ мѣстахъ, между прочимъ, на островѣ Малада и на сосѣднемъ берегу, въ болотахъ, окружающихъ низовье рѣки Наренты, иногда слышали, какъ земля поднимаетъ сильный ревъ въ лѣтніе дни, особенно при восходѣ и закатѣ солнца. Это страшное явленіе, напоминающее утреннюю пѣснь знаменитой статуи Мемпона, и одпородное съ музыкою сильно на-

¹⁾ *Маркетти*, «*Bolletino delle scienze naturali*», № 5.

²⁾ *Адольфъ Шмидль*, «*Die Grotten und Höhlen von Adelsberg*». — *Густафъ Йозефъ*, «*Die Tropfsteingrotten in Krain*».

грѣтыхъ солнцемъ скалъ; которую слышали путешественники въ пустынѣ Атакама, на Синаѣ, на вершинѣ Монъ-Блана, на Маладеттѣ ¹⁾); происходить, безъ всякаго сомнѣнія, отъ прохожденія воздуха, попеременно то сгущеннаго, то расширеннаго, черезъ трещины подземныхъ пещеръ. Осенью 1825 г. ревъ почвы на островѣ Мелада былъ такъ страшенъ, что большинство жителей, говорятъ, бѣжали на сосѣдній материкъ. Они думали, что это угрожающая жалоба душъ чистилища, забытыхъ живыми и слишкомъ долго ждавшихъ своего освобожденія.

Истрія и Далмація, столь замѣчательныя между странами Европы рельефомъ своихъ плоскогорій и теченіемъ своихъ рѣкъ, не менѣе интересны изсѣченіями своихъ береговъ. Истріотскій полуостровъ въ цѣломъ, правда, имѣетъ нѣсколько массивную форму. Нормальная линія его береговъ довольно правильна; но она прерывается бухтами, которыя представляютъ настоящія морскія дефиле, продолжающіяся далеко въглубь полуострова узкими ущельями, образуемыми двумя рядами крутыхъ утесовъ. Такъ, западный берегъ перерѣзанъ долиною Квіето (Val Quieto); частью превратившеюся въ болото, и каналомъ Леме (Canale di Leme), который продолжается тѣсною, доходящею почти до середины полуострова; на восточной сторонѣ каналъ Арса (Canal dell' Arsa), болѣе неправильный заливъ Фіанона и многія другія бухты и бухточки, образуютъ такіе же глубокія зазубрины или выемки на берегу Истріи. Но еще гораздо болѣе странный видъ имѣетъ побережье Далмаціи, съ его бахрамою изъ полуострововъ, съ его островами, островками и безчисленными подводными камнями.

На первый взглядъ можно подумать, что этотъ иллирійскій архипелагъ, защищающій морской берегъ двойнымъ и тройнымъ барьеромъ, долженъ быть уподобленъ шкерамъ, состоящимъ изъ многочисленныхъ острововъ и подводныхъ утесовъ, которые окаймляютъ побережье Норвегіи и, пересѣкаемые фіордами, образуютъ лабиринтъ скалъ и водъ, подобный тому, который мы видимъ на береговой линіи сосѣдняго материка. Но это сходство только кажущееся. Фіорды Скандинавіи—это очень глубокія подводныя долины, разсѣкающія прибрежныя горы по всѣмъ направленіямъ и развѣтвляющія на множество отраслей; тогда какъ проливы между иллирійскими островами и заливы далматинскаго побережья ни что иное, какъ простые каналы, образовавшіеся путемъ размыва и содержащіе слой воды, глубиною менѣе 50 метровъ, причемъ нормальное ихъ направленіе, съ сѣверо-запада къ югу-востоку, совершенно совпадаетъ съ направленіемъ бороздъ или уг-

¹⁾ Пеппигъ; Голландъ; Віоле-ле-Дюкъ.

лубленій Карста и Динарскихъ Альповъ; только проливы соединены между собою тѣсинами, открывающимися по большей части перпендикулярно къ главнымъ долинамъ. Съ другой стороны, острова и полуострова иллирійскаго поморья не представляютъ въ своемъ расположеніи того хаотическаго безпорядка, въ которомъ разбросаны изрѣзанныя скалы береговъ Скандинавіи: это, напротивъ, очень правильныя, по формѣ, образованія, гдѣ всѣ горы, всѣ долины, всѣ бухты расположены по направленію главной оси горныхъ цѣпей Босніи. Правда, южные острова, Брацца, Лезина, Лисса, Курцолла, Мелада, равно какъ длинный полуостровъ Саббѳончелло, имѣютъ направленіе нѣсколько косвенное въ отношеніи линіи береговъ, по причинѣ изгиба ихъ горныхъ цѣпей къ западу, но и на материкѣ прибрежная цѣпь, на сѣверѣ отъ Спалато, представляетъ точно такое же уклоненіе. По геогностическому составу, весь этотъ морской поясъ острововъ и подводныхъ утесовъ, окаймляющій побережье Далмаціи, принадлежитъ къ тѣмъ же эоценовымъ и мѣловымъ формаціямъ, какъ и самый континентъ; исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ только нѣкоторые эруптивныя каменные породы на островѣ Лиссѣ и на скалахъ, лежащихъ далѣе на западѣ, въ открытомъ морѣ Адріатики. Очевидно, далматинскіе острова нѣкогда составляли часть сосѣдняго материка и постепенно отдѣлились отъ него вслѣдствіе размыва рыхлыхъ слоевъ мергеля, которые тянутся въ низменныхъ долинахъ, между параллельными грядами горъ. Промѣры морскаго дна обнаружили, что въ цѣломъ лабиринтѣ далматинскихъ острововъ и островковъ составляетъ прямое продолженіе западнаго берега полуострова Истріи, отъ котораго онъ отдѣленъ лишь глубокими водами входа въ Кварнарскій заливъ. Нѣтъ сомнѣнія, что обвалы стѣнъ воронкообразныхъ впадинъ тоже способствовали въ сильной степени образованію изсѣченій на континентальномъ берегу и на прибрежьи острововъ. Между жерлами, которыя превратились въ порты, благодаря пробоинѣ, образовавшейся въ ихъ окружности, особенно замѣчательна странная воронка *Буккари* и *Порто-Ре*, открывающаяся на морскомъ берегу, въ нѣсколькихъ километрахъ къ юго-востоку отъ Фіуме; другія пропасти, какъ напримѣръ воронка на островѣ Паго, остались безъ сообщенія съ моремъ. Кромѣ того, почва, какъ замѣчено въ историческія времена, не переставала понижаться въ Царѣ и на многихъ другихъ пунктахъ истрійскаго и далматинскаго побережья, вслѣдствіе чего процессъ размыванія, сопровождаемый провалами поверхности, могъ распространяться все далѣе внутрь материка, и, такимъ образомъ, странныя изсѣченія морскаго берега постоянно удлинялись; выемки его все глубже вдавались въ материкъ. Въ Истріи до сихъ поръ еще видны, въ нѣсколькихъ метрахъ ниже поверхности моря, остатки древнихъ городовъ Сипаръ

и Меделино; близъ Ровиньо, островъ Цисса, славившійся во времена римлянъ своими красивыми, медленно опускался и, наконецъ, исчезъ въ восьмомъ столѣтіи ¹⁾. Озеро Врана, близъ Наренты, въ 1630 г., какъ говорятъ, превратилось изъ прѣсноводнаго въ озеро съ соленою водою, именно вслѣдствіе пониженія почвы, которое повлекло за собою вторженіе морскихъ водъ въ озерный бассейнъ ²⁾. Однако, Прико-де-Сентъ-Мари (Pricot de Sainte-Marie) указываетъ на одинъ фактъ, который, повидимому, противорѣчитъ гипотезѣ общаго осѣданія далматинскаго побережья. Рѣка Нарента, по словамъ его, прежде была болѣе доступна большимъ судамъ, чѣмъ нынѣ; венеціанцы поднимались по ней гораздо выше, чѣмъ это возможно въ наши дни. Чѣмъ объяснить это явленіе—мѣстнымъ повышеніемъ почвы, или, просто, постепеннымъ увеличеніемъ слоя рѣчныхъ наносовъ, которые подвигаются все далѣе и далѣе въ предѣлы моря, повышаютъ его дно и превращаютъ бухты дельты въ озера и лагуны?

Между лиманами иллирійскаго берега особенно замѣчательнъ тотъ, въ который изливается рѣка *Керка* (Kрка), Titius древнихъ римлянъ, между городами Царою и Спалато: это въ одно и то же время рѣка, озеро и рукавъ моря. Выше Скардоны, Керка, раздѣлившись на два потока, низвергается съ утеса полукруглымъ водопадомъ въ родѣ Ніагарскаго, но это Ніагара въ миниатюрѣ, и ея пѣняющіяся воды падаютъ шестью послѣдовательными каскадами съ выступовъ скалы. По выходѣ изъ ложбины, вырытой водопадомъ, прѣсная вода разливается по поверхности озера, куда уже проникла соленая морская волна; затѣмъ долина опять суживается, Керка снова принимаетъ видъ рѣки, и ея спокойное теченіе соединяется съ Адриатикой черезъ углубленія съ крутыми поворотами, образуемое двумя ущельями и одною долиною, пересекающимися подъ прямымъ угломъ. Южнѣе, море прежде тоже проникало внутрь твердой земли до соединенія съ Нарентою; но осадки этой рѣки мало по малу наполнили древній лиманъ, и теперь слой ихъ поднимается выше нормальной линіи морскихъ береговъ. Рано или поздно, отложенія этихъ рѣчныхъ наносовъ распространятся до противоположнаго берега полуострова Саббѣончелло, и тогда нынѣшній заливъ Клекъ, образуемый этимъ полуостровомъ, превратится въ прибрежное озеро.

Изъ многочисленныхъ заливовъ далматинскаго побережья наибольшую извѣстностью пользуется странно развѣтляющаяся цѣпь или система бухтъ, которую моряки называютъ «устьями Каттаро», и которая своею формою на-

¹⁾ Маркесетти, «Рукописныя замѣтки.»

²⁾ Фортисъ, «Voyage en Dalmatie,» t. I, p. 42.

поминаетъ швейцарское озеро Четырехъ Кантоновъ. Хотя здѣсь путешественникъ не увидитъ на окружающихъ горахъ ни вѣчныхъ снѣговъ, ни зеленѣющихъ альпійскихъ пажитей, но едвали найдется уголокъ на землѣ, гдѣ скалы громоздились бы въ массы болѣе величественнаго вида и болѣе блестящаго колорита. Морской лабиринтъ въ этихъ устьяхъ Каттаро заключаетъ цѣлый рядъ гаваней, гдѣ свободно могли бы стоять на якорѣ все корабли Адриатики. Суда проникаютъ въ заливъ черезъ два прохода или фарватера, раздѣленные подводною скалою, изъ которыхъ каждый имѣетъ болѣе 25 метровъ глубины на входномъ порогѣ; вскорѣ, при поворотѣ за стрѣлку мыса, плывущіе на суднѣ теряютъ море изъ виду и вступаютъ въ аллею тихихъ водъ, которая извивается между горъ, то суживаясь въ проливы, то расширяясь въ бассейны или озера; наконецъ, узкій каналъ, который прежде замыкался цѣпью горъ, ведетъ въ послѣднее изъ этихъ озеръ, раздѣляющееся на два бассейна и составляющее собственно такъ называемый Каттарскій заливъ. Безчисленныя рыбацкія деревни разсѣяны по берегамъ бухтъ и бухточекъ или прячутся въ зелени сосѣднихъ долинъ; старинныя, полуразрушенныя стѣны, башни въ развалинахъ высются тамъ и сямъ на подводныхъ камняхъ, среди лазурной поверхности водъ; пирамиды и обелиски изъ нагроможденныхъ одна на другую скалъ, голые и позлащенные яркими лучами солнца, поднимаются высоко надъ виноградниками, масличными рощами, лимонными садами; въ какую сторону ни посмотришь, вездѣ на темносинемъ фонѣ неба обрисовывается профиль зазубреннаго хребта горъ. Вообще, въ южной Европѣ, прилегающей къ Средиземному морю, которая такъ богата грандіозными картинами природы, мало найдется морскихъ заливовъ, которые, по красотѣ безпрестанно мѣняющихся пейзажей, могли бы соперничать съ «устьями» Каттаро.

Съ горъ и плоскихъ возвышенностей либурнскаго и далматинскаго моря открывается великолѣпный видъ на весь этотъ лабиринтъ острововъ, островковъ и подводныхъ скалъ, столь правильныхъ по формѣ и контурамъ, и столь разнообразныхъ по размѣрамъ и возвышенію надъ уровнемъ окружающей ихъ жидкой массы. Расположенныя на поверхности моря словно на громадной рельефной картѣ, эти бѣлыя и красныя земли, пересѣгаемыя кое-гдѣ черными полосами кустарника, составляютъ поразительный контрастъ съ голубыми водами проливовъ и бухтъ Адриатики, похожихъ скорѣю на озера, чѣмъ на рукава моря. Каждый изъ этихъ безчисленныхъ острововъ отличается какою-нибудь особенною чертою. Большая сѣверная земля, островъ *Велля* (Veglia, по-славянски Krk), всего болѣе походитъ на континентъ, отъ котораго она, впрочемъ, отдѣлена только мелководнымъ каналомъ Мальтемо. Островъ *Керсо* (Cerso, по словянски Krès), — болѣе

независимый, такъ какъ онъ со всѣмъ своимъ архипелагомъ островковъ окруженъ проливами и заливами, имѣющими болѣе 50 метровъ глубины, — почти совершенно соединяется съ сосѣднимъ островомъ *Луссингъ*: каналъ, раздѣляющій эти двѣ цѣпи известковыхъ горъ, представляетъ очень узкій проходъ, шириною не болѣе 5 или 6 метровъ, который, можетъ быть, даже былъ прокопанъ рукою человѣка въ римскую эпоху, для того, чтобы сократить путь мелкимъ судамъ, которыя иначе должны бы были обходить вокругъ всего острова ¹⁾; морская волна, проходящая въ этомъ проливѣ, опрокидываетъ его теченіе попеременно, то къ сѣверу то къ югу, смотря по фазѣ прилива и различнымъ явленіямъ атмосфернаго давленія и испаренія въ двухъ бассейнахъ Кварнаро и Кварнароло. Островъ *Арбе*, изобилующій оливковыми рощами, состоитъ изъ многихъ параллельныхъ горбовъ или гряжей, перерѣзанныхъ на половину изсѣченіями побережья, которыя вдаются далеко внутрь равнины; но въ этомъ отношеніи сосѣдній съ нимъ островъ *Паго* представляетъ еще болѣе удивительное зрѣлище: черезъ этотъ длинный и узкій островъ, вытянутый въ длину на 60 слишкомъ километровъ, и оканчивающійся на сѣверѣ прямою остроконечною косою, напоминающей зубъ нарвала, идетъ рядъ высокихъ, расположенныхъ по прямой линіи, стѣнъ изъ эоценоваго известняка, и правильныя долины, раздѣляющія эти параллельныя гряды, продолжаются въ море узкими бухтами, за которыми у моряковъ сохранилось названіе «долинъ» (*valli* и *valloni*). Къ западу отъ Паго и его архипелага лежитъ *Премуда*, одинъ изъ острововъ, наиболѣе знакомыхъ морякамъ потому, что кругообразное теченіе Адриатики дѣлится у этого острова на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна пересѣкаетъ море по прямому направленію и ударяется о берега итальянской области Эмиліи, а другая продолжаетъ свой путь на сѣверъ и, обойдя весь заливъ Кварнеро, слѣдуетъ далѣе вдоль береговъ Истріи, Триеста и Венеціи. Островъ *Лунга* (*Lunga*, Длинный), вмѣстѣ съ о. *Инкороната* (*Incoronata*), непосредственнымъ его продолженіемъ на югѣ, составляетъ одну и ту же землю, длиною около 70 километровъ; всѣ параллельныя цѣпи на этомъ островѣ совершенно отдѣлены одна отъ другой, и отрывки ихъ являются кое-гдѣ на поверхности воды, между большимъ внѣшнимъ островомъ и берегомъ материка, въ видѣ островковъ, каковы, напримѣръ: *Эзо*, *Цутъ*, *Улианъ*, *Пасманъ*. Къ югу отъ города Спалато находится *Бразза* (*Brazza*), самый массивный изъ всѣхъ далматинскихъ острововъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самый богатый и наиболѣе обработанный, одинъ изъ тѣхъ острововъ, которые

¹⁾ Лоренцъ, «Topographie von Fiume und Umgebung», стр. 104.

производить лучшія вина Далмаціи. Этотъ островъ по формѣ походить на плоскогорье, тогда какъ красивая *Лезина* имѣетъ видъ косы, удлиненной по направленію съ востока на западъ. Слѣдующій затѣмъ *Саббѳончелло* (*Sabbioncello*) есть собственно полуостровъ, такъ какъ онъ соединенъ съ материкомъ узкимъ перешейкомъ; но по своей формѣ эта высокая морская цѣпь, длиною около 72 километровъ, продолжающаяся на западъ островомъ *Курцолла* (*Curzola*), должна быть тоже причислена къ островнымъ горамъ далматинскаго архипелага. Далѣе, параллельно основанію Саббѳончелло, тянется островъ *Меледа* или *Мелада*, *Моледа* (пославянски *Mljet*), который и оканчивается прибрежная цѣпь большихъ иллирійскихъ острововъ. Кромѣ того, вдали отъ берега, уже въ открытомъ морѣ, лежатъ небольшіе острова *Лисса*, *Пелагоса* и многочисленныя подводныя скалы. *Лисса*, напоминающій морскую побѣду австрійцевъ надъ итальянскимъ флотомъ въ 1866 г., замѣчательнъ своимъ превосходнымъ портомъ, благодаря которому этотъ островъ играетъ въ Адриатикѣ такую же важную роль, какъ Мальта на Средиземномъ морѣ. Что касается острова *Пелагосы*, названіе котораго произошло, можетъ быть, отъ имени древнихъ пеласговъ, то онъ лежитъ уже въ итальянскихъ водахъ; но Австрія, содержащая на немъ маякъ, причисляетъ его къ своимъ владѣніямъ; на этомъ островѣ находятъ многіе интересные предметы всѣхъ эпохъ, въ томъ числѣ и каменнаго вѣка ¹⁾.

Почти всѣ эти острова, равно какъ сотни другихъ, менѣе значительныхъ, острововъ, островковъ и морскихъ скалъ иллирійскаго архипелага, имѣютъ одну общую черту—это голый, обнаженный видъ ихъ поверхности, лишенный растительнаго покрова; лѣса вездѣ исчезли, даже на такихъ островахъ какъ *Сельве* и *Лезина*, названіе которыхъ напоминаетъ объ украшавшей ихъ нѣкогда растительности; на *Курцолѣ* давно уже нѣтъ тѣхъ лѣсовъ, которые въ древности доставили ему прозвище «Черной Корциры». Всѣ иллирійскіе острова отличаются также, благодаря свойству ихъ скалъ, рѣзкостью контуровъ, крутизною утесовъ и выступовъ скалъ; фигура острововъ *Меледы* и *Санъ-Клементе* можетъ дать понятіе о странной формѣ этихъ обрывистыхъ, изрѣзанныхъ береговъ, составляющихъ совершенный контрастъ съ мягкими, волнистыми очертаніями отлогато итальянскаго побережья. вмѣстѣ съ тѣмъ, эти скалистые острова далматинскаго архипелага по большей части мало плодородны, за исключеніемъ только долинъ; но тамъ, гдѣ есть пласты песчаника, задерживающіе воды, почва очень плодотворна и даетъ великолѣпные урожаи. Такъ напримѣръ, *Левгера*, (*Levgera*),

¹⁾ *Markezetti*, «Descrizione dell'isola di Pelagosa». Bull. delle scienze naturali, № 3, III-й годъ.

известковый островокъ, лежащій близъ береговъ о. Керсо, прокармливаетъ только кроликовъ, составляющихъ единственное его населеніе, тогда какъ на островкѣ *Сансео* (*Sansego*), который еще меньше, недавно поселилось болѣе тысячи земледѣльцевъ, которые живутъ тамъ, какъ въ саду ¹⁾.

По климату долины р. Изонцо, Истрія и Далмація походятъ на Апеннинской полуостровъ. Южная оконечность австрійской Иллиріи лежитъ почти подъ одинаковою широтою съ Римомъ и, благодаря большому протяженію Адриатики въ сѣверо-западномъ направленіи, все далматинское побережье имѣетъ флору, свойственную прибрежнымъ странамъ Средиземнаго моря: двумя съ половиною градусами сѣвернѣ Прованса и Лигуріи, мирты и лавры растутъ подъ открытымъ небомъ на скалахъ, господствующихъ надъ устьями Тимава ²⁾. Въ цѣломъ, эта страна, хорошо защищенная съ сѣверо-востока горами, расположена такимъ образомъ, что на ея поверхность прямо падаютъ лучи послѣ-полуденнаго солнца. Цератонія (рожевое дерево), лавры, лимонныя и апельсиныя деревья, варварійскія смоковницы растутъ на полѣ, въ близкихъ къ морскому берегу далматинскихъ долинахъ; миндальное дерево цвѣтетъ въ декабрѣ, и часто бываетъ, что сахарный горошекъ и бобы собираютъ, совершенно спѣлые уже въ первый день новаго года. Слѣдуя вдоль иллирійскаго поморья, мы встрѣчаемъ первыя пальмы уже близъ городка Трау, а на островѣ Буа, южнѣе, онѣ становятся уже довольно многочисленны; въ садахъ Дубровника (*Ragusa*) эти деревья уже цвѣтутъ и приносятъ плоды, которые иногда даже созрѣваютъ. Душистыя травы, покрывающія зеленымъ ковромъ скаты холмовъ на материкѣ и на островахъ, тоже свидѣтельствуютъ о южномъ характерѣ климата этой страны. Однако, извѣстны нѣкоторые исключительные случаи, когда масличныя деревья на полуостровѣ Истріи и въ сѣверной части Далмаціи гибнутъ отъ сильной стужи. Такъ напримѣръ, въ окрестностяхъ Триеста культура этихъ плодовыхъ деревъ никогда уже не достигала особенно цвѣтущаго состоянія послѣ страшно холодной зимы 1787 года, во время которой жестоко пострадали оливковыя рощи и фруктовые сады. Въ 1861 г. каналъ, соединяющій городъ Цару съ твердою землею, замерзалъ зимою, а въ апрѣлѣ 1864 г. въ этомъ городѣ выпадалъ снѣгъ ³⁾. Говорятъ, что въ послѣднія десять столѣтій большая часть Адриатическаго моря два раза покрывалась льдомъ, именно въ 869 и въ 1234 годахъ.

Средняя годовая температура и средній годовой слой дождевой воды въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья Адриатики:

¹⁾ *Генрихъ Нозъ*, «Dalmatien und seine Inselwelt».

²⁾ *Маркзетти*, «Рукописныя замѣтки».

³⁾ *Генрихъ Нозъ*, «Dalmatien und seine Inselwelt».

	Темпера- тура.	Годовой слой дождевой воды.
<i>Горинья</i> или <i>Гериз</i> (средний выводъ за 7 лѣтний періодъ).	12,°8 Ц.	1,607 миллиметр.
<i>Триестъ</i> (средний выводъ за 40 лѣтний періодъ).	14,°4 »	1,100 »
<i>Фиуме</i> (средний выводъ за 7 лѣтний періодъ).	13,°9 »	1,578 »
<i>Цара</i>	14,°7 »	761 »
<i>Рапуза</i> (Дубровникъ).	16,°8 »	1,626 »

Въ лѣтніе мѣсяцы небо Далмаціи почти всегда совершенно ясно и безоблачно; но осенью дожди дѣлаются довольно часты и льютъ, какъ изъ ведра; затѣмъ періодъ дождей возобновляется весной. Зима тоже иногда бываетъ дождливая, но, вообще говоря, наибольшее осажденіе атмосферной влаги совпадаетъ съ эпохою равноденствій. Вѣтеръ, приносящій дожди на берега Адриатики, есть тотъ самый *сирокко*, который такъ страшно сушитъ африканскія земли: проходя надъ Средиземнымъ моремъ, онъ насыщается водяными парами, и Далмація обязана ему какъ своимъ теплымъ климатомъ, такъ и обиліемъ дождей. Нужно замѣтить, что расположеніе иллирійскаго берега по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ имѣетъ то важное слѣдствіе, что оно сообщаетъ береговымъ вѣтрамъ или бризамъ, дующимъ попеременно то съ суши, то съ моря, то есть съ сѣверо-востока и съ юго-запада, то же самое направленіе, по которому слѣдуютъ два главныя атмосферныя теченія сѣвернаго полушарія: эти бризы нейтрализуютъ первичныя вѣтры, когда онѣ распространяются въ противоположномъ направленіи, и, напротивъ, удваиваютъ ихъ силу, когда дуютъ къ той же сторонѣ горизонта. Оттого то вѣтры въ Адриатическомъ заливѣ иногда превращаются въ неистовую бурю. Особенно страшенъ *бора*, древній *Борей*, вѣтеръ, который, спускаясь съ Монте-Ре и съ другихъ лежащихъ южнѣ горъ, идетъ на-встрѣчу африканскому сирокко: это «мистраль» Карста и Прованса. Подобно провансальскому вѣтру, онъ иногда спшибаетъ съ ногъ пѣшеходовъ и сбрасываетъ съ лошади всадниковъ; въ 1873 г. онъ даже опрокинулъ цѣлый поѣздъ желѣзной дороги на плато, которое господствуетъ надъ городомъ Фиуме (Рѣка); онъ вторгается вихрями даже въ глубокія пропасти и воронки плоскогорья, и даже тамъ жители мерзнутъ въ своихъ худо запертыхъ жилищахъ отъ леденящаго дуновенія этого суроваго борея. На морѣ бора не менѣе грозенъ, и суда, проходящія близко отъ выхода долинъ, по которымъ спускается съ горъ этотъ бурный, порывистый вѣтеръ, должны маневрировать съ величайшею осторожностью, чтобы избѣжать катастрофы. Моряки особенно боятся *центскаго* бора, названнаго такъ потому, что онъ достигаетъ моря передъ портомъ города Центъ или Сеня, по причинѣ глубокой бреши, которую ущелье Вратникъ образуетъ въ этомъ мѣстѣ на краю плоской возвышенности. Направленіе вѣтра бора, вообще говоря, идетъ съ

сѣверо-востока на юго-западъ, но оно мѣняется, смотря по водамъ, и зависитъ отъ ложа, которое представляютъ долины погружающейся въ нихъ массѣ движущагося воздуха; моряки никогда не обманываются въ этомъ отношеніи. Воздушныя потрясенія, фіолетовый, часто почти красный цвѣтъ воды обнаруживаютъ имъ близость борея, а также то, что онъ распространяется изъ какой нибудь точки горизонта, лежащей между остомъ и нордъ-вестомъ. Контрастъ, представляемый двумя параллельными берегами всѣхъ острововъ далматинскаго побережья, служитъ поразительнымъ доказательствомъ страшной силы этихъ сѣверныхъ вѣтровъ; берегъ, обращенный къ материку, богатъ хорошими гаванями и бухтами, изобилующими рыбою, но моряки почти никогда не пользуются ими; селенія очень рѣдки на этомъ берегу; воздѣланныя земли встрѣчаются въ немногихъ мѣстахъ только тамъ, гдѣ онѣ расположены подъ защитой выдающихся мысовъ или выступовъ скаль. Убийственное дуновеніе борея дѣлаетъ эту сторону острововъ почти необитаемою; часто онъ убиваетъ растенія,—кромѣ одного деревца, называемаго гребенщикомъ или тамарискомъ (*tamarix*),—обдавая ихъ соленою морскою пѣною. Это губительное вліяніе ощутительно на разстояніи семи километровъ отъ берега; когда вѣтеръ дуетъ съ большою силою весеннею порою, во время восхожденія сока въ растеніяхъ, всѣ поля бывають выжжены. Замѣчено, что на восточныхъ берегахъ острова Паго неурожай винограда повторяется черезъ каждые три или четыре года, тогда какъ прежде онъ повторялся только черезъ десять или двѣнадцать лѣтъ. Изъ этого нужно заключить, что сила борея увеличилась въ теченіе нынѣшняго столѣтія ¹⁾. Западный берегъ иллирійскихъ острововъ представляетъ совершенно другое зрѣлище: онъ покрытъ цвѣтущими полями и садами, усѣянъ городами и портами, гдѣ останавливаются многочисленныя суда; все населеніе сгруппировалось на побережьѣ, обращенномъ къ полуденной сторонѣ горизонта. Нужно спуститься на югъ до архипелага Іонійскаго моря, чтобы найти острова, обращенные своею живою стороною къ сосѣдней материку, каковы, напримѣръ, Корфу, Санта-Мавра, Занте: это объясняется тѣмъ, что эти южныя области находятся уже внѣ дѣйствія страшнаго борея. Такимъ образомъ, атмосферныя условія далматинскаго побережья отличаются отъ порядка воздушныхъ теченій, господствующаго на другихъ берегахъ Адріатики. Точно также экономія водъ представляетъ на этомъ побережьѣ одну замѣчательную особенность. Тогда какъ въ Триестскомъ заливѣ и въ лагунахъ Венеціи двойное колебаніе уровня моря, обусловливаемое приливомъ и отливомъ,

¹⁾ I. Вессели, «Das Karstgebiet Militair Kroatiens».

происходит въ правильной послѣдовательности, черезъ каждыя двѣнадцать часовъ, въ заливѣ Кварнаро и портахъ Далмаціи ¹⁾, оно совершается въ цѣлыя сутки, съ упрежденіемъ, составляющимъ около двухъ часовъ въ мѣсяцъ; слѣдовательно, здѣсь мы видимъ то же самое явленіе, которое замѣчается на берегахъ Алжира ²⁾.

Рѣзкія различія или противоположности климата, представляемыя различными частями рельефа разсматриваемой нами области—плоскою возвышенностью, морскими берегами и островами залива Кварнаро и Далмаціи, имѣли слѣдствіемъ видоизмѣненіе до безконечности мѣстныхъ флоръ. На Карстѣ, какъ мы видѣли выше, встрѣчаются и смѣшиваются три флоры: средиземная, германская и хорватская; въ низменныхъ долинахъ растительность тоже значительно разнится, смотря по высотѣ мѣста надъ уровнемъ моря, расположенію его въ отношеніи дѣйствія солнечныхъ лучей и степени защищенности отъ вѣтровъ. Морская флора здѣсь сравнительно еще богаче, по причинѣ благоприятной для ея развитія среды, представляемой безчисленными рукавами моря, отъ десяти до пятидесяти метровъ глубиною, которые врѣзываются въ береговую полосу и развѣтвляются вокругъ острововъ; на берегахъ Далмаціи европейскіе натуралисты могутъ собирать самыя обильныя и разнообразныя коллекціи морскихъ растений. Животное царство илирійскихъ береговъ тоже отличается нѣсколькими особенными видами, кромѣ тѣхъ, которые обитаютъ въ ихъ пещерахъ. Классъ пресмыкающихся и земноводныхъ имѣетъ здѣсь большое число представителей, между которыми особенно замѣчательны различные виды черепахъ; бурые медвѣди еще рыскаютъ по горамъ; лисицы и куницы спускаются въ равнины; но олени и кабаны уже исчезли, тогда какъ шакаль, которымъ фауна Далмаціи составляетъ переходный зоологическій поясъ между Европою и Африкою, еще встрѣчается на нѣкоторыхъ островахъ и на твердой землѣ южной Далмаціи ³⁾. Что касается морскихъ водъ, то онѣ въ этой области очень богаты рыбою; тунца или скумбру ловятъ даже въ Триестскомъ заливѣ, въ Гриньяно; сардинки, которыхъ рыболовы особенно преслѣдуютъ, плаваютъ у береговъ Истріи несмѣтными стаями, но онѣ не всегда появляются въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ моря; угри поднимаются вверхъ по рѣкамъ Далмаціи и, безъ сомнѣнія, не трудно было бы приспособить нѣкоторыя изъ прибрежныхъ озеръ къ цѣлямъ рыбной ловли, въ родѣ того, какъ приспособлено озеро Коммачіо (Commachio), на противоположномъ берегу

¹⁾ Лоренцъ, «Topographie von Fiume und Umgehung», стр. 89 и слѣд.

²⁾ Эме, «Recherches de physick sur la Méditerranée».

³⁾ Каррара, Маркесетти и пр.

Адриатики. Въ Кварнерскомъ заливѣ, между «морскими плодами», самые цѣнны—*скалты*, *scampi* (*Nephrops porvegicus*), особенный видъ длиннохвостыхъ раковъ; еще недавно полагали, что этотъ видъ, кромѣ иллирійскаго побережья, существуетъ только у береговъ Норвегіи, но теперь оказалось, что онъ водится также въ водахъ Ниццы и около Балеарскихъ острововъ ¹⁾. Камбала изъ далматинскихъ бухтъ славится своимъ превосходнымъ, нѣжнымъ вкусомъ.

Хотя адриатическія провинціи въ политическомъ отношеніи составляютъ часть австро-венгерской монархіи, населеніе ихъ состоитъ не изъ нѣмцевъ и не изъ мадьяръ: представителями этихъ господствующихъ расъ являются здѣсь только чиновники, военные, да купцы. За исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ колоній, всѣ жители края принадлежатъ или къ итальянской, или къ славянской народности. Итальянцы, болѣе многочисленны въ Истріи, но составляющіе слабое меньшинство въ далматинскомъ архипелагѣ и на континентальномъ берегу Иллиріи, занимаютъ преимущественно приморскую область; славяне живутъ на плоской возвышенности и спускаются по склону горъ и холмовъ или до самаго моря, или до мѣстностей, лежащихъ въ со-сѣдствѣ съ морскими водами.

Къ какимъ племенамъ принадлежали древніе обитатели этой страны и въ какихъ пропорціяхъ они смѣшались между собою? Которые были самые многочисленные—кельты ли, сообщившіе свое имя плоскогорью Карсо, или пеласги, предки албанцевъ, или, наконецъ, италіоты, которыхъ, можетъ быть, слѣдуетъ признать за древнихъ либурнцевъ? ²⁾ При настоящемъ состояніи нашихъ знаній, мы не имѣемъ возможности отвѣтить на эти вопросы. Точно также мы не знаемъ, кому должно быть приписано сооруженіе древнихъ, до-историческихъ замковъ или кремлей, остатки которыхъ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Истріи, на вершинѣ утесовъ и холмовъ,—неизвѣстнымъ ли туземцамъ, или какимъ нибудь иностраннымъ завоевателямъ? ³⁾ Какъ бы то ни было, достовѣрно то, что во времена господства Рима итальянское вліяніе проникало гораздо далѣе внутрь страны чѣмъ въ наши дни; многія названія деревень и родовъ или семействъ, принявшіе съ теченіемъ времени славянскую форму, были несомнѣнно латинскаго происхожденія: для примѣра укажемъ на названіе городка *Набрезины* (*Nabrezina*), въ которомъ еще недавно видѣли словенское слово, означающее «на берегу», но которое въ

¹⁾ Маргезетти, «Рукописныя замѣтки».

²⁾ Симоне делла-Джиакома (*Simone della Giacoma*), «рукописный мемуаръ».

³⁾ Ричардъ Бертонъ, «Notes on the Castellieri or prehistoric ruins of the Istrian peninsula».

средніе вѣка имѣло несомнѣнно латинскую форму *Ауризина* (Aurisina). Племена или роды славянскаго происхожденія, чичи и другіе, занимающіе нынѣ плоскогорья Истріи, были поселены здѣсь въ періодъ съ девятого по семнадцатое столѣтіе, можетъ быть, въ сто приемовъ, герцогами, графами и другими ленными владѣтелями, далѣе венеціанскою республикою и, наконецъ, австрійскимъ правительствомъ, — въ однихъ мѣстахъ съ цѣлью приведенія въ культурное состояніе необработанныхъ земель или пустошей, въ другихъ — для защиты военныхъ позицій; многіе роды или племена, бѣжавшіе изъ отечества передъ нашествіемъ чужеземныхъ завоевателей, были допущены въ край въ качествѣ гостей, и имъ отводили земли или въ пустынныхъ долинахъ, или даже на территоріяхъ, уже ранѣе воздѣлывавшихся ¹⁾. *Codex Trevisanus*, находящійся въ бібліотекѣ св. Марка въ Венеціи, содержитъ, между прочимъ, копію съ прошенія, поданнаго въ 804 г. итальянскими жителями Истріи легатамъ (*missi dominici*) Карла Великаго, о томъ, чтобы на будущее время не селили болѣе славянъ на земляхъ, принадлежащихъ общинамъ, и чтобы всѣ иностранные переселенцы были водворяемы на территоріяхъ, совершенно пустынныхъ и ни кѣмъ не занятыхъ ²⁾.

Вслѣдствіе этого непрерывнаго колонизаціоннаго движенія, плоскогорья принадлежатъ теперь почти цѣликомъ славянскому міру; но нижняя часть склона Изонцо, Гориція или Герцъ, Триестъ, Паренцо, Пола, всѣ города истріотскаго побережья, по составу своего населенія, должны, безспорно, считаться достояніемъ итальянскаго міра. Слѣдовательно, съ этнологической точки зрѣнія, итальянскіе патріоты или *italianissimi* Триеста имѣютъ право требовать присоединенія своего города и всѣхъ береговъ Истріи къ «единой Италіи»; на восточномъ берегу Кварнерскаго залива, Фиуме тоже латинскій городъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ городахъ Далмаціи, особенно въ Царѣ, въ Спалато, итальянскій элементъ имѣетъ перевѣсъ надъ славянскимъ. Нѣмецкая рѣчь, составляющая языкъ господствующей иноплеменной національности, перестала быть обязательною въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и какъ языкъ науки и сношеній съ иностранцами вездѣ предпочитается итальянскій діалектъ. Послѣдній имѣетъ то важное преимущество, что, не смотря на различіе областныхъ нарѣчій и говоровъ, онъ вездѣ одинаковъ, какъ языкъ литературный, даже для фурлановъ (Furlani) или фриульцевъ, жителей долины Изонцо, которые говорятъ діалектомъ, похожимъ на рѣчь ладинцевъ Тироля и романовъ Швейцаріи, но только гораздо ближе подходящимъ къ итальянскому языку.

¹⁾ *Luciani*, статья «Istria» въ «Dizionario corografico d'Italia» di Amato Amati.

²⁾ «Codice diplomatico istriano», съ комментаріями Кандлера.

Что касается *славянъ*, населяющихъ внутреннюю часть страны, то они дѣлятся на многочисленныя племена, говорящія различными нарѣчіями, изъ которыхъ одни имѣютъ сходство съ словенскимъ или вендскимъ языкомъ жителей Крайны, другія съ хорватскимъ, съ босняцкимъ, съ иллирійскими діалектами. Недавно, когда національное чувство еще не пробудилось въ южно-славянскихъ земляхъ, сила притяженія, оказываемаго на жителей плоскогорій болѣе образованными населеніями итальянскаго побережья, была преобладающею: цивилизація сдѣлалась синонимомъ итальянизации на всемъ восточномъ склонѣ Адріатики, исключая только Дубровника или Рагузы. Но теперь въ этомъ отношеніи произошелъ явный поворотъ, и преобладающее вліяніе итальянской культуры замѣтно еще только въ ближайшихъ окрестностяхъ Тріеста и другихъ итальянскихъ городахъ. Въ послѣднее время образовались другіе центры притяженія; волна отлива направилась къ востоку, и какъ ни различны между собою населенія Карста, Далмаціи, иллирійскихъ архипелаговъ, они, тѣмъ не менѣе, начинаютъ сознавать, что всѣ они принадлежатъ къ великому славянскому племени. Истріоты, жители плоскогорій, и далматинцы, обитатели приморской полосы и сосѣднихъ горъ, по племенному происхожденію братья босняковъ, сербовъ, русскихъ и другихъ славянъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они имъ близкіе родственники и по языку; но тамъ, гдѣ религіозный фанатизмъ еще силенъ, различіе вѣроисповѣданія дѣлаетъ ихъ чуждыми или даже враждебными православнымъ греко-восточной церкви, ибо, по причинѣ сосѣдства Италіи, славяне адріатическаго поморья почти всѣ исповѣдуютъ римско-католическую вѣру.

Между этими славянскими народностями, нѣкоторыя до сихъ поръ еще сохранили варварскіе нравы, напоминающіе дикіе нравы древнихъ «ускоковъ» или сербскихъ бѣглецовъ, которыхъ оттоманы принудили покинуть ихъ родимыя долины въ Босніи, и которые, прежде чѣмъ превратиться въ мирныхъ земледѣльцевъ, приобрѣли страшную славу, какъ лихіе пираты и дерзкіе грабители. Разбойничество, кровавая месть до-нынѣ свирѣпствуютъ еще въ округѣ Цары, и особенно въ области, извѣстной подъ именемъ Берлики; есть деревни, гдѣ каждая семья рассказываетъ кровавыя дѣла; совершенныя въ ихъ собственномъ домѣ ¹⁾. «Кто не мститъ за себя, тотъ не попадетъ въ святые!», гласитъ одна мѣстная пословица, по которой можно составить понятіе о первобытныхъ нравахъ населенія ²⁾. Убійцы могутъ легко ускользать отъ жандармовъ, благодаря дикому характеру окружающихъ горъ

¹⁾ Съ 1851 по 1853 г.: Округъ Цара. . . 507 убійствъ, 1,919 случ. нан. ранъ (157,000 жит.).

Берлика, 766

²⁾ *Фортисъ* «Voyage en Dalmatie», . . . и покушеній на убійство (8,400 жит.).

и близости турецкой границы. Та же самая причина объясняет, почему такъ трудно бываетъ подавлять политическія возстанія далматинскаго населенія. Въ 1869 г. горцы кривошане, живущіе въ сосѣдствѣ съ Герцеговиною, возмутились противъ властей и, благодаря неприступнымъ крѣпостямъ, которыя устроила для нихъ сама природа, они разбивали послѣдовательно всѣ посланные противъ нихъ отряды; въ одной битвѣ, при Майнѣ, двѣ роты регулярнаго войска были изрублены инсургентами; при чемъ сами кривошане не потеряли ни одного человѣка. Въ концѣ концовъ, Австрія не нашла иного средства возстановить свою власть; какъ даровавъ горцамъ все, что они требовали, то есть замѣну податей и сборовъ простою данью вѣрноподданства и освобожденіе отъ воинской повинности.

Морлаки или поселяне верхней Далмаціи, которыхъ считаютъ происшедшими отъ смѣшенія албанцевъ и славянъ, соединенныхъ, можетъ быть, съ остатками гонимыхъ аваровъ, принадлежать къ числу наименѣе цивилизованныхъ народностей Европы. Между ними одни—блондины, съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами другіе, напротивъ, имѣютъ оливковый цвѣтъ лица и темнорусые волосы. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что слово *морлаки* означаетъ «морскіе влахи или валахи»; но намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что это названіе имѣетъ смыслъ просто «моряковъ или поморянъ», т. е. приморскихъ жителей, и происхожденіе его можно объяснить географическимъ положеніемъ занимаемой ими области относительно другихъ славянскихъ земель. Хотя морлаки по большей части живутъ очень бѣдно, предоставляя весь тяжелый трудъ своимъ женщинамъ, которыя низведены у нихъ на степень рабочаго скота, но тѣмъ не менѣе они сильно заражены тщеславіемъ богатства, которое проявляется не въ убранствѣ ихъ жилищъ, а въ щегольствѣ одежды: они любятъ наряжаться въ живописный и пышный костюмъ, похожій на костюмъ сербовъ, и женскій головной уборъ всегда состоитъ изъ кокошника, украшеннаго золотыми и серебряными монетами. «Кто мѣняетъ одежду, можетъ перемѣнить и душу», говоритъ одна изъ ихъ народныхъ пословицъ. Это племя сохранило еще во всей цѣлости свою древнюю, переходящую неизмѣнно изъ рода въ родъ, сокровищницу суевѣрій; нужно ѣхать къ морлакамъ, чтобы узнать волшебныя силы растений и животныхъ, добрыя и худыя вліянія, исходящія изъ лѣса, изъ горъ, изъ ручейка, таинственный смыслъ шума крыльевъ птицъ, отдаленнаго эхо, дуновенія вѣтерка. У нихъ же можно познакомиться со старыми народными пѣснями, забытыми ихъ сосѣдями; одаренные замѣчательнымъ природнымъ талантомъ къ музыкѣ, морлаки поютъ эти пѣсни важнымъ и печальнымъ голосомъ, который способенъ всякаго растрогать до глубины души.

По тѣлеснымъ своимъ качествамъ, морлаки, безспорно, принадлежать къ

самым красивым народностям Европы; ихъ дѣти, счастливо избѣгнувшія гибельнаго дѣйствія болѣзней и нищеты, отличаются замѣчательною физическою силою и грѣпостью, высокимъ ростомъ и стройностью тѣла. Въ прошломъ столѣтіи, когда прусскій король Вильгельмъ I, отецъ Фридриха Великаго, разсылалъ вербовщиковъ съ приказаніемъ покупать и даже похищать красивыхъ рослыхъ мужчинъ во всей Европѣ для комплектованія формируемой имъ гвардіи, онъ сильно хлопоталъ о томъ, чтобы добыть по больше морлаковъ; но послѣдніе, дорожа своею свободою, отдались въ кабалу въ очень небольшомъ числѣ. Островитяне, живущіе въ Маломъ Луссинѣ (Lussin Piccolo), тоже славятся въ адриатическихъ областяхъ своею силою и красотою. Впрочемъ, климатъ Далмаціи есть одинъ изъ самыхъ здоровыхъ, одинъ изъ наиболѣе благопріятныхъ физическому благосостоянію. Не смотря на свое полное незнакомство съ правилами и требованіями гігіены, жители этой страны пользуются, между всеми провинціями и мѣстностями Австрійской имперіи, наиболѣе продолжительною среднею жизнью ¹⁾. Только въ нѣкоторыхъ низменныхъ мѣстахъ морскаго берега климатъ нездоровъ по причинѣ болотистой почвы. Таковы, напримѣръ, печальные берега рѣки Наренты, прозванной «Проклятою», къ осушенію которыхъ уже приступлено, но которые похитятъ еще не мало жертвъ, прежде чѣмъ будутъ ассенизированы и превращены въ хорошія культурныя земли. Въ окрестностяхъ Фиуме, особенно въ Порто-Ре, прежде тоже свирѣпствовала специальная болѣзнь, *scherlievo*, происхожденіе которой приписывали преимущественно бѣдности, дурнымъ гігіеническимъ условіямъ и кровосмѣшенію ²⁾; но въ настоящее время случаи этой болѣзни уже довольно рѣдки.

На адриатическомъ склонѣ австрійскихъ провинцій есть, кромѣ того, нѣсколько иностранныхъ колоній. Такъ, на полуостровѣ Истрія въ деревнѣ Перои, недалеко отъ города Пола, живутъ *черногорцы*, потомки эмигрантовъ, которымъ венеціанская республика уступила на этой итальянской землѣ незаселенныя мѣстности. Хотя со времени добровольнаго эмигрированія этихъ переселенцевъ прошло уже болѣе двухъ столѣтій, они, однако, до сей поры сохранили свой національный костюмъ, свои нравы и обычаи, обряды и религію, и чтутъ тѣ же праздники, какъ и ихъ братья на Черной горѣ; но ихъ черногорскій языкъ смѣшался съ нарѣчіемъ славянъ, ихъ сосѣдей. Что касается *румыновъ*, живущихъ въ Истріи, то они были заброшены неизвѣстно когда и какимъ событіемъ на берега рѣки Арсы, впадающей въ Кварнарскій заливъ. Эти колонисты, правда, сохранили свое имя и не

¹⁾ Смертность въ Далмаціи колеблется между 1 на 38,5 и 1 на 43,8.

²⁾ Бартъ, «Progrès medical» 1877.

смѣшиваются съ итальянцами, но, вѣроятно, они очень давно покинули свою первоначальную родину, потому что рѣчь ихъ значительно разнится отъ валашскаго языка.

Населеніе адриатическихъ провинцій Австро-Венгріи представляло въ 1875 г. слѣдующія цифры:

	Славянъ.	Итальянцевъ.	Нѣмцевъ.	Румынъ.	Другихъ націон.	Общее число.
Гориція, (Герцъ) и графство	150,000	72,000	3,000	—	—	225,000
Тріестъ и Истрія . . .	181,000	219,000	7,000	5,000	—	412,000
Далмація;	408,000	62,000	—	—	8,000	478,000

Источники народного богатства, заключающіеся въ почвѣ, далеко еще не разрабатываются въ этомъ краѣ таѣ, какъ бы слѣдовало, и не приносятъ той доходности, какую могли бы давать при болѣе разумномъ и дѣятельномъ пользованіи ими. Прекрасно воздѣланныя пространства нивъ, фруктовые сады или виноградники, можно увидѣть только вокругъ Герца, Тріеста, да кое-гдѣ въ Истріи и въ окрестностяхъ далматинскихъ городовъ; въ другихъ же мѣстахъ почти вездѣ встрѣчаешь полнѣйшую небрежность, самое варварское невѣжество въ отношеніи земледѣльческой культуры. Земля даетъ свои продукты скорѣе вопреки человѣку, чѣмъ благодаря его содѣйствію; вина, которыя должны бы быть въ числѣ лучшихъ между европейскими винами по причинѣ ихъ естественной силы, ихъ огня и тоническихъ свойствъ, превратились въ дрянные напитки, годные только для пьяницъ; фрукты, которые, при мало мальски старательномъ уходѣ, приобрѣли бы превосходныя качества, рождаются мелкіе и безвкусные. Притомъ же порядокъ землевладѣнія находится еще во многихъ округахъ Далмаціи въ переходномъ состояніи, которое всего болѣе задерживаетъ успѣхи сельскаго хозяйства. Земля перестала быть коллективною собственностью семей, какъ въ областяхъ по рѣкѣ Савѣ, но она еще не сдѣлалась частною собственностью въ полномъ смыслѣ слова. Границы земельного владѣнія и межевые знаки не внушаютъ въ Далмаціи такого уваженія, какъ въ большей части странъ западной Европы. Сдѣлавшись хлѣбопашцами, поселяны сохранили до нѣкоторой степени свои прежніе обычаи бродячихъ пастуховъ; имъ еще кажется совершенно естественнымъ пасти свой скотъ на поляхъ сосѣда; въ нѣкоторыхъ округахъ владѣлецъ луга не имѣетъ даже права косить траву болѣе одного раза въ году: послѣ сѣнокоса, его поле принадлежитъ всѣмъ и каждому до слѣдующаго года.

По счастью, земледѣльческая культура и промышленность не составляютъ единственнаго источника пропитанія для жителей адриатическаго

прибрежья; жители имѣютъ, кромѣ того, въ своемъ распоряженіи всѣ тѣ ресурсы, какіе даетъ существованіе въ ихъ краѣ множество превосходныхъ гаваней и удобныхъ рейдовъ. Истріоты участвуютъ въ обширномъ торговомъ движеніи, центромъ котораго является Триестъ. Далматинцы, хотя они и лишились своей доли въ господствѣ на морѣ со времени цвѣтущаго періода Рагузской республики, тѣмъ не менѣе и до сей поры сохранили за собою репутацію превосходныхъ мореходовъ. Два округа, Дубровницкій и Каттарскій, занимающіе оба вмѣстѣ едва пятую часть прибрежья, доставляютъ Австріи треть ея капитановъ судовъ дальняго плаванія и болѣе половины ея экипажей. Во время морскаго сраженія у острова Лиссы, въ 1866 г., на австрійскихъ корабляхъ, которые громили и потопляли суда итальянскаго флота, команда отдавалась на итальянскимъ языкъ; точно также въ австрійской экспедиціи, отправленной въ 1873 г., подъ начальствомъ Вейпрехта и Пайера, къ сѣверному полюсу, и открывшей полярный архипелагъ императора Франца-Иосифа, экипажъ состоялъ изъ людей, говорившихъ итальянскимъ языкомъ. Мореходство, съ относящимися къ нему отраслями промышленности, каковы судостроеніе, фабрикація парусовъ и канатовъ, приготовленіе солонины, даетъ занятіе почти всѣмъ жителямъ прибрежной полосы и острововъ, славянамъ и итальянцамъ; но барышами торговли пользуются преимущественно послѣдніе, т. е. итальянцы, вмѣстѣ съ евреями-банкирами, живущими въ портовыхъ городахъ. Замѣчательно, что итальянцы же, и даже не мѣстные, а подданные Итальянскаго королевства, именно рыболовы изъ Кіоджіа (Chioggia), вылавливаютъ почти всю рыбу въ далматинскихъ водахъ. Во всѣхъ портахъ прибрежья можно встрѣтить ихъ большія шлюпки, съ рыжеватыми сѣтями, развѣшенными на мачтахъ, и съ огромнымъ глазомъ, намалеваннымъ на носу судна.

Не смотря на всѣ свои естественныя богатства и превосходное географическое положеніе, Далмація далеко не имѣетъ, въ ряду европейскихъ странъ, той относительной важности, какая должна бы принадлежать ей по праву. Этотъ край замѣтно пришелъ въ упадокъ со временъ римской эпохи. Иллирія въ древности была гораздо гуще населена и отличалась болѣе обширною и оживленною промышленною дѣятельностью, чѣмъ въ наше время; въ ней было тогда множество большихъ городовъ; равнины ея, гдѣ теперь разстилаются болота, были покрыты цвѣтущими нивами и садами; горы ея, нынѣ пустынные, дѣятельно разрабатывались рудокопами и камнеломами. Въ средніе вѣка Далмація тоже имѣла свой періодъ процвѣтанія. Рагуза, по славянски Дубровникъ, была, какъ Венеція и Генуя, одною изъ царицъ моря; она вела дѣятельныя торговыя сношенія со всѣми портовыми городами Средиземнаго моря, отпра-

ляла непосредственно свои товары даже въ Индію, вступала въ союзы, заключала трактаты, какъ равная съ равными, съ могущественнѣйшими государствами того времени. По своей любви къ литературѣ и наукамъ, не менѣе какъ по своей политической жизни и обширному торговому движенію, Дубровникъ служилъ центромъ цивилизаціи для славянскихъ племенъ внутренней части материка. Теперь ничего этого нѣтъ. Раззоренная императоромъ Карломъ V, который выпросилъ у нея займы около трехъсотъ судовъ, затѣмъ разрушенная въ 1667 г. землетрясеніемъ, занятая французами въ концѣ прошлаго столѣтія, послѣ того переходившая изъ рукъ въ руки отъ одного господина къ другому, Рагуза не могла оправиться отъ постигшихъ ее бѣдствій; въ настоящее время она снизошла на степень третьекласснаго портового города, тогда какъ счастливый соперникъ ея, Триестъ, сдѣлался однимъ изъ главныхъ рынковъ Средиземнаго моря.

Подобно Рагузѣ, и вся Далмація должна была пройти, въ своей политической и экономической жизни, черезъ періодъ упадка, и теперь она, какъ цивилизованная страна, значительно отстала не только отъ областей Италіи, лежащихъ противъ нея, по другую сторону Адріатики, но даже во многихъ отношеніяхъ отъ Хорватіи и независимой Сербіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Далмація сдѣлалась провинціею Австрійской имперіи, относительная заброшенность, въ которой она находится, происходитъ также, въ значительной степени, вслѣдствіе отдаленности ея отъ столицы имперіи: она стала, какъ бы далекою колоніею, о которой мало заботятся, и которая не пользуется достаточною автономіею для того, чтобъ имѣть возможность самой заняться своими дѣлами и улучшить свою судьбу. Если бы, по крайней мѣрѣ, далматинскіе порты, для процвѣтанія которыхъ ограниченные ресурсы обѣднѣвшаго края оказываются слишкомъ недостаточными, могли служить свободными рынками для вывоза товаровъ во внутреннія страны, то безъ всякаго сомнѣнія, ихъ важность быстро возрасла бы подѣ влияніемъ оживленныхъ торговыхъ сношеній; но дѣло въ томъ, что въ небольшомъ разстояніи отъ морскаго берега, мѣстами всего въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ, начинается уже турецкая граница, охраняемая кордономъ таможенныхъ чиновниковъ и пограничной стражи: пушки султана могли бы бомбардировать корабли Адріатики черезъ австрійскую территорію. Извѣстно, что побережье бывшей Рагузской республики даже совершенно отдѣлено отъ остальной Далмаціи двумя полосами земли, которыя встревоженный городъ подарилъ падишаху, чтобы противопоставить барьеръ венеціанцамъ. Эти два пояса магометанской земли суть: на сѣверѣ отъ Дубровника черезполосная территорія *Клекъ*, на югѣ — территорія *Сутторина*.

Изъ всѣхъ провинцій Австро-венгерской монархіи одна только Далма-

ція ожидаетъ еще рельсоваго пути, который привелъ бы ее въ прямое сообщеніе съ европейскою сѣтью желѣзныхъ дорогъ: въ этомъ отношеніи она отстала даже отъ своей сосѣдки, турецкой Босніи. Триестъ, благодаря постройкѣ желѣзной дороги черезъ горный проходъ Земмерингъ, давно уже сдѣлался портомъ Вѣны на Адриатическомъ морѣ; военный рейдъ Пола тоже имѣетъ рельсовое сообщеніе съ остальной частью имперіи; точно также и городъ Фиуме (Рѣка) соединенъ желѣзно-паровымъ путемъ съ двумя ея столицами, Вѣною и Пештою; но нужно опасаться, что хребетъ Веллебитъ и горы Хорватіи еще долго будутъ отдѣлять отъ сѣти европейскихъ желѣзныхъ дорогъ маленькій участокъ рельсоваго пути, соединяющій два портовые города Себенико (Шибеникъ) и Спалато. Во всякомъ случаѣ, важныя перемѣны, политическія и соціальныя, которыя должны совершиться на Орско-Эллинскомъ полуостровѣ, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть слѣдствіемъ болѣе тѣсное сближеніе Далмаціи со славянскимъ и болгарскимъ населеніемъ внутренней части материка. Въ этомъ и заключается будущность для Далмаціи: предстоящая ей роль опредѣляется географическими условіями страны, независимо отъ существующихъ политическихъ границъ.

Важный торговый городъ въ этой области естественно долженъ былъ возникнуть около сѣверной оконечности Адриатическаго моря, близъ устья рѣки Изонцо, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчиваются дороги, идущія отъ Дуная съ Альповъ. Во времена римскаго владычества такимъ городомъ была *Аквилея* (*Advilleia*). Болѣе обширная и болѣе многочисленная, чѣмъ наслѣдовавшіе ей города Венеція и Триестъ, взятые вмѣстѣ, Аквилея, какъ говорятъ, имѣла полмилліона жителей въ своей городской чертѣ, обнесенной каменною оградой, въ своихъ предмѣстьяхъ и въ портовомъ кварталѣ, такъ что Авзоній помѣстилъ ее въ число девяти величайшихъ городовъ тогдашняго свѣта. Бичъ Божій, Аттила, превратилъ этотъ Римъ Адриатики въ обширную груду развалинъ; но на ея мѣстѣ поднялся второй городъ, который имѣлъ нѣкоторую важность, политическую и религіозную, какъ резиденція патріарховъ въ теченіе первой половины средневѣковаго періода. Патріаршество было упразднено въ 1751 г., послѣ двѣнадцативѣковаго существованія; но городъ въ это время былъ уже только тѣнью самаго себя. Торговый потокъ перемѣстился не только по причинѣ соперничества Венеціи и совершившихся въ теченіе вѣковъ великихъ политическихъ переворотовъ, но также и по причинѣ колебаній уровня почвы: теченіе рѣки, служившей гаванью, измѣнило свое направленіе, все побережье понизилось или опустилось по меньшей мѣрѣ на полтора-метра, и воздухъ страны, нѣкогда славившійся своею необыкновенною чистотою, сдѣлался нездоровымъ. Въ наши дни

Аквилея представляет незначительное мѣстечко, но и до сей поры сохранились еще многочисленные остатки, свидѣтельствующіе объ ея древнемъ величіи; одинъ мѣстный землевладѣлецъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть замѣчательный археологъ, владѣеть цѣлымъ фронтономъ римскаго театра ¹⁾).

Нынѣшній главный портъ восточной Адріатики, *Тріестъ*, тоже древній городъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленные лапидарныя надписи, сохраняемыя въ мѣстномъ музеѣ и на стѣнахъ одной старинной церкви, къ которой поднимаются по такъ называемой «Священной лѣстницѣ»; даже древнее имя его, «*Tergeste*», едва измѣнилось, но значеніе города въ послѣднія сто лѣтъ чрезвычайно возросло. Изъ простаго мѣстечка, Тріестъ возвысился на степень перваго порта Австро-Венгріи и одного изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Средиземнаго моря. Даже въ ту отдаленную эпоху, когда сѣверный скатъ Юлійскихъ Альповъ былъ населенъ варварскими народами, и когда опасныя горныя тропинки составляли единственное средство сообщенія между областями Адріатики и равнинами Дуная, сѣверная оконечность этого залива, гдѣ находились города Тергестъ и Аквилея, представляла, какъ мы видѣли, торговое положеніе первостепенной важности; по эти выгоды географическаго положенія естественно должны были увеличиться въ огромной степени съ тѣхъ поръ, какъ Германія покрылась многочисленными большими и многолюдными городами, и черезъ громады Альпъ были проложены удобные пути сообщенія. Желѣзная дорога, соединившая Вѣну съ Тріестомъ, произвела полный переворотъ въ общемъ ходѣ торговаго движенія. Посредствомъ этого рельсоваго пути Адріатика, такъ сказать, продолжается до самаго сердца Европы, и какъ бы для того, чтобы оправдать древнихъ греческихъ географовъ, которые помѣщали въ Истріи одно изъ устьевъ Истера или Дуная; равнины, орошаемыя этой рѣкою, избрали тріестскій портъ своимъ главнымъ выходомъ въ море. Еслибъ изобразить на картѣ громадное количество товаровъ всякаго рода, проходящихъ черезъ Тріестъ, то получилась бы фигура, похожая на дубъ съ далеко раскинувшимися вѣтвями.

По мѣрѣ развитія своей обширной торговой дѣятельности, обогащающей городъ, Тріестъ долженъ безпрестанно обновляться и разрастаться. Ска-ты холма, по которымъ извиаются улицы стараго города, не представляютъ уже достаточнаго пространства для юнаго города; новые кварталы завладѣли всѣми низменными мѣстностями, которыя тянутся по берегу моря; пришлось даже дѣлать захваты въ области водъ и завоевывать посреди залива

¹⁾ Кандлеръ, Чернигъ, Морло, Тарамелли.

обширные мѣста для устройства товарныхъ складовъ, пристаней, фабрикъ и заводовъ, и для открытія новыхъ бассейновъ увеличивающейся съ каждымъ годомъ массѣ судовъ. Такъ какъ триестскій рейдъ не можетъ уже вмѣщать въ себѣ всю массу посѣщающихъ его кораблей, то нужно было искать новыхъ гаваней въ сосѣднихъ бухтахъ. Богатая компанія австрійская *Ллойда*, владѣющая однимъ изъ самыхъ многочисленныхъ паровыхъ флотовъ на Средиземномъ морѣ ¹⁾, расположилась, со всѣми своими заведеніями, къ югу отъ Триеста, на берегу залива Муджіа (*Muggia*); другіе берега, которые прежде посѣщались только рыбаками, теперь превратились въ набережныя, заваленныя грудями товаровъ и соединенныя съ пристанями посредствомъ длинныхъ дамбъ. Къ сожалѣнію, гавань слишкомъ открыта дѣйствію вѣтровъ открытаго моря, и большой волноразбиватель, надъ сооруженіемъ котораго трудятся уже много лѣтъ, стоитъ на недостаточно плотной почвѣ морскаго дна: онъ уже осѣдалъ нѣсколько разъ и не защищаетъ еще судовъ отъ напора волнъ; кромѣ того, плотина, на которой поставленъ большой маякъ, служитъ причиною засорѣнія пескомъ старой гавани. Съ другой стороны, Триестъ очень бѣденъ средствами быстрого сообщенія; онъ не имѣетъ даже рельсоваго пути вдоль морскаго берега; чтобы отправиться въ Италію, поѣзды должны съ большимъ усиленіемъ подниматься на плоскогорье Карстъ и затѣмъ тотчасъ же опять спускаться подъ гору къ Монфальконе. У триестинцевъ нѣтъ также дороги съ отлогимъ скатомъ, которая давала-бы имъ возможность достигать въ нѣсколько минутъ станціи на Карстѣ, куда вѣнскіе поѣзды, поднимающіеся по длинной обходной рампѣ, приходятъ только послѣ цѣлаго часа восхожденія. Наконецъ, Триестъ не имѣетъ въ достаточномъ количествѣ годной для питья воды, и въ настоящее время еще идетъ споръ о томъ, откуда лучше будетъ провести эту воду—изъ рѣки Тимава или изъ подземныхъ рѣкъ плоскогорья.

Не смотря на всѣ эти невыгоды положенія, не смотря на уменьшеніе торговыхъ оборотовъ, замѣчаемое съ 1871 года, Триестъ несомнѣнно приобрѣлъ перевѣсъ надъ Венеціею въ торговомъ отношеніи, благодаря большей глубинѣ своихъ водъ, удобству подступа къ его рейду и гаванямъ, болѣе значительному протяженію его области торговыхъ сношеній внутри континента.

Движеніе судовъ въ Триестѣ въ 1874 году было:

15,679 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ составляла 1.970,000 тоннъ.

¹⁾ Число пароходовъ компаніи *Ллойдъ* въ 1870 г. . . . 68, вмѣстимостью въ 42,650 тоннъ;

Въ этомъ году на нихъ было перевезено:

Пассажировъ. 304,000

Товаровъ цѣнностью на. 305.000,000 франковъ.

Внѣшняя торговля въ 1874 году:

	Цѣнность товаровъ:
Моремъ: Привозъ (считая гульденъ въ $2\frac{1}{2}$ франка.	321.000,000
Вывозъ	232.000,000
Сухимъ путемъ: Привозъ.	208.000,000
Вывозъ	211.000,000
Общая сумма торговыхъ оборотовъ	972.000,000

Одного только сокровища Триестъ не можетъ отнять у Венеціи, — сокровища, которое нельзя купить, какъ грузъ товаровъ, нельзя зафрахтовать, какъ купеческій корабль: это великолѣпіе и изящество памятниковъ архитектуры, красота и блескъ произведеній искусства, составляющіе отличительную черту города Лагуны. Въ этомъ отношеніи Триестъ уступаетъ даже многимъ другимъ итальянскимъ городамъ, менѣе многолюднымъ; однако, и онъ можетъ похвалиться своимъ прекраснымъ музеемъ древностей, а также своею публичною библіотекою, которая содержитъ, между прочимъ, богатѣйшую въ свѣтѣ коллекцію книгъ, относящихся къ Петраркѣ.

Вокругъ Триеста разсѣяны виллы и загородные замки, стоящіе среди рощъ и садовъ; но амфитеатръ зелени, окруженный стѣною Карста, не обширенъ: на сѣверѣ отъ города крутые склоны плоскогорья спускаются до самаго моря, образуя мѣстами небольшіе выступы или мысы, и оставляютъ мало мѣста для растительности и культуры. За мысомъ, на которомъ расположенъ великолѣпный дворецъ *Мирамаръ* (принадлежавшій эрцгерцогу Максимилиану, бывшему императору мексиканскому), съ его очаровательными рощами и сосновыми лѣсами, тянется голый, почти необитаемый берегъ: проходя или проѣзжая по этой пустынной мѣстности, вы бы ни за что не повѣрили, что находитесь такъ близко отъ большого города, если бы не видѣли на морѣ многочисленной вереницы судовъ, плывущихъ на всѣхъ парусахъ къ порту, пароходовъ, трехъ-мачтовыхъ кораблей, бриговъ, шлюпокъ съ разноцвѣтными парусами. Нужно пройти за устья Тимаво, чтобы опять встрѣтить, на берегахъ рѣки Изонцо, плодоносныя мѣстности, многолюдныя селенія, деревни и города. Главный городъ этой области *Гориція* (по-нѣмецки *Герицъ*), гдѣ скончался, въ 1836 году, французскій король Карлъ X, служить увеселительнымъ мѣстомъ для триестинцевъ и въ то же время зимнею резиденціею для австрійцевъ, жителей сѣвернаго склона Альповъ. Расположенная недалеко отъ рѣки Изонцо, въ наиболѣе защищенномъ мѣстѣ залива, который образовался въ толщѣ плоскогорья, вслѣдствіе продолжительнаго размыва почвы водами, Гориція пользуется климатомъ гораздо болѣе ровнымъ, чѣмъ климатъ Триеста; страшный бора или бореи не

бушуетъ здѣсь съ такою неистовою силою, какъ на берегахъ Адріатики; зелень здѣсь появляется сравнительно ранѣе, и всѣ окрестности представляютъ прелестные, необыкновенно живописные ландшафты. Эта «австрійская Ницца», также какъ и французская, есть городъ цвѣтовъ и фруктовъ; она посылаетъ свои первины или плоды перваго сбора, свой виноградъ въ Вѣну; вишни ея идутъ даже въ Варшаву ¹⁾. Гориція и *Градиска*, городъ, лежащій ниже, на берегу той же рѣки Изонцо, сообщили свое названіе княжеству, имѣющему еще отдѣльное существованіе въ провинціи адріатическаго побережья.

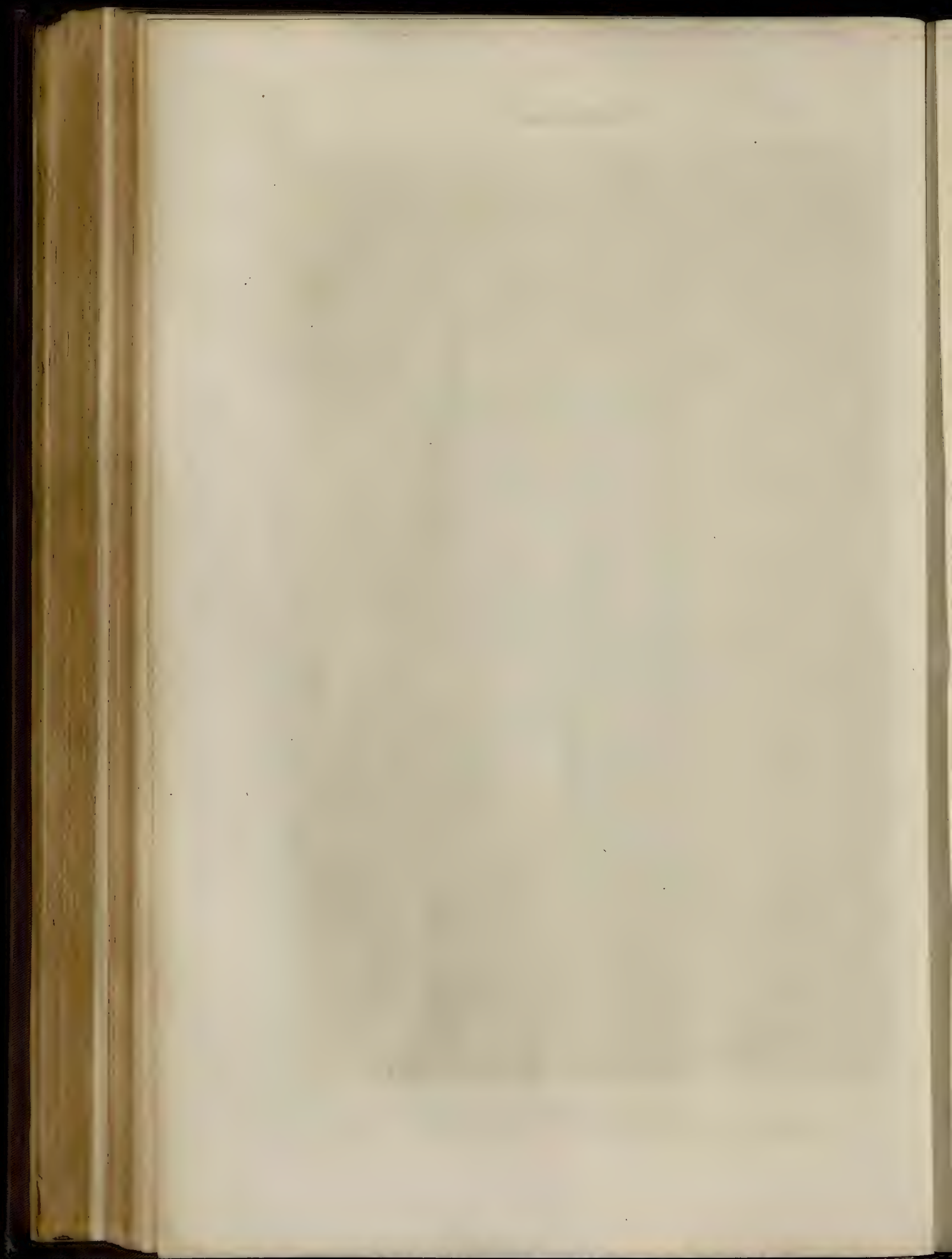
Въ сравненіи съ Триестомъ, всѣ другіе порты Истріи и Далмаціи имѣютъ второстепенное значеніе. *Капо д'Истрія*, расположенный на островѣ, который соединяется съ твердою землею посредствомъ древняго моста, превращеннаго въ широкое шоссе, былъ главнымъ городомъ полуострова Истріи во времена господства венеціанцевъ, которые обнесли его двойною каменною стѣною, и все еще имѣетъ видъ большаго города; но онъ слишкомъ обширенъ для населенія, которое теперь живетъ въ его стѣнахъ. Капо д'Истрія лишился лучшей доли своей торговли, и многія изъ окружающихъ его солеварницъ уже оставлены. *Пирано*, построенный на оконечности высокаго мыса, обладаетъ болѣе богатыми и лучше разрабатываемыми солеварнями, и обширный рейдъ его, портъ Глоріозо, гдѣ большія суда могутъ безопасно стоять во время дурной погоды, служить передовою гаванью Триеста. *Паренцо*, мѣстопробываніе областнаго сейма Истріи съ 1861 г., замѣчателенъ въ особенности многочисленными римскими и византійскими памятниками, украшавшими древній *Parentium*; остатки римскихъ зданій встрѣчаются здѣсь въ большемъ числѣ, чѣмъ даже въ г. Полѣ; древній капитолій, форумъ, мѣсто собранія комицій, курія, храмы Марса и Нептуна, театръ сохранились еще довольно хорошо ²⁾, а главная клоака (слюаса махіма) утилизируется и до сихъ поръ; кромѣ того, заслуживаетъ вниманія церковь *Eufasiana*, построенная въ шестомъ столѣтіи на развалинахъ древняго римскаго храма, представляющая одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ зодчества, какіе уцѣлѣли отъ византійской эпохи. Паренцо ведетъ нѣкоторую торговлю, а въ окрестностяхъ его находятся важныя каменоломни, которыя уже со временъ римской эпохи доставляютъ сѣверной Италіи превосходный истріотскій камень, употребляемый итальянцами на гидравлическія сооруженія. Паренцо служитъ на Адріатическомъ морѣ портомъ города *Пизино*, лежащаго въ серединѣ полуострова

¹⁾ Чернилъ «Die Stadt Görz als klimatischer Curort».

²⁾ Вандлеръ, «Istria».—Луциани «Dizionario corografico dell'Italia» di Amato Amati.

ТРИЕСТЬ.

Истрии, на краю воронкообразной впадины или *долины*, глубиною около 57 метровъ, гдѣ теряются воды, текуція въ сосѣднихъ горъ. По причинѣ своего центральнаго положенія, вслѣдствіе котораго нѣмцы называютъ его *Миттербургомъ*, Пизино является очень оживленнымъ рынкомъ, куда стекаются жители со всѣхъ концовъ полуострова, такъ что въ базарные дни здѣсь можно увидѣть истріотовъ всѣхъ племенъ въ ихъ національныхъ костюмахъ ¹⁾.

Ровиньо (Rovigno), лежащій на югъ отъ пролива или канала Леме и окруженный масличными лѣсами, есть важнѣйшій портъ Триеста торговый городъ Истрии; онъ обогащается преимущественно своими маслами, и отправляетъ свои продукты на собственныхъ судахъ ²⁾. Какъ торговый портъ Ровиньо имѣетъ большой перевѣсъ надъ городомъ *Полою*, который издавна славится своими древними памятниками, а въ послѣднее время, сверхъ того, приобрѣлъ весьма важное значеніе какъ военный арсеналь. Лѣтъ двадцать тому назадъ всѣ его римскія зданія, прекрасный амфитеатръ съ тремя рядами аркадъ, храмъ въ честь Рима и Августа, триумфальная арка, называемая «золотыми воротами», возбуждали тѣмъ большее удивленія своимъ величественнымъ видомъ, что они возвышались близъ бѣднаго мѣстечка, на берегу пустыннаго залива; но теперь это мѣстечко превратилось въ настоящій городъ, замѣнившій собою для Австріи Венецію, какъ главный морской портъ и арсеналь. Съ стратегической точки зрѣнія, положеніе Пола выбрано превосходно: ея портъ, обширный, глубокій, огражденный со стороны открытаго моря островами, защищаемый со всѣхъ сторонъ фортами, воздвигнутыми на вершинахъ сосѣднихъ горъ и высокихъ мысовъ, находится какъ-разъ у южной оконечности Истрии и, слѣдовательно, господствуетъ надъ Венеціанскимъ и Кварнерскимъ заливами. Морскія заведенія Пола принадлежатъ къ числу самыхъ совершенныхъ и наилучшимъ образомъ приспособленныхъ заведеній этого рода во всей Европѣ: тогда какъ почти во всѣхъ главныхъ морскихъ арсеналахъ портовые и другія сооруженія возводились въ разное время, безъ всякаго порядка, сообразно потребностямъ минуты, здѣсь все дѣлается въ строгой системѣ, по заранѣе обдуманному общему плану ³⁾.

Главный приморскій портъ Венгрии, лежащій близъ внутренняго угла

¹⁾ Шарль Пріартъ, «*Tour du Monde*». 1875 г.

²⁾ Торговый флотъ города Ровиньо въ 1870 г. состоялъ изъ 69 купеческихъ кораблей и 81 барки, всего изъ 150 судовъ, вмѣстимостью въ 3126 тоннъ.

Движеніе судовъ въ этомъ портѣ въ 1868 г.—4435 судовъ, вмѣстимостью въ 241,675 тоннъ.

³⁾ „*Revue maritime et coloniale*“, за мартъ 1876 г.

полуострова Истріи, тоже древній римскій городъ: это *Терсатика* (Tersatica), которая была разрушена Карломъ Великимъ въ 799 году, но затѣмъ снова возродилась подъ именемъ *Фиуме* (по-славянски *Рѣка*), которое она получила отъ рѣки, вытекающей изъ сосѣдней скалы. Недалеко отъ кафедральнаго собора и теперь еще видна одна римская арка. Деревня Терсато, къ востоку отъ Фиуме, которая господствуетъ надъ ущельемъ р. Рѣчины (*Resina*), и изъ которой можно любоваться развѣтывающеюся на обширномъ пространствѣ чудною панорамною горъ, моря и острововъ, до сихъ поръ напоминаетъ названіе древняго города. Рѣка или Фиуме, мѣстопребываніе морскаго училища Австро-Венгріи, быстро разрастается въ отношеніи протяженія и числа жителей, и хотѣть сдѣлаться достойнымъ той роли, которая ему выпала; такъ какъ прежняя его гавань на рѣкѣ оказывается уже недостаточною, то онъ устраиваетъ теперь длинный и колоссальный волноразбиватель, который дастъ ему возможность сравняться съ Триестомъ и даже превзойти послѣдній обширностью пространства для якорной стоянки. Если въ Триестѣ не хватаетъ мѣста для судовъ, то здѣсь, наоборотъ, ощущается недостатокъ въ судахъ, которыя пока еще приходятъ сюда въ сравнительно небольшомъ числѣ; но нѣтъ сомнѣнія, что успѣхи сельскаго хозяйства, промышленности и торговли во внутреннихъ областяхъ материка принесутъ пользу этому городу, такъ какъ онъ занимаетъ благопріятное положеніе для того, чтобы служить мѣстомъ торговаго обмѣна ¹⁾). Заливъ *Кварнеро* или *Кварнаро*, на оконечности котораго городъ расположенъ, представляетъ въ этомъ мѣстѣ озеро, хорошо защищенное отъ вѣтровъ, и едва ли можно видѣть что либо болѣе простой шутки въ мнѣніи тѣхъ, которые производили это названіе отъ корня *Carne*, какъ будто древніе воображали себѣ этотъ мирный рукавъ моря чѣмъ-то въ родѣ чудовища, пожирающаго людей. Фиуме, питаемый многочисленными естественными фонтанами, которые бьютъ изъ земли на уровнѣ моря, въ бассейнахъ, куда жители спускаются за водою по мраморнымъ лѣстницамъ, располагаетъ, кромѣ того, для своей промышленной дѣятельности, силою 4,000 паровыхъ лошадей, которую даетъ ему его рѣка, и которою онъ пока еще пользуется только для приведенія въ дѣйствіе большой обойной фабрики и нѣсколькихъ мельницъ. На берегу моря, въ предмѣстьяхъ города, расположены важныя кораблестроительныя верфи, а на западѣ, подлѣ одной уединенной бухты, находится огромный механическій заводъ, занимающійся приготовленіемъ подводныхъ минъ или торпедъ, и тамъ часто можно видѣть, какъ пароходы тащатъ на буксирѣ эти смерто-

¹⁾ Движеніе судоходства въ фіумскомъ портѣ въ 1870 г. 2,700 судовъ.
Общая цѣнность торговыхъ оборотовъ: 20.000,000 франковъ.

носныя адскія машины, чтобы испытать ихъ ходъ. Фиуме и особенно деревни Волоска и Аббація, лежація въ самомъ углу залива, могутъ также, благодаря ихъ превосходному климату, разсчитывать на то, что со временемъ, и даже въ близкомъ будущемъ, онѣ будутъ лучше оцѣнены какъ мѣста, полезныя для пребыванія больныхъ и выздоравливающихъ. Упомянутое мѣстечко *Терсато*, куда стекается множество богомольцевъ, обладаетъ замѣчательными скульптурными произведеніями изъ Геркуланума, которыя хранятся въ одномъ старинномъ, полуразрушенномъ замкѣ, рядомъ съ мраморною колонною, которая была поставлена французами на полѣ сраженія при Маренго.

Другіе порты Кварнерскаго залива, *Буккари* или *Бакаръ*, скрытый на днѣ воронкообразнаго углубленія, напоминающаго кратеръ вулкана; *Порто-Ре* или *Кралевица*, *Сенья* или *Цениъ*, бывшій нѣкогда главнымъ притономъ ускоковъ, тоже ведутъ кое-какую торговлю, благодаря пароходамъ, которые заходятъ въ нихъ; но всѣ эти континентальныя гавани менѣе важны, чѣмъ прекрасно защищенный рейдъ *Малаго Луссина* (Lussin Piccolo), на островѣ Луссинъ. Въ 1859 г. на этомъ рейдѣ одновременно стояло на якорѣ болѣе сотни военныхъ кораблей, французскихъ и итальянскихъ. По размѣрамъ каботажнаго плаванія и судостроенія Луссинъ-Пикколо есть одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ портовъ Адриатики ¹⁾.

Торговые обороты всѣхъ шестидесяти двухъ открытыхъ для торговли приморскихъ портовъ, которыми обладаетъ Далмація, не составляютъ даже десятой части торговаго движенія Австро-Венгрии. Хотя пропорція моряковъ очень велика въ населеніи иллирійскаго побережья, но эти моряки занимаются перевозкою товаровъ, главная масса которыхъ состоитъ не изъ произведеній ихъ собственнаго края. Почти всѣ далматинскіе города построены на берегу моря и издали похожи другъ на друга. Это скорѣе крѣпости, упирающіяся заднею стороною въ крутые скаты холмовъ, опоясанныя рядомъ укрѣпленныхъ башенъ, перерѣзанныя внутри узкими, кривыми улицами, которыя поднимаются въ гору, въ видѣ лѣстницъ; портъ маленькій, силовъ обнесенный каменными стѣнами и едва доступный черезъ узенькій каналъ, который, при малѣйшей тревогѣ, можно было замыкать массивными желѣзными цѣпами, протянутыми съ одного берега на другой; рядомъ съ зданіемъ адмиралтейства находится главная городская площадь, на которой возвышается ратуша или дума, составляющая средоточіе города. Со времени среднихъ вѣковъ, жизнь почти остановилась въ этихъ городахъ; оттого

¹⁾ Число судовъ принадлежащихъ Малому Луссину въ 1870 г. было 230, а общая вместимость ихъ составляла около 60,000 тоннъ.

они по большей части до сей поры сохранили свою старинную фizioномію, какую имѣли въ ту эпоху, когда Венеція властвовала надъ ними своею цивилизаціею и своимъ нравственнымъ превосходствомъ, болѣе чѣмъ силою оружія.

Однако, *Цара* или *Зара* (Задаръ), столица Далмаціи, уже много измѣнилась къ лучшему; часть ея валовъ преобразована въ бульвары, и бывшій венеціанскій городъ, изъ котораго прежніе его властители сдѣлали островъ, отдѣливъ его отъ материка широкимъ рвомъ, теперь почти весь окруженъ высокимъ садомъ, разведеннымъ на эспланадѣ, откуда открывается великолѣпный видъ на море и его архипелагъ. Знаменитый зарскій мараскинъ обязанъ своимъ спеціальнымъ ароматомъ особому сорту вишенъ, называемыхъ «марасками», которыя получаютъ преимущественно изъ мѣстности Макарской (Макарска), близъ Спалато. Цара замѣнила собою городъ «Бѣлградъ», древній Ядеръ, который находился верстахъ въ тридцати отъ нея, къ юго-востоку; этотъ стольный городъ славянскихъ князей, затѣмъ венгерскихъ завоевателей, былъ покоренъ въ 1127 году венеціанцами, которые и разрушили его до основанія, а жителей перевели въ нынѣшнюю Цару; но впослѣдствіи на развалинахъ были выстроены новые дома. Итальянскіе моряки называютъ этотъ разрушенный городъ «Старою Царою», *Zara Vecchia*.

Городъ *Себенико* (Sebenico) или *Шибеникъ* (Sibenik) лежитъ уже внутри Далмаціи, на берегу лимана, образуемаго устьемъ рѣки Керки, и входъ въ который защищается прекраснымъ фортомъ, построеннымъ по плану Саммикели. Это маленькій городокъ, но одинъ изъ тѣхъ, которые, благодаря своему выгодному торговому положенію, могутъ надѣяться на быстрое развитіе и преуспѣяніе. Изъ зданій его замѣчательнъ кафедральный соборъ въ стрѣльчатомъ итальянскомъ стилѣ, начатый постройкою въ 1443 г., по плану зодчаго Джіорджіо ди-Маттео, шибеницкаго уроженца; это самая красивая церковь во всей Далмаціи ¹⁾. Портъ его доступенъ даже большимъ кораблямъ, а долина р. Керки представляетъ удобный путь къ Хорватіи и Босніи, черезъ городокъ *Книнъ*, важнѣйшій пунктъ континентальной Далмаціи. Шибеникъ есть естественное складочное мѣсто для продукта каменноугольныхъ копей, открытыхъ близъ Дрвиня (Drnis), на склонахъ горы Промины, равно какъ для земледѣльческихъ произведеній огромныхъ сельскихъ общинъ *Синъ* (Sinj, Sign) и *Имоски*, изъ которыхъ одна имѣетъ всего 30,000, а другая 25,000 жителей, но которыя разбросаны на большомъ пространствѣ

¹⁾ *Прико-де-Сентъ-Мари*, «Рукописныя замѣтки».

отдѣльными дворами и группами домовъ, такъ что сплошное населеніе въ одномъ мѣстѣ не превышаетъ 2,000 душъ.

Городъ *Спалато* или *Спалатро* (по-славянски *Сплетъ*) удержалъ за собою слегка видоизмѣненное названіе древнихъ царскихъ палатъ, *palatium* императора Діоклетіана, которыя отчасти существуютъ еще и теперь. Это одинъ изъ самыхъ обширныхъ остатковъ римскаго зодчества. Когда римскій городъ *Салона* былъ разрушенъ аварами, жители его укрѣпились въ большомъ числѣ въ этомъ императорскомъ дворцѣ, гдѣ въ наши дни живутъ безъ всякаго стѣсненія около четырехъ тысячъ человѣкъ; нынѣшніе дома висятъ, точно кѣтки, на стѣнахъ комнатъ дворца, а экипажи свободно разѣзжаютъ по его корридорамъ. Спалатскій кафедральный соборъ, непосредственно прилегающій къ зданіямъ дворца, передѣланъ изъ древняго храма Юпитера, и хотя послѣдующія перестройки значительно измѣнили его первоначальный видъ, приспособляя зданіе къ потребностямъ новаго культа, но тѣмъ не менѣе онъ и теперь еще представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ античныхъ памятниковъ Иллирійскаго полуострова; въ настоящее время трудятся надъ уборкою окружавшихъ его невзрачныхъ лачугъ, и римская мостовая опять показалась на свѣтъ Божій, откопанная изъ подъ слоя многовѣковой пыли. Въ Спалато есть, кромѣ того, другой римскій храмъ, еще лучше сохранившійся,—храмъ Эскулапа, а на мѣстѣ древняго города *Салона*, гдѣ теперь расположились бѣдные домики деревни *Солинъ*, видны остатки каменныхъ стѣнъ и воротъ римскаго амфитеатра и водопровода. Спалато, болѣе многолюдный городъ, чѣмъ столица Далмаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимаетъ болѣе выгодное положеніе въ отношеніи удобства сообщенія съ внутреннею частью Далмаціи и съ славянскими провинціями Турціи; проходъ *Клисса*, открывающійся на сѣверѣ, въ горахъ, которымъ воспользовались для постройки желѣзной дороги, обезпечиваетъ этому городу важную торговую будущность. Кромѣ того, берега залива «Семи замковъ» (*Sette Castelli*) который тянется на западъ до города *Трау* (Трогиръ), прозваннаго «маленькою Венеціею» Иллиріи, отличаются необычайнымъ плодородіемъ почвы, такъ что всю эту мѣстность называютъ «садомъ Далмаціи». Къ востоку отъ Спалато лежитъ маленькая территорія *Полица*, которая пользовалась республиканскимъ устройствомъ до 1807 г. Жители этой области, поличане, всѣ считаютъ себя благородными, и, не желая, чтобы ихъ смѣшивали съ ихъ сосѣдями, морлаками, носятъ обыкновенно венгерскій костюмъ ¹⁾.

Поттенная *Рауза* (по-славянски *Дубровникъ*), древній *Лаузіо* (*Lausio*),

¹⁾ *Cyrille*, «Voyage sentimental dans les pays Slaves».

заселенная въ седьмомъ столѣтіи нашей эры выходцами изъ Салоны и Эпидавра, возвышается на мысѣ, окруженная укрѣпленіями въ итальянскомъ стилѣ и башнями, которыя господствуютъ надъ городомъ. Въ 1667 году, эти «далматинскія Аѳины» насчитывали въ своихъ стѣнахъ 30,000 жителей; теперь это маленькій городокъ, имѣющій не болѣе 9,000 жителей, вмѣстѣ съ своими предмѣстьями Пиле и Плоче, равно какъ и со всѣми окрестностями, принадлежащими къ городскому округу; но, тѣмъ не менѣе, городъ все еще имѣетъ важное значеніе, какъ морская пристань, обладающая хорошею гаванью (портъ *Гразоза*), и какъ рыпокъ, снабжающій сосѣднюю Герцеговину произведеніями промышленности. Въ Рагузѣ мы уже находимся, такъ сказать, у воротъ Востока: къ европейской флорѣ здѣсь уже примѣшивается растительность жаркихъ климатовъ, и когда путешественникъ гуляетъ въ чудныхъ садахъ острова Лакромы, славящагося своими винами, то ему кажется, что какая-то волшебная сила перенесла его въ баснословную землю Гесперидъ. *Старая Рагуза*, Ragusa Vecchia (по-славянски Каптатъ), древній Эпидавръ, тоже расположена въ очаровательной мѣстности; но краса и чудо Адриатики—это *Каттаро*, военный портъ, лежащій на внутренней оконечности лабиринта водъ, образующихъ *Катарскій заливъ* или такъ называемыя «устья Каттаро» (Bocca di Cattaro), у основанія извилистой дороги, окаймленной башнями и потернами, которая поднимается по крутизнамъ Черногоріи.

Населеніе главныхъ городовъ адриатическихъ провинцій Австро-Венгріи, вмѣстѣ съ ихъ городскими округами:

При- брежье.	Тріестъ	(1875 г.)	126,650 жит.
	Гориція или Герцъ	(1869 г.)	16,650 »
	Пола	»	16,500 »
	Ровиньо	»	12,000 »
	Пирано	»	10,800 »
Венгрія.	Капо д'Истра	»	9,150 »
	Фиуме	»	17,900 »
Далма- ція.	Спальто	»	18,300 »
	Себенико	»	15,120 »
	Рагуза (городъ 5,800)	»	9,300 »
	Цара (городъ 8,000 ж.)	»	20,800 »
Островъ:	Малый Луссинъ	»	7,750 »

V.

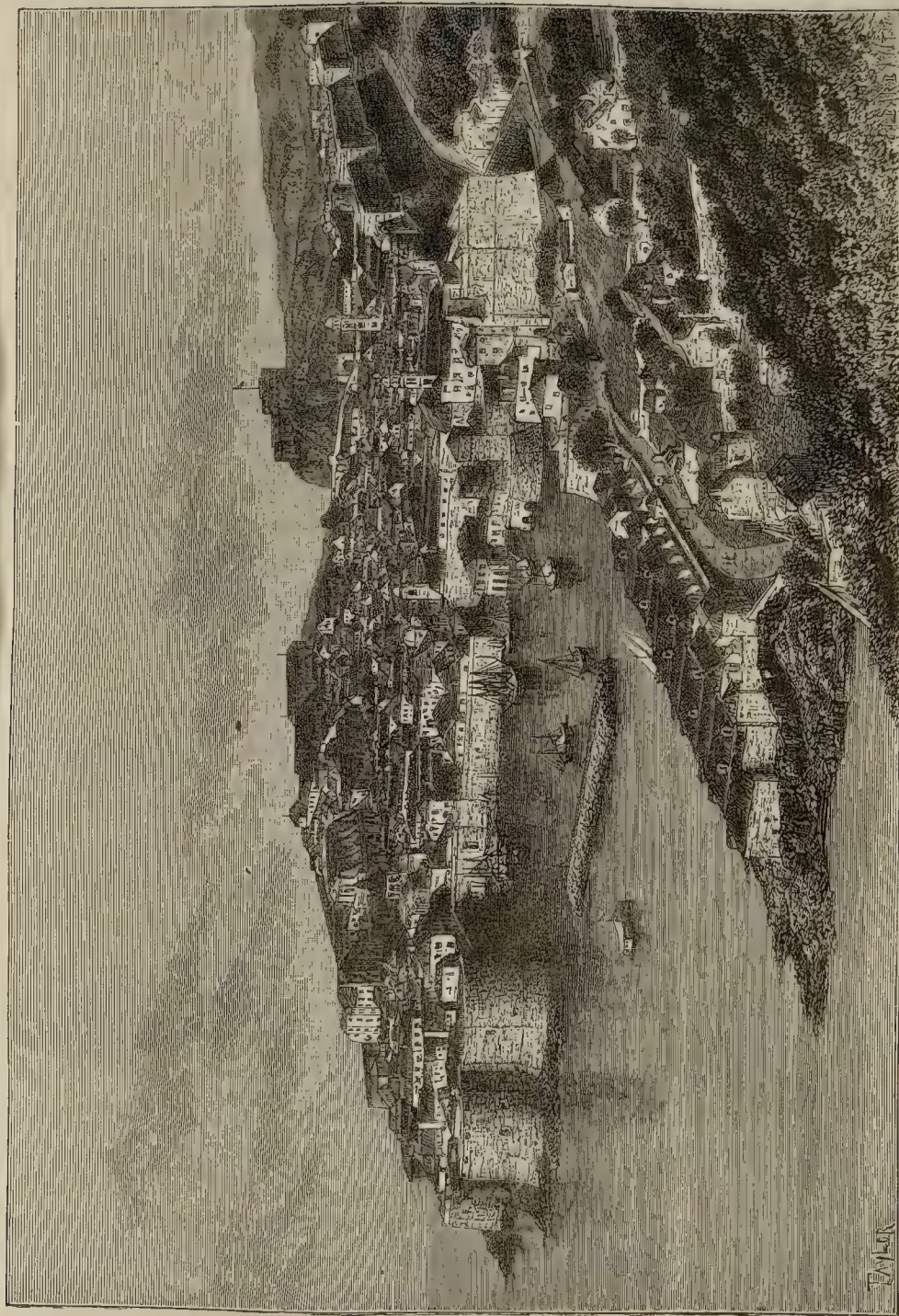
ЮГОСЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ, КРАЙНА, ХОРВАТІЯ, СЛАВОНІЯ.

Эти страны, которыя, казалось бы, должны составлять часть одной и той же группы, политической и административной, такъ какъ онѣ находятся на одномъ и томъ же склонѣ горъ и населены народностями одинаковаго происхожденія, раздѣлены, тѣмъ не менѣе, въ отношеніи управленія, на двѣ части. Нѣмецкая Австрія, ревниво берегущая горные проходы на Альпахъ и дорогу къ Адриатикѣ, присвоила себѣ словенъ Крайны, то есть «пограничной области», тогда какъ Венгрія взяла въ свое подданство сербовъ и хорватовъ, населяющихъ «междурѣчье», или земли между рѣками Савою и Дравою. Но южные славяне не безропотно переносятъ право сильнаго: тѣ изъ нихъ, которые крѣпче и тѣснѣе другихъ сплочены между собой, именно хорваты, опираясь, съ одной стороны, на своихъ заграничныхъ славянскихъ братьевъ, съ другой, на старое «историческое право» тріединого королевства Славоніи - Хорватіи - Далмаціи, стараются вновь завоевать мало по малу свою національную автономію. Хотя они еще очень далеки отъ достиженія этой цѣли, но важно и то, что имъ, по крайней мѣрѣ, удалось заставить уважать себя, и въ борьбѣ національностей, происходящей внутри Австро-венгерской монархіи, ихъ вліяніе есть одно изъ тѣхъ, которыя даютъ себя чувствовать съ наибольшею силою. Прошли тѣ времена, когда мадьяры могли повторять свою обидную поговорку: «сербъ не человекъ!» Въ 1848 и 1849 годахъ они убѣдились, къ общему несчастью, что хорваты страшные противники. Враждуя другъ съ другомъ, эти два народа предали себя еще на цѣлое поколѣніе во власть вѣнской бюрократіи; соединившись между собою, если бы такой союзъ былъ возможенъ, они пріобрѣли бы честь и славу основанія вольной федераціи придунайскихъ народовъ, и кровавыя войны, ужасающія побоища, можетъ быть, непоправимыя катастрофы были бы избѣгнуты!

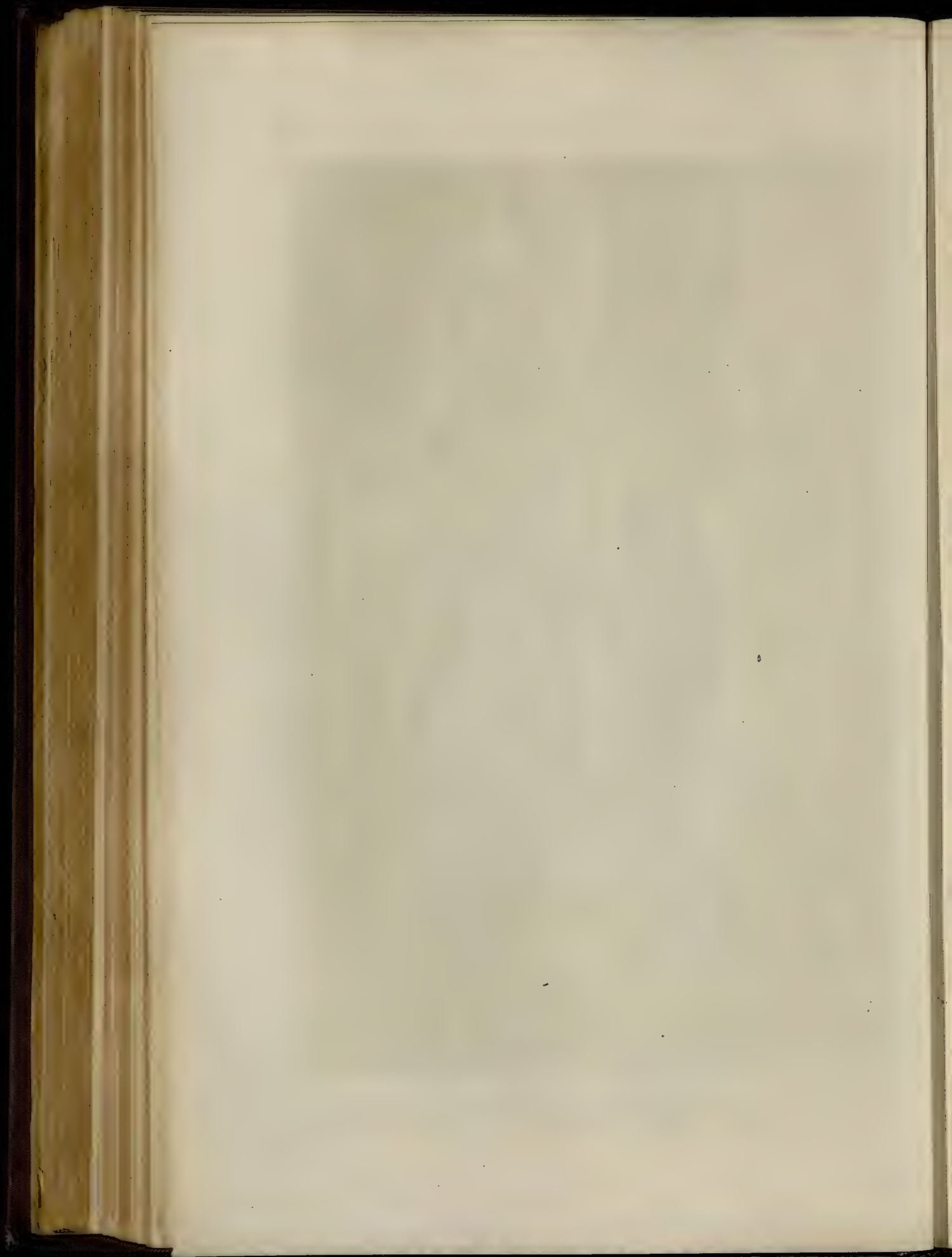
Область южно-славянскихъ народовъ простирается, какъ извѣстно, далеко за предѣлы Австро-Венгріи. Она обнимаетъ, на югѣ отъ Дуная и Савы, независимую Сербію, мусульманскую Боснію и всю половину Балканскаго полуострова, занимаемую болгарами; она касается съ одной стороны Адриатики, съ другой — Чернаго моря и даже Салоникскаго залива. Слѣдовательно, эта область славянскаго міра такъ же обширна, какъ многія изъ большихъ государствъ Европы, но она раздроблена на множество кусковъ, отдѣ-

ленныхъ одинъ отъ другого укрѣпленными лагерями, фортами и крѣпостями, таможенными линіями и кордонами, и въ теченіе многихъ столѣтій сыны одного и того же племени, подвластные различнымъ иностраннымъ государямъ, встрѣчались между собою только какъ враги, на поляхъ битвъ. Впрочемъ, эта странная на первый взглядъ политическая раздробленность югославянскаго міра объясняется отчасти географическими контрастами различныхъ областей, занимаемыхъ южными славянами. Къ югу отъ Дуная и его притока Савы, мѣстность представляетъ лабиринтъ горъ, крутыхъ утесовъ, извилистыхъ долинъ, чрезвычайно трудно доступныхъ: здѣсь славянскія племена успѣли сохранить свою первоначальную независимость или вновь завоевать себѣ національную самостоятельность; но мусульмане, находя поддержку въ мѣстныхъ феодальныхъ порядкахъ, могли поработить огромное большинство жителей, лишенныхъ, по причинѣ трудности сообщеній, всякой помощи со стороны своихъ единоплеменниковъ и союзниковъ, живущихъ въ христіанской Европѣ. Къ сѣверу отъ Савы, которая, по ширинѣ своего теченія, по большому протяженію лѣсовъ, прудовъ, озеръ и болотъ, покрывающихъ ея берега, можетъ, по справедливости, считаться естественною границею; общій видъ страны совершенно иной: горы и холмы тамъ окружены низменными равнинами, составляющими продолженіе большой Венгерской низменности, и потому мадьяры легко могли поддаться искушенію присоединить къ своимъ владѣніямъ то, что имъ казалось естественною составною частью ихъ государства. Точно также австрійскіе нѣмцы должны были изъ подобныхъ же побужденій, основанныхъ на политической выгодѣ и поддержимыхъ правомъ сильного, смотрѣть, какъ на свою собственность, на всѣ альпійскія области славянъ, дающія имъ выходъ къ Венеціанскому заливу. Таковы причины, историческія и географическія, которыми можно объяснить раздробленность южно-славянскаго міра на множество отдѣльныхъ частей.

Но, будучи раздѣлены искусственными политическими перегородками, всѣ славянскія земли Цислейтаніи, Транслейтаніи и страны, лежащей за Савою, составляютъ, тѣмъ не менѣе, по своимъ естественнымъ качествамъ, сильную и живучую національную единицу, съ которою, по необходимости, должны считаться даже тѣ, кто отказывается явно признать ее. Грядущія событія, такъ сказать, бросаютъ тѣнь передъ собою, и хотя южно-славянское государство еще не существуетъ, но можно ясно видѣть, какъ оно уже съ давнихъ поръ вырабатывается втихомолку. Въ этомъ и закладываются одна изъ главныхъ трудностей разрѣшенія задачи политической группировки народовъ, извѣстной подъ именемъ «восточнаго вопроса». Неудачный политическій маневръ со стороны австрійцевъ и венгерцевъ, какойнибудь опрометчивый шагъ, неблагоразумная мѣра могутъ ускорить измѣненіе равновѣсія и вызвать, наконецъ,

PAITYSA.

къ самостоятельной жизни южно-славянскую націю. Австрійская Хорватія или Кроація, благодаря достигнутой ею значительной степени культуры и развившемуся среди ея населенія живому національному патриотизму, повидимому, предназначена силою обстоятельствъ служить естественнымъ средоточіемъ этого зарождающагося міра. Во всякомъ хорватскомъ городѣ, во всякой большой сельской общинѣ есть своя *citaoonica* или «общество чтенія», главная цѣль котораго состоитъ въ содѣйствіи изученію сербо-хорватскаго языка, но которое занимается также всѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ политическимъ интересамъ націи; часто въ собраніяхъ раздается пѣніе національной военной пѣсни: «Uboj za narod svoj!» («въ бой за нашъ народъ!»). Хорватія—небольшая и мало населенная страна, но, по своему географическому положенію и даже по своимъ экономическимъ ресурсамъ, по своимъ естественнымъ богатствамъ, еще почти непочатымъ и составляющимъ запасъ для будущаго, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Недавно населеніе ея, какъ извѣстно, увеличилось сотнею тысячъ бѣглецовъ изъ Босніи, и, безъ всякаго сомнѣнія, большинство тѣхъ изъ этихъ невольныхъ выходцевъ, которые не погибли жертвою голода, нищеты и болѣзней, поселятся окончательно въ пріютившей ихъ странѣ.

	Пространство.	Населеніе въ 1872 г.	Километрическое населеніе.
Хорватія-Славонія. .	41,895 кв. клм.	1.859,000 жит.	44 жит.
Крайна.	9,988 » »	464,000 »	47 »

Восточныя отрасли Большихъ Альпъ продолжаются до славянскихъ областей Австріи, такъ какъ еще на сѣверѣ отъ города Любляны (Лайбахъ) пирамидальная вершина горы Гринтузъ, въ цѣпи Караванокъ возвышается на два съ половиною километра надъ уровнемъ моря; но къ востоку отъ этой границы снѣжныхъ Альповъ горы, проникающія въ хорватское междурѣчье, то есть пространство, заключающееся между Савою и Дравою имѣютъ уже незначительную высоту. На сѣверѣ отъ Загреба (Аграмъ) нѣкоторыя горныя группы, *Слемъе*, *Иванчица* (Ivancica), поднимаются еще, своими высшими вершинами, до высоты немного болѣе 1,000 метровъ; но за этими группами возвышенія почвы становятся все ниже и ниже, и, наконецъ, около Дьяково совершенно теряются подъ горизонтальнымъ слоемъ наносныхъ формаций. Далѣе, одинъ только островъ холмовъ возвышается среди равнинъ: это *Врдникъ* или *Фрушка-гора* (Fruska Gora), склоны которой покрыты виноградною лозою. Горы южно-славянскихъ земель Австро-Венгріи, впрочемъ, еще очень мало изслѣдованныя въ геологическомъ отношеніи, — состоятъ изъ слоистыхъ формаций, принадлежащихъ, по времени образованія,

преимущественно къ третичному періоду. Во всей этой области есть только двѣ горныя группы изъ эрузивныхъ каменныхъ породъ — *Слемь*, въ окрестностяхъ Загреба, и восточные холмы *Гаричъ* или *Мославинъ*, возвышающіеся своими куполообразными вершинами, покрытыми лѣсомъ, надъ болотистою равниною, гдѣ соединяются рѣки Сава, Лонья и Илова. На юго-западѣ горы Хорватіи суть ни что иное, какъ Либурнское плоскогорье, съ его известковыми гребнями, параллельными долинами, воронкообразными углубленіями, образовавшимися вслѣдствіе проваловъ почвы: здѣсь возвышаются *Битторай*, зубчатые края *Большой* и *Малой Капеллы* (Karella), *Плешивца* (Pljesivica), *Веллебичъ*; но эта область Либурнскихъ горъ, хотя не менѣе каменистая, чѣмъ плоская возвышенность Истріи, имѣетъ, также какъ и большая часть внутренней Хорватіи, то важное преимущество надъ Карстомъ, что она еще обладаетъ огромными лѣсами на восточномъ склонѣ; неровности почвы здѣсь скрыты подъ слоемъ упавшихъ листьевъ, подъ мохомъ и дерномъ. На горахъ плоской возвышенности растутъ букъ и выше сосна, тогда какъ на нижнихъ склонахъ, обращенныхъ къ бассейну Савы, и въ низменныхъ равнинахъ тянутся великолѣнные дубовые лѣса, лучшіе въ Европѣ; эти-то лѣса и доставляютъ тѣ громадныя количества дубовыхъ досокъ, которыя вывозятся, черезъ Триестъ и Фиуме, въ другія страны, между прочимъ во Францію, гдѣ изъ нихъ дѣлаютъ бочки и боченки. Если англичане и нѣмцы говорятъ съ гордостью о «бретанскомъ» и «тевтонскомъ» дубѣ, то хорваты еще съ гораздо большимъ правомъ могутъ гордиться, какъ принадлежащимъ имъ драгоценнымъ даромъ природы, этимъ прекраснымъ деревомъ, самымъ величественнымъ представителемъ европейскихъ лѣсовъ; но если они хотятъ предохранить его отъ истребленія, то пусть поторопятся принять необходимыя мѣры, потому что лѣсопромышленники скупаютъ въ ихъ странѣ лѣса на срубъ тысячами десятинъ, и цѣна лѣса быстро увеличивается ¹⁾. Грустно становится, когда видишь, даже въ сосѣдствѣ съ городами и вдоль линій желѣзныхъ дорогъ, громадныя стволы, гниющіе въ лужахъ, груды срубленнаго лѣса, лежащаго въ безпорядкѣ на землѣ, и обширныя оголенные пространства, гдѣ остались только безобразные пни, гдѣ глазъ не встрѣчаетъ даже ни одного молодого деревца.

¹⁾ Цѣна лучшаго дубоваго бревна, по словамъ нѣмецкаго журнала «Глобусъ» (№ 3 за 1877 г.), въ періодъ съ 1850 по 1872 г., поднялась въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1850 г.	отъ	4	до	6	франковъ.
1869 »	»	40	»	50	»
1872 »	»	50	»	100	»

Высота горъ въ южно-славянскихъ земляхъ Австро-Венгрии:

Плешевица	1,649 метр.
Битторай	1,385 »
Иванчица	1,060 »
Слемье	1,035 »
Мославинъ	484 »
Фрушка-Гора	537 »

Системою своихъ водъ южно-славянскія земли представляютъ такой же поразительный контрастъ, какъ и своимъ орографическимъ рельефомъ. Въ одномъ мѣстѣ мы видимъ низменныя равнины, въ другомъ, напротивъ, встрѣчаемъ цѣлый лабиринтъ крутыхъ горъ и извилистыхъ долинъ; то же самое замѣчается и въ отношеніи распредѣленія проточныхъ водъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мы находимъ чрезмѣрное обиліе рѣчныхъ водъ; въ иныхъ, наоборотъ, оказывается почти полное отсутствіе не только рѣкъ, но даже ручьевъ и ключей или источниковъ. Мало найдется смежныхъ странъ, гидрографія которыхъ различалась бы болѣе рѣзкимъ образомъ.

Восточная часть хорватскаго междурѣчья, гдѣ Дунай, Драва, Сава и Тисса соединяются въ одну огромную рѣку, несущую массу воды отъ восьми до десяти тысячъ кубическихъ метровъ въ секунду, представляетъ еще неопредѣленную область—на половину землю, выступившую изъ подъ воды, на половину озеро, образовавшееся вслѣдствіе разлива рѣкъ. Задерживаемый утесами, преграждающими ходъ его теченію ниже Бѣлграда, Дунай не могъ унести всю воду изъ этихъ углубленій или лощинъ древняго моря, которое нѣкогда простиралось отъ Альповъ до Карпатовъ. Озера, пруды, болота наполняютъ еще всѣ впадины и пониженія почвы, и во время разлива рѣкъ эти скопленія стоячихъ водъ сливаются въ одну водную поверхность, которая тянется во всѣ стороны на необозримое пространство. На площади, обнимающей сотни километровъ, между городами Сиссекомъ и Бѣлградомъ, аллювіальная (наносная) почва пересѣкается по всѣмъ направленіямъ извилинами рѣкъ, рукавами и затоками, которые развѣтвляются до безконечности, и которые прежде служили ложами Савы. Эта рѣка, такъ сказать, прогуливается по прилегающимъ къ ней равнинамъ, переходя съ одного мѣста на другое, образуя песчанныя мели и острова, которые она украшаетъ зеленью ивъ, покидая однѣ излучины, чтобы создать себѣ взамѣнъ ихъ новыя. Понятно, какое огромное препятствіе должна была представлять такая рѣка переселеніямъ народовъ и движеніямъ армій, и нѣтъ ничего удивительнаго, что она сдѣлалась политической границею между двумя обширными имперіями. Болота, постоян-

ныя или временныя, которыя идутъ широкою полосою по обоимъ берегамъ рѣки, мѣстами на протяженіи 10 и даже 20 километровъ отъ главнаго ложа, и тоши которыхъ безпрестанно перемѣщаются, дѣлають переходъ черезъ Саву почти невозможнымъ; оттого-то два пункта, Бродъ и Митровица, гдѣ водная поверхность стуживается между болѣе возвышенными землями, имѣють чрезвычайно важное стратегическое значеніе, какъ мѣста, наиболѣе удобныя для переправы. Поляс наводненій Савы, въ одной Хорватіи, исчисляють свыше 412,000 гектаровъ (гектаръ—0,92 десятины), а на турецкомъ берегу еще болѣе обширное пространство покрывается водою во время большихъ разливовъ, потому что съ этой стороны къ главной рѣкѣ присоединяются, въ видѣ переплетающихся рукавовъ, важнѣйшіе изъ ея притоковъ—Уна, Вербасъ, Босна, Дрина. Въ области, извѣстной подъ именемъ Военной Границы, 330 городовъ мѣстечекъ и деревень, имѣющіе всѣ вмѣстѣ болѣе 130,000 жителей, подвержены опустошительнымъ наводненіямъ, и нерѣдко всѣ посѣвы на поляхъ исчезаютъ подъ выступившими изъ ложа водами. Населеніе береговъ Савы уменьшается съ каждымъ годомъ, тогда какъ населеніе земель, лежащихъ выше уровня наводненій, быстро возрастаетъ: болотныя лихорадки иногда въ теченіе одного года похищаютъ десятую часть жителей; среднимъ числомъ, на каждыхъ трехъ прибрежныхъ жителей Савы приходится одинъ больной, и дѣти рождаются уже съ зародышемъ болѣзни, которая рано или поздно унесетъ ихъ въ могилу.¹⁾ Не смотря на чрезмѣрное обиліе воды, которая разливается широко, затопляя прибрежныя равнины и поля, Сава не приносить большой пользы для судоходства; выше Загреба ею пользуются только для гонки плотовъ; ниже Сиссека по ней хотя и ходятъ пароходы, но песчанныя мели такъ многочисленны и такъ часто передвигаются, что во многихъ мѣстахъ пароходное сообщеніе совершенно прекращается во время низкаго стоянія воды.

На основаніи закона о преобразованіи административнаго управленія въ области Военной Границы, суммы, вырученныя отъ продажи государственныхъ лѣсовъ въ этой территоріи, должны быть употреблены на гидравлическія работы по «исправленію» рѣки. По принятому плану, это исправленіе должно состоять въ томъ, чтобы спрямить и укоротить теченіе Савы на 155 километровъ, при помощи двадцати девяти прорѣзовъ или каналовъ, освободить ее отъ всѣхъ мертвыхъ рукавовъ или затоковъ посредствомъ сооруженія боковыхъ плотинъ, углубить фарватеръ рѣки и ассенизировать прибрежныя мѣстности посредствомъ уничтоженія побочныхъ ложъ²⁾; но жела-

¹⁾ Дунмапъ, Николаевичъ, Ворель, Блумъ, Шольцъ, см. «Die Regulirung des Saveflusses».

²⁾ Бейеръ «Die Regulirung des Saveflusses».

тельно, чтобы эти работы по регулированию рѣки производились способомъ, педопускающимъ возможности несчастій, которыя дѣлають призрачными достигаемыя ими выгоды. Въ ожиданіи осуществленія этого плана, большая рѣка, черезъ которую не существуетъ еще ни одного моста ниже Загреба, продолжаетъ, по прежнему, затоплять прибрежныя равнины. Величайшимъ гидравлическимъ сооруженіемъ, исполненнымъ до сихъ поръ въ ея бассейнѣ, является римскій каналъ, называемый «каналомъ Проба», который осушаетъ часть болота на югѣ отъ Фрушка-Гора; прорытіе его, по всей вѣроятности, относится къ третьему столѣтію.

Нынѣшняя длина Савы	1,062 килом.
Площадь ея бассейна.	88,045 кв. килом.
Разность уровней между половодьемъ и мелко- водьемъ	9,39 метровъ.

Стокъ рѣки ниже впаденія Дрины:

	въ секунду.
во время мелководья.	706 куб. метр.
при среднемъ состояніи воды . . .	1,119 » »
во время разлива ¹⁾	4,078 » »

Въ то время, какъ область, о которой мы сейчасъ говорили, страдаетъ отъ чрезмѣрнаго изобилія воды, другія мѣстности разсматриваемой нами страны, именно большая часть ея долинъ, терпятъ, напротивъ, недостатокъ въ водѣ. Пласты горныхъ породъ на склонѣ, обращенномъ къ Савѣ, также какъ и на скатѣ, спускающемся къ Адриатикѣ, расположены въ видѣ громаднаго зданія съ галлерейми, лежащими ярусами однѣ надъ другими и сообщающимся между собою, вслѣдствіе чего воды, вытекающія изъ одной подземной галлерей, вскорѣ пизвергаются въ другое воронкообразное углубленіе, и затѣмъ опять выходятъ наружу изъ отверстія какой нибудь пещеры. Особенно между Ценгомъ (Сенья) и Огулиномъ можно встрѣтить много такихъ прерывающихся ручьевъ и рѣчекъ, попеременно то выступающихъ на поверхность земли, то исчезающихъ подъ почвою, безъ всякой видимой причины. Недалеко отъ Огулина желѣзная дорога проходитъ надъ однимъ изъ подобныхъ большихъ источниковъ; можно подуматъ, что рѣка выходитъ изъ желѣзнодорожной насыпи. Очень многія деревни не имѣютъ другой воды, кромѣ той, которая скопляется въ цистернахъ, хотя подъ ними текутъ значи-

¹⁾ Цонбергъ «Die Regulirung des Saveflusses».

тельные ручьи; но иногда, во время сильных разливов, эти подземные рѣки не находят себѣ достаточно широкаго выхода черезъ глубокіе гроты, выступаютъ на поверхность земли и разливаются озерами въ замкнутыхъ бассейнахъ. Такъ, рѣка Гайка нерѣдко образуетъ временное озеро, глубиною въ 30, 40 и даже, какъ это было въ 1802 г., въ 49 метровъ ¹⁾).

Изъ подземныхъ или внезапно пропадающихъ рѣкъ этой области особенно замѣчательна *Пиука*, пользующаяся еще большею извѣстностью, чѣмъ Рекла-Тимава, о которой мы говорили выше; она съ сильнымъ шумомъ низвергается въ знаменитый гротъ *Постойна* (Arae Posthumū) или *Адельсбергскій* одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ Европѣ и самыхъ богатыхъ сталактитами. Эта громадная пещера, развѣтвляющаяся на множество галлерей и камеръ, возбуждаетъ удивленіе въ особенности своею подземною горою Кальварією, образовавшеюся изъ слѣпковъ известняка, надъ которой развѣтывается исполинскій сводъ около километра въ окружности, и которая усажена безчисленными сталактитовыми обелисками и пирамидами, похожими на башенки готической церкви. Послѣ подземнаго теченія, на пространствѣ около 10 километровъ, по мрачнымъ и глухимъ пустотамъ Адельсбергскаго грота, Пиука опять выходитъ на свѣтъ, въ видѣ могучей и тихой рѣки, усилившейся нѣсколькими подземными ручьями. По соединеніи съ р. Унцомъ, она остается видимою на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, затѣмъ снова скрывается въ нѣдрахъ земли и, наконецъ опять, выходитъ на поверхность немного выше города Любляны.

Другой притокъ Унца и рѣки Любляны или Лайбаха вытекаетъ изъ знаменитаго Цираницкаго озера, представляющаго многэтажный бассейнъ, который приводилъ въ удивленіе уже римлянъ и который былъ восхвѣтъ Тассомъ. Во время засухъ уровень воды въ этомъ замѣчательномъ бассейнѣ падаетъ ниже продыравленнаго, словно рѣшета, свода, образующаго верхній водоемъ; послѣ продолжительныхъ дождей, воды разлива, поднимаясь изъ нижняго яруса, черезъ воронкообразныя отверстія, наполняютъ верхніе этажи и разстилаются широкою скатертью на поверхности земли. Случалось, говорятъ, что большая равнина, обнимающая около 80 кв. километровъ, вся осушалась; и наоборотъ—прежде, когда ассенизаціонныя работы еще не были предприняты, эта равнина по временамъ представляла обширное озеро, настоящее море среди Альповъ, на гладкой поверхности котораго отражались, какъ въ зеркалѣ, цѣлый амфитеатръ скалъ и величественная гора Яворникъ, покрытая лѣсомъ на вершинѣ. Жители семи деревень,

¹⁾ I. Вессели «Das Karstgebiet Militaer-Kroatiens».

расположенных полукругомъ вокругъ озерной равнины, попеременно снискивали себѣ пропитаніе рыбною ловлею, охотою и обработкою выступившихъ изъ подъ воды земель. На днѣ бассейна находится болѣе четырехъ сотъ воронокъ, глубиною отъ 10 до 18 метровъ, и, повидимому, эти то воронки, смотря по времени года, поглощаютъ или извергаютъ воды, перѣдко даже со страшнымъ шумомъ, когда массы воздуха, запертыя въ глубокихъ подземныхъ пустотахъ, съ силою вырываются наружу, чрезъ открывшіяся отверстія. Но въ наши дни измѣненія уровня Циркницкаго озера сдѣлались гораздо болѣе правильными: извилистыя галлерей внутри скалы, черезъ которыя уходилъ избытокъ водъ разлива, теперь замѣнены одною траншеею куда излишняя вода выливается посредствомъ паровыхъ насосовъ, вследствие чего земледѣліе могло окончательно завладѣть равниною, которая прежде была подвержена періодическимъ наводненіямъ.

Низменность, у выхода которой къ сторонѣ рѣки Савы расположенъ главный городъ Крайны, и которая обнимаетъ площадь около 230 квадратныхъ километровъ, нѣкогда составляла другое Циркницкое озеро, попеременно наполнявшееся водою и опоражнивавшееся. Съ рѣкою Унцъ, вытекающею изъ грота Планина, на равнинѣ соединялись воды многочисленныхъ жерлъ или воронокъ, которыя у мѣстныхъ жителей извѣстны были подъ именемъ «оконовъ озера». Когда вся эта жидкая масса выливалась со дна черезъ торфяные мхи и камыши, покрывавшіе поверхность, нужно было ждать цѣлыя недѣли, даже мѣсяцы, прежде чѣмъ прекращалось наводненіе, и воды разлива уходили въ Саву, черезъ узенькій каналъ, въ которомъ течетъ р. Градиска. Настойчивый трудъ человѣка успѣлъ, однако, осушить это огромное болото, при помощи водоотводныхъ каналовъ, общая длина которыхъ превышаетъ 1,000 километровъ и посредствомъ глубокихъ вырубовъ, сдѣланныхъ въ скалахъ, которыя препятствовали свободному стоку водъ. Громадная желѣзнодорожная насыпь, которую инженеры перекинули черезъ обширное болото, и которая долгое время оставалась однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сооружений человѣческаго искусства, послужила опорною точкою для грандіозныхъ ассенизаціонныхъ работъ и со времени устройства этой насыпи въ дѣлѣ осушенія почвы и завоеванія ея для цѣлей земледѣлія достигнуты болѣе значительные успѣхи, чѣмъ въ теченіе всего предшествовавшаго полустолѣтія. Теперь прежніе острова-болота по большей части застроены домами, и новыя деревни основываются на берегахъ водоотводныхъ каналовъ. Въ доисторическія времена другія группы человѣческихъ жилищъ возвышались надъ этою обширною равниною, покрытою въ ту пору водою: это были поселенія на сваяхъ, или такъ называемыя свайныя постройки, остатки которыхъ найдены теперь въ большомъ числѣ, вмѣстѣ съ различными обломками издѣлій, относящихся къ каменному

вѣку. Въ ту эпоху животное и растительное царства края нѣсколько отличались отъ нынѣшней флоры и фауны. Воды, покрывавшія равнину, были населены рыбами огромной величины, порода которыхъ теперь уже не существуетъ, и озерные жители приготовляли себѣ кушанье изъ валлиснеріи (*vallisneria spiralis*), растенія, въ наши дни неизвѣстнаго въ этой странѣ ¹⁾.

Различіе климатовъ такъ же велико, какъ и различіе почвъ въ узкой и длинной полосѣ южно-славянскихъ областей, которая тянется отъ запада къ востоку, на пространствѣ болѣе чѣмъ 450 километровъ. Съ одной стороны, мы находимъ здѣсь холодные склоны Альповъ и дикое Либурнское плоскогорье, на которыхъ дождевая вода падаетъ въ изобиліи и течетъ ручьями или по поверхности почвы, или въ нѣдрахъ земли; съ другой — сырыя низменности, прилегающія къ Савѣ и Дунаю, или такъ называемое Сирмійское междурѣчье, гдѣ скопляются воды, спустившіяся съ высотъ, но надъ которыми стоитъ воздухъ сухой, утратившій большую часть содержавшихся въ немъ водяныхъ паровъ. ²⁾ Не смотря на столь значительныя различія климатическихъ и почвенныхъ условій, жители рассматриваемыхъ нами областей представляютъ по племенному составу совершенно однородное населеніе. Перейдя Саву, на югѣ отъ Венгріи, мы оставляемъ за собою хаосъ народовъ и языковъ, и вступаемъ въ страну, обитатели которой почти всѣ единоплеменники между собою, и гдѣ переходы отъ одной рѣчи къ другой совершаются съ едва замѣтной постепенностью. Выше Бѣлграда, въ восточномъ углу Славоніи, все населеніе состоитъ изъ сербовъ, за исключеніемъ немногихъ разсѣянныхъ между коренными жителями, румынъ, мадьяръ и двухъ небольшихъ группъ албанцевъ, изъ племени клементи, живущихъ въ окрестностяхъ Митровицы. Далѣе, на западѣ, въ собственно такъ называемой Хорватіи или Кроаціи, иностранные элементы встрѣчаются въ еще меньшемъ числѣ. Сербы, хорваты, чистокровные хорваты, затѣмъ хорвато-словены и словены соприкасаются и смѣшиваются все тѣснѣе и тѣснѣе вплоть до нѣмецкихъ областей, лежащихъ по другую сторону Дравы, и до итальянскаго этнографическаго пояса, идущаго вдоль береговъ рѣки Изонцо. Во всей этой части южно-славянскаго міра существуетъ, если не считать маленькихъ архипелаговъ, одинъ только значительный островъ иностраннаго населенія. Этотъ этнографическій островъ состоитъ изъ двадцати четырехъ тысячъ

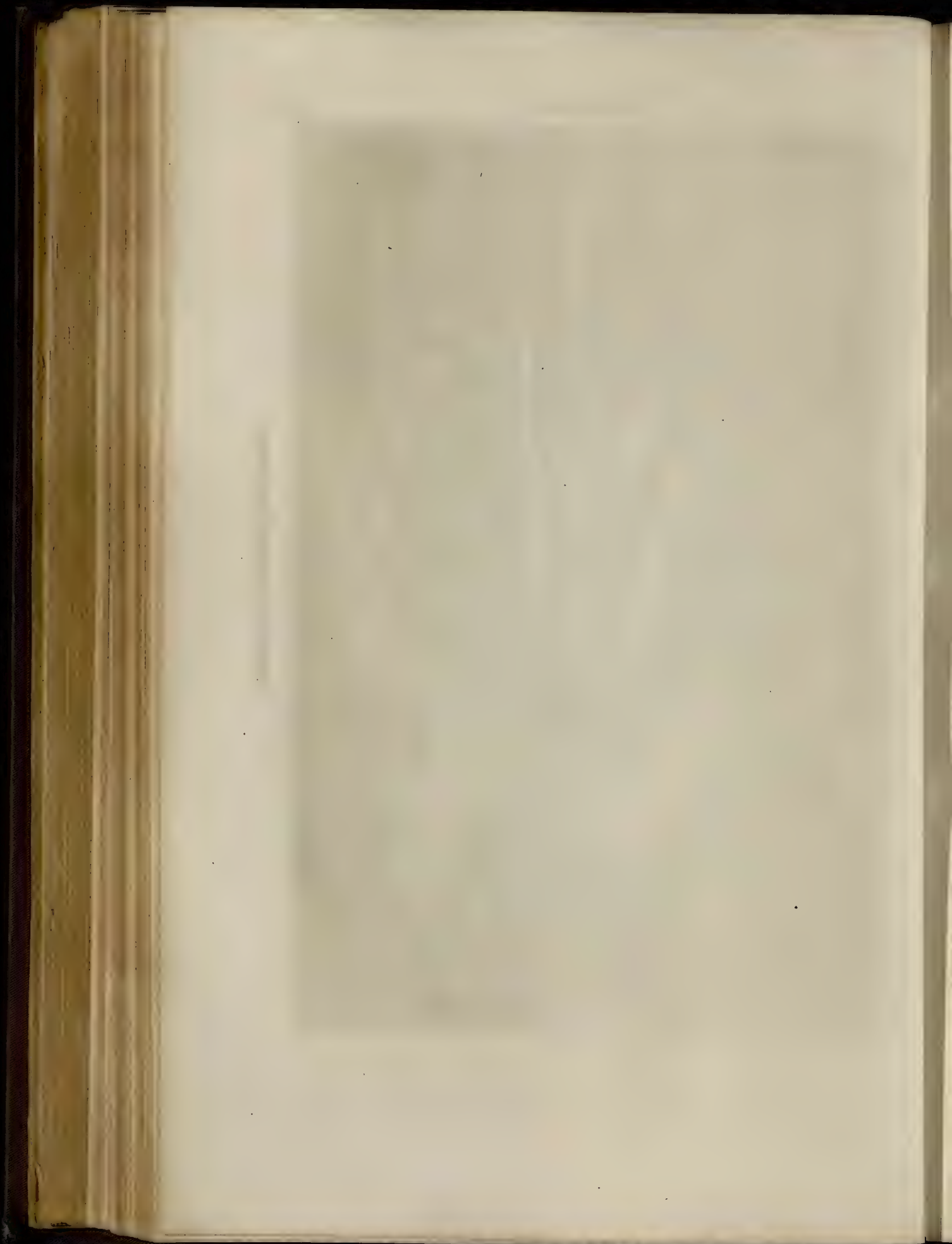
¹⁾ П. В. Радичъ, «Ausland» за 1876 г. № 10.

Средняя годовая температура. Годовой слой дождя.

²⁾ Люблина (Крайна).	9°,4	1,36 м.
Завалье (Хорватское плоскогорье)	8°,5	0,30 »
Загребль (Хорватская равнина)	11°,3	1,80 »
Земунъ или Землинъ (Сирмія).	11°,7	0,50 »

ВИДЪ НА ВОЕННОЙ ГРАНИЦѢ.

нѣмецкихъ крестьянъ, живущихъ въ мѣстечкѣ Готтше (Gotschee) и въ нѣсколькихъ окрестныхъ деревняхъ по берегамъ рѣки Рюнзе, которая внезапно появляется и также внезапно исчезаетъ въ одномъ воронкообразномъ углубленіи плоскогорья. Очень привязанные другъ къ другу, готтшеерцы уходятъ на заработки цѣлыми группами и живутъ обществами или артелями въ большихъ городахъ Германіи и даже заграницею; главный промыселъ ихъ состоитъ въ разносной торговлѣ южными плодами. По мнѣнію Цейса ¹⁾ жители мѣстности Готтше суть остатки древнихъ нѣмецкихъ вандаловъ, обитавшихъ въ Панноніи, въ шестомъ вѣкѣ послѣ Р. Х.

Главную причину розни, существующей въ средѣ южно-славянскихъ населеній Австро-Венгріи, составляетъ различіе вѣроисповѣданій. Словены, перешедшіе было въ протестантизмъ въ эпоху реформаціи, должны были во время контр-реформаціи вернуться въ лоно римско-католической церкви, которой не покидали иллирійскіе славяне. Но хорваты раздѣлились: самые близкіе къ Альпамъ и къ морю сдѣлались католиками, тогда какъ большинство славонцевъ, сирмійцевъ, сербовъ остались вѣрны грековосточной церкви или православію, и сохранили кириллицу, отъ которой произошла и русская азбука. Однако, религіозныя несогласія постепенно уменьшаются съ ослабленіемъ ревности къ вѣрѣ; точно также и различія нарѣчій сглаживаются въ образованномъ обществѣ городовъ. Литературы, еще отличныя одна отъ другой, все болѣе и болѣе сближаются между собою, отбрасывая иноземныя формы и обогащаясь словами и оборотами рѣчи, которые они находятъ въ общей сокровищницѣ. Хорваты припали сербскій языкъ, какъ свой національный, такъ какъ ихъ собственный языкъ отличается отъ сербскаго лишь неважными провинціализмами; точно также и словены, книги которыхъ были сожжены иезуитами въ началѣ семнадцатаго столѣтія, возрождаются теперь къ умственной жизни преимущественно подъ вліяніемъ сербской литературы. Въ собственно такъ называемой Славоніи жители, хотя они одни носятъ имя славянъ, составляющее общее наименованіе всѣхъ народовъ славянскаго племени, отвергаютъ это имя, которое во всѣхъ западно-европейскихъ языкахъ сдѣлалось синонимомъ раба, и предпочитаютъ принимать названіе сербовъ, принадлежащее свободному народу. Въ 1866 г. загребскій областной сеймъ рѣшилъ даже, что отнынѣ нація будетъ называться сербо-хорватскою.

Изъ всѣхъ южно-славянскихъ народностей Австро-Венгріи, самыми чистокровными, наиболѣе сохранившими свои племенные особенности слав-

¹⁾ «Die Deutschen und die Nachbarstämme».

дуетъ считать, вѣроятно, славопцевъ и хорватовъ, жителей деревень. Они отличаются высокимъ ростомъ, сильнымъ тѣлосложеніемъ, красивою наружностью и гордою осанкой; вмѣстѣ съ тѣмъ они добродушны и честны, но ихъ врожденное мужество часто увлекало ихъ во всѣ жестокости войны; имя «пандуровъ», которое носилъ одинъ изъ ихъ вооруженныхъ отрядовъ, часто распространяло ужасъ даже на западѣ Европы: слѣды этого сохранились, между прочимъ, и во французскомъ языкѣ. Словены представляютъ болѣе смѣшанную породу, чѣмъ хорваты. Живя въ долинахъ, составляющихъ неизбѣжныя мѣста прохода между равнинами Дуная и Адриатическимъ моремъ, они постоянно подвергались наплыву чуждыхъ элементовъ и смѣшивались съ осадкомъ всѣхъ бандъ, военныхъ и торговыхъ, которыя ихъ посѣщали. По своимъ нравамъ и обычаямъ, они все болѣе и болѣе уподобляются нѣмцамъ.

За исключеніемъ Россіи, сельское населеніе южно-славянскихъ областей Австро-Венгріи наиболѣе сохранило обычаи общиннаго землевладѣнія, которое въ средніе вѣка составляло общее явленіе въ большей части Европы. Вопреки римскому праву, которое, какъ извѣстно, благопріятствуетъ частной собственности въ ущербъ общественному владѣнію и пользованію имуществомъ, почти всѣ славянскіе крестьяне Хорватіи и сосѣднихъ странъ до сихъ поръ продолжаютъ воздѣлывать свои земли группами или обществами, и этотъ «домашній союзъ» освященъ многими недавними законами. Нераздѣльная земельная собственность, составляющая, среднимъ числомъ, пространство отъ 15 до 30 гектаровъ (отъ 13,8 до 27,6 десятины), обнимаетъ поля, луга, лѣсъ, и даетъ въ изобиліи кормъ для крупнаго и мелкаго скота и всякой домашней птицы; произведенія почвы и продукты скотоводства достаточны для удовлетворенія всѣхъ потребностей родовой общины. Такая сельская ассоціація или *задруга*, состоящая изъ десяти-двадцати или даже изъ пятидесяти-шестидесяти лицъ, не есть патриархальная семья,—это маленькая республика, свободно избирающая своего распорядителя или *господаря* (*gospodaz* или *domacin*), также какъ и свою главную хозяйку. Часто для управленія общественными дѣлами выбирается старшій лѣтами; но когда умъ его начинаетъ слабѣть, ему назначаютъ преемника. Каждое хозяйство имѣетъ свой отдѣльный домикъ въ деревенской оградѣ; по срединѣ селенія возвышается домъ господаря, заключающій въ себѣ общую столовую и гостинную; дома и сельскохозяйственныя постройки обсажены плодовыми деревьями. Когда община становится слишкомъ многочисленною, она роится и образуетъ вторую задругу. Впрочемъ, всѣ задруги одного округа охотно помогаютъ одна другой; когда требуется какая нибудь спѣшная работа, то многія семьи соединяются вмѣстѣ, и общими силами быстро справляютъ дѣ-

ло, среди веселыхъ пѣсень и радостныхъ криковъ. Таковы земледѣльческія общины южныхъ славянъ; онѣ даютъ крестьянамъ выгоды какъ крупнаго, такъ и мелкаго землевладѣнія; онѣ позволяютъ раздѣленіе труда и облегчили бы веденіе интенсивнаго хозяйства, еслибы, къ сожалѣнію, рутина не примѣшивалась къ почитанію обычаевъ и преданій старины; наконецъ, онѣ дѣлаютъ невозможнымъ пауперизмъ, обеспечиваютъ работу всѣмъ членамъ общества, вѣрный кусокъ хлѣба всѣмъ работникамъ. Было бы очень желательно, чтобы задруги сохранились и на будущее время, преобразовываясь, насколько это необходимо для того, чтобы въ среду ихъ открылся свободный доступъ членамъ чужихъ семей; но все заставляетъ предвидѣть, что эта древняя форма общиннаго владѣнія не устоитъ противъ честолюбія отдѣльных лицъ и процесса соціальнаго разъединенія, которому благопріятствуетъ общее право Европы ¹⁾. Уже и теперь въ сосѣдствѣ важныхъ городовъ порядокъ личной собственности замѣнилъ почти совершенно старую систему родовыхъ общинъ; въ Сирміи эти общины быстро исчезаютъ, также какъ и у сербовъ венгерскаго Баната. Однако, вліяніе наслѣдственныхъ нравовъ такъ сильно, что даже въ городахъ, почти итальянскихъ, далматинскаго побережья и на островахъ Адріатики до сихъ поръ можно встрѣтить богатые торговые дома, устроенные по образцу сельскихъ задругъ. Въ нѣкоторыхъ изъ союзовъ или общинъ живутъ пріемные братья, или братья по собственному выбору, братство которыхъ, основанное на взаимной клятвѣ, считается болѣе священнымъ, чѣмъ родство братьевъ по крови. Оно дѣлится на три степени: малое братство, братство несчастія и братство по клятвѣ, самое священное изъ всѣхъ: эта послѣдняя степень или союзъ благословляется священникомъ, исключая того случая, когда лица, кланущіяся другъ другу въ неизмѣнной вѣрности, принадлежатъ къ различнымъ религіямъ, какъ это бываетъ чаще всего въ Босніи, гдѣ часть славянскихъ жителей исповѣдуетъ исламъ. Молодые дѣвушки тоже соединяются клятвою взаимной любви и преданности или между собою или съ молодыми людьми ²⁾.

Еще очень недавно земледѣльческія общины были не единственные учрежденія прошлаго, которыя южно-славянскій міръ представлялъ взорамъ современной Европы; онѣ имѣли, кромѣ того, и общины военныя въ полномъ смыслѣ слова, составлявшія, такъ сказать, непрерывную казарму или лагерь вдоль предѣловъ Турціи. Съ 1873 г. прежнее политическое управленіе такъ называемыхъ Военныхъ Границъ Хорватіи официально отмѣ-

¹⁾ Жоржъ Перро, «Tour du Monde».

²⁾ Федоръ Демеличъ, «Обычное право южныхъ славянъ, по изслѣдованіямъ Богичича (Bogisic)».

нено, но оно существует еще отчасти, и пограничные округа, сохраняемые внѣ предѣловъ гражданской территоріи, подчинены особому военному губернатору. Съ одной стороны, наслѣдственные интересы и старыя преданія военной дисциплины, съ другой—дипломатическія проволочки вѣнскаго правительства, желавшаго сохранить подъ рукою всегда готовую армію, и колебанія венгерскаго государства, которое боялось усилить славянскій элементъ, давая одинаковое управленіе обѣимъ половинамъ Хорватіи,—таковы были причины, продлившія, не смотря на изданный новый законъ, существованіе стараго порядка въ Военной Границѣ.

Когда военная организація этихъ округовъ еще не была поколеблена, каждый житель мужскаго пола считался солдатомъ,—солдатомъ со дня рожденія до самой смерти. Не всѣ, однако, состояли на дѣйствительной службѣ; большое число этихъ *граничаровъ* принадлежали къ военнымъ общинамъ, избавленнымъ отъ «частной службы» и подлежащимъ только исполненію «общей службы»; въ мирное время эти общины занимались производствомъ, распределеніемъ и отпавкою жизненныхъ припасовъ; города Карлопача (*Бачъ*), Сенья (Центъ), Костайница, Бродъ, Петринія, Бѣловаръ, Петроварадинъ (Петервардейнъ), Земунъ (Землинъ) и другіе обязаны были поддерживать торговыя сношенія между Военною Границею и внѣшнимъ міромъ. Изъ людей, исполнявшихъ частную службу, одни составляли спеціальную стражу и сторожили границу, вооруженные по восточному—длиннымъ ружьемъ, пистолетами и широкимъ кинжаломъ; другіе обрабатывали землю, но при малѣйшей тревогѣ становились подъ ружье, чтобы идти стеречь границу. Въ самомъ дѣлѣ, Боснія окружена непрерывною линіею сторожевыхъ постовъ на западѣ со стороны горъ, на сѣверѣ—вдоль теченія Савы, и граничары постоянно ходили дозоромъ отъ одной караульни къ другой. Служба была очень тяжелая; зимою люди должны были выносить вьюги и метели на плоскогорьяхъ, лѣтомъ они подвергались зловреднымъ испареніямъ болотъ, окаймляющихъ берега рѣки. Жилища граничаровъ, *чардаки* (*csardak*) или деревянные домики, построенные на сваяхъ, высоко надъ уровнемъ наводненія, какъ хижины папуасовъ въ Новой Гвинее, если смотрѣть на нихъ издали, представляютъ очень живописную картину; но жизнь въ этихъ избушкахъ на курьихъ ножкахъ крайне невеселая и часто даже очень вредна для здоровья, такъ что иностранецъ, недостаточно акклиматизировавшійся, скоро погибъ бы здѣсь жертвою болотной лихорадки.

Смотря по обстоятельствамъ, срокъ дѣйствительной службы для пограничныхъ солдатъ бывалъ различенъ, но среднимъ числомъ они отдавали государству одну недѣлю изъ трехъ, т. е. недѣлю проводили на службѣ и двѣ недѣли дома. Въ военное время правительство могло рассчитывать на сотню

тысячъ испытанныхъ и закаленныхъ воиновъ, составлявшихъ грозную армію, которая представляла еще, до дня выступленія въ походъ, ту важную выгоду, что она сама себя продовольствовала. Каждый солдатъ получалъ отъ военной казны, какъ верховнаго землевладѣльца, кусокъ земли съ необходимымъ количествомъ скота; каждый обрабатывалъ свое поле, собиралъ свою собственную жатву и въ состояніи былъ своимъ трудомъ прокармливать свою семью, если правительство дозволяло ему имѣть таковую. Жалованья онъ не получалъ, кромѣ какъ въ военное время или въ случаѣ исполненія какой нибудь исключительной барщины или натуральной повинности; начальство давало ему только оружіе. Взамѣнъ этого подарка, онъ принадлежалъ душою и тѣломъ государю. Вся жизнь его была регулирована изо дня въ день, также какъ и жизнь его сыновей, которые родились уже солдатами, какъ и онъ самъ; что же касается дочерей, то онѣ не могли поступать въ армію, но и не пользовались правами наслѣдства, если не выходили замужъ за солдатъ.

Понятно, что такое своеобразное устройство Военной Границы, главнымъ организаторомъ котораго былъ знаменитый полководецъ, принцъ Евгенийъ Савойскій, могло возникнуть и развиваться во время непрерывныхъ войнъ, которыя Венгрія и Австрія принуждены были вести противъ турокъ. Тогда всѣ пограничные обитатели, живя въ постоянной тревогѣ, въ опасности неожиданныхъ набѣговъ и кровавыхъ битвъ, волею неволею, должны были научиться военному ремеслу; они не могли обрабатывать поля иначе, какъ съ ружьемъ на плечѣ; кромѣ того, нѣкоторыя мѣстности совершенно опустѣли послѣ цѣлаго ряда постигшихъ ихъ непріятельскихъ нашествій и кровавыхъ сѣчь, и занять вновь эти мѣстности не представлялось иной возможности, кромѣ основанія въ нихъ военныхъ поселеній; такъ, въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ столѣтіяхъ двѣ области, сдѣлавшіяся впослѣдствіи «полками» Варапдинскимъ и Горно-Карловацкимъ, извѣстны были подъ именемъ *desertum primum* (первая пустыня) и *desertum secundum* (вторая пустыня).¹⁾ Но турки давно уже перестали угрожать Военной Границѣ; съ другой стороны, теперь нѣтъ болѣе надобности сторожить южные предѣлы имперіи съ цѣлью не допускать перехода бандитовъ, зачумленныхъ людей или провоза зараженныхъ товаровъ; тѣмъ не менѣе, однако, правительство, какъ мы видѣли, неохотно рѣшается дать волю населенію сосѣднихъ съ Турціею областей. Административныя дѣленія края совпадаютъ еще съ военными округами полковъ, батальоновъ и ротъ; администраторы и

¹⁾ Пико, «Les Serbes de Hongrie», p. 53.

судьи по большей части изъ бывшихъ офицеровъ и строго соблюдаютъ военную дисциплину; въ каждомъ селѣ бывший ротный командиръ сдѣлался начальникомъ гражданскаго управленія. Права и обязанности органовъ власти измѣнились, но лица остались тѣ же самыя, вслѣдствіе чего, обычаи и приемы управленія, поддерживаемые традиціоннымъ повиновеніемъ со стороны подчиненныхъ, не могли еще измѣниться; такъ, напримѣръ, даже надзоръ за школами порученъ бригадирамъ. Кадры еще продолжаютъ существовать, и одна значительная партія старается сохранить ихъ, въ надеждѣ, что и самый порядокъ отмѣненнаго нынѣ военнаго устройства пограничной области можетъ быть частью восстановленъ, особенно если турецкая Боснія будетъ присоединена къ Австрійской имперіи.

Сравнительно съ другими странами цивилизованной Европы, эти области бассейна Савы очень бѣдны, особенно военные округа. Между тѣмъ почва къ востоку отъ плоскогорій сама по себѣ чрезвычайно плодородна, и когда земледѣліе освободится отъ варварской рутины, задерживающей его развитіе, оно, безъ сомнѣнія, будетъ участвовать во всемірной торговлѣ весьма значительнымъ производствомъ и вывозомъ хлѣбныхъ продуктовъ и плодовъ. Немаловажныя выгоды, доставленныя сельскимъ хозяйствомъ въ эти послѣдніе годы шелководствомъ и винодѣліемъ, много способствовали распространенію охоты къ культурѣ въ приморскихъ областяхъ Адріатики и даже по другую сторону горъ, въ равнинахъ Хорватіи; но сколько еще остается сдѣлать, чтобы научить земледѣльцевъ бывшей Военной Границы искусству употребленія удобрений и веденія плодоперемѣннаго хозяйства! Они обращаются со своею пахотною землею такъ же небрежно, такъ же хищнически, какъ и со своими лѣсами. Въ настоящее время туземные жители, при своемъ способѣ хозяйничанья, не получаютъ отъ почвы даже урожая, необходимаго для ихъ собственнаго прокормленія, тогда какъ разрабатываемая другими людьми, эта хорватская Месопотамія, т. е. страна, заключающаяся между Савою, Дравою и Дунаемъ, естественное плодородіе которой не уступаетъ плодородію береговъ Тигра и Евфрата, могла бы сдѣлаться одною изъ житницъ міра; громадныя количества сливъ, даваемые фруктовыми садами, употребляются пока только на приготовленіе гибельной водки, да на откармливаніе свиней. Въ особенности небольшой округъ Сирмія, надъ которымъ господствуютъ холмы группы Фрушко-Гора (Fruska Gora), между Петрова-радиномъ (Петервардейнъ) и Митровицею, повидимому, имѣетъ всѣ шансы на то, чтобы подняться на степень одной изъ богатѣйшихъ земледѣльческихъ областей Европы. Эта территория, которая почти вся принадлежитъ греческимъ монахамъ, по своему мѣстоположенію и плодородію, представляетъ прекраснѣйшій уголокъ земли. Ея лѣса фруктовыхъ деревьевъ, съ ви-

ноградники, густо посаженные кистями превосходного винограда, живописный видъ ея холмовъ, ея теплый климатъ дѣлають ея одною изъ очаровательнѣйшихъ областей Австро-Венгрии.

Крайна и Триединое королевство такъ же небогаты минеральными сокровищами, скрытыми въ недрахъ земли, какъ и произведеніями поверхности почвы. Единственные знаменитые и дѣйствительно важные прииски во всей этой странѣ—это ртутные рудники Идриі, въ Краинскихъ горахъ, возвышающихся между рѣками Савою и Изонцо. Ртуть встрѣчается тамъ въ двухъ формахъ: въ видѣ самороднаго металла, сочащагося изъ сланцевъ маленькими капельками, и въ видѣ киновари, проникающей различныя горныя породы, шиферы и доломиты, или образующей родъ мѣшечковъ, масса которыхъ содержитъ отъ 15 до 70 процентовъ ртути. Долгое время рудокопы Идриі, вмѣстѣ съ рудокопами Альмаденскихъ рудниковъ въ Испаніи, обладали монополіею продажи ртути, да и теперь еще, при ежегодной добычѣ, составляющей около 320 тоннъ, они оказываютъ значительное вліяніе на рынокъ драгоцѣнныхъ металловъ. Содержаніе ртути въ главной залежи, которую остается еще разработать въ Идриі, исчисляють приблизительно въ 25 милліоновъ килограммовъ. Работа въ ртутныхъ рудникахъ очень опасна для здоровья; въ прошломъ столѣтіи на эту работу употребляли только осужденныхъ тяжкихъ преступниковъ, которые, работая въ этихъ рудникахъ, обречены были на быструю смерть, потому что ихъ не выпускали изъ глубокихъ подземелій, наполненныхъ убійственными парами ртути, пока у нихъ оставалась хоть капля силы ¹⁾. Въ этомъ же Идрійскомъ округѣ, между рудокопами и дровосѣками, можно встрѣтить очень много любителей мышьяку. Они, повидимому, не испытываютъ на себѣ никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ этой странной привычки, и могутъ достигать глубокой старости; дозы въ десять граммовъ, которыя они принимаютъ черезъ каждыя двѣ недѣли, или даже два и три раза въ недѣлю, были бы болѣе чѣмъ достаточны, чтобы лишить жизни людей, непривычныхъ къ этому яду.

Кромѣ Идрійскихъ ртутныхъ рудниковъ, южнославянскія земли Австріи имѣють еще нѣсколько важныхъ залежей желѣзной руды въ Краинѣ, особенно въ долинѣ Фейстрицъ и на восточномъ склонѣ хорватскихъ плато; далѣе цинковые и свинцовые рудники въ верхней долинѣ Савы, сѣру въ Радобоѣ, близъ Краины, недалеко отъ границъ Штиріи, жилы мѣдной руды въ Самоборѣ, около Загреба, слой лигнита (бураго угля) и каменоломни—вотъ и все ихъ минеральное богатство. Впрочемъ, горы на границахъ

¹⁾ Турibuллъ, «Austria» т. I.

Босніи, пока еще очень мало изслѣдованныя, могутъ современемъ обнаружить много сокровищъ: во многихъ жерлахъ или воронко-образныхъ углубленіяхъ плоскогорья Карстъ уже открыты груды каменныхъ обломковъ богатыхъ металловъ.— Мануфактурная промышленность тоже очень мало развита въ этихъ областяхъ въ сравненіи съ остальными провинціями Австрійской имперіи, и послѣднія желѣзныя дороги, принадлежащія къ сѣти центральной Европы, имѣютъ свою конечную станцію въ Сиссекѣ, при слияніи Савы и Кульпы или Кушы. Со стороны востока страна, о которой идетъ рѣчь, не имѣетъ еще ни одной рельсовой линіи, и потому можетъ вести только мѣстную торговлю. Единственнымъ путемъ для европейской торговли въ этомъ направленіи служить извилистое теченіе Савы. Со стороны юга не существуетъ почти никакихъ торговыхъ сношеній. Ни одинъ путешественникъ, за исключеніемъ развѣ какого нибудь смѣлаго геолога, не старается проѣхать прямымъ путемъ изъ Хорватіи на берега Архипелага; но можно съ увѣренностью предсказать, что въ близкомъ будущемъ одинъ изъ великихъ международныхъ трактовъ продолжитъ дорогу изъ Загреба въ Сиссекъ до Салоники, соединяя такимъ образомъ Ламаншъ и Сѣверное море съ Эгейскимъ моремъ.

Самый большой городъ въ южно-славянскихъ областяхъ Австріи—*Лайбахъ*, нѣмецкое названіе котораго перешло, между прочимъ, и во французскій языкъ по причинѣ событій, совершившихся тамъ во время войнъ республики и первой имперіи; по настоящее славянское имя его—*Любляна*. Онъ наслѣдовалъ, какъ главный городъ Крайны, *Крайнбургъ*, лежащему сѣвернѣе, на утесѣ, господствующемъ надъ теченіемъ Савы. Любляна занимаетъ мѣсто древней Эмоны, разрушенной гуннами въ половинѣ пятого столѣтія. Это положеніе очень важно какъ въ стратегическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ, потому что здѣсь находится неминуемый переходъ на главномъ пути отъ Адріатики къ Дунаю: по ущелью, у входа въ которое расположенъ этотъ городъ, проходитъ дорога, ведущая черезъ хребетъ Оберлайбахскій или Горпо-любянскій (*Nauportus*) къ рѣкѣ Савѣ. Любляна долгое время была оплотомъ Германіи противъ турокъ.

Загребъ (по-нѣмцѣи *Аграмъ*), главный городъ Хорватіи, менѣе многолюднѣе, чѣмъ Любляна, но притязанія его на политическую роль идутъ далѣе, чѣмъ притязанія послѣдняго: онъ претендуетъ на титулъ столицы тріединого королевства, и его университетъ, открытый въ 1874 г., дѣлаетъ его однимъ изъ центровъ славянскаго возрожденія на югѣ Австріи. По своимъ внѣшнимъ кварталамъ и предмѣстьямъ Загребъ походитъ скорѣе на большое село; но въ центральной части города, вокругъ большой площади, на кото-

рой стоит конная статуя бана Елличича, указывающая на Венгрію, возвышаются уже красивыя зданія въ современномъ стилѣ. Городская ограда, укрѣпленная и усаженная башнями, отдѣляетъ нижній городъ отъ стараго, религіознаго города, заключающаго въ себѣ кафедральный соборъ, капитулъ и архіепископскій дворецъ.—*Вараидинъ*, расположенный недалеко отъ Дравы, на венгерской границѣ, есть важнѣйшій городъ Хорватіи, послѣ Загреба; но *Карлованъ* (по-нѣмецки *Карлштадтъ*), очень важный рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, лежащій близъ сліянія трехъ рѣкъ: Кулыны или Купы, Кораны и Мрезницы, гораздо менѣе населенъ, и дома его разбросаны на большомъ пространствѣ по равнинѣ. Еще незначительнѣе городокъ *Сиссекъ*, хотя онъ занимаетъ очень выгодное торговое положеніе и сдѣлался центромъ довольно обширной торговли, какъ складочное мѣсто хлѣбныхъ продуктовъ Хорватіи. Сиссекъ совершенно имѣетъ видъ деревни, а между тѣмъ это былъ римскій городъ (*Siscia*), игравшій важную роль во время войнъ въ Панноніи, и въ которомъ находился одинъ изъ двѣнадцати монетныхъ дворовъ имперіи въ царствованіе Константина Великаго ¹⁾. Его широкія улицы, поросшія высокою травою, обставлены низкими домиками, которые, по выраженію Иріарта, «похожи на каюты, возвышающіяся на палубѣ транспортныхъ судовъ» ²⁾. Вообще нужно замѣтить, что южные славяне очень любятъ просторъ, открытый воздухъ и вольную природу; только потребности торговли и необходимость общей защиты могли заставить ихъ строить себѣ города. Почти вездѣ дома разсѣяны на большихъ пространствахъ; многіе изъ такъ называемыхъ городовъ, избранные австрійскимъ правительствомъ административными центрами, суть ни что иное, какъ обширныя сельскія общины, имѣющія въ серединѣ небольшую группу построекъ.

Главный городъ Славоніи, *Осѣкъ* (*Эссекъ*), занимаетъ, подобно Сиссеку, выгодное положеніе въ точкѣ соединенія двухъ большихъ равнинъ, въ области, гдѣ излучины Дравы переплетаются съ извилинами Дуная. Многочисленныя предмѣстья, окружающія крѣпость, имѣютъ оживленный видъ, благодаря очень дѣятельной торговлѣ; въ нихъ есть даже нѣсколько шелкопрядильныхъ заведеній. Желѣзная дорога, пересекающая Драву ниже Осѣка, соединяетъ этотъ городъ съ Венгрією. Изъ всѣхъ группъ населенія въ Хорватосербіи, Осѣкъ отличается наиболѣе космополитическою фizioномією: нѣмцы и мадьяры встрѣчаются здѣсь въ большомъ числѣ, вмѣстѣ съ туземными жителями, славянами. Городъ *Дьяково* (по-венгерски *Діаковаръ*), лежащій среди внутреннихъ равнинъ къ юго-западу отъ Осѣка и служащій мѣстопробыва-

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Рукописныя замѣтки».

²⁾ Yriarte, «Revue des Deux Mondes», 1 марта 1876 г.

ніемъ епископа, гораздо лучше сохранить свой характеръ старой славянской общины: это самый дѣятельный центръ хорвато-сербской національности. *Веровитица* (по-венгерски *Veröcse*, Вереце), сообщившая свое имя всему комитату, къ которому она принадлежитъ, тоже населена славянами; но въ окрестностяхъ ея есть нѣсколько колоній нѣмецкихъ и венгерскихъ.

Восточный полуостровъ *Сирми*, лежащій между Дунаемъ и Савою, тоже имѣетъ свои города, менѣе важные, чѣмъ Осѣкъ, но приобрѣвшіе болѣе громкую историческую извѣстность по причинѣ многочисленныхъ совершившихся тамъ военныхъ событій. Ниже Вуковара (Буковара), городъ *Петроварадинъ* (Петервардейцъ), съ сильною крѣпостью, господствующей по другую сторону Дуная надъ городомъ *Новосадамъ* (по-нѣмецки *Нейзацъ*, по-венгерски *Уйвидекъ*), напоминаетъ побѣду, одержанную, въ 1716 г., принцемъ Евгениемъ Савойскимъ надъ турками. Еще ниже, тоже на Дунаѣ, пахотимъ городъ *Карловицъ*, гдѣ турки подписали въ 1699 г. миръ, по которому они отказались отъ болѣе части своихъ завоеваній, лежавшихъ внѣ ихъ нынѣшнихъ предѣловъ. Какъ резиденція патріарха, Карловицъ служитъ духовнымъ центромъ всѣхъ хорватскихъ и сербскихъ населеній греко-восточнаго вѣроисповѣданія. *Земунъ* или *Землинъ*, по прозванію «Христіанскій», расположенъ при сліяніи Дуная и Савы: это главная торговая станція Австро-Венгріи на нижнемъ Дунаѣ и observaціонный портъ для австрійскихъ канонирокъ. Этотъ городъ часто велъ войны съ Бѣлградомъ, когда послѣдній еще былъ турецкою крѣпостью. Островъ, отдѣляющій его отъ Бѣлграда, и форма котораго должна измѣниться по приведеніи въ исполненіе предположенныхъ гидравлическихъ работъ, имѣющихъ цѣлью спрямленіе русла рѣки, до сихъ поръ носитъ названіе «Острова войны». Древній Сирмійумъ (*Sirmium*), гдѣ родился Пробъ, и который во времена римлянъ былъ главнымъ городомъ страны, оставилъ свое имя всему полуострову и Вуковарскому или Буковарскому комитату. Этотъ городъ стоялъ на берегу Савы. Въ наши дни мѣсто его заняли городокъ *Митровица*, пристань *Рума* и другія мѣстечки внутренней части края, защищенные на сѣверѣ склонами горной группы Фрушка-Гора. Сирмія, которая и теперь еще имѣетъ очень важное стратегическое значеніе, такъ какъ она господствуетъ надъ лежащими выше тѣсинами Дуная, играла первостепенную роль, когда Сирмійумъ сдѣлался, въ четвертомъ столѣтіи, резиденціею Константина Великаго и его преемниковъ: можно сказать, что въ то время она была «центромъ Римской имперіи» ¹⁾. Недалеко отсюда находится *Винковци*, древній *Цибалисъ* (*Cibalis*), гдѣ Константинъ одержалъ, въ 314 г., побѣду надъ однимъ изъ своихъ соперниковъ, Лициніемъ.

¹⁾ Эрнестъ Десжарденъ, «Рукописныя замѣтки».

Населеніе важнѣйшихъ городовъ Крайны и Харватско-Сербін представляло въ 1869 г. слѣдующія цифры:

Крайна	Люблява (Лайбахъ)	23,000 жит.
Хорватія	Загребъ (Аграмъ)	21,000 »
	Варашдинъ	10,600 »
	Карловацъ (Карлштадтъ)	5,175 »
	Осѣкъ (Эссекъ)	17,250 »
	Земунъ (Землинъ)	8,900 »
Славонія	Рума	7,770 »
	Вуковаръ (Буковаръ)	6,600 »
	Митровица	5,950 »
	Веровитица	5,500 »
	Карловицъ (Карлштадтъ)	4,400 »
	Петроварадинъ (Петервардейнъ)	4,000 »

VI.

Венгрія и Трансильванія, страна мадяровъ и румыновъ.

Венгрія и Трансильванія, которыя, въ силу конституціонной фикціи, политически отдѣлены отъ остальной Австріи и дѣйствительно отличаются отъ нея въ отношеніи внутренняго управленія, пользуются, въ сравненіи съ провинціями другой половины имперіи Габсбурговъ, Цислейтанією, тою не мало-важною выгодною, что онѣ имѣютъ истинное единство въ географическомъ смыслѣ. Правда, что сербскія и хорватскія земли, лежація за Дунаемъ, а также территорія Рѣки (Фиуме), были присоединены къ Венгріи вопреки ихъ естественному сродству; но если не брать въ разсчетъ этихъ областей, населенныхъ почти исключительно славянскими народностями, то Венгерское королевство является намъ одною изъ тѣхъ частей Европы, которыя представляютъ, не смотря на различіе живущихъ въ немъ-растъ, наиболѣе однородное и сплоченное цѣлое.

	Поверхность.	Вѣроятное население въ 1877 г.	Километрическое население.
Венгрія	214,514 кв. в.лм.	11.600,000 жит.	54 жит.
Трансильванія.	54,948 » »	2.120,000 »	39 »
	269,462 кв. в.лм.	13.720,000 жит.	51 жит. (средн. выводъ).

Много уступаая нѣмецкой Австріи числомъ жителей, богатствомъ и цивилизаціею, Венгрія, взаимѣнъ того, имѣетъ надъ нею преимущество съ политической точки зрѣнія формою своей территоріи и группировкою населяющихъ ее народовъ. Тогда какъ цислейтанская Австрія тянется отъ береговъ Рейна до береговъ Днѣстра длинною неправильною полосою горъ и равнинъ, которая послѣдовательно суживается и расширяется, принимая странныя формы, Венгрія является въ центрѣ континента подъ видомъ почти правильнаго овала низменныхъ земель, окруженнаго естественною оградою изъ горъ. Середину этой столь отчетливо ограниченной страны занимаетъ обширная равнина, которая вѣкогда была огромнымъ озеромъ; другіе второстепенные бассейны, на западѣ — Пресбургскій, на востокѣ — Трансильванскіе, наполняютъ остальную часть этого громаднаго амфитеатра, но соединяясь съ равнинами центральной Венгріи покатостью почвы и водоскатами. Точно также важнѣйшая раса края та, которая силою оружія равно какъ вліяніемъ языка, правовъ и учреждений, приобрѣла уже много вѣковъ тому назадъ преобладающее значеніе въ области Карпатскихъ горъ, занимаетъ обширную центральную равнину по обоимъ берегамъ Дуная, а другія народности размѣщены по окружности такимъ образомъ, что онѣ необходимо должны тяготѣть къ господствующей національности всѣми своими матеріальными интересами. Оттого то, не смотря на вражескія нашествія и войны, не взирая на національную ненависть, различные народы Венгріи обязаны были именно этому замѣчательному географическому единству ихъ территоріи тѣмъ, что они почти всегда оставались сгруппированными, добровольно или насильно, подъ однимъ и тѣмъ же политическимъ режимомъ. Порабощенные всѣ вмѣстѣ сначала туркомъ, потомъ австрійцемъ, они соединились теперь въ одно самостоятельное государство, гордящееся тѣмъ, что оно снова завоевало внѣшніе знаки своей независимости. Какая судьба предстоитъ ему въ ближайшемъ будущемъ? Всѣ съ безпокойствомъ ожидаютъ великаго переворота, долженствующаго измѣнить существующее нынѣ равновѣсіе въ придунайской Европѣ; но какова бы ни была будущая политическая группировка населеній Востока, нація, водворившаяся на обширной аренѣ, окруженной Карпатами, безъ сомнѣнія, всегда будетъ имѣть самую широкую долю вліянія въ завоеванной и защищаемой ею территоріи. Часто утверждали, что владычество надъ міромъ должно принадлежать исключительно людямъ арійской расы, и что другія этнографическія семьи обречены на вѣчное рабство: хорошо, для будущности человѣчества, что въ самой Европѣ, и притомъ въ жизненной части континента, именно нація не арійскаго племени, хотя и сильно породнившаяся съ другими европейскими народностями посредствомъ смѣшеній, играетъ главную роль. На высокомѣрныхъ

притязанія индо-европейцевъ мадьяры отвѣчаютъ своею исторіею. Они имѣли большія слабости и недостатки; но, тѣмъ не менѣе, кто изъ ихъ сосѣдей осмѣлится сказать, что онъ выше ихъ умомъ, храбростію или любовью къ свободѣ?

Альпы лишь въ незначительной степени участвуютъ въ образованіи громадной ограды изъ горъ, окружающей Венгрію. Съ высотъ, господствующихъ надъ Вѣною, можно различить на восточномъ горизонтѣ силуэтъ синеватыхъ холмовъ, за которыми въ средніе вѣка начинался уже таинственный Востокъ. Эти холмы, называемые *Лейтанскими горами*, по имени рѣки, омывающей ихъ западное основаніе, составляютъ продолженіе Штирійскихъ Альповъ, но они представляются почти уединенными: долина рѣки Вульки, пески и слои гравія отдѣляютъ ихъ на югъ отъ известковой цѣпи горъ Розалія, которая соединяется съ группою Земмерингъ. Многія другія гряды высотъ, отдѣляемыя одна отъ другой небольшими притоками рѣкъ Рабы или Рааба и Мура, тоже примыкаютъ къ альпійскимъ группамъ Штиріи.

На сѣверѣ отъ Балатона или Платтенскаго озера самостоятельная горная группа, *Баконъ* (Вакопу), совершенно отдѣленная отъ развѣтвленій Альповъ равниною, состоящею изъ третичныхъ каменныхъ породъ, представляетъ нѣсколько прекрасныхъ вершинъ въ формѣ куполовъ, между которыми открываются глубокія ущелья, имѣющія очень живописный видъ, благодаря разнообразію окружающихъ массъ и окаменѣлымъ потокамъ лавы, вылившимся изъ древнихъ вулкановъ: общая ось гребня параллельна оси западныхъ Карпатовъ. Въ своей совокупности, эти горы, называемыя нѣмцами «Баконьевскимъ лѣсомъ» (Вакопуер Wald), слѣдуютъ тому же направленію, какъ и Вѣнскія Альпы, то есть съ юго-запада на сѣверо-востокъ; равнымъ образомъ горы, составляющія продолженіе ихъ къ сторонѣ Дуная, *Вертеши* (Vértes, т. е. одѣтыя въ латы), *Пилишъ*, тянутся въ томъ же направленіи, поднимаясь своими юрскими верхушками до высоты отъ 400 до 700 метровъ. Гора Пилишъ, также какъ Лейтанскіе холмы и Лысыя горы (Каленгебирге) въ окрестностяхъ Вѣны, представляетъ одинъ изъ поперечныхъ барьеровъ, заставляющихъ Дунай уклониться въ сторону отъ своего нормальнаго теченія: эта гора возвышается какъ одинъ изъ столбовъ большихъ Вышеградскихъ воротъ, черезъ которыя проходитъ рѣка, прежде чѣмъ повернуть на югъ къ большому колѣну, которымъ она вступаетъ въ Венгерскую низменность, и которое образуется вслѣдствіе впаденія ея притока рѣки Вацъ (Vasz).

Высота главных горных вершин Венгрии къ югу отъ Дуная:

Генрибенштейнъ (предгорья Штирійскихъ Альповъ) . .	876 метровъ.
Зонбергъ (Лейтанскія горы)	488 »
Мечекъ (Mecsek)	671 »
Кёрёшгедь (Köröshegy) или Кёришгедь, въ цѣпи Баконьи. .	707 »
Пилишъ (Pilis).	755 »

Долины, перерѣзывающія оба склона этихъ горныхъ группъ западной Венгрии, отличаются поразительнымъ параллелизмомъ. Онѣ всѣ одинаково направляются на сѣверо-западъ или на юго-востокъ, и всѣ овраги, всѣ углубленія почвы въ равнинахъ, всѣ ручьи, а слѣдовательно почти всѣ дороги и тропинки, слѣдуютъ тому же направленію: при взглядѣ на карту кажется, что мѣстности, лежащія по обѣ стороны горъ, словно были тщательно расчесаны, какъ руно шерсти. На западѣ отъ Балатона, бреши, открывающіяся между горными группами, тоже параллельны между собою, но тамъ холмы разрѣзаны геологическими дѣятелями по направленію съ юга на сѣверъ. Наконецъ, вся территория треугольной формы, ограничиваемая Платтенскимъ озеромъ, Дравою и Дунаемъ, представляетъ подобное же явленіе въ своихъ различныхъ горныхъ группахъ и особенно въ группѣ *Мечекъ* (Mecsek), окруженной со всѣхъ сторонъ низменными землями, которыя выравнены водами древнихъ потоковъ. Тамъ долины и углубленія равнины расположены такъ же, какъ и въ цѣпи Баконьи, то есть направляются на сѣверо-западъ или на юго-востокъ, смотря по скату горъ.

Чѣмъ объяснить это разсѣченіе горъ и холмовъ на куски, отличающіеся такою замѣчательною правильностью? Очевидно, долины были размыты такимъ образомъ водами, но только не проточными водами, какъ это мы видимъ въ обыкновенныхъ долинахъ. Вообразимъ себѣ равнины Венгрии совершенно наполненными двумя внутренними морями, изъ которыхъ одно заперто въ нижней своей части горами Пилишъ, у Вышеградскаго ущелья, а другое, гораздо болѣе обширное, поддерживается на опредѣленномъ уровнѣ горами, ограничивающими Банатъ на востокѣ; между этими двумя морями группы холмовъ явятся тамъ и сямъ въ видѣ удлинненныхъ острововъ или въ видѣ архипелаговъ. Но какъ только преграда, задерживавшая такое море или озеро, уступить напору жидкой массы, вода быстро начнетъ спадать или выливаться, образуя рытвины въ почвѣ по направленію перпендикулярному къ центру озернаго бассейна. Это совершенно то же явленіе, которое мы увидимъ въ миниатюрѣ на тинистыхъ берегахъ рыбнаго садка, если вдругъ поднимемъ его затворъ: на этихъ берегахъ тотчасъ же обра-

зуются параллельныя борозды, которыя дѣлаются все глубже и длиннѣе по мѣрѣ того, какъ понижается уровень жидкой поверхности. Такимъ образомъ, когда воды обширнаго озера, разстилавшагося у подошвы горъ Баконьи и Вертепъ, нашли себѣ выходъ, на скатахъ этихъ горъ мало по малу образовались правильныя долины, направленныя на сѣверо-западъ, то есть къ срединѣ бывшаго озера; далѣе на западѣ, долины, напротивъ, открываются въ сѣверномъ направленіи, слѣдовательно опять таки по направленію нормальной покатости почвы; словомъ, каждая группа высотъ перерѣзана долинами, спускающимися къ центральной впадинѣ, которая раздѣляетъ эти высоты. По обѣимъ сторонамъ бассейна, дно котораго и теперь еще занято *Платтенскимъ озеромъ* и его продолженіемъ, болотомъ *Валенце* (Valencze), затѣмъ на югѣ, на склонѣ, обращенномъ къ мѣсту сліянія Дравы и Дуная, всѣ борозды, вырытыя бѣжавшими нѣкогда потоками, также указываютъ на быстрое отступательное движеніе, которому слѣдовали эти воды съ той и другой стороны. Вслѣдствіе обширныхъ размывовъ, которые имѣли здѣсь мѣсто, многіе застывшіе потоки лавы сдѣлались уединенными плато, а массы базальта, освобожденные отъ горныхъ породъ, составлявшихъ ихъ верхнюю оболочку, образуютъ теперь выступы на подобіе башенъ ¹⁾.

Если часть ограды, образуемая на юго-западѣ Венгріи горами альпійской системы, перерѣзывается широкими брешами, то большой полукругъ высотъ, за которымъ географы со временъ Птолемея сохранили славянское названіе *Карпатовъ* ²⁾, представляетъ, напротивъ того, сплошной валъ, длиною около 1,450 километровъ, прерываемый лишь небольшимъ числомъ долинъ и ущелій, гдѣ горныя ручьи съ трудомъ прокладываютъ себѣ дорогу черезъ груды каменныхъ глыбъ. По направленію отъ сѣверо-запада къ востоку и югу бассейнъ Венгріи со всѣхъ сторонъ ограниченъ холмами и горами, которые отдѣляютъ его отъ Моравіи, Галиціи, Буковины и Румыніи. Если не считать нѣсколькихъ дефиловъ и горныхъ проходовъ, которыми теперь воспользовались для постройки обыкновенныхъ проѣздныхъ и желѣзныхъ дорогъ, венгерцы не имѣютъ другихъ путей для свободнаго сообщенія съ Западомъ и Востокомъ, кромѣ двухъ воротъ, которыя Дунай пробилъ себѣ между Альпами и Карпатами. Вверху — такъ называемыя «Венгерскія Ворота» (Porta Hungarica), у Пресбурга, внизу — знаменитыя «Желѣзныя Ворота», у Орсовы, суть единственныя естественныя выходы, посредствомъ которыхъ населеніе Венгерской низменности, окруженное оградой изъ горъ, можетъ имѣть удоб-

¹⁾ Джемдъ, «Geological Magazine», № 1, 1876.

²⁾ По Шафарикъ, названіе *Карпаты* произошло отъ *Chrb, chreb, chrib, chrebet*, горный хребетъ.

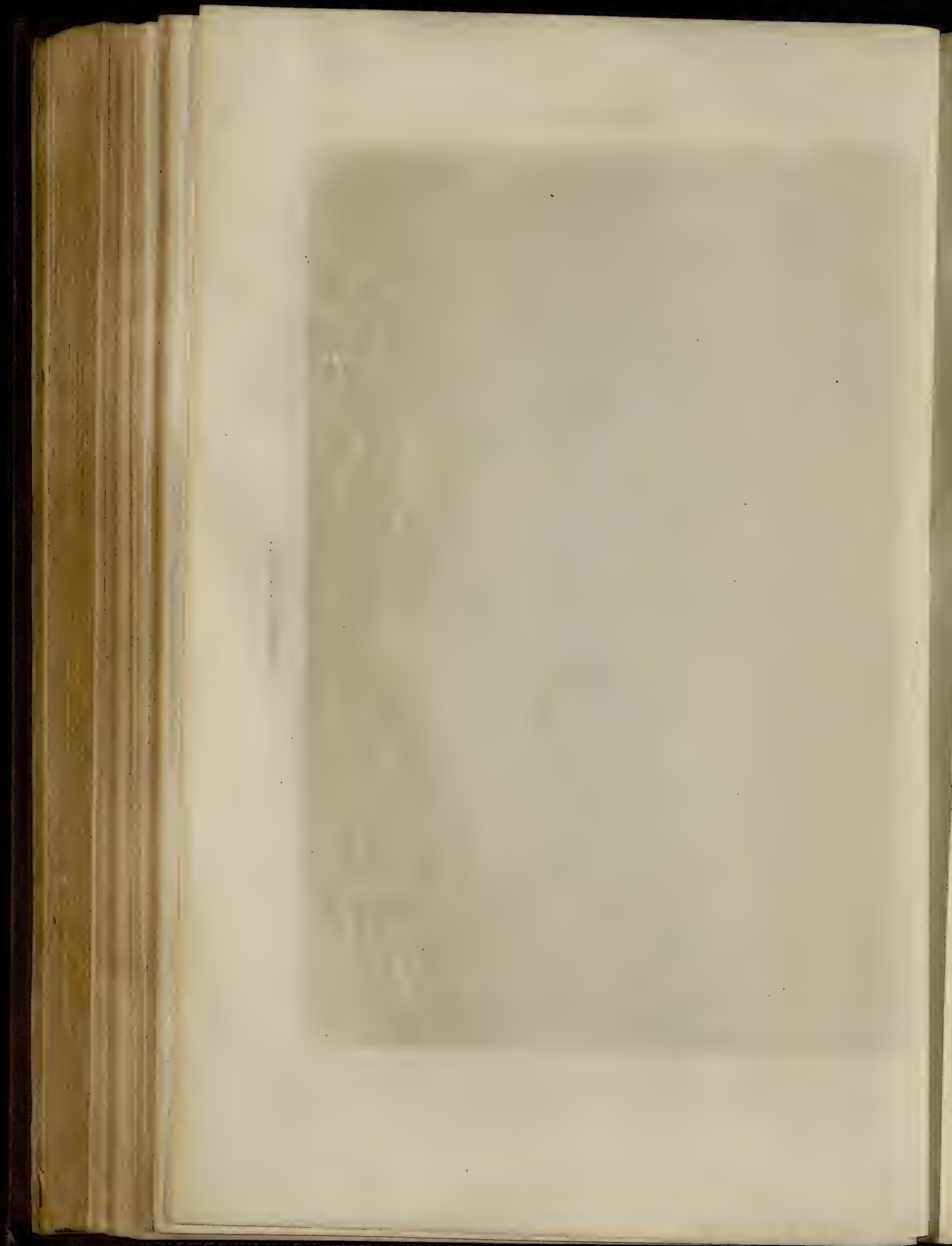
ное сообщеніе съ вѣшнимъ міромъ. Понятно, какое огромное вліяніе эта непрерывная стѣна Карпатскихъ горъ, вдающаяся, какъ громадный бастионъ, въ низменныя равнины, прилегающія къ Черному морю, должна была оказывать на переселенія народовъ, на ихъ вооруженныя столкновенія и ихъ историческія судьбы.

Однообразная въ цѣломъ, сравнительно съ западною частью Альповъ, цѣпь Карпатскихъ горъ представляетъ большое разнообразіе въ деталяхъ своихъ горныхъ группъ и своихъ второстепенныхъ краяхъ и отроговъ. Она начинается противъ послѣдней возвышенности Альпійской системы, непосредственно выше сліянія Моравы (по-нѣмецки Мархъ) и Дуная. Первая вершина, *Тибнеркогелъ* или *Девенитетѳ* (Dévényitelő), есть самый высокій бугоръ почти уединенной горной группы; но на сѣверѣ отъ впадины или долины, гдѣ проходитъ пресбургская желѣзная дорога, горная цѣпь снова поднимается и образуетъ болѣе высокій хребетъ, извѣстный подъ именемъ *Малыхъ Карпатовъ*. Эта гряда, ограничиваемая еще другою низменностью, продолжается въ сѣверномъ направленіи, во первыхъ «Бѣлыми горами», получившими такое названіе отъ голыхъ скалъ ихъ доломитовыхъ вершинъ, затѣмъ различными другими маленькими цѣпями, продолженіемъ которыхъ служатъ Яворникъ и группа *Бешкидовъ*, изгибающіеся постепенно къ востоку до бреши хребта *Яблунка*. Въ этой части Карпатской системы вершины имѣютъ, среднимъ числомъ, отъ 700 до 900 метровъ высоты; двѣ изъ нихъ поднимаются даже выше 1000 метровъ, и скалы, состоящія во многихъ мѣстахъ изъ метаморфическихъ сланцевъ, принимаютъ уже кое-гдѣ видъ настоящей горы; лѣса и альпійскія пастбища еще болѣе увеличиваютъ красоту горнаго пейзажа.

Далѣе на востокѣ, цѣпь дѣлается очень неправильною въ отношеніи формы и очертаній. Высокія долины, въ которыхъ текутъ рѣка *Вагъ* (по-венгерски *Ua'g*, по-нѣмецки *Waag*) и ея притоки, равнины, нѣкогда наполненныя водами озеръ, обрывистыя ущелья разрѣзываютъ горную массу на множество кусковъ странной формы. Страна имѣетъ болѣе дикій видъ, и вершины, между которыми царитъ *Бабья-Гора* (*Babia Góra*), названная такъ по сходству ея формы съ фигурою сидящей женщины, поднимаются на болѣе значительную высоту. Все это указываетъ на близость главной горной группы. Эта группа, *Татры*, возвышается почти уединенно, на разстояніи около половины градуса къ югу отъ линіи, которую описала бы нормальная кривая Карпатовъ, между кругомъ долинъ, образуемымъ на западѣ рѣками Вагъ и Арвою, на востокѣ рѣками Попрадомъ и Дунайцемъ. Еслибы какія нибудь преграды задержали теченіе этихъ рѣкъ при выходѣ ихъ изъ горныхъ ущелій, то воды мало по малу поднялись бы и образовали бы об-

РЫБНОЕ_ОЗЕРО.

пирное круглое озеро вокругъ основанія группы, о которой идетъ рѣчь; одинъ только перешеекъ возвышенныхъ земель, плоскогорье «Высокаго Лѣса», поднимающееся почти на 100 метровъ выше поверхности бассейновъ Вага и Попрада,—на 900 метровъ надъ уровнемъ моря,—соединялъ бы Татру съ горами внутренней Венгрии. На сѣверѣ порогъ такъ называемыхъ «Черныхъ Болотъ», который въ настоящее время скорѣе соединяетъ, чѣмъ раздѣляетъ бассейны Дунайца и Арвы, снова покрылся бы, какъ и долины самихъ рѣкъ, озерными водами.

Хотя группа Татровъ гораздо выше окружающихъ ее горъ, среднимъ числомъ на 1500 и 1800 метровъ, но она значительно уступаетъ, въ отношеніи высоты, большимъ Альпамъ, и вершины ея не достигаютъ области постоянныхъ снѣговъ; во всѣхъ ея циркахъ, гдѣ собираются первыя вѣсныя воды, можно замѣтить, даже среди лѣта, полосы снѣга и настоящій ледъ, которыхъ не могутъ растопить жаркіе лучи солнца; но на верхнихъ склонахъ лѣтомъ видна только голая скала, хотя облака, содержація снѣжные хлопья, часто ударяются о стѣны горныхъ вершинъ, даже на высотѣ 1800 метровъ. Это быстрое исчезновеніе снѣговъ на Татрѣ приписываютъ сильному наклону вершинъ. Между большими Альпами и Кавказомъ—это самая величественная горная группа. Когда смотришь на Татру съ горъ, которыя возвышаются на югѣ отъ нея, въ видѣ естественной обсерваторіи, она поражаетъ крутизною своихъ стѣнъ, мощностью своихъ хребтовъ, рѣзкими контурами своихъ выступовъ, своихъ пирамидъ, своихъ зубчатыхъ гребней; хотя масса ея состоитъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, она отличается тою же смѣлостью профиля, тою же причудливостью очертаній, какія свойственны горамъ, образованнымъ изъ песчаниковъ и известняковъ. На Татрѣ нигдѣ не увидишь ни длинныхъ вершинъ, ни красивыхъ отлогихъ скатовъ; дерновыя лужайки рѣдко гдѣ встрѣчаются; вездѣ, надъ зеленымъ поясомъ лѣсовъ, являются крутыя каменные стѣны и откосы изъ обвалившихся камней, лежащихъ въ хаотическомъ безпорядкѣ. Двѣ ея вершины, *Ломницъ* (Lomníc) и *Кешмаръ* (Késmárk), раздѣленныя глубокою впадиною или выемкою, которую туземцы называютъ ущельемъ, принадлежатъ къ самымъ величественнымъ горамъ; оттого то первая изъ нихъ долгое время считалась высочайшею вершиною Татровъ. Теперь, однако, оказалось, что Ломницъ, въ отношеніи высоты, уступаетъ другой вершинѣ, *Накотлу* или *Герлахфальва*, которая возвышается въ серединѣ этой группы.

Замѣчательно, что такая небольшая группа горъ, какъ Татры, представляющая къ тому же со всѣхъ сторонъ очень крутые скаты, содержитъ такое множество озеръ. Градскій (Hradszky) насчиталъ ихъ 112; изъ которыхъ

74 находятся на южномъ склонѣ ¹⁾. Впрочемъ, эти озера по большей части очень маленькія: самое обширное изъ нихъ, называемое поляками «Большимъ прудомъ» (Wielki staw), имѣетъ поверхность менѣе 35 гектаровъ. Эти озера или пруды похожи на бассейны, встрѣчающіеся въ центральной части Пиренеевъ, и, подобно этимъ бассейнамъ, наполняютъ своими прозрачными водами гранитные водоемы, расположенные ярусами одинъ надъ другимъ въ возвышенныхъ долинахъ. Карпатскіе горы называютъ ихъ поэтически «очами моря» (по-словацки *Morskie oko*, по-мадьярски *Tenherszem*, по-цѣмцки *Meeraugen*), какъ будто океанъ подземными ходами поднимаетъ свои воды на высоту горъ для того, чтобы онѣ отражали въ себѣ красоты горной природы, живописныя картины скалъ и снѣговъ. Туземные жители увѣрены, что каждая буря на морѣ производитъ въ то же время волненіе въ озерныхъ резервуарахъ Татры. По общераспространенному между мѣстнымъ населеніемъ мнѣнію, эти маленькія озера считаются «бездонными», хотя нѣкоторыя изъ нихъ, очевидно, обязаны своимъ названіемъ «Краснаго», «Чернаго» или «Зеленаго» озера цвѣту песка, покрывающаго дно и виднѣющагося сквозь прозрачную воду. Такъ называемое «Рыбное озеро» (Rybí staw), почти столь же обширное, какъ и «Большое озеро», имѣетъ только 60 метровъ глубины въ самомъ глубокомъ мѣстѣ; озеро *Чорба* (Csorba) имѣетъ около 21 метра глубины; глубина другого, тоже якобы «бездоннаго» бассейна, не превышаетъ 5 метровъ.

Горы Татры не богаты рудными мѣсторожденіями, исключая залежей желѣзной руды; однако, жители окружающихъ долинъ воображаютъ, что огромныя сокровища сокрыты въ глубинахъ горныхъ озеръ; одно изъ нихъ будто-бы содержитъ карбункулъ (красная вениса) громадной величины, который когда-то блестѣлъ, какъ солнце, на одной изъ самыхъ высокихъ вершинъ; другія озера, по народному повѣрью, наполнены кусками самороднаго золота и серебра, состоящими подъ охраною жабъ, имѣющихъ драгоцѣнные камни вмѣсто глазъ и держащихъ въ лапахъ кусочки золота. Одни только колдуны могутъ, при помощи своихъ заклинаній, черпать изъ этого неиссякаемаго источника богатствъ, но и то не безъ опасности для мѣстнаго населенія, ибо они могутъ при этомъ проломить естественныя запруды озеръ и выпустить изъ нихъ воду въ равнину. Въ 1813 г. знаменитый шведскій натуралистъ Валенбергъ, котораго кто-то изъ мѣстныхъ жителей видѣлъ погружавшимъ термометръ въ одно изъ горныхъ озеръ, навлекъ на себя подозрѣніе въ намѣреніи спустить воду и затопить сосѣднія поля; по

¹⁾ Annuaire du Club des Carpatés.—Attila de Gérando, «Revue de géographie», апрѣль 1877 г.

счастью, одна старая женщина сжалась надъ несчастнымъ ученымъ, и ей удалось, хотя и съ большимъ трудомъ, спасти его отъ ярости горцевъ.

Какъ центральная группа сѣверныхъ Карпатовъ, Татра окружена со всѣхъ сторонъ болѣе низкими горами, которыя, въ свою очередь, окружены рядами высотъ, постепенно понижающихся и, наконецъ, сливающихся съ равнинами. По направленію къ югу, на другой сторонѣ долины Вага и Попрада, возвышаются, противъ высокихъ вершинъ Татры, тоже гранитныя горы, называемыя *Малою Татрою* или *Липтавскими Альпами*. Нѣкоторыя изъ ихъ вершинъ поднимаются выше чѣмъ на 2000 метровъ; но на западѣ группы *Фатра* и *Криванъ Фатра* уже не такъ высоки: первая изъ нихъ на 900, а вторая на 400 метровъ ниже предъидущихъ. На югѣ различныя отрасли рудныхъ горъ и Островскія горы не достигаютъ даже высоты 1500 метровъ; наконецъ, между группами, болѣе или менѣе уединенными, которыя вдаются на подобіе мысовъ въ равнины Дуная и Тиссы, которымъ размывающее дѣйствіе водъ придало самыя неправильныя формы, самыя странныя очертанія, только одна возвышается почти на 1000 метровъ: это *Матра*, прекрасная вершина которой, имѣющая форму конуса, обрисовывается на отдаленномъ горизонтѣ въ видѣ синеватаго шатра. Эта группа составляетъ часть ряда высотъ, которыми продолжается въ сѣверо-восточномъ направленіи цѣпь Пилишъ (Pilis), прерываемая теченіемъ Дуная у Вышеградскаго прохода.

Почти всѣ горныя группы, расположенныя вокругъ Малой Татры, состоятъ изъ эруптивныхъ породъ, трахитовъ, базальтовъ, туфовъ, образовавшихся изъ вулканическаго пепла. Фатра, Островскія горы, Бюкъ-Гедьшегъ (Bük Hegység), возвышающіяся въ сосѣдствѣ съ существовавшимъ здѣсь нѣкогда внутреннимъ моремъ, были пробиты многочисленными каменными породами огненнаго происхожденія, также какъ и знаменитая гора *Токай*, камни которой, выставленные дѣйствию солнца, питаютъ виноградъ, сдѣланный, по мѣстному выраженію, изъ «сахара и огня». Изъ всѣхъ вулканическихъ формаций Венгріи наилучшія сохранившіяся находятся въ сосѣдствѣ съ Матрою; но предполагаемый кратеръ, найденный нѣкоторыми геологами въ центральной области этой горной группы, не существуетъ въ дѣйствительности: то, что принимали за жерло вулкана, есть ни что иное, какъ простой оврагъ, глубиною около 50 метровъ, открывающійся въ массѣ трахита ¹⁾. По мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, названіе *Матра* означаетъ «очагъ», и дано, вѣроятно, или потому, что туземцы сохранили воспоминаніе о лавахъ,

¹⁾ Беданъ, «Voyage minéralogique et géologique en Hongrie» т. II, стр. 13.

горѣвшихъ нѣкогда на берегу великаго венгерскаго моря, или потому, что они сами имѣли привычку зажигать свои языческіе жертвенники на этой высокой горѣ, господствующей надъ обширнымъ пространствомъ. Страсть къ аллитераціи (повтореніе одинаковыхъ слоговъ), свойственная всѣмъ младенческимъ народамъ, была причиною того, что древніе мадьяры прославляли Татру, Фатру и Матру, какъ три свои главные горы, и три горныя вершины, фигурирующія въ ихъ національномъ гербѣ, вѣроятно, изображаютъ собою эти знаменитыя высоты.

На востокъ отъ долины и ущелій рѣки Попрада, которыя ограничиваютъ Татру и ея предгорья, называемыя *Магурою*, равно какъ многія другія горныя группы, цѣпь собственно такъ называемыхъ Карпатовъ тянется на юго-востокъ съ большою правильностью. Эти горы, состоящія главнымъ образомъ изъ песчаниковъ, разложеніе которыхъ производитъ безплодныя земли, очень мало населены; селенія встрѣчаются чаще только въ тѣхъ долинахъ, гдѣ есть залежи каменной соли, каменнаго угля или какія нибудь рудныя мѣсторожденія, привлекающія рудокоповъ. Обширные лѣса, еще недавно совершенно сплошныя, безъ всякихъ перерывовъ или просѣкъ, покрываютъ какъ главный хребетъ Карпатовъ, такъ и боковые отроги, простирающіеся далеко вглубь равнинъ Венгріи. До этого послѣдняго времени непроходимыя лѣса, отсутствіе населенныхъ мѣстъ, значительная ширина гористой области были причиною того, что этотъ край рѣдко посѣщался учеными изслѣдователями, хотя скаты горъ удобны для восхожденія и вершины ихъ поднимаются на незначительную высоту, всего на какихъ нибудь 1000 и самое большое на 1500 метровъ. Одинъ изъ горныхъ проходовъ, *Веретикке*, носитъ также названіе «дороги мадьяровъ», можетъ быть потому, что древнія алтайскія племена нашли здѣсь путь, по которому они и вступили въ свое будущее царство на берегахъ Дуная.

За этою брешью Карпаты постепенно повышаются, сохраняя свое общее направленіе на юго-востокъ. Гранитъ снова появляется въ высокихъ вершинахъ *Понъ Иванъ* и *Черная Гора* (*Czerna Нога*), которыя поднимаются на высоту 2000 метровъ, гораздо выше пояса лѣсовъ; здѣсь были открыты первые очевидные слѣды древняго прохожденія ледяныхъ потоковъ въ долинахъ Карпатовъ: во многихъ мѣстахъ бока скалъ отшлифованы треніемъ двигавшихся здѣсь нѣкогда ледяныхъ массъ, и многія долины завалены частью глетчерными моренами ¹⁾. Эта альпійская группа, уступающая, по высотѣ своихъ вершинъ, цѣпи Татра, имѣетъ, однако, болѣе важное зна-

¹⁾ *Поль, Туце* и др. «Mittheilungen der geologischen Reichsanstalt».

ченіе съ гидрографической точки зрѣнія. Въ этомъ мѣстѣ главный хребетъ Карпатовъ отдѣляетъ изъ себя въ западномъ направленіи боковую вѣтвь, которая огибаетъ истоки Тиссы и способствуетъ образованію двухъ передовыхъ естественныхъ твердынь венгерской земли: на сѣверѣ—*Мармароша*, на югѣ—*Трансильванія*. На этой раздѣльной цѣпи высятся *Унеке* (Wnőkő, т. е. «гора телицъ»), *Циблешъ* (Czibles) и другія большія вершины; самая величественная изъ нихъ—*Піетросъ*, имѣющая видъ исполинской выпуклой стѣны, покрытой лѣсами и дерномъ, и оканчивающаяся на оконечностяхъ гребня двумя пиками, похожими на башни ¹⁾. Въ самомъ узлѣ, изъ котораго развѣтвляются горы, берутъ начало четыре рѣки, направляющіяся къ четыремъ главнымъ странамъ свѣта: Тисса, Самошъ, Золотая Быстрица и Бѣлая Черемошъ. Этотъ порогъ Карпатовъ представляетъ своего рода Сень-Готардъ.

Отсюда начинается та часть Карпатскихъ горъ, которую можно разсматривать какъ крайній мысъ истинной Европы, выдающійся въ полуазіатскія равнины сарматскаго Востока. Этотъ сплошной полукруглый горный валъ, подобно водорѣзу корабля, останавливающему налетающія на него волны, много разъ задерживалъ потокъ народовъ, устремлявшихся въ разное время на Европу. Между выдающимися чертами континентальнаго рельефа мало найдется выпуклостей, которыя имѣли бы такое важное значеніе въ исторіи какъ разсматриваемая нами возвышенность. Въ своей совокупности, полукругъ восточныхъ Карпатовъ служитъ крайнимъ предѣломъ гористому плоскогорью, которое возвышается, среднимъ числомъ, на 450 метровъ и общій скатъ котораго обращенъ къ сторонѣ Венгріи. Эта плоская возвышенность есть *Трансильванія*, т. е. лѣсная страна (*Ardealul* по-румынски, *Erdély* по-мадьярски), получившая это названіе отъ обширныхъ лѣсовъ, которыми нѣкогда были покрыты ея горы. Легко доступная на всемъ своемъ западномъ склонѣ, по причинѣ широкихъ долинъ, открывающихся въ этомъ направленіи, и относительно небольшого возвышенія горныхъ цѣпей, Трансильванія была, напротивъ того, прежде почти совершенно неприступна съ южной и съ восточной стороны; на этихъ фронтахъ естественной твердыни поднимаются самыя высокія вершины, и наружный скатъ плоскогорья отличается гораздо большею крутизною, слѣдовательно, гораздо менѣе доступенъ, чѣмъ покатость, обращенная къ внутренней части Венгерской низменности. Такимъ образомъ, географическое положеніе Трансильваніи представляло большія выгоды для защиты, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что эта страна

¹⁾ *Антима де-Жерандо*, «Revue de Géographie», апрѣль 1877 г.

всегда пользовалась относительною независимостью въ періодъ турецкаго владычества.

На югъ отъ Мармароша главная цѣпь Карпатовъ, постепенно изгибающаяся по направленію меридіана, сохраняетъ свою среднюю высоту, колеблющуюся между 1,250 и 1,550 метрами. Кромѣ того, эту цѣпь сопровождаетъ на западѣ внутреннее плоскогорье *Гаргита* (*Hargita*), перерѣзанное глубокими долинами и увѣнчанное широкими вершинами и высотами въ формѣ куполовъ: самая возвышенная точка этой группы *Нады Гаргита* (*Nagy Hargita*) или *Нды Гавашъ* (*Nagy Navas*, т. е. большая снѣжная вершина) имѣетъ болѣе 1,700 метровъ высоты. Великолѣпныя равнины, бывшія пѣкогда дномъ озеръ, не менѣе обширныхъ чѣмъ озера швейцарскихъ Альповъ: *Геріо*, *Чикъ* (*Csik*), *Гаромсекъ* (*Haromszek*), отдѣляютъ Карпаты отъ горныхъ группъ этой плоской возвышенности, и однообразіемъ своихъ зеленѣющихъ полей составляютъ яркій контрастъ съ крутыми склонами горъ, покрытыми темнымъ лѣсомъ. Каждая изъ этихъ равнинъ, представляющая нѣчто въ родѣ отдѣльнаго редюита въ исполинской естественной крѣпости, какою является Трансильванія, словно была предназначена самою природою сдѣлаться жилищемъ особой группы населенія, и, безъ сомнѣнія, это разнообразіе рельефа поверхности, это чередованіе равнинъ горъ, плоскихъ возвышенностей много способствовало сохраненію различія племенъ и языковъ въ этой отдаленной области Карпатовъ.

Восточная цѣпь Карпатскихъ горъ вдругъ обрывается угломъ на югъ отъ равнины Гаромсекъ (*Haromszek*), и затѣмъ начинается цѣпь Трансильванскихъ Альповъ. По высотѣ своихъ вершинъ, эта горная группа занимаетъ второе мѣсто въ системѣ Карпатовъ; самая возвышенная верхушка ея, *Негой*, только сотней метровъ уступаетъ высочайшему пику Татры. Правда, что эта послѣдняя группа имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе крутые склоны, болѣе изрѣзана глубокими пропастями, гребень ея болѣе усаженъ острокопечными шпичами, зубцами и пирамидами, хребты богаче снѣжными полосами; но Трансильванскія Альпы, главная масса которыхъ состоитъ, какъ и масса Татры, изъ кристаллическихъ каменныхъ породъ, имѣютъ болѣе угрюмый и болѣе величественный видъ. Съ Фогарашскихъ равнинъ, по которымъ бѣжитъ живописная рѣка *Аюта* (*Ольтъ*, *Ольто*), Трансильванскія горы являются во всемъ своемъ величіи: можно бы было подумать, что находишься въ швейцарскихъ Альпахъ, если бы на склонахъ лѣса чаще смѣнялись пастбищами, и если бы взоръ встрѣчалъ на выступахъ горъ домики въ родѣ швейцарскихъ шале. Менѣе изслѣдованныя чѣмъ Татра Трансильванскія Альпы, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранили въ гораздо большей степени характеръ дѣвственной природы, который онѣ, разумѣется, рано или поздно,

и, вѣроятно, въ близкомъ будущемъ, утратятъ вмѣстѣ съ исчезновеніемъ лѣсовъ. Медвѣди въ этихъ горахъ очень обыкновенны, также какъ и сурки; серны тоже встрѣчаются многочисленными стадами. Татра гораздо менѣе населена дикими животными; однако, и тамъ существуютъ еще медвѣди и наносятъ иногда вредъ стадамъ и полямъ, засѣяннымъ овсомъ; недавно серны и сурки, черезчуръ усердно преслѣдуемые охотниками, едва совѣмъ не исчезли. Въ 1865 г., по словамъ одного горца, Новицкаго, на Татрѣ было не болѣе пяти семействъ сурковъ и шесть или семь сернъ; но въ слѣдующемъ году охота на нихъ было строго запрещена, и съ той поры обѣ эти породы животныхъ снова расплодились ¹⁾. Что касается каменнаго козла, то онъ несомнѣнно исчезъ уже на всемъ пространствѣ Карпатовъ. По свидѣтельству англичана Бонера, послѣдній бизонъ былъ убитъ въ 1775 г., близъ Удваргелли, въ одномъ болотѣ на равнинѣ Гергіо.

Собственно такъ называемыя Трансильванскія Альпы занимаютъ пространство гораздо болѣе обширное чѣмъ Татра. Онѣ тянутся на сѣверѣ отъ Валахій въ видѣ дуги круга, длиною болѣе 300 километровъ, похожей на дугу, образуемую Альпами Ломбардіи и Пиемонта. На западной своей оконечности, въ предѣлахъ Баната, эти горы развѣтвляются на множество второстепенныхъ цѣпей и отроговъ, дробятся на отдѣльныя группы, которыя теперь заселяются и привлекаютъ много пришлаго народу, благодаря открытымъ въ нихъ залежамъ каменнаго угля, руднымъ мѣсторожденіямъ и минеральнымъ водамъ. Главная цѣпь, изгибающаяся къ югу, постепенно понижается отъ одной вершины до другой, но она все еще сохраняетъ видъ большихъ горъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Дунай, запертый нѣкогда сплошнымъ валомъ Карпатовъ и сербскихъ горъ, нашелъ себѣ выходъ черезъ ущелье, известное подъ именемъ Желѣзныхъ Воротъ.

Кромѣ Дуная, еще три второстепенныя рѣки переходятъ черезъ стѣну Трансильванскихъ Карпатовъ, но въ истинно альпійской области горъ, тамъ, гдѣ эта горная система представляетъ наибольшую ширину, и гдѣ находятся самыя высокія ея вершины. Близъ юго-восточнаго угла Трансильваніи, большое число ручьевъ, берущихъ начало на сѣверномъ склонѣ горъ, соединяются на равнинѣ, которая нѣкогда была озеромъ съ многочисленными развѣтвленіями странной формы. Это озеро, наконецъ, нашло себѣ выходъ; но вмѣсто того, чтобы излиться на сѣверѣ, въ равнину Гаромсекъ, отъ которой ихъ отдѣляли только холмы, гораздо менѣе высокіе, чѣмъ Карпаты, воды его открыли проходъ на югъ, въ самой толщѣ горной цѣпи, и

¹⁾ Аттила де-Жерандо «Revue de Géographie», апрѣль 1877 г.

подъ именемъ *Бузео* (*Bodza* по-мадьярски) онѣ соединились съ румынскимъ Серетомъ. Далѣе, на западѣ рѣка *Алюта* пересекаетъ всю систему Трансильванскихъ Альповъ и многія изъ ея побочныхъ отраслей. Соединивъ въ одномъ рѣчномъ бассейнѣ воды, бѣгущія по высохшему дну древнихъ озеръ Чикъ, Гаромсекъ, Бурценландъ (или Кронштадтская равнина), по великолѣпной Фогарашской долинѣ и Германштадскому бассейну, Алюта, сдѣлавшаяся могучею рѣкою, переходитъ Карпаты непосредственно на западѣ отъ величественной горной массы Негой, черезъ тѣснину, известную подъ именемъ «ущелья Красной Башни», вѣроятно, получившую такое названіе отъ старинной башни, выкрашенной на венгерскій манеръ, и которая нѣкогда была защищаема отъ всякихъ вражескихъ нашествій «братьями-гражданами» Германштадта. Наконецъ, на западѣ отъ большой горы Парингъ, другой притокъ Дуная, образующійся изъ *Мадьярской Силы* (*Jiul Jiullu*) и изъ другой рѣки *Силы*, называемой *Валашкою*,—хотя она тоже течетъ на венгерской территоріи,—переходитъ цѣль Трансильванскихъ Альповъ, по черезъ ущелье до такой степени дикое, или вѣрнѣе, черезъ трещину, до того узкую и трудно доступную, что жители края, когда имъ нужно перебраться съ одного склона на другой, тщательно избѣгаютъ этой тѣсины (*Szurduk*), и дѣлаютъ большой крюкъ къ западу черезъ высокій перевалъ Вулкана,—горы, которая, не смотря на такое громкое названіе, не имѣетъ въ себѣ ничего вулканическаго.

Горныя группы западной Трансильваніи, составляющія естественную границу Венгерской низменности, должны были, подобно южнымъ Карпатамъ, уступить напору водъ, скопившихся въ верхнихъ бассейнахъ, и открыты имъ широкія долины. Такъ, на сѣверѣ мы находимъ рѣку *Самошъ* (*Szamos*), спускающуюся къ Тиссѣ (*Tisza*, по-нѣмецки *Theiss*), въ центрѣ *Быструю Керешъ* (*Sebes Körös*), которая соединяется съ *Бѣлою* (*Fejér Körös*) и *Черною Керешъ* (*Fekete Körös*) въ Венгерской равнинѣ; на югѣ прекрасная рѣка *Марошъ* (*Maros*), первые воды которой бѣгутъ по древней озерной равнинѣ Гьергіо, близъ молдавской границы, вырывается черезъ широкую равнину, пройдя передъ тѣмъ Трансильванію по направленію съ востока на западъ; наконецъ, на границахъ Баната, глубокая борозда, вырытая нѣкогда водами долины Гатзегъ, перерѣзываетъ цѣль торъ, какъ искусственный ровъ, идущій между двумя валами. Это горный проходъ, известный подъ именемъ «Желѣзныхъ Воротъ», которое онъ получилъ, по всей вѣроятности, какъ и многія другія дефілѣ на востокъ, отъ укрѣпленныхъ, защищавшихъ доступъ къ нему противъ нападенія враждебныхъ народовъ.

Раздѣленные рѣками на множество отдѣльныхъ группъ, горы западной

Трансильваніи носятъ различные названія; однако, иногда всю систему ихъ обозначаютъ общимъ именемъ «Трансильванскихъ Рудныхъ горъ». И дѣйствительно, эти горы очень богаты рудными мѣсторожденіями и металлоносными жилами, чему онѣ обязаны разнообразію геологическихъ формаций, изъ которыхъ состоитъ ихъ масса. Мы находимъ здѣсь граниты, порфиры, сланцы, песчаники, известняки разныхъ эпохъ, трахиты, базальты, лавы. Между прочимъ, въ этой области, недалеко отъ истоковъ Араньоса, то есть «Золотой рѣки», находится одна изъ замѣчательнѣйшихъ базальтовыхъ горъ Европы: это *Детуната* (*Detunata*) или «Пораженная громомъ». Надъ отлогими пастбищами, усѣянными сосновыми лѣсками, высится сѣрая скала, около сотни метровъ высотой, составленная сплошь изъ базальтовыхъ призмъ, слегка наклоненныхъ впередъ; общій видъ этой громадной нависшей массы напоминаетъ исполинскую волну океана, въ тотъ моментъ, когда она уже загнула свой гребень и готова разбиться. Впрочемъ, время неустанно трудится надъ разрушеніемъ этой базальтовой горы, которая, кажется, готова обрушиться каждую минуту; основаніе утеса усѣяно разбитыми стержнями, куски которыхъ въ однихъ мѣстахъ лежатъ грудями въ видѣ столбовъ; въ другихъ — разбросаны по одиночкѣ, какъ колонны обрушившагося храма.

Залежи рудъ всякаго рода особенно многочисленны въ той части горной группы, центръ которой занимаетъ гора Детуната. Здѣсь находятся знаменитые золотые прииски, имѣвшие весьма важное значеніе до открытія Новаго Свѣта; здѣсь же существуютъ жилы серебра, ртути, желѣза и другихъ металловъ. Пласты каменной соли не встрѣчаются въ гористой области, но полагаютъ, что они залегаютъ, въ видѣ сплошной формации, подъ печальными, безлѣсными холмами *Мезешег* (*Mezőség*) или «Шампани»¹⁾, которые тянутся волнообразно черезъ всю центральную часть Трансильваніи, между долинами Самоша и Мароша. Еслибы весь поверхностный поясъ этой области вдругъ исчезъ, то мы увидѣли бы передъ собою бѣлое соляное море, остатки древняго залива, который въ третичную эпоху наполнялъ этотъ бассейнъ Карпатовъ. Около шестисотъ источниковъ бьютъ изъ этого нижняго слоя, и соленостью своей воды обнаруживаютъ свойство горныхъ породъ, черезъ которыя они проходятъ; но мѣстами эти громадные пласты каменной соли касаются поверхности земли, и дождевыя воды размываютъ ихъ, придавая скалѣ самыя причудливыя формы и очертанія. Близъ Парайда, въ верхней долины рѣки Малой Кюкюлле (*Kis Küküllő*), притока Мароша, возвышается цѣлая гора изъ чистой соли, пологій куполъ которой имѣетъ

¹⁾ *Auguste de Gérando*, «La Transylvanie et ses habitants», т. II, стр. 246.

не менѣе семи километровъ въ окружности, и которая, по объему, въ два раза превосходитъ знаменитую соляную гору Кардона, въ Каталоніи ¹⁾. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, соляной утесъ, нависшій надъ рѣкою, будучи подточенъ при основаніи водами, вдругъ обрушился: масса соли, объемъ которой исчисляють, приблизительно, въ 2,500 тоннъ (150,000 пудовъ), запрудила все русло рѣки, вслѣдствіе чего теченіе прекратилось на нѣсколько дней ²⁾.

Область холмовъ и небольшихъ горъ, господствующая на сѣверѣ надъ древними озерами верховьевъ р. Алюты, чрезвычайно замѣчательна происходящими въ ней химическими явленіями. Въ этой области пласты каменной соли тоже очень близко подходятъ къ поверхности земли, и во многихъ мѣстахъ погреба домовъ вырыты въ соляномъ слоѣ. Въ сосѣдствѣ горы *Бюдешъ-Гедь* (Büdös Нугу, то есть «Вонючая гора») тянутся обширныя залежи сѣры, и даже изъ скалъ этой горы выдѣляются черезъ двѣ трещины сѣрнистые газы, которые мѣстные жители считаютъ очень полезными для леченія различныхъ болѣзней; но пациенты должны входить въ эти воздушныя сѣрныя ванны и выходить изъ нихъ со всевозможною поспѣшностью и задерживая дыханіе, — иначе имъ грозитъ опасность задохнуться отъ удушливыхъ испареній ³⁾. Въ Вафальвѣ угольная кислота выдѣляется изъ почвы въ такомъ обиліи, что погреба наполнены ею; землекопы, роющіе землю, должны очень остерегаться, чтобы не пострадать отъ этихъ смертоносныхъ паровъ. Цыплята, укрывающіеся подъ крыльями своей матери, всегда задыхаются, если подъ корзиною, гдѣ помѣщается насѣдка, не подосланы цыновки. Больные, подвергающіе себя цѣлительному дѣйствію угольной кислоты, и тѣло которыхъ погружено въ газъ, все время держать голову поверхъ ванны, благодаря покрывкѣ, охватывающей ихъ шею на подобіе ошейника; однако, все-таки опасно брать ванну въ извѣстные часы дня, по причинѣ теченія газа. Послѣ дождя на поверхности лужъ безпрестанно появляются пузыри, образуемые углекислотою, которая бьетъ ключемъ изъ земли сквозь пробывающій ее слой воды. Углекислые источники встрѣчаются въ безчисленномъ множествѣ. Наконецъ, въ Маломъ Шарошѣ (Kis Sáros) изъ почвы выходятъ горючіе газы, въ родѣ тѣхъ, какіе выдѣляются изъ земли въ Моденской области, въ Италіи, и на Апшеронскомъ полуостровѣ ⁴⁾.

¹⁾ *Пошений* (Posepny), «Mittheilungen der geologischen Reichsanstalt», 1871.

²⁾ *Бонеръ*, «Transylvania», стр. 378.

³⁾ *Auguste de Gérando*, «La Transylvanie et ses habitants»; — *Бонеръ*, «Transylvania».

⁴⁾ *Бонеръ*, «Transylvania», p. p. 317, 347 etc.

Высоты главныхъ вершинъ въ системѣ Карпатовъ, по Гунфальви и другимъ географамъ:

Малые	{ Тебнеркогель	513 метр.
Карпаты	{ Брадло	815 »
Бѣлыя Горы. Яворина		967 »
Яворникъ		1,013 »
Бешкиды.	{ Высокая гора (Wysoka Gora)	1,020 »
	{ Бабыя гора (Babia Gora).	1,720 »
Татра.	{ Ломницъ	2,632 »
	{ Накотлу	2,647 »
Восточные	{ Черная-Гора	2,007 »
	{ Пошъ-Иванъ	1,925 »
Карпаты.	{ Піетросъ	2,207 »
	{ Цибленъ	1,826 »
	{ Хребетъ Пришлогъ	850 »
Трансиль- ванскія Альпы.	{ Бучешъ	2,497 »
	{ Негой	2,543 »
	{ Парингъ	2,438 »
	{ Ретьезать	2,482 »
	{ Ущелье Красной Башни	352 »
Гаргита.	{ Нады-Гаванъ	1,741 »
	{ Кукуръ-Гадъ	1,540 »
Внутренняя	{ Дземберъ (Малая Татра).	2,043 »
Венгрія.	{ Криванъ-Фатра	1,667 »
	{ Крижна (Фатра).	1,540 »
	{ Кекешъ (Матра)	970 »
Рудныя	{ Кукурбета	1,846 »
горы.	{ Монтелемаръ	1,486 »

Страна мадяровъ, Венгрія и Трансильванія, отличается большимъ обиліемъ воды. Количество дождевой воды, выпадающей въ этой области центральной Европы, составляетъ, среднимъ числомъ, слой толщиною около двухъ третей метра въ годъ, и кромѣ того, Дунай приноситъ сюда огромный объемъ водъ, который онъ собираетъ въ своемъ верхнемъ бассейнѣ. На пространствѣ почти 1,000 километровъ, считая извилины, великая рѣка течетъ по равнинамъ Венгріи, и со всей окружности громаднаго амфитеатра, образуемаго Альпами и Карпатами, спускаются многочисленные ручьи и

рѣчки, чтобы увеличить массу ея водъ. Нѣкоторые изъ притоковъ этой рѣки: Сава, Драва, Тисса, сами принадлежатъ къ числу первоклассныхъ рѣкъ Европы и судоходны на большомъ протяженіи своего теченія.

За исключеніемъ небольшой рѣки Попрадъ, вытекающей изъ сѣговъ Татры и бѣгущей на сѣверъ къ Вислѣ, въ Венгріи и Трансильваніи нѣтъ ни одного потока, который не принадлежалъ бы къ бассейну Дуная. Каждая капля воды, дистиллируемая источниками Карпатовъ, послѣ безчисленныхъ поворотовъ, въ концѣ, концовъ добирается до низменныхъ равнинъ Венгріи и утекаетъ черезъ ущелье Желѣзныхъ Воротъ; только три рѣки: Силь, Алюта и Бодза или Бузео, науравляются непосредственно къ нижнему Дунаю черезъ отверстія или проходы между горами. Это теченіе къ одному общему средоточію, такъ сказать центральное движеніе всѣхъ водъ мадьярской страны, имѣло результатомъ сообщеніе ея населеніямъ большаго политическаго единства. Въ этомъ отношеніи гидрографическія условія страны представляютъ большія выгоды; но, съ точки зрѣнія обмѣна всякаго рода съ сосѣдними націями, рѣчная сѣть ея одна изъ самыхъ несовершенныхъ. Всѣ естественные пути, которыя эта сѣть открываетъ для торговли, удаляютъ страну отъ другихъ государствъ, вмѣсто того, чтобы приближать ее къ нимъ; движеніе отъ окружности къ центру значительно уменьшается вслѣдствіе недостатка выходовъ. Для воднаго сообщенія существуетъ только два удобные прохода—тѣ, которые представляютъ двое дунайскихъ воротъ: одні въ верхней части венгерскаго теченія Дуная, открывающія доступъ въ Австрію и Германію, другія въ нижней части, ведущія къ Румыніи, Турціи, Черному морю. Первыя изъ этихъ воротъ не противопоставляютъ никакихъ препятствій судоходству; но что касается вторыхъ, то онѣ до этого послѣдняго времени были заграждены опасными подводными камнями или порогами, да къ тому же и Черное море, куда впадаетъ Дунай, само почти замкнуто и представляетъ скорѣе озерный резервуаръ, чѣмъ морской бассейнъ. До сооруженія хорошихъ дорогъ и рельсовыхъ путей, это море было нѣчто въ родѣ глухаго закоулка, окруженнаго странами, на половину пустынными и безлюдными, или населенными варварскими племенами. Во сколько разъ важнѣе было бы значеніе Венгріи во всемірной торговлѣ и промышленности, если бы протекающая черезъ нее великая рѣка, вмѣсто того, чтобы изливаться въ негостепріимныя воды Понта Эвксинскаго, впадала въ Адриатику или въ какой нибудь другой широко открытый, заливъ Средиземнаго моря? Но что случилось бы тогда съ мадьярами? При соприкосновеніи съ болѣе высокою цивилизаціею и подъ вліяніемъ болѣе многочисленныхъ смѣшеній съ другими народностями, могли ли бы они сохранить свою оригинальность, свой языкъ, свое національное существованіе?

Въ Венгріи, особенно ниже впаденія Моравы и Лейты, Дунай принимает видъ и характеръ большой рѣки. Берега его измѣнчивы и неопредѣленны, кромѣ тѣхъ пунктовъ, гдѣ близко подходящія группы холмовъ сѣуживаютъ ложе рѣки; въ однихъ мѣстахъ потокъ неустанно размываетъ, подтачиваетъ берега, производитъ обвалы огромныхъ глыбъ, которыя обрушиваются въ воду и мало по малу распадаются на мелкія части, такъ сказать, растворяются въ жидкой массѣ; въ другихъ—онъ наноситъ слой землестыхъ осадковъ и выдвигаетъ далеко въ область водъ песчаная стрѣлки и косы. Еще неукротенный, Дунай созидаетъ и разрушаетъ поочередно: съ одной стороны, онъ образуетъ острова и насаждаетъ ихъ камышемъ, ивами, тополями; съ другой—онъ вырываетъ деревья вмѣстѣ съ землею, на которой они росли; только какой нибудь корень, задерживаемый бакеномъ, указываетъ мѣсто, гдѣ находился островокъ. Во всѣхъ направленіяхъ открываются каналы тинистой воды между низменными землями, и невольно задаешь себѣ вопросъ—какъ можетъ кормчій отыскивать дорогу среди этого лабиринта водъ? Дома едва можно различить между деревьями, покрывающими берегъ; но рѣка, по виду болѣе населенная чѣмъ земля, сама усыяна цѣлыми деревнями мельницъ, установленныхъ на якоряхъ въ водѣ. Въ сосѣдствѣ съ лугами скотъ сотнями мирно бродитъ по болотистымъ низинамъ; стан всякой водяной птицы съ шумомъ носится надъ безконечными густыми камышами, тогда какъ ласточки свиваютъ себѣ гнѣзда въ углубленіяхъ отвѣсныхъ утесовъ нагорнаго берега, словно подъ кровлею домовъ.

Между безчисленными островами и островками, вѣкругъ которыхъ развѣтвляются воды Дуная, особенно замѣчательны, какъ по величинѣ, такъ и по своему геологическому значенію, два большіе острова, начинающіеся тотчасъ же ниже Пресбургскихъ воротъ. Это не простые аллювіальные (наносные) острова, какъ можно бы было заключить по ихъ названію *Шютт* (Schütt), близко подходящему къ нѣмецкому слову Schutt, которое означаетъ *мусоръ* или *щебень*; венгерцы, единственные обитатели главнаго, т. е. самаго большаго изъ этихъ острововъ, называютъ его *Цалленекъ* (Czallököz) или «Обманчивымъ островомъ», можетъ быть по причинѣ быстрого измѣненія его береговъ. По выходѣ изъ «Венгерскихъ Воротъ» (Porta Hungarica),—прохода, открывающагося между послѣдними отрогами Альповъ и предгорьями Карпатовъ,—рѣка дѣлится на нѣсколько рукавовъ и образуетъ настоящую дельту, остатокъ той дельты, которою она нѣкогда изливалась во внутреннее море западной Венгріи. По обѣ стороны трехъ главныхъ рукавовъ Дуная извиваются безчисленными излучинами «малые Дунай» (Kis Duina), которые странствуютъ далеко по равнинамъ и, наконецъ, дѣлаются притоками—одинъ р. Вага, другой р.р. Лейты и Рааба. Соединив-

пись съ этими рѣками, блуждающія волны Дуная опять возвращаются въ главное ложе, и такимъ образомъ способствуютъ образованію большихъ острововъ, которые, впрочемъ, сами раздѣлены на множество второстепенныхъ островковъ естественными протоками и каналами, прорытыми рукою человека. Въ цѣломъ, большой островъ Шюттъ, восточная оконечность котораго, то есть мысъ, образуемый Дунаемъ и Вагомъ, защищается сильною крѣпостью Комаромъ или Коморномъ, занимаетъ площадь не менѣе 1,550 квадратныхъ километровъ.

Ниже этой древней рѣчной дельты, Дунай, соединившій всѣ свои воды въ одномъ каналѣ, долженъ проходить черезъ второе ущелье, между двухъ горныхъ группъ: Пилишъ и Новградъ (Novigrad, Новоградъ), изъ которыхъ послѣдняя называется также «Холодными горами». Этотъ узкій горный проходъ, черезъ который большая Венгерская низменность сообщается со своею переднею равниною, прилегающею съ западной стороны, приобрѣлъ весьма важное историческое значеніе; между различными зданіями, возвышающимися на выступахъ горъ, полуразрушенныя башни древней крѣпости Вышеградъ, гдѣ хранилась корона св. Стефана, служатъ живымъ свидѣтельствомъ той заботливости, съ которою венгерскіе короли охраняли эти ворота своего царства; тамъ же находился прекрасный дворецъ Матеея Корвина, о которомъ историки рассказываютъ чудеса. Въ небольшомъ разстояніи ниже этого прохода расположились одна противъ другой, словно два стража, двѣ столицы Венгріи—Буда и Пештъ. Вообще Вышеградскій проходъ съ болѣе широкимъ основаніемъ, чѣмъ какая либо другая часть теченія Дуная, можетъ быть рассматриваемъ, какъ средоточіе всей этой обширной гидрографической сѣти. Въ этомъ мѣстѣ рѣка, общее направленіе которой до того было съ запада на востокъ, вдругъ поворачиваетъ къ югу и спускается въ направленіи меридіана, на протяженіи почти трехъ градусовъ по широтѣ. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, что Дунай, вмѣсто того, чтобы пересѣкать по діагонали всю Венгерскую низменность, только огибаетъ ее съ западной и съ южной стороны. Причину этого явленія нужно искать въ способѣ образованія аллювіальныхъ земель, которыя постепенно наполнили собою бассейнъ существовавшаго здѣсь нѣкогда обширнаго озера. Такъ какъ матеріалы для наполненія этого бассейна доставлялись сѣверными и восточными Карпатами, то общая покатость наносной почвы естественно приняла наклоненіе къ сторонѣ юга, увлекая съ собою въ томъ же направленіи Дунай и Тиссу. Напротивъ того, на югъ отъ Венгерской равнины, рѣки Драва и Сава, спускающіяся съ Альповъ, несли свои землистые осадки по направленію съ запада на востокъ; вслѣдствіе этого общая покатость почвы внезапно измѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Дунай дѣлаетъ изгибъ

къ востоку. Кромѣ того, нужно еще принять во вниманіе вращательное движеніе земнаго шара, которое заставляетъ рѣки сѣвернаго полушарія постоянно уклоняться вправо; каково бы ни было ихъ направленіе ¹⁾; самое сильное теченіе Дуная почти вездѣ направляется въ эту сторону, вслѣдствіе чего и фарватеръ для большихъ судовъ идетъ вдоль паннонскаго берега рѣки.

Во всей этой части своего полукруговаго теченія вокругъ Мадьярской низменности могучая рѣка, уже болѣе многоводная чѣмъ всѣ другія рѣки западной Европы ²⁾, не перестаетъ блуждать по равнинамъ въ видѣ безчисленныхъ, далеко раскинувшихся развѣтвленій. Каждый годъ разливы видоизмѣняютъ безконечный лабиринтъ ея острововъ и рукавовъ; подвижныя земли дунаской долины безпрестанно перемѣщаются подъ напоромъ рѣчнаго потока. Извилины нынѣшнихъ фарватеровъ и правильныя русла, вырытыя инженерами, пересекаются до безконечности съ прежними излучинами, отъ которыхъ остались только кольцообразныя озера, простые рвы, или лѣсы ивъ и тополей. На ширинѣ отъ 10 до 15 километровъ рѣчная долина представляетъ запутанную сѣть рѣчныхъ руселъ, наполненныхъ или покинутыхъ водами, такъ что изображеніе ея на картѣ похоже на множество змѣй, обвивающихся одна вокругъ другой. Тѣмъ не менѣе, изученіе этого измѣнчиваго лабиринта водъ обнаруживаетъ нѣчто въ родѣ закона. Ниже Буды, ея послѣднихъ холмовъ и большаго острова Чепель (Csepel), гдѣ во время мадыарскаго завоеванія Арпадъ стоялъ лагеремъ со своими воинами ³⁾, Дунай непрерывно дѣлаетъ захваты на правомъ или западномъ берегу, не только по причинѣ вращательнаго движенія земли, отклоняющаго теченіе въ правую сторону, но также, можетъ быть, отъ дѣйствія сильнаго юго-восточнаго вѣтра, который сербы называютъ *Kosava* ⁴⁾. Города Дуна-Фельдваръ, Паксъ, Могачъ, которымъ грозитъ наибольшая опасность въ этомъ отношеніи, принуждены мало по малу отодвигаются передъ наступающею рѣкою. Между Петроварадиномъ (Петервардейнъ) и Бѣлградомъ отступленіе праваго берега составляетъ, въ среднемъ выводѣ, около полуметра въ годъ.

Нижнее теченіе Дравы похоже на нижнее теченіе Дуная по безчисленнымъ излучинамъ, такъ что необходимо было спрямить его, внизъ отъ Ле-

¹⁾ Ed. Cuyss, «Der Boden der Stadt Wien».

²⁾ Количество воды, протекающей въ Дунаѣ въ секунду у Булы-Пешта:

При 0 футштока (самое низкое стояніе воды), по Валландту.	700 кубич. метров.
При уровнѣ 3 метр. выше 0	3000 »
» 5,7 » »	6790 »

³⁾ Ed. Sayous, «Histoire générale des Hongrois», tome I, p. 67.

⁴⁾ Стефановичъ, въ «Mittheilungen der geographischen Gesellschaft Wien», за 1873 г.

града, посредствомъ прорытія нѣсколькихъ каналовъ, которые сократили длину рѣки на 180 километровъ ¹⁾. Но до недавняго времени самымъ яркимъ типомъ извилистой рѣки была Тисса. Долина этой рѣки имѣетъ по прямой линіи только 545 километровъ длины, а между тѣмъ главное ложе еще недавно извивалось на протяженіи почти 1,300 километровъ, безпрестанно уклоняясь въ стороны и развѣтвляясь до безконечности на второстепенные каналы. Рядомъ съ «живою» рѣкою по равнинѣ разсѣяны многочисленные «мертвые» рукава, затоки, озера, пруды, болота и тинистыя отмели, напоминающіе прежнія извилины Тиссы. Подъ вліяніемъ ошибочнаго взгляда, который нигдѣ не имѣлъ такихъ гибельныхъ послѣдствій какъ въ Венгріи, полагали, что достаточно будетъ прорѣзать излучины рѣки, спрямить ее русло, обвести ее «непотопляемыми» плотинами, для того чтобы завоевать окончательно около милліона гектаровъ земли, и чтобы искоренить на всегда злокачественныя лихорадки, порождаемыя вредными испареніями стоячихъ болотныхъ водъ. Въ прежнее время землевладѣльцы каждаго комитата, заботясь исключительно о своей личной выгодѣ, преслѣдовали канализацію Тиссы одну только цѣль, именно ту, чтобы освободить свою собственную территорію отъ избытка водъ, хотя бы даже эта излишняя жидкая масса затопила сосѣднія равнины Дуная. Обширныя гидравлическія работы, предпринятыя въ послѣдствіи подъ руководствомъ инженера Вашаргелъи (Vasárhelyi), имѣли, правда, то важное достоинство, что онѣ ведены были по общему плану; но опасность разрыва плотинъ все-таки не устранена, и скопленіе водъ въ нижней части бассейна Тиссы сдѣлалось неизбежнымъ, по причинѣ увеличенія паденія рѣки и усиленія скорости теченія воды въ періодъ разлива.

Такимъ образомъ, канализація венгерской рѣки, о которой идетъ рѣчь не уменьшила опасности наводненій; напротивъ того, они сдѣлались опустошительнѣе и захватываютъ болѣе значительныя пространства. Для земледѣлія, правда, пріобрѣтены обширныя мѣстности, но пріобрѣтены въ ущербъ другимъ, еще болѣе обширнымъ и болѣе полезнымъ территоріямъ. Совершенно особенныя гидрографическія условія этой части дунайскаго бассейна, рано или поздно заставятъ инженеровъ принять предохранительныя мѣры менѣе обманчивыя, для чего необходимо будетъ дать вѣроятному поясу неводненія гораздо болѣе значительную ширину, чѣмъ та, которую онѣ имѣетъ теперь ²⁾.

¹⁾ Клуно, въ «Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien» за 1863 г.

²⁾ Длина плотинъ на Тиссѣ въ 1872 г. 1,250 километровъ.
Укороченіе рѣчнаго ложа. 466
Паденіе рѣки ниже Тисса-Уйлака. 0,0061 метровъ.
Издержки на сооруженіе плотинъ и прочее 65.000.000 франковъ.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОРОТА НА ДУНАЕ.

Запертая, подобно Луарѣ и По, плотинами, Тисса перестала быть вольною, бродячею рѣкою, напоминавшею рѣки Новаго Свѣта; мы уже не находимъ на берегахъ ея дикой самобытной растительности, не видимъ болѣе тѣхъ несметныхъ стай водяной птицы, которыя нѣкогда оживляли ея бассейны; рыба, между различными породами которой особенно замѣчательна стерлядь, дающая превосходную икру, не составляетъ уже, какъ прежде, «трети воды». Геологическое изслѣдованіе Венгріи показываетъ, что въ относительно недавнюю эпоху Тисса текла въ разстояніи, среднимъ числомъ, около ста километровъ къ востоку отъ своего нынѣшняго ложа; по выходѣ изъ горъ, образующихъ сѣверо-восточный уголъ большой равнины, она не дѣлала изгиба на сѣверо-западъ, затѣмъ на западъ, прежде чѣмъ спуститься къ Дунаю, но тотчасъ же направлялась прямо на югъ, слѣдуя вдоль западной подошвы Трансильванскихъ Альповъ. Но всѣ ея главные притоки бѣгутъ съ восточной стороны, гоня передъ собою, по быстрому водоскату, массы гальки и песку: Самошь, три Кереша, Марошь соединенными силами трудятся надъ перемѣщеніемъ Тиссы къ западу, оставляя въ ней свои землестые осадки и сообщая ей водамъ толчокъ въ направленіи своего собственнаго движенія. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ, рѣка не переставала отклоняться къ западу; правый (нагорный) берегъ, постоянно размываемый, вездѣ выше лѣваго (луговаго), состоящаго изъ аллювіальной почвы; и города, стоящіе на западномъ берегу, въ особенности Сегедъ и Чонградъ, принуждены изъ вѣка въ вѣкъ отступать передъ надвигающеюся массою водъ, медленно, но неустанно подтачивающихъ ихъ основаніе. Правда, что въ южной части своего теченія Тисса, испытывающая могучій толчокъ со стороны дунайскихъ водъ, стремится, напротивъ, уклоняться къ востоку, и даже со временъ римской эпохи значительно подвинулась впередъ въ этомъ направленіи. Во времена походовъ Траяна и Діоклетіана, плоскогорье Титель находилось на востокъ отъ Тиссы, и римляне устроили тамъ свои передовыя укрѣпленія противъ даковъ; послѣ того, это плато сдѣлалось островомъ, а теперь оно лежитъ совершенно на западъ отъ названной рѣки. Но выше этой части теченія русло Тиссы постоянно перемѣщается по направленію отъ востока къ западу: по вычисленію Стефановича, это перемѣщеніе составляетъ, въ среднемъ выводѣ, около 30 сантиметровъ въ годъ, изъ чего слѣдуетъ, что съ той эпохи, когда рѣка текла вдоль западнаго основанія Трансильванскихъ горъ, прошло около 300,000 лѣтъ.

Подвигаясь такимъ образомъ все далѣе на западъ, Тисса оставляетъ позади себя многочисленныя болота, остатокъ ея прежнихъ ложъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кажется, что видишь передъ собою самую рѣку; средняя ширина, излучины остались тѣ же, вода такая же глубокая; недостаетъ только

скорости теченія. Между этими ложными или мертвыми рѣками особенно замѣчательно длинное болото *Эръ*, соединяющее теченіе р. Красна (Kraszna) съ теченіемъ р. Шебешъ-Керешъ, на востокъ отъ Дебречена. Во время наводненій часть водъ первой изъ этихъ рѣкъ слѣдуетъ своимъ прежнимъ прямымъ путемъ на юго-западъ, черезъ болота Эръ, и тогда вся сѣверо-восточная область Венгерской равнины превращается въ одинъ громадный островъ. Рѣка *Гортобады* (Hortobágy), текущая на югъ отъ Токаля, тоже есть ни что иное, какъ старая Тисса. Не смотря на устройство плотинъ, болота, которыя Тисса оставляетъ за собою на своемъ лѣвомъ берегу, и по окраинамъ которыхъ землевладѣльцы распахиваютъ новыя поля, не гарантированы отъ возврата водъ. Эти болота не только подвержены внезапному вторженію потока наводненія ¹⁾, когда открывается трещина въ валѣ плотинъ, но онѣ наполняются также просачивающимися сквозь почву водами, которыя распространяются подземными путями по обѣ стороны рѣки до весьма значительнаго разстоянія отъ береговъ: эти, такъ сказать, внутренніе разливы даже опаснѣе чѣмъ непосредственныя наводненія, потому что недостатокъ водосточныхъ каналовъ дѣлаетъ ихъ болѣе продолжительными. Въ 1855 г. жители комитата Боршадъ пробили плотины ниже своихъ полей, и наводненіе распространилось на пространствѣ 150,000 гектаровъ.

Но главная причина затопленія равнинъ заключается въ самой формѣ дунайскаго ложа. Узкія горныя ущелья, загражденные скалами, черезъ которыя великая рѣка должна проходить при выходѣ изъ Венгерской низменности, не позволяютъ излишнимъ водамъ, происходящимъ отъ дождей или таянія снѣговъ, вытекать съ достаточною скоростью, и потому жидкая масса, встрѣчая эту преграду, должна отливать обратно въ верхнюю равнину. Тогда всѣ прибрежныя болота превращаются въ озера, и снова представляютъ зрѣлище древняго венгерскаго моря: это *mare album* (Бѣлое море) древнихъ писателей. Во время большихъ наводненій, низменные поля Панчовы покрываются слоемъ воды въ 2 метра толщиною, на пространствѣ 47,000 гектаровъ, и ложа Савы, Темеша, Тиссы превращаются въ заливы, принимающіе въ себя излишекъ водъ Дуная: теченіе перемѣняетъ направленіе во всѣхъ притокахъ до значительнаго разстоянія отъ ихъ устья, когда періодъ разлива главной рѣки предшествуетъ разливу впадающихъ въ нее рѣкъ; суда увлекаются теченіемъ воды изъ Дуная въ его притоки. Паденіе этихъ второстепенныхъ рѣкъ до такой степени незначительно, что повыше-

¹⁾ Средній стокъ Тиссы, по Зонклару 1,700 куб. метр. въ секунду.
Стокъ во время разлива, по Валландту. 4,000 " " " "

ніе уровня Дуная на четыре съ половиною метра заставляеть воды Тиссы течь обратно до Сегеда, лежащаго въ разстояніи 133 километровъ отъ устья этой рѣки; болѣе сильные разливы измѣняли направленіе теченія до разстоянія 150 километровъ отъ мѣста впаденія этой рѣки въ Дунай. Слѣдующее явленіе всего лучше можетъ дать понятіе о конфигураціи этой страны: одно незначительное возвышеніе почвы, извѣстное у мѣстныхъ жителей подъ громкимъ именемъ «холма», которое находится непосредственно на западѣ отъ Пюшпекъ-Ладанъ (Püspök Ladany) и въ разстояніи 300 километровъ къ сѣверу отъ слиянія Дуная и Савы, поднимается во время наводненій надъ уровнемъ окружающей водной поверхности всего только на 4 фута.

Понятно, что боковыя плотины Тиссы не могутъ предохранять столь низменныя равнины отъ вторженія водъ Дуная. Чѣмъ болѣе успѣваютъ прибрежные жители верховья направлять излишекъ жидкой массы къ низовьямъ рѣки, тѣмъ болѣе населеніе нижнихъ береговъ должно опасаться катастрофъ. Последнія наводненія захватывали уже сравнительно возвышенныя мѣстности, называемыя «холмами», до которыхъ никогда не достигали прежніе разливы. При малѣйшемъ дождѣ земледѣльцами овладѣваетъ безпокойство; когда дождь продолжается цѣлыя сутки, они начинаютъ приготовляться къ бѣгству; предостерегающій сигналъ заставляеть ихъ поспѣшно покидать свои селенія, и когда они возвращаются домой послѣ спада водъ, скотъ ихъ потопленъ, избы развалились, голодъ, холера истребляютъ десятую часть населенія. Поэтому, какъ бы ни были велики, въ глазахъ инженеровъ, достоинства исполненія, представляемыя совершенными до-нынѣ работами по устройству плотинъ, нельзя отрицать того факта, что страна, взятая въ цѣломъ, болѣе проиграла, чѣмъ выиграла отъ этихъ обширныхъ и дорого стоившихъ сооружений. Единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ помочь бѣдѣ было бы регулированіе теченія Дуная въ проходѣ черезъ тѣснину Желѣзныхъ Воротъ: слѣдовало бы расширить русло рѣки въ мѣстахъ слишкомъ узкихъ, сгнать въ бассейнахъ слишкомъ широкихъ, а главное—понизить ея пороги; при этомъ условіи, временныя озера, образующіяся выше Воротъ, могли бы опоражниваться своевременно. Гг. Стефановичъ и Гобомъ предлагаютъ также, въ видахъ окончательнаго огражденія равнинъ центральной Венгріи отъ періодическихъ наводненій, прорыть, у основанія Трансильванскихъ горъ, каналъ, который бы слѣдовалъ по направленію прежняго теченія Тиссы, и который, по принятіи въ себя всѣхъ восточныхъ рѣкъ, Самоша, Кереша, Мароша, впадалъ бы въ Дунай, черезъ Карашъ, между Делиблатскими дюнами и входомъ въ ущелье Базіашъ. Но осуществленіе этого проекта, менѣе дѣйствительнаго чѣмъ регулированіе Дуная, потребовало бы сотенъ милліоновъ ¹⁾.

¹⁾ «Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien», за 1874 г.

Горныя ущелья, которыми Дунай, усиленный водами Тиссы, Темеша и Савы, выходитъ изъ Венгерской низменности, черезъ поперечную стѣну Карпатовъ, представляютъ одно изъ самыхъ грандіозныхъ зрѣлищъ природы. Нигдѣ въ Европѣ путешественникъ не встрѣтитъ такой громадной массы воды, торжествующей надъ такими грозными преградами, съ которыми она борется, чтобы пробить себѣ дорогу къ морю: здѣсь мы видимъ въ одно и то же время великую геологическую драму и постепенно развертывающійся рядъ живописныхъ картинъ. Старый укрѣпленный замокъ *Голубацъ*, стоящій на верхушкѣ одной остроконечной скалы сербскаго берега, и островокъ *Бабаке*, возвышающійся въ формѣ башни надъ поверхностью водъ близъ венгерскаго берега, обозначаютъ входъ въ этотъ удивительный рядъ дефиловъ, которыя рѣка вырыла себѣ въ скалѣ на протяженіи ста слишкомъ километровъ. Пройдя эти триумфальныя ворота, Дунай скользитъ по каменистымъ мелямъ, образуя рядъ пороговъ, и затѣмъ вступаетъ въ опасный Гребенскій проходъ, усыянный огромными порфировыми рифами и мелями, состоящими изъ камней слюдянаго кварца; во время низкаго стоянія воды судоходные каналы или фарватеры въ этихъ «Малыхъ Желѣзныхъ Воротахъ» имѣютъ не болѣе 4 метровъ ширины, хотя общая ширина рѣчнаго ложа все еще составляетъ многія сотни метровъ. За этимъ ущельемъ рѣка опять расширяется и образуетъ такъ называемый Милановацкій бассейнъ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ разстояніе между берегами болѣе 1,400 метровъ. Ниже этого бассейна стѣна изъ скалъ, повидимому, совершенно преграждаетъ путь рѣкѣ: путешественникъ ищетъ взоромъ ущелье, принимающее воды, и недоумѣваетъ, гдѣ онѣ могутъ пройти, какъ вдругъ, при одномъ крутомъ поворотѣ, обнаруживается, что жидкая масса проникаетъ въ тѣснину, похожую на широкую трещину, открывающуюся въ горѣ: это такъ называемое ущелье *Казанъ*.

Въ этомъ мѣстѣ рѣка, вдругъ сужившаяся въ потокъ, шириною около 150 метровъ, заключена между двухъ высоко поднимающихся вертикальныхъ стѣнъ, верхній гребень которыхъ окаймленъ бахромою изъ зелени. Въ бокахъ этихъ известковыхъ стѣнъ тамъ и сямъ открываются пещеры, гдѣ гнѣздятся орлы; небольшіе откосы, образовавшіеся послѣдствіемъ обваловъ, спускаются по обѣ стороны въ глубокія воды (глубина здѣсь отъ 40 до 50 метровъ), еще болѣе суживая ложе рѣки и сообщая еще болѣе большую силу грозному потоку. Во многихъ мѣстахъ скала падаетъ отвѣсно, и бока ея не представляютъ ни малѣйшаго выступа, гдѣ путешественникъ могъ бы поставить ногу. И, не смотря на то, вдоль рѣки проведены двѣ дороги: дорога венгерскаго берега есть произведеніе новаго времени и, по справедливости, славится во всемъ Востокѣ смѣлостью своихъ мостовъ и путевоновъ; дорога сербскаго берега, болѣе скромная, есть просто бечевникъ, по во многихъ

мѣстахъ ее нужно было цѣликомъ высѣкать въ нависшій надъ рѣкою скалъ. Знаменитая римская надпись, относящаяся къ 100 г. послѣ Р. Х., папоминаетъ славу Траяна—«побѣдителя горъ и рѣки». Три первыя строки этой надписи подлинныя, а три послѣднія реставрированы ¹⁾.

Немного ниже маленькаго венгерскаго города Оршова или Орсова и укрѣпленнаго островка, которые часто бывали театромъ кровавыхъ войнъ между христіанами и мусульманами, рѣка, имѣющая отъ 1,500 до 1,600 метровъ ширины, проходить черезъ другой рядъ пороговъ, извѣстный подъ именемъ «Большихъ Желѣзныхъ Воротъ», которые составляютъ страшный входъ въ Румынію. Здѣсь природа имѣетъ менѣе дикій характеръ чѣмъ въ Казанскомъ ущельѣ; горы обоеихъ береговъ не поднимаются въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ, и даже сербскія высоты покрыты лѣсами. Однако, Желѣзныя Ворота обязаны славою своего имени не грандіознымъ красотамъ ихъ береговъ, а опаснымъ порогамъ и подводнымъ камнямъ, которыми усыяно здѣсь ложе рѣки. Это самое опасное мѣсто Дуная: здѣсь не только весельныя и парусныя суда, но даже пароходы не рѣдко садились на мель, разбивались о камни или погибали въ водоворотахъ. Неровности рѣчнаго ложа въ этомъ опасномъ проходѣ такъ велики, что во время мелководья слой воды на первомъ порогѣ не превышаетъ одного фута, тогда какъ въ потокѣ третьяго порога глубина русла достигаетъ 50 метровъ, слѣдовательно, только на 11 метровъ меньше глубины Чернаго моря. Только въ 1846 году, спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ введенія колесныхъ пароходовъ на нижнемъ Дунаѣ, рѣшились въ первый разъ пустить въ ходъ силу пара для борьбы со страшною силою оршовскихъ водоворотовъ. И теперь еще общества судоходства по Дунаю принуждены держать двѣ эскадры судовъ: одну выше, другую ниже города Оршова, и нѣсколько судовъ особенной конструкціи служатъ для перехода черезъ пороги, но и то только въ благоприятную пору года, то есть въ періодъ съ марта по іюль. На бечевой дорогѣ нерѣдко можно встрѣтить партію въ пятьдесятъ человѣкъ, запряженныхъ точно лошади или вола, и тапущихъ на веревкѣ простую барку или плашкоутъ.

Средній уровень Дуная у Венгерскихъ Воротъ 132 метра.

» » » Желѣзныхъ Воротъ 39 »

Общее паденіе Дуная на протяженіи 955 влм. 93 »

что составитъ приблизительно 1 метръ на каждыя 10 километровъ.

Разность между высокимъ и низкимъ стояніемъ воды составляетъ отъ 4 $\frac{1}{2}$ до 6 метровъ.

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Notes manuscrites».

Нельзя не признать постыднымъ для Европы тотъ фактъ, что она допустила существованіе до нашихъ дней подобныхъ препятствій судоходству на рѣкѣ, составляющей естественный торговый путь для цѣлой половины европейскаго континента, и которая одна несетъ въ два раза болѣе массу воды чѣмъ Волга ¹⁾. Со временъ Траяна почти ничего не сдѣлано, чтобы уменьшить опасности прохода: въ этотъ длинный періодъ времени успѣли только разрушить нѣкоторые изъ самыхъ опасныхъ рифовъ, заграждавшихъ русло рѣки; но уменьшеніе, которое произошло съ тѣхъ поръ въ среднемъ стокѣ или количествѣ протекающей воды, вполне уравниваетъ выгоды, достигнутыя этою первою работою по исправленію теченія Дуная. А между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что канализація была бы не только возможна, но даже не представила бы особенныхъ трудностей исполненія; уже въ 1832 году инженеръ Вашаргельи предлагалъ свои услуги для веденія этого дѣла. Различные проекты канализаціи, составленные специалистами-инженерами, исчисляють общую стоимость относящихся сюда работъ въ сумму, не превышающую десяти милліоновъ франковъ. Но соперничество, честолюбіе, опасенія заинтересованныхъ государствъ были причиною того, что это чрезвычайно важное общепольное предпріятіе, необходимость котораго къ тому же формально признана парижскимъ мирнымъ трактатомъ 1856 г., не начато и до сихъ поръ. Сербь радовались тому, что пороги Желѣзныхъ Воротъ отдѣляли ихъ отъ турецкихъ флотилій; турки, въ свою очередь, почитали себя счастливыми, имѣя эту естественную границу со стороны Австріи, а австро-венгерцы, не смотря на очевидный интересъ ихъ торговли—ни одна нація не могла бы извлекать болѣе выгодъ изъ свободы плаванія по Дунаю, чѣмъ Австро-Венгрія—оцѣнивали это препятствіе съ точки зрѣнія фиска и войны какъ одно изъ самыхъ удобныхъ мѣстъ для своихъ таможенныхъ постовъ и крѣпостей ²⁾. Бастіоны Оршовскаго острова и Елизаветинскаго форта, на сербскомъ берегу, могутъ обстрѣливать суда, проходящія черезъ тѣснины.

Открывъ себѣ проходъ черезъ Желѣзныя Ворота, Дунай не совсѣмъ опорожнилъ Венгерскую низменность отъ наполнявшихъ ее озерныхъ водъ. Въ центрѣ полуострова, образуемаго Дунаемъ и Дравою, осталось еще маленькое внутреннее море, самое обширное изъ большихъ европейскихъ озеръ, исключая озеръ Россіи и Скандинавскаго полуострова: это *Балатонъ* (иначе Платтенское озеро), который мадьярскіе поэты величали прежде «вен-

¹⁾ Средній стокъ (количество воды, протекающей въ секунду) Дуная въ Желѣзныхъ Воротѣхъ, по Зондлару, составляетъ 10,220 кубическихъ метровъ.

²⁾ *Канниъ*, «Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien», за 1874 г.

герскимъ моремъ», но берега котораго нѣкогда были населены славянами, которые были наставниками венгровъ въ цивилизаціи ¹⁾; самое названіе озера, очевидно, произошло отъ славянскаго слова *блато*, т. е. болото. Озеро это, конечно, не похоже на чудныя альпійскія озера: оно не имѣетъ такихъ прекрасныхъ лазурныхъ и глубокихъ водъ какъ Женевское озеро, не окружено величественнымъ амфитеатромъ высокихъ горъ, увѣнчанныхъ снѣжными вершинами; въ сѣрые, пасмурные дни вся низменная часть его береговъ, гдѣ его бѣловатая воды продолжаютъ далеко вглубь луговъ и равнинъ многочисленными болотами и лужами, представляетъ даже очень печальное

Елизаветинскій фортъ на Дунаѣ.

зрѣлище; но, тѣмъ не менѣе, Балатонъ по своимъ сѣвернымъ берегамъ составляетъ одно изъ украшеній Венгріи. Господствующія надъ нимъ высоты имѣютъ мѣстами живописныя формы и контуры; скаты ихъ кое-гдѣ покрыты лѣсками въ перемежку съ виноградниками, которые даютъ второе по достоинству изъ венгерскихъ винъ; на выступахъ горъ высятся средневѣковыя крѣпостцы; въ долинахъ пріютились красивые замки и хорошенькія деревни, а среди озера, прямо изъ воды поднимается живописный холмъ Тиганьи, нѣчто въ родѣ уединенной обсерваторіи, которая соединена съ сѣвернымъ берегомъ посредствомъ низкаго перешейка. Эта горка, остатокъ древняго

¹⁾ П. Гуифальви, «Ethnographie von Ungarn», стр. 179 и слѣд.

вулканическаго конуса, состоящій, главнымъ образомъ, изъ разложившагося туфа, долгое время была единственною независимою землею во всей южной Венгріи. Въ то время, какъ всѣ крѣпости и замки этого края находились во власти турокъ, укрѣпленное аббатство Тиганьи одно умѣло побѣдоносно отражать нападенія завоевателей. Замѣчательно, что этотъ вулканическій полуостровъ расположенъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, то есть по тому же направленію, которому слѣдуютъ всѣ гребни и всѣ промежуточные борозды или долины этой области Венгріи. Въ томъ же самомъ направленіи открывались всѣ бухты и заливчики этого маленькаго внутренняго моря въ то время, когда южныя берега его еще не сформировались окончательно.

Воды Балатона, имѣющія нѣсколько солоноватый вкусъ, питаются отчасти ключами, бьющими на днѣ озера, и пузыри отъ которыхъ мѣстами поднимаются до самой поверхности; полагаютъ, что эти подводные источники щелочнаго свойства; одни изъ нихъ должны быть теплые, другіе холодные, судя по большимъ неравенствамъ температуры, наблюдаемымъ на поверхности воды, на ограниченныхъ пространствахъ ¹⁾.

Кромѣ того перемѣны атмосфернаго давленія часто производятъ на озерѣ теченія и мелкое волненіе или рябь. Прибрежные рыбаки рассказываютъ также, будто имъ случалось наблюдать приливы и отливы; но это явленіе, если оно дѣйствительно существуетъ, не было еще предметомъ точныхъ изслѣдованій и измѣреній; по всей вѣроятности, это ни что иное, какъ случайныя повышенія и пониженія уровня воды, въ родѣ тѣхъ, которыя замѣчаются на бо́льшихъ швейцарскихъ озерахъ и извѣстны тамъ подъ именемъ «Seiches». Наибольшая глубина Платтенскаго озера, какъ говорятъ, 46 метровъ, близъ горы Тиганьи; но средняя его глубина не превышаетъ 6 или 8 метровъ. Такъ какъ берега этого озера очень низменны на юго-западной сторонѣ, гдѣ воды его изливаются въ Дунай, черезъ рѣчку Шіо (Sió), то не трудно было возобновить работы, начатыя въ римскую эпоху императоромъ Галеріемъ, съ цѣлью спуска части водъ изъ Балатонскаго бассейна; посредствомъ осушенія, начатаго въ 1825 году, на окружающихъ озеро болотахъ приобрѣтено пространство земли равное 1,260 квадратнымъ километрамъ. Первоначальная поверхность самаго озера значительно уменьшилась; уровень его понизился на одинъ метръ, но увеличеніе годной къ обработкѣ почвы не принесло большой пользы прибрежнымъ жителямъ, такъ какъ эта почва составлявшая древнее озерное дно, покрыта мелкимъ пескомъ, который вѣтеръ разноситъ далеко по полямъ.

¹⁾ Гунфальви Яношъ, «A magyar birodalom Természeti viszonyainak leirása», т. III, стр. 492.

Высота Балатона надъ уровнемъ моря	130 метр.
Площадь	690 кв. клм.
Средняя глубина	8 метр.
Приблизительный объемъ воды	6.320.000,000 куб. метр.

Изъ рыбъ, которыя водятся въ этомъ озерѣ, особенно замѣчательнъ *fogas* (fogas), родъ окуня, очень цѣнный въ Венгріи и въ Германіи; говорить, что эта порода нигдѣ не встрѣчается кромѣ «венгерскаго моря».

Нейзидлерское озеро (по-мадьярски «*Ferto*»), лежащее, какъ и Балатонъ, въ западной Венгріи, занимаетъ часть передней венгерской равнины, заключающуюся между Лейтанскими горами и Баконьевскимъ лѣсомъ. Безъ холмовъ, защищающихъ его съ западной стороны, оно уже много вѣковъ тому назадъ исчезло бы подъ слоемъ наносовъ, ибо впадина, которую оно наполняетъ, лежитъ на пятнадцать метровъ ниже уровня Дуная, подъ тѣмъ же меридіаномъ. Однако, если Нейзидлерское озеро и существуетъ, то существованіе его только періодическое или перемежающееся: оно попеременно то наполняется, то осушается въ теченіе вѣковъ. По словамъ одной старинной рукописи, которая, впрочемъ, не приводитъ никакихъ доказательствъ, это озеро образовалось въ 1300 г. и ознаменовало свое появленіе на свѣтъ затопленіемъ шести венгерскихъ деревень. Въ 1693, въ 1738, въ 1865 годахъ озерный бассейнъ совершенно опоражнивался вслѣдствіе испаренія его водъ, средняя глубина которыхъ составляла около 3 метровъ; оставались только кое-гдѣ небольшія болотистыя впадины и слои топкаго, дрожащаго подъ ногами, ила. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ осушенія, вода опять завоевывала свои прежнія владѣнія. Въ періодъ съ 1869 по 1876 годъ произошло послѣднее нашествіе водъ, причиненное отливомъ Дуная, Рааба и Лейты, а также подземнымъ просачиваніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, Нейзидлерское озеро продолжается въ восточномъ направленіи болотами и низменными лугами, которыя называются общимъ именемъ *Ганшагъ* (Hanság), а стоячія воды которыхъ стекаютъ въ Дунай черезъ каналъ, имѣющій всего только 4 метра паденія. Когда разливы главной рѣки и ея притоковъ, Рааба и Лейты, особенно высоки, воды отливаютъ обратно къ болотамъ Ганшагъ и Нейзидлерскому бассейну, которые и затопляются совершенно. Если же Дунай, напротивъ, держится довольно низко въ продолженіе болѣе или менѣе длиннаго ряда лѣтъ, то резервуаръ, принимающій воды разлива, мало по малу осушается. Поэтому, въ иные годы поверхность Нейзидлерскаго озера обнимаетъ до 400 квадратныхъ километровъ, въ другіе она составляетъ только половину или четверть, иногда даже только десятую или еще меньшую часть этого пространства. При помощи плотины со шлюзами, построенной ниже Ган-

шага, легко можно бы было приобрести для земледѣлія весь этотъ бассейнъ, но сомнительно, чтобы это осушеніе стоило труда и издержекъ, такъ какъ дно озера содержитъ довольно большое количество натра, который нынѣ сообщаетъ водѣ очень непріятный солоновато-горькій вкусъ. Кромѣ того, замѣчено во время послѣдняго испаренія озера, что прибрежныя земли быстро дѣлаются безплодными, когда влага, доставляемая озернымъ бассейномъ, исчезаетъ и замѣняется такъ называемымъ *зикомъ* (по-венгерски *szik*), то есть пылью, въ которой маленькіе кристаллики сѣрноокислаго натра (глауберова соль), морской соли и магнезіи смѣшаны съ мелкимъ пескомъ, покрывающимъ плоскіе берега. Виноградники въ окрестностяхъ озера, производящіе обыкновенно превосходный плодъ, много пострадали во время послѣдняго періода засухи. Но если благоразуміе запрещаетъ опоражнивать Нейзидлерскій озерный бассейнъ, то оно, напротивъ, требуетъ немедленнаго осушенія нездоровыхъ болотъ Ганшагъ. Мѣстные жители, отвѣживающіеся проникать въ эти на половину затопленныя земли, принуждены вооружать свои ноги широкими досками, которыя поддерживаютъ ихъ на топкой болотистой почвѣ, и покрывать голову и лицо сѣткою, сшитенною изъ травы, для того, чтобы защитить себя отъ мошекъ, которыя міриадами носятся въ воздухѣ. Нѣкогда эти области, подступъ къ которымъ такъ затруднителенъ, служили убѣжищемъ древнимъ озернымъ обитателямъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ найденные въ тинѣ Нейзидлерскаго озера многочисленные остатки, относящіеся къ каменному вѣку ¹⁾.

И такъ, древнее море, разстлавшееся въ обширномъ амфитеатрѣ Венгерской низменности, и берега котораго видны еще до сихъ поръ вверхъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, на высотѣ 36 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ Дуная, оставило послѣ себя, кромѣ одного постояннаго, но не глубокаго озера, только болотистую впадину или низину, поочередно опоражнивающуюся и наполняющуюся водою, да кое-гдѣ болота и топи, насыщенные натромъ. Отъ прежней водной поверхности это бывшее морское дно сохранило только почти совершенную горизонтальность почвы и поразительно однообразный видъ пространства. Огромный морской бассейнъ съ теченіемъ времени былъ наполненъ массою наносовъ, которую еще невозможно вычислить, но которая, судя по произведеннымъ до сихъ поръ, при помощи бурильныхъ снарядовъ, измѣреніямъ, должна быть громадна. Въ окрестностяхъ Пешта древнее морское дно находятъ на глубинѣ около пятнадцати метровъ; далѣе, на востокъ, нужно копать землю до глубины 20, 30 и

¹⁾ *Бела Сечени*, «Funde aus Steinzeit im Neusiedler Seebecken».

болѣе метровъ. Городъ Дебречинъ стоитъ на слоѣ аллювіальной формации, толщиною около 80 метровъ. Въ Банатѣ бурильный снарядъ спустился до глубины 150 метровъ, не достигнувъ горныхъ породъ, изъ которыхъ состоитъ древнее ложе моря. Весьма вѣроятно, что на пространствѣ около 100,000 квадратныхъ километровъ средняя глубина наносной формации никакъ не менѣе сотни метровъ. Можно себѣ представить, какой громадный кубъ каменныхъ обломковъ должны были оторвать воды отъ склоновъ Альповъ и Карпатовъ, чтобы образовать нынѣшнюю почву Венгріи! И всѣ эти отрывки и обломки горъ до такой степени измельчены, искрошены, что теперь вдали отъ большихъ дорогъ и городовъ мы напрасно стали бы искать малѣйшаго камешка въ верхнемъ слоѣ земли. Въ многочисленныхъ могильныхъ курганахъ, разбѣянныхъ вдоль береговъ Тиссы и ея притоковъ, очень рѣдко находятъ каменные орудія; почти вся домашняя утварь и оружіе сдѣланы изъ костей бизона или изъ оленьихъ роговъ ¹⁾.

Западный бассейнъ, заключающійся между двумя верхними воротами Дуная, Пресбургскими и Вышеградскими, давно уже утратилъ свою первобытному фizioномію; на сѣверъ отъ рѣки поля его сплошь покрыты цвѣтущими нивами и лугами, которые доставили ему названіе «Золотаго Сада»; въ этой плодородной равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ рядами горъ или холмовъ, ясно обрисовывающихся на далекомъ горизонтѣ, ничто не напоминаетъ степи востока или саванны Америки. Но обширная венгерская мѣсопотамія (междурѣчье), орошаемая Дунаемъ, Тиссою, Марошемъ, еще сохранила отчасти свой первоначальный видъ. Маѣяры отличаютъ этотъ бассейнъ отъ всѣхъ другихъ, удерживая за нимъ названіе *Альфелдъ* (Alfold) или «низменность», въ противоположность названію *фелдфелдъ* (Felföld) или «плоская возвышенность». Это совершенно ровная страна, безъ всякихъ волнообразныхъ повышеній и пониженій почвы, представляющая повсюду одно и то же, въ высшей степени монотонное зрѣлище. За исключеніемъ мѣстностей, прилегающихъ къ подошвѣ горъ, выступы которыхъ вдаются въ равнину, какъ мысы въ море, и которыя продолжаются между Дунаемъ и Тиссою волнистымъ краемъ, имѣющимъ около 60 метровъ высоты, путешественникъ, въ какую бы сторону онъ ни обратилъ взоры, нигдѣ не замѣчаетъ ни малѣйшаго возвышенія, которое прерывало бы правильную линію горизонта; почва, правда, представляетъ слегка наклонную плоскость, но эта наклонность незамѣтна для глаза; единственные выдающіяся точки на этой гладкой, какъ скатерть, поверхности—это невы-

¹⁾ Пульскій, «Congrès international d'anthropologie préhistorique de Buda-Pest», 1876 г.

сокія дюны въ песчаныхъ мѣстностяхъ, расположенныя вѣтромъ въ видѣ параллельныхъ грядъ, да встрѣчающіяся тамъ и сямъ круглыя горки или такъ называемые «бугры кумановъ, турокъ, татаръ, Аттилы, стражей», о которыхъ туземцы рассказываютъ, что будто это искусственныя насыпи, сдѣланныя во время войнъ. Многіе изъ этихъ холмовъ, дѣйствительно, искусственнаго происхожденія и возвышались въ древнихъ лѣсахъ, вблизи селеній и становищъ ¹⁾; но большею частью это ни что иное, какъ уцѣлѣвшіе остатки верхнихъ слоевъ древней равнины, выровненной водами, естественные бугры, въ родѣ тѣхъ, которые мы встрѣчаемъ на берегахъ Каспійскаго моря ²⁾. Отъ Кечкемета до Большаго Варада (Nagy Varad) и отъ Дебrecина до Теменшвара, на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ, путешественникъ ѣдетъ, такъ сказать, на одномъ и томъ же мѣстѣ—до такой степени однообразна окружающая природа. Эта монотонность пейзажа наводитъ уныніе на иностранца, но она очень нравится туземцу, которому кажется, что онъ вездѣ вблизи своей родимой деревни. Въ какую бы область равнины ни переселился туземный житель, онъ вездѣ остается у себя на родинѣ. Оттого онъ охотно эмигрируетъ, лишь бы только для этого ему не нужно было покидать своей любимой страны, своего Альфельда; такимъ образомъ, онъ разомъ удовлетворяетъ и страсть къ перемѣщенію, и любовь къ родной землѣ.

До нашествія гунновъ равнины Панноніи были частью покрыты лѣсами ³⁾, но непрерывныя войны и неразуміе пастуховъ скоро уничтожили это украшеніе почвы. Еще недавно деревья были почти неизвѣстны въ центрѣ Альфельда на пространствѣ около 33,000 квадратныхъ километровъ, и во многихъ мѣстахъ можно было путешествовать цѣлые дни, не встрѣчая ни одного куста, ни одного пучка зелени; недостатокъ лѣса былъ такъ великъ, что коровій калъ, высушенный на солнцѣ, составлялъ единственное топливо туземнаго населенія. Въ наши дни дѣятельно принялись разводить деревья вокругъ селеній, вдоль дорогъ и по окраинамъ полей, и такимъ образомъ мало по малу измѣняютъ общій видъ края; но и теперь еще остаются, преимущественно въ центральной части Альфельда, пространства, гдѣ почва, нѣсколько соленоватая или насыщенная натромъ, не поддается культурѣ, и по которымъ бродятъ только стада. Пастбища, также какъ обрабатываемыя пространства, удаленныя отъ деревень и усѣянные только хуторами (tanya), составляютъ вольную степь или *nyúttu* (*puszta*, то есть «пу-

¹⁾ Фр. ф. Ремець, «Congrès archéologique de Buda-Pest», 1876 г.

²⁾ Сабо (Szabó), цитируемый у Гунфальви Яноша въ его книгѣ: «A magyar birodalom Természeti viszonyainak leírása», т. II, стр. 620.

³⁾ Дуизъ, «Die Ungarische Landwirtschaft».

стныя»), которая воспѣвается мадьярскими поэтами, и которую такъ любятъ пастухи, разгуливающіе въ пустынѣ, какъ полные хозяева безграничнаго пространства. Знаменитый венгерскій поэтъ Петефи въ одной изъ своихъ пѣсенъ высказываетъ желаніе, чтобы его могильный курганъ возвышался среди широкой пушты, — желаніе, которому, однако, не суждено было осуществиться: Петефи, какъ извѣстно, погибъ безслѣдно на полѣ битвы, такъ что нигдѣ не могли отыскать его тѣла. Во многихъ пуштахъ поросшая травой поверхность тянется во всѣ стороны на необозримое пространство. Широкія топи изъ черноватой грязи, колеи отъ телегъ, извивающіяся по лугамъ, дернъ протоптанный ногами животныхъ, указываютъ не то чтобы дорогу — настоящихъ дорогъ въ степи не существуетъ, — а обычное мѣсто прохода и проѣзда. Ни одинъ ручеекъ не орошаетъ венгерскую саванну: почва здѣсь слишкомъ гладкая и горизонтальная для того, чтобы какой нибудь потокъ могъ бѣжать по правильному водоскату; но по равнинѣ разсѣяны многочисленные лужи, надъ которыми носятся стаи птицъ. Послѣ большихъ дождей во многихъ мѣстахъ эти лужи соединяются въ одну сплошную водную поверхность; почва вездѣ лежитъ ниже уровня разлива рѣкъ; вода просачивается со дна и разливается по поверхности въ видѣ болотъ. Послѣ продолжительныхъ засухъ, въ пуштѣ остаются только ямы, покрытыя тиною; пастухи принуждены водить свои стада на водопой къ колодцамъ, высокіе столбы которыхъ, съ длинными наклонными коромыслами, издалика виднѣются на горизонтѣ. Во многихъ областяхъ равнины, по обѣ стороны рѣки Тиссы, и въ особенности на пространствѣ между Дебrecиномъ и Большимъ Варадомъ, растилаются озера, насыщенные самородною щелочною солью или углекислымъ натромъ, подобныя тѣмъ, какія существуютъ въ Египтѣ и въ Персіи; налетъ или эфлоресценція соли походить на слой снѣга, когда влага почвы совершенно испарится: отсюда, безъ сомнѣнія, и произошло названіе «Бѣлыхъ озеръ» (Fejér to), подъ которымъ они извѣстны во многихъ округахъ Венгріи. Кое-гдѣ встрѣчаются также селитряныя озера, и еще недавно на нихъ собирали большія количества кристалловъ селитры, которая употреблялась для различныхъ промышленныхъ цѣлей ¹⁾; но теперь разработка этихъ селитряныхъ мѣсторожденій почти оставлена ²⁾.

Сходство географической среды производитъ сходство жителей и нравовъ. Подобно травянымъ степямъ Азіи, подобно саваннамъ и пампасамъ Новаго Свѣта, венгерская *пушта* еще недавно была страной пастбищъ,

¹⁾ Бедаль, «Voyage minéralogique et géologique en Hongrie», t. II, p. 334 et suiv.

²⁾ Шенккеръ, «Statistik des Königreiches Ungarn», стр. 344.

гдѣ скотъ бродилъ на свободѣ по широкому раздолью, подъ надзоромъ ко-
чающихъ пастуховъ. Въ наши дни земледѣліе захватило въ свою власть
почти весь край, покрывъ его нивами, лугами и садами; но и теперь еще
тамъ и сямъ встрѣчаются остатки прежняго безбрежнаго травяного моря. Въ
этихъ степныхъ пространствахъ табуны лошадей, пасущіеся въ правиль-
номъ боевомъ порядкѣ, стада коровъ, ходящія въ разбродѣ, буйволы, лѣ-
нливо валяющіеся въ тинѣ, кажутся единственными хозяевами и обладате-
лями равнины. Тамъ и сямъ, на берегу степныхъ озеръ или болотъ, рису-
ются тонкіе силуэты аистовъ и журавлей. Очутившись въ такой *пущи*,
можно подумать, что находишься среди дѣвственной природы, вдали отъ
всякой цивилизаціи: даже грубый всадникъ, скачущій за разбредшими жи-
вотными, и тотъ имѣетъ что-то дикое въ своей наружности и ухваткахъ.
Ничто не можетъ быть проще и величавѣ штриховъ и линій этой картины,
суровая краса которой производитъ тѣмъ болѣе могучее впечатлѣніе на
душу зрителя. Днемъ, зеркальность воздуха рисуетъ обманчивые миражи на
далекомъ горизонтѣ; вечеромъ, пурпурный цвѣтъ неба и отражающихъ его
водныхъ поверхностей болотъ и степныхъ озеръ составляетъ яркій кон-
трастъ съ темнымъ колоритомъ равнины; ночью, самая земля какъ бы исче-
заетъ, и зритель видитъ вокругъ себя только безконечное міровое простран-
ство, усыпанное мириадами блистающихъ звѣздъ ¹⁾.

Венгерская равнина, недавно имѣвшая чисто-степной характеръ по
своему общему виду, до сихъ поръ сохраняетъ еще этотъ характеръ по
своему климату. Не только средняя температура ея немного ниже, чѣмъ
на равной широтѣ въ странахъ полуостровной Европы, но и перемены
тепла и холода наступаютъ тамъ гораздо рѣзче и внезапнѣе. Нерѣдко слу-
чается, что колебанія температуры достигаютъ 20 и 25 градусовъ стогра-
дуснаго термометра въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ; бываетъ, что среди
лѣта вдругъ подуетъ леденящій зимній вѣтеръ; и наоборотъ, иногда въ де-
кабрѣ стоитъ такая теплая погода, что можно подумать, что уже настала
весна. Общій порядокъ или ходъ временъ года въ этихъ степяхъ отли-
чается несравненно меньшею правильностью, чѣмъ въ западной Европѣ.
Какъ жары и холода, такъ точно засухи и дожди слѣдуютъ одни за дру-
гими, повидимому, безъ всякаго опредѣленнаго закона: нескончаемые по-
топы, затопляющіе почву, часто смѣняются продолжительные періоды без-
дождія, во время котораго сохнутъ травы и трескается растительная земля.
Метеорологическіе переходы обыкновенно сопровождаются чрезвычайно

¹⁾ Auguste de Ferando, «La Transylvanie et ses habitants».

сильными вѣтрами, которые вздымають пыль или снѣгъ вихрями, и которыхъ всего болѣе страдаетъ путникъ, запоздавшій въ *пути*.

Само собою разумѣется, что такая обширная страна, какъ амфитеатръ, образуемый Альпами и Карпатами, должна представлять большое разнообразіе климатовъ, сообразно высотѣ мѣста надъ уровнемъ моря, положенію его въ отношеніи сторонъ горизонта, близости или отдаленности горъ и рѣкъ. Въ гористой Трансильваніи каждая большая долина имѣетъ свой особенный климатъ; въ одной изъ нихъ, именно въ долину возвышенной рѣки Алюты (Ольты), которая открывается къ сторонѣ Румыніи проходомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «воротъ Красной Башни», очень часто дуютъ южные вѣтры, подобные сирокко Апеннинскихъ горъ и фѣну швейцарскихъ Альповъ. Но, независимо отъ всѣхъ этихъ мѣстныхъ климатовъ, общій климатъ Венгріи отличается, между климатами всей части европейскаго материка, простирающейся до Карпатовъ, наиболѣе континентальнымъ характеромъ и наибольшими крайностями тепла и холода. По мнѣнію нѣкоторыхъ гигиенистовъ, причину такъ называемой «венгерской» лихорадки, отъ которой такъ часто гибла по малой мѣрѣ десятая часть изъ армій завоевателей, вторгавшихся въ страну, и которая дѣлаетъ такіа опустошенія въ рядахъ иноземныхъ переселенцевъ, слѣдуетъ искать не въ міазмахъ, поднимающихся съ болотъ, а въ рѣзкихъ переменахъ температуры. Природные жители края, конечно, умѣютъ оберегать себя отъ вреднаго дѣйствія этихъ внезапныхъ переходовъ отъ тепла къ холоду, и наоборотъ.

Приводимъ среднюю годовую температуру и количество выпадающей въ продолженіе года дождевой воды для нѣкоторыхъ пунктовъ Венгріи и Трансильваніи:

	Средняя температура.	Средній скоп дождей.
Арва.	6° Ц.	0,88 метровъ.
Шемницъ (Шельмецбанья).	7,°4 »	0,74 »
Пресбургъ.	10,° »	0,54 »
Буда	10,°9 »	0,46 »
Панчова	11,°8 »	0,66 »
Сегедъ (Szeged)	11,°3 »	0,49 »
Германштадтъ (Надьи-Себенъ)	8,°6 »	0,66 »
Кронштадтъ (Брассо)	7,°5 »	0,77 »

Такъ какъ климатъ данной области необходимо отражается въ ея флорѣ, то Венгерская низменность по характеру растительности естественно должна походить на русскія степи, не смотря на стѣну Карпатовъ, отдѣляющую бассейнъ Дуная отъ бассейновъ Днѣстра и Днѣпра. И дѣйствительно,

ботаники удостовѣряютъ, что многія растенія восточнаго происхожденія замѣщаются въ венгерскихъ равнинахъ растительные виды западной Европы, и, какъ говорятъ, замѣчено, что въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ общая физіономія мадьярской флоры чувствительно приблизилась къ азіатскому типу: причину этого явленія приписываютъ климату, который сдѣлался менѣе умѣреннымъ. Войны тоже играютъ нѣкоторую роль въ этомъ нашествіи иноземныхъ растеній. Такъ на примѣръ, съ 1849 года почти всѣ поля Трансильваніи, оставленные подъ паромъ, покрылись колючимъ репейникомъ (*chimnai, csimraj*, или *xanthium spinosum*), который придаетъ равнинѣ непріятный для глаза сѣроватый колоритъ. Мадьярскіе и румынскіе крестьяне называютъ этотъ пришлый репейникъ «московитскимъ терновникомъ» (*muszka tövis, spinu muscalese*). Если вѣрить народной молвѣ, смена этого растенія были занесены лошадьми русскихъ казаковъ, у которыхъ шишки репейника случайно прицѣпились къ шерсти, и которыя оставили въ краѣ это воспоминаніе о злополучномъ годѣ завоеванія и кровавой рѣзни: достовѣрно то, что этотъ репейникъ не существовалъ въ Трансильваніи до 1850 года ¹⁾).

Подобно этимъ растеніямъ чужеземнаго происхожденія, и народъ, населяющій большую часть древняго Дунайскаго озера или нынѣшней Венгерской низменности, пришелъ сюда изъ степей Востока. Разсматриваемые въ цѣломъ и независимо отъ различія племенъ и ихъ происхожденія, мадьяры, этотъ бродячій народъ, имя котораго, однако, означаетъ, какъ говорятъ, «туземцы» или «сыны земли» ²⁾, принадлежатъ, повидимому, къ одной семьѣ съ финнами и остяками, мордвою и вогулами, и хотя они въ наши дни слѣлались уже совершенными европейцами по цивилизаціи, но, тѣмъ не менѣе, все еще остаются «туранцами», если не по типу, который очень красивъ, но который, по причинѣ многочисленныхъ смѣшеній, очень трудно различить, развѣ только въ деревняхъ, то поврайней мѣрѣ по своимъ легендамъ и народнымъ преданіямъ, по нѣкоторымъ остаткамъ старинныхъ нравовъ и въ особенности по ихъ языку, финскаго происхожденія. Тогда какъ во всѣхъ другихъ частяхъ Европы урало-алтайскіе завоеватели только прошли опустошительнымъ потокомъ, или скоро потерялись среди окружающихъ населеній, угры или венгры прочно водворились въ равнинѣ Карпатовъ. Въ этомъ безпредѣльномъ морѣ травъ, мадьяры нашли свои родныя азіатскія степи; они охотно остались тутъ и могли долгое время сохранить свои прежнія нравы и кочевой образъ жизни.

¹⁾ Родичкій (Rodiczky);—Аттила де-Жерандо, «Notes manuscrites».

²⁾ Эдуардъ Сайусъ, «Histoire générale des Hongrois», t. I, p. 3.

ВИДЪ ВЕНГЕРСКОЙ ПУШТЫ.

Впрочемъ, мадьяры населяютъ не одну только равнину; они занимаютъ также многія гористыя области амфитеатра Карпатовъ. Этнографически, страна венгерцевъ довольно точно ограничена — на юго-востокъ теченіемъ Дравы и Мура, на западъ послѣдними отрогами Альпійскихъ цѣпей, на сѣверѣ всѣми передовыми группами карпатской системы, на востокѣ Бигарскими горами, наконецъ, на югѣ низменнымъ поясомъ, усѣяннымъ болотами, черезъ который проходятъ, въ ихъ нижнемъ теченіи, рѣки Марошъ и Тисса. Пять милліоновъ мадьяровъ населяютъ сплошными массами эту центральную область Венгріи; но внѣ этого этнографическаго континента разсѣяно еще много острововъ мадьярскаго населенія, одни еще въ равнинѣ, другіе уже въ горахъ. Многіе изъ этихъ острововъ находятся на западѣ между нѣмцами, на сѣверѣ между словаками и русинами, на югѣ между сербами. Но всего болѣе ихъ встрѣчается на востокѣ, въ возвышенныхъ долинахъ Трансильваніи. Горнозаводскія области населены тамъ въ значительной части мадьярами, а крайній уголъ территоріи, у большаго колѣна, образуемаго восточными Карпатами и Трансильванскими Альпами, почти исключительно занятъ людьми этой расы. *Секлеры* (по-венгерски *Székelu*, *секели*, по-нѣмецки *Szecler*) считаютъ себя прямыми потомками воиновъ Аттилы, хотя и не могутъ привести въ подтвержденіе этой генеалогіи инаго доказательства кромѣ баснословныхъ сказаній, дошедшихъ отъ среднихъ вѣковъ. Напротивъ, основываясь на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ исторіи, повидному, нужно заключить, что во время господства гепидовъ и ихъ преемниковъ, аваровъ, никакой гунскій народъ не занималъ плоскогорій Трансильваніи. Секлеры или «сикюлы» — какъ ихъ иногда называютъ, хотя совершенно ошибочно, потому что они никогда не состояли въ родствѣ съ сикюлами, обитавшими на Средиземномъ морѣ — суть ни что иное какъ мадьяры, братья жителей Альфельда или низменности; языкъ ихъ тотъ же самый и не содержитъ словъ, которыя указывали бы на то, что они нѣкогда составляли отдѣльный народъ отъ прочихъ венгровъ. Имя ихъ означаетъ просто «пограничные жители», и другіе секлеры, память о которыхъ уже изгладилась въ краѣ, занимали нѣкогда западные предѣлы Венгріи ¹⁾. Трансильванскіе секлеры служатъ, такъ сказать, авангардомъ венгерской націи противъ народовъ Востока. Изъ своей естественной твердыни, образуемой горами, они раздѣляютъ группы румыновъ и группы нѣмецкихъ поселенцевъ, и такимъ образомъ даютъ политическую точку опоры своимъ соотечественникамъ, населяющимъ равнину. Лучше сохранивъ старые нравы и обычаи, именно

¹⁾ П. Гуффальви, «Ethnographie von Ungarn», въ нѣмецкомъ переводѣ Швиннера, стр. 200 и слѣд.

по причинѣ трудности сообщеній, эти секлеры смотрятъ на себя, хотя и безъ всякаго на то права, какъ на благороднѣйшихъ представителей венгерскаго народа.

Хотя соединенные нынѣ въ одну націю, которая между всѣми народами отличается замѣчательною патріотическою сплоченностью, всѣ тѣ, которые именуютъ и считаютъ себя мадьярами, въ Венгріи и въ Трансильваніи, происходятъ отъ весьма различныхъ и долго враждовавшихъ между собою народностей. Племена языговъ, квадовъ, гетовъ, даковъ и другіе жители обширнаго амфитеатра Карпатовъ не были истреблены завоевателями страны, и потомство ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, находится между нынѣшними населеніями. Въ эпоху распаденія римской имперіи громадная Дунайская низменность и окружающія ее плоскія возвышенности сдѣлались великимъ полемъ битвъ. Сначала тамъ утвердились, какъ завоеватели, готы, гепиды, вандалы и аланы, потомъ пришли страшные гунны, передъ которыми поверглись въ прахъ всѣ прежніе властители края, славянскіе и германскіе. Главный станъ Аттилы, прозваннаго бичемъ Божиимъ, находился въ центрѣ большой равнины, между теченіемъ Тиссы и теченіемъ Дуная. Между своими многочисленными предками нынѣшніе венгерцы съ особенною гордостью указываютъ на этихъ гунновъ, наводившихъ ужасъ на римскій міръ; но эти грозные завоеватели прошли опустошительнымъ потокомъ, не оставивъ послѣ себя глубокихъ слѣдовъ. Авары, господствовавшіе въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ надъ народами Дакіи и Панноніи, имѣли, безъ сомнѣнія, болѣе прочное вліяніе, хотя ихъ могущество и все ихъ царство были разрушены Карломъ Великимъ. Впрочемъ, такъ великъ былъ страхъ, распространенный между тогдашними людьми нашествіемъ гуннскихъ ордъ, что Венгрія и при владычествѣ аваровъ сохранила названіе «Гунніи», и сами мадьяры, когда они въ первый разъ появились на исторической сценѣ, называются безразлично «венграми» и «гуннами». Византійцы называли ихъ «турками» ¹⁾).

Не будучи въ дѣйствительности ни гуннами, ни турками, мадьяры, какъ полагаютъ, отдѣлились отъ финскаго корня въ ту эпоху, когда они еще жили охотою и рыбною ловлею и не знали никакихъ домашнихъ животныхъ кромѣ собаки и лошади: на это указываютъ коренныя слова ихъ языка, сходныя съ корнями финскихъ языковъ. Впослѣдствіи они, повидимому, присоединились къ турецкимъ населеніямъ, которыя стояли выше ихъ по степени цивилизаціи, и отъ которыхъ они научились скотоводству, земледѣлію

¹⁾ Миклошичъ, П. Гунфальви, «Ethnographie von Ungarn», въ нѣмецкомъ переводѣ Швинкера, стр. 174 и слѣд.

домашнему хозяйству; но сокровищница ихъ языка пополнилась преимущественно въ самой Венгріи, когда сыны Арпада, тѣснимые съ востока печенегами, поселились на берегахъ Дуная, и когда они пришли въ соприкосновеніе съ словенцами, населявшими Паннонію. Эти послѣдніе мало по малу сдѣлались мадьярами по правамъ и языку, но, соединяясь съ завоевателями, они дали имъ всѣ слова, относящіяся къ географической и социальной средѣ, въ которую вступили венгры. Сотни словъ, относящихся къ религіи, къ государству, къ земледѣлію, къ ремесламъ всякаго рода, служатъ доказательствомъ того, какъ велико было вліяніе этихъ славянскихъ народностей на мадьярскую цивилизацію ¹⁾.

Нельзя не удивляться необыкновенной живучести и силѣ сопротивленія, которую выказали венгры, пришедшіе въ страну подъ предводительствомъ Арпада въ числѣ около двухъ сотъ тысячъ человѣкъ. Пережъивъ почву и климатъ, они тѣмъ не менѣе, смотря на окружавшія ихъ со всѣхъ сторонъ враждебныя расы и народности, образовать отдѣльную національность, имѣющую свой языкъ, богатую литературу, независимую политическую исторію, наполненную славными дѣяніями. Они сумѣли сохранить свою самостоятельность въ теченіе десяти вѣковъ, не только противъ народовъ другихъ расъ, каковы славяне и нѣмцы, но также и противъ сосѣднихъ націй, съ которыми ихъ связывали узы племеннаго родства. Хотя они находились подъ игомъ турокъ цѣлыя полтора столѣтія, хотя они даже много разъ бывали ихъ союзниками противъ Австріи, они, однако, не поддались турецкому вліянію и остались мадьярами, а между тѣмъ имъ то преимущественно приходилось выносить на своихъ плечахъ всю тяжесть войнъ, потому, что они жили въ открытой равнинѣ, гдѣ нѣтъ никакого естественнаго укрѣпленія отъ врага, и не имѣли искусственныхъ стѣнъ, за которыми могли бы защищаться отъ нападеній, подобно жителямъ нѣмецкихъ городовъ. Напротивъ того, они постепенно ассимилировали себѣ народности, первоначально отличныя отъ нихъ. Магометане или — по ихъ народному названію — измаилътяне болгарскіе и хазарскіе, которые производили торговлю между жителями края, мало по малу слились съ массою венгерскаго народа. Печенеги, нѣкогда побѣдившіе мадьяръ, были, въ свою очередь, побѣждены куманами и около половины одиннадцатаго столѣтія пришли просить укрѣпленія у своихъ сосѣдей, жителей венгерской равнины; многія селенія съ именемъ *Besenyő* (печенежскія) до сихъ поръ напоминаютъ объ ихъ пребываніи отдѣльными группами среди мадьяръ, ихъ хозяевъ и родственниковъ.

¹⁾ II. Гуифальви «Ethnographie von Ungarn», стр. 145 и слѣд.

никовъ по племенному происхожденію. Спустя двѣсти лѣтъ, куманы, тѣснимые монголами, тоже являются бить челомъ венграмъ и имъ были отведены земли въ гористыхъ округахъ на сѣверо-западъ и въ центральной равнинѣ Альфельда, гдѣ обширная область и теперь еще носитъ названіе Куманіи (Nagy-Kunság и Kis-Kunság, Большая и Малая Куманія): въ 1239 г. этихъ переселенцевъ разомъ пришло до сорока тысячъ душъ. Будучи совершенно отличными отъ венгровъ по языку, такъ какъ они принадлежали къ тюркской семьѣ народовъ ¹⁾, пользуясь, кромѣ того, самоуправленіемъ и различными привилегіями, которыя имъ были дарованы при переселеніи, владѣя значительными пространствами земли, куманы, не смотря на все это, сдѣлались съ теченіемъ времени совершенными мадьярами, равно какъ другіе эмигранты той же расы, *половцы* (по венгерски *Palóczok*) и *языги* (*Jászok*), и теперь только по имени отличаются отъ своихъ сосѣдей, населяющихъ равнину. Куманы, оставшіеся въ южно-русскихъ степяхъ, были обращены въ рабство монголами и продаваемы въ неволю во всѣ сосѣднія страны. Мамелюки, которые изъ презрѣнныхъ невольниковъ сдѣлались властителями Египта, тоже были по большей части куманы, братья тѣхъ, которые поселились въ Венгріи ²⁾.

Даже нѣмцы, не смотря на приписываемое ими себѣ арійское превосходство, сотнями тысячъ подверглись «мадьяризациі». Въ очень многихъ деревняхъ и мѣстечкахъ, населенныхъ нѣкогда колонистами, переселившимися изъ Германіи, прозванія или фамиліи жителей суть единственные признаки, обнаруживающіе происхожденіе населенія; да и эти фамиліи во многихъ случаяхъ передѣланы на мадьярскій ладъ, такъ что можно подумать, что виднишь передъ собою чистокровныхъ венгерцовъ, безъ малѣйшаго смѣшенія съ «Német» (по-венгерски «нѣмецъ»), если бы историческіе документы не свидѣтельствовали въ противномъ.

Извѣстно, какой ужасъ венгры, которыхъ напуганное народное воображеніе смѣшивало со страшными гуннами, внушали земледѣльческимъ населеніямъ западной Европы. Проходя словно вихрь на своихъ маленькихъ ретивыхъ коняхъ, они останавливались только за тѣмъ, чтобы истреблять огнемъ и мечемъ все, что попадалось на пути, и, опустошивъ край, тотчасъ же исчезали: разбѣгавшіеся въ страхѣ жители не знали даже, были ли то люди, какъ и прочіе смертные. По словамъ стараго историка Йорнанда, гунны провозили отъ женщинъ, которыхъ Филимеръ, король готовъ, прогналъ изъ

¹⁾ D'Avezac, «Mémoires de la Société de Géographie», Paris 1839 t. IV;—Savours, «Histoire générale des Hongrois», t. I;—II. Гунфальви, «Ethnographie von Ungarn», etc.

²⁾ Кастренъ, «Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker».

своей арміи за то, что онѣ имѣли сношенія съ нечистою силою. Народы западной Европы, подвергавшіеся въ средніе вѣка нашествіямъ мадьяръ, распространяли подобныя же басни, чтобы оправдать свой страхъ. Въ глазахъ европейцевъ эти грозные венгры или «угры» были въ самомъ дѣлѣ какими то сверхъ естественными существами дьявольскаго происхожденія. Длинный зубъ, похожій на клыкъ кабана, торчалъ у нихъ изо рта съ лѣвой стороны; уродливое лицо ихъ, какъ рассказывали, было покрыто рубцами и шрамами, происходившими отъ укушеній и порѣзовъ, которые дѣлали ихъ матери для того, чтобы приучить ихъ къ боли и сдѣлать страшными на видъ; говорили, что они съ наслажденіемъ ѣдятъ сырое мясо и пьютъ теплую кровь, брызжущую изъ ранъ; имя ихъ, повторяемое кормилицами и няньками въ длинные зимніе вечера, до сихъ поръ еще приводитъ въ трепетъ маленькихъ дѣтей. Дѣйствительно, въ первое столѣтіе ихъ пребыванія въ Европѣ, венгры, гордившіеся своею беззавѣтною храбростію и ужасомъ, который они внушали, любили предпринимать набѣги въ другія европейскія страны съ цѣлью грабежа. Переправясь черезъ рѣку Энсъ, которая долгое время была ихъ границею, они опустошали Германію, переходили даже черезъ Альпы и за Рейнъ, чтобы проникнуть въ Италію и Францію; въ 937 году ихъ видѣли даже въ Арденахъ, и они вернулись восвояси черезъ Бургундію и равнины Ломбардіи. Жизнь мадьяра была непрерывною битвою за владычество; но послѣ пораженія, нанесеннаго имъ въ 955 г., при Аугсбургѣ, духъ завоеваній исчезъ, и мадьяры ограничивались уже обороною покоренной ими земли. Въ девятомъ столѣтіи семь племенъ или колѣнъ венгровъ соединились въ одну націю и заставили своихъ вождей принести торжественную клятву въ томъ, что они будутъ, подъ страхомъ смѣщенія, уважать ихъ права и вольности, и защищать эти права противъ всѣхъ и каждаго; этотъ обрядъ и теперь еще долженъ совершать символически государь Венгріи, когда онъ съ высоты коронаціоннаго холма, на Пештской площади, махаетъ пшлагою во всѣ четыре стороны свѣта: этимъ онъ какъ бы вызываетъ на бой весь міръ, какъ это дѣлали нѣкогда Аттила, Чингисъ-Ханъ и Тамерланъ.

Но хотя мадьяры сохранили до сихъ поръ эту старинную воинственную церемонію, они, однако, давно уже должны были всѣми силами приспособляться къ европейской средѣ и вступать въ связь съ сосѣдними націями посредствомъ тысячи узъ общей цивилизаціи. Изъ своего прошлаго венгерца сохранилъ непринужденную постоупь, прямой и гордый взглядъ, сознаніе собственнаго достоинства, выражающееся во всѣхъ его жестахъ и манерахъ. Онъ имѣетъ очень высокое понятіе о своей породѣ, и считаетъ себя благороднымъ, такъ какъ благородство составляло въ старину привиле-

гію людей свободнорожденных; оттого онъ охотно употребляетъ формулы почтительной вѣжливости, которыя, впрочемъ, уже утратили свое первоначальное значеніе; разговаривая со своимъ товарищемъ, онъ обыкновенно титуруетъ его «твоя милость!» Слово *becsület* (честь) не сходитъ у него съ языка: все что онъ дѣлаетъ должно быть достойно благороднаго чело-вѣка. Очень храбрый отъ природы, онъ любитъ рассказывать о славныхъ дѣяніяхъ своей націи, о великихъ военныхъ подвигахъ; но часто онъ бы-ваетъ очень наивенъ или, вѣрнѣе сказать, безпеченъ, и нѣмецъ или еврей безъ труда надуваютъ его, затрогивая его слабую сторону—возвышенныя чувства, ибо ни одинъ изъ европейскихъ народовъ не одержимъ въ такой сильной степени страстью къ великому какъ венгерцы. «Гордость погубить мой народъ», говаривалъ Сеченьи, который лишился разсудка съ горя, ког-да увидѣлъ въ 1849 г. что Венгрія вступила на путь, который онъ счи-талъ фатальнымъ для своего отечества. Но если мадьяръ слишкомъ гордъ для того, чтобы быть ловкимъ чело-вѣкомъ въ обыденной жизни, то взамѣнъ того онъ отличается необыкновенною юридическою стойкостью и защищаетъ писанное право съ упрямствомъ англичанина. Очень привязанный къ своей родинѣ, онъ страстно любитъ свой Дунай, свою Тиссу, свою однообразную безконечную равнину. «Внѣ Венріи жизнь не жизнь!» говоритъ одна изъ его старинныхъ пословицъ. «Развѣ мы не имѣемъ всего, что нужно чело-вѣку? Банатъ даетъ намъ хлѣбъ, Тисса вино и мясо, горы соль и золото. Наша земля снабжаетъ насъ всѣмъ необходимымъ».

Какъ у большинства юныхъ народовъ, мужчины въ Венгріи очень ко-кетливы и заботятся о своемъ туалетѣ, который, впрочемъ, не имѣетъ ничего женственнаго, можетъ быть еще болѣе чѣмъ женщины. Истый мадьяръ пастухъ *пушты*, гордится изяществомъ своего праздничнаго наряда. Шляпа его украшена разноцвѣтными лентами и цвѣтами; шелковый платокъ обя-занъ, въ видѣ пояса, вокругъ его камзола или жилета, краснаго или синяго, съ металлическими пуговицами; его венгерка изъ бѣлаго сукна вышита узо-рами и цвѣтами, между которыми красуется горделивый тюльпанъ, націо-нальная эмблема; рубашка его красиво отдѣлана фестонами; полотняныя штаны, обшитые длинною бахромою, выпущены поверхъ высокихъ сапоговъ съ звенящими шпорами. Нужно видѣть его танцующимъ, когда веселыя па-ры кружатся въ вихрѣ увлекательнаго *чардаша* (*csárdás*). Венгерскій тан-цоръ—это артистъ въ своемъ родѣ; движенія его не подчиняются слѣпо разъ установленнымъ правиламъ; онъ умѣетъ импровизировать повья, нежи-дачныя фигуры, соотвѣтствующія порыву его чувствъ и его радости, но и въ самомъ увлеченіи онъ всегда сохраняетъ мужественную грацію. Пре-слѣдуя свою танцовку, которая убѣгаетъ, прячется, затѣмъ опять прибли-

жается, онъ любитъ гремѣть шпорами, пристукиваетъ въ тактъ сапогами съ радостными криками, кружится, прыгаетъ безъ малѣйшаго утомленія, воодушевляемый быстрымъ движеніемъ и веселымъ шумомъ.

Ни въ одной странѣ Европы употребленіе юридическаго латинскаго языка не сохранялось такъ долго какъ въ Венгріи, гдѣ имъ говорили еще въ 1849 году. Смѣшеніе различныхъ національностей и нарѣчій дѣлало необходимымъ употребленіе жаргона, представлявшаго чудовищную смѣсь латинскихъ фразъ и венгерскихъ оборотовъ. Еще недавно часто можно было слышать, какъ граждане при встрѣчѣ привѣтствовали другъ друга по-латинѣ, и множество латинскихъ выраженій и фразъ, очень мало похожихъ на цicerоновскіе періоды, до сихъ поръ употребляются въ разговорной рѣчи. Слово *deák*, означающее «книжный», «ученый» или «литературный», сдѣлалось синонимомъ «латинскаго», и всѣ образованные люди, къ какой бы народности они ни принадлежали — къ мадьярской или нѣмецкой, къ сербской или румынской, — любили вести бесѣду на пышномъ языкѣ, завѣщанномъ народомъ-царемъ: они, такимъ образомъ, создали для себя нѣчто въ родѣ общей національности, которая исчезла вмѣстѣ съ языкомъ, и о которой сожалѣли многіе писатели. Въ эпоху реформации венгерцы не писали на своемъ собственномъ языкѣ¹⁾; только по многочисленнымъ словамъ, сохранившимся отъ первоначальной устной рѣчи, извѣстно, что она очень мало отличалась отъ мадьярскаго діалекта, которымъ говорятъ въ наши дни²⁾. Всѣ публичные акты, всѣ официальные бумаги сочинялись по латини; но вскорѣ протестантская пропаганда вызвала у нихъ къ жизни цѣлую духовную литературу на народномъ языкѣ; затѣмъ явились историки и поэты, которые, преимущественно въ эти послѣднія сто лѣтъ, сообщили удивительную гибкость старому угрскому нарѣчію. Эти успѣхи даютъ мадьярамъ могущественное средство вліянія, которымъ они и не преминули воспользоваться къ выгодѣ своей расы. Сдѣлавшись главнымъ языкомъ администраціи, венгерская рѣчь въ значительной мѣрѣ способствуетъ мадьяризаціи иноплеменныхъ жителей страны; но политическая непріязнь, питаемая другими національностями къ господствующей народности, часто проявляется тѣмъ болѣе сильною привязанностью къ ихъ собственнымъ нарѣчіямъ. Кровавыя столкновенія 1848 и 1849 годовъ до сихъ поръ продолжаются въ школахъ борьбою языковъ.

Къ счастью, религія не можетъ сдѣлаться въ Венгріи, какъ языкъ, средствомъ господствованія. Хотя кальвинизмъ иногда называется въ Трансиль-

¹⁾ П. Гундальови, «Ethnographie von Ungarn».

²⁾ Эд. Сайусъ, «Histoire générale des Hongrois», t. I, pp. 26, 27.

ваніи «мадьярскою вѣрою», но это выраженіе имѣетъ преимущественно этнографическое значеніе, ибо въ этой области нѣмцы всѣ лютеране, а румыны принадлежатъ къ греко-восточной церкви. Въ собственно такъ называемой Венгріи католики составляютъ огромное большинство. Во времена реформации, населеніе массами переходило въ новую религію; но «контрреформация», сопровождаемая пытками и казнями, воссоединила большую часть совратившихся мадьяровъ и заставила ихъ вернуться къ старой вѣрѣ. «Лучше имѣть безлюдную пустыню, чѣмъ страну, населенную еретиками!» говаривалъ императоръ Фердинандъ II ¹⁾. Одинъ дипломатическій документъ, составленный въ началѣ семнадцатаго столѣтія, говоритъ, что задача Австріи должна заключаться въ томъ, чтобы «сдѣлать Венгрію католическою, нѣмецкою и нищенскою страной». Эта цѣль была отчасти достигнута, и странно сказать—если бы венгерскіе кальвинисты и лютеране не были поддержаны въ ихъ сопротивленіи турецкими мусульманами, ихъ всѣхъ до одинаго принудили бы отречься отъ своей вѣры подобно тому, какъ заставили отречься протестантовъ тирольскихъ, штирійскихъ и богемскихъ ²⁾. Впрочемъ, воспоминанія о существовавшихъ нѣкогда религіозныхъ раздорахъ почти совершенно исчезли въ Венгріи, и въ настоящее время мало найдется странъ въ Европѣ, гдѣ различныя вѣроисповѣданія относились бы одно къ другому съ большею вѣротерпимостью. Съ точки зрѣнія современной исторіи и будущихъ судебъ Венгріи, различіе языковъ и національностей имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ различіе религіозныхъ вѣрованій и обрядностей. Главный политическій вопросъ, который теперь предстоитъ рѣшить, заключается въ достиженіи равновѣсія расъ и народностей.

Послѣ мадьяръ, германская раса есть безспорно важнѣйшая изъ племенъ, населяющихъ Венгрію, не по численности,—хотя она обнимаетъ два милліона жителей,—но по промышленности, торговлѣ, цивилизаціи: «мадьяры основали государство, но города были основаны нѣмцами» ³⁾. Городское общество или средній между народомъ и дворянствомъ классъ былъ почти всецѣло ихъ созданіемъ; пока евреи, гораздо менѣе многочисленные не сдѣлались главными посредниками въ торговлѣ, торговая дѣятельность края тоже была сосредоточена въ рукахъ нѣмцевъ. Города ихъ нѣкогда вели постоянныя сношенія съ членами Ганзейскаго Союза; впрочемъ, нѣмецкіе торговые люди были радушно принимаемы или даже приглашаемы

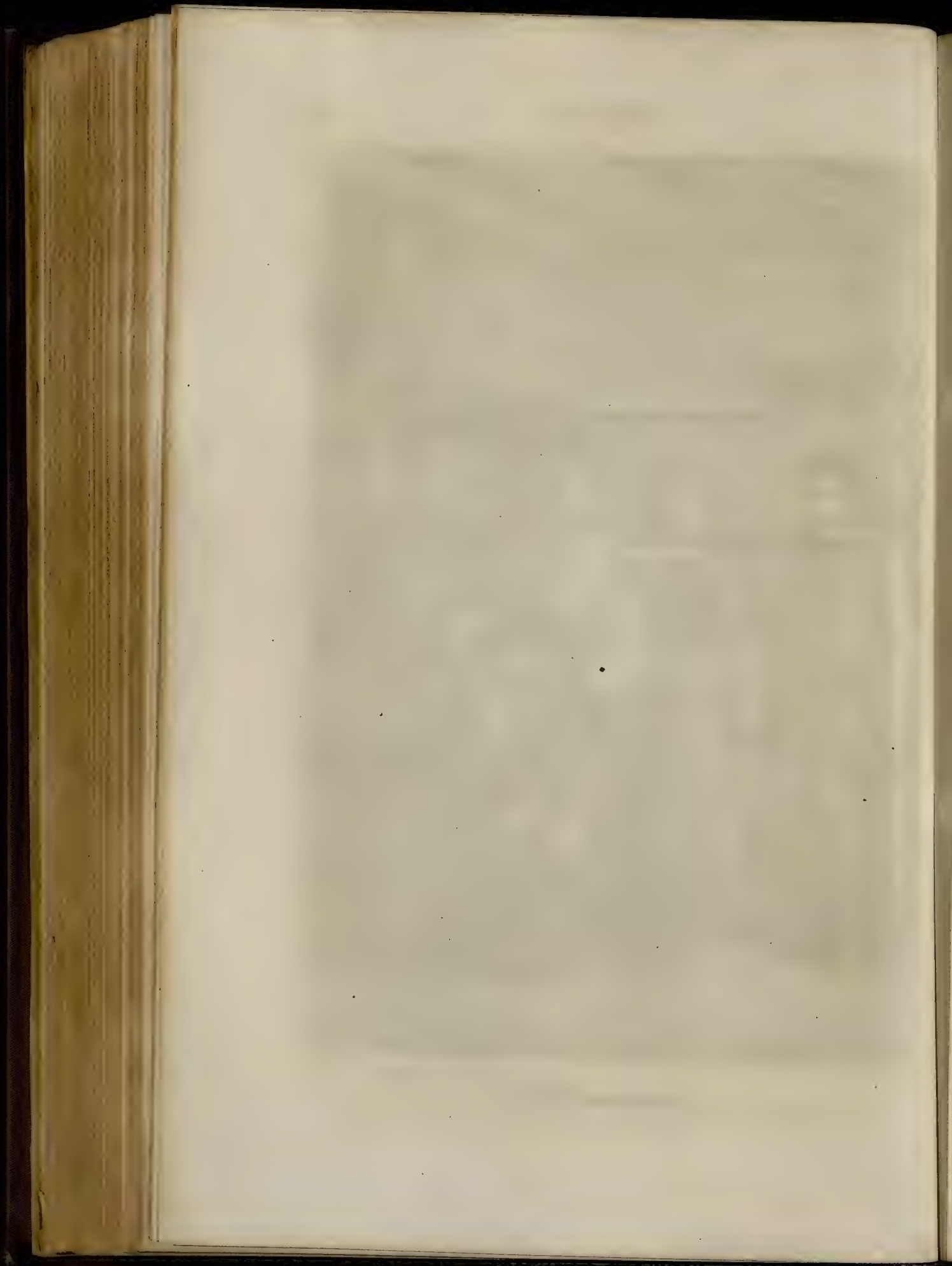
¹⁾ *Louis Asseline*, «Histoire de l'Autriche».

²⁾ *Arthur Patterson*, «The Magyars, their country and institutions», t. II, p. 97.

³⁾ *II. Гуифальви*, «Ethnographie von Ungarn».

ВЕНГЕРСКИЕ ТИПЫ.

венгерскими королями; и во многих грамотах того времени их называют «гостями». Большинство городов, занимаемых нѣмцами, пользовались полным самоуправленіемъ и назывались вольными городами; они зависѣли непосредственно отъ самаго короля и не платили ни налоговъ, ни дорожныхъ пошлинъ; они могли даже соединяться между собою въ союзы, составлявшіе какъ бы государство въ государствѣ; такъ на примѣръ, двадцать четыре нѣмецкіе прихода въ области Сепазіи или землѣ Сепешъ (Szeres), у подножія Татры, образовали изъ себя, въ тринадцатомъ столѣтіи, большое политическое братство. Нѣмецкіе города Трансильваніи сгруппировались въ самостоятельную націю, равноправную съ мадьярами и селерами. Самый Пештъ, бывшій первоначально славянскою деревнею, какъ показываетъ его имя ¹⁾, сдѣлался почти исключительно нѣмецкимъ городомъ; только нѣмецъ могъ быть выбранъ тамъ въ судью, а въ числѣ двѣнадцати совѣтниковъ городской ратуши только двое были изъ мадьяровъ. Въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія, когда венгерцы, сдѣлавшіеся болѣе многочисленными, назначили одного судью изъ своего племени, нѣмцы, оскорбленные такою дерзостью, бросили несчастнаго избранника въ Дунай. Еще въ 1686 г. мадьяры жаловались на то, что въ муниципальномъ совѣтѣ никто не понимаетъ ихъ языка, вслѣдствіе чего пришлось назначить оффиціальнаго переводчика для веденія переговоровъ съ ними ²⁾.

Германскія населенія Венгріи прежде извѣстны были подъ разными именами, смотря по ихъ первоначальной родинѣ, то есть странѣ, изъ которой они переселились. Нѣмцы, живущіе въ ближайшихъ къ Вѣнѣ комитатахъ, на западъ и на югъ отъ Нейзидлерскаго озера, и называемые *Hiengen*, суть колонисты, пришедшіе изъ сосѣдней Австріи; *Heidebauern*, которые населяютъ территорію, заключающуюся между Нейзидлерскимъ озеромъ и Дунаемъ, принадлежатъ къ алеманской отрасли, и первоначальную ихъ родину, какъ полагаютъ, слѣдуетъ искать на берегахъ Констанцскаго озера. Большинство нѣмецкихъ рудокоповъ въ сѣверо-западныхъ комитатахъ состоитъ изъ саксонцевъ, тогда какъ южныя области, долгое время находившіяся во власти турокъ, были колонизованы швабскими крестьянами и ремесленниками: эти колонисты прибывали сюда массами, въ особенности передъ войнами французской революціи, и переселеніе ихъ продолжалось еще въ 1829 году.

¹⁾ Слово *Pestum* (Pest), образовавшееся изъ славянскаго слова «печь», имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и нѣмецкое названіе *Ofen* (Ofen, печь), и означало, вѣроятно, «печь для обжиганія извести»; только это названіе *Ofen* примѣняется теперь къ Будѣ или Новому Пешту. (П. Гунцальби, «Ethnographie von Ungarn», стр. 281, 282).

²⁾ *Josef Körösi*, «Statistisches Jahrbuch der Stadt Pest 1873».

Замѣчательно, что одна довольно компактная группа нѣмцевъ, въ числѣ около 200,000 душъ, находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ секлерами, на южной окраинѣ Трансильванскаго плоскогорья. Эти нѣмцы живутъ въ нагорной равнинѣ Алюты, называемой Бурценландомъ, вокругъ города Брассо (по-нѣмецки Кронштадтъ), и въ гористой области, которая тянется на сѣверъ отъ Фогараша и Большаго Себена (Nagy Szeben, по-нѣмецки Германиштадтъ) до Медіаша (Medgyes, Mediasch) и Шегешвара (Segesvár, по-нѣмецки Schässburg, Шесбургъ). Ихъ обыкновенно называютъ «саксами» или «саксонцами», хотя только самое малое число ихъ предковъ дѣйствительно принадлежало къ этой отрасли германскаго племени. Большинство колонистовъ, которыхъ венгерскіе короли призвали въ Трансильванію для пополненія пробѣловъ въ населеніи, причиненныхъ завоеваніемъ страны, были уроженцы Фландріи и низменныхъ прирейнскихъ равнинъ. Въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ страшные разливы Сѣвернаго моря и наводненія рѣкъ заставили жителей этой части морскаго побережья удалиться въ болѣе безопасныя мѣста внутри континента, и такимъ образомъ вызвали общее отступательное движеніе, которымъ и воспользовались государи Венгріи, чтобы заселить пустынные земли въ своихъ владѣніяхъ и распространить въ нихъ земледѣліе. Прежде думали, что нѣмецкое названіе Трансильваніи, *Siebenbürgen* (Семиградская область или Семигорье), было дано странѣ рейнскими колонистами въ память вулканической горной группы, называемой Семигорье, (*Siebengebirge*), которая господствуетъ надъ Рейномъ, при входѣ его въ большую равнину; но гораздо вѣроятнѣе, что это названіе произошло отъ имени замка Сибинъ (по-нѣмецки *Siebenburg*), у подножія котораго выстроился городъ Большой Себенъ (Nagy Szeben) или Германиштадтъ ¹⁾. Старинныя крѣпости, возвышающіяся тамъ и сямъ въ этой области, были созданіемъ самихъ горожанъ, которымъ здѣсь не приходилось испытывать на себѣ гнета феодальныхъ порядковъ ²⁾.

Не смотря на совершенно изолированное положеніе, въ которомъ жили саксонцы въ продолженіе пяти или шести столѣтій, эти колонисты лучше сохранили свой языкъ и нравы, чѣмъ многія другія группы ихъ земляковъ, болѣе приближенные къ первоначальной родинѣ и менѣе тѣсно окруженные другими, чуждыми народностями. Это явленіе должно быть приписано, безъ сомнѣнія, большому превосходству знаній, которое фламандскіе, рейнскіе и саксонскіе переселенцы имѣли надъ своими трансильванскими сосѣдями, румынами и секлерами, и которое они сохранили до нашего времени посред-

¹⁾ Н. Гундфаллан *«Ethnographie von Ungarn»*.

²⁾ Бонеръ *«Transylvania»*, стр. 248.

ствомъ своихъ школъ. По этому они безъ труда сдѣлались городскимъ населеніемъ или среднимъ классомъ обитаемой ими страны, и сословное различіе присоединилось къ различіямъ языка и происхожденія, какъ новая причина, способствовавшая ихъ обособленному существованію въ видѣ отдѣльныхъ общинъ. Они остались тѣсно сплоченными въ маленькую Германію на этой отдаленной оконечности имперіи, и австрійская бюрократія могла вербовать между ними преданныхъ и послушныхъ чиновниковъ. Говорятъ, что со времени бытвѣ при Садовой у трансильванскихъ нѣмцевъ усилилось патріотическое честолюбіе, и что на Берлинъ они стали смотрѣть еще болѣе чѣмъ на Вѣну какъ на свою метрополию. Какъ бы то ни было, по политическое ихъ вліяніе уже не можетъ быть столь значительнымъ, какъ было прежде. Вокругъ нихъ мадьяры и румыны сдѣлались цивилизованнѣе, богаче и многочисленнѣе, тогда какъ саксонцы, у которыхъ браки между близкими родственниками сравнительно очень многочисленны, увеличиваются, въ отношеніи числа народонаселенія, мало, или даже уменьшаются; по словамъ Бонера, смертность между ними сильнѣе, чѣмъ между ихъ сосѣдями¹⁾. Говорятъ, что во избѣжаніе раздробленія земли нѣмецкія семейства въ Трансильваніи благоразумно стараются ограничивать число дѣтей двумя или тремя, тогда какъ рядомъ съ ними необыкновенно плодovitая румынская раса заселяетъ все новыя деревни, и съ каждымъ десятилѣтіемъ распространяется все далѣе и далѣе въ предѣлы владѣній своихъ прежнихъ господъ германскаго племени. Берега рѣки Алюты, также какъ многіе округа Бурценланда, мѣстности, которыя прежде принадлежали исключительно нѣмецкому населенію, незамѣтно переходятъ въ руки валаховъ. Въ центрѣ края германскій элементъ мало по малу уступаетъ первенствующую роль мадьярамъ. Нынѣшняя столица Трансильваніи, Коложваръ (Kolozsvár), прежде была чисто нѣмецкимъ городомъ и носила нѣмецкое имя Клаузенбургъ.

Вообще это постепенное измѣненіе національностей представляетъ очень любопытное явленіе съ точки зрѣнія психологіи народовъ. Такъ напримѣръ, въ сѣверной Венгріи нѣмцы, несмотря на близкое сосѣдство съ главною массою германскаго населенія, обмадьярились въ большемъ числѣ, или вслѣдствіе природной вялости, неповоротливости, или изъ желанія избѣгнуть насмѣшекъ и презрѣнія венгерцевъ, которое такъ жестко выразилось въ слѣдующей мадьярской поговоркѣ «Eb a német kutya nélkül» (нѣмецъ — все

¹⁾ Средняя смертность (?) въ Трансильваніи, по Бонери (Transylvania, p. 288).

Саксонцы	1 на 33,5 жител.
Мадьяры	1 „ 36,3 „
Румыны	1 „ 39 „

равно что собака). Хроники упоминают множество нѣмецкихъ колоній, которыя теперь уже совершенно утратили свою первоначальную національность; принадлежащія къ этимъ колоніямъ семейства сдѣлались совершенно мадьярскими даже по имени, которое они перемѣнили или передѣлали на венгерскій ладъ. Въ карпатскихъ комитатахъ, среди словаковъ и русиновъ, многіе нѣмцы тоже ассимилировались съ окружающею средою: тамъ они сдѣлались славянами. Обратное явленіе замѣчается въ Банатѣ и въ другихъ частяхъ южной Венгріи, гдѣ нѣмцы, пришедшіе по большей части изъ рейпскаго бассейна лѣтъ сто тому назадъ, находятся въ соприкосновеніи съ румынами и сербами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ румыны не образуютъ семейныхъ группъ и гдѣ они живутъ въ зависимости отъ нѣмцевъ, какъ прислуга или работники на фермахъ, они легко нѣмечиваются. Сербъ, обладающіе болѣе твердымъ характеромъ, оказываютъ сопротивленіе вліянію хозяевъ; однако, и они въ концѣ концовъ уступаютъ, и нельзя указать ни одной деревни, которую бы они въ это послѣднее время завоевали своему языку, тогда какъ многія селенія сдѣлались, по господствующей рѣчи, нѣмецкими ¹⁾).

Гораздо болѣе многочисленныя, чѣмъ нѣмцы, и даже немного превосходящія числомъ самихъ мадьяръ, венгерскіе *славяне* принадлежатъ къ различнымъ національнымъ группамъ, не живущимъ въ смежныхъ странахъ. *Словаки*, самыя многочисленные представители славянскаго племени на венгерской территоріи, населяютъ сплошными массами всю сѣверо-западную область страны, заключающейся между Дунаемъ и горами Татра; кромѣ того, они образуютъ нѣсколько острововъ между другимъ населеніемъ въ Венгерской низменности, и даже на югѣ отъ великой рѣки, въ горахъ. Пигишь, встрѣчаются словацкія деревни; но въ южной Венгріи и Трансильванской плоской возвышенности представителями этой націи являются только отдѣльныя лица. Словаки ближе всего подходятъ къ чехамъ и моравамъ, занимающимъ противоположный склонъ Малыхъ Карпатовъ и Бешкидовъ, и составляютъ съ ними одну этнологическую область. Нарѣчіе ихъ на столько похоже на чешскій языкъ, что они могутъ безъ труда понимать, когда съ ними заговорить чистымъ пражскимъ діалектомъ. Впрочемъ, чешскій языкъ прежде былъ повсемѣстно употребляемъ у словаковъ, какъ языкъ церкви и школы, такъ, что его обыкновенно называли «библейскимъ языкомъ». Еще недавно почти всѣ писатели словацкаго происхожденія употребляли для своихъ сочиненій исключительно чешскій языкъ; только съ 1850 г. словацкій языкъ, правила котораго были опредѣлены изданною въ этомъ году грамматикою Мартина Гатталы, совершенно освободился отъ чешскаго, какъ

¹⁾ II. Гунфальви «Ethnographie von Ungarn».

языкъ литературный. Главную отличительную черту его составляют обиліе двугласныхъ и богатый запасъ старинныхъ словъ, который онъ сохранилъ до сихъ поръ. ¹⁾ Часто повторяли, что словаки были, въ средніе вѣка, воспитателями мадяровъ, которыхъ они будто-бы научили земледѣлію, ремесламъ и искусствамъ; но на самомъ дѣлѣ эта задача была выполнена словенцами, жителями южнаго берега Дуная, которые съ давнихъ поръ уже за-были свой родной языкъ и смѣшались съ венграми.

Словаки также щедро надѣлены отъ природы физическими качествами, какъ и ихъ братья, паселяющіе долину Эльбы; вообще говоря, они отличаются высокимъ ростомъ, крѣпкимъ и стройнымъ тѣлосложеніемъ, пріятными чертами лица; голова у нихъ менѣе, чѣмъ у чеховъ, но лобъ широкій и открытый, красиво обрамленный густыми волосами. Они еще почти вездѣ сохранили свой національный костюмъ, который очень идетъ къ нимъ: бѣлая рубашка, красная куртка или кофта, синіе панталоны или юбка—таковъ праздничный нарядъ молодыхъ людей и молодыхъ дѣвушекъ. Крестьянки обыкновенно одѣты въ бѣлое платье: отсюда, можетъ быть, и произошло названіе «бѣлый полъ» (*biele pohľavie*), которое даютъ словацкимъ женщинамъ ²⁾, но въ Венгріи ихъ называютъ также *féher nép* или «бѣлый народъ», вѣроятно по причинѣ свѣжаго цвѣта ихъ лица ³⁾.

Славянскіе земледѣльцы въ этой части Венгріи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, терпятъ нужду. Природа очень скупо надѣлила ихъ своими благами, и почва, которую они обрабатываютъ въ потѣ лица, не производитъ даже того, что необходимо для ихъ собственнаго пропитанія. Вслѣдствіе этого, каждый годъ тысячи изъ нихъ принуждены отправляться на заработки въ чужіе края, въ качествѣ землекоповъ, чернорабочихъ или торговцевъ. Подобно тирольцамъ, овернцамъ и многимъ другимъ европейскимъ горцамъ, почти всѣ словацкіе выходцы занимаются какимъ нибудь особымъ промысломъ, составляющимъ исконную спеціальность ихъ роднаго села: смотря по преданіямъ своей долины, они дѣлаются торговцами благовонныхъ маселъ, матерій, сыровъ, ведеръ, гребенокъ, разнаго рода издѣлій изъ дерева и пр. Особенно замѣчательны между ними жестянники и фабриканты различныхъ вещей изъ желѣзной проволоки. Эти странствующие промышленники, по большей части уроженцы Тренченскаго комитата, путешествуютъ группами или партіями по всѣмъ государствамъ Германіи и заходятъ даже во Францію; за границею они любятъ называть себя мадярами или венгерцами, кромѣ

¹⁾ *Sasinek*, «Die Slovaken».

²⁾ *Sasinek*, «Die Slovaken».

³⁾ *Attila de Gerando*, «Notes manuscrites».

только Богемии, где их очень хорошо принимают, какъ славянскихъ братьевъ. Честность ихъ выше всякаго испытанія; вмѣстѣ съ тѣмъ они умѣютъ доводить до крайнихъ предѣловъ возможнаго искусства жить малымъ: немовѣрною бережливостію и всевозможными лишеніями имъ удастся скопить на чужбинѣ нѣсколько червонцевъ, съ которыми они и возвращаются торжествующіе въ свое отечество.

До настоящаго времени словаки имѣли малую долю участія въ управленіи дѣлами страны; но теперь они, среди различныхъ національностей Венгрии, образуютъ уже большую группу, которая спланивается все тѣснѣе и тѣснѣе. Въ семнадцатомъ столѣтіи представители этого племени были немногочисленны; въ наши дни число ихъ возрасло уже почти до двухъ милліоновъ, и многіе города и округа, которые прежде были заняты нѣмцами и венгерцами, отнынѣ принадлежатъ словакамъ. Правда, что расширеніемъ своей области словацкая народность оязана отчасти австрійскому правительству, которое прогнало нѣмцевъ-протестантовъ изъ горнозаводскихъ городовъ верхней Венгрии и Сепешскаго комитата и отдало землю словакамъ-католикамъ; но эти послѣдніе и сами, естественнымъ путемъ, распространяются все далѣе, благодаря быстрому возрастанію ихъ семей. Какъ на примѣръ размноженія и постепенныхъ захватовъ этой расы указываютъ на деревни Детва и Детва-Гута, въ Золіомскомъ комитатѣ, которыя вмѣстѣ содержатъ нынѣ болѣе 12,000 жителей, и основаніемъ которыхъ послужилъ маленькій поселекъ среди прогалины, вырубленной въ лѣсу. Городокъ Сентъ-Мартонъ (Türocz-Szent-Marton) имѣетъ важное значеніе, какъ литературный центръ словацкой націи.

Русины или малороссы, восточные сосѣди словаковъ, населяютъ болѣе узкую полосу земли на склонѣ горъ, гдѣ берутъ начало Тисса и ея верхніе притоки. У венгерцевъ они извѣстны подъ именемъ *Oroszok*, которое есть синонимъ названія русскихъ; и дѣйствительно, это славяне того же племени, какъ и жители бассейна Днѣстра. Первоначально они поселились маленькими группами въ огромныхъ лѣсахъ, покрывавшихъ нѣкогда всѣ скаты Карпатовъ, и мало по малу заняли ту обширную территорію, гдѣ мы ихъ находимъ въ настоящую минуту, между цѣпью Татра и Трансильванскими горами; подобно словакамъ, они тоже постепенно распространялись въ предѣлы области своихъ иноплеменныхъ сосѣдей, и многіе округа, гдѣ еще въ прошломъ столѣтіи населеніе говорило нѣмецкимъ языкомъ, теперь сдѣлались русинскими. Венгерскіе или угорскіе «русскіе», хотя они и соплеменники русскихъ, принадлежащихъ къ великой славянской имперіи, и хотя панслависты предъявляютъ на нихъ притязанія, какъ на будущихъ подданныхъ Россіи, повидимому, не встрѣтили, какъ освободителей, солдатъ Па-

скевича, пришедших подавить венгерскую революцію въ 1849 году. Эта отрасль славянской расы, самая мирная и наименѣе притязательная относительно особой политической автономіи, мало по малу «омадьяривается» на окраинахъ Венгерской равнины, а въ сосѣдствѣ съ Трансильваніею она постепенно «орумынивается». Извѣстны цѣлые округа, населенные русинами, которые говорятъ только валашскимъ или венгерскимъ языкомъ; во многихъ церквахъ, гдѣ литургія совершается еще на древне-славянскомъ языкѣ, проповѣдь произносится уже на мадьярскомъ. Главный центръ ихъ есть Унгваръ, по-русински Унгородъ.

Сербы южной Венгріи, живущіе преимущественно въ Банатѣ и въ прибрежныхъ территоріяхъ Дуная, не распространялись по странѣ постепенно, шагъ за шагомъ, какъ ихъ сѣверные родичи, словаки и русины: они переселились на мадьярскую почву цѣлымъ народомъ. Правда, что въ началѣ среднихъ вѣковъ отдѣльныя группы сербовъ, остатки древнихъ племенъ, пришедшихъ изъ Сарматскихъ равнинъ черезъ Карпаты, встрѣчались уже на сѣверномъ берегу Дуная, и исторія упоминаетъ объ ихъ военныхъ экспедиціяхъ; но роль ихъ въ придунайскихъ земляхъ была ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое они приобрѣли послѣ разрушенія сербскаго царства турками: тогда огромное множество бѣглецовъ поселилось на сѣверномъ берегу Дуная, въ Банатѣ, по берегамъ Тиссы и даже на островѣ Чепель, ниже Пешта. Въ концѣ семнадцатаго столѣтія, именно въ 1690 году, это переселеніе сербовъ по своимъ размѣрамъ напоминало исходъ израильтянъ изъ Египта: въ этомъ году болѣе 36,000 сербскихъ родовъ или *задругъ*, заключавшихъ, можетъ быть, отъ 400,000 до 500,000 душъ ¹⁾, перешли Дунай и отправились на поиски новаго отечества, которое имъ обѣщаль императоръ Леопольдъ, призвавшій ихъ къ возстанію противъ ихъ повелителей, турокъ. Чтобы найти этой массѣ эмигрантовъ необходимое пропитаніе, пришлось сначала размѣстить ихъ не только въ ближайшихъ къ Дунаю округахъ, но также вокругъ городовъ центральной и сѣверной Венгріи, до Дьёра и Большаго Варада (*Nagy-Várada*); затѣмъ имъ отвели для жительства область Бачка (*Bacska*), въ то время почти безлюдную, которую они занимаютъ и до сей поры. Изъ нихъ организовали полки для защиты границы отъ вторженія турокъ; но они долго ждали исполненія обѣщанія, даннаго имъ императоромъ Леопольдомъ, «вернуть ихъ на старую родину», и только послѣ продолжительныхъ колебаній, рѣшились замѣнить свои шатры постоянными постройками ²⁾. Отличавшіеся отъ своихъ

¹⁾ Нико, «Les Serbes de Hongrie», p. 75.

²⁾ П. Гунфальви, «Ethnographie von Ungarn», въ переводѣ Швиккера, стр. 321.

сосѣдей, нѣмцевъ и мадьяръ, расою, религіею и нравами, подчиненные всякаго рода снѣспительнымъ регламентамъ, сербскіе выходцы должны были много выстрадать, и политическое ихъ существованіе въ теченіе долгаго времени было лишь непрерывною борьбою. Тѣ изъ нихъ, которые жили въ Пештѣ, въ городахъ и мѣстечкахъ центральной Венгріи, на сѣверѣ отъ Баната и области Бачка, утратили по большей части свою національность вслѣдствіе смѣшенія посредствомъ браковъ съ другими народностями, тогда какъ другіе переселились ближе къ южнымъ комитатамъ, гдѣ племя ихъ живетъ сплоченными массами ¹⁾.

Въ настоящее время венгерскіе сербы, въ числѣ болѣе полумилліона душъ, составляютъ совершенно особую группу населенія въ своемъ новомъ отечествѣ, и, благодаря своей храбрости, уму, силѣ національнаго спѣшенія, патріотическому рвенію, играютъ гораздо болѣе видную роль въ общемъ составѣ транслейтанской монархіи, чѣмъ другіе народы, болѣе многочисленныя. Они энергичнѣе, чѣмъ словаки, русины, нѣмцы или румыны, борются противъ политическаго преобладанія мадьяровъ; въ 1848 и 1849 годахъ они даже съ ожесточеніемъ дрались съ венгерцами на поляхъ битвъ. Въ настоящую минуту патріотизмъ венгерскихъ сербовъ проявляется преимущественно ревностными усиліями о сохраненіи и распространеніи ихъ языка: основанное ими общество «Матица» (Matica, т. е. царица или матка племени) оказало величайшія услуги изученію сербской исторіи и филологіи. Городъ Уй-Видекъ (Uj-Videk), который они называютъ *Новымъ Садомъ* (Novisad, по-нѣмецки Neusatz), сдѣлался для нихъ центромъ литературной дѣятельности, чѣмъ то въ родѣ умственной и духовной столицы; здѣсь знаменитый Шафарикъ, словакъ по происхожденію, написалъ многіе изъ своихъ почтенныхъ трудовъ по этнографіи и языковѣдѣнію славянскихъ народовъ; здѣсь же основалось общество «Омладина», сдѣлавшееся страшнымъ мадьярамъ, какъ политическая ассоціація. Будучи представителями южнаго славянства, сербы полуденной Венгріи пользуются тою важною выгодною, что они опираются на задунайскихъ славонцевъ, на жителей независимой Сербіи, также какъ на хорватовъ, австрійскихъ далматинцевъ и на всѣхъ славянъ Турціи, но не со всѣми этими славянскими народностями они связаны узами общей религіи. Между католическими хорватами и православными сербами существуютъ многочисленныя разногласія; точно также чохачи или буньевачи, католическаго вѣроисповѣданія, живущіе уединенными группами между венгерскими сербами и сплошными колоніями въ Маріа-Те-

¹⁾ Пуко, «Les Serbes de Hongrie», p. 352 etc.

резіополѣ (Сабажа) и его окрестностяхъ, часто не ладятъ съ ними, хотя оба народа происходятъ отъ одного корня и говорятъ одинаковымъ языкомъ. Два сейчасъ названныя племена называютъ себя далматами, и дѣйствительно, если вѣрить ихъ народнымъ преданіямъ, они вышли изъ Иллиріи въ началѣ семнадцатаго столѣтія.

На территоріи собственно такъ называемой Венгріи живутъ еще и другія славянскія національности: болѣе сотни тысячъ *хорватовъ* перешли на сѣверъ за предѣлы тріединого королевства; *венды* или *словенцы* смѣшиваются съ ними близъ границъ Цислейтаніи; около двадцати тысячъ *бомаръ*, замѣчательныхъ своимъ трудолюбіемъ и образованностью, разсѣяны отдѣльными группами среди румынскаго населенія Баната; наконецъ, на южномъ склонѣ Галиційскихъ Карпатовъ поселились *поляки*. Въ Трансильваніи же славянъ теперь почти совсѣмъ нѣтъ, хотя прежде они были тамъ многочисленны, какъ о томъ свидѣлствуютъ сохранившіеся до сихъ поръ славянскія названія мѣстъ. Въ настоящее время на этой плоской возвышенности живутъ только мадьяры, нѣмцы и румыны, изъ которыхъ послѣдніе составляютъ значительное большинство.

Каково бы ни было происхожденіе трансильванскихъ валаховъ, — считать ли ихъ потомками древнихъ латинизовавшихся даковъ, оставшихся въ странѣ послѣ отозванія римскихъ колонистовъ императоромъ Авреліаномъ, или потомками переселенцевъ, вернувшихся въ Трансильванію съ юга, — достовѣрно то, что въ средніе вѣка они не играли никакой исторической роли. Лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ о нихъ, какъ о жителяхъ трансильванскаго плоскогорья, только около половины пятнадцатаго столѣтія. Всѣ города, основанные или вновь отстроенные римлянами, утратили свое первоначальное латинское имя и получили названія славянскія или мадьярскія; даже главный городъ этой области, знаменитая Сармизегетуза, переименованная въ Ульпія-Траяна (Ulpiā Trajana), въ честь побѣдителя даковъ, сдѣлалась бѣдною деревушкою Гредистіа (по-венгерски Варгелли), и румыны до сихъ поръ знаютъ ее подъ этимъ славянскимъ именемъ: преемственность преданія была совершенно прервана народами, послѣдовательно занимавшими область Карпатскихъ горъ ¹⁾.

Румыны, вопросъ о происхожденіи которыхъ принадлежитъ къ интереснѣйшимъ проблемамъ всемірной исторіи, составляютъ теперь, послѣ мадьяръ, самую многочисленную національность во всей Венгріи и Трансильваніи. Они населяютъ сплошными массами большую часть Баната и болѣе половины гористой области, господствующей на востокѣ надъ Венгер-

¹⁾ П. Гунфалви, «Ethnographie von Ungarn», въ переводѣ Швиккера, стр. 346.

скою равниною. Такимъ образомъ, эти румынскія земли Венгрии и Трансильваніи составляютъ, вмѣстѣ съ Буковиною, Молдавіею, Бессарабіею, Валахіею, полный кругъ олатинившагося населенія, центръ котораго, по странной игрѣ случая, занимаютъ секлеры и саксонцы, обитатели верхней долины Алюты. Болѣе двухъ съ половиною миллионѣвъ румыновъ живутъ въ венгерской части этого обширнаго этнографическаго круга. Вообще мало найдется націй, которыя бы такъ быстро разроствались и расширяли область своего распространенія въ ущербъ сосѣднимъ народамъ, какъ румынское племя. Тысячи валаховъ, оттѣсненныхъ сначала куманами, затѣмъ турками, на сѣверный склонъ Трансильванскихъ Альповъ, размножились до того, что сдѣлались преобладающею расою: славяне совершенно исчезли, слившись съ румынскими пришельцами, и не оставили другихъ слѣдовъ своего пребыванія, кромѣ названій горъ, рѣкъ и городовъ; мадьяры, секлеры и нѣмцы оказывали болѣе энергическое сопротивленіе охватывавшему ихъ со всѣхъ сторонъ потоку валаховъ; но если мы сравнимъ статистическія данныя прошлаго столѣтія съ новѣйшими народными переписями, то оказывается, что изъ всѣхъ національностей, населяющихъ Трансильванію, наиболѣе важное значеніе имѣетъ именно та, которая юридически даже не носила особаго названія до половины текущаго столѣтія, но которую при ревизіяхъ считали вмѣстѣ съ мадьярами, причемъ ея представители благороднаго происхожденія были помѣщаемы въ числѣ членовъ венгерскаго дворянства.

Населеніе Трансильваніи съ приблизительнымъ раздѣленіемъ на расы:

	Румыны.	Секлеры и мадьяры.	Нѣмцы.	Евреи.	Общая цифра:
Въ 1861 г., по Бенке.	547,250	262,000	130,500	?	939,750
Въ 1877 г.	1.275,000	625,000	210,000	17,000	2.127,000

Въ тѣхъ округахъ, куда молодые румыны ходятъ на заработки въ качествѣ пастуховъ или работниковъ на фермахъ, они, конечно, должны по необходимости выучиваться языку своихъ хозяевъ; но если они переселяются цѣлыми семьями въ какую нибудь сербскую деревню въ Венгрію, то элементы населенія мало по малу получаютъ новую группировку, и происходитъ медленный, но непрерывный процессъ «руманизации». Занятое пришлыми валахами предмѣстье, постепенно расширяясь, соединяется, наконецъ, съ кварталомъ, населеннымъ другими расами или національностями, и часто совсѣмъ поглощаетъ его. Такъ, напримѣръ, Темешварскій округъ, населеніе котораго прежде состояло почти исключительно изъ сербовъ и нѣмцевъ, содержитъ въ наши дни гораздо болѣе значительное число румынъ, чѣмъ двухъ названныхъ народностей. Какъ бы для того, чтобы избѣжать погло-

щенія валашскимъ населеніемъ, славянскіе жители перемѣщаются мало по малу къ западу, въ округъ Большой Кикинды (Nagy Kikinda) и на другую сторону Тиссы. Католическіе болгары Темешварскаго баната почти совершенно обрумынились, а сербы многихъ округовъ, хотя и не забыли еще своего роднаго языка, но говорятъ уже даже между собою по-румынски. Словомъ, ни одна раса не обладаетъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ румынская, способностью поглощенія другихъ національныхъ элементовъ, съ которыми она приходитъ въ соприкосновеніе, хотя румыны, вообще говоря, народъ смирный и миролюбивый; болѣе могущественная, чѣмъ армія завоевателей, маленькая колонія валашскихъ земледѣльцевъ во многихъ мѣстахъ была достаточна для того, чтобы измѣнить мало по малу національность цѣлыхъ населеній.

Главною причиною этого этнологическаго явленія слѣдуетъ считать, безъ сомнѣнія, трудовую дѣятельность румыновъ, какъ хлѣбопашцевъ и рабочихъ; но говорятъ, что оно происходитъ также частью отъ одного недостатка этого племени, именно оттого, что румыны не имѣютъ ни способности, ни охоты къ изученію иностранныхъ языковъ. Будучи въ соприкосновеніи съ мадьярами или славянами, румынъ не сдѣлаетъ съ своей стороны ни малѣйшаго усилія, чтобы научиться разговаривать съ своими сосѣдами, когда его не понуждаетъ къ тому крайняя необходимость; онъ предоставляетъ другимъ попробовать заговорить на его языкѣ, если они желаютъ вступить съ нимъ въ бесѣду. Сосѣди его, дѣйствительно, уступаютъ, и вскорѣ валашскій языкъ становится общею разговорною рѣчью, не только между румынами и окружающими ихъ иноплемениками, но даже между славянами и нѣмцами.¹⁾ Кромѣ того, тѣ же самыя нравственныя качества, которыя благопріятствуютъ распространенію итальянскаго элемента въ Тиролѣ, способствуютъ успѣхамъ румынскаго племени на берегахъ Дуная. Даже во времена народныхъ бѣдствій румыны умѣютъ терпѣть: они легко переносятъ голодъ въ надеждѣ на лучшіе дни; потомъ, когда нужда минуетъ, они остаются единственными хозяевами земли, такъ какъ тѣмъ временемъ ихъ сербскіе сосѣди, менѣе выносливые, удалились куда нибудь въ другое мѣсто. Валашскія женщины, благодаря своей красотѣ и природной граціи, тоже являются непреодолимыми дѣятелями въ отношеніи ассимиляціи сосѣднихъ расъ. «Стоитъ только валашкѣ вступить въ семью—и весь домъ дѣлается валашскимъ», говоритъ одна сербская пословица. А между тѣмъ молодые сербы православнаго исповѣданія часто берутъ себѣ въ жены румынокъ предпочтительно передъ

¹⁾ II. Гунфальви, «Ethnographie von Ungarn».

своими соотечественницами, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ имъ достаточно менѣе значительная суммы для выкупа невѣсты. Въ Венгріи до сихъ поръ еще существуютъ округа, гдѣ торговля бракомъ ведется публично, съ наивною первобытныхъ временъ. Такъ, напримѣръ, въ Топанфальвѣ, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Араньошъ (Золотая рѣка), молодые люди стекаются изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстностей на «ярмарку невѣстъ», которая бываетъ здѣсь въ концѣ іюня, въ день Петра и Павла. Невѣсты присутствуютъ на торжищѣ сотнями, молодыя и старыя, красивыя и уродливыя, въ сопровожденіи своихъ родныхъ и друзей; разодѣтыя въ свои лучшіе наряды, онѣ сидятъ на своихъ сундукахъ съ платьемъ и даже имѣютъ при себѣ скотъ, который имъ назначенъ въ приданое. Тутъ же гдѣ нибудь подъ деревомъ расположился нотаріусъ, возсѣдающій за походнымъ столикомъ, въ ожиданіи минуты, когда потребуются его услуги по составленію брачныхъ контрактовъ. Случалось, что въ одну ярмарку устраивалось такимъ образомъ 140 помолвокъ. У мадьярскихъ секлеровъ, живущихъ на молдавской границѣ, нерѣдко бывали примѣры непосредственной продажи молодыхъ дѣвушекъ специальнымъ торговцамъ самими родителями. Еще недавно, не проходило года, чтобы таможенные надсмотрщики не задерживали на границѣ этотъ живой товаръ, за который платили продавцамъ по пятидесяти и по сту франковъ за штуку. Секлерскихъ дѣвушекъ можно встрѣтить даже въ гаремахъ Азіи.

Замѣчательно, что только въ 1848 году, подъ вліяніемъ политическихъ событій, румыны многихъ частей Венгріи, и преимущественно Баната, пришли къ сознанію своей національности. До этого времени они даже не знали другъ друга подъ именемъ, которое было бы общимъ для всѣхъ представителей ихъ многочисленнаго племени. Одни изъ нихъ, потомки кочевыхъ пастуховъ, бродившихъ со своими стадами по равнинамъ, извѣстны были подъ именемъ *Fraduci*; другіе, жившіе въ горнозаводскихъ округахъ въ качествѣ дровосѣковъ, возчиковъ, рудокоповъ, назывались *Pofani*. Въ настоящее время, эти древнія касты мало по малу исчезаютъ. Всѣ карпатскіе румыны, какъ ни мало они образованы, отлично знаютъ, что раса ихъ одна изъ самыхъ многочисленныхъ между народностями, населяющими Венгрію, и говоритъ языкомъ одинаковаго происхожденія съ языками могущественныхъ націй западной Европы. Они знаютъ также, что ихъ братья, молдоване и валахи, соединены въ націю почти независимую; вслѣдствіе этого, у нихъ естественно должно развиваться нѣкоторое чувство или сознаніе патриотической солидарности; но, какъ народъ, они еще очень далеки отъ того, чтобы могли помышлять о завоеваніи себѣ политической самостоятельности или автономіи. Во время войны республиканской Венгріи съ Австріею они под-

нялись противъ господъ, — какъ это сдѣлали ихъ отцы въ 1784 г., — сжигая города, разрушая замки, вырѣзывая цѣлыя семейства; однако, было бы ошибочно видѣть въ этой истребительной войнѣ слѣдствіе племенной ненависти. Румынскіе крестьяне тогда не были уже крѣпостными, такъ какъ венгерскій сеймъ, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, освободилъ ихъ отъ помѣщичьей власти и прикрѣпленія къ землѣ; но, полагая, что имъ грозитъ новая крѣпостная зависимость, они воспользовались представившимся удобнымъ случаемъ удовлетворить свою вѣками накопившую злобу противъ господствующаго класса; къ тому же революція не была одобряема австрійскими агентами, представителями императорской власти.

Съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились. Румынскіе земледѣльцы успѣли уже привыкнуть къ своему новому положенію крестьянъ-собственниковъ, и если, къ сожалѣнію, они не всегда умѣютъ сохранить свой земельный наделъ, по причинѣ своей обычной непредусмотрительности и разорительныхъ услугъ ростовщиковъ, то они винятъ въ своемъ несчастіи не столько мадьяра, сколько жида. Съ самаго начала венгерской исторіи евреи были главными посредниками торговли въ большой равнинѣ Карпатовъ; они, вмѣстѣ съ болгарами — мусульманами или «измаильтянами», занимались обмѣномъ добычи, привозимой мадьярами изъ своихъ разбойничьихъ экспедицій, и черезъ ихъ же посредство велась торговля невольниками. Правда, что часто они и сами были обращаемы въ настоящее рабство и подвергались всевозможнымъ притѣсненіямъ; многіе изъ нихъ даже погибли на кострѣ. Но деньги, которыя они умѣли наживать, не смотря на угнетеніе, всегда заставляли государей и магнатовъ Венгріи льстить имъ и даже давать иногда временныя привилегіи. Только въ 1867 г. евреи были совершенно уравнены съ христіанскими жителями Венгріи въ гражданскихъ и политическихъ правахъ; но религія ихъ и теперь еще только терпима. По закону, прозелитизмъ и смѣшанные браки имъ все еще запрещены. Говорятъ также, что, не взирая на конституцію, секлеры до сихъ поръ рѣшительно не пускаютъ евреевъ на свою территорію: какъ только какой нибудь изъ сыновъ Израиля явится въ ихъ деревню, они вѣжливо выпроваживаютъ его за предѣлы своей общины, приглашая никогда болѣе не возвращаться къ нимъ ¹⁾.

Съ прошлаго столѣтія число евреевъ въ Венгріи возросло неимовернымъ образомъ; въ продолженіе послѣднихъ ста лѣтъ оно увеличилось по меньшей мѣрѣ въ восемь разъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ, населенныхъ словаками и русинами, они составляютъ уже большинство жителей; Мункачъ

¹⁾ Аттила-де-Жерандо, «Notes manuscrites»

теперь уже скорѣе жидовскій, чѣмъ христіанскій городъ. Пешть, гдѣ въ 1836 г. насчитывали всего какую нибудь тысячу евреевъ, имѣлъ въ 1870 г. уже около 40,000 жителей этого племени, а въ настоящее время число ихъ, вѣроятно, возвысилось до 50,000; вообще, послѣ Варшавы, Пешть самый большой еврейскій городъ во всемъ свѣтѣ. Рождаемость евреевъ весьма значительна, и статистика показываетъ, что они лучше, чѣмъ другія расы Венгріи, противостоятъ болѣзнямъ эпидемическимъ и эндемическимъ. Такъ, на примѣръ, въ такомъ нездоровомъ городѣ, какъ Пешть, средняя ихъ жизнь по меньшей мѣрѣ вдвое продолжительнѣе средней жизни другихъ жителей: можно сказать, что атмосфера какъ будто очищается вокругъ этого живучаго и плодovitаго племени ¹⁾. Даже въ 1872 и 1873 гг., когда холера, свирѣпствовавшая въ Венгріи, уменьшила число мадьяръ, нѣмцевъ, румынъ и ставянь, еврейское населеніе продолжало увеличиваться, потому ли, что евреи сравнительно менѣе подвержены эпидеміямъ, или по причинѣ болѣе заботливаго ухода, которымъ пользуются ихъ дѣти, и свойственнаго ихъ племени духа солидарности. Иммиграція тоже способствуетъ, въ значительной степени, возрастанію еврейскаго населенія въ краѣ. Изъ Галиціи, изъ Польши, изъ Россіи евреи безшумно идутъ на завоеваніе Венгріи и трансильванскаго плоскогорья. Почти во всѣхъ деревняхъ словацкихъ, русинскихъ и румынскихъ, даже въ самыхъ бѣдныхъ, «избранный народъ» непремѣнно имѣетъ своего представителя въ лицѣ ростовщика. Во многихъ мѣстахъ, откуда предки его были изгнаны, еврей является единственнымъ представителемъ своей расы; но, не смотря на то, онъ скоро дѣлается полновластнымъ господиномъ, такъ какъ онъ держитъ кабакъ и лавочку, онъ продаетъ въ кредитъ водку, и въ случаѣ нужды, ссужаетъ своихъ покупателей маленькими суммами, конечно, подъ вѣрный залогъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что земля мало по малу переходитъ изъ рукъ румына въ руки ловкаго жидка. Несчастный крестьянинъ, видя, какъ его собственность ускользаетъ отъ него клочекъ за клочкомъ, проклиная въ душѣ своего разорителя, но не имѣетъ ни воли, ни силы обойтись безъ его услугъ, и самъ роетъ ту бездну нищеты, въ которую онъ неизбежно долженъ пасть. Богатый магнатъ тоже разоряется, и его имѣнія, обремененныя долгами, опять таки достаются какому нибудь ростовщику еврею. Нѣкоторые изъ евреевъ, очень ловкіе спекуляторы, управ-

¹⁾ Сравнительная смертность жителей Пешта, по вѣроисповѣданіямъ, въ періодъ съ 1868 по 1870 годъ.

Католики	4,80 на 100	Кальвинисты	3,37 на 100
Лютеране	4,66 " "	Евреи	1,82 " "

(Josef Körösi, «Statistischer Jahrbuch der Stadt Pest»).

ляютъ приобрѣтенными ими помѣстьями съ большою заботливостью; но большинство ихъ, особенно въ Трансильваніи, отдають землю въ аренду тѣмъ же крестьянамъ, которыхъ они разорили, и прежній способъ хозяйничанья продолжается съ еще большимъ безпорядкомъ.

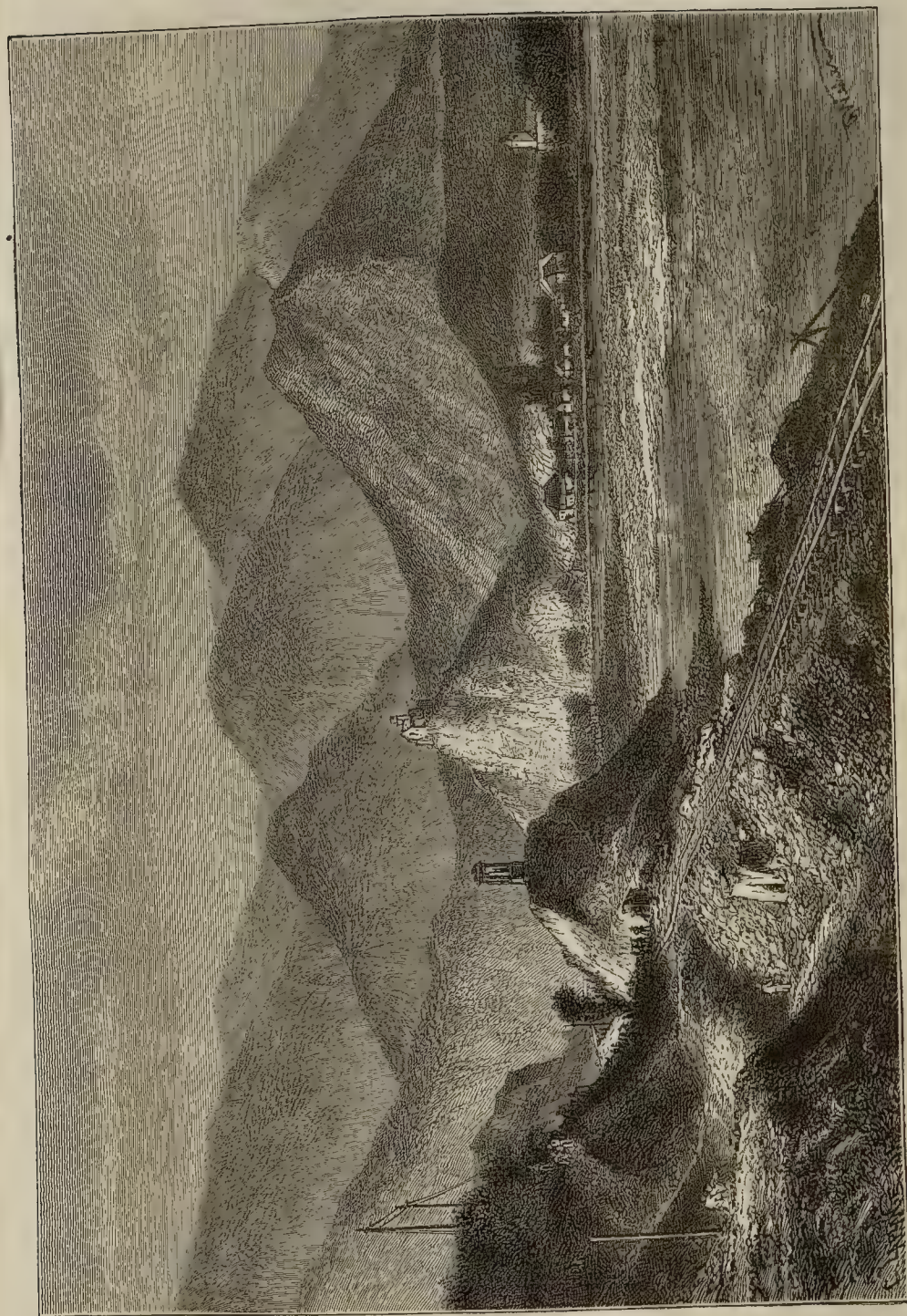
Армяне, которыхъ часто сравнивали съ евреями, походятъ на послѣднихъ только своею любовью къ торговлѣ деньгами и своею привязанностью къ вѣрѣ, которая соединяетъ ихъ въ отдѣльную націю. Въ Венгріи армянинъ не хватаетъ за всякія отрасли торговли, не берется безъ разбора за первый попавшійся промыселъ. Онъ свято соблюдаетъ коммерческія преданія, унаслѣдованныя отъ отцовъ и дѣдовъ. Послѣ своихъ путешествій, онъ обыкновенно возвращается въ торговыя колоніи, которыя были отведены армянамъ лѣтъ двѣсти тому назадъ, въ эпоху переселенія ихъ въ Трансильванію, въ Самошъ-Уйваръ (Арменополисъ) и Эбешфальва (Елизаветополисъ). Онъ не кочевникъ, не вездѣсущій человѣкъ, какъ жидъ. Впрочемъ, армянскій элементъ, не пополняясь приливомъ новыхъ переселенцевъ изъ метрополіи, мало по малу уменьшается по численности, поглощаемый мадыарскимъ населеніемъ. Немногіе армяне знаютъ языкъ своихъ предковъ, и тѣ изъ нихъ, которые умѣютъ говорить на немъ, должны изучать его, какъ мертвый языкъ.

Подобно армянамъ, индостанскіе цыгане, дополняющіе собою пеструю смѣсь племенъ и нарѣчій Венгріи, нашли въ долинахъ Карпатскихъ горъ и въ Дунайской неизменности гостепріимную землю: здѣсь находится ихъ географическій центръ въ Европѣ. Вообще, въ Венгріи это племя гораздо менѣе терпѣло притѣсненій, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Начиная съ пятнадцатаго столѣтія, цыгане пользовались нѣкоторыми льготами и составляли въ государствѣ нѣчто въ родѣ бродячихъ республикъ. Въ каждомъ комитатѣ они сами выбирали своихъ начальниковъ или судей, извѣстныхъ на варварскомъ латинскомъ языкѣ того времени подъ именемъ *agiles*. Воевода этихъ кочующихъ инородцевъ назначался палатиномъ и, подобно венгерскимъ магнатамъ, носилъ титулъ *egregius* или *magnificus*. Въ концѣ восемнадцатаго вѣка императрица Марія-Терезія и сынъ ея Іосифъ II, государь-философъ, хотѣли насильно цивилизовать цыганъ, заставляя ихъ обрабатывать почву, запрещая имъ ношеніе своего національнаго костюма и даже употребленіе роднаго языка. Не смотря на эти принудительныя мѣры, нѣкоторыя группы сохранили свой родной языкъ и народныя преданія; но большинство говоритъ языкомъ населенія, среди котораго живетъ. Очень многіе изъ нихъ, сдѣлавшись собственниками своихъ полей, стали заниматься земледѣліемъ съ такимъ же усердіемъ, какъ ихъ сосѣди другихъ племенъ, и съ теченіемъ времени совершенно утратили кочевыя привычки своихъ

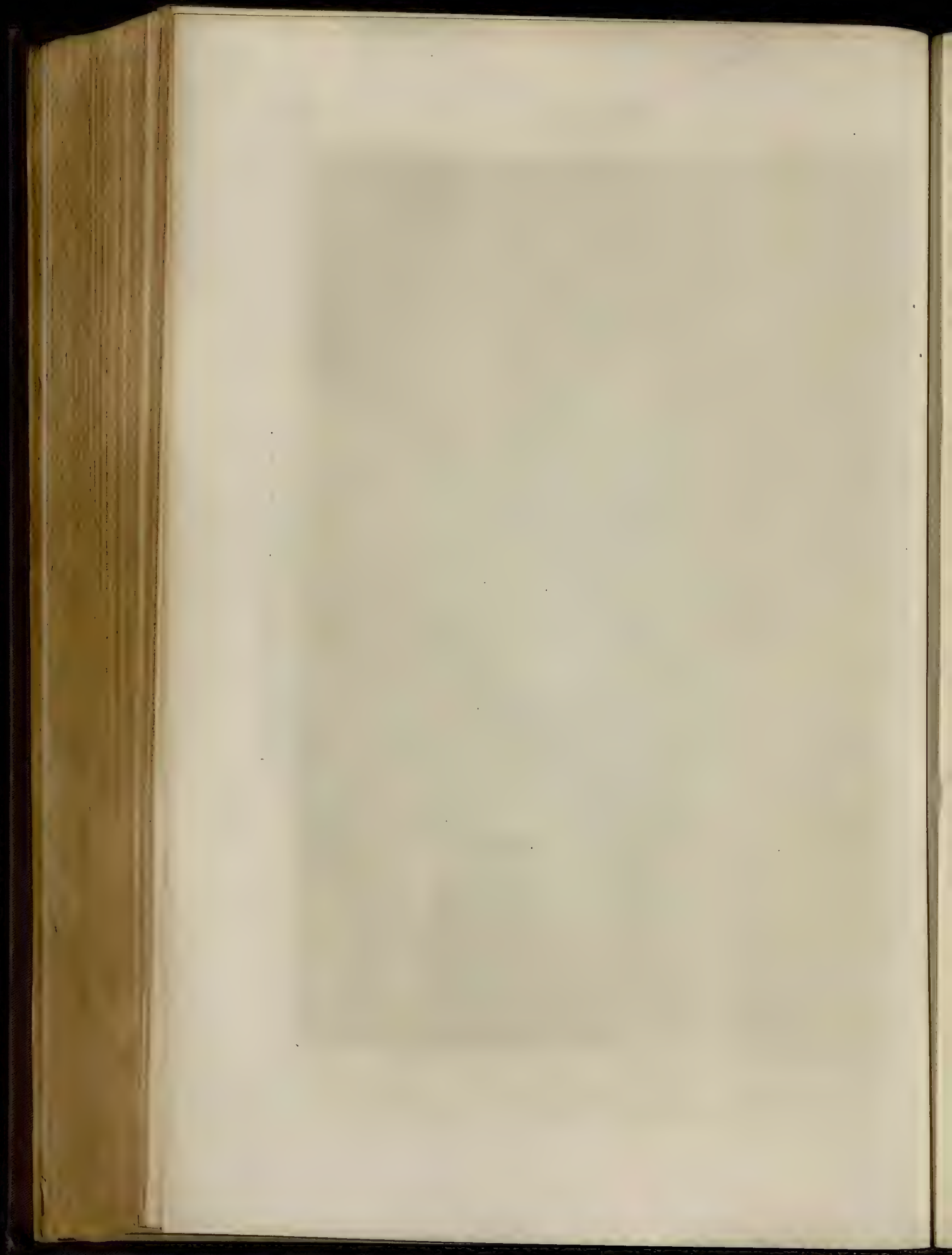
предковъ. Этихъ осѣдлыхъ цыганъ-земледѣльцевъ въ графѣ обыкновенно называютъ «новыми крестьянами.» Кромѣ того, есть цыгане, которые, не имѣя собственной земли, продолжаютъ работать въ одномъ и томъ же имѣніи, прикрѣпленные къ землѣ бѣдностью и силою привычки.

Музыкальный талантъ цыганъ былъ, безъ сомнѣнія, главною причиною, которая такъ сильно располагала мадьяръ въ ихъ пользу даже во времена средне-вѣковаго варварства, и благодаря которой они могли наслаждаться радостями дорогой для нихъ вольной бродячей жизни. Безъ цыганской музыки не обходится ни одинъ народный праздникъ въ Венгріи. Сохраненіемъ своихъ старинныхъ національных пѣсенъ венгерцы обязаны главнымъ образомъ цыганамъ, которые посредствомъ своей музыки постоянно поддерживали, не смотря на преслѣдованія австрійской полиціи, пламя мадьярскаго энтузіазма. Маленькій цыганъ дѣлается музыкантомъ почти безъ всякаго обученія. Проходя мимо дома, онъ схватываетъ на лету какую нибудь арію, разыгрываемую на флейтѣ или на фортепіано, и тотчасъ же воспроизводитъ мотивъ ея на скрипкѣ, на віолончели или на *цимбалахъ*; онъ твердо заучиваетъ эту арію и затѣмъ будетъ повторять ее на народныхъ праздникахъ и вечеринкахъ. Въ Венгріи нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы не встрѣчались эти странствующие музыканты, которыхъ государство не заботится посылать въ школы, но которыхъ оно не забываетъ брать въ солдаты, когда они достигнутъ совершеннолѣтняго возраста. Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, будто существуетъ рѣзкое племенное различіе между этими бродячими цыганами и другими народностями страны; если есть цыгане почти черные, то есть также и совершенно бѣлые, отличающіеся только образомъ жизни отъ румынъ, сербовъ или мадьяръ; вслѣдствіе смѣшеній съ другими племенами, видоизмѣняющихся до безконечности, они представляютъ собою всѣ національности, населяющія Венгрію; однако, большинство цыганъ легко могутъ быть узнаны по типичному выраженію ихъ лица и по мрачному огню ихъ глазъ.

Чтобы перечислить подробно колонистовъ Венгріи, слѣдовало бы также упомянуть о лотарингскихъ французахъ, основавшихъ въ прошломъ столѣтіи поселенія Сентъ-Губеръ (Nagy Oroszi), Шарлевицъ (Kis Oroszi) и Сельтуръ (Kis Oroszin), близъ Большой Кикинды; далѣе, объ итальянцахъ, поселившихся въ Мерсивилѣ; объ испанцахъ, основавшихъ Новую Барселону; по всѣ эти колонисты совершенно слились съ окружающимъ населеніемъ. Вычислить, даже въ приблизительныхъ числахъ, дѣйствительныя пропорціи различныхъ расъ, населяющихъ Венгрію, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ многіе изъ нихъ давно уже забыли свой языкъ. Дѣленіе различныхъ національностей, живущихъ въ странѣ, можетъ быть сдѣлано только по ихъ

ДЕФИЛЕ СТРЕЧНО И МАГУРСКИЯ ГОРЫ.

языку, но и при этой работѣ мы наталкиваемся на большія трудности. Увлеченные духомъ партіи или ложнымъ патріотизмомъ, статистики впадали въ противорѣчивыя преувеличенія, смотря по расѣ, къ которой они принадлежатъ; вслѣдствіе чего исчисленія ихъ сильно разнятся одно отъ другого, такъ что въ иныхъ случаяхъ цифры одного изслѣдователя въ два раза превосходятъ соотвѣтственные числа другого. Однако, справедливость требуетъ прибавить, что если мадьяры, подобно нѣмцамъ, румынамъ и сербамъ, часто преувеличиваютъ численное значеніе своей расы, то они далеки отъ того, чтобы причислять къ своей національности всѣхъ тѣхъ, которые между другими народностями претендуютъ на имя венгерца. Они пользуются обаяніемъ господства, и потому весьма естественно, что обожатели силы и многочисленныя искатели мѣстъ выдаютъ себя за венгерцевъ; но есть и такіе, которые, принадлежа къ другимъ расамъ, охотно причисляютъ себя къ той національности, которая уже въ теченіе многихъ столѣтій является главною представительницею великаго придунайскаго отечества; такъ, напримѣръ, сербы Дамьяничъ и Вуковичъ по собственной волѣ сдѣлались венгерцами и фигурировали между героями войны за независимость. Настоящихъ мадьяръ не наберется и шести милліоновъ, но можно считать еще не менѣе милліона такихъ жителей страны, которые тоже претендуютъ на это имя, хотя и принадлежатъ къ другимъ народностямъ. Слѣдующая таблица показываетъ, въ приблизительныхъ числахъ, распредѣленіе населенія Венгріи и Трансильваніи по расамъ и религіямъ въ 1877 году:

	К а т о л и к и.			П р о т е с т а н т ы.		
	Римскіе.	Греческіе или уніаты.	Правос- лавные.	Лютеране.	Кальви- нисты.	Евреи.
Мадьяры (5.760,000)	3.660,000	—	—	140,000	1.960,000	—
Румыны (2.360,000)	—	1.260,000	1.100,000	—	—	—
Нѣмцы (1.850,000)	1.450,000	—	—	400,000	—	—
Словаки (1.900,000)	1.100,000	—	—	800,000	—	—
Русины (500,000)	—	340,000	—	—	160,000	—
Южные славяне (550,000) . .	80,000	—	470,000	—	—	—
Цыгане (150,000)	20,000	—	100,000	—	30,000	—
Евреи (600,000)	—	—	—	—	—	600,000
Другіе (50,000)	—	—	—	—	—	—
Итого (13.720,000)	6.310,000	1.600,000	1.670,000	1.340,000	2.150,000	600,000

Если бы судить о языкѣ всего населенія страны по языку, на которомъ ведется преподаваніе въ школахъ, то абсолютное большинство оказалось бы на сторонѣ венгерцевъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что офиціальный языкъ, т. е. мадьярскій, пользовался въ этомъ отношеніи особымъ покровительствомъ. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Венгріи и Трансильваніи въ 1873 г. считалось 15,445; въ этомъ числѣ:

Мадыарскихъ школъ	8,404
Румынскихъ	2,130
Нѣмецкихъ	2,184
Словацкихъ	2,057
Русинскихъ	520
Сербскихъ	350
Хорватскихъ	71
Школъ съ преподаваніемъ на двухъ языкахъ .	2,332
Съ преподаваніемъ на трехъ языкахъ . . .	532

Венгрія, не имѣющая еще большихъ мануфактуръ, обязана своимъ богатствомъ почти исключительно обилію и превосходному качеству своихъ земледѣльческихъ произведеній. Хотя въ этой странѣ встрѣчаются и сыпучіе пески, и солонцоватыя степи, на которыхъ, конечно, ничего не родится, но она имѣетъ въ то же время и обширныя пространства «черныхъ земель», не менѣе плодородныхъ, чѣмъ русскій черноземъ, и образовавшихся также вслѣдствіе постояннаго разложенія растений въ продолженіе цѣлыхъ тысячъ вѣковъ¹⁾. Равнина Альфельдъ и въ особенности та часть придунайскаго Баната, которую наводненія не превратили въ болото, производятъ въ урожайныя годы огромныя количества хлѣба, который негоціанты западной Европы признаютъ лучшимъ во всемъ свѣтѣ, и за который они платятъ дороже, чѣмъ за хлѣбъ, вывозимый изъ другихъ странъ. Едва ли найдется гдѣ нибудь другая мѣстность, которая бы представляла для сельскаго хозяина такое пріятное зрѣлище, какъ обширная венгерская равнина, или передъ жатвой, когда море золотистыхъ колосьевъ волнуется на всемъ пространствѣ до предѣловъ горизонта, переливаясь на солнцѣ различными цвѣтами, или послѣ жатвы, когда почва покрыта безчисленными скирдами, похожими издали на шатры, и когда массивныя паровыя малотилки, пуская клубы пара, отбрасываютъ въ изобиліи зерно и солому стоящимъ вокругъ нихъ крестьянамъ. Еще недавно часто случалось, что жнецы, оставаясь ночевать въ полѣ, въ холодную погоду разводили костры изъ сноповъ съ зерномъ, и эта расточительность легко прощалась имъ. Всѣ плоды венгерской земли отличаются превосходнымъ качествомъ. Особенно славятся плоды, производимыя садами и огородами юго-западной полосы, въ окрестностяхъ озеръ Нейзидлерскаго и Платтенскаго. Ленъ и пенька изъ Венгріи пользуются большою извѣстностью, а венгерскій табакъ вывозится во всѣ государства

¹⁾ Производительная почва въ Венгріи составляетъ . . . 91,9 процентовъ.
Непроизводительная 8,1

Европы, преимущественно во Францію и Италію. Впрочемъ, развитію табаководства много мѣшаютъ стѣснительныя правила, такъ какъ табакъ въ Австріи составляетъ монополію казны. Смотря по годамъ, производство табаку измѣняется отъ 20,000 до 50,000 тоннъ ¹⁾.

Послѣ Франціи и двухъ большихъ полуострововъ Средиземнаго моря, Апеннинскаго и Пиренейскаго, Венгрія самая богатая страна въ Европѣ по размѣрамъ винограводства и винодѣлія; виноградники ея занимаютъ въ сложности площадь около 300,000 гектаровъ, и нѣкоторыя изъ ея винъ оспариваютъ пальму первенства у знаменитѣйшихъ винъ въ свѣтѣ. Слава токайскаго винограда, который растетъ на вулканическихъ горныхъ породахъ Конаштете, къ югу отъ Гедьалья (т. е. нижняя часть горы), и первые плоды котораго были собраны въ тринадцатомъ столѣтіи итальянскими колонистами, не уступаетъ славѣ лучшихъ винъ Франціи, Испаніи или Италіи. Токайское вино, какъ гласитъ мадьярская пословица, имѣетъ «цвѣтъ и цѣну золота». Къ сожалѣнію, виноградникъ, очень ограниченный пространствомъ, не можетъ быть распространенъ на сосѣднихъ косогорахъ; токайскій виноградъ растетъ только на территории четырехъ мѣстечекъ или деревень, и нельзя подражать ему; даже сходнаго продукта нигдѣ не существуетъ ²⁾. Южные склоны горъ Матра, холмы Трансильваніи, идущіе вдоль береговъ Мароша, косогоры въ окрестностяхъ Арада, которые даютъ *Ménesi*, красное вино, соперничающее съ токайскимъ, Веспремскія высоты, холмы въ окрестностяхъ Эденбурга, холмы около Пресбурга и Буды, и въ особенности бугоръ Промонторъ (гдѣ виноградари живутъ въ пещерахъ, вырытыхъ въ склонахъ горы), тоже производятъ очень цѣнные сорта винограда. Даже на равнинѣ, гдѣ прежде исключительно занимались луговодствомъ и хлѣбопашествомъ, теперь начинаютъ разводить виноградники. Среднее производство вина увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ, и большое количество винограда посылается, какъ фруктъ, въ Германію, даже въ Гамбургъ ³⁾; но, къ сожалѣнію, въ послѣднее время въ Венгріи, также какъ и въ Австріи, тоже появилась болѣзнь винограда, называемая *phylloxera*, и уже опустошила большіе виноградники близъ Панчовы. О венгер-

¹⁾ Поверхность воздѣлываемой почвы въ Венгріи и Трансильваніи:

Пахатныя поля.	Виноградники.	Луга и сады.
3.557,000 гектаровъ.	318,700 гектаровъ.	3.417,500 гектаровъ.

²⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Рукописныя замѣтки».

³⁾ Производство виноградныхъ винъ въ Венгріи и Трансильваніи, по Келети:

1861—1872 г. (средній выводъ).	1873 г.	1874 г.
3.224,300 гектолитровъ.	3.763,500 гектолитровъ.	1.998,000 гектолитровъ.

Цѣнность: 97.500,000 франковъ.	112.500,000 франковъ.	72.500,000 франковъ.
--------------------------------	-----------------------	----------------------

ских виноградаряхъ можно сказать, что хотя они еще рутинеры, но вообще обнаруживаютъ гораздо болѣе смѣливости, искусства и умѣнья, чѣмъ другіе земледѣльцы: «венгерскій крестьянинъ, по выраженію одного иностраннаго писателя, такъ же самодоволенъ, какъ нѣмецъ, но между ними та разница, что первый воображаетъ, что онъ можетъ всему научиться, тогда какъ послѣдній думаетъ, что онъ уже все знаетъ» ¹⁾. Трансильванское общество «винныхъ погребовъ», недавно основанное по инициативѣ одного англійскаго землевладѣльца, много содѣйствовало успѣхамъ виноградарства и виноградія въ краѣ ²⁾; но употребляемый венгерскими виноградарями способъ сбора винограда и выжиманія винограднаго сока имѣетъ тотъ недостатокъ, что бѣлыя вина не выдерживаютъ перевозки, кромѣ тѣхъ сортовъ, которые въ одно и то же время сладки и спиртуозны ³⁾.

Пастухи, которые до сихъ поръ еще кочуютъ со своими стадами во многихъ мѣстностяхъ Альфельда и по горныхъ пажитямъ, не могли, конечно, сдѣлать никакого прогресса въ искусствѣ пасти скотъ; но въ послѣднее время сталъ ощущаться недостатокъ въ мѣстахъ, удобныхъ для пастбы, и равнины уже болѣею частью захвачены земледѣліемъ: область пастбищъ все болѣе и болѣе суживается, тогда какъ пространство луговъ, естественныхъ и искусственныхъ, постоянно увеличивается. Впрочемъ, страна уже не такъ богата стадами скота, какъ была прежде ⁴⁾; вслѣдствіе большихъ эпизоотій занесенныхъ первоначально русскими арміями въ 1849 г., погибло болѣе 400,000 быковъ, а коровы, по причинѣ небрежнаго ухода, вообще говоря, не отличаются большой молочностью; наконецъ, буйволы, употребляемые въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ упряжной скотъ, имѣютъ тотъ недостатокъ, что они очень упрямы и сильно страдаютъ въ случаѣ недостатка воды въ лужахъ или ручьяхъ; ихъ удивительная сила и привычка питаться самымъ грубымъ кормомъ дѣлали ихъ очень полезнымъ домашнимъ скотомъ въ странѣ, изобилующей болотами и грязью; но по мѣрѣ улучшенія дорогъ, осушенія почвы, успѣховъ земледѣлія они естественно должны постепенно выводиться изъ употребленія. Туземныя лошади очень цѣнятся за ихъ пылкость, вѣрность шага и необычайную выносливость. Казна имѣетъ большіе конскіе заводы, гдѣ занимаются сохраненіемъ и улучшеніемъ породы. Что касается овецъ, то число ихъ значительно увеличилось: мадьяры, которыхъ мы привыкли представлять себѣ преимущественно какъ народъ наѣздниковъ, сдѣ-

¹⁾ Артуръ Памперсонъ, «The Magyars their country and institutions», t. I, p. 157.

²⁾ Келети, «Hongrie; Exposé géographique et statistique».

³⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Рукописныя замѣтки».

⁴⁾ Швинкеръ, «Statistik des Königreiches Ungarn», p. 249.

лались въ теченіи нынѣшняго столѣтія пастушескимъ народомъ, и теперь самыя многочисленныя стада овецъ бродятъ по *пушти*, именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ венгерцы наименѣе смѣшаны съ другими племенами. Свиноводство тоже составляетъ національную отрасль сельскаго хозяйства, и чѣмъ ближе путешественникъ подъѣзжаетъ къ Сербіи, тѣмъ болѣе онъ встрѣчаетъ свиней, бродящихъ во множествѣ вокругъ крестьянскихъ домовъ. Темешварскіе окорока славятся не менѣе вестфальскихъ своимъ превосходнымъ вкусомъ. Слѣдующая таблица показываетъ количество домашнихъ животныхъ въ Венгріи и Трансильваніи, причемъ для сравненія приведено отношеніе числа скота къ числу жителей въ Венгріи и во Франціи.

		На 1,000 жителей.	
		Въ Венгріи.	Во Франціи.
Лошадей	1.820,000	137	79
Рогатаго скота	4.435,000	334	313
Овецъ	13.826,000	1,041	684
Свиней	3.587,000	271	141
Козъ	404,000	31	49

Не смотря на плодородіе почвы, земледѣліе въ Венгріи обставлено большими невыгодами сравнительно съ положеніемъ сельскаго хозяйства въ странахъ западной Европы. По причинѣ господствующаго здѣсь измѣнчиваго, неровнаго климата, отличающагося рѣзкими переходами и крайностями температуры, обработка почвы является настоящею игрою случая; здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ во Франціи или Италіи, поселянинъ зависитъ отъ капризовъ погоды. Когда дожди и засухи не мѣшаютъ развитію растительности, онъ жалуется на чрезмѣрное изобиліе урожая, на *embarras des richesses*; напротивъ того, сколько бы онъ ни трудился, всѣ его труды пропадаютъ даромъ, если въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ не выпадетъ ни одной капли дождя, или если вѣтеръ изъ русскихъ степей подуетъ бурнымъ вихремъ и поломастъ растенія. Вообще здѣсь земледѣлецъ ни въ чемъ не можетъ быть увѣренъ до тѣхъ поръ, пока жатва не убрана съ поля ¹⁾. Отсюда, вѣроятно, и происходитъ та кажущаяся безпечность, тотъ восточный фатализмъ, которые замѣчаются у мадьярскихъ и румынскихъ крестьянъ, и которые многими приписывались вліянію османлизовъ, прежнихъ владѣтелей страны. Даже въ самыя тяжелыя времена, когда неурожай и голодъ свирѣпствуютъ нѣсколько лѣтъ сряду, когда несчастный валахъ, принужденный довольство-

¹⁾ Дицъ, «Die Ungarische Landwirtschaft».

ваться нѣсколькими кусками грубаго тѣста изъ кукурузы, слышать плачь своихъ голодныхъ дѣтей, онъ и тогда сохраняетъ свою удивительную кротость и покорность судьбѣ.

Одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ условій венгерскаго земледѣлія заключается въ неравномѣрномъ распредѣленіи земли. Многія обширныя имѣнія составляютъ еще собственность, непереходящую въ другія руки; другія имѣнія до того велики, что владѣлецъ никогда не объѣзжалъ ихъ вполне: это цѣлыя области, обнимающія сотни квадратныхъ верстъ. Мелкая земельная собственность не занимаетъ даже трети территоріи государства, и состоитъ большею частью изъ очень маленькихъ участковъ; имѣнія средней величины, гдѣ обыкновенно достигаются большіе успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ, тоже существуютъ здѣсь въ весьма незначительномъ числѣ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей раздѣленіе поземельной собственности въ Венгріи и Трансильваніи въ 1870 году:

Мелкихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ менѣе:

	5 венг. дес. (2,88 гект. = 2,6 русск. дес.)	1.444,400	
	отъ 5 до 30 д. (17,33 гект. = 15 "	903,710	2.348,110; 32,3% почв.
Землевладѣльцевъ имѣющихъ отъ	30 до 1,000 дес. (577,6 гект.)	132,729	28,6%
"	" 1,000 " 10,000 " (577,6 гект.)	5,195	30,6%
"	" болѣе 10,000 "	231	8,5%

Огромныя земли крупныхъ землевладѣльцевъ, вообще говоря, очень дурно обрабатываются и приносятъ едва отъ 3 до 6 франковъ съ гектара. Государственныя имущества, обнимающія въ совокупности пространство около 25,000 гектаровъ, еще менѣе производительны; въ 1870 г. они давали дохода только 1 франк. 36 сантимовъ съ гектара, — такъ ничтожна доходность земель, которыя, по своимъ естественнымъ качествамъ, причисляются къ самымъ плодороднымъ землямъ въ Европѣ! Поля мелкаго дворянства, хотя и лучше утилизируемыя, тоже находятся въ незавидномъ культурномъ состояніи: въ большей части Венгерской равнины и Трансильванскаго плоскогорья обработка почвы все еще ведется хищническимъ способомъ. Цѣлыя населенія не знаютъ еще пользы удобренія полей, и употребляютъ навозъ только для обкладки нижней части своихъ избъ, чтобы было теплѣе зимою. Еще очень недавно, именно въ 1873 г., въ эпоху свирѣпствованія холеры, въ ближайшихъ окрестностяхъ Пешта возвышались цѣлыя горы навоза, продукта нѣсколькихъ тысячъ быковъ, откармливаемыхъ бардою на винокуренныхъ заводахъ. Чтобы избавиться отъ этого навоза не придумали лучшаго средства, какъ свалить часть его въ Дунай, а остальное сжечь при помощи пяти огромныхъ печей, гдѣ постоянно поддерживалось пламя. Подобныя безразсудства объясняютъ намъ, почему средній урожай хлѣба на венгерскихъ земляхъ гораздо

менѣе средняго урожая полей Франціи и особенно Англіи: въ Венгріи среднимъ числомъ получается только 10 гектолитровъ (около 5 четвертей) съ гектара (около $\frac{9}{10}$ десятины)¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время въ земледѣліи и вообще въ сельскомъ бытѣ Венгріи совершился большой прогрессъ, произошли многія перемѣны къ лучшему. Многія имѣнія магнатовъ были раздѣлены, и также, какъ во Франціи, благосостояніе крестьянъ постепенно увеличивалось по мѣрѣ того, какъ возрастало число имѣній средней величины; въ то же время выводилось и разбойничество: сдѣлавшись земледѣльцемъ-собственникомъ, обрабатывающимъ землю для самаго себя, поселянинъ уже не подвергается искушенію заниматься ремесломъ грабителя на большой дорогѣ²⁾. Во многихъ округахъ самый видъ мѣстности совершенно измѣнился: поля обведены прямолинейными канавами, куда стекаетъ избытокъ водъ; черезъ имѣнія проложены хорошія шоссейныя дороги; безконечныя шпалеры изъ акацій задерживаютъ силу вѣтра. Эти полезныя деревья зеленѣютъ теперь въ безлѣсной нѣкогда *пушть* сотнями милліоновъ. Даже дюны, нѣкогда подвижныя, которыя покрываютъ нѣкоторыя области низменной Венгріи, занимая въ одномъ мѣстѣ пространство около 50,000 гектаровъ (на сѣверѣ отъ Дуная, между Панчовой и Базіашемъ, гдѣ онѣ образуютъ одну непрерывную цѣпь или группу), были прикрѣплены насажденіями акацій, стволы которыхъ, на половину сломанные и переплетающіеся одни съ другими, продолжаютъ тѣмъ не менѣе расти, образуя непреходимую преграду волнамъ сыпучаго песку.

Но въ то время, какъ равнина снова покрывается лѣсною растительностью, большіе лѣса на горахъ, занимавшіе цѣлую треть территоріи страны, безпощадно истребляются. Удобства перевозки, представляемыя нынѣ желѣзными дорогами и каналами рѣкъ, дали возможность спекулянтамъ западной Европы скупать въ области Карпатовъ громадныя лѣса, дубовыя, буковые и сосновые, и вырубать ихъ до-чиста; эти лѣсопромышленники оставляютъ послѣ себя только голую скалу или жалкій кустарникъ. Давно уже вся центральная область Трансильваніи или такъ называемая «страна лѣсовъ», *Mezőség*, то есть «поле» по преимуществу, совершенно вырублена и лишена деревьевъ, такъ что теперь по бокамъ дорогъ растетъ только пыльный чертополохъ.

Горнозаводская промышленность Трансильваніи, нѣкогда весьма важная и обширная, уменьшилась въ размѣрахъ сравнительно съ прежнимъ

¹⁾ Во Франціи средній урожай около $18\frac{1}{2}$ гектометровъ съ гектара.

²⁾ *Henry Wiener*, «Revue scientifique», 6 février 1874.

временемъ, отчасти по недостатку топлива. Въ трансильванскихъ «Рудныхъ горахъ», господствующихъ надъ верхнимъ бассейномъ Араньоша или «Золотой рѣки», къ югу отъ Коложвара, многія мѣсторожденія желѣза, свинца, золота, прежде разрабатывавшіяся, оставлены по причинѣ дороговизны лѣса, необходимаго для отопленія заводовъ и поддерживанія галлерей. Впрочемъ, разработка рудниковъ и теперь еще ведется довольно дѣятельно, и если Трансильванія не заслуживаетъ уже названія «сокровищницы Европы», которое ей давали въ прежнее время, то ея горный промыселъ все еще способствуетъ въ значительной степени обогащенію нашего континента благородными металлами. По количеству добываемаго золота, Трансильванія до сихъ поръ занимаетъ первое мѣсто между всѣми странами Старого Свѣта, лежащими къ западу отъ Уральскаго хребта; она доставляетъ этого металла ежегодно на сумму отъ 4 до 5 милліоновъ франковъ ¹⁾. Правда, что эта сумма, извлекаемая изъ песка ручьевъ или изъ порфира горъ, представляетъ собою количество труда, которое во всякой другой странѣ, съ обширною промышленною дѣятельностью, имѣло бы гораздо болѣе цѣнность. Большіе заводы, принадлежащіе казнѣ, работаютъ въ убытокъ, а тысячи золото-промысловъ, сидящіе на корточкахъ по берегамъ золотоносныхъ ручьевъ, зарабатываютъ гораздо менѣе, чѣмъ сколько могли бы пріобрѣсти во всякой другой отрасли промышленности или ремеслѣ; но такова сила привычки и притягательное дѣйствіе блестящаго металла, что мадьяры, саксонцы и румыны продолжаютъ разрабатывать мѣсторожденія золота изъ за самой скудной прибыли. Вереспатакъ (Verespatak, т. е. Красный ручей), служащій главнымъ средоточіемъ золотыхъ пріисковъ, представляетъ чрезвычайно любопытное зрѣлище. Тысячи маленькихъ заводовъ тянутся нескончаемымъ рядомъ по обоимъ берегамъ ручья, изъ котораго они выпиваютъ воду до послѣдней капли, для приведенія въ дѣйствіе своихъ колесъ и толчей; выше расположенъ городъ, состоящій изъ одной безконечной, извилистой улицы, обставленной жалкими избушками и старыми полуразвалившимися домами, которая поднимается вверхъ по долиנѣ, переходя изъ оврага въ оврагъ; далѣе, надъ городомъ, возвышается большая рудная гора, покрытая отвалами и изрытая по всѣмъ направленіямъ: идя внутри галлерей, можно подняться на вершину скалы или спуститься на противоположный склонъ, на пастбища, которыя тянутся по направленію къ горѣ Детуната. Та часть этой рудной горы, которую разрабатывали съ поверхности римляне времени Траяна, осо-

¹⁾ Добыча золота въ Венгріи и Трансильваніи въ 1874 г. простиралась на сумму 4.500,000 франковъ.

бенно интересна, по причинѣ ея оригинальнаго архитектурнаго вида. По валашски она называется *Citate* (*Csetatye*), то есть «городомъ», и дѣйстви-тельно, можно подумать, что видишь передъ собою какой-то мертвый городъ съ высокими башнями, съ аркадами и сводами, съ безмолвными улицами и площадями. Одна изъ шахтъ, знаменитая *Kalrincza*, которую рудокопы открыли въ сосѣдней горѣ, имѣетъ форму неправильнаго купола около 126 метровъ вышиною, при средней ширинѣ въ 38 метровъ, и говорятъ, что каждый центнеръ руды, вынутый изъ этой огромной ямы, давалъ прибыли около 1,000 франковъ. На Верешпатакѣ, въ горѣ Летти, были найдены знаменитыя *tabulae ceratae* (навощенные таблички) римской эпохи, которыя теперь хранятся въ пештскомъ музеѣ. Содержаніе этихъ табличекъ, разобранное Цангмейстеромъ, относится къ рабочимъ рудокопамъ, къ ихъ поручитель-ствамъ и забору жалованья впередъ въ счетъ поденной влаты и т. п. ¹⁾.

Венгрія въ собственномъ смыслѣ тоже имѣетъ свои «Рудныя горы»: это горныя группы въ окрестностяхъ Шемница (*Selmeczbánya*) и Кремница (*Körmöcsbánya*), гдѣ также добываютъ драгоцѣнные металлы, преимуще-ственно серебро; но разработка серебряныхъ рудниковъ находится почти исключительно въ рукахъ казны, и, какъ часто случается съ казенными про-мышленными предпріятіями, цѣнность металла, получаемого изъ этихъ руд-никовъ, не покрываетъ даже содержанія служащихъ и издержекъ веденія дѣла. Общая добыча серебра во всей Венгріи и Трансильваніи въ 1874 году составляла по цѣнности около 3.900,000 франковъ. Добываніе мѣдныхъ, свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ тоже не имѣетъ большой важности; но раз-работка мѣсторожденій желѣза увеличивается съ каждымъ годомъ; въ 1874 году въ Венгріи и Трансильваніи было добыто 80,200 тоннъ желѣзной ру-ды на сумму 20.575,000 франковъ. Въ комитатѣ Сепешъ (*Sepasía*), у подно-жія Татры, и на другой сторонѣ Венгріи, въ окрестностяхъ Большаго Ва-рада (*Nagy Várád*) и Арада, но особенно въ Оравицкомъ горномъ округѣ, большіе плавильные заводы постоянно заняты переплавкою желѣзной руды, получаемой изъ окрестныхъ рудниковъ, въ чугуны и желѣзо.

Подобно другимъ карпатскимъ странамъ, Галиціи и Румыніи, восточ-ное плоскогорье Венгріи чрезвычайно богато залежами каменной соли. По приблизительному исчисленію, открытыя до сихъ поръ въ Мармарошскомъ комитатѣ и въ Трансильваніи годныя къ разработкѣ залежи содержатъ 3 мил-ліарда 300 милліоновъ тоннъ соли, то есть такое количество, что еслибы существующее нынѣ годовое потребленіе этого минерала не возрастало, то

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Рукописныя замѣтки».

замѣтное обѣднѣніе соляныхъ копей и каменоломень наступило бы не раньше, какъ по прошествіи 250 вѣковъ ¹⁾. Въ Тордѣ, на берегахъ Золотой рѣки (Араньошъ), масса соли, хотя и не столь громадная, какъ въ Порайдѣ, составляетъ, однако, по меньшей мѣрѣ 800 милліоновъ кубическихъ метровъ. Солекопы изсѣкаютъ исполинскіе куполы въ формѣ колоколовъ, изъ которыхъ одинъ, теперь уже оставленный, имѣлъ не менѣе 156 метровъ глубины: это чуть ли не самый обширный изъ всѣхъ куполовъ, созданныхъ рукою человѣка. Залежи сѣры тоже весьма значительны. Тѣ изъ нихъ, которыя тянутся на южной и на западной сторонѣ горы Бюдешъ, и которыя составляютъ до 63 процентовъ массы почвы, содержатъ, по приблизительному исчисленію, не менѣе 800,000 тоннъ ²⁾.

Полукругъ Карпатскихъ горъ изобилуетъ, кромѣ того, каменнымъ углемъ и лигнитомъ (бурый уголь) различныхъ геологическихъ эпохъ, залежи которыхъ разрабатываются преимущественно въ окрестностяхъ Фюнфкирхена (Rées), между Дунаемъ и Дравою, въ Ресситѣ, въ румынскомъ Банатѣ, въ Берсакѣ на нижнемъ Дунаѣ и въ Трансильванскихъ Альпахъ ³⁾. Недавно въ верхней долиנѣ рѣки Силь (Sil, Zsily, Siul, Chil), уже на склонѣ, обращенномъ къ Румыніи, но еще на трансильванской территоріи, быстро выросъ горнозаводскій городъ Петрошени, и сталъ оспаривать венгерскій рынокъ у поставщиковъ иностраннаго каменнаго угля ⁴⁾. Петрошенскій бассейнъ содержитъ по малой мѣрѣ 250 милліоновъ тоннъ превосходнаго угля; та часть этого бассейна, на разработку которой выдана концессія, заключаетъ массу угля къ 170 милліоновъ тоннъ, а одинъ изъ каменноугольныхъ пластовъ имѣетъ не менѣе 20 метровъ толщины ⁵⁾.

Къ естественнымъ богатствамъ области Карпатовъ слѣдуетъ причислить также горячіе и минеральные источники всякаго рода. Ни одна страна въ Европѣ не имѣетъ, пропорціонально пространству, такого множества этихъ источниковъ, и медики насчитываютъ цѣлыя сотни цѣлительныхъ ключей, которыми уже пользуются; во всѣхъ долинахъ восточнаго Трансильванскаго плоскогорья изъ земли бьютъ минеральные источники, большинство которыхъ теряется безъ пользы въ ручьяхъ или болотахъ. Многія изъ этихъ минеральныхъ водъ приобрѣли европейскую извѣстность: таковы, напримѣръ, Фюредскія воды, близъ озера Балатонъ, и древнія «Геркулесовы термы» или

¹⁾ Годовая добыча соли въ Венгріи (въ 1873 г.): 130,400 тоннъ.

²⁾ Бонеръ, «Transylvania», p. 331.

³⁾ Добыча каменнаго угля въ Венгріи (1873 г.): 1.488,000 тоннъ.

⁴⁾ Общая цѣнность добытыхъ въ Венгріи, въ 1873 г., минеральныхъ продуктовъ (считая въ томъ числѣ и соль) составляла 86.000,000 франковъ.

⁵⁾ Корне, «Sur un gisement de combustible dans les Alpes transylvaniennes».

Gyögyfürdő, на востокъ отъ Мегадіи, отъ которой онѣ отдѣлены небольшою цѣпью горъ. Эти термы, надъ которыми господствуютъ послѣдніе отроги Трансильванскихъ Альповъ, на сѣверѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ, принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ въ Европѣ по грандіозности и прелести окружающихъ пейзажей, и устроенные при нихъ бульвары и аллеи для прогулокъ превосходно содержатся. Городъ Буда обязанъ своимъ древнимъ именемъ *Aquincum* и своимъ происхожденіемъ горячимъ минеральнымъ источникамъ, очень цѣлебнымъ и посѣщаемымъ многочисленною публикою. Эрнестъ Дежарденъ напечаталъ содержаніе римской надписи на главныхъ термахъ (*Thermae Majores*), найденной въ Старой Будѣ (O'Buda),

Разработка этихъ естественныхъ богатствъ становится съ каждымъ годомъ легче и доступнѣе, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, которыя теперь пересѣкаютъ страну по всѣмъ направленіямъ; но обыкновенныя большія дороги и проселочныя дороги, которыя должны питать движеніе рельсовыхъ путей, еще большею частью не шоссированы и почти во всей Венгріи представляютъ первобытные грунтовые пути, колеи которыхъ, вѣчно покрытыя грязью, извиваются вокругъ болотъ и топей. Сѣтъ желѣзныхъ дорогъ во многихъ областяхъ Венгерской равнины достигла болѣе значительнаго развитія, чѣмъ сѣтъ обыкновенныхъ дорогъ, и даже замѣчено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти послѣднія совсѣмъ не поддерживаются. Главная причина этого плачевнаго состоянія путей сообщенія заключается, безъ сомнѣнія, въ недостатокъ матеріаловъ для устройства шоссейныхъ дорогъ: «въ Альфельдѣ улицы мостятъ грязью», говоритъ мѣстная поговорка ¹⁾. Вслѣдствіе этого, желѣзныя дороги, по недостатку боковыхъ питательныхъ путей, имѣютъ движеніе, недостаточное для матеріальнаго процвѣтанія предпріятія. Другое неблагоприятное условіе состоитъ въ томъ, что всѣ эти рельсовые пути оканчиваются въ пунктахъ, не имѣющихъ прямого выхода къ сторонѣ Востока. Главная желѣзнодорожная линія, идущая изъ Вѣны въ Константинополь, прерывается на Дунаѣ, въ маленькомъ мѣстечкѣ Базіалъ, между Бѣлградомъ и Желѣзными Воротами. Линіи, направляющіяся изъ Пешта къ Черному морю, останавливаются, въ области Карпатскихъ горъ, въ Петросеньи, въ Кронштадтѣ, въ Марошъ-Вашаргелъи, въ Сигетѣ. Но изъ Венгріи въ восточную Галицію существуютъ уже двѣ рельсовыя линіи, пересѣкающія горы на востокъ отъ группы Татра.

Когда испанскій естественный валь, образуемый Карпатами, будетъ, наконецъ, прорытъ во всѣхъ направленіяхъ, и когда Балканскій полуостровъ

¹⁾ Шьяккеръ, «Statistik des Königreiches Ungarn», p. 527.

сдѣлается по своей торговлѣ и промышленности нераздѣльной частью истинной Европы, Венгрія и особенно Трансильванія измѣняютъ, такъ сказать, свое географическое положеніе относительно остальнаго міра. До сихъ поръ эти страны находились за предѣлами торговой и промышленной Европы; тогда онѣ быстро поднимутся на степень одного изъ ея экономическихъ центровъ. Естественный путь отъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей къ Черному, который прежде долженъ былъ обходить Трансильванскую плоскую возвышенность, пройдетъ въ будущемъ по прямой линіи, черезъ колоссальную стѣну Карпатовъ, и на протяженіи его люди и товары будутъ увлекаемы постояннымъ оживленнымъ движеніемъ. Сдѣлавшись большою дорогою націй, грозная твердыня Карпатскихъ горъ, о которую такъ часто разбивались всесокрушающіе потоки воинственныхъ ордъ, и которую многія другія полчища завоевателей должны были обходить съ величайшими, трудностями, утратить, конечно, свою исключительную важность въ военной исторіи европейскаго континента, но, взамѣнъ того, роль мирныхъ торговыхъ посредниковъ, которая достанется на долю ея населеній, обиліе и разнообразіе ея естественныхъ произведеній, краса и грандіозность ея долинъ—все это обезпечить ей судьбу, сходную съ судьбою Швейцаріи, къ которой она составляетъ, на другомъ концѣ центральной Европы, своего рода географическій *pendant*.

Наружный видъ городовъ большой Венгерской равнины и Трансильванскаго нагорья измѣняется мало по малу, соответственно измѣненію экономическихъ условій страны. Вслѣдствіе возрастающаго увеличенія цѣнности земли, заселенія края и подражанія западно-европейскимъ правамъ и обычаямъ, придунайскіе и карпатскіе города необходимо должны, рано или поздно, утратить свою оригинальную фیزیономію. Но, разумѣется, это преобразование будетъ совершаться медленно, потому что легче перенять новыя костюмы, или измѣнить способъ веденія сельскаго хозяйства или родъ культуры, чѣмъ перестроить жилища.

Въ прежнее время всѣ города Венгерской равнины были похожи на большія деревни, не имѣвшіе ни одной изъ тѣхъ чертъ, которыя представляютъ тѣсно скученные и густо населенные города западной Европы. Ихъ дѣлили на три категоріи, смотря по числу жителей и привиллегіямъ, которыя имъ были дарованы королевскою властью; или которыя они сами себѣ завоевали, но общій видъ ихъ былъ вездѣ одинъ и тотъ же: «вольные королевскіе города», «торговья мѣстечки» и простыя села и деревни всѣ одинаково были раскинутыми на огромномъ пространствѣ скопленіями низенькихъ домиковъ, раздѣленныхъ одинъ отъ другого широкими улицами, са-

дами, огородами и лужами. Многие видѣли въ этомъ расположеніи городовъ Венгріи слѣды кочевого образа жизни предковъ нынѣшнихъ жителей. Кирпичные дома, безъ верхняго этажа и безъ двери, выходящей прямо на улицу, обмазанные снаружи глиною, смѣшанною съ известью, изображаютъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, ряды шатровъ или кибитокъ; прямые, правильные аллеи, раздѣляющія эти домики, построенные по одинаковому плану, напоминаютъ широкія дороги между рядами лагерныхъ палатокъ, гдѣ наѣзники могутъ свободно выдѣлывать свои эволюціи. Въ центрѣ селенія, тамъ, гдѣ нѣкогда развѣвался флагъ или значекъ начальниковъ племени, теперь стоятъ зданія гражданскія или церковныя, принадлежащія всей общинѣ¹⁾. На первый взглядъ кажется страннымъ, что во время большихъ турецкихъ нашествій мадьярскіе крестьяне не догадались окружить свои дома высокими стѣнами, какъ это дѣлали саксонцы въ Трансильваніи, или воздвигать кругообразные валы, въ родѣ тѣхъ, какіе нѣкогда устраивали авары; по такія укрѣпленія, какъ говорятъ, не согласовались съ ихъ національнымъ характеромъ и обычаями; при томъ же, такъ какъ ихъ жилища не заключали въ себѣ ничего драгоцѣннаго, то имъ легко было разставаться съ ними и уходить на другія мѣста; поэтому они продолжали жить въ чистомъ полѣ, большими мѣстечками, которыя отличались отъ обыкновенныхъ деревень только числомъ домовъ и жителей.

Очень можетъ быть, что древніе кочевые инстинкты играли нѣкоторую роль въ общемъ расположеніи, которое мадьяры давали своимъ большимъ поселеніямъ; но не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что въ Альфельдѣ или Венгерской низменности селенія другихъ народностей, сербскія, словацкія, румынскія, ни сколько не отличаются, по характеру постройки, отъ мадьярскихъ *фамукъ*, и что во многихъ странахъ, имѣющихъ сходныя съ Венгріею географическія условія, тоже встрѣчаются мѣстечки подобнаго рода. Такъ, напримѣръ, во французскихъ ландахъ, жителей которыхъ никто не считаетъ потомками какихъ нибудь кочевыхъ наѣзниковъ, многія деревни совершенно похожи на селенія большой Венгерской равнины. Такія поселенія мы находимъ даже въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ преріяхъ дальняго запада: тамъ колонисты, пришедшіе изъ всѣхъ частей Европы и подверженные самымъ разнообразнымъ наслѣдственнымъ вліяніямъ, строятъ себѣ, по одинаковому плану, группы домовъ, которыя своимъ общимъ видомъ напоминаютъ поселенія береговъ Тиссы. Причину этого явленія нужно искать въ сходствѣ условій географической

¹⁾ *Auguste de Gerando, «La Transylvanie et ses habitans», t. I, p. 10.*

среды. Однообразіе равнины, отсутствіе холмовъ, вокругъ которыхъ населенію было бы выгодно группироваться, малая цѣнность земли вездѣ имѣли одно и то же слѣдствіе, вездѣ заставляли жителей разбрасывать свои жилища на весьма значительномъ пространствѣ, за которымъ во всѣ стороны тянется угрюмая пустыня. Но нигдѣ въ Европѣ это явленіе не выразилось въ такой характерной формѣ, въ такихъ замѣчательныхъ размѣрахъ, какъ въ Венгріи. Иностранца поражаетъ обширность венгерскихъ городовъ, какъковы, напримѣръ, Сабадка, Кечкеметъ, Дебrecинъ, Феледьгаза, по которымъ идешь цѣлые часы, не видя конца города, и въ которыхъ всѣ улицы, удаленныя отъ центрального квартала, представляютъ одинъ и тотъ же характеръ утомительнаго однообразія. Правда, что эти группы домовъ носятъ названіе «городовъ» и «мѣстечекъ»; но есть и «деревни» съ десяти тысячнымъ населеніемъ, а въ селѣ Орошгаза насчитываютъ даже около пятнадцати тысячъ жителей. Среднимъ числомъ города Альфельда расположены каждый на пространствѣ 60 квадратныхъ километровъ; каждое мадьярское мѣстечко есть второй Вашингтонъ по своимъ «великолѣпнымъ разстояніямъ». Сабадка (Слободка) или Маріа-Терезіополь, какъ ее называютъ нѣмцы, занимаетъ не менѣе 896 квадратныхъ километровъ: это цѣлая провинція, перерѣзанная безконечными правильными аллеями, по сторонамъ которыхъ стоятъ ряды домовъ, раздѣленные промежутками.

Буда-Пештъ (по-нѣмецки Пештъ-Офенъ, Pest-Ofen) или *Пештъ-Буда* (какъ его чаще называютъ въ остальной Европѣ), какъ столица Венгріи, разумѣется, скорѣе другихъ городовъ принимаетъ европейскій видъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и населеніе его возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ другихъ венгерскихъ городахъ; въ настоящее время въ немъ уже насчитываютъ 320,000 жителей ¹⁾. Прекрасная рѣка, имѣющая въ самомъ узкомъ мѣстѣ около 400 метровъ ширины, очаровательный островъ Маргариты, Офенскій холмъ и господствующія надъ нимъ болѣе значительныя высоты, все это вмѣстѣ сообщаетъ мѣстоположенію величаво-живописный характеръ, который еще болѣе увеличиваетъ красоту общаго вида этого обширнаго двойнаго города. Великолѣпные дворцы, окаймляющіе лѣвый берегъ Дуная, огромныя зданія, возвышающіяся на противоположномъ берегу на высотахъ Буды, древній кремль или акрополь, висячій мостъ о трехъ пролетахъ, соединяющій центры двухъ городовъ-близнецовъ, желѣзный мостъ съ изящны-

¹⁾ Населеніе Пешта, безъ Буды (по Керези), въ 1813 году. 36,150 жителей.
 „ „ „ „ 1849 „ 101,300 „
 „ „ „ „ 1870 „ 200,500 „
 „ вѣроятное Буды и Пешта. 1877 „ 320,000 „

ми аркадами, проведенный между предмѣстями обоихъ береговъ ниже острова Маргариты, многочисленные пароходы, непрерывно снующіе отъ одного берега къ другому, и болѣе величественныя суда, спускающіяся или поднимающіяся по рѣкѣ, высокія колокольни и позлащенные куполы церквей—все это придаетъ венгерской столицѣ грандіозный видъ, котораго недостаетъ многимъ другимъ городамъ, болѣе значительнымъ, и между прочимъ, даже Вѣнѣ. Камень, изъ котораго построены Буда-Пештъ, есть известковая плита, совершенно похожая на известнякъ, употребляемый для построекъ въ Парижѣ. Венгерская столица растетъ и возвеличивается не только вслѣдствіе могущественнаго притяженія, оказываемаго ею, какъ политическимъ центромъ, на всю Трапслейтанію, но также по причинѣ важнаго торговаго значенія, которымъ она обязана своимъ желѣзнымъ дорогамъ, ведущимъ ко входу въ восточный міръ. По своему положенію въ сосѣдствѣ съ большимъ дунайскимъ колѣномъ и на поперечной линіи низменностей, которая, проходя черезъ озеро Балатонъ, слѣдуетъ вдоль основанія высотъ сѣверной Венгріи, Буда-Пештъ является естественнымъ центромъ торговаго обмѣна и складочнымъ мѣстомъ земледѣльческихъ произведеній и товаровъ, отправляемыхъ на Черное и Адриатическое моря. Промышленная дѣятельность города довольно значительна: Изъ фабричныхъ его заведеній особенно замѣчательны паровыя мукомольныя мельницы, которыя даютъ занятіе 2,500 или 3,000 рабочимъ, и на которыхъ ежегодно перемалывается въ муку болѣе 300,000 тоннъ пшеницы ¹⁾. Самая темная сторона венгерской столицы—это ея крайне неблагопріятное санитарное состояніе. Между многочисленными городами Европы, Буда-Пештъ особенно выдается своею чрезмерною смертностью, которая происходитъ не только отъ рѣзкихъ переменъ климата, но также отъ безпечности городского управленія и, главнымъ образомъ, отъ нищеты, которая здѣсь очень велика. Въ Пештѣ насчитываютъ цѣлыя десятки тысячъ несчастныхъ обою пола, неимѣющихъ средствъ добыть себѣ постоянную комнатку или уголь въ подвальномъ этажѣ, и принужденныхъ довольствоваться соломенною постелью, нанимаемою на ночь; эти безпріютныя ночлежники извѣстны въ городѣ подъ именемъ «искателей постелей» ²⁾. Ни въ одномъ изъ большихъ городовъ Европы число поденщиковъ, мастеровыхъ, чернорабочихъ, прислуги, людей, перебивающихся личнымъ трудомъ изо дня въ день, не бываетъ такъ велико, какъ въ столицѣ

¹⁾ Josef Körösi, «Statistisches Jahrbuch der Stadt Pest»; 1873.

²⁾ Въ 1870 г. въ Пештѣ насчитывали 41,415 ночлежниковъ и нанимающихъ уголь, что составляло пятую часть общаго числа жителей. Плотность населенія: 100 жителей на 32 комнаты.

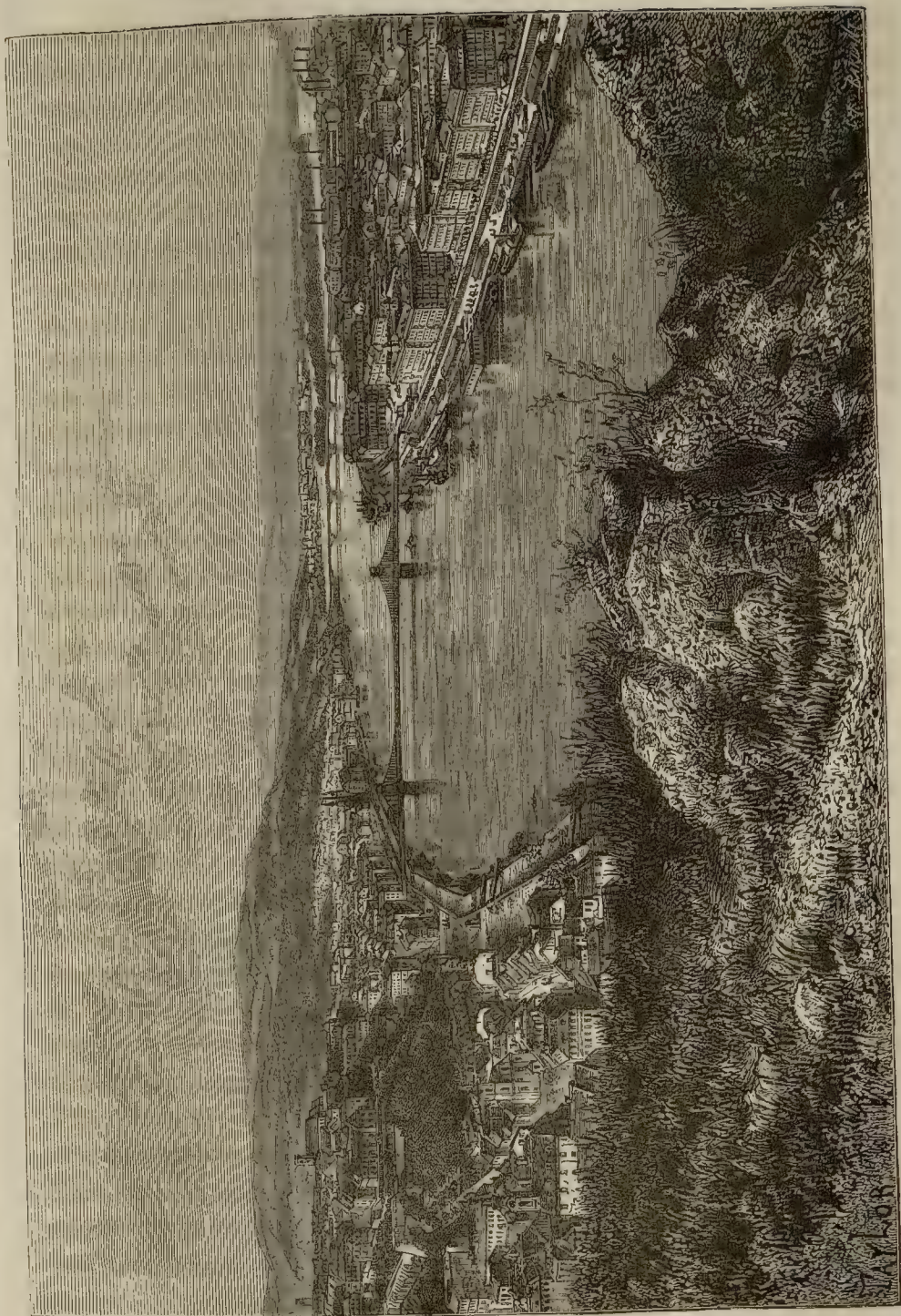
Венгрии, где оно, в среднем выводѣ, обнимаетъ болѣе 100,000 лицъ, такъ что, слѣдовательно, пролетаріатъ составляетъ здѣсь третью населенія ¹⁾. Эта сильно распространенная бѣдность объясняетъ намъ, почему эпидеміи такъ часто свирѣпствуютъ въ Буда-Пештѣ и его предмѣстьяхъ ²⁾.

Между достопримѣчательностями венгерской столицы первое мѣсто, по богатству хранящихся въ немъ сокровищъ науки и искусства, занимаетъ Національный музей, обширное зданіе, украшенное перистилемъ, откуда Петефи говорилъ рѣчь къ народу, чтобы увлечь его къ возстанію противъ Австріи. Мадыры, исполненные патріотическаго рвенія къ украшенію и поднятію блеска своей столицы, стараются всѣми силами объ увеличеніи сокровищъ науки и искусствъ, и въ галлерейхъ музея постоянно тѣснится толпа посѣтителей, привлекаемая вновь пріобрѣтенными картинами, статуями или коллекціями. Часть зданія, посвященная естественной исторіи, содержитъ около 300,000 экземпляровъ животныхъ всякаго рода, богатые гербаріи, прекрасную коллекцію ископаемыхъ и, между многочисленными образцами минераловъ, драгоцѣнные камни и великолѣпные кристаллы, полученные изъ сѣверной Венгріи, Баната и Трансильваніи, гдѣ горныя породы, какъ извѣстно, отличаются большимъ разнообразіемъ. Кабинетъ до-историческихъ древностей принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ собраніямъ этого рода во всей Европѣ. Венгрія, которую еще недавно считали очень бѣдною остатками древнихъ цивилизацій, предшествовавшихъ писаной исторіи, теперь оказывается одною изъ странъ, гдѣ эти остатки существуютъ въ большомъ обилии: ихъ находятъ здѣсь во множествѣ въ почвѣ болотъ, въ могильныхъ курганахъ, въ отвалахъ рудниковъ, и большая часть этихъ драгоцѣнныхъ находокъ поступаетъ въ Національный музей; особенно замѣчательна коллекція до-историческихъ орудій изъ чистой мѣди, присланныхъ изъ Трансильваніи, гдѣ найдены цѣлыя груды такихъ орудій, вѣсомъ въ нѣсколько центнеровъ. Между древними надписями и монетами, въ числѣ 90,000 экземпляровъ, есть также много въ высшей степени важныхъ письменныхъ памятниковъ; особенный интересъ этому эпиграфическому музею придаетъ то обстоятельство, что онъ весь составленъ изъ предметовъ, найденныхъ въ краѣ, и, слѣдовательно, по хранящимся въ немъ древностямъ, можно воспроизвести въ общихъ чертахъ мѣстную исторію Панноніи ³⁾. Этнографическая коллекція, собранная болѣею частью путешественникомъ Ксантусомъ на средства, ассигнованныя націю, тоже очень интересна. На-

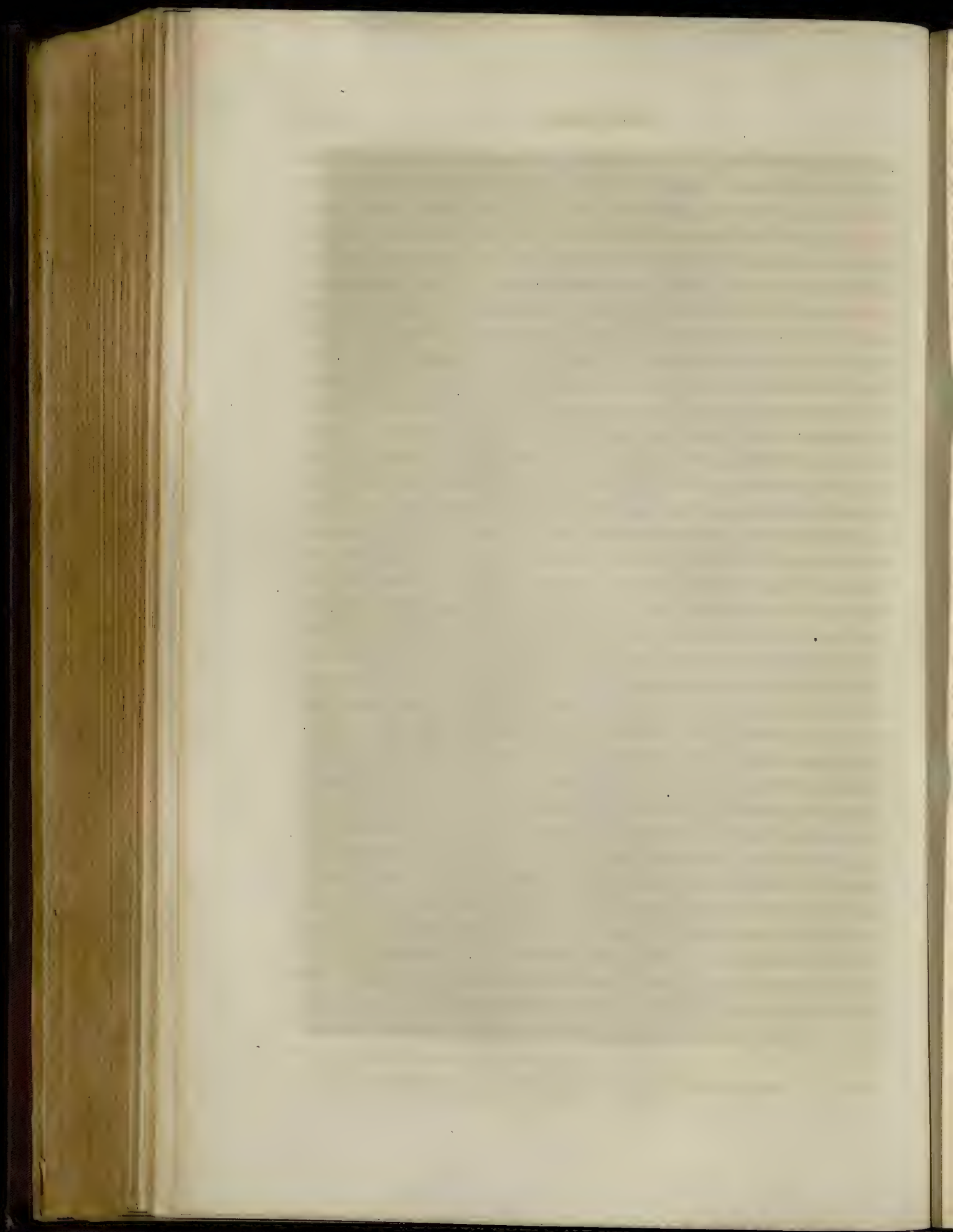
¹⁾ Иосафъ Керези, «Die Königliche Freistadt Pest, im Jahre 1870».

²⁾ Средняя смертность (1868—1870 гг.): 43 на 1,000; (1876 г.): 41 на 1,000.

³⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Рукописныя замѣтки».

БУДА ПЕШТЪ.

копецъ, художественный музей заключаетъ въ себѣ, рядомъ съ нѣсколькими античными картинами, произведенія кисти венгерскихъ живописцевъ и любопытные старинные портреты, могущіе служить пособіемъ для изученія венгерской исторіи. Большая картинная галлерей, называвшаяся прежде музеемъ князей Эстергази, который составлялъ одно изъ украшеній Вѣны, переведена въ Пештъ въ 1865 году; она содержитъ нѣсколько образцовыхъ произведеній искусства, между прочимъ, одно *Ессе Ното* (изображеніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ), которое приписываютъ кисти Рембрандта, и коллекцію рисунковъ и гравюръ, въ числѣ слишкомъ 50,000 экземпляровъ. Кроме того, Пештъ имѣетъ нѣсколько большихъ библиотекъ; главная изъ нихъ, находящаяся въ Національномъ музеѣ, содержитъ уже около 250,000 сочиненій и 12,000 рукописей; она увеличивается каждый годъ, среднимъ числомъ, на 18,000 томовъ книгъ и на 18,000 другихъ письменныхъ памятниковъ. Честолюбіе венгерцевъ состоитъ въ томъ, чтобы имѣть въ своей національной библиотекѣ все, что относится къ ихъ отечеству; сюда же помѣщены и драгоценные томы собранія *Corvina*, которые султанъ недавно велѣлъ возвратить Венгріи въ знакъ дружбы. Теперь Пештъ, наравнѣ съ Лондономъ, есть самый богатый изъ городовъ Европы по количеству собранныхъ въ немъ книгъ этой знаменитой библиотекѣ, для которой венгерскій король Матвѣй Корвинъ постоянно держалъ тридцать переписчиковъ и раскрашивателей и нѣсколько печатныхъ станковъ.

Буда, перерѣзанная туннелемъ и пересѣкаемая наклонною желѣзною дорогою, имѣетъ преимущественно значеніе, какъ центръ главнаго управленія, гражданскаго и военнаго; ея дворцы, ея министерства, которыя предполагено перестроить въ роскошномъ видѣ по одному общему плану, представляютъ интересъ только по связаннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ: здѣсь, между прочимъ, хранится знаменитая корона св. Стефана. У подножія холма, недалеко отъ большаго чугуннаго моста, древнихъ римскихъ термъ и предмѣстья Старая Буда (О'Вуда), древняго *Aquincum*, находится магометанская святыня: это знаменитая могила турецкаго святаго Гюль-Баба («Отецъ Розъ»), сохраненіе которой было выговорено спеціальною статьею Карловицкаго трактата, заключеннаго въ 1699 году; турецкіе пилигримы до сихъ поръ каждый годъ приходятъ на поклоненіе этой святыни, и недавно ихъ мадьярскіе друзья, изъ политической симпатіи, велѣли исправить поврежденія, произведенныя на могилѣ временемъ. На западной сторонѣ города большая, покрытая дерномъ, площадь, которая тянется у самаго основанія городского вала и которая теперь служитъ полемъ для маневровъ, тоже есть нѣчто въ родѣ святаго мѣста для венгерскихъ патріо-

товъ: здѣсь, на такъ называемомъ «полѣ крови» пали, въ 1795 году, головы Мартиновича и другихъ венгерцевъ, обвиненныхъ въ «якобинствѣ».

Окрестности Буда-Пешта богаты прелестными увеселительными мѣстами. Островъ Маргариты, увеличившійся вслѣдствіе произведенныхъ работъ по регулированію русла рѣки, покрытъ рощами и лугами; кромѣ того, на немъ есть прекрасное заведеніе минеральныхъ водъ съ артезіанскимъ горячимъ источникомъ. На сѣверной и восточной сторонѣ города тянутся сады и большой паркъ; многочисленные замки, окруженные деревьями, разсѣяны по большой равнинѣ Ракошъ, гдѣ въ былыя времена мадьяры, всѣ верхомъ на коняхъ, держали свои шумныя сеймы, то для избранія королей, то для обсужденія законовъ или рѣшенія вопроса о какой нибудь новой военной экспедиціи ¹⁾; говорятъ, что иногда здѣсь, во время народныхъ собраній, число раскинутыхъ шатровъ доходило до восьмидесяти тысячъ. Далѣе, въ сѣверо-восточномъ направленіи, находится дворецъ *Геделме*, служащій лѣтнею резиденціею императорской фамилии. Но самые живописные ландшафты представляютъ холмы въ окрестностяхъ Буды; эти высоты усыяны вилами и увеселительными загородными домами, куда жители Пешта отправляются толпами въ праздничные дни. Съ горы Геллертечи (по-нѣмецки Блоксбергъ), возвышающейся на югѣ отъ Буды, и ея предмѣстья Табанъ или «Сербскій городъ», открывается обширный видъ на Дунай, его острова и оба города съ ихъ окрестностями. Прежде на этой горѣ была обсерваторія, которую австрійцы превратили въ цитадель для того, чтобы держать городъ подъ жерломъ своихъ пушекъ.

Изъ городскихъ общинъ Венгріи всего болѣе походятъ на города Германіи, по скупенности значительнаго населенія на небольшомъ пространствѣ, тѣ, которыя находятся въ сосѣдствѣ съ Австріею и на большомъ водномъ пути изъ Вѣны въ Пештъ. *Пресбургъ* (по-мадьярски *Rozsony*), представляющій собою западныя ворота Венгріи, есть одинъ изъ такихъ городовъ съ нѣмецкою фizioноміею: громадная полуразвалившаяся масса древняго четырехугольнаго замка, господствующая надъ городомъ, позлащенная верхушка купола каедральнаго собора и многочисленные дворцы аристократіи напоминаютъ прежнюю важность Пресбурга, какъ мѣста коронованія венгерскихъ королей. Кромѣ того, этотъ городъ замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь былъ подписанъ миръ 1805 г., послѣ аустерлицкой битвы. Ниже Пресбурга находимъ *Гьеръ* (то-нѣмецки Раабъ), недавно бывшій однимъ изъ важнѣйшихъ рынковъ Европы по торговлѣ хлѣбнымъ товаромъ, и *Генье*, пристань предъ-

¹⁾ *Auguste de Gérando* «La Transylvanie et ses habitans», t. I, p. 9.

идущаго города на главномъ рукавѣ Дуная. При сліяніи Вага и Дуная лежить городъ *Комаромъ* (Коморнъ), защищенный валами и бастіонами, которые въ 1849 г. послѣдніе достались въ руки австрійцевъ. Противъ Коморна, на правомъ берегу Дуная, расположенъ городъ *Старый Сеньи* (Ó Szöny), древній *Bregetio*, бывшій резиденціею римскихъ императоровъ Валентиніана I и Валентиніана II. Далѣе, встрѣчается *Эстергомъ* (Esztergom) или *Гранъ*, гдѣ родился король св. Стефанъ въ 1000 г.; въ настоящее время этотъ городъ служитъ резиденціею примаса Венгріи; изъ зданій его заслуживаетъ вниманія массивный кафедральный соборъ, стоящій на холмѣ. На противоположномъ берегу Дуная, въ самомъ углу, который образуетъ изгибъ рѣки, круто поворачивающей на югъ, лежитъ городъ *Вацъ* (Vász, по-нѣмецки *Вайценъ*).

Въ юго-западной части Венгріи, между Дунаемъ и Дравою, самый замѣчательный городъ—*Бѣлградъ Стольный* или *Секешъ Фейерваръ* (Székes Fejérvár, по-нѣмецки Штульвейсенбургъ), называвшійся въ средніе вѣка *Alba Regia*, по причинѣ его первенства между вольными королевскими городами; дѣловые люди и теперь еще часто называютъ его, ради краткости, Альбой. Этотъ Бѣлградъ долгое время былъ мѣстомъ коронаванія и погребенія венгерскихъ королей; въ древнемъ королевскомъ склепѣ найдены многія гробницы, содержащія, вмѣстѣ съ останками усопшихъ, различныя драгоценности, которыя теперь хранятся въ пештскомъ Національномъ музеѣ. Городъ *Веспремъ* тоже знаменитъ въ лѣтописяхъ Венгріи, но онъ не самый многочисленный въ своемъ комитатѣ; по числу жителей онъ уступаетъ мѣстечку *Пана* (Пара), которое лежитъ въ равнинѣ, къ сѣверу отъ горъ Баконьи. Далѣе, на западъ, уже близъ границъ Штиріи, находимъ древній городъ *Sabaria*, который венгерцы называютъ *Сомбателли* (Szombathely), а нѣмцы *Штейнамангеръ* (Steinamanger), и въ которомъ еще сохранились кое-какіе остатки римскихъ памятниковъ. Не смотря на свой упадокъ сравнительно съ прежнимъ цвѣтущимъ состояніемъ, этотъ городъ, вѣроятно, снова получитъ важное значеніе, такъ какъ онъ лежитъ въ точкѣ соединенія пяти желѣзныхъ дорогъ и служитъ центральнымъ складочнымъ пунктомъ торговаго движенія между долиною Дравы и долиною Дуная. Въ настоящее время Сомбателли гораздо менѣе населенъ, чѣмъ *Эденбургъ* (Oedenburg, по-венгерски *Soprony*), городъ почти совершенно нѣмецкій, стоящій на мѣстѣ древняго римскаго города Скарабантии (Scarabantia), хотя нѣмецкое его названіе указываетъ на существованіе здѣсь нѣкогда пустыни, которая, вѣроятно, появилась вслѣдствіе прохода армій завоевателей, истреблявшихъ все, что попадалось на пути; по своей торговлѣ и промышленности, этотъ пограничный городъ, лежащій среди плодородныхъ и хорошо обработанныхъ полей, которыя тянутся

на западъ отъ Нейзидлерскаго озера, находится уже въ кругѣ притяженія Вѣны. Въ окрестностяхъ Эденбурга находятся великолѣпнѣйшія имѣнія княжескаго рода Эстергази.

Бассейнъ Дравы имѣетъ, въ предѣлахъ Венгріи, только торговыя мѣстечки, между которыми самое значительное *Большая Канисса* (Nagy Kanizsa), и одинъ городъ, важный по своей торговлѣ и замѣчательный по той роли, которую онъ игралъ въ исторіи страны: это древній, нѣкогда славянскій, городъ *Печъ* (Pecs) или *Фюнфкирхенъ* (Fünfkirchen), построенный при основаніи небольшой группы холмовъ, изрѣзанныхъ естественными гротами, близъ каменноугольнаго бассейна, дѣятельно разрабатываемаго; жители, въ шутку, сравниваютъ его съ Вѣною: «у нѣмцевъ, говорятъ они, есть Бечъ (венгерское названіе столицы Австріи), а у венгерцевъ Печъ». Территорія Фюнфкирхена есть одна изъ тѣхъ областей, обладаніе которыми турки и мадьяры оспаривали другъ у друга съ наибольшимъ ожесточеніемъ. На западѣ находится такъ называемый «Замокъ на островѣ» (Szigetvár), который Цриньи защищалъ, въ 1566 г., съ такимъ героизмомъ противъ Солимана Великодушнаго, побѣдителя, которому не суждено было насладиться своимъ торжествомъ, и который умеръ въ самомъ лагерѣ, потерявъ 30,000 своихъ солдатъ. На востокѣ, на берегу Дуная, стоитъ городъ *Могачъ* (Mohács), гдѣ за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ Солиманъ уничтожилъ армию короля Людовика II, павшаго на полѣ битвы, и гдѣ турки были, въ свою очередь, побѣждены въ 1687 г. Могачъ важенъ какъ главная паромная пристань на Дунаѣ ниже Дуна-Фельдвара и Цакса.

Область венгерскихъ Карпатовъ, на границахъ Моравіи и Галиціи, мѣстѣ богата многочисленными городами, чѣмъ другія части Венгріи; но встрѣчающіеся здѣсь города построены по большей части въ великолѣпныхъ долинахъ, гдѣ струятся горныя ручьи и зеленѣютъ луга. *Большой Сомбатъ* (Nagy Szombath), по-нѣмецки *Турнау*, старинный университетскій городъ въ Пресбургскомъ комитатѣ, получилъ прозваніе «Малаго Рима» за свои многочисленныя церкви. Городъ *Тренченъ* былъ прежде укрѣпленнымъ пунктомъ, и его замокъ, превратившійся теперь въ живописныя развалины, считался неодолимымъ; для снабженія гарнизона крѣпости водою устроенъ былъ колодезь, глубиною около 180 метровъ. Недалеко оттуда находятся сѣрные ключи *Тепла*, которые нѣмцы называютъ Теплицомъ, подобно знаменитымъ минеральнымъ водамъ того же имени въ Богеміи. *Шемницъ* (по-венгерски Selmeczbánya) и *Кремницъ* (по-венгерски Kőrmöcsbánya) замѣчательны, какъ важнѣйшіе въ Венгріи горнозаводскіе города, хотя размѣры ихъ производства значительно уменьшились противъ прежняго времени; послѣдній изъ нихъ нѣкогда особенно славился червонцами (кремницкіе дукаты) и

флоринами, которые чеканились въ большомъ количествѣ на его монетномъ дворѣ ¹⁾. Шемницъ, самый многочисленный изъ этихъ двухъ городовъ, построенъ въ лощинѣ между горъ, открытой сѣвернымъ вѣтрамъ, на ровныхъ скалахъ холмовъ, избытыхъ галереями и усѣянныхъ рудниковыми отвалами, которые на поверхности покрыты охрою и распространяютъ въ воздухѣ сѣрнистый запахъ. Въ окрестностяхъ города, по берегамъ рѣки Гарамъ или Гранъ, находятся многочисленные минеральные источники; надъ этою же рѣкою на горѣ стоитъ развалина древняго замка Саксенштейнъ (по-венгерски *Szaszkő*). *Быстрица* (*Banska Bystrica*), по-венгерски *Бестерчебанья* (*Besztercebánya*), по-нѣмецки *Нейзоль* (*Neusohl*), почти исключительно населенная славянами, тоже принадлежитъ къ числу горнозаводскихъ городовъ, какъ показываетъ слово *bánya*, которымъ оканчивается его венгерское названіе, и многочисленныя металлургическія заведенія занимаются переработкою руды, добываемою изъ сосѣднихъ мѣсторожденій. Изъ «шестнадцати городовъ» комитата Сепешъ (*Szépes*) или Ципсъ, лежащаго у подножія горной группы Татра, ни одинъ не можетъ быть названъ значительнымъ населеннымъ пунктомъ; но многіе изъ нихъ посѣщаются лѣтомъ многочисленною публикою ради ихъ живописныхъ окрестностей, и близъ *Кешмарка* (*Késmárk*) любители загородныхъ прогулокъ и большыя стѣзжаются въ большомъ числѣ на минеральныя воды *Татрафюрעדъ* (Шмексъ). Касса (Кашау), самый красивый городъ въ Верхней Венгріи, и *Унгваръ* (*Unghvár*) важны какъ рынки для обмѣна продуктовъ и товаровъ между Венгерскою равниною, польскимъ и русинскимъ склономъ Карпатовъ. *Эперьешъ* (*Eperjes*) приобрѣлъ въ исторіи печальную извѣстность, какъ мѣсто засѣданій «кроваваго судилища», во время которыхъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, палачи императора не переставали колесовать, сжигать на кострѣ и сажать на колъ несчастныхъ, приговоренныхъ этимъ судилищемъ къ смерти. *Мункачъ* (*Munkacs*), большой, но печальный городъ, гордится тѣмъ, что онъ былъ первымъ пунктомъ, гдѣ мадьяры остановились при вступленіи ихъ въ Дунайскую равнину. *Сигетъ* (*Szigeth*), замѣчателенъ какъ главный городъ и складочное мѣсто произведеній Мармарошскаго комитата, тогда какъ на южныхъ скатахъ предгорій: *Токай*, построенный на спаленныхъ скалахъ; *Мишкольцъ* (*Miskolcz*), расположенный среди зеленѣющихъ луговыхъ долинъ и садовъ; *Эгеръ* или *Эрлау*, предместья котораго продолжаются у основанія холмовъ, покрытыхъ виноградниками; *Геннешъ*, окруженный хоро-

¹⁾ Общая добыча золота и серебра изъ шемницкихъ и кремницкихъ рудниковъ въ періодъ съ 1740 по 1773 г. простиралась на сумму 263.000,000 франковъ.

(*Beudant*, «Voyage minéralogique et géologique en Hongrie», t. I, p. 410.

шенными вилами, служат посредниками торговых сношений между областью горъ и большою равниною Альфельда. Въ 1553 г. Эгеръ былъ обложенъ турецкою арміею, которая, однако, принуждена была снять осаду, потерявъ подъ стѣнами этого города около 30,000 человекъ.

Нѣкоторые изъ огромныхъ деревень, построенныхъ въ равнинахъ древняго ложа Дуная, были возвышены на степенъ городовъ; но за нѣкоторыми, очень немногими, исключеніями, онѣ заслуживаютъ это названіе развѣ только по своему многочисленію, а никакъ не по виду, который ничего не имѣетъ городского. *Сегедъ* или *Сегединъ* (Szeged, Szegedin), второй городъ Венгерской равнины, по числу жителей, до сихъ поръ сохранилъ отчасти фیزیономію тѣхъ большихъ, широко раскинутыхъ мѣстечекъ, которыя, какъ говорятъ, походили на становища гунновъ, но, благодаря своему счастливому географическому положенію, при сліяніи двухъ значительныхъ рѣкъ Тиссы и Мароша, онъ сдѣлался очень оживленнымъ торговымъ пунктомъ, а желѣзныя дороги, которыя теперь пересекаются въ этомъ городѣ, безъ сомнѣнія, сохраняютъ за нимъ роль центрального рынка *пушты*. Многіе другіе города тоже имѣютъ важное значеніе, какъ точки пересѣченія рельсовыхъ путей и большихъ дорогъ, таковы: *Цегледъ* (Czegled), на юго-востокѣ отъ Буда-Пешта; *Солнокъ* (Szolnok), среди прибрежныхъ болотъ Тиссы; *Пушкенъ-Ладанъ* (Puszkó Ladany); *Чаба* (Csaba); *Дебреценъ* или *Дебрецинъ* (Debreczen, Debreczin), городъ мадьярскій по преимуществу, «Римъ» венгерскихъ кальвинистовъ и временное мѣстопробываніе правительства во время войны за независимость; *Собосло* (Szoboszló), лежащій на берегу извилистаго рукава древней рѣки, измѣнившей свое теченіе; *Ниредьгаза* (Nyíregyháza), населенный преимущественно словаками; *Сатмаръ-Немети*, лежащій въ самомъ углу Венгерской равнины, на высотѣ 123 метровъ надъ уровнемъ моря; *Большой Варадъ* (Nagy Varad) или *Гросвардейнъ*, на р. Быстрой Керешъ, при входѣ въ одно изъ главныхъ дефиле, ведущихъ въ Трансильванію. Этотъ послѣдній городъ часто бывалъ главною квартирою турокъ, когда они господствовали въ Венгріи, и имъ приписываютъ разведеніе одного нильскаго растенія (*pumphaea thermalis*), которое растетъ въ бьющихъ ключемъ водахъ Пушкенъ-Фюрде, на небольшомъ разстояніи отъ Гросвардейна ¹⁾.

Нѣкоторыя изъ большихъ центровъ населенія находятся на берегу Дуная, или въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этою рѣкою. Таковы, наприкладъ, города *Калоча* (Kalocsa) и *Байя* (Baja). *Зомборъ*, на сѣверѣ отъ Бачки, названной такъ по имени города Бачъ (Bacs), пришедшаго въ упадокъ,

¹⁾ Артуръ Паттерсонъ, «The Magyars and their country», t. II, p. 338, 339.

лежитъ не на Дунаѣ, а на каналѣ императора Франца который соединяетъ эту рѣку съ ея притокомъ Тиссою, сокращая путь судовъ почти на 190 километровъ. *Новый Садъ* (по-венгерски *Уй-Виденъ*, по-нѣмецки *Нейзацъ*) расположенъ на сѣверномъ берегу Дуная, подъ пушками крѣпости Петроварадинъ или Петервардейнъ, командующей другимъ берегомъ, и на западѣ отъ знаменитаго плато Тителъ, которое окружено водами и болотами Тиссы. *Панчова* (по-сербски *Ранцова* или *Ранцево*, по-мадьярски *Rancsova*), лежащая при впаденіи въ Дунай р. Темешъ, ниже Бѣлграда, населена преимущественно сербами, какъ и города противоположнаго берега.

По берегамъ Тиссы, которая на всемъ своемъ теченіи принадлежитъ Венгріи, большіе центры населенія, вообще говоря, многочисленнѣе и значительнѣе, чѣмъ въ сосѣдствѣ главной рѣки. Въ комитатѣ Яскунъ-Сольнокъ (*Iószkun-Szolnok*) замѣчательны многочисленныя мѣстечки: *Сольнокъ*, *Ясъ-Берени* (*Iász-Beregy*), близъ котораго, по преданію, похороненъ Атила, грозный царь гунновъ; далѣе *Карцагъ* (*Karczag*), *Терекъ-Сентъ-Миклошъ* (*Török-Szent-Miklós*) и *Мезе-Туръ* (*Mező-Tur*). Между Сольнокомъ и Сегедомъ Тисса омываетъ *Чонградъ* и *Сентешъ* (*Szentes*), недалеко отъ городовъ *Большаго Кереша* (*Nagy Körös*), *Кечкемета* (*Kecskemet*), славящагося своими храбрыми молодыми людьми, *Фелегьмазы* (*Felegyháza*) и *Годъ-Мезе-Вазарьелли* (*Hód-Mező-Vásárhely*), изъ которыхъ два первые находятся въ равнинахъ запада, а третій на востокъ отъ названной рѣки. Ниже Сегеда встрѣчаемъ *Старую Каниссу* (*O' Kanizsa*), портъ большаго города *Сабадки* (*Szabadka*) или *Маріа-Терезіополя*, лежащаго на западѣ въ *пушть*; затѣмъ слѣдуетъ *Зента* (*Zenta*), близъ которой знаменитый австрійскій полководецъ, принцъ Евгений Савойскій, одержалъ, въ 1697 году, большую побѣду надъ турками. На востокъ отсюда находится весьма важный торговый городъ *Большая Кикинда* (*Nagy Kikinda*). Городъ *Большой Беккерекъ* (*Nagy-Becskerek*) лежитъ на канализованной рѣкѣ Бегъ, притокъ Тиссы, въ болотистой области, гдѣ останавливаются воды наводненія, отливающія на сѣверъ отъ мѣста слиянія Тиссы съ Дунаемъ.

Рѣка Керешъ, впадающая въ Тиссу близъ Чонграда, орошаетъ въ своемъ теченіи, причисляя сюда и теченіе Бѣлой Керешъ, поля въ округахъ Дьюла, Бекешъ, Дьома и Сарвашъ. Рѣка Марошъ, болѣе важная, какъ торговый путь между центральною Венгріею и Трансильваніею, охраняется цитаделью *Арада* или *Арадвары* (*Aradvára*), расположенною рядомъ съ *Старымъ Арадомъ* (*O' Arad*), который, по своей промышленности, принадлежитъ къ числу дѣятельнѣйшихъ городовъ Венгерской равнины. Недалеко оттуда, у подножія послѣдняго отрога Бигарскихъ горъ, находится деревня *Вилагошъ* (*Világos*), пользующаяся печальною извѣстностью у венгерцевъ по причинѣ капиту-

ляціи Гергея, въ 1849 г., которою окончилась война за независимость Венгріи отъ австрійскаго владычества. Ниже Арада тоже есть нѣсколько большихъ мѣстечекъ, между которыми самое многочисленное — *Мако* (Мако). Въ *пушти*, которая тянется къ сѣверу отъ р. Мароша, находится знаменитый конскій заводъ Мезегедьешъ, къ которому принадлежитъ обширное пространство земли, величиною болѣе 16,000 гектаровъ, и въ которомъ иногда бываетъ до 8,000 лошадей.

Темешваръ (Temesvár), сильная крѣпость и бывшій главный городъ Баната, оспариваетъ у Старога Арада первенствующую роль между городами юго-восточной Венгріи; кромѣ того, въ этой области образовались нѣкоторыя другія значительныя группы поселеній, напимѣръ: *Вершецъ* (Versecz), *Олахъ-Лугошъ* (Olah-Lugos), названный такъ по положенію его въ валашской землѣ; но здѣсь начинаются уже горы, и даже важнѣйшія мѣстечки, каковы, напимѣръ, *Караншебешъ* (Karansebes), *Оравица* (Oravicza), замѣчательная своими рудниками *Мегадіа* (Mehadia), численности своего населенія значительно уступаютъ населеннымъ мѣстамъ степи или *пушти*, гдѣ даже деревни, удаленныя отъ всякой рѣки и отъ всякой желѣзнодорожной линіи, какъ, напимѣръ: *Бесерменъ* (Bösörmeny), *Нанашъ* (Nanas), *Галашъ* (Halas), имѣютъ каждая свыше 10,000 жителей. Недалеко отъ Мегадіи, къ востоку отъ нея, въ другой долинѣ, находятся минеральныя воды, самыя модныя и наиболѣе посѣщаемыя во всей Венгріи.

Клаузенбургъ (Klausenburg, по-венгерски *Kolozsvár*, по-румынски *Слусъ*) есть важнѣйшій по рангу, но не самый многочисленный городъ Трансильваніи: это естественный центръ мадьярскихъ жителей плоской возвышенности и мѣстопробываніе ихъ главныхъ школъ. Во времена римлянъ онъ назывался *Напока* (Nароса) и былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Дакии; впослѣдствіи онъ сдѣлался нѣмецкимъ городомъ, и отъ этой эпохи въ немъ сохранились еще кое-гдѣ стѣны и большія четырехугольныя башни, которыя придаютъ ему живописный видъ; теперь за городскимъ валомъ, по берегамъ Самоша и на сосѣднихъ холмахъ, раскинулись обширныя предмѣстья; одинъ изъ этихъ холмовъ усаженъ бараками, въ которыхъ живутъ цыгане. Въ трансильванской части теченія Самоша встрѣчаемъ только три города — *Самошъ-Уйваръ* (Szamos-Ujvár) или Герла, по-нѣмецки *Арменіеништадтъ* (Армянскій городъ), хорошо извѣстный своею армянскою общиною; *Деешъ* (Dées), гдѣ, по преданію, венгры и секлеры признали другъ друга братьями, и *Ботрицъ*, окруженный великолѣпными лѣсами, который нѣкогда былъ однимъ изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ торговли славянскаго Востока. Близъ истоковъ Самоша, въ сосѣдствѣ съ границею Буковины, находятся пользующіяся извѣстностью минеральныя воды въ мѣстечкѣ *Радна*, возникшемъ на мѣстѣ

ЗАБЕЖЕНІЕ.

Ротенау, колоніи первых саксонских поселенцев — разрушенной татарами ¹⁾.

Рѣка Марошъ, пересекающая Трансильванское плоскогорье по всей его ширинѣ, не имѣетъ большихъ городовъ на своихъ берегахъ. Важнѣйшій изъ лежащихъ по этой рѣкѣ городовъ — *Марошъ-Вашарелы* (Maros-Vásárhely, Ochozheiu), гдѣ секлеры составляютъ большинство населенія. Послѣ соединенія съ «Золотою рѣкою» (Aranys), которая выходитъ изъ главной горнозаводской области и протекаетъ черезъ городокъ *Торда* или *Торенбургъ* (Thorda, Turda, Thogenburg, древняя Потаисса), замѣчательный своими соляными копиями, Марошъ спускается на юго-западъ, извиваясь у подножія соленосныхъ утесовъ Марошъ-Уйваръ, гдѣ разработка соли производится болѣе правильнымъ способомъ, чѣмъ во всякой другой части Трансильваніи. Ниже Большаго Энъеда (Nagy Enyed), эта рѣка принимаетъ въ себя притокъ Кюкюлле или Кокель, главная вѣтвь котораго, южная, бѣжитъ по одной изъ самыхъ населенныхъ и богатыхъ историческими воспомина-ніями областей великаго княжества Трансильванскаго; въ этой долинѣ Большаго Кокеля находятся города: *Удварелы* (Udvárhely, Oderheiu), гдѣ встарину происходили народные собранія секлеровъ; живописный *Шегешваръ* (Segesvar) или *Шесбургъ* (Schászburg, Sigichoara), близъ котораго погибъ, въ 1849 г., безъ сомнѣнія, на полѣ битвы, благородный Петефи, величайшій венгерскій поэтъ. Ниже по рѣкѣ лежатъ города *Элизабетштадтъ*, населенный преимущественно армянами, и *Медьешъ* или *Медіашъ* (Megyes, Medienschou), который тоже нѣкогда былъ мѣстомъ народныхъ собраній и сеймовъ. Ниже впаденія Большаго Кокеля, Марошъ течетъ къ *Карлсбургу* или «Бѣлграду» (*Belgradou*, по-венгерски Károly-Fejérvár, древній *Apulum*), названному такъ по причинѣ важнаго мѣста, которое онъ нѣкогда занималъ между городами страны: въ его прекрасномъ романскомъ соборѣ, паперть и капители котораго украшены замѣчательными скульптурными работами, короновались трансильванскіе князья; здѣсь же положены смертные останки великаго Гуніада. Ниже Карлсбурга и его виноградниковъ, дающихъ превосходныя вина, Марошъ, усиленный р. Стрель, проходить мимо города *Дева* (Déva), цитадель котораго, разрушенная въ 1848 г., расположена на холмѣ правильной формы, напоминающемъ конусъ вулкана: эта крѣпость прежде защищала входъ въ Трансильванію съ востока, подобно тому, какъ Арадъ сторожилъ его съ западной стороны. Далѣе, на югѣ, проходитъ «Железныхъ Воротъ», гдѣ берутъ начало воды, изливающіяся въ Марошъ, охра-

¹⁾ *Auguste de Gérando, «La Transylvanie et ses habitants», t. II, p. 136.*

нялся укрѣпленіями древняго города Ульпія Траяна Сармизегетуза; теперь въ этой области Трансильваніи встрѣчаются только деревни и незначительныя мѣстечки. Въ одной изъ боковыхъ долинъ расположенъ городокъ *Вайда Гуніадъ* (Hunedoara), куда венгерцы ходятъ на поклоненіе исторической старинѣ—замку, построенному «вайдою», то есть воеводою Гуніадома, имя котораго до сихъ поръ пользуется большою популярностью между румынами и мадьярами. Въ настоящее время уже лѣтъ десять работаютъ надъ реставраціею этого стариннаго дворца.

Самый большой городъ Трансильваніи находится въ бассейнѣ р. Алюты (Ольты): это *Брасо* (Brasjo, по-румынски Brasov), извѣстный болѣе подъ его нѣмецкимъ названіемъ *Кронштадтъ*, на которое онъ имѣетъ несомнѣнное право, такъ какъ «саксонцы» составляютъ въ немъ относительное большинство населенія; но онъ окруженъ румынскими деревнями, изъ которыхъ главная называется Госсуфалу (*Hoszsúfalu* или *Satu Lourgu*). Далѣе, Алюта направляется къ *Фогарашу* (Fogaras, по-румынски Fgarchu), затѣмъ, принявъ въ себя ручей, спускающійся отъ Германштадта, политическаго центра саксонцевъ, она бѣжитъ на югъ и вступаетъ въ Румынію, черезъ дикое ущелье, называемое дефиле *Красной Башни* (Ротентурмъ). *Германштадтъ* (по-венгерски *Nagy Szeben*, по-румынски *Sibiu*, древній *Cedoniae*), называемый турками «Краснымъ городомъ», составляетъ ключъ Венгріи для всякой арміи, вторгающейся съ юга; онъ имѣетъ совершенно нѣмецкій видъ, и даже представляетъ болѣе совершенный типъ «саксонскаго» города, чѣмъ города западной Германіи, именно потому, что онъ мало измѣнился: это сонный городъ, безъ всякаго оживленія, населенный преимущественно чиновниками и служащими.

Важнѣйшія городскія общины Венгріи и Трансильваніи въ 1869 году:

По сю сторону Дуная (Dunán innen).

Буда-Пешть	300,000 жителей.
Сабадка (Маріа-Терезіополь)	56,400 »
Пресбургъ (Pozsony)	46,600 »
Кечкеметъ	41,200 »
Зомборъ	24,300 »
Чегледъ	22,200 »
Феледьгаза	21,300 »
Большой Керешъ (Nagy Körös).	20,000 »
Зента	20,000 »
Байя	18,200 »

Калоча	16,300	жителей.
Шемницъ	13,300	»
Галашъ	13,200	»
Вацъ или Вайценъ	13,000	»
Старая Канисса	12,600	»
Эстергомъ (Гранъ)	12,000	»
Бестерчебанья (Нейзоль)	11,800	»
Кремницъ	8,500	»

По ту сторону Дуная (Dunán túl).

Дьеръ или Раабъ	20,100	»
Печъ или Фюнфкирхенъ	23,900	»
Бѣлградъ Стольный (Штульвейсенбургъ)	22,700	»
Эденбургъ (Шопронъ)	21,100	»
Папа	14,300	»
Коморнъ (Комаромъ)	13,000	»
Дуна-Фельдваръ	12,400	»
Могачъ	12,200	»
Веспремъ (Веспримъ)	12,000	»
Большая Канисса	11,200	»

По сю сторону Тиссы (Tiszán innen).

Касса (Кашау)	21,800	»
Мишкольцъ	21,100	»
Мезе-Туръ	20,500	»
Эгеръ (Эрлау)	19,200	»
Сольнокъ	15,900	»
Діендіешъ	15,800	»
Карчагъ	14,500	»
Терекъ-Сентъ-Миклошъ	13,000	»
Унгваръ	11,000	»
Эперъешъ	10,800	»

По ту сторону Тиссы (Tiszán túl).

Сегедъ (Сегединъ)	70,200	»
Дебреценъ (Дебречинъ)	46,200	»
Годъ-Мезе-Вашаргельи	49,200	»
Темешваръ	32,300	»

Старый Арадъ	32,800	жителей.
Чаба	30,100	»
Большой Варадъ (Гросвардейнъ)	28,700	»
Сентешъ	27,700	»
Мако	27,500	»
Сарвашъ	22,500	»
Нъиредьгаза	21,900	»
Бекешъ	22,600	»
Ясъ-Беренъ	20,300	»
Вершецъ	21,100	»
Большой Бечкерекъ	19,700	»
Бесерменъ	19,200	»
Новый Садъ (Нейзацъ)	19,200	»
Большая Кикинда	18,900	»
Діула	18,500	»
Сатмаръ-Немети	18,400	»
Чонградъ	17,400	»
Орошгаза	14,600	»
Печка	14,300	»
Панчова	13,500	»
Нанашъ	13,200	»
Большой Карольи	12,800	»
Большая Салонта	12,400	»
Собосло	12,300	»
Олахъ-Лугошъ	11,700	»

Трансильванія (Erdely).

Кронштадтъ (Брассо)	27,800	»
Клаузенбургъ (Колосваръ)	26,400	»
Германштадтъ (Большой Себенъ)	19,000	»
Марошъ-Вацаргельи	12,700	»
Карлсбургъ (Károly-Fejérvár)	8,000	»

VII.

ГАЛИЦІЯ И БУКОВИНА.

Австрійская Польша и Червоная Русь.

Галиція и Буковина, лежація по другую сторону исполинскаго вала, образуемаго Карпатами, принадлежать Австріи, такъ сказать, наперекоръ, требованіямъ географіи. По скату почвы, по направленію проточныхъ водъ, по климатическимъ условіямъ эти страны составляютъ часть большой равнины, которая тянется отъ Судетовъ до Альпійскихъ горъ. По населенію, польскому и русинскому, которое занимаетъ наибольшую часть Галиціи и Буковины, онѣ тоже отличаются отъ остальныхъ провинцій австро-венгерской монархіи; впрочемъ, онѣ вошли въ составъ ея сравнительно недавно, около ста лѣтъ тому назадъ. Присоединяя тогда къ своей имперіи закарпатскія земли, вѣнское правительство нарушало не только естественныя географическія границы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и право иноплеменныхъ населеній на національное существованіе. Разсказываютъ, что императрица Марія-Терезія, прежде чѣмъ подписать тайный договоръ о раздѣлѣ, будто бы сказала, что она «пятнаетъ свою честь и репутацію изъ-за ничтожнаго клочка земли» ¹⁾. Но, какъ выразился король прусскій Фридрихъ II, «она всегда плакала, когда приходилось брать, и все таки брала». По раздѣлу 1772 г., Австрія приобрѣла всю страну по верхнему теченію Днѣстра и область верховьевъ Сана и Буга, съ городами Галичъ, Львовъ, Броды; затѣмъ, нѣсколько лѣтъ спустя, ей удалось прибавить къ этому подарку часть территорій, взятыхъ у Турціи русскими, и румынская область Буковина была присоединена къ русинской и польской Галиціи. Въ 1795 году, новый договоръ, заключенный въ Петербургѣ, увеличилъ австрійскую территорію другимъ кускомъ, взятымъ отъ Польши по обѣ стороны Вислы; наконецъ, въ 1846 году, Австрія разорвала трактатъ, продиктованный нѣкогда ею самою, и уничтожила маленькую Краковскую республику, послѣдній крошечный остатокъ прежней Польши, для того, чтобы включить ее въ составъ своихъ обширныхъ владѣній. Часть Галиціи, впрочемъ, очень незначительная, была соединена въ отношеніи управленія съ сосѣднею Венгріею, съ-верныя области которой заняты населеніемъ, имѣющимъ одинаковое проис-

¹⁾ Himly, «Histoire de la formation territoriale des Etats de l'Europe centrale», t. II, p. 145.

хождение съ большинствомъ галиційскихъ жителей. За исключеніемъ комитата Сепешъ (Сепазія), надъ которымъ господствуетъ горная группа Татра, вся остальная территорія Галиціи, равно какъ и территорія Буковины, поставлены въ прямую зависимость отъ правительства нѣмецкой Австріи, съ которымъ онѣ могутъ поддерживать непосредственныя сношенія не иначе, какъ путемъ, дѣлающимъ большой крюкъ черезъ славянскія и германскія земли Силезіи и Моравіи.

	Пространство.	Населеніе въ 1875 г.	Километрическое населеніе.
Галиція . . .	78,497 квадр. километр.	5.790,000 жит.	74 жител.
Буковина . .	10,451 » »	553,000 »	53 »
	88,948 квадр. километр.	6.343,000 жит.	71 жител.

Карпаты, расположенные въ формѣ длиннаго полукруга, почти на всемъ своемъ протяженіи отличаются болѣею крутизною склона, обращеннаго къ наружной сторонѣ; самые отлогіе и наиболѣе удлинненные ихъ скаты находятся съ внутренней стороны, то есть со стороны Венгріи, и потому тамъ горы болѣе доступны; сѣвернымъ же своимъ склономъ, обращеннымъ къ Галиціи, онѣ образуютъ естественную границу, гораздо болѣе серьезную и даже трудно переходимую, потому что многія долины, вмѣсто того, чтобы спускаться прямо къ равнинѣ, изгибаются подъ прямымъ угломъ и отчасти загорожены передовыми отраслями горъ, идущими параллельно направленію главной системы. Притомъ же ни главный гребень Карпатовъ, ни линія водораздѣльныхъ высотъ между рѣчными бассейнами не составляютъ точной границы между этими двумя сосѣдними странами. Венгрія почти вездѣ вдаётся своею территоріею въ предѣлы галиційскаго склона Карпатовъ. Ей принадлежатъ самыя высокія вершины и наибольшая часть центральной горной группы, Татры, равно какъ и вся верхняя долина рѣки Попрадъ, изливающейся черезъ Дунаецъ въ Вислу. Австрійская Польша и Червонная Русь имѣютъ лишь небольшое число вершинъ, превышающихъ 2,000 метровъ; но за то наблюдаемые съ ихъ низменныхъ равнинъ Карпаты являются во всемъ своемъ величій, съ ихъ обрывами и крутизнами; съ ихъ зеленѣющими пажитями и густыми лѣсами, составляющими рѣзкій контрастъ съ голою скалою вершинъ и съ бѣлыми полосами снѣга, который почти круглый годъ лежитъ на отлогостяхъ, обращенныхъ къ сѣверу. Послѣ Татры, самое грандіозное зрѣлище въ этой системѣ горъ представляютъ восточные Карпаты, гдѣ склоны еще болѣею частью покрыты громадными лѣсами, изъ которыхъ тамъ и сямъ выступаютъ бѣлыя стѣны скалъ. Буковина въ гористой ея области все еще заслуживаетъ свое славянское назва-

ніе, означающее «страну буковъ». Вокругъ горной группы, надъ которою господствуютъ Чёрна-Гора (Черная гора), близъ общихъ границъ Венгріи, Трансильваніи и Буковины, лѣса тянутся, безъ перерыва, на пространствѣ многихъ сотенъ верстъ ¹⁾. Въ южной части края, на границахъ молдавской территоріи, возвышается нѣсколько трахитовыхъ вершинъ, которыя контрастомъ своихъ формъ еще болѣе увеличиваютъ живописную красу цѣлаго; но въ нѣкоторыхъ областяхъ галиційскихъ Карпатовъ, именно въ округахъ Станиславовскомъ и Коломыйскомъ, долины бѣдны текучими водами: это происходитъ оттого, что вода уходитъ внутрь земли, черезъ трещины въ известнякахъ или черезъ многочисленныя воронки, открывающіяся въ скалахъ, и снова появляется на поверхности, уже гдѣ нибудь въ равнинѣ, далеко отъ мѣста исчезновенія.

Хотя у сѣвернаго основанія Бешкидовъ и Карпатовъ встрѣчаются гладкія равнины, каковы, напримѣръ, равнины, гдѣ соединяются Санъ и Висла, и болотистыя мѣстности, гдѣ собираются первыя воды Днѣстра, но разсматриваемая въ цѣломъ низменная Галиція представляетъ волнистое плоскогорье, среднее возвышеніе котораго не менѣе 250 метровъ. Она служитъ водораздѣльною возвышенностью между бассейнами Балтійскаго и Чернаго морей. Вслѣдствіе изгиба, образуемаго въ этомъ мѣстѣ Карпатскимъ хребтомъ, рѣки должны расходиться на подобіе радіусовъ въ разныя стороны; однѣ изъ нихъ направляются на сѣверъ, къ Вислѣ, «Бѣлой рѣкѣ» древнихъ славянъ, другія на востокъ, къ извилистому Днѣстру; иныя даже на юго-востокъ и на югъ, къ Пруту и Серету. На сѣверѣ отъ впадины, по которой течетъ Днѣстръ, параллельно оси Карпатовъ, почва Галиціи мало по малу опять поднимается по направленію къ русской Подоліи. Ручьи, спускающіеся съ этихъ высотъ, прорыли себѣ въ пластахъ третичной формаціи глубокія русла, похожія на огромные рвы; такимъ образомъ, плоскогорье является изрѣзаннымъ водами на громадныя четырехугольныя массы страннаго вида. Дно долинъ, вдоль бѣгущихъ по нимъ рѣчекъ и ручьевъ, занято лугами и нивами, тогда какъ возвышенныя земли по большей части покрыты еще густыми лѣсами, которые во многихъ округахъ до сихъ поръ сохранили свою первобытную красу. Говорятъ, что Пустельницкій боръ, между Жолкевомъ и Бродами, есть самый величественный изъ сосновыхъ лѣсовъ Европы; въ немъ на значительномъ пространствѣ каждый гектаръ ($\frac{9}{10}$ десятины) содержитъ, круглымъ счетомъ, сотню деревьевъ, имѣющихъ болѣе полуметра въ толщину и отъ 45 до 50 метровъ въ вышину. Приводимъ высоту нѣкоторыхъ пунктовъ Галиціи и Буковины, выраженную въ метрахъ:

¹⁾ Broilliard, «Revue des Deux Mondes», 1 апрѣля 1877 г.

Гора Воловецъ (Татра)	2,065
» Ваксундска (Татра)	2,192
Бабья гора (Babia Góra, въ цѣпи Бешкидовъ).	1,720
Дзумалень (Буковинскіе Карпаты)	1,793
Тарнопольское плато	431
Истоки Вислы	142
Истоки Днѣстра, самая низкая точка Галиціи	88
Краковъ	217
Львовъ (Лембергъ)	278

Галиція, хотя она и лежитъ въ центрѣ европейскаго континента, получаетъ болѣе значительное количество дождевой воды, чѣмъ можно бы было предположить на первый взглядъ. Широкая ложбина или долина, которую она занимаетъ между Карпатами на югѣ и плоскогорьями западной Польши и Подоліи на сѣверѣ, служитъ естественнымъ путемъ дождливымъ вѣтрамъ, которые дуютъ отъ Сѣверной Атлантики и Нѣмецкаго моря къ Понту Эвксинскому; этимъ и объясняется тотъ фактъ, что среднее количество дождей въ этой странѣ никакъ не менѣе того, которое выпадаетъ во Франціи между океаномъ и Средиземнымъ моремъ ¹⁾. Но если, по относительному обилію атмосферныхъ водъ, Галиція пользуется климатомъ сходнымъ съ климатомъ приморскихъ странъ, то, съ другой стороны, это край совершенно континентальный по свойственнымъ ему крайностямъ температуры. Прилегающее съ сѣвера невысокое подольское плато представляетъ равнинамъ Галиціи очень слабую защиту отъ холодныхъ вѣтровъ Ледовитаго океана, тогда какъ на югѣ и юго-западѣ исполинская стѣна Карпатовъ задерживаетъ теплые вѣтры Средиземнаго моря. Общее расположеніе края таково, что поверхность его обращена какъ-разъ на сѣверо-востокъ, а съ этой-то именно стороны и ударяютъ атмосферныя теченія, идущія отъ полюса. Вслѣдствіе этого, лѣтомъ въ Галиціи господствуютъ сильныя жары, а зимою стоятъ страшные холода ²⁾. Обыкновенно морозы продолжаются безъ перерыва въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Въ Тарнополѣ, въ холмахъ Подоліи, средняя температура держится въ продолженіе пяти мѣсяцевъ ниже нуля. Привыкши къ этому суровому климату, горцы Бешкидовъ и Карпатовъ, которые

¹⁾ Слой дождевой воды, выпадающей въ продолженіе года: во Львовѣ . . . 72 сантиметр.

» » » » въ Краковѣ . . . 57 »

» » » » въ Буковинѣ . . . 58 »

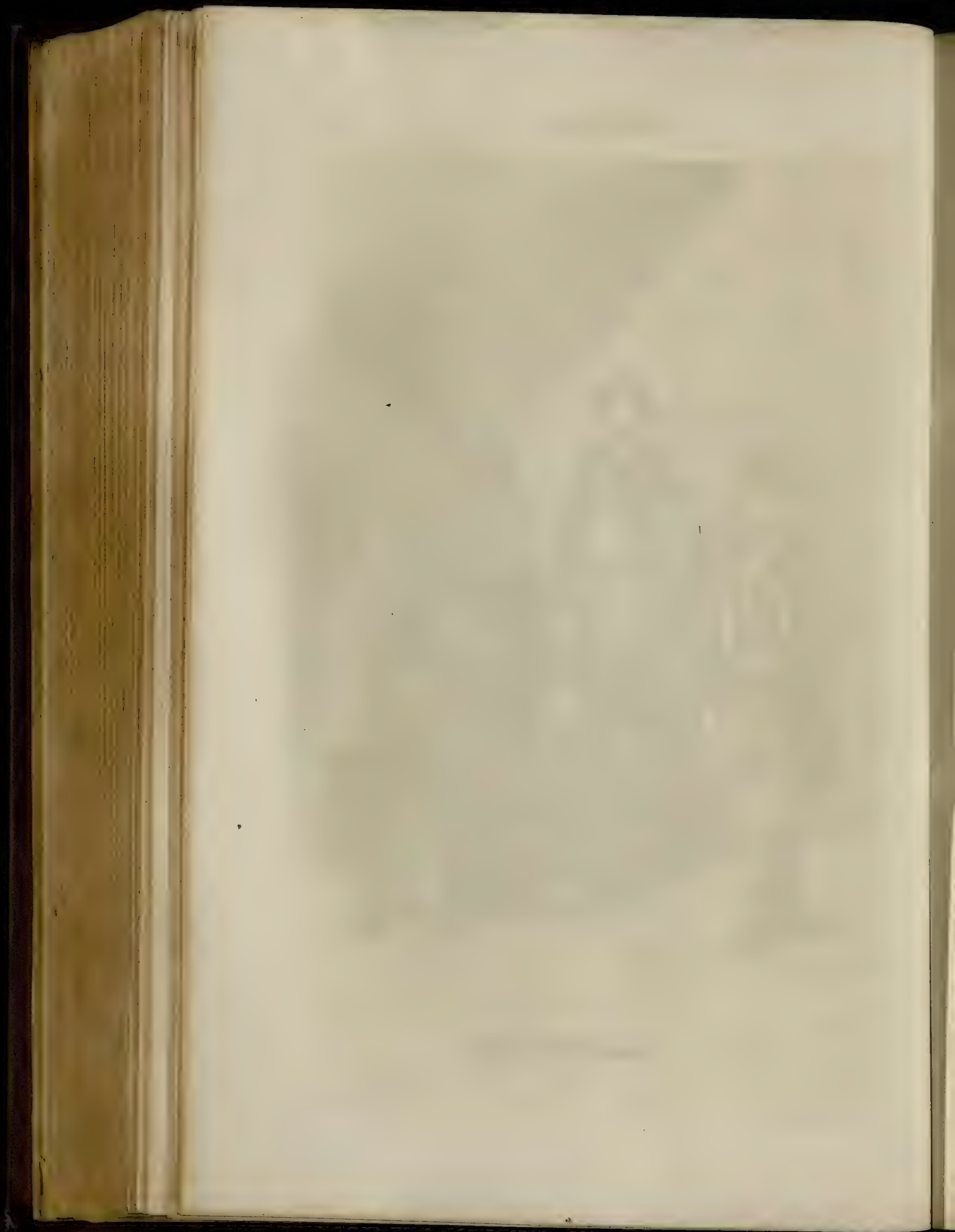
²⁾ Годовая разность температуры во Львовѣ 68° Цельсія.

Лѣтніе жары 38° »

Зимніе холода 32° »

ГАЛИЦІЙСКІЕ ТИПЫ.

каждый годъ спускаются въ равнины Венгріи и низменной Австріи искать заработковъ въ качествѣ чернорабочихъ или разносчиковъ, не легко перепосятъ переѣзду климата и часто бываютъ больны; они возвращаются въ свои дорогія горы блѣдные, исхудалые, страдающіе лихорадкою.

На сѣверной сторонѣ Карпатвъ борьба расъ не вызываетъ національнаго антагонизма между славянами и мадьярами, какъ въ Венгріи, ни между славянами и нѣмцами, какъ въ Моравіи и Богеміи. Венгерцевъ въ этой странѣ совсѣмъ нѣтъ; а нѣмцы или «швабы», какъ ихъ обыкновенно здѣсь называютъ, сравнительно немногочисленны, и, живя по большей части иностранцами среди иноплеменнаго населенія, они, по необходимости, должны привыкать говорить польскимъ и русинскимъ языкомъ; только въ большихъ городахъ и кое-гдѣ въ деревняхъ западной Галиціи они составляютъ однородныя колоніи и могутъ сохранять свою родную рѣчь, свои нравы и обычаи. Множество нѣмцевъ, которые поселились въ прошломъ столѣтіи, какъ колонисты-земледѣльцы, или пришли впоследствии въ качествѣ рудокоповъ, совершенно ославянились, какъ и всѣ ихъ соотечественники, прибывшіе въ край въ предшествовавшія эпохи. Такъ, напримѣръ, нѣмецкіе эмигранты тринадцатаго столѣтія основали деревни, названія которыхъ Ландшутъ (Landshut), Ланцкорона (Landskrone), до сихъ поръ напоминаютъ прежній языкъ мѣстнаго населенія; но это и есть все, что свидѣтельствуетъ о первоначальной національности жителей. Точно также потомки иностранныхъ ткачей, фламандскихъ и другихъ, пришедшихъ въ Галицію въ тринадцатомъ вѣкѣ, въ эпоху Казимира Великаго, по большей части не сохранили никакого воспоминанія о происхожденіи своихъ родоначальниковъ за исключеніемъ фамилій, у нихъ теперь все польское. Если нѣкоторые изъ 134 нѣмецкихъ колоній уцѣлѣли еще въ видѣ этнографическихъ островковъ среди окружающаго ихъ туземнаго населенія, то онѣ обязаны этимъ различію вѣроисповѣданія. Въ самомъ дѣлѣ, около четверти нѣмецкихъ крестьянъ Галиціи протестанты ¹⁾, и діалектъ, которымъ они теперь говорятъ, ближе подходитъ къ языку библіи и духовныхъ гимновъ, чѣмъ къ древнему алеманскому нарѣчію ихъ предковъ; однако, и въ ихъ рѣчи встрѣчается масса славянскихъ словъ. Эти колоніи нѣмецкихъ поселянъ сгруппированы преимущественно въ округахъ Львовскомъ и Стрыйскомъ.

Поляки занимаютъ, подъ разными именами, всю западную часть Галиціи и захватываютъ даже австрійскую Силезію, гдѣ они извѣстны подъ названіемъ «водныхъ поляковъ» (Wasserpolen). Эти послѣдніе изъ всѣхъ

¹⁾ *Rudolf Temple*, «Die deutschen Colonien im Kronlande Galicien», Mitt. der Geograph. Gesell. in Wien, 1860.

польскихъ племенъ пользуются самую дурною репутаціею у своихъ нѣмецкихъ сосѣдей, которые смотрятъ на нихъ съ презрѣніемъ, приписывая имъ наибольшую склонность къ пьянству, наибольшее нравственное униженіе. Но вѣрно то, что эти «водные поляки» живутъ по большей части въ крайней бѣдности и въ глубокомъ невѣжествѣ; потомки крѣпостныхъ, они остались порабощенными по причинѣ голода, который постоянно преслѣдуетъ ихъ и отдаетъ ихъ въ руки первому встрѣчному господину, всего чаще деревенскому ростовщику. Поляки, населяющіе равнину у подножія Карпатъ и по теченію Вислы, извѣстны вообще подъ именемъ мазуровъ, которое, впрочемъ, принадлежитъ полякамъ восточной Пруссіи; они хотя и не такъ бѣдны, какъ силезскіе поляки, но тоже терпятъ много горя. Не имѣя возможности пользоваться обильною пищею, живя почти всегда впроголодь, они вялы и слабосильны; щеки у нихъ блѣдныя и впалыя, спина рано горбится отъ непосильнаго труда. Замѣчательно, однако, что женщины, хотя лѣнивыя на работу, имѣютъ очень здоровый, цвѣтушій видъ, и составляютъ въ этомъ отношеніи совершенный контрастъ мужчинъ: можно подумать, что онѣ принадлежатъ къ другой расѣ, чѣмъ мужчины, до такой степени онѣ превосходятъ послѣднихъ физическою крѣпостью. Онѣ носятъ костюмъ почти азіятскаго вида: бѣлый или красный платокъ, повязанный въ формѣ тюрбана, кацавейку яркаго цвѣта, изъ подъ которой на груди видна бѣлая рубашка. У мужчинъ костюмы разнообразнѣе, чѣмъ у женщинъ, причемъ каждая деревня имѣетъ свои особенныя моды. Несмотря на свою бѣдность, галиційскіе крестьяне любятъ наряжаться въ яркіе цвѣта и украшать свою одежду перьями, блестящими металлическими пуговицами, цвѣтами, вышитыми узорами и т. п. Страшная болѣзнь, «колтунъ», свирѣпствующая между мазурами, и которая, какъ говорятъ, была первоначально занесена сюда татарами въ тринадцатомъ столѣтіи, должна быть приписана скорѣе всего лишеніямъ всякаго рода, а не недостатку опрятности, какъ полагали нѣкоторые. У лицъ, страдающихъ этимъ недугомъ, волоса мало по малу сгущаются и, наконецъ, превращаются въ одну плотно слипшуюся массу, смѣшанную съ кусками запекшейся крови.

Поляки, населяющіе Бешкиды и ихъ отроги, извѣстны подъ именемъ горалей или гуралей, то есть «горцевъ». И они тоже живутъ очень бѣдно; лица ихъ, отчасти вырытыя въ землѣ, лишены всякаго комфорта. Но они отличаются болѣе крѣпкимъ здоровьемъ, чему обязаны, конечно, своему образу жизни, живительному воздуху горъ; они вообще сильны, стройны, граціозны, ловки въ движеніяхъ; почти у всѣхъ черные волосы и замѣчательно красивыя черты лица. Эти горцы сльвуть за самыхъ интеллигентныхъ и самыхъ любознательныхъ между галичанами, отчего, хотя край ихъ

самый безлюдный во всей Галиции, они тѣмъ не менѣе сумѣли достигнуть гораздо большей степени благосостоянія сравнительно съ крестьянами равнины. Подобно своимъ сосѣдямъ, словакамъ, населяющимъ противоположный склонъ Бешкидовъ, они эмигрируютъ періодически и ходятъ на заработки въ Германію, Польшу, Венгрію, гдѣ занимаются разнаго рода промыслами. Во время сѣнокоса они спускаются партіями съ горъ въ равнину. Размахивая своими косами, обвитыми цвѣтами, и распѣвая веселыя пѣсни, они шумно вступаютъ въ города, и вскорѣ все населеніе принимаетъ участіе въ ихъ веселости.

На югѣ западной Галиціи естественная граница, образуемая горами, служить вмѣстѣ съ тѣмъ и этнографическою границею. Горали не переходятъ за гребень Бешкидовъ на южный склонъ, занятый словаками. Точно также подгаланы или польскіе пастухи, живущіе въ верхнихъ долинахъ Татры, не появляются на южной сторонѣ горъ, въ предѣлахъ венгерской территоріи. Но на востокъ отъ этой центральной группы Карпатовъ очень трудно указать съ точностью истинную границу между польскою областю и русинскою. Села и деревни, населенныя представителями этихъ двухъ славянскихъ семей, разсѣяны по странѣ въ беспорядкѣ; во многихъ округахъ населенія, сильно смѣшанныя, говорятъ обоими языками, и неизвѣстно, къ какой отрасли славянскаго племени они принадлежатъ по большинству жителей. Однако, въ общихъ чертахъ, можно принять за раздѣльный поясъ между двумя народностями долину Сана, одного изъ главныхъ восточныхъ притоковъ Вислы. Прежде, когда поляки господствовали въ правительствѣ и администраціи, и были естественными посредниками западной цивилизаціи, ихъ языкъ мало по малу бралъ верхъ надъ русинскимъ нарѣчіемъ, мало опредѣлившимся и не имѣвшимъ ни одного литературнаго истолкователя; и теперь еще славянскимъ діалектомъ, который употребляется образованными жителями городовъ, лежащихъ на востокъ отъ рѣки Сана, служитъ классическій польскій языкъ. Но въ массѣ народа, повидному, совершился поворотъ въ этомъ отношеніи; перевѣсъ отнынѣ перешелъ къ языку русиновъ, и эти послѣдніе не перестаютъ дѣлать постепенные захваты на западъ въ области ихъ прежнихъ господъ. Обыкновенно религія, такъ же какъ и языкъ, служитъ отличительнымъ признакомъ при опредѣленіи національности населеній, ибо поляки почти всѣ принадлежатъ къ римско-католической церкви, тогда какъ ихъ сосѣди исповѣдуютъ греко-уніатскую вѣру. Мелкопомѣстные русинскіе дворяне, которыхъ въ насмѣшку называютъ «хочацковою шляхтою» (*chodaczkowa szlachta*, дворяне-лапотники), и которые по образу жизни почти не отличаются отъ крестьянъ, во многихъ

мѣстахъ тоже исповѣдуютъ эту религію ¹⁾. Но владѣльцы большихъ имѣній по большей части католики; однако, даже во времена польскаго правленія, паны изъ униатовъ и православныхъ имѣли мѣсто въ сенатѣ и занимали высшія должности въ государствѣ; многіе дворяне, хотя по вѣроисповѣданію римско-католики, ходятъ въ греческую церковь, обрядность которой имъ сроднѣе ²⁾.

Русины или червоноруссы, называемые иногда русняками съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ незаслуженнаго презрѣнія, принадлежатъ къ русской группѣ славянскихъ націй, и вслѣдствіе различія языка и нравовъ, всегда были не въ ладахъ со своими родственниками поляками. По этому панслависты требуютъ, чтобы ихъ галицкіе братья могли скорѣе вступить въ общеніе съ Русью. Однако, червоноруссы отличаются отъ великоруссовъ своимъ нарѣчіемъ и образомъ жизни, и между ними находятся потомки тысячъ бѣглецовъ, которыхъ жестокость крѣпостнаго права или угнетѣніе принудили къ добровольному изгнанію. Удалившись въ верхнія долины Карпатъ, эти эмигранты жили тамъ долгое время общинами, почти независимыми, и отдѣленные отъ остальнаго міра, сохранили во всей чистотѣ свои старинные нравы и обычаи, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранили свое невѣжество и суевѣрія. Изъ обитателей Россіи—русины, по своему происхожденію и народнымъ преданіямъ, всего ближе подходятъ къ малороссамъ Украины; между населеніями, живущими по обѣ стороны границы, переходы почти нечувствительны.

Смотря по округамъ, русины носятъ различныя наименованія. Въ окрестностяхъ Тарнополя они именуютъ себя *подолянами*; на югѣ отъ Львова ихъ называютъ *бойками*; въ восточныхъ Карпатахъ они извѣстны подъ именемъ *гузуловъ*; эти послѣдніе замѣчательны какъ самые сильные, самые веселые, самые счастливые между русинами, какъ наиболѣе избѣгшіе деморализаціи, происходящей отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ; хотя въ прежнее время гузулы внушали страхъ, какъ разбойники, они, однако, отличаются большою прямою и честностью, чѣмъ жители равнины ³⁾. Вообще русины занимаютъ въ ряду славянскихъ націй одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ отношеніи вліянія и способности расширенія за предѣлы своей среды; но какъ народъ, одаренный поэтической натурою, они обладаютъ въ высокой степени семейными чувствами и любовью къ природѣ; очень склонные къ музыкѣ, они имѣютъ пѣсни на всякіе случаи и обстоятельства жизни;

¹⁾ Циммерманъ, «Ein Beitrag zur Ethnographie Ost-Galiciens», Mittheil. der geographisch. Gesellsch. in Wien, 1858.

²⁾ Исидоръ Дзедушицкий, «Рукописныя замѣтки».

³⁾ Циммерманъ, «Beitrag zur Ethnographie Ost-Galiciens», Mittheil. der geograph. Gesell. in Wien, 1858.

у нихъ существуютъ, особенно въ горахъ, особыя легенды и преданія для каждаго большаго дерева, для каждой скалы страннаго вида. Относительно ихъ характера говорятъ, что они добродушны, гостепріимны, услужливы, но вмѣстѣ съ тѣмъ легкомысленны, капризны, рабы своихъ страстей. Утверждаютъ также, что, за исключеніемъ гузуловъ, они физически слабы и хилы, хотя вообще довольно крѣпкаго сложенія; но весьма возможно, что эта тѣлесная слабость есть, просто, слѣдствіе ихъ бѣдности, которая очень велика; можетъ быть также, что она присходитъ частью отъ суровости постовъ, предписываемыхъ греческою церковью и строго соблюдаемыхъ.

Въ Буковинѣ, также какъ и въ Галиціи, преобладающимъ элементомъ населенія являются русины; но число ихъ мало превышаетъ число румынъ. Лѣтъ сто тому назадъ, когда Буковина еще принадлежала къ Молдавіи, большинство жителей, число которыхъ съ той поры увеличилось слишкомъ въ семь разъ¹⁾, состояло изъ лицъ румынской національности; даже тѣ, которые были славянскаго происхожденія, постепенно сливались съ молдованами; но перемѣна политическаго режима имѣла, между прочимъ, то слѣдствіе, что она мало по малу отбѣснила латинскій элементъ къ югу и доставила численный перевѣсъ славянской народности. Румыны, которые вездѣ въ другихъ мѣстахъ такъ прочно водворяются и такъ успѣшно распространяютъ свою національность, должны были въ Буковинѣ уступить напору русинскихъ населеній. Впрочемъ, эта страна, не смотря на ея очень незначительное пространство, есть одна изъ тѣхъ областей Европы, гдѣ встрѣчаются перемѣшанными между собою группами представители сравнительно наибольшаго числа расъ. По характеру населенія, эти верхнія долины Прута и Серета раздѣлены между десятью различными національностями. Кромѣ румыновъ, мы находимъ здѣсь поляковъ, которые переселились въ край вслѣдъ за русинами; далѣе, мадьярскихъ селлеровъ, которымъ стоило только перевалить черезъ Карпаты, чтобы найти себѣ привольныя мѣста въ равнинахъ, разстилающихся у подножія горъ; чеховъ, которые были выписаны въ Буковину въ качествѣ рудокоповъ, и остались здѣсь на постоянное жительство; нѣмцевъ, которые основали множество деревень, земледѣльческихъ или горнозаводскихъ, преимущественно во времена Іосифа II. Нѣсколько тысячъ русскихъ раскольниковъ, принадлежащихъ къ сектѣ липовановъ или филипоновъ, должны были искать здѣсь убѣжища, чтобы имѣть возможность безпрепятственно исповѣдывать свою старую вѣру. Точно также армяне, пришедшіе въ первый разъ въ одиннадцатомъ столѣтіи и усиленные въ послѣдствіи новымъ при-

¹⁾ Населеніе Буковины въ 1775 г. 75,000 душъ.
 1875 г. 533,000 »

ливомъ своихъ единовѣрцевъ, сгруппировались въ цвѣтуція общины въ Черновицѣ, въ Сучавѣ и во многихъ другихъ городахъ. Къ этимъ различнымъ народностямъ, населяющимъ Буковину, нужно еще прибавить неизбѣжнаго еврея, необходимаго посредника торговли на славянскомъ Востокѣ, и кочующаго цыгана, который разбиваетъ свой шатеръ въ лѣсной прогалинѣ. По вѣроисповѣданію населеніе Буковины дѣлится на восемь различныхъ группъ, но господствующая религія—греческая, распространенная почти на всемъ славянскомъ Востокѣ. Черновицъ есть мѣстопробываніе патріарха, стоящаго во главѣ всей греческой церкви Австро-Венгріи.

Изъ всѣхъ элементовъ населенія съ наибольшею быстротою размножается въ Буковинѣ и въ Галиціи, также какъ въ чешскихъ земляхъ и вообще во всѣхъ провинціяхъ австро-венгерской монархіи, элементъ еврейскій. Даже до 1848 года, то есть въ то время, когда евреи еще были стѣснены закономъ и народнымъ обычаемъ, они постоянно увеличивались въ числѣ; теперь же ихъ семьи, вообще очень плодovitыя и защищенныя отъ распутства строгою нравственностью, роятся еще гораздо быстрее и постепенно завладѣваютъ всѣмъ краемъ. Около половины всѣхъ австрійскихъ евреевъ живутъ въ Галиціи и Буковинѣ; а такъ какъ большая часть ихъ единовѣрцевъ въ Польшѣ и Россіи скучены массами именно въ прилегающихъ къ галиційской границѣ округахъ, то эту центральную область Европы можно съ гораздо большимъ основаніемъ, чѣмъ Палестину или всякую другую страну земнаго шара, разсматривать какъ еврейскую землю по преимуществу. Это середина той исполинской паутины, тонкая сѣть которой протянута по всему континенту.

Легко понять, что эти рои сыновъ Израиля безъ отечества, безъ прямой связи съ почвою и туземными населеніями, среди которыхъ они живутъ, притомъ почти всегда склонныхъ проповѣдывать мнѣніе, наиболѣе выгодное въ данную минуту, то есть мнѣніе политическихъ влaстителей края, являются большимъ тормазомъ, ослабляющимъ элементомъ для партій, стремящейся къ автономіи польской или русинской. Во Львовѣ, столицѣ Галиціи, въ Краковѣ, въ Ржешовѣ и другихъ большихъ городахъ евреи составляютъ уже болѣе трети населенія; въ Бродахъ, въ Дрогобычѣ они образуютъ большинство жителей; нѣтъ ни одного города, улицы котораго не кишѣли бы евреями, носящими еще свой старинный типичный костюмъ: долгополый сюртукъ, большіе сапоги, шляпу съ широкими полями, осѣняющими прядки волосъ въ видѣ букли или такъ называемые пейсики, болтающіеся на щекахъ. Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ евреи относительно малочисленны, они успѣваютъ забрать въ свои руки всю торговлю, благодаря хитрости и умѣнью вести дѣла, но въ особенности благодаря сильно разви-

тому между ними духу солидарности. Впрочемъ, одна секта евреевъ, какъ говорятъ, татарскаго происхожденія, хотя сама она производитъ себя непосредственно и исключительно отъ колѣна Іудина, постоянно уменьшается числомъ послѣдователей и, повидимому, должна скоро исчезнуть: это секта караимовъ. Она не признаетъ талмуда и держится библии и преданій. Браки между близкими родственниками, допускаемые постоянно въ продолженіе многихъ вѣковъ, были, какъ полагаютъ, причиною того, что это племя уменьшилось до пяти или шести десятковъ семействъ. Какъ бы то ни было, большая часть караимовъ, отличаясь въ этомъ отношеніи почти отъ всѣхъ другихъ евреевъ, пренебрегаютъ торговлею или ростовщичествомъ и занимаются воздѣлываніемъ земли. Ихъ можно встрѣтить преимущественно въ окрестностяхъ Галича, древняго стольнаго города Галиціи, отъ котораго эта страна и получила свое названіе.

Населеніе Галиціи и Буковины въ 1869 году распредѣлялось по національностямъ приблизительно слѣдующимъ образомъ:

	Русиновъ.	Поляковъ.	Евреевъ.	Румыновъ.	Нѣмцевъ.	Другихъ.	Всего.
Галиція . . .	2.445,700	2.341,000	510,000	—	148,000	—	5.444,700
Буковина . . .	210,300	5,000	49,000	195,000	41,000	13,000	513,000
	2.656,000	2.346,000	559,000	195,000	189,000	13,000	5.958,000

Въ отношеніи экономическаго развитія, Галиція—одна изъ самыхъ отсталыхъ странъ Европы и едва только еще вступила въ періодъ крупной промышленности. Только въ сосѣдствѣ городовъ и въ западной части края, смежною съ Силезіею, встрѣчаются важныя фабрики, между которыми видное мѣсто занимаютъ мануфактуры шерстяныхъ матерій, тканей изъ пеньки и льна и свеклосахарные заводы. Огромное большинство населенія, около четырехъ-пятыхъ, занимается земледѣліемъ; но производство сельско-хозяйственной промышленности въ среднемъ выводѣ не велико. Не смотря на чрезвычайное плодородіе почвы и обширное пространство производительныхъ земель ¹⁾, Галиція и Буковина, которыя, по своимъ естественнымъ богатствамъ, могли бы быть одною изъ житницъ міра, принадлежать къ числу провинцій Австрійской имперіи, доставляющихъ на рынокъ, сравнительно, наименьшее количество земледѣльческихъ продуктовъ. Многія поля въ этой странѣ запущены и заросли дурными травами; стоячія воды до сихъ

	Пахати. земли.	Луга и пажити.	Лѣса.	Совокупность производитель- ныхъ земель.
¹⁾ Галиція . . .	46 процент.	24 процент.	24 процент.	96 процент.
Буковина . . .	26	26	36	88

(F. Klun, *Statistik von Oesterreich-Ungarn*, 1876).

поръ мѣстами разстилаются въ низинахъ, заражая воздухъ своими вредными испареніями, хотя легко можно бы было осушить эти болотистыя пространства. Да и можетъ ли быть иначе въ странѣ, гдѣ столько поселятъ, закабаленныхъ ростовщиками, влечать такую жалкую жизнь! Во многихъ русинскихъ округахъ лачуги, въ которыхъ живутъ крестьяне, и которыя они сами строятъ для себя, сдѣланы изъ палисада, обмазаннаго глиною съ известкою и покрытаго соломенною кровлею. Пища ихъ состоитъ изъ похлебки или жидкой каши, да изъ лепешекъ, запиваемыхъ дрянною водкою, тою гибельною «горылкою», для которой крестьянинъ забываетъ жену и дѣтей. Большая часть хлѣба, который необходимъ для непосредственнаго потребленія въ краѣ, продается на винокуренные заводы. Когда выдастся несчастливый годъ и урожай хлѣбовъ плохъ, бѣднымъ поселянамъ пришлось бы умирать съ голоду, еслибы землевладѣльцы или евреи не выручали ихъ маленькими ссудами, которыя они должны выплачивать въ слѣдующемъ году. Постоянно обремененные долгами, эти крестьяне въ дѣйствительности тѣ же крѣпостные; перемѣнилось одно только названіе. Въ то же время они по большей части очень невѣжественны; въ 1876 году въ Буковинѣ существовало только одно періодическое изданіе—официальный листокъ правительственныхъ распоряженій и объявленій!

Продажа лѣса, который съ каждымъ годомъ увеличивается въ цѣнѣ и который очень удобно славлять по Вислѣ или по Днѣстру, составляетъ одинъ изъ главныхъ ресурсовъ страны; вывозъ скота за границу тоже имѣетъ важное значеніе и принимаетъ все болѣе обширные размѣры. Кромѣ того, въ эти послѣдніе годы хмѣлеводство, почти несуществовавшее въ половинѣ текущаго столѣтія, достигло большого развитія, особенно въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ востоку отъ Львова, и пиво, напитокъ недавно мало извѣстный въ краѣ, начинаетъ оспаривать первенство у водки¹⁾. Однако, галиційскій хмѣль, хотя получающій очень лестные отзывы на выставкахъ, не пользуется еще такою славою, какъ богемскій, и львовскіе негоціанты отправляютъ свой хмѣль подъ обманчивымъ этикетомъ, носящимъ имя Заца, чешскаго города, наиболѣе извѣстнаго своими хмѣльниками. Между отраслями земледѣльской промышленности, которыя дѣлаютъ успѣхи въ Галиціи, слѣдуетъ упомянутьъ также о табаководствѣ, достигшемъ уже значительныхъ размѣ-

¹⁾ Въ урожайные годы получается хмѣля около 375,000 килограммовъ; изъ этого количества:

вывозится за границу	250,000 килогр.
потребляется въ краѣ на 250. пивоваренныхъ заводахъ	125,000 »

(А. Липпъ, «Der Handel nach dem Osten», 1875).

ровъ; почти весь получаемый съ галиційскихъ плантацій табакъ скупается австрійскимъ правительствомъ ¹⁾).

Минеральныя сокровища Галиціи лучше разрабатываются, чѣмъ ея земледѣльческія богатства. Различныя каменные пласты, которые тянутся у подножія Карпатскихъ горъ, содержатъ желѣзо, цинкъ, свинецъ, сѣру; кое-гдѣ встрѣчается даже золотоносный песокъ, изъ котораго извлекаютъ металлы на золотопромывальняхъ; но несравненно болѣе полезны, чѣмъ всѣ эти руды, каменноугольныя залежи, которыя разрабатываются на сѣверо-западѣ отъ Кракова, и потребление получаемаго изъ этихъ копей минеральнаго топлива на фабрикахъ и заводахъ края возрастаетъ съ каждымъ годомъ, хотя качествомъ здѣшній уголь значительно ниже силезскаго ²⁾). Обширныя копи каменной соли, между которыми первое мѣсто занимаютъ знаменитыя подземныя галлерей Велички, *Magnit sal* древнихъ писателей, и копи Бохніи, также весьма важныя, находятся тоже, какъ и каменноугольныя копи, на территоріи бывшей Краковской республики. Соляныя залежи Велички состоятъ не изъ пластовъ въ собственномъ смыслѣ, но изъ громадныхъ массъ или грудъ, окруженныхъ землею. Самыя верхнія, то есть ближайшія къ поверхности почвы, груды, отличающіяся очень неправильною формою и лежація отдѣльно другъ отъ друга, даютъ соль съ большою примѣсью глины и песку, такъ называемую «зеленую соль». Ниже слѣдуетъ болѣе чистая соль, которая и добывается въ наибольшемъ количествѣ; наконецъ, самыя глубокія мѣсторожденія даютъ очень чистую соль, которая обыкновенно легко дѣлится на пластинки. Въ среднемъ слоѣ соляныхъ глыбъ встрѣчается ископаемое дерево въ обугленномъ состояніи, притомъ часто съ листьями и плодами, которые всегда очень легко можно различить; вообще, въ этомъ слоѣ соляныхъ залежей нельзя найти ни одного куска соли, въ которомъ бы совершенно не было этихъ органическихъ остатковъ. Кроме того, каменная соль содержитъ большое число раковинъ разной величины, которыя всѣ принадлежатъ къ новѣйшимъ геологическимъ эпохамъ нашей планеты. Запахъ, распространяемый солью въ Величкѣ, у входа въ копи, совершенно такой же, какой происходитъ отъ разложенія медузъ, выброшенныхъ волнами на морской берегъ ³⁾). Съ половины одиннадцатаго столѣтія,—эпохи, когда здѣсь начались первыя раскопки, пробуровлено въ слояхъ земли около сотни колодцевъ, и подземныя галлерей, расположенныя въ видѣ трехъ главныхъ ярусовъ и второстепенныхъ сѣтей и площа-

¹⁾ Среднее производство табаку въ Галиціи: 5.500,000 килограм.

²⁾ Адольфъ Липпъ, «Der Handel nach dem Osten».

³⁾ Бедалъ. «Voyage minéralogique et géologique en Hongrie», t. II, p. 144 et sino.

докъ, развѣтвляются, взаимно переплетаясь, до глубины 312 метровъ, то есть опускаются на 57 метровъ ниже уровня моря. Внутренность главной копи представляетъ громадное зданіе, съ безчисленными палатами и корридорами, съ дворами, бассейнами, лѣстницами, съ аллеями изъ деревянныхъ колоннъ, каменными подпорами и соляными столбами, оставленными на мѣстѣ для поддержки сводовъ ¹⁾. Къ несчастью, населенія рабочихъ, которыя копошатся въ нѣдрахъ земли, на днѣ глубокихъ копей, не разъ подвергались страшнымъ катастрофамъ: часто пожаръ истреблялъ подмостки; иногда бывали огромные обвалы; цѣлыя залы исчезали подъ ударами обрушившейся массы; наконецъ, въ 1868 году, неблагоразумными работами были прорваны стѣны одного подземнаго озера, и хлынувшая черезъ трещины вода затопила многія галереи. Хотя частью испорченныя на время, соляныя копи Велички продолжали доставлять почти половину всего количества соли, добываемаго въ провинціяхъ австро-венгерской монархіи изъ земли, изъ моря и изъ солончаковъ ²⁾.

Поясъ соленосныхъ формацій продолжается на югъ, въ Буковинѣ и въ Румыніи, образуя въ цѣломъ обширный полукругъ, идущій вдоль подошвы Карпатовъ и чрезвычайно интересный съ геологической точки зрѣнія. Минеральными водами Галиція тоже очень богата, и нѣкоторыя изъ нихъ, на примѣръ, Шавница (Szczawnica), прелестный городокъ на верхнемъ Дунайцѣ, Криница (Krynica), Зегестовъ (Zegestów), пользуются большою извѣстностью и посѣщаются многочисленною публикою; но большая часть горячихъ ключей и вообще минеральныхъ источниковъ, даже обладающихъ наиболѣе цѣлебными свойствами, остаются еще пока безъ употребленія и не приносятъ никакой пользы. Изъ минеральныхъ источниковъ Галиціи всего болѣе возбуждаютъ толковъ и привлекаютъ ученыхъ посѣтителей фонтаны асфальта и петроля, бьющіе изъ подошвы Карпатскихъ горъ въ такомъ обилии, въ какомъ они не встрѣчаются нигдѣ въ другихъ странахъ нашей части свѣта. Поясъ каменныхъ породъ, содержащихъ горное масло и горный воскъ, идетъ совершенно параллельно поясу соленосныхъ формацій; въ одной Галиціи онъ тянется почти непрерывною полосой на пространствѣ около 280 километровъ, и замѣчено, что именно въ той области горнаго склона, которая занята сосновыми лѣсами, подпочва пропитана каменнымъ масломъ. Во многихъ мѣстахъ земля совершенно черная отъ примѣси горючихъ веществъ; слоистыя породы, окрашенныя въ бурый, въ желтый или въ черный

¹⁾ Grubenkarte in Galicien.

²⁾ Добыча каменной соли въ Галиціи въ 1873 году. 131,500 тоннъ.
Общая добыча изъ всѣхъ копей, калий и соляныхъ озеръ Австро-Венгріи. 282,240 .

цвѣта, могутъ быть зажигаемы и горятъ съ выдѣленіемъ пламени; всѣ ручки подернуты на поверхности радужною пленкою, и иногда, особенно лѣтомъ, въ сильныя жары, атмосфера бываетъ наполнена сильнымъ запахомъ, до такой степени рѣзкимъ, что нѣкоторые лица испытываютъ настоящіе симптомы отравленія. Еще недавно почти совсѣмъ не обращали вниманія на эти естественныя богатства; они пропадали почти цѣликомъ безъ пользы для края, и хотя уже лѣтъ полтораста изъ нѣкоторыхъ нефтяныхъ источниковъ черпали горное масло въ такомъ количествѣ, какое было необходимо для мѣстнаго потребленія, но ни кому не приходило въ голову вывозить этотъ продуктъ за границу. Но когда «керосиновая лихорадка», слѣдовавшая за «золотою лихорадкою», перевернула вверхъ дномъ обширныя страны Соединенныхъ Штатовъ, воздвигла многолюдные города среди необитаемыхъ пустынь, создала баснословныя состоянія и вызвала къ жизни новыя отрасли промышленности, галичане, руководимые американскими инженерами, тоже устремились къ своимъ источникамъ каменнаго масла и минеральнаго воска или церезина, и ежегодная добыча скоро увеличилась въ тридцать разъ; въ 1866 году она достигла уже 30,000 тоннъ. Борыславъ (Boryslaw), маленькая деревня, лежащая верстахъ въ девяти на юго-западъ отъ Дрогобыча, въ верхнемъ бассейнѣ Днѣстра, былъ на первыхъ порахъ главнымъ центромъ разработки горнаго масла и асфальта; въ продолженіе одного сезона онъ превратился въ улей съ двадцатью тысячами жителей, въ хаосъ домовъ, барачковъ и какихъ-то странныхъ лѣсовъ, гдѣ кишѣло космополитическое населеніе, нахлынувшее изъ Польши и Венгріи¹⁾. Посреди лабиринта дорогъ и хижинъ въ почвѣ было вырыто болѣе пяти тысячъ колодцевъ, въ 40 метровъ средней глубины, гдѣ рабочіе, дыша воздухомъ, насыщеннымъ водородными газами, занимались извлеченіемъ горнаго масла; веревка, привязанная къ поясу рабочаго, давала возможность вытащить его изъ колодца въ случаѣ внезапной асфиксіи. Впослѣдствіи буренія, произведенныя на сѣверѣ отъ Татры, въ долинѣ Дунайца, притока Вислы, обнаружили, что и западная Галиція очень богата минеральнымъ масломъ, и масса рудокоповъ тотчасъ же бросилась въ эту сторону, чтобы приняться за разработку нефтяныхъ ключей, которые, какъ говорятъ, даютъ жидкость, по достоинству, не уступающую керосину, получаемому изъ Пенсильванскихъ колодцевъ. Многія долины въ Карпатахъ, покрытыя дремучими лѣсами, по которымъ никогда не

¹⁾ Общая добыча изъ нефтяныхъ и асфальтовыхъ источниковъ въ Борыславѣ въ 1878 г.:
 Минеральнаго воска 17,500 тоннъ, цѣнностью на 9.250,000 франковъ.
 Минеральнаго масла 11,000 " " " 2.200,000 "

(Эдуардъ Виндакевичъ).

ступала нога путешественника, вдругъ были наводнены толпами иностранцевъ, которые вырубали деревья, копали колодцы, строили дома и гостиницы среди дикой, первобытной природы. Это была полная революція. Но, начиная съ 1866 года, когда горно-промышленная лихорадка достигла высшей степени своего развитія, вывозъ минеральныхъ продуктовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, сталъ постепенно уменьшаться, и торговля ими мало по малу снова приняла нормальный ходъ.

Въ ряду различныхъ экономическихъ преобразованій, совершившихся за послѣднее время въ Галиціи, первое, по важности мѣста, занимаетъ постройка желѣзной дороги, идущей поперекъ континента отъ Балтійскаго моря къ Черному, отъ Гданска и Штетина къ Яссамъ и Одессѣ. Еще недавно Галиція и Буковина были глухими закоулками, куда рѣдко заглядывали западно-европейскіе путешественники. Эти закарпатскія страны, которыми западно-европейская печать и публика интересовались менѣе, чѣмъ многими отдаленными областями Азіи и Америки, имѣли важность только для ихъ непосредственныхъ сосѣдей, да для завоевателей, мечтавшихъ о всемірной монархіи. Со времени борьбы, которую славяне вели въ средніе вѣка съ татарами изъ за обладанія Галиціею, здѣсь не совершилось ни одного великаго событія, которое имѣло бы всемірно-историческое значеніе. Счастливое географическое положеніе этого края еще не было понято, и потому имъ не могли пользоваться, какъ слѣдуетъ. Только въ наши дни Галиція начинаетъ опять приобрѣтать свою естественную роль между странами Европы. Хотя Балтика и Повтъ Эвксинскій—почти замкнутыя моря, однако, для Галиціи очень выгодно то обстоятельство, что она находится какъ разъ въ срединѣ континентальнаго перешейка, раздѣляющаго эти два бассейна, и командуетъ соединяющею ихъ дорогою; открытыя въ послѣднее время древности всякаго рода доказываютъ, что уже въ до-историческую эпоху въ этой странѣ существовали многія важныя торговыя станціи, черезъ которыя производились сношенія народовъ, жившихъ по берегамъ сѣверныхъ морей, съ народами населявшими побережья Средиземнаго моря. Желѣзная дорога, идущая теперь вдоль восточнаго основанія Карпатъ, изъ Кракова къ Дунаю, имѣетъ тѣмъ большую цѣну въ общей экономіи европейскаго континента, что она соединяетъ важныя житницы нашей части свѣта, Молдавію, центральную Россію, и служитъ имъ общимъ путемъ по направленію къ западной Европѣ. Не нужно также забывать, что въ недалекомъ будущемъ, можетъ быть, въ періодъ жизни одного поколѣнія, всѣ большіе города Азіи будутъ соединены рельсовыми путями съ желѣзно-дорожною сѣтью Европы, и тогда значеніе Галиціи еще болѣе возвысится, потому что здѣсь именно будетъ находиться главный связующій узелъ между азіатскимъ Востокомъ и запад-

нымъ міромъ. Волочискъ или Подволочиска (Podwoloczyska), бывший еще недавно никому неизвѣстною деревнею, и городъ Броды, который уже около ста лѣтъ пользуется, къ великому неудовольствію своихъ сосѣдей, привилегіей вольнаго рынка, ведутъ съ Россіею обширную торговлю, обороты которой составляютъ болѣе пятидесяти милліоновъ въ годъ по одному только ввозу хлѣбнаго товара. Вліяніе столь значительныхъ торговыхъ сношеній постепенно отражается до границъ Азіи. Замѣчено, что на галиційскихъ линіяхъ транзитная торговля направляется преимущественно отъ востока къ западу: это объясняется тѣмъ, что въ зимніе мѣсяцы русскіе порты закрыты льдомъ, вслѣдствіе чего произведенія Украйны отправляются въ Западную Европу по желѣзнымъ дорогамъ Галиціи ¹⁾.

Главный городъ страны, *Львовъ* (Lwów, по-французски Léopol, по-нѣмцки Lemberg, т. е. Leonberg, Львовская гора), населеніе котораго постоянно возрастаетъ вслѣдствіе увеличенія торговли и промышленности, построенъ въ 1259 г. и названъ по имени его основателя Льва. Онъ занимаетъ центральное положеніе въ большой впадинѣ на сѣверной сторонѣ Карпатовъ, между бассейнами Днѣстра, Вислы и ея притока Буга, но въ непосредственномъ его сосѣдствѣ нѣтъ ни одной судоходной рѣки; между округленными холмами, съ отлогимъ скатомъ, покрываемыми, въ видѣ волнообразныхъ возвышеній почвы, эту часть галиційской территоріи, текутъ только небольшіе извилистые ручьи, да кое-гдѣ встрѣчаются пруды, даже маленькія озера, отражающія въ своихъ водахъ высокія деревья окружающихъ лѣсовъ; вслѣдствіе этого все торговое движеніе совершается сухимъ путемъ по обыкновеннымъ дорогамъ и тремъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ, которыя сходятся въ этомъ городѣ. Львовъ, сдѣлавшійся нынѣ, по числу жителей, четвертымъ городомъ австро-венгерской монархіи, еще недавно былъ небольшимъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ: старый городъ, еще совершенно обособленный и отдѣленный отъ другихъ кварталовъ, расположенъ вокругъ главной площади, украшаемой фасадами многихъ публичныхъ зданій; онъ покрываетъ поверхность величиною не болѣе 25 гектаровъ, тогда какъ предместья, раскинувшіяся далеко по равнинѣ, занимаютъ огромное пространство, слишкомъ въ 32 квадратныхъ километра; такимъ образомъ, по обширности размѣровъ, Львовъ значительно превосходитъ всѣ другіе города Австро-Венгріи, за исключеніемъ Вѣны и нѣкоторыхъ изъ безконечныхъ деревень мадьярской *пушты*. Университетъ находится въ старомъ городѣ; національный музей Оссолинскихъ, заключающій богатую бібліотеку и различныя коллекціи, помѣщается въ новомъ городѣ.

¹⁾ Адольфъ Липпъ «Der Handel nach dem Osten».

Прекрасный *Краковъ*, уступающій Львову по торговому значенію, гораздо болѣе его замѣчательнъ своими многочисленными памятниками и своею исторіею. Этотъ городъ былъ столицею Польскаго государства до первыхъ годовъ семнадцатаго столѣтія, и въ то время имѣлъ почти вдвое болѣе жителей, чѣмъ теперь. Переставъ быть столицею, онъ все-таки оставался, до 1764 г., мѣстомъ коронованія польскихъ королей; затѣмъ, съ переходомъ подъ власть Австріи по первому раздѣлу Польши, онъ сталъ быстро приходить въ упадокъ; въ 1775 г. населеніе его уже не превышало 16,000 человекъ. Впослѣдствіи онъ составлялъ часть герцогства Варшавскаго и, наконецъ, по рѣшенію вѣнскаго конгресса 1815 г., этотъ единственный политическій остатокъ прежней Польши былъ объявленъ республикою, которая имѣла, по крайней мѣрѣ, подобіе независимости; но уже въ 1846 году Австрія опять забрала Краковъ, какъ мятежный городъ, и сдѣлала изъ него одинъ изъ своихъ главныхъ окружныхъ городовъ. Не смотря на свое прекрасное мѣстоположеніе при Вислѣ, которая въ этомъ мѣстѣ представляетъ уже значительную судоходную рѣку, доступную, во время половодья, для судовъ до 50 тоннъ вмѣстимости, Краковъ довольно рѣдко населенъ сравнительно съ занимаемымъ имъ пространствомъ; но издали онъ имѣетъ грандіозный видъ, благодаря своимъ многочисленнымъ башнямъ, колокольнямъ церквей и древнему замку или кремлю; группы деревьевъ, поднимающіяся тамъ и сямъ между домами, яркимъ контрастомъ зелени еще болѣе увеличиваютъ красоту этой величественной картины. Въ эпоху своего независимаго существованія Краковъ былъ весьма важнымъ торговымъ городомъ; онъ служилъ въ то время однимъ изъ главныхъ складочныхъ пунктовъ для торговли между Россіею и Германіею, между Востокомъ и Западомъ; но съ тѣхъ поръ онъ частью утратилъ свою роль посредника торговыхъ сношеній, и наибольшая доля его коммерческихъ оборотовъ находится въ рукахъ евреевъ, которые занимаютъ одни почти весь Казиміровскій кварталъ, лежащій къ югу отъ собственно такъ называемаго города на большомъ островѣ Вислы. Краковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, является литературнымъ центромъ, благодаря своимъ ученымъ обществамъ и древнему Ягелловскому университету (*Jagellonium*), зданіе котораго было начато постройкою уже въ 1349 г., и который основанъ окончательно въ 1364 г.; онъ имѣетъ драгоцѣнную бібліотеку, состоящую изъ 90,000 томовъ, многія другія важныя коллекціи, астрономическую обсерваторію и ботаническій садъ. Въ Краковѣ же, какъ подобаетъ бывшей первопрестольной столицѣ Польши, издается наибольшее число сочиненій, классическихъ и современныхъ, написанныхъ на національномъ языкѣ. Различные памятники старины придаютъ еще Кракову во многихъ кварталахъ видъ средневѣковаго

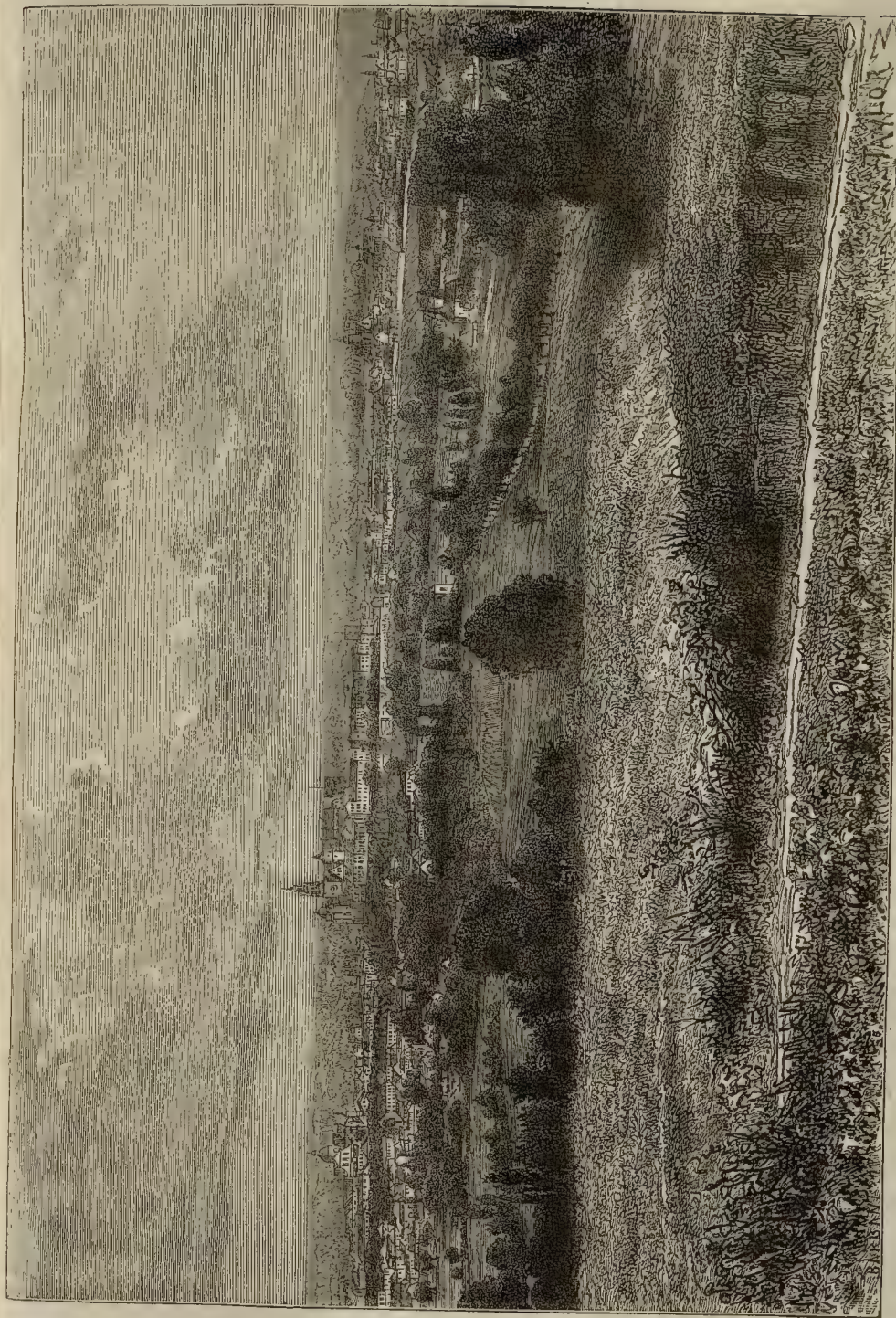
города. Изъ тридцати семи церквей особенно заслуживаетъ вниманія, въ архитектурномъ отношеніи, храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи—прекрасное стрѣльчатое зданіе, во внутренности котораго замѣчателенъ алтарь работы извѣстнаго скульптора Вейтъ-Стоса; въ кафедральномъ соборѣ краковяки хранятъ, какъ драгоцѣнность, подъ серебромъ и мраморомъ прахъ большого числа ихъ королей и великихъ людей; здѣсь покоятся Собѣскій, Понятовскій, Косцюшко; въ другой церкви стоитъ гробница Коперника. Что касается древняго замка или кремля, то онъ преобразованъ въ укрѣпленныя казармы, но окружавшій его земляной валъ превращенъ въ бульвары, которые составляютъ лучшее украшеніе стараго города; отъ прежнихъ укрѣпленій остались только живописныя ворота св. Флоріана, воздвигнутыя въ 1498 г. для защиты города отъ турокъ. Храмя преданія воинственныхъ народовъ, оставившихъ послѣ себя въ странѣ многочисленные могильные курганы, между которыми особенно замѣчателенъ холмъ Кракуса, баснословнаго основателя города, бывшая Краковская республика велѣла воздвигнуть на сосѣднемъ холмѣ Брониславы, къ западу отъ города, курганъ вышиною въ 35 метровъ, на вершинѣ котораго положена громадная глыба гранита, гдѣ вырѣзано имя Косцюшки, великаго героя умирающей Польши. Съ этой искусственной горки, извѣстной подъ названіемъ Косцюшкина холма, они видятъ еще все пространство, бывшее недавно Краковскою республикою, и далѣе, за предѣлами его, равнины, которыя, въ силу высшихъ политическихъ соображеній или такъ называемаго «*raison d'état*», обращены въ нѣмецкія земли. Какъ бы по злой прони судбѣ, этотъ курганъ, посвященный защитнику независимости, окруженъ австрійскимъ фортомъ, пушки котораго глядятъ своими жерлами на растилающійся внизу городъ.

Жители большей части деревень, разсѣянныхъ въ окрестностяхъ древней польской столицы, извѣстны подъ общимъ именемъ «садовниковъ», которое они вполне заслуживаютъ за тщательную обработку воздѣлываемой ими земли. Поля ихъ похожи на огромный огородъ и производятъ великолѣпные овощи, которыми подгородные жители снабжаютъ Краковскій рынокъ; часть этихъ овощей отправляется также въ Варшаву, Бреславль, Берлинъ, Гамбургъ. Краковскіе сельскіе хозяева посылаютъ яйца даже въ Англію. Кромѣ того, Краковскій округъ поставляетъ на заграничныя рынки соль изъ Велички и Бохніи, каменный уголь изъ Яворжно и сукна, выдѣлываемыя на фабрикахъ города Бялы, близъ границы Моравіи.

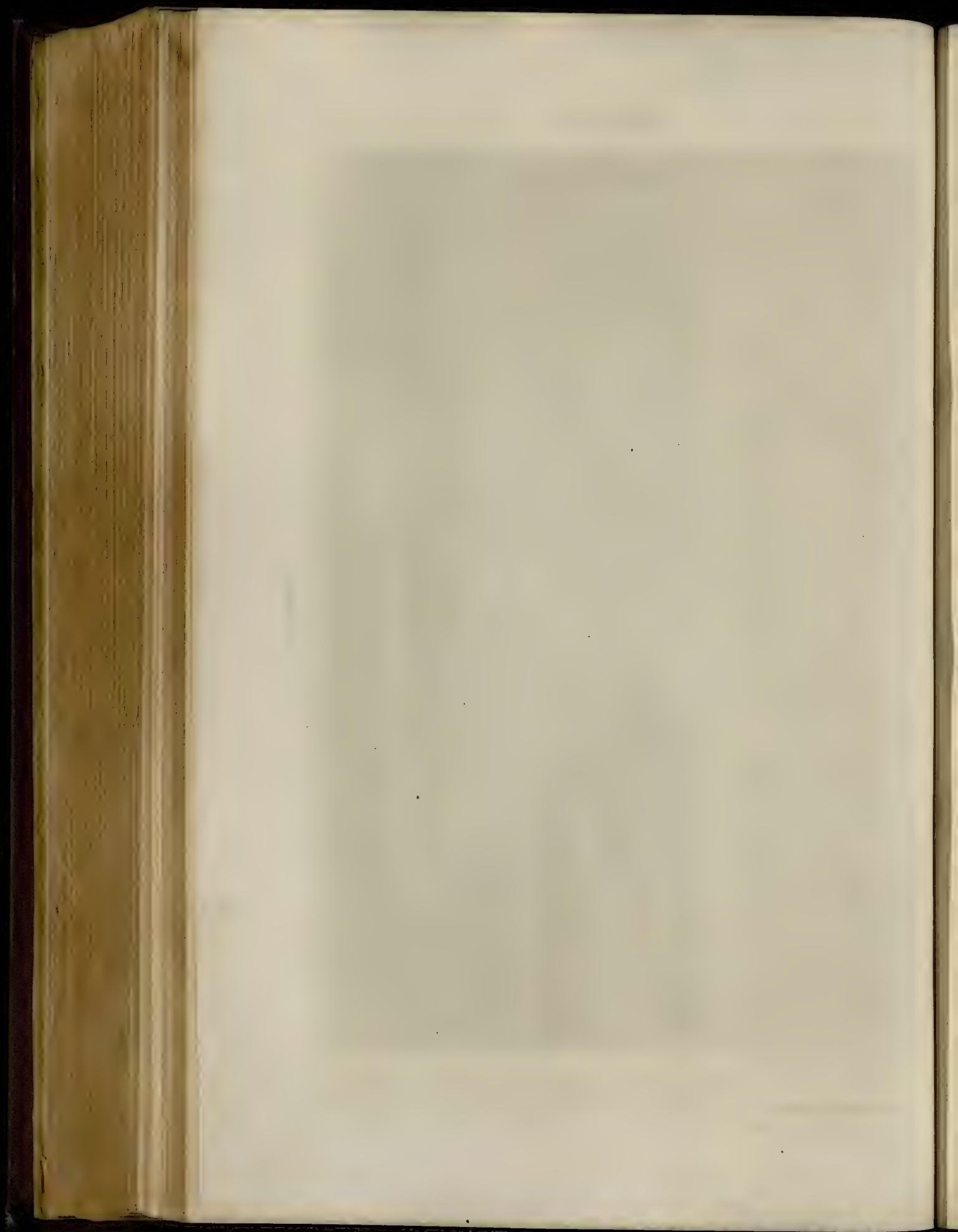
Въ собственно такъ называемой Галиціи большая часть городовъ походятъ на Львовъ по разбросанности и отдаленности ихъ предмѣстій отъ центральнаго ядра, вокругъ котораго группируются дома. Многіе изъ нихъ въ сущности ни что иное, какъ большія деревни, но они мало по малу превра-

щаются въ города, благодаря переселенію въ нихъ сельскихъ жителей. *Тарновъ* (Tarnow), населеніе котораго упятилось въ послѣдніа сорокъ лѣтъ, такъ что онъ теперь, по числу жителей, четвертый городъ во всей Галиціи, замѣчательнъ, какъ главный рынокъ въ долинѣ Дунайца, верхній бассейнъ котораго охраняется городомъ *Ново-Сандекъ*. Въ Тарновскомъ округѣ погибло наибольшее число жертвъ отъ руки русинскихъ крестьянъ въ 1846 году: здѣсь шайки ихъ перерѣзали 1,458 лицъ, принадлежавшихъ къ дворянскому сословію. *Ржешовъ* (Rzeszów), лежащій на полдорогѣ между Краковомъ и Львовомъ, обогащается отъ вывоза коровьяго масла и яицъ. *Ярославъ*, съ стариннымъ замкомъ или кремлемъ и многочисленными башнями церквей, расположенъ среди громаднаго сада, по которому протекаетъ рѣка Санъ; ярмарки его посѣщались въ семнадцатомъ столѣтіи восточными купцами, даже персіанами. *Пржемисль* (Przemysl) или *Перемышль*, лежащій тоже на Санѣ, служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли продуктами, получаемыми изъ области нефтяной промышленности. *Самборъ*, на верхнемъ теченіи Днѣстра, есть преимущественно земледѣльческій городъ, тогда какъ *Дрогобычъ*, окруженный большими лѣсами, ведетъ отпускную торговлю минеральными маслами, добываемыми въ Бoryславскомъ округѣ. *Гродекъ* (Groddek) извлекаетъ выгоды изъ сосѣдства Львова, поставляя въ столицу овощи, коровье масло, рыбу, раковъ; точно также городокъ *Стрый* (Stryj), лежащій на югѣ, подлѣ обширныхъ лѣсовъ при выходѣ одной изъ Карпатскихъ долинъ, обязанъ своимъ благосостояніемъ отчасти львовскимъ негціантамъ, которые проводятъ здѣсь лѣтній сезонъ, и виллы которыхъ разсѣяны по косогорамъ окружающихъ городъ холмовъ.

Къ востоку отъ Львова, на русской границѣ, лежитъ городъ *Броды*, одинъ изъ еврейскихъ ульевъ, откуда выходятъ особенно многочисленные рои сыновъ Израиля, и чрезвычайно важный пограничный рынокъ, производящій миллионную торговлю съ Россіею по выводу лошадей рогатаго скота, свиней и по ввозу хлѣбныхъ товаровъ. Хотя въ настоящее время онъ уже не пользуется, какъ прежде, почти исключительно монополіею торговыхъ сношеній сѣверо-восточной Австріи съ Россіею, но тѣмъ не менѣе его таможня принадлежитъ къ числу тѣхъ таможенъ австро-венгерской границы, черезъ которыя проходятъ самые разнообразныя товары и продукты. Городъ *Тарнополь*, лежащій также въ сосѣдствѣ съ границею, на берегу одного изъ притоковъ Днѣстра, который мѣстами расширяется въ озеро, тоже ведетъ обширную торговлю съ Россіею: это одна изъ главныхъ торговыхъ станцій между Львовомъ и Кіевомъ. Всѣ другіе центры населенія восточной Галиціи уступаютъ ему по важности; значительнѣйшіе изъ этихъ центровъ: *Злочовъ* (Zloczów), *Бржезаны* (Brzezany), гдѣ находится много кожевенныхъ заводовъ; *Галичъ*, старинный городъ,

КРАКОВЪ.

древняя полуразрушенная башня котораго видна издалека, и имя котораго сдѣлалось названіемъ всей страны; *Станиславовъ* и его сосѣдка *Тысменица*; *Коломыя* (Kolomyja), или *Каломея*, обогатившаяся отъ торговли лѣсомъ и табакомъ, изъ которыхъ послѣдній воздѣлывается преимущественно въ этой части Галиціи; *Снятынъ* (Sniatyn), гдѣ производится оживленная торговля произведеніями земледѣлія; *Городенка* (Horodenka).

Черновицъ, столица Буковины стоитъ, также какъ *Снятынъ* и *Коломыя*, на *Прутѣ*; онъ принадлежитъ уже къ бассейну Дуная. Издали *Черновицъ* имѣетъ очень красивый видъ, благодаря тому, что улицы его расположены амфитеатромъ на правомъ берегу рѣки; это вмѣстѣ съ тѣмъ самый большой городъ сарматской равнины, между *Львовомъ* и *Иссами*. Со времени сооруженія желѣзной дороги, *Черновицъ* сдѣлался главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, идущихъ черезъ сосѣднюю границу, въ ущербъ городамъ *Радауцу*, *Серету* и *Сучавѣ* (Suczawa), лежащимъ южнѣе, въ бассейнѣ рѣки *Сереть*. Среди этихъ восточныхъ населеній, недавно еще почти варварскихъ, *Черновицъ* является представителемъ европейской цивилизаціи: правительство хотѣло въ особенности, чтобы онъ былъ авангардомъ германскаго міра, и съ этой цѣлью учредило въ немъ одинъ изъ нѣмецкихъ университетовъ имперіи. Правда, что между различными національностями *Черновица* относительно большинство принадлежитъ нѣмцамъ, особенно если вмѣстѣ съ ними считать и евреевъ; но вокругъ города населеніе состоитъ почти исключительно изъ румынъ.

Отношеніе національностей въ *Черновицѣ* въ 1874 г., по А. Лаппу.

Евреи	28,3%
Румыны	17,7%
Нѣмцы	19,6%
Русины	17,2%
Другіе	17,2%

Важнѣйшіе города Галиціи и Буковины:

Краковская область и польская Галиція.

Краковъ	(1869 г.)	50,000 жителей.
Тарновъ	(1874 г.)	22,200 »
Ново-Сандекъ	(1869 г.)	9,800 »
Ржешовъ	(1874 г.)	9,200 »
Бохнія	»	8,200 »
Бяла	(1869 г.)	6,600 »
Величка	(1874 г.)	6,150 »

Русинская Галиція.

Львовъ	(1874 г.)	102,950	жителей.
Броды	»	30,500	»
Тарнополь	»	20,800	»
Коломыя	»	17,700	»
Дрогобычъ	»	16,900	»
Станиславовъ	»	15,000	»
Самборъ	»	11,750	»
Перемышль	»	11,600	»
Ярославъ	»	11,150	»
Снятынъ	»	10,100	»
Борыславъ	»	10,000	»
Стрый	»	9,980	»
Злочовъ	»	9,500	»
Бржезаны	»	9,300	»
Гродекъ	»	8,900	»
Городенка	»	8,700	»
Тысменица	»	8,500	»
Галичъ	»	3,150	

Буковина.

Черновицъ	(1869 г.)	34,000	»
Сучава	(1874 г.)	9,400	»
Радауцъ	»	9,000	»
Сереть	(1869 г.)	6,000	»

VIII.

ВЕРХНІЙ БАССЕЙНЪ ЭЛЬВЫ, МОРАВА.

Богемія, Моравія, австрійская Силезія.

Богемію обыкновенно называютъ центромъ Европы. Правда, что геометрическая середина нашей части свѣта лежитъ восточнѣе, въ Польшѣ, и что большія Альпы на юго-западѣ составляютъ хребетъ свроейского материка; но если принять въ соображеніе всѣ противоположности, почвен-

ныя и климатическія, между сѣверомъ и югомъ, западомъ и востокомъ Европы, то дѣйствительно можно разсматривать Богемію, какъ истинный географическій центръ континентальнаго туловища. Рельефъ ея горъ и плоскогорій придаетъ ей видъ большой четырехугольной крѣпости, вдающейся въ низменныя равнины Германіи; четыре наружныя вала этой горной твердыни пересѣкаются почти подъ прямымъ угломъ и попарно параллельны между собою. Богемскій лѣсъ и Судеты имѣютъ общее направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ; Рудныя горы, между Богеміею и Саксоніею, также какъ широкое Моравское плоскогорье, образующее четвертую сторону четырехугольника, тянутся по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Вообще въ Европѣ нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы возвышенія почвы представляли въ своихъ общихъ контурахъ большую геометрическую правильность, чѣмъ горы Богеміи.

Но въ деталяхъ ихъ строенія горныя цѣпи этой страны отличаются, напротивъ того, чрезвычайнымъ разнообразіемъ формъ и очертаній. Такъ, цѣпь, образующая границу Богеміи съ юго-западной стороны, является въ одномъ мѣстѣ волнистымъ плоскогорьемъ, далѣе собраніемъ параллельныхъ грядъ, въ иныхъ пунктахъ группою разбросанныхъ въ безпорядкѣ вершинъ. Впрочемъ, эта цѣпь лишь въ немногихъ мѣстахъ имѣетъ истинно альпійскій характеръ. Средняя высота Богемскаго или Чешскаго лѣса (Cesky Les, по-нѣмецки Böhmerwald) не превышаетъ 1,200 метровъ, и малая относительная глубина его долинъ не позволяетъ его вершинамъ, гнейсовымъ куполамъ и сланцевымъ пирамидамъ, принять рѣзкія или величественныя формы, какія свойственны большимъ горамъ; только нѣкоторыя его вершины увѣнчаны зубчатыми гребнями изъ бѣлаго кварца, извѣстными въ краѣ подъ именемъ «чортовыхъ стѣнъ», или усѣяны грудями нагроможденныхъ одна на другую скалъ и каменныхъ глыбъ, развалинами древнихъ исчезнувшихъ горъ. Краса Чешскаго лѣса заключается въ его обильныхъ «струящихся водахъ», доставившихъ ему его чешское прозваніе *Шумава* (Sumava), въ маленькихъ голубыхъ озерахъ его долинъ и всего болѣе въ великолѣпныхъ лѣсахъ, которыми еще покрыва большая часть его скатовъ. Ни въ какой другой области Германіи нѣтъ такихъ тѣнистыхъ долинъ, защищенныхъ отъ солнца густою, переплетающеюся листовою деревьевъ, нигдѣ буки не разрастаются такъ пышно и раскидисто, нигдѣ сосны и пихты не достигаютъ такой вышины, какъ въ горахъ Чешскаго лѣса. Большая часть вершинъ одѣты густою лѣсною растительностью; только главные пики поднимаются за предѣлы пояса лѣсовъ и вступаютъ въ область настибищъ. Хотя въ нынѣшнемъ столѣтіи рубка лѣса въ большихъ размѣрахъ, бури и въ особенности жукъ-древоточецъ обнажили большія пространства на Шумавѣ, одна-

ко и теперь еще мѣстами можно встрѣтить настоящіе дѣвственные лѣса, гдѣ деревья достигаютъ шестидесяти метровъ (28 сажень) въ вышину, и гдѣ громадныя древесныя стволы, упавшіе отъ дряхлости, гниютъ на землѣ, порождая вокругъ себя цѣлую флору травъ и кустарниковъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ барскихъ имѣніяхъ эти лѣса, составляющіе на востокѣ продолженіе древняго Герцинскаго лѣса, описаннаго римскими авторами и простиравшагося отъ истоковъ Дуная до Карпатскихъ горъ, оставлены еще совершенно въ дикомъ состояніи. Владѣльцы въ то же время тщательно сохраняютъ въ этихъ первобытныхъ лѣсахъ сотни дикихъ кабановъ и нѣсколько экземпляровъ зубровъ, которые нѣкогда населяли большіе лѣса Европы; бобры, послѣдніе представители прежней фауны края, тоже содержатся, какъ рѣдкость, въ паркахъ. Хищныя звѣри здѣсь уже не встрѣчаются; послѣдній медвѣдь этой области былъ убитъ въ 1856 году ¹⁾, волки тоже давно уже истреблены.

Эти обширныя лѣса, какъ и самыя живописныя мѣстности, находятся въ южной части Богемскихъ горъ, въ собственно такъ называемой Шума-вѣ. Однако, сѣверная часть этой цѣпи и ея отроги, горы Тепль, хотя несравненно менѣе высокія и болѣе опустошенныя истребленіемъ лѣсовъ, чѣмъ Шумава, привлекаютъ гораздо большее число посѣтителей, благодаря сосѣдству минеральныхъ водъ, Маріенбада и Франценсбада, лежащихъ въ долинахъ этихъ горъ. Между этими двумя половинами горной цѣпи, къ востоку отъ городка Домажлице (Domazlice, по-нѣмецки Taus), древней *Tihost* или «крѣпости», открывается широкая брешь, настоящія ворота, которыми командуютъ горныя массы Церховъ на сѣверѣ и Оссеръ на югѣ. Черезъ это то отверстіе, въ эпоху великой борьбы расъ, германцы всегда пытались вторгаться въ Богемію, и здѣсь же чехи наносили имъ самыя кровавыя пораженія: ни въ какомъ другомъ мѣстѣ страны не было пролито болѣе крови, чѣмъ въ этомъ проходѣ. Здѣсь Само бился за славянскую независимость въ первой половинѣ седьмаго вѣка; здѣсь же была отражена франкская армія Дагоберта; въ 1040. году князь Вретиславъ восторжествовалъ здѣсь надъ войскомъ императора Генриха III, и впоследствии гусситы одержали въ этой мѣстности одну изъ важнѣйшихъ своихъ побѣдъ. Другой проходъ, гораздо болѣе возвышенный и служившій испоконъ вѣка путемъ для купеческихъ каравановъ, носитъ названіе «Золотой тропинки» (Goldner Steig), которымъ онъ, вѣроятно, обязанъ торговымъ сношеніямъ, производившимся черезъ него между противоположными склонами. За исключеніемъ

¹⁾ Рютимейеръ, Untersuchungen der Pfahlbauten.

этихъ двухъ брешей, черезъ которыя теперь проведены желѣзныя дороги, соединяющія Прагу съ Баваріею, причемъ одна изъ нихъ, именно южная, проходитъ черезъ большой туннель (самый длинный изъ существующихъ въ Австріи туннелей), Чешскій лѣсъ образуетъ превосходную стратегическую границу Богеміи; подобно крѣпостному валу, онъ имѣетъ съ внутренней стороны очень отлогій скатъ; съ этой стороны на него можно легко взобраться по террасамъ изъ древнѣйшихъ формацій, которыя занимаютъ всю южную Богемію, тогда какъ снаружи, со стороны Баваріи, склонъ его представляетъ обрывистыя крутизны, и потому трудно доступенъ. Въ Баваріи же находятся и высшія его вершины: Рахель и Арберъ или Яворъ.

Длина Чешскаго лѣса		Плекенштейнъ	1,376 метр.
(Бѣмервальдъ)	222 килом.	Проходъ Домажлице	
Средняя ширина	30 »	(Таусъ)	449 »
Средняя высота на сѣ-		Золотая Дорожка (Гольд-	
верѣ	700 метр.	перштейгъ)	812 »
Средняя высота на югѣ .	1,000 »	Оссеръ или Оса	1,239 »
Арберъ	1,455 »	Церховъ	1,069 »

Рудныя горы (Rudo Hory, по-нѣмецки Erzgebirge), образующія границу Богеміи на сѣверо-западѣ, во многихъ отношеніяхъ составляютъ контрастъ съ Чешскимъ лѣсомъ. Въ противоположность послѣднему, наружная сторона ихъ, то есть сѣверный склонъ, обращенный къ Саксоніи, представляетъ отлогіе скаты, тогда какъ съ внутренней или богемской стороны, надъ долинами Бѣлы и Эгера, они возвышаются въ видѣ крутыхъ стѣнъ. Слѣдовательно, стратегически эта горная цѣпь принадлежитъ къ Германіи; къ тому же и населеніе, живущее на ея скатахъ, состоитъ почти исключительно изъ нѣмцевъ. Не находя достаточно мѣста въ своихъ черезчуръ густо населенныхъ городахъ, жители горныхъ округовъ постепенно завладѣли всѣми годными къ обработкѣ землями по склонамъ горы; многія села и деревни, поднимаясь выше пояса каменноугольныхъ и слюдяно-сланцевыхъ формацій, пріютились даже въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ гранитными и порфировыми вершинами; мѣстечко Готтесгабе, самое возвышенное изъ этихъ горныхъ поселеній, лежитъ на высотѣ 1,049 метровъ. Цѣпь Рудныхъ горъ, нѣсколько менѣе высокая, чѣмъ Чешскій лѣсъ, и гораздо болѣе однообразная, не представляетъ ничего грандіознаго, кромѣ развѣ глубокихъ долинъ при южномъ ея основаніи. Многочисленныя дороги, проложенныя черезъ проходы, похожіе на широкія колеи, перерѣзываютъ горныя массы и облегчаютъ сношенія между противоположными склонами. Эти поселенія,

эти воздѣланные поля и большія дороги придаютъ округленнымъ вершинамъ Рудныхъ горъ видъ мало отличный отъ того, который представляютъ многія холмистыя равнины; только у оконечностей длиннаго хребта, тамъ гдѣ горы понижаются, онѣ принимаютъ болѣе разнообразныя и болѣе живописныя формы и очертанія. На западѣ цѣпь теряется въ лабиринтъ высотъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ и соединяющихся съ Фихтельгебиргъ; на востокѣ она оканчивается живописными песчаниковыми горами «саксонской Швейцаріи», у подножія которыхъ извивается Эльба, по выходѣ ея изъ ущелій Богеміи.

Протяженіе и высота рудныхъ горъ:

Длина цѣпи	138 километр.
Средняя ширина	37 »
Средняя высота	800 метровъ.
Кейльбергъ, высшая вершина	1,275 »
Ворота Эльбы, самая низкая точка Богеміи	112 »

На востокѣ отъ воротъ, черезъ которыя вытекаетъ эта рѣка, различныя группы системы Судетовъ образуютъ геологическій *pendant* Рудныхъ горъ. Эта часть сѣверо-восточнаго вала Богеміи начинается грядою древнихъ базальтовыхъ и фанолитовыхъ вулкановъ: это такъ называемыя *Лузацкія* или *Лужицкія* горы, надъ которыми господствуютъ вершины *Луже* (Luze), *Ойбинъ*, *Пфаффенштейнъ*, и которыя продолжаются сланцевымъ кряжемъ *Эшкенъ* или *Эштедъ* (Jeschen, Jested). Далѣе, на сѣверѣ, за широкою равниною, разстилающеюся у подошвы кряжа Эшкенъ, возвышаются три параллельныя гряды *Изерскихъ горъ* (по-нѣмецки *Isergebirge*), съ длинными гранитными хребтами, и крутыя, сланцевыя и кристаллическія стѣны *Исполиновыхъ горъ* (по-нѣмецки *Riesengebirge*, по-чешски *Kroknoše*), которыя по справедливости можно назвать Альпами центральной Германіи; вершины ихъ представляютъ высшія точки средней Европы между Карпатами и Скандинавскимъ хребтомъ. Вершины Исполиновыхъ горъ, болѣе возвышенныя, чѣмъ вершины чешскаго лѣса, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе величественный видъ, по причинѣ ихъ изолированнаго положенія, крутизны ихъ стѣнъ и контраста, представляемаго низкою растительностью высотъ въ сравненіи съ пышными, густыми лѣсами основанія горъ; здѣсь, такъ же какъ на Альпахъ, верхняя часть горъ покрыта обильными пастбищами, куда съ наступленіемъ весны пригоняютъ стада, и пастухи живутъ все лѣто среди этихъ горныхъ луговъ въ хижинахъ, называемыхъ по мѣстному *Bauden*, гдѣ они готовятъ масло и сыръ, отличающіеся ароматическимъ вку-

сомъ, который зависитъ отъ душистыхъ травъ, растущихъ на пастбищахъ. Исполиновыя горы не заключаютъ въ себѣ подземныхъ богатствъ, которыя составляютъ источникъ благосостоянія для населенія Рудныхъ горъ; поэтому жители первой изъ этихъ цѣпей принуждены были заниматься мелкими ручными промыслами и ремеслами, пока не возникли большія фабричныя заведенія по берегамъ потоковъ, выходящихъ изъ горъ. Хотя высшія вершины Исполиновыхъ горъ и самыя высокія изъ ихъ отроговъ находятся въ Богеміи, но, по общему расположенію своихъ склоновъ, равно какъ по языку, которымъ говоритъ населеніе ихъ долинъ, и по происхожденію легендъ и народныхъ преданій, относящихся къ каждой вершинѣ, эти горы принадлежатъ болѣе нѣмцамъ, чѣмъ чехамъ. На востокъ отъ этой цѣпи, группы, составляющія продолженіе хребта Исполиновыхъ горъ, переплетаются между собою въ видѣ безпорядочнаго лабиринта различныхъ формаций, надъ которыми господствуютъ гранитный гребень Адлергебирге (Орлиныхъ горъ) и пирамидальная вершина Шнееберга (Снѣжной горы). Къ этой послѣдней горѣ примыкаютъ собственно такъ называемые Судеты, высшая вершина которыхъ имѣетъ почтенный видъ, за который и получила прозваніе Альтфатеръ (Дѣдъ). Гористая область Судетовъ, на востокъ отъ Исполиновыхъ горъ, перерѣзана проходами, древними морскими проливами, гдѣ осадочныя образованія различныхъ геологическихъ эпохъ отложились между горными массами кристаллическихъ каменныхъ породъ. Такъ, между верхними притоками Нейсы, съ одной стороны, и притоками Эльбы, съ другой, открывается большая брешь; и Пруссія, разъ овладѣвъ этими стратегическими воротами на югъ и на западъ отъ Глаца, не выпустила ихъ изъ своихъ рукъ, для того, чтобы всегда имѣть свободный входъ въ Богемію. Далѣе, на востокъ, другой горный проходъ соединяетъ бассейнъ Одера съ бассейномъ Моравы, между Судетами и Карпатами, и эта брешь такъ низка, что почва ея всего только на двѣнадцать метровъ поднимается выше, чѣмъ шпиць собора св. Стефана въ Вѣнѣ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь длинную впадину или борозду, которая разсѣкаетъ центральную Европу на-двое, перпендикулярно къ направленію долины Дуная, и продолжается на югъ до Дравы бассейномъ Нейзидлерскаго озера: это такъ называемыя «Моравскія ворота», защищаемыя на южной сторонѣ крѣпостью Ольмюць, и черезъ которыя всегда совершался приливъ и отливъ народовъ и армій. Можно бы было давно уже воспользоваться этимъ проходомъ для прорытія судоходнаго канала; но раздоры государствъ замедлили дѣло, и только недавно приступлено, наконецъ, къ осуществленію этого предпріятія, необходимаго въ промышленномъ механизмѣ Европы.

Высота различных пунктовъ въ Судетахъ:

Эшкенъ (Эштедъ)	1,013 метровъ.
Тафельфихте (Изерскія горы)	1,124 »
Шнеекоппе (Исполиновы горы).	1,601 »
Кессельбергъ (Крокноше)	1,435 »
Адлергебирге (Орлиныя горы) средняя высота.	480 »
Шнеебергъ (Снѣжная гора)	1,417 »
Дѣдъ или Альтфатеръ (Судеты)	1,987 »
Моравскій Порогъ	293 »

Четвертая сторона богемскаго четырехугольника является не въ видѣ горнаго хребта или послѣдовательнаго ряда горныхъ группъ, какъ Бѣмервальдъ (Чешскій лѣсъ), Эрцгебирге или Рудныя горы и Судеты, но въ видѣ широкаго возвышенія почвы, которое покрыто обработанными землями и усѣяно селами и деревнями, и гдѣ голыя скалы встрѣчаются лишь въ немногихъ мѣстахъ. Однако, и эта сторона состоитъ изъ древнѣйшихъ горныхъ породъ, подобно другимъ внѣшнимъ валамъ или естественнымъ стѣнамъ Богеміи, и также, какъ эти послѣднія, была соединена съ южнымъ континентомъ въ эпоху, предшествовавшую времени отложенія слонистыхъ формаций центральной Европы. Она поднимается на довольно большую высоту, и многія изъ ея продолговатыхъ вершинъ достигаютъ своими высшими точками высоты слишкомъ 800 метровъ, то есть высоты, равной высотѣ горныхъ цѣпей Сѣверной Германіи. Но, благодаря отлогости скатовъ этой плоской возвышенности, не существуетъ никакихъ естественныхъ преградъ или границъ между обоими склонами, и сообщеніе между Моравіею и Богеміею не представляетъ никакихъ затрудненій. Слѣдствіемъ этого было то, что эти двѣ страны заселились людьми одной и той же расы, и почти всегда раздѣляли одинаковыя политическія судьбы. Замѣчательно, что Богемія, общая покатость которой обращена на сѣверъ, и воды которой текутъ въ Балтійскому морю, соединяется географически и политически съ бассейномъ Дуная, также какъ и сосѣдка ея Моравія. Такимъ образомъ, не водораздѣльныя плоскогорья между Эльбою и Дунаемъ, а цѣпи Рудныхъ горъ и Судетовъ составляютъ истинную раздѣльную стѣну между сѣверомъ и югомъ центральной Европы.

Внутренность Богеміи часто сравниваютъ съ замкнутымъ бассейномъ или котловиною, и дѣйствительно, высокіе края изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, которыми она окружена, оправдываютъ въ извѣстной мѣрѣ это сравненіе. Тѣмъ не менѣе, общій рельефъ страны представляетъ скорѣе рядъ террасъ, постепенно понижающихся съ юга на сѣверъ, въ противополож-

пость возвышенностямъ Моравіи, которыя наклонены по направленію къ югу. Эти террасы, разрѣзанныя рѣками на холмы и выступы или мысы, принадлежатъ къ различнѣйшимъ вѣкамъ нашей планеты; онѣ послѣдовательно отложились слоями на скалахъ первозданныхъ горъ, которыя возвышались, въ видѣ острововъ, надъ уровнемъ древнихъ морей. Въ самомъ центрѣ богемскаго бассейна поднимаются высоты, называемыя горами Гржебени (Hrbeny) и Брдо (Brdo), палеозойскія формаціи которыхъ въ недавнее время были тщательно изслѣдованы геологомъ Іоахимомъ Баррандомъ, поставившимъ себѣ задачею прослѣдить переселенія и колоніи ископаемыхъ животныхъ въ силурійской системѣ центральной Богеміи ¹⁾; кромѣ того, эти горы имѣютъ важное экономическое значеніе по своимъ многочисленнымъ рудникамъ. Далѣе, на сѣверѣ, среди осадочныхъ образованій, возвышаются тамъ и сямъ базальтовые конусы, изъ которыхъ одни представляютъ поразительно-правильныя колоннады, похожія на громадныя, стоящія одинъ на другомъ, храмы, тогда какъ другія выдѣляютъ изъ себя, по обѣ стороны центральной оси, пучки расходящихся отраслей, которыя придаютъ всей массѣ видъ какого-то исполинскаго страннаго растенія, внезапно окаменѣвшаго; для примѣра назовемъ базальтовые высоты Воркоць, по близости Эльбы, къ югу отъ города Ауссига. Сѣверную часть Богеміи, по обѣ стороны Эльбы, занимаютъ такъ называемыя Среднія горы (Mittelgebirge), совершенно вулканическая цѣпь. Эта группа представляетъ собраніе конусовъ, изъ которыхъ иные стоятъ уединенно, другіе сгруппированы въ видѣ круга или расположены ярусами въ формѣ пирамидъ; нѣкоторые изъ нихъ чуть поднимаются надъ уровнемъ окружающей мѣстности: это просто группы вулканическихъ шлаговъ; но есть между ними и такіе, которые достигаютъ высоты 500 и даже 800 метровъ, и профиль которыхъ, по словамъ Гумбольдта, такъ же правиленъ, какъ профиль южно-американскаго вулкана Котопахи. Лавы этихъ древнихъ вулкановъ являются въ разнообразнѣйшихъ формахъ; въ иныхъ мѣстахъ онѣ нагромождены въ видѣ огромныхъ шаровъ; въ другихъ онѣ разлились широкими горизонтальными площадями, или разбиты на множество колоннъ. Старинныя замки, часовни, монастыри, пріютившіеся на остроконечныхъ вершинахъ горокъ, образовавшихся изъ застывшей лавы, придаютъ еще болѣе живописный видъ всей этой бугристой мѣстности. У подошвы каждой горки земля изумительно плодородна, благодаря базальту, постепенно разрушенному дѣйствіемъ стихій, и фруктовые деревья растутъ цѣлыми лѣсами вокругъ деревень. Многочисленные

¹⁾ J. Barrande, «Système silurien du centre de la Bohême».

минеральные источники, бьющіе изъ земли въ разныхъ пунктахъ этой горной группы, свидѣлствуютъ еще объ остаткѣ подземной вулканической дѣятельности: таковы знаменитыя воды Тѣплица, Карлсбада, образующія минеральную рѣку, которая катитъ около 100 литровъ воды въ секунду, унося въ продолженіе года изъ нѣдръ земли болѣе 15,000 тоннъ солей соды и магнезій; далѣе, минеральные ключи Билина, Пульны, Зедлица и многіе другіе, цѣлебная сила которыхъ каждый годъ привлекаетъ въ Богемію массы иностранцевъ. Вообще въ Европѣ мало найдется странъ, которыя обиліемъ цѣлительныхъ минеральныхъ водъ могли бы поспорить съ верхнимъ бассейномъ Эльбы.

Въ горахъ Моравіи и Богеміи берутъ начало три важнѣйшія рѣки Сѣверной Германіи — Висла, Одеръ и Эльба; но двѣ первыя изъ нихъ представляютъ еще простые ручьи въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ выходятъ изъ предѣловъ австрійской Силезіи и вступаютъ на иностранную территорію. Едва покинувъ свою скалистую колыбель въ Бешкидахъ, Висла орошаетъ равнины Галиціи, затѣмъ равнины Польши, тогда какъ Одеръ, тотчасъ же по выходѣ изъ своей долины въ Судетахъ, оставляетъ австрійскую территорію и течетъ до самаго моря по нѣмецкимъ землямъ. Одна только Эльба, которая беретъ начало на южномъ склонѣ Исполиновыхъ горъ, въ болотистой почвѣ одного плато, покрытаго пастбищами и называемаго «Эльбскимъ лугомъ» (Elbwiese), успѣваетъ соединить всѣ свои горные притоки, разrostись въ настоящую рѣку, прежде чѣмъ покинуть предѣлы Австріи и вступить на саксонскую землю. Исключая нѣсколькихъ небольшихъ округовъ на границѣ, Богемія вся принадлежитъ къ бассейну Эльбы, точно также, какъ Моравія заключена въ бассейнъ рѣки, отъ которой она получила свое названіе — въ бассейнъ Моравы или Мархъ, какъ ее называютъ нѣмцы. Эти двѣ родственныя провинціи представляютъ замѣчательный контрастъ по своей гидрографической системѣ. Изъ Богеміи рѣки бѣгутъ на сѣверъ къ Нѣмецкому морю, тогда какъ Морава течетъ на югъ къ Дунаю, который уноситъ ея воды въ Черное море.

Извѣстно, что географическая номенклатура, установленная обычаемъ, полна ошибокъ и промаховъ. Во всѣхъ странахъ встрѣчаются рѣки, носящія имя одного изъ ихъ второстепенныхъ притоковъ. Такъ и въ Богеміи, Лоба, по-нѣмецки Эльба, благодаря подобной ошибкѣ, приобрѣла первенство надъ Молдавою (по чешки Vltava), которая, между тѣмъ, въ дѣйствительности, должна считаться главною рѣкою: по важности своего бассейна, равно какъ по объему жидкой массы, Молдава въ два раза превосходитъ Эльбу; это истинная рѣка Богеміи, ея главная торговая артерія, издавна соединяющая Дунаемъ и Чернымъ моремъ посредствомъ судоходнаго кана-

ла; Эльба не имѣетъ другихъ правъ на степень главной рѣки въ своемъ бассейнѣ, кромѣ направленія ея долины, наклоненной къ сѣверо-западу, ниже Колина, какъ наклонена и нижняя равнина, начинающаяся за Дрездепомъ. При взглядѣ на гидрографическую карту страны, имѣющую видъ большаго дерева, съ правильно расположенными вѣтвями, тотчасъ же можно замѣтить, что главный стволъ составляетъ Молдава, такъ какъ Эльба, также какъ Лужница (Luznice), Сазава, Бераунка и Охрже (Ohře) или Эгеръ, представляютъ лишь боковую отрасль этого ствола ¹⁾. Всѣ эти рѣки, съ быстро бѣгущею и чистою водою, вездѣ составляютъ украшеніе пейзажа, которому недостаетъ только деревьевъ. Почти вся центральная часть Богеміи давно уже потеряла свои лѣса: гладкая, оголенная равнина, однообразно воздѣланная, простирается теперь до холмовъ, окаймляющихъ линію горизонта.

Въ верхнемъ своемъ теченіи Молдава и почти всѣ ея верхніе притоки катятъ черноватую воду, цвѣтъ которой зависитъ отъ обширныхъ торфяныхъ болотъ, покрывающихъ мѣстами дно долинъ и даже скаты горъ до самыхъ вершинъ. Въ болѣе низкой части долинъ, эти торфяники, гдѣ находятъ въ обугленномъ состояніи остатки древнихъ лѣсовъ, разсѣяны въ перемежку съ прудами и съ двумя или тремястами маленькихъ озеръ, которыя служатъ резервуарами для водъ разлива и, такимъ образомъ, защищаютъ ниже лежащія поля. Крестьяне Верхней Богеміи не пользуются этими залежами торфа какъ топливомъ, но за то прилагаютъ много труда къ превращенію ихъ въ покосы и пахатныя земли. Эта задача не легкая, и выполненіе ея приноситъ въ общемъ результатъ больше вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ климатъ Богеміи довольно сырой по той причинѣ, что западные вѣтры должны пройти черезъ обширныя равнины, прежде чѣмъ удариться о скаты Чешскаго лѣса и Исполиновыхъ горъ ²⁾. Что касается прудовъ и озеръ, то ихъ употребляютъ какъ рыбныя садки, и поселяне этихъ областей достигли большаго искусства въ разведеніи рыбы. Въ видахъ улучшенія мѣстнаго климата, было бы очень желательно, чтобы прекратили работу осушенія этихъ водъ и окружающихъ ихъ торфяныхъ болотъ, ибо область торфяниковъ представляетъ собою нѣчто въ родѣ громадной естественной губки, которая поглощаетъ влажность и регулируетъ стокъ проточныхъ водъ. Ручьи, которые

¹⁾ Бассейнъ Молдавы 3080 квадр. километр.
 » Эльбы 1485 »

²⁾ Высота годоваго слоя дождевой воды въ Боденбахѣ, у воротъ Эльбы . . . 0,60 метр.
 » » » » Траутенау, близъ истоковъ . . . 1,03 »
 » » » » Прагѣ 0,40 »
 » » » » Будвейсѣ, на верхней Молдавѣ . . 0,62 »

прежде никогда не выходили изъ береговъ, стали часто затоплять прибрежныя поля съ тѣхъ поръ, какъ произведено осушеніе болотъ ¹⁾.

Ниже Праги, гдѣ Молдава течетъ уже усиленная всѣми своими верхними притоками, она соединяется съ Эльбою; далѣе, подъ утесомъ, на которомъ раскинуты развалины Шреккенштейнъ, она принимаетъ въ себя Эгеръ, и затѣмъ эта соединенная большая рѣка начинаетъ перебираться черезъ громады горъ, которыя нѣкогда замыкали сѣверную сторону Богеміи. Живописные ландшафты, характеризующіе верхнюю часть теченія, смѣняются здѣсь грандіозными картинами природы. Прежде всего передъ нами являются базальтовые и фонолитовые конусы Среднихъ горъ (Mittelgebirge), возвышающіеся по обѣ стороны Эльбы, затѣмъ слѣдуютъ песчаниковыя горы съ отвѣсными стѣнами, вертикальными трещинами, имѣющія видъ громадныхъ каменныхъ кубовъ, въ безпорядкѣ разбросанныхъ по землѣ. Извилистая Эльба проходитъ между этими сѣроватыми массами, отбрасываемая отъ одной къ другой и окаймленная красивыми городами, которые тянутся длинною полосой вдоль узкаго берега. Эти ворота Эльбы охраняются старинными крѣпостями, которыя и указываютъ истинныя границы, гдѣ политическое раздѣленіе согласуется съ географіею. Въ этомъ мѣстѣ Эльба выходитъ изъ своей ограды, образуемой богемскими горами, и вступаетъ въ германскую низменность. По ту и по другую сторону порога движенія народовъ были различны и исторія шла разными путями.

За двѣ тысячи лѣтъ до нашей эпохи, страны, называемыя нынѣ Богеміею и Моравіею, были населены бойями и другими народностями, которыя обыкновенно причисляются, въ отличіе отъ германцевъ, къ кельтскому племени: многія мѣстности до сихъ поръ еще носятъ названія, свидѣтельствующія о пребываніи этихъ древнихъ обитателей края ²⁾. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Ольмюцъ или Оломуцъ, въ Моравіи, и городъ Троппау, въ австрійской Силезіи, одинъ археологъ, Іейтелесъ, открылъ даже остатки «рѣчныхъ деревень», въ которыхъ, судя по многимъ признакамъ, жили галлы, и которыя совершенно походили на озерныя поселенія, существовавшія въ древней Галліи ³⁾. Кораллы и морскія раковины, найденныя между глиняною посудой и костями животныхъ въ этихъ рѣчныхъ деревняхъ, доказываютъ, что ихъ населеніе состояло въ торговыхъ сношеніяхъ съ жителями береговъ Средиземнаго моря.

¹⁾ Mittheilungen der geograph. Gesellsch. in Wien.

²⁾ Геллертъ, «Boio-Keltische Ortsnamen in Böhmen», Mitth. Geogr. Gesellsch. in Wien.

³⁾ Gabriel de Mortillet, рукописныя замѣтки.

Тѣснѣйшіе народностями различныхъ расъ, подвигавшихся все болѣе на западъ, бои были въ концѣ концовъ порабощены или изгнаны изъ Богеміи (*Boienheim*, т. е. родина или земля бойевъ, отсюда *Böhmen*, по-французски *Bohême*), хотя имя ихъ навсегда осталось въ нѣмецкомъ языкѣ названіемъ страны. Въ ту эпоху, когда римскіе легіоны перешли черезъ Дунай, въ землѣ бойевъ господствовали уже германскіе народцы, квады и маркоманы. Во время великаго переселенія народовъ произошло новое передвиженіе, и тогда какъ квады и маркоманы вторгались въ Баварію, руги и лонгобарды овладѣли покинутою ими Богеміею. Эти послѣдніе завоеватели, въ свою очередь, должны были, въ началѣ шестого столѣтія, уступить мѣсто славянамъ, которые, не смотря на многочисленныя политическія превратности, успѣли удержаться въ Богеміи и Моравіи какъ господствующая раса; однако, указываютъ нѣсколько округовъ (между прочимъ область шенгенгслеровъ) на возвышенныхъ земляхъ Богеміи и Моравіи, которые во всѣ времена, съ самаго пачала писаной исторіи, были населены нѣмцами. Эти двѣ смежныя страны извѣстны подъ общимъ названіемъ земель короны св. Венцеслава или Вячеслава, даннымъ по имени государя, который окончательно утвердилъ христіанство въ Богеміи, въ началѣ десятого столѣтія.

Жители Богеміи и Моравіи принадлежатъ несомнѣнно къ одной и той же расѣ, и нарѣчія ихъ, которыя мало по малу замѣняютъ общій литературный языкъ, представляютъ лишь незначительныя отличія. Обыкновенно *чехами* называютъ славянъ Богеміи и Моравіи, а ихъ единоплеменники, живущіе въ Моравіи и западной Венгріи, извѣстны подъ именемъ *моравовъ* и *словаковъ*. Чехи, тѣснѣе соединенные въ одинъ народъ политическими событіями, давно уже утратили всѣ древнія названія отдѣльныхъ племенъ или родовъ, тогда какъ моравы до сихъ поръ подраздѣляются на многочисленныя группы, сохранившія свои прежнія племенные имена. *Гораци* живутъ преимущественно на плоской возвышенности, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ чехами, отъ которыхъ они едва отличаются. *Ганаки* занимаютъ, у восточнаго основанія высотъ, берега рѣки Ганы и другія долины, воды которыхъ текутъ къ Моравѣ; на западныхъ скатахъ Карпатовъ ихъ насчитываютъ болѣе 400,000 душъ. На границахъ Венгріи живутъ *валахи*, которые только и имѣютъ общаго съ жителями Румыніи, что одно имя: это чистые славяне, и, можетъ быть, даже самые красивые представители своего племени; нѣкоторые полагаютъ, что въ качествѣ пастуховъ, они получили такое же прозваніе какъ румынскіе пастухи; Шафарикъ, напротивъ, видитъ въ нихъ ослабяннвшійся остатокъ одного племени бойевъ, которыхъ нѣмцы обыкновенно называли вельшами или валахами. Между славянскими группами Моравіи мы находимъ еще колонію изъ двухъ или трехъ тысячъ *хор-*

ваговъ, которые поселились здѣсь лѣтъ триста тому назадъ и до сей поры вполне сохранили нравы и языкъ граничаровъ Турціи.

Чехи не безъ труда удержали за собою численное превосходство въ странѣ. Окруженные почти со всѣхъ сторонъ нѣмцами, сжатые, словно въ тискахъ, между Австріею и Саксоніею, отдѣленные отъ своихъ единоплеменниковъ, съ которыми ихъ соединяла только узкая полоса земли, они естественно должны были вести упорную борьбу за существованіе, и если имъ удалось защититься противъ своихъ алчныхъ къ захвату сосѣдей, то этотъ успѣхъ по справедливости можно назвать однимъ изъ чудесъ исторіи; обреченные на героизмъ самымъ ихъ географическимъ положеніемъ, чехи жили, такъ сказать, вопреки всякой вѣроятности ¹⁾. Однако, начиная съ двѣнадцатаго вѣка, германизация стала быстро распространяться: призванные государями и духовными орденами, нѣмцы были сначала приняты какъ гости; имъ подарили обширныя земли, предоставили разныя привилегіи и льготы отъ податей и повинностей; эти то нѣмецкіе эмигранты основали большую часть городовъ и были въ началѣ единственными представителями городского сословія или класса торговцевъ и ремесленниковъ, стоявшаго между дворянствомъ и сельскимъ населеніемъ. Изъ гостей нѣмцы скоро сдѣлались хозяевами и господами почти во всѣхъ округахъ; они заняли всѣ доходныя мѣста и кончили тѣмъ, что стали навязывать коренному населенію свои нравы и свой языкъ; въ концѣ четырнадцатаго столѣтія Богемія считалась уже въ числѣ нѣмецкихъ земель. Тогда произошла страшная реакція. Гусситскія войны, чисто религіозныя по виду, превратились скоро въ кровавую борьбу расъ, и тѣ, которыхъ безпощадно истреблялъ грозный Жижка (Žižka), какъ идумеянъ и моавитянъ, были никто иные, какъ нѣмцы. Взрывъ народной ненависти доставилъ перевѣсъ чехамъ, и съ этой эпохи они уже никогда не поддавались какъ раса, не смотря на политическій гнетъ, подъ которымъ ихъ держали. Однако, послѣ Тридцатилѣтней войны, Богемія казалось была осуждена на окончательную утрату своего національнаго существованія. Семейства чешскихъ патріотовъ принуждены были бѣжать въ чужіе края; ихъ имѣнія были конфискованы и розданы нѣмцамъ; чешскій языкъ, презираемый побѣдителями, сдѣлался «мужицкимъ жаргономъ»; нѣкоторые округа были совершенно разорены арміями и оставались безъ жителей, такъ что пришлось вновь заселять ихъ колонистами саксонскими, франконскими и баварскими. Послѣ многолѣтней чудовищной рѣзни, въ Богеміи осталось всего только 780,000 жителей, тогда какъ прежде тамъ насчитывали три

¹⁾ Louis Léger et I. Friez, *La Bohême*.

милліона душъ. Въ Моравіи убыль населенія вслѣдствіе войны была такъ велика, что, по рѣшенію государственныхъ чиновъ, дозволено было «каждому мужчинѣ имѣть двухъ женъ, въ видахъ заселенія края».

Въ настоящее время этнографическія границы перемѣщаются очень медленно въ томъ или другомъ направленіи. Можно сказать вообще, что нѣмцы занимаютъ гористыя области, а чехи живутъ преимущественно въ холмистыхъ мѣстностяхъ и на равнинахъ. Въ самомъ дѣлѣ, на обоихъ склонахъ Богемскаго лѣса, Рудныхъ горъ и Судетовъ мы находимъ населеніе, говорящее нѣмецкимъ языкомъ, но было бы ошибочно обобщать этотъ фактъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, утверждая, что будто славяне исключительно жители равнинъ, и что, привыкнувъ воздѣлывать легкую почву наносныхъ земель, они боятся забираться въ гористыя области. Въ Богеміи и Моравіи гораки или горцы, валашскіе славяне и словаки могутъ служить примѣромъ противнаго. Наконецъ, въ Иллиріи и въ Турціи есть населенія того же племени, напримѣръ черногорцы, которые овладѣли горами, какъ единственные обитатели, съ исключеніемъ всякой другой національности.

Близъ горнаго прохода Домажлице (Таусъ), этихъ естественныхъ воротъ, открытыхъ между двумя частями Богемскаго лѣса, группируются представители славянскаго міра, наиболѣе выдвинувшіеся къ западу: тамъ они находятся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Баваріей. Эти люди славянскаго племени не чехи, а поляки: они извѣстны подъ именемъ *ходовъ*, которое, какъ полагаютъ, означаетъ «стражей», можетъ быть «ходоковъ»: дѣйствительно, они долгое время охраняли, по порученію королей, на западѣ ворота Богеміи. По словамъ нѣкоторыхъ писателей, Вретиславъ I самъ вызвалъ ихъ изъ окрестностей города Гитзно для того, чтобы возложить на нихъ защиту западной границы противъ нѣмцевъ. Другіе полагаютъ, что эти поляки уже ранѣе жили въ странѣ въ качествѣ колонистовъ, и что порученіе охранять западные предѣлы государства было имъ дано послѣ одной битвы, въ которой они выказали себя героями. По обѣщанію государя, они не могли быть подчиняемы вассаламъ короны; какъ люди вольные, они имѣли право сами управлять своими дѣлами и выбирать изъ собственной среды третейскихъ судей для рѣшенія какихъ либо споровъ, возникшихъ между членами ихъ общины. Ходы, на знамени которыхъ была изображена стерегущая домъ собака, символъ бдительности и вѣрности, всегда исполняли свой долгъ храбрыхъ защитниковъ; но насталъ день, когда обѣщанныя имъ права были забыты. Въ 1569 г. императоръ Максимилианъ II заложилъ ихъ одному богатому вассалу, но былъ такъ великодушенъ, что позволилъ имъ выкупиться на собственные деньги. Въ 1584 г., другой императоръ, Рудольфъ II, опять заложилъ ихъ въ тройной суммѣ, затѣмъ въ 1628 г. они были окончательно

преданы въ рабство. Безуспѣнное возмущеніе только ухудшило ихъ жалкую долю: отъ древней свободы осталось одно воспоминаніе. Теперь они уже не говорятъ по-польски, но и въ нынѣшней ихъ рѣчи сохранились еще нѣкоторые слова изъ ихъ роднаго языка; кромѣ того ихъ можно узнать по живости фізіономіи и по особенностямъ костюма. Многіе дома въ ихъ поселеніяхъ до сихъ поръ имѣютъ еще видъ укрѣпленнаго редута¹⁾.

Какъ кажется, нѣкоторое число ходовъ были поселены Вретиславомъ также на юго-востокѣ отъ горнаго прохода Домажлице, въ верхней доли нѣ рѣки Бредлавки или Ангеля; но тамъ они не одни пользовались льготами: всѣ жители этой части страны, нѣмцы по происхожденію, сдѣлались «королевскими крестьянами» (Künische) и получили право самоуправленія и самосуда. Однако, и они нерѣдко были закладываемы, подобно ихъ сосѣдямъ ходамъ, на примѣръ, въ 1429 въ 1578 въ 1623 годахъ; но имъ каждый разъ удавалось или выкупаться, или инымъ способомъ добиваться возвращенія себѣ прежнихъ вольностей; около половины нынѣшняго столѣтія, когда уравниеніе правъ было распространено на все сельское населеніе Богеміи, эти «королевскіе крестьяне» пользовались еще правомъ выбирать судей изъ своей среды и имѣли другія, не менѣе цѣнныя привиллегіи—свободу охоты, рыбной ловли, приготовленія пива и вина²⁾.

На югѣ Рудныхъ горъ, чехи, тѣснимые многочисленнымъ нѣмецкимъ населеніемъ, не могли перейти за рѣку Эгеръ: названія деревень, оканчивающіяся на *grün* или на *reute*, и указывающія древнія просѣки въ лѣсахъ или вновь расчищенныя земли, обозначаютъ приблизительно границу между двумя расами; въ горахъ почти не встрѣчается деревень съ славянскими именами, изъ чего можно заключить, что въ ту эпоху, когда лѣса Рудныхъ горъ были еще необитаемы, нѣмецкіе поселенцы пробрались въ мѣстности, находящіяся между вендами Саксоніи и чехами Богеміи³⁾. На западѣ отъ Эльбы славяне ближе придвинулись къ подножію горъ, и въ одномъ мѣстѣ они удержались въ небольшомъ числѣ даже за чертою границы, въ прусской Силезіи. Далѣе область славянскаго языка съуживается, охватываемая со всѣхъ сторонъ землями нѣмецкой рѣчи; половина австрійской Силезіи давно уже онѣмечена, также какъ большая часть низменной Моравіи, испытывающая на себѣ вліяніе Вѣны. Между городами Брюномъ (Брно) и Ольмюцомъ (Голомуць) чешская территорія не превышаетъ 60 километровъ въ ширину,

¹⁾ Эдуардъ Рюфферъ, «Ein polnischer Volksstamm in Böhmen», въ журналѣ «Aus allen Welttheilen», за октябрь 1876 г.

²⁾ Эрнстъ Келеръ «Aus allen Welttheilen», за дек. 1876 г.

³⁾ Бернгардъ Котта, «Deutschlands Boden».

РАЗВАЛИНЫ ШРЕКЕНШТЕЙНА ВЛИЗЬ АУССИГА.

а разбѣянные тамъ и сямъ острова нѣмецкаго населенія, какова, на примѣръ, мѣстность Иглау, еще болѣе уменьшаютъ площадь этого выступающаго полуострова великаго славянскаго континента. Впрочемъ, есть цѣлые округа съ «двуязычнымъ» населеніемъ, то есть говорящимъ безразлично обоими языками, и типъ котораго не на столько выразителенъ, чтобы можно было съ увѣренностью причислить данное населеніе къ той или другой расѣ. Поэтому, если говорить, что чистокровные чехи и ихъ единоплеменники въ Моравіи и Силезіи составляютъ около двухъ третей общаго числа жителей, то эта цифра имѣетъ лишь приблизительное значеніе. Одно только, кажется, достоверно, даже по свидѣтельству нѣмецкихъ писателей, — это то, что при столкновеніи двухъ ведущихъ между собою борьбу языковъ славянская рѣчь постоянно одерживаетъ верхъ; особенно нѣмецкіе «острова» быстро утрачиваютъ свою первоначальную національность. Нужно замѣтить также, что въ тѣхъ округахъ, гдѣ чехи составляютъ большинство, многіе нѣмцы, которыхъ соотечественники ихъ клеймятъ позорнымъ именемъ ренегатовъ, стараются приобрести расположеніе населенія, говоря ломанымъ чешскимъ языкомъ и даже передѣлывая свои имена и фамиліи на славянскій ладъ. Какъ упорно держится славянская національность доказываетъ, между прочимъ, тотъ любопытный фактъ, что моравскіе хорваты, которыхъ не наберется и двухъ съ половиною тысячъ, въ смѣшанныхъ бракахъ всегда навязываютъ другому супругу свой языкъ и свои нравы.

Приблизительное распредѣленіе жителей Богеміи, Моравіи и австрійской Силезіи по національностямъ въ 1875 году было:

	Чеховъ.	Нѣмцевъ.	Поляковъ.	Евреевъ.	Всего.
Богемія. . . .	3.310,000	2.000,000	—	110,000	5.420,000
Моравія . . .	1.550,000	508,000	—	54,000	2.112,000
Силезія. . . .	110,000	279,000	159,000	7,000	555,000
	4.970,000	2.787,000	159,000	171,000	8.087,000

Въ Богеміи борьба между германцами и славянами очень сильна. Мало найдется странъ, гдѣ бы двѣ живущія бокъ о бокъ расы питали такую глубокую непріязнь другъ къ другу, какъ чехи и нѣмцы въ Богеміи, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые съ увлеченіемъ занимаются политическими вопросами: между ними замѣчается нѣчто болѣе антипатіи, почти ненависти. Въ глазахъ чеха, нѣмецъ — это «олухъ», «скотъ», «вонючій клоцъ»; германецъ, въ свою очередь, не остается въ долгу и награждаетъ богемца не менѣе обидными кличками, въ родѣ «лгуна» или «гадины». Антагонизмъ этихъ двухъ національностей имѣетъ тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что въ боль-

шей части округовъ онъ совпадаетъ съ сословными различіями. Вообще говоря, городское сословіе въ Богеміи состоитъ изъ нѣмцевъ; тогда какъ чехи принадлежатъ къ аристократіи или составляютъ массу сельскаго населенія и въ промышленныхъ областяхъ огромное большинство рабочаго люда; средній классъ имѣетъ своими представителями, между славянами Богеміи и Моравіи, только чиновниковъ и служащихъ всякаго рода, впрочемъ, весьма многочисленныхъ. Всѣ великія европейскія событія сильнѣе разжигаютъ соперничающую патріотизмъ двухъ взаимно враждебныхъ національностей и двухъ классовъ; даже въ самыхъ маленькихъ деревняхъ партіи, организованныя въ формѣ ассоціацій всякаго рода, напримѣръ, въ формѣ обществъ любителей музыки, обществъ взаимнаго обученія, обществъ потребителей и т. п., приходятъ въ волненіе и смѣло вызываютъ другъ друга на бой; чешскій крестьянинъ болѣе или менѣе знакомъ съ исторіею своего народа; хотя онъ вернулся въ нѣдра католицизма, онъ, однако, помнитъ Яна Гусса и Жижку, и показываетъ съ гордостью площадь Таборъ, откуда подавался сигналъ къ священной войнѣ противъ нѣмцевъ; онъ знаетъ всѣ мѣста, гдѣ совершены великіе подвиги его предковъ. Эти историческія воспоминанія, можетъ быть, объясняютъ отчасти ту вѣротерпимость, какую чехи-католики выказываютъ въ отношеніи небольшихъ гусситскихъ общинъ, которыя еще существуютъ, и въ отношеніи ихъ соотечественниковъ, тоже немногочисленныхъ, которые исповѣдуютъ протестантскую религію реформатской обрядности. Взамѣнъ того, они, вообще говоря, очень недолголюбиваютъ евреевъ, въ которыхъ видятъ союзниковъ своихъ враговъ, нѣмцевъ. Дѣйствительно, евреи, за рѣдкими исключеніями, держатъ сторону нѣмецкой партіи, то есть партіи, которой имъ всего выгоднѣе служить: съ нѣмецкими бюргерами и крупными фабрикантами или промышленниками они, конечно, могутъ устранивать гораздо болѣе коммерческихъ сдѣлокъ и всякихъ гешефтовъ, чѣмъ съ чешскимъ населеніемъ; точно также и финансовыя или банкирскія операціи они ведутъ преимущественно съ нѣмецкими городами, съ Вѣною, Берлиномъ, Лейпцигомъ, Бреславлемъ. Всѣ они говорятъ и по-нѣмецки, и по-чешски, но нѣмецкій языкъ для нихъ, разумѣется, важнѣе, какъ болѣе полезный; къ тому же они имѣютъ привычку говорить на немъ между собою. Еслибы вспыхнула борьба, евреи, естественно, стали бы на сторону Германіи, и такъ какъ во всей Богеміи и Моравіи представителей этого племени не менѣе ста семидесяти тысячъ, а по своему среднему образованію они превосходятъ нѣмцевъ и чеховъ, то поддержка ихъ имѣла бы чрезвычайно важное значеніе въ столкновеніи національностей. Въ Богеміи городъ Колинъ есть, такъ сказать, ихъ главная квартира. Во многихъ городахъ Моравіи: въ Просницѣ, Никольсбургѣ, Босковицѣ, они составляютъ

уже половину или даже большинство населенія. Но и чехи имѣютъ могущественнаго союзника на востокъ отъ Карпатовъ. Многіе изъ нихъ являются герольдами панславизма, и между Прагою и Москвою безпрестанно происходитъ обмѣнъ изъясненій дружбы.

Каковъ бы ни былъ результатъ ихъ усилій въ пользу національной автономіи, несомнѣнно то, что чехи представляютъ одну изъ самыхъ крѣпкихъ и самыхъ энергическихъ группъ населенія Европы, а между славянами это самое сильное и наиболѣе способное къ сопротивленію племя. Чешскія женщины, особенно уроженки Праги, славятся красотою и великолѣпнымъ цвѣтомъ лица. Что касается мужчинъ, то они на видъ мало разнятся отъ своихъ сосѣдей нѣмцевъ, развѣ только болѣе выдающимися скулами и болѣе выпалыми глазами; но они обыкновенно отличаются большими размѣрами головы. Какъ показали изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ, Вейсбаха и Глаттера ¹⁾, между европейцами костяной ящикъ, называемый черепомъ, имѣетъ наибольшую окружность и наибольшую мозговую вмѣстимость у чеховъ ²⁾; въ этомъ отношеніи нѣмцы стоятъ гораздо ниже славянъ Богеміи и Моравіи. Если бы возможно было, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые антропологи, классифицировать народы по степени ихъ интеллектуальныхъ способностей, сравнивая средній объемъ череповъ, то чехи заняли бы въ этой системѣ одно изъ первыхъ мѣстъ между различными породами людей. И дѣйствительно, не смотря на ихъ малочисленность и на политическую зависимость, въ которой они почти всегда жили, не взирая на войны, которыя такъ часто опустошали ихъ отечество, чехи играли важную роль въ мірѣ мысли и умственнаго движенія. Въ ихъ главномъ городѣ, Прагѣ, былъ основанъ, около половины четырнадцатаго столѣтія, первый университетъ центральной Европы, въ который вскорѣ стало стекаться по двадцати и по тридцати тысячъ студентовъ; въ Богеміи же вспыхнуло, за сто лѣтъ до Лютера, религіозное движеніе, служившее предвѣстникомъ реформаціи; въ то же время письменный языкъ, возникшій въ Моравіи въ эпоху перевода Библии, опредѣлился посредствомъ системы правописанія, употребляемой и донинѣ, и общественное образованіе приняло быстрое и обширное развитіе, остановленное впоследствии безпощадною реакціею. Австрія, успѣвшая уничтожить въ латинскомъ Тиролѣ національный языкъ, пыталась совершить такое же разрушеніе и въ Богеміи: чешскій языкъ былъ запрещенъ въ школахъ; даже книги на этомъ языкѣ подвергались преслѣдованію; но всѣ эти реакціонныя мѣры не могли заглушить въ народѣ сознанія своей національной самобытности.

¹⁾ «Ausland», 15 апрѣля 1872 г.

²⁾ Зеллиманъ, «Geographisches Jahrbuch», von E. Behm, III Band.

Благодаря хитроумнымъ комбинаціямъ избирательнаго закона, политическое преобладаніе въ Богеміи все еще принадлежитъ нѣмцамъ, но это не мѣшаетъ патріотизму и національнымъ стремленіямъ чеховъ проявляться съ новою силою и съ удвоенною энергією: вездѣ, въ монастыряхъ и замкахъ, въ старинныхъ архивахъ и въ твердой памяти крестьянства отыскиваютъ преданія о древнемъ величіи отечества; народныя пѣсни тщательно собираются и комментируются; люди интеллигенціи принимаютъ широкое участіе въ современномъ литературномъ и научномъ движеніи; кучка чешскихъ ученыхъ, историковъ и литераторовъ, пишущихъ на своемъ прекрасномъ языкѣ, звучномъ и отчасти очищенномъ отъ иностранныхъ элементовъ, съ честію служить авангардомъ всего славянства въ направленіи къ западу Европы; книгопечатаніе и типографское дѣло приняли въ Прагѣ обширные размѣры и обладаютъ шрифтами для всѣхъ языковъ. Кромѣ того, Богемія снабжаетъ нѣмецкую Австрію, и особенно Вѣну, весьма значительною долею ея публицистовъ, тогда какъ въ администраціи огромное множество чеховъ примѣняютъ на австрійской службѣ свой рѣдкій организаторскій талантъ. Въ массѣ народа быстро распространяется образованіе; хотя чешскіе крестьяне только въ 1848 году были освобождены изъ своего полукрѣпостнаго состоянія, но Богемія и Силезія занимаютъ теперь уже второе мѣсто въ имперіи съ точки зрѣнія народнаго просвѣщенія; онѣ уступаютъ въ этомъ отношеніи только собственно такъ называемымъ австрійскимъ провинціямъ. Чехи, ганаки, гораки имѣютъ, повидимому, особенную способность къ изученію высшей математики; вмѣстѣ съ тѣмъ они очень склонны къ музыкѣ и компонируютъ музыкальныя пьесы съ большою легкостью: между современными артистами чехи, хотя принадлежащіе къ такой малочисленной націи, имѣютъ абсолютное большинство, даже въ сравненіи съ итальянцами и нѣмцами ¹⁾; однако, ни одинъ изъ нихъ не сдѣлался первоклассною знаменитостію. Замѣтимъ кстати, что эта любовь къ музыкѣ есть единственная черта сходства чеховъ съ бродячими цыганами, которыхъ средніе вѣка, въ своемъ невѣжествѣ, окрестили именемъ богемцевъ (по-французски *bohémiens*).

Настоящіе богемцы, то есть чехи, почти вездѣ перестали, какъ и нѣмцы, носить національный костюмъ, и то оригинальное одѣяніе, въ которомъ иногда щеголяютъ пражскіе студенты, въ дѣйствительности есть ни что иное, какъ плодъ фантазіи. Въ деревняхъ Домажлицкаго округа женщины любятъ еще рядиться въ корсеты, красныя платки старинной формы и красныя чулки,

¹⁾ Г. Коль, «Die Völker Europa's».

видѣющіеся изъ подъ короткаго платья; но это единственная часть Богеміи, гдѣ сохранились старыя моды; теперь нужно идти въ Моравію и къ Словакамъ, живущимъ на венгерской границѣ, чтобы найти туземцевъ, одежда которыхъ походить на одежду предковъ. Самый красивый костюмъ у ганаконъ, земледѣльцевъ богатой равнины, по которой протекаетъ рѣка Гана, впадающая въ Мораву. Еще недавно почти всѣ они носили широкіе штаны изъ желтой кожи, украшенные вычурными арабесками, вышитый поясъ, суконное полукафтанье, богато отороченное и унизанное на груди металлическими пуговками. Длинный сюртукъ изъ бѣлаго сукна или синій плащъ съ нѣсколькими воротниками дополняли костюмъ. Черная шляпа, украшенная у молодыхъ людей желтыми или красными лентами, возвышалась надъ ихъ круглымъ лицомъ, съ полными щеками, съ бѣлокурыми, лоснящимися волосами. При томъ, всѣ ганаки, мужчины и женщины, носятъ, подобно венгерцамъ, большіе сапоги, чтобы удобнѣе ходить въ вязкой, глинистой почвѣ, и эта массивная обувь дѣлаетъ ихъ походку тяжеловатою. На сѣверо-западной оконечности Богеміи, въ Эгерскомъ округѣ, можно еще кое-гдѣ встрѣтить женщинъ, которыя сохранили привычку своихъ прабабушекъ подкладывать, для большей пышности, на грудь и плечи толстые подушки, набитыя перьями, что придаетъ почти сферическую форму всей верхней части туловища. Трудно придумать болѣе уродливую моду, и никто, конечно, не пожалѣетъ, что эта особенность національнаго костюма почти совсѣмъ вышла изъ употребленія; но богемскія крестьянки, заимствуя у своихъ нѣмецкихъ сосѣдокъ современный покрой платья, остались вѣрны красному цвѣту, такъ что издали онѣ кажутся яркими цвѣтами, блистающими на зеленомъ фонѣ безконечныхъ полей.

Подобно національнымъ костюмамъ, и жилища чеховъ постепенно теряютъ свой типичный характеръ. Въ настоящее время города Богеміи и Моравіи общимъ расположеніемъ кварталовъ и архитектурой домовъ мало отличаются отъ городовъ Германіи; только деревни отдаленныхъ округовъ сохранили еще тотъ видъ, какой онѣ имѣли въ средніе вѣка. Въмѣсто того, чтобы развѣтываться длинными улицами по обѣ стороны большой дороги, или расходиться лучеобразно отъ перекрестка, эти старинныя селенія образуютъ неправильную окружность вокругъ площади круглой или овальной формы. Дома въ нихъ всѣ деревянные и со стороны площади имѣютъ только одну дверь и два окна, отбѣенныя далеко выступающимъ краемъ или навѣсомъ соломенной крыши, поддерживаемой двумя столбами. Риги, скотные дворы, кучи навоза расположены въ видѣ внѣшняго круга, обнимающаго кругъ домовъ. Садовъ, цвѣтниковъ, даже огородовъ почти нигдѣ нѣтъ; вообще деревня имѣетъ довольно невзрачный видъ, и единственное украшеніе ея со-

ставляетъ статуэтта Непомука (св. Іоанна), патрона Богеміи. Но площадь часто оживляется сельскими балами, ибо чехи до страсти любятъ танцы, и очень многіе изъ нашихъ па заимствованы у нихъ ¹⁾.

Пространство и населеніе описанныхъ областей:

	Пространство.	Населеніе 1875 г.	Километрическое населеніе.
Богемія	51,957 кв. килом.	5.427,000 душъ	105 жител.
Моравія	22,230 » »	2.112,000 »	98 »
Силезія	5,148 » »	548,000 »	106 »
	79,335 кв. килом.	8.087,000 душъ	102 жител.

Моравія и особенно Богемія принадлежатъ къ странамъ крупной земельной собственности. Болѣе трети Богеміи раздѣлено на «дворянскія земли», сообразно различнымъ условіямъ помѣстій, извѣстныхъ подъ разными наименованіями: леновъ, аллодіальныхъ владѣній, фидей-коммисовъ, субституцій. Нѣкоторыя изъ этихъ имѣній обнимаютъ пространство земли въ сто и двѣсти квадр. верстъ. Одинъ князь Шварценбергъ владѣетъ почти тридцатой частью всей почвы Богеміи, именно 1780 кв. километр; это пространство болѣе обширное, чѣмъ территория многихъ мелкихъ государствъ Германіи. Императоръ, прелаты, черкви тоже фигурируютъ между крупными землевладѣльцами Богеміи. И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ государствахъ Европы, гдѣ земельная собственность сосредоточена такимъ образомъ въ немногихъ рукахъ, существованіе большихъ леновъ или дворянскихъ помѣстій имѣетъ слѣдствіемъ обѣднѣніе и деморализацію. Каждое феодальное семейство имѣетъ своихъ совѣтниковъ, своихъ управляющихъ и дворецкихъ, своихъ сборщиковъ оброка и повинностей, свою многочисленную челядь, настоящій дворъ паразитовъ, жадныхъ и интригующихъ; вокругъ этихъ пышныхъ замковъ населеніе живетъ въ бѣдности, и земля дурно обработана. Хотя лучшія земли Богеміи составляютъ часть большихъ помѣстій, княжескіе лены врядъ ли представляютъ, по-десятинно, даже половину той цѣнности, которую имѣютъ на рынкѣ мелкія раздробленныя имѣнія.

Вслѣдствіе этихъ неблагоприятныхъ условій, земледѣліе въ Богеміи и Моравіи находится далеко не въ блестящемъ состояніи и требуетъ еще большихъ улучшеній; но и теперь уже эти страны принадлежатъ къ тѣмъ провинціямъ Австро-Венгріи, которыя производятъ сравнительно наибольшее количество земледѣльческихъ произведеній и скота. Нѣкоторые округа отличаются рѣдкимъ плодородіемъ почвы: таковы, на примѣръ, низменныя рав-

¹⁾ Richard Andree, Tchechische Gänge.

нины Моравіи и особенно долина Ганы, крестьяне которой всё живут въ довольствѣ; таковы же берега верхняго теченія Эльбы, въ окрестностяхъ Кралевина-Градца (Králové Hradec, по-нѣмецки Кениггрець), долина рѣки Эгеръ, такъ называемый Теплицкій «Рай», и базальтовые области Среднихъ горъ (Mittelgebirge), извѣстныя подъ именемъ «Сада Богеміи». Хмѣль, получаемый въ окрестностяхъ города Жатець (Zatec, по-нѣмецки Saaz), гдѣ лѣто обыкновенно бываетъ очень сухое, и гдѣ поля превосходно обрабатываются мѣстными крестьянами, считается лучшимъ продуктомъ этого рода во всей континентальной Европѣ. Къ этимъ разнообразнымъ земледѣльческимъ произведеніямъ, между которыми находятъ даже вина, пользующіяся нѣкоторою репутаціею, напримѣръ, мельникскія, приготовляемыя изъ винограда, растущаго на скатахъ холмовъ при сліяніи Молдавы и Эльбы, нужно прибавить еще минеральныя сокровища, существующія въ разныхъ мѣстахъ чешскихъ земель. Богемія и Силезія очень богаты залежами минеральнаго топлива и мѣсторожденіями металловъ. Въ бассейнахъ Эльбы и Одера, въ Пильзенѣ (Pilsen), въ Кладно, въ Пенлицѣ, въ Польской Островѣ (Polnisch Ostrau), разрабатываются важныя копи каменноугольнаго угля и лигнита, доставляющія болѣе половины всего минеральнаго топлива, добываемаго въ Австро-Венгріи ¹⁾. Моравія и южная Богемія, именно въ окрестностяхъ Будвейса (Budejovice), имѣютъ драгоцѣнныя слои графита, дающіе три четверти всего количества этого минерала, получаемого въ Австріи. На южномъ склонѣ Рудныхъ горъ есть также значительныя мѣсторожденія олова, металла, не встрѣчающагося въ большей части европейскихъ странъ. Если бы въ Богеміи существовали залежи каменной соли, то ея геологическая сокровищница заключала бы полный комплектъ произведеній ископаемаго царства, отъ золота и драгоцѣнныхъ камней до желѣза и порфира: эта страна имѣла бы всё минералы, которыми пользуется человѣкъ. Одинъ чешскій городъ, Кутна-Гора (Kutná-Hora) или Куттенбергъ, дѣятельность котораго сосредоточена исключительно на мануфактурной промышленности, былъ нѣкогда однимъ изъ знаменитѣйшихъ горнозаводскихъ городовъ во всемъ свѣтѣ; до открытія Америки, его серебряныя рудники доставляли на европейскій рынокъ большую часть металла, необходимаго для тогдашней циркуляціи серебряной монеты. Шахта одного покинутого рудника въ Кутна-Горѣ, долгое время была самая глубокая изъ всѣхъ шахтъ, какія существовали въ Европѣ; по

¹⁾ Добыча минеральнаго топлива въ 1873 г.:

Богемія	5.460,000 тоннъ
Моравія	549,000 „
Силезія	964,000 „

словамъ Гумбольдта, она опускалась почти на тысячу метровъ въглубь земли. Трупы 4,000 «богемскихъ братьевъ», брошенные въ эту шахту во время религиозныхъ войнъ, отчасти наполнили ея глубины. Въ настоящее время другіе рудники Богеміи, именно Пржибрамскіе (Příbram), гдѣ добывается свинцовая руда, содержащая серебро, славятся какъ самыя глубокіе во всемъ мірѣ и какъ рудники, разработка которыхъ въ нижнихъ галлерейхъ ведется наиболѣе правильнымъ образомъ. Открытые, какъ говорятъ, съ 755 года, эти рудники имѣли весьма важное значеніе до половины шестнадцатаго вѣка. Затѣмъ, со времени прилива въ Европу сокровищъ Новаго Свѣта, они тоже были почти совсѣмъ оставлены; но въ концѣ прошлаго столѣтія замѣтили, что богатство руды возрастаетъ съ увеличеніемъ глубины рудника, и дѣйтельно принялись за дальнѣйшую раскопку земли. Въ 1874 г. Пржибрамскій рудникъ имѣлъ 17 большихъ шахтъ, каждая глубиною въ нѣсколько сотъ метровъ, а одна изъ нихъ, шахта Адальберта, достигала уже глубины 1,000 метровъ, т. е. спускалась на 451 метръ ниже уровня Адриатическаго моря. Работы по углубленію шахтъ продолжаются постоянно, и, какъ предвидѣли, добыча металла не переставала возрастать ¹⁾.

По своимъ многочисленнымъ фабричнымъ заведеніямъ всякаго рода, Богемія и ея двѣ восточныя сосѣдки, Моравія и Силезія, стоятъ во главѣ Австро-венгерской промышленности; годовая цѣнность мануфактурныхъ произведеній этихъ странъ равняется или даже превышаетъ годовую цѣнность продуктовъ сельскаго хозяйства; по приблизительному исчисленію, она составляетъ болѣе миллиарда франковъ. Мы находимъ здѣсь самыя разнообразныя фабрики и заводы — бумагопрядильни, шерстопрядильни, ткацкія фабрики, набойныя и красильныя заведенія, суконныя мануфактуры, желѣзодѣлательныя и чугуно-плавильныя заводы, фабрики машинъ, заводы химическихъ продуктовъ, мастерскія для отдѣлки матерій и кожъ, фаянсовыя и обойныя фабрики, свеклосахарныя и рафинадныя заводы, пивоваренныя заводы и т. д.; словомъ, чешскія земли имѣютъ весь промышленный механизмъ, необходимый для производства предметовъ обыденнаго потребленія и роскоши, какіе требуются современными народами. Между этими предметами особенно замѣчательны стеклянныя издѣлія, которыя, не будучи важ-

¹⁾ Добыча серебра изъ Пржибрамскаго рудника:

Въ 1779 г.	187 килограмм.	Въ 1833 г.	6,425 килограмм.
• 1800 г.	771 "	• 1860 г.	12,807 "
• 1817 г.	2,110 "	• 1874 г.	20,351 "

Число служащихъ и рабочихъ: 4,850.

Сила машинъ: 1,400 паровыхъ лошадей.

(*Franz Rziha*, Mittheil. der Geograph. Gesellsch. in Wien, 1875).

нѣйшимъ источникомъ доходовъ страны, составляютъ, однако, гордость и славу Богеміи. Преемники венеціанцевъ, артисты-стекольщики Богемскаго лѣса, Исполиновыхъ горъ и Моравскаго плоскогорья умѣютъ придавать всему, что выходитъ изъ ихъ рукъ, необыкновенную красоту формъ и цвѣтовъ. По прозрачности и легкости хрустала, правильности граней, изяществу рисунка, искусному подбору оттѣнковъ, блеску и прочности красокъ, богемскія стекла смѣло могутъ выдержать сравненіе съ совершеннѣйшими произведеніями знаменитѣйшихъ фабрикъ этого рода въ Европѣ. Что касается Венеціи, то она, по части фабрикаціи стекла, давно уже превзойдена различными странами, которыя обязаны ей первымъ знакомствомъ съ этою отраслью промышленности.

За исключеніемъ лѣсовъ и возвышенныхъ долинъ въ горахъ, почти всѣ части области, заключающіяся между Чешскимъ лѣсомъ и Карпатами, оживлены фабричною дѣятельностью. Здѣсь каждый округъ имѣетъ свои спеціальныя ресурсы или выгоды положенія, изъ которыхъ промышленники сумѣли извлечь пользу: оттого, хотя болѣе четверти страны покрыто еще лѣсами, среднее населеніе сдѣлалось очень густо, гораздо гуще чѣмъ населеніе остальной Австріи. Общее число жителей въ Богеміи, Моравіи и Силезіи, при пространствѣ равномъ 79,335 километрамъ, простиралось въ 1875 году до 8.087,000, что составляетъ 102 жителя на каждый квадратный километръ. Стекланныя фабрики группируются преимущественно въ гористыхъ областяхъ, гдѣ онѣ находятъ въ изобиліи кремнеземъ и растительное топливо; центръ фаянсовой промышленности находится въ сосѣдствѣ Карлсбада, на берегахъ рѣки Эгеръ; мануфактуры всякаго рода, особенно металлургическія заведенія, расположились въ сосѣдствѣ каменноугольныхъ копей, въ Пильзенѣ (Plzen), въ Кладно, въ Польской Островѣ; большіе города, Прага, Брюннъ, Троппау, тоже привлекли многочисленное промышленное населеніе; но преимущественно въ сѣверо-восточной части Богеміи, вокругъ Рейхенберга и во всемъ поясѣ, который тянется въ верхнемъ бассейнѣ Эльбы, сосредоточилась обширная мануфактурная дѣятельность: эту область по справедливости можно назвать Ланкаширомъ Австро-Венгрии. Важность ея еще болѣе увеличивается оттого, что она лежитъ при выходѣ проходовъ Исполиновыхъ горъ: здѣсь сходятся естественныя пути, ведущіе изъ Берлина въ Вѣну черезъ равнины Моравіи, и здѣсь, слѣдовательно, долженъ находиться стратегическій пунктъ, захватъ котораго даетъ побѣдителю ключъ отъ всей Богеміи; въ этой мѣстности возвышаются холмы, гдѣ происходила въ 1866 году Садовская битва, рѣшившая участь Австро-Прусской войны, а недалеко отсюда, на противоположномъ склонѣ плоской возвышенности, разстилаются поля Аустерлица, не менѣе Садовы обгагреныя человѣческою кровью. Верхняя

долина Одера тоже представляет очень важную область, какъ мѣсто перевала черезъ горы и путь международныхъ торговыхъ сношеній; въ случаѣ войны эта мѣстность тоже была бы чрезвычайно важнымъ пунктомъ для защиты страны; здѣсь оканчивается идущая черезъ низменную Моравію Вѣнская дорога, отдѣляющая изъ себя вѣтви къ Бреславию, Гданску (Данцигу), Варшавѣ и центральной Россіи.

Прага (Praha), самый большой городъ чеховъ и столица Богеміи, принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ. Туземцы, разумѣется, отдаютъ ей пальму первенства; для нихъ она также какъ и для ихъ предковъ, все еще «солице между городами». Гумбольдтъ, говорятъ, находилъ только три города, превосходящіе Прагу красотой мѣстоположенія — Лиссабонъ, Неаполь и Константинополь; но всѣ подобныя оцѣнки имѣютъ чисто личный характеръ, такъ какъ каждый артистъ, каждый поэтъ созерцаетъ природу и произведенія человѣка съ своей особенной, индивидуальной точки зрѣнія. Тѣмъ не менѣе всякій, навѣрно залюбуется картиной, которую представляетъ «тысячешашенный» городъ, холмъ Градчинъ, увѣнчанный громаднымъ дворцомъ, укрѣпленная скала Вышеградъ (Vysehrad), гдѣ возвышались въ баснословныя времена первыя дома Праги, мосты, мостики и желѣзно-дорожные путеводы, соединяющіе двѣ половины города, красивая Молдава (Vltava), широкая какъ озеро и омывающая своими темными водами островки зелени. Прага — одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые занимаютъ географическое положеніе, куда естественно должны были стекаться всѣ живыя силы края. Находясь какъ разъ въ центрѣ фигуры большого четырехугольника Богеміи, въ точкѣ соединенія всѣхъ верхнихъ водъ Молдавы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчаются естественныя пути, открывающіеся съ той и другой стороны черезъ ворота горъ, Прага, въ силу этого центрального положенія, является экономическимъ средоточіемъ Богеміи, городомъ, гдѣ съ наибольшимъ удобствомъ можетъ происходить обмѣнъ всѣхъ произведеній страны; она служитъ естественнымъ посредникомъ между областью равнинъ и областью плоскогорій и возвышенныхъ долинъ; въ то же время она составляетъ общій центръ сопротивленія противъ всякаго нападенія извнѣ¹⁾. Одна только позиція въ Богеміи, на первый взглядъ, могла бы сравниться по выгодности съ положеніемъ Праги: это то мѣсто, гдѣ стоитъ городъ Литомержице (Litomerice) или Лейтмерицъ, ниже слиянія Эгера съ Эльбой и выше длиннаго ущелья чешской и саксонской Швейцаріи²⁾; но въ отношеніи

¹⁾ *И. Г. Коль* «Die geographische Lage der Hauptstädte Europas; — *Kyuenz*, «Das Deutsche Land».

²⁾ *Бергардъ Котта*, «Deutschlands Boden».

удобства сообщенія съ внѣшней оградой горъ Прага находится въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ эти послѣдніе годы желѣзныя дороги, сходящіяся со всѣхъ сторонъ къ Прагѣ, быстро увеличили ея естественную важность. Послѣ двухъ столицъ имперіи, Вѣны и Пешта, она занимаетъ первое мѣсто между городами Австро-Венгріи: Прага одна заключаетъ въдесятеро болѣе жителей, чѣмъ Рейхенбергъ, второй городъ Богеміи по цифрѣ населенія. Правда, что и Вѣна до нѣкоторой степени должна быть разсматриваема, какъ чешскій городъ, такъ какъ въ ней находится около двухъ сотъ тысячъ сѣверныхъ славянъ. Въ самой Прагѣ нѣмцы составляютъ болѣе значительный процентъ населенія, чѣмъ во всей Богеміи, взятой въ совокупности, но большинство все таки принадлежитъ чехамъ.

Населеніе Праги и ея предмѣстій въ 1875 году было:

Славянъ	120,000
Нѣмцевъ	88,000
Евреевъ	15,000

Центральная часть Праги или старый городъ все еще представляетъ самый интересный кварталъ, какъ по своимъ памятникамъ, такъ и по воспоминаніямъ, которыя съ нимъ связаны. Здѣсь находится Городская Ратуша съ огромной угловой башней, замѣчательной своимъ искусно устроеннымъ часовымъ механизмомъ, и передъ которой, послѣ знаменитой битвы при Бѣлой Горѣ, были обезглавлены главные вожди протестантской партіи въ Богеміи; противъ восточнаго фасада ратуши возвышается старая церковь Успенія или Тейнская, съ многочисленными боковыми башенками, расположенными вокругъ главныхъ башенъ или колоколенъ; недалеко отсюда находится университетъ въ одно и то же время чешскій и нѣмецкій, такъ какъ лекціи въ немъ читаются на двухъ языкахъ: по числу слушателей это первый университетъ Австро-Венгріи послѣ вѣнскаго и одинъ изъ самыхъ богатыхъ по количеству драгоцѣнныхъ книгъ, относящихся къ исторіи и литературѣ славянства. Въ 1875 г. въ пражскомъ университетѣ было 166 профессоровъ и 1,947 студентовъ, а библіотека его содержала 145,000 томовъ. Изъ мостовъ, построенныхъ черезъ Молдаву, самый оживленный и самый замѣчательный Карловскій мостъ (по нѣмецки Karlsbrücke); при входѣ на этотъ мостъ возвышается старинная оборонительная башня, которую побѣдители на Бѣлой горѣ украсили нѣкогда отрубленными головами и руками побѣжденныхъ богемскихъ протестантовъ. Кафедральный соборъ св. Витта, недоконченный, который до пожара 1541 г. былъ самымъ высокимъ зданіемъ въ свѣтѣ, находится въ центрѣ Градчина или верхняго города, и представ-

ляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ средневѣковой архитектуры: здѣсь можно видѣть прекрасныя стрѣлки свода, на половину разрушенныя прусскими бомбами во время бомбардированія Градчина въ 1757 г., и въ капеллѣ св. Венцеслава любопытныя скульптурныя и мозаичныя украшенія. Что касается массивныхъ строеній, занимающихъ всю окрестность градчинскаго плато, то между ними особеннаго вниманія заслуживаетъ то мѣсто замка (старая сеймовая зала), откуда, въ 1618 г., были выброшены изъ окна императорскіе правители, что, какъ извѣстно, послужило ближайшимъ поводомъ къ Тридцатилѣтней войнѣ, самой жестокой и опустошительной изъ войнъ новѣйшаго времени. Кучи навоза, на которыя упали эти правители (Мартиницъ, Славата и Фабриціусъ), были въ послѣдствіи замѣнены лужайками и цвѣтниками. Другіе сады, болѣе обширныя, окружаютъ Градчинъ съ сѣверной и восточной стороны, и тамъ же находится изящная вилла Бельведеръ (древній увеселительный замокъ Фердинанда I), откуда открывается лучшій видъ на Прагу и живописныя извилины Молдавы, и откуда видѣнъ также, въ западномъ направленіи, профиль Бѣлой Горы, на которой нанесенъ былъ страшный ударъ могуществу Богеміи въ началѣ Тридцатилѣтней войны. Большая часть сосѣднихъ высотъ, которыя могли бы служить прекрасными гульбищами, покрыта укрѣпленіями, амбразуры которыхъ обращены къ сторонѣ города. Прага не можетъ, слѣдовательно, увеличиваться въ западномъ направленіи со стороны Градчинскаго квартала, обнесеннаго каменною стѣною, но она можетъ безпрепятственно расширяться на востокъ, вдоль Молдавы, своимъ промышленнымъ кварталомъ Карлинъ или Каролиненталь, на юго-западъ кварталомъ Смиховъ, также богатымъ фабриками и заводами, равно какъ на востокъ по высотамъ, гдѣ расположены кварталы Жижковъ и Новая Прага. Внутренность города мало по малу преобразовывается проложеніемъ новыхъ улицъ, устройствомъ набережныхъ и сооруженіемъ кое-гдѣ новыхъ пышныхъ зданій, изъ которыхъ назовемъ Чешскій Національный театръ. Но многіе кварталы сохранили еще обветшалый видъ, между прочимъ такъ называемый жидовскій городъ, который хотя и пересталъ быть средне-вѣковымъ *ghetto*, но и до сихъ поръ населенъ преимущественно евреями: древняя синагога (*Attneuschule*) представляетъ мрачную массу изъ чернаго камня, угрюмую внутри, какъ въ худшія времена среднихъ вѣковъ; на старомъ еврейскомъ кладбищѣ, среди могильныхъ камней и мелкаго кустарника, посѣтителю кажется, что онъ какою-то волшебной силою перенесенъ въ давно минувшіе вѣка и находится далеко отъ современнаго шумнаго города.

Когда Прага была столицею независимаго государства, королевскимъ дворцомъ по преимуществу, такъ сказать центромъ монархіи, еще болѣе,

чѣмъ Градчинъ, былъ замокъ Карловъ-Тынъ (Karluv Týn, по нѣмцки Karlsstein), построенный къ юго-западу отъ города, на уединенной скалѣ, вокругъ которой извивается Бераунка. Этотъ «несравненный» замокъ, какъ его называли, до сей поры сохранилъ свой величественный видъ, а также нѣкоторыя изъ сокровищъ искусства, которыя онъ нѣкогда заключалъ въ себѣ; но позлащенные щиты, которыми онъ былъ украшенъ снаружи, драгоценности короны, лучшія картины были перевезены въ Вѣну. Въ настоящее время окрестности столицы усѣяны другими замками, большими загородными домами, деревнями, состоящими сплошь изъ виллъ и гостинницъ; но во многихъ предмѣстьяхъ только по большому числу фабрикъ и заводовъ можно догадаться о близости центрального города Богеміи: эти фабричныя заведенія пользуются двойною выгодною, находясь въ одно и то же время возлѣ большаго центра потребленія и торговли и по близости отъ каменно-угольныхъ копей, которыя доставляютъ имъ необходимое топливо. Въ городѣ *Кладно*, который занимаетъ середину каменно-угольнаго бассейна, находятся обширнѣйшія металлургическія заведенія Богеміи.

Будвейсъ (по-чешски Budejovice), главный городъ южной Богеміи, на верхнемъ теченіи Молдавы, пользуется въ торговомъ отношеніи весьма значительными выгодами, благодаря своему положенію близъ крайняго угла страны, на кратчайшемъ пути, который ведетъ къ важному пункту на Дунаѣ, именно къ мѣсту сліянія его съ рѣкою Траунъ: этимъ путемъ нѣкогда производилась торговля Богеміи и большей части бассейна нижней Эльбы съ долиною Дуная и съ Венеціанскимъ заливомъ; здѣсь же была построена, въ 1828 г., первая въ континентальной Европѣ конно-желѣзная дорога. Теперь желѣзныя дороги, развѣтвляющіяся по всѣмъ направленіямъ, уменьшили, сравнительно съ прежнимъ временемъ, цѣну этого торговаго положенія, но Будвейсъ все еще остается значительнымъ складочнымъ мѣстомъ. Притомъ же это единственный важный городъ на югѣ Богеміи; главная площадь его считается самою красивою во всей странѣ, а на одномъ изъ окрестныхъ холмовъ, съ котораго можно обозрѣвать обширный горизонтъ лѣсовъ и горъ, стоитъ великолѣпный замокъ Фрауэнбергъ. Городъ *Пизекъ* (Pisek), на ручьѣ, вытекающемъ изъ горъ Шумавы, лежитъ въ мѣстности, изобилующей лѣсами и замками; старый *Таборъ*, пріобрѣвшій большую извѣстность въ эпоху гуситскихъ войнъ, имѣетъ нѣсколько здавій, напоминающихъ времена его славы, но теперь это не болѣе, какъ мирное мѣстечко, наблюдающее съ высоты своего плато за бѣгущею у его подножія извилистою рѣкою Лужицею, берега которой усѣяны мельницами. Въ память таборскаго народнаго собранія, на которомъ присутствовало до 40,000 человѣкъ, чехи называютъ всякое большое національное собраніе *таборомъ*.

Въ бассейнѣ Бероунки или Бераунки, рѣки, которая соединяется съ Молдавою въ нѣсколькихъ километрахъ выше Праги, находятся многія значительныя группы населенія; таковы города: *Клатова* или *Клаттау*, построенный при выходѣ долинъ Шумавы, населенныхъ «королевскими «крестьянами»; *Домажлице* или *Таусъ*, знаменитый стражъ горнаго прохода того же имени; *Маріенбадъ*, съ минеральными водами, окруженный большими лѣсами, въ которыхъ по всѣмъ направленіямъ идутъ прекрасныя аллеи; *Стржибро* (*Stribro*) или *Мисъ* (*Mies*), разбогатѣвшій отъ разработки свинцовыхъ рудниковъ; *Пржибрамъ* (*Přibram*), еще болѣе извѣстный своими серебряными рудниками. Но главнымъ городомъ этого бассейна слѣдуетъ считать *Пильзенъ* или *Пльзень* (*Pilsen*), стоящій въ мѣстѣ соединенія притоковъ, изъ которыхъ образуется Бераунка. Хотя Пильзенъ, благодаря сходящимся въ немъ желѣзнымъ дорогамъ, сдѣлался важнѣйшимъ, послѣ столицы, центромъ Богеміи, но въ эти послѣдніе годы торговля его значительно уменьшилась и второе мѣсто, которое онъ еще недавно занималъ между городами королевства, перешло теперь Рейхенбергу, его сопернику по промышленности. Пильзенъ славится своими ярмарками, во время которыхъ онъ превращается въ маленькій Лейпцигъ; но за исключеніемъ этого минутнаго оживленія улицы города, какъ и его предмѣстья, представляютъ видъ обѣднѣнія и запустѣнія; однако, садъ, разведенный вокругъ всего города на мѣстѣ прежняго городского вала, составляетъ очень красивую ограду изъ лужаекъ и цвѣтовъ. Впрочемъ, этотъ городъ имѣетъ большіе задатки для будущаго благосостоянія въ богатыхъ каменно-угольныхъ копяхъ своего бассейна и въ своихъ пивоваренныхъ заводахъ, приготовляющихъ лучшее пиво во всей Австріи. Главный заводъ, такъ называемая «пивоварня горожанъ», принадлежащій 382 пильзенскимъ домовладѣльцамъ, отправляетъ свои продукты даже въ Египетъ, въ Индію, въ Америку, и имѣетъ въ своемъ распоряженіи огромный лабиринтъ погребовъ, галлерей которыхъ съ каждымъ годомъ проникаютъ все далѣе и далѣе внутрь скалъ. Годовое производство этого завода достигаетъ 160,000 гектолитровъ (1876 г.).

Долина р. Эгера или Охрже, идущая въ видѣ длиннаго рва на южной сторонѣ Рудныхъ горъ, то есть на сѣверо-западномъ фронтѣ Богеміи, усеяна многочисленными городами. Городъ, носящій по-нѣмецки имя рѣки, *Эгеръ* (по-чешски *Хебъ*), имѣетъ весьма важное значеніе, какъ мѣсто пересѣченія многихъ желѣзныхъ дорогъ, на общихъ границахъ Богеміи, Баваріи и Саксоніи; вмѣстѣ съ тѣмъ это промышленный городъ и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ городовъ Германской имперіи: такъ, между прочимъ, здѣсь показываютъ, въ городской ратушѣ, ту комнату, въ которой былъ убитъ знаменитый Валленштейнъ, въ 1634 году. Толпы посѣтителей смѣняются

одна другую въ этомъ историческомъ мѣстѣ, такъ какъ Эгеръ лежитъ въ сосѣдствѣ съ тремя важнѣйшими пунктами минеральныхъ водъ въ западной Богеміи—Карлсбадомъ, Мариенбадомъ и Франценсбадомъ. На сѣверо-западѣ, въ углѣ, который вдается клиномъ между Баваріею и Саксоніею, находится фабричный городъ *Ашъ* (*Asch*), извѣстный своими прядильными мануфактурами.

Карлсбадъ (по-чешски Карлове-Вары, т. е. горячія воды), знаменитѣйшія минеральныя воды центральной Европы, расположенъ въ очаровательной мѣстности, среди горъ, и соединяетъ въ себѣ все, что можетъ сдѣлать пріятнымъ пребываніе его многочисленнымъ гостямъ (въ 1875 г. число пользовавшихся карлсбадскими водами, пробывшихъ въ городѣ болѣе недѣли, простиралось до 15,640). Большой источникъ, который вызвалъ къ жизни цѣлый городъ въ узкой долинѣ рѣки Тепль, и самъ представляетъ одно изъ тѣхъ любопытныхъ явленій природы, которыя рѣдко можно видѣть внѣ вулканическихъ странъ: главный фонтанъ или Шпрудель (*Sprudel*), выбрасывающій слишкомъ 20 литровъ воды въ секунду, бьетъ изъ земли вертикальною струею, надъ которою носятся облака пара, далеко разносящагося по атмосферѣ посредствомъ трубы, устроенной въ самомъ ложѣ рѣки; горячая вода взлетаетъ на высоту нѣсколькихъ метровъ, и вокругъ падающей жидкой массы образуется пьедесталъ изъ красноватыхъ отложеній, кое-гдѣ покрытыхъ зеленою водорослей. Прежде скалы замыкали долину Тепль ниже Шпруделя, и воды фонтана, задерживаемыя этою запрудой, разливались въ видѣ пруда, доказательствомъ чего служатъ каменистыя отложенія, на которыхъ построены окружающіе этотъ источникъ дома. Городъ, имѣющій такую же извилистую форму, какъ и рѣка, на которой онъ стоитъ, продолжается на протяженіи многихъ километровъ по обоимъ берегамъ Тепля, вдаваясь своими кварталами въ боковыя долины и безпрестанно увеличиваясь то новымъ отелемъ, то виллою или павильономъ, которые занимаютъ всѣ выступы лѣсистыхъ холмовъ, составляющихъ его естественную ограду. До наступленія купальнаго сезона улицы и набережныя Карлсбада почти совершенно пусты; однако, городъ имѣетъ и другіе источники существованія, кромѣ дохода, доставляемаго посѣтителемъ водъ; онъ принимаетъ участіе въ обширной мануфактурной дѣятельности страны: въ окрестностяхъ его жители занимаются преимущественно фабрикаціею фарфора и вязаньемъ кружевъ, тогда какъ сосѣдніе съ нимъ города Рудныхъ горъ, *Граслицъ* (*Grasslitz*) и *Иоachimсталъ* (*Joachimsthal*) промышленяютъ—первый вышиваньемъ матерій и приготовленіемъ музыкальных инструментовъ, второй разработкою рудниковъ; здѣсь чеканились прежде серебряныя монеты, извѣстныя первоначально подъ именемъ «іоachimсталеровъ», откуда

и произошли названія «талеръ», «риксдалеръ», «долларъ», принимаемыя нынѣ къ серебрянымъ деньгамъ многихъ странъ. Ниже, въ долину Эгера, находимъ *Жатецъ* (Zatec) или *Заацъ*, одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Богеміи, центръ торговли хмѣлемъ, а въ волнистой равнинѣ, которая тянется на сѣверъ, лежитъ городъ *Хомутовъ* (Chomutov) или *Комотау*, окруженный металлургическими заводами.

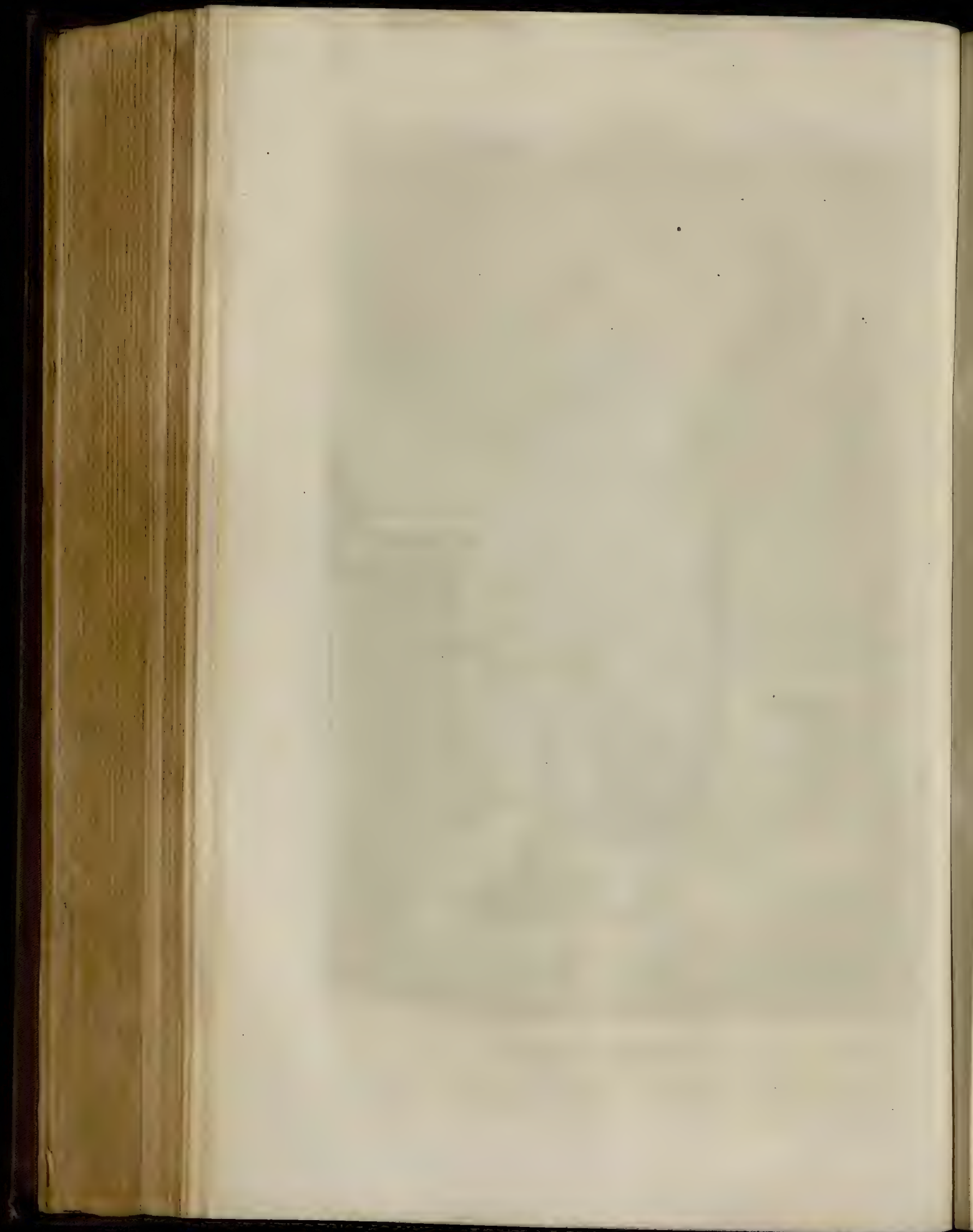
Нижняя долина чешской Эльбы, между устьемъ Эгера и границею, тоже очень густо населена. Городъ *Литомержице* (Litomerice) или *Лейтмерицъ*, построенный противъ впаденія Эгера, соединяется на югѣ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Терезинъ или Терезіенштадтъ. Ниже находится другой значительный городъ *Ауссигъ*, а сосѣдніе городки, *Тетшенъ* и *Боденбахъ*, служатъ его передовыми станціями близъ саксонской границы.

На западѣ, въ одной изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей Богеміи, находятся города: *Биллинь*, съ минеральными источниками Зедлицкимъ и Пюльненскимъ, пользующимися большою извѣстностью, и хорошенькій *Теплицъ*, цѣлительныя воды котораго привлекаютъ почти столь же многочисленную публику, какъ и карлсбадскія; больные пріѣзжаютъ въ Теплицъ главнымъ образомъ для довершенія своего леченія. Внутренніе города, лежащіе по другую сторону долины Эльбы, *Варнсдорфъ*, *Шенлинде*, *Георисвалде*, *Ческа-Липа* (Česká Lípa) или *Беммиш-Лейпа* (Böhmisch-Leipa), *Ми-Болеславъ* или *Юнг-Бунцлау*, имѣютъ значеніе только по своей промышленности, преимущественно ткацкой; *Штейншенкау* замѣчателенъ какъ центръ фабрикъ для отдѣлки крупнаго богемскаго стекла, тогда какъ *Габлонцъ* занимается преимущественно производствомъ мелкихъ стеклянныхъ издѣлій, пуговицъ, ожерелій и т. п. Что касается многочисленнаго *Рейхенберга*, который чехи называютъ *Либереръ*, то важнѣйшую отрасль его фабричной промышленности составляетъ выдѣлка суконъ: въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ первое мѣсто во всей Австро-Венгріи; но, кромѣ суконныхъ фабрикъ, въ немъ есть много другихъ мануфактуръ разнаго рода. Торговое значеніе Рейхенберга тоже чрезвычайно важно, такъ какъ онъ занимаетъ одинъ изъ воротъ Богеміи, именно широкую впадину или долину, открывающуюся между цѣнью Эшкенъ и Иверскими горами. Далѣе на востокъ встрѣчаемъ городъ *Траутенау*, главную промышленность котораго составляетъ фабрикація полотенъ; положеніе этого города, какъ и положеніе Рейхенберга, представляетъ выгоды въ торговомъ и опасность въ стратегическомъ отношеніи, потому что онъ лежитъ при входѣ въ одинъ изъ естественныхъ воротъ Богеміи, у восточной оконечности хребта Исполиновыхъ горъ.

На верхнемъ теченіи Эльбы нѣтъ значительныхъ городовъ. Ниже городка Гогенельбе, имѣющаго прядильныя и обойныя фабрики, на берегахъ

КАРЛОВЪ МОСТЪ ВЪ ПРАГѢ.

этой рѣки находятся города: *Кралевинъ-Дворъ* (Kralové-Dvůr) или *Кенингофъ*, *Яромеръ* и *Иозефовъ* (Иозефштадтъ), знаменитая крѣпость *Кралевъ-Градецъ* (Kralové Hradec) или *Кенигрецъ*, промышленный *Пардубицъ*, *Колинъ*, близъ котораго табориты потеряли тринадцать тысячъ своего войска въ 1434 г., и гдѣ, спустя триста слишкомъ лѣтъ, король прусскій Фридрихъ II потерпѣлъ одно изъ своихъ рѣдкихъ пораженій. Тоже въ бассейнѣ Эльбы, но внѣ главной долины, лежатъ фабричныя города *Литомышле* (Lytomyšle), *Хрудимъ* (Chrudim), *Кутна-Гора* или *Куттенбергъ*, славившійся нѣкогда, особенно въ четырнадцатомъ вѣкѣ, своими серебряными рудниками; въ то время Куттенбергъ былъ мѣстомъ засѣданія сеймовъ и духовныхъ соборовъ или синодовъ, и великолѣпныя зданія, изъ которыхъ инныя существуютъ донынѣ, украшали улицы этого богатаго города; это былъ «богемскій Нюрнбергъ». Въ настоящее время главную отрасль его промышленности составляетъ фабрикація свекловичнаго сахара. На юго-востокѣ находится городъ *Чаславъ* (Čáslav), гдѣ Фридрихъ II одержалъ побѣду, которая доставила ему обладаніе болѣею частью Силезіи. Въ одной изъ часловскихъ церквей погребено тѣло извѣстнаго вождя гусситовъ, Жижки.

По степени населенности важнѣйшіе города Богеміи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Прага съ предмѣстными . . .	(1869 г.)	223,000	жителей.
Рейхенбергъ	(1875 г.)	30,000	»
Пильзень	»	28,000	»
Будвейсъ (Будеговице) . . .	(1869 г.)	17,500	»
Варнсдорфъ	»	14,400	»
Хебъ или Эгеръ	»	13,400	»
Кутна-Гора или Куттенбергъ .	»	12,800	»
Теплицъ съ Шенау	»	11,700	»
Кладно	»	11,000	»
Ауссигъ	»	10,950	»
Литомерице (Лейтмерицъ) .	»	10,000	»
Колинъ	»	9,500	»
Хрудимъ	»	9,500	»
Апъ	»	9,400	»
Пржибрамъ	»	9,300	»
Ческа-Липа (Бемишъ-Лейпа)	»	9,300	»
Румбургъ	»	9,100	»
Ми-Болеславъ (Юнгъ-Бунц- лау)	»	8,400	»

Траутенау	(1869 г.)	8,300 жителей.
Пардубиць	»	8,200 »
Георгсвальде	»	8,200 »
Клатовы (Клаттау)	»	8,100 »
Хомутовъ или Комотау	»	7,500 »
Карлсбадъ	»	7,300 »
Домажлице (Таусъ)	»	7,000 »
Литомышле	»	7,000 »
Таборъ	»	6,700 »
Кралевъ - Градецъ (Кениг- грець)	»	6,700 »

Ни одинъ изъ городовъ Моравіи не можетъ сравниться съ Прагою ни красотою мѣстоположенія и великолѣпіемъ архитектурныхъ памятниковъ, ни богатствомъ историческихъ воспоминаній, ни важностью нынѣшней роли въ торговомъ и промышленномъ движеніи. *Брюннъ* (Brünn) или *Брно* (Brno), столица Моравіи, на Цвиттавъ, западномъ притогѣ Моравы, представляетъ большой промышленный городъ, расположенный у подошвы горы, на вершинѣ которой стоитъ цитадель, знаменитый *Штилберъ*, менѣе извѣстный въ исторіи какъ крѣпость, нежели какъ государственная тюрьма, служившая мѣстомъ заключенія Сильвіо Пеллико и многихъ другихъ политическихъ преступниковъ. Собственно городскія укрѣпленія давно превращены въ бульвары и сады, зелень которыхъ составляетъ пріятный контрастъ за закопѣлыми фабриками, разбѣянными въ окрестностяхъ города, — прядильными, красильными, суконными; матеріи, выдѣлываемыя на этихъ фабрикахъ, пользуются большою извѣстностью въ Австріи, но имъ приходится выдерживать конкуренцію съ тканями того же рода, производимыми на фабрикахъ Лидса и Вербье. *Ольмюцъ* (по-славянски *Голомуцъ* или *Оломуцъ*), вторая столица края и главная его крѣпость, окруженная болотами (осушеніе которыхъ встрѣчаетъ препятствія со стороны инженернаго вѣдомства), имѣетъ преимущественно стратегическое значеніе, какъ пунктъ, защищающій верхнюю долину Моравы и горные проходы, которые ведутъ въ Силезію черезъ брешь *Гезенке* (Gesenke), открывающуюся между Исполиновыми горами и Карпатами. Въ той же долинѣ находятся многія другія важныя группы населенія, таковы: *Шёнберъ* (Schönberg), у подошвы предгорій Судетовъ, съ желѣзными рудниками и металлургическими заводами; *Штернберъ* (Sternberg), къ сѣверу отъ Ольмюца, фабричный городъ, занимающійся преимущественно производствомъ камчатнаго полотна; на западѣ, среди плодородныхъ равнинъ, разстилающихся по берегамъ Ганы, городъ *Просткицъ*, складочный

пунктъ земледѣльческихъ произведеній окружающей его области, имѣющей, кромѣ того, суконныя фабрики; на югѣ лежитъ *Прерау*, одна изъ главныхъ перекрестныхъ желѣзнодорожныхъ станцій Моравіи; ниже по Моравѣ встрѣчаемъ городъ *Кремзиръ* (*Kremsier*, по-славянски Кромерижъ), который въ 1848 и 1849 гг. былъ нѣчто въ родѣ столицы, когда въ немъ собирався австрійскій парламентъ. *Утариницъ-Градицъ* или «Венгерскій замокъ», построенный на одномъ изъ острововъ Моравы, представляетъ теперь маленькій городъ, безъ значительной промышленности; но недалеко отъ него, сѣвернѣе, находится древній *Веллеградъ*, бывший нѣкогда центромъ могущественнаго Моравскаго царства, павшаго въ началѣ десятаго столѣтія.

Самый многочисленный городъ Моравіи, послѣ Брюнна, *Иглава* или *Иглау* (по-чешски *Jihlava*, по-нѣмецки *Jgtau*), хотя и лежитъ еще въ бассейнѣ Моравы, но далеко отъ главной рѣки, и его гористая территорія орошается только небольшимъ ручьемъ, Иглавкой; тѣмъ не менѣе этотъ городъ имѣетъ весьма важное значеніе какъ мѣсто проѣзда пассажировъ и провоза товаровъ, такъ какъ онъ находится почти на половинѣ пути между Прагою и Вѣною; вмѣстѣ съ тѣмъ это одинъ изъ центровъ моравской промышленности по фабрикаціи суконъ; кромѣ того, и стеклянное производство въ эти послѣдніе годы приняло въ немъ обширные размѣры. Прежде Иглава былъ однимъ изъ важнѣйшихъ горнозаводскихъ городовъ центральной Европы, и его горные уставы вводились въ другихъ странахъ какъ образцовые. Живописный городъ *Знаймо* (по-нѣмецки *Цнаймъ*), лежащій, какъ и *Никольсбургъ*, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ австрійскою границею, обязанъ значительною долею своей торговли сношеніямъ съ столицею имперіи, и въ лѣтнее время вѣнцы пріѣзжаютъ сюда массами, чтобы посмотрѣть его старинныя церкви, его капеллы и башни. Что касается городовъ, лежащихъ въ долинахъ Карпатовъ, то всѣ они незначительны по причинѣ недостатка удобныхъ путей сообщенія; впрочемъ, одинъ изъ нихъ, именно *Новый Ичинъ* (*Novy Jicin*, по-нѣмецки *Ней-Титшейнъ*), окруженный плодородными равнинами, извѣстными подъ именемъ «страны коровъ», занимаетъ довольно видное мѣсто между моравскими центрами населенія.

Перечислемъ важнѣйшіе города Моравіи, съ показаніемъ числа жителей въ 1869 году:

Брюннъ (Брно).	74,000	жителей.
Иглау (Иглава).	20,000	»
Просницъ (Проснице)	15,700	»
Ольмюцъ (Оломуцъ)	15,300	»
Штернбергъ.	13,700	»

Знаймо (Цнаймъ)	10,600	жителей.
Кремзиръ (Кромерижъ)	9,800	»
Новый Ичинъ	8,700	»
Никольсбургъ	7,500	»
Шенбергъ	7,000	»

Города австрійской Силезіи находятся уже на скатѣ Одера и Вислы, и если бы не таможи, эти искусственныя преграды, воздвигнутыя на границѣ между двумя сосѣдними государствами, ихъ главнѣйшій рынокъ былъ бы не въ Вѣнѣ, а въ Краковѣ и Бреславлѣ. Самый большой городъ этой провинціи, *Троппау* (по-славянски *Опава*), лежитъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ прусскою границею, на маленькомъ притоцѣ Одера: здѣсь уполномоченные Россіи, Австріи и Пруссіи, въ 1820 г., возобновили договоръ о «священномъ союзѣ». Мануфактурная дѣятельность Троппау обращена преимущественно на фабрикацію суконъ, тогда какъ въ Фрейденталѣ, лежащемъ западнѣе, на той же рѣкѣ, немного выше другого важнаго города, *Тегерндорфа*, главную отрасль промышленности составляетъ производство полотень. Въ узкомъ поясѣ территоріи, который тянется на сѣверо-западъ, между Судетами и равниною Силезіи, главный населенный пунктъ—городокъ *Фрейвальдау*, близъ котораго находится знаменитое гидротерапевтическое заведеніе Гретенбергъ, основанное Присницемъ, изобрѣтателемъ способа леченія холодною водою.

Въ восточной или польской области австрійской Силезіи первенствующее значеніе принадлежитъ городу *Тешену*, который занимаетъ очень выгодное, въ торговомъ отношеніи, положеніе: онъ лежитъ въ мѣстѣ пересѣченія большихъ дорогъ, идущихъ изъ Галиціи, Венгріи, Моравіи, прусской Силезіи, и потому въ немъ происходитъ обмѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ восточныхъ странъ на мануфактурныя произведенія запада; однако, желѣзныя дороги отчасти перемѣстили центръ торговли этой страны, и теперь главныя теченія торговыхъ сношеній встрѣчаются въ Одербергѣ, на Одерѣ, въ одномъ изъ крайнихъ угловъ австрійской Силезіи: въ сосѣдствѣ съ этою перекрестною желѣзнодорожною станціею находится весьма важный каменноугольный бассейнъ Польской Островы ¹⁾. Въ восточной части этой области, на границѣ съ Галиціею, городъ *Биллигъ*, складочное мѣсто для произведеній сосѣдней провинціи и большой промышленный центръ, занимающійся фабрикаціею суконъ, составляетъ въ дѣйствительности одинъ городъ

¹⁾ Добыча каменнаго угля въ бассейнѣ Польской Островы и Карвина въ 1873 году составляла 975,000 тоннъ.

съ галиційскимъ городомъ Бялою, лежащимъ на правомъ берегу рѣки Бялы, одного изъ притоковъ Вислы.

Важнѣйшіе города австрійской Силезіи въ 1869 году:

Троппау (Опава)	17,200	жителей.
Биличъ (безъ Бялы)	11,000	»
Егерндорфъ	8,400	»
Тешень	8,200	»
Фрейденталь	6,500	»
Фрейвальдау	4,000	»

IX.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНІЕ АВСТРО-ВЕНГРИИ.

Политическое равновѣсіе двучленной дунайской монархіи далеко нельзя назвать устойчивымъ. Хотя по географическому расположенію страны Вѣна и Пешть являются естественными центрами притяженія, однако, отсутствіе органической связи между искусственно соединенными разнородными населеніями имѣло слѣдствіемъ частое измѣненіе линіи политическихъ границъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онѣ сформировались въ государства, Австрія и Венгрія постоянно мѣняли свои предѣлы, то увеличиваясь, то уменьшаясь, смотря по превратностямъ судьбы, зависѣвшимъ отъ войнъ, интригъ, династическихъ браковъ и наслѣдствъ. Было время, когда, благодаря тѣсному союзу съ Испаніею Филиппа II, Австрійская имперія возвысилась на степенъ преобладающей державы міра, и честолюбіе ея резюмировалось тогда въ пяти гласныхъ латинской азбуки, которыя и теперь еще можно видѣть кое-гдѣ вырѣзанныя на зданіяхъ: *A. E. I. O. U.* ¹⁾. Въ другія эпохи Австрія находилась въ такомъ отчаянномъ положеніи, что завоеватели могли бы, еслибы захотѣли, стереть ее съ карты Европы. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ она пользовалась главенствомъ въ Германіи, предсѣдательствовала на Франкфуртскомъ сеймѣ, давала приказанія Италіи, или непосредственно въ своихъ богатыхъ провинціяхъ Ломбардіи и Венеціи, или черезъ посредство преданныхъ ей государей: великаго герцога Тосканскаго, герцоговъ Пармскаго и Моденскаго, короля Обѣихъ Сицилій; теперь Австрія изгнана изъ Герман-

¹⁾ *Austriac est imperare orbi universo* (Австрія надлежитъ повелѣвать всѣмъ свѣтомъ).

скаго Союза, а въ Италіи она владѣетъ только южнымъ склономъ Тиролевскихъ Альповъ, долиною рѣки Изонцо и побережьемъ Триеста и Истріи. Со времени садовскаго погрома она принуждена была отказаться отъ своей роли первенствующей державы въ центральной Европѣ, и отнынѣ всякая надежда увеличиться со стороны запада отнята у нея: ей позволено только обратить свои взоры къ востоку; но и тамъ сколько еще препятствій! Само собою разумѣется, что не въ завоеваніи чужихъ земель, а въ улучшеніи собственной территоріи нація должна искать вознагражденія за понесенныя потери.

Можно бы было подумать, что поставленная такимъ образомъ въ необходимость сосредоточиться въ самой себѣ, Австро-Венгрія приобрѣла большую внутреннюю связь. На дѣлѣ, однако, вышло скорѣе противное. Нѣмецкая часть имперіи Габсбурговъ, исключенная силою изъ официальной Германіи, помышляетъ только о томъ, какъ бы опять вернуться туда; она связана съ этою Германіею нравственно, не смотря на всѣ мелочныя соперничества городовъ и провинцій. Можно предсказать съ полною увѣренностью, что если бы политическія узы, насильно связующія населенія въ видѣ отдѣльныхъ государствъ, вдругъ порвались, то южные германцы не захотѣли бы, конечно, сгруппироваться въ одну націю съ другими австрійцами славянскаго, мадьярскаго или румынскаго племени, но предпочли бы, хотя бы даже цѣною кое-какихъ униженій, соединяться со своими единоплеменниками и братьями по языку, западными и сѣверными нѣмцами. Считаая себя гораздо выше Берлина, и дѣйствительно, превосходя его красотой мѣстоположенія, величіемъ исторической роли въ прошломъ и даже выгодами торговаго положенія, Вѣна прежде всего нѣмецкій городъ, и еслибы даже ея юная и могущественная соперница навязала ей нѣкоторыя львинныя условія, она все-таки, вѣроятно, согласилась бы охотно сдѣлаться второю столицею Германской имперіи. Съ другой стороны, различныя не-германскія народности Австріи воспользовались политическимъ ослабленіемъ центральнаго правительства, чтобы предъявить свои права на автономію, и образованіе «единой Италіи», соединеніе столькихъ нѣмецкихъ государствъ въ одинъ національный организмъ, естественно, возбудили желаніе независимости и народовъ, насильно запертыхъ въ кругъ границъ Австрійской имперіи.

Всѣ эти обстоятельства заставили вѣнское правительство вступить на путь уступокъ, а уступки еще болѣе усилили притязанія въ средѣ его подданныхъ. Въмѣсто австрійскаго патріотизма, существующаго лишь въ официальныхъ документахъ, и который у солдатъ и чиновниковъ замѣняется духомъ касты, вездѣ развивается племенной патріотизмъ, естественнымъ слѣдствіемъ котораго была бы группировка жителей Австро-Венгріи и ерако-

эллинистаго полуострова въ новые политическіе организмы. Безъ силы непрерывности, которою обладаютъ государственныя учрежденія, и безъ могущества, которое даетъ правительству административный кадръ и дисциплина арміи, австро-венгерская монархія должна бы неминуемо распасться. Каждое сколько нибудь сильное европейское движеніе сообщаетъ старому механизму имперіи Габсбурговъ опасныя толчки, и государственнымъ людямъ Австріи не безъ труда удастся снова привести его въ дѣйствіе. Двуглавый орелъ Австрійской имперіи сдѣлался говорящимъ символомъ: можно сказать, что двѣ половины царя птицъ стремятся разойтись въ разныя стороны.

Жестокія затрудненія Австро-Венгріи обнаружались въ это послѣднее время и продолжаются еще до настоящей минуты по поводу войнъ, раздражающихъ Турцію. По старымъ политическимъ понятіямъ, казалось бы очень естественнымъ двинуть австрійскую армію внутрь Босніи и съ помощью ея округлить, или, какъ говорятъ, исправить въ пользу вѣнскаго правительства, искривленную границу далматской области. И дѣйствительно, Австрія со всѣхъ сторонъ получала приглашенія и совѣты сдѣлать этотъ актъ насилія, который, повидимому, напередъ оправдывался успѣхомъ. Благодаря обладанію приморскими портами и теченіемъ Савы, австрійскія войска могли бы безъ труда проникнуть внутрь Босніи, тогда какъ турки, напротивъ, не отважились бы перейти за горы Шаръ, въ предѣлы возмущившейся провинціи, гдѣ они очутились бы между австрійцами и сербами. Представься такой благопріятный случай въ прошломъ столѣтіи, имъ навѣрно тотчасъ же воспользовались бы; но на этотъ разъ Австро-Венгрія какъ будто не желаетъ или по крайней мѣрѣ колеблется вознаградить себя, хотя отчасти, новымъ завоеваніемъ за недавно понесенныя потери.

Есть ли это политическая честность?—или повиновеніе волѣ какого нибудь могущественнаго сосѣда?—или, наконецъ, что всего вѣроятнѣе, основательная боязнь возможныхъ въ будущемъ опасностей? Если бы турецкіе хорваты, босняки и герцеговинцы вошли путемъ присоединенія въ составъ имперіи, которая и безъ того уже заключаетъ въ себѣ такое множество славянскихъ народностей, то центръ тяжести Австро-Венгріи неизбежно долженъ бы былъ перемѣститься. Прошли тѣ времена, когда бывало цѣлые народы, мѣняя господъ, какъ огромныя стада, едва интересовались освѣдомляться, на какое новое рабство обрекала ихъ судьба; какъ бы велико ни было невѣжество несчастныхъ славянъ западной Турціи, имъ, безъ сомнѣнія, достаточно было бы нѣсколькихъ лѣтъ сожительства съ другими подданными австро-венгерской монархіи для того, чтобы научиться узнавать своихъ союзниковъ и сторониться отъ своихъ противниковъ по расѣ, религіи и политическимъ интересамъ. И теперь уже славянамъ въ Австріи принадлежитъ

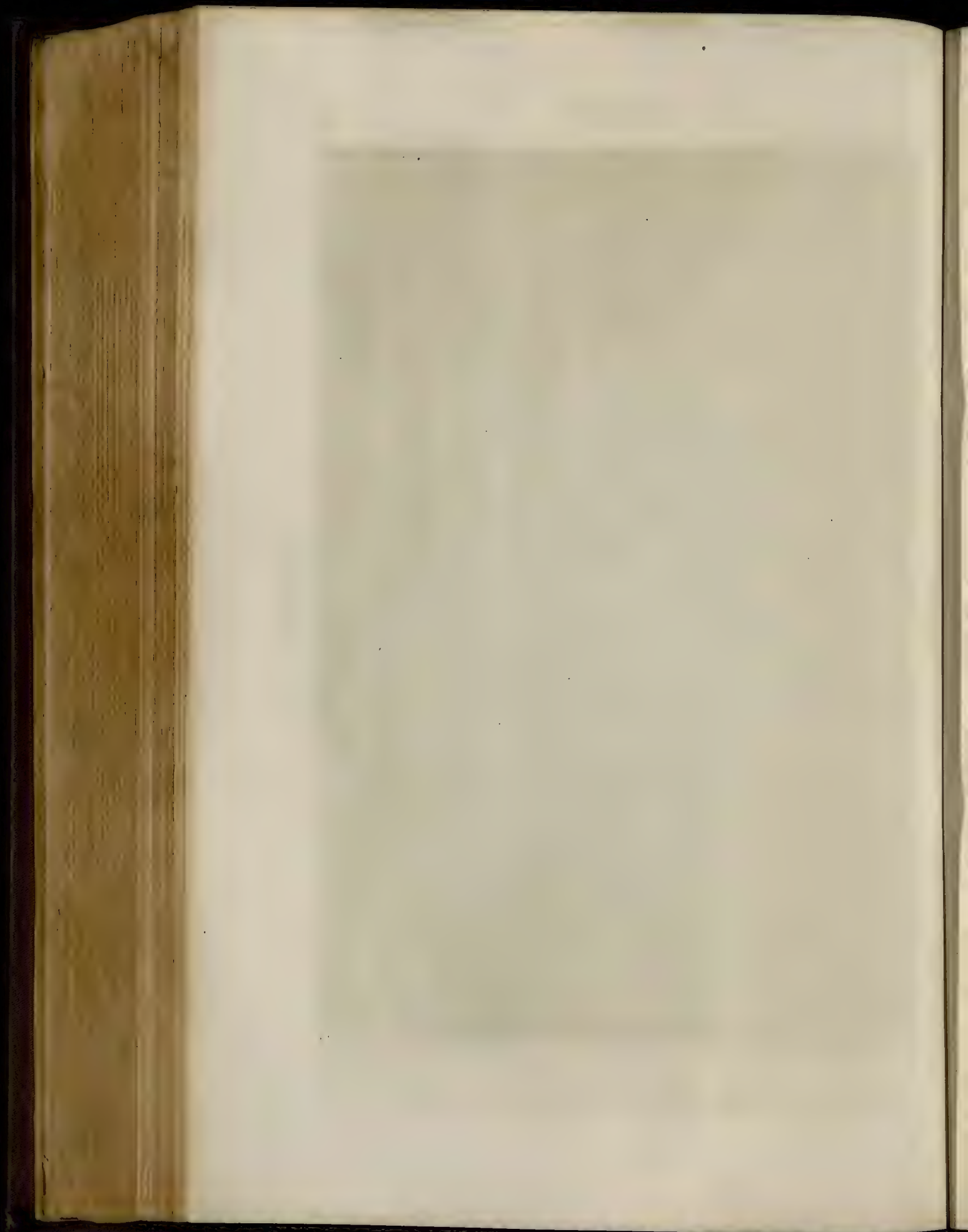
численное большинство, а новое присоединение славянских земель сдѣлало бы ихъ на столько сильными, что они въ состоянн были бы требовать, въ свою очередь, равной съ нѣмцами и мадьярами доли политической власти: тогда пришлось бы, можетъ быть, изобрѣтать и устанавливать тріединый или трехчленный государственный порядокъ, послѣ того какъ потратили столько трудовъ и усилій на достиженіе соглашенія по введенію дуалистической системы, которая, однако, далеко еще не обладаетъ свойствомъ устранять возможность столкновений.

Если бы постепенно возрастающая сила славянской партіи смогла въ одинъ прекрасный день порвать непрочное сдѣпленіе Австро-венгерской имперіи, нѣмцы, какъ національная партія, скоро утѣшились бы: они тотчасъ же нашли бы себѣ опору въ «великой» Германіи, съ которой ихъ и теперь уже связываютъ узы одинаковаго языка и общаго патріотизма. Совсѣмъ иное было бы положеніе венгерцевъ, которые не имѣютъ на сѣверъ отъ Дуная друзей по племени или языку. Окруженные со всѣхъ сторонъ иноплеменниками: славянами, румынами, нѣмцами, ненавидимые русскими, которые уже нанесли имъ такой страшный ударъ въ 1849 году, мадьяры должны бояться даже за свое существованіе, какъ націи. Вотъ почему они благоразумно воздерживаются отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла турецкихъ славянъ, изъ опасенія, чтобы другіе не вздумали заняться, въ свою очередь, устройствомъ судьбы венгерскихъ земель. Они живутъ, такъ сказать, на крошечномъ островѣ, окруженномъ бушующими волнами: стоитъ только плотинѣ уступить напору воды въ одной какой нибудь точкѣ,—и безпомощный островокъ со всѣми его обитателями исчезнетъ безслѣдно въ пучинахъ моря!

Удивительная вещь—мадьяры сдѣлались солидарны со своими исконными врагами, турками: мадьяры, которые такъ долго были передовыми бойцами христіанской Европы въ вѣковой борьбѣ ея съ магометанами, мадьяры, которые столько разъ громили турецкія полчища на поляхъ битвъ, теперь вдругъ открываютъ свое первоначальное родство съ османлисами и третируютъ ихъ какъ братьевъ! Извѣстно, что ничто такъ не способно открыть глаза, какъ крайняя опасность. Венгерцы поняли, что ихъ можетъ постигнуть такая же участь, какъ и турокъ. Подобно своимъ родичамъ урало-алтайскаго племени, они считаются иноземцами, временными поселенцами на европейской почвѣ, и какъ этимъ родичамъ, такъ и имъ грозитъ опасность, если не быть прогнанными обратно въ Азію, то, по крайней мѣрѣ, утратить всякую политическую роль въ своемъ пріемномъ отечествѣ, въ Европѣ. Достанется ли Константинополь русскимъ, или сдѣлается столицею южно-славянскаго царства, во всякомъ случаѣ Пештъ, вслѣдствіе этого переворота, долженъ очутиться, такъ сказать, висящимъ въ пустомъ пространствѣ; вен-

ЗОЛЕРГРУНДЪ.

герцы, какъ народъ, всецѣло зависать отъ своихъ сосѣдей. Словомъ, равновѣсіе въ этой части европейскаго континента менѣе устойчиво, чѣмъ гдѣ-либо, и, безъ всякаго сомнѣнія, должно въ скоромъ времени измѣниться, или постепенно, или внезапно.

Задачи исторіи заключаютъ въ себѣ еще такъ много неизвѣстнаго, неразгаданнаго, что было бы болѣе чѣмъ неблагоприятно дѣлать предсказанія относительно будущей судьбы Австріи. Часто приводили, какъ мудрое изрѣченіе, слова, произнесенныя чешскимъ историкомъ Палацкимъ въ 1848 году: «Если бы Австрія не существовала, то слѣдовало бы изобрѣсти ее въ интересъ Европы!» Тѣ, кто страшится борьбы, этого необходимаго аккомпанемента всякаго перехода отъ одного политическаго состоянія къ другому, могутъ, сколько угодно, повторять эту формулу, которую, повидимому, и самъ авторъ ея забылъ въ послѣдствіи, — кризисъ тѣмъ не менѣе неизбеженъ и долженъ повлечь за собою перемѣну въ политическомъ равновѣсіи восточной Европы. Пришедшія задолго до возникновенія нынѣшней Австріи къ историческому сознанію своего существованія, какъ самобытныхъ націй, различныя народности, входящія въ составъ многоплеменной имперіи Габсбурговъ, будутъ, конечно, поддерживать свои притязанія, и если Вѣна и Пешть не дадутъ имъ удовлетворенія, они, безъ сомнѣнія, станутъ искать точку опоры въ другихъ мѣстахъ. Въ то время, какъ сила сдѣленія имперіи уменьшается съ каждымъ годомъ, сила притяженія, оказываемая сосѣдними государствами, постоянно увеличивается, и если Австро-Венгрія, отказавшись отъ всѣхъ своихъ традицій, не дастъ равныхъ правъ, равной доли участія въ управленіи дѣлами страны всѣмъ національностямъ, населяющимъ области Карпатовъ, Дуная и Савы, то можно опасаться, что распаденіе монархіи совершится даже съ нарушеніемъ справедливости. Вступая въ Германію, австрійскіе нѣмцы, чего добраго, попытаются захватить съ собою, въ качествѣ приданаго, ключи отъ Богеміи, этой естественной твердыни и стратегическаго центра континентальной Европы. Съ другой стороны, южные славяне, если имъ суждено когда-нибудь соединиться политически съ Россією, съумѣютъ ли сдѣлать почтительный обходъ вокругъ румынъ и мадьяръ, права которыхъ на независимость не менѣе священны, чѣмъ ихъ собственныя?

Какъ бы то ни было, эта неизвѣстность будущаго нисколько не мѣшаетъ Австро-Венгріи дѣлать быстрые успѣхи на пути матеріальнаго развитія, какъ и большей части другихъ европейскихъ націй.

Прежнія народныя переписи, хотя онѣ производились не особенно тщательно и потому полны противорѣчій, на столько, однако, приближаются къ истинѣ, что, на основаніи ихъ, можно съ полною увѣренностью заключить о

быстромъ и непрерывномъ возрастаніи народонаселенія въ Австрійской имперіи. Полагають, что въ 1816 г., то есть непосредственно вслѣдъ за наполеоновскими войнами, число подданныхъ, которое насчитывалъ императоръ Францъ на всемъ пространствѣ своихъ владѣній отъ Милана до Черновица, равнялось 28 милліонамъ. Перепись 1857 года, первая, которая можетъ внушать довѣріе, дала только 32 милліона жителей для королевствъ и провинцій, составляющихъ нынѣшнюю Австро-Венгрію. Двѣнадцать лѣтъ спустя, именно въ концѣ 1869 года, новое перечисленіе жителей показало, что общая цифра населенія всѣхъ областей имперіи достигла 35.943,000 душъ. Слѣдовательно, ежегодное увеличеніе народонаселенія за этотъ періодъ времени поднялось до 325,000 душъ, и если процентъ приращенія съ тѣхъ поръ не измѣнился, то для 1877 года можно принять, какъ вѣроятное число жителей, цифру превышающую 38 милліоновъ душъ. Такимъ образомъ, Австрія оказывается болѣе населенною, чѣмъ Франція; между европейскими державами она, по числу жителей, занимаетъ первое мѣсто послѣ Россіи и Германіи; теперешнее населеніе ея уже превышаетъ то, которое она имѣла въ 1857 г., когда Ломбардія и Венеція не были еще присоединены къ Италіи. Правда, что пропорціонально протяженію своей территоріи Австро-Венгрія еще почти на одну седьмую менѣе населена, чѣмъ Франція, вдвое менѣе чѣмъ Великобританія и Ирландія, втрое менѣе чѣмъ Бельгія. Во всѣхъ провинціяхъ число рожденій превышаетъ число смертныхъ случаевъ¹⁾; но разность между этими двумя элементами движенія народонаселенія значительно измѣняется, смотря по областямъ; точно также средняя жизнь много разнится, смотря по мѣстностямъ: въ то время, какъ въ Далмаціи, въ Каринтіи, въ Тиролѣ жители принадлежатъ къ числу самыхъ долговѣчныхъ въ Европѣ, средняя жизнь въ Венгріи, и особенно въ бывшей Военной Границѣ Хорватіи, сравнительно очень коротка²⁾. Пребываніе въ главныхъ городахъ Австро-Венгріи, Вѣнѣ и Буда-Пештѣ тоже очень вредно отзывается на здорровьѣ жителей: между европейскими столицами нѣтъ ни одной, гдѣ бы смерть косила людей съ такимъ усердіемъ, какъ въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ, то есть въ Пештѣ.

Австро-Венгрія есть еще одна изъ тѣхъ странъ Европы, гдѣ сельское

¹⁾ Средняя рождаемость въ Австро-Венгріи (1869 г.). 1 на 24,8 жит.
Средняя смертность 1 на 32,3
(Клунъ, Statistik von Oesterreich-Ungarn).

²⁾ Смертность въ Тиролѣ (1869 г.). 1 на 42
» » Военной Границѣ 1 на 27,6
» » Вѣнѣ 1 на 24
(Клунъ, «Statistik von Oesterreich-Ungarn»).

населеніе значительно превышает по численности городское, хотя и здѣсь замѣчается постепенное возрастаніе городовъ въ ущербъ деревнямъ, составляющее общее явленіе во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Главныя богатства страны заключаются въ продуктахъ, получаемыхъ посредствомъ воздѣлыванія земли, и эти богатства чрезвычайно разнообразны, благодаря различію высоты мѣстъ, склоновъ и вообще климатовъ. Почти всѣ питательныя промышленныя растенія Европы имѣютъ своихъ представителей въ земледѣльческомъ производствѣ Австро-Венгріи. Всѣ хлѣбныя злаки воздѣлываются въ этой странѣ; однако, въ наибольшемъ обилии здѣсь сѣется не пшеница, хлѣбъ, хорошо родящійся только на лучшихъ земляхъ ¹⁾: Австро-Венгрія занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ только по производству маиса или кукурузы. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой отрасли земледѣльческаго труда остается сдѣлать еще очень многое: почти во всѣхъ странахъ западной Европы сборъ зерна съ гектара поверхности болѣе значителенъ чѣмъ въ Австріи; при меньшемъ пространствѣ полей, Пруссія получаетъ болѣе обильные урожаи хлѣбовъ. Между тѣмъ, до этихъ послѣднихъ годовъ Австро-Венгрія, не смотря на относительно небольшіе размѣры своего производства, которое во Франціи, въ Англіи, въ Германіи считалось бы совершенно недостаточнымъ для собственнаго потребленія, отправляла еще границу хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ. Изъ этого нужно заключить, что весьма значительная часть населенія постоянно терпитъ недостатокъ въ хлѣбѣ, постоянно живетъ впроголодь; и, дѣйствительно, не малая доля жителей: румынъ, силезскихъ поляковъ, словенцевъ, принуждены питаться хлѣбами низшаго качества, не имѣя даже возможности обманывать свой голодъ, въ то время, какъ поѣзды желѣзныхъ дорогъ увозятъ въ чужія края цѣлые транспорты пшеничной муки. Однако, съ 1872 года произошелъ поворотъ въ этомъ отношеніи, и теперь привозъ хлѣбныхъ товаровъ нѣсколько превышаетъ вывозъ.

Изъ другихъ питательныхъ растеній Австро-Венгрія производитъ въ большомъ количествѣ картофель; далѣе, извѣстно, съ какимъ успѣхомъ въ этой странѣ воздѣлывается виноградъ, преимущественно на холмахъ, окружающихъ венгерскія степи или *пушты*, въ окрестностяхъ Вѣны и на берегахъ Истріи; извѣстно также, что далматинское побережье, при болѣе рациональномъ способѣ культуры, могло бы давать вина, не уступающія до-

¹⁾ Среднее производство хлѣбовъ разнаго рода (исключая маиса):

	Въ Австро-Венгріи.	Во Франціи.
Всякаго рода хлѣбовъ	157.550,000 гектолитр.	236.320,000 гектолитр.
Въ томъ числѣ пшеницы	35.000,000	109.790,000

стоинствомъ лучшимъ винамъ въ свѣтъ. Адриатическій склонъ производитъ оливковое масло, тогда какъ сѣверныя равнины, особенно въ бассейнахъ Эльбы, Одера и Вислы, поставляютъ сахарную свеклу. Табакъ, ленъ, конопля также принадлежатъ къ важнымъ отраслямъ земледѣльской производительности имперіи. Наконецъ, Австрія и Венгрія имѣютъ еще огромныя лѣса, гораздо лучше сохраняемые въ западныхъ провинціяхъ, чѣмъ въ восточныхъ, гдѣ дровосѣки безпоощадно вырубаютъ деревья, ни мало не заботясь о будущемъ. Вообще нужно замѣтить, что въ распредѣленіи земледѣльческихъ богатствъ области Цислейтаніи много опередили провинціи Транслейтаніи. Первые, хотя онѣ занимаютъ менѣе обширное пространство, производятъ вдвое болѣе, — не потому чтобы земли ихъ были лучше, а потому что эти земли обрабатываются болѣе старательно и болѣе разумно. Точно также въ западной части имперіи гораздо менѣе земель, лежащихъ безъ употребленія, чѣмъ въ восточной ¹⁾: на востокъ отъ рѣки Лейты, образующей границу между этими двумя частями, не только голыя скалы остаются въ ихъ первобытномъ состояніи, но даже обширныя пространства удобной земли, которую легко было бы завоевать для цѣлей земледѣлія, на болотахъ или въ степяхъ, остаются еще непочатыми. По приближительному исчисленію, необработанная территория составляетъ болѣе двѣнадцати процентовъ всей поверхности Австро-Венгріи; Бельгія и Голландія обѣ вмѣстѣ не занимаютъ столь значительнаго пространства.

Земледѣльская территория въ 1860 г.:

	Цислейтанія.	Транслейтанія.	Вмѣстѣ.
Пашни (кромя мапсовыхъ полей)	6.040,660 гект.	4.994,901 гект.	11.035,561 гект.
Другія обработанныя земли . . .	4.126,329 „	5.539,895 „	9.666,224 „
Лука	3.606,686 „	3.816,115 „	7.422,801 „
Пастбища	4.576,287 „	4.202,595 „	8.778,882 „
Лѣса	9.480,000 „	8.364,000 „	17.844,000 „
Земли подъ паромъ	2.189,138 „	5.467,894 „	7.657,032 „
	30.019,100 гект.	32.385,400 гект.	62.404,500 гект.

Также велика разниа между обѣими половинами имперіи и въ отношеніи распредѣленія домашнихъ животныхъ. Венгрія гораздо менѣе богата чѣмъ Австрія рогатымъ скотомъ, но за то она имѣетъ болѣе лошадей почти на двѣ трети, вдвое болѣе свиней, втрое болѣе овецъ. Однако, вся страна въ совокупности ни по одному виду домашнихъ животныхъ, относительно про-

¹⁾ Необработанныя земли составляли въ 1874 г.:

въ Цислейтаніи 7,36%. въ Транслейтаніи 16,89%.

(Кунг, «Statistik von Oesterreich-Ungarn»).

порціональнаго числа ихъ, не занимаетъ перваго мѣста въ Европѣ, за исключеніемъ только гусей; даже второе мѣсто между европейскими государствами принадлежитъ ей только по числу лошадей: и въ этомъ отношеніи ее опередила Россія. Что касается количества овецъ, то Австро-Венгрія есть самая бѣдная страна въ Европѣ; полагають, что она уступаетъ даже Турціи. Поэтому шерсти, получаемой отъ австрійскихъ стадъ, далеко не хватаетъ на покрытіе спроса для мѣстныхъ мануфактуръ: подобно странамъ западной Европы, Австрія въ послѣднее время стала ввозить изъ-заграницы больше невыдѣланной шерсти, чѣмъ сколько сама отпускаетъ. По переписи 1870 г., во всѣхъ провинціяхъ австро-венгерской монархіи оказалось слѣдующее число домашнихъ животныхъ:

	Цислейтанія.	Транслейтанія.	Вмѣстѣ.
Лошадей	1.389,600	2.158,800	3.548,400
Ословъ и муловъ	43,100	33,700	76,800
Коровъ и быковъ	7.425,200	5.279,200	12.704,400
Буйволовъ	7,000 (?)	73,000	80,000 (?)
Овецъ	5.026,400	15.077,000	20.103,400
Козъ	979,100	573,000	1.552,100
Свиней	2.551,500	4.443,300	6.994,800
Домашней птицы	—	—	60.000,000
Пчелиныхъ ульевъ	—	—	1.000,000

Годовые доходы, получаемые прямо или косвенно отъ воздѣлыванія почвы, исчисляются въ шесть милліардовъ франковъ ¹⁾, тогда какъ продукты нѣдръ земли, извлекаемые изъ каменоломенъ, рудниковъ, соляныхъ и каменно-угольныхъ копей, представляютъ, по цѣнности, никакъ не болѣе двадцатой части этой суммы. А между тѣмъ, эти подземныя богатства Австріи заключаютъ въ себѣ всѣвозможныя произведенія минеральнаго царства, полезныя для человѣка: металлы, благородные и простые, графитъ, каменный уголь и соль, сѣру и горное масло, мраморы, шиферы и горшечныя глины. Изъ рудниковъ всего дѣятельнѣе разрабатываются каменно-угольныя копи и залежи другихъ родовъ минеральнаго топлива ²⁾; по мѣрѣ развитія промы-

¹⁾ 2,640.000.000 флорин. Нейманъ, («Die Ernten und der Wohlstand in Oesterreich Ungarn» 1874).

²⁾ Добыча минеральнаго топлива въ Австро-Венгріи:

1819—1828 гг. (средній годъ)	140,000 тоннъ
1829—1838 гг.	230,000 „
1847 г.	600,000 „
1861 г.	4.000,000 „
1873 г.	12.800,000 „

шенности, потребность въ углѣ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, и эксплуатація копей принимаетъ все болѣе обширные размѣры; въ продолженіе пятидесяти лѣтъ добыча каменнаго угля и лигнита увеличилась въ сто разъ ²⁾, и этотъ фактъ служитъ лучшимъ доказательствомъ изумительнаго развитія общей промышленности государства. Въ настоящее время Австро-Венгрія, представляемая по этой отрасли производительности преимущественно Богеміею, доставляетъ почти двадцатипятую часть всего минеральнаго топлива, употребляемаго на земномъ шарѣ, но она все еще по добычѣ угля стоитъ ниже не только Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, но даже Германіи, Бельгіи и Франціи, хотя эта часть народнаго хозяйства съ каждымъ годомъ разрастается въ значительныхъ размѣрахъ. Даже по добыванію соли она занимаетъ второстепенное мѣсто, а между тѣмъ, ея соляныя мѣсторожденія по истинѣ неистощимы: количество каменной соли, содержащееся въ легко разрабатывающихся коняхъ въ Трансильваніи, въ Карпатахъ, въ Зальцбургскихъ Альпахъ, исчисляють по малой мѣрѣ въ 4 милліарда 700 слишкомъ милліоновъ тоннъ; кромѣ того, она имѣетъ салины, частью оставленныя, которыя венеціанцы разрабатывали на берегахъ Адріатики, Истріи и Далмаціи. Точно также существующіе въ ней запасы руды легко могли бы покрывать потребности металлургической промышленности, гораздо болѣе обширной, чѣмъ австрійская.

Добыча желѣза въ 1860 г. была . . .	195,000 тоннъ
» . . . » 1870 г.	430,000 »
» . . . » 1873 г.	503,000 »
Потребленіе	872,000 »

Въ Австро-Венгріи совершается мало-по-малу экономическое преобразование, сходное съ тѣмъ, какое мы замѣчаемъ на западѣ Европы: переработка сырыхъ продуктовъ, туземныхъ или привозныхъ, въ издѣлія дѣлается все болѣе и болѣе значительною долею народной дѣятельности; въ настоящее время цѣнность этой доли нужно считать, по меньшей мѣрѣ, въ шесть милліардовъ, что составляетъ около половины общаго производства; слѣдовательно, мануфактурный трудъ приносить, среднимъ числомъ, втрое или вчетверо болѣе прибыли, чѣмъ полевые работы, на каждаго рабочаго. Въ 1869 году число земледѣльцевъ и фабричныхъ рабочихъ было слѣдующее:

¹⁾ Рудокоповъ и камнеломовъ въ Австро-Венгріи въ 1873 г.	153,200
Рудокоповъ въ каменно-угольныхъ коняхъ и пр.	66,750
Цѣнность добытаго минеральнаго топлива	95,000,000 фр.
Общая цѣнность добычи рудниковъ и копей въ 1870 г. (Нейманъ)	250,000,000 фр.

	Цислейтанія.	Транслейтанія	Вмѣстѣ.
Земледѣльцевъ	7.497,500	5.066,000	12.563,500
Фабричныхъ рабочихъ	2.707,000	834,000	3.541,000
	10.204,500	5.900,000	16.104,500

По мануфактурной промышленности, какъ и по земледѣльской, производство Австріи по крайней мѣрѣ два раза превосходитъ производство Венгрии и принадлежащихъ къ ней областей. Большіе металлургическіе заводы сосредоточены преимущественно въ Штиріи и Каринтіи; въ Богеміи и Моравіи важнѣйшія промышленныя заведенія — бумагопрядильни, стеклянныя фабрики, пивоваренныя и свеклосахарныя заводы; Моравія, Силезія и Форарльбергъ тоже имѣютъ мануфактуры различныхъ матерій; наконецъ, въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ, также какъ въ Богеміи, существуютъ обширныя прядильныя фабрики, химическіе и механическіе заводы, и безчисленное множество другихъ заведеній и мастерскихъ, необходимыхъ для современнаго механизма труда и для удовлетворенія роскоши большихъ городовъ; здѣсь есть даже шелковыя фабрики, выдѣлывающія грубыя матеріи для жителей Востока и карпатскихъ крестьянъ.

1) Бумагопрядильни въ 1871 году:

			Переработано.	
Австро-Венгрія	155 пряд.	1.526,555 веретень.	5.200,000	килогр. хлопка
Богемія	86 „	705,279 „	2.655,000	„
Нижняя Австрія	31 „	430,204 „	1.763,350	„
Тироль и Форарльбергъ	25 „	253,444 „	775,500	„

2) Верет. въ льнопрядильняхъ: 400,000 (Богемія—200,000; Силезія—80,000; Моравія—66,000)

3) Пивоварен. заводовъ въ Австро-Венгрии (1873 г.) 2,335; производство: 12.600,000 гектолитр.

„	„	Богемія	948;	„	5.080,000	„
„	„	Вѣнѣ и Нижн. Австріи	112;	„	2.994,000	„

4) Свеклосахарныхъ заводовъ въ Австро-Венгрии (1873 г.): 233; производство: 159,300 тоннъ

„	„	въ Богеміи	164;	„	105,000	„
---	---	------------	------	---	---------	---

Венгрія, Трансильванія Кроація не имѣютъ, исключая Пешта, промышленныхъ центровъ, которые можно бы было сравнить, даже приблизительно, съ вѣнскою равниною Нейштадта, съ богемскою долиною Эгера или съ округами Рейхенберга, Брюнна, Троппау. Вѣрнымъ указателемъ сравнительно слабаго развитія промышленности въ восточныхъ странахъ Австрійской имперіи служатъ статистическія таблицы народонаселенія. Венгерскія земли, хотя менѣе населенныя, имѣютъ гораздо болѣе значительное число мужской прислуги, состоящей въ личномъ услуженіи у богатыхъ людей: въ Австріи, гдѣ вихрь жизни увлекаетъ большее количество людей къ серьезному труду, фабрики и мастерскія берутъ половину молодыхъ людей, которые въ Венгріи сдѣлались бы служителями и ла-

кеями. По переписи 1869 года, число и процентное отношеніе прислуги было слѣдующее:

Цислейтанія	817,835, или 40 на 1,000,
Транслейтанія	1,143,075, или 76 на 1,000.

Въ собственно австрійскихъ провинціяхъ, особенно въ Богеміи, пролетаріатъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ фабричнаго люда, тогда какъ въ Венгріи и Хорватіи, онъ почти исключительно земледѣльческій; поденщиковъ и батраковъ тамъ насчитывается болѣе 1.370,000 человѣкъ.

Во всѣхъ странахъ Европы крупная промышленность быстро развивается въ ущербъ мелкой или кустарной: такъ напримѣръ: фабриканты Моравіи и Силезіи все болѣе и болѣе централизуютъ, къ своей выгодѣ, тканье холста, которое прежде производилось исключительно въ избахъ крестьянъ, населяющихъ гористыя области. Большая часть винокуренъ принадлежатъ еще земледѣльцамъ, которые, послѣ уборки жатвы и молотбы хлѣба, занимаются выкуркою водки; но кое-гдѣ возникли уже огромные винокуренные и водочные заводы, которые одни производятъ столько же, сколько сотни мелкихъ винокуренъ: эти-то заводы поставляютъ уже наибольшее количество гибельнаго напитка.

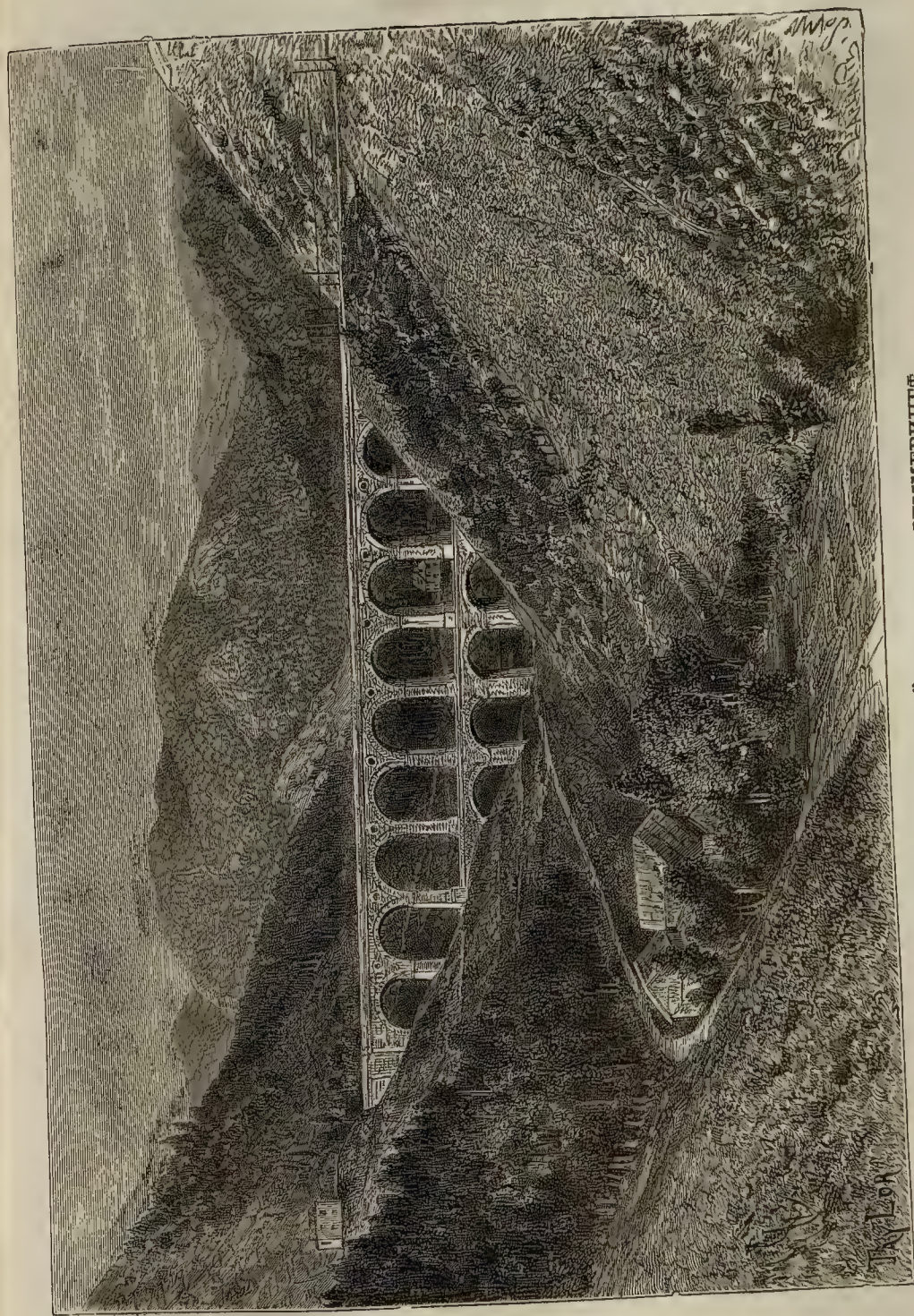
Число винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ въ Австро-Венгріи въ 1873г.:

Мелкихъ сельскихъ винокуренъ	101,427
Большихъ винокуренныхъ заводовъ	5,084

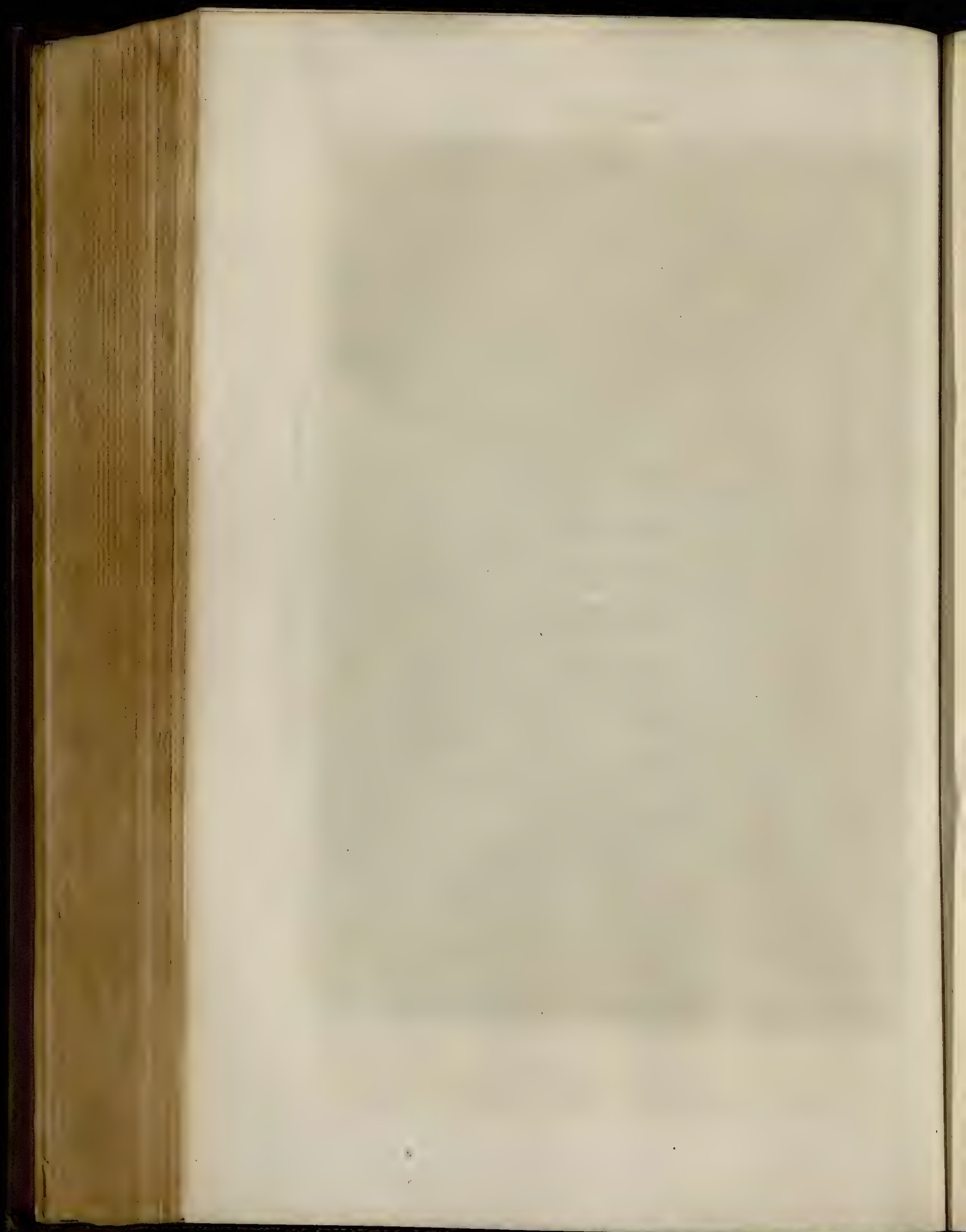
Точно также паровыя мукомольныя мельницы, принадлежащія богатымъ землевладѣльцамъ или компаніямъ, все болѣе и болѣе замѣняютъ маленькія мельницы на ручьяхъ и на плашкотахъ въ Дунаѣ. Всѣхъ мельницъ въ Австро-Венгріи: 49,300. Наконецъ, государство непосредственно содѣйствуетъ расширенію крупной промышленности своими военными заводами и табачными фабриками, изъ которыхъ каждая имѣетъ, среднимъ числомъ, болѣе 1,000 рабочихъ.

Фабрикація табаку въ 1872 году:

	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Сигаръ.	Табакъ курительный и нюхательный.
Цислейтанія	26	26,315	1,058.770,650	25,775 тоннъ
Транслейтанія	10	10,666	529.334,402	11,285 „
	36	36,981	1,588.105,052	37,260 „

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТЪ НА ЗЕММЕРИНГѢ.

Съ половины текущаго столѣтія до 1873 года, то есть эпохи Вѣнской всемірной выставки, промышленная дѣятельность Австро-Венгріи возрала съ изумительною быстротою: во всѣхъ провинціяхъ открывались новыя фабрики; по всѣмъ направленіямъ строились новыя линіи желѣзныхъ дорогъ; множество другихъ рельсовыхъ путей было проектировано; основывались акціонерныя общества всякаго рода: для разработки рудниковъ, для ссуды капиталовъ и т. д., не считая тѣхъ, очень многочисленныхъ, компаній, которыя не имѣли иной цѣли, кромѣ надувательства, какъ вдругъ 9-го мая 1873 года произошелъ знаменитый *крахъ*, первый трескъ обширнаго зданія австрійскихъ банковъ, паденіе котораго должно было повлечь за собою разореніе безчисленныхъ семействъ и обѣднѣніе всей страны. Въ нѣсколько недѣль цѣна биржевыхъ бумагъ упала на многіе милліарды; капиталъ банковъ, дѣйствительный или фигтивный, уменьшился на двѣ трети; четыре-пятихъ финансовыхъ учрежденій исчезли ¹⁾, и все промышленное движеніе было парализовано.

Со времени этой финансовой катастрофы, дѣла до сихъ поръ въ Австро-Венгріи идутъ вяло, а по нѣкоторымъ отраслямъ народнаго труда замѣтенъ застой или упадокъ; однако, въ цѣломъ есть нѣкоторый прогрессъ, благодаря болѣе тщательной и раціональной обработкѣ почвы, открытію новыхъ путей сообщенія и усиленію внѣшней торговли. Въ 1874 году общая цѣнность оборотовъ по заграничной торговлѣ Австро-Венгріи превышала 2 милліарда: это составляетъ немного болѣе 50 франк. на каждаго жителя, или, пропорціонально народонаселенію, четверть торговли Франціи, одну осьмую торговли Англіи.

Торговля Австро-Венгріи въ 1875 году:

Привозъ	1,361.000,000 фр. (считая флоринъ = 2½ франк.).
Вывозъ	1,242.000,000 »
	<hr/> 2,603.000,000 фр.

Транзитъ въ 1874 г. 604.000,000 »

Въ періодъ жизни одного поколѣнія, заграничная торговля увеличилась въ пять разъ, не смотря на то, что въ этотъ промежутокъ времени имперія лишилась своихъ богатѣйшихъ провинцій, отошедшихъ къ Италіи.

¹⁾ Банки Австро-Венгріи въ 1872 г. 126 капиталъ 2,010.580,000 франк.
 „ „ „ 1874 г. 28 „ 721.720,000 „
 „ „ „ „ 9 съ активомъ превышающимъ пассивъ.

Торговля Австро-Венгрии въ 1842 году:

Привозъ	278.500,000	франк.
Вывозъ	271.500,000	»
	<hr/>	
	550.000,000	»

Въ настоящее время Австро-Венгрия занимаетъ въ торговомъ мірѣ седьмое мѣсто; она слѣдуетъ за Британскими островами, Германією, Францією, Соединенными Штатами, Бельгією, Россією.

Малое протяженіе побережья, которымъ владѣютъ Австрія и Венгрія, не позволяетъ ихъ морской торговлѣ принять размѣры, равные торговымъ сношеніямъ другихъ приморскихъ странъ Европы: обороты по этой торговлѣ составляютъ лишь пятую долю оборотовъ по сухопутной торговлѣ, и движеніе судоходства остается почти неизмѣннымъ; оно даже нѣсколько уменьшилось съ 1870 года, за исключеніемъ только пароходства.

Торговое движеніе въ 128 австро-венгерскихъ портахъ въ 1875 году:			
Въ приходѣ было . .	50,883	судна, вмѣстимостью въ 4.679,048	тоннъ
» отходѣ	50,687	»	» 4.776,808 »
	<hr/>	101,570	судовъ 9.455,856 тоннъ

Торговый флотъ Австро-Венгрии въ 1874 г.:

Австрія . .	6,655	судовъ,	въ 262,362	тонны, 24,700	челов. экипажа
Венгрія . .	548	»	» 69,643	» 2,681	» »
	<hr/>	7,203	судна, вмѣстим.	332,005	тоннъ, 27,381
					челов. экипажа.

Но австрійцы и венгерцы имѣютъ въ своихъ владѣніяхъ движущееся море, которое образуетъ Дунай съ его притоками; весьма значительная доля судоходства, производящагося по главной рѣкѣ, отъ Пассау до Желѣзныхъ Воротъ, по Тиссѣ, внизъ отъ Тока, и по Дравѣ и Савѣ, ниже Осѣка и Сисека, направляется въ Черное морѣ ¹⁾. Однако, эта торговля еще мало важна въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она должна бы быть, и чѣмъ она, можетъ быть, будетъ современемъ, если только желѣзныя дороги, послѣ того, какъ сѣтъ ихъ выдѣлится изъ себя вѣтви въ предѣлы Ораго-элинскаго полуострова, не завладѣютъ торговыми сношеніями въ ущербъ рѣчному судоходству.

По числу своихъ рельсовыхъ путей, надъ сооруженіемъ которыхъ трудились съ такимъ лихорадочнымъ рвеніемъ до вѣнскаго финансоваго краха

¹⁾ Рѣчной флотъ общества судоходства по Дунаю въ 1875 г.:

146 пароходовъ и 551 парусныхъ и гребныхъ судовъ.

1873 г., Австро-Венгрія займаєть между европейскими государствами болѣе высокое мѣсто, чѣмъ то, которое принадлежитъ ей по размѣрамъ ея торговли; при равномъ пространствѣ, она имѣетъ почти столько же желѣзныхъ дорогъ, сколько Италія; она уступаетъ въ этомъ отношеніи Франціи только на одну треть, Германіи только на половину. Къ 1-му января 1877 г. общее протяженіе желѣзнодорожныхъ линій австро-венгерской монархіи равнялось 16,224 километрамъ, что составляетъ 1 километръ на каждые 36,23 квадр. километра поверхности. Эксплуатація и доходность этихъ линій представляли слѣдующія цифры:

Километровъ пути	(1874 г.)	. . .	15,547
Перевезено пассажировъ	»	. . .	38.866,760
» товаровъ въ тоннахъ	»	. . .	33.507,000
Доходъ		. . .	444.000,000 франк.
»	(1876)	. . .	468.000,000 »

Нѣкоторые изъ австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ принадлежать къ замѣчательнѣйшимъ въ Европѣ по тѣмъ грандіознымъ сооруженіямъ, которыя пришлось сдѣлать для проложенія рельсовыхъ путей черезъ Альпы, черезъ Карпаты и черезъ Хорватскія плоскогорья. Огромныя препятствія, представляемыя крутизнами и пропастями Бреннера, Земмеринга, Липтавскихъ Альповъ, плоскогорья Карствъ, въ Триестѣ и Фіумѣ, были преодолены лишь цѣною величайшихъ усилій. Къ сожалѣнію, австро-венгерская сѣтъ желѣзныхъ дорогъ соединяется съ русскою пока еще только въ немногихъ точкахъ; даже съ сѣтью придунайской Румыніи она соединилась только съ конца 1877 г., а туловище турецкаго полуострова все еще представляетъ своего рода глухой закоулокъ для торговли. Кромѣ того, рельсовые пути Транслейтаніи не имѣютъ достаточнаго числа боковыхъ дорогъ, которыя могли бы питать правильнымъ образомъ ихъ товарное движеніе. Что касается телеграфовъ, то сѣтъ ихъ уже протянута на болѣеи части территоріи государства ¹⁾. Само собою разумѣется, что телеграфная корреспонденція всего значительнѣе въ западныхъ провинціяхъ имперіи; то же самое нужно сказать и о почтовой корреспонденціи ²⁾.

¹⁾ Общее протяженіе телеграфныхъ линій въ 1875 году: 36,262 километр.

Число пересланныхъ телеграммъ 6.811,800

²⁾ Число писемъ отправленныхъ по почтѣ въ 1874 году:

въ Цислейтаніи: 245.900,000; въ Транслейтаніи: 68.700,000; во всей имперіи: 314.600,000

Германскія населенія Австро-Венгрии присвоиваютъ себѣ также честь первенства надъ другими національностями въ отношеніи умственной культуры. Это притязаніе справедливо до нѣкоторой степени. Первоначальныя школы въ Австріи въ собственномъ смыслѣ, а также школы Тироля и Форарльберга, несомнѣнно, посѣщаются огромнымъ числомъ учениковъ; но школы Богеміи, куда принимаютъ даже дѣтей болгарскихъ эмигрантовъ, школы Моравіи тоже имѣютъ очень много учащихся, и, благодаря продолжительному пребыванію учениковъ на школьной скамьѣ, дѣйствительное число постоянныхъ воспитанниковъ въ этихъ школахъ превышаетъ допускаемый уставомъ комплектъ, который еще недавно заключалъ только дѣтей имѣющихъ болѣе шести и менѣе двѣнадцати лѣтъ отъ роду, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Народныя школы Австро-Венгрии въ 1871 г.:				
Цислейтанія . .	14,769	школь.	25,259	наставниковъ. 1.777,619 учениковъ.
Транслейтанія	15,246	»	18,546	» 1.379,671 »
<hr/>				
	30,015	школь.	33,805	наставниковъ. 3.157,290 учениковъ.

Нормальное и дѣйствительное число учащихся:

	Опредѣленное уставомъ число учениковъ.	Дѣйствительное число.
Въ Тиролѣ и Форарльбергѣ . . .	97,743	116,123
» Богеміи	662,639	682,130
» Галиціи	775,174	153,949

Съ другой стороны, населенія Галиціи, Буковины, Далмаціи, гдѣ до сихъ поръ продолжаютъ средніе вѣка, посылаютъ въ школы только пятую или даже меньшую долю того числа дѣтей, какое должно бы было ходить въ нихъ по закону. Статистическія таблицы о состояніи первоначальныхъ школъ, далеко, впрочемъ, не полныя, даютъ возможность составить приблизительное понятіе о пропорціональномъ участіи, которое принимаютъ дѣти различныхъ національностей и элементарномъ образованіи; но при этомъ нужно помнить, что молодые евреи, принадлежащіе къ самой прилежной расѣ между всѣми племенами имперіи, причисляются къ нѣмцамъ во всей Цислейтаніи и въ большей части Транслейтаніи. Однако, даже изъ этихъ таблицъ оказывается, что относительное число итальянцевъ и мадяръ, посѣщающихъ школу, превышаетъ число нѣмцевъ. Въ Венгрии цифра воспитанниковъ элементарныхъ школъ увеличилась на цѣлую треть съ тѣхъ поръ, какъ страна вышла изъ подъ непосредственной зависимости отъ вѣн-

скаго правительства. По національностямъ, число учащихъ въ первоначальныхъ школахъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Отношеніе къ совокупности жителей той же расы:

Славяне	1,184,091	ученикъ.	0,073
Нѣмцы	1.160,220	»	0,129
Мадыары	664,220	»	0,133
Румыны	179,066	»	0,062
Итальянцы . . .	79,693	»	0,134

Подобное же отношеніе расъ и національностей существуетъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тою только разницею, что число евреевъ, посѣщающихъ эти школы, относительно гораздо значительнѣе числа христіанъ: сравнительно съ цифрою соотвѣтственныхъ народностей, въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, на каждаго христіанина приходится четыре еврея (изъ 86,453 воспитанниковъ этихъ заведеній 10,510 евреевъ).

Гимназіи и реальныя училища въ Австро-Венгріи въ 1871 году:

Цислейтанія . .	224,	въ нихъ	3,709	преподавателей,	63,290	воспитанник.
Транслейтанія.	178,	»	2,157	»	33,163	»
	402.	»	5,866	«	86,453	»

Въ университетахъ молодые люди семитическаго племени сохраняютъ свое относительное численное превосходство, и они то и обезпечиваютъ большинство студентамъ, записаннымъ подъ именемъ нѣмцевъ. Въ 1874 году число учащихся и учащихъ въ 9 университетахъ Австро-Венгріи было слѣдующее:

Цислейтанія . .	6	университетовъ,	699	профессоровъ,	8,957	студентовъ.
Транслейтанія.	3	»	200 (?)	»	3,073	»
	9	университетовъ,	899 (?)	профессоровъ,	12,030	студентовъ

Распредѣленіе студентовъ по національностямъ въ Цислейтаніи:

4,096 нѣмцевъ (1,115 евреевъ) . .	494 русина	418 итальянцевъ.
1,605 чеховъ	484 южн. славянъ	84 румына.
1,282 поляка	429 мадыаръ	92 иностранца.

Было бы слишком смѣло сравнивать нравственность различныхъ расъ, населяющихъ Австро-Венгрію, ибо нравственная жизнь народа складывается изъ множества разнообразнѣйшихъ элементовъ, и многіе изъ этихъ элементовъ такого рода, что статистика можетъ обнаружить ихъ лишь очень косвеннымъ путемъ. Одно только можно сказать, что германскія населенія не отличаются выгодно отъ другихъ жителей монархіи, по крайней мѣрѣ нѣкоторыми сторонами своего нравственного быта; такъ, на примѣръ, мы встрѣчаемъ въ Богеміи, въ Штиріи, въ Тиролѣ нѣмецкія деревни, расположенныя рядомъ съ селеніями чешскими, словенскими или итальянскими, и находящіяся въ совершенно одинаковыхъ съ ними экономическихъ условіяхъ, и между тѣмъ число незаконнорожденныхъ дѣтей въ этихъ деревняхъ въ два, въ пять, даже въ шесть разъ болѣе, чѣмъ въ смежныхъ округахъ, говорящихъ не нѣмецкимъ языкомъ ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ городахъ Каринтіи болѣе двухъ третей дѣтей родятся внѣ брака ²⁾. Но если относительная нравственность населеній различныхъ расъ можетъ быть предметомъ спора, то одно не подлежитъ сомнѣнію, — это то, что нѣмцамъ принадлежитъ преобладающее вліяніе въ отношеніи общаго движенія наукъ, искусствъ, промышленности и торговли. Книги и журналы въ огромномъ большинствѣ пишутся на нѣмецкомъ языкѣ: между тѣмъ, какъ по численному отношенію національностей, австрійцы германскаго племени должны бы были печатать только четверть всего числа выходящихъ въ странѣ повременныхъ изданій, въ дѣйствительности на ихъ долю приходится этихъ изданій гораздо болѣе половины, по меньшей мѣрѣ три четверти, если принять въ расчетъ болѣе значительный кругъ читателей ихъ періодической прессы; такъ, даже въ Венгріи нѣмецкіе листки Пешта и Вѣны имѣютъ больше подписчиковъ, чѣмъ мадьярскія газеты. Такимъ образомъ, нѣмецкая рѣчь является въ Австро-Венгріи преобладающимъ, общераспространеннымъ языкомъ, который должны знать всѣ разноплеменные народности имперіи для того, чтобы имѣть возможность понимать другъ друга, и важность ея въ этомъ отношеніи возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Что касается австрійскихъ румыновъ, русиновъ, то ничтожное число ихъ газетъ и журналовъ показываетъ, что они еще только начинаютъ жить умственной жизнью: по истинѣ замѣчательно, что языкъ мертвый для самихъ жидовъ, еврейскій, имѣетъ, по числу своихъ периоди-

¹⁾ Число незаконнорожденныхъ дѣтей въ 1869 году:

Цислейтанія	14%
Транслейтанія	6,97%
²⁾ Каринтія	44,15%
Нижняя Австрія	31,50%

(Клунцъ, «Statistik von Oesterreich-Ungarn»).

чешскихъ изданій, перевѣсъ надъ языкомъ живымъ, румынскимъ, которымъ говорятъ по сю сторону Карпатскихъ горъ почти три милліона жителей.

Въ 1873 году газеты и журналы, издаваемые въ Австро-Венгріи, распредѣлялись по языкамъ слѣдующимъ образомъ:

	Цислейтанія.	Транслейтанія.	Вмѣстѣ.
На нѣмецкомъ	597	82	679
» мадьярскомъ	1	187	188
» чешскомъ и словацкомъ	112	2	114
» итальянскомъ	65	7	72
» польскомъ	50	—	50
» хорватскомъ	—	25	25
» словенскомъ	19	—	19
» русинскомъ	10	3	13
» еврейскомъ	9	3	12
» румынскомъ	—	9	9
» сербскомъ	—	6	6
» французскомъ	5	—	5
» иллирійскомъ	4	—	4
» англійскомъ	3	—	3
» греческомъ	2	—	2
» болгарскомъ	—	1	1
На 17 языкахъ	877	325	1,202

Многоязычные журналы считались особо по каждому изъ языковъ, на которыхъ они издаются.

Х.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАЦІЯ.

Верховная власть принадлежитъ императору и королю, который, однако, пользуется ею не самодержавно и не неограниченно, какъ было прежде, но съ извѣстными ограниченіями, установленными государственнымъ уложеніемъ или конституціею, которая уже неоднократно подвергалась измѣненіямъ вслѣдствіе внутреннихъ домогательствъ и иностранныхъ вліяній: императоръ-король назначаетъ министровъ и предсѣдательствуетъ въ ихъ совѣтѣ,

предлагаетъ и обнародуетъ законы, раздаетъ награды, пользуется правомъ помилованія. На содержаніе главы государства назначена опредѣленная сумма (9.300,000 флориновъ или гульденовъ въ годъ), уплачиваемая поровну обѣими половинами монархіи; кромѣ того, онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи обширныя удѣльныя имущества, дворцы и замки, составляющіе собственность короны.

Общими дѣлами обоихъ государствъ, Австрійской имперіи и Венгерскаго королевства, управляютъ трое изъ министровъ императора-короля: министръ иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора, имперскій военный министръ и министръ обще-имперскихъ финансовъ. Первый предсѣдательствуетъ въ кабинетѣ въ отсутствіе императора. Этотъ министръ, также какъ и два его сотоварища, несетъ отвѣтственность за дѣйствія правительства передъ делегаціями двухъ сеймовъ или парламентовъ: цислейтанскаго и транслейтанскаго. Другіе министры, спеціальныя для каждой изъ двухъ половинъ имперіи, суть министры внутреннихъ дѣлъ, вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія, частныхъ (исключительно австрійскихъ или исключительно венгерскихъ) финансовъ, земледѣлія и торговли, общественныхъ работъ, юстиціи, военные или, какъ ихъ называютъ, министры обороны государства (Landes vertheidigung). Мадыарскій кабинетъ имѣетъ при императорскомъ дворѣ непосредственнаго представителя въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ, а другому министру поручены спеціально дѣла Хорватіи. Наконецъ, въ составъ цислейтанскаго кабинета входитъ еще одинъ членъ, долженствующій служить представителемъ интересовъ галиційской національности и называемый министромъ по дѣламъ Галиціи. Кабинетъ, имѣющій резиденцію въ Вѣнѣ, несетъ отвѣтственность передъ австрійскимъ сеймомъ, тогда какъ мадыарскій кабинетъ, имѣющій пребываніе въ Пештѣ, отвѣтствуетъ передъ государственными чинами Венгріи. Императоръ-король приглашаетъ иногда въ совѣтъ общихъ министровъ тѣхъ изъ спеціально австрійскихъ или венгерскихъ министровъ, присутствіе которыхъ онъ признаетъ полезнымъ, но это приглашеніе имѣетъ мѣсто только для обсужденія государственнаго бюджета или для важныхъ случаевъ, касающихся вопросовъ внѣшней политики.

Законодательныя собранія и избирательная система представляютъ такую же сложную организацію; традиціи стараго феодальнаго порядка примѣняются въ ихъ механизмѣ къ современнымъ конституціоннымъ фикціямъ и къ компромиссамъ между расами. Представительный корпусъ или такъ называемый *рейхсратъ* (государственная дума) Цислейтаніи состоитъ изъ двухъ собраній — палаты господъ (Herrenhaus) и палаты депутатовъ (Abgeordnetenhaus). Верхняя палата набирается преимущественно изъ среды крупной земельной аристократіи; она состоитъ изъ членовъ по праву рожденія

или сана, каковы принцы крови и прелаты, т. е. высшіе духовные сановники, далѣе изъ 53 наслѣдственныхъ членовъ и изъ 100 пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ непосредственно императоромъ. Палата депутатовъ, совѣщанія которой имѣютъ несравненно большую политическую важность, состоитъ изъ членовъ, выбираемыхъ на шесть лѣтъ самими населеніями различныхъ провинцій, но сообразно частному уставу каждаго избирательнаго округа и съ сохраненіемъ всѣхъ категорій имущественнаго ценза и постоянного жительства въ извѣстной мѣстности, вытекающихъ изъ старыхъ феодальныхъ обычаевъ, болѣе или менѣе приспособленныхъ къ требованіямъ современной эпохи. Всѣхъ депутатовъ 353; изъ нихъ 85 представляютъ специально крупную поземельную собственность; 137 суть выборные городовъ, мѣстечекъ, фабричныхъ центровъ, торговыхъ палатъ; остальные 131 назначаются сельскими общинами (Landgemeinden) посредствомъ голосованія втораго порядка или второй степени, въ пропорціи одного спеціального избирателя на каждыя 500 жителей. Право подачи голоса на выборахъ принадлежитъ также и лицамъ женскаго пола изъ сословія крупныхъ землевладѣльцевъ, но эти лица могутъ пользоваться своимъ правомъ не иначе, какъ черезъ уполномоченныхъ. Можно сказать, вообще, что избирательное право распределено между гражданами такимъ образомъ, чтобы давать нѣмцамъ искусственное большинство. Такъ, напримѣръ, въ Богеміи, гдѣ славянское населеніе составляетъ двѣ трети жителей края, оно не участвуетъ даже въ назначеніи половины сеймовыхъ пословъ этого королевства. Избираемые должны имѣть не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду и пользоваться правами гражданства не менѣе трехъ лѣтъ до момента избранія. Никакое совѣщаніе палаты рейхсрата не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, если на засѣданіи не присутствовало по меньшей мѣрѣ 40 членовъ въ палатѣ господъ и 100 членовъ въ палатѣ депутатовъ; для того, чтобы рѣшеніе палаты могло получить законную силу, необходимо абсолютное большинство голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи членовъ.

Число депутатовъ рейхсрата распределяется по различнымъ провинціямъ Цислейтаніи слѣдующимъ образомъ:

	Крупное землевладѣніе.	Города мѣ- стечки, промысл. центры.	Торговыя палаты.	Сельскія общины.	Вмѣстѣ.
Нижняя Австрія.	8	17	2	10	37
Верхняя Австрія	3	6	1	7	17
Зальцбургъ	1	1	1	2	5
Штирія	4	8	2	9	23

	Крупное землевладѣніе.	Города и стечки, промысл. центры.	Торговья палаты.	Сельскія общины.	Вмѣстѣ.
Каринтія	1	3	1	4	9
Крайна	2	3		5	10
Гориція и Градиска	1	1		2	4
Тріестъ	—	3	1	—	4
Истрія	1	1		2	4
Тироль	5	5		8	18
Форарльбергъ	—	1		2	3
Богемія	23	32	7	30	92
Моравія	9	13	3	11	36
Силезія	3	4		3	10
Галиція	20	13	3	27	63
Буковина	3	2	1	3	9
Далмація	1	2		6	9
Всего	85	137		131	353

Сеймъ (országgyűlés) Транслейтаніи, организація котораго не была измѣнена со времени соглашенія 1867 года, тоже состоитъ изъ двухъ палатъ: верхней палаты (felső ház) или «стола магнатовъ» и нижней палаты (alsó ház) или «стола представителей». Первое собраніе въ 1874 г. заключало въ себѣ эрцгерцоговъ, владѣльцевъ венгерскихъ удѣльныхъ имуществъ, далѣе 31 прелата римско-католической и греко-восточной церквей, 301 магната, князей, графовъ или бароновъ, 76 губернаторовъ комитатовъ и другихъ высшихъ сановниковъ администраціи, 2 делегатовъ кроато-славонскаго сейма и трансильванскаго «графа саксонцевъ». Палата представителей имѣетъ 447 членовъ: 337 для Венгріи, 75 для трансильванскихъ округовъ, 1 для Фиуме и 34 для Хорватіи и Славоніи. Депутаты, за исключеніемъ славонскихъ и хорватскихъ, выбираются непосредственно гражданами, которыхъ дворянское происхожденіе, имущество, ремесло, профессія или доходы обозначенные въ законѣ, «гарантируютъ» способность къ пользованію избирательнымъ правомъ ¹⁾. Что касается депутатовъ хорватскихъ и славонскихъ, то они назначаются сеймомъ ихъ собственнаго отечества, который, въ свою очередь, также состоитъ изъ членовъ, участвующихъ по праву, прелатовъ.

¹⁾ Число избирателей въ Транслейтаніи (1869 г.): 902,739.

дворянъ и сановниковъ, и изъ выборныхъ членовъ, изъ которыхъ одни избираются посредствомъ прямого, другіе посредствомъ косвеннаго голосованія городовъ, мѣстечекъ и гражданъ; словомъ, трудно представить себѣ что либо болѣе запутанное, чѣмъ статистика избирательныхъ учрежденій австро-венгерской монархіи. Въ пеннскомъ сеймѣ хорватскіе делегаты могутъ говорить на своемъ природномъ языкѣ. Военная граница Хорватіи въ 1877 году еще не имѣла представителей въ венгерскомъ парламентѣ.

Такъ какъ общіе интересы Австрійской имперіи и венгерской монархіи не могутъ быть обсуждаемы ни въ цислейтанскомъ рейхсратѣ, ни въ трапслейтанскомъ сеймѣ, то оба эти представительныя собранія должны опять назначать изъ своей среды депутатовъ или уполномоченныхъ для рѣшенія общихъ дѣлъ. Каждое законодательное учрежденіе выбираетъ такъ называемую делегацію изъ шестидесяти членовъ, составленную на одну треть изъ господъ или магнатовъ и на двѣ трети изъ представителей нижнихъ палатъ. Обѣ делегаціи собираются поочередно въ Вѣнѣ и въ Пеннѣ, равно какъ и три отвѣтственные министра, но онѣ не могутъ совѣщаться съ собою, и въ случаѣ разногласія, онѣ обмѣниваются письменными посланіями, въ которыхъ излагаютъ свои мнѣнія, каждая на своемъ языкѣ; если соглашенія не достигнуто послѣ трехъ посланій, отправленныхъ съ той и другой стороны, то делегаціи соединяются, но не для совмѣстнаго совѣщанія, а для того, чтобы тотчасъ же приступить къ голосованію и рѣшить вопросъ по большинству голосовъ. Таковъ механизмъ «дуалистической» конституціи, изобрѣтенной Францемъ Деакомъ, къ выгодѣ нѣмецкой Австріи и мадьяръ ¹⁾. Хотя явно несправедливая по отношенію къ славянамъ сѣвернымъ и южнымъ — чехамъ, моравамъ, полякамъ, русинамъ, сербамъ, хорватамъ, словенцамъ и далматинцамъ, — также какъ и по отношенію къ румынамъ и итальянцамъ австро-венгерской монархіи, эта конституція просуществовала уже десять лѣтъ, и теперь обсуждаютъ вопросъ о продленіи ея опять на десятилѣтній періодъ. Близкое будущее покажетъ, достаточно ли проченъ этотъ государственный строй, чтобы устоять противъ сильныхъ потрясеній восточнаго міра и удержаться вопреки естественному праву, которое есть федерація равноправныхъ и свободныхъ народовъ.

Областные сеймы (по нѣмецки *ландтаги*) различныхъ провинцій похожи на общегосударственныя палаты по сложности своей организаціи, опредѣленной императорскимъ дипломомъ 1860 года. Австрійская часть имперіи имѣетъ цѣлыхъ семнадцать мѣстныхъ сеймовъ, — считая въ томъ числѣ муні-

¹⁾ *Louis Asseline, Histoire de l'Autriche depuis la mort de Marie-Thérèse.*

ципальный совѣтъ Триеста, — состоящихъ изъ депутатовъ двухъ различныхъ категорій. Къ первой категоріи принадлежатъ члены не избираемые, но заседающіе по праву, именно: архіепископы, епископы и ректоры университетовъ. Депутаты второй категоріи назначаются четырьмя группами избирателей: крупными землевладѣльцами, городами, мѣстечками и промышленными центрами, торговыми палатами, сельскими общинами. Безъ всякой видимой причины, единственно въ силу старинныхъ привилегій и феодальныхъ правъ, смягченныхъ сообразно современнымъ интересамъ, какое нибудь маленькое мѣстечко пользуется политическими выгодами, которыхъ лишены иные значительные города; та или другая группа гражданъ имѣетъ избирательныя права, просто, благодаря цензу, или обязана ими только мѣсту, въ которомъ живетъ. Нѣкоторые изъ провинціальныхъ сеймовъ, на примѣръ богемскій, насчитываютъ въ своей средѣ очень большое число членовъ; но въ каждомъ изъ нихъ центральная власть имѣетъ могущественнаго представителя въ лицѣ намѣстника или губернатора, который предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ сейма. Всѣ рѣшенія этихъ областныхъ представительныхъ собраній должны быть облакаемы императорскою санкціею, и засѣданія исполнительнаго комитета (Landes-Ausschuss), который они назначаютъ изъ своей среды, тоже происходятъ подъ предсѣдательствомъ губернатора. Многие сеймы не нѣмецкихъ земель, между прочимъ краинскій, обязаны совѣщаться на официальномъ языкѣ имперіи, то есть нѣмецкомъ, тогда какъ истриоты могутъ обсуждать свои дѣла на итальянскомъ языкѣ, а въ галиційскомъ сеймѣ пренія ведутся на польскомъ языкѣ. Въ Цислейтаніи областные сеймы существуютъ въ слѣдующихъ провинціяхъ: Тиролѣ, Форарльбергѣ, Зальцбургѣ, Каринтіи, Штиріи, Верхней Австріи, Нижней Австріи, Гориціи и Градискѣ Истріи, Триестѣ, Далмаціи, Крайнѣ, Галиціи, Буковинѣ, Богеміи, Моравіи, Силезіи; всѣхъ членовъ въ этихъ 17 сеймахъ 1,074, считая въ томъ числѣ и муниципальный совѣтъ Триеста. Въ Транслейтаніи только одинъ мѣстный сеймъ — хорватскій. Главный начальникъ гражданской Хорватіи называется *баномъ* (banus). Военною Границею управляетъ военный губернаторъ.

Различныя общины, какъ избирательныя округа, пользуются не равными правами. Всѣ главные города провинцій имѣютъ въ этомъ отношеніи свои особенныя статуты, равно какъ слѣдующіе города, изъ которыхъ многіе не принадлежатъ къ числу значительныхъ центровъ населенія: Вѣнскій Нейштадтъ, Вайдгофенъ на р. Ипсѣ, Штейеръ, Марбургъ, Цилли, Триентъ, Боценъ, Ровередо, Ровиньо, Рейхенбергъ, Оломуць (Ольмюць), Знаймо (Цнаймъ) Иглау, Унгаринъ-Градинъ, Кромерижъ (Кремзиръ), Билиць, Фридекъ (въ Силезіи), Краковъ. Эти городскія общины съ спеціальными статутами управляются муниципальнымъ совѣтомъ и особыми должностными лицами, къ

которымъ во многихъ мѣстахъ присоединяется группа выборныхъ делегатовъ, известная вообще подъ именемъ *магистрата*; въ обыкновенныхъ же общинахъ дѣлами завѣдуетъ муниципальная делегація или общинная управа (*Gemeinde-Ausschuss*), избираемая на три года, и выбирающая изъ своей среды, тоже на трехлѣтіе, бургомистра (голову) и двухъ его товарищей или помощниковъ. Во многихъ провинціяхъ, но не во всѣхъ, окружное представительство служить посредникомъ между общиною и областнымъ сеймомъ.

Въ Венгріи и Трансильваніи различаютъ общины и муниципіи. Первые управляются почти такимъ же образомъ, какъ и австрійскія *Gemeinden*; ихъ «представительство» состоитъ на-половину изъ выборныхъ членовъ, избираемыхъ на шесть лѣтъ, на-половину изъ «почетнѣйшихъ» гражданъ, и назначаетъ изъ своей среды делегатовъ, которые составляютъ «магистратъ», съ состоящими при немъ нотаріусами, назначенными на всю жизнь. Пользующіяся самоуправленіемъ (автономія) муниципіи имѣютъ болѣе обширныя права по предмету мѣстнаго законодательства, но и въ нихъ именитые граждане раздѣляютъ власть на-половину съ народными выборными: эти муниципіи, изъ которыхъ нѣкоторыя заключаютъ въ себѣ до шестисотъ членовъ, суть комитаты, «вольные округа», «вольные королевскіе города» и «королевская земля» у «саксонцевъ» Трансильваніи; представителемъ правительства здѣсь является такъ называемый «*fő-isráp*» (по-нѣмецки *ober-gericht*), назначаемый на всю жизнь; онъ только предсѣдательствуетъ, но не имѣетъ права вмѣшательства. Такъ называемый «университетъ саксонской націи» состоитъ изъ сорока четырехъ членовъ, депутатовъ отъ нѣмецкихъ городовъ и округовъ; предсѣдательство на этомъ сеймѣ принадлежитъ «королевскому графу». Наконецъ, въ Кроаціи-Славоніи каждый комитатъ имѣетъ свою особую *скупшину* (*Skupstina*), члены которой выбираются гражданами и такъ называемыми «вирилистами», и каждая община управляется собственною муниципальною делегаціею; представителемъ центральной власти въ городахъ служатъ «магистратъ», а въ деревняхъ сельскій судья.

Политическое и административное дѣленіе австро-венгерской монархіи въ настоящее время слѣдующее:

1) Австрія въ собственномъ смыслѣ или Цислейтанія.

Тироль и Форарльбергъ . . . 5 округовъ: Инсбрукъ; долина Инна; Бриксенъ, Триентъ, Брегенцъ или Форарльбергъ.
Зальцбургъ 2 округа: Зальцбургъ; Зальцгау; Понгау; Лунгау; Цинцгау.

- Каринтія** (Kaernten) 2 округа: Клагенфуртъ или Нижняя Каринтія; Виллахъ или Верхняя Каринтія.
- Штирія** (Steiermark) 3 округа: Грацъ; Брукъ на р. Муръ; Марбургъ.
- Верхняя Австрія** 6 округовъ: Линцъ, Мюль, главный городъ Фрейштадтъ, Иннъ, главный пунктъ Ридъ, Гаусрюкъ, главное мѣсто Вельсъ; Траунъ; главное мѣсто Штейеръ; Зальцкаммергутъ, главное мѣсто Гмунденъ.
- Нижняя Австрія** 5 округовъ: Вѣна; Нижне-Винервальдскій, главный пунктъ Вѣнскій Нейштадтъ; Верхне-Винервальдскій, главный пунктъ Санктъ-Пельтенъ; Нижне-Мангардтсбергскій, главный пунктъ Корнейбургъ; Верхне-Мангардтсбергскій, главный пунктъ Кремсъ.
- Адіатическое побережье** . . 4 округа: Триестъ съ окрестностями; Гориція и Градиска; Истрія, главный городъ Паренцо; острова Кварнарскаго залива.
- Далмація** 4 округа: Зара или Цара (Задаръ); Спалато (Сплеть); Рагуза (Дубровникъ); Катарро (Которъ).
- Крайна** (Крайнъ). 4 округа: Любляна (Лайбахъ); Верхняя Крайна; Средняя Крайна; Нижняя Крайна.
- Галиція** 8 округовъ: Львовъ; Злочовъ; Тарнополь; Стациславовъ; Самборъ; Пржемысль или Перемышль; Тарновъ; Краковъ.
- Буковина** 3 округа: Черновицъ; Сереть и Сучава; Васкуцъ и Вишицъ.
- Богемія** 14 округовъ: Прага; подгородныя деревни около Праги; Будвейсъ (Будеіовице); Писекъ; Пильсенъ (Плзень); Эгеръ (Хебъ); Заацъ (Жатецъ); Лейтмерицъ (Литомержице); Бунцлау (Болеславъ); Ичинъ (Ісін); Кралевъ-Градецъ (Кениггрецъ); Хрудимъ; Чаславъ; Таборъ.
- Моравія** 7 округовъ: Брюннъ (Брно); подгорныя селенія вокругъ Брюнна; Ольмюцъ (Оломуцъ); Новый Ичинъ (Ней-Титшейнъ); Градишъ (Градиште); Цнаймъ (Зноймо); Иглава (Иглау).

Силезія 2 округа: Троппау (Опава); Тешень (Тешинь).

2) Венгерская монархія или Транслейтанія.

Венгрія преддунайская . . 13 комитатовъ: Пешть съ окрестною мѣстностью; Бачъ; Ноградъ; Золіомъ (Золь); Гонть; Эстергомъ (Гранъ); Барсъ; Нійтра (Нейтра); Пресбургъ; Тренченъ; Турочъ; Арва; Липто.

Венгрія задунайская . . . 11 комитатовъ: Шопронъ (Эденбургъ); Мошонъ (Визельбургъ); Дверъ (Раабъ); Комаромъ (Коморнъ); Веспремъ; Бѣлградъ Стольный (Штульвейсенбургъ); Васвъ (Эйзенбургъ); Зала; Шомодь; Тольна; Баранъ.

Венгрія предтиссанская . . 9 комитатовъ: Сепешъ (Ципсъ); Гемеръ; Гевешъ; Боршодъ; Торна; Аба-Уй; Шарошъ; Земленъ; Унгваръ.

Венгрія затиссанская . . . 17 комитатовъ: Берегъ; Мармарошъ; Угоча; Сатмаръ; Сабольтъ; Красма; Бигаръ; Гайду (область гайдуковъ); Яскунъ-Сольнокъ (область языговъ); Бекешъ; Арадъ; Чанадъ; Чонградъ; Торонталь; Темешъ; Крассо; Сереньи (Северинъ).

Трансильванія 15 комитатовъ: Гуніадъ (Гуцеодаре); Себенъ (Германштадтъ); Фогарашъ, Брассо (Кронштадтъ); Гаромсегъ; Чикъ; Удваргелъ; Кишъ-Кукулло (Кокельбургъ, Тирнава); Надъи Кюкюлле; Альшо-Фегеръ; Торда-Араньошъ; Торда-Марошъ; Колошваръ (Клаузенбургъ); Бестерче-Насодъ; Сольнокъ-Добока.

Кроація-Славонія 8 комитатовъ и 6 полковъ (1877 г.): Комитаты: Загребъ (Заграбъ, Аграмъ); Рѣка или Фіуме; Вараджинъ; Крижевацъ (Керешъ, Крейцъ); Беловаръ; Вировитица (Верече); Пожега; Сремъ или Сирмія.—Полки: Петроварадинъ (Петервардейнъ); Бродъ; Градишка; Глина (первый полкъ бана); Петринія (второй полкъ бана); Слунъ; Огулинъ; Оточацъ; Личка.

Большинство жителей Австрійской имперіи принадлежит къ католической церкви, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей распределение населенія по вѣроисповѣданіямъ въ 1869 году:

	Цислейтанія.	Транслейтанія.	Вмѣстѣ.
Католиковъ латинскихъ	16.400,000	7.600,000	24.000,000
» греческихъ (уніатовъ)	2.350,000	1.600,000	3.950,000
» армянскихъ	3,100	5,200	8,300
	18.753,100	9.205,200	27.958,300
Протестантовъ-лютеранъ	253	1.114,000	1.367,000
» реформатовъ	112,000	2.031,000	2.143,000
» унитаріевъ	160	55,000	55,160
» другихъ	4,240	2,600	6,840
	369,400	3.202,000	3.572,000
Православныхъ	462,000	2,590	3.052,000
Армяно-григоріанъ	1,200	650	1,850
Евреевъ	822,300	553,700	1.376,000
Не принадлежащихъ ни къ какому вѣроисповѣданію	370	220	590
Итого	20.408,370	15.552,370	35.960,740

Въ Австро-Венгріи церковь есть одно изъ главныхъ учреждений государства, такъ какъ сановники ея, по своему «полноправному голосу» (Virilstimme) въ представительныхъ собраніяхъ, равно какъ по своимъ большимъ окладамъ, по своему богатству и вліянію пользуются немаловажною долею политической власти. Государь долженъ принадлежать къ римско-католической религіи, и еще недавно иновѣрческія вѣроисповѣданія были не болѣе какъ терпимы; до 1867 года многія религіозныя секты даже преслѣдовались. Признанныя государствомъ религіи и обрядности суть слѣдующія: католическая въ трехъ ея обрядностяхъ — латинской или римской, греческой или уніатской; армянской; православная; лютеранская и реформатская; армяно-григоріанская; соцініанская или унитаріанская; еврейская. Въ Австріи всякая религія, не признанная государствомъ, можетъ быть, тѣмъ не менѣе, свободно исповѣдуема, «лишь бы только ея ученіе, ея обряды, ея названіе не имѣли въ себѣ ничего противнаго закону и нравственности, и лишь бы содержаніе по меньшей мѣрѣ одной исповѣдующей ея общины было обезпечено правильнымъ образомъ». Въ Венгріи не признанныя государствомъ обрядности только терпимы.

Католическая церковь Австро-Венгрии насчитывает въ своихъ нѣдрахъ цѣлую армію священнослужителей, около 36,000 лицъ; вмѣстѣ съ монахами и монахинями духовный персоналъ обнимаетъ свыше 51,000 лицъ, изъ которыхъ болѣе 31,000 приходится на долю Цислейтаніи.

Римско-католическая іерархія.

	Архієпископін.	Епископін.
Австрія.	Зальцбургъ	Фельдкирхъ (генеральный викарій, облеченный епископскою юрисдикціею), Бриксенъ, Тріентъ, Клагенфуртъ (Человець), Марбургъ (Мариборъ), Грацъ.
	Вѣна	Санктъ-Пельтенъ, Линцъ.
	Прага	Будвейсъ (Будеговице), Лейтмерицъ (Литомержице), Кениггрецъ (Кралевъ-Градецъ).
	Ольмюцъ (Оломуцъ).	Брюниъ (Брно).
	[Бреславль]	Тешенъ (генеральный викарій).
	[Варшава]	Краковъ.
	Львовъ	Тарновъ, Перемышль.
	Гориція (Гургацали)	
	Горица, по-нѣмецки Герцъ	Любляна (Лайбахъ), Триестъ, Паренцо (Порѣчъ), Велья (Крекъ).
	Цара (Задаръ).	Себенико (Шибеникъ), Спалато (Сплетъ), Лезина (Гваръ), Рагуза (Дубровникъ), Катаро (Которъ).
Венгрія.	Эстергомъ (Гранъ, Остригомъ).	Раабъ (Дверъ), Самбателли (Штейнамангеръ), Веспремъ (Вешпримъ), Печъ (Фюнфкирхенъ), Бѣлградъ Стольный (Штульвейсенбургъ), Вачъ (Вайценъ), Нійтра (Нейтра), Баньска Быстрица (Нейзоль).
	Сентъ - Мартонъ (Мартинсбергъ).	(Архіаббатство, зависящее непосредственно отъ св. престола и имѣющее въ своемъ вѣдѣніи епархію).

Венгрія.	{	Калоча.	Гросвардейнъ (Надьиварадь), Чанадь, резиденція епископа: Темешваръ, Карслбургъ (Альба-Юлія или Бѣлградъ).
	{	Эгеръ или Эрлау . .	Сатмаръ-Немети (Сатъ-Маре), Кассо (Кашау), Росніо Розенау, Рожнава, Сепешъ-Варалья (Кирхдрауфъ).
	{	Загребъ (Аграмъ). .	Дьяково (Діаковаръ), Сенья (Ценгъ).

Греко-уніатская іерархія.

Австрія.	I. Іерархія русинская.		
	{	Львовъ.	Перемышль, Станиславовъ.
	II. Іерархія армянно-католическая.		
	{	Львовъ.	

Венгрія.	I. Іерархія русинская и сербская.		
	{	Эстергомъ (Остригомъ, Гранъ). . .	Мункачъ, Эперьешъ, Крижеваць (Крейць).
	II. Іерархія румынская.		
	{	Альба-Юлія или Бѣлградъ (Карслбургъ), мошь-Уйваръ), Лугошь.	Гросвардейнъ (Надьиварадь), Герла, (Сарезиденція: Бласъ (Бразендорфъ, Балашвальва).

Примасъ Венгріи, принадлежацій къ римско-католической церкви, имѣетъ, въ видѣ исключенія, суффрагановъ или викаріевъ греко-уніатской обрядности.

Еще недавно православные восточныхъ провинцій имперіи имѣли только одного патріарха карловицкаго; но такъ какъ румыны и сербы не ладили между собою по причинѣ племеннаго различія, то въ 1864 году признано было нужнымъ порвать соединявшія ихъ дотолѣ религіозныя узы. Германштадтъ былъ возведенъ на степень самостоятельной митрополіи, тогда какъ Карловицъ остался патріаршимъ престоломъ для всѣхъ сербовъ; при этомъ приступлено было къ раздѣлу общихъ церковныхъ имуществъ, и многіе

монастыри, основанные сербами, достались ихъ соперникамъ, румынамъ, которые сдѣлались болѣе многочисленными по причинѣ быстрого возрастанія ихъ семействъ. Въ 1873 году произошелъ новый разрывъ—на этотъ разъ по волѣ правительства,—именно разрывъ между сербами Далмаціи и сербами хорватскихъ провинцій; транслейтанскіе православные остались подъ управленіемъ патріарха карловицкаго, тогда какъ престолъ задарскій (зарскій) и престолъ каттарскій (которскій), вновь учрежденный, были подчинены митрополиту черновицкому, который такимъ образомъ отдѣленъ отъ своихъ викаріевъ тысячеверстнымъ разстояніемъ.

Іерархія греко-восточной церкви.

Архіепископін.

Епископін.
Іерархія румынская, русин-
ская и сербская.

Австрія . Черновицъ Зара (Задаръ), Каттаро (Которъ).

I. Іерархія сербская.

Венгрія.

Карловицъ Новый Садъ (Нейзацъ), Буда; резиденція:
Сентъ-Эндре, Темешваръ, Вршацъ, Пак-
рацъ, Горній Карловацъ (Карлштадтъ), ре-
зиденція: Плашки.

II. Іерархія румынская.

Германштадтъ Арадъ, Карансебешъ.

Управленіе протестантскими церквями принадлежитъ, по отношенію къ протестантамъ аугсбургскаго исповѣданія (лютеранамъ), главной консисторіи, имѣющей пребываніе въ Вѣнѣ, и десяти суперъ-интендентствамъ; по отношенію къ протестантамъ гельветическаго исповѣданія (реформатамъ)—генеральному синоду, который собирается тоже въ Вѣнѣ, и восьми суперъ-интендентствамъ. Унитаріи имѣютъ высшую консисторію въ Трансильваніи.

Армія—общая для обѣихъ частей австро-венгерской монархіи, исключая милиціи или ополченія, которое въ Австріи называется *ландверомъ*, а въ Венгріи *онведами*. Съ 1868 года военныя силы имперіи реорганизованы по прусскому образцу; всѣ молодые люди, достигшіе двадцатилѣтняго возраста, обязаны прослужить три года въ дѣйствующей арміи, затѣмъ семь

лѣтъ числятся въ запасѣ, и наконецъ, два года въ ополченіи или ландверѣ. По закону, доступъ ко всѣмъ военнымъ чинамъ открытъ солдатамъ безъ всякаго различія расъ и сословій, но на дѣлѣ, за исключеніемъ развѣ специальныхъ родовъ оружія, и преимущественно кавалеріи, почти всѣ офицерскія мѣста заняты дворянами и богатыми бюргерами. На мирнымъ положеніи, дѣйствующая армія заключаетъ въ своихъ кадрахъ около 270,000 человѣкъ, изъ которыхъ 250,000 способны къ полевой службѣ; въ военное время она можетъ быть, официально, увеличена до милліона слишкомъ солдатъ, изъ которыхъ 800,000 принадлежатъ къ пѣхотѣ линейной и резервной. Тактическая единица австро-венгерской арміи—дивизія, составленная изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, и заключающая въ совокупности 15,000 человѣкъ. Образцомъ ружья, употребляемаго въ арміи, принято ружье системы Верндля; «національною» пушкою признана пушка генерала Ухаціуса. Официальный языкъ австрійской арміи—нѣмецкій, но офицеры должны знать много языковъ, чтобы быть въ состояніи объясняться со своими разноплеменными солдатами. Такъ, изъ 100 высшихъ офицеровъ и офицеровъ генеральнаго штаба.

говорять по-итальянски.	31
» » чешски.	31
» » французски	24
» » мадьярски.	20
» » польски .	18
» » хорватски.	12
» » румынски.	8
» » сербски .	7
» » словацки.	6
» » русински.	5
» » англійски.	3

Флотъ, вполне снаряженный и управляемый отличными моряками истриотскими и далматинскими, состоитъ изъ полсотни паровыхъ судовъ, въ томъ числѣ около десятка (11) броненосцевъ, вооруженныхъ пушками самаго большаго калибра. Самый большой изъ австрійскихъ военныхъ кораблей, *Тегетофъ*, имѣетъ вмѣстимости 7,400 тоннъ.

Состояніе австро-венгерскаго флота въ 1877 году:

Броненосныхъ судовъ	11
Другихъ паровыхъ военныхъ судовъ	32
Дунайскихъ мониторовъ	2
Парусныхъ судовъ и тендеровъ	25
	<hr/> 70

Общая вмѣстимость въ тоннахъ	100,582
Паровыхъ лошадей	15,811
Пушекъ	484
Экипажъ въ полномъ комплектѣ	8,000 челов.

Финансы Австро-Венгрии въ плохомъ состояніи, и часто правительству стоило большаго труда добывать деньги, необходимыя для правильнаго дѣйствія административной машины и поддержанія своего достоинства между европейскими державами. Дефицитъ составляетъ обыкновенное явленіе въ австрійскомъ государственномъ бюджетѣ; съ 1781 года до нашихъ дней, то есть въ періодъ, обнимающій безъ малаго сто лѣтъ, годовые доходы имперіи только два раза превышали расходъ, а сколько въ продолженіе этого времени было частныхъ государственныхъ банкротствъ, замаскированныхъ болѣе или менѣе остроумными финансовыми комбинаціями! Правда, общій бюджетъ монархіи исполняется каждый годъ безъ видимаго дефицита, но этотъ бюджетъ есть ни что иное, какъ счетъ общихъ издержекъ, и каковы бы ни были израсходованныя суммы, Цислейтанія и Транслейтанія должны уплачивать ихъ, въ пропорціи 68 долей или процентовъ съ Австріи и 32 процентовъ съ Венгрии,—пропорція, которая, вѣроятно, будетъ измѣнена новыми договорами, но которая приблизительно служитъ истиннымъ мѣриломъ относительныхъ ресурсовъ обѣихъ половинъ имперіи. Если расходы слишкомъ тяжелы для Австріи и Венгрии, то правительства ихъ по необходимости должны устанавливать новые налоги или увеличивать сумму своего долга. Общій бюджетъ австро-венгерской монархіи въ 1876 году простирался до 121.000,000 гульденовъ или флориновъ (302.500,000 франковъ). Частные бюджеты обѣихъ половинъ имперіи, по росписи 1877 года, представляли слѣдующія цифры:

Бюджетъ Цислейтаніи . .	{ Доходы (предполагаемые)	378.000,000 гульд.	
	{ Расходы	» 404.500,000	»
» Транслейтаніи .	{ Доходы	» 165.000,000	»
	{ Расходы	» 180.000,000	»

Двѣ трети годовыхъ доходовъ Австро-Венгріи идутъ на покрытіе военныхъ расходовъ, какъ по содержанію арміи и флота, такъ и для уплаты процентовъ и погашенія по займамъ, заключеннымъ во время прежнихъ войнъ; остается только треть доходовъ на удовлетвореніе потребностей правительства, администраціи, публичныхъ сооружений, народнаго просвѣщенія и для непредвидѣнныхъ случаевъ. Вслѣдствіе этого, государство принуждено прибѣгать къ обременительнымъ налогамъ, лежащимъ всею своею тяжестью на предметы потребленія; оно даже побуждаетъ народъ помѣщать свои сбереженія въ «императорско-королевскія» лотереи или выигрышные займы; но эти средства оказываются недостаточными: приходится постоянно обращаться къ добροхотнымъ заимодавцамъ, постоянно вписывать новыя суммы въ государственную долговую книгу. Общую сумму нынѣшняго долга Австро-Венгріи можно исчислять по малой мѣрѣ въ одиннадцать миллиардовъ франковъ, что равняется семи годамъ полнаго дохода имперіи. Понятно, что, при такихъ обстоятельствахъ, кредитъ государства не можетъ быть особенно прочнымъ, и билеты его съ принудительнымъ курсомъ никогда не были принимаемы какъ имѣющіе цѣнность денегъ; среднимъ числомъ, они стоятъ на одну пятую ниже пари или номинальной цѣны. Въ этомъ заключается одна изъ главныхъ опасностей австрійскаго могущества: съ такими разстроенными финансами можетъ ли имперія Габсбурговъ имѣть смѣлость, необходимую для того, чтобы устранить страшныя опасности, грозящія ея существованію?

Долгъ Австріи 31 декабря

1874 г.	2.649.484,475 гульд.	=	6.623.711,000 франк.
Капитализированный долгъ			
Венгріи.	1.400.000,000	»	= 3.500.000,000 »
			Вмѣстѣ. 10.123,711,000 франк.

Неотвержденный долгъ 31 мая 1877 г.: 411.999,714 гульденовъ или 1.029.999,285 франковъ, т. е. только на 715 франковъ менѣе максимума, опредѣленнаго закономъ.

ГЛАВА III.

ГЕРМАНИЯ

I.

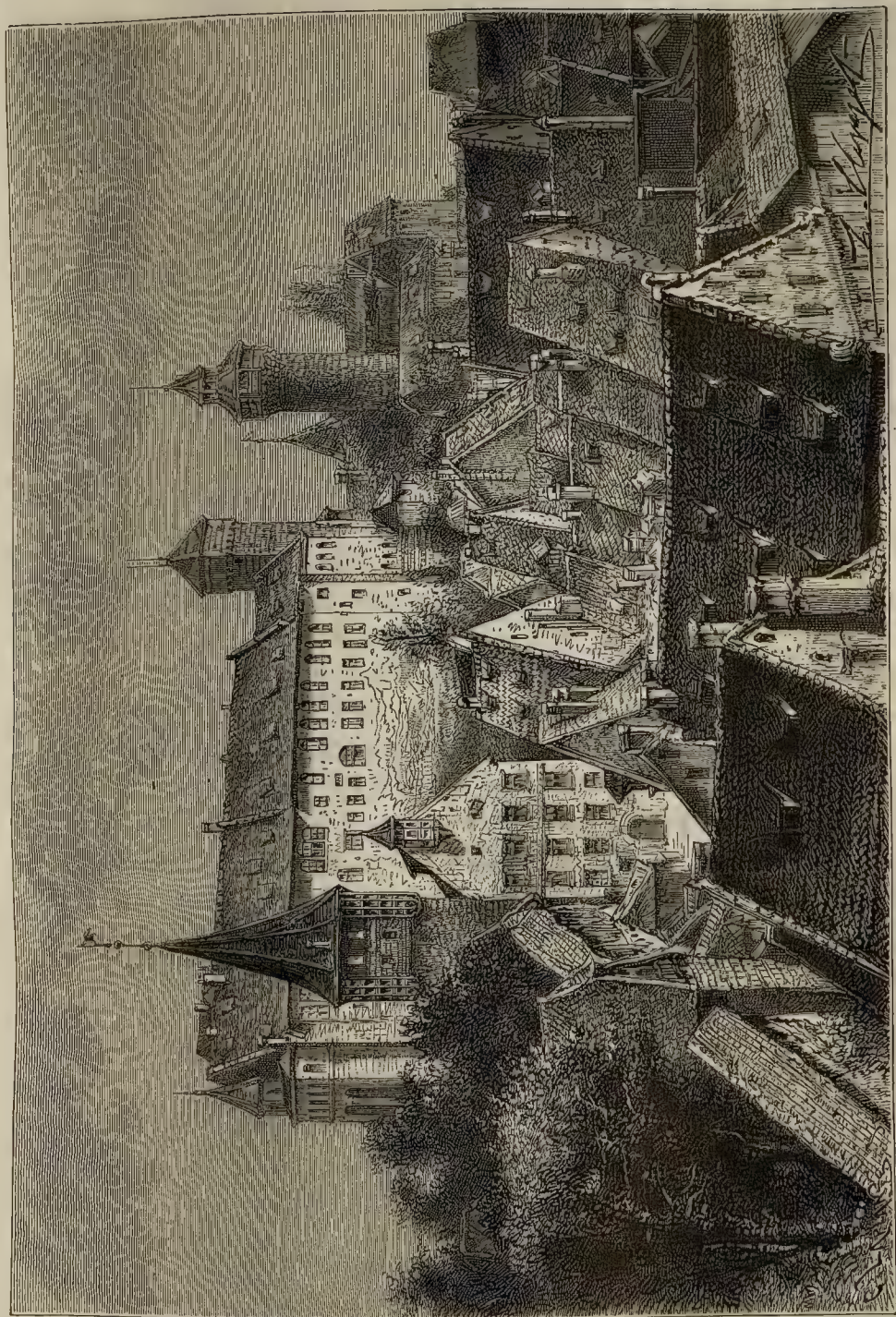
ОБЩИЙ ОБЗОРЪ.

Германія (Deutschland) есть центральная страна Европы. Діагонали, проведенныя изъ одной оконечности европейскаго континента до другой, проходятъ черезъ ея территорію. Будутъ ли эти идеальныя линіи проведены отъ Гебридскихъ острововъ къ Константинополю, отъ Уральскаго хребта къ Гибралтарскому проливу, отъ сѣверной стороны Скандинавіи къ южной оконечности Сициліи, отъ береговъ Бретани къ берегамъ Каспійскаго моря, всё онѣ пересѣкаютъ самое сердце Германіи. Слѣдовательно, географически Германіи предназначено исполнять, по отношенію ко всей Европѣ, ту роль посредника, которая принадлежала болѣе спеціально Франціи въ продолженіе слишкомъ десяти столѣтій по отношенію къ западной Европѣ, и которая принадлежитъ Англіи по отношенію къ Старому и Новому Свѣту.

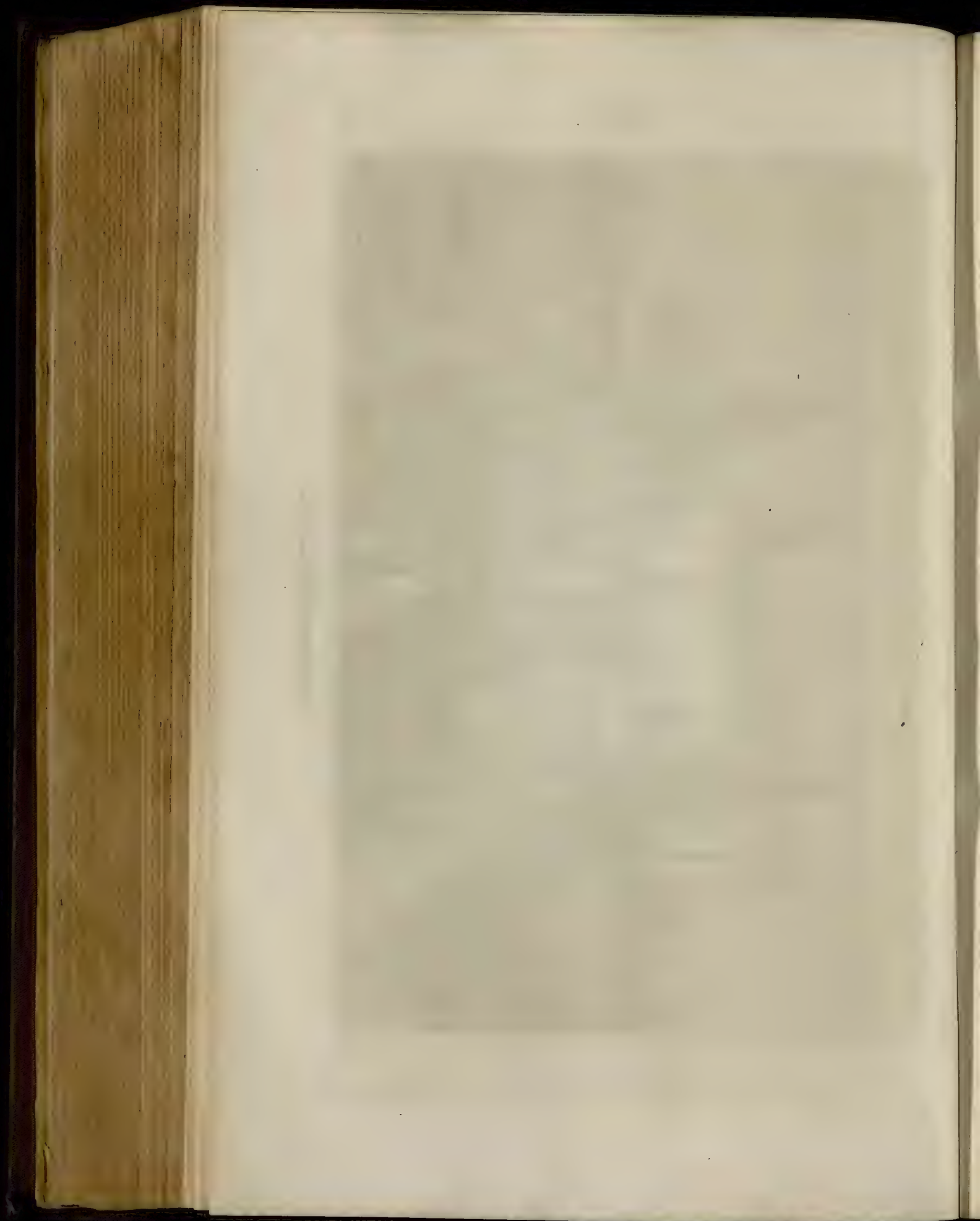
Пока не существовало искусственныхъ дорогъ и пока естественныя пути сохраняли всю свою важность, Германія, столь выгодно расположенная для перехода народовъ между Востокомъ и Западомъ, оставалась далеко позади своей сосѣдки, Франціи, въ отношеніи выгодъ историческаго движенія между югомъ и сѣверомъ. Она не соприкасается съ Средиземнымъ моремъ, отъ котораго ее отдѣляетъ стѣна Альповъ. Даже если причислять къ Германіи и нѣмецкія населенія Австріи, граница первой все-таки находится далеко отъ побережья Средиземнаго моря; сѣверные люди, германцы, не могли завоевать себѣ путь къ Венеціанскому заливу иначе, какъ пройдя черезъ славянскую территорію и овладѣвъ итальянскимъ городомъ Триестомъ: эта земля не принадлежитъ имъ ни по географическому положенію, такъ какъ она находится

на противоположномъ склонѣ Альповъ, ни даже по праву оккупациі, такъ какъ нѣмцы живутъ тамъ въ весьма незначительномъ меньшинствѣ. Германія, ограниченная въ своей естественной области однимъ сѣвернымъ склономъ Альпійской цѣпи и принужденная заимствовать чужую территорію для того, чтобы имѣть сообщеніе съ Средиземнымъ бассейномъ, можетъ, слѣдовательно, лишь въ очень неполной степени способствовать сліянію контрастовъ, существующихъ между сѣверомъ и югомъ Европы. Между тѣмъ какъ Франція, занимающая гораздо меньшее пространство, принадлежитъ въ одно и то же время къ двумъ бассейнамъ—къ бассейну Атлантическаго океана и бассейну Средиземнаго моря, Германія всею своею массою обращена къ сѣверной сторонѣ міра. Франція, пересѣкаемая 45 градусомъ широты и водораздѣльнымъ хребтомъ Севенскихъ горъ, представляетъ истинную середину умѣреннаго пояса между полюсомъ и экваторомъ; Германія же вся лежитъ уже въ полярной половинѣ, на океаническомъ склонѣ.

Притомъ морскія окраины Германіи омываются не широкимъ, открытымъ океаномъ. Моря, окаймляющія нѣмецкіе берега, не глубоки и не богаты портами какъ моря Франціи и Англіи. Балтика, на которой Германія имѣетъ болѣе двухъ третей своего морскаго побережья, представляетъ почти замкнутое море, изъ котораго корабли могутъ выходить только черезъ проливы Датскихъ острововъ; къ тому же это море, хотя и маленькое, очень опасно своими песчаными банками, своими короткими волнами, своими туманами и своими вѣтрами, порывистыми и переменчивыми; зимою входъ въ его гавани запертъ льдами, да и само море совершенно замерзаетъ во многихъ мѣстахъ своей поверхности. Наконецъ, около половины этого морскаго бассейна почти бесполезно для торговли по той причинѣ, что къ сѣверу отъ Аландскихъ острововъ берега его очень мало населены. Другое море, прилегающее къ Германіи, Сѣверное, называемое также Нѣмецкимъ, представляетъ, по крайней мѣрѣ, ту выгоду, что оно свободно сообщается съ Атлантическимъ океаномъ; но главными его воротами для сношеній съ остальнымъ міромъ служить узкій проливъ Па-де-Кале, проходъ черезъ который легко можетъ быть запертъ для германскихъ судовъ флотами Англіи и Франціи. Кромѣ того, Сѣверное море тоже опасно по причинѣ его мелководья: «Nord-See, Mord-See» (Сѣверное море—убійственное море), говоритъ нѣмецкая пословица; его неопредѣлившіеся плоскіе берега, по временамъ внезапно затопляемые морскими водами, продолжаютъ далеко подъ волнами въ видѣ длинныхъ песчаныхъ банокъ. Во многихъ мѣстахъ суда находятся уже на береговыхъ отмеляхъ, прежде чѣмъ съ нихъ сдѣлается видимымъ самое побережье. Германскій купеческій флотъ, правда, получилъ большую относительную важность между торговыми флотами земнаго шара, но

НЮРЕНБЕРГСКИЙ ЗАМОКЪ.

причину этого нужно искать отнюдь не въ приморскихъ выгодахъ географическаго положенія страны.

Такимъ образомъ Германія, хотя обращенная общою своею покатостью къ морю и ограниченная моремъ на всемъ протяженіи своей сѣверной окраины, есть въ сущности страна гораздо болѣе континентальная, чѣмъ морская. Исключая нашествія англовъ и саксовъ на Великобританію, всѣ историческія движенія, въ которыхъ собственно такъ называемые нѣмцы играли важную роль, совершались черезъ сухопутныя границы: въ областяхъ Альповъ, Рейна, Одера, Вислы, Дуная происходили всѣ тѣ превратности войнъ, завоеваній, переселеній, которыя были слѣдствіемъ непрерывной борьбы, то мирной, то кровавой, нѣмцевъ и ихъ сосѣдей: славянъ, итальянцевъ, латинизованныхъ галловъ. Эти постоянныя перемѣщенія германскихъ населеній были тѣмъ легче, что Германія не имѣетъ географическихъ границъ, кромѣ какъ со стороны Италіи. На востокъ равнины ея сливаются съ громадными ровными пространствами Польши и Россіи; на западъ различныя небольшія массы горъ и затопляемая моремъ земли въ сосѣдствѣ съ Голландіею составляютъ, такъ сказать, обломки естественныхъ границъ; но во всѣ времена легко было обходить эти препятствія, и дѣйствительно, многочисленныя населенія германскаго племени перешли черезъ нихъ. Такъ, фламандцы, германское происхожденіе которыхъ безспорно чище, чѣмъ происхожденіе вѣнскихъ австрійцевъ и берлинскихъ пруссаковъ, подвинулись вдоль береговъ Сѣвернаго моря даже внутрь Франціи, до холмовъ области Булоне. Въ восточномъ направленіи другіе германцы, слѣдуя вдоль береговъ Балтійскаго моря, проникли далеко вглубь страны, составляющей нынѣ часть Россійской имперіи, тогда какъ на юго-востокъ другія нѣмецкія колоніи занимаютъ, среди румынъ и мадяровъ, часть трансильванскихъ плоскогорій. Исторія рассказываетъ, что въ восточной части Европы славянскія и нѣмецкія народности вели между собою непрерывную борьбу, перемѣщая изъ вѣка въ вѣкъ свою общую границу, сообразно результатамъ войнъ и взаимному давленію. Только сплошной валъ горъ Богеміи, одна изъ рѣдкихъ естественныхъ границъ центральной Европы, предохранила чешскій народъ отъ этнографическаго преобразованія: безъ Шумавы, Рудныхъ горъ и Судетовъ чехи называли бы и считали бы себя нѣмцами, подобно милліонамъ ихъ соплеменниковъ въ Пруссіи и въ Австріи.

И такъ, область германской расы, на большей части ея окружности, лишена точныхъ предѣловъ, и каковы бы ни были политическія границы, опредѣленныя трактатами, во многихъ мѣстахъ трудно сказать, гдѣ именно начинается настоящая Германія: вооруженныя переселенія, нашествія извнѣ, внезапныя войны, медленное оттѣсненіе одного народа другимъ, сдѣлали

раздѣльную линію неопредѣленною и измѣнчивою. Но, по странному контрасту, внутренность страны раздѣлена небольшими массами или группами горъ на частныя бассейны, довольно обособленные и какъ бы предопредѣленные къ воспріятію отдѣльныхъ населеній. Преимущественно на сѣверѣ долины Майна, отъ западнаго угла Богеміи до Арденскаго плоскогорья, страна имѣетъ наиболѣе неровный рельефъ почвы, представляетъ мѣстность, наиболѣе пересѣченную горами и лѣсами, наиболѣе разнообразную по своимъ географическимъ условіямъ; это, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть та часть Германіи, гдѣ феодальный порядокъ достигъ наибольшаго развитія и держался наиболѣе, оставивъ послѣ себя множество мелкихъ государствъ, которыя еще недавно сохраняли нѣкоторые остатки своей независимости. На югѣ отъ этого лабиринта холмовъ и долинъ, въ большой равнинѣ верхняго Дуная, образовалось значительное государство, Баварія, тогда какъ на сѣверѣ обширныя пространства приморской Германіи, представляющія довольно узкую полосу въ сравненіи съ протяженіемъ ихъ съ востока на западъ, раздѣлились на нѣсколько большихъ политическихъ владѣній; то изъ этихъ владѣній, которое занимало самую значительную и наиболѣе однообразную по характеру мѣстности часть германской низменности, королевство Пруссія, приобрѣло перевѣсъ надъ сосѣдними государствами, болѣе раздробленными; оно увеличилось мало по малу сопредѣльными областями и, сдѣлавшись обладателемъ всѣхъ стратегическихъ позицій центральной Германіи, было уже *de facto* господиномъ всей Германіи въ то время, когда формальные договоры создали нынѣшнюю нѣмецкую имперію.

Различныя группы горъ, раздѣляющія страну географически, то есть на отдѣльныя внутренніе бассейны, на столько высоки и покрываютъ на столько значительную ширину территоріи, что могли на долго замедлить политическое объединеніе Германіи; но онѣ не были достаточнымъ препятствіемъ для того, чтобы остановить переселенія самаго народа и чтобы разбѣдинить жителей сѣвера и жителей юга на двѣ подрасы или племенные разновидности, существенно отличныя одна отъ другой. Въ характерѣ мѣстности несомнѣнно существуютъ большія противоположности между сѣверомъ и югомъ Германіи: съ одной стороны, мы видимъ необозримыя равнины, луга, степи и болота; съ другой—высокія горы, плоскогорья, горныя потоки и озера; но сѣверный нѣмецъ, тѣмъ не менѣе, удивительно похожъ на южнаго. Если не принимать во вниманіе мелкія черты и второстепенныя отличія, то нужно признать, что фризцы, мекленбургцы, померанцы (поморяне или поморцы) представляютъ замѣчательное сходство въ нравахъ, исторіи, социальномъ бытѣ съ баварцами, тирольцами и штирійцами. На сѣверѣ, какъ и на югѣ Германіи, существуютъ еще населенія, сохранившія остатки своей древней

группировки по расамъ и родамъ или колѣнамъ; въ той и другой полосѣ, сѣверной и южной, уцѣлѣли старыя нарѣчія и старинные обычаи; традиціонное дѣленіе на обособленныя касты или сословія не изгладилось, и мѣстами релігіозный фанатизмъ проявляется еще съ прежнею силою. Средняя Германія, особенно Тюрингія, страна холмовъ и лѣсовъ, взаимно пересѣкающихся горныхъ цѣпей и группъ, уединенныхъ или расходящихся лучеобразно въ разныя стороны, волнистый и пересѣченный поясъ съ многочисленными естественными контрастами, представляетъ переходную область между обширными равнинами сѣвера и большими горами юга. Пульсъ жизни, промышленной, соціальной и политической, бьется въ этой средней полосѣ усиленно; перемены происходятъ здѣсь особенно быстро; классы и касты смѣшиваются, нарѣчія сливаются въ одинъ общій языкъ. Изъ этой то срединной линіи, идущей отъ Франкфурта до Лейпцига и до Берлина, исходятъ всѣ великіе толчки въ ходѣ нѣмецкой исторіи.

Въ цѣломъ, Германія представляетъ правильную покатость отъ подножія Альповъ до береговъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Плоскогорья Баваріи лежатъ выше долинъ центральной Германіи, а изъ этихъ послѣднихъ воды текутъ къ великой Сѣверной низменности. Неравными уступами страна понижается съ юга на сѣверъ такимъ образомъ, что различія климата почти сглаживаются: вліяніе высоты мѣстъ компенсируетъ или вознаграждаетъ вліяніе географической широты, и вслѣдствіе того, поясы неравной температуры, столь близкіе между собою на южномъ склонѣ Альповъ, очень удалены другъ отъ друга на длинной сѣверной покатости, большую часть которой занимаетъ Германія. Взглядъ на карты, называемыя «изотермическими», не дастъ возможности составить понятіе объ этой равномѣрности климата Германіи, ибо эти карты изображаютъ не дѣйствительныя температуры мѣстъ въ продолженіе средняго года, но температуры чисто идеальныя, которыя мы наблюдали бы, еслибы всякая страна была понижена до уровня моря. Вообще говоря, какой нибудь дунайскій городъ, напримѣръ Регенсбургъ, и какой нибудь приморскій пунктъ, напримѣръ Гамбургъ, имѣютъ совершенно одинаковую среднюю температуру (8,6°): если бы всѣ неровности почвы между этими двумя городами исчезли, и если бы вся страна, отъ высокихъ плоскогорій Баваріи до устья Эльбы, превратилась въ равномѣрно наклонную плоскость, то средняя температура года вездѣ была бы одна и та же; для всей части Германіи, заключающейся между Рейномъ и Одеромъ, она держится между 8 и 9 градусами ¹⁾. Колебанія температуры раз-

¹⁾ Пунтеръ, «Atlas der deutschen Reiches», von Richard Andree und Oscar Peschel.

нятся, смотря по свойству рельефа почвы, по близости или отдаленности горъ или моря, и по тысячѣ другихъ особенностей среды; въ гористой области дожди обильнѣе, чѣмъ въ равнинахъ сѣвера; но съ общей точки зрѣнія можно сказать, что отъ одного края страны до другого, мѣстныя варіаціи въ общемъ ходѣ метеорологическихъ явленій мало разнятся на пространствѣ между Альпами и Сѣвернымъ моремъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно теченіе Рейна: отъ Базеля до Эммериха эта рѣка, хотя она проходитъ пространство около 500 километровъ по прямой линіи, остается, тѣмъ не менѣе, въ одномъ и томъ же климатѣ, подъ небомъ одинаковой средней температуры, какъ будто бы географическая широта не измѣнялась на всемъ этомъ протяженіи. Въ этомъ заключается еще одна изъ причинъ, объясняющихъ сходство, которое мы замѣчаемъ между сѣверными и южными нѣмцами: одинаковость среды въ значительной степени способствуетъ сближенію привычекъ, нравовъ, мыслей. Между востокомъ и западомъ Германіи различіе климатовъ гораздо замѣтнѣе, чѣмъ между сѣверомъ и югомъ; въ самомъ дѣлѣ, со стороны востока средняя температура ниже и дожди несравненно менѣе обильны. Климатъ тамъ походитъ уже на климатъ Россіи.

Если Германія, въ географическомъ организмѣ Европы, должна быть разсматриваема только какъ часть сѣвернаго склона Альповъ, не имѣющая точныхъ границъ на востокъ и западъ, то и съ геологической точки зрѣнія эта страна является какимъ то отрывкомъ, безъ определенныхъ очертаній; она не составляетъ цѣлаго, и ее невозможно представить отдѣльно отъ остальной Европы: «Въ геологическомъ смыслѣ, говоритъ одинъ нѣмецкій геологъ, существуетъ Испанія, Англія, Норвегія, Швеція, Россія, Франція, но нѣтъ Германіи» ¹⁾. Известковыя Альпы верхней Баваріи составляютъ восточное продолженіе горъ Форарльберга и Аппенцеля; большой поясъ формаций, отложившихся въ древнемъ міоценовомъ морѣ, изъ котораго образовалась нынѣшняя Швейцарская равнина, продолжается до южной Баваріи, гдѣ онъ, на значительной части своего протяженія, покрытъ глетчерными обломками, скатившимися съ горъ. Юра, очень стуженная въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее пробиваютъ воды Рейна, снова сильно расширяется въ Швабіи и пересѣкаетъ всю южную Германію до западнаго угла Богеміи. Горы Шварцвальда, съ ихъ гранитами, красными песчаниками, третичными формациями, представляютъ группу, соотвѣтствующую Вогезамъ, которыя расположены противъ нихъ, по другую сторону долины Рейна; но фундаментъ, на кото-

¹⁾ Бернгардъ Котта, «Deutschlands Boden».

ромъ стоятъ эти горы, продолжается на западъ отъ Богеміи до равнины Ганновера. Къ сѣверу отъ Майнцской равнины древнія формаціи по обѣ стороны Рейна однѣ и тѣ же: девонскія породы, начинаясь въ Арденнахъ и въ валлонской области, продолжаются въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ Нассау и Вестфалии, и окаймлены на сѣверѣ однимъ и тѣмъ же поясомъ каменно-угольныхъ образованій, среди которыхъ Кельнская равнина открывается какъ большая бухта. Въ Бельгіи и въ Германіи обрывки мѣловой формаціи и болѣе новыхъ образованій тоже опираются на самую переднюю область холмовъ; наконецъ, равнина новѣйшаго образованія, пространствомъ около 400,000 квадратныхъ километровъ, которая тянется по всему сѣверу Германіи, есть лишь часть древняго морскаго берега, обнимавшаго также Голландію, Польшу и обширныя территоріи центральной Россіи. Такимъ образомъ, геологически Германія дѣлится на двѣ половины: *южную*, которая примыкаетъ къ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, и *сѣверную*, которая составляетъ продолженіе сарматской равнины по направленію къ западу.

Между массами горъ различнаго образованія, которыя возвышаются въ средней полосѣ Германіи, находятся многочисленныя вулканическія группы, замѣчательныя то своими кратерами, превратившимися въ озеро, то своими базальтовыми колоннами или длинными потоками застывшей лавы. Это бывшія отдушины очага расплавленныхъ веществъ, который флокоталъ подъ поверхностью нынѣшняго побережья, когда вся сѣверная часть Германіи была еще покрыта водами моря. Въ сосѣдствѣ съ этими потухшими вулканами разнообразіе горныхъ породъ очень велико, также какъ во всей холмистой странѣ, гдѣ берутъ начало, съ одной стороны, притоки Майна, съ другой—притоки Везера. Такимъ образомъ, въ глубинахъ земли богатство геологическихъ формацій соотвѣтствуетъ разнообразію видовъ во внѣшней или поверхностной природѣ; слѣдствіемъ этого является разнообразіе культуръ и промышленности, которое, въ свою очередь, ведетъ къ тому, что населенія представляютъ больше оригинальности въ нравахъ и въ учрежденіяхъ ¹⁾.

На самомъ западѣ южная Германія непосредственно соединена съ сѣверною теченіемъ Рейна. Эта рѣка, берущая начало въ Альпахъ, перерѣзываетъ цѣпь Юры, проходитъ черезъ широкую борозду, открывшуюся въ геологическія времена между Вогезами и Шварцвальдомъ, затѣмъ пересѣкаетъ послѣдовательно всѣ каменистые пласты горъ, которыя заграждали ея долину на протяженіи около 200 километровъ. Слѣдовательно, посредствомъ те-

¹⁾ *Бернгардъ Котта*, «Deutschlands Boden».

ченія Рейна общій скатъ страны, такъ сказать, сталъ видимымъ; но далѣе, на востокъ воды не могли изливаться въ томъ же направленіи, по причинѣ препятствія, представляемаго горами Тюрингіи; рѣки должны были искать себѣ выхода параллельно Альпамъ, и такимъ то способомъ образовался Дунай, который проложилъ себѣ дорогу по боковому скату, ведущему къ внутреннему морю. Замѣчательно, однако, что Рейнъ и Дунай во многихъ мѣстахъ переплетаются своими бассейнами. Весь верхній Дунай, отъ истоковъ до Регенсбурга, составляетъ точное продолженіе, у основанія Швабской Юры, линіи, образуемой у подошвы Швейцарской Юры Ааромъ, главною рѣкою верхне-рейнскаго бассейна. Въ Шварцвальдѣ, въ холмахъ Вюртемберга, многіе притоки двухъ названныхъ главныхъ рѣкъ имѣютъ не вполнѣ опредѣлившееся теченіе и какъ будто колеблются на-счетъ пути, по которому имъ нужно слѣдовать, такъ что порогъ въ нѣсколько метровъ вышиною заставлялъ бы ихъ перемѣнить направленіе. Наконецъ, рѣка Альтмюль, впадающая въ Дунай выше Регенсбурга, и рѣка Регницъ, изливающаяся въ Майнъ ниже Нюрнберга, такъ близко подходят одна къ другой и раздѣлены до того низменными землями, что уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ явилась мысль соединить эти два рѣчные бассейна судоходнымъ каналомъ. Слѣдовательно, равнины сѣверной Баваріи образуютъ для ската почвы переходный поясъ между Рейномъ и Дунаемъ.

Всѣ рѣки сѣверной Германіи текутъ въ море по направленію замѣчательно аналогическому въ общемъ очертаніи описываемыхъ ими кривыхъ. Подобно Рейну, въ нижней части его теченія, начиная отъ Майнца, Везеръ, Эльба, Одеръ и Висла бѣгутъ по долинамъ, склоняющимся отъ юго-востока къ сѣверо-западу, и многіе большіе изгибы или колѣна этихъ рѣкъ воспроизводятся почти точно въ той же формѣ черезъ промежутки въ двѣсти или триста километровъ. Правильный ходъ этихъ потоковъ воды свидѣтельствуетъ о большомъ однообразіи въ геологическихъ движеніяхъ, которымъ подвергалась почва: колебанія земной поверхности заставляли воду рѣкъ извиваться по одинаковымъ излучинамъ, подобно тому, какъ дуновеніе вѣтра производить одинаковыя складки на развѣвающихся вымпелахъ кораблей. Большія рѣки сѣверной Германіи не только образуютъ параллельныя извилины въ ихъ нынѣшнемъ теченіи, но, какъ кажется, онѣ были параллельны между собою и въ предшествовавшія геологическія эпохи, когда онѣ текли въ другихъ, отличныхъ отъ теперешнихъ, ложахъ. Было, можетъ быть, время, когда Эльба, достигнувъ мѣста, гдѣ нынѣ находится Магдебургъ, продолжала свое нормальное теченіе на сѣверо-западъ, и спускалась къ морю по долинѣ, въ которой теперь бѣжитъ Аллеръ, притокъ Везера. Точно также Одеръ, дойдя до Франкфуртскаго колѣна, не поворачивалъ на сѣверъ, къ Балтійскому

мору, въ которое онъ нынѣ изливается, но продолжалъ слѣдовать своему первоначальному направленію на сѣверо-западъ и соединился съ Эльбою, становясь, такимъ образомъ, притокомъ Сѣвернаго моря. Маленькая рѣчка Шпре, которую одинъ писатель сравниваетъ съ «карликомъ, закрывшимся въ ратные доспѣхи великана», блуждаетъ въ обширномъ ложѣ, усѣянномъ озерами, гдѣ прежде извивалась рѣка ¹⁾. Также точно Висла, которая въ наши дни поворачивается на сѣверо-востокъ ниже Бромберга и впадаетъ въ заливъ Фришъ-Гафъ, изливалась прежде на западъ, черезъ широкую долину, покрывшуюся въ послѣдствіи болотами, гдѣ теперь проходятъ рѣки Нетце и Варта, притоки Одера. Наконецъ, Нѣманъ, который нынѣ изливается въ Куришъ-Гафъ, откуда онъ выходитъ черезъ Мемельскій протокъ, нѣкогда задерживался цѣною холмовъ, высотой отъ 60 до 90 метровъ, на востокъ отъ Тильзита; прежде онъ спускался южнѣе, наполняя большую долину, гдѣ теперь извивается рѣчка Прегель, — слишкомъ маленькая для того огромнаго ложа, которое она унаслѣдовала, — и впадалъ въ Фришъ-Гафъ, который и самъ въ ту эпоху былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ въ наши дни ²⁾. Можно сказать, что наклонная плоскость, образуемая сѣвѣрною Германіею, на всемъ своемъ протяженіи нагнулась къ сторонѣ востока, вслѣдствіе чего измѣнилось и направленіе водъ, текущихъ по ея поверхности: по крайней мѣрѣ три главные рѣки Сѣверо-германской низменности: Одеръ, Висла, Нѣманъ, — можетъ быть, также и Эльба, — всѣ одинаково отодвинулись вправо. Общее пониженіе уровня твердой поверхности, обнаруженное на всемъ прусскомъ берегу Балтійскаго моря, служитъ доказательствомъ большихъ колебаній почвы, которыя имѣли мѣсто во всей нѣмецкой равнинѣ, словно волны, образующіяся на поверхности моря.

Очень равномѣрно орошаемая, обладающая плодородными землями въ довольно большомъ количествѣ, украшенная въ своихъ среднихъ областяхъ разнообразіемъ холмовъ и долинъ, лѣсовъ и луговъ, пользующаяся умѣреннымъ климатомъ, безъ суровыхъ и слишкомъ продолжительныхъ зимъ, территория, извѣстная нынѣ подъ именемъ Германіи, была одна изъ тѣхъ странъ, гдѣ народы, въ эпоху великаго переселенія, должны были останавливаться особенно охотно, тѣмъ болѣе, что она легко доступна съ востока и съ запада, то есть въ направленіи, по которому слѣдуютъ почти всѣ движущіяся націи, сообразно пути, который само солнце указываетъ имъ ежедневно въ своемъ теченіи по небесному своду. Но естественно рождается вопросъ: какіе народы населяли нынѣшнюю Германію на зарѣ исторіи человѣчества?

¹⁾ Girard, «Norddeutsches Tiefland».

²⁾ Г. Берендтъ, «Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit».

Въ этомъ отношеніи мы должны довольствоваться однѣми догадками, болѣе или менѣе правдоподобными гипотезами, потому что непосредственныя изслѣдованія могутъ восходить вглубь минувшихъ вѣковъ ни какъ не далѣе, какъ за двѣ тысячи лѣтъ. Для странъ, лежащихъ къ востоку отъ Эльбы (Лаб-бы), достовѣрные историческіе памятники еще гораздо менѣе многочисленны. Предполагаютъ только, вообще, что край былъ населенъ по болѣе-й части племенами германской расы, и что послѣ переселенія этихъ племенъ на западъ и на югъ онѣ были замѣнены народами славянскаго происхожденія ¹⁾.

Существуютъ, однако, слѣды населеній, которыя жили въ Германіи за-долго до тевтоновъ, современниковъ Марія, и славянъ, упоминаемыхъ у Та-цита подъ различными наименованіями племенъ или родовъ. Такъ напри-мѣръ, въ одномъ гротѣ долины Неандерталь, въ окрестностяхъ Дюссельдор-фа, нашли человѣческій черепъ чрезвычайно замѣчательный сильнымъ раз-витіемъ бровныхъ дугъ: нѣкоторые писатели признали его, просто, патоло-гическою формою, тогда какъ большинство антропологовъ, напротивъ, ви-дятъ въ немъ нормальный черепной типъ расы, которая не совсѣмъ угасла, но смѣшалась посредствомъ скрещиваній съ обитателями современной намъ Европы; и теперь еще встрѣчаются тамъ и сямъ отдѣльные представители этой расы, которые, впрочемъ, не смотря на свой складъ лица, напомина-ющій нѣсколько обликъ гориллы, обладаютъ часто замѣчательнымъ умомъ. Нужно сказать, что неандертальскій черепъ—не единственная находка этого рода: подобные же остатки человѣческаго скелета были открыты уже въ въ 1700 году близъ города Канштадта въ Вюртембергскомъ королевствѣ; но только сто тридцать пять лѣтъ спустя поняли всю научную важность этого черепа, когда изслѣдованія антропологовъ доказали древность чело-вѣка. Теперь между учеными принято называть «канштадтскою расою» этихъ древнихъ обитателей Германіи, отличительныя черты которыхъ со-ставляли: выпуклыя орбиты бровей, узкій и подавшійся назадъ лобъ, пло-скій черепъ, длинная голова, закинута назадъ, и очень развитая въ заты-лочной области толщина костей ²⁾. Шафгаузенъ полагаетъ, что «канштадт-скіе люди» жили въ третичную эпоху, но остатки этой расы, безъ сомнѣнія, существовали и въ первыя времена четвертичнаго или новѣйшаго геологи-ческаго періода, и они принуждены были вести борьбу за существованіе противъ пещерныхъ медвѣдей и гіепъ.

Какая бы ни была нынѣшняя раса, къ которой слѣдуетъ причислить

¹⁾ Руд. Вирховъ, «Ueber Hünengräber und Pfahlbauten».

²⁾ Кампфаузенъ и Гами, «Crania Ethnica»;—Кампфаузенъ, l'Espèce humaine».

древнюю канштадтскую разповидность человѣческаго рода, во всякомъ случаѣ финны, народы, которые и теперь еще занимаютъ большую часть восточной Европы, и соплеменники которыхъ, подѣ именемъ мадяровъ, подвинулись на западъ до самыхъ воротъ Вѣны, были, вѣроятно, въ числѣ переселенцевъ, заселившихъ берега Балтики въ отдаленные вѣка, предшествовавшіе исторіи. Эта теорія вызвала оживленные споры, которымъ не была чужда и политика, такъ какъ тутъ дѣло шло о томъ, чтобы рѣшить, въ какой мѣрѣ пруссаки имѣютъ право называть себя нѣмцами по племенному происхожденію; но вопросъ этотъ остается пока открытымъ по недостатку достовѣрныхъ свидѣтельствъ или доказательствъ: произведенные до сихъ поръ раскопки антропологовъ не дали еще отвѣта по этому предмету. Могильные курганы, находимые въ разныхъ частяхъ Германіи и извѣстные тамъ подѣ общимъ именемъ «могилъ великановъ» или «могилъ гунновъ» (Hünengräber), приписываютъ разнымъ народностямъ—славянскимъ, кельтскимъ, германскимъ. Эти могилы, нѣкогда многочисленныя и часто упоминаемыя въ средневѣковыхъ грамотахъ, какъ межевые знаки между владѣніями сосѣднихъ помѣщиковъ ¹⁾, были по большей части сравнены съ землею хлѣбопашцами или разрушены искателями кладовъ, и потому едва ли можно надѣяться сдѣлать въ нихъ еще много открытій. Допускаютъ вообще, что скелеты съ удлинненными головами, встрѣчающіеся на большомъ пространствѣ, отъ Швейцаріи до Пруссіи, подѣ дольменами, расположенными въ видѣ правильныхъ рядовъ (Reihengräber), принадлежали людямъ германской расы ²⁾. Скелеты, находимые подѣ округленными курганами, какъ кажется, принадлежали другимъ расамъ, вѣроятно, галламъ.

Различные находки, сдѣланныя въ пещерахъ, въ торфяныхъ болотахъ, въ могильныхъ курганахъ, не могли дать рѣшающихъ результатовъ относительно расы древнихъ обитателей Германіи, пока не были извѣстны въ точности отличительные расовые признаки нѣмца. Еще недавно допускали, безъ всякихъ доказательствъ, что нѣмцы народъ «длинноголовый» (долихоцефалы); но точныя измѣренія череповъ показали, что пропорція людей, съ широкою и короткою головою, весьма значительна въ Германіи, и даже составляетъ преобладающее большинство во многихъ округахъ. Фризы, которыхъ проф. Вирховъ считаетъ самыми чистокровными изъ нѣмцевъ, по причинѣ изолированнаго положенія ихъ области на морскомъ берегу, защищенномъ со стороны суши поясомъ болотъ, имѣютъ голову широкою и вы-

¹⁾ Руд. Вирховъ «Ueber Hünengräber und Pfahlbauten».

²⁾ Гольдбергъ, Энкеръ, Кольманъ, Ранъе и др.

сокую, но относительно мало удлиненную ¹⁾). Въ видѣ общаго правила можно сказать, что долихоцефалы господствуютъ въ сѣверной Германіи, тогда какъ брахицефалы гораздо болѣе многочисленны въ южной Германіи, гдѣ происходили великія переселенія галловъ или кельтовъ, черезъ долину Дуная.

Интересно, что еще недавно физическое описаніе нѣмцевъ искали болѣе въ сочиненіяхъ древне-римскихъ писателей, чѣмъ въ сравнительномъ изученіи самихъ нѣмцевъ. По общепринятому мнѣнію, считалось, что голубые глаза и блѣлокुरые или рыжіе волосы составляютъ непремѣнный ихъ признакъ. Одновременныя наблюденія, сдѣланныя во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, позволяютъ теперь судить объ этомъ предметѣ съ болѣе основательнымъ знаніемъ дѣла. Если принять блондиновъ съ голубыми глазами и блѣдымъ цвѣтомъ лица за представителей истиннаго германскаго типа, то оказывается, что только около трети дѣтей (именно 32,20 процента) могутъ быть признаны чистокровными нѣмцами: при этомъ нужно еще принять въ соображеніе то обстоятельство, что, если бы сравнивали взрослыхъ людей, а не дѣтей и юношей, то процентъ брюнетотъ вышелъ бы еще значительнѣе, но меньшей мѣрѣ на одну десятую. Кромѣ того, между сѣверомъ и югомъ Германіи въ этомъ отношеніи замѣчается большая разница; такъ, если въ Пруссіи число дѣтей нѣмецкаго типа превышаетъ 35 процентовъ, то въ Баваріи оно составляетъ только 20 съ небольшимъ процентовъ; въ Эльзасѣ-Лотарингіи, относительно которой, по политическимъ причинамъ, утверждали, что это совершенно нѣмецкая земля, пропорція блондиновъ еще меньше: здѣсь, вообще говоря, типъ жителей наиболѣе удаляется отъ типа блѣлокураго тевтона. Въ другой провинціи, недавно присоединенной къ Пруссіи, въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, откуда вышло столько завоевателей въ эпоху великаго переселенія народовъ, блондины имѣютъ сравнительно наибольшее число представителей. Горныя цѣпи, которыя, продолжаясь отъ Богеміи до Рейна, дѣлятъ Германію на двѣ половины, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ приблизительную границу между нѣмцами блѣлолицыми и нѣмцами съ смуглымъ цвѣтомъ кожи. Замѣчено, что вдоль большихъ рѣкъ, Дуная, Рейна, Одера, оттѣнки цвѣта лица, вообще говоря, менѣе явственны, изъ чего можно заключить, что долины этихъ рѣкъ были великими путями переселенія для народовъ не-германскихъ, то есть для народовъ славянской, кельтской или другой расы ²⁾).

Какъ бы то ни было, современные намъ нѣмцы, взятые въ цѣломъ, пред-

¹⁾ *Cassz*, «Crânes des Frisons» (Revue d'anthropologie).

²⁾ ¹⁾ *Virchow*, Versammlung der deutschen anthropologischen Gesellschaft in Jena 1876.

ставляют существенно смѣшанную расу. Такъ же какъ галлы, нынѣшніе германцы не имѣютъ болѣе тѣхъ физическихъ чертъ, какими они охарактеризованы у римскихъ писателей; типъ, описанный Тацитомъ, можно встрѣтить теперь только въ Скандинавіи, а не на берегахъ Рейна, Везера и Эльбы. Даже принимая въ расчетъ своего рода оптический обманъ, произведенный на римлянъ контрастомъ расъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ общемъ характеръ типа произошла значительная перемѣна. Очень блѣлые волосы, голубые глаза, блѣлая кожа сдѣлались рѣдки въ одной части Германіи; большинство населенія все еще состоитъ изъ индивидуумовъ съ русыми волосами и съ свѣтлымъ цвѣтомъ лица, но голубые глаза, цвѣтъ которыхъ поэты сравниваютъ съ цвѣтомъ незабудки, составляютъ уже болѣе меньшинство. Гдѣ искать причину этого измѣненія расовыхъ признаковъ? Не было ли преувеличено древними авторами преобладаніе скандинавскаго типа между германцами? Успѣхи цивилизаціи, постоянно увеличивавшееся скученіе жителей въ городахъ не имѣли ли косвеннымъ послѣдствіемъ видоизмѣненіе племеннаго типа? Или, можетъ быть, въ борьбѣ за существованіе, брюнеты оказались болѣе крѣпкими и выносливыми, чѣмъ блондины? ¹⁾ Наконецъ, «половой подборъ» способствовалъ ли съ своей стороны указанному видоизмѣненію, какъ то утверждаетъ антропологъ Джонъ Беддо? Каждая изъ этихъ гипотезъ, которыя всѣ, можетъ быть, имѣютъ извѣстную долю истины, находятъ своихъ защитниковъ. Нѣмецкіе евреи представляютъ примѣръ обратнаго физиологическаго явленія: болѣе половины между ними имѣютъ темнорусые или даже блѣлые волосы.

Главное орудіе національнаго единства составляетъ нѣмецкая рѣчь; прекрасный языкъ, звучный и сильный, который кажется грубымъ и слишкомъ гортаннымъ французамъ и южно-романскимъ народамъ, но который, однако, имѣетъ необыкновенную прелесть въ устахъ поэтовъ, и передаетъ вмѣстѣ съ звуками трогательной гармоніи нѣжнѣйшіе оттѣнки чувства: насколько этотъ языкъ рѣзокъ и жестокъ въ выраженіи гнѣва, на столько же онъ можетъ дѣлаться гибкимъ и ласкающимъ, чтобы передавать всѣ движенія души. Одна изъ главныхъ его выгодъ заключается въ томъ, что говорящіе имъ могутъ сами создавать сколько угодно новыхъ словъ посредствомъ сочетанія терминовъ уже употребительныхъ; но эта выгода покупается дорогою цѣною, ибо сочиняемыя, такимъ образомъ новыя выраженія, очень многочисленныя и очень богатыя синонимами, никогда не обладаютъ точностью, свойственною словамъ, которыя служатъ для одной опредѣленной цѣли: эти

¹⁾ P. Virchow, Versammlung der deutschen anthropologischen Gesellschaft. in München, 1875.

неологизмы похожи на медали дурно отчеканенныя, надписи которых трудно разобрать. Они часто сообщают рѣчи неопредѣленность и недоконченность; плохіе писатели особенно любят такіа самодѣльные составныя выраженія, что, вмѣстѣ съ длинными запутанными періодами, сообщаютъ ихъ слогу ту безцвѣтность и туманность, которыя часто принимали за признакъ глубокомыслія. Даже въ обыкновенной устной рѣчи употребляются, въ провинціяхъ отдаленныхъ одна отъ другой, разныя сложныя слова, такъ что вновь прибывшій долженъ изучить всѣ особенности мѣстной рѣчи, чтобы быть въ состояніи понимать разговоръ своихъ соотечественниковъ.

Что касается первоначальныхъ разновидностей нѣмецкихъ діалектовъ, то онѣ мало-по-малу исчезаютъ, благодаря школамъ, книгамъ и журналамъ, и только съ исторической точки зрѣнія интересно припомнить главныя дѣленія Германіи на глоссологическія области: на югѣ, австрійцы, баварцы, швабы Вюртемберга, баденцы говорятъ своими особыми нарѣчіями, точно также, какъ въ Средней Германіи франконцы и гессенцы, тюрингенцы и саксонцы; но всѣ они въ письменной рѣчи употребляютъ «верхне-нѣмецкій» языкъ. Населенія нижней Германіи, діалекты которыхъ, вестфальскій, голштинскій, мекленбургскій, бранденбургскій, прусскій, ближе подходятъ къ голландскому и фламандскому, чѣмъ къ литературному нѣмецкому языку, приняли, тѣмъ не менѣе, этотъ послѣдній, какъ образецъ хорошаго языка, и нарѣчіе ихъ постепенно преобразовывается, такъ что отъ него скоро останется только акцентъ, который тоже мало-по-малу изглаживается. Всѣ эти сѣверо-германскіе діалекты, извѣстные подъ общимъ именемъ «нижне-нѣмецкаго языка», *platt-deutsch*, отличаются отъ верхне-нѣмецкаго выкидываніемъ всѣхъ нѣмыхъ конечныхъ слоговъ и правильною перестановкою нѣкорыхъ согласныхъ, сообразно такъ называемому «закону Гримма»; но гласныя существенно разнятся во всѣхъ этихъ областныхъ нарѣчіяхъ¹⁾. Нижне-нѣмецкій діалектъ, очень богатый древними поэмами, народными пѣснями, превосходитъ нѣмецкій литературный языкъ силою выраженія и обиліемъ словъ; но съ той поры, какъ саксонизированное тюрингенское нарѣчіе, сдѣлавшееся верне-нѣмецкимъ языкомъ, одержало верхъ, какъ письменный языкъ, *platt-deutsch* былъ осужденъ безвозвратно: соединенная съ десятого столѣтія въ одинъ народъ, подъ именемъ *Deutsch*, нація, естественно, стремилась къ тому, чтобы имѣть только одинъ языкъ, чтобы слить всѣ областныя діалекты въ одну общую рѣчь. Съ половины семнадцатаго вѣка литераторы, кромѣ поэтовъ и сатириковъ, перестали употреблять нижне-нѣмецкое

¹⁾ Густавъ Дамель, «Ueber niederdeutsche Sprache und Literatur».

нарѣчіе; теперь имъ больше не говорятъ даже въ городахъ, исключая старинныхъ вольныхъ городовъ Ганзы: людей, знающихъ еще это нарѣчіе, наберется, вѣроятно, миллионъвъ десять; впрочемъ, всѣ они употребляютъ также и верхне-нѣмецкое нарѣчіе.

Въ настоящее время число людей германской, славянской или мадьярской расы, говорящихъ или понимающихъ по-нѣмецки, въ центральной Европѣ можно считать въ 55 слишкомъ миллионъвъ; если же прибавить сюда евреевъ Польши и Россіи, образованныхъ иностранцевъ, которые изучаютъ языкъ Гете и Шиллера, и семейства нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся въ обѣихъ Америкахъ и въ Австраліи, то можно смѣло утверждать, что область нѣмецкаго языка распространяется приблизительно на 65 миллионъвъ жителей земнаго шара. Такимъ образомъ, по числу говорящихъ имъ людей, равно какъ по роли германской націи въ исторіи и по ея нынѣшнему вліянію на судьбы міра, нѣмецкій языкъ сдѣлался однимъ изъ руководящихъ языковъ человѣческой мысли.

Благодаря этой общей рѣчи, которая давала одинаковую духовную и національную жизнь всѣмъ обитателямъ странъ, отъ подножія Альповъ до береговъ Балтики, объединеніе Германіи произошло въ умахъ населенія уже задолго до того времени, когда оно облеклось въ форму политическаго устройства. Это объединеніе совершилось въ гораздо большей мѣрѣ подъ давленіемъ самого народа, чѣмъ по волѣ его правителей: дѣйствіе централизаціи имѣло здѣсь несравненно меньшую долю участія, чѣмъ, напри- мѣръ, во Франціи. Между фризами и баварцами, между пруссаками и швабами, несомнѣнно существуетъ болѣе сходства въ отношеніи правовъ и образа мыслей, чѣмъ между бретонцами и провансальцами, или между басками и нормандцами. Тѣмъ не менѣе, и въ Германіи различія народныхъ характеровъ по областямъ еще велики, и этнологи стараются уловить эти различія, пока еще уравнивающій прессъ современной цивилизаціи не изгладилъ ихъ совершенно. Добродушный и стоворчивый австріецъ, наивный и упрямый швабъ, хитрый гессенецъ, умный саксонецъ, серьезный пруссакъ, фризь, гордящійся своею древнею независимостью, представляютъ еще много различія въ нравахъ и духѣ, которые напоминаютъ давнія провинціальныя индивидуальности.

Между всѣми этими населеніями германской расы, болѣе или менѣе чистой, которая именно можетъ быть разсматриваема какъ указывающая въ своей средней величинѣ истинный центръ тяжести нѣмецкой націи? Пруссакъ, правда, приобрѣли преобладающее значеніе въ политикѣ, благодаря географическому положенію ихъ государства и силѣ сдѣленія, которую имъ давали солидные арміи чиновниковъ и солдатъ; не смотря на то

ихъ нельзя признать лучшими представителями германской расы: этихъ представителей нужно искать въ средней Германіи, въ Тюрингіи, во Франконіи, на берегахъ Рейна, въ Швабіи, — странѣ, замѣчательной обиліемъ вышедшихъ изъ нея гениальныхъ людей. Какъ для французовъ имя аламановъ или алемановъ, потомки которыхъ живутъ въ такомъ большомъ числѣ на юго-западѣ Германіи сдѣлалось названіемъ всѣхъ нѣмцевъ (Allemands) такъ точно въ части славянскаго Востока нѣмцы, каково бы ни было ихъ происхожденіе, смѣшиваются подъ общимъ именемъ швабовъ (Schwaben). Но швабы и нѣмцы, болѣе или менѣе смѣшанные съ сосѣдними народами, совершенно одинаковаго происхожденія. На Востокѣ, какъ и на Западѣ, въ нихъ видѣли представителей всѣхъ ихъ соотечественниковъ.

Мы не намѣрены разбирать здѣсь тѣ противорѣчащія одна другой оцѣнки, которыя высказывались различными писателями относительно духа и нравственнаго достоинства нѣмецкой націи. Нѣтъ народа, который бы такъ превозносили, и, съ другой стороны, нѣтъ народа, который бы собственные его сыны ставили такъ низко, какъ нѣмецкій народъ. Тѣ самые люди, которые поднимаютъ на-смѣхъ тщеславіе «великой націи», провозглашаютъ свою собственную расу чѣмъ-то въ родѣ высшаго человѣчества, обладательницею всевозможныхъ добродѣтелей, представительницею всего что есть великаго и благороднаго въ мірѣ; она одна, по выраженію Каруса, способна мыслить и «слѣдовать по пути свѣта, отъ идеи къ идеѣ». По безсознательному тщеславію, нѣкоторые писатели даже распространили привычку противопоставлять слово *Deutsch* (нѣмецкій), какъ синонимъ всего чистаго и истиннаго, слову *Welsch* или «французскій», которое, по ихъ понятіямъ, резюмируетъ все порочное и ложное. Съ другой стороны, въ нѣмецкой литературѣ нѣтъ недостатка въ рѣзкихъ нападкахъ и обвиненіяхъ, направленныхъ противъ германской націи въ ея совокупности, и врагамъ, движимымъ чувствомъ ненависти, остается только брать готовое оружіе въ этомъ арсеналѣ нѣмецкаго самобичеванія. Ничего нѣтъ легче, конечно, какъ произнести строгій приговоръ о народѣ, каковъ бы онъ ни былъ, когда изучаешь его въ его отношеніяхъ, основанныхъ на интересахъ, въ его страстяхъ и удовольствіяхъ, но гораздо справедливѣе судить о немъ, взявъ за типы національнаго характера людей, умѣющихъ возвыситься надъ посредственностью окружающей среды, способныхъ развить свои врожденные силы и проявить въ себѣ благородныя качества и добродѣтели, остающіяся скрытыми у ихъ сосѣдей. Если мы станемъ на эту точку зрѣнія, то должны будемъ признать за нѣмецкимъ народомъ глубокое чутъе природы, рѣдкій поэтическій инстинктъ, большую силу воли, необыкновенную настойчивость, искреннюю преданность взятому на себя дѣлу. Но онъ легко впа-

даетъ въ крайности: любовь его можетъ измѣниться въ мистицизмъ; чувство перѣдко переходитъ у него въ сентиментальность или аффектированную чувствительность; вѣжливость превращается въ сухія правила этикета; довольство жизнью вырождается въ надменность; гнѣвъ разсѣвается въ бѣшенство; неудовольствіе противъ кого нибудь развивается въ продолжительное злопамятство. Со всею своею волею, стойкостью, силою нѣмецъ имѣетъ менѣе опредѣлившуюся личность, нежели французъ, итальянецъ или англичанинъ; онъ легче поддается вліянію измѣнившаго настроенія общественнаго мнѣнія и превратностей событій; онъ любитъ двигаться большими массами; онъ соблюдаетъ во всемъ систему, даже въ глупостяхъ, и дисциплина для него вещь нетрудная. Ни въ одной странѣ земнаго шара олъгъ не смѣшивается такъ часто съ повиновеніемъ приказу начальства, какъ у нѣмцевъ.

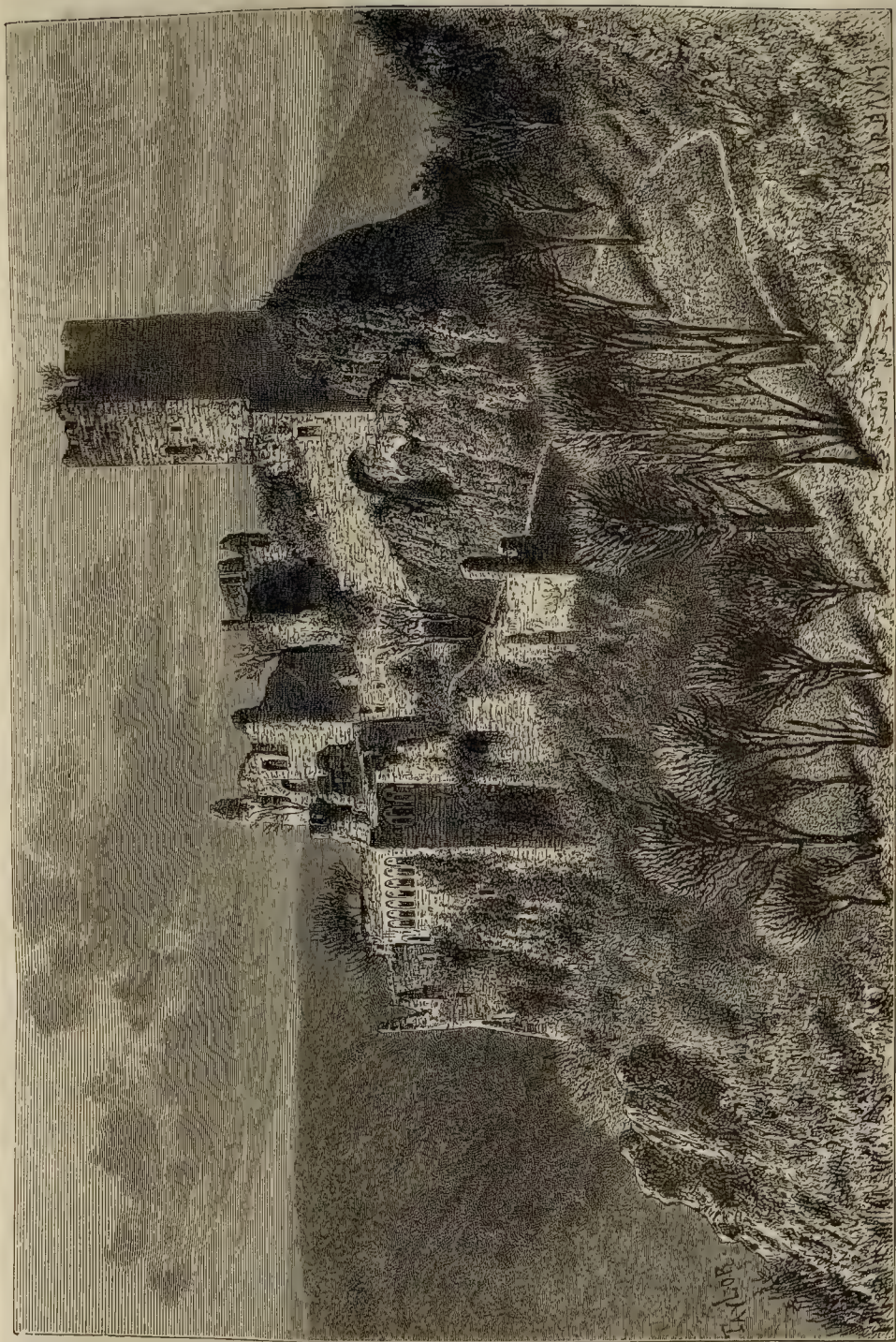
Во всемирной исторіи Германіи принадлежитъ одна изъ самыхъ видныхъ ролей. Вступивъ варварами въ среду образованныхъ народовъ, германцы стали по варварски разрушать все огнемъ и мечемъ, и покрыли развалинами западъ и югъ Европы; но съ той поры, какъ цивилизація опять пошла своимъ прогрессивнымъ ходомъ, они принимали широкое участіе въ ея успѣхахъ и завоеваніяхъ. Благодаря постояннымъ сношеніямъ съ Италіею, благодаря также приобрѣтенной ими автономіи, очень многіе изъ нѣмецкихъ городовъ сдѣлались весьма важными центрами труда и знанія. Наканунѣ возрожденія наукъ и искусствъ, города мѣщанъ и ремесленниковъ составляли нѣчто въ родѣ самостоятельныхъ республикъ среди великой феодалной имперіи, и узлы торговли соединяли ихъ въ одну могущественную федерацію: то была эпоха ихъ наибольшаго процвѣтанія. Вольные имперскіе города, гдѣ до сихъ поръ сохранились многочисленные памятники и частныя зданія, свидѣтельствующіе о прежнемъ богатствѣ, соперничали значеніемъ и вліяніемъ съ городами Италіи и Фландріи: каждый изъ нихъ имѣлъ спеціальную промышленность, которая составляла его славу и гордость. Аугсбургъ славился своими драгоцѣнными тканями; Нюрнбергъ обрабатывалъ металлы и фабриковалъ всѣ предметы, требующіе искусства и вкуса; Ульмъ былъ большимъ рынкомъ, гдѣ производился обмѣнъ продуктовъ сѣвера на произведенія юга. Одна поговорка того времени прославляла «великолѣпіе Аугсбурга, остроуміе Нюрнберга, богатство Ульма и пушки Страсбурга» наравнѣ съ «могуществомъ Венеціи», и давала всѣмъ этимъ соединеннымъ силамъ господство надъ міромъ ¹⁾. Нельзя не при-

¹⁾ Venedigs Macht,
Augsburger Pracht,
Nürnbergers Witz,
Strassburger Geschütz,
Ulmer Geld
Geht durch alle Welt.

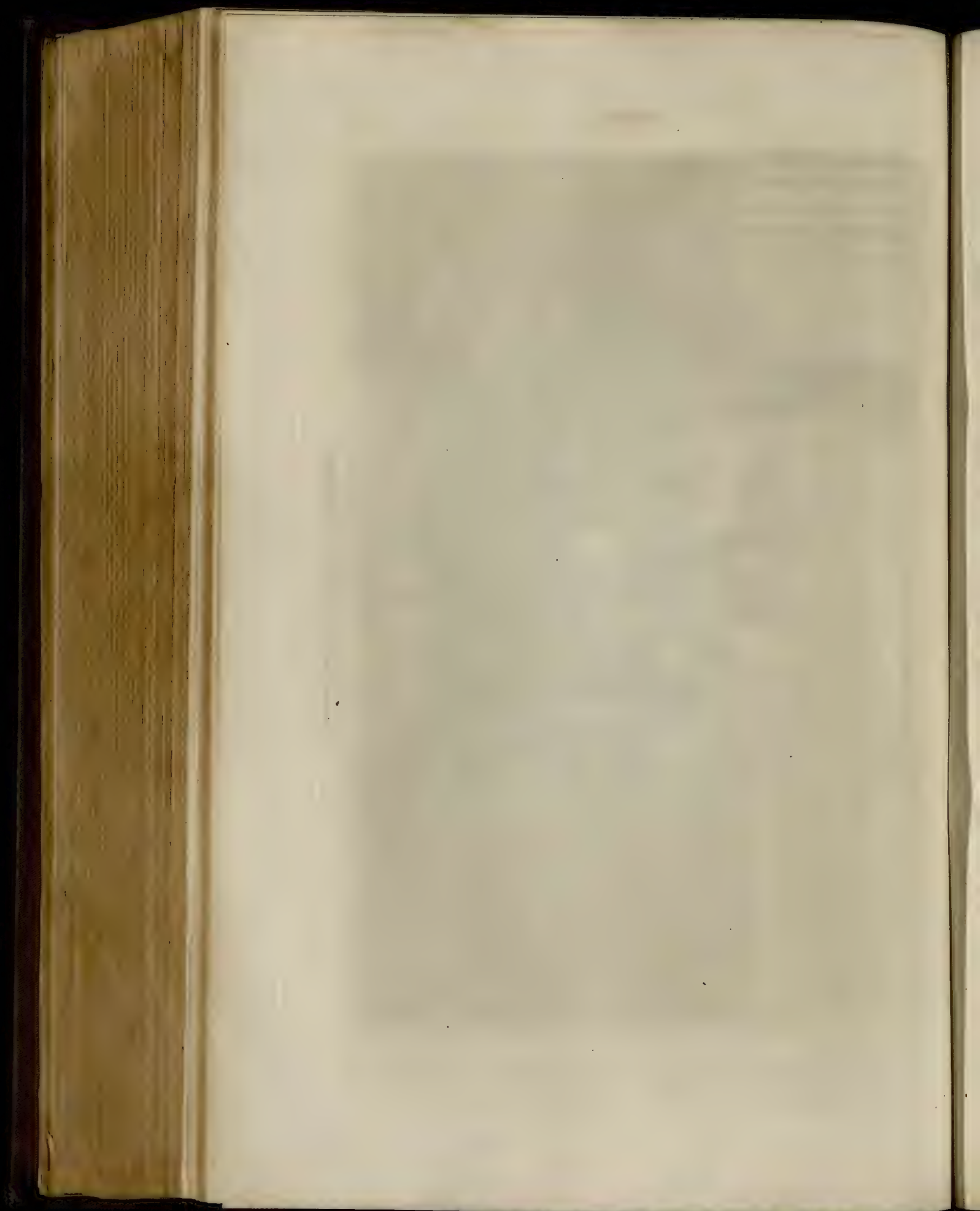
знать, что жизнь современнаго міра, со всѣми ея перипетіями кровавыхъ войнъ и мирнаго прогресса, была въ значительной степени ускорена изобрѣтеніями большихъ вольныхъ городовъ Германіи, открытіемъ пороха и искусства книгопечатанія. Между всѣми славами націй едва ли найдется такая, которая могла бы быть поставлена выше славы дарованія міру первой печатной книги!

Тѣ же самыя причины, которыя нанесли роковой ударъ Венеціи и другимъ итальянскимъ республикамъ, должны были разорить и торговые города южной Германіи. Между тѣмъ какъ побѣдоносные магометане запирали со стороны Востока всѣ дороги въ Индію, для Запада открывались новые пути къ Индостану и къ Новому Свѣту, совершенно измѣнившіе торговое равновѣсіе міра. Южно-германскіе города: Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Ульмъ, сначала пытались бороться съ новымъ теченіемъ всемірной торговли; богатые капиталами, они завели свои конторы въ городахъ океаническаго побережья, въ Лиссабонѣ, Антверпенѣ и Лондонѣ; аугсбургское купечество ссужало фонды для осуществленія плана всемірнаго завоеванія, предпринятаго Карломъ V. Но настала минута, когда негоціанты Швабіи увидѣли порты океана закрытыми для ихъ кораблей: Пиренейскій полуостровъ пересталъ принадлежать императору Германіи, а голландцы, сдѣлавшіеся, въ свою очередь, могущеюственною торговою націею, преградили нѣмцамъ, посредствомъ таможенныхъ тарифовъ, доступъ къ воротамъ Рейна и Мааса.

Затѣмъ слѣдовали страшныя религіозныя войны, которыя вернули Германію къ вѣкамъ грубаго варварства. Трудно составить себѣ понятіе о томъ ужасающемъ истребленіи людей и бѣдствіяхъ всякаго рода, которыя причинила кровавая религіозная борьба, извѣстная въ исторіи подъ именемъ Тридцатилѣтней войны. Нѣкоторыя мѣстности Гессена и Вюртемберга обратились въ безлюдныя пустыни: цѣлыя селенія были покинуты бѣжавшими жителями среди кустарниковъ и такъ хорошо забыты, что впослѣдствіи охотники съ удивленіемъ находили въ лѣсахъ остатки этихъ никому неизвѣстныхъ деревень. Въ городахъ исчезла всякая промышленность, а въ деревняхъ цѣлыя населенія разучились пахать землю и сѣять хлѣбъ. По самому умѣренному разсчету, массы народа, похищенные войною, чумою и голодомъ, превышали 6 милліоновъ душъ, что составляло третью тогдашняго народонаселенія Германіи; въ Вюртембергѣ число жителей въ 1641 году оказалось въ семь разъ меньше того, которое онъ имѣлъ за семь лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1634 году: съ 345,000 оно уменьшилось до 48,000 душъ. Страна снова приняла тотъ видъ, какой она должна была представлять во времена существованія великаго Герцинскаго лѣса, о которомъ рассказываютъ римскіе писатели. Нравы страшно одичали: человѣческая жизнь не имѣла никакой

РАЗВАЛИНЫ ЗАМКА СВ. УЛЬРИХА.

цѣны, самая безжалостная рѣзня, самыя чудовищныя побоища сдѣлались обычнымъ времяпрепровожденіемъ.

Послѣ этихъ жестокихъ религіозныхъ войнъ, страна, обѣднѣвшая во всѣхъ отношеніяхъ, насчитывала въ своей средѣ очень мало людей великихъ умомъ: она была, такъ сказать, обезглавлена. Жизнь, казалось, удалась изъ громаднаго тѣла. Когда Германія избавилась, Вестфальскимъ миромъ, отъ раздиравшихъ ее междоусобныхъ войнъ, она уже не имѣла почти никакого вѣсу въ Европѣ. Мелкіе государи, раздѣлившіе ее между собою, и изъ которыхъ каждый взялъ себѣ за девизъ извѣстныя слова Людовика XIV: «l'Etat c'est moi!», третировали свой народъ какъ стадо барановъ. Большинство ихъ кончили тѣмъ, что нанялись въ услуженіе къ Франціи и Англіи; они получали отъ этихъ державъ постоянныя субсидіи за свои низкія услуги, состоявшія въ интригахъ и предательствѣхъ. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ государей, сореволютеры швейцарскихъ кантоновъ, напали на счастливую мысль открыть торговлю своими подданными. Когда американскія колоніи отдѣлились отъ метрополи, Англія адресовалась къ германскимъ князьямъ съ предложеніемъ продать ей солдатъ, и эти владѣтельные князья съ радостью ухватились за такой прекрасный случай увеличить свои доходы. Особенно прославился и обогатился этою торговлею людьми курфюрстъ Гессенъ-Кассельскій; но государи Брауншвейга, Ганновера и многіе другіе тоже заработали порядочныя барыши посредствомъ отпуска за границу человѣческаго товара ¹⁾. Именно въ ту эпоху, когда Германія начинала снова пріобрѣтать свою роль въ мірѣ науки и искусства, она находилась въ самомъ безпорядочномъ и безсильномъ политическомъ состояніи.

Такое положеніе дѣлъ не могло долго продолжаться: всѣ эти мелкія государства были осуждены на неизбѣжную гибель, и подлѣ нихъ развивалось военное могущество Пруссіи, которая со временемъ должна была забрать въ свои руки ихъ наслѣдство. Когда громовой ударъ французской революціи потрясъ до основанія старый міръ, вся ветхая и грузная машина священной Римско-германской имперіи, съ ея многосложнымъ механизмомъ, составленнымъ изъ безчисленнаго множества курфюршествъ, княжествъ, графствъ, аббатствъ и т. д., испортилась навсегда; тщетно потомъ хотѣли опять пустить ее въ ходъ: различныя государства учрежденнаго въ 1815 г. вмѣсто прежней имперіи Германскаго Союза имѣли только видъ самостоятельнаго политическаго существованія; въ дѣйствительности же составляли

¹⁾ Въ періодъ съ 1775 по 1783 г. было продано нѣмцамъ Англіи: изъ Гессенъ-Касселя на 65.000,000 франковъ, изъ другихъ нѣмецкихъ государствъ на 63.165,000 франковъ, всего на сумму 128.165,600 франковъ.

территорию, оспариваемую другъ у друга двумя главными членами этого союза, Австріею и Пруссіею, и нація, проснувшаяся отъ своего продолжительнаго оцѣпленія, напередъ сдѣлала изъ нихъ простыя провинціи великой объединенной Германіи: въ этомъ случаѣ, какъ всегда, идея за-долго опередила факты. Мелкія государства имѣли лишь фиктивное существованіе; рѣка Везеръ, съ ея двумя притоками, Церрою и Фульдою, не орашаетъ уже, какъ прежде, тридцать пять различныхъ политическихъ территорій¹⁾; она омываетъ теперь обще-нѣмецкія земли, имѣющія одинаковые законы и одинаковую національную жизнь.

Всѣ эти мелкія нѣмецкія государства, дававшія богатую пищу сатирѣ и насмѣшкамъ, отнимали у Германіи почти всякую политическую силу. Въ дипломатическомъ и военномъ отношеніяхъ страна была почти безсильна для нападенія и очень слаба для сопротивленія; владѣтельные князьки, изъ которыхъ каждому хотѣлось командовать, и которые предательски подставляли другъ другу ногу, служили столкновеніемъ ихъ честолюбій и личныхъ выгодъ, лучшею опорой для политики иностранныхъ державъ. Ихъ крохотные дворики, гдѣ изъ всѣхъ силъ старались подражать роскоши и блеску богатѣйшихъ столицъ Европы, были школами тщеславія и пороковъ. Но не вся Германія была поработана этимъ маленькимъ тиранамъ. Въ средѣ ея все еще существовали вольные города, сохранившіе нѣкоторую долю того духа, которому они нѣкогда были обязаны своимъ величіемъ. Новые центры, научные, литературные, промышленные, возникали тамъ и сямъ, тогда какъ сама нація, быстро возрастая въ числѣ, возстановляла мало по малу свои силы, истощенныя жестокими и опустошительными религіозными войнами.

Какою мощною струею потекла духовная жизнь Германіи, когда наступилъ періодъ обновленія, въ концѣ прошлаго и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія! На всѣхъ поприщахъ умственной дѣятельности нѣмцы ознаменовали себя великими произведеніями, которыя составляютъ богатый вкладъ въ сокровищницу человѣчества, и изъ которыхъ многія послужили исходною точкою новыхъ изслѣдованій въ области наукъ. Къ безсмертнымъ твореніямъ великихъ геніевъ прибавились творенія Гёте, Шиллера, Гейне; знаменитые композиторы, Веберъ, Бетховенъ, Мендельсонъ, Шубертъ, явились достойными преемниками Моцарта, Гайдна, Генделя; Кантъ произвелъ свою революцію въ философіи, въ то время, какъ другая революція совершалась на западѣ Европы въ политическихъ учрежденіяхъ; исторія и всѣ относящіяся къ ней вспомогательныя науки, археологія нумизматика, нашли у нѣмцевъ

¹⁾ Генрихъ Мейднеръ, «Die deutschen Ströme».

великихъ истолкователей; наука филологіи имѣла у нихъ своихъ учителей; математика, геологія, естественная исторія тоже приковали къ себѣ тамъ не мало великихъ умовъ, обогатившихъ ихъ своими открытіями и изслѣдованіями; наконецъ, одна изъ важнѣйшихъ заслугъ нѣмецкаго генія въ коллективной умственной дѣятельности человѣчества состоитъ въ томъ, что имъ очень много сдѣлано, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, для приведенія въ систему и увеличенія знаній, относящихся къ земному шару и его обитателямъ. Имена Александра Гумбольдта, Карла Риттера, Оскара Пешеля принадлежатъ къ числу именъ, которыя каждый географъ долженъ произносить съ глубокимъ уваженіемъ.

Съ половины текущаго столѣтія Германія устроилась политически; теперь ей недостаетъ только нѣкоторыхъ провинцій Австріи; но въ то же время централизація начала свою работу. Прежде вредныя послѣдствія политическаго раздробленія Германіи вознаграждались одною весьма важною выгодною: раздѣленная на множество самостоятельныхъ государствъ, которыя, въ свою очередь, состояли изъ многочисленныхъ черезполосныхъ владѣній (энклавъ), страна не могла быть управляема и угнетаема въ пользу какого нибудь одного центра. Бюрократическая централизація въ то время не пыталась передѣлать всѣхъ нѣмцевъ въ автоматовъ, приводимыхъ въ движеніе посредствомъ одной и той же нитки. Каждая провинція лучше сохраняла свойственные ей нравы и обычаи; мѣстная жизнь развивалась свободнѣе, и центры умственнаго движенія могли возникать въ большемъ числѣ на различныхъ пунктахъ территоріи. Если бы Германія была большимъ централизованнымъ государствомъ, какимъ сдѣлалась, на примѣръ, Франція со временъ кардинала Ришелье, она, конечно, не имѣла бы всѣхъ этихъ университетовъ, которые, безъ сомнѣнія, составляли значительную долю ея силы. Теперь, когда императорская Германія стремится все больше и больше централизоваться, и когда отдѣльныя провинціи видятъ, какъ съ каждымъ днемъ уменьшаются послѣдніе остатки ихъ автономіи въ пользу государства, политическая связь, такая, какъ ее создаетъ центральная власть посредствомъ отмены мѣстныхъ вольностей, можетъ быть достигаема не иначе, какъ въ ущербъ самой націи и ея самостоятельности.

Но есть и другая опасность для Германіи. Германская имперія, какъ извѣстно, присвоила себѣ, по праву раздѣла и по праву завоеванія, на востокѣ, на западѣ, на сѣверѣ, земли не нѣмецкія, присоединила населенія, которыя твердо хотѣли оставаться составною частью другихъ націй. «Высшія политическія соображенія» или такъ называемый *raison d'état*, «историческое право», «необходимости» стратегическія и военныя и разныя другіе предлоги были выставлены для того, чтобы оправдать насилія, совершенныя надъ на-

ціональною свободою сосѣдей. Но нарушенія права рано или поздно наказуются неминуемыми несчастіями. Европа въ настоящее время находится не въ нормальномъ состояніи. Но не въ правѣ ли мы надѣяться, что ея народы когда нибудь обрѣтутъ миръ путемъ взаимнаго уваженія своихъ интересовъ и соблюденія справедливости?

II.

ОБЛАСТЬ ВОГЕЗОВЪ.

Эльзасъ-Лотарингія.

(Alsace-Lorraine, Elsass-Lothringen).

По «праву силы», которая, по выраженію нынѣшняго руководителя нѣмецкой политики, «первенствуетъ» надъ самымъ правомъ («Mach geht vor Recht», говоритъ кн. Бисмаркъ), Эльзасъ-Лотарингія сдѣлалась нѣмецкою землею: ея населенія, по большей части желающія быть французскими, удерживаются насильно въ предѣлахъ границъ, начертанныхъ мечемъ. Отнынѣ, правда, Франція не можетъ требовать возвращенія ей этихъ провинцій, которыя она отдала по формальному трактату; но хотя объявленная «имперскою областью» (Reichsland), хотя превращенная въ территорію, принадлежащую съ сообща всѣмъ государствамъ Германіи и въ особенности ихъ главамъ, императору, Эльзасъ-Лотарингія, тѣмъ не менѣе, не утратила виртуальнаго самообладанія; если она когда нибудь можетъ вновь пріобрѣсти не призрачную или фиктивную автономію, но дѣйствительную независимость, если она когда нибудь получитъ возможность жить вольною рядомъ съ свободными странами, то она сама произнесетъ окончательное рѣшеніе, она одна въ состояніи будетъ примирить двѣ націи, виновныя: одна въ томъ, что ставила ее на карту, не будучи въ силахъ защитить ее, другая въ томъ, что завладѣла ею, какъ военною добычею.

Эльзасъ (Alsace) представляетъ область съ совершенно опредѣленными границами: онъ обнимаетъ восточный склонъ Вогезскихъ горъ и равнину, идущую вдоль лѣваго берега Рейна, между базельскимъ колѣномъ главной рѣки и ея притокомъ Лаутеромъ. Очень вытянутая по направленію съ юга на сѣверъ сравнительно съ ея шириною, эта область естественно дѣлится на Верхній и Нижній Эльзасъ, или, какъ они назывались прежде, на Сундгау (то есть *Südgau*, южная территорія) и Нортгау (то есть *Nordgau*, сѣ-

верная территория ¹⁾. Что касается части Лотарингии (Lothaine), отошедшей къ Германіи, то эта часть не можетъ быть названа областью въ географическомъ смыслѣ слова: она состоитъ изъ западнаго склона горныхъ группъ составляющихъ продолженіе Вогезовъ на сѣверѣ отъ Савернскаго порога, и изъ неровной холмистой страны, которая тянется на западъ, къ Арденскимъ горамъ; она пересѣкается съ юга на сѣверъ долинами рѣкъ Сааръ, Нидъ и Мозель, которыя дѣлятъ ее на отдѣльные куски, и воды которыхъ соединяются въ общемъ ложѣ уже за предѣлами ея территоріи. Лотарингія отличается отъ Эльзаса не только общою покатостью почвы, но также своею исторіею и происхожденіемъ большей части ея населенія; не смотря на то, крѣпости и военныя дороги сдѣлали изъ этихъ двухъ провинцій одинъ укрѣпленный лагерь, и недавняя франко-прусская война дала имъ одинаковую политическую судьбу, а потому мы будемъ разсматривать ихъ какъ одно цѣлое.

Пространство и населеніе имперской области Эльзасъ-Лотарингіи представляло въ 1875 году слѣдующія цифры:

Эльзасъ 8,279 кв. клм.	Верхній Эльзасъ.	3,505 кв. клм.	453,350 жит.	129 ж. на 1 кв. клм.
	Нижній Эльзасъ.	4,774 » »	598,200 »	125 » » » »
Нѣмецкая Лотарингія	6,233 » »		480,250 »	77 » » » »
Вся Имперская область		14,512 кв. клм.	1,531,800 жит.	105 ж. на 1 кв. клм.

Вогезскія горы на своемъ рейнскомъ склонѣ имѣютъ болѣе величественный видъ чѣмъ на западныхъ скатахъ, которые постепенно понижаются длинными хребтами, или даже сливаются съ плоскогорьемъ Фосиль (plateau des Faucilles). Равнина Рейна, гладкая, какъ озеро, или слегка волнистая, составляетъ рѣзкій контрастъ съ господствующими надъ нею холмами и еще болѣе съ горами, которыя высятся вдаль, зеленѣющія нивами, лѣсами, пажитями, и усѣянная старинными башнями, стоящими на обрывистыхъ скалахъ съ равнины, поверхность которой возвышается на 150—200 метровъ надъ уровнемъ океана, можно обозрѣвать Вогезскую цѣпь во всей ея высотѣ отъ основанія, которое нѣкогда омывали воды миоценоваго моря, до вершинъ съ которыхъ спускались ледники въ относительно недавнюю геологическую эпоху. Всѣ богатства Эльзаса видны отсюда разомъ—луга, поля, засѣянные хлѣбами, хмѣльники равнины, виноградники холмовъ, лѣса и пастбища горы.

Главный хребетъ Вогезовъ образуетъ границу между Франціею и Германіею, на прямолинейномъ протяженіи около 60 километровъ, отъ Баллонъ д'Альзасъ (Ballon d'Alsace) до Гранъ-Донона (Grand-Donon). Далѣе

¹⁾ I. Г. Коль, «Der Rhein», I т., стр. 181.

оба склона понизившихся Вогезовъ принадлежатъ Германской имперіи, такъ что эта послѣдняя владѣтъ всѣми подступами къ Савернскому порогу, большой впадинѣ или низменности, которая заканчивается на сѣверѣ цѣпью собственно такъ называемыхъ Вогезовъ, и которая во всѣ времена была главными воротами для военнаго и торговаго сообщенія между сѣвѣрною Франціею и Эльзасскою равниною. На сѣвѣрной сторонѣ Савернскаго порога проходитъ колесный путь, замѣнившій древнія дороги галловъ и римлянъ, тогда какъ далѣе, на западѣ, каналъ изъ Марны въ Рейнъ и желѣзная дорога изъ Парижа въ Страсбургъ, продолжающіе подниматься вверхъ по долинѣ р. Цорнъ, скоро пробьютъ скалы и соединятъ оба склона. На сѣверѣ отъ этого горнаго прохода, соотвѣтствующаго Бельфорскому пролому (trouée de Belfort), открывающемуся на южной сторонѣ Вогезовъ, группы холмовъ, которыя можно бы было назвать Малыми Вогезами, и которыя продолжаются въ Палатинатъ или Пфальцъ подъ именемъ Гардта, имѣютъ не болѣе 400 метровъ средней высоты; но, по причинѣ большихъ лѣсовъ и взаимно пересѣкающихся извилистыхъ долинъ, эти возвышенности представляютъ серьезное препятствіе; въ прежнее время, когда этотъ край имѣлъ рѣдкое населеніе, когда деревень было мало, а по горамъ гнѣздились мелкопомѣстные дворяне въ своихъ разбойничьихъ замкахъ, развалины которыхъ и теперь видны на всѣхъ вершинахъ, не было возможности пролагать пути сообщенія или хотя бы даже исправлять многочисленныя дороги, открытыя, восемнадцать вѣковъ тому назадъ, римскими легатами-пропреторами: только долина Лаутеръ, служившая границею между Франціею и Германіею, составляла второстепенный стратегическій пунктъ по направленію къ Рейну. На западѣ долины Лотарингіи открываются съ юга на сѣверъ, и потому тамъ переселенія народовъ и военныя экспедиціи совершались обыкновенно по направленію меридіана.

Различныя высоты Эльзасъ-Лотарингіи суть:

Гранъ-Баллонъ	1,426 метровъ.
Ущелье Шлюхтъ	1,150 »
Гранъ-Дононъ	1,010 »
Савернскій проходъ	380 »
Альткирхъ	373 »
Мюльгаузенъ	240 »
Кольмаръ	195 »
Страсбургъ	144 »
Савернъ	185 »
Мецъ	177 »

Вогезы, по справедливости, славятся во всей Европѣ грандіозною красою своихъ высокоствольныхъ лѣсовъ; невольно испытываешь волненіе, проходя по мрачнымъ аллеямъ громаднхъ еловыхъ лѣсовъ Гохвальда и Гранъ-Донна. Правда, что здѣсь лѣса заботливо охраняются лѣсничими, и лѣсное хозяйство ведется раціональнымъ способомъ; здѣсь каждое дерево на счету, имѣетъ свою опредѣленную цѣну, и день его паденія заранѣе отмѣченъ дровосѣкомъ; путешественникъ, правда, вступаетъ не въ первобытную, дѣвственную природу, но исполинскіе прямые стволы поднимаются своими верхушками на такую высоту, вѣтви ихъ качаются такъ величественно, шумъ отъ тренія вѣтвей другъ о друга разносится такимъ могучимъ гуломъ, что наблюдатель находится всецѣло подъ чарующимъ впечатлѣніемъ лѣса, который кажется ему живымъ существомъ. Пихтовые насажденія почти такъ же прекрасны, какъ и высокіе еловые лѣса. Сосна, которая, какъ и пихта, разведена въ Вогезскихъ лѣсахъ рукою человѣка, встрѣчается рѣже, исключая крутыхъ скатовъ, обращенныхъ къ полуденному солнцу, но и она достигаетъ въ Эльзасѣ огромныхъ размѣровъ. Что касается лиственницы, то прекрасные лѣса ея разбѣяны по разнымъ мѣстамъ Вогезовъ. На сѣверѣ отъ Савернскаго прохода и въ Лотарингіи тоже тянутся, на большомъ пространствѣ, великолѣпные лѣса, буковые, пихтовые и сосновые; особенно славятся высокоствольные лѣса въ окрестностяхъ Бича и Шато-Салена, откуда французское правительство получало строевой лѣсъ для флота; но, вообще говоря, въ Лотарингіи лѣса не такъ обширны и не такъ хороши, какъ въ Эльзасѣ; въ первой изъ этихъ провинцій они покрываютъ только четвертую часть территоріи, тогда какъ на склонѣ, обращенномъ къ Рейну, еще треть страны одѣта большими деревьями, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, лѣсовъ, показывающей величину площади лѣсовъ въ Эльзасѣ-Лотарингіи:

Верхній Эльзасъ.	144,850 гектар.	на	350,469 гектар.,	т. е.	41%	территоріи
Нижній Эльзасъ.	148,302	»	»	477,436	»	31% »
Лотарингія . . .	155,056	»	»	623,268	»	25% »
	448,208 гектар.		1.451,173 гектар.		31%	территоріи

Около половины этихъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ принадлежатъ еще общинамъ; другая половина раздѣлена между государствомъ, частными лицами и общественными учрежденіями ¹⁾. По мѣрѣ того, какъ уве-

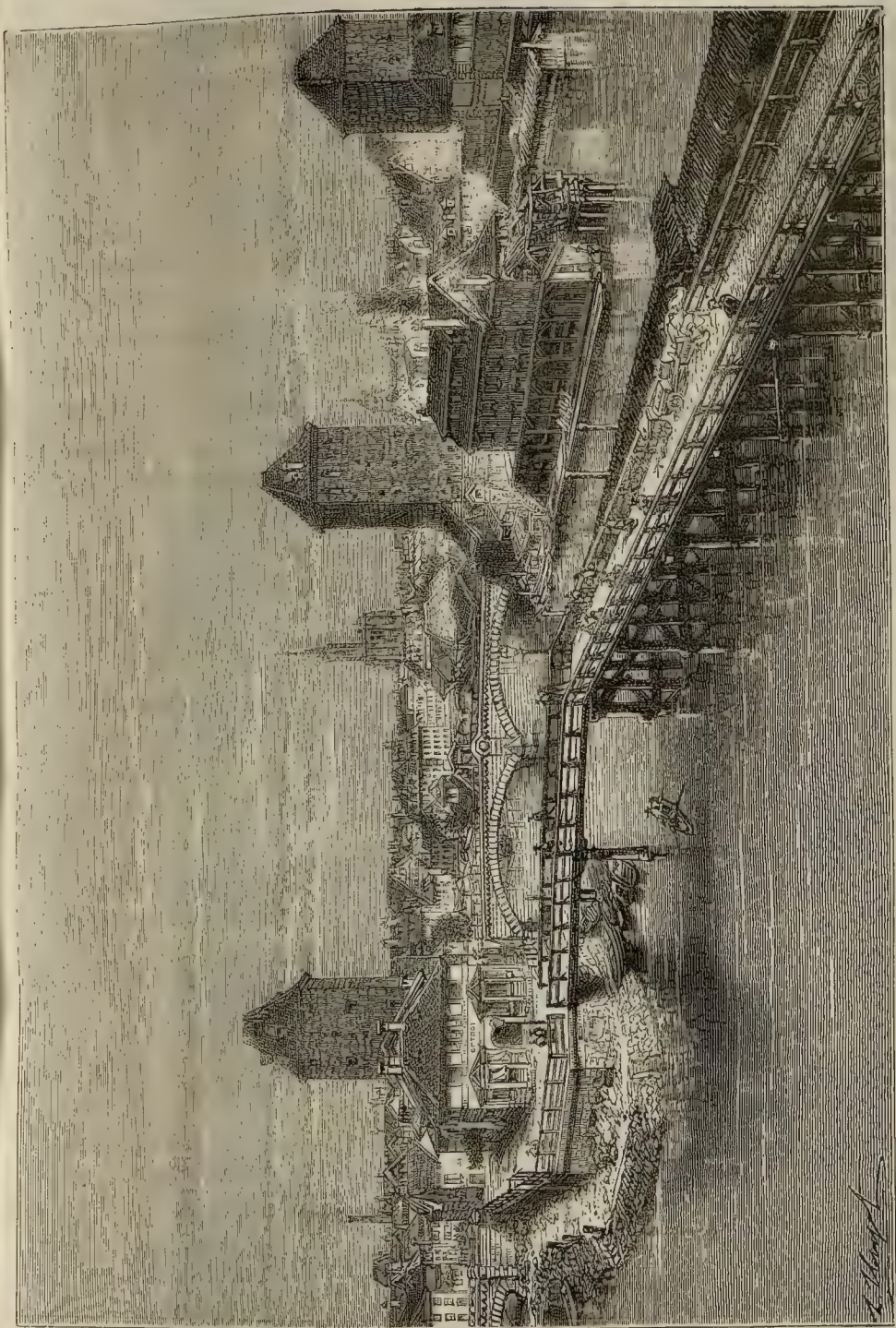
¹⁾ Шарль Градъ, «Les Forêts d'Alsace».

личивалось и уменьшалось, съ теченіемъ времени, пользованіе этими лѣсами, населявшія ихъ дикія животныя, гонимыя человекомъ, все болѣе и болѣе исчезали. Жераль насчитываетъ девять или десять видовъ, нынѣ истребленныхъ или невстрѣчающихся въ Вогезскихъ горахъ, которые нѣкогда, по свидѣтельству историческихъ письменныхъ памятниковъ, водились въ Эльзасѣ: это лось, бизонъ, зубръ, сѣверный олень, дикая лошадь, бобръ, рысь, медвѣдь, каменный баранъ и, можетъ быть, серна ¹⁾. Послѣдній медвѣдь былъ убитъ въ этихъ лѣсахъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ, въ 1760 году; съ 1798 года ни одинъ охотникъ не встрѣчалъ каменныхъ барановъ, а олень исчезъ въ восточныхъ Вогезахъ съ начала нынѣшняго столѣтія, но онъ все еще водится въ Лотарингіи; лань, недавно истребленная въ Эльзасѣ, была снова разведена въ Шлештадскомъ лѣсу ²⁾. Въ эльзасскихъ лѣсахъ попадаются еще иногда волки, заходящіе съ Юры и изъ Лотарингіи, дикія кошки и лисицы. Дикіе кабаны живутъ тамъ стадами, и охотники ежегодно убиваютъ ихъ около тысячи штукъ.

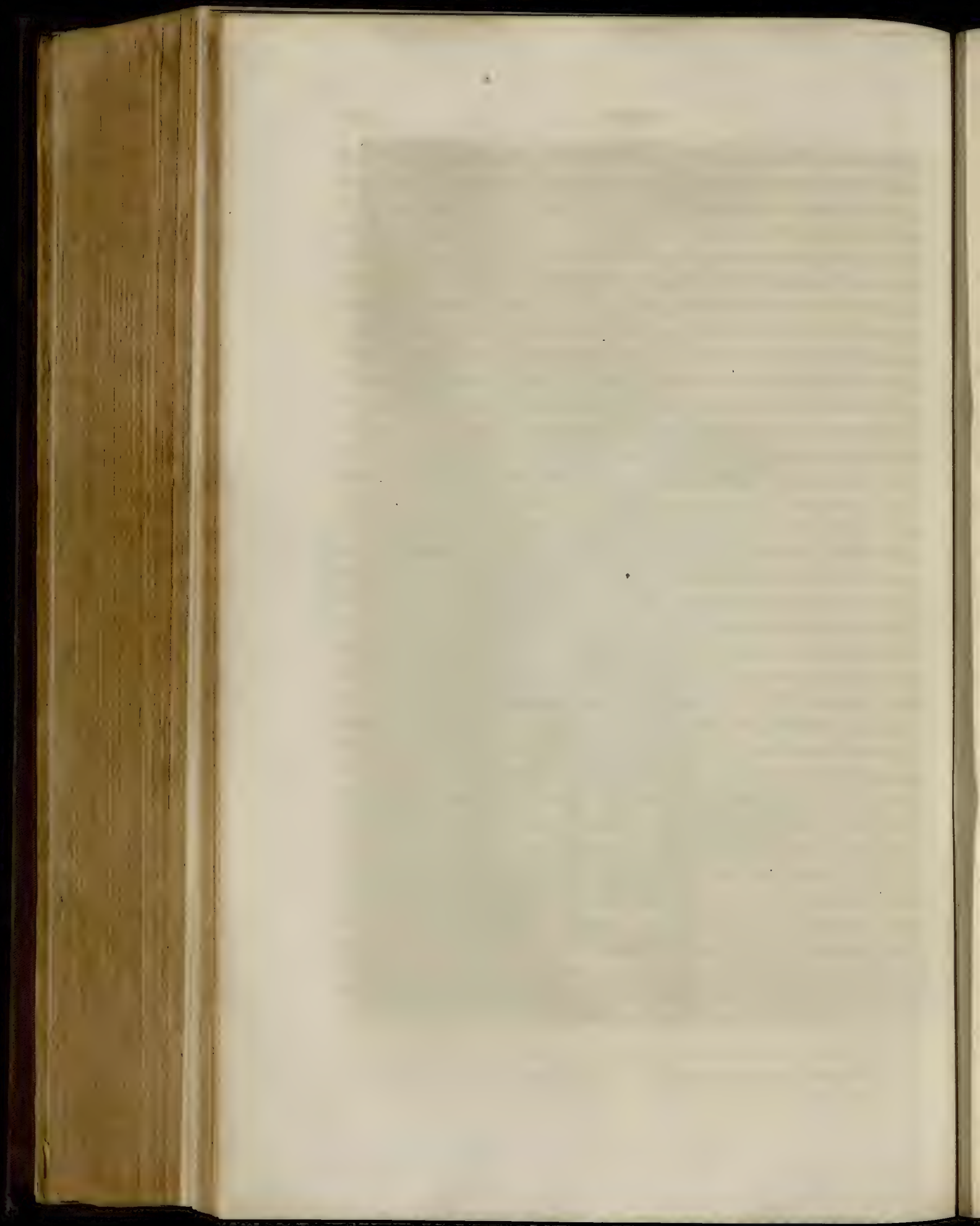
Какъ ни значительны лѣса, покрывающіе горы Эльзаса, они уже не такъ обширны, какъ были прежде, и какъ должны бы быть для равномерности климата и регулированія проточныхъ водъ. Впрочемъ, въ послѣдніе два столѣтія предприняты были серьезныя работы по облѣсненію опустошенныхъ областей на Вогезахъ, и уже тысячи гектаровъ опять покрылись новыми лѣсами. Теченіе рѣкъ и ручьевъ сдѣлалось равномернѣе во всѣхъ долинахъ, гдѣ увеличилась поверхность лѣсистыхъ скатовъ; но, кромѣ того, устроено большое число резервуаровъ въ нижнихъ бассейнахъ для того, чтобы имѣть возможность пользоваться излишкомъ водъ разлива для приведенія въ дѣйствіе фабрикъ и заводовъ, и для искусственнаго орошенія луговъ. Такъ, маленькія озера долины д'Орбей: Бѣлое (Blanc) и Черное (Noir), регулированы у ихъ истока запрудами, которыя удерживаютъ въ этихъ двухъ циркахъ запасъ воды объемомъ около трехъ миліоновъ кубическихъ метровъ. Въ долинѣ Массево (Masseveaux) нѣкоторыя озера тоже были превращены въ питательные резервуары, регулируемые для приведенія въ дѣйствіе фабрикъ и заводовъ въ Обербрукѣ, и этотъ примѣръ нашелъ подражателей во многихъ другихъ частяхъ Эльзаса. Впрочемъ, регулированіе теченія рѣкъ при помощи послѣдовательныхъ, расположенныхъ ярусами одинъ надъ другимъ, резервуаровъ, практиковалось въ краѣ еще до войны шестнадцатаго столѣтія и, благодаря этимъ запрудамъ, рѣка Иль была въ то время

¹⁾ Шарль Жераръ, «Essai d'une faune historique des mammifères sauvages de l'Alsace»; — Ш. Градъ, «La faune historique de l'Alsace». Revue Scientifique, 24 fevrier 1872.

²⁾ Шарль Градъ, «Рукописныя замѣтки».

СТРАСБУРГЪ.

судоходна на всемъ ея теченіи ниже Альткирха ¹⁾. Точно также нѣкоторые изъ многочисленныхъ озеръ и прудовъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ возвышенной части Лотарингіи, къ западу отъ Вогезскихъ горъ, были уже въ средніе вѣка регулированы для приведенія въ дѣйствіе водяныхъ мельницъ: многіе изъ встрѣчающихся въ этой области прудовъ, очевидно, искусственнаго происхожденія; но гораздо большее число ихъ были въ разные времена осушены и превращены въ культурныя земли; другіе существуютъ еще въ видѣ болотъ и дѣлаютъ затруднительнымъ сообщеніе между окружающими ихъ мѣстностями. Такъ напримѣръ, тонкій грунтъ береговъ рѣки Селль, у города Марсаля, укрѣпленъ посредствомъ кирпичной настилки, толщиною около 2 метровъ, положенной на пространствѣ болѣе 37 гектаровъ: устройство этой настилки приписываютъ римлянамъ, которые, можетъ быть, стояли здѣсь лагеремъ.

Эльзасъ имѣетъ только одну важную рѣку, принадлежащую ему вполне, и отъ которой онъ получилъ свое названіе (*Ellsass* или *Alsass*, то есть страна по теченію Илля ²⁾): бассейнъ ея занимаетъ пространство въ 4,584 квадратныхъ километра. Она беретъ начало на западномъ склонѣ Базельской Юры, затѣмъ внизъ отъ Альткирха, течетъ на сѣверо-востокъ. Казалось бы, что, по выходѣ изъ области холмовъ Сундгау, эта рѣка, вступивъ въ Мюльгаузенскую равнину, должна бы была спуститься къ Рейну кратчайшимъ путемъ, и не смѣшиваясь съ горными ручьями, вытекающими изъ Вогезовъ; а между тѣмъ она слѣдуетъ направленію почти параллельному Рейну до Шлештадта, затѣмъ очень медленно приближается къ главной рѣкѣ и впадаетъ въ нее уже за Страсбургомъ, усилившись передъ тѣмъ всѣми водами восточнаго склона высокихъ Вогезовъ. Это странное явленіе объясняется тѣмъ, что нижнее теченіе Илля есть, такъ сказать, созданіе Рейна: могучая рѣка сама начертала своему притоку ложе въ равнинахъ Эльзаса. Когда воды разстилавшагося у подножія Вогезовъ древняго моря утекли, и когда Рейнъ, въ то время гораздо болѣе многоводный, чѣмъ нынѣ, началъ пролагать себѣ дорогу по валунамъ, покрывавшимъ дно этого моря, онъ тотчасъ же принялся за перемѣщеніе внизъ по теченію полуострововъ, образовавшихся изъ каменныхъ обломковъ и отдѣлявшихъ его отъ его притоковъ. Каждый его разливъ имѣлъ слѣдствіемъ увеличеніе въ длину и ширину прибрежныхъ бугровъ изъ гальки и песку. Такимъ образомъ, мысъ Илля

¹⁾ Шарль Градъ, «Etudes sur les cours d'eau de l'Alsace, leurs débordements et leur regularisation».

²⁾ Этимологія, предлагаемая на востокъ отъ Рейна, по которой «Эльзасъ» будто бы означаетъ «страну алеманновъ», болѣе чѣмъ невѣроятна.

отодвигался все далѣе и далѣе къ сѣверу, также какъ и косы другихъ рѣкъ, текущихъ по дну древняго рейнскаго озера; но между всѣми этими притоками Илля отличается большою длиною своего теченія, параллельнаго Рейну: по прямой линіи это удлиненіе ложа Илля превышаетъ 100 километровъ, такъ что его можно сравнить съ замѣчательными боковыми рвами, наполненными проточною водою, которые сопровождаютъ по обѣ стороны русло Луары. Различные признаки заставляютъ думать, что во времена римлянъ мѣсто слиянія Илля и Рейна, находящееся теперь въ 12 километрахъ къ сѣверо-западу отъ Страсбурга, было еще выше этого города ¹⁾. Среди аллювіальной равнины, черезъ которую онъ протекаетъ, Илля можетъ часто мѣнять мѣсто тѣмъ болѣе, что его годовыя колебанія высокой и низкой воды или половодья и мелководья весьма значительны и разнятся отъ единицы до ста двадцати. Въ верхнемъ Эльзасѣ существуетъ слѣдующая народная поговорка объ этой блуждающей рѣкѣ, приводимая у Шарля Града: «Die Ell geht wo sei will» («Илля идетъ, куда хочетъ»). Среднимъ числомъ, Илля несетъ въ Рейнъ отъ 28 до 30 процентовъ воды, выпадающей въ его бассейнѣ. У Страсбурга среднее количество воды, протекающей въ этой рѣкѣ, составляетъ 45, наименьшее 2, а наибольшее 240 кубическихъ метровъ въ секунду ²⁾. Въ видахъ устраненія частыхъ наводненій, опустошающихъ Страсбургскую равнину, предлагаютъ вырыть отводный каналъ изъ Илля въ Рейнъ, верстахъ въ двадцати выше Страсбурга; этимъ способомъ можно бы было уменьшить весеннее и осеннее разливы рѣки.

Земли, принесенныя изъ Швейцаріи глетчерными водами и Рейномъ существенно разнятся между собою по степени плодородія. Въ то время, какъ рѣчной иль очень плодороденъ и даетъ великолѣпные урожаи, песокъ и галька, разумѣется, бесплодны и не годятся ни для какой растительности громъ древесной. Такова на востокъ отъ Мюльгаузена большая равнина Гартъ, окаймляющая аллювіальныя земли Рейна на протяженіи 32 километровъ въ длину, при средней ширинѣ отъ 2 до 12 километровъ; ея дубовыя и грабиновыя році довольно дурно содержатся, потому что богатая булыжникомъ почва не можетъ доставлять деревьямъ достаточно обильной почвы во многихъ мѣстахъ такъ называемый лѣсъ есть въ дѣйствительности ни что иное, какъ тощій лѣсокъ или даже частый кустарникъ. Что же касается той части Гарта, гдѣ лѣса вырублены, то она представляетъ теперь голую высохшую почву, такъ что мѣстное населеніе называетъ ее «бесплоднымъ Гар-

¹⁾ Daubrée, «Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin», p. 255.

²⁾ Шарль Градъ, «Hydrologie de l'Ill».

томъ», «dürre Hart». Эта сухость растительной почвы происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ каменистаго свойства земель, по причинѣ котораго вся влага уходитъ съ поверхности въ глубь земли, съ тѣхъ поръ, какъ почва не покрывается болѣе слоемъ падающихъ съ деревьевъ листьевъ, задерживавшимъ прежде воду. Другія песчанныя пространства, болѣе удаленныя отъ Базельскихъ воротъ, черезъ которыя воды нѣкогда катили каменные обломки съ Альповъ, покрыты прекрасными лѣсами, между которыми особенно замѣчательнъ Гагенаускій лѣсъ, въ бывшемъ нижне-рейнскомъ департаментѣ. Лѣтъ полтора тому назадъ, это былъ огромный дубовый лѣсъ; въ наши дни онъ состоитъ почти исключительно изъ сосенъ.

Въ сравненіи съ климатомъ Франціи, климатъ Эльзаса очень неровный, отличающійся крайностями тепла и холода. Высокій валъ Богезовъ, задерживающій теплые вѣтры западныхъ морей, и широкая долина Рейна, которая тянется на пространствѣ около 300 километровъ по направленію движенія полярныхъ вѣтровъ, сообщаютъ странѣ совершенно особенныя метеорологическія условія. Лѣта здѣсь, относительно говоря, жаркія, зимы холодныя, перемены температуры внезапны и значительны. Правильные вѣтры въ этой странѣ — тѣ, которые дуютъ изъ жаркаго и холоднаго пояса, или экваторіальныя и полярныя; это главныя атмосферныя теченія нашего полушарія, сѣверо-восточное и юго-западное, которыя впадина, образуемая Богезами и Шварцвальдомъ, поддерживаетъ въ ихъ нормальномъ направленіи; но въ горахъ попеременное нагрѣваніе и охлажденіе земной поверхности, вызывающее такъ называемыя бризы или поочередныя движенія воздуха то съ равнины къ горѣ, то съ горы къ равнинѣ, заставлятъ общіе вѣтры уклоняться отъ нормальнаго направленія и переходить въ частныя воздушные токи, слѣдующіе по направленію долинъ, перпендикулярно къ оси горной цѣпи. Подобно системѣ вѣтровъ, система атмосферныхъ осадковъ существенно различна на равнинѣ и въ горахъ. Правда, что, за исключеніемъ Кольмарской области, число дождливыхъ дней въ Нижнемъ Эльзасѣ и на Богезахъ почти одинаково; но общее количество выпадающей въ продолженіе года дождевой воды въ Нижнемъ Эльзасѣ гораздо меньше; во многіе годы не достигаетъ даже половины количества выпадающаго на Богезахъ; градъ часто выпадаетъ на верхнихъ скатахъ горъ, однако, благодаря защитѣ, представляемой лѣсами, онъ здѣсь менѣе опустошительнъ, нежели въ равнинѣ ¹⁾. Что касается пѣмецкой Лотарингіи, то и въ этой провинціи мѣстные климаты не менѣе разнообразны чѣмъ въ Эльзасѣ, по причинѣ неровностей ея рельефа. Дождливые дни тамъ многочисленнѣе и

¹⁾ Шарль Градъ, «Essais sur le climat de l'Alsace et de Vosges».

атмосферные пары чаще сгущаются въ облака, ползающія по почвѣ. Особенно въ гористой области, которая простирается отъ Бича до Форбаха, туманы очень обыкновенны и очень неприятны лицамъ недостаточно акклиматизовавшимся, по причинѣ тяжелаго запаха, который они приобретаютъ отъ испареній, поднимающихся съ болотъ и торфяниковъ¹⁾; но ихъ не считаютъ, однако, опасными для народнаго здравія; они полезны растительности, поддерживая влажность въ песчаной почвѣ, которая быстро высыхаетъ подъ лучами солнца.

Средніе температуры и годовыя количества дождевой воды въ Эльзасъ-Лотарингіи:

Вессерлингъ (наблюденія за 19 лѣтъ).	8°,1 Ц.	1,157	миллиметр. дождя.
Кольмаръ (» » 5 »)	10°,7	0,479	» »
Страсбургъ (» » 69 »)	10°,4	0,672	» »
Мецъ	9°,7	0,660	» »

Эльзасъ очень богатъ памятниками народовъ, неоставившихъ послѣ себя писанной исторіи. На горахъ встрѣчаются во множествѣ грубо изсѣченные каменные глыбы, могилы, сложенные рукою человѣка, камни, укрѣпленія. Самое знаменитое изъ этихъ укрѣпленій и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ наиболѣе обширныхъ по занимаемому имъ пространству — такъ называемая «Стѣна язычниковъ» (Heidenmauer), господствующая, съ западной стороны, надъ равнинами Страсбурга. Въ своей тройной извилистой оградѣ это древнее укрѣпленіе заключаетъ нѣсколько горныхъ вершинъ, имѣющихъ въ совокупности не менѣе 10 километровъ протяженія, и общая форма которыхъ напоминаетъ летучую мышь съ распростертыми крыльями. Однако, археологи не безъ труда возстановляютъ мысленно этотъ памятникъ глубокой старины; во многихъ мѣстахъ камни, отвалившіеся отъ стѣны, смѣшались съ разсѣянными по землѣ естественными камнями; въ другихъ мѣстахъ откосы поросли мелкимъ густарникомъ или покрылись землею, нанесенною дождевыми водами, въ иныхъ мѣстахъ большіе обвалы и продолжительное дѣйствіе воды совершенно разрушили ограду. Почти вездѣ корни буковъ или елей обвили змѣями вокругъ расклеившихся камней. Нужно полагать, что эта древняя крѣпость, единственная въ своемъ родѣ, неоднократно была увеличиваема и починяема, потому что стѣны ея представляютъ разнообразнѣйшіе роды архитектуры, отъ простой накладки плитъ одной на другую до почти правильной каменной работы. Первыми строителями были, можетъ быть, древніе галлы, но затѣмъ крѣпостью поль-

¹⁾ Т. Гунз, «Deutsch-Lothringen».

зовались римляне, какъ о томъ свидѣлствуютъ сооруженныя ими шоссейныя дороги, ведущія къ «Стѣнѣ язычниковъ», и многочисленныя императорскія монеты третьяго вѣка, которыя тамъ найдены. Близъ одного угла древней старой стѣны видѣнъ дольмень, еще болѣе древній, который на половину скрытъ подъ вѣтвями исполинскихъ елей. На другомъ мысѣ или выступѣ горъ, окруженномъ пропастями, стоитъ древній монастырь св. Оди-ліи, построенный на мѣстѣ бывшаго тутъ нѣкогда укрѣпленнаго замка; жители равнины ходятъ сюда на богомолье и просто для прогулки.

Кто бы ни были эти «язычники», строители высокихъ крѣпостныхъ стѣнъ на Вогезахъ, не подлежитъ сомнѣнію, что во времена, предшествовавшія римской эпохѣ, Эльзасъ былъ раздѣленъ между кельтскими и германскими племенами; достоверно также, что и теперь еще его населеніе болѣе или менѣе смѣшанное, смотря по округамъ, состоитъ изъ этихъ двухъ этнографическихъ элементовъ, такъ какъ всякому сразу бросается въ глаза контрастъ, представляемый существующими здѣсь двумя типами: брюнетами и блондинами, людьми съ короткой и широкой головой, и людьми, у которыхъ голова уже и длиннѣе. Но въ цѣломъ эльзассы равнины и отчасти жители восточныхъ долинъ Вогезовъ совершенно германизовались: типъ алеманновъ преобладаетъ между ними такъ же, какъ и въ сосѣдней Швейцаріи, и если нѣкогда многіе города Верхняго Эльзаса вступали въ союзъ съ гельветическими кантонами, то причину этого нужно искать, безъ сомнѣнія, не въ одной только общности интересовъ, но и въ этническомъ сродствѣ населенія обѣихъ странъ. Жители западной равнины Рейна также похожи на баденцевъ, но они болѣе подвижны, болѣе дѣятельны; и исторія чаще показываетъ ихъ замѣшанными въ революціяхъ и войнахъ. Водораздѣльная линія, образуемая на востокъ отъ Бельфора между бассейнами Роны и Рейна, и далѣе на сѣверѣ хребтовъ Вогезскихъ горъ, служить вообще границей между населеніями различныхъ національностей. Однако, долина Ларги (Largue) и долины другихъ небольшихъ рѣкъ, текущихъ въ Иль и Рейнъ, принадлежатъ по меньшей мѣрѣ уже лѣтъ сто, а по всей вѣроятности со времени гораздо болѣе ранней эпохи, къ области французскаго языка. Точно также гребень Вогезовъ былъ перейденъ во многихъ мѣстахъ поселенцами, говорящими нарѣчіями латинскаго происхожденія, особенно между Сентъ-Дье (Saint-Dié) и Кольмаромъ, и многія «романскія» (welsch) деревни, легко узнаваемые съ перваго взгляда, Орбе, Путруа, Барошъ, находятся на восточномъ склонѣ Вогезовъ, среди германизованной территоріи. Даже городъ Сентъ-Мари-о-Минъ (Sainte-Marie aux Mines, по-нѣмецки Маркирхъ) еще недавно былъ гораздо болѣе французскій, чѣмъ нѣмецкій, по языку его жителей. Въ этой области Вогезовъ

эльзасскій языкъ несомнѣнно отступилъ втеченіе послѣднихъ столѣтій, ибо многія селенія въ окрестностяхъ Сентъ-Дье и въ верхнемъ бассейнѣ Мерты носятъ имена нѣмецкаго происхожденія, и дѣйствительно различные письменные памятники свидѣтельствуютъ, что на обоихъ склонахъ жили поселенцы нѣмецкаго происхожденія ¹⁾.

На западѣ отъ Страсбурга обѣ стороны Вогезовъ населены крестьянами, говорящими аллеманскимъ нарѣчіемъ Эльзаса: граница языковъ направляется къ сѣверо-западу, образуя многочисленныя извилины и пересѣкая рѣку Мозель между Мецомъ и Тіонвилемъ; близъ Лонгви она совпадаетъ съ пограничною чертой Франціи, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ и захватываетъ половину бельгійской территоріи. Но Лотарингія, называемая нѣмецкою, заключаетъ въ себѣ не однѣ только германскія общины; занимая нынѣ гораздо болѣе обширное пространство, чѣмъ прежній округъ, извѣстный до 1751 г. официально подъ именемъ «bailliage d'Allemagne», она вездѣ вдается въ предѣлы области французскаго языка. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ по распоряженію германскаго правительства, въ этой провинціи оказалось 381 община, содержащая вмѣстѣ болѣе 175,000 жителей, которыя должны быть признаны совершенно французскими по національности ихъ населенія: въ Тіонвильскомъ округѣ нѣмецкимъ языкомъ говорятъ только въ трехъ общинахъ ²⁾. Мецъ, главный городъ Лотарингіи, принадлежитъ къ числу чисто-французскихъ городовъ, ибо хотя въ средніе вѣка онъ былъ частью населенъ нѣмцами, но постепенное давленіе французскаго языка совершенно романизовало его съ половины тринадцатаго столѣтія: его муниципальная республика всегда оставалась «вельшскою», то есть французскою, какъ по духу, такъ и по языку ³⁾. Теперь нѣмецкое правительство обдуманно, систематически принялось за «германизацию» присоединенныхъ послѣ франко-прусской войны французскихъ общинъ: обратная задача никогда не была предпринимаема съ такою энергіею французскою администраціею, а между тѣмъ эту администрацію называли врагомъ «нравственности и цивилизаціи» ⁴⁾ за то, что она сдѣлала французскій языкъ официальнымъ языкомъ въ Страсбургѣ. Развѣ Мецъ не имѣетъ такого же права сохранить свой языкъ? Официальный циркуляръ 1876 г. объявляетъ подлежащими уголовной ответственности родителей и опекуновъ,

¹⁾ *Рихардъ Бекъ* (Beck), «Der deutschen Volkszahl und Sprachgebiet»; *Шарль Градъ* «Considérations sur l'administration et les finances de l'Alsace Lorraine sous le régime allemand».

²⁾ *Г. Кунертъ*, «Zeitschrift für Erdkunde», № 37, 1872.

³⁾ *Henri Martin*, «Souvenirs d'Alsace et de Lorraine, Notes de voyage».

⁴⁾ *Richard Beck*, «Der deutschen Volkszahl und Sprachgebiet».

которые бы стали воспитывать своихъ дѣтей или питомцевъ внѣ Эльзаса, и устанавливаетъ противъ нихъ штрафъ и тюремное заключеніе. Что касается дѣтей, даже французскихъ, воспитываемыхъ за границею, то позволеніе вернуться въ край можетъ быть даровано имъ не иначе, какъ въ видѣ «исключительной милости».

Число жителей, уроженцевъ Эльзасъ-Лотарингіи, говорящихъ французскимъ языкомъ, не считая городскихъ рабочихъ, по Киперту (1874 г.): Верхній Эльзасъ: 31,500; Нижній Эльзасъ: 26,500; Лотарингія: 192,000; всего: 250,000 ¹⁾.

Но тотъ же авторъ исчислялъ въ «Zeitschrift für Erdkunde» за 1872 г. (№ 37) число французскихъ жителей Эльзаса-Лотарингіи въ 310,000 или 312,000.

Вѣроятное число эльзасцевъ и лотарингцевъ, говорящихъ обыкновенно по французскимъ языкомъ: 350,000 ²⁾.

Населеніе Эльзаса-Лотарингіи представляетъ сильную породу людей: большая часть мужчинъ въ этой странѣ имѣетъ ростъ выше средняго, и число слабосильныхъ здѣсь меньше, чѣмъ во Франціи, какъ о томъ свидѣлствуютъ списки призываемыхъ на военную службу. Средній ростъ эльзасцевъ 20-ти лѣтняго возраста: въ бывшемъ департаментѣ Верхняго Рейна 1,658 миллиметровъ въ департаментѣ Нижняго Рейна 1,664 миллиметровъ. Число освобожденныхъ отъ военной службы по причинѣ малаго роста или тѣлесныхъ недостатковъ составляло въ Эльзасѣ, въ среднемъ выводѣ за десятилѣтній періодъ, съ 1860 по 1870 г., — 27% (въ остальной Франціи 37 процентовъ). Оттого эльзасцы и лотарингцы очень цѣнятся въ арміяхъ, впрочемъ не только за ихъ физическую крѣпость и силу, но также по причинѣ ихъ мужества и легкости, съ которою они пріучаются къ дисциплинѣ. Во Франціи они всегда были подъ знаменами въ большомъ пропорціональномъ числѣ сравнительно съ жителями другихъ провинцій. Они дали арміямъ республики и первой имперіи нѣсколькихъ изъ ихъ знаменитѣйшихъ генераловъ, и старыхъ солдатъ изъ эльзасцевъ и лотарингцевъ до сихъ поръ можно встрѣтить по всей Франціи служащими въ качествѣ таможенныхъ стражниковъ или жандармовъ. Но жители Эльзаса-Лотарингіи отличаются равнымъ образомъ въ мирныхъ искусствахъ и дѣятельности: это естественные посредники въ торговлѣ, промышленности и наукахъ между Франціею и Германіею. Мецъ и Страсбургъ, особенно послѣдній, во всѣ времена были главными мѣстами прохода или транзита, важными посредническими пунктами, еще болѣе

¹⁾ (Sprachgrenze in Elsass-Lothringen, Zeitschrift des Gesell für Erdkunde, 1847, IX, 4-er Heft).

²⁾ (H. Caidoz, «рукописныя замѣтки»).

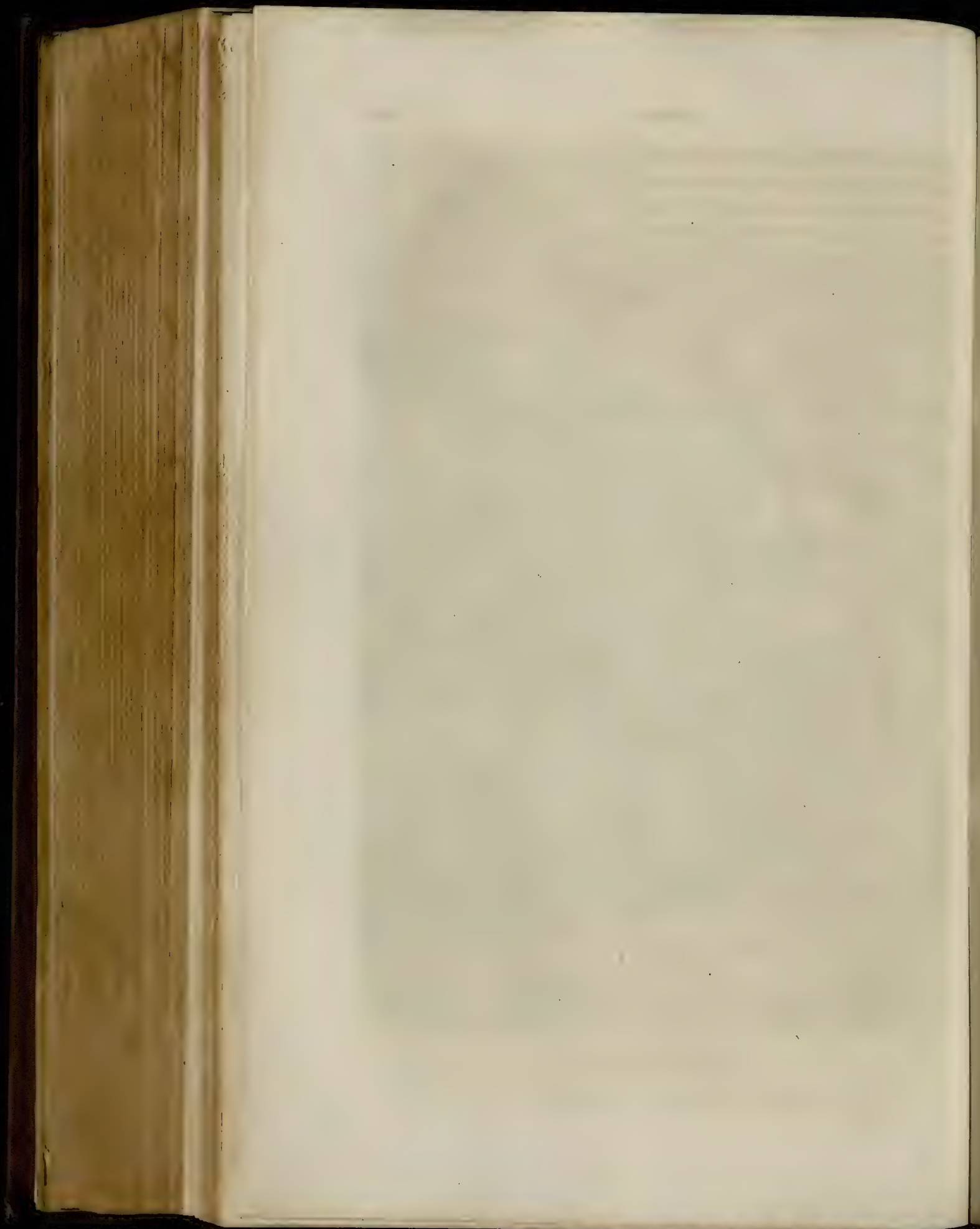
полезными для обмѣна идей, чѣмъ для обмѣна товаровъ. Эльзасъ тѣмъ лучше пригоденъ для этой роли посредника и истолкователя между двумя сосѣдними націями, что весьма значительная пропорція его жителей, а въ городахъ огромное большинство, знаютъ и говорятъ обоими языками. Средній уровень образованія въ этомъ краѣ относительно очень высокій. Грамотные новобранцы изъ Эльзаса и Лотарингіи составляли въ 1875 г., по Гассе, 96,55 процентовъ.

Эльзасцы и лотарингцы должны много трудиться, чтобы добывать себѣ пропитаніе, потому что населеніе въ ихъ краѣ очень густое, особенно въ равнинахъ и въ области виноградниковъ. Низменные равнины обрабатываются почти на всемъ ихъ протяженіи: земель, лежащихъ подъ паромъ, здѣсь совсѣмъ нѣтъ; большая часть ландъ, нѣкогда затопляемыхъ водою пространствъ, которыя тянутся по берегамъ Илля и Рейна, завоевана крестьянами для цѣлей земледѣлія. Изъ хлѣбныхъ злаковъ здѣсь воздѣлываются такъ называемые «благородные» виды, пшеница и ячмень; вездѣ, около деревень, путешественникъ видитъ, въ перемежку съ зеленѣющими лугами, желтыя полосы полевой рѣпы (кользы), какъ будто всегда освѣщенные солнцемъ; далѣе, поля, засѣянные краснымъ макомъ; ленъ съ нѣжно-голубыми цвѣтками; коноплю съ темнозеленою листвою, качающеюся высоко надъ стеблями другихъ растений; табакъ съ его широкими листьями и розовыми цвѣтами; хмѣль, ползущій по длиннымъ жердямъ. Крестьянскіе дома, по большей части стоящіе отдѣльно и окруженные фруктовыми деревьями и садами, имѣютъ очень угрюмый видъ; житницы полны хлѣба; погреба наполнены виномъ и превосходною вишневою (киршвассеръ). Хотя земельная собственность сильно раздроблена (средняя величина земельныхъ участковъ въ Эльзасѣ составляла въ 1870 году 3 гектара 20 акровъ¹⁾), и хотя ростовщичество, представителями котораго являются обыкновенно сыны Израиля, разоряетъ заемщиковъ, однако, между населеніемъ замѣтно общее матеріальное довольство въ большомъ числѣ округовъ. Эльзасъ есть одна изъ тѣхъ областей Европы, которыя оспариваютъ у низменной Шотландіи, восточной Англіи, Нормандіи, Фландріи, Саксоніи, Ломбардіи честь веденія сельскаго хозяйства наиболѣе раціональнымъ способомъ. По словамъ Шарля Града, среднюю прибыль съ капиталовъ, употребляемыхъ въ Эльзасѣ на воздѣлываніе промышленныхъ растений, хмѣльниковъ и виноградниковъ, можно считать равною 8 или 10 процентамъ. Главная область винодѣлія, самая богатая во всемъ Эльзасѣ и содержащая наиболѣе густое населеніе,

¹⁾ *Lefébure et Tisserand*, «Etude sur l'économie rurale de l'Alsace».

ЭЛЬЗАССКИЕ ТИПЫ.

находится на предгорьях Вогезовъ, между Танномъ и Мутцигомъ. Въ этой области вина отличаются наибольшею крѣпостью и наилучшимъ вкусомъ: нѣкоторые сорта, очень цѣнные въ краѣ, и въ Германіи пользуются даже настоящею славою; Эльзасъ-Лотарингія поставляетъ болѣе четверти винограда, собираемаго во всей Германіи. Выше виноградниковъ на Вогезахъ идутъ лѣса, которые, какъ извѣстно, принадлежатъ къ наилучше сберегаемымъ во всемъ свѣтѣ: приносимый ими годовой доходъ въ два раза превышаетъ доходъ, получаемый отъ лѣсовъ въ Пруссіи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Доходъ отъ государственныхъ лѣсовъ (145,905 гектаровъ) Эльзаса въ 1874 году составлялъ 8.003,432 франка.

	Эльзасъ-Лотарингія.	Пруссія.	Франція.
Валовой доходъ.	54 фр. 0 сант.	24 фр. 30 сант.	35 фр. 77 сант.
Издержки эксплуатаціи. 27 > 70 >		14 > 45 >	9 > 77 >
Чистая прибыль.	26 > 30 >	9 > 85 >	26 > — >¹)

Что касается пастбищъ, то они недостаточны для прокормленія скота, и потому значительная часть послѣдняго содержится въ скотныхъ дворахъ на равнинѣ. Туземная порода рогатаго скота, употребляемая для извоза на кособорахъ и въ горахъ, не можетъ сравниться съ животными Швейцаріи и Франшъ-Конте; но ее замѣняютъ мало по малу скотомъ, происходящимъ изъ этихъ странъ. Изъ молока горныхъ коровъ дѣлаютъ сыръ «мюнстерскій» или «гёгомё», въ родѣ того, который приготавливаютъ пастухи въ Жерардмерѣ, на западномъ склонѣ Вогезовъ.

Лотарингія также земледѣльская страна, но она стоитъ значительно ниже Эльзаса по относительной важности своей сельско-хозяйственной производительности. Почва и климатъ въ этой провинціи гораздо менѣе благоприятны нежели въ Эльзасѣ. Въ Лотарингіи нѣтъ широкой аллювіальной долины, похожей на долину Рейна; ея кособоры, вмѣсто того, чтобы быть выставленными на юго-востокъ, склоняются преимущественно къ сѣверу, и вся восточная часть края, особенно въ сосѣдствѣ съ городомъ Бичемъ, имѣетъ на своихъ холмахъ лишь весьма тонкій слой растительной земли. Кое-гдѣ встрѣчаются еще необработанныя пространства ландъ, въ совокупности болѣе 7,000 гектаровъ, не считая болотъ. Что касается виноградниковъ, то въ 450 общинахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ; но на нѣкоторыхъ кособорахъ, хорошо расположенныхъ въ отношеніи дѣйствія солнца и защиты отъ холодныхъ вѣтровъ, въ долинахъ рѣкъ Мозель, Селль и Нидъ, особенно въ окрестно-

¹) (*Ch. Grad*, «Les forêts d'Alsace et leur exploitation»).

стях Меца и Шато-Салена (Chateau-Salins), виноградная лоза даетъ превосходный плодъ. Земельная собственность здѣсь очень раздроблена, какъ и въ Эльзасѣ; но среднее производство на половину меньше, нежели въ послѣдней провинціи; для одинаковаго числа жителей здѣсь нужна двойная площадь производительныхъ земель. Одну изъ особенностей земледѣльческой промышленности Лотарингіи составляетъ такъ называемое прудовое хозяйство; подобно тому, какъ въ Домбѣ, здѣсь существуетъ множество резервуаровъ со шлюзами, или прудовъ, которые попеременно наполняются и опоражниваются, и служатъ то рыбными садками, то культурными полями. Когда поднимаютъ затворы шлюзовъ и выпускаютъ изъ пруда около двухъ-третей воды, то прежде всего вылавливаютъ живущую въ немъ въ большомъ количествѣ рыбу, затѣмъ распаиваютъ выступившее дно и засѣваютъ полученныя такимъ образомъ нивы пшеницею, другими хлѣбами и разными растеніями; на слѣдующій годъ, послѣ уборки хлѣба, шлюзы запираются и снова приступаютъ къ разведенію рыбы. Большой прудъ Линдрѣ, въ долинѣ р. Селль, иногда въ продолженіе одного года даетъ болѣе 100,000 килограммовъ рыбы. Въ жаркомъ климатѣ такой оригинальный сѣвооборотъ имѣлъ бы неминуемымъ слѣдствіемъ страшную смертность между окрестнымъ населеніемъ, по причинѣ вызываемаго ими разложенія органическихъ веществъ; на сѣверѣ отъ 49 градуса географической широты онъ, конечно менѣе опасенъ, но онъ невыгоденъ съ экономической точки зрѣнія, и потому сельскіе хозяева Лотарингіи все болѣе и болѣе покидаютъ этотъ способъ хозяйства, унаслѣдованный ими отъ древнихъ временъ.

По угодыамъ, культурныя земли Эльзасъ-Лотарингіи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Пашни.	Луга.	Виноградники.	Сады.	Всего.	Населеніе въ 1875 г.
Верхній Эльзасъ.	138,634 гект.	44,051 гект.	11,120 гект.	3,914 гект.	197,719 гект.	452,650 ж.
Нижній Эльзасъ.	193,677 "	61,139 "	13,252 "	6,673 "	274,741 "	597,850 "
Лотарингія.	337,104 "	64,460 "	5,971 "	7,082 "	414,617 "	478,900 "
	669,415 гект.	169,650 гект.	30,343 гект.	17,669 гект.	887,077 гект.	1,519,400 ж.

Эльзасъ и пѣмецкая Лотарингія вмѣстѣ съ тѣмъ страны крупной фабричной и заводской промышленности, такъ какъ земледѣліе давно уже оказалось недостаточнымъ для прокормленія постоянно возрастающаго населенія. Въ 1746 году была основана первая ситцевая фабрика, отъ которой ведетъ свое начало мануфактурная промышленность Мюльгаузена, достигшая такого изумительнаго развитія. Первая паровая машина Эльзаса была построена въ 1812 году; но какіе поразительные успѣхи сдѣланы въ про-

мышленности края въ періодъ жизни двухъ послѣдовательныхъ поколѣній, смѣнившихся съ той эпохи! Когда въ началѣ нынѣшняго столѣтія воздвигли большія бумагопрядильни въ бывшемъ Верхне-рейнскомъ департаментѣ, фабриканты, старавшіеся, главнымъ образомъ, утилизировать якобы даровую силу горныхъ потоковъ, стали устраивать свои заведенія въ долинахъ Вогезскихъ горъ; но жидкая масса, дающая двигательную силу, какъ извѣстно, значительно уменьшается въ лѣтнее время, особенно при засухахъ, и паръ долженъ восполнять неправильную работу, производимую теченіемъ бѣгущей воды. Вслѣдствіе этого мануфактуристы кончили тѣмъ, что огромное большинство ихъ перенесло свои фабрики въ города равнины, гдѣ они могутъ получать топливо по болѣе дешевой цѣнѣ, гдѣ работа можетъ идти правильнѣе, и гдѣ, наконецъ, удобнѣе можетъ быть произведена отправка произведеній съ фабрики; тѣмъ не менѣе, развѣтвленіе желѣзно-дорожныхъ линій, проникающія во всѣ промышленныя долины Вогезовъ, даютъ и горнымъ фабрикамъ возможность успѣшно выдерживать борьбу съ фабричными заведеніями равнины.

Если Нижній Эльзасъ обязанъ своимъ благосостояніемъ преимущественно земледѣлію, то Верхній Эльзасъ значительно превосходитъ его своею промышленностью: въ этой послѣдней области находится важный мануфактурный центръ, Мюльгаузенъ, съ цѣлымъ кортежемъ второстепенныхъ городовъ, которые тоже представляютъ группы фабричныхъ заведеній и домовъ рабочихъ. Главную отрасль мануфактурной промышленности бывшаго Верхне-рейнскаго департамента составляетъ бумагопрядильное, ткацкое и ситценабойное производство. По словамъ Ш. Града, въ этомъ департаментѣ въ 1870 году было выдѣлано:

Бумажной пряжи на	90.000,000	франковъ.
Бумажныхъ тканей на	120.000,000	»
Ситцевъ и проч. на	50.000,000	»

На первый взглядъ кажется страннымъ, что этотъ родъ фабричнаго производства могъ сдѣлаться источникомъ богатства для края, удаленнаго отъ моря, и который прежде не располагалъ удобными средствами сообщенія съ портами океана; но это объясняется тѣмъ, что граждане Мюльгаузена, пользуясь свободой торговли и промышленности, и живя рядомъ съ государствомъ, въ которомъ господствовала система монополіи, имѣли ту огромную выгоду, что владѣли, благодаря контрабандѣ, обширнымъ рынкомъ Франціи. Эта главная промышленность породила множество другихъ отраслей, какъ напримѣръ, производство суконъ и смѣшанныхъ тканей,

фабрикацію машинъ, химическихъ продуктовъ и проч. Въ Нижне-рейнскомъ департаментѣ Страсбургъ имѣеть, за городскою чертою, большія фабрики, механическіе заводы, пивоваренные заводы и различные мануфактуры; въ Графенштаденѣ находятся фабрики машинъ; въ Мольсгеймѣ оружейныя мастерскія, въ Васселонѣ бумагопрядильни; на сѣверѣ страны Нидерброннъ и сосѣдніе городки имѣють въ своихъ долинахъ, у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, чугунно-литейные заводы, фабрики вагоновъ и эмальированныхъ желѣзныхъ издѣлій. Въ Лотарингіи промышленность тоже достигла довольно значительнаго развитія, благодаря естественнымъ богатствамъ, содержащимся въ нѣдрахъ земли. Мѣсторожденія желѣза весьма многочисленны, особенно на западѣ отъ Мозеля, въ узкой полосѣ, заключенной между нѣпшней границею Франціи и теченіемъ рѣки: толщина слоя желѣзной руды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до тридцати метровъ. Въ этой-то области, преимущественно въ долину рѣки Орны, сосредоточены самыя большіе заводы, плавильные, чугунно-литейные, желѣзодѣлательные; здѣсь же находятъ остатки древнихъ плавильныхъ заводовъ, существовавшихъ въ средніе вѣка и даже въ гальскую эпоху. Добыча желѣзной руды въ нѣмецкой Лотарингіи, къ западу отъ Мозеля (1872 г.): 696,387 тоннъ; цѣнность 2.434,000 франка. Залежи каменнаго угля встрѣчаются въ бассейнѣ рѣки Сарръ (Sarre), гдѣ онѣ образуютъ южную оконечность сарбрюкенскихъ каменно-угольныхъ пластовъ; но эти залежи покрыты вогезскимъ песчаникомъ, такъ что приходится копать землю до глубины 45—280 метровъ, прежде чѣмъ достигнешь жилы угля; одна шахта имѣеть 468 метровъ глубины. Добыча каменнаго угля въ Эльзасѣ-Лотарингіи въ 1874 году—343,000 тоннъ, цѣнность 5.000,000 франковъ. Каменноугольныя копи бассейна Сарры даютъ минеральное топливо для многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ, устроенныхъ въ окрестной мѣстности, изъ которыхъ особенно замѣчательны стеклянные заводы въ Форбахѣ и большія фабричныя заведенія въ Саргеминѣ (Sarregrubines) для выдѣлки эмальированнаго фарфора и фаянса; (годовое производство эмальированнаго фаянса простирается на сумму 5.000,000 франковъ), для фабрикаціи табакерокъ, для постройки машинъ и приготвленія точныхъ механизмовъ. Другое важное минеральное богатство страны составляютъ солины въ тріасовыхъ скалахъ, возвышающихся между рѣками Сарръ и Селль, и въ особенности солины Дьера, Мойенвика, Сарральбы: разрабатываемыя съ очень древнихъ, даже до-историческихъ временъ, онѣ упоминаются въ лѣтописяхъ уже подъ 633 годомъ. Теперь соль вездѣ въ этой области добывается при помощи буровыхъ колодезевъ, такъ какъ копи были затоплены въ 1864 году, вслѣдствіе прорыва стѣны напоромъ воды. Добыча соли изъ солей бассейновъ Сарры и Селли въ 1873 г.: 352,966 тоннъ;

цѣнность 842,450 франковъ. Добываемая соль вывозится въ большихъ количествахъ, но по причинѣ конкуренціи другихъ солей, очень многочисленныхъ въ Германіи, теперь ее все больше и больше стали употреблять для фабрикаціи химическихъ продуктовъ. Изъ этого видно, что Франція, одна изъ наименѣе богатыхъ рудниками странъ Европы, много потеряла, уступивъ части департаментовъ Мертскаго и Мозельскаго, которыя теперь сдѣлались нѣмецкою Лотарингіею. Она лишилась также одной изъ лучшихъ своихъ хрустальныхъ фабрикъ, замѣчательной по чистотѣ и изяществу ея произведеній: это фабрика Сень-Луи, называемая нѣмцами «Мюнцталь»; на ней постоянно заняты около 2,000 рабочихъ, и годовая цѣнность хрустала, поставляемаго ею на рынокъ, преимущественно на рынокъ Франціи, простирается до 8 милліоновъ франковъ.

Эльзась — одна изъ тѣхъ странъ континентальной Европы, которыя съ самаго начала приняли участіе въ великомъ переворотѣ, совершившемся въ области торговли и промышленности вслѣдствіе сооруженія рельсовыхъ путей. Одною изъ первыхъ желѣзныхъ дорогъ во Франціи была линія изъ Страсбурга въ Базель. Эта артеріальная линія соединилась впоследствии со всею желѣзно-дорожною сѣтью Европы: съ Парижемъ посредствомъ дорогъ, идущихъ черезъ Бельфорскій проходъ и Савернскій порогъ; съ великимъ герцогствомъ Баденскимъ черезъ Кельскій мостъ, который долгое время считался однимъ изъ чудесъ человѣческаго искусства; съ нижнею Германіею посредствомъ ландауской желѣзной дороги. Кромѣ того, поперечная линія, касающаяся на югѣ старой границы, соединяетъ непосредственно Эльзасскую желѣзнодорожную сѣть съ лотарингскою, и въ это послѣднее время она получила исключительную важность, какъ великій путь международнаго сообщенія; ибо, не смотря на свои извилины и многочисленные подъемы, она составляетъ часть прямой желѣзно-дорожной линіи, соединяющей Остенде съ Швейцаріею: ею пользуются многіе англійскіе путешественники. Къ магистральной линіи, идущей изъ Страсбурга въ Базель, примыкаютъ многіе второстепенные рельсовые пути, проникающіе въ долины Вогезовъ, и которые, до войны 1870 года, предполагалось продолжить черезъ горы, чтобы соединить французскіе города противоположнаго склона: Сень-Дье, Эпиналь, Ремирмонъ; но съ тѣхъ поръ, какъ восточный скатъ Вогезовъ перешелъ въ руки нѣмцевъ, взяли верхъ другія идеи, и новыя желѣзныя дороги, которыя теперь сооружаются, имѣютъ преимущественно стратегическую цѣль: онѣ строятся не столько для того, чтобы облегчать торговые сношенія, сколько для того, чтобы связать одну съ другою грозныя крѣпости, которыя превратили Эльзась-Лотарингію въ обширный укрѣпленный лагерь. Однако, если естественный валъ, образуемый Вогезами, составляетъ еще значительное

препятствіе для прямыхъ торговыхъ сношеній Эльзаса съ Франціею, то сѣтъ желѣзныхъ дорогъ, существующая въ равнинѣ, достаточна для удовлетворенія нуждъ внутренней торговли края. Въ деревняхъ Эльзаса, подобно тому, какъ въ селеніяхъ Венгріи, Галиціи, Польши, главными посредниками торговли являются еврейскіе купцы, относительно очень многочисленныя. Во всей Эльзасъ-Лотарингіи насчитываютъ не менѣе 45,000 евреевъ: это пропорція, въ двадцать разъ превосходящая процентъ жителей еврейскаго племени, констатированный послѣднею народною переписью во Франціи.

Спускаясь внизъ по теченію Рейна, по выходѣ изъ предѣловъ швейцарской территоріи, прежде всего встрѣчаемъ изъ городовъ—маленькій *Гунингенъ* или *Гунингъ* (Huningue), нѣкогда приобрѣвшій извѣстность своими укрѣпленіями, которыя, вмѣстѣ съ тетъ-де-пономъ, расположеннымъ на одномъ изъ острововъ праваго берега рѣки, командовали проходомъ по Рейну; эти укрѣпленія были срыты въ 1815 году; здѣсь находится первый на нѣмецкой территоріи постоянный мостъ черезъ Рейнъ. Заведеніе для рыбоводства, основанное въ Гунингѣ во времена французской администраціи, оказываетъ теперь весьма важныя услуги Германіи, снабжая мелюзгою (мелкою рыбою, пускаемою въ прудъ для расплода) другія менѣе значительныя рыбоводныя станціи страны. Посредствомъ канала изъ Роны въ Рейнъ рыба прежде посылалась отсюда во всѣ концы Франціи; подобнымъ же образомъ ее отправляютъ по рѣкамъ и каналамъ во всѣ мѣста центральной Европы.

Мюльгаузенъ (Mülhausen, по-французски Mulhouse), промышленная столица и самый многолюдный городъ южнаго Эльзаса, выросшій изъ простой деревни или группы мельницъ («village des Moulins», откуда и произошло его названіе), занимаетъ чрезвычайно выгодное положеніе у подножія холмовъ Сундгау, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Иль, уже судоходная рѣка, выходитъ изъ гористой области и вступаетъ въ Эльзасскую равнину, пересѣкая естественный путь отъ Рейна къ Ронѣ Бельфорскимъ порогомъ или проломомъ (trouée de Belfort). Соединенный политически съ швейцарскими кантонами въ продолженіе почти трехъ столѣтій, съ 1506 по 1798 годъ, этотъ городъ могъ свободно развить свою промышленность и подняться на степень одного изъ главныхъ мануфактурныхъ центровъ Европы. Главные его фабриканты принадлежатъ къ стариннымъ фамиліямъ, связаннымъ между собою, черезъ браки, узамъ родства, и образующимъ какъ бы одинъ кланъ или обширный родъ, многочисленныя дѣти котораго, тотчасъ же по окончаніи своего образованія, опредѣляются на фабрики и въ банки, въ качествѣ инженеровъ, химиковъ, конторщиковъ или кассировъ: эта крѣпкая солидарность даетъ мюльгаузенскимъ фабрикантамъ громадную финансовую силу на всѣхъ рынкахъ

Европы, Америки и Индіи; одна изъ этихъ фамилій взяла на себя, въ 1853 году, починъ въ дѣлѣ основанія знаменитыхъ городовъ для фабричнаго рабочаго люда, принятыхъ за образецъ филантропическими обществами. Мюльгаузенскій «городъ рабочихъ» состоитъ слишкомъ изъ тысячи домовъ, удобныхъ, правильныхъ, устроенныхъ согласно требованіямъ гигиены и окруженныхъ бульварами и садами; аннютетъ или процентъ погашенія заключается въ наемной платѣ, и, по прошествіи четырнадцати лѣтъ, семейство, нанявшее домъ, становится полнымъ его владѣльцемъ. Средняя возвратная цѣна домовъ рабочихъ, вмѣстѣ съ землею, въ 22 года, 2,950 франковъ; полная цѣна отъ 3,750 до 5,250 франковъ. Мюльгаузенъ изъ всѣхъ городовъ Эльзаса наиболѣе энергически противится присоединенію къ германской имперіи; многія тысячи его жителей прелпочли остаться французскими гражданами, вслѣдствіе чего населеніе временно убавилось. Съ той поры оно опять увеличилось и, какъ всѣ большіе промышленные центры, Мюльгаузенъ привлекаетъ къ своимъ фабричнымъ заведеніямъ часть жителей окрестныхъ деревень.

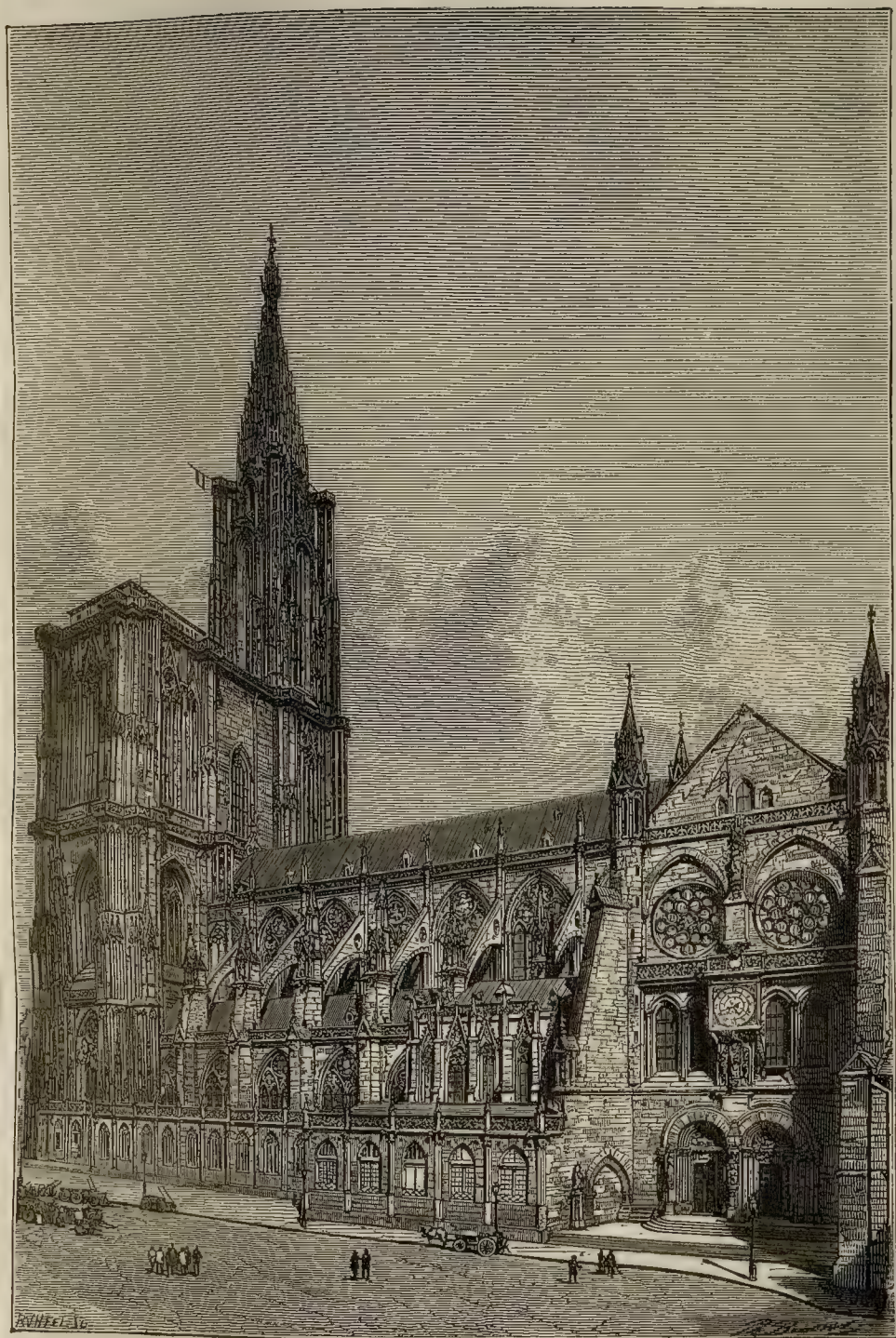
За исключеніемъ *Алтжирха*, маленькаго городка, лежащаго на бельфорской дорогѣ, среди холмовъ Сундгау и хорошо извѣстнаго своими фабриками глиняной посуды и глазированной черепицы, всѣ сколько нибудь значительныя группы населенія представляютъ мануфактурные пункты истиннымъ центромъ которыхъ служить городъ Мюльгаузенъ. На западѣ открывается долина рѣки Доллеръ, гдѣ лежатъ фабричные города *Массево* (Masseveaux) и *Зентгеймъ*; на сѣверо-западѣ рѣка Туръ, вытекающая съ высотъ Дрюмона и Гранъ-Вантрона, проходитъ подъ фабриками и заводами *Вессерлинга*, (Wesserling), *Сентъ-Амарена* (Saint-Amarin), *Танна* (Thann), *Серне* (Sernau, по-нѣмецки *Зенгеймъ*, Sennheim); далѣе, на сѣверѣ, другой горный потокъ, Лаухъ, питаемый искусственнымъ озеромъ Баллонъ, приводитъ въ движеніе колеса прядильныхъ заведеній городовъ *Гебвиллера*, *Зулца*, *Бомвиллера*. Изъ всѣхъ этихъ мануфактурныхъ центровъ самый многлюдный—Гебвиллеръ; самый же интересный изъ нихъ—старинный городъ Таннъ, между достопримѣчательностями котораго особенно заслуживаютъ вниманія готическая церковь, построенная въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ столѣтіи, и возвышающіяся на горѣ развалины древняго замка Энгельбургъ. На холмахъ, окружающихъ Таннъ, растетъ виноградъ, называемый «vin de Range», который даетъ самое хмѣльное вино въ краѣ, такъ что даже существуетъ мѣстная поговорка: «que le Range te pousse!» (чтобъ тебя ранжъ свалилъ съ ногъ!), свидѣтельствующая о крѣпости этого вина.

Кольмаръ, менѣе многлюдный и гораздо менѣе богатый, чѣмъ Мюльгаузенъ, есть главный административный пунктъ Верхняго Эльзаса, благо-

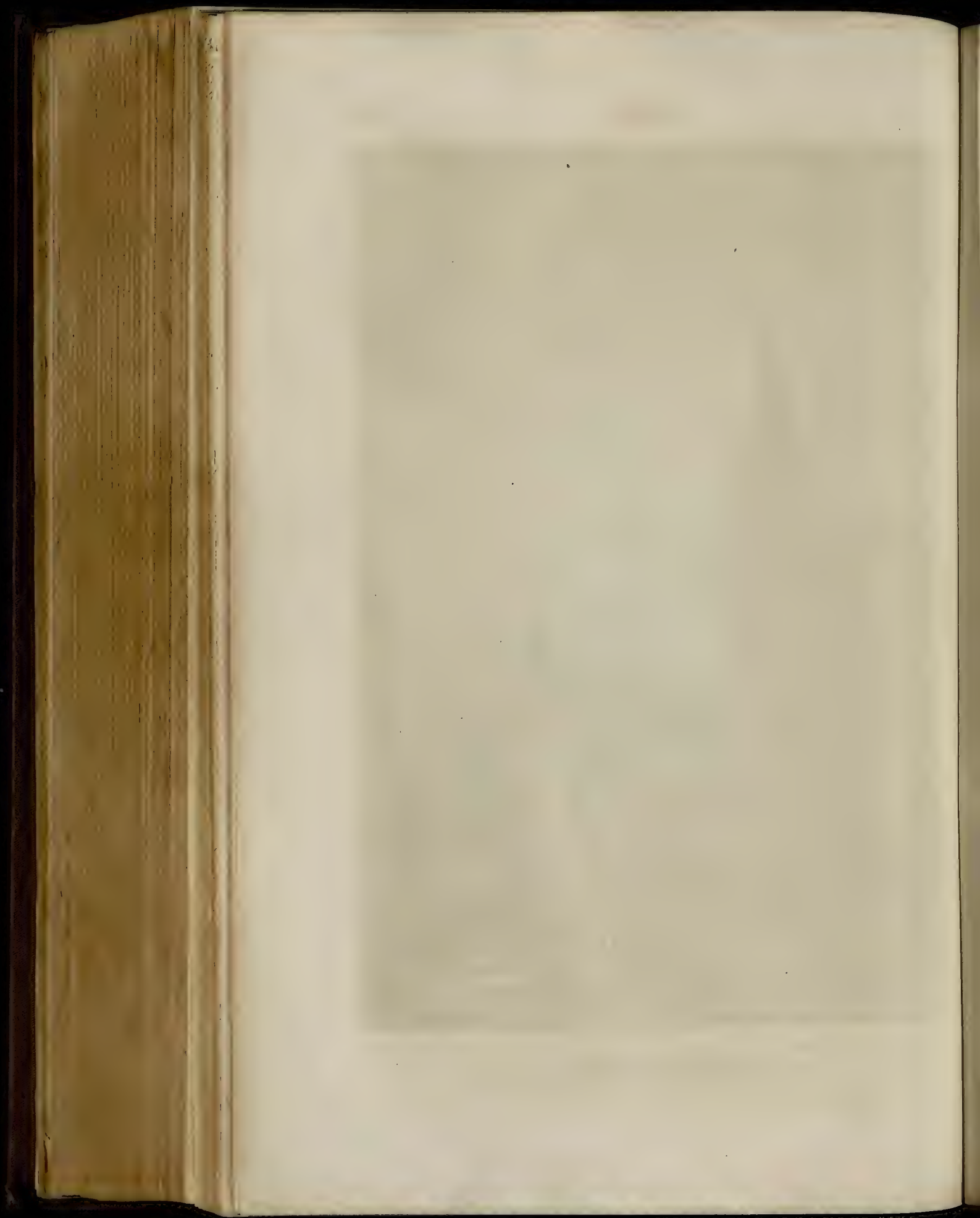
даря своему центральному положенію, въ сосѣдствѣ съ рѣкою Иль. Это средневѣковой городъ, съ прекрасною готическою церковью и многими старинными домами, построенными въ стилѣ эпохи Возрожденія; въ музеѣ его хранятся, между прочимъ, картины извѣстнаго швабскаго живописца Шонгауэра, жившаго въ Кольмарѣ въ концѣ пятнадцатаго вѣка. На площади красуются статуи знаменитыхъ полководцевъ Раппа и Брюа, уроженцевъ этого города. Фабричныя заведенія Кольмара расположены большею частью на западѣ, по берегамъ канала Ложельбахъ, проведеннаго изъ рѣки Фехтъ, которая протекаетъ черезъ *Тюркеймъ*, старинный, обнесенный стѣною городокъ, славящійся своимъ превосходнымъ виномъ, которое принадлежитъ въ числу лучшихъ винъ, производимыхъ въ краѣ. Выше въ той же долинѣ находится другая важная группа прядильныхъ фабрикъ, принадлежащая къ городу *Мюнстеру*, который расположенъ въ одной изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей Эльзаса. На югѣ отъ Тюркейма, расположеннаго надъ рѣкою Фехтъ, при входѣ ея въ равнину, находится Эгисгеймская терраса, на которой высятся три полуразвалившіяся древнія башни. Эта терраса приобрѣла громкую извѣстность въ ученомъ мірѣ, благодаря человѣческимъ останкамъ, которые были тамъ найдены въ глетчерномъ плѣ, вмѣстѣ съ костями большихъ млекопитающихъ, принадлежащихъ къ вымершимъ уже видамъ. Жившіе здѣсь тогда люди видѣли древніе ледники Вогезовъ и Шварцвальда; они принадлежатъ къ одному изъ древнѣйшихъ періодовъ доисторическихъ временъ.

Кольмаръ—открытый городъ: его древнія стѣны замѣнены теперь поясомъ бульваровъ; но на востокъ отъ него стоитъ крѣпость *Новый Брейзахъ* (Neue Breisach, Neuf-Brisach),—одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ по правильности ея конструкціи,—которая и защищаетъ переправу черезъ Рейнъ. Положеніе Новаго Брейзаха весьма важно въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь находится первый естественный пунктъ перехода черезъ Рейнъ ниже Гунингена; длинный рядъ острововъ, заграждающихъ рѣку, въ этомъ мѣстѣ представляетъ небольшой перерывъ, и болотистые берега становятся болѣе доступными. Кромѣ того, Новый Брейзахъ, куда спускаются вогезскія дороги, идущія черезъ долины Мюнстерскую и Кайзерсбергскую, лежитъ какъ-разъ противъ важнаго города Фрейбурга въ Брейстау и главныхъ горныхъ проходовъ Шварцвальда ¹⁾. Новая желѣзная дорога, которая будетъ проведена прямо черезъ горы до дунайскаго склона приводитъ Новый Брейзахъ въ сообщеніе со всею южною Германіею и въ

¹⁾ А. Пиза, «Géographie militaire du bassin du Rhin».

СТРАСБУРТСКИЙ СОВОРЪ.

значительной степени увеличивает торговое и военное значеніе этого города. Всѣ станціи на этой дорогѣ построены съ широкими платформами, которые даютъ возможность сразу построить въ колонны привезенныя войска.

На сѣверъ отъ Кольмара, въ богатой равнинѣ Илля и въ долинахъ Вогезскихъ горъ, города и многолюдныя мѣстечки слѣдуютъ другъ за другомъ черезъ небольшіе промежутки. Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ послѣдовательно *Кайзерсбергъ*, похожій по виду на средневѣковой бургъ; *Рибовилле* или *Ранполтсвейлеръ* (Ribeauvillé, Rappoltsweiler, Rappschweier), славящійся своими виноградниками; *Шлештадтъ* (Schlestadt), гдѣ церкви съ живописными башнями поднимаются высоко надъ бывшимъ городскимъ валомъ и откуда видѣнь вдали, на выступѣ горы, древній укрѣпленный замокъ Гогенкенигсбургъ, знаменитый во всемъ Эльзасѣ. Въ долинѣ рѣки Льевретъ или Леберъ, защищаемый при выходѣ ея изъ горъ городомъ Шлештадтомъ, находится промышленная община *Сентъ-Мари-о-Минъ* (Sainte-Marie-aux-Mines) или *Маркирхъ* (Marikirch), которая ведетъ обширную торговлю съ своею сосѣдкою Сентъ-Дье, лежащей на французскомъ склонѣ Вогезовъ. Не смотря на свое названіе, указывающее на горнозаводскій промыселъ, этотъ городокъ не занимается болѣе разработкою рудниковъ: теперешняго его промышленности, конкурирующая съ промышленною дѣятельностью Эльберфельда и Бармена, сосредоточена главнымъ образомъ на выдѣлкѣ разноцвѣтныхъ тканей и красивомъ производствѣ; ткачи, разбѣянные вокругъ города въ долинахъ между горами, работаютъ по большей части на дому, и когда погода хорошая, занимаются воздѣлываніемъ своихъ садовъ и полей. Средняя цѣнность тканей, фабрикуемыхъ въ Сентъ-Мари, составляетъ около 15.000,000 франковъ въ годъ. *Андлау, Барръ, Момсгеймъ, Васселонъ, Ширмекъ* тоже принадлежатъ къ числу важныхъ населенныхъ мѣстъ области Вогезовъ и ихъ предгорій. Каменоломни Ширмека, вмѣстѣ со скрытыми крѣпостными стѣнами и валами Шлештадта и другихъ упраздненныхъ крѣпостей, доставили огромныя количества камня, въ которомъ нѣмецкіе инженеры нуждались для сооруженія новыхъ фортовъ Страсбурга.

Столица Эльзаса замѣчательна, какъ одинъ изъ историческихъ городовъ европейскаго континента: это одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, вокругъ которыхъ центральная Европа часто тяготѣла въ своей политической жизни. Расположенная при слияніи трехъ рѣкъ: Брюша, Илля и Рейна, она представляетъ собою естественный центръ Эльзаса, ибо въ этомъ мѣстѣ основанія Вогезскаго хребта и Шварцвальда сближаются и дѣлятъ долину на двѣ различныя части. Въ ниже лежащей области своего теченія Рейнъ, который принимаетъ въ себя съ одной стороны Иллю, съ другой—Кинцигъ, двѣ самыя многоводныя рѣки Вогезовъ и Шварцвальда, катитъ большую массу воды и дви-

жется болѣе спокойнымъ потокомъ, вслѣдствіе чего судоходство получило здѣсь болѣе важное значеніе и развитіе ¹⁾; въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ мѣстоположеніемъ эльзасской столицы, главная рѣка, которая нѣкогда на болѣе части своего теченія была окружена труднодоступными болотами и затоками, соединяетъ свои воды въ одномъ руслѣ, заключенномъ между береговъ, возвышающихся надъ среднимъ уровнемъ наводненій; въ этомъ мѣстѣ переходъ черезъ рѣку былъ, какъ и у Новаго Бризаха, сравнительно легокъ. Поэтому уже съ древнѣйшихъ временъ, съ самаго начала исторіи Галліи, стоялъ городъ на томъ мѣстѣ, которое нынѣ занимаетъ *Страсбургъ* (Strasbourg, Strassburg — буквально значитъ: «замокъ при дорогѣ»). Здѣсь былъ *Аргенторатумъ* (Argentoratum) трибоковъ (Tribocci или Triboci) и римлянъ, и неоднократно разрушаемый, городъ каждый разъ возрождался на томъ же самомъ мѣстѣ. Это была резиденція франкскихъ королей и одинъ изъ самыхъ оживленныхъ рынковъ на берегахъ Рейна; начиная съ четырнадцатаго столѣтія, промышленная дѣятельность приняла въ немъ столь обширные размѣры, достигла такого преобладающаго значенія, что городъ получилъ возможность ввести у себя чисто-демократическое устройство, и въ муниципальномъ его совѣтѣ ремесленники постоянно составляли большинство. Къ несчастію, его первостепенная стратегическая важность наносила немалый ущербъ его роли посредника въ области экономическаго обмѣна и торговыхъ сношеній: онъ часто подвергался бомбардированію, осаждавшія войска не разъ брали его и отчасти разрушали; извѣстно какъ много пострадалъ онъ во время осады 1870 года. Уже двѣсти лѣтъ тому назадъ, Страсбургъ былъ сильною крѣпостью и «оплотомъ имперіи»; затѣмъ въ царствованіе Людовика XIV онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Франціи; со времени перехода его подъ власть Германіи возведены новыя укрѣпленія, которыя превратили его въ первоклассный военный городъ. Двѣнадцать большихъ фортовъ, не считая второстепенныхъ укрѣпленій, окружаютъ теперь Страсбургъ на разстояніи 6 и 8 километровъ отъ города, обнимая въ своей обширной окружности не только предмѣстья, но, сверхъ того, многочисленныя подгородныя деревни, съ общимъ населеніемъ около 30,000 душъ, лѣса, сады, поля, и самый Рейнъ на протяженіи около 8 километромъ, такъ какъ три форта построены на баденской территоріи, вокругъ Келя; кромѣ того, тринадцатый фортъ будетъ сооруженъ на правомъ берегу рѣки, въ Дирсгеймѣ, для того, чтобы соединить Страсбургъ, въ военномъ отношеніи, съ Раштадскою крѣпостью. При помощи

¹⁾ I G. Коль, «Der Rhein», I Band.

окружной или обводной желѣзной дороги и многочисленныхъ поперечныхъ рельсовыхъ путей, всѣ форты будутъ соединены въ одинъ укрѣпленный лагерь; въ центрѣ будетъ построена желѣзно-дорожная станція, предназначенная специально для военныхъ цѣлей, а близъ города, на мѣстѣ расположенія прежней цитадели, рядомъ съ каналомъ, называемымъ Малымъ Рейномъ, будетъ устроенъ бассейнъ для флота. Понятно, что этотъ страшный военный аппаратъ, эта грозная система укрѣпленій не благопріятствуетъ мирному движенію торговли и промышленности, и что Страсбургъ, какъ городъ экономического труда не можетъ имѣть въ настоящую минуту того важнаго значенія, какимъ должна бы была пользоваться главная промежуточная станція между Парижемъ и Вѣною, и какое онъ, можетъ быть, пріобрѣтетъ со-временемъ, когда дѣло взаимнаго истребленія перестанетъ быть одною изъ первыхъ заботъ въ семьѣ европейскихъ народовъ.

Стѣсненный своимъ укрѣпленіями, Страсбургъ мало измѣнился внутри. Большая часть центрального квартала, который окруженъ двумя рукавами рѣки Иль, состоитъ изъ кривыхъ, извилистыхъ улицъ, неравной ширины, то раздвигающихся въ видѣ площадей, то суживающихся въ переулки. Старинные дома, съ длинными крышами, изрѣзанными нѣсколькими рядами слуховыхъ оконъ, фасады съ башенками, рѣзныя украшенія изъ дерева, напоминаютъ Страсбургъ временъ Возрожденія, тогда какъ представителемъ средне-вѣковой эпохи является одно изъ лучшихъ произведеній ея строительнаго искусства — знаменитый соборъ, сквозной шпигль котораго поднимается высоко надъ всѣми зданіями города. Страсбургскій «Münster», построенный изъ песчаника ярко-краснаго цвѣта, который отъ времени сдѣлался еще красивѣе, есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ храмовъ въ свѣтѣ, а по нѣкоторымъ изъ своихъ деталей онъ, безспорно, занимаетъ первое мѣсто между религіозными памятниками христіанства: хоры его, въ романскомъ стилѣ, освѣщенные однимъ окномъ и поддерживаемые массивными колоннами, прекрасно заканчиваютъ величественную перспективу готическаго ковчега или средняго пространства храма, гдѣ исполнское круглое окно въ формѣ розетки распространяетъ свой разноцвѣтный свѣтъ; три паперты, украшенныя великолѣпною рѣзбою и статуями, прославили на вѣчныя времена одного изъ архитекторовъ храма, «мастера Эрвина», которому преданіе приписываетъ фамилію Штейнбаха ¹⁾; шпигль, воздвигнутый правой сторонѣ фасада, необыкновенно красивъ и поднимается на высоту 142 метровъ, такъ что только три зданія равняются или превосходятъ по

¹⁾ Франц Краусъ, «Kunst und Alterthum in Elsas-Lothringen».

высотѣ страсбургскую колокольню — руанскій соборъ, главная пирамида въ Египтѣ и церковь св. Николая въ Гамбургѣ. Съ террасы «мюнстера» видѣнъ весь городъ съ его площадями, улицами и внутренними дворами, съ его домами, крыши которыхъ усыпаются аистами; вдали за городскими стѣнами и садами тянутся равнины Илля и Рейна, съ одной стороны по направленію къ Вогезамъ, съ другой — по направленію къ Шварцвальду. Недавно приняты были обширныя работы съ цѣлью пополнить нѣкоторыя недооконченныя части зданія собора. На одномъ изъ боковыхъ придѣловъ храма помѣщаются знаменитыя астрономическіе часы, въ которыхъ во время боя выходятъ процессією человѣческія фигуры, составляющія предметъ удивленія для жителей Страсбурга.

Церковь св. Оомы, стоящая на берегу Илля, заключаетъ въ себѣ одинъ замѣчательный памятникъ искусства — аллегорическую группу, изваянную извѣстнымъ скульпторомъ Пигалемъ въ честь маршала Морица Саксонскаго; два другіе монумента — статуя Клебера, славнѣйшаго воина изъ страсбургскихъ уроженцевъ, и статуя Гуттенберга, произносящаго *Fiat Lux!* (да будетъ свѣтъ) — украшаютъ городскія площади. Здѣсь, въ самъ дѣлѣ, производились, начиная съ 1436 или 1438 года, первые опыты печатанія съ помощью подвижныхъ литеръ. Какъ подобаетъ городу, гдѣ совершилось это великое событіе — изобрѣтеніе книгопечатанія, Страсбургъ до франко-прусской войны имѣлъ одно изъ богатѣйшихъ въ мірѣ книгохранилищъ, содержавшее около 300,000 томовъ, между которыми было много единственныхъ въ своемъ родѣ экземпляровъ и чрезвычайно драгоценныхъ рукописей, относившихся къ эпохѣ съ восьмагаго по двѣнадцатое столѣтіе; но генераль, бомбардировавшій Страсбургъ въ 1870 году, имѣлъ мужество, — которому едва ли кто позавидуетъ, — осыпать градомъ бомбъ зданіе, гдѣ помѣщались бібліотека, собраніе древностей, музей изящныхъ искусствъ, и превратить его въ пепелъ; специальная протестантская бібліотека, содержавшая около 100,000 томовъ и важнѣйшую переписку нѣмецкихъ и французскихъ реформаторовъ, тоже была разрушена. Послѣ войны Страсбургу было прислано огромное множество книгъ со всѣхъ сторонъ, изъ Франціи, изъ Германіи и изъ другихъ странъ; но болѣею частью этихъ подарковъ воспользовался не городъ, а новый нѣмецкій университетъ. Въ страсбургскомъ университетѣ въ 1877 году было 658 студентовъ, въ томъ числѣ 88 уроженцевъ Эльзаса-Лотарингіи. Университетская бібліотека содержитъ 300,000 томовъ. Впрочемъ, литературная и научная дѣятельность Страсбурга довольно значительна, и каждый годъ въ немъ издается немало цѣнныхъ сочиненій. Главныя учебныя общества Эльзаса имѣютъ пребываніе въ этомъ городѣ.

Тысячи нѣмецкихъ колонистовъ поселились въ Страсбургѣ, и прежняя

городская ограда не может уже вмѣщать въ себѣ всѣхъ жителей; значительныя группы населенія образовались за чертою укрѣпленій, преимущественно на сѣверной сторонѣ: здѣсь находятся *Шилтгеймъ*, *Генгеймъ*, *Рунпремсау* (*Робертсау*), которые съ расширеніемъ городской ограды или черты, уже проектированныхъ, будутъ соединены съ собственно такъ называемъ городомъ, также какъ и прекрасное гульбище Оранжереи. Главныя промышленныя заведенія Страсбурга находятся во внѣшнихъ предмѣстьяхъ. Изъ сѣстныхъ продуктовъ, приготовляемыхъ въ этомъ городѣ, заграницею особенно славятся кислая капуста, пиво и паштеты съ начинкою изъ гусяной печенки. На желѣзно-дорожныхъ станціяхъ въ самомъ городѣ и его предмѣстьяхъ, также какъ и на каналахъ, соединяющихся въ этомъ мѣстѣ, происходитъ очень дѣятельное портовое движеніе. Движеніе грузовъ по каналамъ Страсбурга въ 1869 году: 650,000 тоннъ. Движеніе товаровъ во всей Эльзасъ-Лотарингіи въ 1876 году: 190.000,000 километр. тоннъ.

Гагенау, значительнѣйшій городъ Эльзаса на сѣверѣ отъ Страсбурга, важная желѣзно-дорожная станція, гдѣ отъ магистральной линіи Рейнской долины отдѣляется вѣтвь, идущая на Мецъ и на Люксембургъ, замѣчательнъ, какъ одинъ изъ старинныхъ эльзасскихъ городовъ, бывший любимой резиденціею императора Фридриха Барбаруссы, который перенесъ сюда и вѣйноды имперіи; отъ прежнихъ его укрѣпленій до сихъ поръ сохранились кое-какіе остатки. Это одна изъ богатѣйшихъ общинъ Эльзаса; въ окрестностяхъ города тянется сосновый боръ на пространствѣ 15,000 гектаровъ (около 13,5000 десятинъ), состоящій въ нераздѣльномъ владѣніи городского общества и государства на правѣ равнаго пользованія; однако, недавно отъ этого лѣса администраціею отдѣленъ порядочный кусокъ, слишкомъ 700 гектаровъ (около 630 десятинъ), для устройства артиллерійскаго стрѣльбища. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гагенау важенъ какъ промышленный пунктъ; впрочемъ, большая часть фабрикъ и заводовъ равнины сгруппировались вокругъ *Бишвиллера*, лежащаго въ 5 километрахъ къ юго-востоку отъ Гагенау, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Модеръ вступаетъ въ аллювіальную равнину Рейна. Годовая цѣнность фабричныхъ произведеній Бишвиллера, среднимъ числомъ, простирается до 15.000,000 франковъ.

На сѣверо-западѣ встрѣчаемъ другой мануфактурный пунктъ *Нидер-броннъ*, прелестный городокъ, окруженный рощами и привлекающій многочисленныхъ посѣтителей, благодаря своимъ минеральнымъ водамъ; не далеко оттуда находятся деревни *Вертъ*, *Рейхсгофенъ*, *Фрешиллеръ*, приобрѣвшія извѣстность въ недавнюю франко-прусскую войну, а также и тѣ, обильно обогрѣнные кровью, плато, которыя французская армія принуждена была въ 1870 г. покинуть послѣ отчаянной обороны. Прежде эта сѣверная часть

Эльзаса была защищена такъ называемыми Виссамбургскими «линіями» (*Lignes de Wissembourg*), то есть непрерывнымъ рядомъ ретраншаментовъ, тянувшимся на пространствѣ около тридцати километровъ, которые были возведены маршаломъ Вилларомъ въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, на правомъ берегу рѣки Лаутеръ, составлявшей въ ту эпоху границу Франціи со стороны Германіи. Эти окопы, уже непринадлежащіе тѣмъ, кто ихъ строилъ, были покинуты, и крѣпости Виссамбургъ и Лаутербургъ, на Лаутерѣ, нынѣ упразднены.

Область горъ, командующихъ сѣвернымъ Эльзасомъ, тоже приобрѣла большую извѣстность въ лѣтописяхъ военной исторіи западной Европы. Городъ *Савернъ* (*Saverne*), занимающій прекрасное мѣстоположеніе на порогѣ Вогезовъ, между лѣсистыми горами и равниною, покрытый обработанными полями и садами, былъ въ древности сторожевымъ постомъ, который назывался *Tres Tabernae*, и откуда римляне караулили проходъ; со времени этихъ завоевателей обладаніе этимъ городомъ съ проходящею чрезъ него дорогою не переставало быть предметомъ спора между враждовавшими народами: дворецъ или замокъ, который имѣли тамъ страсбургскіе епископы, былъ въ то-же время и крѣпостью. Въ Савернѣ же, послѣ усмиренія бунта крестьянъ, шестнадцать тысячъ этихъ несчастныхъ, которымъ обѣщали даровать жизнь, были безпощадно перебиты солдатами Антона Лотарингскаго. Далѣе, на западѣ, при дорогѣ, ведущей въ Парижъ, стоитъ бывшая цитадель *Фальсбургъ* (*Phalsbourg*), или *Пфальцбургъ* (*Pfalzburg*), прославившаяся геройскимъ сопротивленіемъ во время войны 1870 года: защитники этой крѣпостцы, малые числомъ, но сильные духомъ, сумѣли остаться вѣрны своему долгу и сопротивлялись до послѣдняго куска хлѣба; послѣ войны, укрѣпленія ея были скрыты, а камень, изъ котораго они были построены, употребленъ на сооруженіе новыхъ фортовъ въ Страсбургѣ. Другой укрѣпленный пунктъ, *Петитъ-Пьерръ* (*Petite-Pierre*), называемый нѣмцами *Лютцелштейнъ* (*Lützelstein*), не былъ даже защищаемъ, тогда какъ крѣпость *Бичъ* (*Bitche*), дѣйствительно неодолимая, кромѣ какъ голодомъ, — ибо казематы ея изсѣчены въ скалѣ, — оставалась во власти французовъ до заключенія мира. Населеніе въ этой части прежней Франціи еще болѣе чѣмъ въ другихъ областяхъ Эльзаса и Лотарингіи, проникнуто воинственнымъ духомъ: можно сказать, что люди рождаются тамъ со страстью къ битвамъ, къ военнымъ почестямъ и къ бранной славѣ. Ни одинъ городъ не можетъ похвалиться такимъ значительнымъ числомъ генераловъ, вышедшихъ изъ среды его уроженцевъ, какъ маленькій Фальсбургъ.

Долина рѣки Сарръ, на западѣ отъ продолженія Вогезскихъ горъ, не имѣетъ значительныхъ городовъ въ предѣлахъ Лотарингіи. *Сарреминъ*

(Sarreguemines) или *Сарлемондъ* (Saargemünd) есть единственный населенный пунктъ, который, по числу жителей, а также по размѣрамъ торговли и промышленности, могъ бы претендовать на названіе города; но подобно *Форбаху*, *Сентъ-Авольду* и другимъ большимъ мѣстечкамъ этой области, онъ уступаетъ по важности главному ея промышленному центру, *Сарбрюкену*, который лежитъ по срединѣ своего богатаго каменноугольнаго бассейна, вѣ прежней границы. Въ долинахъ рѣкъ Селль и Малой Селль, важнѣйшія мѣстечки, *Дьезъ* (Dieuze), *Мойенвицъ* (Moyenvic), *Викъ* (Vic), *Шато Саленъ* (Chateau Salins), замѣчательны толь ко своими салинами; *Марсаль* (Marsal) — старинная крѣпость, которая въ 1870 г. сдалась послѣ одночасоваго бомбардирования. Что касается долины рѣки Нидъ, то она содержитъ только одну группу жителей, заслуживающую названія города: это большое промышленное мѣстечко *Буле* (Bouleu, по нѣмецки Bolchen), лежащее ниже слиянія французскаго Нидъ, съ нѣмецкою рѣкою того же имени, возлѣ прежней границы.

Мецъ (Metz), столица присоединенной къ Германіи провинціи и бывшій главный пунктъ Мозельскаго департамента, есть очень древней городъ, сохранившій до сихъ поръ то имя, которое онъ носилъ во времена, предшествовавшія римской эпохѣ, когда онъ былъ еще городомъ племени медіаматриговъ. Онъ занимаетъ прекрасное мѣстоположеніе въ очень плодородной равнинѣ, при слияніи рѣкъ Мозель и Селль, соединенныя воды которыхъ поднимаютъ уже торговые суда. Построенный на полуостровѣ, между двумя рѣками, окаймленными по берегамъ низменными лугами, Мецъ могъ легко защищаться противъ нападеній извнѣ. А эти нападенія неминуемо должны были случаться, какъ естественное слѣдствіе географическаго положенія города, который находится на границѣ, оспариваемый другъ у друга двумя народами, различными по расѣ и языку. Извѣстно, съ какимъ геройствомъ и съ какимъ успѣхомъ защищалъ его Францискъ Гизъ въ 1552 году; извѣстно также, какъ онъ былъ сданъ въ 1870 году съ ста семидесятитысячною арміею, которая удалась туда послѣ кровавыхъ битвъ при Марсъ-ла-Турѣ, Резонвилѣ, Гравелотѣ и Сентъ-Привѣ.

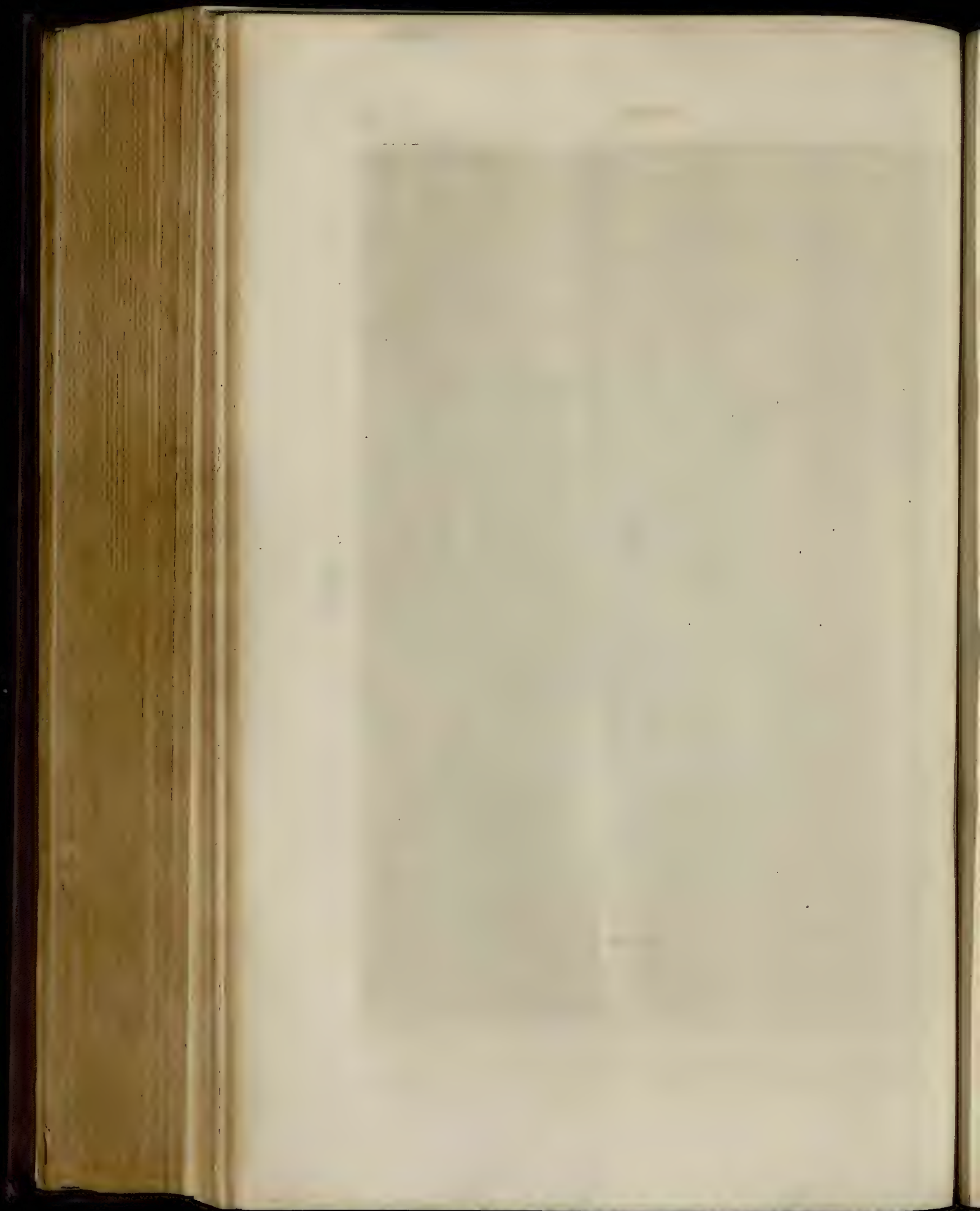
Мецъ еще въ то время, когда принадлежалъ Франціи, былъ уже перво-классною крѣпостью, а съ тѣхъ поръ, какъ онъ перешелъ во власть нѣмцевъ, цѣлая армія рабочихъ, исчисляемая среднимъ числомъ въ 4,000 человекъ, не переставала трудиться надъ увеличеніемъ и усиленіемъ системы укрѣпленій этого важнаго стратегическаго пункта. Обширный укрѣпленный лагерь, образуемый рядомъ внѣшнихъ фортовъ, имѣетъ 24 километра въ окружности; кромѣ того, другіе верхи, находящіеся за чертою этого пояса фортовъ, еще болѣе увеличиваютъ оборонительную силу крѣпости; нѣкоторыя батареи защищены желѣзными куполами, въ родѣ башенъ блиндиро-

ванныхъ кораблей; сѣтъ внутреннихъ желѣзныхъ дорогъ, связанныхъ съ торговыми рельсовыми путями и построенныхъ гораздо болѣе для передвиженія войскъ, чѣмъ для облегченія коммерческихъ сношеній, соединяетъ всѣ форты и даетъ возможность многочисленному гарнизону быть, такъ сказать, одновременно на всѣхъ угрожаемыхъ пунктахъ. Что касается самаго города, замкнутаго въ своихъ стѣнахъ и бастіонахъ, то онъ сохранилъ только свою прежнюю физіономію, но не имѣетъ уже того оживленнаго вида, какимъ нѣкогда отличался; улицы въ немъ узкія и кривыя; черезъ рѣки ведутъ неровные мосты; многіе дома почернѣли и покривились отъ времени; но Мецъ, какъ и Страсбургъ, имѣетъ прекрасный готическій соборъ, построенный въ цятнадцатомъ и шестнадцатомъ столѣтіяхъ, который, по выраженію одного писателя, «весь открытъ для дневнаго свѣта», и гдѣ и камень, такъ сказать, составляетъ не болѣе, какъ аксессуаръ стеколь, облекающихъ главный ковчегъ, окна и хоры славно прозрачною стѣной (А. Ioanne, «Voges et Arden-nes»). На мѣстѣ прежней цитадели устроено тѣнистое гульбище, называемое «эспланадою»; на площадяхъ красуются статуи маршала Нея, Фабера мецкихъ уроженцевъ, чѣмъ либо прославившихся, какъ на примѣръ, Кюстина, Пексана, Бушота, Пилатра-де-Розье. Съ 1865 года городъ пользуется превосходною системою орошенія: чистая вода въ обиліи струится изъ его фонтановъ, благодаря питающему ихъ подземному водопроводу, который идетъ отъ источниковъ, находящихся въ разстояніи 20 километровъ къ юго-западу отъ города, на холмахъ Горзъ (Gorze), въ томъ мѣстѣ, откуда начинался и древній римскій аквадукъ. Количество воды, доставляемой водопроводомъ въ Мецъ: 20,000 кубическихъ метровъ въ сутки или 231 литръ въ секунду. Главныя военныя учрежденія Меца: арсеналъ и военное училище, бывшая «Ecole d'application», которая существовала во времена французскаго господства.

Гораздо болѣе военный, чѣмъ промышленный и торговый городъ, Мецъ имѣетъ только тѣ отрасли промышленности, которыя спеціально относятся къ содержанію арміи; что же касается собственно фабричной дѣятельности, то въ этомъ отношеніи онъ менѣе важенъ, чѣмъ городъ *Арс-сюр-Мозель* (Ars-Sur-Moselle), лежащій выше, близъ французской границы. Населеніе Меца послѣ войны значительно убавилось, по причинѣ большого числа жителей, предпочевшихъ избрать французское гражданство (въ 1866 году населеніе его состояло изъ 54,820 душъ, а въ 1875 году оно не достигало 46,000 душъ); и хотя громадныя военныя сооруженія и работы внесли въ городъ много миллионныхъ, почерпнутыхъ изъ нѣмецкой государственной казны, однако Мецъ все-таки обѣднѣлъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Не смотря на увеличеніе гарнизона, въ 1877 году въ городѣ было слишкомъ три тысячи пустыхъ квартиръ, и цѣнность домовъ умень-

МЕЦЪ.

пилаась болѣе, чѣмъ на половину: съ 110 милліоновъ франковъ она упала до 50 милліоновъ. — Ниже Меца встрѣчаемъ *Тіонвилъ* (Thionville), который нѣмцы называютъ «Диденгофенъ» или «Дитенгофенъ», и который былъ однимъ изъ любимыхъ городовъ Карла Великаго; теперь это тоже весьма важный укрѣпленный пунктъ, гдѣ всѣ интересы подчинены интересамъ военной обороны. Вмѣстѣ съ Мецомъ и территорією, взятою пруссаками взамѣнъ Бельфора, эта крѣпость составляетъ, не смотря на протяженіе, одинъ громадный лагерь, откуда могли бы ринуться сотни тысячъ солдатъ въ случаѣ новой войны съ Францією.

Населеніе важнѣйшихъ городовъ Эльзаса-Лотарингіи представляло въ 1875 году слѣдующія цифры:

Верхній Эльзасъ.

Мюльгаузенъ	58,000 жител.
» съ Дорнахомъ	63,250 »
Кольмаръ	23,800 »
Геввиллеръ (Геввейлеръ)	11,700 »
Сентъ-Мари-о-Минъ (Маркирхъ)	11,650 »
Таннъ	7,550 »
Рибовилль (Рапшольсвейлеръ)	5,800 »
Сульцъ (Зульцъ)	5,500 »
Мюнстеръ	5,000 »

Нижній Эльзасъ.

Страсбургъ	93,350 »
Гагенау	11,750 »
Шлештадтъ (Шлетштадтъ)	9,100 »
Бишвиллеръ (Бишвейлеръ)	7,100 »
Савернъ (Цабернъ)	6,200 »
Виссамбургъ (Вейсенбургъ)	6,150 »
Барръ	5,950 »

Лотарингія.

Метцъ	45,675 »
Саргеминъ (Саргемюндъ)	8,450 »
Тіонвилъ (Диденгофенъ)	7,175 »
Форбахъ	6,200 »
Арсъ-сюръ-Мозель	5,100 »

III.

РЕЙНЪ И МОЗЕЛЬ.

Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Франкфуртъ, Нассау, Баварскій Пфальцъ, Прирейнская Пруссія.

Рейнъ, по выходѣ изъ предѣловъ Швейцаріи, гдѣ таяніе снѣга и льда на высокихъ горахъ доставляетъ ему огромныя массы воды, является уже однимъ изъ величайшихъ потоковъ Европы. Эта прекрасная рѣка въ своемъ среднемъ теченіи орошаетъ многочисленныя области, рѣзко различающіяся между собою внѣшнимъ видомъ, свойствомъ почвы, характеромъ жителей, промышленностью и исторіею, и которымъ она одна придала нѣкоторое географическое единство. Не смотря на путаницу политическихъ границъ, каждая изъ этихъ областей: Баденъ, Гессенъ, долины рѣкъ Наге, Лана, Мозеля, Зига, Рура, заслуживала бы отдѣльнаго изученія, если бы Рейнъ, текущій съ юга на сѣверъ, не сдѣлалъ изъ нихъ совокупность странъ, имѣющихъ въ Германіи и въ Европѣ свой особенный специальный характеръ и значеніе какъ въ исторіи, такъ и въ климатѣ. Судьбы прибрежныхъ жителей Рейна, пропорціонально гораздо болѣе многочисленныхъ, чѣмъ обитатели остальной Германіи и Европы вообще, зависѣли въ значительной степени отъ направленія, принятаго этимъ могучимъ рѣчнымъ потокомъ, спускающимся съ Альповъ.

Пространство и населеніе различныхъ областей Прирейнской Германіи, за исключеніемъ Эльзасъ-Лотарингіи и верхнихъ бассейновъ Неккара, Майна и Липпе, суть:

	Площадь.	Вѣроятн. населеніе въ 1877 г.	Километр. населеніе.
Баденъ	15,075 кв. клм.	1,525,000 жит.	101 жит.
Гессенъ-Дармштадтъ	7,678 » »	895,000 »	117 »
Висбаденскій округъ, часть			
Гессена-Нассау	5,456 » »	700,000 »	123 »
Баварскій Пфальцъ или Палатинатъ	5,937 » »	650,000 »	109 »
Княжество Биркенфельдъ			
(Ольденбургъ)	503 » »	37,100 »	74 »

	Площадь.	Вѣроятн. насе- леніе въ 1877 г.	Километрич. населеніе.
Прирейнская Пруссія или			
Рейнландъ	26,975 » »	3.900,000 »	145 »
Арнобергскій округъ, часть			
Вестфалии	7,697 » »	1.030,000 »	134 »
	69,321 кв. клм. 8.737,100 жит. 127 жит. (средній выводъ).		

Нѣтъ сомнѣнія, что уже во времена до-историческія, то есть въ эпоху, предшествовавшую началу писанной исторіи западной Европы, народы въ своихъ переселеніяхъ часто слѣдовали по готовому пути, который представлялъ имъ Рейнъ: большое число гальскихъ или кельтскихъ названій, встрѣчающихся между древними именами городовъ и рѣкъ, равно какъ сходство, замѣчаемое антропологами вдоль по теченію Рейна, на сѣверѣ и на югѣ, въ типахъ лица и въ формѣ череповъ, служатъ доказательствомъ этого перемѣщенія древнѣйшихъ населеній. Однако, движеніе народовъ происходило гораздо чаще въ направленіи отъ востока къ западу, чѣмъ отъ юга къ сѣверу. Изъ линій переселенія, проходящихъ черезъ рейнскій бассейнъ, самыя важныя параллельны оси континента, то есть главной цѣпи Альповъ: это естественныя пути, представляемые восточными притоками Рейна, Неккаромъ, Майномъ и другими, менѣе обильными рѣками, которыя впадаютъ въ главную рѣку въ нижней части ея теченія. Для народовъ, шедшихъ съ востока, Рейнъ былъ препятствіемъ, тѣмъ болѣе серьезнымъ, что на правомъ его берегу, очень бѣдномъ притоками, цѣпи горъ или, по крайней мѣрѣ, плоскихъ возвышенностей и холмистыхъ равнинъ образуютъ другую преграду за рѣкою. Отсюда безпрестанныя войны, происходившія вслѣдствіе того, что одинъ народъ стремился оттѣснить другой и занять его мѣсто. Не будучи естественнымъ рубежомъ, такъ какъ съ востока и съ запада движеніе народовъ направляется перпендикулярно къ его теченію, Рейнъ есть одна изъ границъ, которыя особенно часто энергично оспаривались во всѣ времена исторической жизни Европы. Такова причина, почему этотъ могучій потокъ приобрѣлъ такую великую славу, почему прибрежные жители олицетворяли, чуть не боготворили его. Припоминая всѣ событія, совершившіяся на его берегахъ, всѣ битвы, происходившія изъ-за обладанія его городами, невольно согласишься съ поэтами, когда они говорятъ, что рѣка сама понимаетъ всѣ войны, которыя она вызывала, всѣ великія дѣла, которыхъ она была свидѣтельницею, и что она составляетъ одно неразрывное цѣлое съ памятниками сѣдой старины, отражающимися въ ея водахъ. Ни

одна рѣка не воспѣвалась такъ часто, какъ Рейнъ: ее любятъ, какъ будто она живое существо, это «отецъ», *Vater Rhein*, и въ самомъ дѣлѣ — развѣ она, хотя и безсознательно, не вызвала къ жизни многихъ цвѣтущихъ городовъ, возникшихъ на ея берегахъ?

Рейнъ не только долженъ былъ имѣть капитальную важность какъ пограничная черта, оспариваемая другъ у друга Германіею и Галліею, — ему суждено было, кромѣ того, играть непосредственную роль въ торговой и политической исторіи всей западной Европы, благодаря легкости его сообщеній съ другими бассейнами. Въ то время, какъ рѣки сѣверной и сѣверо-восточной Германіи спускаются съ второстепенныхъ горъ, очень удаленныхъ отъ южнаго водоската Средиземнаго моря, Рейнъ беретъ начало въ высокихъ Альпахъ и черезъ его верхнія долины проходятъ самые удобные перевалы этой горной цѣпи: посредствомъ Швейцарской равнины, бассейна Рейна соединяется на югѣ съ бассейномъ Роны, и эти двѣ рѣки образуютъ какъ бы большую борозду или впадину, идущую поперекъ континента, отъ Средиземнаго моря до Сѣвернаго. На западѣ низменность, отрывающаяся къ югу отъ Вогезовъ, тоже соединяетъ Рону и Рейнъ посредствомъ долины Саоны, тогда какъ на востокѣ Майнъ и равнины Баваріи, Неккаръ и проходы Швабскихъ горъ связываютъ великіе естественные пути Дуная и Рейна. Притоки различныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Рейнъ, переплетаются своими истоками и тѣмъ облегчаютъ проѣздъ путешественниковъ и провозъ товаровъ по окружности рейнскаго бассейна.

Замѣчательно, что почти всѣ большіе прибрежные города Рейна построены на лѣвомъ берегу: Базель, Страсбургъ, Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ, Кобленцъ, Кельнъ стоятъ на западной сторонѣ рѣки, а между тѣмъ на первый взглядъ казалось бы, что большіе города должны бы были возникать преимущественно въ мѣстахъ впаденія притоковъ, болѣе многочисленныхъ на восточной сторонѣ. Этотъ странный фактъ объясняется тѣмъ, что лѣвый берегъ былъ нѣкогда римскимъ берегомъ. Другъ и другіе римскіе полководцы устраивали на этомъ берегу свои лагеря, которые впослѣдствіи превратились въ города, а затѣмъ сдѣлались важными торговыми станціями; здѣсь оканчивались въ Страсбургѣ, въ Майнцѣ, въ Кельнѣ три главные тракта, шедшіе изъ Галліи; вдоль западнаго берега пролегла большая дорога, проведенная послѣдовательно отъ одной станціи до другой, тогда какъ правый берегъ оставался почти пустыннымъ, мало извѣстнымъ, и римляне переходили на этотъ берегъ не иначе, какъ для военныхъ экспедицій. Въ ту эпоху теченіе Рейна было дѣйствительною границею между народами ¹⁾.

¹⁾ *R. Meuser* «Der Rhein und der Strom der Cultur».

Слѣдовательно, въ отношеніи цивилизаціи прибрежныхъ жителей западный берегъ на многіе вѣка опередилъ противоположный берегъ, и въ продолженіе всей средневѣковой эпохи сохранялъ за собою это преимущество, по причинѣ силы притяженія, которое оказывали на его населеніе образованные и торговые народы западной Европы. Но мало по малу между обоими берегами установилось равенство, благодаря разработкѣ почвы, развитію промышленности и устройству дорогъ; даже болѣе: въ настоящее время изъ двухъ желѣзно-дорожныхъ линій, проведенныхъ вдоль Рейна, одна на востокъ, другая на западъ, самая важная, перевозящая сравнительно большее количество пассажировъ и товаровъ, не та, которая замѣнила древній римскій путь, а та, которая идетъ по правому берегу и соединяется во Франкфуртъ-на-Майнѣ съ линіями, направляющимися въ Гамбургъ и въ Берлинъ.

Верхнее теченіе Рейна оканчивается при впаденіи его въ Боденское или Констанцское озеро, гдѣ рѣчные наносы образовали полуостровъ, вдающійся въ озеро. Этотъ обширный озерный резервуаръ принадлежитъ болѣею частью своей окружности Германіи: это древнее «Швабское море», естественный раздѣльный бассейнъ между швейцарскими кантонами и нѣмецкими государствами, и воды его во всѣ времена служили средствомъ сообщенія для торговыхъ судовъ, плавающихъ отъ одного берега къ другому. По выходѣ изъ нѣмецкаго озера, Рейнъ, такъ сказать, опять вступаетъ въ Швейцарію; ему нужно еще перерѣзать скалы Юры, затѣмъ повернуть на сѣверъ, къ большому изгибу у Базеля, гдѣ онъ уже окончательно выходитъ изъ области Альповъ.

Ниже этого поворота Рейнъ дѣлится на три существенно различныя части: на пространствѣ отъ Базеля до Майнца онъ извивается въ ложѣ древняго внутренняго моря; ниже Майнца, у Бингена, онъ вступаетъ въ ущелье или узкій проходъ между горъ, который продолжается до Бонна; затѣмъ, пересѣкая большую аллювіальную равнину, которая въ предшествовавшія геологическія эпохи была заливомъ океана, онъ спускается къ морю по очень отлогому, едва замѣтному скату почвы, развѣтвляясь въ нижнемъ теченіи на множество рукавовъ, изъ которыхъ главный принимаетъ въ себя рѣку Маасъ (Маасъ, по-французски Meuse). Раздѣленный такимъ образомъ на нѣсколько частей, рѣзко различающихся между собою теченіемъ и общимъ характеромъ прибрежной страны, Рейнъ представляетъ оригинальное явленіе между рѣками: между тѣмъ, какъ всякій нормальный потокъ прѣсной воды, доведи до конца свою геологическую работу, описываетъ, отъ мѣста своего рожденія или истока до точки исчезновенія или впаденія въ море правильную кривую, Рейнъ, напротивъ того, спускается послѣдовательными уступами, имѣющими различную покатость или величину угла паденія; онъ

состоить, такъ сказать, изъ многихъ рѣкъ, которыя теперь, правда, соединились въ одну, но тѣмъ не менѣе еще сохраняютъ слѣды своей прежней независимости. Нѣмецкіе географы, и во главѣ ихъ великій Карлъ Риттеръ, видятъ нѣчто «героическое» въ этомъ неровномъ, но торжествующемъ шествіи Рейна черезъ горы и равнины, отъ исполинскихъ ледниковъ Швейцаріи до сыпучихъ песковъ Голландіи.

Мы не имѣемъ доказательствъ того, что большая озерная равнина среднего Рейна, простирающаяся между Базелемъ и Бингеномъ, была когда либо занята ледникомъ: до сихъ поръ тамъ не открыли слѣдовъ огромной ледяной рѣки, тянувшейся на сѣверъ отъ швейцарскихъ Альповъ, по плоскогорьямъ Швабіи, и на высотахъ Нидервальда и Таунуса нигдѣ не встрѣчаются эрратическіе камни или остатки моренъ ¹⁾. Но если эта громадная впадина, простирающаяся на 270 километровъ въ длину и среднимъ числомъ на 30 километровъ въ ширину, и не была наполнена льдами, то тѣмъ не менѣе всѣ каменные обломки, гравій и галька, которыми было засыпано дно древняго озера, обязаны своимъ происхожденіемъ косвенной работѣ швейцарскихъ ледниковъ. Всѣ эти отложения, покрывающія пространство въ 800,000 гектаровъ слоемъ неизмѣренной, но весьма значительной глубины, были принесены глетчерными потоками. Главная масса этой насыщенной земли состоитъ изъ матеріаловъ, происхожденіе которыхъ нужно искать на Альпахъ и на Швейцарской Юрѣ; съ правой и съ лѣвой стороны эта масса покрыта отчасти полосами гальки, принесенной водами съ Вогезовъ и Шварцвальда; наконецъ, слой древней тины, называемой *Lehm* или *Löss* и состоящей изъ перемѣнной смѣси очень мелкаго песку, глины и углекислой извести, покрываетъ во многихъ мѣстахъ боковыя террасы рѣчной долины, до высоты 100 и даже 170 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ Рейна. Толщина слоя этого *лесса* на нѣкоторыхъ пунктахъ достигаетъ 60 и 80 метровъ, и въ глубинахъ его находятъ тамъ и сямъ кости различныхъ млекопитающихъ, преимущественно слоновъ, носороговъ, быковъ, лошадей, оленей, которыя нѣкогда были отложены водоворотами рѣки на отмеляхъ, образовавшихся вслѣдствіе отложения гравія. Въ илѣ *лесса* разсыяно безчисленное множество земныхъ раковинъ, тождественныхъ съ видами, живущими нынѣ въ холодныхъ и сырыхъ областяхъ сѣверныхъ странъ ²⁾. Нынѣшняя рѣка не въ состояніи уже переносить такія массы камней, но она и теперь, какъ всегда, катитъ гальки по дну своего ложа и несетъ песокъ въ своихъ водахъ. Вычислено, что русло Рейна, у Гермерсгейма, со-

¹⁾ Ramsay, «Physical history of the Rhine», Royal Institution, 27 march 1874.

²⁾ Daubrée, «Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin».

держитъ 1,000 кубическихъ метровъ гальки на каждый метръ длины, и что въ продолженіе года она увлекаетъ всѣ эти каменные обломки на разстояніе около 275 метровъ; кромѣ того, количество ила, уносимаго потокомъ въ этомъ мѣстѣ, по тому же исчисленію, равняется 1.944,000 кубическимъ метрамъ въ годъ ¹⁾. По вычисленію же г. Добре, пропорція тины, содержащейся въ Рейнѣ, не превышаетъ двухъ-третей цифры, опредѣленной нѣмецкими инженерами: эта пропорція, по его словамъ, измѣняется, среднимъ числомъ, отъ пяти миллионныхъ до одной тысячной; въ продолженіе года эта масса мелкихъ осадковъ, переносимыхъ водами рѣки, составитъ кубъ, каждая сторона котораго равна 104 метрамъ, такъ что для верхняго бассейна Рейна, ниже швейцарскихъ озеръ, средняя толщина слоя мелкаго аллювія равняется шести-сотымъ миллиметра. Между этими обломками находятся, какъ извѣстно, маленькія частички золота, отыскиваніемъ которыхъ еще недавно занимались сотни золотопромывальщиковъ, но которыя теперь попадаютъ уже въ такомъ незначительномъ количествѣ, что добыча не вознаграждаетъ трудъ рабочаго. Среднее содержаніе золота въ рейнскомъ пескѣ, между Келемъ и Филиппсбургомъ, исчисляется всего только въ 8 билліонныхъ,—пропорція чрезвычайно малая, которая, тѣмъ не менѣе, представляетъ общую цѣнность въ нѣсколько-сотъ миллионѣвъ. Въ пятидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія, посредствомъ промывки рейнскаго песка, добывали еще золота на сумму отъ 40,000 до 45,000 франковъ въ годъ, которая зарабатывалась главнымъ образомъ баденскими золотоискателями ²⁾.

По выходѣ изъ области Альповъ и Юры, Рейнъ, хотя и является уже значительною рѣкою, несущою около 1,000 кубическихъ метровъ воды въ секунду, все еще сохраняетъ характеръ горнаго потока у большаго базельскаго изгиба или поворота, и на всемъ протяженіи эльзасской и баденской равнины.

Водостокъ Рейна, по Дефонтену (Desfontaines):

У Келя. У Лаутербурга.

Во время низкаго стоянія воды.	350 куб. метр.	465 куб. метр. въ секунду.
При среднемъ уровнѣ	956 » »	1,106 » » » »
При наибольшихъ разливахъ .	4,685 » »	5,010 » » » »

Его стремительныя воды ударяются попеременно то объ одинъ, то о другой берегъ, разбѣдая крутые береговые утесы на одной сторонѣ, и отлагая

¹⁾ Гребенау, «Der Rhein vor und nach Seiner Regulirung». — *Geographisches*, «Allgemeine Erdkunde».

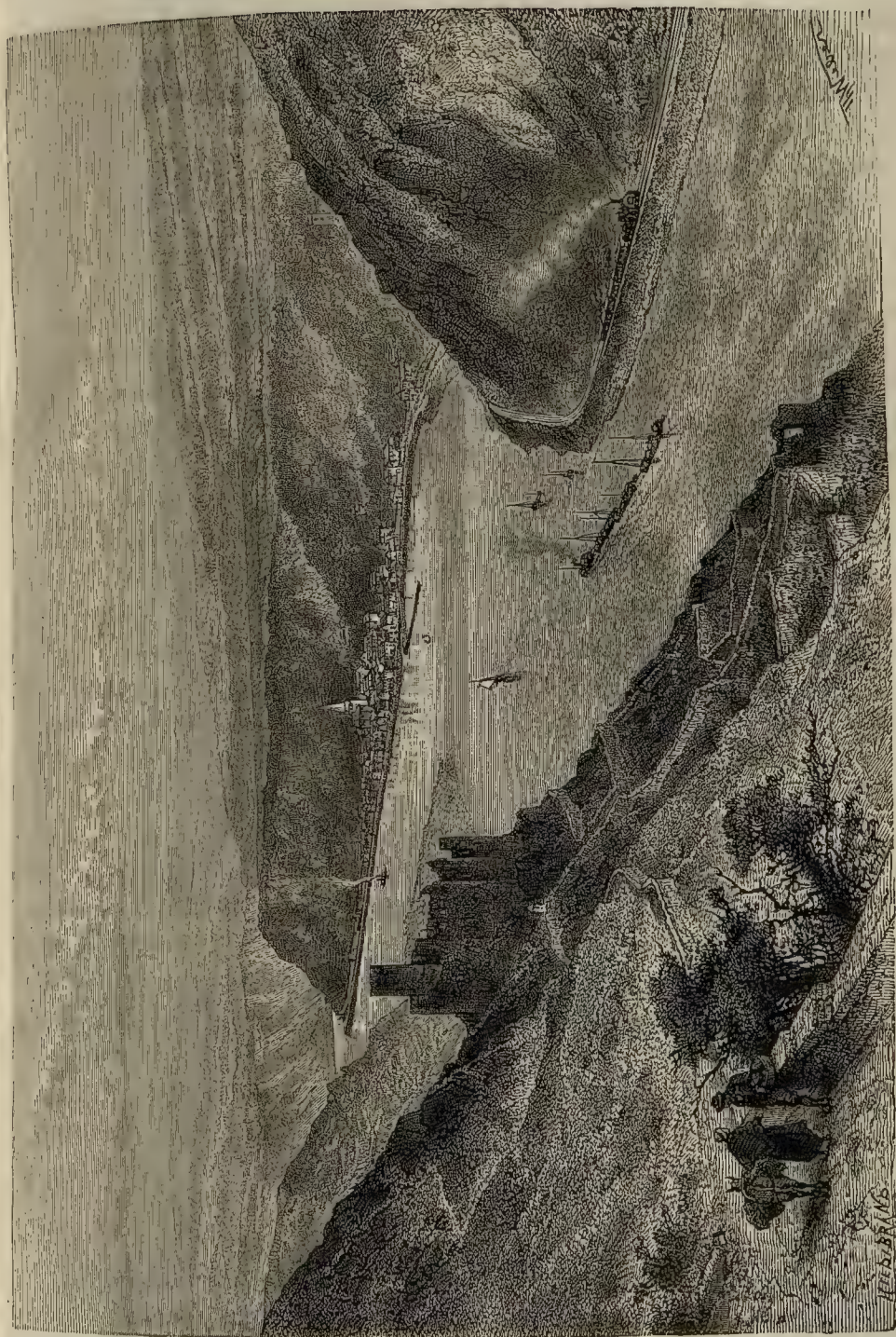
²⁾ Добре, «Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin».

наносы и осадки на другой; рѣчное ложе перемѣщается изъ одной излучины въ другую и дѣлится на второстепенные рукава, которые расширяются, затѣмъ снова сближаются и взаимно пересѣкаются, оставляя между собою острова, очертанія которыхъ мѣняются, смотря по направленію потока и высотѣ разливовъ. Болота, временныя русла, старые затоки, отчасти занесенные иломъ, окаймляютъ рѣку справа и слѣва, и отдѣляютъ ее отъ земель, совершенно обсохшихъ. Это блужданіе Рейна до такой степени значительно, что уже въ историческія времена мѣстоположеніе нѣкоторыхъ построенныхъ на немъ городовъ перешло съ одного берега на другой ¹⁾: такъ, напримѣръ, Нейбургъ, близъ Гермерсгейма, стоявшій въ 1570 году на правомъ берегу рѣки, занимаетъ теперь лѣвый берегъ. Даже въ нынѣшнемъ столѣтіи, рѣка Модеръ, протекающая черезъ города Гагенау и Бишвиллеръ, увеличилась въ длину почти на 19 километровъ, вслѣдствіе измѣненія теченія Рейна; она принуждена была искать себѣ выхода въ сѣверномъ направленіи, и, найдя старое ложе Рейна, потекла длинными извилинами къ главной рѣкѣ, съ которой она соединяется ниже города Фортъ-Луи ²⁾. Понятно, какъ затруднителенъ былъ доступъ къ Рейну въ древности, во времена римскаго господства; и впослѣдствіи, въ продолженіе всего средневѣковаго періода затруднителенъ не вслѣдствіе собственнаго теченія рѣки, но по причинѣ болотъ и топей, которыя по обѣ стороны тянулись на много верстъ отъ берега. Этимъ объясняется та огромная стратегическая важность, которую придавали удобнымъ мѣстамъ переправы, то есть тѣмъ мѣстамъ, гдѣ воды Рейна заключены въ одинъ каналъ, идущій между сухихъ береговъ. Въ верхней части равнины эти благопріятныя для перехода мѣста менѣе многочисленны, нежели на сѣверѣ отъ Страсбурга, гдѣ рѣка, правда, шире и многоводнѣе, но гдѣ за то теченіе ея медленнѣе и правильнѣе, чѣмъ на югъ отъ этого города. Вирочемъ, съ помощью плотинъ, постепенно сооружаемыхъ на берегахъ, рѣка рано или поздно будетъ превращена въ однообразный каналъ, котораго ширина, извилины, колебанія уровня будутъ вычислены напередъ. И теперь уже на большей части своего теченія Рейнъ, приведенный къ одинаковой ширинѣ въ 250 метровъ, не имѣетъ болѣе того вида, какой имѣлъ еще недавно, когда онъ блуждалъ свободно по полямъ, и когда воды его текли въ извилистыхъ каналахъ, общая ширина которыхъ мѣстами доходила до 3 километровъ ³⁾; его длинныя излучины, почти кругообразныя, по которымъ суда должны были спускаться или подниматься,

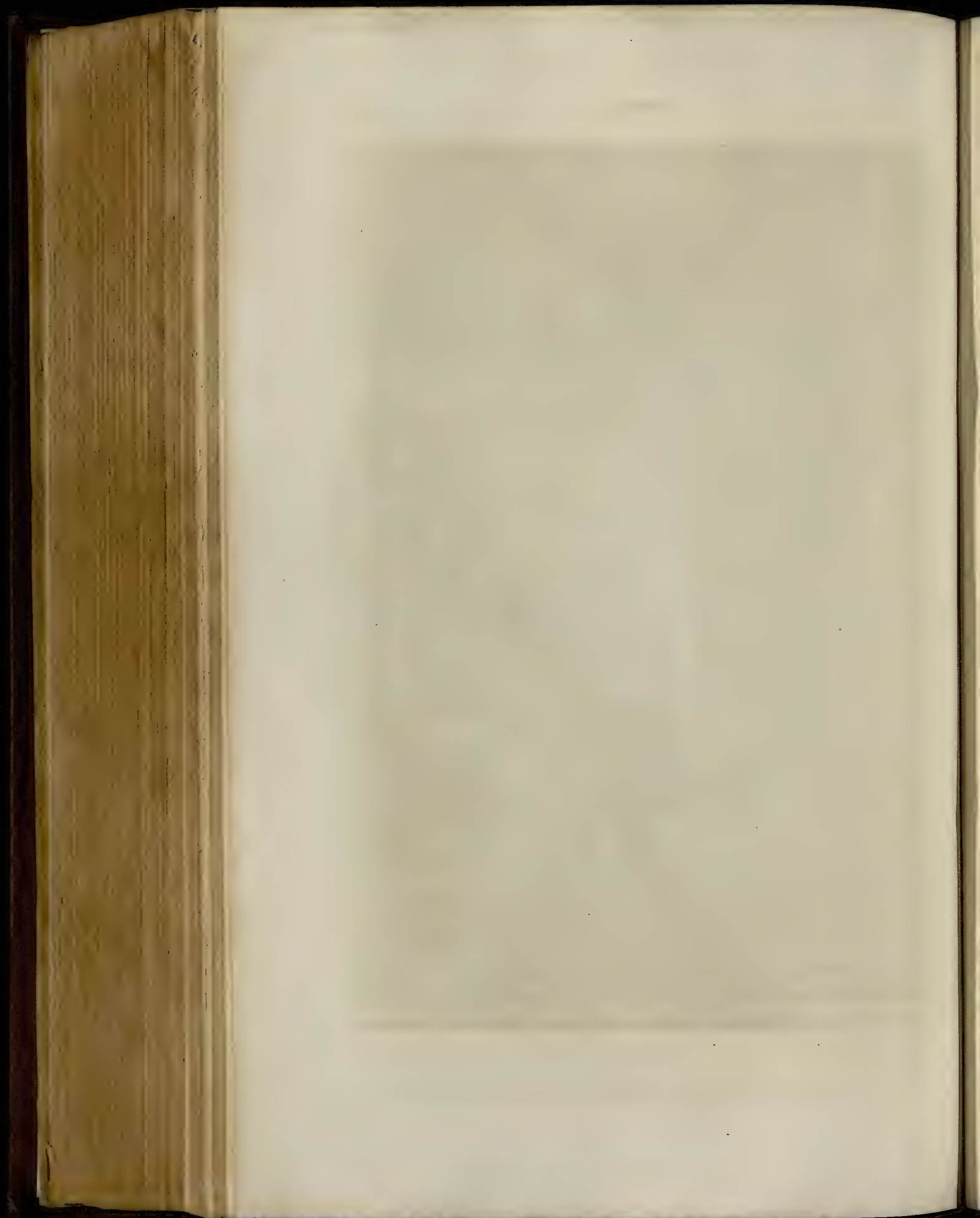
¹⁾ Адальбертъ Даниель, «Deutschland», стр. 686.

²⁾ «Dobre Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin», p. 255.

³⁾ Дobre «Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin».

СУРИ И САНТЪГОАРЪ НА РЕЙНЪ.

замѣнены нынѣ прорѣзами, слегка изогнутыми; болота, оставленные тамъ и слѣдъ прежними руслами, превратились въ луга и нивы; почва въ прибрежныхъ мѣстностяхъ была ассенизирована, и, благодаря береговымъ плотинамъ, по которымъ проложены обыкновенныя дороги и рельсовые пути, страна, нѣкогда мало доступная, сдѣлалась одною изъ областей, имѣющей самое удобное сообщеніе во всѣхъ направленіяхъ.

Длина Рейна на границѣ Нижне-Рейнскаго департамента, по Добре:

Въ 1838 году	147,610 метровъ
» 1850 »	128,590 »
» 1860 »	116,000 »

Послѣ соединенія съ Майномъ, Рейнъ ударяется о предгорья Таунуса и, не имѣя возможность продолжать свое теченіе на сѣверъ, изгибается сначала къ западу, потомъ къ юго-западу, пока не находитъ въ Бингеръ-Лохѣ (Binger Loch, Бингенская дыра), слабую точку горной цѣпи: можно сказать, что въ этой точкѣ помѣщаются ворота рѣчнаго сообщенія между южною и сѣвornoю Германіею. Здѣсь поднимаются южные откосы въ высотѣ, соединяющихъ горныя массы Богеміи съ группами Арденскихъ горъ, и которыя, по направленію съ юга на сѣверъ, имѣютъ не менѣе 100 километровъ толщины по прямой линіи. Не слѣдуетъ, однако, думать, что рѣка не находила себѣ дороги къ Сѣверному морю до прорытія извилистаго ущелья, въ которомъ она течетъ теперь. Геологическое изслѣдованіе рѣчной долины показало, что ложе Рейна прежде лежало на 140—150 метровъ выше, чѣмъ въ наши дни. По обѣ стороны рѣки, въ обширной равнинѣ Эльзаса и Бадена, видны террасы, съ извилистыми, изрытыми откосами, края которыхъ нѣкогда омывались проточною водою, и эти террасы продолжаются точно такими же уступами по скатамъ высокихъ холмовъ, которые, сближаясь съ той и съ другой стороны, образуютъ ущелье Рейна между Бингеномъ и Бонномъ. Эти террасы, очевидно, представляютъ древніе плоскіе берега рѣки. Полагаютъ, что нѣкогда вся страна медленно поднималась, подобно тому, какъ въ наше время повышается Скандинавія, и что рѣчныя воды, стремясь сохранить свой уровень, по мѣрѣ поднятія почвы, вырывали себѣ ложе въ различныхъ пластахъ горъ, такъ же какъ и въ грудахъ раздробленныхъ камешныхъ обломковъ, нанесенныхъ потокомъ изъ верхняго бассейна. Но вслѣдствіе различнаго характера мѣстностей, проходимыхъ этими водами, Рейнъ принялъ разнообразный видъ, и между тѣмъ, какъ въ аллювіальной равнинѣ, покрытой пескомъ и галькою, рѣка могла безпрепятственно прогуливаться вправо и влево, перемѣщая свои излучины, далѣе, на сѣверѣ, она должна была идти, какъ плѣнникъ, въ своемъ тѣсномъ ущельѣ между горъ,

не имѣя возможности видоизмѣнять послѣдовательныя кривыя первоначально начертаннаго ею пути ¹⁾).

Порогъ, черезъ который Рейнъ вступаетъ въ свою аллею изъ холмовъ, еще недавно былъ обозначенъ опасными стремнинами или катарактами. Говорятъ даже, что, лѣтъ триста тому назадъ, паденіе рѣки въ этомъ мѣстѣ составляло не менѣе 2 метровъ; но работы по углубленію русла, предпринимавшіяся въ разныя времена, были въ теченіе нынѣшняго столѣтія успѣшно доведены до конца, и отнынѣ судоходство не будетъ испытывать перерыва у Бингеръ-Лоха, ни при спускѣ, ни при подъемѣ по рѣкѣ. Но если ворота, ведущія въ дефиле Рейна, не отмѣчены больше рядами торчащихъ изъ воды камней, или такъ называемыми порогами, то и теперь, какъ прежде, входъ въ это ущелье бросается въ глаза поразительною красотою окружающаго пейзажа. Влѣво городъ Бингенъ, окруженный группами деревьевъ, тянется вдоль берега рѣки и даже переходитъ за выступъ горы, какъ будто для того, чтобы посмотрѣть на сліяніе Рейна съ его притокомъ Наге; по срединѣ главной рѣки высится на островѣ старинная башня, про которую народное преданіе рассказываетъ, что она была когда-то взята штурмомъ полчищами мышей, откуда и произошло ея названіе «Mäusethurm» (Мышиная башня); вправо, на половинѣ высоты крутаго склона горы Нидервальдъ, пріютился замокъ Эренфельсъ, тогда какъ вдали воды, постепенно сближающіяся отъ дѣйствія перспективы, скрываются за мысами или выступами горъ. На плато, которое господствуетъ надъ замкомъ Эренфельсъ, возвышается пьедесталъ, ожидающій колоссальной статуи скульптора Шиллинга, которая имѣетъ изображать «оборону Рейна».

Развалинами Эренфельса начинается замѣчательный рядъ средневѣковыхъ замковъ, то полуразрушенныхъ, то реставрированныхъ, которыми усѣяны всѣ верхушки скалъ по обоимъ бокамъ Рейнскаго ущелья и которые во многихъ мѣстахъ соединены посредствомъ стѣнъ съ старинными башнями городковъ и мѣстечекъ, выстроившихся по берегамъ могучей рѣки. Замки, Рейнштейнъ, Фалькенбургъ, Зонекъ, Фюрстенбергъ, Шталекъ слѣдуетъ одинъ за другимъ на выступахъ горъ лѣваго берега; Пфальцграфенштейнъ, болѣе извѣстный погъ именемъ Пфальца, высится на скалѣ, выдвинувшейся изъ Рейна, тогда какъ на востокъ замокъ Гутенфельсъ господствуетъ надъ городомъ Каубъ съ высоты своего шифернаго утеса. Затѣмъ, на лѣвой сторонѣ рѣки виднѣются замки Шенбергъ или Шенбургъ (Шомбергъ) и Рейнфельсъ, а съ двухъ косогоровъ праваго берега сердито смотрятъ другъ на друга два враждебные бурга—«Кошка» (Katzenelnbogen или

¹⁾ Ramsay, «Physical history of the Rhine».

Katz) и «Мышь» (Maus). Далѣе, на томъ же берегу встрѣчаемъ на вершинахъ многія другія старыя башни, Лобенштейнъ Штернфельсъ, Марксбургъ, а на лѣвой сторонѣ, противъ устья рѣки Ланъ, охранявшейся нѣкогда замкомъ Ланекъ, горделиво возвышается замокъ Штольценфельсъ, который, послѣ реставрированія, сдѣлался еще красивѣе и величественнѣе, чѣмъ былъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Внутри прибрежной страны боковыя долины, спускающіяся къ Рейну, тоже усыяны на вершинахъ высокими башнями и древними стѣнами, такъ что невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ могли существовать владѣльцы всѣхъ этихъ рыцарскихъ замковъ, «эти средневѣковые хищники, по выраженію Теофила Готье, имѣя вокругъ себя такой ограниченный районъ для своего разбойничьяго промысла». Впрочемъ, эти развалины вызываютъ не однѣ только воспоминанія битвъ и грабежей; народная фантазія украсила ихъ поэтическими сказаніями: каждый замокъ, каждая башня имѣетъ свою легенду; даже каждая шиферная скала, которую огибають судовщики, поднимаясь, съ помощію веселъ, вверхъ по рѣкѣ, или пуская свое судно внизъ по теченію. Великіе факты исторіи, передаваемые изъ устъ въ уста, обыденныя событія изъ жизни лодочника, различные случаи и приключенія изъ его плаваній, оптический обманъ и галлюцинаціи, произведенные игрою свѣта, внезапно набѣжавшія тѣни, ужасъ, порождаемый мракомъ ночи, — все это смѣшалось въ теченіе вѣковъ въ легенды и преданія, граціозныя или страшныя, которыя впоследствии были собраны поэтами и переложены въ прекрасныя стихи. Между этими выступами горъ или мысами самымъ знаменитымъ считается Лоре-Лей или «Скала скорби» ¹⁾. Видъ этого мыса не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго: это, просто, большой выступ шиферной массы, изборозженный и изрѣзанный рукою времени; но у подошвы этого утеса теченіе очень быстро, ложе рѣки прежде было усыяно въ этомъ мѣстѣ подводными камнями, вслѣдствіе чего суда нерѣдко разбивались и несчастные лодочники, поглощаемые волнами, выпускали свой предсмертный крикъ, который повторялся пятнадцать разъ передаваемый отъ одного берега до другого ироническимъ голосомъ громкаго эхо. Таково происхожденіе легенды, которую чудные стихи Гейне сохранять навсегда въ памяти людей.

Старинныя замки, живописныя города, пріютившіеся на берегахъ рѣки, многочисленныя историческія воспоминанія, прелесть поэзіи — не единственныя причины, привлекающія сюда такое множество иностранцевъ и дѣлающія поѣздку по Рейну одною изъ священнѣйшихъ обязанностей въ глазахъ всякаго туриста, всякаго досужаго человѣка, путешествующаго по Европѣ

¹⁾ К. Мелльс, «Studien zur deutschen Mythologie», Ausland, № 33, 1876.

для собственного удовольствія, будь то нѣмецъ или французъ, русскій, англичанинъ или американецъ. Крутые сланцевые берега рейнского ущелья славятся, кромѣ того, своими виноградниками, которые, впрочемъ, если и способствовали прославленію Рейна, то ни мало не увеличили красоту его пейзажей. Распаханные обломки шифера неизбѣжно скатывались бы внизъ, по крутизнамъ склоновъ, увлекаая за собою и тотъ тонкій слой растительной земли, которымъ они покрыты, если бы деревья или кустарники не удерживали ихъ отъ паденія, или еслибы человекъ не останавливалъ ихъ на мѣстѣ сооруженіемъ ограды изъ сухаго камня. Расчищая скаты для того, чтобы посадить виноградъ, земледѣлецъ долженъ былъ прежде всего заботиться объ удержаніи почвы съ помощью террасъ, расположенныхъ въ формѣ уступовъ или ступеней, на подобіе *rancos*, употребляемыхъ въ итальянскихъ Альпахъ. Такимъ образомъ, холмъ является украшеннымъ гирляндами виноградныхъ вѣтвей, зеленыхъ лѣтомъ, желтыхъ осенью, которыя раздѣлены параллельными заборами изъ камня ржаваго цвѣта. Камни часто обваливаются; дожди вырываютъ рывины на склонахъ холма; тогда нужно собирать свалившуюся землю, опять переносить ее на прежнее мѣсто, къ подножію обнажившихся виноградныхъ лозъ. Въ урожайные годы этотъ тяжелый трудъ виноградаря съ лихвою оплачивается, ибо хорошія вина изъ этихъ виноградниковъ принадлежатъ къ числу наиболѣе цѣнныхъ сортовъ винограднаго вина въ Европѣ, по причинѣ ихъ букета и тонкаго вкуса. Рейнское вино, какова бы впрочемъ ни была его дѣйствительная цѣнность между знаменитыми винами, воспѣвалось гораздо больше всякихъ другихъ винъ: поэмамъ, прославляющимъ его, нѣтъ счета. Это одинъ изъ главныхъ мотивовъ германской поэзіи; и, въ сравненіи съ этимъ обильнымъ потокомъ виршей, какъ скромны немпогія прекрасныя пѣсни, внушенныя отборными винами Бургони, Руссильона и Бордосской области. Нѣмецкіе писатели, трактующіе въ прозѣ о винахъ своего отечества, часто приходятъ въ такой энтузіазмъ, что иностранному читателю остается только подивиться глубинѣ ихъ чувства. «Вина французскія, итальянскія, испанскія — все это напитки безъ мысли, говоритъ Вильгельмъ Бюхнеръ; ихъ пьютъ, потому что они пріятны на вкусъ, но рейнское вино возбуждаетъ умъ, вызываетъ мысль». Впрочемъ, «одинъ только нѣмецъ и умѣетъ пить вино какъ слѣдуетъ»¹⁾.

На пространствѣ между Бингеномъ и Ланштейномъ, въ самой узкой и наиболѣе правильной части рейнскаго ущелья, рѣка получаетъ только одинъ

¹⁾ *Der Rhein, Deutschen Lieblingsstrom, Wissenschaftliche Vorträge herausgegeben von Rud. Virchow und Fr. von Holtzendorf.*

значительный притокъ рѣчку Висперъ, замѣчательную своими чередующимися бризами, которая слѣдуютъ одна за другою съ поразительною правильностью, спускаясь утромъ изъ боковой долины къ Рейну и снова поднимаясь вечеромъ къ высотамъ. На небольшомъ разстояніи внизъ отъ впаденія рѣки Ланъ, которая беретъ начало въ горахъ Гессена, главная долина расширяется, и Рейнъ принимаетъ въ себя Мозель, извилины котораго оглашаютъ прибрежные холмы, славящіеся своими виноградниками. Изгибы и повороты этого притока такъ многочисленны, они до такой степени, удлиняютъ плаваніе судовъ, что Мозель не могъ служить торговымъ путемъ; такъ что, до открытія желѣзной дороги, большая часть товарнаго движенія производилась по горнымъ дорогамъ, а не по береговымъ. Эта рѣка разрѣзываетъ страну на такое множество поперечныхъ поясовъ, что контрастъ климатовъ и культуръ между обоими берегами здѣсь почти исчезаетъ; большая часть имѣній, находящихся въ долинѣ, лежитъ на обоихъ противоположныхъ склонахъ ¹⁾.

Хотя устья Лана и Мозеля открываются не противъ одно другого, однако, эти двѣ рѣки могутъ быть разсматриваемы, какъ пробѣгающія каждая половину впадины или низменности поперечной къ Рейну и параллельной главной оси горъ. Также точно выше рейнскаго ущелья ложе рѣки Наге составляетъ на юго-западѣ продолженіе углубленія, образуемаго на востокѣ и сѣверо-востокѣ теченіемъ Рейна и нижней части Майна, его притока. Съ легкой руки Карла Риттера часто указывали на это сліяніе Рейна и его притоковъ подъ прямымъ угломъ, какъ на нѣчто въ родѣ мистическаго доказательства въ пользу аристократическаго превосходства этой рѣки надъ другими потоками Европы. «Если мы мысленно представимъ себѣ, говоритъ Викторъ Гюго, поставленнымъ вертикально на поверхности земли исполнскій геометрическій силуэтъ рѣки, то Рейнъ и его вытянутые прямолинейно притоки будутъ имѣть фигуру громаднаго дуба съ горизонтально расходящимися вѣтвями ²⁾. На самомъ дѣлѣ эта форма долинъ великой рѣки, равно какъ и форма ущелья, въ которомъ она протекаетъ, доказываютъ только то, что Рейнъ и его притоки не могли при переходѣ черезъ горы, видоизмѣнять свои бассейны; выше же, въ аллювiальной равнинѣ Эльзаса и Бадена, Рейнъ, перемѣщая по произволу пески и мелкіе камни, покрывающіе его берега, имѣлъ возможность увлечь къ низовью весь кортежъ впадающихъ въ него рѣкъ и рѣчекъ.

На сѣверѣ отъ Кобленцкаго бассейна, гдѣ другіе, менѣе значительные

¹⁾ J. G. Kohl, *Der Rhein*, I Band, 87.

²⁾ Victor Hugo, *Le Rhin*, lettre XXV.

потоки присоединяются къ Рейну, уже усиленному водами Лана и Мозеля, рѣка вступаетъ въ новое ущелье, извѣстное подъ именемъ Андерпахскаго; но этотъ горный проходъ имѣетъ менѣе дикій видъ, нежели Бингенскія ворота, скаты окаймляющихъ рѣку холмовъ не такъ круты и мѣстами оставляютъ у своего основанія болѣе широкіе поясы луговъ и полей; высоты постепенно раздвигаются, и вскорѣ Рейнъ входитъ въ древній морской заливъ, сдѣлавшійся его низменною равниною: на этомъ пространствѣ въ него впадаютъ еще нѣсколько притоковъ: Зигъ (Sieg), Руръ (Ruhr), Липпе (Lippe), и когда онъ поворачиваетъ на западъ, выше вступленія его въ предѣлы нидерландской территоріи и бифуркаціи его дельты, русло его содержитъ уже всю массу воды, которую онъ изливаетъ въ море:

Длина Рейна	1,125 километровъ.
Площадь его бассейна	251,790 квад. километ.
Среднее количество протекающей въ секунду воды у Эммериха ,	2,210 куб. метровъ.

Въ этой части своего теченія Рейнъ является не менѣе блуждающею рѣкою, какъ и въ равнинѣ Эльзаса и Палатината; его прежнія излучины вездѣ оставили послѣ себя слѣды въ прибрежныхъ равнинахъ, а между Дюссельдорфомъ и Крефельдомъ даже видно старое ложе Рейна, которое направляется на сѣверо-западъ, продолжаясь до соединенія съ Маасомъ на югъ отъ города Клева. Точныя измѣренія, производимыя уже болѣе ста лѣтъ надъ среднимъ уровнемъ Рейна, обнаружили, что количество воды въ рѣкѣ чувствительно уменьшилось. Въ періодъ съ 1770 по 1835 годъ это уменьшеніе составляло у Эммериха около 40 сантиметровъ; на общую глубину не многимъ болѣе 3 метровъ ¹⁾. Въ Гермерсгеймѣ среднее количество протекающей въ секунду жидкой массы равнялось въ періодъ съ 1840 по 1853 г.—1,292 кубическимъ метрамъ, а въ слѣдующій затѣмъ четырнадцати-лѣтній періодъ, съ 1854 по 1867 г., оно уже не превышало 1,067 кубическихъ метровъ ²⁾.

Въ южной Германіи горы *Шварцвальда* (Schwarzwald, то есть «Черный лѣсъ») представляютъ первую цѣпь, ограничивающую Рейнскій бассейнъ съ восточной стороны. Это геологическій отрывокъ древней системы горъ, другую половину которой составляютъ Вогезы, и которая, по причинѣ разсѣлинъ, открывшихся по направленію съ сѣвера на ютъ, была постепенно

¹⁾ Генрихъ Бергаузъ, Umriss der Hydrographie, Allgemeine Länder-und Völkerkunde;—Густавъ Вексъ, Ueber die Wasserabnahme in den Quellen, Flüssen und Strömen.

²⁾ Гребенау;—Вексъ, idem.

размыта водами во всей ея средней части. Горы изъ слѣпившагося мелкаго камня, занимающія весьма значительный поясъ Швейцаріи, сплошь состоятъ изъ обломковъ, между которыми преобладаютъ камни, принесенные съ вершинъ Шварцвальда ¹⁾. Въ миоценовую эпоху большіе потоки перенесли всѣ эти обломки въ южномъ направленіи, затѣмъ, по окончаніи ледянаго періода, воды, образовавшіяся вслѣдствіе таянія льдовъ, потекли въ обратную сторону и наполнили валунами и пескомъ широкую равнину, въ которой нынѣ извивается Рейнъ. Не смотря на эти великіе геологическіе перевороты, два остатка древней системы горъ, Шварцвальдъ и Вогезы, сохранили поразительное сходство въ строеніи массы и расположеніи формаций ²⁾. Каменные породы расположены симметрично по обѣ стороны равнины Рейна: и тутъ, и тамъ гранитъ занимаетъ южную часть горной группы и поднимается въ видѣ пирамидъ и куполовъ, возвышающихся на многіе сотни метровъ надъ красноватыми пластами вогезскаго песчаника; какъ въ восточныхъ, такъ и въ западныхъ горахъ эти песчаники тянутся громадными слоями, на которыхъ снаружи лежатъ пласты, принадлежащіе къ триасовой и юрской формациямъ; наконецъ, въ Шварцвальдѣ, такъ-же какъ и въ Вогезахъ, тамъ и сямъ выступили маленькія группы эруптивныхъ порфировъ, настоящіе вулканы, которые, однако, не имѣютъ кратеровъ. Соотвѣтствіе между этими горами такъ велико, что въ южной части обѣихъ цѣпей переходныя образованія, содержащія слѣды антрацита, встрѣчаются съ симметрически расположенными жилами ³⁾.

На югѣ и на западѣ границы Шварцвальда ясно очерчены теченіемъ Рейна и аллювіальными равнинами, идущими вдоль основанія горъ; но на швабскомъ склонѣ довольно трудно обозначить демаркаціонную линію, по причинѣ неровностей плоскогорья: самою естественною границею съ этой стороны, повидимому, слѣдуетъ признать границу, образуемую на востокѣ пластами раковистыхъ известняковъ; здѣсь же прекращаются большіе хвойные лѣса, которымъ эта горная цѣпь обязана своимъ названіемъ. На сѣверѣ главная масса Шварцвальда отдѣлена отъ второстепенной массы долиною рѣки Кинцигъ, которая собираетъ свои первыя воды на востокѣ горной цѣпи и перерѣзываетъ ее изъ конца въ конецъ. Желѣзная дорога, идущая вдоль Кинцига, затѣмъ вдоль ея притока Гутахъ, постепенно поднимается изъ Сейнской равнины къ Швабскому плоскогорью, замѣчательно, что этотъ рельсовый путь, именно тамъ, гдѣ онъ покидаетъ гористую область, долженъ

¹⁾ Освальдъ Герцъ, «Urwelt der Schweiz».

²⁾ См. Францію, II т. *Всеобщей географіи*.

³⁾ Зандбергъ, Zur Urgeschichte des Schwarzwalds Ausland, № 47, 1876.

дѣлать самые крутые подъемы, чтобы достигнуть возвышенностей, слегка волнистыхъ, которыя тянутся вдоль Неккара. Далѣе, на сѣверѣ, долина рѣки Мурга, одинъ изъ верхнихъ притоковъ которой течетъ въ началѣ прямо на востокъ, начинается тоже на восточномъ склонѣ цѣпи, и такимъ образомъ ограничиваетъ другую горную группу, совершенно отдѣленную отъ высотъ, которыя постепенно понижаются по направленію къ Пфорцгеймскому проходу, гдѣ прекращается собственно такъ называемый Шварцвальдъ.

Только съ западной стороны, вершины Шварцвальда, наблюдаемыя съ гладкой равнины Эльзаса или Брейзгау, имѣютъ видъ горъ; съ восточной же стороны ихъ длинный скатъ незамѣтно сливается съ плоскогорьемъ. Впрочемъ, эта цѣпь нигдѣ не представляетъ правильнаго гребня: высокія вершины, голые хребты, поднимающіеся выше пояса лѣсовъ, расположены извилистыми рядами, которые не совпадаютъ даже съ общою осью системы; по самая высокая вершина, Фельдбергъ, окруженная маленькими озерами и глубокими долинами, находится почти въ геометрическомъ центрѣ южной группы или массы, между Фрейбургомъ и Вальдсгудомъ. На высшихъ хребтахъ Шварцвальда, которые походятъ на центральныя Альпы по свойству скалъ, ботаники открыли болѣе 80 видовъ альпійскихъ растений, удавшихся на холодныя вершины со времени послѣдняго ледянаго періода.

Западный склонъ Шварцвальда, обращенный къ Рейну, круче, имѣетъ болѣе опредѣленные контуры, чѣмъ соотвѣтствующій ему восточный скатъ Вогезовъ, но онъ менѣе правиленъ, и линія его основанія не развѣрчивается съ юга на сѣверъ параллельно направленію ложа рѣки. Главная южная масса или цѣпь Шварцвальда, около середины ея длины, перерѣзана широкою впадиною, тою, въ которой построены городъ Фрейбургъ, и двѣ островныя группы высотъ поднимаются среди низменныхъ равнинъ: на югѣ *Тунибергъ*, на сѣверѣ *Кайзерштуль*, отдѣленные одна отъ другой впадиною, черезъ которую проходитъ желѣзная дорога изъ Кольмара въ Фрейбургъ. Эти холмы состоятъ изъ базальтовыхъ и долеритовыхъ конусовъ, которые, выдвинувшись въ ту эпоху, когда окружающая равнина была еще рукавомъ моря, приподняли вмѣстѣ съ тѣмъ пласты юрской формаціи. Съ самаго высокаго конуса Кайзерштуля или «Императорскаго престола», на которомъ, по преданію, Рудольфъ Габсбургскій творилъ судъ, открывается обширный и великолѣпный видъ: внизу кругомъ тянутся лѣса, прерываемые кое-гдѣ зелеными лугами; прозрачныя воды орошаютъ всѣ боковыя долины; вдали виднѣется широкая рѣка, отдѣляющая богатый Эльзасъ отъ полей, не менѣе плодородныхъ области Брейзгау и отроги лѣсистыхъ горъ, возвышающихся другъ противъ друга по обѣ стороны Рейнской равнины. Вообще Шварцвальдъ есть одна изъ тѣхъ мѣстностей Германіи, гдѣ путешественникъ

встрѣчаетъ рядомъ съ самыми суровыми картинами природы прелестнѣйшіе ландшафты и виды; но многія изъ этихъ живописныхъ мѣстъ остаются еще неизвѣстными туристамъ: толпа иностранцевъ устремляется къ Бадену и другимъ городамъ съ модными минеральными водами; она обыкновенно гуляетъ по аллеямъ парковъ, бродитъ въ сосѣднихъ лѣсахъ, и не заглядываетъ дальше развалинъ средневѣковыхъ замковъ, которыя виднѣются тамъ и сямъ на вершинахъ и выступахъ окружающихъ горъ.

Главный промыселъ на Шварцвальдѣ и теперь еще составляетъ эксплуатація лѣсовъ, хотя во многихъ мѣстахъ скаты горъ уже опустошены, или лѣсная растительность замѣнена пашнями, для которыхъ почва не всегда оказывается пригодною. Такъ, напримѣръ, гора Книбисъ, близъ истоковъ рѣки Муртъ, была частью расчищена, и крестьяне ревностно принялись за воздѣлываніе почвы; но пестрый песчаникъ, покрытый сверху тонкимъ слоемъ растительной земли, отказался приносить какіе нибудь плоды или урожаи, деревня Книбисъ перестала существовать и пришлось вновь разводить деревья вокругъ покинутыхъ домовъ. Ни лѣса, ни пастбища горныхъ вершинъ, ни поля и сады долинъ недостаточны для прокормленія мѣстнаго населенія, слишкомъ многочисленнаго сравнительно съ источниками пропитанія даваемыми земледѣльческою промышленностью. Рудники, нѣкогда очень производительные, нынѣ большею частью оставлены. Вслѣдствіе этого, жители внутреннихъ деревень недавно переселялись въ большомъ числѣ за океанъ, въ Америку, да и теперь зимою ходятъ массами за границу искать заработковъ; тѣ, которые остаются дома, занимаются мелкими промыслами или ремеслами, напримѣръ, плетеньемъ разныхъ издѣлій изъ соломы; многія шварцвальдскія работницы могли бы конкурировать произведеніями своего искусства съ превосходными соломенными плетеньями флорентинскихъ поселеніи. Но самый любимый и прибыльный трудъ горныхъ жителей Шварцвальда, особенно въ мѣстностяхъ около истоковъ рѣки Кинцигъ, составляетъ фабрикація часовъ изъ дерева и даже изъ металла: эта промышленность здѣсь совершенно самобытная, возникшая въ самомъ краѣ; но въ теченіе нынѣшняго столѣтія она постепенно усовершенствовалась и развилась до значительныхъ размѣровъ, благодаря урокамъ искусныхъ мастеровъ, пришедшихъ изъ другихъ мѣстъ. Наконецъ, въ горахъ Шварцвальда, также какъ и въ области Вогезовъ, хотя и въ меньшей степени, тамъ и сямъ на окружности цѣпи можно наблюдать контрастъ первобытной природы и самой дѣятельной мануфактурной промышленности нашего времени. Часто случается, что путешественникъ, выйдя изъ дремучаго лѣса или изъ скалистаго ущелья, вдругъ видитъ передъ собою обширную фабрику съ ея муравейниками рабочихъ,

съ горами плаха, исполинскими колесами и длинными, постоянно дымящимися, трубами.

На сѣверѣ отъ Пфорцгеймскаго горнаго прохода, холмы, составляющіе продолженіе Шварцвальда, образуютъ невысокую цѣпь, которая тоже покрыта лѣсами. Эта гряда оканчивается, на югѣ отъ Гейдельберга, знаменитою горою *Кенигсstuhl* (Königsstuhl, королевскій престолъ), на которую постоянно взбираются массы гуляющихъ; но далѣе, по ту сторону рѣки Неккара, скалы опять поднимаются и образуютъ цѣпь *Оденвальдъ*, которая тоже лежитъ на главной оси Шварцвальда. Оденвальдъ (Odenwald), въ названіи котораго нѣкоторые этимологи усмотрѣли было «лѣсъ Одина», хотя въ старинныхъ хроникахъ онъ упоминается подъ именемъ *Ottonewald*, то есть «лѣса Оттона» ¹⁾, состоитъ изъ двухъ, рѣзко различающихся между собою, частей: на западѣ, изъ кристаллическихъ вершинъ, гранитныхъ или сланцевыхъ, круто обрывающихся со стороны равнинъ Рейна и Майна; на востокѣ, изъ пластовъ песчаника, пробитыхъ кое-гдѣ буграми вулканическихъ породъ, между прочимъ горой Каценбуккель, и которыя постепенно сливаются съ Франконскимъ плоскогорьемъ. Одна изъ горъ центральной части Оденвальда, лежащая еще въ гранитной области, Фельсбергъ, покрыта разбросанными въ хаотическомъ безпорядкѣ каменными глыбами, которыя извѣстны подъ именемъ «каменнаго моря», и среди которыхъ встрѣчаются камни, изсѣченные рукою человѣка, принадлежащіе къ неизвѣстной эпохѣ. Въ цѣломъ, западная часть Оденвальда, съ главною вершиною Малхенъ (Malchen или Melibocus), откуда можно обозрѣвать обширный горизонтъ городовъ и деревень, представляетъ самые разнообразныя виды: это область живописныхъ холмовъ и хорошо обработанныхъ долинъ, среди которыхъ разсѣяны села и группы домовъ, тогда какъ восточная область, болѣе возвышенная, болѣе дикая, менѣе плодородная, покрыта преимущественно лѣсами и не имѣетъ селеній, кромѣ тѣхъ, которыя пріютились въ ея узкихъ продольныхъ долинахъ; но нѣкоторыя изъ этихъ селеній, состоящія изъ отдѣльныхъ домовъ, окруженныхъ садами и обнесенныхъ оградой, тянутся по берегамъ ручьевъ въ видѣ одной непрерывной улицы, на пространствѣ трехъ, пяти, даже семи верстъ ²⁾ Оденвальдъ замѣчательнъ, между прочимъ, обширною эмиграціею его жителей: лѣтъ двадцать тому назадъ, когда горячка переселенія охватила различныя мѣстности Германіи, бывали случаи, что изъ Оденвальда цѣлыя деревни поголовно уходили въ Новый Свѣтъ, съ сельскими властями во главѣ.

¹⁾ Адальбертъ Даниель, «Deutschland nach Seinen politischen und physischen Verhältnissen».

²⁾ Бернгардъ Котта, «Deutschlands Boden».

Приводимъ высоту нѣкоторыхъ пунктовъ Шварцвальда и его сѣвернаго продолженія:

Фельдбергъ	1,494 метр.
Пфорцгеймскій проходъ	251 »
Книбисъ	972 »
Кайзерштуль	572 »
Кёнигштуль	579 »
Малхенъ или Мелибокусъ	519 »
Фельсбергъ	517 »
Катценбуккель	628 »

На востокъ отъ Майна тянутся горы Шпессартъ (Spessart), рассматриваемыя геологически какъ продолженіе системы Шварцвальда; но эта цѣпь, уже очень удаленная отъ Рейнской долины, соединяется въ то-же время и съ горными группами центральной Германіи, гдѣ берутъ начало воды Везера. На сѣверной сторонѣ Оденвальда ряды высотъ совершенно прерываются Дармштадскою равниною и полями, окаймляющими нижнее теченіе Майна. Горы появляются снова только на сѣверѣ отъ Франкфурта, Висбадена и Майнца, въ видѣ лѣсистыхъ скатовъ *Таунуса*, составляющаго южную сторону сланцеватой горной массы, черезъ которую прорыто ущелье Рейна. Таунусъ имѣетъ видъ цѣпи горъ только со стороны равнины: его длинный сѣверный скатъ представляетъ слегка волнистую страну, пробитую тамъ и сямъ базальтовыми породами, которымъ, вѣроятно, и обязаны своимъ происхожденіемъ многочисленные минеральные источники, встрѣчающіеся въ этой странѣ.

По другую сторону Рейна Таунусъ продолжается, между рѣками Наге и Мозелемъ, большимъ гористымъ и лѣсистымъ плоскогорьемъ, породы котораго тоже состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, и которое вообще извѣстно подъ именемъ Гундсрюка (Hundsrück, собачья спина); но настоящее названіе его, какъ кажется *Гунсрюккенъ* (Hunsrück) и означало первоначально «возвышенный хребетъ»¹⁾. Однако, ни одна изъ вершинъ этой горной массы не достигаетъ высоты 800 метровъ. На западной сторонѣ плоскогорья Гунсрюккенъ очень мало понижается по направленію къ Мозелю; оно вездѣ выдается мысами, которые эта рѣка должна обходить длинными извилинами, не оставляя на берегу даже мѣста, необходимаго для узкой тропинки. На востокѣ, рѣка Наге, притокъ Рейна, тоже течетъ въ очень глубокой долинѣ,

¹⁾ *Адамбертъ Даниель*, «Deutschland nach Seinen politischen und physischen Verhältnissen».

съ крутыми берегами, и плоскогорье Гунсрюккенъ, обойдя вокругъ ея истоковъ, соединяется съ высотами Баварскаго Палатината или Пфальца, составляющими сѣверное продолженіе системы Вогезовъ. Эти холмы, извѣстные вообще подъ именемъ *Гардта* (Hardt), имѣютъ видъ горъ только тамъ, гдѣ они довольно круто поднимаются надъ равниною, то есть съ восточной стороны, выше полей Ландау; средняя высота ихъ не болѣе 320 метровъ ¹⁾. Они постепенно понижаются къ сѣверу и даже прерываются, на западѣ отъ Кайзерслаутерна, широкою впадиною, которая прежде была наполнена водами озера, и которую нынѣ занимаетъ торфяное болото, называемое Ландтшулеръ-Брухъ (Landstuhler Bruch). Горы Гардта представляютъ уже не болѣе, какъ холмистое плоскогорье въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышается уединенная порфировая масса *Доннерсбергъ*, которая нѣкогда сообщила свое названіе (Mont Tonnerre, гора грома) одному французскому департаменту. На вершинѣ этой длинной горы, по виду нѣсколько похожей на саркофагъ и усаженной по краямъ остроконечными выступами скалы въ формѣ зубцовъ, существуютъ остатки древняго вала, около 4 километровъ въ окружности, который, очевидно, служилъ крѣпостію какимъ-то невѣдомымъ народамъ; внутри этой ограды найдено много кельтскихъ золотыхъ монетъ. На Доннерсбергѣ, какъ и на многихъ другихъ горныхъ вершинахъ Рейнскаго бассейна, показываютъ каменное сѣдалище, съ котораго, если вѣрить преданію, короли всенародно творили судъ.

Холмы Гардта, состоящіе большею частью изъ пестраго песчаника и третичнаго мѣла, почти совершенно безплодны на обширныхъ пространствахъ, и попытки расчистки земли подъ пашни въ большинствѣ случаевъ не увѣнчались успѣхомъ; къ тому же и климатъ тамъ очень суровый, особенно въ западной части, извѣстной подъ именемъ *Вестрихъ*; картофель составляетъ почти единственное культурное растеніе, которое можетъ быть воздѣлываемо въ этой неблагоприятной для земледѣлія области; поэтому во многихъ мѣстахъ принялись вновь разводить лѣса, безразсудно вырубленные въ видахъ расчистки земли подъ поля. Населеніе эмигрируетъ въ большомъ числѣ, и жители Пфальца, бѣжавшіе изъ своего отечества, разореннаго войною, первые подали, въ началѣ прошлаго столѣтія (въ 1708 и 1709 годахъ), примѣръ переселенія массами въ Новый Свѣтъ. Кромѣ того, выходцы изъ Палатината всегда были очень многочисленны во Франціи, особенно между подметальщиками улицъ въ Парижѣ и между солдатами иностраннаго легіона. Но въ эти послѣдніе годы жители нашли въ самомъ край

¹⁾ Гамбелъ, «Bavaria», 4 Band.

средство употреблять съ пользою излишекъ рабочихъ рукъ, благодаря открытію источниковъ народнаго труда и богатства, прежде неизвѣстныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если эта страна мѣстами очень бѣдна на поверхности почвы, то она обладаетъ большими богатствами въ нѣдрахъ земли. Здѣсь находится одинъ изъ значительнѣйшихъ каменноугольныхъ бассейновъ Европы, Сарбрюкенскій, получившій это названіе отъ города Сарбрюкена. Область минеральнаго топлива тянется здѣсь на пространствѣ около 3,000 квадратныхъ километровъ, и обнимаетъ болѣе 160 пластовъ каменнаго угля, изъ которыхъ, приблизительно, сотня пластовъ разной толщины, отъ нѣсколькихъ дециметровъ до четырехъ съ половиною метровъ, совершенно годны къ разработкѣ. Инженеръ фонъ-Дехенъ вычислилъ, что самый нижній слой этихъ каменноугольныхъ залежей находится на глубинѣ около семи съ половиною километровъ ниже уровня моря. Каменноугольныя копи, большіе заводы и фабрики, пользующіеся добываемымъ изъ нихъ минеральнымъ топливомъ; желѣзныя дороги, которыя пришлось построить для перевозки угля, сдѣлали этотъ край весьма важнымъ мѣстомъ транзита между Мозелемъ и Рейномъ. Впрочемъ, уже со временъ глубокой древности въ маленькой долинѣ Квейхъ, открывающейся у Ландау въ толщѣ горной массы, пролегалъ очень оживленный международный путь. Франки и алеманны встрѣчались здѣсь въ видѣ враждебныхъ другъ другу поселеній; въ послѣдствіи французы и нѣмцы не разъ сходились въ этой мѣстности на полѣ битвы.

На западѣ отъ Мозеля и до самаго Мааса вся страна имѣетъ неровный, гористый характеръ и перерѣзана узкими ущельями, на днѣ которыхъ бѣжитъ прозрачная вода по каменистому ложу. Горы, извѣстныя во Франціи и Бельгіи подъ именемъ Арденновъ, названіе которыхъ есть синонимъ названія Гардта, продолжаются и на нѣмецкой территоріи своими непривѣтными плато, холодными и покрытыми скудною лѣсною растительностью, хотя преданіе и гласитъ, что будто охотники или звѣроловы помѣщали резиденцію своего патрона въ арденскихъ лѣсахъ, которые, впрочемъ, были несравненно обширнѣе въ ту эпоху, когда возникла эта легенда ¹⁾; далѣе, на сѣверѣ, горная масса или цѣпь *Гоге-Феннъ* (*Hohe Venn*, по французски *Hautes Fanges*, то есть «возвышенное болото»), названная такъ по причинѣ ея обширныхъ торфяныхъ болотъ, совершенно лишена лѣснаго покрова, и ея однообразные края, лѣтомъ сѣрые отъ вереска или черные отъ торфа, зимою бѣлые отъ снѣга, тянутся на большомъ пространствѣ; въ очень сухіе годы, напримѣръ въ 1684, въ 1825, высохшіе торфяники воспламенялись сами собою и производили пожары, продолжавшіеся по нѣскольку мѣсяцевъ, даже

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Géographie de la Gaule romaine», t. I, p. 435—437.

до глубокой зимы, и во время которых растенія обугливались до глубины трехъ и четырехъ метровъ ¹⁾. Цѣпь *Эйфель* (Eifel Gebirge), которая тянется къ востоку отъ Арденновъ и Гоген-Фенна до долины Рейна, представляетъ, какъ и Феннъ, страну холодную, вообще безплодную и мало населенную. Названіе ея, происходящее отъ слова *eis*, есть синонимъ «страны снѣговъ». Обширныя пространства на этой возвышенности усѣяны камнемъ, который нужно подбирать и складывать въ кучи, чтобы получить клочекъ земли, годной для обработки; во многихъ мѣстахъ поля употребляются для посѣва только тогда, когда они пролежали пятнадцать или двадцать лѣтъ подъ паромъ: для этой цѣли предварительно выжигаютъ верхній слой дерна и затѣмъ сѣютъ овесъ прямо на золу, оставшуюся отъ сгорѣвшей травы; послѣ двухъ или трехъ лѣтъ запашки, поле опять покидается на многіе годы.

Плоскогорье Эйфель замѣчательно своими многочисленными вулканами, которые въ отдаленную геологическую эпоху провалились сквозь пласты сланцевъ, известняковъ и песчаниковъ, и которые горѣли на берегу древняго моря, замѣненного нынѣ аллювіальными или наносными формациями низменной Германіи. Эти потухшіе вулканы, большіе и маленькіе, въ нѣкоторыхъ округахъ лежатъ такъ же близко другъ отъ друга, какъ эруптивные скалы на Флегрейскихъ поляхъ въ Италіи. Между ними встрѣчаются совершенно правильные конусы, съ цѣльными кратерами; у другихъ верхнее отверстіе зазубрено; у иныхъ на бокахъ сидятъ придаточные конусы; отъ трещинъ въ скалахъ идутъ длинныя потоки застывшей лавы. Кромѣ кратеровъ, на этой плоской возвышенности есть множество глубокихъ круглыхъ пропастей, глубиною до ста и болѣе метровъ, извѣстныхъ въ краѣ подъ именемъ *Maare*. Это не вулканическія жерла, такъ какъ онѣ находятся въ глинистыхъ сланцахъ и другихъ слоистыхъ горныхъ породахъ; нѣкоторыя изъ нихъ, однако, служили временно кратерами, но уже послѣ того, какъ онѣ образовались въ болѣе древнихъ пластахъ. Какъ объяснить происхожденіе этихъ воронкообразныхъ углубленій? Геологи полагаютъ, что они произошли или вслѣдствіе разрыва громаднхъ пузырей, выступившихъ на поверхность земной коры ²⁾, или вслѣдствіе провала потолка подземныхъ пещеръ. Дно большей части воронокъ занято маленькими озерами или прудами; другія, въ которыхъ прежде тоже была вода, теперь наполнены торфомъ или содержатъ въ своей впадинѣ только аллювіальныя (наносныя) земли; въ нѣкоторыхъ воронкахъ пріютились цѣлыя деревни, найдя себѣ такимъ образомъ защиту отъ вѣтра. Замѣчено, что эти жерла расположены большею частью по прямымъ

¹⁾ Яковъ Неггератъ, «Der Torf».

²⁾ А. Гумбольдъ, Гартунъ, Неггератъ.

линіямъ, указывающимъ, вѣроятно, направленіе подземныхъ трещинъ. Землетрясенія, которымъ, какъ извѣстно, приписывается вулканическое происхожденіе, довольно часты въ этой странѣ.

Недалеко отъ Рейна, на западѣ отъ небольшого городка Андернахъ, находится самая обширная изъ этихъ кольцеобразныхъ пропастей, въ циркѣ или котловинѣ, образуемой большею частью потухшими вулканами; это такъ называемое *Лахерское озеро* (Laacher-See)¹⁾, маленькое внутреннее море, глубина котораго доходитъ до 60 метровъ, и которое обнимаетъ площадь въ 338 гектаровъ. Въ районѣ 7 или 8 километровъ вокругъ озера возвышаются тридцать одинъ вулканъ, всѣ въ явственныхъ кратерами; но воронка, въ которой заключены синеватые воды озера, не есть вулканическое жерло въ собственномъ смыслѣ, какъ прежде полагали, потому что многія изъ окружающихъ ее каменныхъ породъ оказались слоистыми формациями, никогда даже не подвергавшимися дѣйствию подземнаго огня; не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что во время взрыва или изверженія, бывшаго причиною образованія этой воронки, изъ нѣдръ земли вылетали вулканическія вещества, пепелъ и камни: эта вещества встрѣчаются во множествѣ на окрестныхъ скатахъ. Многочисленные углекислые ключи, бьющіе на днѣ озера и въ окружающихъ его долинахъ, свидѣтельствуютъ о существованіи въ этой области донинѣ нѣкоторой вулканической дѣятельности, а въ одномъ изъ сосѣднихъ торфяныхъ болотъ выдѣляется струя угольной кислоты; другой источникъ этого смертоноснаго газа изсякъ съ тѣхъ поръ, какъ уровень озера, уже урегулированный посредствомъ водостока въ двѣнадцатомъ столѣтіи, былъ пониженъ. Подземный каналъ, длиною около километра, уносить излишекъ воды на южный склонъ одного горнаго прохода, гдѣ онъ тѣрется между горами пемзы. Эти вулканическіе обломки находятъ не только въ сосѣдствѣ съ Лахерскимъ озеромъ, на лѣвомъ берегу Рейна, но также въ равнинахъ, разстилающихся на востокъ отъ этой рѣки, и даже до города Марбурга, на пространствѣ болѣе 100 километровъ по прямой линіи²⁾. Впрочемъ, груды встрѣчаются толстыми и удобными къ разработкѣ слоями только на окружности мѣста взрыва. Въ настоящее время разрабатываютъ преимущественно мѣсторожденія туфа, который залегаеъ мощными пластами въ Брөльталѣ, маленькой долинѣ, впадающей въ долину Рейна; получаемые изъ этой мѣстности мельничные жернова отправляются даже въ Америку, и полагаютъ, что камни, употреблявшіеся римлянами въ

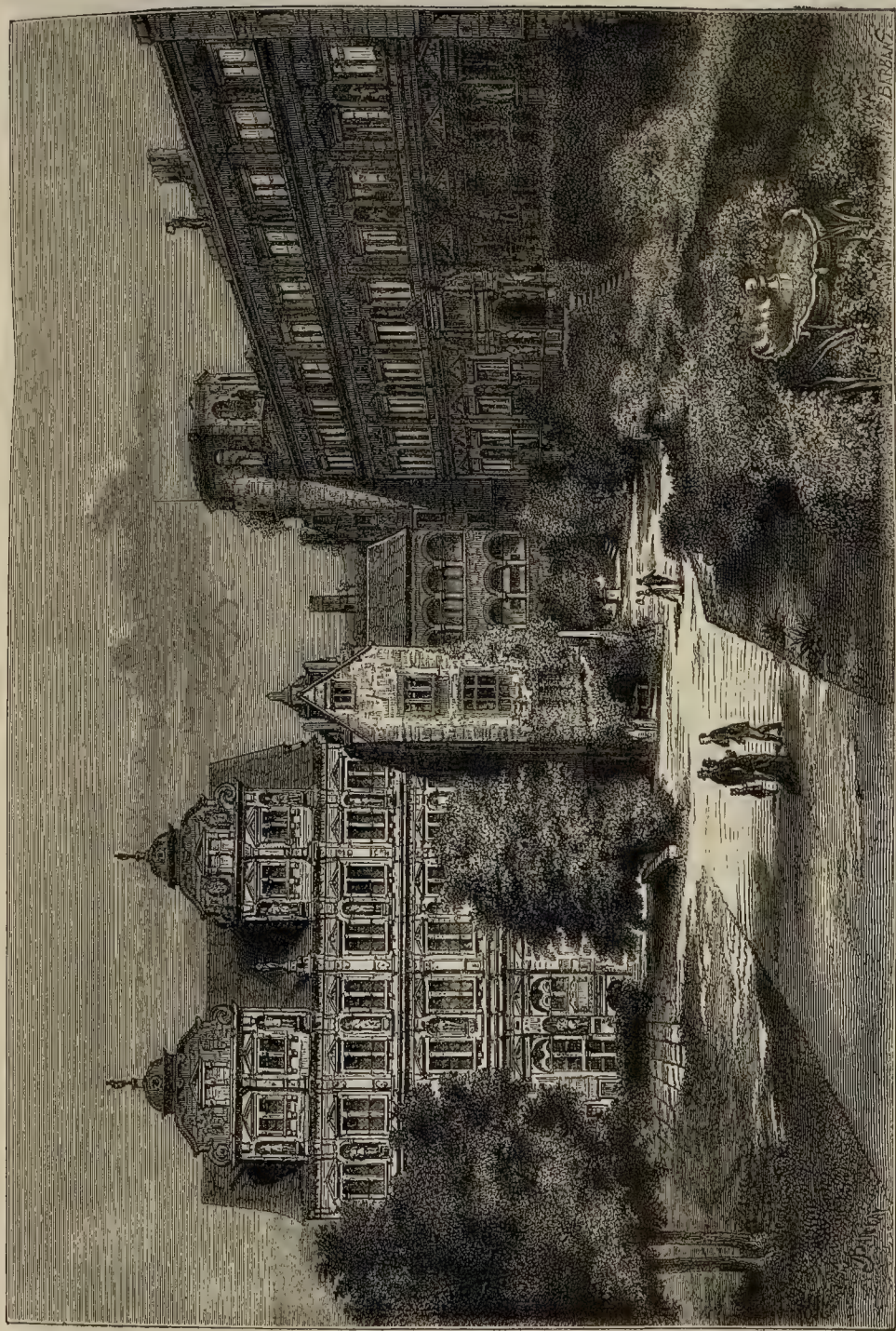
¹⁾ Буквально: озеро озера. Подобно тому на французскихъ Альпахъ встрѣчаемъ озеро *Lau-la-nier*, то есть «озеро-озеро-черное».

²⁾ Неггератъ, «Der Laacher-See und seine vulkanischen Umgebungen».

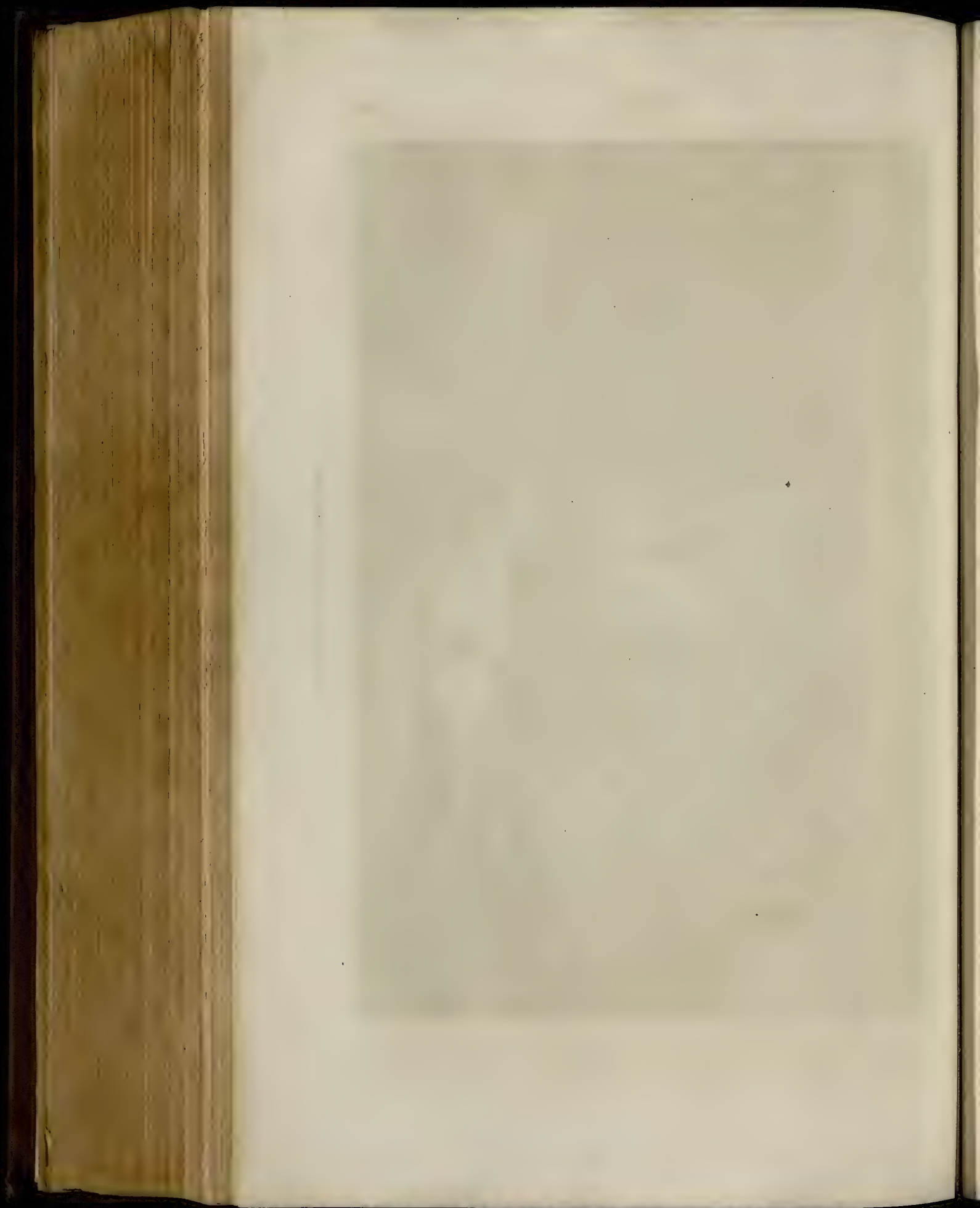
Швейцаріи, были того же происхожденія. Большой потокъ лавы, находящійся въ южной части группы Лахерскаго озера, близъ Нидеръ-Мендига, тоже очень дѣятельно разрабатывается съ древнѣйшихъ временъ, и выламываемые изъ этого потока камни употребляются во всей Германіи для построекъ, которыя должны выдерживать сильные удары; такъ, напримѣръ, обшивка быковъ моста въ Диршау, на Вистлѣ, о которые весною ударяются массы плывущаго по рѣкѣ льда, сдѣлана изъ нидеръ-мендигской лавы. Многія изъ каменоломенъ разрабатываются подземными галлереями, которыя служатъ погребамъ для пивоваровъ окрестныхъ городовъ.

Если не считать базальтовой горы Аспенкишпель, въ окрестностяхъ Гиссена, потухшіе вулканы Эйфеля едва ли не единственные въ Германіи горы этого рода, гдѣ еще видны явственные кратеры. Конусообразная гора Родербергъ, недалеко отъ Бонна, есть послѣдній, въ сѣверномъ направленіи, вулканъ, сохранившій жерло или отверстіе, черезъ которое выходили продукты изверженія. Напротивъ, по другую сторону Рейна возвышаются другія горы, тоже огненного происхожденія, но вышедшія изъ земли въ состояніи мягкой массы или тѣста, безъ жерла, свойственнаго настоящимъ вулканамъ: это трахитовые конусы *Зибтебуре* или «*Семигорья*», между которыми кое-гдѣ встрѣчаются также базальтовые скалы. Эти горы, хотя невысокія, пользуются большою извѣстностью, благодаря изяществу ихъ профиля и контуровъ, красотѣ могучей рѣки, омывающей ихъ подножіе, живописнымъ развалинамъ, вѣнчающимъ ихъ вершины, благодаря, наконецъ, прелести, которою окружила ихъ народная легенда, воспроизведенная въ твореніяхъ поэтовъ: одна изъ главныхъ вершинъ, Драхенфельсъ (Драконова гора), есть та самая скала, на которой Зигфридъ убилъ чудовищнаго дракона, сторожившаго сокровище Нибелунговъ. Трахитъ Семигорья, такъ же какъ и лавы Нидеръ-Мендига, ломается съ давнихъ поръ, и одна изъ каменоломенъ, весьма важная, доставила камень, изъ котораго построенъ знаменитый Кёльнскій соборъ.

На востокъ и на сѣверъ отъ этой вулканической группы тянутся на большомъ пространствѣ, по направленію къ горамъ Гессена, сланцеватыя плоскогорья, подобныя плоскимъ возвышенностямъ Таунуса и Гунсрюкена, и разрѣзанныя долинами притоковъ Рейна на множество отдѣльных горныхъ массъ. Между теченіемъ Лана и теченіемъ Зига высоты, мѣстами безлѣсныя и даже покрытыя торфомъ, носятъ общее названіе *Вестервалда*; на сѣверъ отъ рѣки Зигъ скалы, пробитыя во многихъ мѣстахъ базальтовыми конусами, соединяются въ Вестфаліи съ различными группами *Зауерланда* (Sauerland-то есть Suderland, южная область), получившаго такое названіе по причинѣ его положенія на югѣ отъ обширныхъ равнинъ

ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКИЙ ЗАМОКЪ.

низменной Вестфалии и Ганновера. Но востокъ горы *Ротмаръ* (*Rot-haag*) и плоскогорье *Винтербергъ* примыкаютъ къ холмамъ Гессена и береговъ Везера, тогда какъ на сѣверѣ плоскогорье *Гаритранъ* (*Haarstrang*), круто обрывающееся на южномъ своемъ склонѣ, обращенномъ къ долиинѣ рѣки Руръ, спускается на сѣверной сторонѣ отлогимъ, почти незамѣтнымъ скатомъ къ равнинамъ области Липпе.

Различныя высоты рейнскихъ горныхъ группъ на сѣверѣ отъ Вогезовъ и Шварцвальда суть:

Гроссеръ-Фельдбергъ (Таунусъ)	881 метр.
Эрбескопфъ (Гунсрюккенъ)	814 »
Кальмитъ (Гардтъ)	680 »
Доннерсбергъ	689 »
Ботранхе (Гоге-Феннъ)	695 »
Гоге-Ахтъ (Эйфель)	760 »
Лахерское озеро	299 »
Эльбергъ (Семигорье)	464 »
Бримвальдерштейнъ (Вестервальдъ)	657 »
Кальтеръ-Астенбергъ (Винтербергъ)	842 »

Всѣ цѣпи и группы горъ, окружающія долину Рейна съ правой и съ лѣвой стороны, составляютъ разительный контрастъ съ равнинами и полями, разстилающимися у ихъ подножія, какъ по исторіи живущихъ тамъ населеній, такъ по виду и характеру мѣстности, по климату и произведеніямъ. Свевы и алеманны Шварцвальда и Палатината или Пфальца, франки высотъ, лежащихъ на сѣверѣ, катты Гессена удержались въ относительно покое и до нынѣ еще представляютъ собою, въ извѣстной степени, старинную Германію, тогда какъ обитатели равнины, безпрестанно перемѣщаясь вслѣдствіе войнъ и торговыхъ сношеній, смѣшались различнымъ образомъ въ народности или группы населенія, происхожденіе которыхъ теперь уже невозможно опредѣлить. Въ рейнскомъ бассейнѣ жители горъ во многихъ мѣстахъ являются еще однимъ изъ наименѣ цивилизованныхъ элементовъ народонаселенія Германіи, тогда какъ горожане, населяющіе равнину, принадлежатъ по своей промышленности и торговлѣ, къ числу самыхъ передовыхъ ея жителей. Но всѣ эти города, даже окруженные плодороднѣйшими полями, зависятъ отъ гористой области: густота населенія въ возвышенныхъ долинахъ, продукты горъ, пороги или проходы, отрывающіеся между горными группами,—все это оказываетъ большое вліяніе на города равнины и способствуетъ въ значительной степени увеличенію ихъ исторической важности.

Первый городъ, принадлежащій Германіи, который мы встрѣчаемъ, спускаясь внизъ по долинѣ Рейна, долженъ бы быть, въ силу своего географическаго положенія, составлять скорѣе швейцарскую общину, чѣмъ нѣмецкую: это старая римская станція, сохранившая доннынъ названіе *Констанца*, которое она носили въ древности. Констанцъ лежитъ на лѣвомъ берегу Рейна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, по выходѣ изъ Констанцскаго или Боденскаго озера, опять расширяется и образуетъ такъ называемое Нижнее озеро (*Unter-See*); одно изъ предмѣстій находится уже на гельветической территоріи. Въ средніе вѣка это былъ значительный торговый и промышленный городъ, съ весьма важными ярмарками, на которыя съѣзжались купцы изъ центральной Германіи и Италіи; констанцскія полотна славились въ то время по всей Европѣ. Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, въ эпоху знаменитаго собора, постоянное населеніе города исчислялось въ 40,000 душъ и, кромѣ того, въ немъ насчитывали до 100,000 иностранцевъ, временныхъ жителей, когда по улицамъ его сновала цестрая толпа владѣтельныхъ князей и сановниковъ церкви, придворныхъ и священниковъ, рыцарей и депутатовъ отъ городовъ, съѣхавшихся сюда изъ всѣхъ странъ католическаго міра. Затѣмъ слѣдовали осады, порабощеніе и постепенный упадокъ. Констанцъ утратилъ свою промышленность, которая перешла къ его сопернику, Санкт-Галлену; въ концѣ прошлаго столѣтія онъ имѣлъ уже только 4,000 жителей; сады и даже поля доходили до самаго центра города. Съ той поры онъ опять поднялся мало по малу, не столько торговлею и промышленностью, сколько благодаря наплыву путешественниковъ, которыхъ привлекаютъ его историческіе памятники: зала собора, гдѣ происходили съ 1414 по 1418 годъ обыкновенныя засѣданія духовнаго собранія и которая недавно украшена фресками; кафедральный соборъ, въ которомъ Янъ Гусъ былъ осужденъ на смерть сожженіемъ; огромный камень, положенный на томъ-мѣстѣ, гдѣ были воздвигнуты костры, на которыхъ сгорѣли Гусъ и его другъ и послѣдователь Іеронимъ Пражскій. Въ лѣтнее время Констанцъ, кромѣ того, привлекаетъ иностранцевъ прелестью и разнообразіемъ своихъ пейзажей, обиліемъ и прозрачностью своихъ водъ, грандіозною панорамой своего озера и величественныхъ Альпъ: толпа туристовъ безпрестанно обновляется въ этомъ городѣ, также какъ въ городкахъ Меерсбургѣ и Иберлингенѣ, живописно расположенныхъ у подножьи холмовъ на сѣверномъ берегу Боденскаго озера и на очаровательномъ, поросшемъ лѣсами, островѣ Майнау, который теперь соединенъ посредствомъ моста съ твердою землею. Но если Констанцъ все болѣе и болѣе входитъ въ моду, какъ мѣсто лѣтняго пребыванія, то мало вѣроятія, чтобы онъ снова пріобрѣлъ важное значеніе какъ городъ экономическаго обмѣна,

какъ торговый и промышленный пунктъ. Правда, онъ имѣетъ хорошую гавань на Боденскомъ озерѣ и занимаетъ на нижней оконечности этого бассейна положеніе, сходное съ положеніемъ Женевы на Леманѣ; но причудливыя развѣтвленія Констанцскаго озера даютъ тѣ же выгоды портамъ *Лудвигсхафену* на Иберлингенскомъ озерѣ (*Ueberlingen-See*), *Радольфцеллю* на Нижнемъ озерѣ, *Штейну* на Рейнѣ; кромѣ того, почти все торговое движеніе изъ Германіи въ Швейцарію идетъ поперекъ озера, между двумя его берегами, сѣвернымъ и южнымъ; главный торговый трактъ изъ Вѣны и изъ Мюнхена въ Цюрихъ и въ Женеву пересѣкаетъ Констанцское озеро, оставляя въ сторонѣ древнюю метрополию страны. На западѣ, центръ пересѣченія желѣзнодорожныхъ линій, лежитъ въ деревнѣ Зингенъ. Недалеко отъ этого селенія находятся знаменитые Энингенскіе пласты, чрезвычайно богатые ископаемыми остатками органическаго міра. Въ 1865 году въ этихъ пластахъ уже было открыто 477 видовъ растений и 924 вида животныхъ, между которыми 826 видовъ насѣкомыхъ. Чтобы объяснить это огромное скопленіе ископаемыхъ остатковъ, ученые предполагаютъ, что насѣкомыя были убиты внезапно мѣфитическими испареніями, выходившими по временамъ изъ Энингенскаго озера; и дѣйствительно, въ отдаленную эпоху въ сосѣдствѣ съ этою мѣстностью горѣлъ маленькій вулканъ, и продукты его изверженій смѣшались съ миоценовымъ молассомъ, который составляетъ главную формацію разсматриваемой нами страны ¹⁾.

Въ верхнемъ бассейнѣ Дуная великое герцогство Баденское имѣетъ нѣсколько важныхъ группъ населенія, изъ которыхъ назовемъ *Филлингенъ* (*Villingen*), лежащій на высотѣ 760 метровъ надъ уровнемъ моря; но ниже Шафгаузена и на принадлежащей къ нему области или территоріи праваго берега Рейна, на южномъ склонѣ Шварцвальда, нѣтъ ни одного населеннаго пункта, заслуживающаго имени города; это объясняется тѣмъ, что узкій поясъ обработанныхъ земель, отдѣляющій рѣку отъ лѣсистыхъ предгорій сейчасъ названной цѣпи, очевидно не былъ бы въ состояніи прокормить значительное населеніе. Важнѣйшее мѣстечко въ этой полосѣ — *Вальдшутъ* (*Waldshut*) лежащій на Рейнѣ, какъ-разъ противъ устья его притока, рѣки Ааръ. Слѣдующій затѣмъ городокъ *Леррахъ* (*Lörrach*), занимающій юго-западный уголъ Шварцвальда, обязанъ своею оживленною дѣятельностью преимущественно близкому сосѣдству Базеля, территорія котораго начинается въ разстояніи менѣе чѣмъ двухъ километровъ; но положеніе его выгодно еще и потому, что онъ находится при выходѣ изъ густо населенной долины Визе,

¹⁾ Освальдъ Гергъ, «Le monde primitif de la Suisse», перев. И. Демоя.

которая поднимается прямо на сѣверо-востокъ къ горѣ Фельдбергъ, и въ которой базельскіе капиталисты понастроили много прядиленъ, ткацкихъ фабрикъ и другихъ мануфактурныхъ заведеній. Желѣзная дорога, слѣдующая вдоль горнаго ручья Визе, поднимается къ промышленнымъ мѣстечкамъ *Шенфгеймъ* (Schöpfungheim); *Гаузенъ* (Hausen) и *Целль* (Zell). Гаузенъ замѣчателенъ также какъ родина извѣстнаго писателя Гебеля, рассказы котораго на швабскомъ нарѣчій заняли высокое мѣсто въ классической литературѣ Германіи.

На сѣверѣ отъ Базеля, важнѣйшія города большой Баденской равнины расположились не на болотистомъ и измѣнчивомъ берегу Рейна, но у самаго подножія горъ, при выходѣ внутреннихъ долинъ: тутъ со временъ глубокой древности проходилъ естественный путь страны и всего удобнѣе производился обмѣнъ произведеній равнины на продукты Шварцвальда. На этой дорогѣ, идущей вдоль основанія горъ, первою станціею является городъ *Мюльгеймъ* (Müllheim), гдѣ высаживаются путешественники, отправляющіеся на термы Баденвейлера, извѣстныя уже римлянамъ и сдѣлавшіяся въ наши дни однимъ изъ главныхъ центровъ экскурсій по Шварцвальду. Затѣмъ слѣдуетъ знаменитый *Фрейбургъ* (Freiburg, Fribourg), главный городъ области Брейзгау, названной такъ по имени *старога Брейзаха* (Alt-Breisach), древняго пригорода, который построенъ противъ Новаго Брейзаха, на вулканической скалѣ праваго берега Рейна, но прежде былъ окруженъ двумя рукавами рѣки. Это мѣстечко, нѣкогда укрѣпленное, носило титулъ «ключъ Германіи».

Географическое положеніе Фрейбурга одно изъ самыхъ благопріятныхъ, и не менѣе, чѣмъ мѣстныя привилегіи или вольности, способствовало тому, что городъ сдѣлался весьма важнымъ торговымъ центромъ. Между тѣмъ, какъ сосѣдній большой городъ, Базель, лежитъ у самаго изгиба или колѣна образуемаго Рейномъ, Фрейбургъ имѣетъ ту выгоду, что онъ находится въ точкѣ встрѣчи двухъ великихъ историческихъ дорогъ, изъ которыхъ одна идетъ по долинѣ Рейна, а другая по долинѣ Дуная продолжаясь черезъ Шварцвальдъ долиною рѣки Дрейзамъ. Уже римляне воспользовались этимъ выгоднымъ положеніемъ, утвердившись въ гальскомъ городѣ Тародунумъ (Tarodunum), имя котораго сохранилось донинѣ въ названіи деревни Цартенъ, одного изъ подгородныхъ селеній Фрейбурга; съ тою же самою цѣлью, то есть цѣлью господствовать надъ этимъ мѣстомъ пересѣченія двухъ важныхъ дорогъ, могущественные Церингенскіе графы воздвигли свою крѣпость на одномъ изъ выступовъ окрестныхъ горъ. Въ шестнадцатомъ столѣтіи, въ ту эпоху, когда торговое движеніе по Дунайской дорогѣ достигло наибольшаго развитія, Фрейбургъ насчитывалъ въ сво-

ихъ стѣнахъ до 40,000 жителей, то есть на цѣлую четверть больше, чѣмъ сколько имѣетъ въ наши дни; здѣсь жилъ, въ началѣ четырнадцатаго вѣка, монахъ Бартольдъ Шварцъ, которому обыкновенно приписывается изобрѣтеніе пороха. Въ настоящее время городъ обязанъ славою, которою онъ пользуется во всей Германіи, не столько своей торговлѣ или промышленности, сколько своимъ живописнымъ окрестностямъ и своему знаменитому собору, одному изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ средневѣковой архитектуры. Фрейбургскій *мюнстеръ*, построенный изъ розоваго песчаника, который вообще придаетъ необыкновенно красивый видъ зданіямъ, представляетъ, какъ и большая часть храмовъ готическаго стиля, произведеніе многихъ вѣковъ; но онъ имѣетъ въ этомъ отношеніи то рѣдкое преимущество, что постройка его была совершенно окончена по первоначальному проекту; можно подуматъ, что храмъ былъ сооруженъ въ одинъ пріемъ—такъ хорошо сохранена чистота плана во всѣхъ частяхъ и деталяхъ зданія, отъ паперти до изящнаго, сквознаго шпица. Фрейбургъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежитъ къ числу университетскихъ городовъ Германіи. Его высшая школа, основанная въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія эрцгерцогомъ Альбертомъ,—откуда и названіе ея *Albertina*)—должна была, по мысли основателя, быть «источникомъ жизни, къ которому будутъ стекаться люди со всѣхъ концовъ свѣта пить воду мудрости». Однако въ настоящее время фрейбургскій университетъ есть одинъ изъ наименѣ посѣщаемыхъ между нѣмецкими университетами, и въ числѣ его студентовъ мало уроженцевъ другихъ городовъ или иностранцевъ; курсы, кромѣ курсовъ католическаго богословія, имѣютъ очень незначительное число слушателей, но университетская библіотека чрезвычайно богата. Въ 1877 году въ этомъ университетѣ числилось 54 профессора и 290 студентовъ, а библіотека его состояла изъ 250,000 томовъ и 500 рукописей.

Промышленный городъ *Ларъ* (Lahr), слѣдующій за мѣстечкомъ Эттенгеймъ, откуда былъ похищенъ, по приказанію Наполеона I, герцогъ Англенскій въ 1804 году, лежитъ не въ самой равнинѣ, у основанія горъ, какъ Фрейбургъ, а въ небольшой боковой долинѣ, на вѣтвѣ желѣзной дороги, идущей изъ Базеля во Франкфуртъ. Слѣдуя далѣе въ сѣверномъ направленіи, встрѣчаемъ *Оффенбургъ*, который занимаетъ очень выгодное торговое положеніе на рѣкѣ Кинцигъ, при выходѣ бреши, перерѣзывающей Шварцвальдъ, отъ Рейнской равнины до истоковъ Дуная. Не смотря, однако, на это счастливое положеніе, Оффенбургъ не сдѣлался значительнымъ городомъ, безъ сомнѣнія, потому, что Страсбургъ, находящійся всего въ 15 километрахъ къ сѣверо-западу отъ этого города, по другую сторону Рейна, всегда былъ главнымъ центромъ притяженія въ этой мѣстности и не позволялъ возникать соперникамъ въ своемъ близкомъ сосѣдствѣ. Когда ѣдешь по баденской желѣзной

дорогѣ, то вдали ясно видѣнъ изящный шпиль страсбургскаго собора, мельбающій между деревьями, которыя бѣгутъ по краю горизонта.

Самый многочисленный и наиболѣе посѣщаемый иностранцами городъ въ этой части Шварцвальда, *Баденъ-Баденъ* (Baden-Baden), обязанъ своимъ происхожденіемъ и процвѣтаніемъ не торговлѣ или промышленности, но своимъ знаменитымъ минеральнымъ водамъ, своимъ гульбищамъ и всяческимъ увеселеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ очаровательный пунктъ, имя котораго удвоенное для большей выразительности, отличаетъ его отъ другихъ Баденовъ швейцарскихъ и австрійскихъ, занимаетъ, по красотѣ мѣстоположенія и удовольствіямъ жизни, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду городовъ, пріобрѣвшихъ всемірную извѣстность своими минеральными водами. Отъ этого города получило названіе и все государство, къ которому онъ принадлежитъ, то есть великое герцогство Баденское, такъ какъ герцоги имѣли здѣсь мѣстопребываніе въ продолженіе шести столѣтій и перемѣнили резиденцію только въ 1689 году, когда французская армія заставила княжескій дворъ удалиться въ другое, болѣе безопасное, мѣсто. Баденъ-Баденъ расположенъ не на прибрежной равнинѣ Рейна, а въ небольшой боковой долиинѣ, орошаемой рѣчкою Оосъ, у подножія отлогихъ холмовъ, которые нѣкогда были сплошь покрыты хвойнымъ лѣсомъ, а теперь украшены не только туземными деревьями, но, кромѣ того, всевозможными экзотическими растеніями, разведенными въ паркахъ и садахъ безчисленныхъ виллъ. Истинный центръ Баденъ-Бадена составляетъ не велико-герцогскій замокъ, не театръ, не одна изъ церквей, а заведеніе минеральныхъ водъ, обширное зданіе съ колоннами; сюда то съѣзжаются ежегодно со всѣхъ концовъ свѣта до 50,000 гостей, ищущихъ въ Баденѣ отдыха или развлечения; здѣсь царствовала такъ долго знаменитая «рулетка», съ своимъ страшнымъ кортежемъ разоренія, отчаянія и самоубійствъ. До войны 1870 года французы были, послѣ нѣмцевъ, самая многочисленная національность между разноплеменными посѣтителеми баденскихъ водъ: явленіе рѣдкое на водахъ, находящихся внѣ Франціи,—число французскихъ гостей въ Баденъ-Баденѣ, во время сезона, было вдвое болѣе числа англичанъ. Теплые минеральные источники (термы), которые со времени римлянъ, основателей Аврелии (Aurelia Aquensis), доставили благосостояніе городу, бьютъ изъ земли съ различною температурою; всѣхъ источниковъ тринадцать, и одинъ изъ нихъ есть самый горячій (температура его 68° Ц.) между ключами, вытекающими на Шварцвальдѣ, въ мѣстахъ соприкосновенія гранита и налегающихъ слоевъ. Было время, когда воды Баденъ-Бадена гораздо болѣе чѣмъ нынѣ приближались къ точкѣ кипѣнія, доказательствомъ чего служить тотъ фактъ, что онѣ нѣкогда приносили на поверхность земли большія количества кремнезема; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ най-

дены мощныя отложенія этого минерала, толщиною до 10 метровъ. Въ наши дни баденскіе источники слишкомъ студены для того, чтобы могли растворять во своей водѣ кремнеземъ¹⁾.

Вся эта часть великаго-герцогства Баденскаго, которая тянется отъ Баденъ-Бадена до Гейдельберга, полна историческими воспоминаніями, особенно воспоминаніями битвъ и сраженій. Въ равнинѣ близъ деревни Засбахъ стоитъ гранитный обелискъ, указывающій мѣсто, гдѣ палъ въ 1675 году знаменитый французскій полководецъ Тюренъ въ битвѣ съ австрійцами. На сѣверѣ отъ Баденъ-Бадена, укрѣпленный городъ *Раштадтъ*, защищающій долину Мурга при выходѣ ея въ равнину, напоминаетъ миръ 1714 года, подписанный маршаломъ Вилларомъ и принцемъ Евгениемъ Савойскимъ, и конгрессъ, происходившій здѣсь во время войны французской революціи, съ 1797 по 1799 годъ. Передъ воротами этого города были умерщвлены французскіе уполномоченные. Въ 1849 году раштадская крѣпость попала во власть баденскихъ инсургентовъ; но послѣ нѣсколькихъ битвъ и осады, продолжавшейся три недѣли, она принуждена была сдаться пруссакамъ.

Нынѣшняя столица великаго герцогства, *Карлсруэ*, смѣнившая прежнія резиденціи двора, Баденъ-Баденъ и Раштадтъ, занимаетъ географическое положеніе, которое далеко не можетъ быть названо благопріятнымъ или даже естественнымъ: основанный въ началѣ семнадцатаго столѣтія государемъ, искавшимъ уединенія и тихой жизни, этотъ городъ, имя котораго означаетъ «покой Карла», находится внѣ историческаго пути долины, проходящаго черезъ городки Эттингенъ и Дурлахъ; онъ построенъ въ такой мѣстности, которую населеніе страны, по собственной волѣ, никогда бы не выбрало для основанія шумнаго центра торговли и промышленности. Въ Карлсруэ нѣтъ текучей воды.

Въ Карлсруэ нѣтъ проточной воды, и городъ одинаково удаленъ отъ обоихъ естественныхъ торговыхъ путей, представляемыхъ рѣкою и долинами горъ. Созданный прихотью, затѣмъ разросшійся, какъ резиденція двора и мѣстопробываніе баденскаго правительства, наконецъ, оживленный искусственно сведенными къ нему желѣзными дорогами, Карлсруэ достигъ значенія, всегда придаваемаго городу удобствомъ легкаго сообщенія по скрещивающимся дорогамъ. Но никакія удобства не сдѣлаютъ его тѣмъ, чѣмъ сдѣлался бы Мангеймъ или другой выгодно расположенный городъ, будучи избранъ въ столицу великаго герцогства²⁾. По первоначальному плану,

¹⁾ Ф. Зандберггеръ, «Zur Urgeschichte des Schwarzwalds», Ausland 1876, 47.

²⁾ Bernard Cotte, *Deutschlands Boden*.

Карлсруэ долженъ былъ состоять лишь изъ дворцовыхъ службъ. Дворецъ возвышается въ центрѣ круга, 32 радіуса котораго представляютъ садовыя аллеи, продолжающіяся къ сѣверу въ большомъ паркѣ; двѣнадцать такихъ аллей обращены въ городскія улицы. Но разрастаніе Карлсруэ заставило архитекторовъ отступить отъ такого геометрическаго расположенія, и проводить поперечныя улицы и застраивать даже кварталъ вокзала желѣзной дороги кучею домовъ, раздѣленныхъ улицами, перекрещивающимися подъ прямымъ угломъ, какъ въ большей части новыхъ городовъ. Карлсруэ — городъ чистый и изящный, украшенный нѣсколькими пышными здапіями и статуями, а также многими садами и огромнымъ паркомъ. Его художественный музей, или Зало Искусствъ (Kunst-halle), обладаетъ отличными картинами, а его дворецъ Соединенныхъ Коллекцій (Vereinignte Sammlungen), заключающій въ себѣ собраніе предметовъ естественной исторіи, а также древности римскія и національныя, и библіотеку съ 132,500 томами, представляетъ зданіе въ новомъ вкусѣ и есть одинъ изъ наилучше снабженныхъ музеевъ Германіи, равно богатый источниками географическихъ знаній. Въ Карлсруэ нѣтъ университета, но есть политехническая школа, посѣщаемая 800 учениковъ и славящаяся по всей Германіи серьезнымъ изученіемъ прикладныхъ наукъ.

Пфюрцгеймъ, къ юго-востоку отъ Карлсруэ, занимаетъ, при сліяніи трехъ рѣкъ, широкія естественныя ворота, открывающіяся изъ сѣвернаго конца Шварцвальда и прямо соединяющія долину Рейна съ долиною верхняго Неккара; самое имя города напоминаетъ прозвище, данное проходу римлянами (Porta Negsunix, Герцинійскія Ворота). Во всѣ времена торговля пользовалась этимъ проходомъ; но съ половины нынѣшняго вѣка Пфюрцгеймъ сталъ еще центромъ промышленности. Обязанный французскимъ выходцамъ производствомъ драгоцѣнныхъ украшеній, городъ этотъ въ настоящее время болѣе всѣхъ другихъ городовъ міра изготовляетъ бездѣлокъ изъ золота низкой пробы и искусственныхъ металловъ, равно какъ изъ драгоцѣнныхъ камней и коралла, а также обдѣлываетъ множество камней. Количество такихъ украшеній, поддѣльныхъ и настоящихъ, выходящихъ изъ мастерскихъ Пфюрцгейма, измѣряется таможеню тоннами. Такимъ образомъ, вывозъ драгоцѣнностей въ 1873 году былъ: изъ Пфюрцгейма 72 тонны, изъ Ганау 40 тоннъ, Гмюнда 10 тоннъ, Штутгарта 5 тоннъ, всего 127 тоннъ. Служащая мѣрою въ таможахъ, англійская тонна равняется 62 пудамъ. Выдѣлка этого товара не отличается ни вкусомъ, ни чистотою отдѣлки, ни оригинальностью, и пользуется дешевою оцѣнкою, принятою германскимъ законодательствомъ относительно издѣлій изъ золота: въ Пфюрцгеймѣ проба можетъ понизиться до 0,560; кромѣ того, этотъ промыселъ избавленъ отъ всякаго фискальнаго

налога и всякаго правительственнаго контроля: за фабрикаціею наблюдаютъ лишь сами изготовители. Въ хорошіе годы въ Пфюрцгеймѣ работаетъ 8,000 ювелировъ, приблизительно въ 600 мастерскихъ; кромѣ того, въ окрестныхъ сельскихъ общинахъ, а также въ городахъ Бадена и Вюртемберга, многія мастерскія работаютъ на мастеровъ-заказчиковъ въ Пфюрцгеймѣ.

Къ сѣверо-востоку отъ Карлсруэ, *Брухзаль*, подобно Дурлаху, стоитъ на большомъ историческомъ пути, идущемъ вдоль подошвы горъ. Портомъ на Рейнѣ служитъ Брухзалью Филиппсбургъ, укрѣпленія котораго имѣли нѣкогда столь важное значеніе: во вторую половину XVII вѣка французы занимали его гарнизономъ. Пovyше Брухзала, въ долинѣ, замыкаемой этимъ городомъ, находится мѣстечко Бреттенъ, гдѣ въ 1497 году родился Шварцарде, прославившійся подъ именемъ Меланхтона.

Гейдельбергъ и *Мангеймъ*, по своему географическому положенію, города-братья; первый изъ нихъ стоитъ при выходѣ Неккара въ долину, а второй при впаденіи этой рѣки въ Рейнъ; первый служитъ мѣстомъ проѣзда и склада на сухопутной дорогѣ; второй—главною станціею плаванія по Рейну. Но Гейдельбергъ замѣчателенъ не только какъ торговый пунктъ и складъ: онъ претендуетъ на отличіе красивѣйшаго городка всей Германіи. И дѣйствительно, съ нимъ могутъ сравниться въ этомъ отношеніи лишь немногія мѣста за предѣлами альпійскихъ долинъ. Построенный на лѣвомъ берегу Неккара, на мѣстности, лежащей вдоль лѣсистыхъ возвышенностей, онъ постепенно расширяется по равнинѣ, красуясь своими изящными кварталами между садами и мѣстами сплошной зелени, пытаясь съ другой стороны всползти на крутые скаты мыса съ древнимъ замкомъ, «красивѣйшею развалиною Германіи». Этотъ великолѣпный памятникъ, стѣны котораго обвиваются плуоцемъ, разрушенъ преимущественно французами въ 1692 году, и въ здѣшнемъ саду видна еще большая башня, цѣликомъ свалившаяся отъ взрыва. Окружающая развалины зелень, прелестные виды съ террасы замка и со всѣхъ ближайшихъ крайнихъ точекъ, вьющіяся въ тѣни большихъ деревьевъ аллеи, дѣлаютъ Гейдельбергъ дѣйствительно очаровательнымъ. Но не одинъ замокъ скрашиваетъ Гейдельбергъ: изъ этого города возможны прелестнѣйшіе прогулки по всѣмъ окрестностямъ: — къ возвышающемуся надъ городомъ съ юга «Королевскому Стулу» (Königsstuhl), къ поднимающейся на сѣверъ Горѣ Святыхъ (Heiligenberg), въ красивые сады Швецингена, посреди равнины, и вдоль извилистыхъ береговъ Неккара, въ Неккаргемюндъ и въ Неккарштейнахъ. Кромѣ того, Гейдельбергъ городъ науки, а изъ посѣщающихъ его иностранцевъ многія поселяются въ немъ ради его источниковъ учености. Университетъ, носящій названіе Ruperto Carolina, въ память государя, основавшаго его въ 1386 году, есть одинъ изъ наибо-

лѣ посѣщаемыхъ въ Германіи, особенно ради его юридическаго факультета, и обладаетъ большими лабораторіями, равно какъ и различными замѣчательными коллекціями, а также очень богатою бібліотекою, долженствующею, можетъ быть, увеличиться вскорѣ, по требованію Германіи, сочиненіями, похищенными въ 1622 году полководцемъ Тилли и съ тѣхъ поръ хранившимися въ Ватиканѣ. Въ гейдельбергской университетской бібліотекѣ хранятся: полный экземпляръ журнала, издававшегося въ 1609 году, и интересныя надписи, найденныя нѣсколько къ западу отъ теперешняго города, на мѣстѣ прежней деревни Берггеймъ, потомъ вошедшей въ городскую общину.

Персоналъ гейдельбергскаго университета въ 1877 году: профессоровъ 110, имматрикулованныхъ студентовъ 766 (нѣмцевъ 494, швейцарцевъ 42, американцевъ 31, англичанъ 19, русскихъ 19, австрійцевъ и венгровъ 17); вольноприходящихъ 68. Библіотека содержитъ 300,000 томовъ книгъ, 3,000 рукописей, 70,000 диссертаций и проч.

Мангеймъ, напротивъ, городъ новый. Пока наносы, между которыми сливались Неккаръ и Рейнъ, не были укрѣплены, на нихъ строились лишь отдѣльные дома и незначительныя деревни. Первыми строителями новаго города въ началѣ 17-го вѣка были нидерландцы, искусные въ огражденіи полей и жилищъ отъ напора рѣкъ и моря. Не взирая на окружающія его болота, Мангеймъ, своею крайнею опрятностью, походить на голландскій городъ, а однообразною правильностью расположенія улицъ на американскій. Онъ состоитъ изъ немногимъ больше ста квадратъ въ равной величины, отдѣляемыхъ однообразно перекрещивающимися подъ прямымъ угломъ улицами, которыя всѣ позволяютъ свободный видъ на окрестность, за исключеніемъ Рейна, заслоненнаго большимъ правильно-построеннымъ замкомъ, съ рѣшетками, перистилемъ и статуями. Городъ окруженъ геометрически поясомъ садовъ, обрѣзываемыхъ почти круговою желѣзною дорогою, и самый этотъ кругъ какъ бы впадаетъ въ продолговатый треугольникъ, образуемый Рейномъ и Неккаромъ, по прямому направленію, въ которомъ ихъ сдерживаютъ возвышенности.

Повидимому, въ городѣ должна господствовать скука; однако, населеніе ревностно стекается въ него. Мангеймъ, наиболѣе многолюдный городъ великаго герцогства баденскаго, самый оживленный политически, хотя не пользуется выгодами столицы и расположенъ отнюдь не въ центрѣ государства; но за то онъ важный пунктъ движенія судовъ по Рейну. Гавань его очень оживлена, равно какъ и гавань стоящаго на противоположномъ берегу, въ баварскомъ Пфальцѣ, Людвигсгафена, соединеннаго съ баденскимъ городомъ посредствомъ постояннаго моста. Кромѣ того, въ Мангеймѣ, между Неккаромъ и Рейномъ, существуютъ большіе бассейны для спуска

судовъ, и маннгеймскій вокзалъ желѣзной дороги, служащій мѣстомъ обмѣна между дорогами сухопутными и рѣкою, принадлежитъ къ самымъ важнымъ въ Германіи. Но занятый торговою Маннгеймъ достигъ значенія и въ исторіи наукъ и литературы. Въ замкѣ хранятся прекрасныя коллекціи; въ обсерваторіи дѣлаются полезныя наблюденія, а мѣстный театръ былъ первымъ поставившимъ на сцену произведенія Шиллера.

Къ сѣверу отъ Маннгейма лишь одинъ городъ рейнской равнины принадлежитъ къ герцогству Баденскому, именно *Вейнгеймъ*, обнесенный еще своими древними стѣнами. Онъ находится на линіи желѣзной дороги и на пути, идущемъ по подошвѣ горы (Bergstrasse), у выхода изъ долины, орошаемой Вешпицею,—рѣкою со славянскимъ названіемъ, хотя венды никогда не проникали въ эту область.

Въ нагорныхъ долинахъ Оденвальда, къ востоку отъ Вейнгейма, еще удержалось въ нѣкоторой степени общинное владѣніе землею; но всего лучше древніе общинные обычаи сохранились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Маннгейма. Земля общины Вирнгеймъ, площадью около 720 гектаровъ, поделена на 550 участковъ, розданныхъ жителямъ по возрасту. Большія доли дашы старикамъ, меньшія молодымъ людямъ; жители, не доросшіе до возраста собственниковъ, должны временно работать у другихъ, но владѣютъ обитаемыми ими домами, имѣя право рубить въ лѣсу бревна для постройки избъ. А когда число рабочихъ оказалось чрезмѣрнымъ для площади обрабатываемой земли, община должна была прибѣгнуть къ выселенію: сто семей переправились въ Америку, гдѣ купили земли на счетъ общества. Избавившись такимъ образомъ отъ излишка народонаселенія, оставшіеся общинники пользуются большимъ матеріальнымъ достаткомъ.

Главные города великаго герцогства Баденскаго суть:

Маннгеймъ	46,450	жителей.
Карлсруэ.	42,750	»
Фрибургъ (Фрейбургъ)	30,550	»
Пфорцгеймъ.	23,550	»
Гейдельбергъ	22,350	»
Раштадтъ	12,200	»
Констанцъ	12,100	»
Баденъ-Баденъ.	10,950	»
Брухзаль.	10,800	»
Лааръ.	8,500	»
Дурлахъ	6,800	»
Вейнгеймъ	6,700	»

Оффенбургъ	6,600 жителей.
Леррахъ	6,250 »
Виллингенъ	5,600 »
Эттингенъ	5,300 »

Въ баварскомъ Пфальцѣ, простирающемся на лѣвомъ берегу Рейна, совершенно внѣ Баваріи въ собственномъ смыслѣ, города размѣстились, какъ и въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, по направленію большихъ путей сообщенія. Наибольшее число ихъ находится на плодородной равнинѣ Рейна, гдѣ можетъ кормиться значительное населеніе; но оно скопилось преимущественно при самомъ выходѣ изъ нагорныхъ долинъ, гдѣ земля вездѣ крѣпка, и гдѣ нуждающіеся въ жилищахъ находятъ подъ рукою строительные матеріалы. На самомъ берегу рѣки торговля породила другіе города, гдѣ позволяла это плотность берега. Наконецъ, въ горахъ центры населенія распредѣлялись постепенно, въ теченіе вѣковъ, въ точкахъ прохожденія дорогъ чрезъ долины.

Главный городъ баварскаго Пфальца находится около центра страны, на скатѣ горъ Гардта, гдѣ дороги изъ Лотарингіи скрепляются съ ведущими въ Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ и Бингенъ: это *Лаутернъ*, въ географическихъ сочиненіяхъ и внѣ страны чаще называемый Кейзерслаутерномъ, въ честь своего основателя, Фридриха Барбароссы. Это городъ старый, которому многочисленныя фабрики болѣе и болѣе придаютъ видъ новаго города, закопченнаго дымомъ каменнаго угля; одна изъ его церквей, заложенная въ 1288 году, представляетъ замѣчательнѣйшій въ провинціи памятникъ готической архитектуры.

Развалины укрѣпленныхъ замковъ, видимыя тамъ и сямъ на вершинахъ холмовъ, напоминаютъ времена разбоя и постоянныхъ войнъ, которыя нигдѣ не господствовали такъ долго, какъ въ Пфальцѣ. Одинъ изъ этихъ замковъ, возвышающійся въ 15 километрахъ къ западу отъ Кейзерслаутерна, надъ маленькимъ городкомъ Ландштулемъ, принадлежалъ знаменитому Францу Сиккингену, умершему при его защитѣ. Этотъ замокъ Сиккингена былъ однимъ изъ оплотовъ реформаціи; въ немъ долго скрывался Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, пища сочиненія, наиболѣе способствовавшія перемѣнѣ прежняго порядка вещей.

Цвейбрюккенъ, болѣе извѣстный во Франціи подъ именемъ «Deux Ponts», есть пограничный городъ Пфальца, всего чаще составлявшій предметъ спора, и съ 1654 по 1719 годъ принадлежавшій даже королю шведскому. Ему дали прозвище «маленькаго Парижа», которое онъ отчасти и заслужилъ, будучи центромъ научныхъ занятій, потому что въ немъ герцогъ Христіанъ IV, въ

среди XVIII вѣка, началъ повторять знаменитыя изданія классиковъ, извѣстныя подъ названіемъ *Виропінае* (Двумостыя), по имени города. Въ настоящее время Цвейбрюккенъ служить мѣстомъ засѣданій верховнаго суда Пфальца; онъ извлекаетъ свое богатство изъ копей каменнаго угля и металлическихъ заводовъ. Къ западу отъ Цвейбрюккена лежитъ *Санктъ-Имбертъ*, въ одной каменноугольной котловинѣ съ занимающимъ центръ ея Саарбрюккеномъ. *Пирмазансъ*, построенный въ гористой мѣстности, на 512 метрахъ высоты, былъ нѣкогда деревнею съ населеніемъ сапожниковъ; теперь онъ обогащается изготовленіемъ ботинокъ и туфель, отправляемыхъ даже въ Америку. Средняя производительность составляетъ 1.800,000 паръ башмаковъ и туфель.

Въ концѣ долины Квейхъ, во всѣ времена бывшей стратегическимъ путемъ отъ Цвейбрюккена къ равнинѣ Пфальца, стоитъ городъ *Ландау*, также прославленный осадами и сраженіями; въ 30-лѣтнюю войну онъ былъ семь разъ осаждаемъ и покоряемъ; да и послѣ этого онъ часто переходилъ отъ одного властителя къ другому; въ теченіе столѣтія съ 1714 по 1815 годъ онъ принадлежалъ Франціи. Нѣкогда Вобанъ сдѣлалъ его мѣстомъ почти неприступнымъ; но сила повѣйшей артиллеріи чрезвычайно уменьшила военное значеніе города Ландау, потому что надъ нимъ господствуютъ съ сѣвера высоты Нуссдорфа, а съ юга Дорнберга. Въ 1873 году Ландау былъ исключенъ изъ числа укрѣпленныхъ городовъ и замѣненъ Гермерсгеймомъ, стоящимъ при самомъ устьѣ Квейха на лѣвомъ берегу Рейна и соединеннымъ съ правымъ берегомъ и его укрѣпленіями желѣзно-дорожнымъ мостомъ. То древній *Vicus Julii* (Дорога Юлія), упоминаемый впервые въ концѣ IV вѣка.

Къ сѣверу отъ Ландау дорога, идущая по подошвѣ горы, ведетъ къ *Нейштадту*, важному пункту скрещиванія желѣзныхъ дорогъ; затѣмъ въ *Дюркеймъ*, *Грюнштадтъ*, *Франкенталь*. Всѣ эти города, стоящіе у основанія холмовъ покрытыхъ виноградниками, посѣщаются осенью большимъ числомъ иностранцевъ, являющихся сюда для «леченія виноградомъ». Эти виноградники и плодоносныя поля равнины заслужили здѣшней мѣстности прозвище *Воннегау*. Но «страна наслажденій» принадлежала дворянамъ и монахамъ, замки и монастыри которыхъ, развалившіеся или обращенные въ жилища новаго рода, стоятъ на высотѣ холмовъ. Одинъ изъ этихъ замковъ, *Гартенбургъ*, вотчина графовъ *Лейнингенъ*, представляетъ наибольшія развалины этого рода въ Германіи. Подлѣ *Дюркейма*, на горѣ, видна другая развалина среднихъ вѣковъ, католическая церковь бенедиктинцевъ *Лимбурга*.

Старый городъ *Шпейеръ*, нѣкогда *Новіомагусъ* галловъ, а затѣмъ назы-

вавший городъ неметовъ, римскою колоніею Nemetum, хотя не важнѣйшій, но наиболѣе славный городъ баварскаго Пфальца. Онъ служилъ любимымъ мѣстопробываніемъ многимъ императорамъ, и погребальныя своды его базилики долго служили могилами государямъ Германіи. Мѣстопробываніемъ епископовъ, своими церквами и монастырями, Шпейеръ, подалъ поводъ называть Рейнъ «улицею священниковъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ игралъ важную роль въ исторіи реформаціи: здѣсь-то на соборѣ 1529 года впервые было произнесено слово «протестантъ». Почти совершенно разрушенный въ 1689 году французами, Шпейеръ никогда уже не возвышался до своего прежняго значенія въ ряду городовъ на Рейнѣ; въ самомъ Пфальцѣ онъ далеко превзойденъ, по дѣятельной торговлѣ, портовымъ городомъ *Лудвигсгафеномъ*, западнымъ предмѣстьемъ Маннгейма; но все-же въ Шпейерѣ есть кафедральный соборъ въ византійскомъ стилѣ, начатый въ первой половинѣ XI вѣка, оконченный менѣе чѣмъ во сто лѣтъ, и вполне возобновленный въ наши дни; его склепъ—большая церковь, въ которой можетъ помѣститься до полуторы тысячи человѣкъ; онъ украшенъ новыми фресками и изящными памятниками.

Главные города баварскаго Пфальца (въ 1875 году):

Кейзерслаутернъ	22,700 жит.
Шпейеръ	14,300 »
Лудвигсгафенъ	12,100 »
Нейштадтъ на Гардтѣ	10,250 »
Пирмазансъ	10,150 »
Цвейбрюккенъ	9,350 »
Санктъ-Ингбертъ	9,200 »
Франкенталь	7,900 »
Ландау	7,600 »
Гермерсгеймъ	6,450 »
Дуркгеймъ	5,850 »

Ниже Лудвигсгафена первый городъ великаго герцогства Гессенскаго по берегу Рейна—древній Вормсъ, судьбою сходный со Шпейеромъ. Впервые онъ упоминается, какъ городъ вангионовъ, подъ гальскимъ названіемъ *Vorbithomagus*, затѣмъ становится римскимъ городомъ, а потомъ, подъ владычествомъ бургундцевъ, является тѣмъ преимущественно городомъ, въ мѣстности котораго возникаютъ легенды цикла Нибелунговъ. Будучи епископальнымъ городомъ, подобно Шпейеру, но всегда служа предметомъ спора между гражданами и епископами, Вормсъ былъ также одинъ изъ оплотовъ возникавшаго протестантизма. Разграбленный въ тридцати-лѣт-

ною войну, затѣмъ разрушенный французами въ 1689 году, Вормсъ мало-по-малу оправился, но далеко не достигъ прежняго числа жителей: въ пору его большаго процвѣтанія въ немъ насчитывали отъ 40,000 до 70,000 жителей. Во всѣ времена въ немъ было относительно очень много евреевъ, и нѣкогда эта часть населенія, хотя безосновательно, вела свое происхождение изъ колоніи, якобы существовавшей въ странѣ до введенія христіанства. Главный памятникъ Вормса — памятникъ Лютеру, изваянный Ритцелемъ: колоссальная фигура реформатора стоитъ среди цѣлой толпы другихъ лицъ, съ принцами во главѣ, и символическихъ фигуръ, представляющихъ Шпейеръ, Аугсбургъ и Магдебургъ.

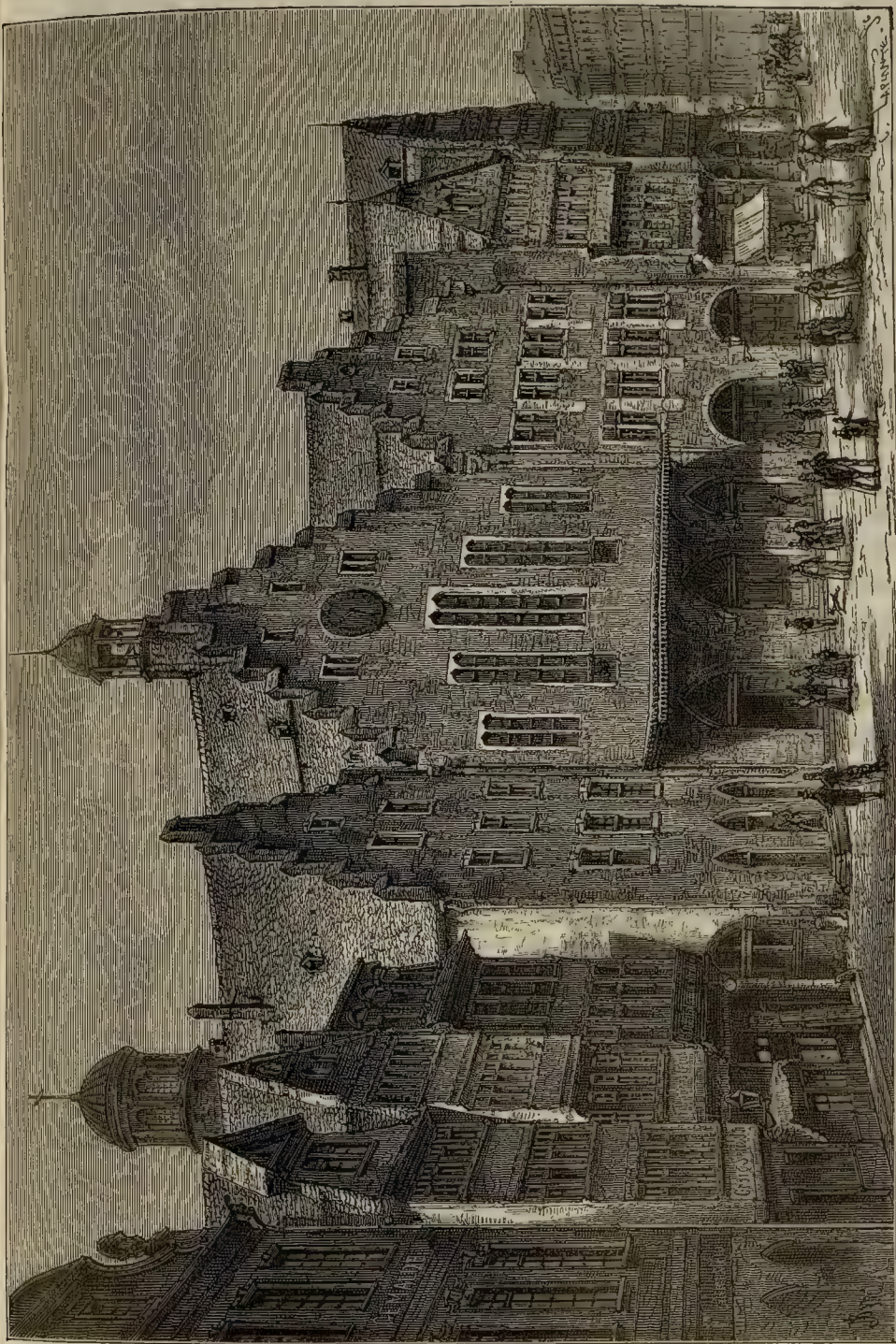
Дармштадтъ, столица великаго герцогства Гессенскаго, лежитъ далеко отъ Рейна; онъ даже не пользуется тою красотою положенія, чтобы опираться на прелестныя горы Оденвальда, а построенъ среди равнины, частью песчаной, разстилающейся къ югу отъ большаго изгиба нижняго Майна. Ни одна географическая особенность мѣстности не подавала права предсказать каково будетъ въ послѣдствіи значеніе Дармштадта. Съ VIII вѣка существовала здѣсь деревенька Дармундштадтъ, принадлежавшая къ приходу Бессунгенъ и въ настоящее время совершенно поглощенная разрастающимся городомъ; но деревушка эта стала городомъ лишь въ 1319 году, когда одинъ изъ графовъ гессенскихъ избралъ ее своею резиденціею. Однако, Дармштадтъ росъ медленно, и къ концу послѣдняго вѣка число его жителей не достигало и 10,000. Недостававшія столицѣ выгоды представились съ увеличеніемъ территоріи великаго герцогства и особенно съ постройкою желѣзныхъ дорогъ, сдѣлавшихъ Дармштадтъ мѣстомъ стеченія путешественниковъ и товаровъ. Онъ сталъ значительнымъ торговымъ городомъ, и его прежніе кварталы съ извилистыми переулками не затемняютъ блеска новыхъ улицъ, продолжающихся къ югу, параллельно желѣзной дорогѣ въ Гейдельбергъ. Въ Дармштадтѣ, какъ въ городѣ, обязанномъ своимъ существованіемъ капризу государя, а не географическимъ условіямъ страны, главное зданіе дворецъ: въ немъ собраны богатая коллекція картинъ, древностей, монетъ, предметовъ естественной исторіи; его бібліотека, содержащая 450,000 томовъ, одна изъ значительнѣйшихъ въ Германіи; его политехническая школа обилуетъ слушателями. Изъ различныхъ ученыхъ обществъ Дармштадта одно занимается изученіемъ географіи и издаетъ въ опредѣленные сроки бюллетени. Что касается мѣстъ прогулокъ, то Дармштадтъ представляетъ ихъ гораздо менѣе, чѣмъ Гейдельбергъ и многіе другіе города сѣверной Германіи: за исключеніемъ дворцовыхъ садовъ, въ немъ можно видѣть лишь сосновые лѣса, растущіе на неблагодарной почвѣ, да однообразныя площади земли, служація для разведенія спаржи и другихъ ово-

щей. Чтобы встрѣтить вновь живописную природу, слѣдуетъ направиться къ югу, въ холмистый и гористый Оденвальдъ. Къ западу, на берегу Рейна, стояла въ прежнее время знаменитая резиденція Карловинговъ, Трибуръ, въ которомъ засѣдали государственные чины и духовные соборы, и произошли многія важныя событія въ исторіи Германіи; древняго же замка не осталось и слѣдовъ.

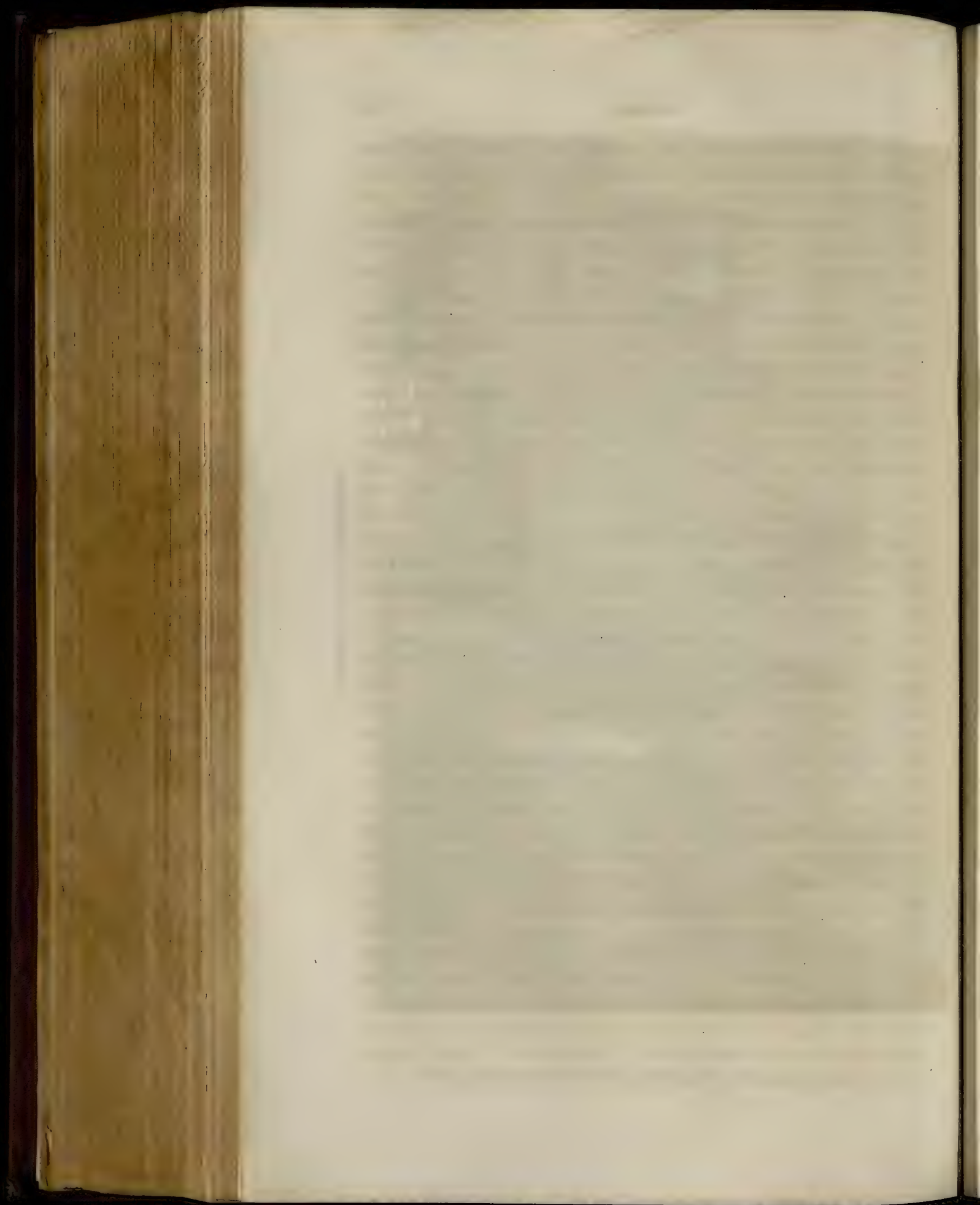
Франкфуртъ возникъ не случайно какъ Дармштадтъ, а подобно Майнцу, благодаря своему превосходному географическому положенію. Хотя отстоя отъ Рейна, по прямой линіи, километровъ на 30, Франкфуртъ все же городъ прирейнскій, вслѣдствіе направленія перекрещивающихся въ немъ естественныхъ путей. Большая дорога, идущая по подошвѣ горъ къ востоку отъ Рейна, черезъ Франкфуртъ, Пфорцгеймъ, Гейдельбергъ, Дармштадтъ, при Франкфуртѣ упирается въ поперечный путь, образуемый долиною Майна, затѣмъ идетъ на сѣверъ, къ источникамъ Везера, брешью въ горахъ, представляемую полями Веттерау. Майнъ, пересекающій въ этомъ мѣстѣ большую торговую дорогу, указанную природою какъ сообщеніе между Швейцаріею и сѣвальною Германіею, течетъ въ томъ же направленіи, какъ и Рейнъ между Майнцемъ и Бингеномъ, а долина рѣки Наге продолжаетъ эту складку почвы до границъ Франціи. На востокъ многочисленныя долины, несущія воды въ Майнъ, главный притокъ Рейна, привлекаютъ къ послѣднему другія торговыя дороги, между тѣмъ какъ Дунай, главный путь сообщенія южной Германіи, связанъ равнинами Баваріи съ равниною низняго Майна, на которой стоитъ Франкфуртъ. Слѣдовательно, у него соединяются самыя важныя пути западной Германіи, и онъ же почти совпадаетъ съ серединою судоходной части Рейна. Здѣсь-то наилучше указана черта естественнаго раздѣленія сѣвера Германіи отъ юга ¹⁾.

Къ этой выгодѣ въ географическомъ положеніи, которая послужила бы на пользу каждаго города по сосѣдству, присоединились еще особыя вліянія, облегчившія возникновеніе Франкфурта на занимаемомъ имъ теперь мѣстѣ. Здѣсь уступы основанія Таунуса кончаются небольшою массою высотъ, выгодно обращенныхъ къ югу, и рѣка раздѣлилась на три облегчившіе проходъ рукава, вокругъ острововъ. Здѣсь были и «бродъ», которымъ пользовались сначала галлы, римляне, бургундцы, а затѣмъ и франки, отчего и произошло сохраняемое городомъ названіе «Бродъ франковъ». По сосѣдству возвышалась римская стоянка *Novus Vicus* (новая дорога), тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ деревня Геддергеймъ, въ 6 километрахъ отъ

¹⁾ J. P. Kohl *Die geographische Lage der Hauptstädte Europa's*.

«РЁМЕРЪ» ВО ФРАНКФУРТЪ.

рѣки, тогда какъ постоянный городъ германцевъ возникъ именно на мѣстѣ перехода. Уже Карлъ Великій избралъ его въ мѣсто своего пребыванія, а въ царствованіе Лудовика Германскаго Франкфуртъ сталъ главнымъ городомъ «восточнаго королевства франковъ». Франкфуртскія ярмарки, на которыхъ могли легко бывать торговцы всей Германіи, Швейцаріи и Франціи, постепенно приобрѣли важное значеніе въ европейской торговлѣ. Богатства стекались со всѣхъ сторонъ на этотъ рынокъ, который былъ посѣщаемъ принцами и епископами, наравнѣ съ купцами. Франкфуртъ сталъ мѣстомъ избранія нѣмецкихъ императоровъ, а затѣмъ, въ срединѣ XV столѣтія, и мѣстомъ ихъ коронованія. Находясь въ западной Германіи, вдали отъ двухъ главныхъ столицъ, Вѣны и Берлина, онъ все-же былъ избранъ въ 1816 году мѣстомъ засѣданій сейма Германскаго союза, и въ немъ-же собралось въ 1848 году учредительное собраніе, возникшее изъ революціи. Какъ «вольный городъ», Франкфуртъ пользовался нѣкоторымъ политическимъ самоуправленіемъ; но въ 1866 году онъ утратилъ свои привилегіи, и извѣстныя крутыя мѣры, постигшія его за смѣлость противиться приказаніямъ, послѣдовавшимъ изъ Берлина, новой столицы Германской имперіи: на Франкфуртъ была наложена пеня свыше 50 милліоновъ, онъ пересталъ быть «вольнымъ городомъ» и былъ, подобно простой деревнѣ, присоединенъ къ округа Висбадена, — города, сильно уступающаго ему и по числу населенія, и по богатству.

Хотя развѣнчанный, Франкфуртъ не перестаетъ приобретать все большее и большее значеніе. Правда, его ярмарки посѣщаются менѣе прежняго; но его главныя улицы представляютъ постоянные рынки, на которыхъ производится болѣе оборотовъ въ недѣлю, чѣмъ прежде въ цѣлый годъ. Операциями монетными и банковыми Франкфуртъ также вліяетъ на большую часть промышленнаго движенія Германіи, и въ этомъ городѣ возникъ тотъ могущественный банкирскій домъ, соединенные капиталы котораго достигаютъ, пожалуй, суммы въ милліардъ франковъ. Между всѣми рейнскими городами Франкфуртъ отличается размѣрами своей книжной торговли: въ немъ стала выходить въ 1625 году первая ежедневная газета, издающаяся уже два съ половиною вѣка подъ именемъ «Frankfurter Oberpostamts Zeitung». Въ окрестныхъ къ Франкфурту деревняхъ, похожихъ на огромный садъ, возвышаются многочисленныя фабрики, и со всѣхъ сторонъ привозятся въ него, на продажу и складъ, земледѣльческія произведенія. По мѣстной поговоркѣ, Веттерау (на сѣверѣ) есть житница Франкфурта, Рейнгау (на западѣ) — винный погребокъ, Майнгау (на востокѣ) — лѣсъ и каменоломня, а Герау (на югѣ) — кухня. Сто лѣтъ тому назадъ во Франкфуртѣ числилось населенія 36,000, а теперь болѣе 130,000 въ городѣ и большихъ предмѣстьяхъ — Борн-

геймъ, Боккенгеймъ и менѣе важныхъ; если же къ округу города причислить Оффенбахъ, стоящій на гессенской землѣ, на лѣвомъ берегу Майна, то число жителей будетъ до 160,000. Благосостояніе главной части города разливается и на это его предмѣстье и даетъ пищу его фабрикамъ.

Франкфуртъ—городъ неукрѣпленный. Его древнія стѣны были срыты въ 1804 году, и мѣсто изъ подъ нихъ было употреблено лучше, подъ сады и инныя мѣста для прогулокъ. Точно также большинство прежнихъ кварталовъ, съ извилистыми переулками и домами тяжеловѣсной наружности, разобраны, и теперь широкія улицы, открывающіяся на бульваръ Цейль, позволяютъ экипажамъ свободно двигаться по всему городу. Знаменитая Жидовская улица (Judengasse), въ которой были нѣкогда поселены евреи и заставы которой были запираемы на ночь и на праздничные дни, къ счастью, не представляютъ уже тѣхъ грязныхъ и разваливающихся домовъ, которые нравилась любителямъ живописнаго: дома эти снесены и уступили мѣсто улицѣ отнюдь не оригинальной, а похожей на всѣ прочія, такъ какъ евреевъ, числомъ около 10,000, было дозволено селиться во всѣхъ кварталахъ города. Прошло то время, когда франкфуртскіе евреи постоянно подвергались и придиркамъ властей, и преслѣдованію народа, и когда, на примѣръ, числа празднуемыхъ ими браговъ не должно было превосходить 17 въ годъ, такъ что многія пары должны были нѣсколько лѣтъ ожидать позволенія вступить въ бракъ.

Каѳедральный соборъ—центральный монументъ Франкфурта: это готическое зданіе четырнадцатаго вѣка, которое пришлось, вслѣдствіе пожара, возобновить почти цѣликомъ, за исключеніемъ сохранныхъ въ прежнемъ видѣ хоровъ тринадцатаго вѣка, въ которыхъ короновались главы священной римской имперіи. Ратуша, называемая «Römer» (Римляне), вѣроятно, въ какомъ-либо соотношеніи къ Риму, городу, въ которомъ былъ коронованъ Карлъ Великій, содержитъ залу императоровъ, гдѣ только что избранные государи давали первый пиръ. Висящіе по стѣнамъ портреты суть произведенія новыхъ художниковъ. Подлѣ этого зала, другой, Saalhof, стоитъ на мѣстѣ прежняго дворца Карловинговъ, а церковь св. Павла, безъ всякаго архитектурнаго достоинства, напоминаетъ засѣданія германскаго парламента въ 1848 году. Музей, или «Институтъ искусствъ», содержитъ, между многими картинами низшаго достоинства, нѣсколько драгоцѣнныхъ произведеній великихъ мастеровъ. Въ другомъ зданіи помѣщаются коллекціи по естествознанію и соединенная библіотека ученыхъ обществъ, отдѣльно отъ большой городской библіотеки Франкфурта. Площади украшены славными статуями: таковы: группа изобрѣтателей книгопечатанія: Гуттенберга, Фауста и Шеффера, бронзовые медальоны, изображающіе Шиллера и Гете, знаме-

нитѣйшаго изъ сыновъ города. Другой монументъ воздвигнуть въ честь Бёрне, также уроженца Франкфурта, подобно Савиньи и Фейербаху. Городъ обладаетъ прелестными мѣстами прогулокъ, садами—ботаническимъ и зоологическимъ. Къ учрежденіямъ подобнаго рода можно отнести, по другую сторону Майна, и предмѣстья Саксенгаузена, обширные лѣса, въ которыхъ императоры во время праздниковъ коронаціи охотились за оленями.

Къ востоку отъ Франкфурта, городъ *Ганау*, стоящій при сліяніи Майна и р. Кинцига, въ богатой долинѣ Веттерау, можетъ быть признанъ передовою частью Франкфурта, потому что стоитъ на самомъ мѣстѣ соединенія двухъ большихъ дорогъ.—лейпцигской и нюрнбергской; дороги съ сѣвера и юга Германіи входятъ здѣсь въ долину Рейна. Ганау стоитъ на восточномъ концѣ большаго торговаго пути, идущаго съ востока на западъ чрезъ Франкфуртъ и Майнцъ, поперегъ общей оси рейнской долины. Однако, городъ Ганау приобрѣлъ дѣйствительное значеніе, торговое и промышленное, лишь въ концѣ 16 столѣтія, когда выходцы фламандскіе, голландскіе и французскіе принесли въ него тайны своихъ ремеслъ: они сдѣлали Ганау однимъ изъ самыхъ пріятныхъ нѣмецкихъ городовъ, наилучшимъ образомъ обставленнымъ садами и мѣстами для прогулокъ. Въ наше время Ганау уступаетъ въ этомъ отношеніи лишь Пфорцгейму, составляющему среди нѣмецкихъ городовъ центръ фабрикаціи драгоценностей, настоящихъ и поддѣльныхъ. Ганау единственное мѣсто въ Германіи, гдѣ обрабатываютъ платину; Пфорцгеймъ приготовляетъ еще табакъ и кожи, и обладаетъ большими металлургическими мастерскими. Ганау, родина братьевъ Гриммовъ, знаменитъ въ исторіи побѣдою, одержанною Наполеономъ I въ 1813 году надъ баварскими войсками, пытавшимися преградить ему путь: то была послѣдняя битва, данная имъ на германской землѣ. Въ сосѣдствѣ съ Ганау находятся теплыя воды Вильгельмсбада, посѣщаемыя лѣтомъ большимъ числомъ франкфуртцевъ.

Желѣзная дорога, проходящая у подошвы знаменитыхъ виноградниковъ Гохгейма, идетъ по правому берегу Майна, соединяетъ Франкфуртъ съ Майнцемъ—крѣпостью, оберегающею теченіе Рейна въ его важнѣйшей части. На первый взглядъ кажется, будто *Майнцъ*, по своему географическому положенію, стоитъ выдѣлье Франкфурта, такъ какъ расположенъ при самомъ впаденіи Майна въ Рейнъ; но онъ не стоитъ, подобно своему сопернику, на точкѣ перекрещиванія столькихъ сухопутныхъ дорогъ и отгороженъ съ сѣвера, какъ стѣною, скалистыми Таунусомъ. Притомъ полный недостатокъ свободы подѣ правленіемъ архіепископовъ и стратегическое значеніе Майнца замѣчательно вредили его процвѣтанію, какъ города торговаго и промышленнаго. Уже девятнадцать вѣковъ тому назадъ, Друзъ по-

строилъ здѣсь сильную крѣпость, центръ расположенія римскихъ войскъ, долженствовавшихъ охранять линію Рейна противъ варваровъ. Во времена французской революціи укрѣпленія Майнца имѣли важнѣйшее значеніе, и занятіе ихъ Кюстиномъ, а также восторженный пріемъ республиканскихъ войскъ гражданами составляли одно изъ главныхъ событій Европы. Въ наши дни Майнцъ продолжаетъ быть большою крѣпостью Рейна, но противъ Франціи. Онъ обнесенъ тремя рядами стѣнъ, и недавно это укрѣпленіе еще дополнено возведеніемъ высокихъ фортовъ на окрестныхъ высотахъ; острова Рейна, находящіеся ниже города по теченію, также укрѣплены, равно какъ и городъ Кастель, древній *Castrum Drusi*, стоящій противъ Майнца, на правомъ берегу Рейна; укрѣпленія заняты гарнизономъ въ 8,000 человекъ, тогда какъ для защиты ихъ понадобилось бы болѣе 20,000. Представляя центръ продовольствія всѣхъ армій, могущихъ быть стянутыми въ долину Рейна и на границахъ Франціи, Майнцъ обладаетъ большимъ запасомъ сельскихъ произведеній, котораго можетъ стать на дневное продовольствіе арміи въ 500,000 человекъ; всякій день можетъ быть изготовлено 350 тоннъ хлѣба, убиваемо по сотнѣ головъ скота и снято съ тушъ мясо ¹⁾.

Майнцъ, древній *Moguntiacum*, главный городъ верхней Германіи, сохранилъ нѣсколько остатковъ своихъ римскихъ памятниковъ: еще видны основанія штукъ пятидесяти столбовъ, развалины отъ 500 арокъ водопровода, доставлявшаго въ городъ воду изъ отдаленнаго источника и проходившаго въ 41 метръ надъ уровнемъ мѣстности; на одномъ холмѣ виднѣсь стержень пирамиды памятника Друзу, и когда вода въ Рейнѣ спадаетъ, въ ней замѣтны столбы моста, построеннаго Траяномъ, руками 22-го легіона. Древній великогерцогскій дворецъ содержитъ богатѣйшую въ рейнскомъ бассейнѣ коллекцію римскихъ древностей, алтарей, саркофаговъ, надписей и медалей. Майнцъ обладаетъ еще и другими интересными предметами, картинною галлереею и библіотекою около 100,000 томовъ, содержащую нѣсколько экземпляровъ первой попытки книгопечатанія, драгоценныхъ памятниковъ славы Гуттенберга. Но изъ всѣхъ памятниковъ города главный—кафедральный соборъ въ византійскомъ стилѣ, высокіе куполы котораго виднѣются далеко выше домовъ города. Великолѣпное зданіе, представляющее нѣсколько остатковъ древней базилики 10-го вѣка, было окончено въ своемъ настоящемъ видѣ въ 1340 году; оно достойно одного изъ первыхъ городовъ Германіи, архіепископъ котораго былъ по праву избираемъ и канцлеромъ имперіи. На одной изъ площадей стоитъ моделированная Торвальдсеномъ бронзовая статуя въ честь Гуттенберга, славнѣйшаго сына Майнца, въ которомъ родился и Францъ Боппъ.

¹⁾ Pichat. Géographie militaire du bassin du Rhin.

Къ западу отъ Майнца, наиболѣе населеннаго города великаго герцогства Гессенскаго, Рейнъ, до впаденія рѣки Наге, омываетъ по берегу только деревни и мѣстечки; но одна изъ этихъ деревень — знаменитый Оберъ-Ингельгеймъ, въ которой, если вѣрить легендѣ, родился Карлъ Великій; въ ней еще видны развалины дворца Фридриха Барбароссы. *Бингенъ*, римскій *Bingium*, занимающій треугольникъ, образуемый Рейномъ и рѣкою Наге, также представляетъ древнюю развалину укрѣпленнаго замка, служащаго приютомъ толпамъ иностранцевъ, привлекаемыхъ сюда красотою мѣстности. Съ вершины Рохусберга, господствующей надъ городомъ, видны: съ одной стороны наносная равнина, орошаемая широкою рѣкою, усѣянною островами, а съ другой — узкій проходъ, по которому Рейнъ проскользаетъ между возвышающимися по сторонамъ лѣсистыми горами.

На далѣе какъ въ восьми километрахъ по прямой линіи къ сѣверу отъ Майнца стоитъ другой большой городъ, *Висбаденъ*, столица прежняго герцогства Нассаускаго; а теперь главный городъ прусской провинціи, въ которой находится Франкфуртъ. Висбаденъ расположенъ очень удобно: въ выходѣ изъ долины и на одномъ изъ южныхъ уступовъ лѣсистыхъ горъ Таунуса; ни одна мѣстность не представила бы столько удобствъ для основанія города покоя и леченія. Здѣсь вытекаютъ изъ почвы многочисленные и обильные теплые ключи: это *Fontes Mattiaci*, служившіе уже римлянамъ и обнесенные ими городомъ, отъ котораго встрѣчается много остатковъ. Воды эти были извѣстны и даже прославляемы въ средніе вѣка; тѣмъ не менѣе, въ концѣ послѣдняго столѣтія Висбаденъ былъ не болѣе какъ мѣстечкомъ съ 2,000 обитателей; но въ теченіе нынѣшняго вѣка, послѣ великихъ войнъ имперіи, удобства Висбадена были быстро оцѣнены людьми досужими пользоваться ими, и теперь Висбаденъ принадлежитъ къ мѣстамъ съ водами наиболѣе посѣщаемымъ даже зимою: каждый годъ въ него съѣзжается до 70,000 иностранцевъ ¹⁾. Прежнее мѣстечко составляетъ лишь маленький кварталъ въ новомъ городѣ, съ прямыми и правильно расположенными улицами, съ красивыми домами, снабженными балконами и колоннадами. Въ общемъ, Висбаденъ образуетъ продолговатый четырехугольникъ, лежащій по направленію отъ сѣвера къ югу и окончивающійся на сѣверѣ равнобедреннымъ треугольникомъ; дачи, замки и окрестные сады своимъ разнообразнымъ расположеніемъ исправляютъ чрезчуръ геометрическую правильность города, и во всѣ стороны идутъ отъ него прелестныя тропинки въ нагорные лѣса. По желѣзной дорогѣ можно въ нѣсколько минутъ доѣхать во дворца Бибрихъ (*Mosbach-Biebrich*) стоящаго на берегу Рейна,

¹⁾ Занесенныхъ въ списки посѣтителей въ 1872 году было 68,229.

и до сада, славящагося своими коллекціями цѣтловъ. Висбаденъ извѣстенъ въ Германіи еще своими хорошими школами, прекрасною химическою лабораторіею и многочисленными учеными обществами. Въ немъ образовалось и географическое общество, подъ названіемъ «Verein für Naturkunde».

Висбаденъ можно назвать столицею теплыхъ ключей, столь многочисленныхъ на Таунусѣ. На западѣ, въ ущельѣ горъ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсистыми крутизнами, лежитъ деревня Шлангенбадъ (Воды Змѣй), названная такъ по водящимся здѣсь невиннымъ ужамъ, подползающимъ иногда къ купальщикамъ; на противоположномъ скатѣ, уже въ бассейнѣ р. Лана, вѣтса рѣчка Лангеншвальбахъ, воды которой принадлежатъ къ наиболѣе цѣннымъ въ Европѣ. Въ другой долигѣ, также склоненной къ Лану, пробивается изъ почвы пѣнистый источникъ Нидеръ-Зельтерсъ, окруженный множествомъ другихъ ключей того же рода и также богатый углекислою ¹⁾. Къ востоку отъ Висбадена, въ западномъ франкфуртскомъ округѣ, тѣснятся ключи теплыхъ водъ, соляныхъ и желѣзистыхъ: вейльбарскій, соденскій и кенигштейнскій; повыше, по склонамъ, надъ которыми господствуетъ Фельдбергъ, самая возвышенная гора Тауна, журчатъ воды кронбергскія и кронтальскія, между тѣмъ какъ къ сѣверу отъ Франкфурта находятся знаменитыя воды гомбургскія (Homburg vor der Höhe), на которыхъ лѣтомъ гуляютъ толпы горожанъ и нѣкогда состязались игроки цѣлаго свѣта ²⁾. Къ востоку отъ Таунуса, въ окрестностяхъ Веттерау, бьютъ многіе соленые ключи: въ Наугеймѣ, Виссельстеймѣ, Швальгеймѣ, Зальцгаузенѣ; наиболѣе посѣщаемы ключи суть наугеймскіе, открытые при помощи артезіанскаго буренія и изъ которыхъ одинъ бьетъ на 16 метровъ высоты. Близъ Гомбурга находится промышленная деревня Фридрихсдорфъ, часто приводимая въ примѣръ того, до чего настойчиво разлучившіеся съ родиною французы сохраняютъ свою родную рѣчь. Эта деревня основана въ 1687 году выходцами-протестантами, выселившимися въ здѣшнюю мѣстность уже за нѣсколько лѣтъ. Скоро минетъ этому сто лѣтъ, и все же французы продолжаютъ говорить на своемъ языкѣ, хотя и знаютъ нѣмецкій; молодые люди приходятъ издалика въ Фридрихсдорфъ научиться французскому языку.

Въ небольшомъ разстояніи ниже по рѣкѣ отъ Бибриха, порта Висбадена на Рейнѣ, начинаются большіе рейнскіе виноградники. Послѣ холмистаго Эльтвилля, вина котораго пользуются большою извѣстностью, слѣдуютъ

¹⁾ Въ 1874 году вывезено кувшиновъ зельтерской воды. . . 4.260,000
другихъ нассаускихъ водъ 2.040,000

²⁾ Записанные въ 1877 году посѣтителі:

Гомбургъ	21,000	Соденъ	3,560
Лангеншвальбахъ	5,350	Шлангенбадъ	1,950

знаменитые виноградники Эбербаха, Фольрата, Иоганнисберга, Рюдесгейма, принадлежавшіе прежде монастырямъ и церковнымъ причтамъ. Въ ущельѣ, открывающемся ниже Рюдесгейма и Бингена, добывается также хорошее вино, именно ассмансгаузенскимъ. Почти всѣ эти напитки, доставляемые размельченною почвою, приобрѣтають аспидный вкусъ, цѣнимый нѣкоторыми любителями, но противный другимъ. Рюдесгеймъ и Ассмансгаузенъ, обладающій небольшимъ минеральнымъ ключемъ, служатъ, подобно Бингену, мѣстами увеселительныхъ поѣздокъ въ хорошее время года.

Въ старомъ Нассау нѣтъ городовъ на правомъ берегу Рейна: у подошвы скалъ, пробитыхъ для желѣзной дороги киркой и порохомъ, есть мѣсто лишь для деревень, которыя и окаймляютъ рѣку длиннымъ рядомъ; но въ побочной долинѣ Лана, у входа въ которую стоятъ живописныя мѣстечки Оберъ-Ланштейнъ и Нидеръ-Ланштейнъ, городовъ много. Рѣчка Ланъ, текущая съ тѣхъ же возвышенностей что и Зигъ, сначала течетъ на востокъ, потомъ на югъ, чрезъ университетскій городъ Марбургъ, принадлежащій къ Гессенъ-Касселю, далѣе чрезъ другой университетскій городъ Гисенъ ¹⁾, во владѣніяхъ великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго, лежащій на днѣ прежде болотной котловины, въ которой нѣкогда скоплялись воды мѣстности, прежде чѣмъ нашли себѣ проходъ на западѣ для стока въ Рейнъ. Гисенъ, стоящій на углѣ, образуемомъ рѣкою Ланомъ, въ мѣстѣ выхода франкфуртской дороги и ската отъ верховьевъ Рейна въ проходъ Веттерау, занимаетъ мѣстность во всѣ времена служившую для встрѣчи народностей: въ окрестностяхъ Гисена возвышается множество могильныхъ кургановъ ²⁾. Ниже по Лану, *Вейларъ*, нѣкогда бывшій многолюднѣйшимъ городомъ на Ланѣ и болѣе одного вѣка, съ 1698 г. по 1806 г., служившій мѣстопробываніемъ суда имперской канцеляріи, представляетъ городъ падшій, еще сохранившій средневѣковой видъ; однако, его кожевенные заводы и окрестные желѣзные рудники еще сохраняютъ за нимъ нѣкоторое значеніе. Настоящій центръ низменности Лана и области Нассау представляетъ старый городъ *Лимбургъ*, близъ котораго находится лѣсъ Реккенфорстъ, въ древности священный для мѣстнаго населенія ³⁾. Лимбургскій соборъ, построенный въ началѣ тринадцатаго вѣка, есть одно изъ величественнѣйшихъ зданій, представляющихъ переходную эпоху. Построившій его городъ былъ въ средніе вѣка мѣстомъ торговыхъ сдѣлокъ и, по сказанію, могъ выставить до 2,000 всадниковъ; онъ и въ настоящее время главный рынокъ и самый дѣятельный промышлен-

¹⁾ Университетъ въ Гисенѣ 1872 года: 59 профессоровъ, 345 студентовъ; бібліотека изъ 120,000 томовъ.

²⁾ Wagner, *Beschreibung des Prossherzogthums Hessen-Darmstadt*;—Kohl, *Der Rhien*.

³⁾ I. G. Kohl, *Der Rhein*.

ный пентрь въ странѣ, весьма богатый рудниками и фабриками. Въ окрестностях добываются сереброносный свинецъ, цинкъ, мѣдь, желѣзо, бурый уголь, фосфорно-кислыя соли ¹⁾, не считая мрамора и грифельныхъ досокъ. Изстари мѣстнымъ промысломъ былъ горшечный, благодаря существованію громаднаго слоя тонкой глины, въ нѣсколько метровъ глубиною, образующаго подпочву подъ большимъ числомъ деревень; въ этой мѣстности ежегодно выдѣлываются миллионы кувшиновъ и пивныхъ кружекъ для заведеній минеральныхъ водъ, пивныхъ Баваріи, водочныхъ заводовъ сѣверной Германіи и Голландіи. Трубки и глиняные сосуды здѣшняго изготвленія вывозятся во всѣ страны міра.

Спустившись по долину Лана наассаускою мѣстностью, получившею имя отъ господствующаго надъ нею древняго замка, прїѣзжаешь въ городъ Эмсъ знаменитое мѣсто водъ, наиболѣе посѣщаемое изъ упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ дипломатіи. Еслибъ не теплыя ключи, которыхъ въ Эмсѣ болѣе двадцати, городъ этотъ едвали возникъ бы въ узкой котловинѣ, гдѣ пришлось поставить его; но окрестности прелестны, и во всѣ стороны можно предпринимать веселыя экскурсіи ²⁾. На юго-западѣ, близъ деревни Фрухтъ, стоитъ памятникъ министру Штейну, значительно помогшему возродить Пруссію послѣ погрома при Іенѣ.

Главные города великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго и прусскаго Висбаденскаго округа съ 1875 году:

Гессенъ-Дармштадтъ:

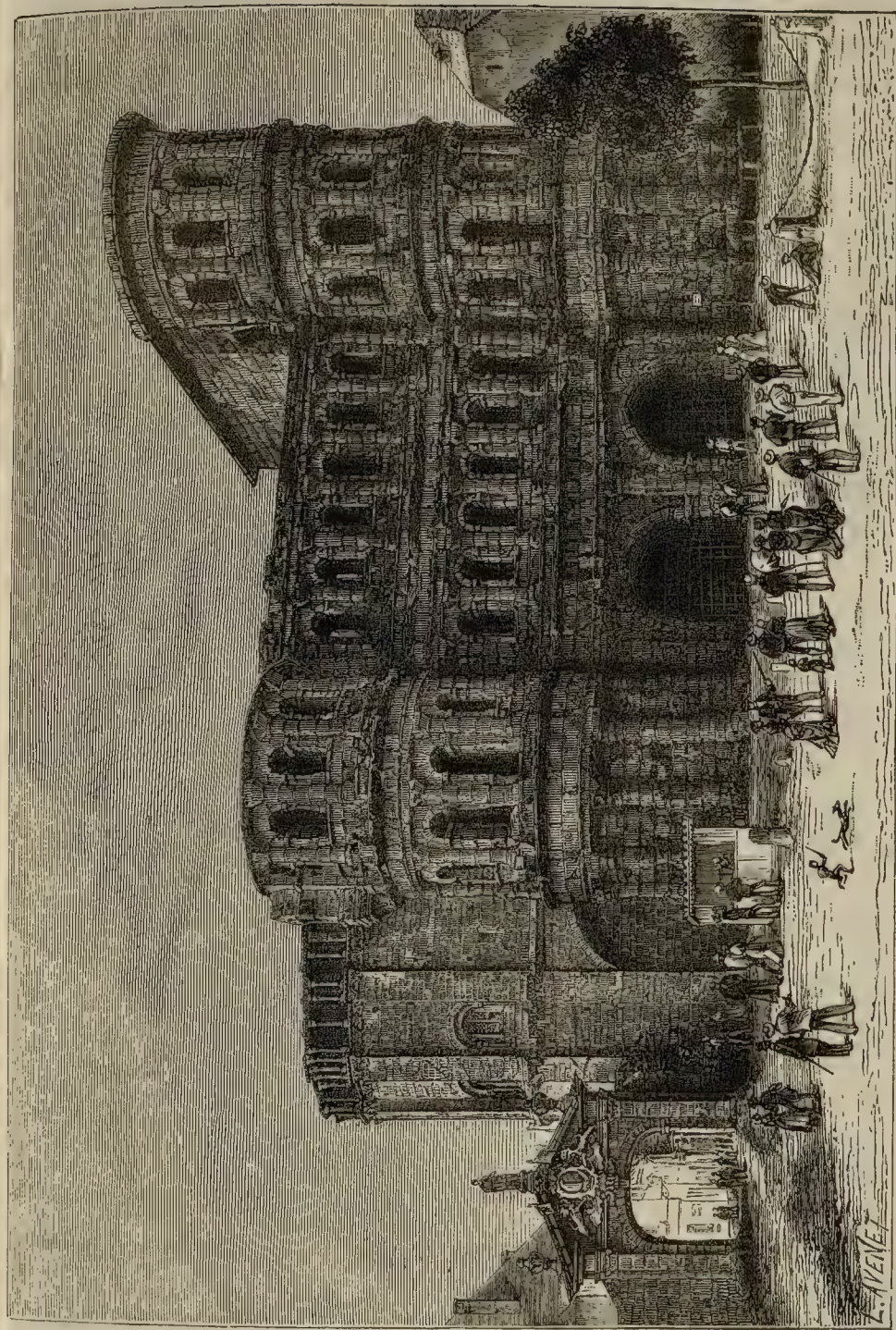
Майнцъ	57,850 жит.
Дармштадтъ	37,100 »
» съ Бессунгеномъ	43,950 »
Оффенбахъ	26,000 »
Вормсъ	16,600 »
Гисенъ	14,000 »
Бингенъ	6,400 »

Пруссія:

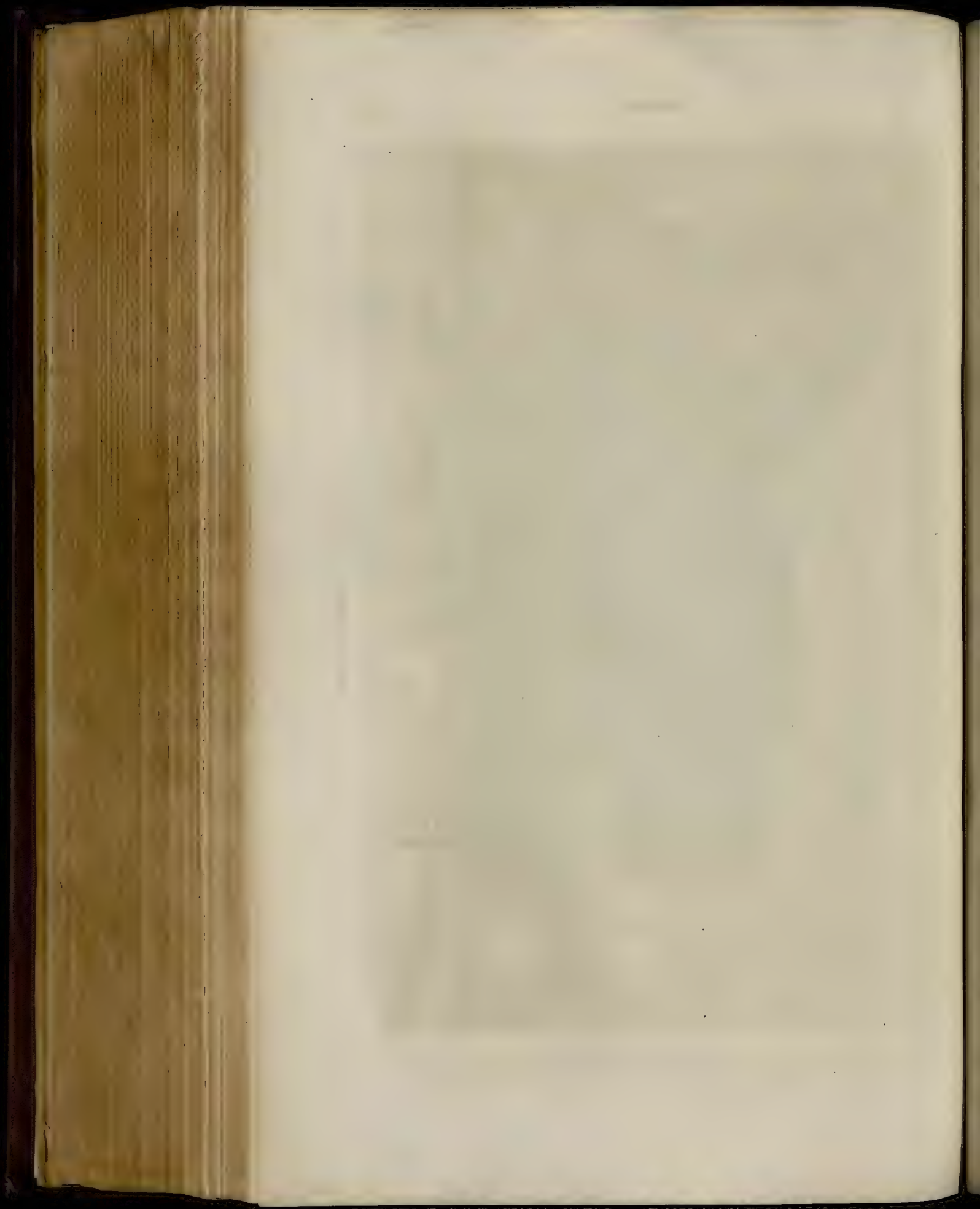
Франкфуртъ	103,300 жит.
» съ Борнгеймомъ, Боккенгеймомъ и окрестностью	130,450 »

¹⁾ Изъ рудниковъ Лимбургскаго округа добыто въ 1874 году на 7,552,000 франковъ.

²⁾ Записанныхъ посѣтителей было въ Эмсѣ въ 1872 году 17,545.

ПОРТА НИГРА ВЪ ТРИРЕ.

Висбаденъ	43,650 жит.
Гомбургъ	8,300 »
Бибрихъ-Мосбахъ	7,700 »
Вецларъ	6,850 »
Эмсъ	6,100 »
Лимбургъ на Ланѣ	5,150 »

Долина рѣки Наге содержитъ въ своей верхней части частичку государства, дарованную вѣнскимъ конгрессомъ великому герцогу Ольденбургскому: это княжество Биркенфельдъ, приблизительно съ 36,000 жителей. Лежащая въ его предѣлахъ мѣстечки Оберштейнъ и Идаръ, отовсюду окруженные рейнскою провинціею Пруссіи, стали всевѣстнымъ центромъ одного художественнаго промысла: полировки агатовъ и яшмы, производства поддѣльныхъ камней и рѣзбы камней. Древнія хартіи свидѣтельствуютъ, что съ половины пятнадцатаго вѣка жители этой мѣстности собирали агаты, встрѣчающіеся въ горныхъ пустотахъ разложившагося чернаго порфира, и умѣли полировать ихъ, дѣлать изъ нихъ печати, амулеты и другіе предметы роскоши. Промыселъ этотъ постепенно сталъ источникомъ богатства для мѣстныхъ господъ, которые, чтобы сохранить эту статью дохода для однихъ себя, приказывали полировщикамъ хранить тайну, такъ что рабочіе не смѣли даже дѣлиться работою съ своими женами. Промыселъ сталъ свободнымъ лишь со временъ французской революціи. Но онъ никогда не приобрѣлъ бы значенія во всемірной торговлѣ, еслибъ рабочіе полировали лишь камни, находимые въ странѣ; къ счастью, нѣкоторые рабочіе, выселявшіеся изъ Оберштейна, открыли въ 1834 году значительное количество агатовъ въ руслахъ рѣкъ Бразиліи и Bande Orientale, соединяющихся въ Уругвай, протеки нѣкоторое разстояніе по странѣ съ геологическимъ строеніемъ, подобнымъ тому, какое находимъ въ Биркенфельдѣ. Оттуда-то фабриканты Наге и выписываютъ почти всѣ камни, въ которыхъ нуждаются; покупаютъ они также кристаллы Швейцаріи и другихъ странъ, драгоценные камни Индіи и Бразиліи, малахитъ Сибири и придаютъ этимъ камнямъ четверную цѣну рѣзбою и различными оттѣнками, зависящими отъ химическихъ примѣсей. Въ Америку они посылаютъ преимущественно камни, но изготовляютъ также амулеты для рынковъ Африки и божковъ для Индіи и Китая ¹⁾.

¹⁾ Въ 1872 году въ округѣ Биркенфельдъ была 141 полировальная мастерская, съ 2,265 рабочими, а въ сѣдинхъ прусскихъ общинахъ 40 мастерскихъ. Сырой матеріалъ: агаты мѣстнаго происхожденія 30 тоннъ, цѣнностью въ 35,000 фр., иностранные камни 300 тоннъ, цѣнностью въ 700,000 фр. Цѣна издѣлій въ продажѣ 4,000,000 фр. (Pust Ad. Nöggerath *Die Achat-Industrie in Berkenfeld*).

Главный городъ въ долинѣ Наге—Крейцнахъ (Крестъ-Наге). Онъ расположенъ весьма удобно для торговли, потому что у него рѣка становится судходною, и всѣ важнѣйшія побочныя долины уже соединились для образованія верховья, слѣдовательно, Крейцнахъ представляетъ естественное мѣсто склада для всего бассейна. Но извѣстность доставлена Крейцнаху не торговлею, а его минеральными водами, употребляемыми ежегодно тысячами больныхъ и отличающимися отъ другихъ однородныхъ водъ большимъ содержаніемъ брома. Мѣстность Крейцнаха — одна изъ наиболѣе богатыхъ живописными развалинами среднихъ вѣковъ: на всякомъ выдающемся пунктѣ береговъ Наге стоитъ свой древній замокъ, изъ котораго въ былыя времена посматривалъ на окрестность хищный глазъ какого-либо рыцаря изъ дома «дикихъ графовъ» (Raugrafen, Wildgrafen) ¹⁾.

На лѣвомъ берегу Рейна, впизъ по рѣкѣ отъ Бингена, у подошвы скалъ, пріютилось нѣсколько городовъ: Бахарахъ, главный складъ рейнскихъ винъ, группа живописныхъ домиковъ при выходѣ изъ долины; напротивъ Кауба пролегаетъ дорога въ Обервезель, древнюю Возольвию; за поворотомъ рѣки, въ серединѣ ущелья, стоитъ Сангтъ-Гоаръ; затѣмъ Бошпардъ, древній галло-римскій городъ, называвшійся Bondobrica или Bondobriga ²⁾, возвышаетъ свои древнія башни и свои щелистыя стѣны въ верховья излучины, которую описываетъ Рейнъ до принятія въ себя водъ Лана. Въ небольшомъ разстояніи отъ этого сліянія вверхъ по Рейну, на лѣвомъ его берегу, находился знаменитый Кенигштуль (Королевскій Стулъ), гдѣ подъ тѣнью орѣшниковъ, три раза засѣдали избиравшіе императора курфирсты: то было малое готическое зданіе, поддерживавшее терассу, на которой избиратели сидѣлись въ кружокъ, между тѣмъ какъ въ серединѣ возсѣдалъ избранный императоръ. Королевскій Стулъ возобновленъ постройкою по первоначальнымъ планамъ.

Въ настоящее время въ бассейнѣ рѣки Мозеля нѣтъ города, который могъ бы равняться большимъ городамъ по берегамъ Рейна, но все же есть такіе, которыхъ значеніе быстро растетъ. Таковы, уже на границахъ присоединенной Лотарингіи, оба соединенные города Саарбрюккенъ и Св. Иоанна, отдѣляющіеся одинъ отъ другого лишь теченіемъ. Саара и должныя скоро нарости присоединеніемъ другого скопленія фабрикъ и домовъ мастеровыхъ, именно Мальштатта-Бурбаха. Эти три города почти всегда окутаны темнымъ облакомъ дыма, вырывающагося изъ трубъ мастерскихъ литейныхъ и стекольныхъ, заводовъ машинныхъ и химическихъ.

¹⁾ J. Kohl, *Der Rhein*, т. II. стр. 12.

²⁾ Ernest Dejadins, *Notes manuscrites*.

Всюду отъ главныхъ линій желѣзныхъ дорогъ отдѣляются вправо и влево вѣтви, ведущія къ мануфактурамъ и рудокопнымъ; всюду возвышаются горы кучи окалины и мусору. Каменно-угольные копи Саарбрюккена, одна изъ которыхъ горитъ съ конца семнадцатаго столѣтія, добываютъ изъ году въ годъ все большее и большее количество угля, и правительство, главный собственникъ ихъ, извлекаетъ изъ нихъ большія выгоды.

Добыча копей Саарбрюккена въ 1815 году была	50,000	тоннъ.
» » » » 1830 » . .	200,000	»
» » » » 1875 » . .	5.100,000	»
Доля правительства	4.500,000	»
»	цѣнностью въ 50.000,000 франковъ.	

Заключающееся въ копияхъ количество горячаго матеріала исчисляется въ 40 тысячъ милліоновъ тоннъ слишкомъ. Уголь разсылается не только во всю западную Германію, но и во Францію и Швейцарію. Каналь Саара, соединяющій Марну съ Рейномъ, служитъ преимущественно къ перевозкѣ угля на заводы Эльзаса и Лотарингіи ¹⁾. Фабрики и мастерскія Дудвейлера, Зульцбаха, Фридрихстали и большое металлургическое заведеніе въ Нейкирхенѣ, занимающее болѣе 2,000 рабочихъ и поставляющее ежегодно 48,000 тоннъ плющеного желѣза, также получаютъ нужный имъ уголь изъ бассейна, въ центрѣ котораго стоитъ Саарбрюккенъ.

Слѣдуя теченію Саара, по которому называется большая часть городовъ на его берегу, путешественникъ минуетъ другой промышленный городъ, Пюттлингенъ, а также Саарлуи, родину Нея, затѣмъ Мерцигъ и Саарбургъ, уже вблизи слиянія Саара съ Мозелемъ, и, нѣсколькими километрами ниже по теченію, древній городъ Триръ. Это древнѣйшій городъ Германіи; онъ сохраняетъ названіе галльскаго племени треверовъ, которое основало его и долго сохраняло свою рѣчь, даже подъ римскимъ владычествомъ, такъ какъ, по свидѣтельству св. Іереміи, здѣшніе жители еще въ пятomъ столѣтіи по Р.Х. говорили языкомъ азійскихъ галатовъ. Въ то время, какъ Германія была страной почти неизвѣстною и римляне, опасаясь проникать въ нее слишкомъ далеко, держались при входѣ въ этотъ міръ варваровъ, Триръ, стоя передъ двумя большими притоками Мозеля, Сааромъ и Суромъ ²⁾, могъ очень удобно служить пунктомъ посредничества между образованными уже галлороманами и дикимъ населеніемъ сѣверныхъ лѣсовъ, степей и болотъ. Служа центромъ политической власти и дѣятельности военной, администра-

¹⁾ По каналу Саара въ 1874 году прошло 4,838 нагруженныхъ барокъ.

²⁾ См. I. G. Kohl, *Der Rhein* vol. II.

тивной и торговой, Триръ приобрѣлъ необыкновенное значеніе и почти оправдалъ данное ему Авзагіемъ ¹⁾ прозвище «второй столицы римской имперіи». Онъ украсился памятниками, и скаты сосѣднихъ съ нимъ горъ покрылись красивыми виллами, нѣкоторые остатки которыхъ сохранились и до насъ. Великолѣпныя развалины свидѣлствуютъ о быломъ блескѣ города Трира. Груда великолѣпнаго строительнаго матеріала, называемая *Porta Nigra*, изъ которой, не смогши разрушить ее, взяли достаточно камней на постройку трехъ церквей, все еще возвышается надъ домами Трира. Подъ другою частью города лежатъ просторныя подземныя залы, своды, галлерей на протяженіи километра, до самой рѣки; ихъ называютъ «римскими банями», хотя они, несомнѣнно, служили для иного употребленія. Въ другомъ мѣстѣ стоятъ остатки амфитеатра, въ которомъ вмѣщалось до 60,000 зрителей и въ которомъ Константинъ, по поводу одного праздника, далъ дикимъ звѣрямъ разорвать цѣлое племя франковъ, вмѣстѣ съ ихъ вождями. Кафедральный соборъ, соединенный съ красивенькою церковью *Notre-Dame*, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ—римской постройки: тамъ помѣщалась курія. Многія другія зданія также стоятъ на римскихъ фундаментахъ, и большой мостъ черезъ рѣку Мозель, построенъ на базальтовыхъ устояхъ, которымъ приписываютъ то же происхожденіе. Наконецъ, музей содержитъ множество галло-римскихъ древностей, равно какъ и другихъ разнородныхъ предметовъ еще древнѣйшихъ и найденныхъ въ окрестныхъ и могильныхъ холмахъ. Не проходитъ года, чтобы раскопки не открывали римскихъ древностей, оружіе, монеты, изваянія. Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ города, на юго-востокъ, возвышается «колонна *Igel*» (Ежъ), могильный памятникъ семейства *Secundinus*, наилучше сохранившійся въ Германіи римскій могильный столбъ.

Подобно городу, служившему ему образцомъ, Триръ, бывши столицею политическою, сталъ столицею религіозною. Болѣе тысячи лѣтъ онъ назывался «святымъ» (*sancta civitas Treverorum*). Изъ трехъ наибольшихъ зданій города одно было, говорятъ, церковью или монастыремъ, и весь городъ былъ населенъ духовенствомъ, монахами и другими духовными лицами. Со времени большой французской революціи большое число церковныхъ зданій было обращено въ казармы, магазины, пивоварни и частные дома. Желѣзныя дороги и фабрики постепенно окружаютъ древній городъ новымъ, совсѣмъ инаго вида; скоро древній Триръ будетъ содержаться въ однихъ музеяхъ, а средневѣковой въ однѣхъ рукописяхъ мѣстной бібліотеки. Въ недѣли пилигримства иноземцы толпами приходятъ въ Триръ созерцать «Святую Тюнигу»,

¹⁾ Римскій поэтъ переводчикъ.

привезенную, по сказанію, императрицею Еленою. Но теперь Триръ нашелъ себѣ, какъ мѣсто сборища пилигримовъ, счастливую соперницу въ маленькой деревнѣ Марпингенъ, лежащей на юго-востокъ отъ него, въ округѣ Санктъ-Ведель; народъ десятками тысячъ стекается въ эту деревушку, прославившуюся священными видѣніями. Общины Саара и Мозеля, къ югу отъ Трира, во всей западной Европѣ дольше другихъ сохранили общинную собственность, и лишь съ начала нынѣшняго вѣка кадастръ мало-по-малу закрѣпилъ имущество въ частныхъ рукахъ; тѣмъ не менѣе, раздѣлъ по жребію прилагается и донныѣ къ лугамъ и лѣсамъ. Точно также раздаются и пустоши на высотахъ Эйфеля, съ возвратомъ ихъ, по годовомъ пользованіи, въ собственность общины.

Къ сѣверо-востоку отъ Трира, по всему теченію Мозеля до его впаденія въ Рейнъ, т. е. на протяженіи 175 километровъ, селенія очень многочисленны, но нѣтъ городовъ, и только въ рѣдкихъ мѣстахъ можно было бы удобно построить городъ у подошвы мысовъ, покрытыхъ знаменитыми виноградниками, производящими мозельвейнъ. Только при «слияніи» двухъ рѣкъ, въ Кобленцѣ (римскій Confluentes), населеніе скопилось въ порядочный городъ, хотя въ этомъ мѣстѣ, на перекресткѣ долинъ Мозеля и Лапа, съ долиною Рейна, можно было ожидать города болѣе населеннаго. Значительно меньшее значеніе Кобленца, въ сравненіи съ Франкфуртомъ и Кельномъ, объяснимо тѣмъ, что вся нижняя половина долины Мозеля не представляетъ естественнаго торговаго пути и что окрестная горная мѣстность, возвышающаяся среднимъ числомъ на 600 метровъ надъ уровнемъ рѣки, мало плодородная и плохо заселенная, высылаетъ въ Кобленцъ, свой центръ притяженія, лишь небольшое число пришлецовъ. Притомъ же и чисто-военный характеръ города вредитъ его торговому и промышленному значенію. Въ Кобленцѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ зданій, изъ числа которыхъ слѣдуетъ обратить вниманіе на красивую церковь Санъ-Касторъ, въ византійскомъ стилѣ, заложенную въ серединѣ девятаго вѣка; затѣмъ на сводчатый мостъ желѣзной дороги черезъ Рейнъ и каменный мостъ чрезъ Мозель, строящійся уже 500 лѣтъ рядомъ съ остатками римскаго моста; но всего сильнѣе привлекаютъ взоръ окрестныя съ Кобленцомъ укрѣпленія. Противъ слиянія рѣкъ, на правомъ берегу, возвышается неприступная цитадель Эренбрейтштейнъ, возвышающаяся надъ рѣкою на 128 метровъ и скрывающая въ бокахъ скалы два или три этажа батарей. Къ юго-западу отъ города, на переднемъ возвышеніи горы Гунсрюккена, стоитъ большой фортъ Александръ, между тѣмъ какъ фортъ Франца и другія укрѣпленія защищаютъ сѣверный берегъ Мозеля; въ огромномъ укрѣпленномъ лагерѣ, опоясанномъ укрѣпленіями, можетъ размѣститься армія въ 200,000 человекъ, тогда какъ при умно-со-

ставленномъ плащѣ защиты для нея, говорятъ, достаточно 5,000 ¹⁾). Кобленцъ обыкновенное мѣсто стоянки броненоснаго рейнскаго флота, состоящаго изъ дюжины конопирогъ. Съ Кобленцомъ связаны военныя воспоминанія французовъ: въ немъ французскіе эмигранты временъ великой французской революціи пытались собрать войско для вторженія во Францію; тутъ-же, въ сѣверу отъ Мозеля, погребенъ генералъ Марсо, убитый въ сраженіи при Альтенкирхенѣ. Кобленцъ же родина Меттерниха.

Внизъ по Рейну, на его правомъ берегу, стоитъ промышленный городъ *Нейвида*, населеніе котораго скопилось, подъ охраной древнихъ эдиктовъ о вѣротерпимости, изъ многоразличнѣйшихъ сектъ. Почти противъ Нейвида возвышается холмъ, на вершинѣ котораго стоитъ памятникъ, поставленный французскому генералу Гошу арміею Самбры и Мааса. У подошвы этого холма течетъ маленькая рѣчка Нетта, ниже омывающая Майенъ, главный городъ мѣстности горъ Эйфеля, а далѣе, на берегу рѣки, стоитъ древній городъ Андернахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Рейнъ вновь сѣкувается между обрывистыми холмами. Этотъ городъ, *Autumnacum* римлянъ,—одинъ изъ самыхъ живописныхъ въ рейнскомъ бассейнѣ: его стѣны, остатки его феодальнаго дворца, его римскій храмъ, его толстая башня съ осмигранною сторожою, представляютъ одинъ изъ классическихъ видовъ Рейпа.

Въ проходѣ и ниже, при подошвѣ горъ Зибенгебирге, чередуются большія мѣстечки; но лишь на сосѣдней съ Нидерландами напосной большой равнинѣ сѣверной Германіи встрѣчается первый важный городъ всей мѣстности, *Боннъ*, древній городъ Вонна; онъ занимаетъ положеніе, сходное съ положеніемъ Маастрихта на Маасѣ: у Бонна кончается выемка Рейна, начинающаяся у Бингена. Въ наше время Боннъ славится преимущественно своими университетомъ ²⁾, библиотеками, научными коллекціями и какъ центръ дорогъ въ Эйфель и Зибенгебирге (Семигорье). Боннъ, родина Бетговена, поставилъ ему на одной изъ своихъ площадей бронзовую статую. Другой человекъ съ именемъ, прославляющимъ цѣлый вѣкъ, Рубенсъ, можетъ быть, родомъ съ береговъ Зига, маленькой рѣчки, родины сикамбровъ, впадающей въ Рейнъ немного ниже Бонна. Зигенъ, въ Вестфаліи, недалеко отъ истока рѣчки Зиги, оспариваетъ у Антверпена честь быть родиною знаменитаго живописца, который, однако, будь онъ родомъ и изъ Германіи, тѣмъ не мѣнѣе, по фамиліи, образованію и генію, чистый фламандецъ. Зигенъ растетъ и богатѣетъ благодаря находящимся въ окрестности рудникамъ желѣзнымъ,

¹⁾ А. Pichat, *Géographie militaire du bassin du Rhin*.

²⁾ Въ 1877 году въ боннскомъ университетѣ числилось: профессоровъ 100, студентовъ 785, въ библиотекѣ 200,000 томовъ.

свинцовымъ и мѣднымъ а также своимъ мастерскимъ и кожевеннымъ заводамъ.

Количество минераловъ, добытыхъ въ Зигсѣ	
въ 1874 г.	283,870 тоннъ.
Цѣнностью на	5,665,300 франк.
Цѣнность за 1871 г.	8,184,850 »

Это наибольшій центръ населенія долины. Вторымъ по немъ слѣдуетъ признать *Зимбургъ*, стоящій недалеко отъ впаденія Зига въ Рейнъ, близъ мѣста, гдѣ вальдбрѣльская желѣзная дорога входитъ въ главную вѣтвь. Къ сѣверу, на побочной рѣчкѣ, стоитъ другой рудоконный городъ, *Линдларъ*. *Гуммерсбахъ* есть промышленный городокъ на южномъ склонѣ плоской возвышенности Зауэрланда; *Зилихъ* стоитъ близъ впаденія Зига въ Рейнъ, почти противъ Бонна.

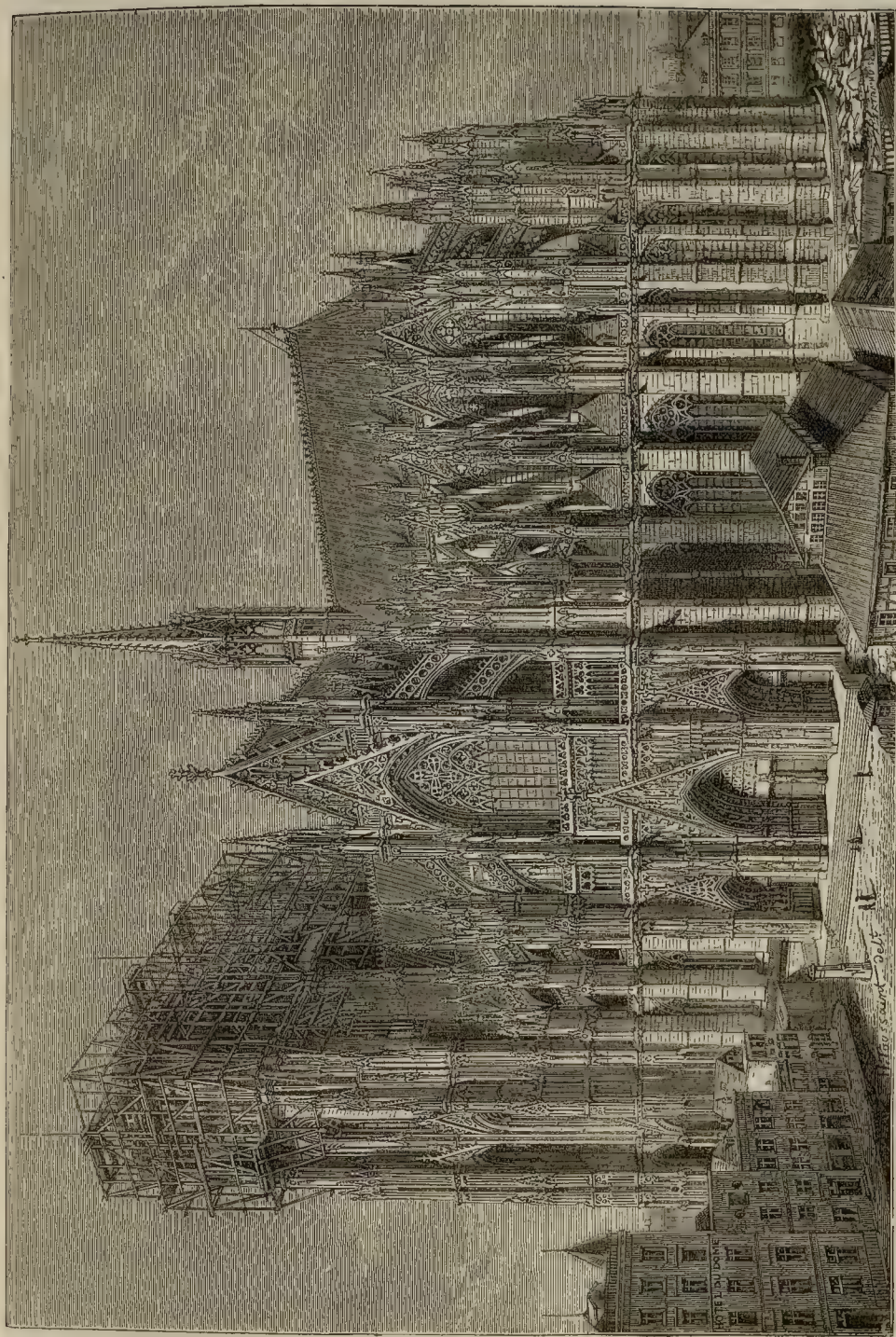
Главный городъ страны—Кѣльнъ. Его географическое положеніе одно изъ самыхъ счастливыхъ, потому что естественная большая дорога, ведущая отъ сѣверной Франціи къ западной Россіи, проходитъ по подошвѣ области горъ и холмовъ, и перекидывается черезъ Рейнъ въ Дейцѣ, или «предмѣстьѣ нѣмцевъ»¹⁾: это перекрестная точка двухъ главныхъ дорогъ, къ которымъ примыкаетъ здѣсь, какъ въ центрѣ, нѣсколько другихъ. Когда рельефъ почвы, еще не уравниный дорогами, сильно вліялъ на направление пути людей и товаровъ, Кѣльнъ находилъ мало соперниковъ между удаленными отъ моря городами сѣверной Европы. Во времена римлянъ, въ Ага Ubiorum, древнемъ торговомъ складѣ, была водворена колонія «ветерановъ»; колонія эта была названа «*Colonia Claudia Augusta Agrippinensiam*» и скоро была прославлена писателями. Въ средніе вѣка она стала мѣстомъ мѣновыхъ сдѣлокъ между торговцами рейнскаго бассейна и Нидерландовъ, Германіи, даже Англіи. До образованія Ганзейскаго союза, кѣльнскіе купцы заключали торговые трактаты со многими иноземными правительствами; съ десятаго вѣка они отплавляли собственные суда въ Лондонъ и владѣли здѣсь, близъ «Тоуэра», своимъ особымъ складочнымъ магазиномъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Кѣльнской гильдіи»; ихъ монета цѣнилась высоко; ихъ мѣры и вѣсы опредѣляли продажу товаровъ и въ дальнихъ странахъ. Граждане Кѣльна, послѣ долгой борьбы со своими епископами, сумѣли выгородить себѣ право избирать свой собственный муниципалитетъ и сохранять про себя нажитыя богатства. Потому-то они и превосходили дворянъ въ роскоши; въ 1236 году, они, въ числѣ 18,000 и всѣ въ роскошной одеждѣ, встрѣтили верхомъ повѣсту императора Фридриха II. Поговорка—«Богатъ, какъ кѣльнскій суконъ»

¹⁾ I. G. Kohl, *Der Rhein*, В, II, С. 155.

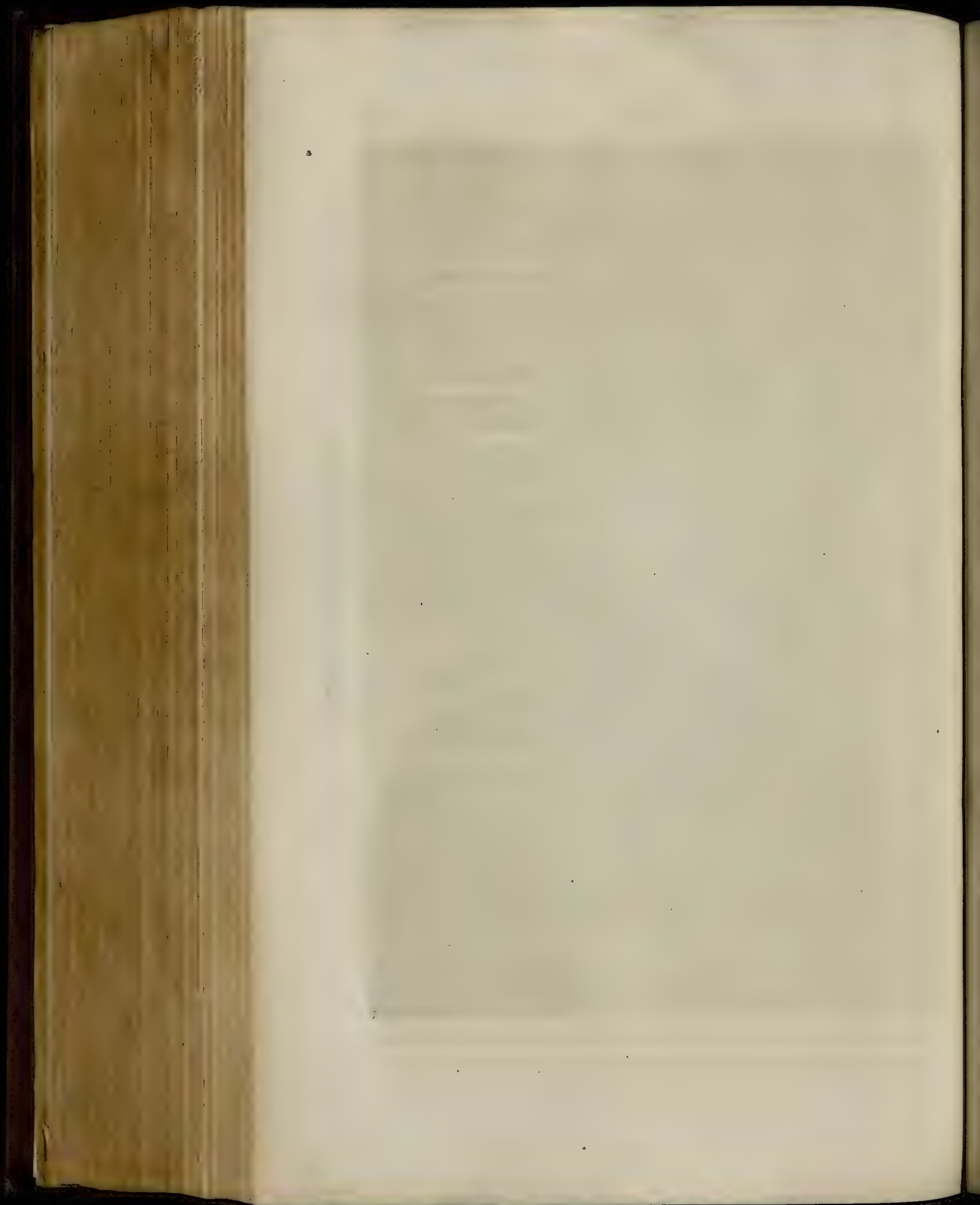
щикъ»—была въ Германіи въ такомъ же употребленіи, какъ въ Италіи сравненіе съ богатымъ москательщикомъ или бакалейщикомъ Флоренціи. Въ торговлѣ сукнами Кельнъ былъ однимъ изъ устанавливавшихъ цѣны рынковъ Европы; онъ же былъ первымъ рынкомъ Запада по торговлѣ благородными металлами. Почти во всѣхъ ремеслахъ его мастера были самые искусные. Въ пятнадцатомъ вѣкѣ, передъ великими преобразованіями, начавшими новую эру, Кельнъ былъ въ числѣ городовъ, оспаривавшихъ у Франкфурта честь быть первою метрополіею Германіи; но его постигли, чередуясь, многія невзгоды. Открытіе Америки заставило купцовъ покинуть обычные пути чрезъ Венецію и Аугсбургъ; вторженія опустошили страну; Соединенные Штаты Нидерландовъ, ставшіе одною изъ великихъ державъ Европы, заперли Рейнъ для судовъ Кельна; затѣмъ, какъ бываетъ почти всегда, граждане сдѣлали паденіе своей родины безвозвратнымъ, какъ бы совершивъ самоубійство. Кельнъ, гордый своимъ прозвищемъ «святаго города» и «германскаго Рима», обогащенный безчисленными пилигримами, приходившими въ него созерцать могилы Царей-Маговъ, не хотѣлъ терпѣть присутствія въ немъ протестантовъ, которымъ пришлось бѣжать, унося свои промыслы, которыми они и обогатили окрестные города. Изъ богатаго города Кельнъ сталъ нищенскимъ. Его звилыстыя улицы скоро обратились въ вертепы, въ которые иностранецъ не рѣшался заглядывать, и нищія тѣснились тысячами у дверей храмовъ. Въ настоящее время промышленность и торговля Кельна вновь замѣчательно оживились: пароходы Рейна, которымъ Кельнъ служить мѣстомъ стоянки, и сходящіеся къ нему въ большомъ числѣ желѣзныя дороги приносятъ ежегодно большее и большее число пассажировъ и товаровъ.

Оборотъ на станціи желѣзной дороги въ Кельнѣ за 1874 годъ былъ: путешественниковъ 3,950,900, товаровъ 837,500 тоннъ; въ гавани 7,029 судовъ; товаровъ 227,125, тоннъ. Быстроходные пароходы сдѣлали 2,022 рейса и перевезли 143,100 человѣкъ, и 6,100 тоннъ товару; буксирныя суда перевезли 645,000 тоннъ.

Въ городѣ и его окрестностяхъ являются значительные заводы, фаянсовые, ткацкіе, лабораторіи для добыванія химическихъ продуктовъ, мастерскія машинъ, не считая многихъ заведеній, хозяева которыхъ увѣряютъ, будто они «одни» знаютъ секретъ «О-де-колона». Въ Кельнѣ сосредоточены главныя банки и конторы большихъ предпріятій, рудоконныхъ и перевозочныхъ по пшяному бассейну германскаго Рейна. Въ Кельнѣ 133,000 жителей,—по всей вѣроятности, немногимъ меньше, чѣмъ въ самый благопріятный періодъ среднихъ вѣковъ; съ пригородами же Эренфельдомъ, на лѣвомъ берегу Рейна и Дейтцемъ и Калькомъ, на правомъ, населеніе Кельна превышаетъ

КЕЛЬНСКИЙ СОВОРЪ ВЪ 1875 ГОДУ.

175,000. Кроме того, вокруг него тѣснятся большія деревни: Лонгерихъ, Мергеймъ, Рундорфъ, Мюпгерсдорфъ.

Большое и одно изъ знаменитѣйшихъ въ мірѣ произведеній архитектуры есть кафедральный соборъ Кёльна, стоящій одиноко, своею массою, господствуя надъ всѣмъ городомъ. Это зданіе, одно изъ славнѣйшихъ произведеній готической архитектуры, одновременно свидѣтельствуетъ и о минувшемъ блескѣ, и о теперешнемъ богатствѣ Кёльна, потому что постройка его была прервана болѣе чѣмъ на три съ половиною вѣка и зданіе уже подвергалось опасности разрушиться, когда его стали реставрировать и доканчивать по первоначальному плану: въ 1880 году надѣются поставить вѣнецъ стрѣлокъ, но и въ теперешнемъ своемъ видѣ соборъ этотъ одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ въ Европѣ, одинъ изъ отличающихся одновременно чистотою стиля, величіемъ размѣровъ, блескомъ украшеній; хоры, оконченные въ 1322 году, и пять нишъ, отдѣланныхъ нѣскольکو лѣтъ тому назадъ, гармонически согласуются; точно такъ же гармонируютъ, осматриваемые съ площади ли, или съ великолѣпнаго желѣзнаго моста черезъ Рейнъ, сводъ и шпицы. Можно сдѣлать развѣ лишь одно замѣчаніе: что поперечный ходъ слишкомъ великъ для сліянія въ одно цѣлое со средними пространствами и составленія въ умѣ общаго впечатлѣнія. Надъ домами города возвышаются и другія красивыя церкви: Св. Маріи въ Капитоліи, самая древняя, въ византійскомъ стилѣ; церковь святыхъ Апостолъ, съ римскими сводами самой изящной архитектуры; св. Гереона, въ склепѣ устланная мозаикою; св. Петра, содержащая большую картину Рубенса. Зданіе городской думы, въ которомъ смѣшаны постройки всѣхъ эпохъ, представляетъ части великолѣпныя по сопоставленію и изваяніямъ. Новой музей Вальдрафъ-Рихардъ, называемый такъ въ память своихъ двухъ основателей, содержитъ разныя древніе предметы, картины, статуи и дорогія книги.

Какъ сильно укрѣпленный военный городъ, Кёльнъ представляетъ лишь загородныя мѣста прогулокъ; но прежнюю окружность города, въ которой домамъ уже тѣсно, рѣшено уничтожить, и новыя укрѣпленія, отстоящіе отъ города, среднимъ числомъ, на 5 километровъ, обнимаютъ двѣнадцать фортовъ различной величины: восемь вокругъ Кёльна, четыре вокругъ Дейца, которые всѣ соединены промежуточными батареями и образуютъ большой укрѣпленный лагерь.

Къ западу отъ Кёльна, на границахъ Бельгіи и Голландіи, стоитъ большой городъ, долго направлявшій политику Кёльна: это *Ахенъ*, лежащій въ бассейнѣ Масса, на рѣчкѣ Вурмъ, начинающейся отчасти горячимъ ключомъ въ «Долинѣ Кабановъ», звавшимся на средневѣковомъ латынскомъ языкѣ «*Porcetum*», а въ наши дни Буртшейдомъ. Ахенъ не пользуется, подобно

Кельну, выгодною стоять на большой рѣкѣ, на перекресткѣ многихъ естественныхъ путей, но обладаетъ обильными теплыми и сѣрыми ключами, и его воды понравились Карлу Великому, такъ что онъ сдѣлалъ Aquisgranum столицею своей имперіи. Онъ построилъ тутъ дворецъ, воспѣваемый въ поэмахъ среднихъ вѣковъ,—зданіе изъ мрамора, золота и драгоценныхъ камней, прославляемое въ легендахъ по поводу его стального подѣзда, на которомъ рыцари точили свои мечи на бой съ волшебниками. Настоящій дворецъ, обращенный народнымъ воображеніемъ въ мѣсто чудесъ, уже не существуетъ и замѣненъ городскою думою; но часовня, построенная Карломъ Великимъ по образцу Санъ-Витале въ Равеннѣ и давшая имя нынѣшнему городу, еще видна въ кафедральномъ соборѣ, передѣланною и обезображенною; это простая ротонда въ два этажа, содержащая, между прочими памятниками о прошедшемъ, гробницу Карла Великаго и бѣломраморное сѣдалище, на которомъ сидѣлъ императоръ.

Впечатлѣніе, произведенное на народы Карломъ Великимъ, было такъ сильно, что по его смерти Ахенъ сталъ городомъ священнымъ; онъ былъ выбранъ мѣстомъ для коронацій; съ Фридриха Барбаруссы тридцать семь императоровъ являлись послѣдовательно сюда для коронацій; ежегодно притекали сотни тысячъ пилигримовъ цѣловать священные вещи капеллы, и граждане Ахена пользовались весьма значительными привилегіями въ награду за свои восторженные привѣтствія императорамъ: освобожденные отъ всякой подати и повинности, они имѣли право давать пріютъ изгнанникамъ и не подпадали изгнанію изъ имперіи.

Эти непрямые причины возвышенія Ахена и до сихъ поръ привлекаютъ много иностранцевъ ¹⁾; но городъ обладаетъ и другими источниками обогащенія: пластами каменнаго угля, свинцовыми и цинковыми рудниками, металлургическими заводами, фабриками булавокъ и, кромѣ того, суконными. Каменноугольные копи Ахена дали въ 1874 году 783,950 тоннъ горячаго матеріала, причемъ было занято 4,739 рудокоповъ. Свинцу и цинку добыто въ 1874 году: перваго 12,300 тоннъ и втораго 4,040 тоннъ. Политехническая школа Ахена, посѣщаемая болѣе чѣмъ 400 студентовъ, готовитъ инженеровъ и мастеровъ въ различныя промышленныя заведенія города, предмѣстій и всей страны. Число этихъ заведеній съ каждымъ годомъ увеличивается, и оба города—Ахенъ и Буртшейдъ—соединяются въ одинъ большой, который подъ своею дымною атмосферою все-же удачно сохраняетъ просторныя мѣста для прогулокъ на своихъ древнихъ стѣнахъ.

¹⁾ Въ 1874 году въ Ахенѣ перебивало 25,620 лицъ, пользовавшихся купаньемъ.

Въ области Ахена группы населенія многочисленны. Въ небольшомъ разстояніи отъ города, на сѣверо-востокъ, находятся большіе заводы въ Бюрселенѣ и Эшвейлерѣ, поддерживаемые окрестными угольными копями. Въ 1874 году добыто топлива изъ копей Эшвейлера 183,625 тоннъ. Еще ближе, на востокъ, находится городъ Штольбергъ, обладающій заводами металлическими, стеклянными и различными другими. На сѣверъ, въ Панпесгейде, находятся литейные заводы; на югъ, Эйпенъ обладаетъ самыми важными суконными фабриками Пруссіи, произведенія которыхъ высылаются даже за предѣлы Европы, въ южную Америку и дальній Востокъ; недалеко отъ Эйпена добывается свинцовая руда, и маленький общинный участокъ земли въ Мореснетѣ, лежащій между Бельгіею и Пруссіею, сталъ знаменитъ цинковыми рудниками въ «Старой Горѣ», столь обильными, что они доставили своимъ хозяевамъ рѣшительный голосъ на рынкѣ предметовъ изъ цинка и средства прикупать рудники въ разныхъ частяхъ Европы и Алжирѣ.

Изъ Старой Горы добыто въ 1876 году:

Цинку	54,000 тоннъ.
Свинцу	5,900 »
Каменнаго угля	76,000 »
Вывезено	40,000 » цинку.

Еще южнѣе, по другую сторону горы Хохе Велъ, городокъ Мальмеди, стоящій въ странѣ валлоновъ, хотя и на прусской территоріи, выдѣляется больше кожь, чѣмъ какой-либо другой городъ имперіи. На половинѣ пути отъ Ахена къ Кѣльну, Дюрень принимаетъ участие въ главномъ производствѣ провинціи, суконномъ, и, благодаря сходящимся у него пяти желѣзнымъ дорогамъ, ведетъ значительную торговлю. Одна изъ этихъ дорогъ ведетъ къ Голландіи, чрезъ Юлихъ, древнюю столицу герцогства, укрѣпленія которой недавно снесены. Другая дорога, очень извилистая по причинѣ встрѣчающихся на пути препятствій, примыкаетъ къ Мозелю близъ Трира, къ югу-востоку отъ Дюрена, и ведетъ въ Цюльпихъ и въ промышленный городъ Эйскирхенъ. Цюльпихъ — древній Tolbiacum, или Tolbiac, знаменитый въ исторіи франковъ побѣдою, одержанною Клодвигомъ надъ алеманнами въ 496 году.

Въ небольшомъ разстояніи отъ Кѣльна, внизъ по рѣкѣ, на правомъ берегу ея, стоитъ фабричный городъ Мюльгеймъ, служащій портомъ другимъ промышленнымъ общинамъ: Бергишъ-Гладбаху и Бенсбергу, лежащимъ внутри страны; но далѣе, до самаго Дюссельдорфа, т. е. на протяженіи около пятидесяти километровъ, на берегахъ рѣки не встрѣчается значительна-

го города. Дюссельдорфъ, бывшій долгое время деревнею, при устьѣ рѣки, какъ показываетъ и его имя (деревня Дюссель), теперь представляетъ многолюдный городъ, благодаря выбору его великимъ герцогомъ Бергскимъ въ мѣсто своего пребыванія, а также промышленности, столь дѣятельной въ этой части Германіи. Дюссельдорфъ естественный портъ Эльберфельда, Бармена и всего окружающаго ихъ мануфактурнаго округа; здѣсь постоянно перегружаются товары, везомые поѣздами желѣзныхъ дорогъ и буксирными судами. Но Дюссельдорфъ пользуется удобствами, недостающими большинству мѣстныхъ дымныхъ городовъ: въ немъ есть тѣнистыя мѣста прогулокъ, парки, сады и нѣкоторые его кварталы очень красивы; на одной площади горделиво стоитъ бронзовая статуя курфюрста. Въ Дюссельдорфѣ въ чести искуства. Его школа живописи была долго знаменитѣйшею въ Германіи, да и теперь въ ней образуются многіе живописцы; но они уже не могутъ пользоваться картинною галереею, которою нѣкогда славился Дюссельдорфъ: въ началѣ нынѣшняго вѣка она перенесена въ Мюнхенъ. Въ Дюссельдорфѣ родились: Корнелиусъ и одинъ изъ величайшихъ поэтовъ нашего столѣтія, Генрихъ Гейне, предки котораго принадлежали къ еврейской семьѣ въ Гамбургѣ.

На другомъ берегу Рейна, хотя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, на покинутомъ ею откосѣ, древній укрѣпленный городъ Нейсъ тщетно осаждаемый Карломъ Смѣлымъ въ 1474 и 1475 годахъ, есть преемникъ упоминаемаго Тацитомъ *Novesium* а, бывшаго нѣкогда естественнымъ центромъ мѣстности, главнымъ городомъ которой сталъ Дюссельдорфъ. Теперь, соединенный съ «деревнею на Дюсселѣ» желѣзно-дорожнымъ мостомъ, Нейсъ можетъ быть разсматриваемъ, вмѣстѣ съ Дюссельдорфомъ, какъ одинъ пунктъ встрѣчи желѣзныхъ дорогъ; кромѣ того каналъ, соединяющій Мозель и Рейнъ, приносить въ Нейсъ много съѣстныхъ припасовъ и дѣлаетъ его однимъ изъ рынковъ Германіи, устанавливающихъ цѣны на зерновой хлѣбъ.

Вслѣдствіе размножившихся фабрикъ, мѣстное населеніе сгруппировалось въ окрестностяхъ Нейса въ очень близко-отстоящіе одинъ отъ другого города, особенно въ сосѣдствѣ Крефельда. Этотъ городъ, чрезвычайно правильностью постройки напоминающій американскіе, лѣтъ полтораста тому назадъ, былъ лишь деревнею съ тысячью жителей, но былъ населенъ политическими и религіозными эмигрантами, людьми энергическими, сумѣвшими воспользоваться всѣми мѣстными источниками производительности и создать новые промыслы. Городъ Крефельдъ производствомъ бархатныхъ и шелковыхъ матерій и лентъ приобрѣлъ значеніе, которое раздѣляютъ съ нимъ окрестные города: Фишельпъ, Фирзенъ, Мюнхенъ-Гладбахъ, Дюль-

кенъ, Брейель, Лобберихъ, Рейдтъ, Оденкирхенъ, Даленъ, Гюльсъ, Штреленъ, Сюхтельнъ, Форстъ и Кемпенъ, родина Оомы Кемпійскаго.

Производство бархатныхъ и шелковыхъ матерій въ Крефельдѣ за 1874 годъ было:

Ткацкихъ станковъ	28,153
Уплачено заработковъ	25.772,000 фр.
Цѣнность вывезенныхъ товаровъ	85.244,000 »

Но къ сѣверу отъ городка Гельдерна, древней столицы герцогства Гельдернскаго, мѣстность между Маасомъ и Рейномъ принимаетъ вновь сельскій видъ: поля не стѣснены со всѣхъ сторонъ фабриками и населеніе обитаетъ въ мирныхъ деревушкахъ.

Ниже Дюссельдорфа, на берегахъ Рейна, уже не встрѣчается столь же важныхъ городовъ: Рейнъ протекаетъ чрезъ Ирдингенъ, составляющій портъ Крефельда; затѣмъ, отразивъ въ своихъ мутныхъ водахъ Рейнгаузенскій мостъ онъ принимаетъ въ себя рѣчку Руръ, которая стекаетъ съ горъ Вестфалии и изъ всѣхъ рѣчекъ Германіи представляетъ въ своей судоходной части наиболѣе торговую. Стоящій на сліяніи Рурортъ есть портъ или скорѣе группа портовъ, наиболѣе оживленныхъ въ долинѣ Рейна, и здѣсьдвигаемые паромъ паромы перевозятъ съ берега на берегъ цѣлые нагруженные поѣзды. Рурортъ не только служитъ торговымъ центромъ всей долины Рура и соседнимъ промышленнымъ городамъ, Дуйсбургу, Мюльгейму на Рурѣ, Бееку, Штируму, Стерградъ, Мейдериху, Обергаузену, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ мѣсто верфей и мастерскихъ, потребляющихъ каменный уголь бассейна Рура ¹⁾.

Везель расположенъ, подобно Рурорту, на правомъ берегу Рейна и при выходѣ изъ долины р. Липпе. Этотъ древній городъ, служившій Карлу Великому точкою опоры въ его войнахъ противъ саксонцевъ, нѣсколько оригиналенъ при сравненіи со всѣми скопленіями фабрикъ и мастерскихъ, какими представляются города каменноугольной области. Его дома, каждый со шпиромъ, его городская дума, его готическая церковь св. Виллиброрди отвлекаютъ глазъ отъ дымящихся трубъ, затемняющихъ воздухъ надъ бассейномъ Рура. Вокругъ Везеля зеленѣютъ огороды и плодовые сады, дающіе городу одинъ изъ его главныхъ промысловъ, приготовленіе овощей и фруктовъ. Везель есть крѣпость на Рейнѣ, на границѣ Голландіи, усиленная въ последнее время предпринятыми новыми укрѣпленіями; въ ней есть мостъ, длиннѣе всѣхъ другихъ на Рейнѣ, такъ какъ онъ тянется на 1,915 ме-

¹⁾ Ввозъ каменнаго угля съ Рура въ Рурортъ и Дуйсбургъ въ 1872 году: 1.647,150 тоннъ.

тровъ не только черезъ рѣку, но и по ея наносамъ, тогда какъ въ середина столѣтія Рейнъ не имѣлъ моста отъ Базеля до моря. Ниже Везеля и стараго, города Ксантепа, на лѣвомъ берегу, можетъ быть на мѣстѣ *Castra vetera* (Древняго Лагерь) римлянъ, Рейнъ омываетъ на германской почвѣ только одинъ значительный городъ, Эммерихъ. Къ западу отъ послѣдняго стоитъ на террасѣ древній гордъ Клеве, названный такъ, вѣроятно, по крутояру (англійское *cliff*), господствующему надъ наносною равниною. Клеве знаменитъ въ легендахъ. Одна его башня, называемая башнею Лебедя, напоминаетъ приѣздъ таинственнаго рыцаря, плывшаго однажды по рѣкѣ въ золоченой лодкѣ, влекомой лебедемъ, и исчезнушаго послѣ неблагоприятнаго опроса его невѣстой объ его имени. Клеве служитъ дачею большому числу голландцевъ, которые съ высоты холма наслаждаются здѣсь видомъ на Рейнъ и Маасъ, въющіеся между раскинутыми по равнинѣ многочисленными городами.

Промышленная область вокругъ Крефельда, къ западу отъ Рейна, уже одна изъ населеннѣйшихъ въ Германіи, но уступаетъ въ этомъ отношеніи каменноугольной мѣстности Рура; тамъ Лапканширъ Пруссіи: города тѣснятся какъ въ другихъ мѣстахъ деревни, и вѣтви желѣзныхъ дорогъ сплетаются здѣсь въ безчисленные узлы. Главный городъ мѣстности состоитъ изъ двухъ общинъ, Эльберфельда и Бармена, которые слились въ одну кучу фабрикъ и домовъ, и сами состоятъ изъ сплотившихся деревень. Этотъ двойной городъ, занимающій въ долинѣ Вунпера пространство въ 8 километровъ и на мѣстѣ котораго лѣтъ за сто были только мѣстечки, въ настоящее время, послѣ Кѣльна-Дейцта, самый многочисленный городъ рейпскаго бассейна. Хотя нѣкоторые его кварталы и кажутся совокупностью дворцовъ, однако Эльберфельдъ и Бармень представляютъ интересъ лишь людямъ промысловымъ: вся жизнь населенія вращается около прядильнъ шелку, хлопчатки, льну, мастерскихъ ленточныхъ и басонныхъ, красильнъ, красочныхъ мастерскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній. Кромѣ того, Бармень поставяетъ много фортепіано на вывозъ въ различныя страны Европы и Сѣверной Америки.

Всѣ города и большія общины этой области Пруссіи: Зоннборнъ, Грейфратъ, Ронсдорфъ, Лютрингаузенъ, Леппентъ, Вермельскирхенъ, Раде-форенъ-Вальдъ, Хюккесвагенъ, Кроненбергъ сходны видомъ: ихъ можно бы назвать предмѣстіями Эльберфельда; перенесенными далеко отъ города и случайно разбросанными по окрестности. Гильденъ педалеко отъ Рейна, продастъ красивыя шелковыя ткани. Ремшейдъ — нѣмецкій «Шеффилдъ»; въ немъ изготовляются разнородныя издѣлія изъ желѣза, между тѣмъ какъ Золингенъ и сосѣдніе съ нимъ города, Вальдъ, Мершейдъ, Гохеснейдъ, Доршъ,

Буршейдъ, Лейхлингенъ, занимаются специально производствомъ острыхъ стальныхъ орудій: ножницъ, ножей и сабель. Золингенскія клинки въ большой славѣ, и говорятъ, будто искусство закаливать клинки принесено сюда, во время крестовыхъ походовъ, изъ Дамаска.

Къ сѣверу отъ желѣзной дороги, соединяющей Дюссельдорфъ съ Эльберфельдомъ и Барменомъ, города размѣстились болѣе рѣдко: Меттманъ, возлѣ котораго находится пещера Неандертальская, въ которой открытъ знаменитый доисторическій черепъ; Вюльфратъ, Гарденбергъ, Ратингенъ, Фельбертъ, Штееле на Рурѣ, Верденъ, аббатство котораго обладало до времени Тридцатилѣтней войны знаменитымъ готскимъ переводомъ библіи Улфилы, — всѣ эти города отстоятъ одинъ отъ другого на значительное разстояніе и, повидимому, не стремятся соединиться въ одну кучу, подобно окрестностямъ Золингена; но къ сѣверу отъ Рура, на границахъ Вестфалии, сгруппировались заводы другого промышленнаго города, разросшагося быстрѣе всѣхъ другихъ: это Эссенъ. Эссенскіе заводы потребили въ 1873 году 510,000 тоннъ угля, 125,000 тоннъ коксу и 140,000 тоннъ необработаннаго желѣза. Плавленнаго желѣза выработано 125,000 тоннъ. Простое мѣстечко съ аббатствомъ, съ домами, скромно обступившими готическую церковь, Эссенъ, въ промежутокъ полустолѣтія, сталъ въ рядъ большихъ городовъ Пруссіи и съ году-на-годъ разрастается подобно своимъ сосѣдямъ Алтенэссену, Алтендорфу и Босбеку, нѣкогда маленькой деревушкѣ.

Главные города рейнской Пруссіи въ 1875 году:

Кельнъ	135,350	} 173,850 жителей.
Дейтцъ и Калькъ . . .	23,000	
Эренфельдъ и др. . .	15,500	
Эльберфельдъ	80,600	} 167,100 »
Барменъ	86,500	
Аахенъ	79,600	} 89,350 »
Буртшейдъ	9,750	
Дюссельдорфъ	80,700	} »
Крефельдъ	62,900	
Эссенъ (1877 г. 58,000 жит.) . .	54,800	} »
Дуйсбургъ	37,350	
Саарбрюкенъ	9,050	} 34,650 »
Санктъ-Йоганъ	10,950	
Мальштадтъ Бурбахъ . .	12,400	
Триръ	32,950	} »
Мюнхенъ-Гладбахъ	31,950	

Кобленцъ	29,300	жит.
Боннъ	28,100	»
Ремшейдъ	26,100	»
Альтендорфъ (близъ Эссена)	21,700	»
Борбекъ (близъ Эссена)	20,050	»
Фирсенъ	19,700	»
Везель	19,100	»
Мюльгеймъ на Рейнѣ	17,350	»
Рейдтъ	15,850	»
Нейссъ	15,560	»
Эшвейлеръ	15,540	»
Обергаузенъ	15,450	»
Мюльгеймъ на Рурѣ	15,300	»
Золингенъ	15,150	»
Эйпенъ	14,900	»
Дюренъ	14,550	»
Лонгерихъ (предмѣстье Кельна)	14,175	»
Крейцнахъ	13,800	»
Альтенэссенъ (близъ Эссена)	12,650	»
Мейдерихъ	11,900	»
Дорпъ	11,400	»
Нейнкирхенъ	11,150	»
Гарденбергъ	11,050	»
Штольбергъ	10,250	»
Дудвейлеръ	10,050	»
Мершейдъ	10,000	»
Гохеспейдъ	9,950	»
Рондорфъ (предмѣстье Кельна)	9,800	»
Ронсдорфъ	9,600	»
Бенсбергъ	9,500	»
Лютрингаузенъ	9,490	»
Нейвидъ	9,480	»
Зульцбахъ	9,475	»
Клеве	9,250	»
Рурортъ	9,050	»
Раде-форенъ-Вальдъ	9,000	»
Зюхтельнъ	8,950	»
Вермельскирхенъ	8,850	»
Мергеймъ	8,550	»

Бескъ	8,450	жителей.
Кроненбергъ	8,150	»
Эммерихъ	8,100	»
Оденкирхенъ	7,850	»
Фельбертъ	7,820	»
Леннепъ	7,780	»
Вальдъ	7,700	»
Вилихъ	7,150	»
Бергшпъ-Гладбахъ	7,000	»
Майенъ	6,850	»
Саарлуи	6,800	»
Гильденъ	6,800	»
Санктъ-Тонисъ	6,800	»
Верденъ	6,750	»
Пютлинггенъ	6,700	»
Стирумъ	6,650	»
Меттманъ	6,500	»
Вюрселенъ	6,300	»
Мюнгерсдорфъ (предмѣстье Кельна).	6,250	»
Линдларъ	6,150	»
Вюльфратъ	6,100	»
Гуммерсбахъ	5,750	»
Мальмеди	5,700	»
Зигбургъ	5,650	»
Зонборнъ	5,630	»
Штеркграде	5,600	»
Брейель	5,500	»
Паннешейде	5,350	»
Боппардъ	5,250	»
Гельдернъ	5,200	»
Юлихъ	5,100	»
Лобберихъ	5,050	»
Фишельнъ	5,050	»
Фридрихсталъ	5,000	»

Эссенскіе заводы поставляютъ Германіи и другимъ странамъ міра знаменитыя крупновскія пушки изъ литой стали, испытанныя уже на столбныхъ поляхъ сраженій; тѣмъ не менѣе, пушки, лафеты и ядра, на которые такъ великъ спросъ державами воюющими и, готовясь къ войнѣ, желающими

мира, составляют лишь малую долю произведений громаднаго заводскаго города, соперничающаго съ Крезю. Эссенскій заводъ занимаетъ около 400 гектаровъ, изъ которыхъ 75 подъ постройками; въ его мастерскихъ работаетъ 15,000 человѣкъ, а въ принадлежащихъ къ заводу желѣзныхъ и каменноугольныхъ коняхъ 5,000; по дворамъ и сараямъ 25 локомотивовъ и 800 вагоновъ объѣзжаютъ желѣзную дорогу въ 57 километровъ общей длины, и болѣе 400 недвижимыхъ паровыхъ машинъ облегчаютъ трудъ рабочихъ. Но въ Эссенѣ металлическое производство не поглощаетъ всѣхъ силъ этого города и окрестныхъ мѣстъ какъ въ Крезю. Въ Эссенѣ же отпечатано Вильдбергомъ послѣднее и лучшее изданіе Птолемея.

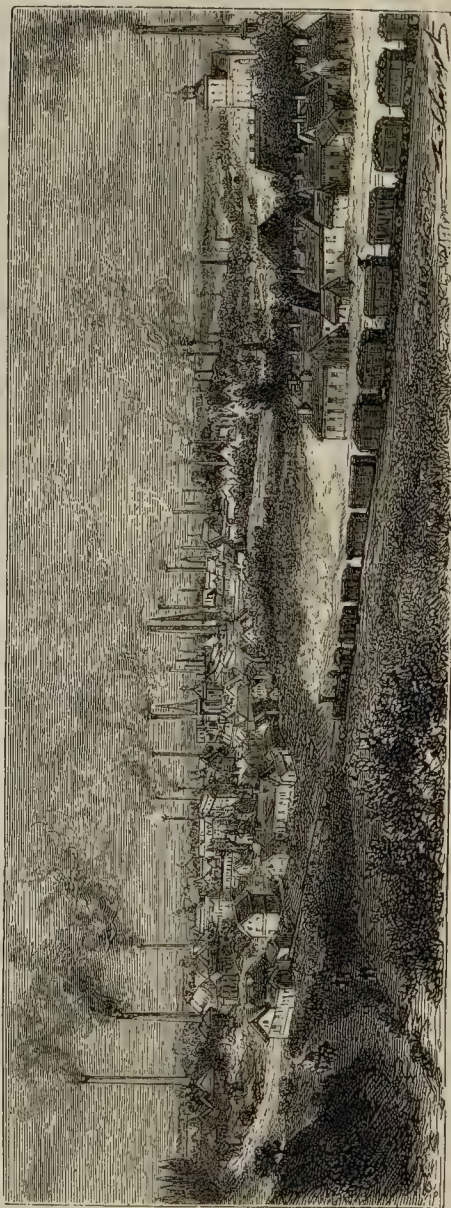
Каменноугольный бассейнъ Рура продолжается на востокъ, въ Вестфалию, и здѣсь вызвалъ возникновеніе многихъ промышленныхъ городовъ; однако, Дортмундъ, самый населенный городъ округа и даже всей Вестфалии, упоминается уже въ хроникахъ начала 10-го вѣка. Удобно стоя для торговли на естественномъ пути, соединяющемъ долину Рейна съ долинами Эльбы и Одера, къ сѣверу отъ горныхъ массъ средней Германіи, Дортмундъ давно принадлежалъ къ Ганзейскому Союзу и сталъ однимъ изъ главныхъ рынковъ рейнскаго бассейна: отъ этой эпохи въ немъ сохранились еще оборонительныя башни и красивыя церкви, одну изъ которыхъ легенды связываютъ съ именемъ Репо, одного изъ четырехъ сыновей Аймона. На площади, примыкающей къ огромной пристани, стоитъ почтенный памятникъ этихъ древнихъ временъ; группа липъ, въ тѣни которыхъ засѣдали члены Святаго Судилица (Fehmgericht) съ положенными предъ ними на каменномъ столѣ обнаженнымъ мечомъ и ивовой веревкой. Благодаря плодородію окрестной мѣстности и сходящимся здѣсь желѣзнымъ дорогамъ, Дортмундъ еще до сихъ поръ весьма значительный хлѣбный рынокъ; по своимъ дѣйствительнымъ значеніемъ онъ обязанъ многочисленнымъ заводамъ.

Добыча копей въ округѣ Дортмунда въ 1874 году: 3.227,000 тоннъ угля 89,500 тоннъ желѣза. Производство заводовъ въ 1874 году: 280,000 тоннъ желѣза и стали. Рудокоповъ 20,050, фабричныхъ рабочихъ 8,450. Въ 1875 году въ Бохумѣ добыто 6.148,000 тоннъ угля.

Съ Дортмундомъ и Эссеюмъ соперничаетъ въ дѣятельности рудоконной и промышленной городъ Бохумъ. Точно также и другіе города этой части Вестфалии: Гельзенкирхенъ, Шальке, Икендорфъ, Ваттеншейдъ, Виттенъ, Гаттингенъ, Герне, Анненвулленъ, Лангендрезеръ, суть города фабричныя; Герде обрабатываетъ преимущественно желѣзо, приготовляя изъ него блиндажи; въ Гаспе есть мастерскія для издѣлій изъ желѣза и латуни; Кирхгерде копаютъ каменный уголь; болѣе близкіе къ Эльберфельду и Бармену,

большимъ центрамъ прядильнаго дѣла, Гегенъ, Швельмъ, Лангерфельдъ, Гальверъ, Ферде, Гевельсбергъ съ обработкою металловъ соединяють тканье; Изерлонъ, названіе котораго означаетъ по старо-германски «Желѣзную Гору», добываетъ изъ многочисленныхъ копей желѣзо и цинкъ, а также известь, и разсылаетъ ихъ по всей Германіи; подобно сосѣднимъ городамъ: Шверте, Альтену, Люденшейду и другимъ, Изерлонъ готовить издѣлія изъ желѣза, мѣди, никкеля, бронзы и разныхъ другихъ смѣсей. Подземные ходы, выкопанные подъ однимъ изъ кварталовъ города Изерлона, грозятъ опасностью его домамъ; нѣкоторые обрушились; другіе, во избѣжаніе несчастія, были разобраны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грунтъ опустился на десятокъ метровъ.

Между тѣмъ, какъ промышленность порождаетъ въ южной Вестфалии новые города или обращаетъ въ нихъ деревни, городъ Сестъ, нѣкогда одинъ изъ многочислѣннѣйшихъ въ Германіи, приходитъ въ замѣчательный упадокъ; выгоды, доставляемыя желѣзными дорогами, едва-ли поднимутъ его на прежній уровень, и въ настоящее время вокругъ обнесеннаго древними стѣнами города разстилаются сады и поля. Въ XV столѣтіи Сестъ, говорятъ, имѣлъ 50,000 жителей, и его юридическое обычное право, равно какъ и обычаи, утвердившіеся въ Дортмундѣ, служили образцомъ сельскимъ общинамъ сѣверной Германіи до восточныхъ береговъ Балтійскаго моря. Во времена еще недостаточныхъ путей сообщенія, когда мануфактурная промышленность еще не разсѣяла городовъ по горнымъ долинамъ, Сестъ естест-

Эссенскіе заводы.

венно сталъ торговымъ мѣстомъ: расположенный какъ-разъ наполовинѣ дороги отъ Рейна къ Везеру, на горной равнинѣ Гельвегъ, богатой хлѣбными растеніями и представляющей удобный спускъ на сѣверъ, въ долину р. Липпе, на югъ въ долину Рура, Сестъ былъ однимъ изъ городовъ Ганзейскаго Союза, пользовавшимся наибольшими удобствами мѣстности и скопившимъ значительныя богатства, о которыхъ свидѣлствуютъ его древнія церкви. Унна, между Сестомъ и Дортмундомъ, служилъ второстепеннымъ торговымъ приваломъ; теперь на плоской возвышенности съ изумительною правильностью является послѣдовательно большое число менѣе значительныхъ городовъ и пригородовъ, населеніе которыхъ привлекаетъ плодородіе почвы и отсутствіе затрудняющихъ постройку болотъ и скалъ.

Арнсбергъ, главный городъ Зауэрланда и южной Вестфаліи, также древній городъ; но, расположенный въ высокой нагорной долинѣ Рура, вдали отъ каменноугольныхъ копей, Арнсбергъ остался малымъ въ сравненіи съ разросшимися промышленными центрами мѣстности, богатой каменнымъ углемъ. На крайнемъ востокѣ, уже въ бассейнѣ Везера, стоитъ Марсбергъ, въ которомъ преданіе помѣщаетъ древній идолъ Ирминзула, низвергнутый Карломъ Великимъ.

Главные города Вестфаліи, въ бассейнѣ Зига и Рура, въ 1875 году:

Дортмундъ	57,750	жителей.
Бохумъ	28,400	»
Гагенъ	26,000	»
Виттенъ	18,150	»
Изерлонъ	16,850	»
Сестъ	13,100	»
Зигенъ	12,900	»
Герде	12,850	»
Гельзенкирхенъ	11,300	»
Люденшейдъ	8,500	»
Гаспе	7,950	»
Ваттеншейдъ	7,900	»
Альтена	7,800	»
Шальке	7,800	»
Гальверъ	7,400	»
Унна	7,350	»
Швельмъ	7,150	»
Гаттингенъ	7,000	»
Кирхгерде	6,850	»

Лангедрееръ	6,800 жителей.
Люденшейдъ	6,600 »
Гевельсбергъ	6,450 »
Герне	6,150 »
Аппенъ-Вулленъ	5,650 »
Лангерфельдъ	5,520 »
Арисбергъ	5,500 »
Икерсдорфъ	5,300 »
Шверте	5,100 »
Ферде	5,000 »

IV.

ШВАВСКАЯ ЮРА И ДОЛИНА НЕККАРА.

Вюртембергъ, Гогенцоллернъ.

Бассейнъ Неккара, хотя и впадающій въ рейнскій, все-же въ верхней своей части совершенно отдѣленъ отъ послѣдняго, гранича къ западу возвышеніемъ почвы, наиболѣе массивнымъ въ Шварцвальдѣ и Оденвальдѣ. Образованіе въ этомъ бассейнѣ особаго государства должно быть признано слѣдствіемъ условій географическихъ. Возвышавшійся въ центрѣ теперешняго королевства замокъ Виртинебергъ, надъ мѣстностью, на которой въ настоящее время построены города Канштадтъ и Штутгартъ, указываетъ первую точку, около которой постепенно образовалось политическое государство Вюртембергъ. Населеніе стекалось въ эту мѣстность по удобствамъ какъ расположенія почвы, такъ и торговли съ окрестнымъ людомъ. Контуры Вюртемберга, въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ установили завоеванія и трактаты, обмѣны и подѣлы, во многихъ мѣстахъ очень странны; такъ, возвышенная долина Дуная и берега Констанцскаго озера, части котораго добился Вюртембергъ, лежатъ въ мѣстности, отдѣльной отъ долины Неккара; да и различные выступы территоріи Бадена и Гогенцоллерна не оправдываются никакимъ географическимъ основаніемъ; по вообщу Вюртембергъ представляетъ нѣчто цѣлое, со своимъ собственнымъ центромъ и самостоятельную жизнь. Въ этомъ можно убѣдиться сравнительными картами густоты населенія: бассейнъ Неккара отчетливо выступаетъ особымъ центромъ притяженія, хотя поддерживаетъ лишь второстепенныя отношенія къ Бадену, Баваріи и Швейцаріи. Маленькое Вюртембергское королевство, наи-

менѣе значительное изъ сохранившихся въ Германской имперіи самостоятельное существованіе, обладаетъ, послѣ Саксоніи, наибольшимъ числомъ жителей по пространству и наиболѣе живыми промышленностью и торговлею.

	Поверхность.	Населеніе. въ 1875 г.	Число жителей на километр.
Вюртембергъ	19,504 кв. вил.	1,881,500 жит.	97 жит.
Гогенцоллернъ	1,142 „ „	66,614 „	59 „

На западѣ естественныя границы области Неккара образуются хребтами Шварцвальда и раздѣломъ рѣкъ обоихъ склоновъ. На югѣ ось цѣпи Шварцвальда, перекрещивается подъ острымъ угломъ съ осью Юры; но, вмѣсто двойнаго повышенія почвы на точкѣ пересѣченія обѣихъ системъ, горы въ этомъ мѣстѣ, напротивъ, опускаются, подобно перекрещивающимся волнамъ: въ этомъ-то именно мѣстѣ и открываются широкія ущелья, соединяющія Неккаръ съ Дунаемъ, а послѣдній съ Рейномъ и Констанцскимъ озеромъ; пользуясь этимъ широкимъ пространствомъ, политическая власть Вюртемберга могла распространиться значительно въ область Неккара и далѣе на югъ, до береговъ Боденскаго озера.

Мѣстность скаль юрской горной системы, очень узкая тамъ, гдѣ по ней протекають Ааръ и Рейнъ, оба направляющіеся на западъ, постепенно расширяется съ удаленіемъ отъ Шварцвальда. Юрскія горы Швабіи, къ сѣверу отъ Дуная и отъ плоской возвышенности Баара, представляютъ наивысшія вершины, изъ которыхъ нѣкоторыя превосходятъ 1,000 метровъ и съ которыхъ можно окинуть взглядомъ занимающій половину горизонта громадный амфитеатръ Альпъ и Шварцвальда: съ одной вершины чрезъ противоположащее ущелье Шварцвальда, можно видѣть на западѣ даже цѣпь Вогезовъ.

Высота горныхъ хребтовъ, по которымъ желѣзная дорога отъ Штутгарта къ Дунаю проходитъ на высотѣ 916 метровъ, къ сѣверо-западу постепенно понижается. Германскія Юрскія горы сильно отличаются отъ швейцарскихъ и французскихъ, не слоями, а общимъ видомъ. Не состоя, подобно Юрѣ, собственно тагъ-называемой, изъ параллельныхъ цѣпей, представляющихъ наибольшія высоты на юго-востокѣ и мягкимъ противоскатомъ опускающихся къ сѣверо-западу, германская Юра имѣетъ видъ довольно ровной плоской возвышенности, круто обрывающейся къ бассейну Неккара, съ высоты 300 метровъ, и лишь постепенно опускающейся къ Дунаю; только нѣсколько скаль обрываются у этой рѣки или ея притоковъ. Высшіе хребты—бѣлой юрской породы, покрыты камнями, между которыми растетъ скудная трава; изъ рѣдкихъ углубленій поверхности бьютъ ключи; суровый кли-

мать высотъ, препятствуетъ воздѣль растеній, свойственныхъ болѣе низкимъ мѣстностямъ, даже и тамъ, гдѣ почва достаточно влажна для ихъ питанія, притомъ и свободно двигающійся по Юрѣ холодный вѣтеръ, замедляетъ произрастаніе. Поэтому-то жители швабской плоской возвышенности придали Юрѣ, въ числѣ другихъ именъ и названіе Рауэ-Альпъ (Rauhe-Alp, Суровый Альпъ). Но, на краю скалистыхъ возвышенностей, спускающихся на западъ въ долину Неккара, путникъ видитъ подъ собою зеленныя долины, орошаемыя живыми ручьями, рѣзко выбѣгающими изъ какого-либо скалистаго ущелья, и украшенныя фермами и деревнями, въ весеннее время облитыми бѣлымъ и розовымъ цвѣтомъ яблонь и другихъ плодовыхъ деревъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слои, сильно разрушались, образовали амфитеатры; мысы известняку, связанныя съ плоскою возвышенностью тонкими остями, выдаются на равнину подобно бѣлымъ пирамидамъ, обвитымъ по основанію гирляндами зелени; отъ Кирхгейма до Рейтлингена, очерки и выступы горъ Юры необычайно напоминаютъ горы Лонсъ-ле-Сонъе, Полипы, Арбуа. Кроме того, горы базальтовые и фonoлитовыя, общее направленіе которыхъ идетъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, подобно направленію швабской Юры, мѣстами проникаютъ западные отроги горной возвышенности, и изъ щели при ихъ основаніи бѣгутъ сѣристые ключи — вѣроятно, вулканическаго происхожденія. На крутыхъ скалахъ этихъ отроговъ древніе землевладѣльцы строили свои многочисленныя укрѣпленныя замки. Одинъ изъ нихъ есть знаменитый замокъ Гогенцоллернъ, высокая крѣпость котораго недавно возобновленная въ блестящемъ видѣ, принадлежитъ германскому императорскому дому; другой замокъ, гораздо сѣвернѣе, при началѣ цѣпи Шурвальда, на которомъ нѣкогда стоялъ замокъ Виртенебергъ, есть извѣстный Гогенштауфенъ, также бывшій нѣкогда родовымъ владѣніемъ знаменитѣйшаго рода германскихъ императоровъ; но родъ этотъ вымеръ, и его замокъ представляетъ лишь безобразныя развалины.

Походя на французскую и швейцарскую Юру геологическимъ строеніемъ и неожиданнымъ появленіемъ водъ, — швабская Юра сходна съ этими хребтами еще своими многочисленными пещерами, которыя произведены древними подземными потоками, а въ настоящее время частью завалены известковыми окаменѣlostями, подъ которыми были найдены кости пещернаго медвѣдя и другихъ исчезнувшихъ животныхъ. Швабская Юра отличается еще своими замѣчательными ущельями, прорѣзающими ее пассивомъ и дѣлящими цѣпь на различныя отроги. Такъ, одинъ изъ притоковъ Дуная, Бригахъ, рѣзко ограничиваетъ на югъ всю плоскую возвышенность Баара, южную массу *Суровыхъ Альповъ*. Къ сѣверу отъ Ульма р. Фильзъ, впадающая въ Неккаръ, течетъ по дну другаго ущелья, отдѣляющаго Суровые

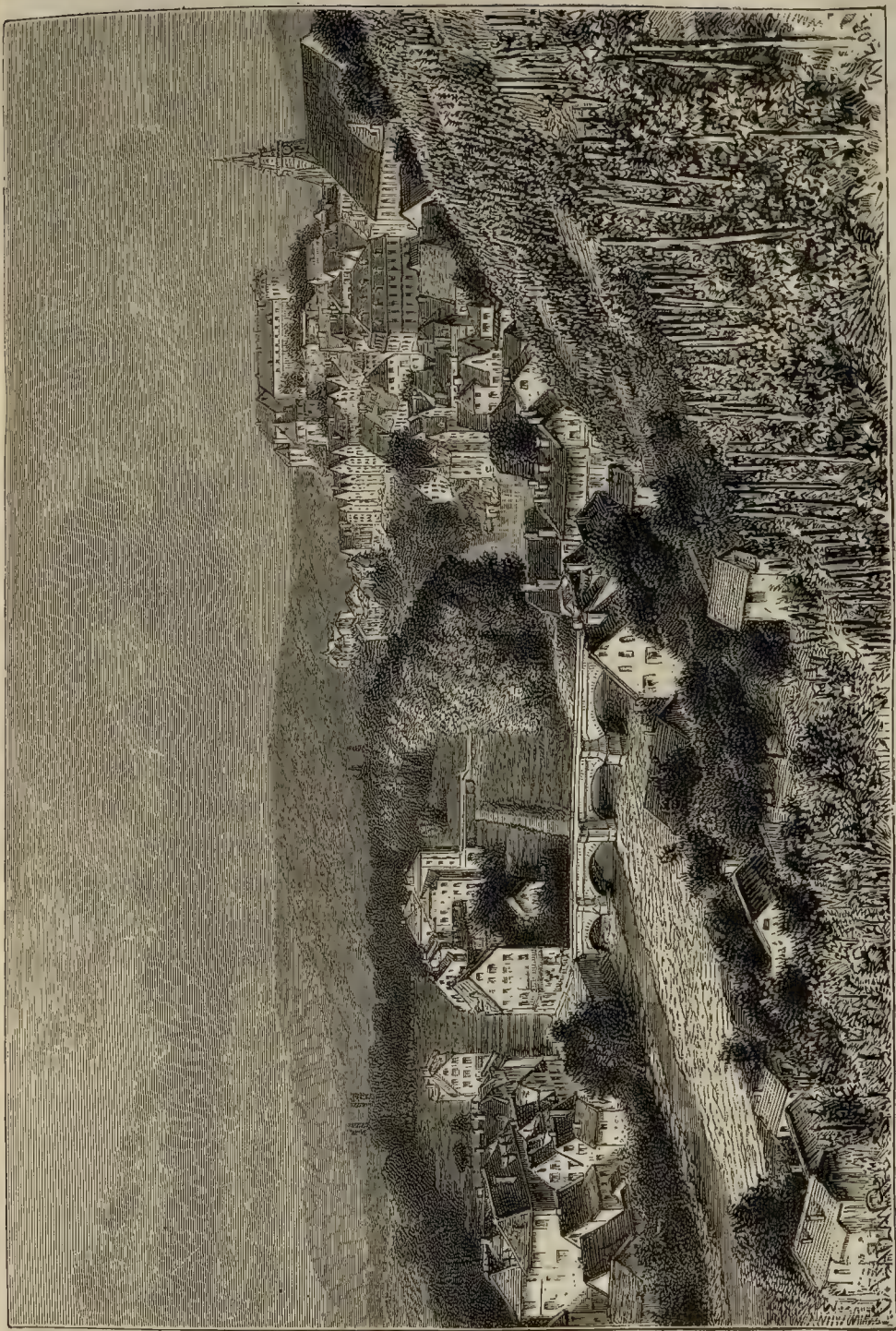
Альпы, отъ плоской возвышенности Альбухъ; еще третье ущелье служить общою границею Альбуху и Гертфельду; наконецъ баварская рѣчка Верницъ составляетъ границу между Юрою швабскою и Юрою Франконскую. Всѣ эти ущелья облегчали нѣкогда арміямъ переходъ черезъ Юру, а въ наше время способствуютъ проведенію желѣзныхъ дорогъ. Юрскія горы Швабіи похожи на швейцарскія еще обиліемъ ископаемыхъ животныхъ остатковъ и представляютъ ихъ еще большее количество. Таеъ Болль, на юго-востокъ отъ Штутгарта, славится въ геологіи открытыми въ немъ скелетами большихъ пресмыкающихся мѣсоваго періода. Штейнгеймъ между Альбухомъ и Гертфельдомъ, еще извѣстнѣе своимъ обширнымъ циркомъ между скалами, огромнымъ «атолломъ» міоценоваго періода, подобнымъ атолламъ, созидаемымъ зоофитами Южнаго океана, а также славится своимъ центральнымъ холмомъ Клостербергъ, въ которомъ встрѣчается 19 разновидностей раковины *planorbis*, со всею серіею промежуточныхъ формъ. Клостербергъ есть одно изъ важнѣйшихъ боевыхъ полей для геологовъ ¹⁾. Слои чернаго мергеля въ этой мѣстности заключаютъ огромное количество минеральнаго масла, происходящаго, по всей вѣроятности, изъ жиру засыпанныхъ животныхъ, въ смѣшеніи съ минеральными веществами ²⁾. Близъ Рейтлингена масло это добывается въ большомъ количествѣ, служа прекраснымъ освѣтительнымъ матеріаломъ. По исчисленію геолога Квенштедта, кубическій километръ смолистаго сланца, добытаго у подошвы швабскихъ Альповъ, содержитъ около 200,000 тоннъ масла, происходящаго отъ разложенія мелкихъ морскихъ животныхъ.

Различныя высоты швабской Юры суть:

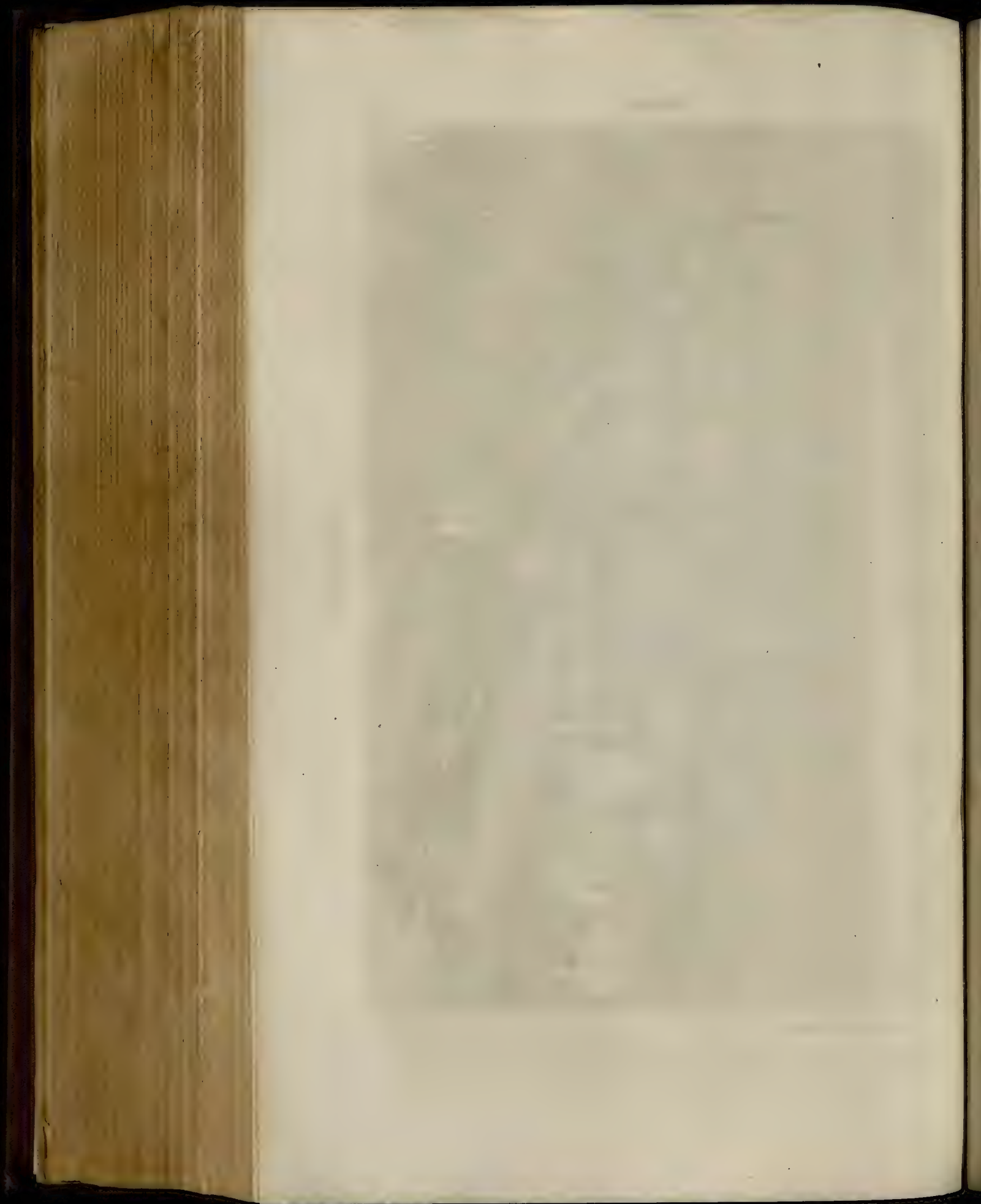
Шаффгаузенскій порогъ на Рейнѣ	390 метр.
Гоге-Ранденъ	922 »
Обергогенбергъ	1,012 »
Средняя высота Рауэ-Альпа	900 »
Гогенцоллернъ	855 »
Виртинебергъ	450 »
Гогенштауфенъ	683 »
Средняя высота Альбуха	650—750
Шафгальде (Гертфельдъ)	686 »
Порогъ на Верницѣ	450 »

¹⁾ Hilgendorf, *Planorbis multiformis im Stenheimer Süßwasser Kalk*, ein Beispiel von Gestaltveränderung im Laufe der Zeit.;—Sandberger, *Die Steinheimer Planorbiden*;—Moritz Wagner, «Allgemeine Zeitung», 18 Sept. 1877.

²⁾ Quenstedt, *Jura*;—Oswald Heer, *Se monde primitif de la Suisse*, trad. par J. Demole, page 126.

ТЮМЕНЬ.

Часть Вюртемберга, лежащая къ югу отъ Рауэ-Альпъ, вся входитъ въ бассейны Дуная и верхняго Рейна; въ географическомъ отношеніи она есть только часть плоской возвышенности нагорной Баваріи. На сѣверномъ же склонѣ швабской Юры, всѣ воды Вюртемберга, за исключеніемъ Кинцига, Мурга и Таубера, текутъ къ Рейну долиною Неккара. Вся мѣстность понижается подобно этой рѣкѣ съ юга къ сѣверу и сплошныя поля, раздѣляющія Вюртембергъ отъ долины Майна, позволили королевству распространиться въ этомъ направленіи; только на сѣверо-западѣ Рейнъ и Неккаръ раздѣляются высокими массами Оденвальда. Неккаръ вытекаетъ съ западной части плоской возвышенности Баара, изъ болотистаго укрѣпленія, вода котораго сочится на западъ въ направленіи къ началу Дуная, Бричаху. Источникъ его лежитъ приблизительно на высотѣ 700 метр.; но рѣка течетъ быстро и, соединившись съ другими рѣчками со Шварцвальда и швабской Юры, скоро обращается въ большой потокъ, спосащій деревья съ горы подобно оторваннымъ вѣткамъ; искусство сдѣлало его судоходнымъ, лишь далеко на равнинѣ, внизъ по теченію отъ Каннштадта. Въ большей части своего теченія Неккаръ замкнутъ въ высокіе берега, и его прибрежныя деревни стоятъ на значительной высотѣ надъ среднимъ уровнемъ его ложа, иногда на 160 метр.; но эти ущелистые проходы перемежаются съ широкими бассейнами, которые окружены покатыми холмами, раздѣленными красиво извивающеюся рѣкою; на мѣстныхъ скалахъ замѣтны слѣды прежнихъ излучинъ рѣки, обозначившихся въ эпоху, когда уровень воды стоялъ выше. Много разнообразныхъ и живописныхъ видовъ чередуются въ долинахъ притоковъ Неккара: съ одной стороны — Энца, съ другой — Фильза, Ремза и двухъ рѣкъ-сестеръ, Кохера и Ягста, въ ихъ замѣтательно параллельномъ теченіи; вездѣ страна поражаетъ прелестью излучинъ обильныхъ водъ и мягкими очертаніями суши, сопоставленными съ болѣе крутыми спусками и даже со скалами. Въ общемъ, бассейнъ Неккара сильно походитъ на какую-либо швейцарскую равнину, хотя на немъ не видно ни озеръ, ни очертаній высокихъ горъ. Климатъ и растительность бассейна Неккара и такихъ швейцарскихъ полей почти тождественны, потому что хотя сѣверный Вюртембергъ и ниже швейцарскихъ равнинъ, но въ то же время на два градуса ближе къ полюсу, что уравниваетъ условія.

Средняя температура Штуттгарта и Базеля:

	Высота.	Широта.	Темпер. лѣта.	Темпер. января.	Темп. года.	
Базель	284	48°47'	18°,53	—0,41	9,68	(на морскомъ уровнѣ 11,85).
Штуттгартъ .	265	47°34'	18°,89	+0,71	10,19	(на морскомъ уровнѣ 11,45).

Подобно Швейцаріи, орошаемой Нижнимъ Ааромъ, равнины Неккара изобилуютъ хлѣбами и плодовыми деревьями. Даже виноградъ, съ появленія своего на берегахъ Неккара въ Тюбингенѣ, украшаетъ рѣку во всемъ ея нижнемъ теченіи до выхода изъ Вюртемберга.

Средняя высота Вюртемберга . . .	420 метровъ.
Скатъ Неккара: Источникъ . . .	698 »
» » Тюбингенъ . . .	317 »
» » Каннштадтъ . . .	214 »
Границы Вюртемберга и Бадена . .	145 »

Сельскія мѣстности Вюртемберга, наиболѣе населенныя и наилучше обработанныя во всей Германіи, на которыхъ стоятъ Штуттгартъ и Каннштадтъ, были нѣкогда любимымъ мѣстопробываніемъ мамонта и косматого носорога; мѣстный туфъ содержитъ кости этихъ животныхъ наравнѣ съ остатками лошади, быка, гіены и одного вида тигровъ ¹⁾. Въ пещерахъ швабской Юры были находимы въ большомъ числѣ кости сѣвернаго оленя, обокъ съ предметами эпохи полировки камней, и изъ этого ученые заключили, что сѣверный олень могъ водиться гораздо дольше въ лѣсахъ Германіи, чѣмъ въ Галліи. Думаютъ, что въ стада, состоявшія нѣкогда изъ сѣверныхъ оленей, постепенно входили быки, и что замѣна животныхъ произошла постепенно ²⁾.

Какъ бы то ни было, многочисленныя изысканія доказали древнее пребываніе человѣка въ этой мѣстности: еще до зачатковъ писанной исторіи, на равнинахъ и горахъ теперешняго Вюртемберга жили народы, о происхожденіи и смѣшеніи которыхъ ученые спорятъ и донныѣ думаютъ, что названіе замка, ставшее названіемъ всей страны, есть лишь германизированное галльское имя *Virodunum*, французское *Verdun*. Хотя безъ положительныхъ основаній, но обыкновенно припимаютъ, что населеніе Виртемберга почти цѣликомъ происходитъ отъ древнихъ свевовъ. Если бы это было такъ, то въ жителяхъ страны сказались бы чистота породы и постоянный характеръ въ строеніи тѣла, въ формахъ лица и черепа. Но этого отнюдь нѣтъ. Раскопки могилъ, повидимому, доказываютъ, что по большей мѣрѣ лишь треть швабовъ Виртемберга представляетъ типъ, присвоенный свевамъ, бѣлокурымъ и съ длинною головою; преобладающее большинство жителей, особенно Шварцвальда и южной части страны, отличается черными волосами и короткою головою, такъ что, какъ говоритъ Фраасъ, ихъ скорѣе можно считать

¹⁾ Oswald Heer, *Le monde primitif de la Suisse*.

²⁾ Oscar Fraas, *Archiv für Anthropologie*, t. V, p. 173.

за потомковъ лигурійцевъ. Швабы сохранили чистымъ первичный типъ только на высокихъ равнинахъ Рауэ-Альпа; тамъ почти у всѣхъ дѣтей волосы цвѣта пакли и глаза фаянсово-голубые. Это потому, что изъ всѣхъ мѣстностей Швабій ни одна не была болѣе обережена отъ вторженій; суровыя каменистыя горы, безъ городовъ и съ весьма рѣдкими деревнями, не соблазняли завоевателей предполагаемыми богатствами, и мѣстное населеніе, живя всегда мирно по древнимъ обычаямъ, сохранили наслѣдственный типъ. Тамъ же сохранились и древнія германскія суевѣрія, даже при христіанскихъ обрядахъ; надъ каждою дверью въ конюшнѣ прибита лошадиная подкова, охраняющая животныхъ, и въ день Вознесенія жители не забываютъ сплести вѣнокъ изъ иммортелей, сберегающій домъ отъ пожара. Однако, періодическія выселенія бѣдныхъ сопровождаются болѣе и болѣе быстрымъ измѣненіемъ правовъ. Подобно савоярамъ и овернцамъ, жители «Суровой Горы» выселяются въ большомъ числѣ, одни безъ надежды на возвратъ, другіе — на время, ища заработка на сторонѣ, посыльными, разносчиками, продавцами сѣмянъ и цвѣтовъ. Недалеко отъ Рейтлингена, при подошвѣ крутыхъ Альповъ, лежитъ деревня Энингенъ; ея выходцы, болѣею частью разносчики, возвращаются на Рождество, на происходящую тогда въ Энингенѣ ярмарку (Ehninger Congress). Обогатившись торговлей, они все же признаютъ и называютъ свою родину «лучшей деревней Вюртемберга».

Фраасъ пытался подвести жителей Вюртемберга подъ пять категорій, соображаясь съ мѣстною почвою: 1) швабовъ гранитнаго и триатически песчаниковаго Шварцвальда; 2) швабовъ раковистаго известняка низшихъ долинъ; 3) радужнаго мергеля, еще ниже на сѣверѣ Вюртемберга; затѣмъ 4) юрскихъ формацій Рауэ-Альпа и, наконецъ, 5) переносной почвы изъ-за Дуная. Такъ какъ разница въ породахъ скалъ проявляется на различныхъ высотахъ, то почва и климатъ приведенныхъ мѣстностей различны, и сообразно тому видоизмѣняются способы обработки земли и нравы жителей. Замѣтна большая разница между лѣсными жителями Шварцвальда, обитающими въ хижинахъ изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ, и жителями долинъ, воздѣлывающими пшеницу и виноградъ и всякій вечеръ возвращающимися съ поля въ болѣе удобные деревенскіе дома. Тѣмъ не менѣе, подобная группировка населенія по геологическимъ формаціямъ не представляетъ, очевидно, ничего точнаго, особенно въ примѣненіи къ округу столицы и къ населеннымъ мѣстностямъ сѣвера; здѣсь слишкомъ много историческихъ событій разнородно вліяло на составъ населенія, чтобы можно было увлекаться мыслью характеризовать его по природѣ почвы или подпочвы. Конечно, почва радужнаго мергеля, особенно краснаго, даетъ наилучшіе продукты въ скотѣ, плодахъ и винахъ; но не слѣдуетъ-ли видѣть въ этомъ

превосходствѣ нижней Швабіи дѣйствіе климата болѣе мягкаго и большаго числа племенъ, смѣшавшихся на этомъ театрѣ вторженій и завоеваній? Во всякомъ случаѣ въ высшей степени интересенъ фактъ исторіи человѣчества, что средняя область Вюртемберга, при ея небольшомъ протяженіи, произвела такихъ великихъ людей въ мірѣ идей, какъ Кеплеръ, Шиллеръ, Шеллингъ, Гегель. Многія мѣстности Вюртемберга, особенно на сѣверѣ, въ окрестностяхъ Гейльбронна, богатаго легендами, извѣстны по мистическому направленію мѣстнаго населенія. Нигдѣ чаще не являются привидѣнія, нигдѣ рассказы о выходцахъ съ того свѣта не находятъ столько вѣрующихъ слушателей, даже между людьми образованными ¹⁾. Здѣсь долго сохранялась вѣра въ магію, и извѣстно, что Кеплеру, который былъ самъ большимъ мистикомъ, лишь съ большимъ трудомъ удалось спасти отъ сожженія свою мать, обвиненную въ колдовствѣ. Вюртембергъ одна изъ странъ Германіи, гдѣ новыя религіи всего легче находятъ себѣ вѣрующихъ членовъ.

Столица и самый большой городъ Вюртемберга, Штуттгартъ, хотя и не стоитъ на берегу Неккара, но все-же расположенъ географически очень выгодно, стоя близъ естественнаго центра страны, въ которомъ соприкасаются главные дороги, спускающіяся съ горъ; близъ Штуттгарта Неккаръ становится судоходнымъ, притомъ обусловливаемый уровнемъ почвы естественный путь между Дунаемъ и Рейномъ, пользующійся Неккаромъ, достигаетъ его приблизительно на полу пути между двумя главными рѣками. Кромѣ того, окрестность Штуттгарта представляетъ изумительныя природныя богатства, почему мѣстное населеніе и называетъ его «раемъ». Конечно, столица Вюртемберга была-бы расположена еще лучше если бы находилась въ Канштадтѣ, на правомъ берегу Неккара; но капризъ государя избралъ резиденціею конскій заводъ (Stutt-garten). Однако Канштадтъ и Штутгартъ, выдвигая свои предмѣстья на-встрѣчу одинъ другому, живутъ теперь одною жизнью и, хотя не слившись въ одинъ городъ, могутъ, однако, быть разсматриваемы какъ двѣ половины одного цѣлаго; деревня Бергъ, на лѣвомъ берегу Неккара, почти супротивъ Канштадта, уже принадлежитъ къ общинѣ Штуттгарта. Два сосѣдніе города особенно быстро разрослись за жизнь послѣдняго поколѣнія. Столѣтіе тому назадъ, въ Штутгартѣ было только 20,000 жителей. Съ 1867 года по 1871 г. населеніе увеличилось на 21% быстрѣе, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ городѣ Германіи.

Старинная часть города, отличающаяся своими неправильными улицами все еще занимаетъ центръ города, но составляетъ лишь очень малую

¹⁾ Justinus Kerner, *Die Seherin von Provorst*.

долю его. Стѣнные башни были разрушены, а рвы завалены и обращены въ широкія улицы, изъ которыхъ одна, Königsstrasse, самая блестящая и оживленная въ городѣ. Во всѣхъ частяхъ города находятся весьма красивыя зданія, и между украшающими площади и сады статуями есть превосходныя: одна изъ нихъ статуя Шиллера, изваянная Торвальдсеномъ. Штуттгартъ, не имѣя университета, обладаетъ однако большими общественными учебными заведеніями и различными богатыми коллекціями. Библіотека его содержитъ 350,000 томовъ, а также много медалей и рукописей; естественно-историческій кабинетъ особенно замѣчателенъ множествомъ ископаемыхъ, найденныхъ въ горахъ Рауэ-Альпъ и въ другихъ мѣстахъ; музей съ драгоценными картинами содержитъ специальное собраніе моделей и лѣпныхъ работъ Торвальдсена. Штуттгартъ принадлежитъ къ городамъ Германіи, въ которыхъ издается наиболѣе прекрасныхъ книгъ. Да и музыка пользуется большимъ почетомъ въ столицѣ Вюртемберга, обилующей фортепіанными фабриками.

Продолженіе Штуттгарта, по направленію къ Канштадту, составляютъ дворцовыя сады, — правда, небольшіе и уже вполнѣ окруженные домами, казармами и другими зданіями. И въ Канштадтѣ, предмѣстьѣ Штуттгарта, находятся красивыя дворцы и виллы, произведеніями искусствъ. Предмѣстье это особенно славится своими соляными и желѣзными источниками, которыхъ въблизи города и въ окрестностяхъ насчитывается до сорока и которые въ лѣтнее время привлекаютъ тысячи посѣтителей. Канштадтъ пользуется большою извѣстностью какъ мѣсто леченія; въ немъ много терапевтическихъ заведеній, и значительная часть его населенія состоитъ изъ больныхъ и престарѣлыхъ пріѣзжихъ. Стоящій въ сѣверной части равнины Штуттгарта созданный совершенно искусственно Людвигсбургъ, при излучинѣ Дуная, можетъ быть названъ Версалемъ королевства; онъ присоединенъ къ дворцу, и пересекающіяся подъ прямымъ угломъ улицы всѣ либо параллельны дворцовому парку, либо открываются въ него. Людвигсбургъ родина Штрауса, автора сочиненія «Das Leben Jesus». Въ настоящее время главное значеніе Людвигсбурга заключается въ его военныхъ учрежденіяхъ: это плацармъ. Къ югу отъ Штуттгарта находится земледѣльческая школа въ Гогентеймѣ, — можетъ быть наилучшая въ Германіи.

Верхнимъ своимъ теченіемъ Неккаръ омываетъ стѣны нѣсколькихъ значительныхъ городовъ. Въ точкѣ соприкосновенія нагорныхъ долинъ, въ которыхъ скопляются воды Неккара, стоитъ теперь Ротвейль, съ своими соловарнями и фабриками, сохранившій, однако, свой древній видъ и окруженный еще средне-вѣковыми стѣнами и башнями. Хотя онъ расположенъ на сѣверномъ склонѣ швабской Юры, въ пятидесяти километрахъ къ сѣверу отъ теперешней Швейцаріи, Ротвейль, нѣкогда одинъ изъ главныхъ

городовъ швабской лиги, былъ, однако, въ теченіе двухъ вѣковъ, до тридцатилѣтней войны, сторонникомъ союзныхъ гельветическихъ кантоновъ. На Неккарѣ же, къ сѣверу отъ вдающагося княжества гогенцоллерновъ, стоятъ Горбъ, близъ котораго родился Ауэрбахъ, и живописный Роттенбургъ; но замѣчательнѣйшимъ городомъ на верховьяхъ Неккара слѣдуетъ признать Тюбингенъ, построенный на крутыхъ скатахъ при слияніи источниковъ Штейнлаха, берущаго свое начало повыше Гехингепа, втораго мѣстечка на гогенцоллернской территоріи. Тюбингенъ, далеко славящійся своимъ университетомъ, основанъ въ 1477 году и обязанъ всѣмъ своимъ значеніемъ этому высшему учебному заведенію, обладающему прекраснѣйшими зданіями, госпиталями, пріютами, анатомическими залами, различными коллекціями, библіотекою, обсерваторією и даже обнимающему часть королевскаго дворца, въ которой помѣщена химическая лабораторія университета. Наибольшую извѣстность придалъ Тюбингену его богословскій факультетъ. Между студентами много уроженцевъ сѣверной Германіи, привлеченныхъ, можетъ быть, скорѣе прелестью мѣстности, чѣмъ репутаціею профессоровъ. Въ окрестностяхъ Тюбингена находятся соловарни и желѣзистые источники, а на вершинахъ ближайшихъ холмовъ высятся живописныя развалины, тогда какъ дальше Шварцвальдъ и Юра манятъ на интересные прогулки. Въ числѣ знаменитыхъ людей, получившихъ свое образованіе въ тюбингенскомъ университетѣ, называютъ Кеплера, Гегеля, Шеллинга, Уланда, который родился и умеръ въ Тюбингенѣ.

Въ тюбингенскомъ университетѣ было въ 1877 году 86 профессоровъ и 1,025 студентовъ. Библіотека университета содержала 280,000 томовъ книгъ, 2,000 рукописей, 60,000 диссертаций.

Хотя Рейтлингенъ и не стоитъ на Неккарѣ, однако, вся торговля нагорной долины дѣлаетъ обходъ, чтобы пройти сквозь этотъ городъ, стоящій у подошвы Ахальма, и въ XII вѣкѣ представлявшій лишь деревню въ вѣчной зависимости у владѣтеля нагорнаго замка, отъ которой жители, размножившись и разбогатѣвъ промышленностью, съумѣли освободиться. Нынѣшній городъ, далеко распространившій свои широкія улицы за прежніе предѣлы, приобрѣлъ значеніе различными производствами, напр., кожевеннымъ, сапожнымъ и типографскимъ, въ которомъ отличался уже и старъ книжными изданіями. Рейтлингенская готическая церковь XIII и XIV вѣка признается одною изъ красивѣйшихъ въ Вюртембергѣ.

Къ сѣверу отъ Рейтлингена, въ долину Неккара, стоятъ Метцингенъ и Нюртингенъ, тогда какъ въ побочныхъ долинахъ, у подошвы швабскихъ Альпъ, замѣчательны Кирхгеймъ, съ высокими развалинами замка Теккъ, Геппингенъ, вмѣстѣ со своимъ сосѣдомъ Гейслингеномъ, извѣстный

кожевенными заводами и ткацкими фабриками. Стоящій на Неккарь и все еще окруженный древними стѣнами Эсслингенъ уже обнаруживаетъ вліяніе сосѣдства Штуттгарта въ своей фабричной дѣятельности издѣлій машинъ и въ металлическихъ мастерскихъ. Окрестные холмы покрыты виноградниками, произведенія которыхъ идутъ на приготовленіе «Эсслингенскаго шампанскаго», столь же вреднаго, какъ и всѣ подобнаго рода поддѣлки.

Долина Ремса, соединяющаяся съ долиною Неккара почти противъ Людвигсбурга, есть одна изъ богатѣйшихъ въ Вюртембергѣ и представляетъ много городовъ, чередующихся на пути внутрь швабской Юры. Стоящій при входѣ въ долину Вайблингенъ далеко не важнѣйшій между ними, но имя его, происходящее отъ итальянскаго *Gibellino*, славно въ исторіи войнъ и революцій Италіи и Германіи, въ которыхъ императоры изъ дома Гогенштауфеновъ, называемые также Вайблингерами, заставили пролить столько крови. Въ настоящее время наиболѣе многолюднымъ городомъ долины считается Гмюндъ, рабочіе котораго, подобно пфюрцгеймскимъ, занимаются обдѣлкою драгоценностей настоящихъ и поддѣльныхъ. Вверхъ по долинѣ, до Юры, идетъ желѣзная дорога до Ааленъ, который, со своими металлическими мастерскими, стоитъ на перекресткѣ нѣсколькихъ важныхъ дорогъ.

Ниже слиянія Неккара и Ремса, излучистый Неккаръ проходитъ сквозь деревню Марбахъ, славную рожденіемъ Шиллера, домъ котораго, купленный на народную подписку, обращенъ, на память о поэтѣ, въ музей. Еще ниже впадаетъ въ Неккаръ р. Мурръ, въ долину которой главный городъ старый Бакнангъ; затѣмъ слѣдуетъ Безиггеймъ, признаваемый за городъ римскаго происхожденія и построенный на мѣстѣ впаденія въ Неккаръ его притока Энца, питаемаго снѣгами и ключами Шварцвальда. Въ главной долине этого бассейна стоитъ Вильдбадъ, съ весьма много-посѣщаемыми теплыми ключами, между тѣмъ, какъ въ побочныхъ долинахъ пахотятся Леопбергъ, родина Шеллинга, и Вейльдерштадтъ, мѣсторожденіе Кеплера. На горной вершинѣ раздѣла водъ Неккара и Рейна, къ сѣверу отъ Пфюрцгейма, стоитъ мѣстечко Маульброннъ, знаменитое своимъ аббатствомъ, красивѣйшимъ религіознымъ памятникомъ Вюртемберга. По близости разбросано нѣсколько колоній французскихъ протестантовъ, выселившихся съ юга въ 1698 и 1699 годахъ; это населеніе сохранило свой южный типъ, но почти совершенно утратило наслѣдственную рѣчь.

При Лауфенѣ, названномъ такъ по порогамъ Неккара, обходимымъ въ настоящее время судоходнымъ каналомъ, рѣка стекаетъ на равнину, на которой возвышаются дома и фабрики Гейльбронна, главнаго города сѣвернаго Вюртемберга. Этотъ старый городъ, обязанный своимъ именемъ «Ключу Спасенія», вытекающему изъ-подъ алтаря средневѣковой церкви, въ наше

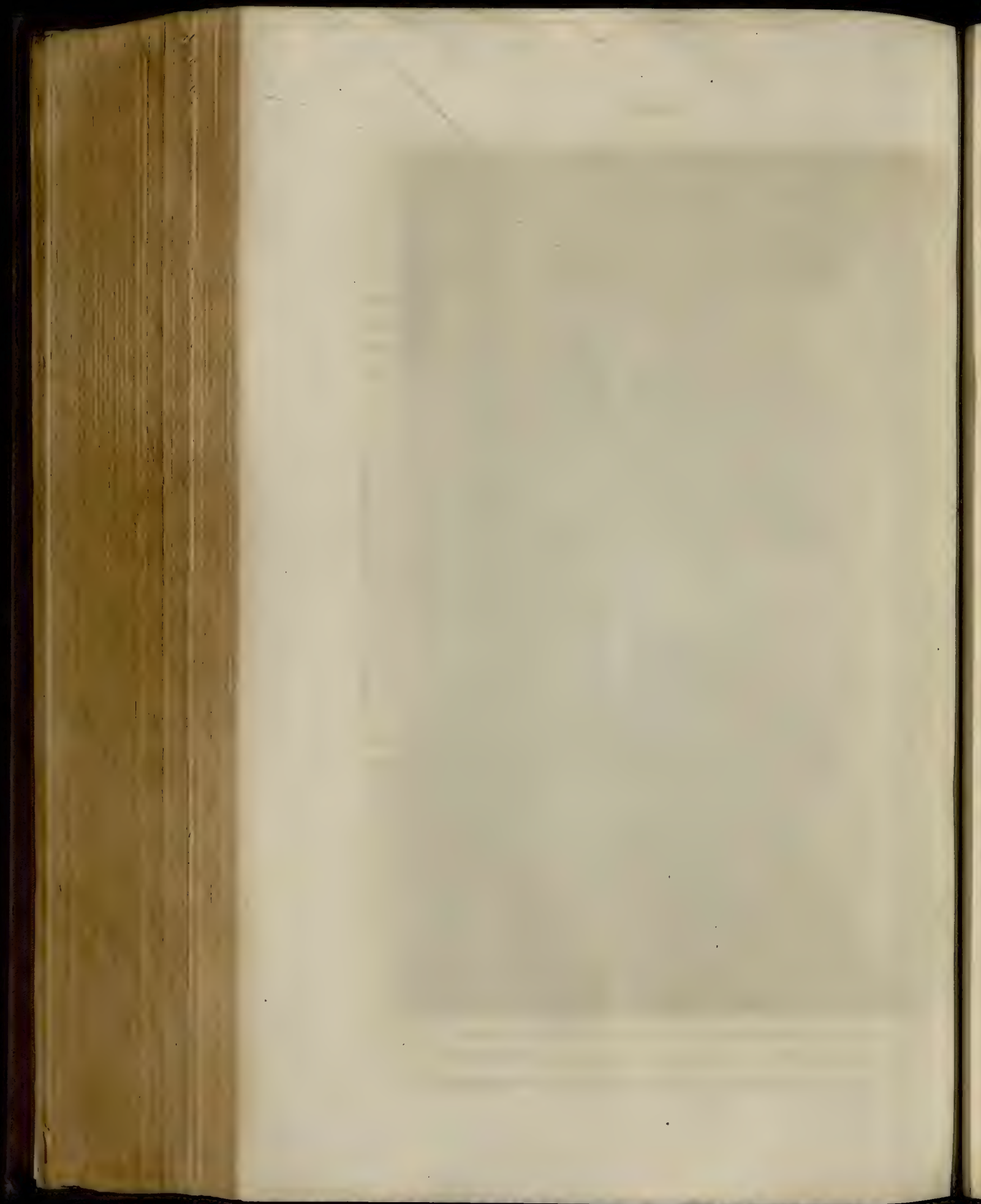
время отличается дѣятельною промышленностью и составляетъ центръ весьма распространенной торговли, обладая свеклосахарными заводами, бумажными фабриками и мастерскими металлическихъ и ювелирныхъ издѣлій. Подобно Эсслингену, Гейльброннъ отправляетъ въ окрестныя страны большое количество «шампанскаго», производимаго изъ винограда собственнаго или сосѣднихъ городовъ, изъ которыхъ одинъ, весьма живописный, называется Вейнсбергомъ (Гора вина). Въ то же время Гейльброннъ — «городъ цвѣтовъ» — весьма богатъ массивными деревьями, кустами и другими растеніями, разведенными на мѣстахъ древнихъ укрѣпленій. Произведенія этихъ садовъ и своихъ разсадниковъ Гейльброннъ отправляетъ весьма далеко. Онъ родина Майера, знаменитаго ученаго, доказывавшаго непрерывность силы и опредѣлившаго *эквивалентъ тепла*. Въ окрестностяхъ встрѣчаются значительныя каменоломни и солеварни; наиболѣе и наилучшіе эксплуатируемые въ Вюртембергѣ источники соли пахотятся въ Галлѣ, въ долинѣ р. Кохеръ, къ востоку отъ Гейльбронна. Здѣшняя соленая вода получается изъ пластовъ каменной соли, въ которыхъ вырублены галлерей и залы, подобныя существующимъ въ кояхъ Велички. Внѣ бассейна Неккара вюртембергскій склонъ Рейна представляетъ лишь одинъ городъ: Фрейденштадтъ въ Шварцвальдѣ, при выходѣ изъ нагорной долины, дающей начало р. Муръ, у подношья противостоящей горы Книбисъ. Нѣтъ города болѣе правильной постройки: дома расположены вокругъ большой площади подобно столбамъ партера вокругъ лужайки. Фрейденштадтъ основанъ въ концѣ XVI вѣка протестантскими выходцами изъ австрійскихъ Альповъ и Моравіи. Немного сѣвернѣе находится деревня Байерсброннъ, съ большимъ населеніемъ, чѣмъ окружной городъ. Къ сѣверо-востоку, въ бассейнѣ р. Тауберъ, притокѣ Майна, стоитъ Мергенштейнъ, памятникъ былой славы Тевтонскаго ордена, кончившаго свое существованіе въ 1809 году, когда Наполеонъ лишилъ орденъ его владѣній.

Главные города рейнскаго склона Вюртемберга въ 1875 году:

Штуттгартъ	107,300	} 122,350 жителей.
Каннштадтъ	15,050	
Гейльброннъ	21,200	»
Эсслингенъ	19,600	»
Рейтлингенъ	15,250	»
Лудвигсбургъ	14,700	»
Гмюндъ	12,850	»
Тюбингенъ	10,450	»
Геппингенъ	9,550	»

КЕНИЦЗЕЕ У БЕРХТЕСТАДЕНА.

Галль	8,450	жителей.
Роттенбургъ	6,400	»
Кирхгеймъ подъ Теккомъ	6,200	»
Ааленъ	6,100	»
Бакнангъ	5,700	»
Роттвейль	5,550	»
Байерсброннъ	5,400	»
Фрейденштадтъ	5,325	»
Нюртингенъ	5,100	»
Метцингенъ	5,000	»

V.

ВЕРХНІЙ ДУНАЙ И МАЙНЪ.

Баварія, придунайскій Виртембергъ.

Изъ всѣхъ государствъ Германіи, Баварія, безъ рейнскаго Пфальца представляетъ границы, наиболѣе сообразныя съ указанными природою. Въ своемъ общемъ очертаніи—это большой бассейнъ четырехугольной формы, расположенный между хребтами Альгаускихъ известковыхъ Альповъ, Тиролеми, Зальцбургомъ, богемской Сумавой, горами Тюрингіи и Юрою Швабии и Франконіи. Воды, орошающія этотъ бассейнъ, окруженный гористыми странами, принадлежатъ, правда, скатамъ противулежащимъ Дунаю и Рейну; но между рѣками, текущими въ противоположныя моря, сообщеніе вездѣ легко: никакое естественное препятствіе не мѣшало населенію страны, ставшей Баваріею, переходить съ одного края ея на другой. Географическое единство значительно подготовило единство политическое: послѣ всякихъ войнъ, разчлененій и раздѣловъ, сила притяженія раздѣленныхъ элементовъ вновь сближала ихъ и организовала въ одно государство. Въ соединенной Германіи баварскій народъ болѣе другихъ сохранилъ свой особый патріотизмъ. Нравы, обычаи, политическія и религіозныя преданія долго сдерживали этотъ народъ въ нѣкоторомъ уединеніи отъ остальной Германіи, и именно Баварія представляетъ главный источникъ сопротивленія полному объединенію. Кучка людей задалась нѣкогда химерическою мечтою сдѣлать Баварію третьею могущественною державою Германіи и сгруппировать около Баваріи большое число союзныхъ второстепенныхъ княжествъ. Эта мечта о Германіи «тройственной и единой» уже оставлена: теперь Баварія не болѣе, какъ

провинція Германской имперіи,—но одна изъ тѣхъ, которыя будутъ всегда пользоваться наибольшимъ значеніемъ, благодаря географическимъ выгодамъ территоріи и густому населенію.

	Поверхность.	Населеніе въ 1875 году.	Жителей на километр.
Баварія безъ рейнскаго Пфальца.	69,926 кв. клм.	4,381,300 жит.	63 жит.
» съ Пфальцемъ	75,863 » »	5,022,900 »	66 »

На вѣнскомъ конгрессѣ Австрія озаботилась не оставить Баваріи ни одной долины среди Альповъ, ни одного стратегическаго прохода черезъ великій хребетъ; даже источники рѣкъ, впадающихъ въ баварскій Дунай, не принадлежать политически къ орошаемой ими странѣ. Не довольствуясь всею верхнею долиною р. Инна и Форарльбергомъ до Констанцскаго озера, Австрія, кромѣ того, захватила верхніе скаты мѣстностей р. Леха и р. Изара, и ея территорія простирается во многихъ мѣстахъ до сосѣдства съ равниною; она заключаетъ въ себѣ цѣликомъ, отъ Фюсена до Инсбрука, ущелье Ферна, составлявшее нѣкогда проходной путь изъ Аугсбурга въ Италію. Впрочемъ, нѣкоторые изъ принадлежащихъ Баваріи горныхъ выступовъ составляютъ часть большаго хребта известковыхъ Альповъ. Нѣкоторыя вершины всходятъ за высоту 2,500 метровъ, за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ; на нихъ видны уже настоящіе ледники, лавины, «моря камней», водопады, озера, различные пояса растительности, отъ лѣсовъ у подошвы до пастбищъ на вершинахъ; съ отдѣльной вершины «Высокой Пейсенбергъ», возвышающейся среди равнины, видѣнъ во всемъ его величіи великолѣпный горизонтъ вершинъ. Одна изъ центральныхъ горъ этой области, именно Цугшпитце, круто воздымающаяся къ западу отъ каменнаго вала Веттерштейна, есть самая высшая точка политической территоріи нынѣшней Германіи.

Нѣкоторыя баварскія долины принадлежатъ къ наиболѣе извѣстнымъ мѣстамъ Альповъ, благодаря своимъ лѣсамъ, водопадамъ и озернымъ бассейнамъ. Знаменитый королевскій замокъ Гогеншвангау, къ востоку отъ города Фюсена, господствуетъ надъ весьма пространною мѣстностью моренъ, пылъ засаженныхъ лѣсомъ, между которыми разсѣяны многочисленныя озера и засыпанные бассейны, орошаемые многочисленными развѣтвленіями р. Леха. У подошвы высотъ Веттерштейна лежитъ прелестная долина Партенкирхенъ; недалеко оттуда, близъ береговъ р. Изара, значительную горную котловину занимаетъ озеро Вальхензе, которое, по преданію, должно когда-нибудь излиться на равнину и затопить ее. Далѣе, на востокъ, при выходѣ на равнину, лежитъ озеро Тегернзе, окруженное замками и вилами; озеро Кенигсзе, находящееся уже среди Альповъ, въ углу баварской территоріи, загибающемъ къ югу отъ Зальдбурга, почитается красивѣйшимъ изъ

всѣхъ озеръ Германіи. Лежа на 2,000 метровъ ниже вершинъ Вацмана, отражающихся въ его водахъ аквамариновою тѣнью, и гораздо ниже области голыхъ скалъ, снѣговъ и дикихъ нагорныхъ площадей, озеро кажется какъ-бы очарованнымъ; оно принимаетъ въ себя воды нѣсколькихъ блестящихъ сквозъ листву каскадовъ; мѣстами лѣсъ сходится къ самой водѣ; на склопахъ къ озеру и его берегахъ группируются виллы; живописный замокъ Св. Варооломея выступаетъ далеко въ озеро, и лодки колеблутъ поверхность озера, вздымая перекрещивающіяся волны, сверкающія серебромъ на темной поверхности водъ.

Изливающійся изъ этого красиваго озера потокъ бѣжитъ, пѣнясь, къ рѣчкѣ Зальцахъ, орошая на пути Берхтесгаденскую долину. Во всѣхъ баварскихъ Альпахъ нѣтъ болѣе красиваго бассейна, чѣмъ это мѣсто солеварень и купалень, надъ которымъ воздымаются высокія крутизны Унтерсберга; но въ печальную противоположность, нигдѣ человекъ не представляетъ чертъ лица болѣе искаженныхъ выраженіемъ страданій. Тяготѣвшее надъ мѣстными жителями господство монаховъ было столь тяжело, что окрестные горцы не рѣшались выдавать своихъ дочерей замужъ за бѣдныхъ рабовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ молодежь Берхтесгадена переживалась между собою, отчего худосочіе, причиняемое нищетою, должно было еще усиливаться. Выходенію племени содѣйствовалъ и главный промыселъ жителей именно: рѣзьба статуэтокъ и куколокъ изъ дерева, которымъ населеніе занимается въ теченіе долгихъ рабочихъ дней въ горячемъ и сыромъ въздухѣ, насыщенномъ вредными испареніями. Въ округѣ Берхтесгаденъ одинъ богатый приходится на сорокъ человекъ, одинъ крестинъ на 150.

Непосредственно къ сѣверу отъ Дуная, между городами Регенсбургомъ и Пассау, воздымаются холмы и горы, обрамляющіе равнину съ востока и служащіе границею между Баваріею и Богеміею, и между двумя имперіями: Германіею и Австро-Венгріею. Первая цѣпь кристаллическихъ скалъ, болѣею частью еще покрытая лѣсами, воздымается параллельно Дунаю широкимъ хребтомъ въ 900 метровъ высоты, надъ которымъ высятся куполы еще метровъ на 100 и 200. Эта цѣпь составляетъ какъ-бы первую ступень хребта Шумава, отъ котораго отдѣляется узкою долиною р. Регена, также совершенно параллельной оси хребта, направляясь съ юго-востока на сѣверо-западъ, по складкѣ почвы параллельной Дунаю, и затѣмъ, круто загибая на югъ, для впаденія въ Дунай при Регенсбургѣ. Низшую западную цѣпь обыкновенно называютъ «Баварскимъ Лѣсомъ» (Bayerischer Wald), между тѣмъ, какъ оба ската болѣе высокаго хребта называются «Богемскимъ Лѣсомъ» (Böhmer Wald). Но мѣстное населеніе привыкло называть горы болѣе соотвѣтственно тѣми странами, по которымъ онѣ пролегаютъ: для него

весь баварскій скатъ «Bayerischer Wald», на которомъ возвышаются самыя высокія вершины цѣпи: Арбергъ и Рахель. Извѣстно, какое сильное эта страна горъ, ущелій, лѣсовъ представляла нѣкогда препятствіе свободнымъ сообщеніямъ народовъ. Торговцамъ и солдатамъ служило воротами ущелье между городами Черковомъ и Озеромъ, оберегаемое со стороны Богеміи городомъ Домажлице (Таусъ), а въ Баваріи городомъ Фуртомъ. Къ сѣверу отъ этого прохода горная цѣпь менѣе высока, легко доступна, на баварской же территоріи она не сопровождается второю цѣпью, которая увеличивала бы ширину хребта, и выдвигаетъ на равнину только нѣсколько невысокихъ выступовъ.

На сѣверо-востокъ Баваріи географическую и политическую границу территоріи образуетъ масса Фихтельгебирге (Fichtelberge), состоящая изъ гранита и гнейса, мѣстами прорѣзаннаго базальтомъ. Масса эта возвышается, среднимъ числомъ, только на 200 или 300 метровъ надъ окрестными нагорными площадями, но, тѣмъ не менѣе, представляла народамъ Германіи большое препятствіе къ передвиженію по причинѣ извилистости отроговъ, небольшому числу находившихся здѣсь городовъ, по суровости климата и необработанности скалистой почвы высотъ. Народы Германіи, стремившіеся перейти черту, отдѣляющую сѣверную часть этой страны отъ южной, должны были обходить эту массу, и мѣста перехода были указываемы стекающими съ Фихтельгебирге рѣками: притокомъ Рейна—Майномъ, притокомъ Дуная—Наабомъ, притоками Эльбы—Залою и Эльстеромъ. Проходъ, самый удобный, которымъ, какъ и прежде, ведется торговля, находится на болѣе выступающемъ углу четырехугольника Богеміи, между Рудными горами и Фихтельгебирге. Въ этомъ мѣстѣ никакая рѣка не соединяетъ Баваріи съ Саксоніею; тѣмъ не менѣе, проходъ этотъ можетъ быть приравненъ къ существующему между Нидервальдомъ и Бингеномъ, и между сѣвѣрною и южною Германіею происходитъ постоянный обмѣнъ людьми и товарами.

Горы, служація западнымъ продолженіемъ Фихтельгебирге, воздымаютъ свои главныя вершины внѣ политическихъ предѣловъ Баваріи. Только одна горная группа стоитъ почти вся на баварской территоріи: это Спессартъ со своею высшею вершиною Гейерсбергомъ. Эта масса соединяетъ Оденвальдъ, т. е. продолженіе Шварцвальда, съ горами, образующими, такъ сказать, грудобрюшную преграду Германіи. Спессартъ, который Майну приходится обтекать съ востока, юга и запада, чтобы попасть въ Рейнъ, представляетъ межевой уголь королевства: на его высотахъ климатъ суровъ, деревни рѣдки, состоятъ изъ нездоровыхъ жилищъ съ нищенскимъ населеніемъ. Въ мѣстныхъ буковыхъ лѣсахъ и обширныхъ дубовыхъ рощахъ водятся кабаны, ко-

зули и дикія кошки; по мѣстнымъ сказаніямъ, лѣсныя прогалины скрывали нѣкогда большое число разбойниковъ. Спессартъ, подобно горной цѣпи Бѣмервальду, зачастую избирается романистами и авторами театральныхъ произведеній за мѣста для разбойничьихъ сценъ.

Между бассейнами Дуная и Майна, т. е. въ средней части Баваріи, возвышаются не собственно горы, а широкія плоскія возвышенности, составляющія раздѣлъ между противоположными склонами. Эти горныя площади принадлежатъ къ швабской Юрѣ и, обходя Вюртембергъ, сначала направляются безъ уклоновъ отъ главной оси хребта на сѣверо-востокъ, а затѣмъ, подъ именемъ франконской Юры, на сѣверъ, къ горамъ Тюрингіи. Баварская Юра, шире и однообразнѣе вюртембергской, представляетъ меньшую высоту и не оканчивается на сѣверо-западѣ обрывистыми пропастями и кручами, составляющими красоту Рауэ-Альпа. Но, подобно южной Юрѣ, и баварская прорвана мѣстами проходами, по которымъ текутъ рѣки и легко можно было проложить конныя и желѣзныя дороги, соединяющія оба склона. Мѣстами обширныя кругообразныя котловины, остатки древнихъ атолловъ, и бассейны, свидѣтельствующіе о прежнихъ вулканическихъ явленіяхъ, разрываютъ окраину горной площади; такъ, равнина Риса, въ центрѣ которой стоитъ Нордлингенъ, по всѣмъ краямъ осыпана разрушенными скалами, и ея плодородная почва состоитъ изъ вывѣтрившихся огневыхъ породъ ¹⁾ Общій характеръ цѣпи отражается и въ баварской Юрѣ ея геологическою формациею и ея обиліемъ окаменѣлостей. Одинъ изъ верхнихъ пластовъ этой Юры, въ Цоленгофенѣ, близъ Цапшенгейма, даетъ знаменитые литографныя камни, признаваемые лучшими въ мірѣ. Къ сожалѣнію, виднѣющіяся въ зелени лѣсовъ и издали похожія на бѣлый городъ ломки камня близки къ истощенію и даютъ камня все меньше и меньше. Въ среднемъ, погодномъ итогѣ, Цоленгофскія копи давали по 10,000 куб. метр.; стоимость добыванія 5.000,000 фран.; цѣнность товара 50.000,000 франковъ.

Между ископаемыми, найденными въ пластахъ Цоленгофена, замѣчательны два экземпляра страннаго *archaeopterix*, полуптицы, полупресмыкающагося, животнаго переходнаго въ ряду существъ. Въ массахъ франконской Юры пещеры насчитываются сотнями, и большая часть ихъ наполнена тонкою глиною, содержащею много остатковъ животныхъ вымершихъ породъ особенно гіенъ и пещерныхъ медвѣдей, зачастую смѣшанныхъ съ костями человѣческими. Особенно замѣчательна въ геологическомъ отношеніи пещера Гайленрейтская. Тысячи другихъ еще не изслѣдованы и скрываютъ сокровища для науки. Пещеры эти указываются на поверхности обрушивши-

¹⁾ Oscar Fraas *Ausland*. № 41 1842.

мися ямами, известными подъ названіемъ Schauerlöcher или Wetterlöcher (Страшныхъ или Грозовыхъ ямъ), по представленію народа, выбитыми молніею ¹⁾.

Хотя большіе кряжи Альповъ занимаютъ лишь незначительную часть Баваріи, за то ихъ обломки разсыяны болѣе чѣмъ на 150 километровъ къ сѣверу, даже по другую сторону Дуная. Медленное разрушеніе высокихъ горъ образовало почву цѣлой половины Баваріи: вся область равнинъ, называемая въ Германіи баварскою плоскою возвышенностью, по причинѣ ея сравнительно-высокаго положенія, состоитъ, на неизвѣстную глубину, изъ скалъ, валуновъ, песку, глины, снесенныхъ съ уменьшившихся въ объемѣ или даже исчезнувшихъ альпійскихъ массъ.

Различныя высоты Баваріи суть:

Средняя высота баварской плоской возвышенности: 485 метровъ (Лейтпольдъ).

Альпы.	{	Пугшпитце	2,957 метр.
		Гроссеръ Ватцманнъ	2,740 »
		Ущелье Ферна	1,227 »
Гогенпейсенбергъ			975 »
Баварскій лѣсъ.	{	Арберъ	1,476 »
		Рахель	1,458 »
Фихтель- гебирге.	{	Шнеебергъ	1,063 »
		Оксенкопфъ	1,026 »
Спессартъ. Гейерсбергъ			615 »
Франконская Юра. Гессельбергъ (Кес- сельбергъ)			714 »
Вышина между Резатомъ и Альтмюлемъ			447 »

Низшая точка Баваріи—Дунай на границѣ Австріи, по теченію ниже Пассау—273 метра.

Равнина начинается не непосредственно у подошвы баварскихъ Альповъ: переходъ отъ горъ къ равнинѣ образуютъ высокіе холмы, длинныя возвышенія почвы, пригорки, либо отдѣльные, либо сливающіеся основаніями, кучи глыбъ подъ большими деревьями,—все это прерываемое ручьями, озерами, болотами. Эти неравныя высоты, придающія нѣкоторымъ частямъ страны видъ настоящаго лабиринта, съ весьма небольшимъ числомъ проходовъ, представляютъ остатки моренъ, выдвинутые за предѣлы долинъ прежними ледниками. Къ сѣверу отъ всѣхъ этихъ наносовъ, во многихъ мѣстахъ, вы-

¹⁾ Gumbel Bavaria, Mittel-Franken. 3. B., p. 823.

бѣгающихъ на равнину не одинаково далеко, встрѣчаются, при выходѣ изъ долинъ, непрерывные правильные ряды блуждающихъ глыбъ. Эти глыбы встрѣчались раньше въ гораздо значительнѣйшемъ числѣ, но были вездѣ употребляемы на мощеніе дорогъ и постройку домовъ ¹⁾. Ихъ никогда не было замѣчаемо на сѣверѣ горъ Альгау, или Альгей, между тѣмъ какъ въ долинѣ Инна они встрѣчаются до самаго Крейбурга, на разстояніи сорока километровъ отъ настоящей подошвы Альповъ.

На равнинѣ, спускающейся отъ горъ къ Дунаю, валуны, образующіе тонкій слой подпочвы чернозема, постепенно уменьшаются въ величинѣ, сообразно удаленію отъ мѣста происхожденія; это большею частью известковые обломки одной породы со скалами Форарльберга, Веттерштейна, Карвендела, Мантфалля, съ нѣкоторою примѣсью обломковъ гранита, гнейса, шифера, занесенныхъ съ высокихъ кристаллическихъ Альповъ въ древнюю эпоху большихъ ледниковъ, поверхъ второстепенныхъ сѣверныхъ хребтовъ. По другую сторону Дуная къ валунамъ съ Альповъ присоединяются еще и другіе: это въ весьма маломъ количествѣ обломки швабской Юры, а чаще кварцы и другіе кристаллическіе камни, занесенные на равнину потоками съ Байервальда. Съ тѣхъ поръ, какъ эти громадныя пласты обломковъ всѣхъ окрестныхъ горъ расположились на протяженіи по крайней мѣрѣ 25,000 километровъ, нѣкоторые изъ нихъ опять связаны въ твердыя скалы уклеиною известію изъ просачивающихся между ними водъ, мало по малу слѣпившею эту массу; но почти вездѣ такая слѣпка рыхла. Тамъ, гдѣ желѣзныя дороги верхней Баваріи проходятъ по высокимъ мѣстностямъ, прорывать тунели въ почвѣ оказалось невозможнымъ и пришлось рыть ущелья съ длинными откосами.

Между тѣмъ какъ съ удаленіемъ отъ горъ величина камней уменьшается, все чаще встрѣчаются утолщающіеся въ направленіи къ Дунаю рыхлые слои легкихъ частицъ глины, осажденные на почву тихими водами. Основанія Альповъ встрѣчаются мѣстами лишь тонкіе пласты, едва достаточные для питанія воздѣлываемыхъ на нихъ растений; на равнинахъ по берегамъ Дуная есть рыхлые пласты, въ нѣсколько метровъ глубиною, въ которыхъ часто встрѣчаются кости мамонтовъ и другихъ слоновъ; наконецъ, къ сѣверу отъ рѣки рыхлый слой покрываетъ скаты на высотѣ 60 или даже 120 метровъ надъ равниною и составляетъ источникъ богатства страны, содержа въ себѣ всѣ начала плодотворной почвы: глину, песокъ, известъ, черноземъ въ разныхъ пропорціяхъ. Житницею Баваріи слѣдуетъ признать область, простирающуюся отъ Регенсбурга до впаденія р. Изара. Почву ея обозначаютъ

Gümbel, *Bavaria*, t 1, p. 60, 61:

названіемъ Dunkelboden (темная земля), которое можетъ вызвать представле-
ніе о «мрачной землѣ», но на самомъ дѣлѣ происходитъ отъ древняго слова
Dungauboden (почва долины Дуная) ¹⁾.

Неравная поверхность долинъ, по которымъ были сносимы груды облом-
ковъ въ бассейнъ Дуная, не позволила этимъ наносамъ расположиться со-
вершенно правильными слоями съ одинаковымъ вездѣ наклономъ. Напро-
тивъ, поверхность высокой равнины верхней Баваріи довольно волниста;
ряды холмовъ, большею частью параллельные рѣкамъ, возвышаются надъ
среднимъ уровнемъ почвы, между тѣмъ какъ за этими высотами лежатъ уг-
лубленія съ меньшимъ накопленіемъ наносовъ и въ настоящее время зани-
маемыя озерами или болотами. Вся страна сохраняетъ какой-то недокон-
ченный видъ. Хотя общій наклонъ почвы облегчаетъ стокъ воды, и хотя сотни
маленькихъ бассейновъ, бывшихъ прежде, конечно, озерами, постепенно или
заполнены наносами, или опорожнены вытекавшими изъ нихъ рѣками, од-
нако, въ верхней Баваріи есть весьма значительныя озера, изъ которыхъ нѣ-
которые своею глубиною равняются сосѣднимъ озерамъ, образовавшимся
среди горъ. Изъ этихъ внутреннихъ морей три соперничаютъ протяженіемъ
даже со второстепенными озерами Швейцаріи, каковы озера Бриенцкое и
Тунское. Озеро Аммеръ представляетъ берега низкіе, поросшіе лѣсами;
озеро Вюрмъ, или Штарнбергъ, все окружено красиво волнистыми, порос-
шими лѣсомъ, холмами, и города на его берегахъ, благодаря сосѣдству Мюн-
хена, стали любимымъ мѣстопребываніемъ большого числа посѣтителей;
одинъ изъ здѣшнихъ замковъ стоитъ на древнемъ островкѣ, нынѣ соединен-
номъ съ твердою землею и въ эпоху доисторическую носившемъ на себѣ
нѣсколько свайныхъ поселеній. Озеро же Химъ, большое протяженіе ко-
торого дало ему названіе «баварскаго моря», лежитъ цѣликомъ на равни-
нѣ и во многихъ мѣстахъ окаймлено болотистыми берегами, поросшими ка-
мышемъ и дѣлающими озеро неприступнымъ; въ него ввалилось нѣсколько
заосныхъ каменныхъ глыбъ, и изъ его водъ подымаются три острова. Одинъ
изъ нихъ, Герренвортъ, древній монастырь котораго обращенъ въ королев-
скій дворецъ, настолько обширенъ, что на немъ стоитъ настоящій боль-
шой лѣсъ.

Главные озера Баваріи суть:

	Ширина.	Поверхность.	Глубина.
Вальхензее	800 метр.	15,50 кв. килом.	213 метр.
Тегернзее	732 »	7,80 » »	93 »
Кенигсзее	604 »	5 » »	191 »

¹⁾ Gümbel, *Bavaria*, S. S. 59;—Sendtner S. 145.

ДУНАЙ МЕЖДУ ВЕЛЬТЕНБУРГОМЪ И БЕЛЬХЕНЙМОМЪ.

	Ширина.	Поверхность.	Глубина.
Аммерзее	539 метр.	42 квадр. кил.	245 метр.
Штарнбергзее (Вюрмзе)	584 »	54 »	83 »
Химзее	526 »	192 »	140 »

Теперешнія озера Верхней Баваріи суть только небольшіе остатки прѣсныхъ водъ, находившихся нѣкогда въ странѣ: во многихъ мѣстахъ ея встрѣчаются еще очень большія болота, неопредѣленные границы которыхъ указываютъ на направленіе прежнихъ озерныхъ береговъ. Даже къ сѣверу отъ Мюнхена торфяники, *moos*, тянутся длинными полосами, параллельными теченію Изара и Ампера, сносящихъ излишекъ болотныхъ водъ. Эти мокрые бассейны долго препятствовали колонизаціи страны; рѣдкія деревни стояли на холмахъ, ставшихъ потомъ островами, и слабый, худощавый и хилый видъ жителей, равно какъ и скота ¹⁾, свидѣтельствовали объ ихъ жалкой жизни въ этой болотистой странѣ. Въ наши дни выполненный въ большихъ размѣрахъ наружный видъ нѣкоторыхъ торфяныхъ болотъ обратилъ ихъ въ обрабатываемыя поля: на почвѣ, нѣкогда почти подвижной, явились красивыя деревни; но улучшеніе еще далеко не закончено, и, какъ бы ради причудливаго контраста, всего рѣже населена непосредственная окрестность столицы къ югу отъ Фрейзинга. Сырость почвы производитъ сильныя туманы, весьма непріятныя въ странѣ, которая, по своей относительной высотѣ и по господствующимъ въ ней сѣвернымъ вѣтрамъ, представляетъ климатъ холодный и неустойчивый.

Средняя температура Верхней Баваріи: такова:

	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Годъ.
Тегеризее (732 метр. 8 лѣтъ наблюденія)	4°,87	12°,79	6°,06	—1°,32	5°,60
Мюнхенъ (511 » 25 » »)	7°,36	14°,06	7°,47	—0°,22	7°,28
Аугсбургъ (490 » 22 » »)	6°,93	13°,82	6°,78	—1°,14	6°,60
Регенсбургъ (308 » 61 » »)	7°,52	14°,37	6°,96	—1°,16	6°,92

О туманахъ въ той мѣстности Дуная, гдѣ рѣка протекаетъ по болотистой котловинѣ, называемой *Donaufeld* (Дунайское болото), свидѣлствуютъ многія мѣстные поговорки. Въ городахъ, лежащихъ въ провинціяхъ Швабіи и Нейбургъ, число бракуемыхъ рекрутъ равняется приблизительно 52 на 100 ²⁾.

Различныя рѣки, спадающія съ Альповъ и текущія къ Дунаю, отличаются всѣ быстротою и характеромъ протекаемой мѣстности. Эти рѣки, то вздутыя

¹⁾ Bavaria, *Oberbayern*, p. 236.

²⁾ Chr. Schmid, *Bavaria*, B. II, p. 875.

таяніемъ снѣговъ или большими дождями, то обращенныя въ жалкіе ручейки засухами, легко размываютъ свои состоящіе изъ валуновъ берега, сносятъ ихъ, разсѣваютъ валуны по полямъ и постоянно мѣняютъ русло. Нигдѣ не сохраняютъ онѣ одинаковаго разстоянія между обоими берегами и одинаково глубокій фарватеръ; р. Лехъ со среднею шириною въ 60 метровъ, при впаденіи Вертаха внизъ по теченію отъ Аугсбурга, разливается на 1,000 метровъ. Всѣ эти рѣки сильно измѣняли свое теченіе, особенно Изаръ, который прежде былъ притокомъ Инна: по выходѣ изъ горной долины, Изаръ текъ на востокъ по глубокой ложбинѣ, служащей теперь русломъ рѣчкѣ Мангфалль, и впадалъ въ Иннъ на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Розенгеймъ. Прежнее русло Изара на протяженіи отъ теперешняго до Мангфалля еще узнаваемо: оно называется «Чертовою канавою» (*Teufelsgraben*).

Но постоянно бродя по застланной валунами равнинѣ, альпійскіе притоки Дуная тѣмъ не менѣе, представляютъ въ гидрографическомъ отношеніи однообразіе общаго теченія и второстепенныхъ отклоненій, свидѣтельствующее объ общности закона, управлявшаго ихъ образованіемъ. Иллеръ, первый стремительный потокъ, спадающій съ Альпъ и несущій свои воды въ Дунай, течетъ приблизительно съ юга на сѣверъ и даже нѣсколько отклоняется къ сѣверо-западу; Лехъ отклоняется на востокъ, постепенно отходя отъ Иллера; еще болѣе отклоняющійся на востокъ Изаръ течетъ прямо на сѣверо-востокъ, между тѣмъ какъ Иннъ, описывая вообще одинаковыя съ Изаромъ извилины, въ одной части своего теченія прямо обнаруживаетъ направленіе на востокъ. Вся равнина, состоящая изъ обломковъ Альповъ, есть только огромный конусъ изверженій, простирающійся передъ большими массами въ формѣ вѣера, предѣлы котораго указываются на западѣ — Иллеромъ, на востокѣ — Инномъ. Но постепенное отклоненіе водъ верхней Баваріи на востокъ произведено другими причинами: во-первыхъ, общимъ стремленіемъ всѣхъ рѣкъ сѣвернаго полушарія на свой правый берегъ, и, во-вторыхъ, постояннымъ перемѣщеніемъ образуемыхъ рѣкою «кость» въ направленіи теченія; направляясь постепенно на востокъ, полуострова при сліяніи рѣкъ, постоянно размываемые отклонили въ томъ же направленіи все нижнее теченіе рѣкъ, вслѣдствіе чего правые притоки укоротились въ теченіи прерывались на полупути, либо и совершенно поглощались, между тѣмъ какъ лѣвые притоки все болѣе и болѣе удлиннялись: вотъ причина кажущейся странности, которая обогащаетъ потоки Баваріи столькими вѣтвями на лѣвомъ берегу и лишаетъ ихъ на правомъ.

Своею массою водъ баварскія рѣки не представляютъ большихъ препопъ; но пространныя поля камней, снесенныхъ рѣками и расположившихся островами и островками, частые разливы, перемѣны русла, частыя изліянія

водъ во множество болотъ, до послѣдняго времени затрудняли сообщенія одного ската съ другимъ и далеко распространяли на середину равнины дикій горный видъ ¹⁾: это придаетъ баварскимъ рѣкамъ большое значеніе въ войнахъ какъ стратегическимъ линіямъ. За исключеніемъ Изара, рѣки преимущественно баварской, оба берега которой заселены однимъ племенемъ, другіе большіе потоки верхней Баваріи: Иллеръ, Лехъ, Иннъ, стали этнологическими границами. Почти всѣ деревни построены не по близости воды, а на вершинахъ промежутковъ между рѣками; да и главныя дороги пролегаютъ вдали отъ водъ параллельно долинамъ. Однако, во многихъ мѣстахъ исключительныя удобства приблизили города къ рѣкамъ, и вызвали такимъ образомъ, перекрестное дѣйствіе противныхъ другъ другу законовъ. Замѣчательнымъ примѣромъ этого можетъ служить Аугсбургъ. Этотъ городъ расположенъ на концѣ плоской возвышенности Лемфельда, раздѣляющей р. Лехъ отъ р. Вертахъ, именно при самомъ сліяніи ихъ долинъ, но окрестныя деревни держатся въ сторонѣ отъ города на высокихъ откосахъ, господствующихъ надъ болотистою котловиною.

Жители баварской плоской возвышенности могли въ послѣднее время селиться вездѣ вблизи рѣкъ, но направивъ ихъ теченіе большими работами. Что касается маленькихъ посредствующихъ рѣчекъ, стекающихъ съ самой площади и тихо несущихъ свои воды въ Дунай, то онѣ естественно привлекали мѣстное населеніе въ свои плодородныя долины, и на ихъ берегахъ мы встрѣчаемъ селенія и обработанныя поля.

Великій Дунай, который, благодаря своимъ притокамъ изъ Баваріи и далѣе изъ Тироля, Каринтіи и Штиріи, есть альпійская рѣка, — въ своемъ верхнемъ теченіи есть мирная рѣчка Шварцвальда. Рѣки Бригахъ и Бреге вытекаютъ изъ Бадена одна къ сѣверу, другая къ западу отъ Триберга, знаменитой цѣли религіозныхъ странствій; затѣмъ, спустившись съ долины съ крутыми контурами, онѣ то расходятся, то сближаются и, наконецъ, соединяются внизъ по теченію отъ Донаушингена, гдѣ выбивается изъ земли неизсякаемый ключъ, обнесенный стѣною подобно колодцу, и обыкновенно считаемый за источникъ Дуная, — вѣроятно, вслѣдствіе чистоты своихъ водъ. Только на этомъ мѣстѣ открытый впервые легіонами Тиберія, Дунай приобретаетъ свое теперешнее названіе; но общій склонъ почвы еще сомнителенъ, и воды соединившихся Бригахъ и Бреге текутъ еще прямо на юго-востокъ, на протяженіи километровъ двадцати, точно будто намѣреваясь впасть въ Констанцское озеро и затѣмъ направиться къ Рейну. Нѣкоторая, хотя малая часть Дуная пролагаетъ себѣ путь къ рейнскому бассейну подземными хо-

¹⁾ *Bavaria, Oberbayern*, p. 232.

дами. Известковое щелистое русло рѣки пропускаетъ воду, и подземный потокъ выходитъ на поверхность земли южнѣе, уже не на склонѣ къ Дунаю, а на склонѣ къ Рейну, близъ деревни Аахъ, и направляется къ Констанцскому озеру. Въ 1876 году руслу Дуная открылись новыя щели внизъ по теченію отъ Имминдингена, недалеко отъ изліянія рѣки на территорію Вюртемберга. Воды рѣки ушли бы почти цѣликомъ въ эти щели, еслибы хозяева заводовъ не успѣли замкнуть послѣднія.

Но здѣсь Дунай уже направился на сѣверо-востокъ, въ сторону отъ Рейна: онъ покинулъ подошву Шварцвальда, вошелъ въ одно ущелье швабской Юры, промежъ скалистыхъ стѣнъ, высота которыхъ достигаетъ 100 метровъ и которыя мѣстами прерываются небольшими уединенными долинами, поросшими березою и букомъ. Теченіе Дуная усиливается впаденіемъ въ него красивыхъ ключей, голубыхъ и чистыхъ, какъ всѣ ключи, бьющіе изъ известковой почвы: одинъ изъ нихъ, Блау (голубой), выбивается при Блаубейренѣ изъ углубленія, лежащаго въ подошвѣ великолѣпной скалы и не поэтически называемаго «Голубымъ горшкомъ» по причинѣ воды, «бурлящей» въ немъ послѣ большихъ дождей. По обѣимъ сторонамъ ключа Блау, на служащей ему берегомъ скалѣ, видны сходные со встрѣчающимися въ бассейнѣ Неккара слѣды излучинъ теченія выше теперешняго уровня ключа. Слѣды эти могутъ быть разсматриваемы какъ изваянныя въ камнѣ свидѣтельства о большихъ измѣненіяхъ въ уровнѣ почвы.

Ниже Ульма, гдѣ ключъ Блау впадаетъ въ Дунай, кончается территорія Вюртемберга, и Дунай, проникая въ Баварію, становится, благодаря притоку Иллера, большою судоходною рѣкою южной Германіи. Иллеръ, самъ несущій на себѣ лодки, обращаетъ Дунай въ красивый потокъ, шириною въ 75 метровъ и среднею глубиною въ одинъ метръ, уже могущій служить торговымъ путемъ. Большія четырехугольныя суда, называемыя въ Вѣнѣ «ящичками» (*Schachteln*) и носящія до 100 тоннъ товару, отправляются изъ Ней-Ульма, противъ впаденія Иллера; на каждомъ привалѣ, при впаденіи каждой альпійской или франконской рѣки, флотилія увеличивается нѣсколькими большими судами; въ Донаувертѣ къ весельнымъ судамъ присоединяются пароходныя; въ Пассау, ниже впаденія Инна, примыкаютъ суда еще болѣе вмѣстимости, такъ какъ болѣе $\frac{9}{10}$ весельныхъ лодокъ, спускающихся по Дунаю, дѣлаютъ лишь одну путину и, прибывъ въ Вѣну, разбираются на топливо и строевой матеріалъ,

Склонъ верхняго Дуная:

Бреге у Фуртвангена	773 метровъ.
Бригахъ у Виллингена	706 »
Сліяніе Бреге и Бригаха	677 »

Туттлингень, ущелье Юры.	642 метровъ.
Зигмарингенъ, по выходѣ изъ Юры. . .	542 »
Ульмъ	498 »
Регенсбургъ	308 »
Пассау	292 »

Въ цѣломъ своемъ теченіи по Баваріи, Дунай описываетъ выпуклую къ сѣверу дугу вдоль выдвигающихся холмовъ швабской Юры и Франконіи, а затѣмъ, выступивъ изъ Байервальда (горнаго хребта Баваріи), онъ протекаетъ сквозь нѣсколько скалистыхъ ущелій, именно выше Регенсбурга, по почти вездѣ сдерживается съ юга напосною почвою. Рѣка, впадавшая нѣкогда во внутреннее море, наполнявшее треугольное пространство между горами, была постепенно оттѣснена къ подошвѣ сѣверныхъ высотъ большимъ конусомъ обломковъ, надвинутымъ ледниками Альповъ, и вслѣдствіе того должна была сдѣлать полукруглый изгибъ. Отъ древняго озера остались только топи, Донау-Ридъ и Донау-Моосъ, постепенно уменьшающіяся въ площади подъ усиліями земледѣльцевъ. Блуждающія рѣки, мѣстами засыпанныя, еще переkreщаются на равнинахъ; но человѣкъ мало-по-малу отдѣляетъ ихъ отъ главнаго потока; ихъ берега завоеваны природою; онѣ измѣняются въ озера, затѣмъ въ болота и кончатъ тѣмъ, что совсѣмъ исчезнутъ. Что касается притоковъ рѣки, то они далеко не одинаково важны по обѣи ея стороны, вслѣдствіе самого перемѣщенія средней артеріи бассейна дальше на сѣверъ. Притоки лѣваго берега: Верницъ, Альтмюль, Наабъ, Регенъ, не питаемые большими снѣгами, могли дойти только до выхода изъ нагорныхъ и междухолмныхъ долинъ, тогда какъ альпійскіе притоки: Иллеръ, Лехъ, Изаръ, Иннъ, проникли на равнину, на растояніе 100 и 150 километровъ отъ породившихъ ихъ Альповъ. Рѣка Иннъ, превосходящая Дунай массою воды, но далеко уступающая ему въ историческомъ значеніи какъ путь движенія народовъ, проникаетъ до ущелья Пассау на крайнемъ углѣ баварскаго бассейна. Ложа этихъ рѣкъ расположенны поперекъ ложа Дуная, вмѣстѣ съ нимъ дѣлятъ Верхнюю Баварію на длинныя прямоугольники, главные оси которыхъ совпадаютъ съ направлениемъ большихъ надземныхъ теченій воздуха. Въ самомъ дѣлѣ, господствующіе въ странѣ вѣтры перемѣщаются съ востока на западъ и съ запада на востокъ параллельно цѣпи Альповъ и теченію Дуная, между тѣмъ вѣтры второстепенные отклоняются горами къ направленію меридіана и дуютъ перпендикулярно къ высотамъ Альповъ, слѣдуя къ югу теченію большихъ рѣкъ ¹⁾.

¹⁾ Wettwer, *Bavaria*, t. 1, p. 18.

Главная рѣка сѣверной Баваріи, Майнъ, извѣстная жителямъ Франконіи чаще подъ названіемъ *Мозна*, образуется изъ Краснаго Майна и Бѣлаго, которые оба берутъ начало въ горахъ Фихтельгебирге. Эта самая извилистая рѣка Германіи, которая охватываетъ цѣлыя массы горъ и холмовъ не малыми излучинами, а могучими дугами: по прямой линіи ея теченіе не превышало бы и 250 километровъ, между тѣмъ какъ теперь отъ истока до устья она протекаетъ разстояніе вдвое болѣе. Тихій и безъ пороговъ Майнъ былъ бы весьма важнымъ путемъ судоходства, еслибъ его количество воды было достаточно для большихъ судовъ и еслибъ его извилины не удлиняли слишкомъ путь; но онъ можетъ служить лишь при высокой и средней водѣ, и торговля здѣсь совершенно мѣстная: всякая прямолинейная часть рѣки служитъ торговлѣ прибрежныхъ городовъ и мѣстечекъ, а весь длинный рядъ излучинъ служитъ лишь весьма малому числу лодокъ ¹⁾. Долина Майна, проходя вдоль подошвы горъ центра Германіи, между Рейномъ и угломъ Богеміи, важна какъ историческій путь; однако, еще болѣе значеніе въ томъ же отношеніи имѣла и другая рѣка его же бассейна, именно рѣка Регницъ. Последняя, какъ это оправдывается и на многихъ другихъ рѣкахъ, важнѣе, чѣмъ рѣка, въ которую она впадаетъ и именемъ которой потомъ обозначается, — важнѣе ея, какъ путь торговли, переселеній и въ отношеніи стратегическомъ; поэтому можетъ казаться страннымъ, что она не сохранила своего имени до впаденія въ Рейнъ: причиною тому было, вѣроятно, то обстоятельство, что противъ славянъ, живущихъ по берегу Регница, всю линію Майна, на южномъ склонѣ горъ Гессена, Франконіи и Тюрингена, занимали народы все одного германскаго племени. Путемъ Регница легко вступали въ сношенія народы Рейна съ народами Дуная, и Баварія стала географическимъ цѣлымъ: Дунай и Майнъ, текущіе въ разныхъ направленіяхъ въ части своего теченія принадлежать къ одной области. По замѣчательной противоположности, мѣсто истока Регница и Альтмюля низко; тамошнія горы постепенно снесены водами ²⁾, и только ниже по теченію возвышаются съ той и другой стороны горы. Еще до наступленія поры дѣятельности человѣка существовали сношенія между обоими бассейнами. Верхніе притоки Регница: Реза Франконская и Реза Швабская, получаютъ часть воды — одна изъ запруды, другая изъ болота, воды которыхъ стекаютъ на югъ, въ притокъ Дуная, Альтмюль. Карлъ Великій думалъ соединить обѣ рѣки каналомъ, и еще сохранился съ того времени ровъ, *Fossa Carolina*, близъ котораго находится деревня Грабенъ (Ровъ). Въ настоящее время судоходный каналъ, пользуясь главными долинами и водами Регница и Альт-

¹⁾ Kohl, *Der Rhein* B. 1, S. 311.

²⁾ Gumbel, *Bavaria*, B. 4, S. 11.

мюля, соединяетъ обѣ рѣки, переходя близъ Неймаркта, на высотѣ 440 метровъ, порогъ франконской Юры. Каналъ этотъ одинъ изъ самыхъ важныхъ въ Германіи, но не можетъ соперничать съ подавляющею монополіею желѣзныхъ дорогъ, и судоходство по немъ уменьшается видимо каждый десятокъ лѣтъ ¹⁾. Въ области, прорѣзаемой теперь каналомъ, найдены остатки другого рва, выкопаннаго, по предположенію археологовъ, еще населеніемъ доисторическимъ ²⁾; но этотъ ровъ предназначался, очевидно, не для судоходства, а для обороны. На востокъ, по окраинѣ плоскихъ возвышенностей, тянется построенная еще римлянами древняя стѣна, извѣстная подъ названіемъ Палисадины (Pfahl), а также Чертовой Стѣны (Teufelsmauer). Эта широкая ограда, мѣстами укрѣпленная фортами, расположеніе которыхъ еще замѣтно, отдѣляла отъ остальной Германіи всю область, простирающуюся между Дунаемъ и Рейномъ, отъ Регенсбурга до Майнца. Ограда эта служила присоединенію въ военномъ отношеніи Шварцвальда и швабской Юры къ Римской имперіи ³⁾.

Достоверно, что до эры начала исторіи Германіи, въ Баваріи обитали другія народности, чѣмъ теперь; ее населяли галлы и общины другого племени, о существованіи котораго свидѣлствуютъ названія нѣкоторыхъ мѣстъ. Близъ озера Штарнберга и въ другихъ частяхъ страны найдены ряды могилъ съ тѣлами древнихъ франконцевъ и алемановъ, длинноголовыхъ, въ противоположность нынѣшнимъ обитателямъ верхней Баваріи съ черепами и длинными, и короткими. Тутъ, какъ по всей Европѣ, народы сталкивались въ страшной борьбѣ за существованіе, и когда одинъ народъ исчезалъ или сливался съ племенемъ побѣдителей, другой расширялъ свои владѣнія.

Древніе баварцы, (бойовары или бойювары), по которымъ названа Баварія, повидимому, въ VI вѣкѣ осѣлись въ странѣ, юго-восточная часть которой и донинѣ населена ихъ потомками; но кто были эти баварцы и откуда пришли—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ вѣроятно, что они не имѣли ничего общаго съ бойями; вообще, полагаютъ, что они составляли одинъ и тотъ же народъ съ маркоманами Богеміи, имя которыхъ исчезаетъ изъ исторіи приблизительно одновременно съ появленіемъ имени бойоваровъ. Баварское племя выдержало натискъ аваровъ, кроатовъ, сербовъ и населило вновь нѣмецкими колонистами опустошенныя мѣста Штиріи и Нижней

¹⁾ Судоходство по Майнъ-Дунайскому каналу въ 1866 г.: 3,756 плашковоѣ, 1,989 плотовъ; перевезено товаровъ 112,900 тоннъ.

²⁾ J. G. Kohl, *Die Donau*.

³⁾ J. G. Kohl, *Der Rhein*, B. I.

Австрии. Но на запад племя не заходило за Лехъ, и этотъ большой потокъ остался этнографическою границею баварцевъ и швабовъ.

Число послѣднихъ, населяющихъ западную часть Баваріи, по обѣ стороны Дуная, не превышаетъ полумилліона; еще менѣе многочисленные алеманны заключены на плоской возвышенности Иллера, называющейся по ихъ имени—Альгауомъ; вся же сѣверная Баварія населена франконцами, смѣшанными съ потомками древнихъ завоевателей страны, франками. Они-то наиболѣе отличаются въ южной Германіи статностью и гибкостью тѣла, живостью и веселымъ характеромъ; они же наиболѣе независимы, и извѣстно, съ какою храбростью они сражались во время Крестьянской войны въ 1524 году. Швабы болѣе задумчивы и важны. Жители Нижней Баваріи, между Регенсбургомъ и Пассау, отличаются болѣе интеллигентною фізіономіею и находчивостью, но, подобно другимъ южнымъ народамъ, болѣе склонны къ страстнымъ выходкамъ, кулачной и даже ножевой расправѣ ¹⁾. Изъ всѣхъ баварцевъ, населяющихъ плоскую возвышенность могутъ наименѣе притязать какъ на красоту лица, такъ и на грацію походки или вѣжливость манеръ. Они охотно сознаются въ этомъ сами: «Давно извѣстно, что мы настоящая деревенщина», говоритъ одна мѣстная пѣсня, приводимая Штейбомъ. Статистика школъ показываетъ, что въ сѣверныхъ частяхъ Баваріи болѣшая часть дѣтей бѣлокуры и голубоглазы, между тѣмъ какъ на берегахъ Дуная и въ округахъ Леха и Изара преобладаютъ типы смуглые ²⁾.

Въ предѣлахъ Баваріи господствующій языкъ нѣмецкій, а романское нарѣчіе, сходное съ «ladin» Тироля, уже въ IX вѣкѣ перестало употребляться въ возвышенныхъ долинахъ баварскихъ рѣкъ. Но нарѣчіе, употребляемое въ болѣшой части страны, значительно отличается отъ верхне-германскаго, равно какъ и отъ алеманнской рѣчи Швабіи, Швейцаріи, Эльзаса и Бадена. Баварское нарѣчіе, служащее и населенію собственной Австріи, и распространенное даже внутри Венгріи, уступаетъ литературному нѣмецкому языку какъ въ богатствѣ, такъ и въ гибкости: ему недостаетъ родительнаго падежа, времени глагола, мѣстоимѣній, предлоговъ и союзовъ, и потому сказанная на немъ фраза кажется иногда произнесенною дикаремъ. Баварское нарѣчіе отличается отъ верхне-германскаго преимущественно неяснымъ произношеніемъ гласныхъ, выговариваемыхъ такъ, что гласная какъ-бы оканчивается на звукъ *a*: *u*, *o*, *e* измѣняются въ *ua*, *oa*, *ea*, *ia*; плавныя согласныя *l*, *u*, *g* слышатся лишь невнятно, и ихъ приходится чуть не угадывать; наконецъ, большое число слоговъ, особенно окончанія на *el*, *en*, *er*, со-

¹⁾ J. G. Kohl, *Die Donau*, S. 86.

²⁾ Mayer, *Sechste Versammlung der deutschen Anthropologen*, 1875.

всѣмъ откидываются ¹⁾. Главныя различія баварскаго нарѣчія отъ верхне-германскаго указываютъ, какъ видно, въ нѣмцѣюга нѣкоторую лѣпность; онъ не произноситъ словъ такъ-же отчетливо, какъ пѣмецъ сѣвера, и даже «гло-тасть» часть словъ. На западъ переходъ отъ баварскаго нарѣчія къ шваб-скому довольно рѣзокъ и близко сходится съ административной границею, указываемою р. Иллеромъ; на сѣверѣ же измѣненія постепеннѣе: въ округѣ регенсбургскомъ, затѣмъ во Франконіи рѣчь становится менѣе тягучею, гласныя произносятся болѣе опредѣленно, согласныя отчетливѣе, и къ гра-ницѣ Саксоніи нарѣчье уже сильно сходно съ верхне-германскимъ.

Впрочемъ, языкъ литературный съ каждымъ годомъ понимается въ Ба-варіи все болѣею и болѣею частью населенія, хотя эта страна есть самая невѣжественная въ Германіи, съ наименьшимъ среднимъ уровнемъ зна-нія въ школахъ; въ Баваріи существуютъ даже духовныя учрежденія, члены которыхъ могутъ, въ качествѣ священниковъ, даровать ученыя степени, ко-торыхъ не имѣютъ сами. Старые обычаи держатся въ Баваріи дольше, чѣмъ Вюртембергѣ, Баденѣ и всей остальной Германіи, потому что населеніе Баваріи преимущественно земледѣльческое, какъ это показываетъ распре-дѣленіе его по городамъ и деревнямъ; около шести-сѣдмыхъ населенія жи-ветъ въ деревняхъ и захолустяхъ. Баварецъ домосѣдъ; онъ мало путеше-ствуетъ, никогда не ѣздитъ за границу; притомъ же въ Баварію ѣздитъ мало иностранцевъ; въ ней промышленность и торговля не очень значительны, чтобы привлекать много работниковъ и купцовъ; да и искателей приклю-ченій не манитъ въ здѣшніе большіе города.

Жителей въ городахъ считается	748,400
» » деревняхъ	4.274,000

По происхожденію жителей Баваріи было въ 1875 году:

Баварцевъ	4.906,000, или 97,7 на 100.
Нѣмцевъ изъ другихъ странъ.	63,000 » 1,3 » —
Иностранцевъ	53,000 » 1 » —

Приблизительно три четверти баварцевъ католики: жители плоской воз-вышенности почти безъ исключенія сохранили старинную религію; да и большинство населенія области Майна также католики; но центральная мѣстность королевства, отъ Нюрнберга до плоскихъ возвышенностей Шва-біи, преимущественно протестантская. Въ тѣхъ же мѣстахъ поселились въ наибольшемъ числѣ израильты.

¹⁾ Seb. Mutzl, *Bayerische Mundart, Bavaria*, B. I, S. 341.

Католиковъ въ Баваріи.	3.573,150
Протестантовъ	1.392,200
Евреевъ	51,350
Другихъ религій.	5,450
Безъ религіи	210

Въ округахъ съ населеніемъ, раздѣляющимся по двумъ вѣроисповѣданіямъ, напр. въ округѣ Рисъ, въ окрестностяхъ Нёрдлингена, католики и протестанты отличаются костюмомъ. Вообще, первые предпочитаютъ цвѣта свѣтлые, между тѣмъ какъ вторые выбираютъ темные; шляпа католички украшена желтыми и зелеными лентами; шляпа протестантки—черными; мальчики старой религіи носятъ еще красныя жилетки, а реформированные уже покинули этотъ нарядъ ¹⁾. Въ старинныхъ домахъ католиковъ множество символическихъ вещей, свидѣтельствующихъ о вѣроисповѣданіи хозяевъ: въ комнатѣ помѣщенъ столъ въ видѣ алтаря, и на немъ стоитъ распятіе, обставленное цвѣтами и образами; надъ столомъ виситъ бумажный голубь, изображающій Святой Духъ; бѣлье мѣчено начальными буквами именъ трехъ царей, Каспара, Мельхіора, Вальтазара, а на дверяхъ и мебели вырѣзаны имена Іисуса и Маріи.

Швабская и алеманнская мѣстности Баваріи суть единственныя въ Европѣ, въ которыхъ еще справляются мистеріи Страстей съ такою же набожностью и торжественностью, какъ и въ XVII вѣкѣ, въ эпоху наибольшаго религіознаго фанатизма. Въ деревнѣ Оберъ-Аммергау, на границахъ Тироля, мистеріи разыгрывается каждыя десять лѣтъ болѣе чѣмъ 400 дѣйствующими лицами, въ громадномъ амфитеатрѣ на 6,000 зрителей, изъ котораго они, стекшись со всѣхъ концовъ Европы, могутъ одновременно любоваться и зрѣлищемъ, и великолѣпнымъ горизонтомъ горъ. Молодой человѣкъ, предназначенный изображать Христа, освобождается отъ воинской повинности, чтобы посвятить себя изученію будущей роли и придать всей своей фигурѣ требуемую ролью наружность. Другіе актеры, распредѣливъ между собою роли, готовятся къ нимъ въ теченіи многихъ мѣсяцевъ, и, поддерживаемые набожнымъ воображеніемъ своихъ родныхъ и друзей, кончаютъ тѣмъ, что отождествляются съ изображаемымъ дѣйствующимъ лицомъ. И представленіе производитъ чудное дѣйствіе истинности: для всѣхъ зрителей драма становится дѣйствительностью. Нужно замѣтить, что сельскіе жители верхней Баваріи, а равно и Тироля, отличаются необыкновенною склонностью къ театру; еще недавно они со страстью разыгрывали не только

¹⁾ Melchior Meyr, Zur Ethnographie des Rieses, Bavaria.

мистерии, но и средневековыя легенды, пантомимы и даже пьесы новаго репертуара, прилаженные къ ихъ вкусамъ какимъ-либо мѣстнымъ поэтомъ. Эта страсть къ сценическимъ представленіямъ есть, очевидно, племенная инстинктъ, руководясь которымъ баварскіе крестьяне, предоставленные самимъ себѣ, могли бы внести въ искусство не мало оригинальныхъ приѣмовъ. Къ сожалѣнію, и въ это дѣло вмѣшалась цензура: чтобы не читать деревенскихъ пьесъ, она просто запретила ихъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подмостки, занавѣси и другія театральныя принадлежности были скуплены сельскимъ духовенствомъ и сожжены, какъ вещи нечистыя ¹⁾.

Высокая долина Дуная представляетъ нѣсколько городовъ, лежащихъ внѣ Баваріи. Въ Туттлингенѣ Дунай еще только рѣчка, но пересѣкаемая нѣсколькими дорогами, между прочимъ соединяющею верхній Неккаръ съ Шафгаузеномъ и Констанцскимъ озеромъ. Другой промышленный городъ Эбингенъ, лежитъ среди Юры при истокѣ ручья, впадающаго въ Дунай выше Зигмарингена, красиваго главнаго города въ прусскомъ углу Гогенцоллернскаго княжества.

Ульмъ самый большой городъ придунайскаго Вюртемберга; но его предмѣстье на правомъ берегу, основанное въ 1821 году, новый Ульмъ, стоитъ уже на баварской территоріи, при началѣ судоходства по рѣкѣ. Ульмъ весьма важный стратегическій пунктъ, вслѣдствіе встрѣчи у него всѣхъ естественныхъ путей, ведущихъ въ эту мѣстность; поэтому онъ былъ часто осаждаемъ, часто завоевываемъ: окружающія оба города укрѣпленія, на территоріи обоихъ королевствъ, построенныя съ 1843 по 1857 годъ, стоили не менѣе 62.000,000 франковъ, а съ той поры были еще увеличены до размѣровъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря, могущаго удобно вмѣстить въ себѣ 100,000 человекъ и опирающагося на громадную съ казематами цитадель Вильгельмсбургъ, которая стоитъ на холмѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ австрійскій генералъ Макъ, отрѣзанный маршаломъ Несмъ, послѣ побѣды при Эльхингенѣ, въ 1805 году, сдался французамъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Съ XIV по XVII вѣкъ Ульмъ, центръ торговли шелковыми тканями, былъ городомъ весьма богатымъ и самымъ населеннымъ въ Швабіи; торговые барыши дозволили ему закупить внѣ своихъ стѣнъ множество деревень. Видъ города, съ его развалившимися домами и пустырями, доказываетъ, что съ этого времени богатство города уменьшилось, хотя итогъ населенія, включая Новый Ульмъ, вѣроятно не менѣе прежняго. Въ эту эпоху процвѣтанія, Ульмъ сохранилъ свой кафедральный соборъ, нача-

¹⁾ *Dank Bavarica*, В. II, S. 836.

тый постройкою каменщикомъ «хозяиномъ Генрихомъ»; постройка его была приостановлена въ концѣ XV вѣка, и за нее взялись снова лишь въ послѣдніе годы. Это—мощное зданіе, съ выступающею передъ фасадомъ башнею, еще недоконченною, которая должна быть возведена на 150 метровъ высоты и съ которой уже теперь можно оглянуть громаднѣйшій горизонтъ равнинъ и холмовъ до горъ Тироля и Швейцаріи. Внутри зданія прежніе три придѣла умножены до пяти, чтобы поддержать своды двумя новыми рядами колоннъ; какъ въ большинствѣ протестанскихъ церквей, стѣны собора имѣютъ мало изваяній, но внутренность собора украшена великолѣпными по столбчатой и рѣзной работы хорами и обладаетъ наибольшимъ въ Германіи органомъ.

Входъ въ Линдаускій портъ.

Одна изъ желѣзныхъ дорогъ, расходящихся лучами отъ Ульма, именно дорога въ Нюрнбергъ, проходитъ чрезъ принадлежащій Вюртембергу Гейденгеймъ, богатый шерстяными фабриками и бѣлильнями; но изъ всѣхъ расходящихся отъ Ульма желѣзныхъ дорогъ самая важная для общей торговли — ведущая къ Констанцскому озеру и соединяющая съ этимъ внутреннимъ моремъ и Швейцаріею Вюртембергъ и западную Баварію. Она проходитъ подлѣ древняго города Бибераха, обогатившагося отъ промышленности и гордящагося рожденіемъ въ его округѣ поэта Виланда. Дальше лежатъ Шуссенридь, городокъ, прославленный находками, сдѣланными Оскаромъ

Фраасомъ въ мѣстныхъ торфяныхъ ямахъ, гдѣ доисторическіе остатки человѣческаго труда лежатъ непосредственно на пластѣ ледовитаго происхожденія, вмѣстѣ съ костями сѣвернаго оленя и другихъ животныхъ. Городъ Равенсбургъ, надъ которымъ высятся красивыя башни различныхъ формъ, также стоитъ на большомъ торговомъ пути отъ Ульма къ Констанцскому озеру; Равенсбургъ и сосѣдній городокъ Вейнгартенъ окружены виноградниками. Портомъ Бюртемберга на Констанцскомъ озерѣ служитъ Фридрихсгавенъ, прежній Бухгорнъ, городъ незначительный, хотя красота его окрестностей привлекаетъ большое число иностранцевъ; его гранитныя набережныя покрыты вагонами и товарами, и всякій день нѣсколько пароходовъ приходятъ нагрузиться въ немъ зерновымъ хлѣбомъ и другими съѣстными припасами, отправляемыми въ города Швейцаріи ¹⁾. Въ Фридрихсгавенъ, теперь столь часто посѣщаемый, первый пароходъ явился въ 1824 году.

Главные города Бюртемберга на покатости Дуная, въ 1875 году:

Ульмъ	30,200 жпт.
«Съ Новымъ Ульмомъ» (Баварія) . . .	37,250 »
Равенсбургъ	10,500 »
Тюттлингенъ	7,500 »
Гейденгеймъ	5,700 »
Эбингенъ	5,600 »
Вейнгартенъ	5,250 »

Баварія также обладает портомъ на Констанцскомъ озерѣ,—портомъ не искусственнымъ, какъ Фридрихсгавенъ, а естественнымъ, которымъ, по преданію, пользовался уже римскій императоръ Тиверій за 15 лѣтъ до Р. Х., съ какого времени мѣсто и называлось *«receptaculum Tiberii»*. То городъ Линдау. Находимые въ немъ слѣды римскихъ построекъ и медали доказываютъ большую древность этого города: построенный на двухъ островахъ, соединенный съ сушею деревяннымъ мостомъ и насыпью желѣзной дороги, простирающеюся на 600 метровъ, Линдау, такъ-называемая «Швабская Венеція», подобно Фридрихсгавену, ведетъ большую торговлю зерновымъ хлѣбомъ ²⁾; по производству же шелковыхъ тканей Линдау входитъ въ кругъ притяженія Цюриха. Онъ принадлежитъ также къ числу городовъ, охотно посѣщаемыхъ иностранцами ради великолѣпнаго вида, открываю-

¹⁾ Мѣновая торговля, за исключеніемъ зерновыхъ хлѣбовъ, въ 1872 году: 101,700 тоннъ; движеніе въ порту, въ 1874 году: 13,828 паровыхъ и парусныхъ судовъ.

²⁾ Черезъ портъ прошло въ 1870 году 118,380 тоннъ хлѣбнаго зерна.

щагося изъ него на горизонтъ Альпъ, и ради прелести здѣшнихъ садовъ, дачъ и купалень.

Своеобразное очертаніе политическихъ границъ Баваріи, съ ея узкою косою земли, направленною на юго-западъ, къ Констанцскому озеру, принудило желѣзную дорогу изъ Аугсбурга въ Линдау описать извилины, какихъ не потребовалъ бы рельефъ почвы. Этотъ путь, очень живописный и между склонами Дуная и Рейна идущій на высотѣ не менѣе 792. метровъ, проходитъ по нагорной долинѣ Иллера и чрезъ промышленный городъ Кемптенъ, богатый лѣсопильнями, фабриками прядильными, ткацкими и писчебумажными а также и другими. Этотъ городъ, съ именемъ происшедшимъ отъ древне-галскаго *Camponidum*, въ настоящее время—самый значительный въ горной области Баваріи. Нѣкогда онъ уступалъ въ населенности и богатствѣ Меммингену, лежащему въ нѣсколькихъ километрахъ разстоянія отъ стремительнаго Иллера, среди деревень, занимающихся разведеніемъ хмѣля. Подобно Меммингену, былъ свободнымъ имперскимъ городомъ и Кауфбейренъ, на Вертахѣ.

Въ положеніи баварскихъ городовъ на Дунаѣ видна замѣчательная разница. Города западной части Баваріи почти всѣ стоятъ на лѣвомъ берегу, между тѣмъ какъ начиная съ Регенсбурга всѣ значительныя скопленія населенія расположены на правомъ. Это явленіе объясняется природою почвы. Въ долину верховья Дуная большія болота тянутся преимущественно вдоль праваго берега, гдѣ, въ покрытыхъ валунами руслахъ, извиваются стремительные потоки съ Альповъ. Поэтому крестьяне, монахи, землевладѣльцы, горожане предпочли строить себѣ жилища на берегу болѣе возвышенномъ и менѣе измѣнчивомъ, образуемомъ послѣдними уступами Юры. Начиная съ Регенсбурга, все измѣняется, и жизнь переходитъ съ сѣвернаго берега на южный. Слишкомъ стѣсненные на узкой полосѣ земли, которая тянется при подошвѣ Байренвальда, жители долины переходятъ на другой берегъ рѣки, на болѣе широкія и плодородныя равнины области Альповъ, и тутъ города, деревни и замки являются цѣлыми рядами на правомъ берегу.

Внизъ по теченію отъ Новаго Ульма и Гюнцбурга, въ древности Гунци, Диллингенъ, есть первый баварскій городъ съ нѣкоторымъ значеніемъ, стоящій на лѣвомъ берегу рѣки; но въ 1804 году онъ утратилъ свой университетъ, основанный въ серединѣ XVI столѣтія. Диллингенъ часто упоминается въ исторіи войнъ, такъ же, какъ и сосѣдній съ нимъ Гохштедтъ и деревня Блингеймъ, болѣе известная подъ исковерканнымъ названіемъ Блиндгеймъ, даннымъ ей англійскими историками послѣ великой побѣды, одержанной въ 1704 году надъ французами и баварцами герцогомъ Мальбургомъ и принцемъ Евгенисмъ; въ предшествовавшемъ году на этомъ

мѣстѣ происходила другая битва, въ которой побѣдителемъ остался французскій маршалъ Вилларъ; наконецъ, въ 1809 году Моро разбилъ здѣсь австрійцевъ. Эта часть теченія Дуная была нѣкогда часто подвержена военнымъ вторженіямъ, потому что здѣсь рѣка, снабженная нѣсколькими мостами, представляетъ легкую переправу, и арміи, занимающія оба берега, обойдя укрѣпленія Ульма, могутъ войти въ бассейнъ Неккара многочисленными проходами швабской Юры, или двинуться на долины Франконіи, или большіе города Верхней Баваріи, Аугсбургъ и Мюнхенъ. Донаувертъ, при сліяніи Дуная и Верница, также часто упоминается въ исторіи битвъ, какъ сильная стратегическая позиція. Близко отсюда находится древнее аббатство Кейсгеймъ, преобразованное въ исправительный домъ; его церковь, построенная въ XIV вѣкѣ и сохранившаяся почти цѣликомъ, представляетъ красивое, простое зданіе. Въ бассейнѣ Верница, вытекающаго изъ Франконіи, къ сѣверу отъ Динкельсбюля, находится другой городъ, о стратегической важности котораго исторія свидѣтельствуетъ осадами и многими битвами: то Нёрдлингенъ. Этотъ старый городъ еще донынѣ окруженный стѣнами, укрѣпленными воротами, надъ которыми высоко воздымается колокольня одной церкви, еще сохранилъ свой средневѣковой видъ. Стоя на равнинѣ Риса и очень богатый зерновымъ хлѣбомъ, онъ господствуетъ надъ проходами, отдѣляющими швабскую Юру отъ высотъ Франконіи.

Скопленіе камней и блужданіе водъ р. Леха, при его впаденіи въ Дунай, не дали возникнуть на мѣстѣ этого сліянія двухъ рѣкъ никакому большому городу; онъ возникъ выше, на равнинѣ южной Баваріи, на холмѣ господствующемъ надъ Лехомъ и его притокомъ Вертахомъ. Тутъ оканчивались многія римскія дороги, продолжавшія служить и въ средніе вѣка, но теперь частію замѣненные желѣзными дорогами. Важнѣйшимъ изъ прежнихъ путей былъ тотъ, который велъ изъ Италіи, подымался по долинѣ Леха къ долинѣ Инна, проходя ущельемъ Ферна; другой путь, отъ Аугсбурга къ Зальцбургу, сильно извѣженный и изхоженный болѣе 1,000 лѣтъ, еще недавно былъ извѣстенъ подъ именемъ *Salzstrasse* (Соляная дорога), и цѣлые обозы съ солью тянулись по немъ въ дальнія мѣстности ¹⁾ Аугсбургъ, нѣсколько разъ разрушенный въ началѣ среднихъ вѣковъ, въ 955 году увидѣлъ подъ своими стѣнами венгерскихъ завоевателей, которые, заставивъ дрожать Европу, были, наконецъ, побѣждены соединенными силами всей Германіи и должны были бѣжать на пространную равнину, ограниченную Карпатами, которую они уже не покидали для завоеваній.

Аугсбургъ прославился скорѣе побѣдами мирныхъ искусствъ, чѣмъ совершившимися около него военными событіями. Съ 1368 года ремеслен-

¹⁾ Rockinger *Bavaria, Abriss der Ortsgeschichte.*

ныя общества были въ Аугсбургѣ до того сильны, что смогли свергнуть правленіе дворянскихъ семей и предоставить имъ лишь долю прежней власти; съ этой то эпохи и начинается періодъ сильнаго обогащенія названнаго швабскаго города. Обладая тайною приготовленія пороха, онъ своими «громовыми ящиками» въ 1372 году отразилъ войско баварцевъ и послѣ того въ теченіи полутора вѣка сумѣлъ сохранить самоуправленіе. Аугсбургъ, благодаря союзу съ итальянскими республиками, распространилъ свою торговлю до Средиземнаго моря, между тѣмъ какъ союзъ съ другими вольными городами Швабіи далъ ему политическую мощь въ Германіи. Въ началѣ XVI вѣка аугсбургскіе купцы направляли изъ своихъ конторъ торговля сношенія съ Индіею; въ 1327 году банкиръ Вельзеръ выхлопоталъ себѣ, въ уплату долга ему, право колонизировать Венецію, и находившаяся у него на жалованьи армія дѣйствительно обезпечивала за нимъ владѣніе этою огромною областію. Другой аугсбургскій банкиръ, наибольшій богатѣе XVI вѣка, Фуггеръ, былъ важнѣйшимъ кредиторомъ Карла V, обуславливавшимъ его войны въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ; въ Аугсбургѣ маленькій кварталъ, и теперь называемый «Фуггерей», былъ построенъ въ 1519 году, какъ промышленный городокъ, однимъ изъ Фуггеровъ и служилъ образцомъ подобныхъ учрежденій филантропамъ нашихъ дней. Наконецъ, Аугсбургъ, родина нѣмецкаго ученаго Пейтингера и живописца Гольбейна, принималъ значительное участіе въ возрожденіи наукъ и искусствъ печатными станками, служившими къ изданію прекрасныхъ книгъ, и грамотностью своихъ жителей, уже въ 1505 году читавшихъ газеты. Аугсбургъ игралъ значительную роль въ исторіи реформаціи: лютеранское исповѣданіе называлось также аугсбургскимъ по поводу изложенной Меланктономъ формы исповѣданія, торжественно представленной Карлу V въ 1530 году. Но скоро наступила реакція: Аугсбургъ былъ лишенъ своихъ муниципальныхъ правъ, и въ немъ было восстановлено правленіе дворянъ; затѣмъ тридцатилѣтняя война, осады, болѣзни и бѣдность уменьшили населеніе Аугсбурга болѣе чѣмъ на три четверти, такъ что въ Аугсбургѣ, гдѣ въ 1624 году было 70,000 жителей, въ 1635 году оставалось лишь 16,000.

Въ городѣ встрѣчается лишь небольшое число средневѣковыхъ зданій; но изъ его историческихъ памятниковъ многіе построены въ періодъ возрожденія; цѣлыя улицы, узкія и извилистыя, сохраняютъ свой видъ той эпохи и на площадяхъ стоятъ сохранившіяся отъ великихъ дней города изящныя фонтаны, украшенные статуями и желѣзными рѣшетками съ рельефами. Кафедральный соборъ, построенный на мѣстѣ римскаго зданія, — памятникъ весьма древній, пріобрѣтшій странный видъ вслѣдствіе неоднократныхъ перестроекъ его; но нѣкоторыя частности его весьма замѣчательны: бронзо-

БАТЈАНЈА.

выя двери на боковой паперти, сохранившіяся, какъ говоритъ преданіе, съ конца XI вѣка, и изваянный главный порталъ хоровъ, а также стекла на образахъ—можетъ быть, самыя древнія въ Германіи. Нѣкоторые дома въ городѣ украшены фресками, а художественный музей содержитъ картины старыхъ мастеровъ, весьма интересныя для исторіи нѣмецкаго искусства въ періодъ Возрожденія.

Аугсбургъ мало-по-малу получаетъ свое прежнее значеніе въ ряду городовъ Германіи; конечно, ему уже не занять того мѣста, которое принадлежало ему въ Европѣ, какъ городу торговому и банкирскому; но своими капиталами онъ господствуетъ надъ промышленностью большей части Баваріи, и въ послѣднія сорокъ лѣтъ обладаетъ обширными прядильными фабриками, лучшими красильнями Германіи и другими промышленными заведеніями, которыхъ воды Леха и Вертаха снабжаютъ двигающею силою, уже въ 1862 году оцѣненной въ 5,000 лошадиныхъ силъ. Населеніе Аугсбурга, со включеніемъ Лехгаузена и загородныхъ кварталовъ, скоро сравняется съ населеніемъ этого города во времена его наибольшаго блеска. Но при этомъ, городъ мало-по-малу передвигается: между тѣмъ, какъ къ востоку, подлѣ Леха, старыя стѣны еще обнимаютъ нѣсколько пустырей, на западномъ концѣ города стѣны снесены, и новые кварталы вытѣсняють сады. Къ югу отъ города, между Лехомъ и Вертахомъ, простирается плодоносная мѣстность Лехфельда.

Внизъ по теченію отъ устья Леха, первымъ городомъ на Дунаѣ стоитъ Нейбургъ, по которому называется и юго-западная провинція Баваріи Швабенъ-и-Нейбургъ. Онъ не принадлежитъ къ наиболѣе важнымъ городамъ королевства, но хорошо расположенъ при выходѣ Дуная изъ расщелины мѣстной плоской возвышенности. Городъ построенъ при удобной переправѣ черезъ рѣку, вверхъ по теченію отъ большой воздѣланной мѣстности Донау-Моосъ. Внизъ по теченію отъ этой же болотистой равнины, также при удобной переправѣ черезъ Дунай, выросъ новый городъ Ингольштадтъ, крѣпость, обращенная правительствомъ въ главный арсеналъ южной Германіи. Ингольштадтъ занимаетъ весьма хорошее военное положеніе, почти въ центрѣ Баварскаго королевства и на полупути между его двумя главными городами: Мюнхеномъ и Нюрнбергомъ. Ингольштадтъ былъ убѣжищемъ первой основанной въ Германіи коллегіи іезуитовъ, еще при жизни Лойолы и мѣстомъ большаго университета, другого оплота католицизма, въ концѣ XVI вѣка считавшаго въ себѣ 4,000 студентовъ.

Еще выше впаденія Альтмюля въ Дунай, послѣдній проходитъ чрезъ такъ-называемыя «Желѣзныя Ворота», дикое ущелье, всегда обходимое шоссейными и желѣзными дорогами долины и нѣкогда избранное римлянами въ

оплотъ своей имперіи противъ маркоманновъ. Оба склона къ рѣкѣ представляютъ остатки древнихъ укрѣпленій, извѣстные подъ названіемъ «Языческихъ Стѣнъ» (*Heidenmauern*) и стоящіе на скалахъ, вышиною отъ 100 до 130 метровъ; укрѣпленія эти и идущая вдоль нихъ тропинка еще видны, хотя мѣстами поросли кустарникомъ; стоящіе на правомъ берегу прилегаютъ къ длинной оборонительной линіи, шедшей на сѣверо-западъ, къ Неккару. При выходѣ изъ ущелья, Альтмюль впадаетъ въ Дунай. На впаденіи въ рѣку холмъ, выше маленькаго города Кельгейма и его верфей для постройки лодокъ, стоитъ родъ храма, весьма красивый надъ окружающею его прелестною мѣстностью. Эта большая ротонда съ колоннами, называемая «садомъ Освобожденія» (*Befreiungshalle*) и украшенная статуями и надписями, воздвигнута королемъ Лудвигомъ I, въ память германцевъ, павшихъ въ войнѣ за независимость. Въ долинѣ Альтмюля стоитъ только одинъ важный городъ, именно Эйхштедтъ, надъ которымъ господствуютъ высокія скалы; но близъ той же рѣки, между Эйхштедтомъ и Паппенгеймомъ, пахотятся знаменитыя Цолленгофенскія каменоломни.

Регенсбургъ, древній галльскій городъ *Radasbona* (откуда французское названіе *Ratisbonne*), стоитъ на самомъ сѣверномъ углу Дуная, подобно Орлеану на Луарѣ, но сравнительно съ французскимъ городомъ пользуется тою выгодною, что стоитъ при точкѣ впаденія многихъ рѣчекъ, стекающихся къ нему по столькимъ же естественнымъ путямъ. Маленькая рѣчка Регенъ, давшая имя городу, впадаетъ здѣсь въ Дунай, и ея долина упирается какъ-разъ въ удобный проходъ Бѣмервальда къ бассейну Богеміи. Другая рѣчка, Наабъ, вливается въ Дунай въ небольшомъ разстояніи отъ города вверхъ по рѣкѣ, и ея долина подымается прямо на сѣверъ, къ той жизненной точкѣ Германіи, гдѣ Фихтельгебирге касается горъ западнаго угла Богеміи и гдѣ народамъ открываются великія ворота между равнинами сѣвера и бассейномъ Дуная. Болѣе дальняя долина рѣки Альтмюль представляетъ Регенсбургу легкую дорогу къ области Неккара и нижняго Майна, между тѣмъ какъ соединенныя равнины позволяютъ безпрятственно достигнуть верхнихъ альпійскихъ долинъ Изара и Инна. Регенсбургъ, стоя на томъ мѣстѣ Дуная, гдѣ плаваніе по нему гораздо удобнѣе, чѣмъ вверхъ по теченію у Ульма, Донауверта, Ингольштадта, былъ, слѣдовательно, скрещивающимся у него естественными путями, заранѣе предназначенъ стать мѣстомъ склада и мѣны. Оттого-то городъ этотъ даже до времени письменной исторіи былъ большимъ рынкомъ.

Вдоль древней дороги, направляющейся на сѣверо-западъ, къ долинѣ Регница, видно еще множество могильныхъ насыпей, содержащихъ желѣз-

ное оружіе и бронзовыя украшенія. Во времена Карловипговъ дорога эта называлась «Желѣзною» ¹⁾.

Римляне избрали Регенсбургъ, названный ими *Castra Regina*, центромъ своихъ владѣній на верхнемъ Дунаѣ. Карлъ Великій также сдѣлалъ изъ Регенсбурга оплотъ своей имперіи, и изъ всѣхъ большихъ городовъ Германіи—Регенсбургъ чаще другихъ служилъ резиденціею императорамъ. Съ 887 года онъ сталъ, по словамъ одного реймскаго аббата, «мѣстомъ свиданія торговцевъ и фабрикантовъ, мѣстомъ стеченія золота и серебра, холста и багреца, портомъ, постоянно обилловавшимъ судами на стоянѣхъ и уходившими» ²⁾. Во времена крестовыхъ походовъ судовщики Регенсбурга были главными дѣятелями въ перевозѣ товаровъ на Востокъ; по Дунаю они стояли въ одинаковомъ положеніи съ мореходцами Генуи и Венеціи на Средиземномъ морѣ. Благодаря своимъ громаднымъ торговымъ оборотамъ, Регенсбургъ сталъ самымъ богатымъ городомъ Германіи. Его купцы состояли въ прямыхъ сношеніяхъ со всѣми рынками Европы, отъ Гента до Москвы и Константинополя, и содержали факторіи даже въ Малой Азіи. Путевой консулъ сопровождалъ ихъ флотиліи по Дунаю, въ Вѣну, Пештъ, Бѣлградъ, наблюдая за исполненіемъ торговыхъ договоровъ и за строгимъ соблюденіемъ сдѣлокъ. Но зависть Вѣны и другихъ стоящихъ на Дунаѣ городовъ, всякаго рода козни и особенно вторженія мусульманъ, препятствовавшія Востоку свободно плавать по Дунаю и Черному морю, кончили тѣмъ, что отняли у Регенсбурга монополію дунайской торговли. Съ пачала XIV вѣка городъ сталъ терять свое значеніе. То была эпоха наибольшаго процвѣтанія Венеціи и другихъ итальянскихъ республикъ: расположенныя у моря, онѣ гораздо лучше могли служить посредниками между Востокомъ и Западомъ, чѣмъ германскій городъ, затерянный среди континента. Военныя событія, совершавшіяся вокругъ Регенсбурга, столь важныя въ стратегическомъ отношеніи, объясняютъ отчасти и паденіе этого города; особенно много пришлось страдать ему въ 1809 году, послѣ боя при Экмюлѣ ³⁾, во время отступленія австрійцевъ. Тѣмъ не менѣе, удивительно, какъ городъ, столь выгодно расположенный и бывшій въ теченіе полутора столѣтій, съ 1663 до 1803, мѣстомъ засѣданій имперскихъ сеймовъ, уже не занимаетъ одного изъ первыхъ мѣстъ между городами Германіи. Еслибъ совершенно центральное положеніе Регенсбурга было выбрано для столицы Баваріи, то, вѣроятно, роль всего этого королевства въ исторіи была бы болѣе значительною. Въ Регенсбургѣ родился Донъ-Жуанъ Австрійскій, побѣдитель при Лепанто, и умеръ Кеплеръ.

¹⁾ Mehlis, *Ausland*, 1877, p. 22.

²⁾ См. J. P. Kohl, *Die Donau*.

³⁾ Нѣмцы чаще пишутъ Экмюль.

Разсматриваемый съ того или другого изъ двухъ острововъ Дуная или съ построеннаго въ XII вѣкѣ большого каменнаго моста, соединяющаго городъ съ его предмѣстьемъ Stadt am Hof, на лѣвомъ берегу, Регенсбургъ представляется однимъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Европы. Его глядящія въ рѣку дома съ высокими шпицами, его высокія башни съ высящимися на нихъ колоколами и громадная масса кафедральнаго собора образуютъ вмѣстѣ прелестную средневѣковую картину. Соборъ, который былъ начатъ въ 1275 году и дополняемъ съ 1838, принадлежитъ къ самымъ любопытнымъ религіознымъ памятникамъ Германіи по тысячѣ оригинальныхъ архитектурныхъ подробностей, особенно по своей треугольной фасадной паперти и граціознымъ изваяніемъ на колодцѣ святой воды, находящемся внутри церкви. Также замѣчательны ратуша, въ которой засѣдалъ имперскій сеймъ, древніе монастыри, сады, приспособленныя для прогулокъ стѣны города; но наиболѣе посѣщаемый памятникъ Баваріи—это стоящая къ востоку отъ города, на господствующемъ надъ Дунаемъ лѣсистомъ холмѣ, знаменитая «Валгалла», храмъ германской славы. Это роскошное зданіе, скопированное съ Пареннона, наполнено бюстами и статуями, фигурами, изваянными изъ мрамора и отлитыми изъ металла, и покрыто множествомъ надписей золотыми буквами. Впрочемъ, основателю Валгаллы, королю Лудвигу Баварскому, можно сдѣлать упрекъ, что онъ допустилъ въ августѣйшее собраніе многихъ героевъ, скорѣе мифическихъ, чѣмъ историческихъ.

Въ бассейнѣ Нааба, къ сѣверу отъ Регенсбурга, единственнымъ значительнымъ городомъ можно назвать Амбергъ, древнюю столицу верхняго Пфальца (Ober-Pfalz), еще окруженную древними стѣнами съ зубчатыми воротами. Въ главной долинѣ Дуная населеніе болѣе часто и города болѣе многочисленны. На правомъ берегу стоитъ Штраубингъ, родина оптика Фраунгофера, и складъ зерноваго хлѣба съ черноземной полосы («Dunkelboden»); на лѣвомъ берегу стоитъ Деггендорфъ, главный рынокъ горцевъ, сходящихъ съ Байренвальда. Почти противъ него открывается долина Изара, но при впаденіи этой рѣки въ Дунай не основалось никакого города, чего не дозволили стремительность теченія и неплотность почвы. Ниже по теченію Дуная въ него впадаетъ Иннъ, и здѣсь необходимо долженъ былъ возникнуть исторически важный городъ, благодаря плотности скалъ, промежъ которыхъ обѣ рѣки проложили русла, отдѣленные одно отъ другого узкою косою. Здѣсь-то и начинается собственно Дунай изъ сліянія двухъ большихъ потоковъ: во-первыхъ, тихой рѣки Шварцвальда и швабской Юры и, во-вторыхъ, бурнаго потока со швейцарскихъ и тирольскихъ Альповъ. Извилистая и измѣнчивая линія сліянія мутныхъ водъ Инна со свѣтлымъ те-

ченіемъ Дуная извѣстна жителямъ Пассау подъ названіемъ «Мѣста» (Ort), обозначающимъ какъ бы нѣчто священное ¹⁾. Третья рѣка, стекающей съ божественной Шумавы Ильцъ, впадаетъ въ Дунай какъ-разъ противъ Инна, и три мыса, со своими зданіями, церковью, крѣпостью или деревнею, скрашиваютъ своимъ живописнымъ профилемъ смотрящій почти островомъ городъ, занимающій своими высокими зданіями первый планъ картины. На правомъ берегу Инна, тамъ гдѣ въ настоящее время стоитъ предмѣстье Иннштадтъ, находился галльскій городъ Voiodurum; затѣмъ образуемый рѣками мысъ былъ занятъ римскимъ лагеремъ Batava Castra, ставшимъ германскимъ городомъ Пассау. Съ VIII вѣка этотъ городъ сталъ центромъ сопротивленія христіанскаго міра аварамъ, каковымъ въ послѣдствіи была противъ турокъ Вѣна, и пассаускіе епископы старались возратить городу берега Дуная; по всей нынѣшней Австріи они строили церкви, и ихъ духовная власть распространялась даже внутри Венгріи. Но приведенные въ полное повиновеніе епископамъ, граждане Пассау никогда не были въ состояніи сдѣлать свой городъ центромъ торговли и промышленности, подобнымъ Регенсбургу или Нюрнбергу, да и окружающія Пассау со всѣхъ сторонъ горы препятствовали стекаться достаточному населенію. Въ настоящее время Пассау пограничный городъ: онъ стоитъ на предѣлахъ Баваріи къ сторонѣ Австро-Венгріи; также и во времена римлянъ онъ обозначалъ границы двухъ странъ: Винделиціи и Норика. Вместимость судовъ, проходившихъ въ 1871 году чрезъ Пассау Дунаемъ и Инномъ, равнялось 59,680 тоннамъ.

Около середины теченія Изара, рѣки наиболѣе баварской, стоитъ столица Баваріи—Мюнхенъ. Мѣсто расположенія его не представляетъ особенныхъ естественныхъ выгодъ: подземные притоки Изара дѣлаютъ почву сырою ²⁾; окрестности покрыты пространными болотами, а остальная равнина не очень плодородна: протекающая чрезъ Мюнхенъ рѣка стремительна и можетъ служить только къ сплаву лѣса; мѣстный климатъ рѣзокъ и сыръ; окрестные пейзажи однообразны и скрашиваются лишь лоскутами лѣса и дальними Альпами. Впрочемъ, Мюнхенъ раздѣляетъ со всѣмъ бассейномъ Изара ту выгоду, что легко доступенъ и лежитъ на территоріи одноплеменнаго населенія, подвергшагося въ теченіе многихъ вѣковъ однородному историческому развитію. На плоско возвышенной верхней Баваріи всякій выбранный подъ столицу городъ развился бы подобно Мюнхену, потому что на пространствѣ безъ замѣтныхъ возвышенностей и безъ естест-

¹⁾ Pettenkoffer, *Fragen aus der Aetiologie der Cholera* Peppenheims Monatsschrift, April 1859.

²⁾ J. G. Kohl, *Die Donau*.

венныхъ дорогъ мѣсто большихъ городовъ опредѣляется проведенными чело-
вѣкомъ дорогами и точками ихъ пересѣченія. Капризъ герцога Ген-
риха Льва перенесъ въ 1156 году въ деревню Мюнхенъ находившіеся въ
другомъ городѣ складъ соли, таможену, монетный дворъ; затѣмъ въ середи-
нѣ XIII вѣка Мюнхенъ сталъ герцогскою резиденціею и съ тѣхъ поръ былъ
посѣщаемъ торговцами всѣхъ частей южной Германіи. Но населеніе возра-
стало медленно: въ 1580 году жителей было 20,000, а въ 1801 лишь
40,000: но въ теченіе XIX вѣка число жителей унятерилось особенно бла-
годаря замѣстившимъ невѣрные пути рѣкъ желѣзнымъ дорогамъ, сдѣлав-
шимъ Мюнхенъ однимъ изъ большихъ центровъ Германіи. Мюнхенъ
сталъ главнымъ рынкомъ для зерноваго хлѣба германской Европы; кромѣ
того, онъ одинъ изъ городовъ, привлекающихъ наибольшее число иностран-
цевъ, которые пріѣзжаютъ въ него полюбоваться его зданіями и посѣтить
его картинную галерею.

Король Лудвигъ I и его сынъ Максимиліанъ понастроили зданій всѣхъ
стилей и тѣмъ обратили свою резиденцію въ обширный архитектурный му-
зей. Въ стоящемъ, на сѣверо-западъ отъ стараго города, новомъ кварталѣ,
съ его пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ улицами, возвышаются зда-
нія съ греческими колоннами орденовъ дорическаго, іоническаго, коринеска-
го; недалеко отъ Процилей, построенныхъ въ честь греческой независимос-
ти, стоитъ итальянская базилика въ стилѣ VI вѣка, украшенная византий-
скими фресками; одна изъ большихъ аллей къ сѣверу отъ города кончается
тріумфальною аркою, составляющею подражаніе аркѣ Константина; въ пред-
мѣстьѣ Ау висится ажурная стрѣла одной церкви, построенной въ подража-
ніе зданіямъ первой готической эпохи; новый королевскій дворецъ напоми-
наетъ дворецъ Pitti во Флоренціи, между тѣмъ какъ по сосѣдству галлерей
въ три аркады заставляеть вспомнить Loggia die Lanzi. Площади и аллеи
обставлены многочисленными постройками смѣшаннаго стиля, въ которомъ
средневѣковыя формы чередуются съ формами Возрожденія. Городъ и его
сады украшены мраморными и бронзовыми статуями, изъ которыхъ нѣко-
торыя изумительно большихъ размѣровъ; внѣ Мюнхена, на холмѣ, поды-
мающемся на широкомъ Терезиномъ Лугу, на которомъ происходятъ на-
родные праздники, стоитъ колоссальная статуя Баваріи, наибольшій изъ су-
ществующихъ мѣдныхъ памятниковъ: воздымая голову въ небо, оживленная,
такъ-сказать, контрастомъ проносящихся тучъ, статуя держитъ въ рукѣ лав-
ровый вѣнокъ. Позади нея, подъ полукруглою колонадою, стоятъ рядомъ
бюсты славныхъ сыновъ Баваріи.

Живопись и валяніе содѣйствовали украшенію города; фрески, изобра-
жающія либо аллегоріи, либо сцены изъ исторіи Баваріи, украшаютъ ком-

паты дворца, многих других зданій, и аркады, окаймляющія королевскій садъ. Но надписи, которыми Лудвигъ снабдилъ произведенія своихъ архитекторовъ, ваятелей и живописцевъ, не всегда удачны; между ними есть даже непонятныя; такъ, напримѣръ, сдѣланная у основанія бронзоваго обелиска, воздвигнутаго въ память баварскихъ солдатъ, погибшихъ на походѣ въ Россію. Въ общемъ, новыя зданія Мюнхена, каковы бы ни были таланты воздвигшихъ эти зданія архитекторовъ, кажутся холодными и безъ значенія: то большія декорации безъ жизни, хотя свидѣтельствуютъ о большой любви короля къ искусству. Между всѣми этими постройками, не представляющими ничего ни баварскаго, ни германскаго, можно съ наслажденіемъ остановиться передъ старою церковью Божіей Матери (Fraunkirche), кирпичнымъ зданіемъ, массивнымъ и лишеннымъ граціи, но оригинальнымъ, мощнымъ и свидѣтельствующимъ о духѣ мюнхенскихъ гражданъ, выполнившихъ эту работу въ теченіе второй половины XV столѣтія для прославленія своего города.

Въ Мюнхенѣ существуютъ весьма богатая коллекція: послѣ дрезденскаго музея, старая Пинакотекса столицы Баваріи есть самая богатая картинная галлерей Германіи; въ ней представлены всѣ школы: изъ произведеній великихъ мастеровъ особенно блещутъ картины Рубенса и произведенія Альберта Дюрера съ изображеніями четырехъ евангелистовъ; старая Пинакотекса обладаетъ тысячами рисунковъ и гравюръ. Въ новой Пинакотекѣ, посвященной новой живописи, сохраняются нѣкоторыя цѣнныя произведенія между многими другими, еще ждущими оцѣнки отъ времени. Глиптотека содержитъ литыя статуи, гипсовыя работы и знаменитые барельефы Эгейскаго храма, какъ самые полные и интересныя остатки архаическаго ваянія; принадлежащая Глиптотекѣ коллекція древнихъ вазъ, съ такою ученостію описанная Брюнномъ, есть одна изъ самыхъ драгоценныхъ въ свѣтѣ коллекцій ¹⁾; въ національномъ музеѣ встрѣчаются разнородные предметы всѣхъ вѣковъ, оружія и украшенія, эмали и издѣлія изъ слоновой кости, тѣпи и изваянія. Наконецъ, находящіяся въ Мюнхенѣ многія галереи частныхъ лицъ также поддерживаютъ его значеніе какъ города искусствъ; при томъ же и его школа живописи есть самая знаменитая въ Германіи. Мюнхенская бібліотека содержитъ болѣе 800,000 томовъ, множество рукописей и инкунабулъ (первопечатныхъ книгъ до 1500 года), изъ которыхъ самые драгоценныя помѣщены въ особыхъ залахъ. Мюнхенъ обладаетъ еще важными коллекціями въ академіи наукъ, университетѣ ²⁾, политехнической школѣ ³⁾

¹⁾ E. Desjardins, *Notes manuscrites*.

²⁾ Въ Мюнхенскомъ университетѣ считалось въ 1877 году: 114 профессоровъ 1,267 студентовъ; его бібліотека содержала 283,000 томовъ.

³⁾ Въ политехнической школѣ было въ 1877 году 1,082 ученика.

географическомъ и другихъ ученыхъ обществахъ. Въ города, на правомъ берегу Изара, возвышается Богенгаузенская обсерваторія, богатая прекрасными инструментами, сдѣланными въ Мюнхенѣ знаменитымъ Фраунгоферомъ.

Быстро разросшись, Мюнхенъ уже всталъ въ рядъ центровъ промышленности: въ немъ много мастерскихъ для изготовленія издѣлій изъ желѣза, бронзы и другихъ металловъ, и весьма искусные мастера занимаются изготовленіемъ аппаратовъ, необходимыхъ живописцамъ, математикамъ, натуралистамъ; изобрѣтенной въ Мюнхенѣ, въ концѣ XVIII вѣка, литографія посвящена здѣсь значительныя заведенія; наконецъ, въ Мюнхенѣ издаются многіе журналы, между прочими, почти всѣ католическія газеты, такъ какъ городъ на Изарѣ есть главный центръ католицизма южной Германіи ¹⁾. Но изъ всѣхъ отраслей промышленности Мюнхена самая важная, конечно, та, которою онъ и славится: производство пива. Его пивоварни едва могутъ вмѣстить въ своихъ громадныхъ залахъ скопляющуюся въ нихъ вечеромъ толпу; въ праздники, харчевни и крытыя аллеи содержатъ болѣе посѣтителей, чѣмъ стекается въ красивыхъ аллеяхъ англійскаго сада, раскинутого вдоль Изара къ сѣверу отъ города и въ тѣни аллей Нимфенбурга, этого баварскаго Версаля. Пивоварни служатъ центрами мѣстной жизни и безчисленнымъ различнымъ обществамъ, существующимъ подъ странными названіями въ Мюнхенѣ и его окрестностяхъ.

Въ 1875 году было въ Мюнхенѣ 20 пивоварень и изготовлено 117.236,400 литровъ пива, цѣвностью на 30.232,000 франковъ, что составляетъ 494 литра на человѣка. Вывезено пива 5.075,000 литровъ, а ввезено 2.415,200 литровъ ²⁾.

Въ лучшую пору года, вокругъ Мюнхена населяются временныя предмѣстья: маленькіе города и деревни на Альпахъ, Штерпбергъ и Тегернзее, при своихъ прелестныхъ озерахъ, Партенкирхенъ въ нагорной долинѣ Лойзахъ, Берхтесгаденъ, Рейхенгаль и другія купальныя мѣста въ окрестностяхъ Зальцбурга, расположенныя вокругъ горы Унтерсберга, каменоломни которой снабдили Мюнхенъ матеріаломъ, потребовавшимся на постройку его громадныхъ зданій. Изъ мѣстъ купанья наиболѣе посѣщается Рейхенгаль, по обилію и дѣйствительности его соленыхъ водъ. Этотъ старый городъ, послѣдній слогъ имени котораго придавался древними гальскими

¹⁾ Въ 1876 году издавалось въ Германіи: католическихъ 235 журналовъ, имѣвшихъ 1.040,000 подписчиковъ; изъ этого числа на долю Баваріи приходилось 54 періодическаго изданія съ 380,000 абонентовъ.

²⁾ Mittheilungen des Statistischen Bureau des Stadt München, 1876, H. 2.

жителями Германіи всѣмъ солянымъ источникамъ, представляетъ естественныя ключи; воды которыхъ протекли по громаднымъ слоямъ соли, разрабатываемымъ въ Берхтесгаденѣ и въ галереяхъ Галлейна, на противоположныхъ скатахъ Дюрренберга. Тѣ же соляныя пласты, разрабатываемыя въ горныхъ долинахъ Зальцаха и Залаха, эксплуатируются также и на равнинѣ, благодаря построенному въ 1817 году водопроводу, несущему соляныя воды Рейхенгалля къ Трауэнштейну. Водопроводъ этотъ идетъ дальше на западъ, по склонамъ возвышенностей, до города Розенгейма, древняго *Rons Oeni* римлянъ, на лѣвомъ берегу Инна, и имѣетъ своимъ протяженіе не менѣе 96 километровъ.

Солеварни Рейхенгалля даютъ соли ежегодно 11,500 тоннъ; солеварни Розенгейма 13,000 тоннъ.

Внизъ по рѣкѣ отъ Мюнхена, въ долину Изара, стоятъ только два значительные города: Фрейзингъ и Ландсгутъ. Фрейзингъ, нѣкогда мѣстопробываніе епископа, обладаетъ построенною въ XII вѣкѣ церковью въ византійскомъ стилѣ; менѣе древній Ландсгутъ больше Фрейзинга, былъ столицею нижней Баваріи и сталъ послѣ Ингольштадта мѣстомъ университета, перенесеннаго впослѣдствіи въ Мюнхенъ. Ландсгутъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городовъ Баваріи по своимъ памятникамъ, которые всѣ созданы въ оригинальномъ и смѣломъ стилѣ, и окружены домами, сохранившими изъ прошедшихъ вѣковъ свою живописную наружность. Находящаяся въ Ландсгутѣ готическая церковь Св. Мартина, строившаяся три вѣка, воздымаетъ свой шпиль болѣе чѣмъ на 140 метровъ, а на господствующемъ надъ Ландсгутомъ холмѣ стоитъ древній герцогскій замокъ Траусницъ, въ которомъ можно видѣть изваянія романской часовни первыхъ годовъ XIII вѣка. Въ этомъ замкѣ родился Конрадинъ, послѣдній изъ Гогенштауфеновъ.

Что Мюнхенъ для Баваріи въ собственномъ смыслѣ, то для баварской Франконіи Нюрнбергъ: онъ сталъ ея главнымъ городомъ, хотя и не пользовался выгодами, представляемыми резиденціею государя. Нюрнбергъ стоитъ уже въ рейнскомъ бассейнѣ на обоихъ берегахъ Регница, — рѣки, которая чрезъ посредство Регница впадаетъ въ Майнъ. Самое имя рѣки свидѣтельствуетъ о славянскомъ происхожденіи древнихъ обитателей страны; съ 1050 года, когда впервые является въ лѣтописяхъ названіе *Castrum Nogenberg*, колонисты — венды жили здѣсь подъ охраною крѣпости, и сосѣднее съ ней поселеніе мало-по-малу разрослось въ германскій городъ, тѣмъ легче, что могила Св. Зебальда привлекала сюда безчисленное множество странниковъ. Нюрнбергъ, благодаря своему счастливому положенію на мѣстѣ пересѣченія двухъ большихъ торговыхъ дорогъ, отъ Дуная къ Рейну и изъ Италіи въ страны сѣверной Германіи, быстро сталъ однимъ изъ главныхъ рынковъ

Германиі, тѣмъ легче, что долина Регница служить, по направленію къ Тюрингену, продолженіемъ долины Леха, долго бывшей главною дорогою изъ Италіи. Такимъ образомъ, Нюрнбергъ сталъ на сѣверѣ Дуная соперникомъ Аугсбурга. О важности его въ торговлѣ свидѣтельствуетъ старинная поговорка «*Nürnberg Hand geht durchs ganze Land*» (Нюрнбергъ протянулъ руку чрезъ всю страну).

Хотя Нюрнбергъ стоитъ на песчаной равнинѣ, въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ покрытыхъ лѣсомъ холмовъ, называемыхъ «Нюрнбергскими горами», городъ, видимый со своими древнимъ замкомъ и башнями сквозь дымъ отъ заводовъ еще издали, смотритъ довольно гордо. Изъ большихъ городовъ Германиі, Нюрнбергъ лучше другихъ сохранилъ видъ старинныхъ вольныхъ городовъ, въ которыхъ, въ средніе вѣка, сосредоточивалась вся промышленная, артистическая и научная жизнь страны. Нюрнбергъ, раздѣленный р. Пегницемъ на двѣ почти равныя части, еще донинѣ обнесенъ своими старинными стѣнами; но мѣсто рововъ уже занято огородами, клумбами зелени, вдоль простѣнковъ посажена сирень, а по щелямъ въ стѣнахъ ползутъ вьющіяся растенія. Надъ вратами возвышаются могучія круглыя башни, по вершинѣ опоясанныя выдающимися валиками, и на самомъ высокомъ пригоркѣ въ городѣ стоятъ массивныя зданія и не равныя башни укрѣпленнаго замка, служившаго дворцомъ германскимъ императорамъ. Улицы Нюрнберга, чистыя, окаймлены домами съ высокими щипцами и крышами, продырявленными нѣсколькими рядами слуховыхъ оконъ; почти всѣ эти дома снабжены, посреди своего фасада, выдающимися крышами, балконами, украшенными лѣпною работою и полными цвѣтовъ; рынки и площади снабжены красивыми рѣшетками. Интересны многія церкви Нюрнберга: одна, Св. Лаврентія, особенно отличающаяся своею розеткою, построена вся въ готическомъ стилѣ; тогда какъ церковь патрона города, Св. Зебальда, снабжена римскими хорами, противопоставленными главнымъ хорамъ, которыми оканчивается церковный ковчегъ къ востоку. Всѣ эти памятники украшены цѣнными барельефами, гробницами и скиніями (дарохранительницами), которые изваяны великими художниками нѣмецкой эпохи Возрожденія Адамомъ Крафтомъ, Фейтомъ Штоссомъ, Петромъ Фишеромъ. Очень красива также часовня въ романскомъ стилѣ, въ одной изъ залъ которой хранятся орудія пытки.

Нюрнбергъ былъ умно выбранъ въ мѣсто помѣщенія германскаго музея, основаннаго въ 1652 году барономъ Ауфзессомъ. Это — собраніе коллекцій, взятыхъ отчасти въ одномъ картезіанскомъ и одномъ августинскомъ монастыряхъ, и увеличивающееся такъ быстро, что уже не хватаетъ мѣста для красивой разстановки всѣхъ накопившихся богатствъ. Великая эпоха

свободныхъ городовъ представлена въ этомъ музеѣ предметами неоцѣнными, тканями, вышивками, раскрашенными рукописями, первопечатными книгами, переплетами, журналами первыхъ временъ книгопечатанія, гравюрами на деревѣ и металлѣ ¹⁾, картами, планами городовъ, математическими инструментами, старинными часами, называвшимися «нюрнбергскими ящичками». Эти драгоценныя коллекціи, особенно альбомы, учебныя и приходо-расходныя тетради, лучше всякихъ другихъ документовъ, раскрываютъ жизнь людей соотвѣтствующей эпохи и преимущественно гражданъ Нюрнберга, отличавшихся между жителями другихъ вольныхъ городовъ своимъ изобрѣтательнымъ умомъ. Музей обладаетъ также роскошными новыми церковными оконницами и нѣсколькими картинами, между которыми поражаетъ портретъ, подписанный Альбертомъ Дюреромъ, знаменитѣйшимъ изъ гражданъ Нюрнберга. Въ этомъ же городѣ родились живописецъ Вольгемутъ, поэтъ Гансъ Саксъ и великій географъ Мартинъ Бегамъ.

Послѣ Тридцатилѣтней войны, значеніе Нюрнберга стало падать; корпораціи, опутанныя сѣтью регламентовъ и формальностей, не могли, по прежнему, успѣвать въ промышленности, и трудъ сталъ слабѣть въ городѣ, нѣкогда столь шумномъ; народонаселеніе мало-по-малу уменьшалось, такъ что въ началѣ нынѣшняго вѣка не превышало 26,000. Но съ тѣхъ поръ, какъ войны и революціи сломили устарѣвшія формы, Нюрнбергъ проникается новою жизнью, «Нюрнбергская смѣтка» (*Nürnbergischer Witz*), приведшая къ столькимъ изобрѣтеніямъ, проявляется снова. Будучи самымъ важнымъ фабричнымъ городомъ Баваріи и вторымъ по количеству населенія, Нюрнбергъ окруженъ большимъ числомъ мануфактурныхъ предмѣстій, изъ которыхъ лежащій къ западу отъ него Фюртъ, при сліяніи Регница и Пегница, образуетъ съ Нюрнбергомъ одинъ промышленный центръ, тѣмъ болѣе, что оба города соединены желѣзною дорогою, одною изъ первыхъ въ Европѣ. Въ окрестностяхъ тѣснятся заводы стеклянные, металлургическіе, зеркальные, фабрики сусального золота, химическихъ продуктовъ, заведенія для постройки локомотивовъ, вагоновъ и разныхъ машинъ. Въ Штейнѣ находится знаменитѣйшая во всемъ свѣтѣ карандашная фабрика, ставшая собственникомъ Алиберовыхъ графитовыхъ копей въ сибирскихъ горахъ. Нюрнбергъ стоящій на точкѣ пересѣченія шести желѣзныхъ дорогъ, захватилъ въ свои руки и торговлю игрушками, выдѣлываемыми въ деревняхъ Франконіи и разсылаемыми во всѣ страны свѣта.

Въ долинѣ Регница, очень населенной, есть и другіе города, кромѣ Фюрта. На швабскомъ Резатѣ, къ югу, стоитъ Вейссенбургъ (*Weissenburg am*

¹⁾ Въ 1877 году было 18,000 гравюръ.

Sand), обогатившійся отъ пивоварень; на франконскомъ Резатѣ, образующемъ съ другимъ Резатомъ рѣку Регницъ, стоитъ городъ Ансбахъ, или Аншпахъ, древняя резиденція маркграфовъ ансбахъ-байрейтскихъ и родина поэта Платена. Вверхъ отъ Фюрта, по теченію Регница, въ песчаной и лѣсистой мѣстности, стоитъ Эрлангенъ, своею правильною постройкою напоминающій шахматную доску. Городъ этотъ укрывалъ въ себѣ нѣкогда массу эмигрантовъ, которые подарили его многими промыслами, перчаточнымъ, чулочнымъ, бассоннымъ, кожевеннымъ, и значительными школами; съ 1743 года въ Эрлангенѣ есть и протестантскій университетъ ¹⁾ Ниже стоитъ древній городъ Форхгеймъ, служившій резиденціею Карлу Великому и другимъ императорамъ, мѣстомъ засѣдавій имперскихъ сеймовъ, а также соборовъ, и еще въ настоящее время окруженный древними стѣнами. Наконецъ, въ небольшомъ разстояніи отъ слиянія Регница и Майна, вверхъ по теченію, стоитъ знаменитый Бамбергъ, древній Бабенбергъ X столѣтія. Раскинутый на пяти холмахъ, раздѣленный извиристою рѣкою Регницъ и каналомъ Лудвига на три части, онъ занимаетъ тѣмъ большее пространство, что со всѣхъ сторонъ въ черту города проникли сады. Высящіяся на холмахъ церкви придаютъ городу видъ большаго: одна изъ нихъ снабжена четырьмя башенками—то римскій кафедральный соборъ, основанный императоромъ Генрихомъ III въ началѣ XI вѣка и частію перестроенный въ періодъ готической архитектуры. Въ серединѣ величественнаго внутренняго пространства собора стоитъ саркофагъ Генриха II и его жены Кунегонды, украшенный изваяніями XVI вѣка. Библіотека города содержитъ драгоцѣнныя рукописи, между прочими, библію, писанную Алкуиномъ для Карла Великаго. Бамбергъ считался нѣкогда центральнымъ городомъ имперіи, и его положеніе какъ-разъ на точкѣ раздвоенія великаго историческаго пути изъ Аугсбурга и Нюрнберга—въ одну сторону, черезъ Франкфуртъ къ Рейну, а въ другую черезъ Лейпцигъ къ Эльбѣ дѣлаетъ Бамбергъ весьма важнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ торговомъ и путей сообщенія. Его жители рассылаютъ въ громаднхъ количествахъ плоды и овощи своихъ садовъ и огородовъ; въ окрестностяхъ находятся прекрасныя лѣса, озера, увеселительныя дворцы.

Байрейтъ, въ высокой долинѣ Краснаго Майна, соперничаетъ съ Бамбергомъ и населеніемъ, и промышленностью. Байрейтъ, нѣкогда резиденція маркграфовъ бранденбургскихъ, перенялъ у сосѣдняго съ нимъ Кульмбаха значеніе главнаго города Верхней Франконіи. Въ окрестностяхъ Байрейта находятся прелестныя виллы, а на холмѣ, возвышающемся къ сѣверу отъ

¹⁾ Въ Эрлангенскомъ университетѣ числится въ 1877 году: профессоровъ 55, студентовъ 422; его библіотека содержала 110,000 томовъ, 1,900 рукописей и проч.

него, стоит «національный театр», въ которомъ Рихардъ Вагнеръ игралъ свои оперы. Этотъ франконскій городъ замѣчательнъ и въ исторіи литературы: въ немъ жилъ и умеръ Жанъ-Поль Рихтеръ, родившійся въ Вунзидлѣ на Фихтельгебирге. Знаменитый живописецъ Лука Зундеръ, болѣе извѣстный подъ именемъ Кранаха, носилъ это прозвище по своей родинѣ, называемый въ настоящее время Кронахомъ и лежащей въ одной изъ долинъ южнаго склона Тюрингенскихъ горъ. Мѣстечко Лихтенфельсъ на Майнѣ, при соединеніи трехъ важныхъ желѣзныхъ дорогъ, хорошо извѣстно въ торговомъ мірѣ выдѣлкою корзинъ изъ прутьевъ ивы, камышу, индѣйскаго тростника и другихъ гибкихъ растений всякихъ странъ.

Ниже впаденія Регница въ Майнъ первымъ значительнымъ городомъ слѣдуетъ назвать Швейнфуртъ. Этотъ старинный вольный городъ, родина поэта Рюккерта, отличается весьма дѣятельною промышленностью: въ немъ есть фабрики сахарныя, обойныя и красочныя; послѣднія выдѣлываютъ особенно хорошо «швейнфуртскую зелень». Жители производятъ имя своего города, означающее по-нѣмецки «бродъ свиней», отъ названія Schwabenfurt (бродъ швабовъ); если вѣрить этому сказанію, то Швейнфуртъ служилъ такимъ же мѣстомъ перехода древнимъ швабамъ, каковы Франкфуртъ былъ для франковъ. Къ сѣверо-западу отъ Швейнфурта, на берегахъ франконской Заалы, находится купальный городъ Киссингенъ, посѣщаемый большими уже съ XVI вѣка и въ наши дни собирающій въ хорошее время года наибольшее число иностранцевъ ¹⁾. Его воды достаточно обильны, чтобы въ то же время служить значительнымъ соловарнямъ.

Поднимаясь отъ Швейнфурта выше по теченію Майна, путешествіе достигаетъ Китцингена, съ самыми значительными пивоварнями въ странѣ, хотя Баварія повсюду богата заведеніями такого рода; затѣмъ встрѣчается деревня Оксенфуртъ, имя которой (бродъ быковъ) заставляетъ сомнѣваться въ правильности этимологическаго названія, даннаго своей родинѣ жителями Швейнфурта. Вюрцбургъ (правильнѣе было бы Вирцбургъ), — самый населенный городъ Франконіи, въ которомъ построена первая церковъ страны; тамъ въ 1749 году была предана казни свѣтскою властью послѣдняя германская колдунья, Рената Зингеръ. Четыре башенки римскаго кафедральнаго собора, красивая стрѣла часовни Св. Маріи, прелестной церкви въ готическомъ стилѣ, сѣрыя колокольни самаго древняго памятника въ городѣ, церкви Св. Буркгарда и многія другія зданія, вмѣстѣ съ башнею городской стѣны и высокими нишцами домовъ, придаютъ Вюрцбургу очень живописный видъ. Въ городѣ находится дворецъ королевскій, прежде епископскій,

¹⁾ Въ 1874 году въ Киссингенѣ перебивало 9,477 купавшихся.

пышное жилище во французскомъ стилѣ XVIII вѣка, обсаженное садами; но Вюрцбургъ славится не зданіями, отличающимися архитектурой, а коллекціями и библіотекою своего университета, основаннаго въ 1582 году и посѣщаемога преимущественно студентами-медиками, находящими въ Вюрцбургѣ большія педспорья для своихъ занятій въ образцовомъ лазаретѣ, прекрасныхъ лабораторіяхъ и богатомъ анатомическомъ музеѣ. Главный городъ Франконіи въ то-же время имѣетъ значеніе и промышленное, и торговое; онъ обладаетъ большими фабриками, особенно машинно-строительными; обрестные горные склоны покрыты чрезвычайно плодородными виноградниками, благодаря климату области, самой теплой въ Германіи ¹⁾; наиболѣе цѣнятся вина, производимыя холмомъ крѣпостцы Маріенбергъ, предъ которой нѣкогда были изрублены тысячи возставшихъ крестьянъ. Въ Вюрцбургѣ умеръ знаменитѣйшій миннезингеръ Германіи, Вальтеръ фонъ-Фогельвейде; его могила исчезла, но ее замѣнили плитою съ углубленіями, въ которыя мѣстные жители кладутъ всякое утро запасъ крошекъ для птицъ. Это просилъ завѣщаніемъ самъ пѣвецъ, для оправданія и послѣ смерти своего имени (кормежка птицъ).

Въ Баваріи находится еще одинъ городъ на Майнѣ, Ашафенбургъ, а по народному произношенію Ашеборгъ; но здѣсь Майнъ, окончательно покинувъ горы, течетъ уже по рейнской равнинѣ. Ашафенбургъ съ большими бумажными фабриками, принадлежитъ къ одной естественной области съ Франкфуртомъ и рейнскими городами; въ теченіе вѣковъ Ашафенбургъ служилъ лѣтнею резиденціею архіепископамъ майнцскимъ, изъ которыхъ одинъ и построилъ въ ней красивый замокъ изъ краснаго песчаника, господствующій надъ городомъ своею внушительною величиною и своими четырьмя башнями, и богатъ гравюрами, картинами и другими цѣнными предметами. Что касается города Ротенбурга, стоящаго на Тауберѣ, южномъ притока Майна, то городъ этотъ кажется принадлежащимъ скорѣе Вюртембергу, такъ какъ Тауберъ орошаетъ во всемъ своемъ теченіи эту страну. Ротенбургъ, съ большимъ числомъ средневѣковыхъ церквей и домовъ эпохи Возрожденія, есть одинъ изъ городовъ Германіи наилучше сохранившихъ свой прежній видъ: только весьма немногія новыя зданія свидѣтельствуютъ о перемѣнахъ, происшедшихъ въ привычкахъ населенія за послѣдніе три вѣка. Въ окрестностяхъ находятся разнородныя каменоломни: гранита, известняка и песчаника.

Въ томъ же бассейнѣ Эльбы находится другой важный городъ Баваріи:

¹⁾ Средняя температура Вюрцбурга 10,40 (Aug. Vogt; *Bavaria* B. IV, 216).

промышленный Гофъ, богатый прядильными и другими фабриками. Отъ него начинается уже мануфактурная область, продолжающаяся на востокъ въ Саксонію и Богемію, по обѣ стороны Рудныхъ горъ.

Главные города Баваріи, къ востоку отъ Рейна, въ 1875 году:

Мюнхенъ (въ 1877 г. 215,000).	193,000	жит.
Мюнхенъ съ Нейгаузеномъ (6,600), Швабингомъ (6,350) и Унтерзенд- лингомъ (5,800).	211,800	»
Нюрнбергъ	91,000	»
Аугсбургъ 57,200 жит. }	66,000	»
Лехгаузенъ 8,800 » }		
Вюрцбургъ	45,000	»
Регенсбургъ	31,500	»
Фюртъ	27,350	»
Бамбергъ	26,950	»
Байрейтъ	19,200	»
Гофъ	18,250	»
Пассау.	14,750	»
Ингольштадтъ	14,450	»
Эрлангенъ	13,600	»
Амбергъ	13,400	»
Аншпахъ	13,300	»
Кемптенъ	12,700	»
Штраубингъ	11,600	»
Швейнфуртъ	11,250	»
Ашаффенбургъ	10,850	»
Фрейзингъ	8,250	»
Меммингенъ	7,750	»
Розенгеймъ	7,500	»
Нейбургъ	7,300	»
Нёрдлингенъ	7,200	»
Эйхштедтъ	7,150	»
Швабахъ	7,000	»
Деггендорфъ	6,750	»
Киссингенъ	6,400	»
Ландсгутъ	5,800	»
Ротенбургъ	5,750	»

Кауфбейренъ	5,550 жит.
Кальмбахъ	5,250 »
Динкельсбюль	5,240 »
Вейсенбургъ	5,200 »
Линдау	5,100 »
Диллингень	5,000 »

VI.

ГОРЫ ТЮРИНГЕНА И ГЕССЕНА, ХРЕБТЫ ТАРЦА.

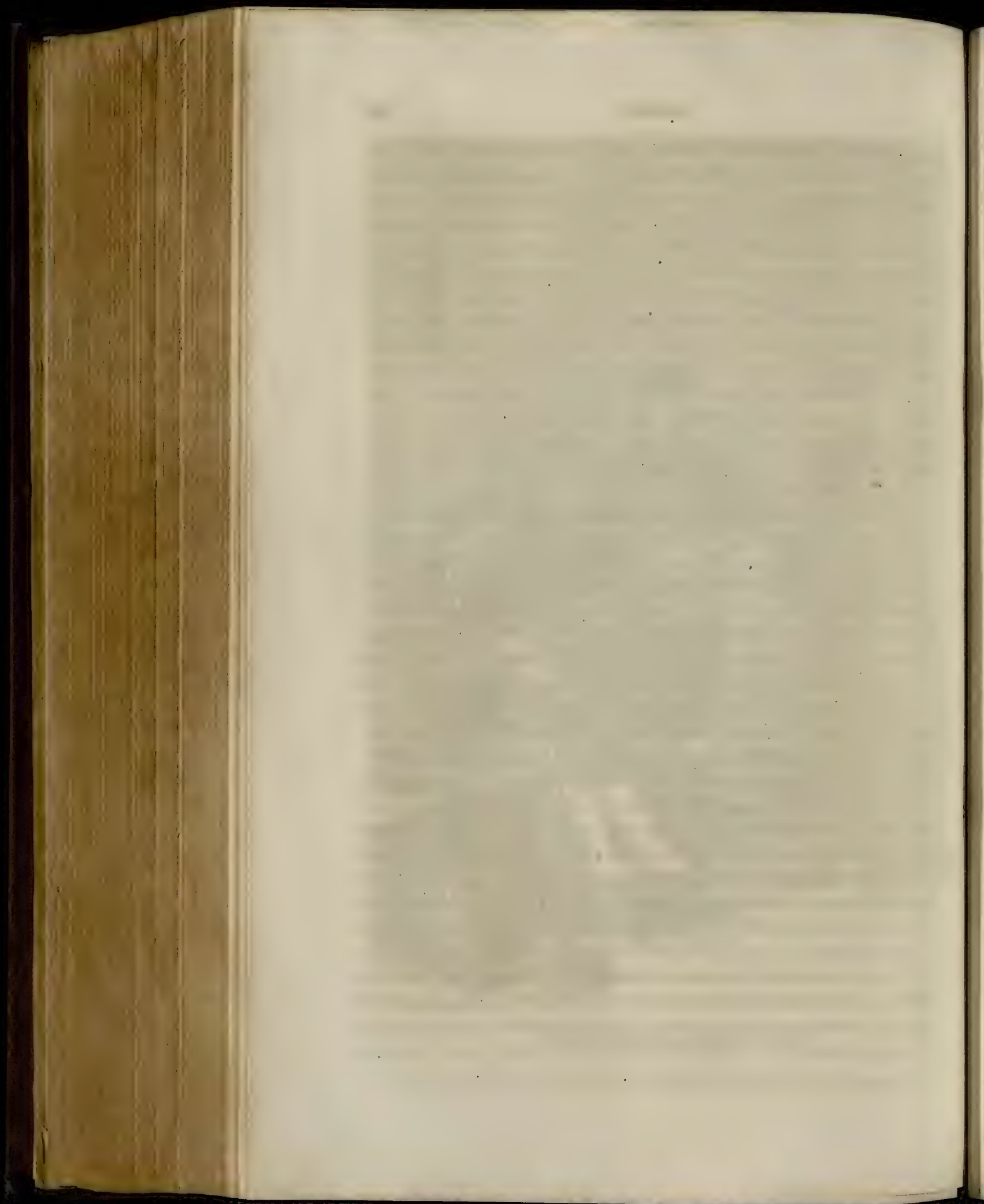
Гессенъ-Кассель, государства Тюрингенскія, Эрфуртъ, южные округа Ганновера и Брауншвейга.

Эта область Германіи, отдѣляющая югъ отъ сѣвера, обширный бассейнъ Дуная отъ большой приморской равнины, рѣзко выдѣляется въ отношеніяхъ географическомъ и историческомъ, хотя и нельзя точно очертить ея предѣловъ, такъ какъ по окраинамъ она сливается съ окружающими областями. Представляя проходы, позволяющіе движеніе изъ долины Майна въ долины Везера и Эльбы, область эта, тѣмъ не менѣе, въ теченіе долгаго времени составляла особый міръ, вокругъ котораго жизнь социальная и политическая складывалась иначе, чѣмъ въ немъ. Не смотря на постигавшія область вторженія и войны, она составляла раздѣльный оплотъ между двумя частями Германіи, тѣмъ болѣе надежный, что въ этомъ мѣстѣ германская территорія сжата горами Богеміи, направляющимися къ западу угломъ. Естественная склопность народовъ передвигаться съ востока на западъ или съ запада на востокъ, смотря по градусамъ широты, еще увеличивала важность Тюрингенскихъ горъ, какъ границы между государствами. Съ другой стороны, эта посредствующая мѣстность Германіи, покрытая неравными высотами и дѣлящаяся на много рѣчныхъ долинъ, обращающая свои склоны къ противоположащимъ морямъ, въ своемъ географическомъ цѣломъ представляетъ слишкомъ много разнообразія, чтобы ея населеніе могло сплотиться въ одну политическую группу, разнящуюся отъ сосѣднихъ великихъ государствъ. Это объясняетъ странное распаденіе мѣстности на маленькія княжества, заходящія одно въ другое, подобно чередующимся пахатымъ полямъ, лугамъ и лѣсамъ. Одинъ Саксенъ-Веймаръ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей и двадцати четырехъ меньшихъ, второстепенныхъ ¹⁾. При раздѣлѣ владѣній

¹⁾ A. Himty, *Histoire de la formation territoriale des Etats de l'Europe centrale*, I.

ТИПЫ САКСЕНЪ-АЛТЕНБУРГЦЕВЪ.

князья, большіе землевладѣльцы и даже крестьяне дѣлили землю такъ, чтобы каждому получить свою долю различныхъ угодій мѣстности. Два княжества Шварцбурга: Рудольштадтъ и Зондергаузенъ, состоятъ оба изъ владѣній нагорныхъ и владѣній на разнинѣ. Такъ и въ Гарцѣ, Брауншвейгъ дѣлится на двѣ половины, верхнюю и нижнюю. Во многихъ мѣстахъ Тюрингіи по дѣль земли дошелъ до того, что почва, покрывающій ее лѣсъ и водящаяся въ немъ дичь принадлежать разнымъ владѣльцамъ¹⁾; по политическое единство устанавливается все сильнѣе и сильнѣе. Совершившіяся въ теченіе послѣднихъ 80 лѣтъ реформы въ смыслѣ централизаціи наполовину сгладили границы маленькихъ государствъ. Прѣжнія границы обращаются въ простыя административныя межи; для школъ и судовъ границы отдѣльныхъ владѣній уже не существуютъ, потому что Пруссія, обладая частью Тюрингена, уничтожила ихъ къ своей выгодѣ. И такъ, страны медиатизированной Германіи удобнѣе изучать, слѣдуя не ихъ официальной номенклатурѣ, а географическому положенію.

Государства и провинціи медиатизированной Германіи въ 1875 году:

Повер. въ кв. кил. Насел. въ 1875. Жит. на кил.

Гессенъ-Кассель (прус. Кассельск. округъ).	10,439	789,700	жит. 75 жит.
Княжество Вальдекъ	1,135	54,700	» 48 »
Великое Герцогство Саксенъ-Веймаръ . . .	3,636	292,950	» 81 »
Герцогство Саксенъ-Мейнингенъ	2,468	194,500	» 79 »
» Саксенъ-Альтенбургъ	1,322	145,850	» 110 »
» Саксенъ-Кобургъ-Гота.	1,968	182,600	» 93 »
Княжество Шварцбургъ-Рудольштадтъ . .	942	76,700	» 81 »
» Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	862	67,500	» 78 »
» Рейсъ (линіи старшей)	316	47,000	» 149 »
» » (линіи младшей)	829	92,375	» 111 »
Пруссій округъ Эрфуртъ	3,532	386,300	» 109 »
Округи Гарца (пруск. провинція Ганноверъ).	3,970	298,450	» 75 »
Горная часть герцогства Брауншвейгскаго.	1,596	110,050	» 69 »
Княжество Липпе-Детмольдъ.	1,134	112,450	» 99 »
» Шаумбургъ-Липпе	443	33,150	» 75 »
	34,592	2,884,275	жит. 83 жит.

Высоты Тюрингена, хорошо обозначаемыя по нѣмецки названіемъ Тюрингервальдъ (Тюрингенскій лѣсъ), состоятъ изъ весьма многихъ различныхъ

¹⁾ Bernhard Cotta, *Deutschlands Boden*, S. 140, 155, 156.

горныхъ породъ, но по своей внѣшней формѣ чрезвычайно сходны. Въ своемъ цѣломъ объемѣ гранитная и порфирная цѣпь Тюрингервальда, нижніе склоны которой покрыты осадочными пластами, расположена параллельно мелкимъ хребтамъ нижней Тюрингіи цѣпью узкою и длинною, идущею безъ уклоненій отъ сѣверо-запада къ юго востоку, отъ береговъ Верры къ нагорной площади Франкенвальда. Она не поднимается очень высоко, и изъ ея вершинъ ни одна не достигаетъ высоты 1,000 метровъ. Но за-то цѣпь и не прерывается глубокими ущельями: съ конца въ конецъ горный валь идетъ слабыми волнами и только наружные склоны осадочныхъ породъ прорѣзаны извилистыми ущельями, и тутъ горныя массы обрываются крутою стѣною надъ равниною.

Дорога по хребту Тюрингервальда почти по всей его длинѣ очень удобна, и было бы весьма легко провести по вершинѣ большую дорогу, если бы интересы мѣстныхъ деревень могли уравнивать необходимыя издержки. Уже съ незапамятныхъ временъ проходить по линіи хребта, обходя самыя высокія вершины, дорога таинственнаго происхожденія, Реннштейгъ, имя которой означаетъ, вѣроятно, «Пограничную тропинку» и которая, дѣйствительно, служить межою нѣсколькимъ маленькимъ государствамъ и многимъ частнымъ владѣніямъ: эта лѣсная дорога, длиною больше 200 километровъ, и по всей своей длинѣ пробѣгая есть настоящая граница между Франконіею (прежній Грабефельдъ) и собственною Тюрингіею, между Германіею южною и сѣверною. Оба склона цѣпи различаются какъ нарѣчіемъ населенія и названіями мѣстностей, такъ и юридическими обычаями и привычками, народною пищею и одеждою, наконецъ, архитектурою домовъ: для тюрингенцевъ сѣверный склонъ «ихъ страна» южный — чужая. Это-то и есть, вѣроятно, граница, упоминаемая въ одномъ, помѣченномъ 738 годомъ, письмѣ Григорія III къ нѣмецкимъ князьямъ, а также въ лѣтописи Фүльдскаго аббатства, начинающейся 750 годомъ ¹⁾. Во многихъ мѣстахъ съ дороги и состоящихъ по ея сторонамъ укрѣпленій видны оба склона цѣпи, прорѣзающіе ее, а вдали зеленныя деревенскія поля. Въ настоящее время торговые пути и тропинки переходятъ черезъ цѣпь во многихъ мѣстахъ, но ни одна желѣзная дорога не проникаетъ сквозь цѣпь. Спѣшашіе путешественники должны огибать ее съ запада или востока; а сколько тысячъ пѣшихъ людей останавливаются ежегодно въ тюрингенскихъ городахъ и деревняхъ для прогулокъ въ тѣни большаго лѣса, по берегамъ его рѣкъ, вдоль подошвы его скалъ съ пещерами, по узкимъ пастбищамъ его долинъ! Тюрингервальдъ

¹⁾ Brückner *Der Rennstieg seiner historischen Bedeutung.*

есть «паркъ Германіи». Въ немногихъ странахъ свѣта деревья, почти исключительно буки, сосны, ели или пихты, такъ хорошо выхолены и такъ красивы.

Холмы и возвышенныя известковыя площади, служащія сѣвернымъ продолженіемъ Тюрингervalду, идутъ параллельно главной цѣпи, и представляютъ множество пещеръ, въ которыхъ скопляется съ поверхности земли вода, орошающая долины могучими ручьями, на берегу которыхъ возникли города и мѣстечки. Между пещерами Тюрингіи ни одна не приобрѣла такой славы, какъ «пещера Венеры», или, проще, Герзельлохъ, въ горѣ Герзельбергъ, къ востоку отъ Эйзенаха. Нѣкогда считали эту пещеру преддверіемъ ада или чистилища, по раздающемуся въ ней отъ вѣтра глухому шуму, похожему на эхо отъ дальней битвы; въ средніе вѣка пещера обозначалась латинскимъ названіемъ *«Mons horrisomus»* (Гора ужасно-звучащая ¹⁾). Легенда представляетъ ее мѣстомъ жительства «госпожи Венеры», окруженной очарованными ею рыцарями. Замѣчательно, что въ пещерахъ Тюрингіи, а также Вестфалии и всего сѣвера Европы, не встрѣчается слѣпыхъ насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, находимыхъ въ такихъ же пещерахъ Краины и Пиреней ²⁾.

Верра, или верхній Везеръ, стекающій съ южнаго склона Тюрингенскихъ горъ, т. е. въ южной Германіи, составляетъ на западѣ границу Тюрингervalда; тамъ-то находится богатое мѣсторожденіе соли, имѣвшее нѣкогда столь большое значеніе и подавшее, въ 1-мъ вѣкѣ престопаднаго лѣтосчисленія, поводъ къ страшной «войнѣ изъ-за соли», окончившейся побѣдою гермундуровъ, предковъ тюрингенцевъ, надъ каттами, прародителями гессенцевъ. Къ западу подымается масса Высокаго Рѣна, стоящая частью на баварской территоріи, частью на прусско-гессенской. Масса эта состоитъ изъ конусовъ базальта, фолита, трахита и сходна съ накопленіемъ лавы на сѣверѣ Богеміи, за исключеніемъ развѣ того, что вершины этихъ конусовъ болѣе закруглены, а нѣкоторыя изъ нихъ кончаются почти горизонтальными площадками, на которыхъ растутъ торфяные мхи. Вокругъ главной массы съ тѣснящимися и воздымающимися другъ надъ другомъ конусами разсѣяны меньшіе, потухшіе вулканы, расположенные, подобно островкамъ, все рѣже по мѣрѣ удаленія отъ главнаго центрального острова. Возвышенія эти разсѣяны поверхъ известняковъ и другихъ почвъ, какъ-бы пригвожденныхъ къ песчаной равнинѣ вулканическими скалами ³⁾. Къ сторонѣ Баваріи массы лавы, залитыя было въ другія

¹⁾ *Mittheilungen von Petermann*, B. VII, S. 1867.

²⁾ *Gustav Joseph, Die Tropfsteingrotten in Krain.*

³⁾ *Bernhard Cotta, Deutschlands Boden.*

формаціи, представляют сходство со стѣнами, построенными рукою человека. Вершины Рѣна достигаютъ почти одинаковой высоты съ вершинами Тюрингена; долины-же Рѣна, простые овраги между отвердѣвшими теченіями лавы, ни глубоки, ни разнообразны по формѣ. Въ этомъ отношеніи обѣ помянутыя мѣстности рѣзко отличаются: Тюрингервальдъ мягокъ въ очертаніяхъ, а Хохе Рѣнъ обрывистъ и дикъ; на немъ мало деревень и на его склонахъ лишь изрѣдка встрѣчаются обработанныя поля. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ видны древнія террасы, прежде обработанныя, а теперь служащія пастбищами, такъ какъ горное населеніе всегда спускается въ сосѣднюю долину.

Вулканическаго-же происхожденія—воздымающійся къ западу отъ Фульды Фогельсбергъ (птичья гора). Это не группа раскинутыхъ горъ, подобная Рѣну, а стоящая особнякомъ и изумительно правильная; это закругленный конусъ, возвышающійся приблизительно на 600 метровъ надъ окружающими полями, со среднимъ склономъ не болѣе одного градуса, почему діаметръ круга, служащаго основаніемъ массѣ лавы, не меньше 50 километровъ. Огромный конусъ изборозденъ по всей окраинѣ своего основанія расходящимися въ видѣ лучей долинами, которыя всѣ начинаются складчатыми углубленіями базальтовой массы; по мѣрѣ расхожденія этихъ долинъ отдѣляющая ихъ почва углубляется посрединѣ и образуетъ второстепенныя долины, такъ что окраина горы представляетъ подобіе плоеннаго воротника, сходное съ вулканомъ Семеру, на островѣ Явѣ. На Рѣнѣ нѣтъ замѣтныхъ кратеровъ: всѣ древнія вершины лавы сгладились. Общая правильность Фогельсберга все-же не лишаетъ его разнообразія видовъ; нѣкоторые конусы воздымаются подобно Этнѣ надъ расчлѣнами скатовъ; застывшіе потоки базальта вывѣтрились меньше и покрываютъ поверхность лавы башнями и колоннами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются какъ бы древнія постройки, а на выдающихся отрогахъ Фогельсберга и на окружающихъ его отдѣльныхъ вулканическихъ скалахъ дѣйствительно стоятъ нѣсколько средне-вѣковыхъ замковъ. Разложившаяся лава чрезвычайно плодородна и питаемая ею деревья принадлежатъ къ болѣе могучимъ и плодоноснымъ въ Германіи; но значительное среднее возвышеніе мѣстности и рѣдкость водяныхъ ключей помѣшали культурѣ завладѣть всѣми склонами вулкана: онъ очень мало заселенъ и хотя окруженъ сѣтью большихъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, но не прорѣзается ими.

Къ сѣверу отъ Фогельсберга холмы Гессена примыкаютъ къ аспиднымъ возвышенностямъ на берегахъ Рейна. Нигдѣ они не имѣютъ вида цѣльныхъ хребтовъ, а возвышаются различными массами, либо совершенно объеди-

ненными, либо раскинутыми какъ-бы случайно, нигдѣ не возвышаясь болѣе чѣмъ на 400 метровъ надъ окрестными равнинами и отнюдь не затрудняя сообщенія между бассейнами Везера и Рейна. Только нѣкоторыя вершины своею смѣлою формою напоминаютъ настоящія горы. Такъ, Габихтсвальдъ (Ястребиный лѣсъ), къ западу отъ Касселя, своими базальтовыми выступами значительно увеличиваетъ красоту перспективъ представляющихся посѣтителю аллей въ Вильгельмстее. Между Касселемъ и Эшwege возвышается другая гора, наиболѣе извѣстная въ Гессенѣ по своему совершенно уединенному положенію: то Мейснеръ, базальтовая площадка, видѣющаяся далеко въ окрестности. Подобно многимъ другимъ вулканическимъ изліяніямъ, Мейснеръ, будучи еще въ мягкомъ состояніи, залилъ болѣе древнія скалы, которыя и предохранилъ тѣмъ отъ вывѣтриванія и разложенія; эти слои лавы скрываютъ подъ собою большіе пласты лигниту, добываемаго по всей окраинѣ горы, въ высѣченныхъ въ базальтѣ галлерейхъ¹⁾. Одинъ изъ этихъ пластовъ медленно горитъ уже въ теченіе вѣковъ.

Высоты, обступающія съ востока и запада среднюю долину Везера, отличаются отъ высотъ гессенскихъ своею чрезвычайною правильностью. Подобно сходной съ ними въ геологическомъ отношеніи Юрѣ, онѣ расположены цѣпами, однообразно направленными отъ юго-востока къ сѣверо-западу, параллельно оси Тюрингервальда и Бѣмервальда. Знаменитѣйшая изъ этихъ цѣпей, Тевтобургскій лѣсъ, извѣстный пораженіемъ въ немъ легионовъ Вара, тянется къ равнинамъ Ганновера, и послѣдніе выступы цѣпи упираются въ берега Эмса. То была первая цѣпь горъ, встрѣченная римлянами по переходѣ черезъ Рейнъ и при слѣдованіи по равнинѣ Вестфаліи; тутъ же былъ сломленъ ихъ первый натискъ; но недалеко отсюда Германикъ отомстилъ за позоръ, наброшенный на римское могущество, и съ этихъ первыхъ временъ исторіи Германіи происходило много битвъ изъ-за владѣнія этимъ внѣшнимъ оплотомъ тюрингійцевъ и саксонцевъ. Какъ во времена Арминія, такъ и теперь, холмы эти, по крайней мѣрѣ частью, покрыты лѣсами, но на ихъ западномъ подножьи лѣса исчезли, и почти всюду сѣрыя поля поражаютъ своимъ контрастомъ съ зеленью высотъ. Вдоль подошвы Тевтобургскихъ высотъ, къ сѣверу отъ Падерборна, разстилается настоящая песчаная степь, Сенна, знаменитая своею крѣпкою породою лошадокъ, между тѣмъ какъ къ югу отъ того же города тянется Зинтфельдъ, сѣверный край, каменистый, безводный, безплодный. Мѣстами возвышенности Тевтобургскаго лѣса прерываются, подобно Юрѣ, проходами, или воротами (*Thüren*). Сквозь

¹⁾ Bernhard Cotta, *Deutschlands Boden*, S. 130.

эти ворота проходятъ торговые пути, по которымъ и расположились города страны, какъ бы ожидая проѣзжихъ. Чрезъ однѣ изъ этихъ воротъ, у Биллефельда, проходитъ главная желѣзная дорога сѣверной Германіи, отъ Кельна до Берлина; затѣмъ она же, къ югу отъ Миндена, проходитъ другими воротами чрезъ горную цѣпь, параллельную Тевтобургскому Лѣсу. Въ этомъ мѣстѣ Везеръ, вѣроятно, до слиянія съ Эмсомъ, проложилъ дорогу для людей: тутъ стоятъ знаменитыя Вестфальскія Ворота, *Porta Westphalica*, величественный входъ въ который виднѣется путнику еще издали. Широкая разсѣлина Вестфальскихъ Воротъ, названная такъ въ XVIII вѣкѣ, всегда считалась широкимъ путемъ для народовъ, и обладаніе ею служило поводомъ ко многимъ битвамъ. На господствующемъ надъ ними съ запада возвышеніи Ведебергъ видны остатки древняго форта, построеннаго, какъ повѣствуетъ легенда, саксонцемъ Виттекиндомъ.

Группа горъ Гарца, воздымающаяся къ востоку отъ Везера, — одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ Германіи: ея одиночество посреди равнины, крутизна боковъ, сравнительная высота вершинъ, придають Гарцу, по виду, большее внѣшнее значеніе, чѣмъ какимъ пользуются высшія противъ него горныя массы. Главную вершину группы, Броккенъ, долго считали возвышающеюся на столько-же надъ горною равниною, какъ послѣдняя стоитъ выше долины; вслѣдствіе того Броккенъ долго признавали за высшую точку во всей Германіи. Древнія скалы Гарца прорваны двумя гранитными массами, а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ иными вулканическими потоками; но въ цѣломъ горы Гарца расположены самымъ правильнымъ образомъ, протягиваясь, подобно Тюрингенскимъ, длинными хребтами отъ юго-востока къ сѣверо-западу, причемъ всѣ меньшіе боковые отроги располагаются сообразно главной оси, такъ что вся группа представляетъ удлинненный овалъ въ одномъ направленіи. Самые крутые скаты и наиболѣе высокія вершины находятся на сѣверо-восточномъ фасадѣ, непосредственно надъ низкою равниною, отчего контрастъ еще поразительнѣе. Къ югу простирается богатая долина Унструтта, древняго озера, плодосные разливы котораго подали поводъ назвать мѣстность «Золотымъ Лугомъ» (*Goldne Au*).

Гарцъ, или Гартъ, какъ его называли въ средніе вѣка, сохранилъ бѣвшее извѣстнымъ уже грекамъ имя древняго «Герцинскаго» лѣса, покрывавшаго всѣ горы центральной Германіи. Между тѣмъ какъ другія горы уже утратили свою растительную красу, Гарцъ сохраняетъ ее, по крайней мѣрѣ на всѣхъ своихъ низкихъ склонахъ и на всей юго-восточной части, называемой Нижнимъ Гарцемъ (*Unter-Harz*). Дующіе на высокихъ горныхъ площадяхъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры не позволяютъ лѣсамъ расти вновь, и вся нагорная растительность состоитъ лишь изъ лишайвъ и

торфяныхъ мховъ. Во многихъ мѣстахъ скалы совсѣмъ обнажены и непогоды оторвали глыбы камня и извѣдали странныя иглы. Мѣстами простираются «моря камней», подобныя *Karrenfelder* Альповъ: то «проглытые камни», между которыми, по народному повѣрью, плясали колдуньи въ шабашныя ночи. Гарцъ первый оплотъ Германіи отъ сырыхъ вѣтровъ съ Сѣвернаго моря и Атлантическаго океана, и облака часто скопляются густыми массами вокругъ Брокена; дождь ливнями падаетъ на его скаты, и туманы ползаютъ по Гарцу длинными массами, разрывающимися и принимающими многообразнѣйшія формы. Но, не смотря на обиліе дождей, падающихъ на плоскую возвышенность Гарца, источники на немъ рѣдки: влага бѣжитъ въ щели почвы. Однако возвышенные торфяники задерживаютъ въ своей губчатой массѣ достаточное количество воды; подобно ледникамъ Альповъ, они служатъ резервуарами воды для ниже лежащихъ равнинъ и ихъ ручейковъ ⁽¹⁾.

Число копей и рудниковъ въ Гарцѣ очень велико; между тѣмъ какъ холмы при Везерѣ доставляютъ преимущественно соль, могучая масса Герцинскихъ горъ давно славится своими рудниками серебра, свинца, желѣза. Гарцъ—та горная мѣстность Германіи, въ которой разработка рудниковъ началась еще въ средніе вѣка, и притомъ раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: серебряносные пласты Раммельсберга, близъ Гослара, открыты, говорятъ, въ концѣ X вѣка, и историческія свидѣтельства подтверждаютъ, что въ теченіе слѣдующаго вѣка мѣстные города уже богатѣли отъ добыванія этого благороднаго металла. Рудокопы съ Гарца учили Рудокоповъ на Фрейбергѣ и на всѣхъ саксонскихъ отрогахъ Рудныхъ горъ, и съ того времени разносили свое искусство по всему свѣту. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Гарца до того изрыты рудокопными галереями, что, по выраженію мѣстныхъ горныхъ жителей, здѣсь «подъ землею стоитъ больше древесныхъ стволовъ, чѣмъ поверхъ нея». Одна изъ шахтъ Андреасбергъ, къ юго-западу отъ Брокена, до вырытія колодцевъ въ Прибрамѣ, была глубочайшею на свѣтѣ: она опускалась на 850 метровъ подъ поверхность земли. Именно разработка рудниковъ вызвала какъ появленіе большихъ деревень и городовъ на возвышенныхъ плоскостяхъ Гарца, такъ и увеличеніе населенія многочисленныхъ городовъ, стоящихъ на его подошвѣ. Подобно Ломбардіи, представляющей сельскимъ хозяйствамъ наилучшій способъ направленія текущихъ водъ, металлургическая мѣстность Гарца, покрытая множествомъ искусственныхъ запрудъ, представляетъ примѣръ почти безукоризненной эксплуатаціи движущихъ силъ къ приведенію въ дѣйствіе заводовъ: здѣсь совсѣмъ не теряется безвозмездной

¹⁾ Kutzen, Das deutsche Land, B. II. S. 167.

силы, доставляемой природою ¹⁾. Въ настоящее время добываніе рудъ, достигая ежегодно количества свыше 100,000 тоннъ различныхъ минераловъ, значительно утратило свое прежнее экономическое значеніе въ общей промышленности Германіи; большое число галерей, лежащихъ ниже прорѣзающихъ горы подземныхъ стоковъ, затоплены водою. Въ наши дни горожане привлекаются въ горы Гарца любовью къ природѣ; тысячи посѣтителей являются сюда подышать чистымъ воздухомъ вершинъ и полюбоваться на необъятный горизонтъ равнинъ, простирающійся до Сѣвернаго моря.

Великія историческія воспоминанія, которыхъ Гарцъ былъ однимъ изъ главныхъ центровъ Германіи, сохранились въ легендахъ, разрабатываемыхъ новѣйшими писателями. Подобно искателямъ кладовъ, роющимся въ развалинахъ Гарцбургскаго замка въ поискахъ за короною, брошенною бѣжавшимъ императоромъ Генрихомъ IV, германскіе поэты собираютъ преданія изъ устъ здѣшнихъ крестьянъ и рудокоповъ, и величайшій изъ поэтовъ, Гёте, сумѣлъ вплести нѣкоторые изъ этихъ рассказовъ въ фабулу о Фаустѣ. Такъ же богаты легендами и различные хребты горъ, расположенные къ югу отъ Гарца и Гольдене Ау, въ бассейнѣ Тюрингіи. Одна изъ ихъ вершинъ — знаменитый Киффгейзеръ, гранитный валъ съ развалинами замка. Для купцовъ, возвращавшихся съ лейпцигской ярмарки, — замокъ этотъ былъ «Мысомъ Доброй Надежды», потому что, приблизившись къ нему, они избавлялись отъ страха быть ограбленными какимъ-либо мелкимъ владѣтелемъ замка. Тюрингія — страна легендъ; надъ всею странною паритъ таинственная жизнь: скалы, ключи и гроты, развалины замковъ и аббатствъ, древнія стѣны, большія, отдѣльно стоящія, деревья, облака, даже самый вѣтеръ, — все облечено въ легенду. Въ Тюрингіи люди живутъ въ убѣжденіи, что ночью видно дикихъ охотниковъ, пролетающихъ длинными вереницами взапуски съ облаками.

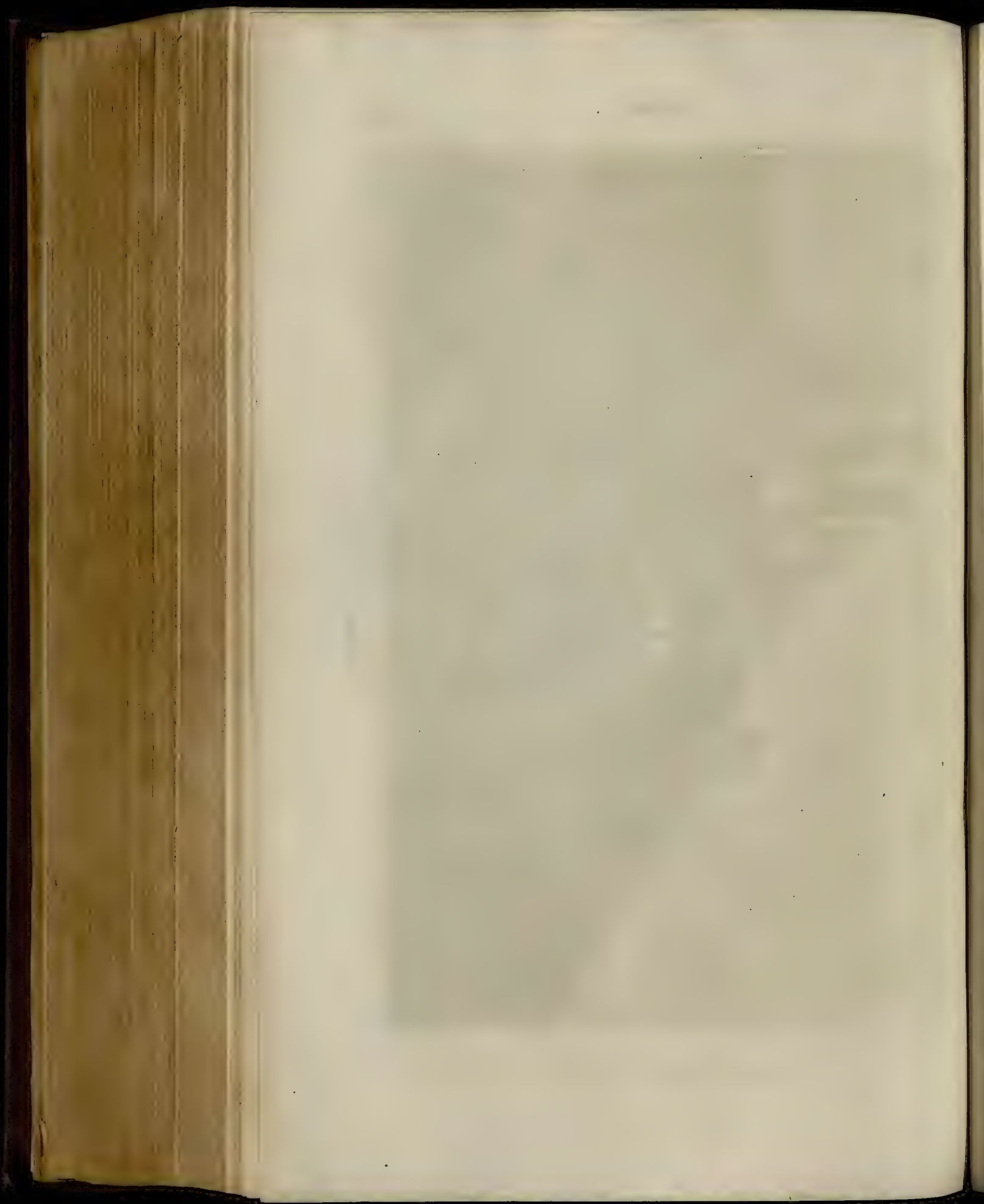
Различныя высоты медиатизированной Германіи суть:

	Средняя высота хребта	768 метр.
	» » площади основанія	350 »
	Большой Беербергъ	984 »
Тюрингервальдъ	Шнеекопфъ	978 »
	Инзельбергъ	914 »
	Вартбургъ	395 »
	Замокъ Кобургъ	458 »
Верхній Рёнъ	Большая Вассеркуппе	950 »

¹⁾ Thomé de Gamond, *Mémoire sur les eaux courantes*, p. 36.

ЗАМОКЪ БАРТБУРГЪ.

Фогельсбергъ	Тауфштейнъ	772 метр.
Габихтсвальдъ		595 »
Мейснеръ		751 »
	Верхній Гарцъ (средняя высота)	630 »
	Нижній Гарцъ	480 »
Гарцъ	Броккенъ или Блоксбергъ	1,141 »
	Плато Клаусталь	560 »
	Викторсхёхе (нижній Гарцъ)	537 »
Киффгейзеръ		740 »
Гольдне Ау (Золотой Лугъ)		отъ 144 до 170 »

Славяне племени сорбовъ или сорабовъ проникли въ эту область Германіи и даже живутъ отдѣльнымъ населеніемъ въ деревняхъ Саксенъ-Альтенбурга; они утратили свое славянское нарѣчіе, но все еще отличаются костюмомъ и нравами. Подобно большинству своихъ славянскихъ одноплеменниковъ, сорбы Альтенбурга любятъ жилеты и сюртуки съ блестящими металлическими пуговицами, широкіе штаны, длинныя сапоги; женщины слѣдуютъ совершенно особымъ модамъ: узкая шапочка сдерживаетъ косы, соединенныя въ шиньонъ, куртки съ пестрыми обиллагами перекрещиваются лацканами на груди и выпускаютъ изъ-подъ себя короткія юбки, едва хватающія до колѣнъ. По древнему здѣшнему обычаю, наслѣдіе не дѣлится между всѣми дѣтьми, а достается младшему сыну, такъ какъ большіе по возрасту и силѣ считаются способными обойтись безъ чужой помощи; часто они остаются работниками у младшаго брата и помогаютъ ему обогатиться. Сосѣдніе нѣмцы упрекаютъ сорбовъ въ жадности къ деньгамъ; но сорбы въ правѣ отвѣтить нѣмцамъ тѣмъ же.

Тюрингенцы, населяющіе не только сѣверные склоны Тюрингервальда, но и верхній бассейнъ Заалы и ея притоковъ до подошвы горъ Гарца, принадлежатъ къ одному изъ племенъ чисто древне-германскихъ. Населяя одну изъ богатѣйшихъ странъ Германіи, они, какъ говорятъ окрестные жители, отличаются отъ всѣхъ земляковъ веселымъ настроеніемъ, способностью увлекаться и любовью къ музыкѣ и танцамъ. Рѣзко противоположны имъ въ этомъ отношеніи ихъ сосѣди съ запада, гессенцы, потомки древнихъ каттовъ. Ихъ гористая родина неплодородна и холодна, и они едва прокармливаются: «гдѣ не выручить барыша гессенецъ», говоритъ нѣмецкая поговорка, «не прокормится никто». Поговорка эта свидѣтельствуетъ объ упорствѣ гессенцевъ въ трудѣ, но, предавшись ему, они работаютъ невелико, не отличаясь притомъ свойственными имъ сосѣдямъ въ Тюрингіи раз-

вязными и веселыми движеніями. Правда, въ характерѣ многихъ изъ нихъ серьезность и даже уныніе объяснимы бѣдностью: картофель и плохая вода не возстановляютъ достаточно силъ крестьянина, и во многихъ округахъ племѣ это, нѣкогда весьма здоровое, день-ото-дня слабѣетъ. Маленькое княжество Вальдекъ, къ западу отъ Касселя, содержитъ наибольшій процентъ слѣпыхъ и идіотовъ. Говорятъ, что гессенцы часто отличаются въ своихъ поступкахъ какою-то дикою необузданностью; вслѣдствіе этого нѣмцы со-сѣднихъ мѣстностей усвоили выраженіе «слѣпые гессенцы».

Слѣпыхъ во всей Германіи.	89	на 100,000 жителей.
» въ Вальдекѣ . . .	151	» » »
Идіотовъ во всей Германіи.	159	» » »
» въ Вальдекѣ . . .	217 ¹⁾	» » »

Самымъ населеннымъ городомъ гористой части центральной Германіи можно признать гессенскій городъ Кассель. Хорошо расположенный на Фульдѣ, посреди одного изъ самыхъ широкихъ бассейновъ гессенской равнины, на одной изъ естественныхъ дорогъ, соединяющихъ долины Везера съ таковыми же Лана и Майна, Кассель есть, можетъ быть, *castellum* римской постройки, что подтверждаетъ и его имя; но въ исторіи онъ упоминается впервые лишь съ начала X вѣка. Нѣкогда столица курфиршства Гессена а во времена Наполеона главный городъ королевства Вестфальскаго, Кассель былъ пышною резиденціей, красовавшеюся многими зданіями, оплаченными ландграфомъ Фридрихомъ II, болѣею частью, продажею своихъ подданныхъ Англіи. Кассель обладаетъ красивыми дворцами, съ библіотеками, музеями, а также широкими площадями, хорошо расположенными садами и, въ сосѣдствѣ, аллеями, лѣсами, каскадами, статуями; онъ представляетъ великолѣпные виды съ Вильгельмстее—замка, величіемъ своей постройки наиболѣе напоминающаго дворецъ Версальскій, но его окрестная природа далеко красивѣе вычурныхъ ландшафтовъ, правившихся Людовигу XIV. Въ то же время Кассель—городъ труда: переселившіеся въ него, во время релігіозныхъ преслѣдованій, фламандцы и французы водворили здѣсь многіе промыслы, и сходящаяся у кассельскаго вокзала желѣзныя дороги дѣлаютъ изъ города центръ весьма значительной торговли. Главныя его промышленныя заведенія—литейные заводы, фабрики машинъ, вагоновъ и фортепіанъ.

Прелестный Марбургъ, построенный къ юго-западу отъ Касселя и уже

¹⁾ G. Mayer, *Zeitschrift des Baierischen Statistischen Bureau*, 1876, n° 2.

въ рейнскомъ бассейнѣ, на берегахъ Лапы, есть университетскій городъ прежняго гессенскаго курфиршства. Его университетъ ¹⁾ первый въ Европѣ, основанный безъ разрѣшенія папы въ первые годы реформации, хотя Марбургъ для католиковъ былъ священнымъ городомъ Германіи. Въ окрестностяхъ, на горѣ Кристенбергѣ, или Кестербергѣ, возвышается древнѣйшая въ странѣ церковь, построенная, говорятъ, на остаткахъ языческаго храма и посѣщаемая людьми набожными, съ цѣлью приложиться къ слѣду ступни Св. Бонифація. На востокъ, на уединенной базальтовой скалѣ, подобной Жерговійской площадкѣ въ Оверни, стоитъ Амёнебургъ, разрушенная крѣпость котораго, по сказанію хроникеровъ, замѣстила укрѣпленную деревню языческой эпохи; подлѣ этой крѣпости находилось въ средніе вѣка знаменитое аббатство. Марбургъ былъ также привлекавшею много странниковъ цѣлью пилигримства, какъ мѣсто погребенія Елизаветы Венгерской. Сохранявшая ся останки церковь XIII столѣтія поражаетъ изяществомъ своихъ размѣровъ и благородною простотою: это одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ первой эпохи готическаго стиля.

Древній городъ Фульда, лежащій въ верхней долинѣ рѣки того-же имени, главнаго западнаго притока Везера, также славится въ религіозныхъ лѣтописяхъ Европы. Стоящая въ немъ статуя Св. Бонифація напоминаетъ обращеніе въ христіанство язычниковъ Гессена. Фульдскіе аббаты именовались «примасами всѣхъ аббатствъ Галліи и Германіи». Но средне-вѣковые памятники почти всѣ исчезли, и настоящимъ своимъ значеніемъ городъ обязанъ своему торговому посредству для Франкфурта и бассейна Везера. Въ одномъ изъ окрестныхъ замковъ родился Ульрихъ-фонъ-Гуттенъ. Между Фульдою и Касселемъ, во всей долинѣ Фульды есть только одинъ городъ съ большимъ населеніемъ чѣмъ 5,000 жителей: это древній Герсфельдъ.

Главная рѣка возвышеннаго бассейна Везера, сохранившая древнѣйшую форму имени Верра (Wiraha), въ верхнемъ своемъ теченіи не орошаетъ Гессена, а направляется сначала къ югу отъ горъ Тюрингіи, по саксонскимъ герцогствамъ Кобургъ-Гота и Мейнингену. Стоящій на рѣкѣ Гильдбурггаузенъ, маленькій германскій городокъ, замѣчательнъ присутствіемъ въ немъ обширнаго «библіографическаго института», издающаго важныя сочиненія, особенно по исторіи и землеописанію. Мейнингенъ—столица одного изъ эрнестинскихъ герцогствъ, названныхъ такъ по предку владѣющаго рода, Эрнесту Благочестивому, обладаетъ дворцомъ, художественными коллекціями и паркомъ; но онъ менѣе важенъ, чѣмъ сосѣдній

¹⁾ Въ Марбургскомъ университетѣ было въ 1877 году: профессоровъ 69, студентовъ 401; его библіотека состояла изъ 120,000 томовъ.

съ нимъ прусскій городъ Зулъ, лежащій среди горъ, недалеко отъ хребта Тюрингервальда. Окруженный желѣзными рудниками, Зулъ былъ нѣкогда «арсеналомъ Германіи»: въ XVI и XVII вѣкахъ почти всѣ рыцари дунайской области покупали въ немъ свои доспѣхи, а въ Семилѣтнюю войну Зулъ снабжалъ шпагами и саблями обѣ воевавшія державы, Пруссію и Австрію. Да и нынѣ Зулъ изготовляетъ всякаго рода оружіе, особенно ружья; тѣмъ не менѣе, онъ лишь скромный соперникъ Эссена и Цоллингена.

Подобно Зулу, и городъ Шмалькальденъ стоитъ въ долинѣ одного изъ притоковъ Верры. Причиною его появленія и прежняго богатства были желѣзные рудники, снабжающіе металломъ его многочисленные заводы. Шмалькальденъ мало измѣнился въ наружности съ 1531 года—эпохи знаменитыхъ конференцій, на которыхъ состоялся союзъ протестантскихъ государей противъ Карла V. Шмалькальденъ обладаетъ соляными копями; но центръ добыванія соли въ Тюрингенѣ находится въ Зальцунгенѣ, на берегахъ Верры. Недалеко оттуда находятся и наиболѣе посѣщаемыя въ Тюрингенѣ соляныя купанья въ Либенштейнѣ, одномъ изъ главныхъ пріютовъ для путешественниковъ, посѣщающихъ Инзельсбергъ и другія горы страны.

Обогнувъ по узкимъ долинамъ западный конецъ Тюрингервальда, Вerra принимаетъ въ себя рѣку Нессе, въ бассейнѣ которой находятся два знаменитые города: Гота и Эйзенахъ. Гота—самый многолюдный городъ въ маленькихъ саксонскихъ герцогствахъ и, подобно всѣмъ другимъ княжескимъ резиденціямъ тюрингенской Германіи, обладаетъ драгоцѣнною библіотекою, интересною коллекціею картинъ и гравюръ, помѣщающеюся въ громадномъ дворцѣ, формою похожемъ на казарму; но Гота интересуется преимущественно географическимъ «институтомъ», которымъ, благодаря частной инициативѣ, издается лучший въ свѣтѣ сборникъ статей по географіи и находятся самыя полныя, самымъ методическимъ образомъ размѣщенные коллекции картъ. На кладбищѣ Готы находится columbarium, въ который собирается пепель сожженныхъ людскихъ труповъ. Эйзенахъ, родина Себастьяна Баха, вторая столица Саксенъ-Веймара. Хорошо расположенный, окруженный садами, Эйзенахъ представляетъ интересъ въ области искусствъ и науки, хотя далеко меньшій чѣмъ Гота. На господствующей надъ нимъ скалѣ, вышиною въ 200 метровъ, стоитъ Вартбургъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ замковъ Германіи по архитектурному стилю и своимъ легендарнымъ и историческимъ воспоминаніямъ; на этой-то скалѣ, говорятъ, Атила праздновалъ свою свадьбу съ Кримгильдою. Укрѣпленный замокъ построенъ въ 1070 году: это самое старинное изъ существующихъ въ Германіи зданій въ древнемъ римскомъ стилѣ, но въ большей своей части перестроенное. Символическія изваянія и фрески напоминаютъ исторію Елизаветы Тю-

рингенской, владѣтельница Вартбурга, и поэтическое состязаніе миннезингеровъ, происходившее въ замкѣ въ 1207 году. Комната, въ которой Лютеръ перевелъ большую часть Библии, сохранена въ томъ видѣ, въ какомъ была въ 1521 году. Съ Вартбурга представляются прелестнѣйшіе виды на окрестность, а въ недалекомъ разстояніи отъ горы лежитъ живописная деревня Рула, жепщины которой, говорятъ, самыя красивыя во всей Германіи. Жители Рулы рассылаютъ по всему свѣту трубки всѣхъ родовъ, портмоне и другіе обиходные предметы.

Вступивъ на гессенскую территорію, Вerra протекаетъ мимо Эшwege—города съ кожевными заводами, а затѣмъ, принявъ въ себя текущую съ прусской территоріи рѣчку, на которой стоятъ Гейлигенштадтъ и его прядильныя фабрики, принимаетъ еще Фульду и продолжаетъ течъ на сѣверъ подъ именемъ Везера. Въ прелестномъ бассейнѣ, служащемъ мѣстомъ схождения двухъ долинъ, стоитъ городъ Минденъ, въ переводѣ «Сліяніе», близъ котораго, уже на ганноверской территоріи, начинается пароходство по Везеру. Ниже Везеръ принимаетъ въ себя другой притокъ, Твисту, вытекающую изъ княжества Вальдекъ, близъ маленькаго города Арользена, родины ваятеля Рауха и живописца Каульбаха. Далѣе внизъ по теченію чередуются: Гёттеръ, теперь прусскій, древній городъ Ганзейскаго Союза, ведущій и въ настоящее время значительную торговлю; подлѣ него, въ Корвеѣ, находится обращенное въ замокъ знаменитое бенедиктинское аббатство. Далѣе слѣдуютъ: принадлежащій Брауншвейгу Голцминденъ, съ большимъ складомъ желѣза и холстовъ, приготовляемыхъ для отправки по Везеру, ганноверскій Гамельнъ, также бывшій ганзейскимъ городомъ и портъ котораго уже посѣщается парусными судами. Къ юго-западу отъ Гамельна, въ красивой долинѣ, окруженной холмами съ тѣнистыми буками, выбиваются изъ почвы ключи Пирмонта, бывшіе въ XVIII вѣкѣ наиболѣе посѣщаемыми въ Германіи, да и въ настоящее время привлекающіе ежегодно тысячи посѣтителей; въ одной изъ окрестныхъ пещеръ отдѣляется масса угольной кислоты. Нѣсколько менѣе важныхъ купаній находятся на западѣ, въ княжествѣ Липпе. Въ послѣднемъ только два города: Детмольдъ и Лемго. Детмольдъ, столица и древній городъ Теотмалли, въ переводѣ «Судилище народа», славился въ VIII вѣкѣ: тамъ, говорятъ, херуски засѣдали нѣкогда на народныхъ собраніяхъ ¹⁾; тамъ же Карлъ Великій одержалъ въ 785 году побѣду надъ саксонцами; если вѣрить преданію, то при томъ же Детмольдѣ Арминій истребилъ легіоны Вара. Къ юго-западу отъ Детмольда, на вершинѣ холма Гротенбургъ, воздвигнута, въ память страшной битвы, статуя герман.

¹⁾ Peucker, *Das deutsche Kriegswesen der Urzeiten*, B. II, S. 376, 332.

скаго героя, котораго ваятель, уступивъ непріязненному чувству, заставить грозиться не Риму, а современной Франціи. Съ пьедесталомъ, бронзовая фигура Арминія имѣетъ 57 метровъ высоты. Еще далѣе на юго-западъ, близъ Горна, возвышаются такъ называемые «Пограничные Столбы» (Externsteine), большія песчаныя глыбы, заросшія кустарникомъ. Эти камни, предметъ обожанія для язычниковъ-саксонцевъ, долго продолжали быть цѣлью странствій для ихъ потомковъ-христіанъ, и на одной изъ скалъ видны грубыя изваянія, самыя древніе образчики средневѣковаго германскаго искусства.

Ручей Лейне, впадающій, при посредствѣ Аллера, въ Везеръ, въ своемъ верхнемъ теченіи орошаетъ также гористую мѣстность. Недалеко отъ своего истока, между Гарцомъ и холмами у Везера, Лейне протекаетъ чрезъ самый важный городъ южнаго клина Ганновера, знаменитый Геттингенъ. Принадлежавъ некогда къ Ганзейскому Союзу, Геттингенъ въ наше время ведетъ довольно большую торговлю и обладаетъ ткацкими шерстяныхъ, холщевыхъ и пеньковыхъ матерій; но славу его составляетъ «Georgia Augusta», университетъ, основанный въ XVIII вѣкѣ. Въ 1837 году университетъ этотъ былъ наиболѣе посѣщаемымъ въ Германіи: въ немъ числилось 1,500 студентовъ; но тутъ неожиданно его постигъ королевскій капризъ, отъ проявленія котораго университетъ уже не оправлялся: королевскимъ декретомъ были смѣщены 7 профессоровъ: Дальманъ, Эвальдъ, Гервинусъ, братья Гриммы, Веберъ, Альбрехтъ ¹⁾. Изъ всѣхъ германскихъ учебныхъ заведеній, геттингенскій университетъ наиболѣе богатъ цѣнными книгами, особенно иностранными историческими сочиненіями, и его библіотека составлена «наиболѣе толково» ²⁾. Она содержитъ 500,000 печатныхъ томовъ и 5,000 рукописей; кромѣ того, въ ней хранится коллекція череповъ, изученныхъ Блуменбахомъ съ такою пользою для науки. Геттингенское Ученое Общество, основанное въ 1750 году Галлеромъ, издаетъ журналъ *Göttinger gelehrten Anzeigen*, стариннѣйшій изъ существующихъ сборниковъ научно-критическихъ статей. Геттингенъ, родина химика Бунзена, вмѣстѣ съ Кирхгофомъ, открывшимъ спектральный анализъ.

Стоящій къ сѣверу отъ Геттингена—Нортгеймъ важенъ какъ складъ и рынокъ для горныхъ жителей; изъ него по преимуществу ѣдутъ путешественники въ города Гарца, промышленный Остероде и рудокопный Клаусталь, названный такъ по замыкающей его долину цѣпи горъ. Клаусталь, съ

¹⁾ Въ январѣ 1877 года въ геттингенскомъ университетѣ состояло 115 профессоровъ и доцентовъ и 2,991 студентъ.

²⁾ Matter, *De l'état moral, politique et littéraire de l'Allemagne*.

горнозаводскою школою, въ прежнее время богатѣль добываемыми изъ земли серебромъ и другими металлами; но количество добычи постепенно уменьшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число жителей Клаусталя и его сосѣда Циллерфельда, отдѣленнаго отъ него лишь ручьемъ. Гопить населеніе и суровый климатъ нагорной площади (6°, 11), едва позволяющій дозрѣвать хлѣбамъ.

Выше своего изліянія на большую равнину, Лейна омываетъ лишь одинъ городъ, Эйпбекъ, изъ котораго пивовары, бѣжавъ въ Тридцатилѣтнюю войну, разнесли свой промыселъ по городамъ южной Германіи. Въ томъ же бассейнѣ Лейне, на берегу потока, питаемаго снѣгами и дождями на Гарцѣ, находится старый городъ Госларъ, очень часто упоминаемый въ средневѣковыхъ хроникахъ. Его ограда и большая часть его башенъ исчезли; но еще можно видѣть его городскія ворота, его ратушу, въ которой сохраняется нѣсколько интересныхъ предметовъ, затѣмъ его обращенный въ отель домъ гильдій, императорскій дворецъ, отведенный подъ магазинъ, аббатство, обращенное подъ пансіонъ, и тюрьму, служащую теперь помѣщеніемъ ресторану. Госларъ извѣстенъ преимущественно своими рудниками, серебряными и другими, разрабатываемыми недалеко отъ него въ горѣ Раммельсбергѣ, славящейся уже нѣсколько вѣковъ ¹⁾. На юго-востокъ отъ Гослара, на горѣ Бургбергѣ, возвышается нѣсколько разрушившихся укрѣпленій Гарцбурга, замка императора Генриха IV, приниженнаго грѣшника въ Капоссѣ. Вершина Бургберга избрана для установки на ней обелиска Бисмарку, великому канцлеру Германіи, «не пошедшему въ Капоссу».

Главные города верхняго бассейна Везера въ 1875 году:

Гессенъ-Кассель.

Кассель	53,050	жителей.
Фульда	10,800	»
Марбургъ	9,650	»
Эшwege	7,700	»
Герсфельдъ	6,550	»
Шмалькенденъ	6,200	»

Саксенъ-Мейнингенъ.

Мейнингенъ	9,500	»
Гильдбурггаузенъ	5,150	»

¹⁾ Въ 1873 году въ Госларѣ добыто 181,600 тоннъ руды, стоимостью на 7.715,700 франковъ.

Саксенъ-Кобургъ-Гота.

Гота 22,700 жителей.

Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ.

Эйзенахъ 16,150 »

Липпе-Детмольдъ.

Детмольдъ 6,900 »

Лемго 5,150 »

Брауншвейгъ.

Гольцминденъ 6,900 »

Ганноверъ (провинція Пруссія).

Геттингенъ 17,050 »

Госларъ 9,850 »

Гамельнъ 9,500 »

Клаусталь 8,550 »

» съ Целлерфельдомъ . . . 12,800 »

Эйпбекъ 6,400 »

Нортгеймъ 5,650 »

Минденъ 5,600 »

Остероде у Гарца 5,650 »

Собственно Пруссія.

Зуль 10,700 »

Гейлигенштадтъ 5,200 »

На южномъ склонѣ въ Майну расположены небольшія по территоріи тюрингенскія государства и находится одинъ изъ ихъ самыхъ большихъ главныхъ городовъ, Кобургъ, съ сильною крѣпостью, принимаемый за центральный пунктъ Германіи и заключающій въ себѣ музей гравюръ, оружія и различныхъ древностей. Княжескій дворецъ, извѣстный подъ названіемъ Эренбурга, есть также настоящій музей, богатый произведеніями художествъ всѣхъ родовъ. Въ настоящій вѣкъ изъ всѣхъ владѣтельныхъ родовъ, домъ герцоговъ Кобургскихъ посадилъ на чужеземные престолы наибольшее число принцевъ и припчещъ.

ЭРФУРТСКИЙ СОВОРЪ.

Къ сѣверо-востоку отъ Кобурга (Саксенъ-Мейнингенъ) находится городъ Зоннебергъ, славящійся во всей Германіи какъ городъ труда и мелкихъ отраслей промышленности. Еще со среднихъ вѣковъ онъ составляетъ центръ производства игрушекъ и мелкой деревянной утвари, извѣстныхъ подъ названіемъ «нюрнбергскихъ издѣлій». Въ средніе вѣка всѣ страны западной Европы покупали эти деревянные издѣлія Тюрингіи, а въ настоящее время оптовые торговцы, мѣстные и нюрнбергскіе, рассылаютъ этотъ товаръ во всѣ концы міра. Въ Зоннебергѣ и окрестныхъ деревняхъ отъ 6,000 до 8,000 людей живутъ исключительно производствомъ игрушекъ, которыхъ существуетъ до 3,000 различныхъ родовъ. Но съ какимъ же трудомъ и кормятся бѣдныя семьи при низкихъ, смѣшныхъ цѣнахъ на эти предметы! Нѣкоторыя семьи должны довольствоваться прибылью въ 60 сантимовъ въ день на челоуѣка. Всѣхъ всѣхъ разнородныхъ игрушекъ, рассылаемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ фабрикантами Зоннеберга, исчисляется въ 3,000 тоннъ.

Франконскіе города въ области малыхъ государствъ въ 1875 году суть: Кобургъ (Саксенъ-Кобургъ-Гота) 14,400 жит., Зоннебергъ (Саксенъ-Мейнингенъ) 7,300 жителей.

Къ сѣверу и востоку отъ Тюрингеравальда всѣ воды спускаются къ Эльбѣ, при посредствѣ Заалы и ея притоковъ. Выйдя съ территоріи Баваріи, Заала омываетъ сначала лишь деревни. Первымъ городомъ долины стоитъ Заальфельдъ (Саксенъ-Мейнингенъ), бывшій нѣкогда цитаделью германцевъ противъ славянъ; затѣмъ встрѣчается Рудольштадтъ, столица княжества; восточнѣе, въ боковой долинѣ, находится промышленный городокъ Песснекъ (Саксенъ-Мейнингенъ). Близъ Рудольштадта, на одной изъ прелестнѣйшихъ мѣстностей красивой Тюрингіи, находится деревня Кейльгау, въ которой была основана Фридрихомъ Фребелемъ въ 1817 году школа, ставшая впоследствии столь знаменитою: въ ней, воспитавшей нѣсколько значительныхъ людей Германіи, полная свобода соединялась съ усиленнымъ трудомъ, и, повидимому, идеалъ этотъ былъ осуществленъ въ Кейльгау полнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ заведеніи. Послѣ учебныхъ занятій, изъ которыхъ изгнаны всѣ обыкновенные учебники, питомцы совершенно свободно располагаютъ своимъ временемъ: большую долю учебной программы наполняютъ физическій трудъ и прогулки близкія и отдаленныя.

Іена (Саксенъ-Веймаръ), маленькій городъ, стоящій на Заалѣ, среди садовъ и разсадниковъ плодовыхъ деревьевъ, своею зеленью рѣзко отдѣляющихся на заднемъ планѣ суровыхъ скалъ нагорной возвышенности, составляетъ судебный центръ всѣхъ тюрингенскихъ государствъ и герцогства Ангальтскаго. Въ другихъ отношеніяхъ Іена имѣетъ значеніе только по своему университету, основанному въ срединѣ XVI вѣка. Столѣтіе спустя, универси-

тетъ посѣщался числомъ студентовъ отъ 3,000 до 4,000, бѣльшимъ, чѣмъ какое было въ другихъ университетахъ Германіи; въ концѣ истекшаго и началѣ нынѣшняго вѣка въ немъ были профессорами Фихте, Шеллингъ, Гегель. Послѣ войны за независимость, здѣшніе студенты встали во главѣ патріотическаго движенія и направляли общественное мнѣніе во всемъ молодомъ поколѣніи Германіи ¹⁾. На западъ отъ Іены, на плоской возвышенности, была дана въ 1806 году та несчастная для Пруссіи битва, съ которой, однако, началось возвышеніе этого государства до значенія великой державы. Скалы этой плоской возвышенности, состоящія изъ раковистаго известняка, совершенно безплодны по недостатку воды, такъ что поражаютъ огромными пустынными пространствами въ столь населенной мѣстности; почти вездѣ города и деревни избѣгали этихъ пустырей и встрѣчались на другихъ формаціяхъ тюрингенскаго бассейна ²⁾.

Въ примѣръ такого слѣдствія геологическаго явленія можно привести Веймартъ, главный городъ долины Ильма, западнаго притока Заалы. Это княжеская резиденція, съ замкомъ, музеемъ, библіотекою, парками и садами; но главную славу свою Веймартъ приобрѣлъ тѣмъ, что долго служилъ центромъ интеллектуальной жизни Германіи: когда Гердеръ, Виландъ, Шиллеръ, Гёте писали въ немъ свои сочиненія, Веймартъ былъ какъ бы храмомъ, привлекавшимъ къ себѣ взоры всѣхъ писателей. Въ наши дни «городъ поэтовъ», въ которомъ стоятъ статуи всѣхъ этихъ великихъ людей, обладаетъ академіями наукъ и художествъ, и географическимъ институтомъ, и такимъ образомъ, хотя въ слабѣйшей мѣрѣ, продолжаетъ вліять въ мірѣ мысли.

Къ сѣверо-востоку отъ герцогской столицы и на той-же рѣкѣ Ильмѣ стоитъ промышленный городъ Апольда, часто называемый «маленькимъ Манчестеромъ», по поводу своихъ чулочныхъ фабрикъ. Это важный торговый рынокъ, но далеко уступающій въ значеніи прусскому городу Эрфурту, стоящему къ западу, въ бассейнѣ рѣки Геры. Эрфуртъ, упоминаемый какъ крѣпость во времена введенія христіанства въ Германіи, сталъ столицей Тюрингіи и главнымъ центромъ мѣновой торговли между Нюрнбергомъ и ганзейскими портами; въ XVI столѣтіи въ немъ было до 60,000 жителей, и тогда Эрфуртъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Германіи; Лютеръ, жившій въ немъ монахомъ, отзывался, что «Эрфуртъ вдвое болѣе Нюрнберга». Но положеніе Эрфурта, какъ военнаго пункта, навлекало на него нападенія непріятелей; онъ былъ почти окончательно разрушенъ, и въ концѣ

¹⁾ Въ іенскомъ университетѣ въ 1877 году было профессоровъ 77, студентовъ 1503; въ его библіотекѣ числилось 200,000 томовъ.

²⁾ Bernhard Cotta, *Deutschlands Boden*, B. I, S. 154.

прошлаго вѣка въ немъ было только 15,000 жителей. Въ наши дни его населеніе годъ отъ году увеличивается; однако, его прежнія стѣны обнимаютъ еще большіе пустыри. Внутри Эрфуртъ сохраняетъ свой видъ прежнихъ вѣковъ; на террасѣ, господствующей съ запада надъ кварталами стараго города, красуются кафедральный соборъ и другая церковь, также времени готической архитектуры, напоминающіе средніе вѣка. Эрфуртъ окруженъ огородами, которые прекрасно орошаются каналами изъ Геры и весьма плодородны; его знаменитыя гряды съ крессомъ, введенныя въ XVIII вѣкѣ Христіаномъ Рейхардомъ, служили образцомъ устройству такихъ грядъ въ Германіи и Франціи, и эрфуртскіе садовники высылаютъ сѣмена овощей врачебныхъ и декоративныхъ растений во всѣ страны свѣта. Сносъ оборонительныхъ стѣнъ позволяетъ еще болѣе расширить этотъ промыселъ ¹⁾.

На югъ, также по теченію Геры, стоитъ Арнштадтъ, съ красивою церковью переходнаго стиля, самый населенный городъ княжества Шварцбургъ Зондерсгаузенъ, привлекающій много иностранцевъ своими соляными купаньями и красотою окрестной мѣстности. Болѣе къ западу, въ боковой долинѣ, стоитъ промышленный городъ Ордруфъ (Саксенъ-Кобургъ-Гота); по самымъ значительнымъ группамъ населенія, послѣ Эрфурта и Готы, расположились у подошвы горы, въ бассейнѣ, орошаемомъ рѣкою Унштрутомъ. На берегу обильнаго источника, вытекающаго изъ подошвы горы, немудрепо было возникнуть городу; вода тутъ же приводитъ въ движеніе многія мельницы, около которыхъ послѣдовательно размѣстились дома и церкви Мюльгаузена (дома мельницъ); въ настоящее время этотъ прусскій городъ, подобно своему одноимяннику въ Эльзасѣ, сталъ весьма дѣятельнымъ промышленнымъ центромъ въ пряденіи шерсти и хлопка, и въ производствѣ всяческихъ металлическихъ предметовъ, отъ иголки до машинъ. Во время Реформаціи Мюльгаузенъ представлялъ въ Тюрингенѣ наибольшее скопище анабаптистовъ: тутъ былъ обезглавленъ Ома Мюнцеръ.

На части Унштрутта, текущей по области Тюрингии, стоятъ еще другіе промышленные города: Лангензальца и Зёммерда, тотъ и другой прусскіе. Второй изъ нихъ прославился своею оружейною фабрикою, на которой изготовлялись игольчатые ружья. Зондерсгаузенъ, столица одноименнаго съ нимъ княжества, стоитъ не на Унштруттѣ, а въ побочной долинѣ, равно какъ и Франкенгаузенъ, принадлежащій княжеству Шварцбургъ-Рудольштадту. Въ томъ же бассейнѣ Унштрутта стоитъ древній городъ Нордгаузенъ, нынѣ прусскій, частью еще окруженный своими старыми стѣнами. Нордгаузенъ обладаетъ многочисленными дистиллярными заводами,

¹⁾ Въ 1867 году вывезено левкол 4.550,000 особей.

уксусными, химическихъ продуктовъ, машинными; тысячи убиваемыхъ здѣсь ежегодно быковъ и свиней, мясо которыхъ разсылается далеко отсюда, дали поводъ называть Нордгаузенъ «нѣмецкимъ Цивцинатомъ».

На томъ же эльбскомъ склонѣ, но въ бассейнѣ Эльстера и его притоковъ, т. е. на границахъ Саксоніи, много городовъ, участвующихъ въ промышленной дѣятельности этой страны. Древній славянскій городъ Грейцъ, ставшій столицею одного изъ княжествъ Рейсъ, представляетъ скопленіе нѣсколькихъ фабрикъ, равно какъ и сосѣдній съ нимъ Цейленрода. Ниже по Эльстеру стоятъ: Вейда (Саксенъ-Веймаръ), затѣмъ Гера, самый многочисленный въ странѣ Рейсъ по своимъ прядильнымъ фабрикамъ, шерстянымъ, хлопчатобумажнымъ, и по другимъ своимъ промышленнымъ заведеніямъ. Гера «маленькій Лейпцигъ». Къ востоку Роннебургъ и Шмелънъ, а къ сѣверо-западу Эйзенбергъ также фабричныя города, между тѣмъ какъ стоящій на Шлейсѣ Альтенбургъ, служа столицею маленькому герцогству Саксенъ-Альтенбургу, обладаетъ нѣсколькими красивыми зданіями и прекрасными коллекціями.

Главные города бассейна верхняго Везера въ 1875 году:

Пруссія.

Эрфуртъ	48,050 жит.
Нордгаузенъ	23,700 »
Мюльгаузенъ	20,950 »
Лангензальца	9,900 »
Земмерда	5,950 »

Саксенъ-Веймаръ.

Веймаръ	17,500 жит.
Апольда	12,450 »
Гена	6,900 »
Вейда	5,250 »

Саксенъ-Мейнингенъ.

Заальфельдъ	6,800 жит.
» съ предмѣстьями	7,450 »
Пёсснекъ	6,200 »

Саксенъ-Гота.

Ордруфъ	5,600 жит.
-------------------	------------

Саксенъ-Альтенбургъ.

Альтенбургъ	22,250 жит.
Роннебургъ, съ предмѣстями	6,200 »
Эйзенбергъ	5,500 »
Шмѣльнъ	5,150 »

Шварцбургъ-Рудольштадтъ.

Рудольштадтъ	7,650 жит.
Франкенгаузенъ	5,500 »

Шварцбургъ Зондерсгаузенъ.

Арнштадтъ	9,250 жит.
Зондерсгаузенъ	5,700 »

Рейсъ (Старшая линія).

Грейцъ	12,650 жит.
Цейленрода	6,900 »

Рейсъ (Младшая линія).

Гера	20,800 жит.
----------------	-------------

VII.

РАВНИНЫ ЭЛБЫ И ВЕЗЕРА; БЕРЕГА СѢВЕРНАГО МОРЯ.

Нижняя Вестфалія, Ганноверъ, Ольденбургъ, Нижній Брауншвейгъ, Бременъ.

Часть Нижней Германіи, простирающаяся къ западу отъ Эльбы и къ сѣверу отъ холмовъ и горъ Зауерланда, Гессена и Гарца, представляетъ въ цѣломъ большую географическую единицу: это древнее дно моря, на которомъ чередуются, на необъятномъ взору пространствѣ, болота, торфяники, пустоши, луга и поля, во многихъ мѣстахъ подобные морской глади. Сходству въ природныхъ свойствахъ соотвѣствуетъ сходство въ политическомъ положеніи. Между тѣмъ какъ на югѣ, въ Гарцѣ и гористой Тюрингіи, маленькія государства и ихъ выступы представляютъ на картѣ сѣтъ переплетающихся границъ, сѣверная равнина дѣлится на обширныя политическія

владѣнія съ отчетливыми на картѣ контурами. Даже самая большая площадь этихъ владѣній составляла нѣкогда одно королевство, обращенное Пруссіею въ свою провинцію, но все еще отличающееся отъ остальной имперіи преданіями и правами. Въ нѣкоторыхъ классахъ мѣстнаго населенія сохранилась еще особенность, патріотизмъ, исключительно ганноверскій. Ганноверъ, населенный преимущественно крестьянами, вѣрными прежнимъ правамъ и прежнему образу мыслей, примкнулъ къ остальной Германіи менѣе плотно чѣмъ государства центра, застроенныя промышленными городами. Кромѣ того, каста ганноверской знати давно привыкла обращать взоры на Англію, обязанную ей своимъ королевскимъ домомъ и дававшей своимъ нѣмецкимъ сосѣдямъ выгодныя и почетныя должности. Но узы, связывающія Ганноверъ съ остальною Германіею, стали неразрывными. Древняя королевская резиденція уже не различается отъ другихъ провинціальныхъ большихъ городовъ Пруссіи; Бременъ, называющійся и донинѣ «вольнымъ городомъ», есть одинъ изъ городовъ, въ которыхъ всего болѣе преобладаетъ нѣмецкій духъ, такъ что въ его сосѣдствѣ, на берегу бухты Яде, построенъ наибольшій арсеналъ императорскаго флота.

Политическія или административныя дѣленія Нижней Германіи, къ западу отъ Эльбы, суть:

	Поверхность.	Населеніе въ 1872 г.	Жителей на кิโลметр.
Нижняя Вестфалія (округи Миндена и Мюнстера)	12,502 кв. клм.	924,200 ж.	74 ж.
Ганноверъ безъ округовъ Гарца (Геттингенъ, Эйзбекъ, Остероде, Целлерфельдъ, Либенбургъ)	35,407 »	1.720,000 »	50 »
Ольденбургъ (безъ княжествъ Любека и Биркенфельда) . .	5,375 »	248,150 »	46 »
Нижній Брауншвейгъ	2,094 »	217,450 »	104 »
Бременъ	250 »	141,850 »	567 »
Округъ Ритцебюттель (Гамбургъ)	84 »	6,950 »	83 »
	54,712 кв. клм.	3.258,600 ж.	60 ж.

Выступы Тевтобургскаго лѣса и другія массы холмовъ, окаймлявшія прежній берегъ до отступленія водъ, суть не единственныя высоты, господствующія надъ ганноверскими равнинами; тамъ и сямъ возвышается и нѣсколько малыхъ островныхъ массъ. Такъ, на сѣверо-западъ отъ Мюнстера стоятъ Шёппингерскія горы, болѣе чѣмъ 150 метровъ высоты и господ-

ствующіа падѣ Кёсфельдомъ и Горстмаромъ. Далѣе, на границахъ Голландіи, возвышаются Бентгеймскіе холмы, также поросшіе лѣсомъ и изрытые при подошвѣ каменоломнями, дающими песчаникъ для постройки домовъ и мощенія улицъ. Холмы эти кажутся островомъ отъ 50 до 80 метровъ высоты, стоящимъ надъ большимъ протяженіемъ болотъ и луговъ, поросшихъ кустами. Къ востоку отъ ганноверскихъ равнинъ, поверхность Люнебургской пустоши подымается хребтами, крутящимися не высоко надъ горизонтомъ; но къ сѣверу, гдѣ общій склонъ падаетъ довольно быстро къ морю, терраса пустоши ниспадаетъ внезапно: только издали этотъ откосъ кажется цѣпью холмовъ. Наконецъ, различныя группы высотъ, именно въ Ольденбургѣ, суть, очевидно, древніе приморскіе песчаные холмы, скрѣпленные корнями вереска: будь эти холмы снесены руками человѣка или погами животныхъ, и пески лежащей подъ ними равнины будутъ тотчасъ же подхвачены вѣтромъ и насыпаны мелкими волнами на тощія воздѣланныя поля окрестности. Такою же цѣпью приморскихъ песчаныхъ холмовъ (дюнь) былъ и рядъ высотъ, воздымающихся къ востоку отъ Эмса подъ именемъ Гюмлинга.

Въ эпоху медленнаго обнаженія равнинъ отъ воды, приливы Сѣвернаго моря мелкаго и, какъ нынѣ, полного песчаныхъ и грязевыхъ отмелей, оставляли по себѣ пространныя бухты, которыя спускали свою соленую воду ручейками, а сами вновь наполнялись дождевою прѣсною. Болѣе половины мѣстности было долгое время залито; тѣмъ не менѣе, теперь остается лишь небольшое число озеръ, таковы: Дюммерзе, чрезъ которое течетъ Гунта; Штепгудермееръ съ р. Лейною, протекавшею сквозь него въ то время, когда она еще впадала на западѣ въ Везеръ, передъ тѣмъ, какъ подобно всѣмъ рѣкамъ сѣверной Германіи, направлялась на востокъ, гдѣ вливалась въ Аллеръ ¹⁾. Всѣ эти озера очень невелики и мелки; даже изывающееся моремъ озеро Штейнгудеръ, не глубже 5 метровъ, и почва его дна служила матеріаломъ при поднятіи искусственнаго островка Вильгельмштейна, образцовой крѣпости, возведенный нѣкимъ княземъ Беккебургомъ, фанатическимъ любителемъ военнаго искусства. Въ сравненіи съ разстилавшеюся нѣкогда по стращѣ громадною водною поверхностью, озера эти ничтожны; вся мѣстность занята торфяниками, камышами, мхами; на протяженіи многихъ сотенъ квадратныхъ километровъ прежніе бухты и проливы у подошвы холмовъ и дюнь замѣщены торфяниками. Большая часть этого протяженія, еще не окрѣпшаго до твердости земли, но уже не жидкаго, называется Буэртангеръ-Мо-

¹⁾ J. G. Kohl, *Nordwestdeutsche Skizzen*. B. 1.

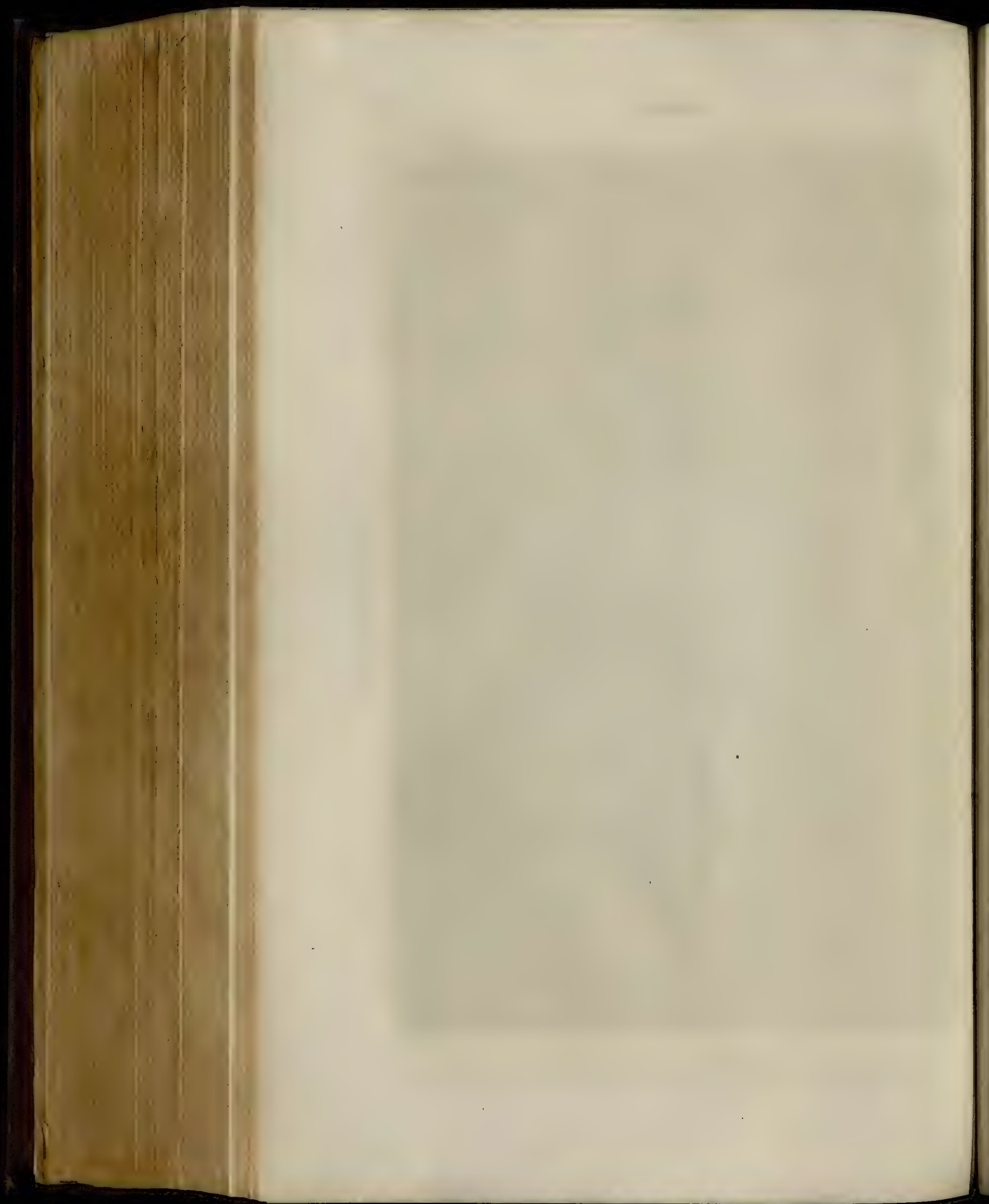
оромъ (Буэрттангерскимъ болотомъ) и покрываетъ мѣстность въ 1,400 квадратныхъ километровъ, къ югу отъ нижняго Эмса, на территоріи какъ Голландіи, такъ и Ганновера. Это огромное болото, быстро вытѣсняемое культурою, особенно со стороны Голландіи, во многихъ мѣстахъ еще также равно, какъ поверхность моря, неколеблемаго вѣтромъ; оно тянется вдаль до неопредѣленно-мерцающаго горизонта, не представляя на огромныхъ протяженіяхъ ни дерева, ни хижины ¹⁾. Въ частяхъ болота, гдѣ на прежнемъ днѣ моря уже стоятъ человѣческія жилища, среди небольшихъ березовыхъ рощъ, такіе клочки кажутся островками среди океана; приближаясь къ нимъ, видишь сначала торфяную крышу, а потомъ торфяныя стѣны, и, только миновавъ заслоняющую выпуклость земли, различаешь основаніе. Пускаться безъ проводника на эти пустыри съ дрожащею и коварною почвою опасно. Жители поселеній, по немногу завоевывающіе торфяники, для перехода черезъ болота запасаются шестами, при помощи которыхъ перескакиваютъ съ кочки на кочку; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они вынуждены надѣвать на ноги «лыжи», похожія на лыжи жителей Канады, но не для движенія по снѣгу, а для перехода черезъ грязь, въ которой могутъ потонуть. Даже животнымъ, чтобы спасти ихъ отъ «засасывающа» грязью, приходится привязывать къ ногамъ дощечки. Когда Германикъ съ своими легіонами переходилъ по Буртанскому болоту изъ страны батавовъ въ страну германцевъ, его войска должны были строить длинныя мостки (*pontes longi*), остатки которыхъ были потомъ находимы. Въ 1818 году голландскій инженеръ Карстенсъ открылъ подъ поверхностью болота мостки изъ досокъ, положенныхъ плашмя на землю, и шелъ по нимъ на разстояніи около 10 километровъ. Лѣтъ сорокъ спустя, найдено было продолженіе этихъ мостковъ въ Германіи, по другую сторону Эмса, и съ этихъ поръ мостки были находимы въ различныхъ мѣстахъ, — въ итогъ на протяженіи до 150 километровъ, до береговъ озера Штейнгудера, гдѣ, какъ полагаютъ, происходила битва при Идиставизѣ, между Германикомъ и Арминіемъ. Прокопки для желѣзныхъ дорогъ и каналовъ позволили прослѣдить направленіе этихъ мостковъ, построенныхъ изъ дубоваго лѣсу, бывшихъ шириною до 3 метровъ и обнесенныхъ рвами, теперь засыпанными торфомъ. «Длинный мостъ» на болотахъ Эмса былъ во всемъ сходенъ съ «достатыми дорогами» (*plankroats*), какія пролагаются сѣверо-американцами по трясучимъ лугамъ въ Каролинѣ, Георгіи, Луизианѣ ²⁾. Не безъ основанія, можетъ быть, приписываютъ постройку этихъ мостковъ римлянамъ, такъ какъ это сооруженіе го-

¹⁾ Griseb., *Ueber die Entstehung und Bildung des Torfes in den Emsmooren.*

²⁾ Цитированное раньше сочиненіе Гризебаха. — J. G. Kohl, *Nordwestdeutsche Skizzen.*

ВИДЪ ГЕЛЬГОЛЛАНДА.

раздо прочіе, тѣмъ *batten*, построенныя щипъными жителями страны. Со времени прохода завоевателей глубина торфяниковъ въ болотахъ Эмса достигла одного метра.

Къ востоку отъ Эмса ни одинъ торфяникъ не достигаетъ одинаковаго протяженія съ Буэртангеръ-Мооромъ; но здѣсь-же существуютъ многіе другіе торфяники, покрывающіе въ одной окраинѣ до нѣсколькихъ тысячъ гектаровъ. Такъ, Сатерландъ и мѣстность Аренбергъ, занимающіе въ Ольдсбургѣ и Ганноверѣ большую долю треугольной мѣстности между теченіями Эмса и Леды, своимъ протяженіемъ превышаютъ многія княжества Германіи. Къ востоку отъ Везера рѣчка Гамма, соединяющаяся съ рѣчкою Вуммою, выше Вегезака, протекаетъ по одной изъ этихъ болотныхъ мѣстностей,—конечно, одной изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Европѣ, потому что губчатая масса почвы, хотя уже и завоевана земледѣльцами, однако, еще во многихъ мѣстахъ плаваетъ на поверхности воды. Во время таянія снѣговъ, когда р. Гамма и многочисленныя озерки ея бассейна полны водою, всѣ низменности страны Ваакгузена и Санктъ Іѳргена поднимаются ею; между тѣмъ какъ одни мѣста, прикрѣпленныя къ подпочвѣ, покрываются водою разлива, другія, отдѣляясь отъ подпочвы, подобно сѣвшимъ на мель судамъ въ половодье, мало-по-малу поднимаются на поверхность воды вмѣстѣ съ деревьями и посѣвами. Разница въ уровняхъ стоянія болотной земли въ мелководье и въ разливѣ достигаетъ 3 метровъ, а иногда и превышаетъ эту мѣру, и въ такомъ случаѣ мѣстные жители вынуждены покидать свои жилища на твердой, но затопленной почвѣ, и вмѣстѣ со скотомъ переселяться на плывучіе доски земли. Продолжительное воздѣлываніе разрушаетъ эту легкую почву и въ концѣ концовъ осаждастъ ее на дно болота; тѣмъ не менѣе, жители смотрятъ на уплотненіе своей почвы съ сожалѣніемъ, предпочитая землю плывучую, которая никогда не заливается водою и не высыхаетъ. Особенно страшенъ для нихъ вѣтеръ, который часто вырываетъ деревья съ корнемъ, коверкаетъ почву, а иногда, оторвавъ отъ берега цѣлое заросшее лѣсомъ мѣсто, несетъ его вдаль, подобно «судну съ гигантами-гребцами». Въ суровыя зимы земледѣльцамъ этой страны грозятъ другого рода опасности: вода и земля сплочиваются въ одну массу, и съ наступленіемъ времени таянія огромныя глыбы земли отрываются отъ прежняго берега и сносятся по вѣтру или теченію, оставивъ по себѣ наполненныя водою ямы (*Blanken*). Въ сильные морозы случается иногда сопровождаемое громовымъ грохотомъ образованіе щелей (*spranjen*), на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, охватывая замерзшія озера и ихъ берега, также полныя замерзшей воды. Такою щелью раздвигаются поля, разрушаются жилища и

плотины и зачастую образуются настоящіе каналы, по которымъ могутъ ходить барки ¹⁾.

Способъ обработки земли, еще недавно единственный въ торфяникахъ, совершенно варварскій. Начинаютъ съ того, что осушаютъ лоскутъ почвы выкопанными вокругъ него канавами; затѣмъ разрыхляютъ поверхность почвы заступомъ и ждутъ лѣта, чтобы спалить лоскутъ, состоящій почти исключительно изъ растительныхъ остатковъ. Зажженная почва горитъ до 8 сантиметровъ въ глубину, распространяя горькій дымъ, высоко поднимающійся въ воздухъ. Селяне сѣютъ зерно въ полученный такимъ способомъ пепель и получаютъ въ первыя шесть лѣтъ гречу, затѣмъ овесъ и рожь; но, сила почвы истощается, и землѣ приходится дать отдыхъ лѣтъ на 30. Итакъ, это спаливаніе торфяной почвы доставляетъ жителямъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, нѣсколько тощихъ жатвъ; но вредъ пожарницъ вліяетъ на всю страну. Дымъ, поднимающійся иногда на 3,000 метровъ ²⁾, уносится вѣтромъ и покрываетъ небо черною или сѣрою завѣсою на большія пространства; въ маѣ 1857 года сѣверо-западный вѣтеръ разнесъ этотъ дымъ до Вѣны и Кракова и высушилъ атмосферу этого огромнаго пространства, а въ іюлѣ 1863 года дымъ доносилъ до Моржа, на берегу Женевского озера ³⁾. Ичислено, что на пространствѣ 12,500 гектаровъ, въ которые опредѣляютъ площадь земли, спаливаемой каждый годъ, количество растительныхъ веществъ, разнесимое вѣтромъ и такимъ образомъ утрачиваемое почвою равняется нѣсколькимъ тысячамъ тоннъ. Вслѣдствіе этого образовались общества для предотвращенія пожаровъ, и во многихъ округахъ этотъ обычный способъ обработки земли уже не дозволяется. Хорошіе земледѣльцы замѣняютъ его голландскимъ, состоящимъ въ томъ, что копаютъ широкія и глубокія каналы, какъ для орошенія почвы, такъ и для перевозки торфа, приобретающаго все большее значеніе въ хозяйствѣ страны, и снимаютъ весь растительный слой до подпочвы, которую и обрабатываютъ подобно обыкновеннымъ полямъ. Благодаря этому способу, страна мало-по-малу измѣняется: хмурая поверхность болотъ и вересковъ оживляется веселыми оазисами. Скоро большая часть затапливаемыхъ мѣстностей Ганновера будетъ напоминать о прежней пустынности края лишь сохранившимися названіями: такова, недалеко отъ Бремена, въ сѣверу отъ «пловучихъ»

¹⁾ J. G. Kohl, *Das schwimmende Land von Waakhusen, Nordwestdeutsche Skizzen*. B. I.

²⁾ Prestel, Otto Ule.

³⁾ *Mittheilungen von Petermann*, 1858.

⁴⁾ Dufour;—Prestel, *Mittheilungen von Petermann*, t. VI.

полей Вааггузена, уже обмывавшаяся мѣстность, главная деревня которой еще носить названіе Teufelsmor (Чертова Болото). Близъ теченія Эмса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ былое время среди пространныхъ болотъ стояла разрушенная башня Папенбургъ, стоитъ теперь городъ, окруженный садами, полями, лугами, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ окаймляющими большой каналъ, покрытый судами.

Выше болотъ, еще не тронутыхъ или уже подвергавшихся воздѣлкѣ, простираются толстые слои пезу (geest или gast), съ примѣсью глины и мергеля. На большихъ пространствахъ пески эти представляютъ весьма неровную поверхность, а мѣстами даже кажутся жителямъ болотъ и береговъ холмистыми; но многія углубленія въ нихъ уже наполнены торфомъ. Гдѣ текущая вода вырыла себѣ широкія долины, снеся верхній слой песковъ, тамъ глина и мергель образуютъ хорошую плодородную землю, тѣмъ лучшую, что ручьи примѣшали къ ней вещества, занесенныя издалека. Въ другихъ мѣстахъ различныя составныя части почвы настолько сближены, что земледѣльцу легко произвести смѣсь, необходимую для образованія хорошей земли. Но гдѣ пески лежатъ на подпочвѣ толстымъ слоемъ, проходившіе сквозь нихъ дожди давно лишили ихъ всѣхъ глинистыхъ составныхъ частей; верхній слой сталъ подвиженъ, и вѣтеръ уложилъ его длинными дюнами, похожими на морскія волны. Единственная природная растительность этихъ песчаныхъ мѣстностей состоитъ въ верескахъ; но, подобно ландамъ Франціи, и песчанники Германіи можно возратить подъ воздѣлку посадкою хвойнаго лѣса. Въ нѣкоторыхъ округахъ темные сосновые лѣса, своимъ контрастомъ съ бѣлыми дюнами, уже совершенно измѣнили видъ страны ¹⁾.

Люнебургскія ланды, къ востоку отъ большой Ганноверской равнины, суть не что иное, какъ восточное продолженіе такъ называемаго geest'a, хотя обыкновенно обозначаются не этимъ именемъ. Это одна изъ наименѣ живописныхъ мѣстностей Германіи, одна изъ тѣхъ, о которыхъ говорятъ всегда съ насмѣшкою, хотя она также не безъ красотъ, не безъ розовыхъ цвѣтовъ, не безъ маленькихъ роуцъ и рвовъ, отбняемыхъ безконечнымъ горизонтомъ. Въ неплодородной люнебургской мѣстности деревни и города рѣдки; владѣтелями ея являются пастухи, пасущіе свои стада овецъ, черныхъ, маленькихъ, почти дикихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Heidschnucken ²⁾. Агрономы много разъ пытались ввести на люнебургскихъ ландахъ большое хозяйство, но всегда терпѣли неудачи, по безводію мѣстности, и кокорники все еще не вытѣсненъ ячменемъ и пшеницею. Тѣмъ не менѣ здѣсь есть

¹⁾ Otto Ule, *Die Erde bearbeitet nach E. Reclus.*

²⁾ Сходнымъ названіемъ Heedschapen называются овцы въ Голландіи.

удачныя молодыя поросли, и разсѣянныя по странѣ многочисленныя земледѣльческія колоніи подѣлились полями, составлявшими нѣкогда общую собственность (meente); въ низкихъ мѣстахъ, березы, буки и тополи растутъ сильно. Стада туземныхъ овецъ мало-по-малу уменьшаются въ числѣ, и можно думать, что успѣхи культуры вытѣснятъ ихъ совсѣмъ.

На равнинѣ Люнебурга, на Гюмлингѣ и по всей равнинѣ, орошаемой Эмсомъ и Везеромъ, встрѣчаются въ большомъ числѣ блуждающіе валуны, занесенные сюда въ доисторическія времена льдами Скандинавіи. Брешаи въ выдвинувшихся на сѣверъ хребтахъ средней Германіи множество камней проникло даже къ подошвѣ горъ Тюрингіи ¹⁾ и со всѣхъ сторонъ окружаютъ Киффгейзеръ; къ сѣверу отъ Гарца ряды глыбъ перешли черезъ Везеръ и, пройдя сквозь однѣ изъ воротъ Тевтобургскаго Лѣса, присоединяются къ разсѣяннѣмъ раньше по долинамъ рѣкъ Липпе и Рура: нѣсколько глыбъ скандинавскаго происхожденія встрѣчается даже на лѣвомъ берегу Рейна, въ окрестностяхъ Крефельда ²⁾. Это громадное количество камней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нагроможденныхъ на подобіе зданій, возведенныхъ циклопами, позволило древнимъ обитателямъ страны самимъ возвести множество грубыхъ построекъ, дольменовъ (каменей друидовъ), стоящихъ камней, священныхъ оградъ, могилъ «гунновъ» или «великановъ». Ганноверскій археологъ Эсторфъ въ 1846 году, въ однихъ округахъ Ульцена и Люнебурга насчиталъ до 7,000 мегалитовъ, изъ которыхъ 300 хорошо сохранившихся. На одномъ холмѣ, господствующемъ надъ лиманомъ Везера, находится, среди ограды изъ стоящихъ камней, крытая галерея, три верхнихъ плиты которой вѣсятъ каждая около 100 тоннъ. Но еще болѣе большая часть этихъ памятниковъ прошлыхъ вѣковъ исчезла. Въ предшествовавшее столѣтіе жители Ганновера продали много камней своимъ сосѣдямъ, голландцамъ, которые употребляли этотъ матеріалъ на постройку плотинъ ³⁾.

Профиль нѣмецкихъ береговъ Сѣвернаго моря сильно измѣнился даже въ короткій періодъ исторіи, протекшій отъ времени борьбы Рима съ Германіею. Громадный морской наносъ, образующій Ганноверскую область къ сѣверу отъ Гессена и Гарца, разрушился по краямъ, и океанъ захватилъ вновь часть своихъ владѣній далеко внутрь материка. Средневѣковыя лѣтописи рассказываютъ о страшныхъ бѣдствіяхъ, произведенныхъ внезапными вторженіями моря. Самое раннее наводненіе изъ упоминаемыхъ хрониками рас-

¹⁾ Bernhard Cotta, *Deutschlands Boden*.

²⁾ H. von Dechen, *Die nutzbaren Mineralien und Gebirgsarten im deutschen Reiche*, S. 248, 249.

³⁾ I. G. Kohl, *Nordwestdeutsche Skizzen*, B. 1.

ширило въ 1066 году гавань Яде, покинутый рѣкою Везеромъ лиманъ,—срыло укрѣпленный замокъ Меллумъ, имя котораго еще сохраняется за-павшею его мѣстою песчаною мелью; накопецъ, въ 1218 и 1221 годахъ море вырыло ту часть бухты, гдѣ она, къ югу отъ Вильгельмсафена, всего глубже ¹⁾. 1277 годъ принесть еще большее разрушеніе: движимыя бурей воды ворвались въ лиманъ Эмса, поглотили около сорока деревень и образовали тотъ извилистый заливъ Доллартъ, самое имя котораго, «Бѣшенный», уже на-поминаетъ картину причиненнаго зла. Въ 1570 году, въ ночь на 1 ноября, послѣдовалъ повый натискъ воды: по сказанію, это «наводненіе на всѣхъ святыхъ», разрушивъ плотины, запирающія устья Мааса, примысъ Скагенѣ, потопило 100,000 жителей. Съ тѣхъ поръ сколько усилій защититься оста-лись тщетными. Сколько затопленныхъ полей и разрушенныхъ деревень! Вѣроятно, на берегахъ германской Фрисландіи повторилось постепенное опусканіе почвы, наблюденное на берегахъ Нидерландовъ, Помераніи и восточной Пруссіи. Такимъ предположеніемъ пояснились бы эти вторженія воды. Ежегодные захваты моря опредѣлены Престелемъ среднимъ числомъ въ 5½ метровъ по всему берегу отъ о. Текселя до оконечности Даніи. По такому исчисленію, континентъ потерялъ съ XIII вѣка болѣе 6,000 кв. ки-лометровъ.

Но если воды осаждаютъ сушу и готовы поглотить незащищенные бе-реговья земли, то, съ другой стороны, естественныя причины способствуютъ расширенію владѣній человѣка на счетъ водъ и даютъ ему прекрасныя на-носныя земли, глубиною отъ 10 до 12 метровъ. Вездѣ, гдѣ прѣсная вода втекаетъ въ соленую, напримѣръ, въ лиманахъ Эмса и Везера, а также и въ устьяхъ маленькихъ рѣчекъ здѣшней страны, несомая рѣками муть осаж-дается на мѣстахъ уравниенія силы теченія и прилива. Не только осаждаются мелкія частицы песку и глины, но въ соленой водѣ совершается еще хими-ческій процессъ: соли извести и магнезіи соединяются съ составными ча-стями почвы. Кромѣ того, безчисленныя прѣсноводныя инфузоріи, умира-ющія въ соленой водѣ, и мириады морскихъ организмовъ, убиваемыхъ рѣч-ною водою, осаждаются пластами на руслѣ лимана и способствуютъ обра-зованію столь плодородной земли, что захватившій ее земледѣлецъ не въ состояніи истощить свое пріобрѣтеніе: земли эти даютъ урожай за урожай въ теченіи цѣлаго столѣтія, не требуя возстановленія утраченныхъ частицъ. По изслѣдованіямъ знаменитаго микрографа Эренберга, тина бухтъ Фрис-ландіи состоитъ, по крайней мѣрѣ на двадцатую долю, изъ остатковъ инфу-зорій; въ портѣ Эмденѣ покрывающій дно глубокой слой грязи или шлибба,

¹⁾ Bader in Jever, *Aus allen Welttheilen*, 1872, S. 358.

состоить на $\frac{3}{5}$ изъ животныхъ остатковъ. Каждые 15 или 20 лѣтъ отъ нихъ приходится очищать частью засоренные ими каналы. Въ прежнее время янтарь выкидывало и на эти берега, какъ теперь на балтійское побережье Пруссіи, но не въ такомъ количествѣ, чтобы тогда могла возникнуть значительная торговля этимъ веществомъ. Замѣчательно, что встрѣчающіеся такъ часто въ балтійскомъ янтарѣ остатки насѣкомыхъ не были находимы въ янтарѣ Сѣвернаго моря. Изъ этого заключаютъ, что фрисландскій берегъ былъ въ упомянутую эпоху такъ же бѣденъ жуками, какъ и въ наши дни ¹⁾.

Когда грязевыя отмели начинаютъ выступать изъ воды, то сначала онѣ поростають солянкой; затѣмъ земля, ставши менѣе соленою, производитъ осоку и ползучій трилистникъ; тогда-то человѣку слѣдуетъ завладѣвать берегомъ, который съ лихвою вознаградитъ его за трудъ. Въ былое время жители «гееста», являясь для захвата обнажавшагося побережья, старались селиться на прежнихъ островкахъ, не покрываемыхъ приливомъ, или строить себѣ искусственные холмы (*wurten, warfen, wieren, wierden*), настолько пространные, чтобы держать на себѣ жилище, амбары и дать приютъ скоту ²⁾. Во время прилива каждая семья походила на толпу потерпѣвшихъ крушеніе, помѣстившихся на одинокомъ бугоркѣ, требующемъ ежегоднаго укрѣпленія почвы, чтобы не быть снесеннымъ приливомъ: на этихъ холмахъ найдены многія развалины, оставленные людьми каменнаго періода. Но вотъ уже прошли вѣка, что заботы отдѣльныхъ группъ земледѣльцевъ о собственной безопасности утратили значеніе въ сравненіи съ попытками цѣлаго общества для огражденія его членовъ. Въ подражаніе своимъ сосѣдямъ голландцамъ, нѣмецкіе фрисландцы возвели на всемъ побережьѣ, отъ устья Эмса до устья Эльбы, непрерывный рядъ оплотовъ, и въ настоящее время имъ приходится бояться только исключительныхъ бурь, повторяющихся не чаще одной въ столѣтіе. Большая часть приливовъ бываетъ среднею высотой отъ 5 до 10 метровъ; но случаются подъемы воды и на 12 метровъ, и многіе изъ воздвигнутыхъ «золотыхъ оплотовъ» приходилось такъ часто укрѣплять и подпирать кольями и второстепенными насыпями, что было-бы дешевле пахать серебряною сохою, чѣмъ описаннымъ образомъ защищать свои поля. Но нужно либо укрѣплять, либо бѣжать:

De nich will diken, mut wiken.

Уже прошло около столѣтія, какъ человѣкъ одержалъ побѣду: насыпи, примыкая однѣ къ другимъ въ непрерывный оплотъ, и сильно укрѣ-

¹⁾ Prestel, *Der Boden der Ostfriesischen Halbinsel*.

²⁾ Prestel, — Kutzen, *Das deutsche Land*, B. I, S. 289 и слѣд.

ленные во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, противились натиску бурь; осажденная водою у наружнаго края насыпей глинистая почва была присоединяема къ континенту и, помощью новыхъ укрѣпленій обращалась въ *groden*, *koede*—польдеры. Хотя нельзя выслѣдить за каждый вѣкъ завоеванія мѣстныхъ земледѣльцевъ, однако, достоверно, что съ историческихъ временъ фрисландскій берегъ постоянно нарасталъ. Такъ, городъ Іеверъ, окрестившій своимъ именемъ Іеверландъ, напосую съ моря равнину къ сѣверо-западу отъ Яде, находится въ настоящее время километрахъ въ 15. отъ моря, между тѣмъ какъ во времена Карла Великаго онъ находился на самомъ берегу и обладалъ часто посѣщавшимся торговымъ портомъ. Отъ Виттмунда до моря, на протяженіи около 20 километровъ, можно насчитать не менѣе 9 главныхъ гатей, обозначающихъ послѣдовательныя завоеванія морскаго берега прибрежными жителями: самое древнее изъ этихъ осушеній почвы относится къ 1598 году. Но остается еще многое сдѣлать для оздоровленія почвы, для усовершенствованія стоковъ и очищенія устьевъ рѣкъ,—въ концѣ концовъ для того, чтобы обезпечить и будущія завоеванія прибрежныхъ отмелей, *watten*, появляющихся при мелководьѣ между континентомъ и островами, и сплошь покрытыхъ морскими растеніями и слоемъ раковинъ.

Вслѣдствіе своего мѣньшаго протяженія, острова испытали большія перемѣны, чѣмъ континентъ. Цѣпь острововъ, составляющая продолженіе голландскихъ и образующая вмѣстѣ съ ними какъ-бы второй, виѣшній, оплотъ, была нѣкогда, очевидно, непрерывнымъ берегомъ, который былъ разорванъ напоромъ волнъ и разбитъ на нѣсколько кусковъ. Плиній насчитываетъ вдоль берега Германіи 23 острова; въ настоящее время, если не считать песчаныхъ отмелей, измѣняющихъ свою форму при каждомъ исключительно большомъ приливѣ, существуетъ только четырнадцать острововъ, изъ которыхъ семь лежатъ передъ нѣмецкою Фрисландіею. Островъ Боркумъ, въ древности Бурхана, девятнадцать вѣковъ тому назадъ былъ большою землею, потому что жители его были достаточно многочисленны, чтобы протавиться Друзу съ оружіемъ въ рукахъ. Съ XII вѣка, когда островъ простирался, какъ полагаютъ, на 1,000 квадр. километровъ, исторія упоминаетъ о Боркумѣ лишь по поводу описываемыхъ вторженій моря. Послѣдовательныя наводненія разбили Боркумъ на многіе островки, въ свою очередь дѣлящіеся на еще меньшіе; далѣе и эти остатки исчезаютъ и замѣняются песчаными отмелями и даже глубокими проливами. Боркумъ, какимъ изображаютъ намъ его карты, изданныя въ началѣ XVIII вѣка, и Боркумъ, какимъ онъ существуетъ теперь, дѣлясь на два островка, отнюдь не сходны: тогда, богатый судами, которыми командовали капитаны, уроженцы острова, Боркумъ обладалъ портомъ, деревнями и большими обработанными полями; теперь ему оста-

лись только бѣдныя фермы и плоскій берегъ для морскихъ купаній. Точно также и Вангероогъ, въ 1840 году плодородное и населенное, приведено вышѣ напорами моря въ состояніе простой груды песку. Помянутые семь острововъ: Боркумъ, Ньюистъ, Нордерней, Бальтрумъ, Лангероге, Спикероогъ, Вангероогъ, представляютъ лишь цѣпь дюпъ, лишенныхъ служившей имъ пьедесталомъ твердой земли. Обитаемые нѣсколькими рыбаками, острова эти, можетъ быть, обезлюдили бы и даже исчезли бы совершенно, еслибы не было приложено заботы защитить ихъ пески посадкою тростника (*Arundo arvensis*) и другихъ растений съ разстилающимися корнями. На одномъ только Нордерней есть деревня, которая въ лучшую пору года приобретаетъ оживленный видъ континентальныхъ поселеній, благодаря посѣщающимъ его прибрежныя равнины купальщикамъ ¹⁾.

Маленькій укрѣпленный островокъ Нейверкъ (съ остатокъ прежняго берега между устьями Везера и Эльбы; но въ открытомъ морѣ есть еще островокъ, — знаменитая скала Гельголандъ. Эта «земля съ залитыми мелами» (таковъ, вѣроятно, смыслъ первоначальнаго названія «Hallaglum Hallig-Land») стоитъ, несомнѣнно, въ германскихъ водахъ такъ какъ отдѣлена, отъ песчаныхъ отмелей Эйзера, къ востоку, проливами лишь въ 16 метровъ глубины; но въ 1808 году англичане отняли Гельголандъ у Даніи и съ тѣхъ поръ не думаютъ возвратитъ «эту часть германской родины» завоевателямъ Шлезвига. Во время помянутаго захвата Гельголандъ имѣлъ для Англіи большое стратегическое значеніе, представляя пристанище ея судамъ за рядомъ подводныхъ скалъ и дюпъ, защищающихъ островъ отъ напора сѣверо-восточнаго вѣтра. Эти рифы, расположенные очень длиннымъ серпомъ, носятъ старинное названіе Бруппенъ, что, по толкованію нѣкоторыхъ этимологовъ, означаетъ «щитъ». Здѣшнія подводныя скалы, столь опасныя для моряковъ, незнакомыхъ съ окрестностью острова, дѣйствительно, служатъ волноразбивательными быками и образуютъ со стоящею отъ нихъ къ западу скалою два рейда, изъ которыхъ одинъ открытъ съ сѣверо-запада, другой — съ юго-востока. Разсказывается много преувеличеннаго о быстромъ разрушеніи Гельголанда; но вѣрно то, что въ концѣ XVIII вѣка восточныя рифы соединились съ главнымъ островомъ перешейкомъ и имѣли на себѣ Витклоффскіе утесы, вышиною въ 60 метровъ. Нѣсколько столѣтій раньше, оба эти острова, соединенные въ одну землю, занимали, несомнѣнно, гораздо большее пространство, какъ то показываютъ единогласныя свидѣтельства древнихъ лѣтописцевъ. По словамъ Адама

¹⁾ Рыбная и янтарная ловли даютъ Нордерней среднимъ числомъ 120,000 франковъ.

ГИЛЬДЕСГЕЙМЪ. ДОМЪ ПИВОВАРОВЪ.

Бременскаго, земля эта, занимающая въ настоящее время слишкомъ небольшое пространство, чтобы ее стоило обрабатывать, была «очень плодородна, богата хлѣбами, скотомъ и живностью», и карты, начертанныя безъ всякой опредѣленности въ контурахъ, представляютъ поверхность Гельго-ландъ во сто разъ больше той, какая показана въ точныхъ документахъ, составленныхъ въ наше время. Новѣйшія ископаемыя животныхъ, какъ сухопутныхъ, такъ и прѣсноводныхъ, встрѣчающіяся въ глинѣ на морскомъ днѣ и въ окружающихъ подводныхъ рифахъ, показываютъ, что земля обладала настоящею материковою фауною. Въ наше время окружавшіе нѣкогда островъ Гельголандъ мѣловые пласты исчезли; она сохранила только ядро твердаго камня, весьма трудно размываемаго волнами ¹⁾: это не болѣе, какъ утесъ, но утесъ великолѣпный, пестрые песчаные слои котораго, почти горизонтальныя и различно обточенные дождями, вѣтромъ, солнцемъ, соленымъ воздухомъ, блестятъ рѣзкими цвѣтами: зеленымъ, бурымъ, ярко-краснымъ. Находящееся на восточномъ концѣ острова мѣстечко, населенное лодчанами и купальщиками и мало по малу пустѣющее ²⁾, занимаетъ узкій лоскутъ берега и ползетъ на его крутизны; нѣсколько судовъ качаются на рейдѣ, тогда какъ въ открытомъ морѣ корабли часто проходятъ длинною вереницею по морскому пути изъ Бремена и Гамбурга. Быть можетъ вулканическія явленія были отчасти причиною разрушенія древней земли Галлаглунъ. Рассказываютъ, что уже два раза, 13 іюня 1833 года и 5 іюня 1858, море около Гельголанда поднималось, кипя, какъ бы согрѣваемое подводнымъ очагомъ ³⁾.

Равнины, простирающіяся на западъ Эльбы, заняты населеніемъ, въ цѣломъ, наиболѣе однороднымъ въ Германіи, въ которомъ антропологисты ищутъ представителей самаго чистаго германскаго типа. Однакоже, еще недавно въ Ганноверѣ жила совершенно чуждая германцамъ раса. Между тѣмъ какъ въ прежнемъ маркграфствѣ Бранденбургскомъ и почти на всемъ бассейнѣ Одера славяне смѣшивались мало по малу съ нѣмецкимъ населеніемъ и теряли свой говоръ,—напротивъ, на лѣвомъ берегу Эльбы, во всемъ Ганноверскомъ округѣ, орошаемомъ Іеетцою и извѣстномъ еще теперь подъ названіемъ Вендланда, или «Страны Вендовъ», они сохраняли свое племенное отличіе. Еще въ началѣ вѣка большая часть семей говорила на славянскомъ языкѣ; да и теперь въ мѣстномъ нарѣчій осталось

¹⁾ Н. Girard, *Die norddeutsche Ebene*.

²⁾ Народонаселеніе Гельголанда въ 1860 году. 2,860.

„ „ „ „ 1872 „ „ „ „ 1,913.

³⁾ В. Studer, *Geschichte der physischen Geographie der Schweiz*, S. 42.

болѣе тысячи словъ, неудобопонятныхъ сосѣднимъ нѣмцамъ. Это необыкновенное постоянство вендскаго языка въ средѣ, столь отдаленной отъ большинства славянъ, объясняется положеніемъ страны. На западѣ и сѣверѣ земля вендовъ граничила Люнебургскими степями, составляющими почти непроходимую преграду для нѣмецкихъ колонистовъ; на югъ и востокъ болота и озера Альтмарка представляли не менѣе трудную препону для прохода. Такимъ образомъ, вся страна была болѣе уединена, чѣмъ еслибы ее окружали рѣки и морскіе заливы. Жители могли сохранять свою рѣчь и свои нравы, какъ еслибы они обитали на одномъ изъ острововъ океана. Къ несчастію, владѣнія ихъ были слишкомъ малы, а сами они слишкомъ малочисленны, чтобы сохранить свою независимость: поработанные владѣльцами, они должны были претерпѣть и всѣ угнетенія, какимъ всегда подвергается побѣжденный народъ со стороны побѣдителей; они долго были лишены всѣхъ правъ гражданства, и только въ концѣ XVII вѣка нѣкоторые изъ нихъ были допущены въ корпораціи и гильдіи.

Другія племена, живя небольшими колѣнами также долго держались наиболѣе уединенныхъ, болотныхъ и песчано-пустынныхъ странъ. Такъ, еще недавно цыгане кочевали среди дюнъ Гюмлинга, на востокѣ Эмса. Рядомъ съ ними жили другія кочевыя толпы нѣмецкаго происхожденія, которыхъ молва называетъ бѣглецами изъ странъ, разоренныхъ въ Тридцатилѣтнюю войну, и которые описываются подъ названіемъ «точильщиковъ ножицъ» (Scheegenschleifer). Непримируемая вражда раздѣляла два «проклятыхъ» племени, и каждая ихъ встрѣча не обходилась безъ побоища; плѣнныхъ и раненыхъ страшно изувѣчивали: побѣдители вырѣзывали ножныя и подолѣнныя связки. Наконецъ «свалки» крестьянъ заставили болѣе потерпѣвшихъ осѣлиться, и въ настоящее время этихъ племенъ не осталось и слѣдовъ ¹⁾. Людей смуглой расы, живущихъ въ странѣ Мешпенъ, среди бѣлокураго населенія, слѣдуетъ признавать также потомками уединившихся племенъ ²⁾.

Приморскіе фрисландцы болѣе всѣхъ нѣмцевъ отличаются твердостью характера и возвышенною душою. Долго оставаясь въ сторонѣ отъ остальной націи на своихъ островахъ и болотахъ, часто борясь съ яростнымъ моремъ, живя въ суровомъ климатѣ сѣверныхъ вѣтровъ, проливныхъ дождей и тумановъ, нѣмецкіе фрисландцы, также какъ ихъ сородичи въ Голландіи, во многомъ схожи съ жителями острововъ Великобританіи, и говорятъ съ ними аналогичнымъ языкомъ; жители нѣкоторыхъ деревень Сатерланда не понимаютъ даже мѣстнаго нѣмецкаго нарѣчія, между тѣмъ какъ хо-

¹⁾ I. G. Kohl, *Dümmling, Nordwestdeutsche Skizzen, 2 Theil.*

²⁾ Rud. Virchow, *Versammlung der deutschen Naturforscher zu Jena, 1865.*

рошо знаютъ языкъ фрисландцевъ Голландіи. Эти люди имѣютъ право гордиться и вѣрить въ свои силы, потому что они создали почву, на которой живутъ: они вырвали ее у моря или, лучше сказать, потерявши, снова возвратили ее себѣ; они превратили болота въ плодородную почву; собираютъ жатву на мѣстахъ, нѣкогда покрытыхъ нездоровою водою и поросшихъ камышомъ. Всѣми этими побѣдами они обязаны наслѣдственной настойчивости и привычной свободѣ, которою они долго пользовались подъ защитою песчаныхъ пустырей и непроходимыхъ болотъ. Нѣкоторые изъ фрисландскихъ племенъ могли бороться съ цѣлыми арміями. Такъ штедгинги, жившіе на правомъ берегу Гунты, въ странѣ, называемой теперь Ольденбургомъ, въ продолженіи тридцати лѣтъ сопротивлялись всему христіанству, желавшему отмстить имъ за смерть своего священника; пришлось послать 40,000 армію крестоносцевъ противъ нѣсколькихъ тысячъ фрисландцевъ; но, не желая уступить, они дали перерѣзать себя до послѣдняго. На всемъ остальномъ берегу много было пролито крови и употреблено усилій, пока графамъ и баронамъ сосѣднихъ земель удалось покорить фрисландцевъ, но поработители не могли достигнуть того, чтобы порабощенные гордились своимъ рабствомъ. Потомки приморскихъ республиканцевъ помнятъ древнюю независимость и съ гордостью повторяютъ девизъ своего герба: *Liewer dued is Slaw* (скорѣе смерть, чѣмъ рабство)! Встрѣчаясь, они привѣтствуютъ другъ друга, какъ и слѣдуетъ свободнымъ гражданамъ: *Eada frya Freesana!* «Привѣтъ тебѣ, свободный фрисландецъ» ¹⁾.

Но, слишкомъ склонный разсматривать вещи съ точки матеріальной выгоды, приморскій житель не такой человѣкъ, чтобы сочувствовать интересамъ ближняго. Суровый къ самому себѣ, онъ таковъ часто и по отношенію къ другимъ, и еще недалеко то время, когда онъ просилъ въ своихъ молитвахъ, чтобы его приморская песчаная равнина была «благословенна», т. е. покрыта разбитыми кораблями и утопленниками. Во фрисландцѣ нѣтъ чувства изящнаго: *Frisia non cantat!* (Фрисландія не поетъ) говорила старинная пословица. Какъ человѣкъ практическаго ума и здраваго смысла, онъ не теряетъ времени на пѣнье. Онъ любитъ говорить изрѣченіями, приводя точныя и опредѣленныя слова, выражающія вкратцѣ смыслъ цѣлаго разсказа. И богатаго фрисландца болотъ упрекаютъ въ полномъ недостаткѣ художественнаго чутія. Противуположность между жителями долинъ, охраняемыхъ плотинами, и жителями песчаныхъ равнинъ (*geest*) соответствуетъ разницѣ мѣстныхъ почвъ, и поговорки выражаютъ эту разни-

¹⁾ Böse. *Das Grossherzogthum Oldenburg;—Kulzen, das deutsche Land.*

цу болѣе или менѣе остро и вѣрно. Житель болотистой мѣстности, расположившись на плодородной землѣ, обеспеченный правильнымъ доходомъ, спокойно-гордъ; «это грубый быкъ», говорятъ сосѣди. Что же касается до жителя песчаныхъ мѣстностей, то онъ долженъ умудриться жить; почва питаетъ его лишь тогда, когда онъ чрезмѣрнымъ трудомъ вынудитъ ее дать ему хлѣбъ; его способности изощряются; онъ не такъ богатъ, какъ собственникъ болотистой мѣстности, но онъ смѣтливѣе, живѣе и веселѣе. Путешествуетъ онъ тоже гораздо больше своего сосѣда, потому что пужда гонить его далеко отъ родины. Ежегодные, искони обычные переходы въ западную Фрисландію и другія нидерландскія провинціи, уводятъ тысячи ольденбургскихъ рабочихъ: косарей, рѣзчиковъ торфа, каменщиковъ и маляровъ. Эти кочующіе рабочіе, извѣстные въ странѣ подъ названіемъ голландцевъ, уѣзжаютъ всегда весною, какъ перелетныя птицы, и возвращаются въ концѣ осени. Мѣстной промышленности недостаточно для ихъ прокормленія ¹⁾.

Въ настоящее время большіе рудные и промышленные города Вестфалии, какъ Бременъ, Ганноверъ и Брауншвейгъ, привлекаютъ болѣе и болѣе деревенскихъ жителей, почему и народонаселеніе этой части Германіи быстро измѣняется; но къ истоку Эмса, между Дельбрюкомъ и Мюнстеромъ, вестфальскіе крестьяне соперничаютъ съ фрисландцами, живущими на островахъ, въ вѣрности стариннымъ обычаямъ. Эти вестфальцы, потомки древнихъ западныхъ саксонцевъ, представляютъ собою въ сѣверной Германіи преимущественно «консерваторовъ», ревнивыхъ охранителей преданія и древняго писаннаго права. Много фермъ строится въ томъ же видѣ, какъ во времена Карла Великаго. Уединенное зданіе, выходящее одною стороною въ садъ, а другою на луга и поля, украшено на щитѣ двумя вырѣзанными изъ дерева лошадиными головами и раздѣлено на три комнаты: одна для семейства, которое спитъ въ койкахъ, размѣщенныхъ одна надъ другою вдоль стѣны помѣщенія, второе служитъ животнымъ, выглядывающимъ на хозяевъ поверхъ своихъ ясель; третья для сѣна и рабочихъ инструментовъ. Въ центрѣ дома устроенъ очагъ такимъ образомъ, что хозяйка можетъ видѣть разомъ все, что происходитъ въ ея владѣніяхъ, одновременно наблюдать и за домашними животными, и за дѣтьми, играющими въ комнатѣ, и за мальчиками фермы, проходящими изъ риги къ скоту ²⁾. Было наблюдаемо, что въ тѣхъ частяхъ Вестфалии, гдѣ крестьяне живутъ съ

¹⁾ Герцогство Ольденбургское есть страна Германіи, въ которой наибольшее число идиотовъ: 204 на 10,000 жителей.

²⁾ Zimmermann;—Justus Möser.

большимъ достаткомъ, они до странности усиливаются сохранить нераздѣльною ту землю, которою владѣютъ; у нихъ мало дѣтей, какъ и у крестьянъ богатыхъ департаментовъ Франціи, и большая часть работъ на фермѣ исполняется слугами и поденщиками. Среди этой-то вестфальской расы Пруссія находитъ своихъ лучшихъ законовѣдовъ: покончивъ земледѣльческую работу, крестьянинъ, надѣй на деньги, охотно берется за изученіе законовъ.

Рѣка Липпе, хотя и притокъ Рейна, беретъ начало въ равнинѣ, нѣкогда бывшей сѣвернымъ моремъ, и которую географы называютъ «Вестфальскою губою», какъ будто бы она и до сихъ поръ была покрыта водою. Происходя изъ сліянія нѣсколькихъ ручейковъ, она внезапно обогащается водами ключа Липпшпринге (источникъ р. Липпе), однимъ изъ тѣхъ древнихъ «Иорданей», на которыхъ саксонцамъ, побѣжденнымъ Карломъ Великимъ, приходилось выбирать между крещеніемъ и смертью. Находящійся по близости цѣлебный ключъ Липпшпрингъ привлекаетъ много посѣтителей. По ниже, Липпе проходитъ въ сосѣдствѣ Падерборна (источника рѣки Падера), также обязаннаго своимъ происхожденіемъ ключамъ, выбивающимся изъ подземныхъ каналовъ Гелльвега. Городъ Падерборнъ, возникшій вокругъ церкви, построенной Карломъ Великимъ, приобрѣлъ большое значеніе, благодаря своему положенію на мѣстѣ соединенія дорогъ, ведущихъ отъ Везера къ Рейну, чрезъ «Горныя Двери» (Dören). Здѣсь Карлъ Великій впервые послѣ пораженія саксонцевъ собралъ свой дворъ и принималъ посланниковъ арабскихъ государей Сарагоссы и Гуэски, а также бѣглеца папу Леона III; здѣсь же была рѣшена и начавшаяся въ 778 году война съ Испаніею. Въ средніе вѣка Падерборнъ, безпрестанно борясь съ своими епископами, былъ могущественнымъ городомъ Ганзейскаго союза. Липпштадтъ, называющійся именемъ своей рѣки, стоящій на той-же Липпе, и болѣе многолюдный Гаммъ, нѣкогда столица графства Маркъ, были рынками древней Ганзы и теперь еще считаются промышленными и торговыми мѣстами; по низу по теченію отъ Гамма, Липпе, приблизившись сначала къ плодородной плоской возвышенности Гальвегъ и каменноугольнымъ коньямъ Дортмунда, направляется оттуда къ сѣверо-западу въ страны, расположенныя менѣе благоприятно, почему на его берегахъ и не видно значительныхъ скопленій населенія. Промышленные мѣстечки: Реклинггаузенъ, Боттропъ, Буеръ, расположены уже на нѣсколько километровъ южнѣе. Бохольтъ, сосѣдній съ Голландіею, находится уже въ бассейнѣ Исселя.

Главные города бассейна Липпе въ 1875 году суть:

Гаммъ	18,900	жителей.
Падерборнъ	13,750	»
Липпштадтъ	8,150	»
Бохольтъ	6,950	»
Боттропъ	6,600	»
Реклинггаузенъ	5,950	»
» съ предмѣстями.	10,000	»
Буеръ	5,000	»

Въ Билефельдѣ, также въ Вестфалии, но въ разныхъ бассейнахъ съ Падерборномъ, сосредоточивается вся торговля верхняго Эмса; въ то же время Билефельдъ, благодаря счастливому положенію на порогѣ одного изъ проходовъ, мѣстами прорывающихъ цѣпь Тевтобургскаго лѣса, служитъ промежуточнымъ пунктомъ проѣзда изъ Рейна къ Везеру. Уже въ XIII вѣкѣ Билефельдъ былъ извѣстенъ въ Германіи своими шелковыми тканями и полотномъ; но его промышленность сильно развилась только въ XVI вѣкѣ, когда фламандцы, избѣгая преслѣдованія, занесли сюда тайну своего ремесла; они скоро сдѣлали изъ небольшого вестфальскаго городка соперника Брюгге и Гента, и билефельдское полотно стало славится; уже давно производящія его фабрики, считаются первыми въ Германіи; многія изъ нихъ, устроенныя въ другихъ городахъ, работаютъ также въ пользу Билефельда. Къ ткацкимъ мастерскимъ примкнули связанныя съ промысломъ заведенія: бѣлизны, канатныя, парусныя и ковровыя фабрики, и недавно устроены въ Билефельдѣ заводы для обработки желѣза и постройки машинъ. Кромѣ того, большою промышленный городъ Тевтобургскаго лѣса сдѣлался главнымъ центромъ разсылки превосходныхъ окороковъ, мозговой колбасы, сала, различныхъ сортовъ копченнаго мяса, приготовляемыхъ преимущественно на юго-западѣ, въ округѣ Гютерсло.

Мюнстеръ, центръ администраціи, но не самый многочисленный въ Вестфалии, возвышается на песчаной равнинѣ, при небольшомъ притоцѣ Эмса почти на половинѣ пути между Бременомъ и Кельномъ. Какъ показываетъ его названіе, онъ выросъ вокругъ древняго «монастыря». Его важнѣйшія зданія—средневѣковыя церкви, придающія ему и до сихъ поръ очень живописный видъ. На наклонной башнѣ одной изъ его готическихъ церквей Ламберткирхе висятъ еще до сихъ поръ свидѣтели жестокости древнихъ владѣтелей—три желѣзныя кѣтки, въ которыя епископъ приказалъ выставить тѣла анабатиста Іоанна Лейденскаго и двухъ его сотоварищей, вырвавъ у нихъ, еще живыхъ, куски мяса каленными щипцами. Въ ратушѣ, за-

мѣчательной своимъ изящнымъ фасадомъ XIV вѣка, былъ подписанъ въ 1648 году Вестфальскій миръ, быть можетъ, самый желанный изъ всѣхъ заключенныхъ въ Европѣ послѣ великихъ войнъ. Древніе городскіе валы скрыты и замѣнены садами; бастіоны замка заключаютъ въ настоящее время паркъ. Въ академіи только два факультета, богословскій и философскій ¹⁾, но она считается на-ряду съ университетами. Мюнстеръ не имѣетъ прежняго значенія, и его промышленная дѣятельность весьма не велика. Онъ не окруженъ заводами, какъ Дортмундъ и другіе города южной Вестфалии. Самый оживленный мануфактурный центръ округа — Ибенбюренъ, бывший недавно небольшимъ городкомъ, почти терявшимся въ пескахъ и быстро обогатившійся своими угольными коями.

Оспабрюкъ (на ниже-пѣмеккомъ нарѣчій Озенбрюгге), къ сѣверо-востоку отъ Мюнстера, на одномъ изъ притоковъ Эмса, есть также резиденція епископа, основанная Карломъ Великимъ: уполномоченные на заключеніе Вестфальскаго мира опредѣлили, что городъ будетъ подѣленъ управленіемъ попеременно епископа протестантскаго и епископа католическаго, и эта странная статья договора соблюдалась до 1827 года, когда управленіе Оспабрюкомъ было уступлено тогдашнимъ епископомъ властямъ Ганновера. Въ этомъ городѣ, центрѣ пересѣченія различныхъ путей и шести желѣзныхъ дорогъ, народонаселеніе быстро увеличивается; теперь въ этомъ городѣ вчетверо больше жителей, чѣмъ было въ началѣ столѣтія.

Ниже Лингена всѣ города нижняго Эмса и береговъ Долларта служатъ мѣстами морской торговли, благодаря морскому приливу, два раза въ день наполняющему ихъ каналы и бассейны. Таковы: Папенбургъ, возникшій посреди болота отъ стеченія въ немъ рѣзателей торфа и пасчитывающій не менѣе 300 приходящихъ въ него морскихъ судовъ; Лееръ, бывший въ 1823 году простою деревушкою; Эмденъ, иѣкогда находившійся на берегу лимана, а теперь, вслѣдствіе измѣнившагося направленія притока, стоящій внутри страны; Норденъ, самый сѣверный городъ Остфрисландіи, какъ показываетъ и его названіе. Порты Эмса имѣютъ прямое сношеніе не только съ Бременомъ и Гамбургомъ, но съ Нидерландами, Англіею, Норвегіею, Даніею и берегами Балтійскаго моря.

Морское торговое движеніе въ портахъ Эмса:

Папенбургъ (1873) . . .	1,445 кораблей.	156,750 тоннъ.
Лееръ (1876)	678 »	83,850 »
Эмденъ »	624 »	112,600 »
Норденъ »	397 »	9,340 »

¹⁾ Въ мюнстерской академіи въ 1877 году было профессоровъ 27; студентовъ 315.

Эти порты отправляют торфъ, масло, сыръ, скоть, различные земледѣльческіе припасы, привозимые изъ внутреннихъ мѣстечекъ, Ауриха, Вестерстедѣ, Апена, и получаютъ изъ-за границы лѣсъ и мануфактурныя издѣлія. Кромѣ того, Лееръ и Папенбургъ, новѣйшіе города страны, имѣютъ значительныя мануфактурныя фабрики, способствующія ихъ благосостоянію, между тѣмъ какъ рыбный промыселъ удержался въ Эмденѣ¹⁾. Этотъ старинный городъ видомъ совершенно похожъ на голландскій: его дома изъ краснаго кирпича, обращенные къ улицѣ своими ступенчатыми щипцами, ратуша съ каланчей, пересѣкающіе его во всѣхъ направленіяхъ каналы, широкія суда, движущіяся по желтоватой водѣ, дѣлаютъ этотъ Фрисландскій городъ похожимъ на своихъ сосѣдей по берегамъ Исселя и Зюдерзее. Онъ значительно обогатился во время Тридцатилѣтней войны, благодаря своему уединенному положенію на сѣверѣ болотъ; обойденный войною, онъ сталъ центромъ значительной торговли, обѣгавшей тогда другіе порты; общественныя бѣдствія содѣйствовали его обогащенію. Въ Эмденѣ или въ его окрестности скоро долженъ начаться проводиться большой судоходный путь, который соединитъ военный портъ Вильгельмстафена съ Доллартомъ. Такимъ образомъ возстановится сообщеніе, существовавшее между Везеромъ и Эмсомъ до тѣхъ поръ, пока теченіе перваго, оставивъ вправо Вестфальскія Ворота, не направилось къ сѣверо-западу, по равнинамъ Оснабрюка. Въ настоящее время есть предположеніе о проведеніи канала между Рейномъ и Эмсомъ по рудниковой части Вестфалии. Эти значительныя гидравлическія работы придадутъ, конечно, большую важность въ будущемъ порту Эмса.

Главные города бассейна Эмса въ 1875. году:

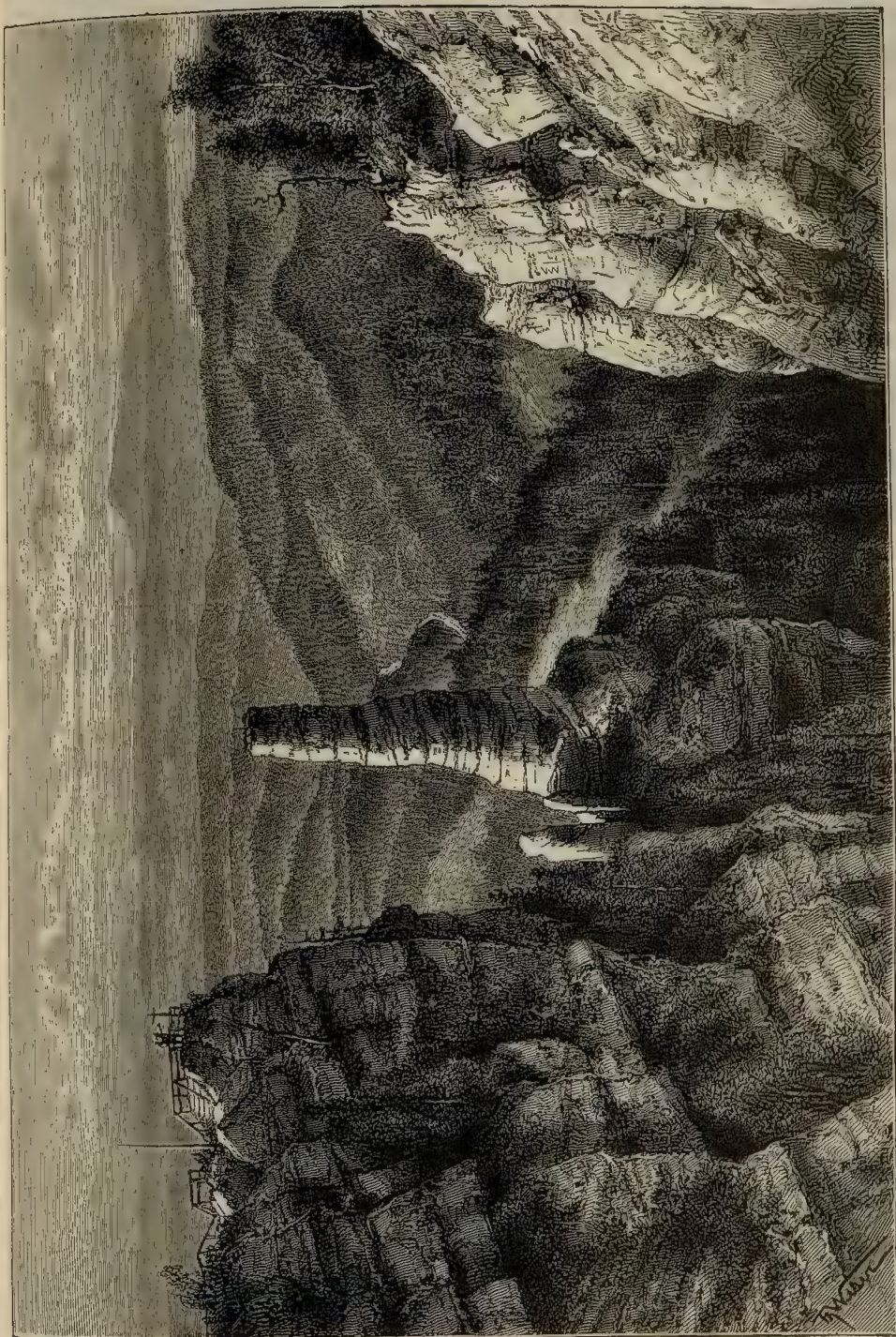
Вестфалія.

Мюнстеръ	35,550 жителей.
Билефельдъ	26,650 »
Иббенбюренъ	5,300 »
» съ пригородомъ. . .	9,050 »

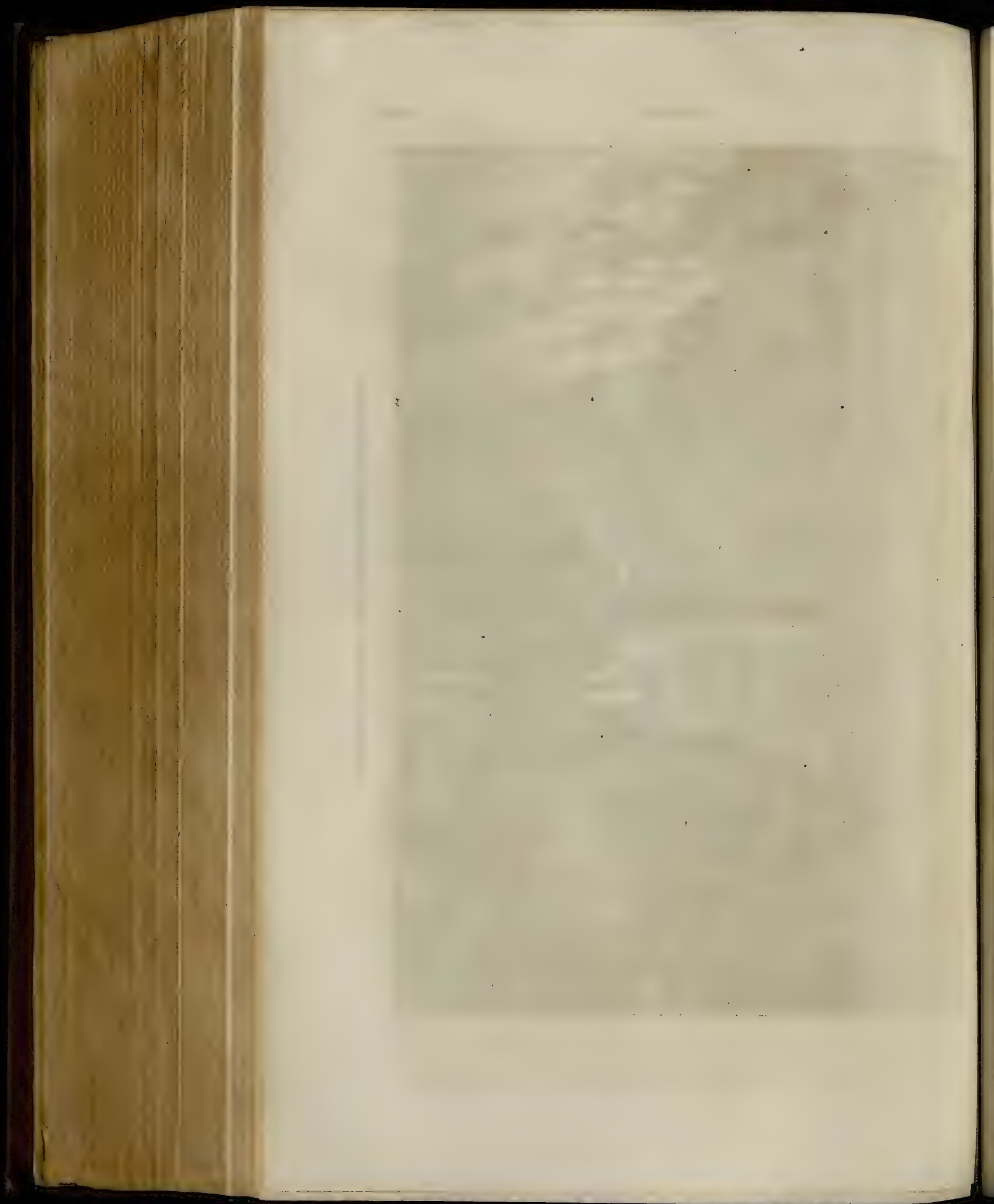
Ольденбургъ.

Вестерстедѣ.	6,250 жителей.
----------------------	----------------

¹⁾ Рыболовныхъ лодокъ въ Эмденѣ въ 1874 году было 124.

ПРЕВИШЪ КОГЕЛЬ ВЪ САКСОНСКОЙ ШВЕЙЦАРИИ.

Ганноверъ.

Оснабрюкъ	29,900 жителей.
Эмденъ	12,850 »
Лееръ	9,350 »
Норденъ	6,150 »
Папенбургъ	5,850 »
Лингенъ	5,750 »

Въ бассейнѣ, рѣки котораго впадаютъ въ губу р. Яде, были въ недавнее время только маленькіе города Ольденбурга, какъ Варель и Леверъ, обогатившіеся торговлею и плодородіемъ окрестныхъ земель; но въ немного лѣтъ прусское правительство, купивши небольшой пустопорожній и болотистый участокъ земли, на которомъ стояла только уединенная хижина, вызвало къ жизни подлѣ старыхъ и покойныхъ фрисландскихъ колоній, новый городъ съ постояннымъ шумомъ машинъ;—то городъ Вильгельмсгагенъ (Вильгельмсгавенъ) съ его плувучими доками бассейнами, строительными верфями, громадными казармами, въ которыхъ помѣщается почти все военное и гражданское населеніе, съ арсеналами, различнаго рода мастерскими, съ окружающими его укрѣпленіями и военными броненосцами, плавающими по глубокому рейду. Въ небольшомъ разстояніи, на сѣверо-западъ расположена деревня Книппгаузенъ, владѣтели которой, забытые Вѣнскимъ конгрессомъ, обладали нѣкогда важнымъ преимуществомъ самоуправленія княжествомъ и правомъ поднимать собственные флаги на своихъ корабляхъ, которые были часто поднимаемы моряками воюющихъ державъ для пользованія нейтралитетомъ ¹⁾.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Везеръ выходитъ изъ холмистой страны, т. е. у Вестфальскихъ «Воротъ», стоитъ городъ Минденъ. Еще недавно онъ былъ военнымъ городомъ, укрѣпленія котораго охраняли переправу черезъ рѣку, но онъ всегда былъ мѣстомъ торговли и много посѣщаемымъ портомъ на Везерѣ. Въ настоящее время его рѣчная торговля годъ отъ году уменьшается ²⁾ и мѣновая торговля производится преимущественно по желѣзнымъ дорогамъ. Къ югу отъ Миндена цѣлыя столѣтія уже разрабатывается песчаникъ мѣстности «Воротъ», который употребляли для постройки набережныхъ Бремергавена и Вильгельмсгавена, а также для многочислен-

¹⁾ Н. Meidinger. *Die deutschen Ströme.*

²⁾ Движеніе въ Минденскомъ портѣ за 1871 годъ: 363 судна, 28,925 тоннъ; въ 1874 г. 225 судовъ, 10,988 тоннъ.

ныхъ плотинъ въ Голландіи, гдѣ этотъ песчаникъ извѣстенъ подъ названіемъ «бременскаго камня». И такъ, благодаря труду человѣка, этотъ входъ въ центральную Германію теперь значительно расширенъ. Въ городѣ находятся различные заводы; по торговлѣ полотнами Минденъ, какъ и его сосѣди Герфордъ и Любекке, примыкаетъ къ группѣ мануфактурныхъ городовъ, между которыми первенствуетъ Билефельдъ. Между Герфордомъ и Минденомъ находятся часто посѣщаемыя эйнгаузенскія соляныя купальни, между тѣмъ какъ на востокъ отъ Везера небольшой городъ Бюккебургъ, остающійся до сихъ поръ столицею отдѣльнаго государства Шоумбургъ-Липпе, напоминаетъ время, когда Германія дѣлилась на множество княжествъ.

Ганноверъ, нѣкогда столица королевства, а теперь главный городъ провинціи, не пользуется преимуществомъ стоять при той рѣкѣ, которая протекаетъ по его территоріи; онъ орошается только Лейною, небольшимъ извилистымъ притокомъ Везера; названіе Ганновера, означающее «Высокій Берегъ», произошло отъ расположенія первыхъ его зданій на высокомъ берегу, обтекаемомъ рѣкою. Упомянутый въ первый разъ въ XII вѣкѣ, Ганноверъ быстро увеличился, какъ бываетъ и съ другими городами равнины, избираемыми государемъ въ резиденцію; сходящіяся къ Ганноверу со всѣхъ сторонъ дороги обезпечиваютъ за нимъ большее и большее увеличеніе. «Старый городъ» представляется уже теперь лишь небольшимъ кварталомъ въ сравненіи съ «новымъ городомъ». Кромѣ того большія предмѣстья простираются вдоль дорогъ, и въ особенности на западъ по другую сторону рукава Лейне, называемому Имою. Здѣсь, уподношвы холма Линднербергъ возникъ кварталъ Липденъ, составляющій отдѣльную общину. Улицы Ганновера принадлежатъ къ самымъ пышнымъ изъ представляемыхъ нѣмецкими городами; старыя укрѣпленія скрыты подъ мѣста для прогулокъ и подъ тѣнистыя аллеи; отъ сѣверо-западной части города до замка Герренгаузена, Версаля древнихъ зданій государей, тянутся сады съ лугами, кустами бустарниковъ и цвѣтами. Ганноверъ, какъ резиденція короля, не терпѣтъ недостатка въ прекрасномъ театрѣ, музеѣ и коллекціяхъ древностей; онъ обладаетъ библіотекою въ 150,000 томовъ, а нѣкоторыя изъ его учебныхъ заведеній, особенно политехническая школа, вмѣщающая болѣе 600 воспитанниковъ, принадлежатъ къ важнѣйшимъ на сѣверѣ Германіи. Но Ганноверъ все болѣе успѣваетъ въ промышленномъ отношеніи: въ немъ есть большія прядильни, фабрики цвѣтныхъ матерій, заводы химическіе, капсюльные, есть литейныя и строительныя мастерскія. Окрестныя поля, нѣкогда очень болотистыя, частью осушены и превращены въ хорошую пахатную землю. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, у Ганновера, есть, такъ сказать, портъ на Везерѣ городъ

Ниебургъ, а пониже—морская стоянка—Бременъ. Гершель родился въ Ганноверѣ, а Лейбницъ, тамъ умеръ.

При Иннерстѣ, притокѣ Лейны у подошвы холмовъ, служащихъ продолженіемъ Гарцу къ сѣверо-западу, стоитъ Гильдесгеймъ; городъ, бывшій многолюднымъ и знаменитымъ гораздо раньше нынѣшней столицы Ганновера.

Древній Гильтинестеймъ служилъ мѣстопребываніемъ одному изъ могущественнѣйшихъ епископовъ сѣверной Германіи, а потомъ примкнулъ къ Ганзейскому союзу; зданія, окружающія его торговую площадь, также какъ и многія дома, украшенныя рѣзною столярною работою, извилистыя улицы старой части города, напоминаютъ времена среднихъ вѣковъ и эпоху Возрожденія. Кафедральный соборъ, основанный во второй половинѣ XI вѣка, перестроенный по частямъ въ различныя времена, представляетъ некрасивое снаружи зданіе, но внутри заключающее большія сокровища искусства, мѣдныя двери 1025 года, романскіе барельефы, очень древнія люстры и купели, гробницы своеобразнаго вида. Стоящая передъ хорами колонна есть, говорятъ, тотъ самый столбъ Ирмензула, на которомъ нѣкогда помѣщался саксонскій идолъ; на наружной стѣнѣ кладбищенской часовни растетъ розовый кустъ, не моложе 800 лѣтъ, потому что многочисленныя лѣтописцы упоминаютъ о немъ, и легенды повѣствуютъ, что онъ посаженъ Карломъ Великимъ. Древнее аббатство Св. Михаила обращено подъ домъ умалишенныхъ. Подобно большинству городовъ сѣверной Германіи, Гильдесгеймъ скрылъ свои древнія укрѣпленія и замѣнилъ ихъ прекрасными мѣстами для прогулокъ, тогда какъ различныя фабрики, прядильни, мастерскія машинъ и пивоварни удалены за черту города.

Столица Брауншвейга (на нижнегерманскомъ нарѣчій Брунсвикъ) носитъ съ нимъ общее имя. Расположенный также въ бассейнѣ Везера, на небольшомъ его притокѣ Окерѣ, Брауншвейгъ гораздо древнѣе Ганновера: онъ существовалъ уже во времена Карла Великаго, и различныя германскія племена поклонялись въ немъ идолу, ниспровергнутому франкскимъ императоромъ. Стоя какъ разъ на мѣстѣ скрещенія дороги изъ Аугсбурга, Нюрнберга и Эрфурта въ Гамбургъ съ дорогою, идущею по подошвѣ холмовъ мѣдизированной Германіи, Брауншвейгъ сдѣлался въ средніе вѣка однимъ изъ главныхъ торговыхъ рынковъ Ганзейскаго союза. Его граждане стали на столько могущественны и богаты, что завоевали себѣ, при помощи денегъ и угрозъ, городское самоуправленіе. Съ этой блестящей эпохи въ городѣ сохранились прекрасныя зданія, церкви, монастыри, общественныя дворцы, частныя дома придающіе нѣкоторымъ частямъ города самый оригинальный видъ. Маленькая церковь Магнуса, первой половины XI вѣ-

ка, существуетъ почти въ своемъ первоначальномъ видѣ; соборъ, въ которомъ находится замѣчательная гробница его основателя, Генриха Льва, представляетъ византійскій памятникъ конца XII вѣка; церкви Св. Екатерины, Св. Андрея и другія суть уже замѣчательныя произведенія готической архитектуры. Древняя ратуша, того же времени, одно изъ изящѣйшихъ зданій, сохранившихся въ Германіи. Изъ построекъ новѣйшей архитектуры въ Брауншвейгѣ слѣдуетъ упомянуть замокъ, музей, особенно богатый живописью голландской школы и его чудное мѣсто прогулки вдоль стѣнъ города, не имѣющее соперника по мѣстоположенію, разнообразію видовъ и изобилію воды. Брауншвейгъ есть также и промышленный городъ, но, какъ и во времена Ганзейскаго союза, онъ преимущественно большой рынокъ и мѣсто отправки съѣстныхъ припасовъ. Брауншвейгъ, родина знаменитаго математика Гауса.

Вольфенбюттель, расположенный также на Окерѣ, выше столицы, былъ долгое время резиденціею герцогской фамиліи. Число его жителей въ то время было гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь; оно быстро уменьшилось, какъ только дворъ переселился въ Брауншвейгъ и городъ на половину опустѣлъ. Онъ часто посѣщается германскими учеными, привлекаемыми его драгоценною библіотекою, состоящею изъ 270,000 томовъ и 10,000 рукописей, которою нѣкогда завѣдывалъ въ званіи попечителя знаменитый Лессингъ. Въ этой замѣчательной коллекціи, бывшей нѣкогда одною изъ важнѣйшихъ въ Европѣ, находится, кромѣ другихъ драгоценностей, нѣсколько томовъ, перешедшихъ изъ древней библіотеки Матвѣя Корвина.

Близъ Вольфенбюттеля, у Кибитцеръ-Дамъ имперцы были разбиты въ 1641 году маршаломъ Гебріаномъ. Другой городъ нижняго Брауншвейга, Гельмштедтъ, считался нѣкогда святымъ: на сосѣднемъ холмѣ возвышаются двѣ гранитныя глыбы, Люббенштейнъ, бывшія, какъ полагаютъ, жертвенниками идола Водана, часто орошавшіеся человѣческою кровью; на равнинѣ бьетъ ключъ, на берегу котораго апостолъ Луджеръ также выстроилъ церковь, служившую для крещенія новообращенныхъ язычниковъ. Къ югу отъ Гельмштедта, все еще на брауншвейгской территоріи, стоитъ Шеннингенъ, артезіанскій колодезь котораго, глубиною въ 600 метровъ, даетъ ежегодно 6,000 тоннъ соли. Недалеко отсюда находится мѣстечко Шенпенштедтъ, названіе котораго часто употребляется германцами въ видѣ насмѣшки, подобно тому какъ во Франціи служатъ той же цѣли имена Карпентра и Квимперъ-Корентенъ.

Изъ городовъ, прилегающихъ къ желѣзной дороги изъ Брауншвейга въ Ганноверъ, наиболѣе замѣчателенъ промышленный и торговый Пенъ, съ заводами водочными и свеклосахарными. Точно также и древній городъ

Целле, большая промежуточная рѣчная станція, между Брауншвейгомъ и Бременемъ, есть важный мануфактурный центръ въ особенности по своимъ бумагопрядильнымъ фабрикамъ и зонтичнымъ мастерскимъ. Целле не имѣетъ равнаго себѣ въ Германіи по производству воска: обширныя Люнебургскія степи, простирающіяся на сѣверъ до самаго Гамбурга, изобилуютъ пчелиными роями, дающими странѣ ея самый вѣрный доходъ ¹⁾. Ниже Целле, по теченію Аллера километровъ на сто, не встрѣчается сколько нибудь значительнаго города до самаго Вердена, построеннаго на двухъ рукавахъ Аллера, недалеко отъ сліянія этой рѣки съ Везеромъ и мѣста встрѣчи дорогъ, идущихъ долинами обѣихъ рѣкъ; надъ небольшимъ городомъ, господствуетъ громадный соборъ очень красивый внутри. Верденъ уже чувствуетъ на себѣ силу притяженія могущественнаго Бремена.

Бременъ древній городъ, существовавшій еще до Карла Великаго, сдѣлавшаго его резиденціею епископа, принадлежалъ въ средніе вѣка къ значительнѣйшимъ торговымъ пунктамъ Германіи. Его моряки разѣзжали по Сѣверному и Балтійскому морямъ; они основали городъ Ригу въ 1158 году и принимали участіе въ Крестовыхъ походахъ; греки, арабы, египтяне знали бременскихъ купцовъ. Однако, городъ получилъ право прямаго представительства на германскомъ союзномъ сеймѣ только въ 1640 году. Принятый въ союзъ, какъ «вольный городъ», онъ сохранилъ это названіе при новомъ императорскомъ правленіи, и на его большой торговой площади возвышается статуя Роланда, что встрѣчается и во многихъ другихъ сѣверогерманскихъ городахъ. Эти статуи—не изображенія рыцаря, а символическіе знаки судебныхъ правъ, такъ что имя Роланда употреблялось въ смыслѣ «суднища» ²⁾. Фигура статуи держитъ въ правой рукѣ мечъ, а у ея ногъ лежатъ голова и рука казненнаго, въ знакъ власти бременскаго суда надъ жизнью и смертію преступника. Управлявшее городомъ купеческое сословіе сильно держалось старыхъ обычаевъ послѣ революціи 1848 года: преобразованія были введены лишь съ большимъ трудомъ; только въ эту эпоху были уничтожены въ Бременѣ ремесленные цехи; тогда же евреи получили не дававшееся имъ раньше право селиться территоріи города; бывшее ограниченіе поясняется тѣмъ, что различныя отрасли торговли были вывѣданы у Бремена евреями Гамбурга.

Въ старомъ городѣ, расположенномъ на правомъ берегу Везера, стоятъ памятники, составляющіе славу Бремена: кафедральный соборъ, причудливая на видъ, украшенная статуями ратуша временъ XV вѣка, новая биржа, по-

¹⁾ Въ Ганноверѣ было въ 1873 году 216,750 ульевъ.

²⁾ Н. Zepfl, *Alterthümer des deutschen Reichs und Rechts*.

строенная въ готическомъ стилѣ, подобная большинству религіозныхъ и муниципальных зданій города. Укрѣпленія разрушены, а на ихъ мѣстѣ устроены живописныя террасы и долины, орошаемыя въ тѣни большихъ деревьевъ водою древнихъ крѣпостныхъ рвовъ. Посреди этого обводнаго парка, стоитъ бюстъ знаменитаго астронома Ольберса, бременскаго уроженца. Вънѣшній городъ, гораздо больше стараго, безпрестанно разрастается на востокъ и сѣверъ, вдоль рѣки. Тутъ живетъ большая часть бременскихъ купцовъ, конторы которыхъ помѣщаются въ старомъ городѣ. Что касается предмѣстья на лѣвомъ берегу, то оно преимущественно населено рабочими, мелкими торговцами, моряками и садовниками.

Мостъ на Эльбѣ у Гамбурга.

Подобно Нанту, Руану и почти всѣмъ рѣчнымъ портамъ, Бременъ долженъ былъ устроить у себя наружныя гавани, гдѣ помѣщаются строительныя верфи и пристають корабли для нагрузки и разгрузки. Дѣйствительно, рѣка загромождена мелями, которые не позволяютъ судамъ, сидящимъ въ водѣ болѣе чѣмъ на 1 или 1½ метра, подойти въ мелкую воду къ Бремену; даже во время прилива фарватеръ не глубже трехъ или четырехъ метровъ. Нѣкогда большія суда принуждены были бросать якорь среди Везера: то

передъ Вегезаккомъ, маленькимъ городкомъ, окруженнымъ дачами бременскихъ купцовъ, то гораздо ниже, передъ гаванью Бракке, принадлежащею Ольденбургу. Въ 1827 году Бременъ купилъ у ганноверскаго королевства, въ томъ мѣстѣ, гдѣ небольшая р. Гееста впадаетъ въ Везерскій лиманъ, клочекъ земли въ 159 гектаровъ и тамъ вырылъ доки и устроилъ набережныя своего морскаго порта Бремергавена. Сосѣднія ганноверскія деревни Геестендорфъ, Геестемюнде и Леэ примкнули къ торговому движенію Бремергавена, такъ что въ совокупности въ обѣихъ городахъ не менѣе 30,000 жителей.

Итоги морской торговли въ Геестемюнде за 1876 годъ суть:

Вошло. . .	626 судовъ, вмѣстимостью въ 209,150 тоннъ.
Вышло . .	654 судна > > 213,250 >
Всего. 1,280	422,400

Бременъ второй портъ Германіи какъ по своему торговому движенію на лиманѣ, такъ и по суммѣ мѣны. Только Гамбургъ превосходитъ его по совокупности торговыхъ оборотовъ; количество же тоннъ вмѣстимости приходящихъ кораблей почти одинаково. Численность бременскаго торговаго флота въ 1876 году: 256 судовъ, общео вмѣстимостью въ 196,000 тоннъ (50 пароходныхъ судовъ въ 65,630 тоннъ). Въ торговомъ флотѣ пижняго Везера (Бременъ, Пруссія, Ольденбургъ): 504 судна, вмѣстимостью въ 280,000 тоннъ. Торговцы Бремена, извѣстные своею предпримчивостью, отправляютъ корабли въ обѣ Америки, на крайній Востокъ, къ островамъ Южнаго океана. Они даже снаряжаютъ китоловныя суда въ Атлантическій океанъ; но наибольшая торговля ведется ими съ Соединенными Штатами, если, впрочемъ, не считать мѣновой торговли съ германскимъ таможеннымъ союзомъ, въ который Бременъ до сихъ поръ не вступаетъ. Этотъ городъ есть континентальная гавань, изъ которой отправлялась въ Новый Свѣтъ наибольшая часть эмигрантовъ; въ 1872 году, когда эмиграціонное движеніе приняло размѣры настоящаго переселенія народовъ, болѣе 80,000 лицъ покинуло Европу изъ порта на Везерѣ. Сами моряки эмигрировали толпами ¹⁾. Съ 1870 по 1875 годъ выселялась ежегодно шестая, даже пятая часть моряковъ; такъ что снаряжатели судовъ съ большимъ трудомъ набирали необходимый экипажъ. Правильные рейсы пароходовъ связываютъ Бременъ съ

¹⁾ Въ 1876 году эмигрировало изъ Бремена 21,665 человекъ. Пассажировъ на пароходахъ между Бременомъ и Соединенными Штатами было 35,353.

главными портами Сѣверной Европы, Соединенныхъ Штатовъ, Южной Америки и служатъ посредниками для постоянно возрастающей заграничной торговли Германіи. Бременъ главный рынокъ табаку.

Торговля Бремена съ таможеннымъ союзомъ и заграничная въ 1876 году выражалась слѣдующими цифрами:

Вошло . .	2,720 судовъ, вмѣстимостью въ	920,900 тоннъ.
Вышло . .	2,799 » » »	861,800 »
Всего. . .	5,519 судовъ, вмѣстимостью въ	1.782,700 тоннъ.
Ввозъ . .	(по вѣсу товаровъ) 1.409,280 тоннъ, на	552.770,000 франковъ.
Вывозъ . .	» » » 913,280 » »	527.280,000 »
Всего . .	» » » 2.322,560 тоннъ, на	1.080.050,000 франковъ.

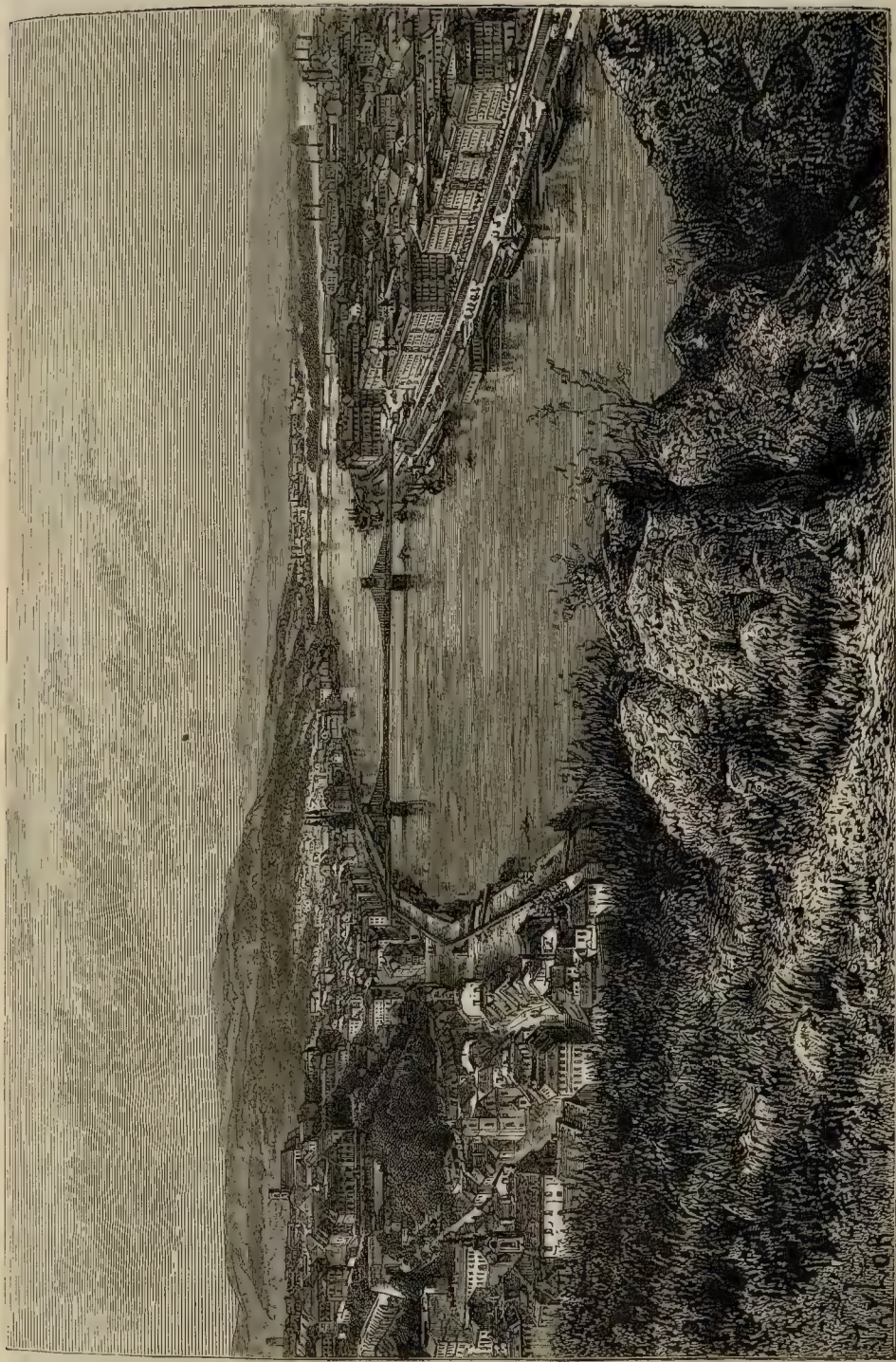
Большая честь этому городу, что онъ принялъ горячее участіе въ снаряженіи двухъ нѣмецкихъ полярныхъ экспедицій въ 1867 и 1869 годахъ. Онъ былъ первымъ германскимъ городомъ, воспользовавшимся морскимъ путемъ, открытымъ Норденскѣльдомъ къ лиману Енисея, а его ученое сословіе образовало недавно географическое общество, одно изъ самыхъ дѣятельныхъ въ Европѣ.

Къ западу отъ Бремена, на небольшомъ судоходномъ притогѣ нижняго Везера, находится Ольденбургъ, столица великаго герцогства того же имени, одна часть котораго охватывается Ганноверомъ, другая—рейнскою Пруссіею, третья—Мекленбургъ-Шверингомъ и Гольштиніею. Ольденбургъ окруженъ лугами, на которыхъ коневоды выращиваютъ прекрасную породу лошадей.

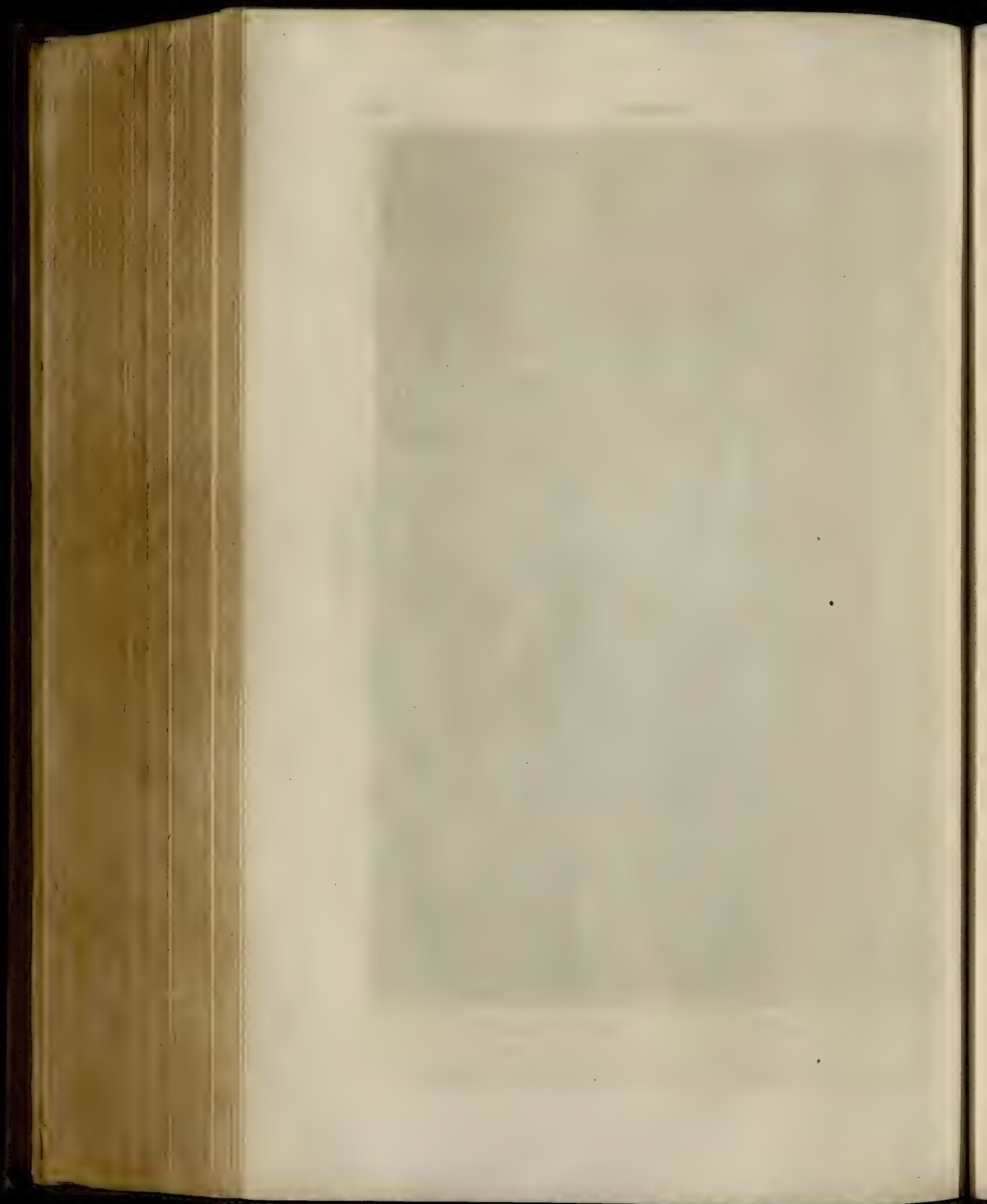
Главные города бассейна нижняго Везера и р. Яде въ 1875 году:

Ганноверское королевство.

Ганноверъ	106,700 жителей.
Съ Линденомъ	127,600 »
Гилдесгеймъ	22,650 »
Целле	18,130 »
Геестендорфъ и Геестемюнде	10,500 »
Леэ	7,900 »
Верденъ	7,650 »
Ніэнбургъ	5,650 »
Пейне	5,000 »

БУДА ПЕШТЪ.

Округъ Бремена.

Бременъ	106,700	»
Съ предмѣстями.	110,900	»
Бремергавенъ	12,500	»

Королевство Прусское.

Минденъ	17,100	»
Герфордъ	12,000	»
Вильгельмсгафенъ	10,150	»

Брауншвейгское герцогство.

Брауншвейгъ	65,950	»
Вольфенбюттель	11,000	»
Гельмстедтъ	7,800	»
Шёнингенъ	6,100	»

Великое герцогство Ольденбургское.

Ольденбургъ	15,700	»
Съ предмѣстями	19,100	»
Варель	5,200	»
Съ округомъ	10,050	»

Къ востоку отъ Везера простирается болотистая мѣстность, извѣстная подъ именемъ Бременскаго герцогства, хотя она и расположена въ прусской провинціи Ганноверъ. Главный городъ этой страны, Бремерверде, былъ нѣкогда центромъ епархіи, основанной въ 788 году Карломъ Великимъ и теперь ведетъ, по своимъ каналамъ и искусственно углубленной р. Осте, значительную торговлю торфомъ и земледѣльческими продуктами. Къ югу, въ томъ же бассейнѣ Осте, находится мѣстечко Зевенъ, называемое также Клостеръ-Зевенъ по имени одного древняго аббатства; тамъ въ 1757 году былъ подписанъ договоръ, по которому герцогъ Кумберландскій, побѣжденный французами, долженъ былъ удалиться за Эльбу.

Восточная часть Ганновера, покрытая верескомъ и лѣсами, очень мало населена. Только нѣсколько городовъ находятся по берегамъ небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Эльбу, или вблизи этой рѣки. Главный городъ страны Люнебургъ, именемъ котораго называется все степное плоскогорье. Здѣсь

единственное мѣсто Нижняго Ганновера, гдѣ камень обнаженъ отъ песку и наносовъ. Эта скала, гипсовый утесъ, называемый Калькбергомъ, дала поводъ къ основанію здѣсь города, представляя собою крѣпкую военную позицію для владѣльцевъ страны. Въ наши дни эта скала, возвышающаяся надъ долиною Ильменау, составляетъ одно изъ главнѣйшихъ богатствъ Люнебурга, потому что она снабжаетъ его камнемъ, служащимъ матеріаломъ для его многочисленныхъ цементныхъ фабрикъ. Источникъ, пробивающійся изъ почвы у основанія этого утеса, даетъ соль ¹⁾ и химическія вещества, необходимыя для фабрикаціи соды, хлористой извести, сѣрной кислоты; наконецъ, посредствомъ гавани Ильменау, Люнебургъ получаетъ сѣстные припасы и товаръ, которыми пользуется на своихъ металлургическихъ заводахъ и фабрикахъ: отсюда и поговорка—*mons, fons, pons* (гора, источникъ, мостъ), три главныхъ богатства Люнебурга. Въ первыя столѣтія среднихъ вѣковъ рынкомъ страны, центромъ мѣновой торговли между нѣмцами и славянами былъ Бардовикъ, расположенный на нѣсколько километровъ ниже Люнебурга, по рѣкѣ Ильменау. Этотъ-то городъ, имѣвшій въ Сѣверной Германіи нѣкогда теперешнее значеніе Гамбурга, будучи совершенно разрушенъ въ 1189 году Генрихомъ Львомъ, уступилъ свою торговлю Люнебургу. Къ концу XVII столѣтія Люнебургъ былъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ изъ Саксоніи и Богеміи въ Ганноверъ и къ устью Эльбы. Позже значеніе его въ этомъ отношеніи много уменьшилось; за то вновь возросла важность его какъ промышленнаго города и земледѣльческаго центра. Это одинъ изъ рынковъ пенъки, которую развозятъ здѣсь, въ особенности на югѣ, въ окрестностяхъ Юльцена, и которую восхваляютъ, какъ «лучшую въ мірѣ».

Гарбургъ, расположенный на рукавѣ Эльбы, называемомъ Зюдеръ—Эльбою, т. е. южною, на югъ отъ острововъ, загромаждающихъ теченіе рѣки, обязанъ своею торговлею, промышленностью и движеніемъ чрезъ него путешественниковъ не одному сосѣдству съ Гамбургомъ. Сюда приходятъ прямо изъ моря корабли разгрузиться и взять кладъ; но фарватеръ порта мѣстами засоренъ и вслѣдствіе того морская торговля Гарбурга уменьшилась въ пользу большаго порта противоположнаго берега; множество гребныхъ и парусныхъ судовъ и пароходовъ ходятъ отъ одного берега рѣки къ другому, между двумя городами, которые, кромѣ того, соединены еще великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ.

Итоги торговли въ гамбургскомъ портѣ за 1876 годъ суть:

Морская торговля	1,154 судна, 239,450 тоннъ.
Рѣчная	13,876 » 500,000 тоннъ.

¹⁾ Въ Люнебургѣ добыто соли въ 1873 году: 17,213 тоннъ, на 220,000 франковъ.

Пассажировъ на пароходахъ между Гамбургомъ и Гарбургомъ было 265,124 человѣка.

Въ Гарбургѣ много каучуковыхъ и гуттаперчевыхъ фабрикъ, а также заводовъ для фабрикаціи химическихъ продуктовъ, консервовъ и машинъ. Онъ главный городъ Ганновера на Нижней Эльбѣ, чѣмъ прежде былъ городъ Штаде, когда рѣка протекала вблизи его стѣнъ. Въ пристани Штаде корабли должны были прежде платить весьма обременительную заставную пошлину, отъ котораго торговая Европа рѣшилась наконецъ откупиться въ 1861 году ¹⁾: Гамбургъ и Англія заплатили каждая болѣе трети вывоза.

Главные города бассейна Эльбы въ Ганноверскомъ королевствѣ въ 1875 году:

Люнебургъ.	17,550 жит.	Штаде . .	8,750 жит.
Гарбургъ .	17,150 »	Юльценъ .	6,400 »

VIII.

БАССЕЙНЪ СРЕДНЕЙ ЭЛБЫ.

Саксонія.

Страна, удержавшая за собою названіе Саксоніи, принадлежавшее пѣ-когда столь значительной части Германіи, занимаетъ въ настоящее время сравнительно небольшое пространство. Это самое маленькое изъ германскихъ «королевствъ», по величинѣ уступающее даже великому герцогству Баденскому, превосходитъ всѣ провинціи новой Германской имперіи густотою населенія, а также умомъ и промышленностью своихъ обитателей. Во многихъ отношеніяхъ саксонцы идутъ впереди всѣхъ своихъ соотечественниковъ.

Поверхность Саксоніи.	Число народонаселенія въ 1875 году.	Число жителей на километръ.
14,993 квад. килом.	2.760,350	184

У низшей Саксоніи, въ томъ видѣ, въ какомъ ее урѣзала могущественная сосѣдка Пруссія, незамѣтно естественныхъ границъ. Ея территорія есть просто склонъ горъ Рудныхъ и горныхъ хребтовъ, продолжающихся къ востоку отъ Эльбы. Почти всѣ рѣки, ниспадающія по этому склону,

¹⁾ Ежегодный таможенный доходъ Штаде: 1.125,000 франковъ.

Сумма выкупа. 10.714,225 .

текутъ къ Эльбѣ, но впадаютъ въ нее лишь внѣ предѣловъ Саксоніи. Географическое единство страны устанавливается только шоссейными и желѣзными дорогами, проведенными между различными рѣчными бассейнами.

Къ сторонѣ Саксоніи Рудныя горы представляютъ длинную отлогость, противоположную кручамъ, обращеннымъ къ Богеміи; во многихъ мѣстахъ горный хребетъ представляетъ видъ плоской возвышенности, на которой круглѣютъ вершины съ легкими скатами. Эта плоская возвышенность, съ ея площадками и уступами, обвѣваемая холодными сѣверными вѣтрами, представляетъ «саксонскую Сибирь», заключаая въ своихъ низшихъ слояхъ богатые рудники, разрабатываемые съ XII вѣка и привлечшіе большое население вокругъ этого изобильнаго источника руды. Однако, жилы металла часто обманываютъ надежду рудокопа, а тонкій слой растительной земли даетъ лишь плохой и сомнительный урожай. Такъ какъ произведенія земли были недостаточны для прокормленія жителей, то послѣдніе ухитрились выдѣлывать во время ихъ длинныхъ зимъ различныя небольшія вещицы для сбыта богатымъ горожанамъ равнины. Такого было начало промышленности, сдѣлавшей всю юго-западную Саксонию такою важною въ мануфактурномъ отношеніи страню. Угольные копи, соединенныя въ настоящее время съ мѣсторожденіемъ металловъ, увеличили силу притяженія на окружающее народонаселеніе: вся страна превратилась въ огромный заводъ. По странной противоположности, горная область населена гуще низменной равнины, покрытой плодородными наносами. Правда, что попадающіеся тамъ и сямъ слои песку, кремня и даже валуновъ, занесенныхъ изъ Скандинавіи въ ледяной періодъ, во многихъ мѣстахъ прерываютъ плодородную почву сѣверныхъ деревень ¹⁾. Стоящій на полѣ сраженія при Лютценѣ «Камень Шведовъ» (Schwedenstein) есть обломокъ гранита, занесенный изъ Швеціи пловучимъ льдомъ. Слѣды моренъ замѣтны также приконцѣ долинъ Рудныхъ горъ. Въ Саксоніи же, по направленію къ востоку и къ югу, встрѣчаются послѣдніе въ центральной Европѣ друидическіе памятники надъ могилами гальскихъ воиновъ: отсюда древніе могильные памятники встрѣчаются не ближе Крыма ²⁾.

Хотя общій склонъ Рудныхъ горъ очень правиленъ и отлогъ по направленію къ сѣверу, однакоже, стекающіе съ хребта рѣки и ручьи, глубокого избороздивъ почву, образовали живописныя долины: высокія крутизны, представляющія противоположность съ гладкою поверхностью полянъ, убѣждаютъ,

¹⁾ Bernhard Cotta, *Deutschlands Boden*.

²⁾ De Mortillet, *Races humaines et chirurgie religieuse de l'epoque de dolmens*.

что находишься въ странѣ большихъ горъ. Къ восточной части горнаго хребта тамъ, гдѣ Эльба вытекаетъ изъ богемскаго бассейна, образующія основу хребта скалы кремнистаго песчаника, подъ вліаніемъ воды и переменъ погоды, распадаются съ удивительною правильностью. Надъ Эльбою и примыкающими къ ней оврагами утесы высятся вертикальными стѣнами, съ виду похожими на архитектурныя постройки, — съ выдающимися впередъ башнями, ступеньчатыми площадками и выступами въ видѣ стѣнныхъ зубцовъ. Здѣсь скалистые выступы, соединяющіеся съ плоскою возвышенностью узкимъ перешейкомъ, стоятъ между двумя пропастями, подобно стѣнѣ циклоповъ. Въ другомъ мѣстѣ отъ скалы остаются только совершенно отдѣленные одна отъ другой глыбы, какъ бы выброшенныя моремъ и случайно разбѣяныя: нѣкоторыя имѣютъ весьма причудливыя формы, а многія представляютъ овальныя или четырехугольныя массы, какъ бы вытесанныя руками великановъ; только къ ихъ основанію прилегаютъ откосы изъ обломковъ скалъ, почти совершенно покрытыя лѣсомъ; на вершинѣ одной изъ такихъ глыбъ, лежащей на лѣвомъ берегу Эльбы и называемой Королевскимъ камнемъ, Кенигштейнъ находится дѣйствительно неприступная крѣпость, если осаждающіе не рѣшатся сравнять съ землею самую скалу. Большое число другихъ глыбъ, Квирль, Пфафенштейнъ, Кегельштейнъ, Катцштейнъ, разбросаны по долинѣ западнаго берега Эльбы; только одна изъ нихъ, Лиліенштейнъ, быть можетъ, самая красивая, является на правомъ берегу Эльбы. Расположенная среди полуострова, она возвышается надъ всѣми извилинами долины и огромные верхніе каменные уступы принимаютъ причудливыя формы стѣнъ и башенъ этого чудовищнаго зданія. На нихъ видны даже естественныя обелиски — тонкіе столбы, выдержавшіе напоръ бури въ теченіи столѣтій: такова глыба на территоріи Богеміи, называемая Пребишъ-Когелемъ и представляющая странную груду круглыхъ камней, возвышающуюся надъ широкимъ горизонтомъ скалъ и лѣсовъ. Не менѣе горды на видъ разбросанныя скалы Бастей къ востоку отъ Велена.

По берегамъ Эльбы человѣкъ усердно трудится надъ разрушеніемъ скалъ, добывая изъ нихъ матеріалъ для постройки городовъ, заводовъ и мостовъ. Если ѣхать вверхъ отъ Пирны, то видишь каменоломни, открывающіяся въ скалѣ непрерывнымъ на нѣсколькихъ километрахъ рядомъ яминъ: толпящіеся на набережной рѣки многочисленные покупатели ожидаютъ очереди въ нагрузкѣ камня, для доставки его въ Дрезденъ, Мейссенъ, Магдебургъ; даже большая часть Гамбурга выстроена изъ пирнскаго камня. Недавно, вблизи Велена, подрытая скала обрушилась внезапно глыбою болѣе 80 метровъ вышины. Эльба была запружена во всю свою ширину, и даже про-
стые перевозные плоты были задержаны этимъ препятствіемъ. Понадоби-

лась усиленная работа многих мѣсяцевъ, чтобы очистить русло. Кромѣ того, Эльба во многихъ мѣстахъ слишкомъ узка для плотовъ, спускающихся по теченію и для встрѣчающихся на рѣкѣ пароходовъ. Наконецъ, русло Эльбы было еще сужено искусственно, расположенными вдоль береговъ устроенными гатами, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерываются водоемами, сдѣланными для приѣма барокъ и плоскоходовъ. Собранныя въ 1870 году комиссія опредѣлила желаемую глубину Эльбы, по теченію ниже Богеміи, въ 84 сантиметра, но, не смотря на всѣ усилія, еще не удалось доставить судамъ такой глубины; во многихъ мѣстахъ въ низкую воду встрѣчаются пороги уже на глубинѣ 7 дециметровъ ¹⁾.

Нѣкогда почти вся территорія нынѣшней Саксоніи была населена славянами, какъ это доказываютъ названія рѣчекъ, городовъ и деревень. Нѣкоторые изъ городов славянскаго происхожденія, каковы Лейпцигъ, Плауенъ, Баутценъ, носятъ имена, кажущіяся нѣмецкими, но документы, позволяющіе добратъ до первоначальнаго обозначенія этихъ мѣстъ, показываютъ, что помянутые города назывались: «Липовымъ Лѣсомъ», «Затошленнымъ Лугомъ», «Кучею Хижинъ» ²⁾. Притомъ же существуютъ сотни городовъ, пригородовъ, деревень и поселковъ, сохранившихъ, несомнѣнно, вендское названіе, напримѣръ: Герлицъ, Эльснитцъ, Блазевитцъ.

Вся верхняя часть бассейна р. Шпре, въ Саксоніи и Пруссіи, населена еще пародами вендской рѣчи, остатками великаго славянскаго племени, занимавшаго нѣкогда до самой Эльбы большую равнину между горами и Балтійскимъ моремъ. Уменьшившись въ численности, племя вендовъ мало по малу теряетъ всякое значеніе въ равновѣсіи народностей; въ настоящее же время оно есть не что иное, какъ этнологическая рѣдкость, долженствующая скорѣе исчезнуть. Въ половинѣ VI вѣка страна вендовъ, вдвое болѣе настоящей, занимала долину восточной Нейссы до Одера, а на сѣверо-западъ простиралась до Сторково, менѣе чѣмъ въ 40 километрахъ отъ Берлина. Двѣсти лѣтъ спустя, въ половинѣ XVIII столѣтія, полоса славянской рѣчи сдузилась въ своей сѣверной части среднимъ числомъ до 20 километровъ. Въ настоящее время этотъ этнологическій островокъ занимаетъ гораздо меньшее пространство: нападаемый, обираемый со всѣхъ сторонъ, онъ походитъ на песчаную мель, смываемую теченіемъ. Даже внутри указанныхъ границъ славянское нарѣчіе остается въ употребленіи только въ небольшихъ деревняхъ, а во всѣхъ городахъ преимущественно употребляется языкъ нѣмецкій. Всѣ венды, исключая нѣкоторыхъ стариковъ, гово-

¹⁾ Lohse, *Correction des Elbstromes innerhalb Sachsen*, 1871.

²⁾ Forstemann, — Richard Andrée, *Globus*, 1871.

рять на обоихъ языкахъ, и ихъ древне-славянское нарѣчіе представляетъ примѣсь германскихъ словъ и оборотовъ. Множество семей перевели даже свои фамиліи съ славянскаго языка на нѣмецкій, и позже, если имъ заблагоразсудится, они могутъ, подобно многимъ кучкамъ славянскаго населенія Германіи, притязать на чисто-тевтонское происхожденіе.

И здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, различныя причины способствовали вытѣсненію языка угнетеннаго народа языкомъ болѣе могущественнаго. Относительно малочисленные венды окружены со всѣхъ сторонъ моремъ нѣмцевъ. Для нихъ, какъ стоящихъ ниже, было закрытъ доступъ не только къ ученому званію, но и ко многимъ ремесламъ; такъ, чтобы имѣть право варить пиво, они должны были отречься отъ своего племени и стать германцами. Правительство смотрѣло на вендскій языкъ какъ на несуществующій; оно издавало законы на нѣмецкомъ языкѣ; на немъ же допрашивало свидѣтелей и заставляло заключать договоры. Школы не учили дѣтей нарѣчію отцевъ, а заставляли забывать его; затѣмъ молодые люди поступали на военную службу въ города съ прусскими или саксонскими гарнизонами. Возвратившись домой, они не умѣли даже говорить со своими родными. Богатые собственники — всѣ нѣмцы и, конечно, не утруждаютъ себя изученіемъ вендскаго языка, чтобы говорить съ рабочими; заводы, устраиваемые въ странѣ, и желѣзныя дороги, пересекающія ее въ различныхъ направленіяхъ, облегчая движеніе путешественниковъ, приносятъ выгоду только германизму. Въ верхней Лузациі, т. е. въ окрестностяхъ Баутцена, тамъ, гдѣ венды, поселившись близъ своихъ братьевъ чеховъ, упираются въ высоты, чтобы не быть обойденными нѣмцами, они въ продолженіи трехъ столѣтій довольно хорошо сохранили свои границы; преобладаніе германцевъ разливается, какъ потокъ воды, по всей равнинѣ.

Съ 1861 года прусское правительство перестало даже собирать статистическія данныя о вендахъ, какъ бы не желая обращать больше на нихъ вниманія, такъ что и невозможно точно опредѣлить число славянскаго населенія въ двухъ Лузацияхъ: Верхней и Нижней: только по приблизительному исчисленію статистика насчитываетъ славянскаго населенія до 136,000, изъ которыхъ 50,000 приходится на Саксонію и 86,000 на Пруссію.

Число вендовъ въ Саксоніи.		Отношеніе къ саксонцамъ.	
1849.	49,217.	26	на 1,000
1861.	53,973.	24	» —
1875.	50,737.	18	» —

Къ концу столѣтія едвали останется нѣсколько тысячъ, если только непредвидѣнныя политическія событія не помогутъ имъ соединиться съ брать-

ями чехами въ Богеміи. Не имѣя никакой общей связи между собою, влѣдствіе политическаго раздѣла между Пруссіею и Саксоніею, различаясь также и въ религіозномъ отношеніи на протестантовъ и католиковъ и даже говоря языкомъ, дѣлящимся на два нарѣчія и поднарѣчія, они, очевидно, осуждены на исчезновеніе. Послѣдній остатокъ западныхъ славянъ усилить собою германское войско.

Въ то время, когда венды жили на равнинахъ Эльбы, Мульды и Эльстера, часть Саксоніи, составляющая холодное плоскогорье Рудныхъ горъ, была очень слабо населена, или даже представляла видъ пустыни. Большая часть названій мѣстностей германскаго происхожденія и нѣкоторыя изъ нихъ показываютъ, что обработка почвы была дѣломъ новыхъ пришельцевъ ¹⁾. Охотники, а за ними земледѣльцы, поднимались съ сѣверныхъ равнинъ, для занятія сухихъ и холодныхъ странъ, пренебреженныхъ славянскимъ населеніемъ, а затѣмъ съ высшихъ бряжей опять спустились на югъ, въ богатѣйшія долины Богеміи. Извѣстно, что нагорнымъ нѣмецкимъ колонистамъ удалось настойчивымъ трудомъ сдѣлать почву плодородною и создать новыя отрасли промышленности; но бѣдность между ними всегда была велика, и только при помощи строгой бережливости и умѣренности они могли существовать и основать столь многочисленное общество. Эта плохая жизнь объясняетъ, почему большинство изъ нихъ малы ростомъ, слабы и некрасивы, въ противоположность саксонцамъ на равнинѣ. Фабриканты дѣтскихъ игрушекъ, здѣсь столь же многочисленные, какъ и въ Тюрингенѣ, кажется, еще хуже вознаграждаются. Несомнѣнно, что племя саксонцевъ менѣе сохранилось въ Саксоніи собственно такъ называемой, чѣмъ въ странахъ болѣе сѣверо-западныхъ, на берегахъ Эльбы и Везера. По странной случайности, этотъ германскій народъ, именемъ котораго называлось по обобщенію все население Великобританіи и даже Соединенныхъ Штатовъ, присутствовалъ при большемъ и большемъ служеніи политической территоріи своей родины, и нынѣшняя Саксонія есть только часть древней восточной Саксоніи. Долгое время, особенно при Карлѣ Великомъ, этотъ народъ признавался представителемъ всей германской расы, да и до сихъ поръ еще въ Трансильваніи потомки нѣмецкихъ переселенцевъ различнаго происхожденія, преимущественно жители Фламандіи и прирейнскихъ странъ, не иначе называются, какъ саксонцами. И нынѣ народъ, нѣкогда знаменитый, слышитъ свое имя, обратившееся въ политическій терминъ, которому быть можетъ, суждено скоро исчезнуть. Но тѣмъ не менѣе раса сохранится и ея вліяніе всегда будетъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ въ великой германской общинѣ. Не саксон-

¹⁾ Bernhard Cotta, *Deutschlands Boden*.

ГАМБУРГЪ.

цы-ли болѣе другихъ способствовали образованію языка и не считалось ли нарѣчіе Мейсена лучшимъ образцомъ языка. Весьма естественно, что эта середина между нарѣчіями сѣвера и юга мало по малу стала литературнымъ языкомъ въ странахъ средней Германіи: Саксоніи и Тюрингенѣ.

Населенная слишкомъ густо сравнительно съ небольшимъ пространствомъ, занимаемымъ ею, Саксонія, съ нѣкоторыми частями прирейнской Пруссіи и Силезіи, — самая богатая городами страна Германіи. Ихъ такъ много въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ деревушекъ на поляхъ Тюрингена и Гессена. Мало по малу ея деревни превращаются въ предмѣстья, а поля, покрываясь фабриками, дачами, парками, частными садами, постепенно исчезаютъ. Множество городовъ, покрытыхъ дымиющимися трубами, совершенно потеряли свою оригинальность; проѣзжая ихъ, кажется видишь тѣ-же заводы, тѣ же улицы.

Въ Фогтландѣ или Фогтландѣ, т. е. въ углу Саксоніи, прилежащемъ къ Богеміи, Баваріи и Тюрингену, извилистый бѣлый Эльстеръ, начинаясь въ австрійскихъ владѣніяхъ и протекая по маленькимъ государствамъ Тюрингена, орошаетъ уже нѣсколько городовъ: Эльснитцъ, промышленный Плауенъ, столицу Фогтланда, значительно обогатившуюся въ послѣдніе годы разработкою копей каменнаго угля ¹⁾ и тканьемъ кисей, извѣстной въ торговлѣ подъ названіемъ плаце Вааге. На притокахъ Эльстера стоятъ не менѣе промышленные города, напримѣръ: Фалькенштейнъ, Трейенъ, Ауэрбахъ, торгующій преимущественно смолою, Рейхенбахъ, занимающійся въ особенности пряденіемъ и тканьемъ. Подлѣ этого города желѣзная дорога проходитъ чрезъ долину Гельчъ, по мосту на высотѣ 87 метровъ.

Вступая вновь на территорію Саксонскаго королевства, отъ котораго онъ отклонялся для орошенія тюрингенскихъ государствъ, Эльстеръ течетъ по равнинѣ, на которой стоитъ знаменитый городъ Лейпцигъ, одинъ изъ главныхъ городовъ Германіи. Этотъ городъ находится именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ естественный путь между Тюрингервальдомъ и Богемскими горами пересѣкаетъ дорогу, соединяющую Рейнъ съ Эльбою, Одеромъ и Вислою, проходя долинами Гессена и Тюрингена. Со времени устройства дорогъ, удобныхъ для ѣзды въ экипажахъ, послѣдніе въ большомъ числѣ перекрещивались у Лейпцига, а теперь къ его станціямъ со всѣхъ сторонъ горизонта сходятся линіи желѣзныхъ дорогъ. Этотъ саксонскій городъ былъ весьма удачно выбранъ мѣстомъ торговли, и его три богатые ярмарки, на

¹⁾ Количество каменнаго угля, добытаго изъ бассейна Плауена въ 1871 году: 2.070,600 тоннъ, стоимостью въ 18.250,000 франковъ.

которые и до сихъ поръ стѣзжаются купцы странъ до самаго Востока, считаются наиболѣ посѣщаемыми въ Европѣ и важнѣйшими во всей Германіи.

Товаровъ, привезено было на лейпцигскія ярмарки въ 1875 году:

Нѣмцами	18,235 тоннъ.
Иностранцами	20,465 »
Мѣновая стоимость	375.000,000 франковъ.

Лейпцигъ есть первый германскій городъ по торговлѣ книгами, обзорѣ-піями и журналами. Хотя Берлинъ съ нѣкотораго времени превосхо-дитъ его чистотъ изданій, Лейпцигъ сохранилъ преимущество по своимъ сношеніямъ съ заграницею: сотни книгопродавцевъ собираются на принад-лежащей имъ спеціальной биржѣ на одной изъ площадей въ центрѣ го-рода.

Различнаго рода сочиненій, издано было въ 1874 году:

Въ Германіи, Австріи и нѣмецкой Швейцаріи	11,748 книгъ; 370 картъ.
» Берлинѣ	1,946 » 37 »
» Лейпцигѣ	1,805 » 17 »

Домовъ книгопродавческихъ, сносящихся съ Лейпцигомъ либо прямо, либо чрезъ комиссіонеровъ, было въ 1877 году 4,529, а стоимость высланныхъ отсюда книгъ равнялась за 1873 годъ 33.937,000 франкамъ.

Лейпцигскій университетъ, основанный въ XV вѣкѣ нѣмецкими про-фессорами, изгнанными изъ Праги, стоитъ во главѣ всѣхъ учебныхъ заве-деній центральной Европы, по крайней мѣрѣ по числу студентовъ, числя-щихся въ его спискахъ ¹⁾, а его библіотека заключаетъ въ себѣ наиболѣ сокровищъ противъ другихъ: здѣсь-то хранится знаменитый папирусъ Эберса. Одно изъ многочисленнѣйшихъ ученыхъ обществъ, какими только обладастъ Лейпцигъ, именно географическое, состоитъ изъ нѣсколь-кихъ сотенъ членовъ, и множество матеріаловъ, находимое писателями въ этомъ городѣ книжной торговли, породило въ немъ огромное число изданій, посвященныхъ научному изслѣдованію земнаго шара. Лейпцигъ принадле-житъ къ числу городовъ, способствующихъ развитію музыки въ Германіи; концерты его Gewandhaus'a пользуются далекою и большою извѣстностью, а его академія художествъ имѣетъ множество посѣтителей. Наконецъ, не-давно, Лейпцигъ сдѣлался главнымъ городомъ имперіи въ юридическомъ

¹⁾ Лейпцигскій университетъ въ 1877 году: профессоровъ 165; студентовъ 3,050; библио-тека въ 400,000 томовъ.

отношеніи, вслѣдствіе учрежденія въ немъ верховнаго суда. Замѣчено, что жители Лейпцига, въ своемъ соперничествѣ съ Дрезденомъ, являются преимущественно представителями нѣмецкаго духа, между тѣмъ какъ граждане саксонской метрополии сохранили, вмѣстѣ съ сожалѣніемъ о прошломъ, болѣе исключительный мѣстный патриотизмъ.

Городъ Лейпцигъ въ собственномъ смыслѣ еще не такъ многолюденъ, какъ Дрезденъ; но если принять въ расчетъ предмѣстья, которыя тянутся на большомъ пространствѣ, и соединяются вдоль дорогъ съ окрестными селами и деревнями: Рейдницъ, Шенефельтъ, Фолькмарсдорфъ, Конневицъ, Линденау, Голисъ и другія, то Лейпцигъ, по числу жителей, не уступаетъ столицѣ государства: населеніе его болѣе чѣмъ удесятирилось въ послѣднія два столѣтія, а въ послѣднія сто лѣтъ оно увеличилось въ шесть разъ. Кольцеобразное гульбище, или рядъ бульваровъ, устроенныхъ на мѣстѣ прежняго городского вала, и въ чертѣ которыхъ находятся главные памятники Лейпцига, театръ, музей, университетъ, замокъ Плейсенбургъ, представляютъ очень ограниченный кругъ въ сравненіи съ громадною окружностью новаго города, постоянно расширяющагося. Часть поля битвы 1813 года, гдѣ сражались пятьсотъ тысячъ человѣкъ, гдѣ за разъ гремѣли двѣ тысячи пушекъ, уже покрылась домами; мѣсто, гдѣ погибъ Понятовскій, сдѣлалось набережною, а рѣка превратилась почти въ водосточную канаву. Центръ этого страшнаго трехдневнаго побоища, великой «битвы народовъ», *Völkerschlacht*, какъ ее называютъ нѣмцы, былъ на юго-востокѣ отъ Лейпцига, близъ деревни Пробстгейде. На сѣверѣ отъ города находится Брейтенфельдъ, гдѣ король шведскій Густавъ-Адольфъ одержалъ побѣду надъ имперскимъ полководцемъ Тилли, въ 1631 году. Страна, въ которой лежитъ Лейпцигъ, есть естественное мѣсто встрѣчи какъ для купцовъ, такъ и для войскъ и потому эта равнина часто обогрѣвалась человѣческою кровью.

Въ бассейнѣ Мульды, главная рѣка котораго (Мульда образуется изъ слиянія двухъ рѣкъ — собственно Мульды и Фрейбергской Мульды) извиливается на востокъ отъ рѣки Эльстеръ и параллельно ея теченію, промышленные города еще многочисленнѣе, чѣмъ во всякой другой части Саксоніи. Близъ истоковъ нарождающейся рѣки находимъ *Эйбеншттокъ* (Eibenstock), центръ кружевнаго производства; далѣе на сѣверъ, въ одной боковой долинѣ, лежитъ *Шнебергъ* (Schneeberg), имѣвшій нѣкогда серебряные рудники, самые богатые въ Саксоніи, да и теперь еще въ окрестностяхъ его разрабатываются кое-какія металлоносныя залежи, между прочимъ, мѣсторожденія кобальтовой руды; въ главной церкви города алтарь украшенъ мастерскимъ произведеніемъ кисти знаменитаго живописца Луки Кранаха. Въ небольшомъ разстояніи отъ Шнеберга, на востокъ отъ р. Мульды, встрѣчаемъ

городъ *Лёссницъ* (Lössnitz). Затѣмъ на самой рѣкѣ лежитъ старинный городъ *Цвиккау* (Zwickau), одинъ изъ тѣхъ саксонскихъ городовъ, гдѣ средневѣковыя памятники своимъ живописнымъ видомъ нѣсколько разнообразятъ монотонныя и вульгарныя группы современныхъ фабрикъ и заводовъ. Мануфактурныя заведенія Цвиккау получаютъ нужное имъ минеральное топливо изъ каменноугольнаго бассейна, который тысячи рудокоповъ разрабатываютъ до глубины 800 метровъ ниже поверхности земли. Одинъ изъ пластовъ каменнаго угля уже триста слишкомъ лѣтъ горитъ медленнымъ огнемъ, чѣмъ издавна пользуются мѣстные садовники, устраивая на сильно нагрѣтой изнутри почвѣ оранжереи для рано поспѣвающихъ плодовъ и для тропическихъ растений. Цвиккау, мѣстопробываніе училища горныхъ инженеровъ, составляетъ естественный центръ обширнаго промышленнаго округа, гдѣ скучены многочисленные города: *Шедвицъ*, *Кирхбергъ*, *Планицъ* имѣющій большой металлургическій заводъ, *Мюльсенъ*, *Вердау*, *Криммицау*, *Глаухау*, *Лихтенштейнъ* и *Калленбергъ*, *Элсницъ*, *Обермюльницъ*, *Бургштаттъ*, *Лесницъ*, *Герсдорфъ*, *Меране*, богатые прядильными, ткацкими и разными другими фабриками. Далѣе на сѣверѣ города: *Валденбургъ*, *Пенницъ*, *Рохлицъ*, *Гримма*, *Вурценъ* слѣдующіе одинъ за другимъ въ долину Мульды, находятся уже въ кругѣ притяженія Лейпцига, также какъ городокъ *Борна*, лежащій на небольшомъ притогѣ рѣки Эльстеръ.

Другой промышленный центръ представляетъ городъ *Хемницъ*, сдѣлавшійся теперь третьимъ городомъ Саксоніи по числу жителей и которому суждено занять одно изъ первыхъ мѣстъ между самыми многочисленными городами Германіи, если населеніе его будетъ возрастать въ такой же быстрой пропорціи, въ какой оно возрастало въ эти послѣдніе годы съ начала нынѣшняго столѣтія. Хемницъ увеличился въдесятеро, не только захватывая сосѣднія поля, но и превращая въ свои предмѣстья окрестныя села и деревни. Этотъ «саксонскій Манчестеръ», какъ его называютъ, есть преимущественно городъ ткачей, фабрикантовъ и набойщиковъ; болѣе 200,000 веретенъ вертятся въ его мастерскихъ и въ прядильныхъ заведеніяхъ окрестностей; кромѣ того, онъ имѣетъ много большихъ фабрикъ машинъ; его коммерческое и технологическое училище посѣщается болѣе чѣмъ шестьюстами воспитанниковъ. Въ 1874 году въ Хемницкомъ округѣ насчитывали 999 паровыхъ машинъ, общая сила которыхъ равнялась силѣ 17,303 лошадей. Желѣзно-дорожная станція, какъ подобаетъ такому важному торговому городу, есть самое красивое зданіе Хемница. Окрестныя общины, между которыми самая значительная — *Лимбахъ*, *Гоеништейнъ*, *Габленцъ*, *Штолбергъ*, *Геленау*, *Циоппау*, *Франкенбергъ*, *Гайнигенъ*, *Миттеида*, *Эдеранъ*, *Росвейнъ*, *Дебелинъ*, *Лейсницъ*, тоже состоятъ изъ фабричныхъ заве-

дений и домовъ рабочихъ, среди которыхъ тамъ и сямъ возвышаются общественныя зданія. Выше, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Цюппау, лежатъ старинныя горно-заводскіе города *Маріенбергъ* и *Аннабергъ*, изъ которыхъ послѣдній составляетъ, такъ сказать, одну городскую агломерацию съ его нижнимъ пригородомъ Бухгольцомъ. Въ той же области находятся городъ *Цесницъ* и большое, красивое село *Шенайда*; далѣе на западѣ, въ горахъ встрѣчаемъ мѣстечко *Зайда*, приобрѣтшее извѣстность своими мастерскими дѣтскихъ игрушекъ.

Въ томъ же бассейнѣ Мульды, близъ притока, называемаго Фрейбергскою Мульдю, находится знаменитый городъ *Фрейбергъ*, главное мѣсто той области Саксоніи, которая долгое время была классическою страпою горной промышленности. Правда, что въ наши дни эта область не можетъ уже претендовать на названіе европейской Калифорніи и относительноя цѣнность добываемаго въ ней количества металловъ незначительна въ сравненіи съ сокровищами, которыя доставляютъ серебромъскателямъ Боливія, Мехика, Невада; но она оказала чрезвычайно важную услугу горному дѣлу, такъ какъ здѣсь именно образовались лучшіе практики, которые вѣрно угадываютъ, по внѣшнимъ признакамъ, свойство и направленіе скрытыхъ въ недрахъ земли рудныхъ жилъ и умѣютъ вести наиболѣе раціональнымъ способомъ подземныя работы при разработкѣ мѣсторожденій металла. Саксонцы были учителями всѣхъ горныхъ инженеровъ и горнопромышленниковъ Европы, отъ Урала до Испаніи; точно также между ними да между англичанами Корнваллиса можно встрѣтить лучшихъ рабочихъ рудокоповъ. Практическій горный институтъ Фрейберга есть знаменитѣйшее училище этого рода во всемъ свѣтѣ, и молодые люди, посвятившіе себя этой специальности, стекаются сюда изъ всѣхъ странъ Европы и Америки. Въ со-сѣдствѣ находятся серебряныя рудники, разработка которыхъ ведется наиболѣе искусными и усовершенствованными способами, при помощи новѣйшихъ машинъ и приспособленій, такъ что по справедливости можетъ быть названа образцовою. Здѣсь же, можно сказать безъ преувеличенія, наука, чисто практическая, добыванія рудъ и минераловъ мало по малу преобразовалась въ обширную отрасль человѣческаго знанія, въ науку геологій или исторіи земнаго шара: между достопримѣчательностями Фрейберга ни одна не возбуждаетъ такого глубокаго научнаго интереса, какъ маленький минералогическій музей, собранный знаменитымъ Вернеромъ, отцомъ современной геологій.

Рудникамъ этой страны, на которыхъ работаютъ около 6,000 рудокоповъ, представляющихъ, вмѣстѣ съ своими семьями, по меньшей мѣрѣ 20,000 лицъ, грозила опасность быть затопленными водою во всѣхъ глу-

боких частяхъ; на многихъ рудникахъ расходы по эксплуатаціи равнялись или даже превышали доходы отъ добычи. Чтобы устранить эту опасность, государство предприняло, съ 1844 года, обширныя землекопныя работы, которыя, хотя не надѣлали большого шума въ свѣтъ, но тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ работъ этого рода, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ человѣческаго искусства. Въ долину Трибишъ, на глубинѣ 191 метра ниже уровня моря, начато было буреніе въ скалы водосточной галереи, которая находится на глубинѣ 152 метровъ ниже самой низкой изъ существовавшихъ уже галлерей, но которую нужно было провести на протяженіи 13,900 метровъ, для того, чтобы соединить ее съ сѣтью подземныхъ галлерей. Тридцать три года потребовалось на исполненіе этого грандіознаго предпріятія, которое даетъ теперь возможность разомъ удалять воду изъ всѣхъ рудниковъ и располагать, для цѣлей промышленности движущею силою въ 1,100 паровыхъ лошадей, доставляемой подземнымъ потокомъ. Общая длина всѣхъ горизонтальныхъ дорогъ, дополняющихъ галерею, составляетъ около 51 километра.

Въ 1876 году добыча изъ фрейбергскихъ рудниковъ и копей представляла слѣдующія цифры:

Серебра	2,045 тоннъ.
Мѣди	265 »
Мышьяку	344 »
Свинцу	3,442 »
Цинку	153 »
Сѣры	3,791 »

Въ продолженіе семи столѣтій во Фрейбургѣ было получено серебра въ ложности на сумму 850.000,000 франковъ.

Вступивъ въ предѣлы королевства Саксоніи, Эльба (Лаба) проходитъ передъ *Шандау*, центральнымъ городомъ экскурсій, въ сосѣднюю область, извѣстную подъ именемъ «саксонской Швейцаріи», потомъ принимаетъ въ себя горный ручей, вытекающій изъ боковыхъ долинъ, гдѣ широко раскинулись предмѣстья промышленнаго города *Зебницъ* и затѣмъ извивается у подножія крѣпости *Кенигштейнъ* и Веленскихъ каменоломенъ. Влѣво, на крутомъ выступѣ горы высится обширный замокъ *Зонштейнъ*, превращенный нынѣ въ домъ умалишенныхъ, а подъ горою расположенъ городъ *Пирна*, находящійся уже въ дрезденскомъ бассейнѣ. Далѣе Эльба течетъ вдоль подошвы холмовъ праваго берега, на которыхъ все чаще и чаще встрѣчаются дворцы и сады въ видѣ террасъ, возвѣщающіе путешественнику близость

саксонской столицы. Одинъ изъ этихъ многочисленныхъ дворцовъ издавна служитъ лѣтнею резиденціею саксонскихъ королей: это *Пильницъ*, гдѣ въ 1791 году была заключена между императоромъ австрійскимъ и королемъ прусскимъ, въ присутствіи графа д'Артуа, знаменитая конвенція, которою союзники обязывались возстановить Людовика XVI на престолѣ Франціи.

Дрезденъ — самый пріятный городъ Германіи по его многочисленнымъ музеямъ, по его художественнымъ богатствамъ всякаго рода, по правамъ его жителей. Таково, по крайней мѣрѣ, общее мнѣніе иностранцевъ, которые поселяются тамъ на временное или постоянное жительство въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ въ другихъ нѣмецкихъ столицахъ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, относящейся къ 1875 году:

Иностранцевъ: въ Дрезденѣ	41	на 1,000 жителей.
» » Мюнхенѣ	26	» — »
» » Гамбургѣ	25	» — »
» » Лейпцигѣ	23	» — »
» » Берлинѣ	8	» — »

Весьма значительная доля подвижнаго пріѣзжаго населенія Дрездена и даже постоянно живущихъ въ немъ иностранцевъ состоитъ изъ артистовъ, поэтовъ, живописцевъ, скульпторовъ, музыкантовъ, дилетантовъ, которые находятъ въ этой «германской Флоренціи», какъ называютъ столицу Саксоніи со временъ Гердера, пріятную для себя среду, и которые самымъ собраніемъ своимъ поднимаютъ общій тонъ дрезденскаго общества. Уже по внѣшнему своему виду, Дрезденъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые свидѣтельствуютъ объ истинной любви къ искусству, одушевлявшей ихъ строителей. Три прекрасные каменные моста, построенные почти въ равномъ разстояніи одинъ отъ другого, соединяютъ оба берега широкой рѣки, которая тянется въ формѣ правильного полумѣсяца между двумя половинами города. На лѣвомъ берегу, около середины этого полумѣсяца, возвышается большая часть большихъ зданій, которыя, если не всѣ замѣчательны изяществомъ или чистотою стила, то по крайней мѣрѣ не имѣютъ въ своей наружности ничего вульгарнаго и отличаются оригинальностью архитектуры. Съ высокой террасы, господствующей надъ Театральною и Дворцевою площадями, городъ, съ его красивыми мостами и набережными, съ его широкою рѣкою, въ которой отражается заходящее солнце, представляетъ по истинѣ грандіозное зрѣлище.

Дрезденъ очень богатъ музеями и различными художественными и научными коллекціями; государство обладаетъ тринадцатью собраніями этого рода, и всѣ они заключаютъ въ себѣ истинныя сокровища. Обширная

картинная галерея есть важнейшій художественный музей Германіи и одинъ изъ первыхъ въ свѣтѣ, какъ по числу и цѣнности собранныхъ въ ней картинъ, такъ и по той благоговѣйной заботливости, которая была приложена для достиженія наиболѣе эффектной выставки этихъ драгоценныхъ полотенъ: она содержитъ замѣчательныя произведенія живописи всѣхъ школъ. Изъ произведеній Корреджіо здѣсь находимъ пять картинъ, между прочимъ, его св. *Мадалину* и *Ночь*; Рембрандтъ представленъ цѣлыми двадцатью картинами, изъ которыхъ особенно выдается его знаменитый *Ганимедъ*; изъ произведеній Мурильо дрезденскій музей владѣетъ св. *Родригомъ*; нѣмецкая живопись находитъ здѣсь высшее свое выраженіе въ *Пресвятой Дѣвѣ* Гольбейна; но самое почетное мѣсто принадлежитъ знаменитой *Сикстинской Мадоннѣ* Рафаэля, составляющей перлъ всей галереи: «обладать этимъ образцовымъ твореніемъ въ центрѣ нѣмецкихъ государствъ, замѣчаетъ Луи Виардо, это—честь и слава для всей Германіи» ¹⁾. Въ томъ же самомъ зданіи, носящемъ странное названіе *Цингера* ²⁾, помѣщаются кромѣ картинной галереи, кабинетъ гравюръ и эстамповъ, содержащій слишкомъ 300,000 рисунковъ, галерея гипсовыхъ слѣпковъ, музей естественной исторіи, залы, наполненныя предметами, относящимися къ антропологии и къ этнологіи, и другія научныя коллекціи. Такъ называемый Японскій дворецъ, прекрасное зданіе, возвышающееся на правомъ берегу Эльбы, заключаетъ въ себѣ драгоценный кабинетъ древностей, богатый бронзами, вазами, статуями, важную коллекцію монетъ и медалей, и обширную библіотеку, содержащую около 500,000 томовъ, 180,000 брошюръ, 20,000 географическихъ картъ, 1,500 инкунабулъ. Это богатое книгохранилище особенно цѣнится учеными, занимающимися исторіею Саксоніи, Польши, Франціи, Германіи во времена реформаци; здѣсь есть также мексиканскіе іероглифы, еще не вполне разобранные. Другой дворецъ, состоящій изъ собранія музеевъ, такъ называемый *Йоханнеит*, заключаетъ въ себѣ коллекцію историческихъ предметовъ, преимущественно оружія и доспѣховъ (Оружейная Палата) и керамическій музей, не только самый полный изъ существующихъ въ свѣтѣ по богатству саксонскихъ фарфоровъ, но и одинъ изъ важнѣйшихъ по обилію и цѣнности фарфоровыхъ издѣлій Франціи, Китая и Японіи. Королевскій дворецъ, украшенный снаружи живописью, изображающею исторію саксонскихъ государей съ баснословныхъ временъ, тоже можетъ быть названъ музеемъ; его «Зеленая кладовая», *Grüne Gewölbe*, чрезвычайно богата

¹⁾ Louis Viardot, «Les Musées d'Allemagne».

²⁾ Названіе, соответствующее имени нѣкоторыхъ французскихъ городовъ, *la Force* или *la Ferté*.

КЕНИШТУЛЬ НА ОСТРОВЕ РЮГЕНЪ.

драгоценностями всякаго рода. Въ другомъ дворцѣ помѣщаются модели знаменитаго саксонскаго скульптора Ритшеля. Наконецъ, и самый городъ представляетъ собою храмъ искусствъ, благодаря многочисленнымъ статуямъ и изваяннымъ группамъ, украшающимъ площади и фронтоны зданій. Каждый годъ какое нибудь новое скульптурное произведеніе прибавляется къ тѣмъ, которыми онъ уже владѣетъ; не довольствуясь своимъ обще признаннымъ превосходствомъ надъ другими городами Германіи, какъ столица искусствъ, Дрезденъ неустанно трудится надъ умноженіемъ своихъ художественныхъ сокровищъ.

Дрезденъ не университетскій городъ, но онъ имѣетъ спеціальныя высшія учебныя заведенія, между которыми особенно славится его политехническая школа. Его музыкальныя школы или консерваторіи, посѣщаются большимъ числомъ учениковъ и ученицъ, и дрезденскіе артисты даютъ великолѣпныя по исполненію концерты. Ученыя общества тоже очень многочисленны въ саксонской столицѣ: здѣсь существуютъ академіи и ассоціаціи всякаго рода, образовавшіяся для споспѣшествованія успѣхамъ наукъ и искусствъ. Изученіе географіи пользуется здѣсь большимъ почетомъ: дрезденское географическое общество, насчитываетъ въ своей средѣ многія сотни членовъ. Городъ имѣетъ прекрасный зоологическій садъ, расположенный рядомъ съ большимъ королевскимъ садомъ, который составляетъ главный паркъ Дрездена, и который новыя кварталы, захватывающіе все далѣе и далѣе соседнія поля, скоро окружаютъ со всѣхъ сторонъ. На песчаномъ плато, господствующемъ надъ столицею и ограничивающемъ ее съ сѣверной стороны, возвышаются, на пространствѣ болѣе километра въ длину и безъ малаго километра въ ширину, правильныя строенія, довольно монументальнаго вида, составляющія особый кварталъ, который народъ прозвалъ въ насмѣшку *Casernopolis* омъ, то есть «казарменнымъ городомъ». Въ этотъ громадный новый городъ переведены всѣ военныя заведенія Дрездена: кадетскій корпусъ, казармы для войскъ различнаго рода оружія, кавалерійскія конюшни, арсеналы, склады аммуниціи, лабораторіи, госпитали и тюрьмы. Эти зданія, прекрасно устроенныя въ отношеніи удобствъ управленія ими и общей гігіены, образуютъ, вмѣстѣ съ ихъ учебными плацами, грозную крѣпость, которая могла бы, въ случаѣ надобности, въ нѣсколько часовъ разрушить городъ и его предмѣстья.

Въ 1813 году Дрезденъ былъ нѣкоторое время главною квартирою французской арміи, и на югѣ отъ этого города происходила битва, въ которой Моро потерялъ обѣ ноги, оторванныя французскимъ ядромъ. Рѣчка Вейстрицъ, пересѣкающая поле сраженія, проходитъ по самымъ живописнымъ мѣстамъ окрестностей Дрездена. Она протекаетъ, между прочимъ,

мимо пригорода *Тарандт*, мѣстопребыванія лѣснаго института, откуда вышли лучшіе лѣсоводы Германіи, и одного изъ самыхъ любимыхъ загородныхъ мѣстъ столичнаго населенія; дрезденцы толпами ѣздятъ туда погулять въ окрестныхъ лѣсахъ, посмотрѣть старый замокъ, побывать на минеральныхъ водахъ. На другомъ берегу Эльбы живописныя Лѣшвицкія высоты, гдѣ находится медицинское заведеніе для леченія чахоточныхъ смѣсью кислорода и азота, тоже привлекаютъ массы гуляющихъ: виллы и замки разсѣяны тамъ во множествѣ, также какъ и на всѣхъ выступахъ плоскогорья, называемаго *Dresdener-Haide*, которое нѣсколько защищаетъ городъ Дрезденъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Мейссенъ слѣдующій за Дрезденомъ городъ на лѣвомъ берегу Эльбы, былъ нѣкогда столицею Саксоніи; онъ былъ построенъ въ видѣ оплота противъ вторженія сосѣдняго славянскаго племени вендовъ или лужичанъ. Два моста черезъ Эльбу, соединяющіе Мейссенъ съ его предмѣстьемъ—Кѣльнъ, высокая аркада, перекинутая между двумя утесами, господствующими надъ городомъ, горделивая готическая церковь, одинъ изъ придѣловъ которой служилъ мѣстомъ погребенія прежнихъ государей Саксоніи, замокъ Альбрехтсбургъ, реставрированный совершенно въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ средніе вѣка, накопецъ, тѣнистыя рощи окрестностей—все это придаетъ древней столицѣ Мисніи очень живописный видъ. Мейссенъ приобрѣлъ громкую извѣстность въ исторіи керамическихкихъ искусствъ; въ замкѣ Альбрехтсбургъ находилась та знаменитая фарфоровая фабрика, гдѣ Бетхеръ впервые примѣнилъ къ приготовленію каолина способы, которые онъ открылъ, отыскивая философскій камень. Съ 1863 года фабрика переведена на югъ отъ этого города, въ долину Трибинъ, гдѣ сгруппированы разныя другія фабричныя заведенія; но прежніе способы выдѣлки фарфора до сихъ поръ неотысканы, и «старый саксонскій фарфоръ» все еще остается несравненнымъ въ отношеніи чистоты и нѣжности глины и прочности глазури.

Продолжая спускаться по теченію Эльбы, внизъ отъ Мейссена, мы встрѣтимъ на саксонской территоріи только одинъ городъ, *Риза*, который приобрѣлъ довольно важное значеніе какъ мѣсто встрѣчи нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ линій; но промышленные города *Ошанъ* и *Гроссенхайнъ*, лежащіе одинъ на западѣ, другой на востокѣ, внутри страны, представляютъ болѣе значительные пункты. На сѣверо-востокѣ отъ Дрездена, въ бассейнѣ рѣки Черной Эльстеръ, притока средней Эльбы, находятся два другіе саксонскіе города—*Радебергъ* и *Каменицъ*, изъ которыхъ послѣдній замѣчательнѣе, какъ родина Лессинга.

Главный городъ Верхней Лузаци (земли лужичанъ), *Будишинъ* древнихъ славянъ, называемый пѣмцами *Бауценомъ*, горделиво возвышается, еще

огражденный своими древними стѣнами, надъ равниною, по которой изви-
вается рѣка Шпре; старинный замокъ или кремль, гдѣ часто имѣли резиде-
нцію богемскіе короли, господствуетъ надъ городомъ. Близъ Будишина
французы, въ 1813 году, нанесли поражение пруссакамъ и русскимъ, тогда
какъ далѣе, на востокъ, деревня Гохкирхъ напоминаетъ кровопролитную
битву, которую Фридрихъ II, король прусскій, проигралъ въ 1758 году.
Еще далѣе, но все въ томъ же бассейнѣ Эльбы, находимъ городъ *Лебау*,
по-вендски или лужицки *Libij*), расположенный у подножія двуглавой
горы, одного изъ многочисленныхъ потухшихъ вулкановъ, разсѣянныхъ
въ этой странѣ. Одинъ изъ сосѣднихъ вулканическихъ конусовъ, сохранив-
шій славянское названіе «Чернобогъ», имѣетъ форму Везувія, поднимающа-
гося изъ полукруга Монте-Соммы.

Циттау, самый многочисленный городъ Восточной Саксоніи, лежитъ близъ
рѣки Нейсе, впадающей въ Эльбу. Будучи въ очень близкомъ сосѣдствѣ съ
границею Богеміи, онъ находится уже въ промышленномъ районѣ чешскаго
мануфактурнаго центра, Рейхенберга, и обогащается производствомъ хол-
стовъ, камчатнаго полотна и другихъ матерій. Точно также *Эберсбахъ*, *Одер-
вицъ*, *Зейфгеннерсдорфъ*, *Гроссъ-Шенау* и многія другія мѣстечки и деревни,
которыя разсѣяны на протяженіи многихъ километровъ въ долинахъ окрест-
ныхъ горъ, занимаются преимущественно фабрикаціею полотень и суконъ.

По числу населенія, важнѣйшія общины королевства Саксоніи, имѣющія
свыше 5,000 жителей, въ 1875 году располагались въ слѣдующемъ порядкѣ
(предмѣстья не входятъ въ счетъ):

Дрезденъ	197,300 жит.	Фрейбергъ	23,550 жит.
» съ Лебтау,		» съ пред-	
» Пишеномъ,		мѣстями.	25,350 »
» Стризеномъ.	212,750 »	Глаухау	21,750 »
Лейпцигъ (1 іюля		Меране	21,300 »
1877 г.).	135,500 »	Циттау	20,400 »
Лейпцигъ (1875 г.)		Криммитшау	17,650 »
съ предмѣстьями .	209,400 »	Рейхенбахъ	17,650 »
Хемницъ	78,200 »	Будишинъ (Бауценъ).	14,700 »
» съ Шлосъ-		» съ Зейдау.	17,450 »
» Хемницъ и		Мейсенъ	13,000 »
» Габленцъ	92,150 »	Аннабергъ	11,725 »
Цвикгау	31,500 »	Вердау	11,700 »
Плауенъ	28,750 »	Дёбельнъ	10,950 »

Гроссенгайнъ	10,700 жит.	Лебау съ Старымъ Ле-	
» съ Наун-		бау	6,950 жит.
дорфомъ	11,550 »	Бургштедтъ	6,200 »
Пирна	10,600 »	Оберлунгвицъ . . .	6,150 »
Франкенбергъ	10,450 »	Мариенбергъ	5,950 »
Мюльзенъ	9,500 »	Пенигъ	5,950 »
Митвейда	9,100 »	Зебницъ	5,900 »
Гайнихенъ	8,450 »	Радебергъ	5,900 »
Вурценъ	8,150 »	Гросъ-Шёнау	5,875 »
Шнеебергъ	8,075 »	Эдеранъ	5,850 »
Цшоппау	8,050 »	Рохлицъ	5,750 »
Лихтенштейнъ (съ		Кирхбергъ	5,750 »
Калленбергомъ) . . .	7,650 »	Гогенштейнъ	5,725 »
Одервицъ	7,350 »	» съ Эрнста-	
Гримма	7,275 »	лемъ	9,850 »
Ошацъ	7,150 »	Лёсницъ	5,725 »
Вальдгеймъ	7,150 »	Риза	5,700 »
Лейсницъ	7,000 »	Эльсницъ	5,680 »
Росвейнъ	6,950 »	Бухгольцъ	5,650 »
Лимбахъ	6,875 »	Трейенъ	5,400 »
Каменцъ	6,800 »	Вальденбургъ	5,350 »
Эберсбахъ	6,800 »	Ауербахъ	5,300 »
Габленцъ	6,800 »	Цвёницъ	5,300 »
Эйбенштокъ	6,550 »	Геленау	5,280 »
Зейфгеннерсдорфъ . .	6,350 »	Ольсницъ	5,260 »
Штольбергъ	6,325 »	Дейбенъ	5,250 »
Герсдорфъ	6,275 »	Фалькенштейнъ . . .	5,200 »
Лебау	6,225 »	Шедевицъ	5,200 »
		Шенгайда	5,070 »

На сѣверѣ отъ Циттау находится село *Гермунтъ*, центръ секты или религіозной ассоціаціи моравскихъ братьевъ. Принятые въ 1722 году, въ качествѣ колонистовъ на земляхъ графа Цинцендорфа, эти мистики могли съ той поры жить въ мирѣ и основывать новыя общины въ разныхъ частяхъ Германіи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ; но съ тѣхъ поръ, какъ ихъ перестали преслѣдовать, они въ значительной степени утратили свою первоначальную ревность: теперь у нихъ уже не все общее, какъ было въ старину, и неравенство состояній раздѣлило ихъ на обособленные классы. Мо-

равскіе братья, или гернгутеры, общее число которыхъ простирается до 50,000, содержать болѣе 300 миссіонеровъ въ Остѣ-Индіи, на Антильскихъ островахъ, въ Лабрадорѣ и Гренландіи, въ Африкѣ и на островахъ Океаніи.

IX

РАВНИНЫ ЭЛЬВЫ, ОДЕРА, ВИСЛЫ.

Пруссія въ собственномъ смыслѣ, Ангальтъ, Лауэнбургъ, Гамбургъ, Любекъ, Мекленбургъ, прусская Польша.

Сѣверо-восточная Германія заключаетъ въ себѣ слѣдующія государства:

	Пространство.	Населеніе въ 1875 году.	Число жителей на 1 кв. километръ.
Пруссія (безъ Эрфуртскаго округа)	223,423 кв. вѣм.	15,041,775 жит.	67
Ангальтъ	2,347 » »	213,700 »	91
Лауэнбургъ	1,172 » »	48,800 »	42
Гамбургъ	407 » »	388,600 »	955
Любекъ	283 » »	56,900 »	201
Княжество Любекское (Ольденбургъ)	521 » »	34,100 »	65
Мекленбургъ-Шверинъ	13,304 » »	553,750 »	42
Мекленбургъ-Стрелицъ	2,929 » »	95,650 »	33
Итого	244,386 кв. вѣм.	16,433,275 жит.	68

Вся область Германіи, которая склоняется, на сѣверѣ отъ Тюрингіи, Саксоніи и Исполиновыхъ горъ, къ берегамъ Балтійскаго моря, имѣетъ очень однообразный характеръ въ географическомъ отношеніи: на западѣ предгорья Гарца и степи, почти пустынные, Люнебурга обозначаютъ естественныя границы Пруссіи, не отдѣляя ее, однако, отъ Ганновера, тогда какъ на востокъ, болѣе возвышенныя земли, обширныя лѣса, сотни озеръ образуютъ широкій пограничный поясъ между Германіею и Россіею. Даже климатъ проводитъ рѣзкую грань со стороны славянской имперіи, ибо на востокъ остзейской или прибалтійской Пруссіи суровость зимнихъ холодовъ

быстро, возрастаетъ по направленію къ Россіи. Отъ Эльбы до Вислы вся страна представляетъ обширную равнину, гдѣ нѣтъ ни одного сколько нибудь значительнаго по возвышенію края, который бы затруднялъ сообщенія между рѣчными бассейнами. Вездѣ дороги совершенно открыты отъ одной рѣки къ другой и отъ подошвы горъ къ берегамъ Балтики; сверхъ того, страна имѣетъ, черезъ Эльбу, текущую въ сѣверо-западномъ направленіи, свободный выходъ къ Сѣверному морю: при устьѣ этой рѣки находится Гамбургъ, главный приморскій рынокъ Германіи. Будучи однообразной по своимъ географическимъ условіямъ, область, о которой мы говоримъ, достигла также единства и въ отношеніи политическаго состоянія, не смотря на національное различіе и племенную ненависть между занимающими ее населеніями, и мало-по-малу въ этой равнинѣ развилась большая держава, которая долгое время жила войною, и которая теперь сдѣлалась властительницею Германіи. Правда, часть страны занимаютъ еще разныя мелкія государства, имѣющія нѣкоторую мѣстную автономію, но ихъ политическая независимость существуетъ только по виду; на дѣлѣ же всякая инициатива исходитъ изъ Берлина какъ для собственно прусскихъ провинцій, такъ и для якобы независимыхъ княжествъ Мекленбурга и Ангальта. Эта естественная область сѣверо-западной Германіи не имѣетъ такихъ благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, какими пользуются другія нѣмецкія страны, лежація на югѣ и на западѣ Германской имперіи; оттого недавно она имѣла очень рѣдкое населеніе, да и теперь еще она гораздо менѣе населена, чѣмъ Саксонія, Вюртембергъ, прирейнскія государства и провинціи; однако, въ наши дни число жителей тамъ быстро увеличивается, особенно въ большихъ городахъ.

На западѣ отъ Эльбы, высоты, которыми продолжается горная масса Гарцъ, исчезаютъ, сливаясь съ равниною, на берегу рѣки Заалы, и только въ окрестностяхъ города Галле кое-какіе холмы и небольшія волнообразныя повышенія почвы обозначаютъ внутреннее продолженіе большой морщины или выпуклости земной поверхности. Исполиновыя горы и Судеты, въ тѣсномъ смыслѣ отдѣляющіе Богемію отъ прусской Силезіи, выдѣляютъ изъ себя въ равнины сѣвера болѣе значительное число второстепенныхъ цѣпей и высокихъ отроговъ. Рѣку Нейсе на всемъ ея верхнемъ теченіи сопровождаютъ крутые холмы, и даже на правомъ берегу Одера, Оппельна, возвышаются горныя вершины, достигающія 300 слишкомъ метровъ высоты. Цѣпи, служація границею между Богеміею и нѣмецкими землями, имѣютъ со стороны Германіи довольно крутой склонъ, и контрастъ, который онѣ составляютъ съ равниною, придаетъ даже второстепеннымъ вершинамъ величавый видъ большихъ горъ: снѣгъ, покрывающій ихъ еще долго послѣ

того какъ лежащія внизу поля освободились отъ своего, снѣжнаго покрыва, холодный вѣтеръ, бури и туманы, предательскія топи и торфяныя болота — все это нѣкогда дѣлало изъ возвышенныхъ областей Исполиновыхъ горъ дикую угрюмую страну, наводившую ужасъ на жителей равнины. Еще недавно грознымъ царемъ высокихъ вершинъ, повелителемъ вѣтровъ и снѣжныхъ мятелей, которые неожиданно набрасываются на путника, былъ великанъ *Rübezahl*, то есть «счетчикъ рѣвъ». Рассказывали, что владычество его началось только со времени Тридцатилѣтней войны, изъ чего можно заключить, что, послѣ страшныхъ побоищъ и опустошеній, которыми ознаменовалась эта мрачная эпоха, суевѣріе съ новою силою стало властвовать надъ умами людей, напуганныхъ ужасами кровопролитной и продолжительной борьбы. Этотъ Рюбецаль, который, можетъ быть и теперь еще живетъ въ воображеніи многихъ обитателей Исполиновыхъ горъ, являлся во всевозможныхъ образахъ и видахъ; это было крайне своеправное существо, то доброе и великодушное, то злое и свирѣпое; особенно сердился онъ на тѣхъ, кто позволялъ себѣ громко кликать его, выкрикивать его имя на посмѣшище скаламъ, которыя подхватывали это имя и повторяли его своимъ гулкимъ эхо.

На сѣверо-западъ Исполиновыхъ горъ и ихъ передовыхъ холмовъ тянется однообразная гладкая равнина, кое-гдѣ прерываемая песчаными буграми или дюнами, береговыми утесами, на половину подточенными водою, и едва замѣтными возвышеніями почвы: таково, на югѣ отъ Берлина, низкое плато Флемингъ которое ограничиваетъ бассейны средней Эльбы и Шпре; на востокъ отъ прусской столицы небольшіе холмы тоже образуютъ отдѣльную группу высотъ, въ родѣ острова, извѣстную въ краѣ подъ именемъ бранденбургской «Швейцаріи». На сѣверѣ отъ Бранденбурга, тамъ, гдѣ Эльба и Одеръ перестаютъ течь параллельно одна другой, появляется каменистое плато, и широкое основаніе изъ возвышенныхъ земель, на которомъ оно стоитъ, вдается далеко въ Балтійское море, выступая за правильную линію побережья. Нѣкоторыя вершины этого плато превышаютъ 150 метровъ; одна изъ нихъ, гора Примбергъ, близъ Марница, поднимается на 201 метръ выше уровня моря. Статы этихъ плоскихъ возвышенностей во многихъ мѣстахъ представляютъ живописныя формы такъ, что мѣстные жители сравниваютъ ихъ съ крутизнами Альпійскихъ горъ: скалы, лѣса, озера дѣлаютъ эту страну одною изъ германскихъ «Швейцарій», хотя такое уподобленіе, можетъ быть, отнимаетъ у этихъ очаровательныхъ пейзажей, имѣющихъ свой оригинальный характеръ, часть ихъ дѣйствительной прелести. Въ этой-то области, орошаемой парами Балтики и многочисленныхъ озеръ, нахо-

дятся самыя обширныя луговыя пространства Германіи; одинъ изъ луговъ занимаетъ площадь въ 100 квадр. километровъ ¹⁾).

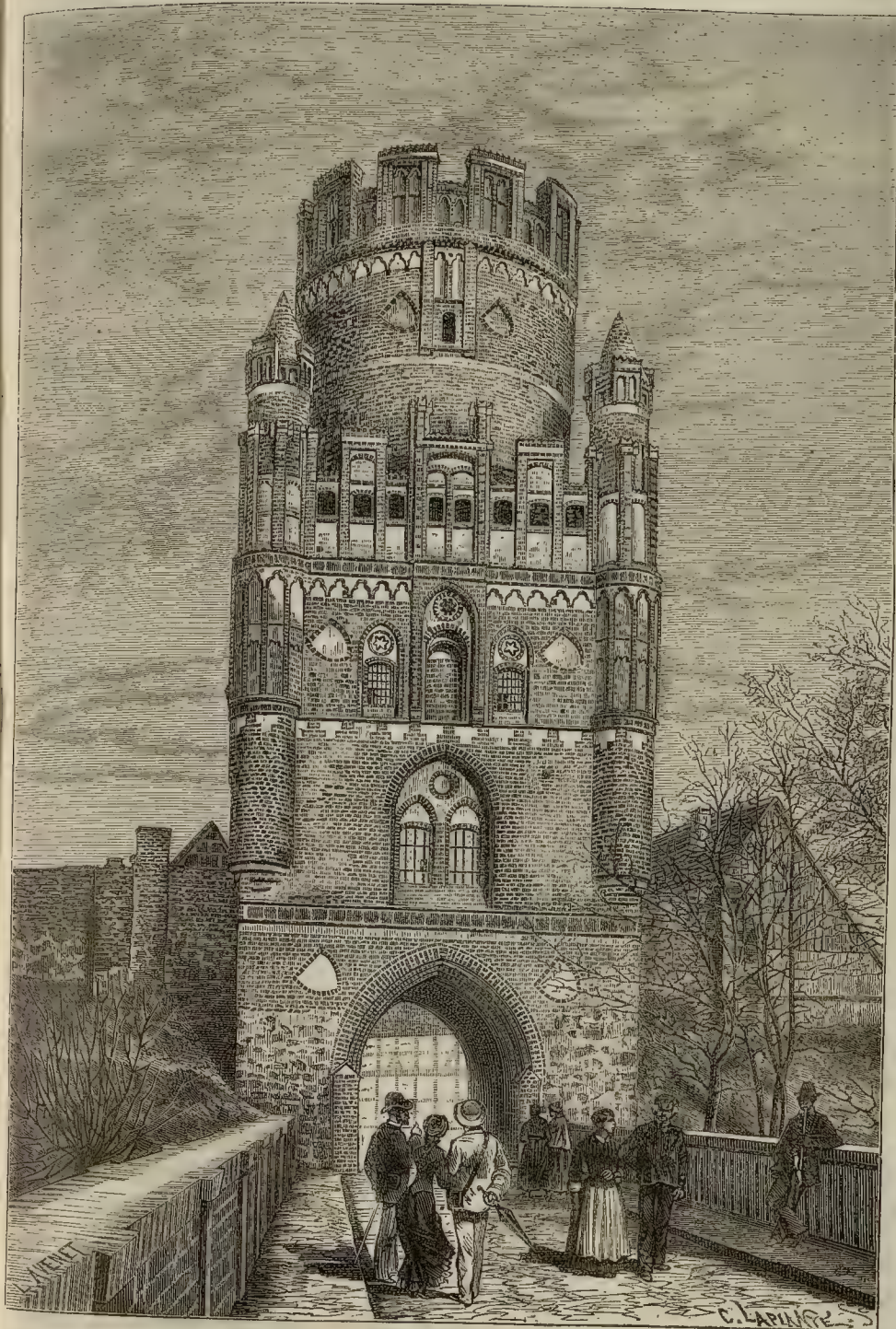
Между Одеромъ и Вислою, другое приморское плоскогорье, довольно правильное въ своей общей формѣ и въ своемъ направленіи, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, господствуетъ надъ восточнымъ берегомъ залива, образуемаго устьемъ первой изъ названныхъ рѣкъ. Это плато оканчивается на востокъ другою «Швейцаріею» — кашубскою, названною такъ по имени польскаго племени кашубовъ, которое населяетъ ее. Самая высокая гора Кашуби, Турмбергъ, имѣетъ 340 метровъ высоты, хотя большинство вершинъ не достигаютъ даже 200 метровъ; не смотря на то, большіе тѣнистые лѣса, прозрачныя озера, заключенныя въ котловинахъ между горъ, весело журчащія ручьи придаютъ этой странѣ пріятный и живописный видъ. На востокъ отъ Вислы другое плато, съ очень неровною поверхностью. служить водораздѣломъ между притоками, спускающимися на югъ къ Бугу и Вислѣ, и притоками, текущими на сѣверъ, къ Фришъ-Гафу и Прегелю. До самаго послѣдняго времени не знали, что эта область мазуровъ имѣетъ такое же право на эпитетъ «Швейцаріи», какъ и холмы Мекленбурга или Помераніи, и только новѣйшія тригонометрическія измѣренія обнаружили что высоты Лѣбау, на востокъ отъ Грауденца, поднимаются болѣе чѣмъ на 320 метровъ надъ уровнемъ моря.

Значительная часть обширной, слегка вогнутой равнины, по которой протекають три большія рѣки: Эльба, Одеръ и Висла, еще покрыта пескомъ, оставшимся здѣсь съ той эпохи, когда воды, покрывавшія эту мѣстность, утекли въ море. Оттого провинцію Бранденбургъ часто называютъ въ насмѣшку «песочницею». Многіе города и деревни этой страны окружены такими массами сыпучихъ песковъ, что во время бури совершенно исчезаютъ подъ густымъ туманомъ пыли, наполняющей воздухъ; когда вѣтеръ стихнетъ, улицы и дома оказываются покрытыми толстымъ слоемъ песку; дороги долго приходится расчищать отъ песчаныхъ заносовъ ²⁾. Нѣкоторыя мѣстности равнины, даже въ сосѣдствѣ съ Берлиномъ, имѣютъ видъ песчаной пустыни; во время лѣтнихъ жаровъ можно бы было подумать, что находишься гдѣ нибудь въ Аравіи, если бы не сосновые лѣса, которые видѣются вдали на горизонтѣ.

Въ давнія времена, когда воды Балтики еще покрывали всю страну, сдѣлавшуюся нынѣ Пруссіею, другіе каменные обломки, кромѣ песку, тоже падали въ огромномъ количествѣ на равнину, бывшую тогда дномъ моря: пла-

¹⁾ Карл Мюллеръ, въ журн. «Natur», іюля 1867 г.

²⁾ Ранке, «Genesis des deutschen Staates».

УНГЛИНГЕНСКІЯ ВОРОТА ВЪ ШТЕНДАЛѢ.

вающіе льды, гонимые вѣтрами и теченіями къ южнымъ берегамъ, задерживались на подводныхъ меляхъ, гдѣ постепенно таяли и роняли на дно свою попу, состоявшую изъ камней, которые скатились на нихъ съ горъ Скандинавіи. Во многихъ мѣстахъ, равнины нынѣшней Пруссіи усыяны такимъ множествомъ этихъ камней, называемыхъ эрратическими, то есть блуждающими или странствующими, что песокъ или глина совершенно скрыты подъ ихъ сплошнымъ слоемъ; они скучены здѣсь точно въ какомъ нибудь обвалѣ горы. Эти каменистыя поля, извѣстныя на востокъ отъ Вислы подъ именемъ *Steinpalwen*, находятся по большей части вдали отъ рѣкъ и многолюдныхъ мѣстностей, потому что въ равнинахъ, легко доступныхъ, поверхность почвы давно уже очищена людьми отъ всякихъ обломковъ скалъ. Эти обломки, покрывавшія поля, употреблены на постройку городовъ и деревень, на мощеніе улицъ и дорогъ, на сооруженіе стѣнъ, на приготовленіе замазки и цемента для каменныхъ построекъ; но и подъ поверхностью почвы самая масса земли наполнена, до неизвѣстной глубины, каменными глыбами, падавшими съ пловучихъ льдовъ во время ледянаго періода ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буренія земли обнаружили, что слои глетчерныхъ камней имѣютъ до 100 метровъ толщины, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ случаи остановки плавающихъ льдинъ бывали рѣже, по причинѣ свойства морскаго дна или направленія теченій, въ почвѣ осталось лишь небольшое число разсыянныхъ каменныхъ глыбъ, смѣшанныхъ съ незначительнымъ слоемъ наносныхъ формацій. Тамъ и сямъ эти эрратическіе камни нагромождены въ формѣ пирамидъ; особенно много такихъ конусовъ изъ глетчерныхъ глыбъ встрѣчается на полуостровѣ Замландѣ, и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ тамъ 12 и даже 15 метровъ въ высоту. Каждая изъ этихъ грудъ камней, очевидно, образовалась вслѣдствіе таянія одной ледяной горы: задержанная на какой нибудь мели, масса льда мало-по-малу исчезла, оставивъ на томъ мѣстѣ каменные обломки, которыми она была нагружена. Другія плавающія льдины не были усыяны кучами мелкихъ камней, анесли одну огромную каменную глыбу, обломокъ какаго нибудь обвалившагося утеса или выступа горы. Таковъ, на примѣръ «Большой Камень», гнейсовая скала, которая лежитъ въ Большомъ Тыховѣ близъ Бельгарда въ Помераніи, и наружная масса которой, то есть часть, выступающая изъ земли, имѣетъ 13 метр. въ длину, 10 метр. въ ширину и болѣе 4 метр. въ высоту. Но огромныя эрратическія массы, которыя разрабатываются какъ каменоломни, исчезаютъ всего быстро, въ ущербъ, конечно, живописности пейзажа. Отыскиваніе этихъ каменныхъ глыбъ, составляющихъ драгоцѣнный строительный матеріалъ, ве-

¹⁾ Берендтъ, «Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit».

дется такъ дѣятельно, что породило особый классъ промышленниковъ такъ называемыхъ «штейнцангеровъ» которые извлекаютъ эрратическіе камни со дна водъ. Вооруженные длинными клещами, эти ловцы, которые вообще отличаются геркулесовскою силою, вытаскиваютъ изъ заливовъ или гафовъ, иногда даже со дна открытаго моря, большіе камни, которые они потомъ продаютъ стронтелямъ плотинъ и жете. Этотъ промыселъ очень опасенъ: когда на морѣ поднимается вѣтеръ, штейнцангеры должны поспѣшно удалиться въ гавань со своими тяжелыми лодками ¹⁾.

Эти обломки Скандинавскихъ горъ, граниты, гнейсы, порфиры, силурійскіе известняки, встрѣчаются не только въ сосѣдствѣ береговъ Балтійскаго моря но и на всемъ пространствѣ обширной Сѣверо-германской равнины. На югѣ плавающія ледяныя массы ударялись о Судеты и Исполиновы горы, и даже переходили, черезъ бреши или углубленія горной цѣпи, на южный склонъ, гдѣ и оставили послѣ себя принесенные ими съ сѣвера каменные обломки; глетчерныя отложенія покрываютъ значительную часть Саксоніи, до окрестностей Дрездена; наконецъ, какъ мы видѣли выше, они проникли даже въ Тюрингію. Замѣчательно, что эрратическіе камни не встрѣчаются въ Магдебургской равнинѣ, называемой *Magdeburger Börde*, которая покрыта черною землею необыкновенно плодородною, похожею на черноземъ южной полосы Россіи ²⁾. Точно также на западѣ отъ Вислы, Куявская плоская возвышенность такъ бѣдна валунами, что камень для сооруженія шоссеиныхъ дорогъ нужно привозить изъ сосѣднихъ округовъ. Среди наносныхъ формацій находятъ остатки раковинъ и другихъ животныхъ, которые, повидимому, указываютъ на тотъ фактъ, что въ эпоху разсѣянія эрратическихъ камней климатъ былъ суровѣе, чѣмъ въ наши дни: между остатками этой фауны, отчасти уже вымершей, попадаются кости мамонтовъ и носороговъ, которые тоже жили тогда въ этихъ холодныхъ странахъ ³⁾.

Удалившись, море оставило послѣ себя во всѣхъ впадинахъ и углубленіяхъ почвы озеръ и пруды, которые въ текущемъ геологическомъ періодѣ постепенно уменьшаются въ числѣ и объемѣ, съ одно стороны, вслѣдствіе отложенія наносовъ, засыпающихъ ихъ въ верхней части, съ другой, отъ дѣйствія рѣкъ, опоражнивающихъ ихъ въ нижней части бассейна. Однако, большая прусская равнина, въ цѣломъ, такъ мало наклонена къ плоскости горизонта, что этотъ процессъ постепеннаго высыханія озеръ совершается чрезвычайно медленно, и теперь еще можно считать сотнями и тысячами

¹⁾ «Aus allen Welttheilen», мартъ 1873 г.

²⁾ H. Girard. «Norddeutsche Ebene».

³⁾ Берендтъ, «Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit».

скопления воды, которыми усѣяны сѣверъ Германіи¹⁾, и изъ которыхъ нѣкоторыя по величинѣ напоминаютъ бухты Балтійскаго моря, другія, напротивъ, едва наполняютъ маленькій водоемъ между двумя глыбами гранита. Вслѣдствіе постоянного обновленія воды, всѣ эти озера утратили соленый вкусъ, за исключеніемъ одного бассейна, соленость котораго составляетъ около одной сотой: это такъ называемое «Соляное озеро» въ окрестностяхъ Эйслебена, между Гарцомъ и Тюрингіею, остатокъ прежняго гораздо болѣе обширнаго озера, которое еще въ шестнадцатомъ столѣтіи обнимало всѣ окрестныя лужи и отмели, осушенные земледѣльцами. Это «Соляное озеро», безъ сомнѣнія, питается солеными источниками, ибо оно находится въ сосѣдствѣ съ рѣкою *Заале* и по-близости отъ города *Галле*, которые оба обязаны своимъ именемъ ключамъ соленой воды²⁾. Вся горная масса Гарца, бывшая нѣкогда островомъ океана, окружена соленосными формациями. Во всемъ свѣтѣ нѣтъ страны, гдѣ бы буровыя работы обнаружили болѣе мощные пласты соли, оставленной какимъ то высохшимъ океаномъ на своихъ берегахъ. Въ Шперенбергѣ, деревнѣ, лежащей недалеко отъ Югербока, буровой зондъ нашелъ соль на 89 метрахъ подъ поверхностью почвы, и, начиная отъ этого слоя до глубины 1,272 метровъ, то есть на толщинѣ болѣе версты, встрѣчали все одну только соль: это такой громадный слой, какой могъ быть отложенъ только моремъ, имѣвшимъ не менѣе семи верстъ глубины. Шперенбергская буровая скважина принадлежитъ, безспорно, къ замѣчательнѣйшимъ работамъ человѣка, не только по огромнымъ размѣрамъ солянаго пласта, черезъ который она проходитъ, но и по пространству, на которое она опускается во внутренность земли: это самая глубокая яма, вырытая до сихъ поръ человѣкомъ въ корѣ земнаго шара. Наблюденія произведенныя при буреніи этого колодца, не подтверждаютъ гипотезы постояннаго возрастанія температуры внутри земли пропорціонально увеличенію глубины; напротивъ, изъ этихъ наблюденій, кажется слѣдуетъ заключить, что на глубинахъ, превышающихъ 1620 метровъ, теплота почвы перестаетъ увеличиваться³⁾. На днѣ колодца температура равна 48°, 91 по Целзію⁴⁾. Штасфуртскія соляныя копи, въ бассейнѣ рѣки *Заалы*, тоже принадлежатъ къ любопытнѣйшимъ рудникамъ этого рода. Разработка этихъ залежей соли была даже для промышленнаго міра исходною точкою настоящаго переворота. Слои, отложенные въ нѣдрахъ земли древ

¹⁾ *Рихтеръ и Кунце*, «Heimathskunde des Mansfelder See, und Gebirgskreises».

²⁾ *Бергартъ Котта*, «Deutschlands Boden».

³⁾ *Моръ*, «Neues Jahrbuch»; *Делессъ и де-Ланпаранъ*, «Revue de Géologie», за 1874 и 1875 годы.

⁴⁾ *Берендтъ*, «Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg», 1873.

нимъ моремъ сѣверной Европы, состоятъ изъ тѣхъ-же самыхъ соляныхъ веществъ, которыя даетъ разсолъ солончаковъ (*marais salants*) во Франціи, морская соль, затѣмъ соли магнезіи и соли кали, содержащіяся нѣкогда въ растворѣ, отложились послѣдовательными слоями, и теперь стоитъ только копать ихъ заступомъ, чтобы получать элементы наиболѣе полезныя для современной промышленности.

На полуденномъ склонѣ возвышенныхъ земель Мекленбурга озера очень многочисленны, а въ нѣкоторыхъ округахъ лабиринтъ водъ тянется на столь же значительномъ пространствѣ, какъ и совокупность раздѣляющихъ ихъ полуострововъ и перешейковъ. Многія изъ этихъ озеръ не простыя каменистыя впадины, постепенно отдѣлившіяся отъ морскаго бассейна во время выступленія береговъ изъ подъ воды. Между ними есть такія, которыя, повидимому, занимаютъ дно пропастей или воронокъ, образовавшихся вслѣдствіе провала земли, и говорятъ, что глубина нѣкоторыхъ изъ нихъ превышаетъ 100 и 150 метровъ; рассказываютъ даже о промѣрахъ, достигавшихъ болѣе 200 метровъ глубины ¹⁾. Если это такъ, то эти маленькіе прибрежные резервуары Балтики оказываются болѣе глубокими, чѣмъ само море, часть котораго они нѣкогда составляли. Что касается озеръ Мекленбурга, лежащихъ близко отъ моря, то это фіорды, нѣкогда подобныя фіордамъ Норвегіи, Лабрадора, Огненной Земли, но которые нынѣ находятся въ переходномъ періодѣ между состояніемъ морскаго залива и состояніемъ рѣки. Нѣкоторые изъ этихъ резервуаровъ изливаютъ свои воды разомъ къ нѣсколькимъ рѣкамъ. Дикіе лебеди прилетаютъ туда стаями, также и выдра еще чаще встрѣчается ²⁾.

На югѣ отъ холмовъ Помераніи, воды, спускающіяся къ равнинѣ, тоже скопляются въ углубленіяхъ почвы и низинахъ въ видѣ озеръ и прудовъ; но особенно на востокъ отъ Вислы, въ странѣ мазуровъ, земля и вода смѣшиваются въ обширный лабиринтъ. Если справедливо, что часть территоріи, населенной мазурами, «богата только камнями», какъ говоритъ мѣстная пословица, свидѣтельствующая о бѣдности жителей, то большое пространство этой плоской возвышенности тѣмъ не менѣе изобилуетъ лугами и лѣсами, окружающими озера всякой величины, которыя сообщаются между собою посредствомъ протоковъ и проливовъ, и поверхность которыхъ зимою превращается въ гладкія ледяныя площади. Между четырьмя стами пятьюдесятью озерами этой области большое число имѣютъ очень извилистую и очень

¹⁾ *Meinr*, «Zeitschrift der deutschen geologischen Gesellschaft», Band IV, S. 584; — Бернгартъ Котта, «Deutschlands Boden».

²⁾ *Mittheilungen von Petermann*, XI, 1866.

удлиненную форму: это рѣки, задержанныя въ своемъ теченіи естественными преградами, и которыя, вслѣдствіе этого, должны были наполнить свои долины до известной высоты. Многія изъ нихъ сообщаются между собою черезъ естественные каналы, и даже есть такія, которыя изливаются разомъ въ два различные бассейна. Эти озера представляютъ собою потоки въ періодъ образованія, подобные озерамъ Финляндіи и Скандинавіи, и рѣки регулируютъ ихъ ложе тѣмъ медленнѣе, чѣмъ тверже почва этого ложа, и тѣмъ менѣе крутъ общій скатъ данной мѣстности. Смотря по свойству формаций, озера, о которыхъ мы говоримъ, мало по малу уменьшаются то въ нижней части по причинѣ пониженія рѣчнаго русла, то въ верхней вслѣдствіе отложенія наносовъ. Каждый бассейнъ представляетъ какія нибудь особенности въ явленіяхъ постепеннаго высыханія. Въ большинствѣ случаевъ боковыя долины, болѣе наклонныя и болѣе узкія, чѣмъ главная долина, въ которую изливаются ихъ воды, первыя теряютъ свои озерные резервуары; но встрѣчаются также многочисленныя примѣры обратнаго хода въ процессъ засыпанія впадинъ, наполненныхъ водою: прежде всего вытекаютъ мало по мало воды изъ главной долины, тогда какъ съ той и съ другой стороны ея каждое боковое углубленіе содержитъ еще маленькое озеро—притокъ. Такъ, на примѣръ, рѣка Варта (по-нѣмецки Warthe или Warte, по-славянски Warta), впадающая въ Одеръ, ниже Франкфурта, обаймлена по обѣ стороны множествомъ маленькихъ озеръ, ориентированныхъ перпендикулярно къ ея теченію, и совершенно похожихъ въ миніатюрѣ на озера и лиманы, слѣдующіе одинъ за другимъ вдоль Килійскаго рукава и Чернаго моря, на сѣверѣ Дунайской дельты.

Но не одна только природа работаетъ надъ осушеніемъ разсматриваемой нами страны. Во многихъ мѣстахъ крестьяне, живущіе по берегамъ озеръ, углубляютъ ихъ истоки, чтобы понизить уровень озернаго бассейна и такимъ образомъ увеличить площадь прибрежныхъ луговъ. Жители озерной области, кромѣ того, приспособили нѣкоторыя изъ озеръ для цѣлей судоходства. Благодаря равной высотѣ (117 метровъ) главныхъ озерныхъ бассейновъ страны мазуровъ, нашли возможнымъ соединить ихъ, по направленію съ сѣвера на югъ, отъ Ангербурга до Гушанки, каналомъ безъ шлюзовъ, глубиною въ 1,25 метровъ, по которому сплавляютъ плоты, и гдѣ плаваютъ барки и даже буксирные пароходы. ¹⁾ Но эта линія судоходства, весьма важная для лѣсной промышленности края, еще не соединяется посредствомъ рѣкъ или каналовъ достаточной глубины съ бассейнами Прегеля и Вислы. На юго-востокъ отъ

¹⁾ Шунке, «Die Schiffahrts-Kanäle im Deutschen Reiche», Mittheilungen von Pötermann, VII, 1877.

Эльбинга или Эльблонга всѣ верхнія озера (Oberländische Seen) соединены между собою посредствомъ сплавнаго и судоходнаго канала, который сохраняетъ совершенно одинаковый уровень (99 метровъ) на протяженіи свыше 124 километровъ; но для того, чтобы получить это равенство высоты на такомъ большомъ разстояніи, принуждены были понизить на 7, даже на $8\frac{1}{2}$ метровъ поверхность многихъ озеръ и провести каналъ въ видѣ водопровода надъ однимъ озернымъ бассейномъ, менѣе возвышеннымъ, чѣмъ другіе резервуары. Чтобы соединить съ моремъ этотъ судоходный путь верхнихъ озеръ и устроить для него спускъ съ высоты около 99 метровъ, которая отдѣляетъ его отъ устья рѣки Эльбингъ, впадающей въ Фришъ-Гафъ, придумали слѣдующій остроумный способъ: шлюзы канала замѣнили наклонными плоскостями, по которымъ и плаваютъ суда, причемъ тѣ изъ нихъ, которыя спускаются внизъ по наклонной плоскости, заставляютъ въ то же время, при помощи особой гидравлической машины, подниматься суда, идущія въ обратномъ направленіи. Зимой эти озера, покрытыя толстымъ слоемъ льда, представляютъ очень удобное средство сообщенія: сани, запряженные маленькими бойкими лошадами, быстро катятся во всѣхъ направленіяхъ по гладкой поверхности замерзшихъ озеръ.

Въ то время, какъ многія озера исчезаютъ непосредственно, опоражниваемые мало по малу рѣками, которыя черезъ нихъ протекаютъ, другіе озерные бассейны постепенно превращаются въ торфяныя болота. Къ послѣдней категоріи принадлежатъ преимущественно озера большихъ, почти горизонтальныхъ равнинъ, гдѣ вода течетъ медленно, задерживаемая тамъ и сямъ массами травы или каменныхъ обломковъ. Въ страханъ со столь однообразнымъ рельефомъ, какъ Бранденбургія, Познанъ, Восточная Пруссія, мѣтѣе естественное препятствіе отклоняло текучія воды въ ту или другую сторону и даже иногда заставляло ихъ течь въ обратномъ направленіи: этимъ объясняются тѣ странныя перемѣщенія Эльбы, Одера, Вислы, Нѣмана, которыя привели эти рѣки въ ложа, гдѣ въ прежнія времена текли другіе потоки. Но покидая свои первоначальныя долины, рѣки оставляли послѣ себя стоячія воды и прибрежныя болота, изъ которыхъ инныя тянутся на огромномъ пространствѣ: таковы Фербеллинскія торфяныя болота, благодаря которымъ большая часть Бранденбургіи долгое время представляла почти недоступную область и которыя прежде были гораздо ниже относительно уровня моря, доказательствомъ чего служатъ находимыя тамъ во множествѣ остатки морскихъ растений ¹⁾; таковы же берега всѣхъ озеръ, расположенныхъ въ формѣ цѣпи, черезъ которыя послѣдовательно проходитъ рѣка

¹⁾ Леопольдъ ф. Бухъ, «Reise durch Norwegen in Lapland», B. I, S. 4, 5.

Гавель, наслѣдница бывшаго Одера. Точно также углубленіе, въ которомъ нѣкогда текла Висла, направляясь къ ложу Одера черезъ нынѣшнія долины рѣкъ Нетце и Варты, было сплошнымъ непроходимымъ болотомъ до тѣхъ поръ, пока его не ассенизировали, прорывъ судоходный каналъ и водоотводные рвы. Большое торфяное болото, извѣстное въ краѣ подъ именемъ *das lande Fröedel*, занимаетъ водораздѣлъ, на западѣ отъ Бромберга, и, какъ показали измѣренія, твердая почва, на которой лежатъ слои торфа, находится еще на 5 сантиметровъ ниже средняго уровня Нетце: казалось бы, эта рѣка, вмѣсто того, чтобы спускаться къ Одеру, котораго она достигаетъ только послѣ 260 километровъ теченія, легко могла повернуть на востокъ и сойти внизъ по скату въ 25 метровъ, который отдѣляетъ ее отъ Вислы; ¹⁾ но она продолжаетъ до-нынѣ слѣдовать по тому руслу, которое когда то было вырыто для нея этою великою рѣкою; мхи, растущіе, впрочемъ, очень быстро и міриады наливочныхъ животныхъ ²⁾ составляютъ единственное препятствіе, мѣшающее ей перемѣнить направленіе; растенія обновляются такъ быстро на водораздѣльномъ порогѣ, что приходится то и дѣло углублять каналъ. Другой торфяной бассейнъ съ неопредѣленнымъ скатомъ призываетъ обратно въ древнее ложе Нѣмана могучую рѣку, которая прежде текла туда, и которая впослѣдствіи завладѣла нынѣшнею долиною Прегеля ³⁾ Обозрѣваемая съ высоты, вся эта страна, съ ея озерами и торфяниками, съ ея безконечными лугами, разстилающимися зеленою скатертью на мѣстѣ бассейновъ наводненія, показала бы лабиринтомъ каналовъ, начертанныхъ древними потоками; еще недавно рѣки переплетались своими водами во всѣхъ направленіяхъ. Не далѣе, какъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, небольшое количество воды изъ Вислы проникало еще въ верхній Одеръ. Во время большихъ наводненій Висла соединяется ниже Варшавы съ рѣчкою Неръ, притокомъ Варты, а эта послѣдняя, въ свою очередь, посылала часть своихъ водъ въ Верхній Одеръ, черезъ болота Обры, нынѣ уже осушенные; въ прежнее время лабиринтъ сплошныхъ водъ продолжался черезъ бассейны Шпре и Гавеля до самой Эльбы ⁴⁾.

Природа въ этой странѣ не оказываетъ поддержки инженерамъ, которые трудятся, посредствомъ расчистки мелей или углубленія фарватеровъ, надъ увеличеніемъ пользы рѣкъ, какъ торговыхъ путей. Извѣстный географъ Берггаузъ ⁵⁾ давно уже доказывалъ, что рѣки Германіи въ послѣднія полто-

¹⁾ H. Girard, «die Norddeutsche Ebene».

²⁾ H. Girard, тамъ-же, стр. 252.

³⁾ Berendts, «Geognostische Blicke in Alt-Preussen Urzeit».

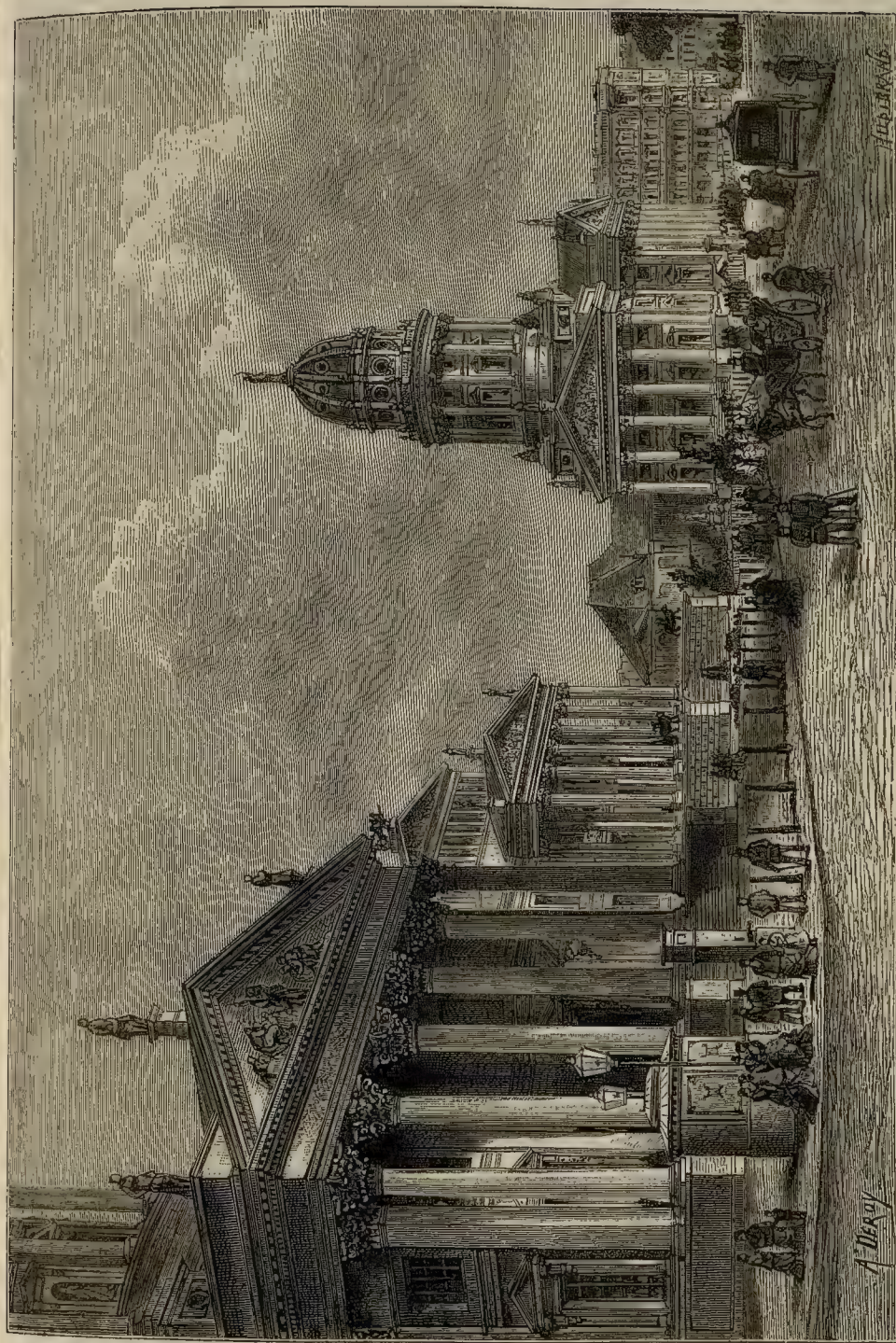
⁴⁾ F. Girard, «Die Norddeutsche Ebene».

⁵⁾ Allgemeine Länder-und Völkerkunde, Umriss der Hydrographie.

раста лѣтъ стали менѣе обильны водой. Выводы его въ то время оспаривались многими метеорологами, но всѣ новѣйшія наблюденія подтверждаютъ ихъ основательность. Эльба, Одеръ, Висла дѣйствительно уменьшились по количеству воды, точно также какъ Дунай, Рейнъ, Везеръ. Истребленіе лѣсовъ, распашка земель, все болѣе и болѣе глубокая и захватывающая все болѣе обширныя пространства, устройство новыхъ судоходныхъ и оросительныхъ каналовъ, постоянно увеличивающееся потребленіе воды въ городахъ и на фабрикахъ, — таковы главные причины этого уменьшенія стока въ рѣкахъ; можетъ быть, произошло также уменьшеніе въ годовомъ паденіи дождей, ибо количественныя разности протекающей въ рѣкахъ жидкой массы составляютъ весьма значительную пропорцію рѣчныхъ водъ. Правда, въ исключительныхъ случаяхъ разливы рѣкъ бываютъ теперь выше и опустошительнѣе, чѣмъ въ прежнія времена, но эта временная прибыль воды гораздо болѣе, чѣмъ уравнивается пониженіемъ уровня во время мелководій и обыкновеннаго стоянія водъ. Сравнительныя наблюденія, сдѣланныя надъ среднимъ количествомъ воды въ Эльбѣ, которая, можетъ быть, лучше изслѣдована, чѣмъ всѣ другія рѣки Европы, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. ¹⁾ Поэтому рѣки, вода которыхъ утекаетъ нынѣ почти безъ всякаго полезнаго употребленія, придется замѣнить во многихъ мѣстахъ каналами, въ которыхъ можно регулировать ежедневный стокъ. Такъ напримѣръ, вмѣсто мало удобнаго для судоходства водянаго пути, представляемаго рѣкою Одеръ, нужно будетъ провести каналъ отъ Бреславля до Франкфурта-на-Одерѣ.

Въ новѣйшія времена обдѣланныя водою рѣки Сѣверной Германіи не представляли въ своемъ теченіи уклоненій, сколько нибудь похожихъ на тѣ блужданія водъ, о которыхъ повѣствуетъ геологическая исторія страны; но достаточно посмотрѣть на незащищенные плотинами части равнинъ Эльбы Одера и Вислы, чтобы составить себѣ понятіе о происходившемъ здѣсь нѣкогда непрерывномъ перемѣщеніи потоковъ: вокругъ острововъ и песчаныхъ мелей рѣчки, затоки, мертвыя воды переплетаются въ одну причудливую сѣть; можно подумать, что видишь передъ собою рѣки, взаимно пересѣкающіяся своими безчисленными излучинами и мѣстами пропадающія въ почву прибрежныхъ равнинъ. Но постоянное возрастаніе народонаселенія и успѣхи земледѣлія, бывшіе естественнымъ слѣдствіемъ этого возрастанія, не позволили оставить рѣки въ томъ положеніи, при которомъ онѣ могли свободно блуждать по полямъ и равнинамъ, и неопредѣленные, болотистыя пространства ихъ береговъ были постепенно закрѣплены при помощи пло-

¹⁾ Вексъ, «Ueber die Wasserabnahme in den Quellen, Flüssen und Strömen».

ЖАНДАРМСКАЯ ПЛОЩАДЬ ВЪ ВЕРЛИНѢ.

тинъ и завоеваны для цѣлей культуры. Такъ какъ равнина Эльбы съ самаго начала германской исторіи имѣла сравнительно болѣе многочисленное и болѣе цивилизованное населеніе, то эта рѣка лучше другихъ дисциплинирована ея прибрежными жителями и менѣе развѣтвляется на болотистые рукава и затоки.

Изъ трехъ большихъ рѣкъ Сѣверной Германіи, имѣющихъ каждая около 1,000 километровъ въ длину, самая важная для судоходства—Эльба, въ бассейнѣ которой находится Берлинъ, нынѣшняя столица германской имперіи, которая проходитъ передъ Гамбургомъ, важнѣйшимъ и самымъ оживленнымъ торговымъ портомъ центральной Европы. Эта рѣка, уже судоходная для пароходовъ при самомъ вступленіи на нѣмецкую территорію, такъ хорошо регулирована, что движеніе судовъ по ней продолжается почти круглый годъ; притомъ же пошлины, которыя прежде взимались въ различныхъ мѣстахъ съ проходившихъ судовъ и значительно стѣсняли судоходство, отмѣнены съ 1870 года, и теперь суда могутъ свободно спускаться внизъ по рѣкѣ, отъ Дрездена до Гамбурга, нигдѣ не встрѣчая внутреннихъ таможенъ.

Движеніе судовъ по Эльбѣ представляло въ 1871 году слѣдующія цифры:

Въ Шандау (въ Саксоніи) . . .	6,218 судовъ	Общій грузъ: 591,950 тоннъ
» Виттенбергѣ	10,012 »	» » 806,800 »
» Гамбургѣ	11,765 »	» » 760,950 »

Въ приморской части своего теченія Эльба существенно отличается отъ рѣкъ, впадающихъ въ Балтійское море. Между тѣмъ, какъ послѣднія не изливаются прямо въ море, а смѣшиваются сначала свои воды съ волнами внутреннего залива или такъ называемаго гафа, Эльба находится въ непосредственномъ сообщеніи съ моремъ, и ея лиманъ, гдѣ морской приливъ поднимается вверхъ по рѣкѣ на разстояніе 165 километровъ отъ устья постоянно приводится въ движеніе морскою волною. Въ прежнее время рѣка при устьѣ постепенно расширялась, приближаясь къ Балтикѣ, и пространство, покрываемое водою въ періодъ большихъ приливовъ, имѣло не менѣе 20 километровъ отъ одного берега до другого; но мало по малу человеку удалось завоевать на лѣвомъ берегу обширную площадь такъ называемыхъ *польдеровъ*, островъ Краутзандъ, который еще въ шестнадцатомъ столѣтіи былъ необитаемымъ, теперь уже покрытъ обработанными землями и домами; жители Гамбурга углубили фарватеръ, по которому ходятъ суда, и перемѣстили его въ болѣе выгодное для нихъ мѣсто. Въ столкновеніи прѣсныхъ

воду рѣки съ солеными водами моря, послѣднія, какъ болѣе тяжелыя, текутъ по дну рѣчнаго ложа, тогда какъ прѣспая вода разливается по поверхности. По выходѣ изъ устья въ открытое море она разстилается въ видѣ слоя, который, чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлается все тоньше и тоньше; но черпая осторожно съ поверхности, можно получать въ морѣ, на разстояніи 8 слишкомъ километровъ отъ берега, воду, совершенно годную для питья. Въ разстояніи 28 километровъ отъ устья Эльбы удѣльный вѣсъ воды еще только на двѣ соты превышаетъ удѣльный вѣсъ дистиллированной воды; нужно даже пройти островъ Гельголандъ, чтобы найти чисто морскую воду.¹⁾

Изъ трехъ большихъ рѣкъ восточной Германіи, Одеръ — самая замѣчательная по многочисленности ея живыхъ рукавовъ и ея затоковъ, обратившихся во многихъ мѣстахъ въ стоячія воды; можно подумать, что рѣка готова исчезнуть — до такой степени она дробится на отдѣльные каналы. Впрочемъ, подобное же явленіе представляетъ и рѣка Шпре ниже Котбуса: начиная отъ этого города до Люббена, гдѣ воды ея опять вступаютъ въ одно ложе, она перестаетъ существовать какъ независимая рѣка; она развѣтвляется на множество рукавовъ, которые, въ свою очередь, подраздѣляются на безчисленные каналы и снова соединяются, образуя непрерывную сеть потоковъ; можно бы было подумать, что находишься гдѣ нибудь въ Голландіи или Фрисландіи, еслибы аллювіальные земли острововъ не были болѣею частию покрыты ольховыми лѣсами и группами ясеней, березъ и буковъ. Контрастъ лѣсовъ, луговъ, извилистыхъ водъ придаетъ всей этой мѣстности, извѣстной подъ именемъ *Шпревальда*, много сельской прелести, и иностранцы пріѣзжаютъ въ довольно большомъ числѣ посмотреть этотъ огромный паркъ, гдѣ ихъ удерживаетъ чисто-голландская опрятность, господствующая въ жилищахъ. Какъ въ Нидерландахъ, селенія Шпревальда пересекаются каналами вмѣсто улицъ, и каждый домъ имѣетъ свой ровъ, который служитъ ему портомъ; земледѣльцы здѣсь въ то-же время лодочники, и всѣ поѣздки, всякая перевозка продуктовъ совершаются воднымъ путемъ. Деревня Бургъ, куда удалились нѣкогда, словно въ какой нибудь озерный городъ, преслѣдуемые венды или вены, состоитъ изъ многихъ сотенъ домовъ, разсѣянныхъ на значительномъ пространствѣ и построенныхъ на искусственной почвѣ, между каналами, берега которыхъ усажены тѣнистыми деревьями, и которые заключаютъ въ своей водяной оградѣ сады и луга.

До настоящаго времени Одеръ болѣе всякой другой германской рѣки

¹⁾ Лоренцъ, «Brackwasser-Studien an der Elbe-Mündung», Acad. der Wissenschaft in Wien, 1864, 1866.

избѣгъ искусственнаго регулированія. Низменная и чрезвычайно плодородная область, извѣстная подъ именемъ *Одербруха* (прорывъ, болото Одера), которая тянется отъ Подельцига, недалеко отъ Франкфурта, до Одерберга, на пространствѣ 56 километровъ, въ видѣ пояса шириною отъ 12 до 30 километровъ, представляла, лѣтъ сто тому назадъ, громадное болото, среди котораго тамъ и сямъ открывались озера. Самый глубокой фарватеръ шелъ тогда вдоль западныхъ высотъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ извивается потокъ, называемый *Старымъ Одеромъ*. Фридрихъ II велѣлъ прорыть на восточной сторонѣ этого болота каналъ, извѣстный подъ именемъ *Новаго Одера*, который течетъ параллельно старой рѣкѣ, но въ разстояніи, среднимъ числомъ, около 25 километровъ, и который отдѣленъ отъ нея на югѣ Одерберга островною группою невысокихъ холмовъ. Только ниже этого города, близъ Штольпе, обѣ рѣки, канализированныя и обведенныя береговыми плотинами, снова соединяются; но промежуточные равнины пересѣкаются еще большимъ числомъ болотистыхъ каналовъ, воды которыхъ повышаются и понижаются, смотря по обилію дождей и количеству воды, просачивающейся черезъ почву изъ Новаго Одера въ эпоху разливовъ. Съ 1832 года Старый Одеръ, съ верхней стороны, совершенно отдѣленъ отъ питавшаго его потока, и теперь это не болѣе, какъ притокъ Нижняго Одера: онъ былъ превращенъ въ водосточный каналъ для земель, находящихся въ долинѣ. Варта, главный притокъ Одера, также протекаетъ черезъ болото или *Bruch*, около 75 километровъ длиною и отъ 12 до 15 километровъ шириною, гдѣ воды ея прежде развѣтвлялись на множество блуждающихъ капаловъ. Фридрихъ II тоже велѣлъ регулировать теченіе рѣки въ этой постоянно затопляемой мѣстности, и отбросилъ Варту въ Эльбу, ниже Кюстрина, для того, чтобы заставить вытечь всѣ излишнія воды южной части болота; но эта внутренняя провинція, которою прусскій завоеватель хотѣлъ увеличить свое королевство, еще не присоединена окончательно, и наводненія часто еще опустошаютъ прибрежныя поля. Воды Одера имѣютъ довольно пустынный видъ. Верхняя часть рѣки, по причинѣ неровностей дна и неравномѣрности рѣчнаго стока, очень неудобна для судоходства. Даже между Глогау и Франкфуртомъ суда могутъ ходить съ полнымъ грузомъ, среднимъ числомъ, только въ продолженіе сорока двухъ дней въ году; движеніе судовъ совершенно прекращается мѣсяца на три, или вслѣдствіе замерзанія рѣки и ледохода, или по причинѣ большихъ разливовъ. Не смотря на всѣ усилія инженеровъ и денежную поддержку, оказанную имъ казною, до сихъ поръ не удалось создать судоходный путь, дѣйствительно важный въ экономическомъ отношеніи, до каменно-угольнаго

бассейна Верхней Силезии ¹⁾. Коммерческое движение по Одеру составляет не болѣе десятой части торговых сношеній по Эльбѣ. Въ 1872 году во Франкфуртъ-на-Одерѣ было въ приходѣ и отходѣ всего только 1,353 судна, общій грузъ которыхъ равнялся 51,800 тоннамъ.

Одеръ, притекъ моря безъ приливовъ, не открывается прямо на Балтику устьемъ, куда могли бы свободно проникать морскія волны. Ниже Штеттина, рѣка впадаетъ въ продолговатое озеро, площадь котораго постепенно уменьшается вслѣдствіе образованія полуострововъ изъ рѣчныхъ наносовъ; затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ поворотовъ, это озеро соединяется съ обширнымъ прѣсноводнымъ бассейномъ треугольной формы, который извѣстенъ подъ именемъ *Большаго Гафа*. Этотъ внутренній заливъ, поверхность котораго, вмѣстѣ съ площадью всѣхъ его бухтъ и проливовъ, занимаетъ около 797 квадратныхъ километровъ, отдѣленъ отъ моря островами, правильные берега которыхъ составляютъ продолженіе побережья континента: только съ южной стороны, на внутреннемъ берегу, обращенномъ къ прѣсной водѣ, эти острова изсѣчены бухточками и полуостровами. Гафъ Одера сообщается съ Балтійскимъ моремъ посредствомъ трехъ извилистыхъ каналовъ или протоковъ. Черезъ *Дивеновъ*, восточный каналъ, проведенъ мостъ, соединяющій городъ Волинъ и его островъ съ континентомъ, и со стороны моря устье его часто засаривается песками. Западный рукавъ, *Лене*, также пересѣченъ путеводомъ, и отчасти загражденъ мелями. Средній проливъ, *Свине*, составляетъ главный фарватеръ, по которому и производится судоходство между Балтикою и гафомъ Одера. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія рукавъ Свине имѣлъ не болѣе двухъ метровъ глубины на барѣ, но, при помощи укрѣпленія береговъ рѣки, которые посредствомъ длинныхъ жете продолжены до самаго моря, инженерамъ удалось дать фарватеру глубину отъ пяти до шести метровъ, которая сохранилась до сихъ поръ почти неизмѣнною. Этотъ счастливый результатъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ приписать чистотѣ водъ Свине, которыя оставляютъ приносимыя ими сверху землистыя частицы въ гафѣ и достигаютъ бара уже безъ всякой посторонней примѣси. Но самый гафъ не имѣетъ достаточной глубины, и теперь занимаются прорытіемъ канала, глубиною около 7 метровъ, который изъ Кезебурга, на Свине, будетъ проведенъ прямо въ Одеръ.

Висла (по-нѣмецки Weichsl, по-французски Vistule) окаймлена, какъ и двѣ другія главныя рѣки разсматриваемой нами низменности, большими

¹⁾ Шунке, «Die Schiffahrts-Kanäle im deutschen Reiche». Mittheil. von Petermann, VII 1877.

болотами, которыя мало по малу осушаются посредствомъ сооруженія береговыхъ плотинъ. Однако, эти новыя, ассенированныя земли по прежнему подвергаются опасности быть затопленными не только обыкновенными наводненіями, которыя могутъ прорвать плотины, но также внезапными разливами во время вскрытія рѣки весною. Ни одна рѣка центральной Европы не является, въ періодъ ледохода, такимъ грознымъ потокомъ, какъ Висла. Во время весенняго разлива 1855 года, самаго страшнаго въ нынѣшнемъ столѣтіи, рѣчныя воды, освободившіяся отъ сковывавшаго ихъ ледянаго покрова, открыли себѣ болѣе тридцати пробоинъ въ боковыхъ плотинахъ, и почти всѣ прибрежныя поля и равнины были затоплены. Такъ какъ рѣка течетъ съ юга на сѣверъ, то есть къ болѣе холоднымъ географическимъ широтамъ, чѣмъ та, подъ которою лежатъ ея истоки, то ледъ, сломавшійся въ верхней части рѣки, встрѣчаетъ въ нижней еще цѣльные, сопротивляющіеся слои; приплывшія сверху льдины останавливаются, громоздятся буграми одна на другую и задерживаютъ воды, какъ запруда; затѣмъ, когда нижній ледъ уступаетъ, наконецъ, напору налегающей сверху массы, онѣ пизвергаются со страшною силою, опустошая лежащія на пути берега. Мостъ, построенный черезъ Вислу у Диршау, въ области дельты, вооруженъ громадными ледорѣзами, для предупрежденія поврежденій при ледоходѣ.

Висла, составляющая естественную границу между двумя равнинами — германскою и славянскою, отдѣляетъ, въ нижней части своего теченія, области, различающіяся между собою по виду и характеру мѣстности. На западѣ отъ нея тянутся тощія, песчаныя земли, поросшія мѣстами сосновымъ лѣсомъ; на востокѣ разстилаются поля болѣе плодородныя, обильнѣе орошаемыя и покрытыя лѣсами, гдѣ смѣшаны разныя породы деревъ. Не доходя верстъ сорокъ до моря, рѣка прежде дѣлилась на два рукава — западный, или собственно *Вислу*, и восточный, называемый *Ногатъ*. Эта послѣдняя вѣтвь дельты, болѣе короткая и, слѣдовательно, болѣе наклонная, чѣмъ Висла въ собственномъ смыслѣ, грозила сдѣлаться главнымъ каналомъ, уносящимъ большую часть рѣчной воды, къ великому неудовольствію данцигскихъ мореплавателей. Вслѣдствіе этого, устроена была запруда, отдѣляющая Ногатъ отъ прежняго мыса бифуркаціи, и теперь сообщеніе между двумя внѣшними рукавами дельты производится при помощи искусственнаго канала, который можно регулировать по произволу, и нормальный стокъ котораго составляетъ около одной трети всего количества протекающей въ рѣкѣ воды. Благодаря косвенному направленію, которое дано этому каналу, вскрытіе рѣки сдѣлалось гораздо менѣе опаснымъ въ Малой Вислѣ или Ногатѣ.

Въ разстояніи 9 километровъ отъ Балтійскаго моря, Большая Висла опять развѣтвляется; но эти двѣ новыя ея вѣтви, не находя прямаго выхода

на сѣверъ черезъ прибрежныя дюны, преграждающія имъ путь, изгибаются подъ прямымъ угломъ: Эльбингскій рукавъ направляется къ востоку и впадаетъ въ заливъ Фришъ-Гафъ многочисленными протоками, по большей части засоренными пескомъ и тиною. Въ 1874 году Фришъ-Гафъ принималъ въ себя сорокъ четыре рѣки, выходящія изъ Вислы или черезъ Ногать, или черезъ Эльбингскій рукавъ; но между всѣми этими рѣками нѣтъ ни одной судоходной, такъ что для прохода судовъ должны были устраивать искусственные каналы. Что касается главной вѣтви, Данцигской или Гданской, то она поворачивается на западъ, идя, вдоль прибрежнаго пояса, сѣвѣющагося въ одномъ пунктѣ до ширины не болѣе 640 метровъ. Часто являлась мысль прорыть въ этомъ мѣстѣ каналъ, ведущій въ море, но еще не была приведена въ исполненіе, какъ вдругъ рѣка сама въ 1840 году, во время весенняго разлива, открыла себѣ выходъ. Сначала этотъ протокъ имѣлъ болѣе пяти метровъ глубины, такъ что черезъ него могли проходить самыя большія суда, но потомъ онъ мало по малу засорился, и теперь инженеры отбрасываютъ туда, при помощи плузовъ, часть ила, который Висла несетъ въ своихъ водахъ. Далѣе масса рѣчнаго потока продолжаетъ свое движеніе по направленію къ Данцигу (Гданску), затѣмъ, ниже этого города, который остается нѣсколько южнѣе, она изливается, наконецъ, въ море; прежде она въ этомъ мѣстѣ опять дѣлилась на два рукава—Нордерфартъ, который съ семнадцатаго столѣтія сдѣлался неудобнымъ для судоходства и нынѣ уже не существуетъ, и Нейфарвассеръ, который составляетъ истинное устье Вислы, углубленное теперь до пяти съ половиною метровъ.

Дельта Вислы, нынѣшняя поверхность которой обнимаетъ около 1,600 квадр. километровъ, видимо увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Объ этомъ можно судить по быстрому возрастанію области Вестерплатте, между прежнимъ и теперешнимъ устьями рѣки, и къ особенности по плоскимъ типистымъ берегамъ, которые отлагаются въ заливѣ Фришъ-Гафъ, на сѣверѣ отъ Эльбинга. Вслѣдствіе постоянного увеличенія этихъ аллювіальныхъ земель, принуждены были построить по обѣ стороны Эльбингскаго канала жете длиною около трехъ километровъ. Черная глинистая земля, покрывающая дельту Вислы, извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ именемъ «дегтя» (Pech), которое она получила за свой видъ и вязкость: она отличается необыкновеннымъ плодородіемъ, такъ что земледѣльцы считаютъ за счастье, когда имъ удастся увеличить эту богатую почву новымъ клочкомъ, отвоеваннымъ у области водъ. Вся дельта представляла одно обширное болото до постройки плотинъ, сдерживающихъ воды низовья Вислы; но въ концѣ тринадцатаго столѣтія тевтонскіе рыцари ордена Пресвятой Дѣвы Маріи, поселившіеся въ Пруссіи, въ укрѣпленномъ замкѣ Маріенбургѣ, начали эту гигантскую

работу регулированія устьевъ рѣки. Въ шесть лѣтъ *Werder* (островъ), носившій имя ихъ древней столицы (Маріенвердеръ), былъ такимъ образомъ приобрѣтенъ для земледѣлія: онъ обнимаетъ не менѣе 900 квадр. километровъ. Между тѣмъ, какъ двѣсти водозащатныхъ мельницъ, установленныхъ на окружности этого болотистаго острова, работали надъ вычерпываніемъ воды, скопившейся въ углубленіяхъ поверхности, тысячи плѣнниковъ литовскихъ и славянскихъ воздвигали оборонительныя плотины, общаго протяженія которыхъ было около 180 километровъ. Два другіе *вердера*: Гданскій и Эльбингскій, были подобнымъ же образомъ обведены плотинами въ началѣ слѣдующаго столѣтія. Эти обширныя работы тѣмъ болѣе возбуждаютъ удивленіе, что онѣ были предприняты и успѣшно выполнены въ эпоху, когда инженерное искусство находилось еще въ состояніи младенчества.

Заливъ Фришъ-Гафъ, нынѣшняя площадь котораго равна 859 квадр. километрамъ, занимаетъ менѣе половины прежняго бассейна, такъ какъ вся западная часть его уже завалена наносами Вислы. Если бы морскіе берега Пруссіи не были подвержены колебаніямъ уровня почвы, отъ которыхъ измѣняются въ то же время и размѣры гафа, то можно бы было вычислить, съ погрѣшностью, не превышающею нѣсколькихъ столѣтій, во сколько времени этотъ внутренній заливъ будетъ совершенно наполненъ отложеніями Вислы и отложеніями Прегеля, который впадаетъ у сѣверной оконечности бассейна. Дельта этой послѣдней рѣки также захватила не малое пространство гафа съ начала исторической эпохи; но нынѣшнее увеличеніе ея незначительно въ сравненіи съ захватами, какіе она дѣлала въ то время, когда Прегель получалъ всѣ воды Нѣмана черезъ долину Инстера, которая теперь почти совершенно наполнена торфомъ. Притомъ только часть Прегеля изливается въ заливъ Фришъ-Гафъ; одинъ рукавъ рѣки, называемый Дейме (Дайма), поворачиваетъ вправо и впадаетъ въ Куришъ-Гафъ: мы видимъ здѣсь одинъ изъ примѣровъ довольно рѣдкаго географическаго явленія — образованіе рѣчной дельты въ мѣстности, состоящей изъ твердыхъ, хорошо сопротивляющихся формацій; холмы, высотой отъ 100 до 150 метровъ, пересѣкаютъ эту страну, которая за ея живописные сельскіе ландшафты получила названіе «рая Пруссіи». Весь Замландъ, плато четырехугольной формы, раздѣляющее два гафа: Кенигсбергскій и Мемельскій, превратился такимъ образомъ въ островъ, доступъ къ которому прежде былъ очень затруднителенъ по причинѣ болотъ, окаймляющихъ теченіе обоихъ рукавовъ, собственно Прегеля и Дейме. Замландъ есть, вѣроятно, одинъ изъ тѣхъ «янтарныхъ острововъ», которые древніе географы искали на морѣ, тогда какъ они находятся на континентѣ ¹⁾.

¹⁾ I. H. Сидовскій, «Die Handelsstrassen der Griechen und Römer», переведено на нѣмц. А. Кономъ, стр. 27, 28.

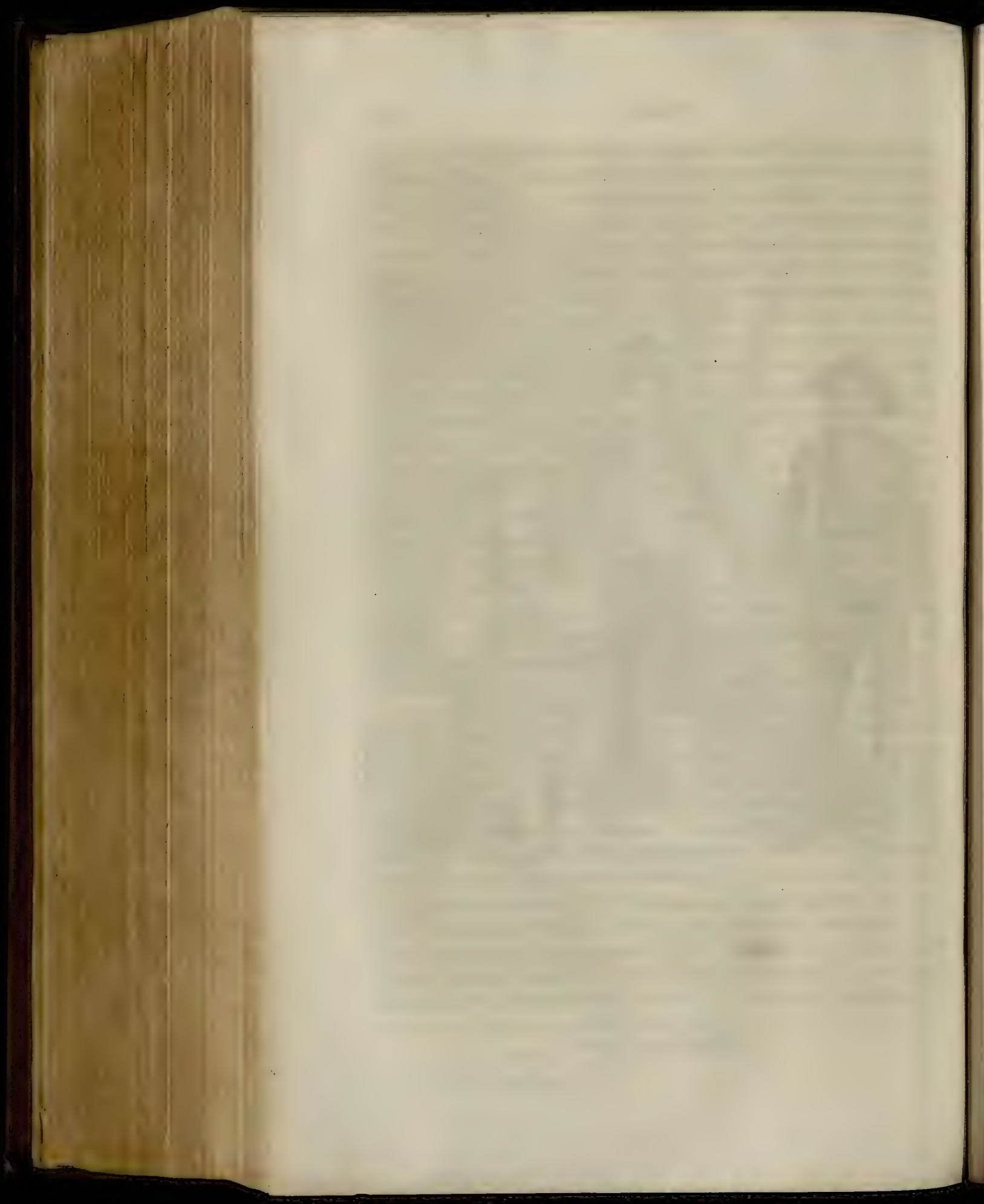
Песчаная коса, Фрише-Нерунгъ ограничивающая на сѣверѣ польдеры низовья Вислы, и продолжающаяся между гафомъ и Балтикой, до Пиллаускаго прохода, замѣчательна правильностью своей формы. Она развѣивается по кривой не менѣе красивой, чѣмъ линія волнъ, которыя разбиваются объ ея берега: подъ напоромъ морскихъ водъ, она изогнулась въ видѣ висящей цѣпи. По другую сторону мыса Замландъ, къ которому примыкаетъ сѣверная часть Данцигской косы, другая коса, Курляндская или Куришъ-Нерунгъ выступаетъ впереди залива, куда изливается Мемель,—рѣка, составляющая продолженіе Нѣмана. Наконецъ, какъ бы для того, чтобы довершить контрастомъ симметрическую группу двухъ прибрежныхъ поясовъ Вислы и Мемеля, третья длинная коса или стрѣлка, еще недоконченная, отдѣляется отъ кашубскаго берега, на сѣверѣ отъ Данцига (Гданска), и тянется верстъ на тридцать въ Балтику; эта коса, называемая Пудигеръ-Нерунгъ въ противоположность двумъ предъидущимъ, обращена къ морю выпуклымъ берегомъ, вѣроятно потому, что прибой волнъ, запертыхъ въ заливѣ, заставилъ постепенно образующійся полуостровъ изгибаться въ сторону открытаго моря. Эти длинныя и узкія косы балтійскаго берега, напоминающія *lidi* венеціанскихъ лагунъ и внѣшніе берега прибрежныхъ прудовъ или озеръ Французскаго берега Средиземнаго моря, извѣстны въ Германіи подъ именемъ *Nehgungen*,—мѣстное названіе, которое прежде примѣнялось безразлично ко всѣмъ низменнымъ землямъ (*Niederungen*), и въ особенности къ плоскимъ песчанымъ или тинистымъ берегамъ.

Въ настоящее время коса Фрише-Нерунгъ представляетъ только одинъ перерывъ, именно у Пиллау, гдѣ проходъ или каналъ, соединяющій ее съ Балтикою, открывается почти противъ устья Прегеля и расположеннаго на нихъ города Кенигсберга (Кролевецъ или Королевецъ); но этотъ перерывъ часто мѣнялъ мѣсто. Въ началѣ четырнадцатаго столѣтія проходъ находился на сѣверѣ отъ устья Ногата, у Фогельзанга. Послѣ того онъ открылся въ Лохштедтѣ, у сѣвернаго основанія косы. Затѣмъ, когда эта брешь была засыпана пескомъ во время сильной бури 1393 года, образовался новый выходъ около середины косы, въ Розенбергѣ; но жители Гданска, желая сохранить за собою торговую монополію, которой угрожала конкуренція со стороны эльбингскихъ купцовъ, заперли каналъ, потопивъ въ немъ пять кораблей. Это было въ 1455 году. Въ томъ же году открылся другой каналъ, немного сѣвернѣе, близъ Балга. Гданскіе мореплаватели загородили его подобнымъ же образомъ въ 1510 году¹⁾. Тогда воды искали себѣ выхода черезъ Пиллаускую брешь, которая тоже много разъ перемѣщалась,

¹⁾ Краузе, «Der Dünenbau».

ФИРЛЕНДЕРСКИЕ ТИПЫ.

но которую теперь достаточно укрѣпили при помощи обширныхъ гидравлическихъ сооружений. Песчаные бугры или дюны, возвышающіеся на косѣ Фрише-Нерунгъ, были въ прошломъ столѣтіи покрыты большими лѣсами, которые соблазнили жадность Фридриха Вильгельма I; онъ велѣлъ вырубить ихъ; но песокъ, освободившись отъ удерживавшей его лѣсной растительности, тотчасъ же сталъ передвигаться по направленію къ заливу, поглотилъ на пути многія деревни и засыпалъ порты ¹⁾. Съ большимъ трудомъ успѣли послѣ того снова прикрѣпить дюны посредствомъ насажденія сосенъ и тростника съ разстилающимися по землѣ корнями.

Курляндскій гафъ (Куришъ Гафъ)—самый большой изъ внутреннихъ заливовъ на прусскомъ берегу Балтійскаго моря; онъ и теперь еще тянется на пространствѣ около 1,620 квадр. километровъ, хотя дельта Мемеля, постоянно растущая и захватывающая все новыя полосы въ области его водъ, обнимаетъ уже площадь въ 1,430 кв. километровъ. Точно также Курише-Нерунгъ, или «Курляндская коса», отдѣляющая эту лагуну отъ моря, есть самая длинная изъ прибрежныхъ цѣпей Балтійскаго поморья, и дюны ея достигаютъ сравнительно наибольшей высоты: среднимъ числомъ верхушки ихъ поднимаются на 30—50 метровъ, а одна дюна близъ Ниддена, то есть около середины косы, имѣетъ даже 62 метра высоты ²⁾, такъ что слѣдовательно, послѣ песчаныхъ бугровъ возвышающихся въ области французскихъ ландовъ, это самая высокая дюна въ Европѣ. Въ началѣ прошлаго столѣтія коса Курише-Нерунгъ была еще покрыта лѣсами; дюны, прикрѣпленныя горными деревьями, не переходили съ мѣста на мѣсто подъ напоромъ вѣтровъ, и цвѣтушія деревни, окруженныя полями и садами, занимали выходы долинъ, хорошо защищенныхъ, на краю прѣсноводной лагуны или внутренняго залива. Внѣшній берегъ косы служилъ тогда большою дорогою путешественникамъ, отправляющимся изъ Кёнигсберга въ Мемель, и гостиница Зандкругъ, на оконечности стрѣлки, часто бывала наполнена проезжими, которыхъ буря или ледоходъ задерживали на берегу. Истребленіе лѣсовъ во время Семилѣтней войны возвратило пескамъ дюны ихъ подвижность; песчаные холмы пошли странствовать, засыпая по пути нивы и деревни; дорога, которая, впрочемъ, всегда оставалась голымъ песчанымъ берегомъ, была совершенно покинута; населеніе исчезло почти все; коса превратилась въ печальную пустыню, которую издали можно узвать по ея «бѣлымъ горамъ», то есть песчанымъ буграмъ. Уцѣлѣла только часть прежняго

¹⁾ Фоссъ, «Zeitschrift für die Erdkunde», 1861.

²⁾ Берендтъ, Schriften der Physikalisch Oekonomischen Gesellschaft zu Königsberg, XI, 1868.

лѣса, въ сосѣдствѣ Шварцорта (Schwarzort, Черное мѣсто), деревни съ морскими купальнями, которая находится недалеко отъ сѣверной оконечности длинной косы, и жители которой занимаются рыбною ловлею; но эти остатки нѣкогда обширныхъ лѣсовъ, окруженные пескомъ, мало по малу уменьшаются: со стороны моря вѣтеръ, несущій песчанныя частицы, убиваетъ деревья, разрушая ихъ кору постояннымъ треніемъ объ нее песчинокъ; со стороны лагуны, обваливающийся песокъ засыпаетъ сосны отъ основанія до верхушки, такъ что въ послѣдствіи онѣ снова появляются позади дюны уже въ состояніи мертваго дерева. Шварцортскій лѣсъ, среднимъ числомъ, каждый годъ теряетъ полосу шириною около 11 метровъ, и если человѣку не удастся положить преграду движенію дюнь, то самая деревня будетъ погребена подъ горами песку не позднѣе, какъ въ началѣ двадцатаго столѣтія. Въ настоящее время стараются укрѣпить песчанныя горки при помощи частоколовъ и насажденій, подобныхъ тѣмъ, которыя были сдѣланы на стрѣлкѣ Зандеругъ, для того, чтобы закрѣпить берега прохода и предупредить засореніе фарватера пескомъ; но эта работа одна изъ самыхъ трудныхъ по причинѣ огромной массы песку, которую вѣтеръ поднимаетъ на берегу и передвигаетъ на 5 или на 6 метровъ въ годъ къ востоку ¹⁾. Эти наносы постоянно расширяютъ полуостровъ со стороны его внутренняго берега, и по окраинѣ гафа тамъ и сямъ видны такъ называемыя «обваливающіяся дюны» (Sturzdünen), выдвинутыя своимъ обрывистымъ скатомъ въ область водъ. Со стороны моря, напротивъ, берегъ низменный, чуть волнистый; но у подошвы приморскаго откоса дюнь, въ томъ мѣстѣ, которое онѣ только что покинули въ своемъ движеніи на востокъ, находятся самыя опасныя топи: вода, которую дожди приносятъ въ изобиліи на песчанныя горки, опять появляется у ихъ основанія, приподнимая мелкій песокъ; люди и лошади нерѣдко вязнутъ въ этой топкой почвѣ.

Въ Курляндской косѣ (Курише-Нерунгъ) проходы или каналы, соединяющіе внутренній заливъ съ моремъ, также какъ и въ косѣ Фрише-Нерунгъ, не разъ мѣняли мѣсто. И теперь еще не трудно узнать три слабыя точки, бывшія прежде брешами, черезъ которыя воды Курише-гафа сообщались съ водами Балтики: цѣпь дюнь прерывается въ этихъ трехъ пунктахъ; болота и торфяники замѣнили существовавшіе тамъ нѣкогда проходы, и, чтобы помѣшать морю прорвать еще разъ полуостровъ, принуждены были создать поясъ небольшихъ искусственныхъ дюнь при помощи фашишъ, на которыхъ скопляется песокъ. Близъ южнаго основанія полуострова отели купальныя заведенія мѣстечка Кранцъ, посѣщаемого многочисленною публи-

¹⁾ Берендтъ, Шиффердеккеръ, «Physikalisch Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg, 1873»

ликою во время купальнаго сезона, подвергаются опасности быть залитыми волнами Балтики: на многихъ точкахъ оборонительный перешеекъ имѣеть всего только около 300 метровъ въ ширину, и если бы не плотины и сваи, которыми онъ укрѣпленъ съ обѣихъ сторонъ, то одной бурной ночи было бы достаточно, чтобы перерѣзать узкую косу и соединить два моря. Мельскій каналъ, нынѣ единственный проходъ, значительно измѣнилъ свою форму и мѣсто въ продолженіе историческаго періода. Еще въ началѣ текущаго столѣтія каналъ имѣлъ километръ въ ширину; теперь же ширина этого прохода, называемаго Tief (глубокій) или Gatt (ворота), не превышаетъ 400 метровъ отъ одного края до другого, а каналъ въ собственномъ смыслѣ имѣеть всего только отъ 30 до 70 метровъ ширины, вслѣдствіе чего суда должны входить въ него съ величайшею осторожностью.

Берега гафовъ и берега полуострова Замландъ, между двумя косами, Фрише-Нерунгъ и Курише-Нерунгъ, уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, или, лучше сказать, съ незапамятныхъ временъ, служатъ сборнымъ мѣстомъ для торговцевъ, пріѣзжающихъ туда изъ разныхъ странъ за драгоцѣнною смолою, находимою въ пескѣ плоскаго морскаго берега. Янтарь, высоко цѣнимый древними народами, есть то чудесное вещество, которое привлекало этрусковъ и грековъ къ Балтикѣ и заставляло ихъ пролагать дороги черезъ сарматскія пустыни. Многочисленныя греческія монеты, собранныя въ Замландѣ и на ведущихъ туда дорогахъ, свидѣлствуютъ о важности этихъ рынковъ. Всѣ эти пути отъ Чернаго и Адриатическаго морей до береговъ Замланда были напередъ указаны торговымъ людямъ бродами и немногочисленными перешейками областей, прежде очень болотистыхъ, по которымъ протекають Одеръ и Висла; направленіе древнихъ дорогъ можно было съ точностью опредѣлить при помощи греческихъ монетъ, этрусскихъ бронзъ, даже нѣсколькихъ финикійскихъ предметовъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ археологами ¹⁾. «Кладовыя» для храненія янтара, находимыя черезъ извѣстныя промежутки на этихъ торговыхъ трактахъ, заставляютъ думать, что мѣшковая торговля этимъ драгоцѣннымъ веществомъ производилась преимущественно чрезъ посредство путешествующихъ купцовъ, въ родѣ нынѣшнихъ франко-канадцевъ, мѣховыхъ торговцевъ, которые развѣзжаютъ отъ одного индѣйскаго племени до другого, скупая или, вѣрнѣе, вымѣнивая у нихъ шкуры пушпаго звѣря.

Въ прежне время искатели янтара ограничивались раскопками на по-

¹⁾ *Leime* «Ueber den etruskischen Tauschhandel nach dem Norden». — *Садовскій*, Die Handelsstrassen der Griechen und Römer.... an die Gestade des Baltischen Meeres, переведено А. Кономъ.

верхности береговъ, или даже довольствовались тѣмъ, что ждали, когда буря выброситъ кусочки этой драгоцѣнной смолы на берегъ. Въ наши дни поиски производятся болѣе совершеннымъ способомъ. Въ 1872 году начали съ большимъ успѣхомъ разрабатывать правильнымъ образомъ, какъ настоящіе рудники или копи, «синюю землю», гдѣ янтарь встрѣчается почти всегда. Кромѣ того, явилась мысль попробовать искать янтарь въ самыхъ водахъ внутреннихъ заливовъ или гафовъ. Въ 1864 году два рыбака принялись расчищать дно Курляндскаго гафа, близъ деревни Шварцортъ, противъ того мѣста на берегу, гдѣ случалось дѣлать счастливыя находки. Послѣ долгихъ поисковъ, они открыли очень богатое мѣсторожденіе. Тотчасъ же была примѣнена сила пара къ черпанью земли со дна залива, къ просѣванію вынутой тины, и бѣдные рыбаки сдѣлались могущественными капиталистами, платящими одной пошлины за право эксплуатаціи этихъ подводныхъ копей до 300,000 франковъ въ годъ. Рабочіе должны рыть песокъ и тину до глубины шести метровъ, чтобы добраться до янтаря, который всегда попадаетъ смѣшанный съ маленькими обломками дерева (Spruck). Отборные куски янтаря, которые отличаются или большими размѣрами, или чистотою, или насѣкомыми, или листьями исчезнувшихъ древесныхъ породъ, сохранившимися въ ихъ прозрачной массѣ, цѣнятся очень дорого, наравнѣ съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Въ 1874 году добыча янтаря составляла около 175,000 килограммовъ; цѣна обыкновенныхъ образчиковъ различна—отъ 25 до 180 франковъ за килограммъ ¹⁾. Самая богатая янтаремъ часть побережья, собственно такъ называемый «янтарный берегъ» — это Брюстеръ-Ортъ, наиболѣе выдвинувшійся въ море мысъ полуострова Замланда.

Упомянутыя раскопки повели къ открытію древнихъ лѣсовъ, смола которыхъ, сохранившаяся въ почвѣ, превратилась въ вещество, извѣстное подъ именемъ янтаря; ботаники признали въ этихъ растительныхъ остаткахъ тридцать два различные вида хвойныхъ деревьевъ, а также много другихъ древесныхъ породъ, осѣнявшихъ землю въ эоценовую эпоху. Но со времени этого янтарнаго вѣка сколько другихъ лѣсовъ смѣнилось въ этой странѣ! Повсюду находятъ остатки ихъ, смѣшанные съ различными предметами человѣческаго искусства, съ издѣліями изъ камня, янтаря, бронзы или желѣза. Такъ, напримѣръ, подъ вынѣшнимъ лѣсомъ деревни Шварцортъ, состоящимъ преимущественно изъ хвойныхъ деревьевъ, открыты остатки дубовъ и другихъ лиственныхъ породъ; слой песка въ метръ толщиною отдѣляетъ живой лѣсъ отъ прежняго лѣса, погребеннаго въ нѣдрахъ земли. Еще

¹⁾ *Вейдерлихъ*, въ журн. «Aus allen Welttheilen», декабрь 1876 г.

ниже, подъ вторымъ песчанымъ слоемъ, найдены слѣды третьяго лѣса, который также занималъ всю длину косы Курише-Нерунгъ ¹⁾. Тамъ и сямъ, въ песокъ морскаго берега, встрѣчаются корни тиса, твердые какъ камень, и представляющіе тѣмъ болѣе интересъ для натуралиста, что это дерево почти совсѣмъ исчезло изъ лѣсовъ Сѣверной Германіи ²⁾.

Древніе слои лѣса, торфа, алювіальныхъ земель, содержащіеся въ почвѣ поморья, обнаружили послѣдовательныя измѣненія общаго уровня разсматриваемой страны относительно уровня Балтійскаго моря. Лѣса, торфяники, лежащіе на нѣсколько метровъ ниже поверхности моря, и въ той же мѣстности, морскіе наносы, поднятые выше крутыхъ береговъ, свидѣлствуютъ о противоположныхъ движеніяхъ, которыя испытывала попеременно почва этой области, находящаяся, такъ сказать, въ постоянномъ колебательномъ состояніи. По словамъ геолога Берендта, одного изъ самыхъ усердныхъ изслѣдователей морскаго побережья восточной Пруссіи, въ наслоеніяхъ берега можно ясно различить слѣды четырехъ поочередныхъ измѣненій уровня почвы, именно: два поднятія и два опусканія или осѣданія; но непосредственныя наблюденія надъ морскимъ уровнемъ, дѣлаемые съ начала нынѣшняго столѣтія, не позволяютъ опредѣлить съ точностью колебанія берега: г. Шуманъ полагаетъ, что твердая земля въ этомъ мѣстѣ медленно повышается ³⁾; но другіе изслѣдователи приводятъ цифры, доказывающія противное. Такимъ образомъ въ настоящую минуту невозможно рѣшить съ достовѣрностью этотъ вопросъ ⁴⁾.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно однако, что морской берегъ, о которомъ идетъ рѣчь, осѣдалъ еще въ недавнюю эпоху. Конечно, одно только открытіе древнихъ моховыхъ болотъ ниже морскаго уровня не даетъ еще права заключить, безъ другихъ доказательствъ, что почва понизилась. Во многихъ мѣстахъ побережья Балтики, между прочимъ на островѣ Узедомѣ, встрѣчаются торфяники въ полномъ ростѣ, лежащіе ниже поверхности моря, отъ котораго они отдѣлены высокими берегами или цѣпиями дюнь: эти болота заключаютъ въ себѣ остатки лѣсовъ, корни которыхъ, оставшіеся въ ихъ естественномъ положеніи, находятся теперь на одинъ метръ и даже на полтора метра ниже уровня Балтики. Если бы пески прибрежья, выдерживающіе нападеніе волнъ, вдругъ исчезли, то эти лѣса торфяниковъ сдѣлались бы подводными, и геологи, которымъ пришлось бы наблюдать ихъ, могли бы увидѣть въ ихъ теперешнемъ положеніи признаковъ осѣданія почвы ⁵⁾. Но во

¹⁾ Шуманъ, «Geologische Wanderungen in Altpreussen».

²⁾ Б. Денекке, «Globus» нояб. 1876 г.

³⁾ Шуманъ;—Гагенъ, «Monatsberichte der Berliner Academie», 1844.

⁴⁾ Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg, 1868, XI, стр. 207.

⁵⁾ I. Ненератъ, «Der Torf».

многихъ мѣстахъ разность уровней такъ велика, что едва ли можетъ оставаться какое нибудь сомнѣніе въ умахъ наблюдателей. Древнія пепелища были находимы въ восточной Пруссіи въ мѣстахъ, лежащихъ на три метра ниже нынѣшней поверхности моря, а въ Курляндскомъ гафѣ, у основанія одного крутого берега, извѣстнаго подъ именемъ Krantas, оказались подводные лѣса, при которыхъ, притупленные водами, были замѣчены судовщиками: эти лѣса покрыты слоемъ жидкой массы, имѣющимъ по меньшей мѣрѣ четыре метра толщины ¹⁾).

На берегахъ Помераніи, между Штетинскимъ и Данцигскимъ гафами, пруды различной величины, отдѣленные отъ моря узкими песчаными полосами или стрѣлками, очень многочисленны, и вторженія водъ Балтики, происходившія, какъ полагаютъ, вслѣдствіе пониженія уровня берега, были довольно часты. Прибрежная полоса, ограничивающая на сѣверѣ озеро Ямундъ, въ сосѣдствѣ города Кёслина, была, въ началѣ четырнадцатаго столѣтія широкимъ поясомъ земли, покрытымъ лѣсами и лугами: въ наши дни это узкій и плоскій песчаный берегъ, на который море во время бурь выбрасываетъ стволы деревьевъ, вырванные на сосѣднемъ днѣ. Озеро, нѣкогда достаточно глубокое для того, чтобы служить портомъ, было много разъ затопляемо морскими водами и частью засыпано песками; деревня Нейстъ, разрушенная волнами, вновь построена въ другомъ мѣстѣ далѣе на берегу. Регамюнде, прежній портъ Трентова, тоже сдѣлался добычею моря; въ концѣ прошлаго столѣтія еще видны были кое-какіе остатки его подъ поверхностью водъ. Точно также только съ большимъ трудомъ удалось защитить, при помощи плотинъ и свай, отъ наводненій часть города Кольберга, при выходѣ рѣки Персанте. Близъ этого города покрывающіе морской берегъ пески, содержащіе много желѣзистыхъ частицъ издають, музыкальный звукъ, когда они приводятся въ сотрясеніе какимъ либо ударомъ, послѣ того какъ поверхность ихъ достаточно высыхаетъ ²⁾): это явленіе, подобное тому, которое было наблюдаемо во французскихъ ладахъ, на склонахъ Синая и во многихъ другихъ странахъ.

Ни одна часть балтійскихъ береговъ Германіи не носитъ на себѣ такихъ явныхъ слѣдовъ громадной работы размыва, совершенной водами моря, какъ та область побережья, которая обнимаетъ косу Финляндъ въ Мекленбургѣ, полуостровъ Преровъ или Дарсъ въ Помераніи и островъ Рюгенъ. Съ перваго взгляда видно, что этотъ островъ прежде составлялъ часть континента, и что истиннымъ берегомъ твердой земли былъ рядъ прибрежныхъ

¹⁾ Берендтъ, «Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit».

²⁾ Гершнеръ, «Mittheilungen von Petermann», В. III., 1859.

бугровъ, которые тянутся, въ видѣ вала, къ западу отъ Штральзундскаго пролива. Но отъ этого древняго материка остался только, такъ сказать, одинъ скелетъ. Восточныя окраины Рюгена, защищенныя остатками береговыхъ утесовъ и дюнами, довольно хорошо выдерживаютъ разрушительное дѣйствіе морскихъ водъ; но западные берега, не имѣющіе внѣшней защиты противъ волнъ, во многихъ мѣстахъ очень быстро размываются, такъ что часто въ періодъ жизни одного поколѣнія профиль ихъ измѣняется замѣтнымъ образомъ. Въ ноябрѣ 1872 года, во время сильной бури, волны разбушевавшагося моря прорвали почти всѣ береговыя плотины на полуостровѣ Дарсъ, затопили его поля, и вся эта страна неминуемо превратилась бы въ песчаную мель, если бы не были воздвигнуты на берегу моря многочисленныя оборонительныя укрѣпленія. Точно также жители Рюгена знаютъ, что ихъ островъ, или вѣрнѣе группа острововъ, таетъ у нихъ подъ ногами, и ихъ народныя преданія, смѣшанныя съ баснословными сказаніями, содержатъ рассказы о томъ, какъ, вслѣдствіе послѣдовательныхъ наводненій, земля, на которой они обитаютъ, была постепенно отдѣляема отъ континента и разрѣзываема на полуострова, соединенные одинъ съ другимъ узкими перешейками. Говорятъ, что въ историческую эпоху, даже въ 1309 году, островъ Руденъ, лежащій темеръ близъ Узедома, въ разстояніи около 10 километровъ отъ ближайшаго къ нему мыса на Рюгенѣ, составлялъ еще часть этого острова. Еще недавно этотъ островокъ былъ гораздо больше чѣмъ нынѣ, судя по тому, что въ Тридцатилѣтнюю войну Густавъ Адольфъ могъ высадиться на немъ со всею своею арміею и расположиться тамъ лагеремъ.

Островъ Рюгенъ, замѣчательный своими странными контурами, не менѣе любопытенъ своимъ геологическимъ строеніемъ. Это, такъ сказать, нѣмецкая Скандинавія, ибо онъ состоитъ бѣльшую часть изъ пластовъ, образующихъ на югѣ продолженіе формаций Сканіи и Зеландіи, да и политически онъ составлялъ прежде часть Даніи и Швеціи. Въ цѣломъ, островъ Рюгенъ и его полуострова состоятъ изъ мѣловыхъ пластовъ, которые возвышаются тамъ и сямъ, преимущественно на восточномъ берегу, въ видѣ бѣлыхъ утесовъ, господствующихъ надъ волнами Балтики. Скала Кенигсштуль или «Королевскій престолъ», въ маленькой горной массѣ или плоскогорьѣ Штуббенкамеръ, поднимается почти вертикально на высоту 130 метровъ надъ поверхностью моря. Эти крутыя стѣны прерываются узкими оврагами, съ такимъ же крутымъ скатомъ, какъ «*valleuses*» въ Нормандіи, но не такими, какъ онѣ, безплодными, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ. Такъ какъ вода Балтики имѣетъ очень слабую соленость, то лѣса плоскогорья могутъ продолжаться по оврагамъ до самаго берега моря, и волны безъ вреда осыпаютъ своими брызгами корни буковъ. Арконскій мысъ

на которомъ теперь стоитъ маякъ, менѣе возвышенъ, чѣмъ Штубенкаммеръ; но, выдвигаясь далеко въ открытое море, по направленію къ Скандинавіи его разорванныя, зазубренные скалы, надъ которыми кружатся темныя тучи птицъ, имѣютъ болѣе грозный видъ: здѣсь, въ городкѣ Арконѣ, еще въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія возвышался храмъ главнаго бога балтійскихъ славянъ или венедовъ (вендовъ), Святовида или Святовита, идолъ котораго представлялъ великана съ четырьмя головами, смотрѣвшими въ разныя стороны. Почти на всемъ пространствѣ острова эти известковые пласты обломки которыхъ даютъ грузы мѣлу торговымъ судамъ Балтики, покрыты наносными формаціями, глинами, песками или валунами, большими глыбами скандинавскаго гранита, принесенными плавающими ледяными горами и полями во времена ледянаго періода. Геологическія изслѣдованія обнаружили, что мѣловые слои острова Рюгена не совершенно горизонтальны: они согнуты въ складки во многихъ мѣстахъ, и въ массѣ наклонены съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Форхгаммеръ приписываетъ это наклонное положеніе пластовъ мѣла качательному движенію, которое, по его мнѣнію, имѣло мѣсто подъ почвою; Джонстрошъ и Бернгардъ Котта видятъ въ немъ слѣдствіе громадной тяжести эрратическихъ камней, принесенныхъ плывучими льдами. Маленькія озера, круглыя болота, разбѣянные въ разныхъ частяхъ острова, занимаютъ провалы мѣловыхъ пластовъ. Пещеристая почва осѣла, оставивъ пустоты въ формѣ воронокъ, которыя затѣмъ наполнились водою; нѣкоторые изъ этихъ углубленій уже засыпаны наносами и заросли мохомъ, изъ котораго образовался торфъ.

Между различными областями балтійской Германіи, островъ Рюгенъ и Мекленбургъ всего лучше сохранили слѣды населеній, которыя обитали тамъ ранѣе того времени, когда для этой страны началась писанная исторія. На Рюгенѣ остатки укрѣпленныхъ становъ и замковъ до того многочисленны, что сложилась легенда о богинѣ-великаншѣ, которая, будто-бы, разсыпала ихъ изъ своего передника. Изслѣдованія археологовъ показали, что эти крѣпостцы по времени происхожденія относятся къ послѣднимъ вѣкамъ язычества, и что, по крайней мѣрѣ, одна изъ нихъ, *Ругардъ*, то есть «око Рюгена», или центральный сторожевой пунктъ острова, служилъ укрѣпленнымъ замкомъ даже въ христіанскую эпоху. Литературныя сказки, сочиненныя въ семнадцатомъ столѣтіи нѣкоторыми черезчуръ усердными комментаторами Тацита, изображаютъ одинъ изъ этихъ древнихъ укрѣпленныхъ становищъ, расположенный подъ тѣнью густаго буковаго лѣса, какъ остатки храма богини земли Герты, таинства которой совершались, будто бы, на

берегу маленькаго сосѣдняго озера. ¹⁾ Въ Мекленбургѣ укрѣпленные станы встрѣчаются также въ большемъ числѣ; но тамъ они находятся по большей части не на крутыхъ холмахъ, какъ на островѣ Рюгенѣ, а среди болотъ и озеръ, гдѣ защищаться было легче. При первыхъ же развѣдкахъ изслѣдователи прудовъ или лагунъ и моховыхъ болотъ Мекленбурга открыли около трехсотъ свайныхъ поселеній, которымъ наследовали нынѣшніе города на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, Мекленбургъ, сообщившій свое имя всей странѣ, Шверинъ, Старый Висмаръ въ началѣ были просто озерными замками или крѣпостцами. Воллинъ или Юлинъ, древняя Винета, прославленная средневѣковыми хрониками, также занимаетъ мѣстоположеніе древнихъ свайныхъ построекъ, какъ доказали раскопки, предпринятыя, въ 1871 году, подъ руководствомъ Рудольфа Фирхова. Лѣтописцы рассказываютъ, что въ двѣнадцатомъ столѣтіи жители края имѣли пребываніе по большей части «среди болотъ и прудовъ или озеръ». По всей вѣроятности, у нихъ были одновременно хижины на твердой землѣ и убѣжища на водѣ; обыкновенно они проводили время на берегу со своими стадами, а свайными постройками пользовались только въ минуты опасности. Въ лѣсахъ и теперь еще встрѣчается множество искусственно-выкопанныхъ ямъ, которыя несомнѣнно служили жилищами, и древности которыхъ, относящіяся, по времени происхожденія, къ каменному вѣку, сходны съ предметами чело-вѣческаго искусства, находимыми въ древнихъ озерныхъ селеніяхъ окрестной мѣстности. Въ Мекленбургѣ же особенно многочисленны могильные курганы, и въ остаткахъ, которые они содержатъ, Лишь различилъ произведенія цѣлаго ряда доисторическихъ вѣковъ, отъ расколотаго камня до желѣзныхъ орудій.

Кто бы ни были языческіе народы, воздвигшіе эти укрѣпленные лагери и могильные курганы Сѣверной Германіи, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ ту эпоху, когда для этихъ областей начинается исторія въ собственномъ смыслѣ, — славяне занимали почти всѣ равнины, которыя тянутся на востокъ отъ Эльбы или Лабы; даже по другую сторону этой рѣки мы находимъ много славянскихъ городовъ, которые свидѣлствуютъ о томъ, какъ далеко подвинулась славянская раса въ направленіи къ западу Европы. Во многихъ странахъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ Эльбы, Одера, Вислы и промежуточныхъ рѣкъ, всѣ названія мѣстъ, за исключеніемъ именъ, относящихся къ ново-основаннымъ поселеніямъ, — славянскаго происхожденія, и нѣкоторые изъ нихъ донынѣ сохранились въ своей первоначальной чистотѣ. Нѣкоторыя текуція воды Мекленбурга до сихъ поръ носятъ названіе *Rieka*

¹⁾ *Бернардъ Котта*, въ журн. «Ausland», № 40, за 1875 г.

(рѣка), какъ многіе потоки въ Австріи и Турціи; буковые лѣса оставили наименованіе «Буковины» нѣкоторымъ мѣстностямъ береговъ Балтики, подобно тому, какъ они дали имя одной провинціи Австро-венгерской имперіи; въ этой сѣверной области тоже есть Бѣлграды и Краковы. При помощи названій мѣстъ можно бы было опредѣлить, въ общихъ чертахъ, древнее состояніе культуры и самый видъ края: мы видимъ, гдѣ стояли крѣпкіе замки и хутора, гдѣ находились мельницы и мосты, гдѣ тянулись дуга, лѣса, сады и огороды, гдѣ преобладали сосны, гдѣ букъ или дубъ.

Въ эпоху паденія Западной Римской имперіи и великаго переселенія народовъ германцы двинулись къ Галліи, а славяне въ Германію; но, нѣсколько вѣковъ спустя, произошло перемѣщеніе въ обратномъ направленіи: франки стали тѣснить назадъ саксовъ, а саксы венедовъ или вендовъ. Почти вездѣ различные народцы и племена приходили между собою въ столкновеніе съ оружіемъ въ рукахъ; побѣдители истребляли побѣжденныхъ или обращали ихъ въ рабство. Страшныя войны свирѣпствовали между двумя расами славянской и германской, въ особенности въ бассейнѣ Вислы; но во многихъ мѣстахъ отливъ нѣмцевъ къ прежнимъ германскимъ территоріямъ совершался также и мирнымъ путемъ: земледѣльцы, овладѣвшіе необработанными и незаселенными землями, ремесленники, призванные въ города или поселившіеся въ нихъ въ качествѣ друзей, сдѣлали для германизации страны не менѣе, чѣмъ завоеватели, вооруженные мечомъ и копьемъ. Такъ, напримѣръ, въ Помераніи (по-нѣмецки *Pommern*), то есть балтійскомъ поморьѣ, люди, измѣнившіе мало по малу языкъ и нравы туземнаго населенія края, были никто иные, какъ мирные колонисты изъ Фрисландіи и Голландіи, вынужденные покинуть родину вслѣдствіе опустошительныхъ наводненій Сѣвернаго моря.¹⁾ Подъ давленіемъ, все болѣе и болѣе усиливавшимся, германскаго элемента, славяне удалились сначала изъ городовъ, затѣмъ изъ большихъ мѣстечекъ, на берега озеръ и болотъ, въ глухія, уединенныя мѣста, гдѣ они существовали продуктомъ рыбной ловли; въ бассейнѣ нижняго Одера ихъ жалкія деревушки извѣстны были у нѣмцевъ подъ именемъ *Kietzen*, отъ слова, означавшаго рыболовныя сѣти. Они исчезли по болѣе части безвѣстно: на островѣ Рюгенъ въ началѣ пятнадцатаго столѣтія умерла послѣдняя женщина, говорившая еще древнимъ вендскимъ нарѣчіемъ. Нашествіе нѣмцевъ на славянскія земли сопровождалось введеніемъ въ этихъ земляхъ новой религіи. Переселенцы изъ Вестфаліи и саксонскихъ земель, оттѣснившіе славянъ въ безплодныя области песковъ и болотъ, при-

¹⁾ Р. Фирховъ, «Versammlung der deutschen Anthropologischen Gesellschaft in München», 1875.

несли съ собою, послѣ Карла Великаго и св. Бонифація, христіанскіе обряды и традиціи язычества, отличныя отъ преданій и вѣрованій, которыхъ держались вепеды. Послѣдніе чтили вербу и бузину; первые смотрѣли на дубъ, какъ на самое священное дерево; они почитали другихъ животныхъ, употребляли другія заклинанія, чѣмъ славяне. Различныя ученые сдѣлали любопытный сравнительный этюдъ заклинательныхъ формулъ и суевѣрій, гдѣ встрѣчается тройное происхожденіе—славянское, германское и кельтское (?).

Извѣстно, что въ верхемъ бассейнѣ рѣки Шпре существуетъ еще этнографическій островъ венедовъ или вендовъ, окруженный со всѣхъ сторонъ нѣмцами и усѣянный внутри германскими поселеніями: это единственный видимый остатокъ славянскаго міра на скатѣ Эльбы (Лабы), лежащемъ на сѣверѣ Исполиновыхъ горъ,—цѣпи, большая часть которой, какъ кажется, съ древѣйшихъ временъ была населена нѣмецкимъ племенемъ. Но въ бассейнѣ Одера славяне держатся еще сплоченною массою или націею, граница которой ясно очерчена различіемъ расы и еще болѣе различіемъ религіи, ибо славяне, исповѣдующіе католическую вѣру, окружены нѣмцами-протестантами; около 10,000 чеховъ образуютъ въ бассейнѣ Глацъ (Кладско) какъ бы этнографическій полуостровъ Богеміи, а близъ восточной оконечности Силезіи болѣе пятидесяти тысячъ моравовъ населяютъ отчасти округи Ратиборскій и Леобшюцкій. Въ Силезіи берега верхняго Одера до слиянія его съ Нейсою, въ Познани берега рѣки Варты до Бирнбаума (Miedzzychód), принадлежатъ къ области польскаго языка, не смотря на всѣ усилія—въ послѣднее время сдѣлавшіяся особенно энергичными—онѣмечить край при помощи школъ, въ которыхъ употребленіе польскаго языка запрещено. Въ эти послѣдніе годы правительство вычеркнуло на картѣ польскія имена большого числа деревень, и эти послѣднія отнынѣ именуется официально нѣмецкими названіями, неизвѣстными самимъ жителямъ. Не говоря уже о Вильгельмсгофахъ и Бисмаркгофахъ, неожиданно появившихся въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, можно указать множество другихъ примѣровъ онѣмеченія названій мѣстъ: такъ, «Каменець» передѣланъ теперь въ «Штейндорфъ»; «Радзеево» превратилось въ «Гогензее»; «Ходзежъ» перекрещено въ «Познанскій Кольмаръ», какъ бы для того, чтобы напомнить завоеваннымъ полякамъ другое присоединеніе, сдѣланное на западной окраинѣ нѣмецкой имперіи. Что еще гораздо болѣе, чѣмъ административныя мѣропріятія, способствуетъ доставленію нѣмецкой рѣчи дѣйствительнаго преобладанія въ промежуточномъ поясѣ языковъ,—это то, что во многихъ мѣстностяхъ мѣстнымъ польскимъ нарѣчіемъ говоритъ только низшій классъ, простонародье; тѣ же, кто получаетъ воспитаніе, знакомятся съ міромъ

промышленности, торговли, даже съ міромъ мысли черезъ нѣмцевъ. Крестьяне Верхней Силезіи, нарѣчіе которыхъ отличается отъ настоящаго польскаго языка отсутствіемъ зубной буквы *m*, всегда замѣняемой свистящимъ звукомъ, не знаютъ національной литературы и, вслѣдствіе того, легко поддаются нѣмецкому вліянію; однако, существующіе въ краѣ польскіе журналы и газеты поддерживаютъ употребленіе національной рѣчи. Подобно тому, какъ это было нѣкогда въ Мекленбургѣ и въ Помераніи (Поморьѣ), многіе изъ городовъ Силезіи и великаго герцогства Познанскаго онѣмечиваются мало по малу; новые люди, являющіеся заселять ихъ, — нѣмцы и жида, которыхъ статистика тоже помѣщаетъ подъ рубрикою германцевъ; ни одинъ изъ большихъ городовъ Познани, не исключая даже священнаго города Гнѣзно, церковной столицы Польши, то есть резиденціи архіепископа-примаса, не имѣетъ больше половины польскихъ жителей. Славяне, съ своей стороны, держатся въ деревняхъ, гдѣ въ послѣднее время относительное число ихъ даже значительно увеличилось, вслѣдствіе выселенія нѣмцевъ въ Россію и Новый Свѣтъ. Поляки, хотя у нихъ тоже есть колоніи и журналы въ Америкѣ, напримѣръ, въ Чикаго, въ Нью-Йоркѣ ¹⁾, эмигрируютъ мало, и потому они продолжаютъ составлять главную массу сельскаго населенія. Слѣдующая таблица показываетъ быстрое возрастаніе нѣмецкаго элемента въ краѣ. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, населеніе провинціи Познань представляло слѣдующія цифры:

1815 г. . .	615,000	поляковъ или	79,4%	160,000	нѣмцевъ, или	20,6%.	Всего: 775,000 жител.
1853 г. . .	783,000	»	»	56	»	44	» 1.403,700
1867 г. . .	840,000	»	»	54,7	»	45,3	» 1.535,000

При этомъ, однако, нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что офиціальныя статистики, всѣ нѣмцы, не упускаютъ случая порадовать, въ своихъ исчисленіяхъ, расѣ политически-господствующей: этой расѣ они неизмѣнно приписываютъ наибольшую часть жителей страны, которые говорятъ въ одно и то же время двумя языками; въ прежнее время они считали въ числѣ нѣмцевъ всѣхъ, кто только понималъ нѣмецкую рѣчь, даже тѣхъ, фамилія которыхъ имѣла нѣмецкое происхожденіе или звучала на нѣмецкій ладъ, хотя бы роды, къ которымъ принадлежали носившіе подобныя фамиліи, уже многія столѣтія были чисто польскими. Способные и очень искусные въ механическихъ работахъ, поляки, вообще говоря, бѣднѣе нѣмцевъ, и между ними преимущественно вербуются чернорабочіе и фабричныя мастеровые; однако, около половины крупныхъ имѣній находится еще въ рукахъ

¹⁾ Венцеславъ Гаитовъ, рукописныя замѣтки.

польскаго дворянства. (Изъ существующихъ нынѣ въ Познани дворянскихъ имѣній—900 принадлежатъ лицамъ нѣмецкаго и 700 лицамъ польскаго происхожденія). Если Верхнюю Силезію нѣмцы часто называютъ «прускою Сибирью», то это не только за ея суровый континентальный климатъ, но, можетъ быть, еще болѣе по причинѣ ея польскаго населенія, къ которому чужеземные завоеватели края считаютъ себя вправѣ относиться съ нескрываемымъ презрѣніемъ.

Наименѣ цивилизованными между поляками, принадлежащими къ прусскому государству, считаются тѣ, которые извѣстны подъ именемъ мазовянъ или мазуровъ. Они населяютъ озерную область на востокѣ отъ Вислы, и ведутъ по болѣе части довольно убогую жизнь. Лѣтъ сорокъ тому назадъ ихъ деревянныя избы были обыкновенно крыты соломой, а пазы между бревнами затыкались мхомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хижины были наполовину вырыты въ скалѣ косогора; обитатели этихъ мѣстностей вели еще жизнь троподитовъ. Пища мазуровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ картофеля, и, къ сожалѣнію, нужно прибавить, что огромныя количества этихъ клубней употребляются, кромѣ того, на фабрикацію водки, и что пьянство составляетъ общій порокъ. Даже грудныхъ дѣтей усыпляютъ при помощи глотка вина, и однимъ изъ главныхъ лакомствъ стола считается вареная смѣсь меда съ водкою—такъ называемый «крупникъ», который ѣдятъ вмѣсто варенья.

Рядомъ съ мазурами, на берегахъ большаго озера Спирдингъ и въ сосѣдствѣ съ дремучимъ Юганисбургскимъ лѣсомъ, который соединяется, по ту сторону границы Царства Польскаго, съ лѣсами Остроленки, живутъ русскіе, покинувшіе отечество изъ-за религіозныхъ причинъ. Это *раскольники* секты филиппоновъ или послѣдователей епископа Филиппа, тѣ самые, которыхъ мы уже встрѣчали въ Румыніи подъ именемъ липовановъ, сокращеннымъ изъ «Филиппованы»; ихъ называли также «убійцами» и «поджигателями», хотя это люди очень мирные и даже считающіе преступленіемъ ношеніе оружія. Польша была ихъ первымъ убѣжищемъ; но когда и здѣсь ихъ стали преслѣдовать, они просили пріюта у Пруссіи, которая охотно приняла ихъ, имѣя въ виду заселить этими эмигрантами и привести въ культурное состояніе пустынные мѣстности зенсбургскаго округа. Филиппоны дѣйствительно превратили въ цвѣтущія поля прогалины въ отведенныхъ имъ лѣсахъ и основали прекрасныя, богатыя села, тогда какъ прусское правительство, оставаясь глухо ко всѣмъ ихъ жалобамъ, насильно навязало имъ воинскую повинность, отъ которой они во всѣ времена энергически отказывались.

Изъ двухъ береговъ Нижней Вислы—лѣвый или западный можетъ быть названъ по преимуществу славянскимъ, съ этнографической точки зрѣнія.

На этомъ берегу находятся земли, наименѣе плодородныя; оттого онѣ и были оставлены туземнымъ жителямъ, полякамъ, тогда какъ болѣе плодородныя равнины лѣваго или восточнаго берега, и особенно аллювіальная страна, завоеванная между Вислою и Погатовъ, сдѣлались болѣею частию земледѣльческою добычею нѣмецкихъ колонистовъ, потомки которыхъ и дониндѣ занимаютъ эту область. Вердеранцы, жители *вердеровъ* или острововъ Вислы (по-польски *złotawy*), суть по болѣеи части правнуки фламандцевъ и саксонцевъ, которые были призваны въ край тевтонскими рыцарями для осушенія ихъ болотъ: глядя на этихъ поселенъ съ бѣлорыжими волосами и голубыми глазами, съ широкими плечами, съ тяжеловатою походкою, съ медлительнымъ, но рѣшительнымъ жестомъ, подумаешь, что видишь передъ собою чистыхъ голландцевъ; и точно—многіе изъ нихъ прямые потомки меннонитовъ, которые переселились сюда изъ Нидерландовъ во второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія, чтобы уйти отъ религіозныхъ преслѣдованій испанскаго правительства. Другіе элементы населенія разсматриваемой области состоятъ, правда, изъ славянъ, но земля не принадлежитъ имъ. Массы польскихъ крѣпостныхъ, бѣжавшихъ отъ своихъ господъ, искали убѣжища на низовьяхъ Вислы, гдѣ неволя была не такъ тяжела; потомки этихъ невольныхъ переселенцевъ и теперь еще доставляютъ почти весь контингентъ сельско-хозяйственныхъ работниковъ.

Вслѣдствіе перехода аллювіальныхъ земель низовья Вислы въ руки нѣмцевъ, поляки Западной Пруссіи были, такъ сказать, отрѣзаны отъ туловища польской націи. Они сгруппировались на западѣ отъ этой рѣки въ большой этнографическій островъ, окруженный многочисленными островами, и посредствомъ узкаго пояса земли, который продолжается на югъ, къ Бромбергу, они примыкаютъ къ странамъ, гдѣ ихъ соотечественники живутъ сплоченными массами. На востокъ отъ нижняго теченія Вислы мы не встрѣчаемъ болѣе поляковъ: пространство прямоугольной формы, которое тянется отъ прибрежныхъ земель Маріенбурга и Эльбинга до дельты Мемеля, между моремъ и Мазовецкимъ плоскогорьемъ, сплошь населено жителями, говорящими нѣмецкимъ языкомъ. Здѣсь рыцари тевтонскаго ордена основали свое государство: истребляя туземцевъ-язычниковъ, призывая колонистовъ, своихъ единоплеменниковъ, для постройки городовъ и обработки завоеванныхъ земель, они скоро сдѣлали изъ этой страны область не менѣе нѣмецкую, чѣмъ Тюрингія или Саксонія, и когда, послѣ двухсотъ сорокалѣтняго господства, они принуждены были покориться польскимъ королямъ, сохранивъ за собою только часть территоріи на правахъ вассаловъ, славянское государство, присоединившее ихъ къ своимъ владѣніямъ, ни разу не помышляло о томъ, чтобы навязывать населенію этихъ областей польскій языкъ. На

югъ отъ Курляндскаго залива (Куришъ-гафъ), епархія Вармія (по-нѣмецки Эрмеландъ), епископы которой пользовались королевскими прерогативами, даже правомъ чеканить монету и произносить смертные приговоры, не переставала быть германскою областю; только мазовяне, населеніе озерное плато, немного распространились по равнинѣ. Въ собственно такъ называемой Восточной Пруссіи, оставленной въ видѣ польскаго лена рыцарямъ тевтонскаго ордена, поляки занимаютъ узкую полосу земли. Послѣ войнъ и моровыхъ язвъ, нѣмцы были призываемы съ запада, чтобы пополнить убыль народа, произведенную этими бѣдствіями, и такимъ образомъ поддерживалось, между поляками и литвинами, чисто германское населеніе края. По странной случайности, оказывается, что въ нѣкоторыхъ округахъ этой провинціи нѣмецкіе колонисты были на столько многочисленны, что даже образовали этнографическіе острова верхне-нѣмецкаго діалекта, среди страны, принадлежащей къ области нижне-нѣмецкаго нарѣчія. Одинъ изъ такихъ острововъ, населенный отчасти потомками протестантовъ, пришедшихъ сюда изъ Зальцбурга въ 1732 году, находится на самой границѣ Мазовецкой области. Въ другомъ округѣ, прилежащемъ къ Вислѣ, съ перваго взгляда узнаешь потомковъ Швабовъ, призванныхъ Фридрихомъ Великимъ; черные волосы, темные глаза, довольно стройный станъ отличаютъ ихъ отъ другихъ жителей этого округа; они предприимчивѣе, энергичнѣе, живѣе, по вмѣстѣ съ тѣмъ и суевѣрнее, чѣмъ ихъ осѣди. ¹⁾

Сѣверная часть польской области, ограниченная на востокѣ дельтою Вислы, извѣстна подъ именемъ *Кашуби*, которое она получила отъ живущихъ въ ней славянъ. Не смотря на то, кашубы, которыхъ можно издали узнать по ихъ длиннополымъ кафтанамъ, въ наши дни менѣе многочисленны въ своей собственной землѣ, чѣмъ поляки и нѣмцы. Можетъ быть, по происхожденію, прежняя господствующая раса и теперь еще является первою, но кашубы утратили свою независимость уже давно, около девятисотъ лѣтъ тому назадъ, и въ этотъ длинный періодъ времени всѣ тѣ изъ нихъ, которымъ посчастливилось обогатиться, перешли въ ряды смѣнившихъ ихъ новыхъ властителей края—нѣмцевъ или поляковъ. Въ трехъ городахъ Кашубіи, Нейштатѣ (по-польски Nowemiasto), Пуцигѣ или Пуцкѣ и Бытовѣ, совсѣмъ нѣтъ кашубовъ; они живутъ въ убогихъ деревушкахъ и поселкахъ. Кашубское населеніе составляетъ не болѣе четверти общаго числа жителей, а кашубовъ, которые еще говорятъ языкомъ своихъ предковъ, едва насчитается дюжина тысячъ: старое кашубское нарѣчіе, неимѣющее литера-

¹⁾ *Бейли-Шварцбахъ*, «Hohenzollernsche Colonisationen»;—*Эрнестъ Ласуэ*, «Kevue des Deux Mondes», 1 февр. 1876.

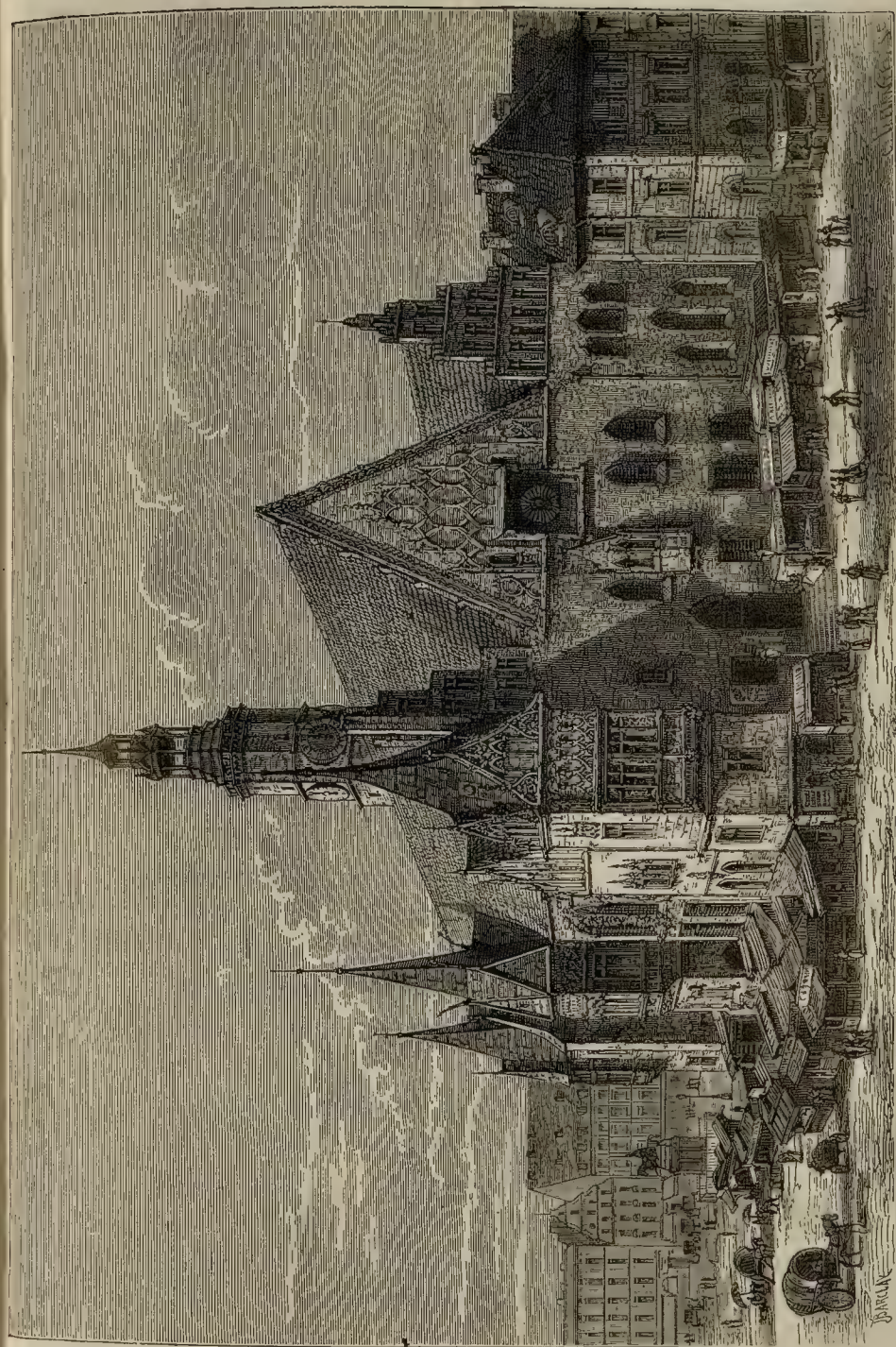
туры, должно было уступить давлению господствующих языковъ, польскаго и нѣмецкаго. Со стороны запада, въ Помераніи, мало по малу распространяется нѣмецкій языкъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ протестантизма; со стороны востока, въ провинціи Западной Пруссіи, перевѣсъ одерживаетъ польская рѣчь, что, впрочемъ, ей легко, такъ какъ кашубскій языкъ есть лишь нарѣчіе польскаго. Въ 1867 году населеніе Кашубіи, состоявшее изъ 150,000 душъ, представляло слѣдующее распредѣленіе по расамъ:

Нѣмцы	54	процентовъ.
Поляки	18	»
Кашубы	28	»
Кашубы, говорящіе своимъ языкомъ	8 ¹⁾	»

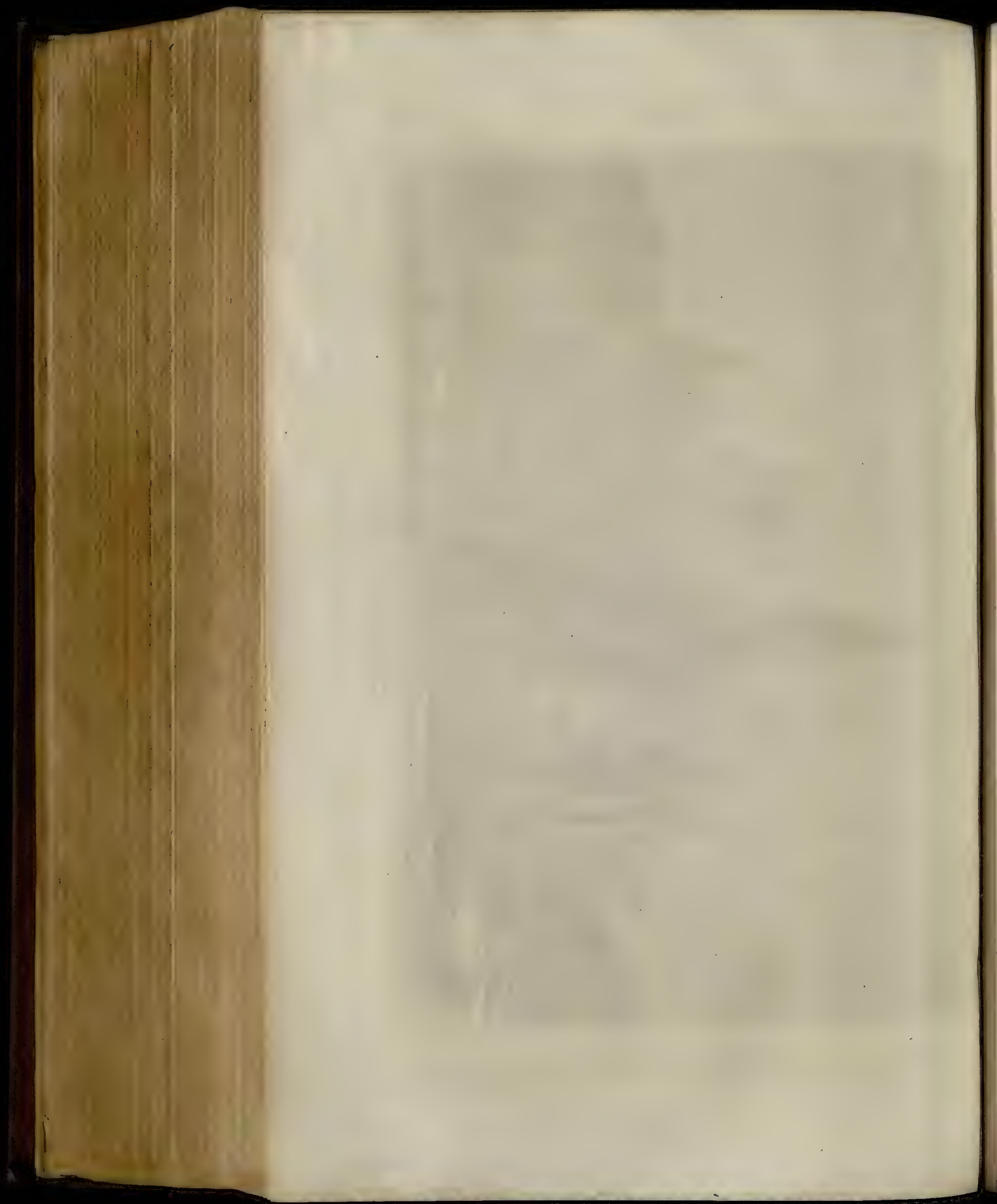
Однако, даже въ округахъ, совершенно онѣмеченныхъ, мѣстный языкъ сохранилъ не малое число славянскихъ словъ, которыя, по выраженію одного писателя, и можно сравнить съ эрратическими камнями, перенесенными въ мѣстности, состоящія изъ другихъ чуждыхъ имъ формаций.» Впрочемъ эти «эрратическія» слова встрѣчаются и въ самомъ сердцѣ Германіи, въ Тюрингіи, и даже въ Нюрнбергѣ. Интересно, что кашубы, хотя очень бѣдные по большей части, почти всѣ потомственные дворяне и очень гордятся своимъ дворянствомъ, какъ бы ни было бѣдственно ихъ матеріальное положеніе. По существующему у нихъ обычаю, старшій членъ семейства наследуетъ все имущество, а остальные дѣти должны довольствоваться кое-какими крохами родительскаго достоянія. Слѣдствіемъ такого порядка вещей является то, что благородная каста имѣетъ много представителей между служанками, работниками и пастухами. Впрочемъ, нужно замѣтить, что здѣсь на прислугу, въ большей части крестьянскихъ домовъ, смотрятъ скорѣе какъ на гостей или членовъ семьи, чѣмъ какъ на подчиненныхъ; ниче-го не дѣлается въ домѣ и хозяйствѣ безъ того, чтобы не посоветоваться съ ними.

Что касается боруссовъ или пруссовъ, народа арійскаго, но не германскаго, имя котораго перешло на націю, господствующую нынѣ въ Германіи и представляющую ее политически, то они не существуютъ болѣе какъ отдѣльный народъ, и языкъ ихъ совершенно исчезъ съ половины семнадцатаго столѣтія. Но языкъ родственнаго имъ народа, литовцевъ, или литвиновъ, живетъ еще въ крайнемъ углу германской территоріи, на обоихъ берегахъ

¹⁾ *Gustav Jacquet*, «Bilder aus den unteren Weichselgebiet», въ журн. (Aus allen Welttheilen), за 1872 г., стр. 20.

БРЕСЛАВЛЬСКАЯ РАТУША.

Мемеля и между курами, въ сѣверной части Курляндской косы (Курише-Нерунгъ). Послѣ истребленія прусскихъ и литовскихъ туземцевъ рыцарями тевтонскаго ордена, нѣмецкіе поселенцы могли безъ труда доставить преобладаніе своему языку. Теперь почти все населеніе въ нижнемъ бассейнѣ Прегеля уже нѣмечилось; точно также оно германизовалось и въ городахъ Мемельскаго бассейна, и литовская рѣчь держится тамъ съ нѣкоторою силою сопротивленія только въ деревняхъ. Только на разстояніи 66 километровъ отъ Кенигсберга (Кролевца), въ восточномъ направленіи, мы находимъ первый островокъ литовскаго языка; далѣе за этою маленькою группою представители древняго населенія разсѣяны въ видѣ многочисленныхъ острововъ, затѣмъ, въ сосѣдствѣ съ границей, опираясь на своихъ братьевъ, живущихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи, они являются уже въ видѣ сплоченной націи. Извѣстно, что литовскій языкъ изъ всѣхъ арійскихъ діалектовъ наиболѣе приближается къ первоначальному языку расы, и что онъ обладаетъ древними пѣснями, имѣющими высокое поэтическое достоинство. Большинство литвиновъ отличается темнорусскими волосами.

Народонаселеніе восточныхъ провинцій Прусскаго королевства (Бранденбурга, Помераніи, Старой Пруссіи, великаго герцогства Познанскаго, Силезіи), по языкамъ было распредѣлено въ 1875 году слѣдующимъ образомъ:

Нѣмецкаго языка	10.295,000	жит.	13.420,000 жит.	
Славянскихъ языковъ .	Вендовъ	86,000 жит.		2.975,000 »
	Чеховъ и моравовъ	64,000 »		
	Поляковъ	2.675,000 »		
	Кашубовъ	12,000 »		
Литовскаго языка	150,000	»		

Между жителями нѣмецкаго языка, населяющими Пруссію, есть много такихъ, предки которыхъ были иноплеменники. Когда, «по счастливому рѣшенію судьбы», говоритъ одинъ нѣмецкій писатель ¹⁾, Людовику XIV благоразсудилось отмѣнить нантскій Эдиктъ, бѣжавшіе изъ Франціи протестанты явились массами просить убѣжища у протестантскихъ государей Сѣверной Германіи. Благодаря этимъ выходцамъ, промышленность, торговля умственное движеніе получили новый толчекъ и сдѣлали быстрые успѣхи

¹⁾ (Glückliche Ausgleichung des Schicksals) (Левенбергъ, «Aus allen Welttheilen», 1872 г., стр. 153).

но тѣмъ самымъ центръ германской цивилизаціи перемѣстился: съ этого времени онъ былъ уже не въ Швабіи, какъ въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, а далѣе, на востокъ, въ Пруссіи. Великій курфирстъ Фридрихъ-Вильгельмъ понялъ лучше, чѣмъ другіе нѣмецкіе князья, какъ необходимо возстановить матеріальное благосостояніе государства, которое было разорено войною и частію превратилось въ безлюдную пустыню. Онъ началъ съ того, что пригласилъ голландскихъ колонистовъ и сдѣлалъ ихъ паставниками крестьянъ Бранденбурга въ дѣлѣ разведенія скота, обработки земель, осушенія болотъ; затѣмъ онъ въ широкой мѣрѣ воспользовался тою статьею вестфальскаго мирнаго трактата, которая гласила, что «каждый государь имѣетъ право преобразовывать религію своихъ подданныхъ, и что каждый гражданинъ, если онъ не желаетъ слѣдовать религіи государя, можетъ выселиться изъ государства». Явились толпы просителей, искавшихъ убѣжища въ равнинахъ безплоднаго Бранденбурга. Властитель этой страны былъ кальвинистъ среди лютеранскихъ подданныхъ; по этому онъ могъ принимать къ себѣ въ одно и то-же время и лютеранъ, гонимыхъ кальвинистами, и кальвинистовъ, гонимыхъ лютеранами. Преслѣдуемые за вѣру эмигранты пришли изъ Богеміи, съ Альповъ, изъ Зальцкаммергута, изъ Тироля, изъ Швейцаріи; особенно много пришло ихъ изъ Франціи. Спеціальнымъ эдиктомъ, копіи котораго были разосланы во всѣ заинтересованныя общины, Фридрихъ Вильгельмъ обѣщалъ французскимъ выходцамъ выдачу денегъ на проѣздъ, безвозмездную уступку земель и домовъ, освобожденіе отъ податей и налоговъ, дарованіе права гражданства, и когда изгнанники прибыли, онъ сдержалъ свои обѣщанія: гостепріимство было полное. Число французскихъ эмигрантовъ, переселившихся въ то время въ Бранденбургъ, опредѣляютъ приблизительно въ двадцать тысячъ душъ, что составляетъ десятую часть тогдашняго населенія этой страны; въ Берлинѣ треть жителей, около шести тысячъ человѣкъ, были бѣжавшіе изъ Франціи гугеноты; они заняли даже особые кварталы, между прочимъ, прежнюю песчаую пустыню, которую они, тоскуя по своей прекрасной родинѣ, прозвали «землею моавитянъ»; берлинскій кварталъ Моавитъ донинѣ сохранилъ это названіе.

Духъ партіи, съ свойственнымъ ему порокомъ искаженія истины и преувеличенія фактовъ, пытался то низводить французскую колонизацію о которой идетъ рѣчь, до простаго случая, неимѣвшаго серьезнаго значенія, то придавать ей капитальную важность въ исторіи Пруссіи, хотя, съ точки зрѣнія расы или національности, эмиграція французовъ, которые сами мало по мало измѣнились отъ дѣйствія новой среды, куда они вступили, не можетъ быть разсматриваема какъ явленіе, оказавшее прочное вліяніе; однако, прибытіе большаго числа людей энергическихъ и трудолюбивыхъ, которые

почти всѣ по своимъ знаніямъ или искусству руки стояли выше окружавшаго ихъ населенія, было, безъ сомнѣнія, значительнымъ событіемъ, имѣвшимъ весьма важныя соціальныя и политическія послѣдствія для Бранденбурга. Эти французскіе выходцы основали или возобновили въ Пруссіи шерстяную промышленность, кожаное производство, часовое мастерство, фабрикаціи стеклянныхъ издѣлій, металлургію, ввели шелковую промышленность, искусство печатанія или набивки матерій, шляпочное и обойное производства. Эти же эмигранты дали первый толчекъ заграничной торговлѣ; наконецъ, многіе изъ нихъ сразу заняли мѣста въ рядахъ высшаго класса общества, какъ медики, инженеры, архитекторы, писатели, ученые! Пропорціонально природнымъ жителямъ, эти пришельцы внесли гораздо больше, чѣмъ соотвѣтствующую ихъ числу долю въ умственное движеніе своего новаго отечества. Впрочемъ, иначе и быть не могло: люди, у которыхъ дастало силы воли покинуть родину и вновь устривать свою судьбу на чужбинѣ, чтобы остаться вѣрными голосу совѣсти, стояли, конечно, по своимъ нравственнымъ качествамъ, вообще говоря, выше туземнаго населенія, которое могло спокойно плыть по теченію жизни.

Протестантская эмиграція продолжалась и въ царствованіе двухъ королей, слѣдовавшихъ за великимъ курфюрстомъ: въ эту эпоху она состояла главнымъ образомъ изъ австрійскихъ выходцевъ, которые переселялись въ Пруссію, способствуя косвенно тѣмъ побѣдамъ, которыя въ послѣдствіи Фридрихъ II одержалъ надъ имперскими войсками. Зальцбургскіе и чешскіе протестанты приходили цѣлыми партіями; первые, посланные въ провинцію, Пруссію и въ прусскую Литву, ввели тамъ нѣкоторыя новыя отрасли промышленности и лучшіе способы земледѣлія; вторые, расселенные по разнымъ областямъ королевства, оказали въ мѣстахъ своего поселенія подобныя же услуги, а въ самомъ Берлинѣ они основали новый кварталъ, на продолженіи улицы Вильгельмштрассе, въ которомъ и теперь живутъ ихъ потомки. Въ 1740 году, при восшествіи на престолъ Фридриха II, 600,000 подданныхъ прусскаго короля, изъ 2,400,000 жителей, которыхъ онъ насчитывалъ съ своихъ владѣній, были эмигранты или дѣти эмигрантовъ; самъ Фридрихъ поселилъ въ своемъ государствѣ еще 300,000 выходцевъ; въ 1786 году прусское населеніе заключало въ своей средѣ около трети иностранцевъ или ихъ потомковъ. Изъ этого видно, какія сокровища силы накопились такимъ образомъ къ пользѣ этой завоевательной монархіи. И въ наши дни вліяніе этихъ иностранныхъ семействъ еще значительно; но нужно замѣтить, что въ огромномъ большинствѣ они хвастаютъ своимъ нѣмецкимъ патріотизмомъ; нѣкоторые изъ нихъ даже сочли совмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ отречься отъ имени, завѣщаннаго имъ отцами.

Одна раса, не принадлежащая къ арійской семьѣ народовъ, и которая еще недавно подвергалась преслѣдованію, приобрѣла въ это послѣднее время постоянно возрастающее вліяніе на судьбы Сѣверной Германіи: мы говоримъ о еврейскомъ племени. Роль, которую тамъ играютъ нынѣ евреи, гораздо значительнѣе, чѣмъ можно бы было предполагать по ихъ относительной малочисленности; сплоченными группами они живутъ только въ Познани да въ большихъ городахъ. Во всѣхъ странахъ Европы смысленность евреевъ, ихъ разнообразныя способности, ихъ умѣнье вести дѣла, ихъ духъ солидарности, даютъ семитической расѣ социальную роль пропорціонально болѣе высокую, чѣмъ роль арійцевъ; но нигдѣ они не отличаются такою дѣятельностью, какъ въ Пруссіи. Не говоря уже о томъ, что большая часть нѣмецкихъ банкировъ и капиталистовъ—евреи, представители этого племени занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ даже въ области наукъ, искусствъ и литературы. Большинство актеровъ принадлежитъ къ ихъ расѣ; кромѣ того, они насчитываютъ въ своей средѣ много музыкантовъ и поэтовъ; наконецъ, и журналистика, по крайней мѣрѣ весьма значительная часть ея, находится въ ихъ рукахъ. Въ берлинской прессѣ подвигаются преимущественно публицисты еврейскаго происхожденія, берущіе на себя задачу быть представителями и руководителями мнѣній различныхъ партій. Прибавимъ кстаті, что нѣмецкіе евреи только со второй половины прошлаго столѣтія получили фамиліи. Мѣра, которую приняла въ этомъ отношеніи императрица Марія Терезія, и примѣру которой вскорѣ послѣдовали всѣ другія государства Германіи, предоставляла имъ на выборъ три категоріи прозвищъ: пріятныя названія цвѣтовъ и деревьевъ, продаваемыхъ въ фискомъ по очень высокой цѣнѣ; названія городовъ, менѣе дорогія, и, наконецъ, названія скотовъ, которыя можно было брать даромъ ¹⁾).

Населеніе очень неравномѣрно распредѣлено въ обширной равнинѣ Сѣверной Германіи; но въ южной полосѣ, на границахъ Моравіи, Богеміи, Саксоніи, Тюрингіи, жители группируются въ сравнительно наибольшемъ числѣ, привлекаемые разработкою минеральныхъ богатствъ и мануфактурною промышленностью.

Одна изъ этихъ густо населенныхъ областей есть прусская провинція, составлявшая прежде часть Саксоніи и орошаемая рѣкою Заалю. Эта рѣка, вскорѣ по выходѣ изъ предѣловъ Саксенъ-Веймара и черезполосной территоріи Саксенъ-Мейнингена, проходитъ передъ минеральными водами *Кёзена*, затѣмъ подлѣ знаменитаго института Шульпфорта, въ которомъ получили воспитаніе многія нѣмецкія знаменитости: Фихте, Новалисъ, Клопштокъ,

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, *Рукописныя замѣтки*.

Ранке, Митчерлихъ, и пересѣкаетъ поля промышленнаго *Наумбурга*, родины Лепсіуса, тоже воспитанника шюльпфортскаго училища. Усиленная рѣкою Унштрутъ, на одномъ изъ притоковъ которой находится въ большомъ разстояніи на сѣверо-западѣ, горнозаводскій городъ *Занераузенъ*, тоже прусскій, Заала течетъ у основанія холмовъ, покрытыхъ виноградниками, продуктъ которыхъ употребляютъ на фабрикацію «шампанскаго», потомъ она перерѣзываетъ городъ *Вейсенфельсъ*, гдѣ мануфактуры не менѣе многочисленны, чѣмъ въ Наумбургѣ и въ старинномъ славянскомъ городѣ *Цейтъ*, лежащемъ на юго-востокѣ, на берегахъ живописной рѣки Эльстеръ. Много кровопролитныхъ сраженій происходило въ этой области, которая, благодаря проходящимъ черезъ нее дорогамъ, направляющимся изъ Саксоніи и Пруссіи къ горнымъ дефилеямъ Тюрингіи, имѣетъ весьма важное значеніе съ стратегической точки зрѣнія. Такъ, на сѣверо-западѣ находимъ *Росбахъ*, гдѣ Фридрихъ II, король прусскій, разбилъ, въ 1757 году, французовъ подъ начальствомъ маршала Субизъ; на сѣверо-востокѣ, городъ *Люценъ*, напоминаетъ битву, выигранную, въ 1632 году, Густавомъ Адольфомъ, который заплатилъ жизнью за свое торжество, и побѣду, одержанную Наполеономъ въ 1813 году; наконецъ, на сѣверѣ, при городѣ *Мерзебургъ*, изъ зданій котораго замѣчательнъ старинный соборъ съ четырьмя башнями, императоръ Генрихъ Птицеловъ нанесъ пораженіе мадьярамъ въ 933 году. Въ одиннадцатомъ столѣтіи Мерзебургъ былъ одною изъ любимыхъ резиденцій императоровъ Германіи; его ярмарки, привлекавшія массу народа, имѣли въ центральной Европѣ такое же важное значеніе, какое впоследствии получили ярмарки Лейпцига. Въ окрестностяхъ Мерзебурга разрабатываются большія соляныя копи.

Древній городъ *Галле*, лежащій ниже на берегу рѣки Заалы, тоже обязанъ своимъ основаніемъ, какъ и самымъ названіемъ, солянымъ источникамъ: его солевары, или «*Hallogen*», которымъ одни приписываютъ славянское происхожденіе, но которыхъ большинство ученыхъ считаютъ потомками галловъ, до сихъ поръ сохранили кое-какіе остатки своихъ старинныхъ правъ и свой корпоративный духъ. Солеварни этого города даютъ значительное количество соли. Такъ, въ 1873 году общая добыча составляла 10,554 тонны. Въ концѣ семнадцатаго столѣтія Галле, «соляной городъ», приобрѣлъ новую важность, какъ университетскій городъ; его высшая школа, къ которой въ 1817 году, присоединенъ былъ знаменитый виттенбергскій университетъ, и теперь еще занимаетъ видное мѣсто въ ряду германскихъ университетовъ; студенты, слушающіе въ немъ лекціи, имѣютъ въ то же время возможность, благодаря близкому сосѣдству Лейпцига, принимать участіе въ умственномъ движеніи второй саксонской столицы. Въ 1877 году гальскій университетъ

заключалъ въ себѣ 902 студента и 96 профессоръ; библіотека его состояла изъ 120,000 томовъ. Въ Галле есть, кромѣ того, гимназія, пользующаяся большою извѣстностью, и разныя другія учебныя заведенія, а также пріюты и сиротскіе дома, основанные, въ 1698 году, знаменитымъ Франке, и составляющіе теперь, съ принадлежащими къ нимъ заведеніями и постройками, особый городъ. Наконецъ, здѣсь существуютъ различныя ученыя общества, между прочимъ, географическое общество издающее, бюллетени своихъ трудовъ. Внутренность Галле, съ его старинными церквами, его отдѣльно стоящею «красною башнею», со статуею Генделя, знаменитѣйшаго изъ гальскихъ уроженцевъ, представляетъ оригинальное зрѣлище; окраины, или внѣшніе кварталы, имѣютъ, напротивъ, вулгарный видъ, свойственный всѣмъ фабричнымъ городамъ. До развитія большой фабричной промышленности, Галле росъ очень медленно и даже прошелъ черезъ періодъ упадка и нищеты: около половины нынѣшняго столѣтія въ немъ считывалось 15,000 бѣдныхъ на 30,000 жителей. Существующія въ окрестностяхъ копи каменнаго и бурого угля (въ 1873 году общее количество минеральнаго топлива, добытаго въ копяхъ Гальскаго округа, простиралось до 2.676,150 тоннъ, на сумму 17.350,000 франковъ), и въ особенности счастливое положеніе города при судоходной рѣкѣ, въ точкѣ пересѣченія многочисленныхъ дорогъ и рельсовыхъ путей, способствовали поднятію промышленной дѣятельности Галле, которая принимаетъ все болѣе и болѣе обширныя размѣры: его фабрики вагоновъ принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ заведеній этого рода во всей Германіи; кромѣ того, онъ производитъ парафинъ, деготь, стеариновыя свѣчи и имѣетъ большіе свеклосахарные заводы во всей окрестной мѣстности. Въ 1873 году въ Гальскомъ округѣ было 36 свеклосахарныхъ заводовъ, которые всѣ вмѣстѣ потребляютъ около 372,450 тоннъ свеклы въ годъ.

На сѣверо-западѣ отъ Галле рѣка Заала принимаетъ воды, вытекающія изъ Солянаго озера и изъ долины, гдѣ лежитъ горнозаводскій городъ *Эйслебенъ*, мѣсто рожденія Лютера; затѣмъ извиляется въ сѣверномъ направленіи, пересѣкая территорію княжества Ангальтскаго. Она проходитъ мимо *Бернбурга*, одного изъ главныхъ городовъ этого княжества, послѣ чего, миновавъ прусскій городокъ *Камбе*, соединяется съ Эльбою. На востокъ отъ Заалы, въ нижней части ея теченія, встрѣчаемъ городъ *Кѣтенъ*, прежнюю резиденцію ангальтскихъ князей, гдѣ нашелъ убѣжище извѣстный Ганеманъ, основатель гомеопатической медицины, преслѣдуемый своими собратами по профессіи. На западѣ отъ той же рѣки находимъ нѣсколько промышленныхъ и горнозаводскихъ городовъ, изъ которыхъ самыя важныя — *Ашерслебенъ* и *Геттиседтъ*, а въ равнинахъ, разстилающихся у сѣвернаго

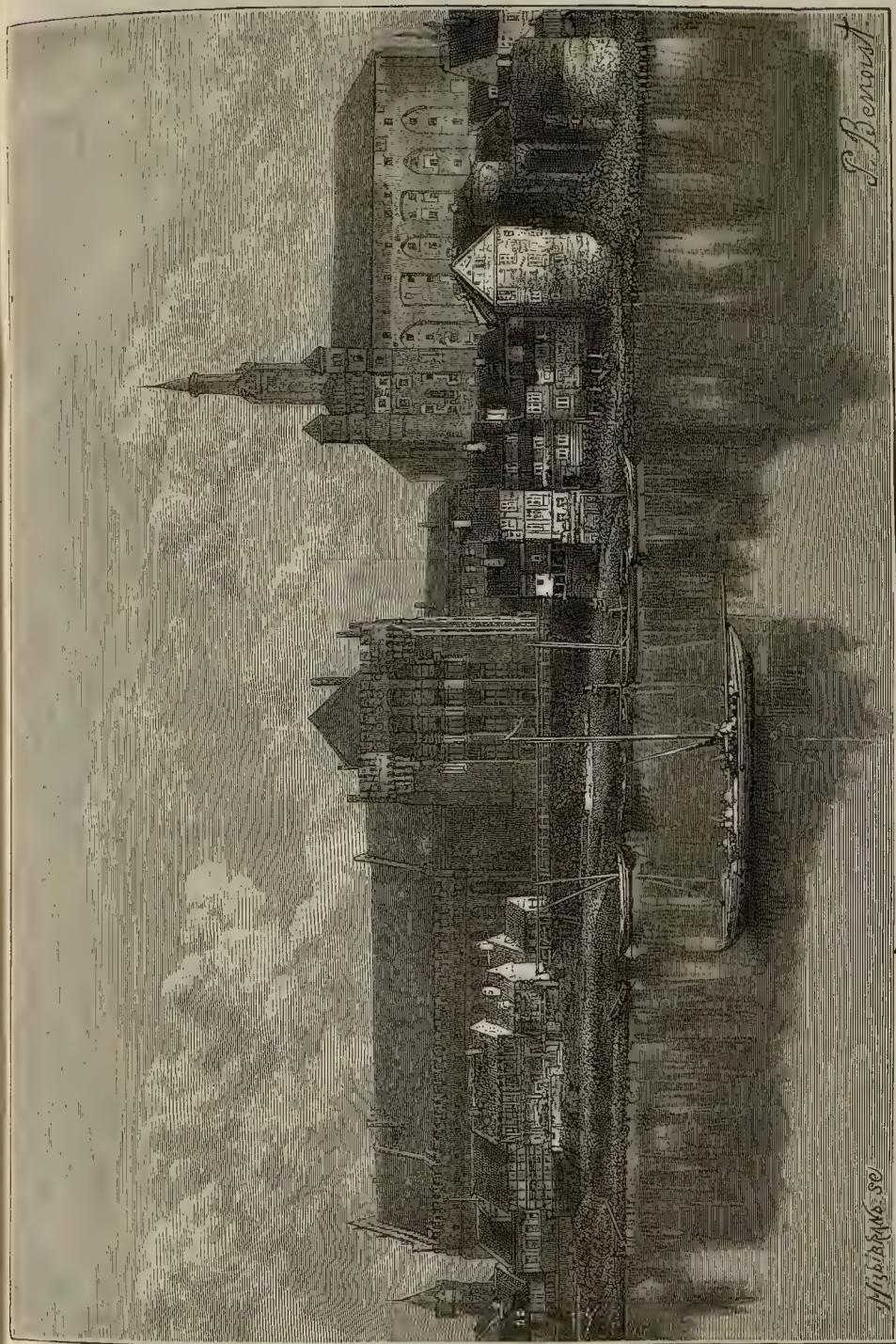
основанія Гарца, разбѣяны многіе старинные города, пріобрѣвшіе славу въ исторіи Германіи. Тамъ мы встрѣчаемъ, между прочимъ, древній городъ *Вернипероде*, съ замкомъ, горделиво возвышающимся на выступѣ горы, и падѣ которымъ господствуютъ другія, болѣе высокія, вершины Гарца. Тамъ же находится городъ *Гальберштадтъ*, гдѣ часто собирались сеймы Германской имперіи, и который въ послѣдствіи сдѣлался литературнымъ центромъ, такъ, что его называли «маленькими Аѳинами». Это настоящій средневѣковой городъ, построенный амфитеатромъ, по скату холма; старинныя башни, красивые дома съ рѣзными панелями, церкви въ романскомъ стилѣ, готическій соборъ, возвышающійся на главной площади,—все это дѣлаетъ Гальберштадтъ однимъ изъ любопытнѣйшихъ городовъ центральной Германіи. На югѣ отъ Гальберштадта, ближе къ крутизнамъ Гарца, лежитъ *Кведлинбургъ*, тоже сохранившій видъ средневѣковаго города: основанный въ 929 году Генрихомъ Птицеловомъ, онъ былъ любимымъ мѣстопробываніемъ германскихъ императоровъ изъ Саксонскаго дома и принадлежалъ къ Ганзейскому союзу до 1477 года. На западной сторонѣ возвышается древній замокъ съ базиликою, бывшій резиденціею настоятельницъ Кведлинбургскаго монастыря, которыя носили титулъ княгинь имперіи, зависѣли непосредственно отъ папы и засѣдали на сеймахъ рядомъ съ епископами. Кведлинбургъ, промышленный и торговый городъ, славится также своимъ садоводствомъ и огородничествомъ. Сады въ окрестностяхъ его занимаютъ пространство около 2,200 гектаровъ и воздѣлываются многими сотнями огородниковъ, которые снабжаютъ цвѣтами и сѣменами значительную часть Германіи. Кромѣ того, Кведлинбургъ замѣчателенъ какъ родина знаменитаго пѣмцакаго поэта Клопштока; въ этомъ же городѣ родился, въ 1779 году, Карлъ Риттеръ, одинъ изъ преобразователей науки и авторъ величайшаго географическаго памятника новыхъ временъ. Въ городскомъ паркѣ, раскинутомъ у подошвы холма, на которомъ стоитъ замокъ, воздвигнуты монументы Риттеру и Клопштоку.

Ниже Гальберштадта, рѣка Боде, вытекающая съ Гарца, спускается на сѣверъ къ *Ошерслебену*; затѣмъ, повернувъ на востокъ и далѣе на юго-востокъ, проходитъ черезъ *Штасфуртъ*, который еще недавно былъ безвѣстною деревнею, а теперь сдѣлался значительнымъ фабричнымъ городомъ, благодаря своимъ солянымъ копамъ и залежамъ другихъ минеральныхъ веществъ морскаго происхожденія. Штасфуртская каменная соль, которую буровая машина встрѣтила на глубинѣ 300 слишкомъ метровъ подѣ поверхностью почвы, залегаеъ пластами неизвѣстной толщины, но излѣдованными уже до глубины 630 и болѣе метровъ отъ поверхности; соль эта замѣчательной чистоты—содержаніе въ ней хлористаго натрія составляетъ 98

процентовъ; не смотря на то, добываніе ея имѣть второстепенное значеніе: промышленники, пользуясь новѣйшими открытіями химіи, разрабатываютъ съ наибольшею выгодною другія соли, образовавшіяся вслѣдствіе испаренія морской воды, которыя отложились поверхъ каменной соли въ видѣ слоя, толщиной отъ 50 до 60 метровъ. Всѣ таковыя называемыя «негодныя» верхнія соли, которыя рудокопы прежде отбрасывали, теперь идутъ на приготовленіе поташа, селитры, квасцовъ и многихъ другихъ химическихъ веществъ, употребляемыхъ въ сотняхъ и тысячахъ производствъ разныхъ отраслей промышленности. Первый заводъ химическихъ продутковъ былъ построенъ въ Штасфуртѣ въ 1861 году, а въ настоящее время нигдѣ въ Германіи не встрѣтишь такого большаго числа фабрикъ этого рода, какъ въ двухъ сосѣднихъ городахъ: Штасфуртѣ и *Леопольдсгаллѣ*, изъ которыхъ послѣдній принадлежитъ къ княжеству Ангальтскому. Въ 1870 году добыча соли въ этихъ городахъ представляла слѣдующія цифры:

Каменной соли въ Штасфуртѣ добыто .	45,000	тоннъ.
Другихъ солей »	146,250	» } около 278,000
» » въ Леопольдсгаллѣ . . .	131,085	» } тоннъ.

Часть прусской территоріи, сопредѣльная съ Лейпцигомъ и его предмѣстьями, тоже очень густо населена и очень богата промышленными заведеніями. Городъ *Демитц* прославился своимъ ссудо-сберегательнымъ банкомъ, который послужилъ образцомъ для многихъ тысячъ другихъ учреждений этого рода, основанныхъ почти во всѣхъ городахъ Германіи, къ болѣе выгодной мелкой буржуазіи. Далѣе, на востокѣ, на островѣ рѣки Мульды, лежитъ городъ *Эйленбургъ*, имѣющій бумагопрядильни, фабрики матерій и другія мануфактуры; другой промышленный городъ *Биттерфельдъ* имѣетъ въ своемъ округѣ каменноугольныя копи, откуда получаютъ топливо всѣ окрестныя фабрики и заводы. *Дессау*, главный и самый многочисленный городъ княжества Ангальтъ, какъ столица и резиденція княжескаго двора, есть одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ этой страны; замокъ его содержитъ одинъ изъ лучшихъ музеевъ Германіи и различныя коллекціи, а въ сосѣдствѣ раскинутъ прекрасный паркъ Верлицъ, съ столѣтними дубами, съ озеромъ и текучими водами. Еврейская колонія, довольно многочисленная въ Дессау, дала міру Мендельсона. Этотъ городъ игралъ видную роль въ исторіи нѣмецкой педагогики: извѣстный Базедовъ основалъ здѣсь, въ 1774 году, свой *Philanthropium*, одно изъ первыхъ воспитательныхъ заведеній, гдѣ сдѣлана была попытка воспитать молодыхъ людей посредствомъ свободы и самоуваженія, помимо обычныхъ пріемовъ и способовъ господствовавшей педагогической рутинны.

ЗАМОКЪ МАРИЕНБУРГЪ.

По выходѣ изъ королевства Саксоніи и по вступленіи въ предѣлы Пруссіи, Эльба проходитъ прежде всего передъ крѣпостью *Торнау*, защищенною съ западной и южной сторонъ довольно обширнымъ озеромъ. Страна, по которой протекаетъ эта рѣка, мало плодородна, и города встрѣчаются тамъ гораздо рѣже, чѣмъ въ долинѣ р. Заалы; но одинъ изъ нихъ, *Виттенбергъ*, занимаетъ на Эльбѣ одно изъ тѣхъ мѣстоположеній, гдѣ, въ силу географическихъ условій, необходимо долженъ былъ возникнуть городъ: онъ находится въ мѣстѣ естественнаго перехода рѣки между Лейпцигомъ и Берлиномъ. Основанный, вѣроятно, колонистами, пришедшими изъ Фландріи, Виттенбергъ былъ резиденціею саксонскихъ курфюрстовъ и укрѣпленнымъ пунктомъ; но всего болѣе онъ прославился своимъ университетомъ, который, какъ мы видѣли выше, въ 1817 году былъ соединенъ съ университетомъ въ Галле. Здѣсь монахъ Лютеръ прибилъ къ дверямъ одной церкви свои знаменитые тезисы противъ индульгенцій; здѣсь же онъ сжегъ всенародно на кострѣ папскую буллу, осуждавшую его сочиненія, какъ еретическія. Статуи, надписи и гробницы Лютера и Меланхтона напоминаютъ потомкамъ объ этихъ событіяхъ религіозной исторіи.

Недалеко отъ Дессау, на лѣвомъ берегу рѣки, ниже впаденія въ нее Мульды, встрѣчаемъ городъ *Акенъ*. Ниже мыса, образуемаго сліяніемъ Эльбы и Заалы, лежитъ городъ *Барби*, а на востокѣ, внутри страны, находится старая княжеская резиденція *Цербстъ* (Ангальтъ), славящаяся своими пивоваренными заводами. *Шенебекъ*, слѣдующій за Барби городъ на западномъ берегу Эльбы, замѣчателенъ въ особенности своими солинами, которыя принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ соляныхъ копей Германіи (такъ напримѣръ, въ 1870 году шенебекскія копи дали 55,150 тоннъ соли), а также минеральными водами и фабриками химическихъ продуктовъ. Здѣсь мы уже вступаемъ въ промышленный округъ *Магдебурга*.

Этотъ большой городъ, лежащій ниже всѣхъ значительныхъ притоковъ Эльбы, на прямомъ пути изъ Кельна въ Берлинъ и Данцигъ, естественно долженъ былъ сдѣлаться очень оживленнымъ мѣстомъ проѣзда путешественниковъ и провоза товаровъ; но самыя эти выгоды географическаго положенія были для Магдебурга причиною великихъ бѣдствій, давая ему важное значеніе, какъ стратегическому пункту. Во время Тридцатилѣтней войны, въ 1631 году, свирѣпый Тилли взялъ его приступомъ и почти весь истребилъ огнемъ; двери большей части церквей, куда укрылись жители, были, по его приказанію, заколочены гвоздями, и тридцать тысячъ несчастныхъ погибли въ пламени; послѣ пожара отъ города осталось только сто тридцать семь домовъ, кафедральный соборъ и еще одна церковь. Соборъ—прекрасное зданіе, принадлежащее, по характеру архитектуры, къ двумъ эпохамъ: эпохѣ готи-

ческаго стиля и эпохѣ Возрожденія, — вполне реставрированъ; изъ достопримѣчательностей его назовемъ гробницу одного архіепископа, изваянную извѣстнымъ скульпторомъ Фишеромъ, и надгробный памятникъ императора Оттона Великаго, которому городъ, кромѣ того, воздвигъ въ десятомъ столѣтіи монументъ на площади Стараго рынка. Магдебургъ — центральная крѣпость Германской имперіи, и верки его въ послѣднее время до того усилены, что образуютъ теперь сплошной укрѣпленный лагерь вокругъ города; внѣшніе кварталы и фабричныя форштадты, окружающіе Магдебургъ, принуждены были расположиться на значительномъ разстояніи отъ городскихъ укрѣпленій. «Новый городъ», построенный на сѣверѣ отъ крѣпости, сдѣлался уже «Старымъ новымъ городомъ», а далѣе, съ той же стороны, возникъ «Новый новый городъ», который мало по малу разрастается, захватывая прилегающія поля. Магдебургъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для хлѣбовъ, сахарной свеклы и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ, производимыхъ плодородными полями равнины Берде; въ то же время онъ главный рынокъ Германіи по торговлѣ сахаромъ; окрестности его усеяны свеклосахарными и рафинадными заводами, прядильными фабриками, мастерскими машинъ и металлургическими заводами. Магдебургъ, прежде всего городъ промышленности и торговли, гордится, однако, тѣмъ, что въ стѣнахъ его родился Отто Герике, изобрѣтатель воздушнаго насоса. На городскомъ кладбищѣ, на одномъ изъ надгробныхъ памятниковъ, вырѣзано имя Карно, умершаго здѣсь въ изгнаніи, въ 1823 году.

Въ сѣверной части провинціи Саксоніи главный городъ — *Бургъ*, славящійся своими суконными фабриками, которыя основаны французскими выходцами, покинувшими родину вслѣдствіе религіозныхъ гоненій. *Нейамденслебенъ*, *Гарделегенъ*, *Зальцведель*, расположенные на небольшихъ притокахъ или подиритогахъ Эльбы, тоже замѣчательны, какъ фабричныя города. *Стендаль*, населеніе котораго въ значительной части славянскаго происхожденія, былъ нѣкогда императорскою резиденціею, и сохранилъ отъ этой эпохи многія зданія, гражданскія и религіозныя, между прочимъ, круглую башню и укрѣпленные ворота. Этотъ городъ, родина Винкельмана, есть главный административный пунктъ области, извѣстной подъ именемъ Альтмарка, или «Старой мархіи», части Бранденбурга, лежащей на западѣ отъ Эльбы.

Важнѣйшіе города прусской провинціи Саксоніи (за исключеніемъ Эр-
фуртскаго округа) и княжества Ангальтъ 1875 году:

Пруссія.

Магдебургъ, съ Буккау и Нейштад-	
томъ	122,800 жителей.
Галле.	60,500 »
Гальберштадтъ.	27,800 »
Ашерслебенъ	17,550 »
Кведлинбургъ	17,050 »
Вейсенфельсъ	16,950 »
Цейцъ	16,500 »
Наумбургъ	16,350 »
Бургъ	15,250 »
Эйслебенъ	14,375 »
Мерзебургъ	13,400 »
Стендаль.	12,850 »
Виттенбургъ	12,500 »
Штасфуртъ.	11,250 »
Шенебекъ	11,000 »
Торгау	10,750 »
Деличъ	10,300 »
Эйленбургъ	10,300 »
Зангергаузенъ	8,450 »
Зальцведель	8,200 »
Ошерслебенъ	7,900 »
Вернигероде	7,600 »
Гарделегенъ	6,400 »
Гетштедтъ	6,000 »
Нейгальденслебенъ	5,850 »
Биттерфельдъ	5,700 »
Акенъ	5,100 »
Барби	5,080 »

Ангальтъ.

Дессау (съ городскимъ округомъ) .	19,650 »
Бернбургъ	16,930 »
Кётенъ	14,400 »
Цербстъ	12,900 »

звана искусственно созданнымъ городомъ; напротивъ—это совершенно естественный продуктъ данной географической среды ¹⁾).

Конечно, на первый взглядъ кажется, что «Афины на Шпре», какъ величаютъ Берлинъ, построились въ мѣстности, на столько же лишенной естественныхъ выгодъ географическаго положенія, на сколько монотонной по внѣшнему виду. Окружающая его равнина представляетъ песчаную и болотистую степь. Чахлая деревья, нагнувшіяся надъ грязными лужами, мокрые луга, гдѣ прыгаютъ мириады лягушекъ и жабъ, песчаные бугры, сѣроватый кустарникъ, на половину погребенный въ подвижной почвѣ, дороги черныя отъ грязи, или бѣлыя отъ пыли, смотря по времени года, жалкія полуразвалившіяся лачуги, на крышахъ которыхъ возсѣдаютъ аисты,—вотъ тѣ невеселые пейзажи, которые видишь вокругъ себя, когда приближаешься къ нынѣшней столицѣ Германіи не по королевскимъ дорогамъ, содержаніе которыхъ такъ дорого обходится государственной казнѣ. Природа всегда имѣетъ извѣстную красу и прелесть, даже въ самыхъ монотонныхъ и печальныхъ мѣстностяхъ; но окрестности Берлина, которыя вдобавокъ обезображены всякимъ мусоромъ, извергаемымъ большими городами, не могутъ выдержать самаго отдаленнаго сравненія съ окрестностями Вѣны, Парижа, Лондона и болѣе части другихъ европейскихъ столицъ.

Слѣдовательно, если Берлинъ возвысился на степень первокласснаго города, то этимъ онъ обязанъ отнюдь не живописности или плодородію окружающей его мѣстности. Съ другой стороны, онъ не имѣетъ за собою тѣхъ выгодъ, какими пользуются города, лежащіе при большой рѣкѣ, или въ сосѣдствѣ съ удобными къ разработкѣ богатыми рудниками или копями. Скопленіе вульгарныхъ домовъ среди самой скучной и непривѣтливой равнины, лишенной всякихъ красотъ природы, Берлинъ представляетъ образцовый городъ, какъ главный пунктъ міра чиновниковъ и приказныхъ; это столица, вполне соотвѣтствующая народу, состоящему изъ послушныхъ и убѣжденныхъ подданныхъ. Однако, быстрое заселеніе Берлина не можетъ быть приписано ни волѣ деспота, ни постоянному призыву централизующей администраціи. Безъ сомнѣнія, эти причины тоже дѣйствовали въ извѣстной мѣрѣ. Государи призывали въ свою резиденцію изъ другихъ мѣстъ лучшихъ мастеровъ и ремесленниковъ, учителей и ученыхъ, и канцеляріи наполнились чиновниками, наѣхавшими изъ всѣхъ частей быстро увеличившагося государства; но эта доля возрастанія города, зависѣвшая отъ дѣйствія правительственной власти, незначительна въ сравненіи съ добровольнымъ переселеніемъ въ столицу жителей провинціи,—переселеніемъ, которое съ каж-

¹⁾ Коль, «Die Lage der Hauptstädte Europas».

дымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Если преимущества, которыми пользуется Берлинъ по своему географическому положенію, и не бросаются въ глаза съ перваго взгляда, то они тѣмъ не менѣе существуютъ въ дѣйствительности.

Разсматриваемый съ точки зрѣнія отношеній къ ближайшимъ, непосредственно прилегающимъ къ нему округамъ, Берлинъ, безспорно, занимаетъ какъ пельзя болѣе выгодное мѣстоположеніе. Въ самомъ дѣлѣ, древнѣйшая часть города, называвшаяся нѣкогда «Кёльнъ» или «Келлинъ» (Kölln, Collin—можетъ быть, горка?), расположена на островѣ, образуемомъ двумя рукавами Шпре. Ни одно мѣсто, во всемъ этомъ краѣ, не было болѣе благоприятно для того, чтобы служить безопаснымъ и удобнымъ мѣстопребываемъ населенію, занимавшемуся преимущественно рыболовствомъ. По обѣ стороны рѣки невысокіе холмы, прерывающіе прибрежный поясъ болотистыхъ мѣстностей, давали жителямъ возможность воздвигать сторожевыя башни и оборонительныя укрѣпленія; въ то же время на двухъ, близко одинъ отъ другого идущихъ, рукавахъ рѣки находились наиболѣе удобныя мѣста для постройки мельницъ и устройства мостовъ и переправъ. Такимъ образомъ маленький островъ между двумя рукавами Шпре, напоминающій «сітѣ» Парижа, только въ меньшемъ видѣ, былъ, такъ сказать, предназначенъ самою природою, какъ мѣсто для основанія деревни. Хотя имя Берлина впервые упоминается въ лѣтописяхъ только въ началѣ тринадцатаго столѣтія, но, вѣроятно, онъ существовалъ уже съ первыхъ временъ заселенія края. Нѣкоторые этимологи полагаютъ, что самое названіе Берлина указываетъ на древнее происхожденіе города, ибо слово «Берлинъ», по ихъ толкованію, означаетъ «паромъ,—мѣсто переправы», изъ чего можно заключить о существованіи тутъ съ давнихъ поръ дороги; но другіе ученые утверждаютъ, не менѣе положительно, что истинное значеніе этого слова—«медленно текущая вода съ тинистымъ дномъ». Наконецъ, по мнѣнію г. Эбеля, Берлинъ означаетъ «гусиное поле».

Маленькій рыбацкій городокъ, очевидно, не могъ бы рассчитывать на болѣе счастливую долю, чѣмъ многія другія селенія и мѣстечки Сѣверной Германіи, если бы онъ былъ только легко обороняемымъ мѣстомъ переправы; при отсутствіи другихъ естественныхъ преимуществъ, ему никогда не пришлось бы играть сколько нибудь видной исторической роли. Но Берлинъ лежитъ почти въ серединѣ области, заключающейся между теченіемъ Эльбы и теченіемъ Одера, и, благодаря озерамъ и рѣкамъ, пересекающимъ во всѣхъ направленіяхъ этотъ континентальный перешеекъ, онъ сдѣлался необходимымъ складочнымъ пунктомъ для земледѣльческихъ произведеній и товаровъ между двумя названными рѣками. Конечно, ни Шпре, ни Га-

вель нельзя назвать значительною рѣкою, но обѣ онѣ имѣютъ одно важное преимущество, котораго недостаетъ, напримѣръ, великолѣнной Луарѣ въ верхней части ея теченія, или быстрой Дюрансѣ на всемъ ея протяженіи: онѣ глубоки и судоходны. Гидрографическая система р. Шпре, даже въ то время, когда она еще не была дополнена искусственною сѣтью водяныхъ путей, имѣла большое торговое значеніе, и естественный центръ всего этого движенія находился въ Берлинѣ. Съ конца тринадцатаго столѣтія этотъ городъ, бывшій тогда республикою и главнымъ мѣстомъ федераціи, сдѣлался центральнымъ пунктомъ всей Бранденбургской маркіи или марки: здѣсь болѣею частію происходили народныя собранія этой страны. Городъ рыбаковъ, судовщиковъ и торговцевъ, Берлинъ поставилъ себя тогда подъ покровительство св. Николая, патрона мореплавателей.

Выбранный въ половинѣ пятнадцатаго вѣка столицею государства, Берлинъ мало по малу увеличивалъ кругъ своего дѣйствія, пользуясь такимъ образомъ географическими выгодами болѣе обширной области. Тогда обнаружился тотъ фактъ, что Берлинъ не только главная торговая станція между Одеромъ и Эльбою, но что онъ въ то же время центръ тяжести между цѣлыми бассейнами этихъ двухъ рѣкъ: оказалось, что изъ этого пункта всего удобнѣе управлять коммерческими сношеніями между двумя областями. По остроумному сравненію Коля, Берлинъ расположилъ свою сѣть между Эльбою и Одеромъ, какъ паукъ, протягивающій паутину между двумя деревьями. Естественный путь отъ главнаго рынка верхняго Одера къ важнѣйшему городу нижней Эльбы, отъ Бреслави къ Гамбургу, проходитъ черезъ Берлинъ и пересѣкается тамъ съ другою діагональю, ведущею изъ Лейпцига въ Штеттинъ и Свинемюнде. Первый изъ этихъ торговыхъ трактовъ слѣдуетъ какъ-разъ по древней долигѣ, которая соединяла Одеръ съ Эльбою посредствомъ нынѣшняго ложа Шпре, слишкомъ широкаго для маленькой рѣчки, заключенной теперь въ его берегахъ.

Занимая такое благопріятное мѣстоположеніе въ отношеніи рѣкъ Сѣверной Германіи и ихъ бассейновъ, Берлинъ пользуется не меньшими выгодами положенія относительно двухъ морей, омывающихъ нѣмецкіе берега. Хотя прусская столица находится на одномъ меридіанѣ съ островомъ Рюгеномъ и съ полуостровомъ Сканіею на Балтійскомъ морѣ, — она принадлежитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по направленію теченія Эльбы, къ скату Сѣвернаго моря; она имѣетъ столь же удобное сообщеніе съ Гамбургомъ, главнымъ нѣмецкимъ портомъ, лежащимъ при устьѣ Эльбы, какъ и съ Штеттиномъ, важнѣйшимъ рынкомъ на устьяхъ Одера; она командуетъ въ одно и то же время прибрежьемъ того и другого моря, и лучше всякаго другого города можетъ управлять совокупностью коммерческихъ операцій, совершающихся

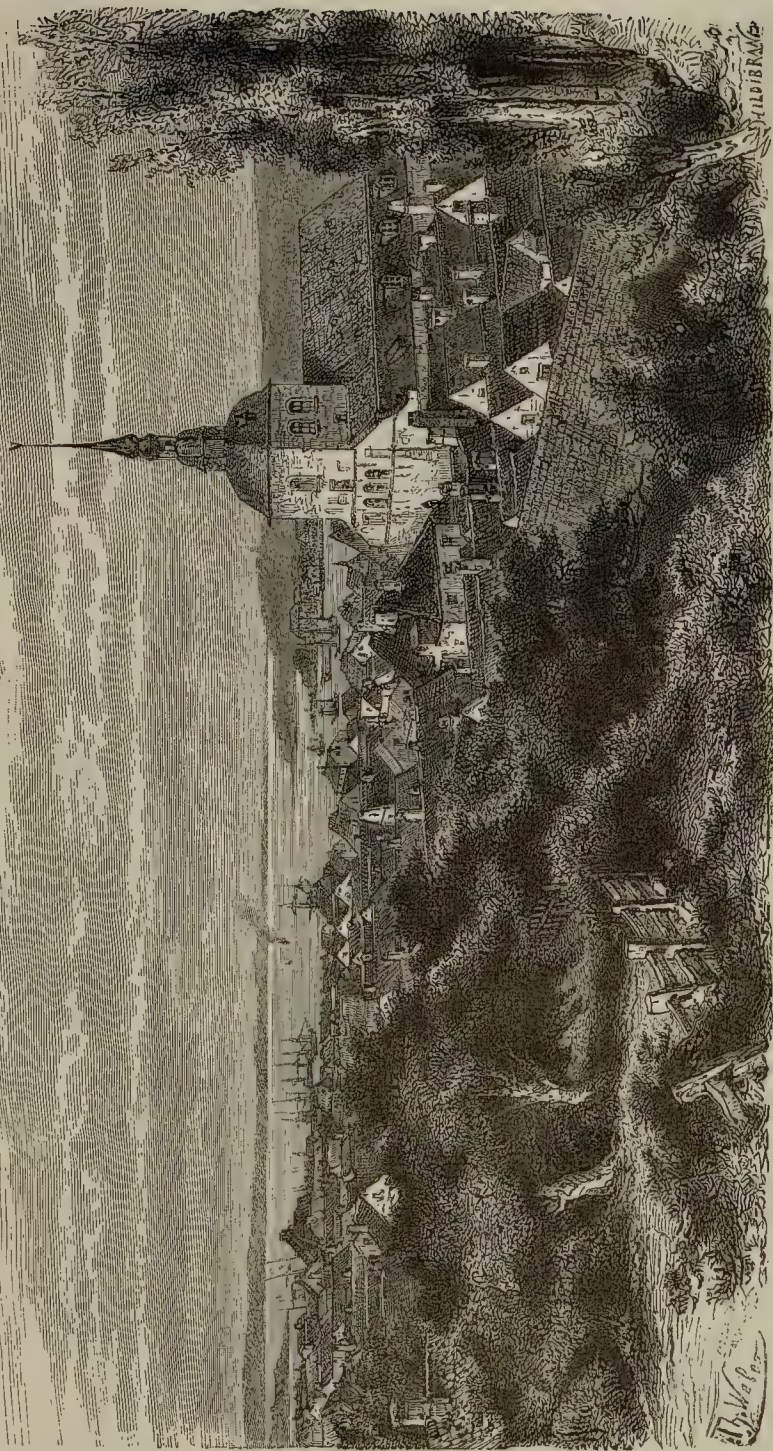
въ приморскихъ портахъ, отъ Эмдена до Кёнигсберга и Мемеля. Слѣдующія цифры показываютъ, какъ обширно товарное и пассажирское движеніе Берлина. Въ 1873 году черезъ берлинскія станціи паровыхъ желѣзныхъ дорогъ:

Проѣхало пассажировъ	6.243,225 лицъ.
Провезено товаровъ	3.170,300 тоннъ.

Пассажировъ, перевезенныхъ въ омнибусахъ и по конно-желѣзнымъ дорогамъ внутри города въ 1876 году было 40.000,000 лицъ.

Движеніе судоходства на берлинскихъ пристаняхъ въ 1872 году: 75,124 судна съ грузомъ около 3.567,000 тоннъ и 1,127 плотовъ.

Употребляя сравненіе, приличествующее резиденціи нѣмецкаго главнаго штаба, Берлинъ можно уподобить генералу, стоящему на господствующей позиціи позади своей арміи и заставляющему маневрировать свои полки вправо и влево на полѣ сраженія. На западѣ, на востокѣ, на югѣ, во всѣхъ частяхъ огромной равнины, простирающейся отъ устьевъ Эмса до водъ Нѣмана, города Германіи занимаютъ, какъ въ торговомъ, такъ въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, точно такое же подчиненное положеніе по отношенію къ центральному городу, который надзираетъ и командуетъ надъ ними. Его сѣтъ каналовъ и желѣзныхъ дорогъ съ каждымъ днемъ увеличиваетъ его силу притяженія и расширяетъ сферу ея дѣйствія. Толпа эмигрантовъ всякаго рода, праздныхъ и трудящихся, чиновныхъ и вѣнчанныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, людей капитала и развлеченія, авантюристовъ и искателей наживы, стремится въ столицу на берегахъ Шпре съ какимъ-то бѣшенствомъ. Успѣхи этого города въ отношеніи увеличенія населенія, развитія промышленности и сосредоточенія богатствъ еще гораздо быстрѣе, чѣмъ были успѣхи самой Пруссіи въ дѣлѣ возвышенія ея политическаго могущества. Искключительныя выгоды, которыя Берлинъ представлялъ господствовавшей въ немъ свободой промысловъ тѣмъ, кто былъ стѣсненъ въ остальной Германіи ограничительными законами относительно пребыванія и ремесла, имѣли слѣдствіемъ увеличеніе берлинскаго населенія въ пропорціи, далеко превосходящей процентъ нормальнаго приращенія числа жителей. Оттого то прусская столица есть одинъ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ пришлый элементъ, то есть жители, родившіеся внѣ города, имѣетъ значительный численный перевѣсъ надъ мѣстными уроженцами: въ этомъ отношеніи Берлинъ походитъ на большіе города Америки и Австраліи. Но между этими массами эмигрантовъ, сколько тысячъ, пришедшихъ съ надеждою нажить состояніе, или счастливо устроить свою судьбу, нашли только голодъ и нищету! Цѣна на всѣ жизненные припасы и товары возрастала

ФЛЕНСБУРГЪ.

съ ужасающею быстротою, и часто цѣлыя населенія принуждены были искать пріюта за городомъ, въ палаткахъ, въ сараяхъ, кое-какъ сколоченныхъ изъ досокъ, въ старыхъ сломанныхъ вагонахъ. Непрерывный приливъ и отлив холостого люда, нищета, превратности судьбы имѣли слѣдствіемъ страшный упадокъ нравственности въ средѣ столичнаго населенія.

Внутри Берлинъ не представляетъ никакихъ грандіозныхъ видовъ, которые хоть немного выкупали бы унылое однообразіе окружающихъ равнинъ. При входѣ въ городъ, Шпре—довольно широкая рѣка, имѣющая среднимъ числомъ 250 метровъ отъ одного берега до другого, но ослабленная судоходными каналами, она мало по малу стуживается, затѣмъ дѣлится на два рукава, пересекающіе старый городъ, дробится на рвы, которые прежде шли вокругъ городского вала, такъ что въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды рѣки опять вступаютъ въ общее ложе, Шпре представляетъ уже не болѣе, какъ водосточную канаву. Почва по берегамъ ея по большей части топкая, а мѣстами даже состоитъ изъ мириадъ инфузорій, вслѣдствіе чего нужно было укрѣплять ее многочисленными сваями, поддерживающими строенія.

Главные зданія возвышаются въ центрѣ Берлина, въ островномъ кварталѣ, гдѣ былъ старый городъ, и по обѣ стороны прекрасной аллеи или проспекта «Unter den Linden» («Подъ Липами»), который идетъ отъ Дворцовой площади до западнаго парка, извѣстнаго подъ именемъ Тиргартена. На пространствѣ, имѣющемъ не болѣе 1,200 метровъ во всѣ стороны, сгруппированы: городская ратуша или дума, королевскій замокъ, арсеналъ, университетъ, академія, музей, публичная библіотека, опера, большой театръ, биржа, главные дворцы и самыя красивыя церкви. Нѣкоторыя изъ этихъ монументальныхъ зданій заключаютъ въ себѣ художественныя или историческія сокровища. Королевскій замокъ обладаетъ многочисленными предметами искусства. Въ арсеналѣ, который имѣетъ быть преобразованъ въ «Храмъ Славы», находится собраніе оружія всякаго рода и всѣхъ временъ. Старый музей,—перистиль котораго Корнелій украсилъ мѣологическими фресками, въ сожалѣнію, непонятными,—не можетъ похвалиться капитальными произведеніями въ числѣ собранныхъ въ немъ картинъ и статуй; но богатства его хорошо расположены; новый музей, содержащій различныя коллекціи въ своихъ залахъ и галереяхъ, египетскихъ, греческихъ, римскихъ, скандинавскихъ, германскихъ, славится въ особенности шестью большими фресками работы Каульбаха, изображающими всемірную исторію, такъ какъ понималъ ее самъ художникъ и его покровитель Фридрихъ-Вильгельмъ IV, строитель дворца, «царственный орелъ Солнца, любимое дѣтище Тофа и Сафы», какъ гласитъ одна надпись. На фрескахъ Каульбаха Моисей откры-

ваетъ шестіе исторіи, а Фридрихъ II замыкаетъ его; на этомъ государѣ, судя по картинѣ, и останавливается теченіе временъ.

«Городъ интеллигенціи», какъ нѣмцы любятъ титуловать Берлинъ, обладаетъ очень богатою библіотекою, которая въ настоящее время содержитъ до 1.000,000 томовъ и около 20,000 рукописей; многочисленны ученыя общества, между которыми есть также географическое общество, поддерживаютъ въ населеніи любовь къ наукѣ. Газеты и журналы выходятъ въ огромномъ количествѣ, и каждый годъ рождаются и умираютъ десятками. Въ началѣ 1877 года существовало:

газетъ и періодическихъ сборниковъ.	364
въ томъ числѣ:	
изданій официальныхъ	37
» посвященныхъ политическимъ и общественнымъ вопросамъ.	48
» » наукамъ и искусствамъ.	241
» духовнаго содержанія	21
» посвященныхъ свѣтской литературѣ	17

Университетъ, гдѣ также находятся многіе спеціальные музеи, превосходныя лабораторіи и большая библіотека, есть самый богатый въ Германіи (сумма, отпускаемая на содержаніе его изъ государственнаго казначейства, въ 1877 году составляла 1.668,370 франковъ), и по числу слушателей, посѣщающихъ его курсы, занимаетъ первое мѣсто между германскими университетами, хотя студентовъ, въ собственномъ смыслѣ, онъ имѣетъ меньше чѣмъ лейпцигскій университетъ. Въ 1877 году въ берлинскомъ университетѣ было: профессоровъ 247; имматрикулированныхъ студентовъ—2,143; постороннихъ слушателей—1,776; университетская библіотека заключала въ себѣ 120,000 томовъ и 80,000 диссертаций. Къ научнымъ учрежденіямъ прусской столицы слѣдуетъ еще прибавить ботаническіе сады, зоологическій садъ, великолѣпный акваріумъ и частныя коллекціи всякаго рода. Кромѣ того, въ настоящее время между Берлиномъ и Шарлоттенбургомъ строится зданіе для политехнической школы, гдѣ будутъ соединены существующія нынѣ академіи искусствъ и ремеселъ, и которая въ состояніи будетъ принимать до 2,000 студентовъ. Въ Берлинѣ родились многіе знаменитые люди: братья Александръ и Вильгельмъ Гумбольдты, Рихардъ Бекъ, Клапротъ, Бругшъ, Медлеръ и другіе, историки, астрономы, живописцы, литераторы; но почти всѣ статуи, украшающія площади и мосты, представляютъ полководцевъ, или напоминаютъ побѣды, одержанныя прусскими арміями. При входѣ въ улицу «Подъ Липами», передъ императоръ-

скимъ дворцомъ, красуется колоссальная бронзовая статуя Фридриха II, отлитая по модели Рауха, и стоящая на великолѣпномъ пьедесталѣ, который окружаютъ, словно тѣлохранители, герои Семилѣтней войны; другія статуи Рауха, представляющія генераловъ: Блюхера, Йорга, Гнейзенау, Бюлова, Шарнгорста, разставлены по обѣ стороны площади, въ сосѣдствѣ съ дворцомъ и съ арсеналомъ; группы, украшающія дворцовый мостъ, изображаютъ воспитаніе военнаго героя, а на другомъ концѣ проспекта, на Пропилеяхъ Бранденбургскихъ воротъ, возвышается бронзовая статуя побѣды въ колесницѣ, запряженной четырьмя конями. Впрочемъ, кое-гдѣ можно встрѣтить также прекрасныя скульптурныя произведенія не военнаго характера; таковы, напримѣръ, произведенія Кисса, *св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій дракона*, во дворцѣ королевскаго замка, и *Амазонка, атталанная тигромъ*, передъ зданіемъ стараго музея.

Что касается промышленной дѣятельности, то хотя Берлинъ не имѣетъ по этой части никакой спеціальности, какъ Эссенъ, Эльберфельдъ, Золингенъ, Ахенъ или Хемницъ, но въ немъ есть много большихъ фабричныхъ заведеній и существуютъ всевозможныя отрасли промышленности. Одинъ изъ его механическихъ заводовъ считаетъ уже тысячами построенныя имъ локомотивы; другіе заводы поставляютъ вагоны, машины всякаго рода, приготавливаютъ мѣдь, цинкъ, разные металлическіе сплавы; мануфактуры бумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ матерій работаютъ не только для Пруссіи, но и для заграничныхъ рынковъ; фарфоровая фабрика въ Шарлоттенбургѣ, принадлежащая казнѣ, считается одною изъ хорошихъ фабрикъ этого рода; громадныя пивоваренныя заводы едва успѣваютъ удовлетворять потребленіе обширнаго города; наконецъ, известковыя каменоломни въ Рюдерсдорфѣ, на востокъ отъ Кепеника, отправляютъ извѣсть и цементъ не только во всѣ мѣста Бранденбургской маркіи, но также во многія другія области Сѣверной Германіи и даже на африканскія берега Средиземнаго моря: широкіе каналы даютъ доступъ габарамъ наибольшаго размѣра до самаго центра каменоломни. Когда Берлинъ, уже столь богатый желѣзными дорогами, которыя приводятъ въ непосредственное сообщеніе со всѣми важнѣйшими городами Германской имперіи, будетъ соединенъ по прямой линіи съ Балтійскимъ моремъ посредствомъ канала, доступнаго для большихъ судовъ; когда столица Пруссіи сдѣлается такимъ образомъ, «приморскимъ портомъ», тогда, безъ всякаго сомнѣнія, мѣстная промышленность, и теперь уже весьма значительная, приметъ такіе обширныя размѣры, что у Берлина не будетъ болѣе ни одного соперника въ Германіи. Болѣе половины берлинскаго населенія занимается въ мастерскихъ и на фабрикахъ.

Въ 1871 году дѣятельное населеніе прусской столицы представляло слѣдующія цифры:

Промышленныхъ рабочихъ	226,000
Прислуги	67,673
Торговцевъ	40,781
Чиновниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ	29,253
Служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ и при гостинницахъ	18,363
Артистовъ и литераторовъ	5,902
Профессоровъ и т. п.	4,635
Медиковъ, фармацевтовъ, больничной прислуги	2,941
Садовниковъ, огородниковъ, лѣсничихъ	2,631
Служителей церкви и могильщиковъ	438

Городъ, официальное пространство котораго, со включеніемъ парка Тиргартенъ, равнялось въ 1872 году 5,674 гектарамъ (гектаръ немного болѣе девяти десятыхъ десятины), быстро разрастается; новые кварталы его распространяются все далѣе по окружающимъ пустынямъ. Но эти постепенныя приращенія столицы ничтожны въ сравненіи съ тѣми, о которыхъ мечтало честолюбіе строителей въ эпоху финансовой горячки: въ то время былъ выдвинутъ на сцену грандіозный планъ—сдѣлать изъ Берлина въ нѣсколько лѣтъ обширнѣйшій городъ въ мірѣ; и теперь еще въ окрестныхъ деревняхъ, далеко отъ столицы, можно видѣть, рядомъ съ убогими лачугами, намѣтки бульваровъ съ распланировкою площадей и мѣстъ, предназначенныхъ для церквей, школъ, статуй будущихъ великихъ людей. Но, даже не принимая въ расчетъ этихъ внѣшнихъ предмѣстій, существующихъ лишь въ проектахъ компаній, нельзя не замѣтить быстраго увеличенія городского района: нынѣшній Берлинъ уже далеко выдвинулся за предѣлы пояса, гдѣ около половины текущаго столѣтія воздвигали станціи желѣзныхъ дорогъ, газовые заводы, тюрьмы, казармы, госпитали, словомъ, всѣ тѣ заведенія, которыя обыкновенно строятся по окраинамъ городовъ. Парки, кладбища, учебныя плацы, еще недавно находившіеся за городомъ, теперь очутились уже въ городской чертѣ; на нѣкоторыхъ пунктахъ желѣзная дорога, идущая вокругъ столицы, уже перейдена быстро растущими предмѣстьями. Чтобы избѣгнуть постоянныхъ захватовъ со стороны гражданскихъ построекъ, военная администрація устроила полигонъ гарнизона въ Цоссенѣ, въ 32 километрахъ къ югу отъ Берлина. Рельсовый путь, соединяющій городъ съ полигономъ, служитъ исключительно для военныхъ надобностей; онъ былъ весь построенъ желѣзнодорожнымъ полкомъ, и всѣ служащіе на немъ принадлежатъ къ арміи.

Всего медленно растеть Берлинъ на сѣверо-востокѣ, со стороны холодныхъ вѣтровъ. На востокѣ узкій форштадтъ скоро соединится съ деревней Лихтенбергъ, гдѣ находится новый гадетскій корпусъ; но дома, стоящіе по берегамъ Шпре, не доходятъ еще до городка *Кенникъ*. На юго-востокѣ большое мѣстечко *Риксдорфъ*, гдѣ живетъ община «гусситскихъ братьевъ», чешскаго происхожденія, сохранившая еще нѣсколько чешскихъ словъ въ своемъ нынѣшнемъ нѣмецкомъ языкѣ, отдѣлена отъ Берлина паркомъ Газенгайде. Но со стороны теплыхъ вѣтровъ и заходящаго солнца распространение города идетъ особенно быстро. На юго-западѣ передовыя предмѣстья продолжаются до Шенсберга, Вильмерсдорфа, Штеглица; на сѣверо-западѣ улица, длиною въ нѣсколько верстъ, тянется до Рейникендорфа; на западѣ изящныя кварталы окрестностей Тиргартена соединяють Берлинъ съ Шарлоттенбургомъ и съ вилами Вестъ-Энда. Въ паркѣ королевскаго замка, въ Шарлоттенбургѣ, возвышается мавзолей, заключающій одно изъ образцовыхъ произведеній извѣстнаго скульптора Рауха, лежащую статую королевы Луизы.

Шпандау или *Шпандовъ*, лежащій при слияніи Шпре и Гавеля, среди болотъ и озеръ, въ мѣстности очень удобной для обороны, по справедливости, можетъ быть названъ цитаделью Берлина; почти всѣ его фабричныя заведенія принадлежатъ военному вѣдомству, таковы: ружейныя фабрики, пороховыя заводы, патронныя мастерскія, пушечно-литейныя заводы, гдѣ вуются или отливаются всѣ нѣмецкія орудія, кромѣ пушекъ изъ литой стали. У сѣверной оконечности Шпандаускаго озера стоитъ замокъ Тегель — бывшее жилище братьевъ Гумбольдтовъ, которые тамъ и похоронены. На юго-западѣ другое озеро, очень живописное, то расширяющееся въ видѣ заливовъ, то суживающееся въ тѣсныя проливы, окаймленное тамъ и сямъ лѣсистыми дюнами, отражаетъ въ своихъ водахъ куполъ и башни *Потсдама*, лѣтней резиденціи прусскихъ королей. Обширные парки и замки, замѣчательныя своею архитектурою, своими садами, произведеніями искусства, которыя въ нихъ хранятся, или историческими воспоминаніями, которыя съ ними связаны, знаменитый *Санъ-Суси*, прелестный и живописный замокъ *Бабельсбергъ*, *Клейнъ-Глинке*, украшаютъ окрестности этого города, почти всегда печальнаго и безмолвнаго. Въ Потсдамѣ нѣтъ никакой собственной промышленности, никакой самостоятельной жизни; онъ существуетъ только благодаря принципамъ, генераламъ, высшимъ сановникамъ, которые живутъ въ немъ, и гражданское населеніе его состоитъ отчасти изъ лакеевъ. Низменныя земли окрестностей, бывшіе нѣкогда топкими болотами, такъ что придворные принуждены были взбираться на ходули, чтобы попасть во дворецъ, теперь покрыты огородами; въ колоніи Новавесъ, которую Фридрихъ II заселилъ чехами

жители занимаются бумагопрядильною и шелкопрядильною промышленностью. Потсдамъ — родина антрополога Геккеля и физика Гельмгольца. Въ этомъ городѣ отецъ Фридриха Великаго, Вильгельмъ I, заставлялъ парадировать свои полки, набранные изъ красивыхъ и рослыхъ молодцовъ, и до сихъ поръ еще высокій ростъ составляетъ отличительный признакъ большинства потсдамскаго населенія. Здѣсь мы видимъ слѣдствие подбора расъ, такъ какъ прусскій король заботился о томъ, чтобы самые огромные солдаты вступали въ бракъ съ женщинами самаго высокаго роста. ¹⁾

Городъ *Бернау*, на штеттинской желѣзной дорогѣ, городъ *Науенъ*, на гамбургской линіи, и въ направленіи къ Лейпцигу, три города, занимающіеся фабрикаціею суконъ: *Луккенвальде*, *Ютербокъ* и *Трейенбриценъ*, могутъ быть разсматриваемы, какъ принадлежащіе къ берлинскому городскому округу. То же самое можно сказать и о *Бранденбургѣ*, древнемъ *Бреннборѣ* вепедовъ, сдѣлавшемся столицею мархін, отвоеванный у славянъ-язычниковъ. Не смотря на утрату своей относительной важности, Бранденбургъ — цвѣтущій и постепенно увеличивающійся городъ; въ 1848 году онъ былъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ резиденціей прусскаго національнаго собранія. Построенный, подобно Потсдаму, среди лабиринта озеръ и медленно текущихъ водъ, образуемыхъ рѣкою Гавель, Бранденбургъ лежитъ почти на полдорогѣ между Берлиномъ и Магдебургомъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ Гавель, перемѣнивъ теченіе, спускается къ Эльбѣ, по направленію на сѣверъ; поэтому движеніе судовъ на бранденбургской пристани весьма значительно.

Кромѣ того, въ бассейнѣ Гавеля и Эльбы, на территоріи Бранденбургской мархін, находимъ еще нѣсколько городовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ торговомъ или промышленномъ отношеніяхъ. Городамъ *Ратеновъ*, на Гавелѣ, славится своими кирпичными заводами, поставляющими превосходный кирпичъ, извѣстный въ краѣ подъ именемъ «ратеновскаго камня», а также несмѣтными стадами лебедей, населяющихъ сосѣднія озера, и съ которыхъ весною собираютъ массы пуху; *Гавельбергъ*, лежащій на островѣ рѣки Гавель, близъ впаденія ея въ Эльбу, ведетъ дѣятельную торговлю; городъ *Виттенбергъ* важенъ, какъ пристань для пароходовъ, идущихъ внизъ по рѣкѣ въ Гамбургъ, *Перлебергъ*, *Притивалькъ*, *Виттокъ*, *Ней-Руппинъ*, построенный на берегу озера, замѣчательны, какъ рынки, снабжающіе сукнами населеніе окрестныхъ деревень.

¹⁾ *Lagneau*, «Bulletin de la Société anthropologique de Paris», t. V, 1864.

Города провинціи Бранденбургъ въ бассейнѣ Эльбы суть:

Берлинъ (1 января 1877 г.) . . .	1.000,300 жит.
» (1875 г.) съ Шарлоттенбургомъ, Шенебергомъ, Штеглицемъ, Риксдорфомъ, Кепникомъ, Лихтенбергомъ и т. д.	1.080,000 »
Потсдамъ	45,000 »
» съ колоніею Новавесь.	51,700 »
Бранденбургъ	27,450 »
Шпандау	27,050 »
Котбусъ	22,650 »
Луккенвальде	13,850 »
Ней-Руппинъ	12,500 »
Шпрембергъ	10,350 »
Ратенау	9,950 »
Фюрстенвальде	9,700 »
Кальбе	8,000 »
Виттенбергъ	7,650 »
Перлебергъ	7,600 »
Науенъ	6,950 »
Финстервальде	6,920 »
Гавельбергъ	6,900 »
Витштокъ	6,860 »
Ютербокъ	6,850 »
Вернау	6,500 »
Прицвальтъ	5,800 »
Трейнбриценъ	5,450 »
Люббенъ	5,400 »

Ниже городка Виттенберга, Эльба, текущая черезъ мѣстности мало плодородныя, каковы на западѣ стени Люнебурга, а на востокѣ плоскія возвышенности Мекленбурга, не имѣетъ на своихъ берегахъ ни одного значительнаго города, на пространствѣ около 150 верстъ. Даже *Лауенбургъ*, сообщившій свое имя владѣтельному герцогству, похожъ болѣе на деревню чѣмъ на городъ. Но при поворотѣ одного большаго острова, путешественникъ, плывущій внизъ по рѣкѣ вдругъ, видитъ вдоль праваго берега цѣлый лѣсъ мачтъ стоящихъ на якорѣ судовъ, изъ-за котораго выглядываютъ дома, дворцы, башни огромнаго города: передъ нимъ развертывается безконечная картина Гамбурга.

Этотъ городъ, второй въ Германской имперіи по числу жителей, занимаетъ первое мѣсто между нѣмецкими городами по обширности своей торговли, обороты которой учетверились съ половины текущаго столѣтія. Хотя удаленный отъ моря на сто верстъ (110 километровъ), онъ имѣетъ свободное морское сообщеніе со всѣми странами міра черезъ широкій фарватеръ Эльбы, по которому поднимаются съ приливомъ суда наибольшаго водоглубленія. Вслѣдствіе косвеннаго направленія Эльбы относительно Сѣвернаго моря, Гамбургъ находится у естественнаго выхода большей части странъ восточной Германіи, которыя, однако, лежатъ ближе къ Балтійскому морю; кромѣ того, Гамбургу принадлежитъ значительная доля торговли нѣмецкихъ странъ, обращенныхъ къ Сѣверному морю: торговая область главнаго ганзейскаго города образуетъ въ центрѣ Европы обширный треугольникъ, основаніемъ котораго служить линія, проведенная изъ Кракова въ Базель. Вообще на континентѣ Европы Гамбургъ не имѣетъ соперниковъ; по обширности торговыхъ оборотовъ онъ стоитъ выше Марсели, даже если мы примемъ въ соображеніе то обстоятельство, что коммерческія сношенія Гамбурга съ остальною Германіею, внѣ территоріи «вольнаго города», официально составляютъ часть внѣшней торговли.

Своимъ счастливымъ географическимъ положеніемъ Гамбургъ обязанъ не одной только природѣ. Древній Гаммабургъ, основанный, какъ говорятъ, Карломъ Великимъ, стоялъ даже не при Эльбѣ: онъ былъ построенъ на рѣкѣ Альстеръ, въ разстояніи около 2 километровъ отъ одного рукава Эльбы, отъ котораго она была отдѣлена болотами Брукъ (Brook, то есть Bruch). Но въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія гамбуржцы, не довольствуясь болѣе «глубью» (Deer, Tief) Альстера, которая служила имъ портомъ, прорыли черезъ болото Брукъ каналъ, соединившій ихъ мѣсто якорной стоянки съ водами Эльбы. Пятьдесятъ лѣтъ спустя, именно въ 1605 году, они открыли «новый ровъ» или каналъ съ такимъ успѣхомъ, что главный потокъ Сѣверной Эльбы устремился въ этотъ каналъ. Такимъ образомъ, благодаря энергіи и настойчивости гражданъ, городъ очутился, наконецъ, на берегу большой рѣки. Съ той поры Эльба у Гамбурга была значительно исправлена рукою человѣка для цѣлей судоходства: она теперь шире, глубже и обведена набережными, гдѣ суда могутъ быстро и удобно выгружать привозимые ими продукты и принимать новый грузъ; кромѣ того, эти работы и искусственныя сооруженія измѣнили очертаніе береговъ и превратили всю нижнюю часть лимана въ передовой портъ Гамбурга. Но это еще не все: чтобы воспрепятствовать столкновенію приливовъ, происходившему прежде передъ рейдомъ, въ мѣстѣ соединенія двухъ рукавовъ Эльбы — южнаго и сѣвернаго, въ настоящее время трудятся надъ укороченіемъ лима-

на посредствомъ уничтоженія мысовъ. Когда спрямленіе рѣки, исполняемое по планамъ инженера Дальмана, будетъ окончено, кривая береговъ вездѣ получитъ нормальный профиль; съ этой цѣлью уничтожали даже скалистые полуострова, срытіе которыхъ обошлось въ 3 или 4 милліона франковъ. Во внутренней части города лабиринтъ каналовъ дѣлающій нѣкоторые кварталы Гамбурга похожими на города Нидерландовъ, не увеличился, такъ какъ онъ вполне достаточенъ для перевозки товаровъ между рѣкою и складами негоціантовъ; но въ эти послѣдніе годы принуждены были прибавить къ вѣшнымъ таганамъ большіе проточные бассейны, окруженные набережными, откуда желѣзнодорожные поѣзда прямо забираютъ предназначенную для нихъ кладь. Лабиринтъ всѣхъ этихъ новыхъ портовъ, гдѣ распредѣляются суда по ихъ величинѣ, мѣсту назначенія и грузу, находятся въ верхней сторонѣ города. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ судоходства и торговли Гамбурга, приводимъ слѣдующую таблицу, цифры которой относятся къ 1875 и 1876 годамъ:

Движеніе судовъ въ Гамбургскомъ портѣ:

Морская	{	Въ приходѣ	2,694 парусн. судовъ, вмѣстимостью въ	504,400 тон.
торговля			2,915 паров. » » »	1.723,300 »
въ 1876	{	Въ отходѣ	2,576 парусн. » » »	536,000 »
году.			2,915 паров. » » »	1.728,900 »
		Итого. .	11,100 судовъ. » » »	4.492,600 тон.

Рѣчная торговля въ 1875 г.	{	Въ приходѣ 4,643 судна, вмѣстимостью въ	627,000 тоннѣ
		Въ отходѣ. . 4,450 »	584,600 »
		Итого. . . 9,093 судно	1.212,300 тоннѣ.

Цѣнность привоза, моремъ и по рѣкѣ, въ 1875 г.	2.126.150,000 франк.
» вывоза » » » » 1875 г.	1.125.000,000 »

Общая сумма торговыхъ оборотовъ съ иностранными государствами и Германскимъ Таможеннымъ

Союзомъ	3.251.150,000 фран.
-------------------	---------------------

Суда, принадлежащія гамбургскимъ негоціантамъ, перевозятъ товары во всѣ части свѣта; коммерческій флотъ Гамбурга 1 января 1877 года состоялъ изъ:

343 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью	131,072 тоннъ.
96 пароходовъ » » »	83,826 » и въ 18.947 лош. силъ.
439 судовъ » » »	214,898 тоннъ и 7,569 чел. экипа.

Львиная доля въ морской торговлѣ Гамбурга принадлежитъ Англіи, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей среднія годовыя цифры движенія судовъ въ гамбургскомъ портѣ за пятилѣтній періодъ, съ 1871 по 1875 годъ:

Британскій флотъ	4,477	судовъ,	вмѣстимостью	2.169,000	тоннъ.
Гамбургскій	»	1,731	»	»	1.045,000
Прусскій	»	2,310	»	»	185,250
Норвежскій	»	422	»	»	148,050
Голландскій	»	578	»	»	87,400
Французскій	»	226	»	»	86,900

Парусныя суда составляютъ только четверть въ этомъ обширномъ сухоходствѣ. Пароходы, совершающіе правильные рейсы, соединяютъ портъ Эльбы съ Россіею, съ городами скандинавскаго побережья, со всѣми приморскими городами Западной Европы, съ Сѣверо-американскими Соединенными Штатами и съ Южною Америкою. Торговля сношенія Гамбурга съ портами крайняго Востока весьма значительны, и нѣкоторые изъ гамбургскихъ судовладельцевъ пользуются монополіею коммерческой эксплуатаціи во многихъ архипелагахъ Южнаго моря. Наконецъ, эмигранты ежегодно отправляются изъ Гамбурга за океанъ почти въ столь же большомъ числѣ, какъ и изъ Бремена; такъ, напримѣръ въ 1876 году изъ гамбургскаго порта отплыло 20,615 переселенцевъ.

Благородный ганзейскій городъ, гордящійся своими древними вольностями и своимъ богатствомъ, долгое время смотрѣлъ на себя, какъ на совершенно самостоятельную республику, какъ на отдѣльное государство, не входящее въ составъ Германской имперіи; жители его называли «имперцами» или чужестранцами всѣхъ, кто не имѣлъ счастья родиться въ предѣлахъ ихъ «вольнаго города». И теперь еще гамбургскій портъ не принадлежитъ къ Нѣмецкому Таможенному Союзу; хотя нѣкоторые граждане требуютъ вступленія города въ таможенную черту имперіи, но партія ихъ очень немногочисленна. Впрочемъ, Гамбургъ есть главный пунктъ маленькаго государства въ государствѣ, такъ какъ сохранилъ свою административную автономію и управленіе частью окружающей его территоріи. Бюджетъ его почти равенъ бюджету Берлина, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Доходы города Берлина въ 1872 г.	25,460,000	фр.
Сумма долга	31.027,000	»
Доходы города Гамбурга въ 1877 г.	32.613,000	»
Сумма долга	168.000,000	»

Многіе изъ уроженцевъ Гамбурга достигли извѣстности въ ученомъ мірѣ, между прочимъ, физикъ Поггендорфъ, астрономы Боде и Энке, путешественники Генрихъ Бартъ и Овервегъ.

Городъ въ собственномъ смыслѣ, перерѣзанный во всѣхъ направленіяхъ каналами, черезъ которые устроено шестьдесятъ мостовъ, и окруженный

Гамбургъ.

поясомъ бульваровъ, замѣнившихъ старый городской валъ, составляетъ лишь незначительную часть гамбургской аггломерациі; но въ этой части сосредоточено торговое движеніе и возвышаются главныя зданія: биржа, дворецъ искусствъ, зданіе *Johanneum* (гдѣ помѣщаются учебныя заведенія, гимназіи и реальное училище, а также публичная библіотека, состоящая изъ 300,000

томовъ, и различные музеи и коллекціи), церкви св. Михаила и св. Николая, изъ которыхъ послѣдняя построена недавно въ готическомъ стилѣ тринадцатаго вѣка, и съ колокольни которой открывается обширный видъ на Гамбургъ (изящный шпиль этого храма поднимается на высоту 147 метровъ); здѣсь же, вокругъ большого бассейна, извѣстнаго подъ именемъ «Внутренней Альстеръ», находятся самые красивые кварталы, выстроенные послѣ страшнаго пожара 1842 года, истребившаго треть внутреннего города. Ученныя общества, между которыми есть также географическое общество, банки и торговныя компаніи имѣютъ мѣстопробываніе въ старомъ городѣ, тогда какъ внѣшніе предмѣстья наполнены фабриками и верфями. На сѣверной сторонѣ Гамбурга резервуаръ, или, вѣрнѣе, озеро, называемое «Большой Альстеръ», уже совершенно окружено группами домовъ, которыя составляютъ общины Гогенфельде, Уленгорстъ, Эйльбекъ, Бармбекъ, Гарвстегуде, Ротербаумъ; на восточной — предмѣстье св. Георгія скоро сольется съ Гаммомъ и другими передовыми кварталами; на западной — ботаническій садъ и зоологическій садъ, одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ, образуютъ сплошной островъ зелени; въ сосѣдствѣ съ Эльбою, предмѣстье св. Павла соединяетъ Гамбургъ съ прусскимъ городомъ *Альтоною*, который, безъ сомнѣнія, игралъ бы видную роль между портовыми городами Германіи, еслибы не имѣлъ такого сосѣда, какъ Гамбургъ. (Въ 1875 году въ альтонской гавани было въ приходѣ и отходѣ 1,174 судна, вмѣстимостью около 76,700 тоннъ). Альтона продолжается по берегу рѣки предмѣстьями или подгородными селеніями *Неймюленъ* и *Оттензенъ*; а на сѣверной сторонѣ деревнею *Эймсбюттель*. Другое предмѣстье Гамбурга, Штейнвердеръ, построенное съ большимъ трудомъ на топкой, почти жидкой почвѣ, продолжается на болотистыхъ островахъ вдоль лѣваго берега Сѣверной Эльбы. Ганноверскій городокъ *Гарбургъ*, соединенный съ Гамбургомъ великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ, и голштинское мѣстечко *Вандсбекъ* тоже находятся въ торговой зависимости отъ вольнаго города, а хрощенькія деревни, Нинштедтенъ, Бланкенезе, расположенныя на холмахъ праваго берега, ниже Альтоны, состоятъ болѣею частію изъ виллъ, принадлежащихъ гамбургскимъ жителямъ. Острова Эльбы покрыты роскошными лугами, съ которыхъ «течетъ молоко» для громаднаго города, а Фирланды или «Четыре земли», которыя тянутся на юго-востокъ, вокругъ мѣстечка Бергедорфъ, усажены садами и огородами, и снабжаютъ Гамбургъ плодами и овощами. Фирландцы, красивый и сильный народъ, суть потомки голландскихъ колонистовъ, поселившихся въ двѣнадцатомъ столѣтіи въ болотистой мѣстности, которую они сумѣли преобразовать въ цвѣтущую, плодородную равнину, какую мы видимъ тамъ въ настоящее время. До 1867 года Фирландскій округъ принадлежалъ совмѣстно Любе-

гу и Гамбургу; теперь же онъ состоитъ въ исключительномъ владѣніи послѣдняго изъ этихъ двухъ государствъ.

На берегу моря и рейда, гдѣ корабли ждутъ попутнаго вѣтра, чтобы пуститься въ морское плаваніе, Гамбургская республика имѣетъ передовой портъ *Куксгафенъ*, очень полезный въ зимнее время, когда Эльба замерзаетъ ниже Гамбурга: теперь тамъ строятъ обширные доки, набережныя и жете. На западѣ отъ Куксгафена выступаетъ въ море мысъ Рицебюттель. гдѣ видны еще древнія могилы и слѣды какихъ-то доисторическихъ укрѣпленій, и гдѣ возвышается старинный замокъ или крѣпостца, построенная лѣтъ пятьсотъ тому назадъ и превращенная нынѣ въ гражданскую резиденцію. Общее населеніе республики не достигаетъ 400,000 душъ; но агломерация жителей, скученныхъ вокругъ бассейна Альстера, на гамбургской и на прусской территоріяхъ, состоитъ почти изъ полумилліона душъ.

Населеніе Гамбурга въ 1875 году. 264,675 душъ.

» пятнадцати предмѣстій въ предѣлахъ Гамбургской области 83,775 »

Всего 348,350 душъ.

Населеніе Куксгафена и Рицебюттеля. 4,100 »

» Бергедорфа. 3,900 »

Любекъ, лежащій, какъ и Гамбургъ, въ одномъ изъ южныхъ угловъ полуострова Голштиніи, былъ нѣкогда важнѣйшимъ торговымъ городомъ Германіи и главнымъ членомъ Ганзейскаго Союза; знаменитое «Любское право» было извѣстно и уважаемо во всей средней Европѣ, отъ Кракова до Кельна, отъ Новгорода до Амстердама. Флоты, собиравшіеся въ лиманѣ рѣки Траве, могли мѣряться силами съ флотами Даніи и Швеціи; въ большой залѣ городской ратуши Любека засѣдали одновременно представители восьмидесяти слишкомъ городовъ, членовъ Ганзейскаго союза: безъ завоеваній, единственно посредствомъ торговыхъ связей, республика, образовавшаяся изъ многочисленныхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ странахъ, общинъ, сдѣлалась однимъ изъ могущественныхъ государствъ нашей части свѣта. Впрочемъ, города, входившіе въ составъ союза, не имѣли въ отношеніи другъ друга никакой непосредственной власти, никакого политическаго вліянія; сеймъ или общее собраніе представителей Ганзы могло только исключать изъ среды Союза города, интересы которыхъ расходились съ интересами федераціи. Процвѣтаніе Ганзейскаго Союза и его главы или столицы, Любека, относится къ той эпохѣ, когда Балтійское море было еще сравнительно однимъ изъ главныхъ бассейновъ всемірнаго мореходства;

въ то время корабли еще не знали пути ни въ Индію, ни въ Америку, и переходъ отъ Любека до Риги составлялъ для нихъ уже дальнее плаваніе. Но съ той поры, какъ морской горизонтъ расширился, и океанъ былъ открытъ для мореплавателей на всемъ его пространствѣ, Балтика, представляющая не болѣе какъ заливъ, на половину замкнутый, утратила свою исключительную важность, и Любекъ мало по малу снизошелъ на степень второкласнаго города. Къ этому присоединились еще другія причины, способствовавшія его упадку: сельди исчезли съ мелей Сканиі и перешли на западные берега Швеціи, въ Сѣверное море. Религіозныя войны разорили всѣ ганзейскіе города внутренней Германіи, и мѣстное самоуправленіе было совершенно подавлено господствующей буржуазіей. Въ 1669 году собирався послѣдній сеймъ Ганзы, но онъ не могъ уже возродить отжившей республиканской федераціи: начался новый порядокъ вещей.

Въ наши дни Любекъ гораздо менѣе важенъ, чѣмъ его сосѣдь Гамбургъ, надъ которымъ онъ прежде первенствовалъ по роли въ Ганзейскомъ Союзѣ и по размѣрамъ торговли, и который онъ и теперь еще превосходитъ юридическимъ достоинствомъ, такъ какъ въ немъ имѣетъ пребываніе высшій апелляціонный судъ Ганзы, а по дѣламъ о государственной измѣнѣ юрисдикція его распространяется на всю Германію. Въ отношеніи торговли, Любекъ отчасти находится въ зависимости отъ своего бывшего соперника и можетъ быть разсматриваемъ какъ его портъ на Балтійскомъ морѣ; но съ другой стороны, именно благодаря своему упадку, онъ гораздо лучше сохранился, чѣмъ Гамбургъ, и его памятники, башни, укрѣпленія, еще не всеѣмъ разрушенныя временемъ, придаютъ ему болѣе оригинальный видъ; нѣкоторые изъ его кварталовъ имѣютъ еще чисто средневѣковую фizioномію. Городская ратуша, готическая церковь Пресвятой Дѣвы Маріи, кафедральный соборъ, Голштинскія ворота, свидѣтельствуютъ о богатствѣ и могуществѣ прежняго Любека, равно какъ и о любви его жителей къ архитектурной роскоши. Бывшая столица Ганзы замѣчательна, какъ мѣсто рожденія живописцевъ Кнеллера и Овербека и историка Курціуса. Въ настоящее время городъ опять растетъ въ отношеніи населенія и торговли; онъ имѣетъ верфи, фабрики, металлургическіе заводы; его морскіе бассейны или доки, которые, вмѣстѣ съ старыми рвами и прудами, дѣлаютъ его островнымъ городомъ, наполнены большими барками, парусными судами и пароходами. Глубоко сидяція въ водѣ суда, которыя прежде должны были останавливаться въ Травемюнде, т. е. въ лиманѣ рѣки Траве, теперь могутъ подниматься до самаго Любека по судоходному каналу, который идетъ извилистою линіею изъ озера въ озеро и въ излучистой рѣкѣ.

Движеніе судоходства въ любекскомъ портѣ въ 1875 году:

3,800 судовъ, вмѣстимостью въ 494,000 тоннъ. Общая цѣнность товаровъ, привезенныхъ и отправленныхъ моремъ, по рѣкамъ и по желѣзнымъ дорогамъ, — 443.438,000 франковъ.

Торговый флотъ Любека 1 января 1877 года: 40 судовъ, изъ нихъ 20 паровыхъ; 8,909 тоннъ, 429 человѣкъ экипажа.

Самую дѣятельную торговлю Любекъ ведетъ съ Швеціею и Россіею: любекскій флагъ, въ его собственномъ портѣ, по количеству судовъ, занимаетъ третье мѣсто послѣ флаговъ этихъ двухъ сѣверныхъ государствъ.

Висмаръ, другой портъ Балтики, имѣетъ надъ своимъ сосѣдомъ, Любекомъ, то преимущество, что онъ расположенъ на берегу моря, при лиманѣ, гдѣ вода во время прилива поднимается, среднимъ числомъ, на 60 сантиметровъ, и который защищенъ островомъ Пель отъ вѣтровъ, дующихъ съ открытаго моря; но суда, имѣющія больше 3 метровъ водоуглубленія, не могутъ переходить черезъ баръ. Висмарскій портъ посѣщается преимущественно судами, нагруженными англійскимъ углемъ и лѣсомъ изъ сѣверныхъ странъ; въ 1870 году въ этомъ портѣ было въ приходѣ и отходѣ 680 судовъ, вмѣстимостью въ 80,000 тоннъ. Висмаръ долгое время (съ 1648 до 1863 года) принадлежалъ Швеціи, вслѣдствіе чего на жителей его еще недавно смотрѣли, какъ на иностранцевъ; и теперь еще они не пользуются одинаковыми избирательными правами съ другими жителями Мекленбурга. А между тѣмъ Висмаръ есть портъ столичнаго города. Этотъ городъ, *Шверинъ*, столица главнаго изъ двухъ Мекленбургскихъ великихъ герцогствъ, есть одинъ изъ тѣхъ, многочисленныхъ на сѣверѣ Германіи, городовъ, которые раздѣлены озерами на нѣсколько отдѣльно лежащихъ частей или кварталовъ; но между этими озерными городами мало найдется такихъ, гдѣ дома были бы такъ живописно сгруппированы на перешейкахъ и полуостровахъ, какъ это мы видимъ въ Шверинѣ. Великогерцогскій замокъ, построенный на островѣ, на мѣстѣ древней славянской крѣпостцы, по красотѣ архитектуры и великолѣпію внутренняго убранства, принадлежитъ къ лучшимъ дворцамъ Германіи. Посредствомъ своихъ озеръ, ручьевъ, вытекающихъ изъ этихъ озеръ и впадающихъ въ нихъ, и искусственныхъ каналовъ, Шверинъ сообщается съ Висмаромъ, съ Любекомъ и съ городами, стоящими на Эльбѣ. На этомъ же скатѣ находятся *Пархимъ*, родина генерала Мольтке, и *Лудвигслутъ*, лѣтняя резиденція великаго герцога. Древній замокъ славянскаго племени венедовъ, *Микиминборгъ* или *Мекленбургъ*, отъ котораго получила названіе вся эта страна, не существуетъ уже съ четырнадцатаго столѣтія: замѣнившая его деревня лежитъ въ 6 километрахъ къ югу отъ Висмара.

Портовый городъ *Ростокъ* расположенъ, какъ и Висмаръ, у южной око-

нечности одного лимана Балтики, куда изливается рѣка Варновъ; но суда съ водоизмѣщеніемъ болѣе, чѣмъ въ 300 тоннъ, не могутъ подниматься до самаго города и принуждены останавливаться при входѣ въ лиманъ, въ рейдѣ Варнемюнда. Ростокъ — самый оживленный портъ и самый значительный городъ Мекленбурга; нѣсколько лѣтъ тому назадъ его торговый флотъ былъ первый въ Германіи и превосходилъ численностью судовъ даже флотъ Гамбурга. Въ настоящее время Ростокъ играетъ уже второстепенную роль, но судовъ у него все еще гораздо болѣе, чѣмъ сколько нужно для его собственной торговли, и потому судовыея употребляютъ ихъ болѣею частию для перевозки грузовъ иностранныхъ негоціантовъ.

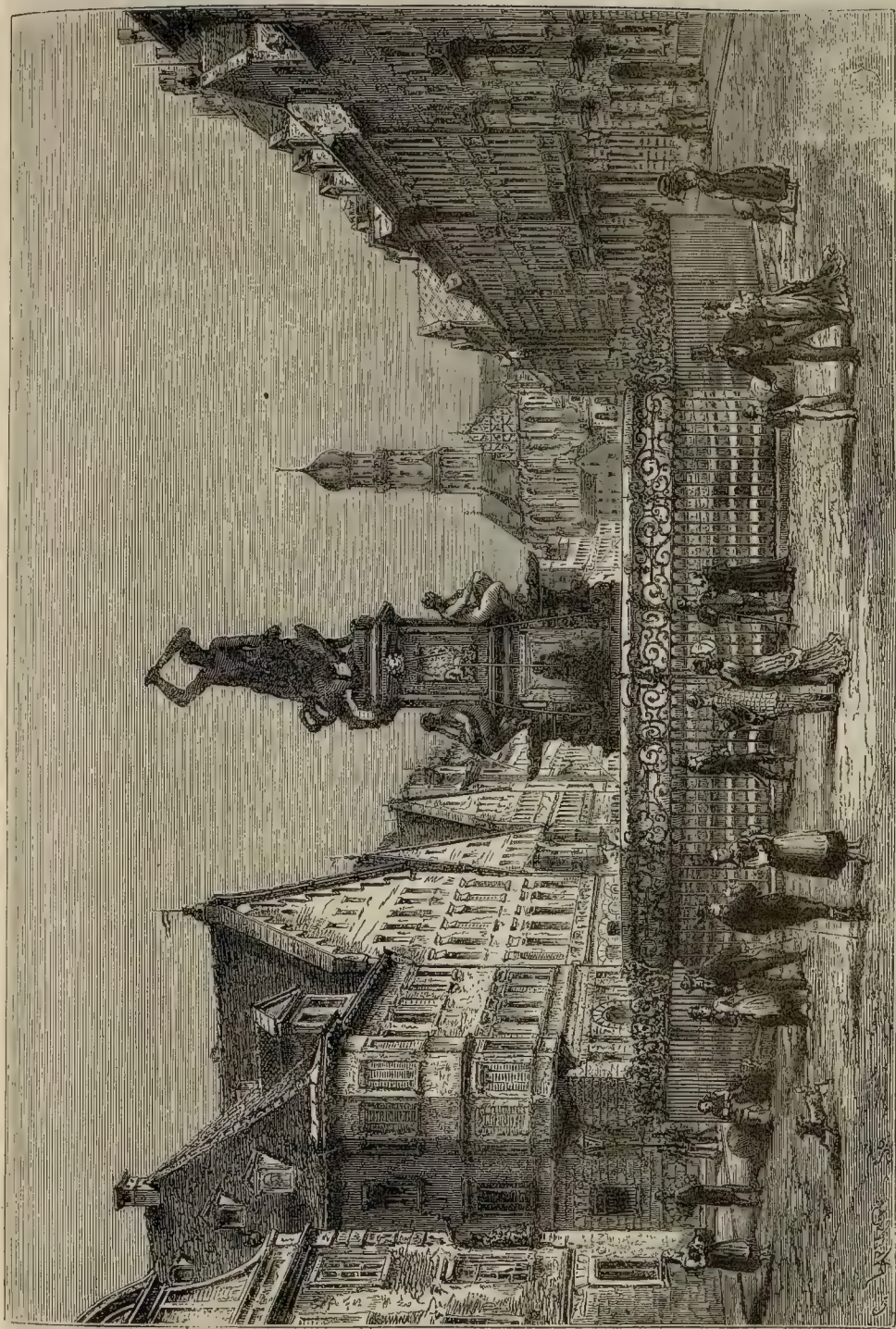
Флотъ Мекленбургъ-Шверина (принадлежащій почти исключительно Ростокъ) 1 января 1877 года составлялъ

Парусныхъ судовъ	413	112,938 тоннъ.	4,114 чел. экип.
Пароходовъ	8	3,795 »	938 » »
	421	116,733 тонны.	5,052 чел. экип.

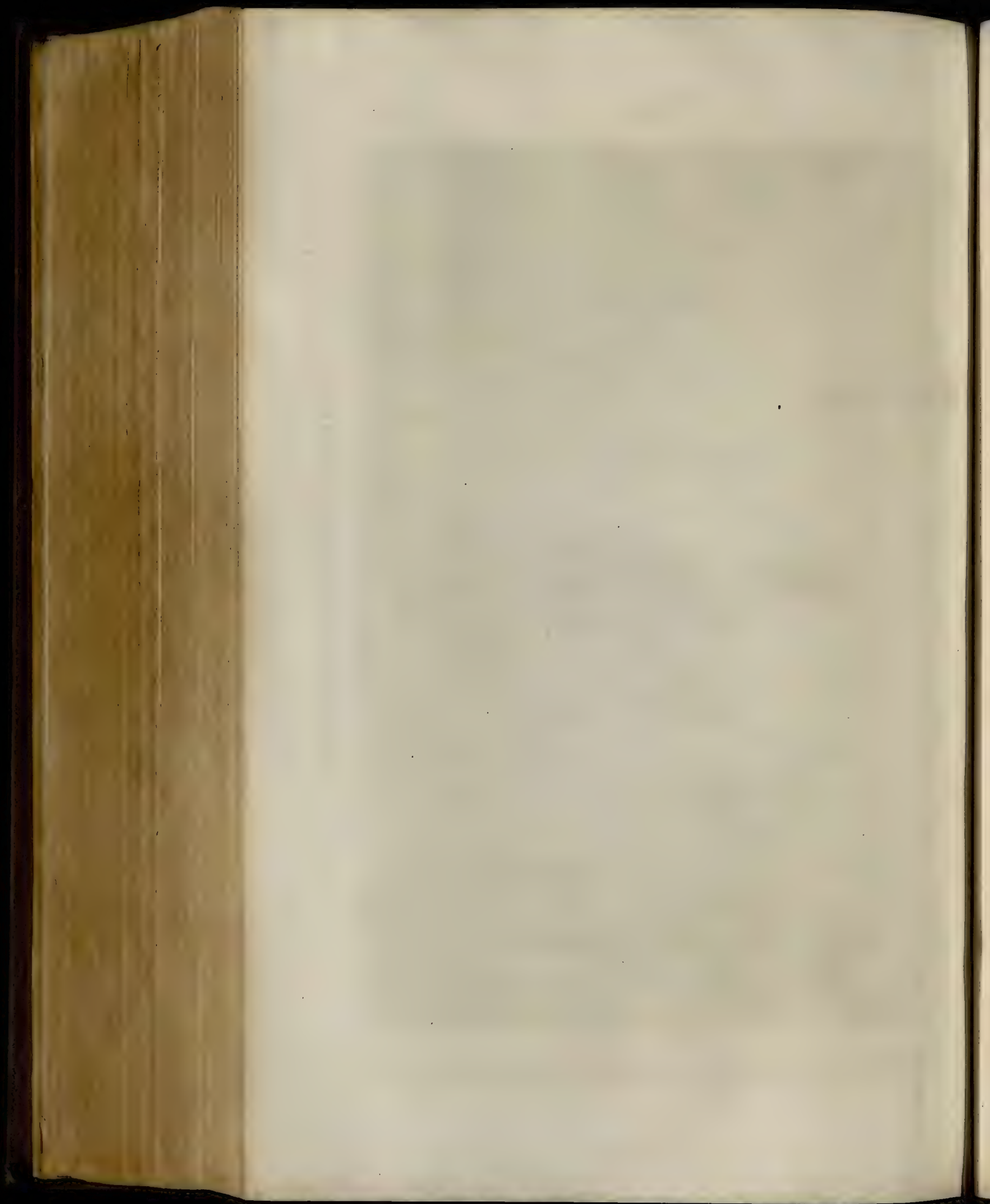
Впрочемъ, Ростокъ отправляетъ за границу большое количество хлѣбнаго товара, доставляемаго ему изъ Гюстрова, Тетерова и другихъ внутреннихъ говодовъ.

Ростокъ, имѣющій много старинныхъ зданій, которыя придаютъ городу очень живописный видъ, и окруженный прекрасными гульбищами, отличается также, между городами Мекленбурга, своимъ университетомъ, который гордится тѣмъ, что имѣлъ въ числѣ своихъ профессоровъ знаменитаго Кеплера. Въ 1877 году въ ростокскомъ университетѣ было 36 профессоровъ и 152 студента, а библіотека его состояла изъ 120,000 томовъ. На одной изъ внѣшнихъ площадей стоитъ статуя Блюхера, который родился въ этомъ городѣ. Въ лѣтнее время Варнемюнде, передовой портъ Ростка, посѣщается многочисленною публикою, пользующеюся купаньемъ въ морѣ, также какъ и *Хейлиге-Даммъ* (т. е. «Священная плотина»), лежащій нѣсколько западнѣе, на прекрасномъ морскомъ берегу, защищенномъ плотинами. Хейлиге-Даммъ замѣчательнъ, какъ первая, по времени основанія, морская купальня Германіи, чему онъ обязанъ сосѣдству велико-герцогскаго замка Доббераннъ, который расположенъ подлѣ великолѣпной готической церкви, построенной въ четырнадцатомъ столѣтіи.

Къ востоку отъ рѣки Рекницъ, которая служитъ границею между Мекленбургъ-Швериномъ и прусскою провинціею Помераніей, встрѣчаемъ портовый городъ *Бартъ*, лежащій на берегу маленькаго внутреннего моря или залива Бартеръ-Бадденъ, и, по важности своей торговой флотилии, почти

МАКСИМИЛИАНОВСКАЯ УЛИЦА ВЪ АУГСБУРГѢ.

неуступающій своему сосѣду, знаменитому Штральзунду. Въ 1872 году бартскій портъ обладалъ слѣдующимъ количествомъ судовъ:

141 морской корабль, вмѣстимостью	46,382 тонны.
137 судовъ для плаванія въ лагунахъ	5,480 »
Всего 278 судовъ	51,861 тоннъ.

Штральзундъ, окруженный со всѣхъ сторонъ водою, и построенный на берегу пролива, отдѣляющаго островъ Рюгенъ отъ Померанскаго побережья, есть одинъ изъ тѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, обладаніе которыми составляло предметъ постоянныхъ споровъ между сосѣдними державами: болѣе полутора столѣтій, съ 1648 до 1815 года, онъ былъ, такъ сказать, тетъ-де-пономъ шведовъ на континентѣ Европы. Въ прежнее время это былъ важный торговый городъ, такъ, что, на примѣръ, въ четырнадцатомъ столѣтіи изъ членовъ Ганзейскаго Союза одинъ только Любекъ превосходилъ его размѣрами торговыхъ оборотовъ; да и теперь еще онъ ведетъ довольно обширную торговлю съ другими портами Балтійскаго моря. Торговый флотъ Штральзунда въ 1872 году состоялъ изъ 167 морскихъ кораблей, вмѣстимостью въ 53,378 тоннъ, 20 каботажныхъ судовъ и 2 пароходовъ. Небольшіе портовые города *Грейфсвальдъ*, *Вольгастъ*, *Анкламъ*, слѣдующіе одинъ за другимъ вдоль морскаго берега, по направленію къ Одеру, имѣютъ гораздо менѣе значительную торговую дѣятельность, чѣмъ Штральзундъ. Эти три порта въ 1872 году обладали слѣдующимъ количествомъ судовъ:

Грейфсвальдъ	43 судна, вмѣстимостью 16,000 тоннъ.
Вольгастъ	53 » » 15,046 » 11 каботажныхъ судовъ и 3 парохода.
Анкламъ	19 » » 6,856 »

Городъ *Грейфсвальдъ*, также какъ и Анкламъ, лежитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, на судоходномъ каналѣ; портъ его находится противъ бывшаго аббатства Эльдена. Обширные имѣнія и лѣса этого монастыря были подарены, въ 1634 году, грейфсвальдскому университету, который съ той поры сдѣлался одною изъ богатѣйшихъ главныхъ школъ Германіи, если не одною изъ первыхъ по числу слушателей. Въ 1877 году въ этомъ университетѣ было 60 профессоровъ и 510 студентовъ, а бібліотека его состояла изъ 120,000 томовъ. Земледѣльческая академія въ Эльденѣ, помѣщающаяся въ зданіяхъ аббатства и соединенная съ университетомъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе 300 гектаровъ пахатной земли.

Нѣкоторые города, лежащіе внутри страны, на восточномъ скатѣ плоской возвышенности, тоже заслуживаютъ вниманія, какъ значительные торговые пункты или центры населенія: таковы, въ бассейнѣ рѣки Пене, впадающей въ море у Ангелама: *Малхинъ* въ Мекленбургѣ, славящійся своими конскими ярмарками, и *Демминъ* прусскій, древнѣйшій городъ Помераніи; таковы же въ великомъ герцогствѣ Мекленбургѣ Стрелицкомъ: столица *Ней-Стрелицъ*, построенная вокругъ велико-герцогскаго замка въ формѣ звѣзды съ восемью расходящимися лучами; *Новый Бранденбургъ*, живописно расположенный среди озеръ, лѣсовъ и текущихъ водъ; *Фридландъ*, самый богатый городъ великаго герцогства. На югѣ отъ Штеттинскаго Гафа, въ прусской долинѣ рѣки Уккеръ, называемой *Уккермаркъ* или «мархіей по Уккеру», главные города—*Пренцлау*, *Пазевалькъ* и *Страсбургъ*.

Важнѣйшія общины побережья и Мекленбургской плоской возвышенности, между Эльбою и Одеромъ, въ 1875 году:

Любекъ (вольный городъ съ его областью). 44,800 жит.

Мекленбургъ-Шверинъ.

Ростокъ	34,150 жит.
Шверинъ	28,000 »
Висмаръ	14,450 »
Гюстровъ	10,900 »
Пархимъ	8,250 »
Лудвигслюсть	6,000 »
Малхинъ	5,350 »
Тетеровъ	5,250 »

Мекленбургъ-Стрелицъ.

Ней-Стрелицъ	8,525 жит.
Новый-Бранденбургъ	7,500 »
Фридландъ	5,100 »

Пруссія.

Штральзундъ	27,750 »
Грейфсвальдъ	18,000 »
Пренцлау	15,750 »
Анкламъ	11,850 »
Деминъ	9,850 »
Пазевалькъ	8,550 »

Вольгастъ	7,250 жит.
Бартъ	6,050 »
Страсбургъ въ Уккермаркѣ	5,100 »

Прусская Силезія почти вся принадлежитъ къ верхнему бассейну Одера; только на границахъ Польши и Галиціи тянется небольшая цѣпь холмовъ, на восточномъ скатѣ которой берутъ начало ручьи, текущіе черезъ рѣку Пржемишу въ Вислу. Эта водораздѣльная область между двумя большими рѣками заключаетъ въ себѣ богатый каменноугольный бассейнъ Верхней Силезіи, вслѣдствіе чего тамъ возникли многочисленные промышленные города, группы фабрикъ, и желѣзныя дороги перерѣзываютъ край во всѣхъ направленіяхъ; мѣсторожденія свинца, содержащаго серебра, цинка, желѣза, еще болѣе увеличиваютъ важность этой страны, гдѣ сырые матеріалы промышленности находятся рядомъ съ минеральнымъ топливомъ, употребляемымъ для ихъ обработки. Пласты каменнаго угля разрабатываются только съ 1784 года; въ первые годы текущаго столѣтія количество добываемаго угля не превышало 20,000 тоннъ; теперь же оно достигаетъ многихъ милліоновъ тоннъ, и ежегодная добыча можетъ держаться на этой цифрѣ еще цѣлыя сотни вѣковъ, потому, что залежи продолжаются на большую глубину, какъ обнаружили буренія почвы: масса годнаго къ разработкѣ угля, залегающая до глубины 600 метровъ и на пространствѣ 1,375 квадратныхъ километровъ, исчисляется въ 500 милліардовъ тоннъ. Общая добыча въ каменноугольномъ бассейнѣ Верхней Силезіи составляла въ 1870 году около 6.532,000 тоннъ, на сумму 40.458,000 франковъ. Къ сожалѣнію, силезскій уголь, вообще говоря, далеко не такъ хорошъ, какъ уголь, получаемый съ береговъ Рура; только нѣкоторыя шахты даютъ уголь, который въ отношеніи качества можетъ выдержать сравненіе съ углями западной Пруссіи и Англіи. Что касается цинковыхъ рудниковъ, то они доставляютъ четыре, пятыхъ всего количества этой руды, переплавляемой въ металлургическихъ заводахъ Германіи.

Добыча на цинковыхъ рудникахъ Верхней Силезіи было:

Въ 1812 году	678 тоннъ руды, давшей	180 тоннъ цинка.
» 1872 »	289,922 » » »	32,526 » »

Города каменноугольнаго бассейна, еще недавно простыя деревни, всѣ похожи другъ на друга, или, лучше сказать, всѣ они составляютъ одинъ широко раскинутый городъ, съ безчисленными фабриками и заводами, съ грудями шлака, съ группами домиковъ рабочихъ, надъ которыми господствуетъ, съ вершины какой нибудь горы, замокъ владѣльца фабрики. Въ те-

ченіе послѣднихъ ста лѣтъ населеніе края увеличилось болѣе чѣмъ въ двадцать разъ; но недавно оно много выстрадало вслѣдствіе финансоваго кризиса, заставившаго закрыть временно нѣкоторые изъ главныхъ фабрикъ, и голодный тифъ произвелъ большія опустошенія въ рядахъ жителей. Самое значительное между населенными мѣстами этой страны *Кенигсгюте*, который только въ 1869 году возведенъ на степень города; *Бейтенъ*, *Каттовицъ*, *Глейвицъ*, *Тарновицъ*, тоже имѣютъ важное значеніе, какъ фабричныя центры и какъ главные административные пункты; *Мысловицъ* важенъ какъ мѣсто соединенія желѣзно-дорожныхъ линій и какъ большая таможенная станція между тремя имперіями—Германской, Русской и Австро-венгерской.

Слѣдующая таблица показываетъ главныя общины Бейтенскаго округа съ населеніемъ свыше 5,000 душъ (въ 1875 году).

Кенигсгюте	26,050 жит.
Бейтенъ	19,400 »
Глейвицъ	14,150 »
Каттовицъ	11,350 »
Хропаче	8,350 »
Заборже	8,250 »
Лаурахюте	7,950 »
Тарновицъ	7,250 »
Мысловицъ	6,800 »
Руда	6,775 »
Старый Забрже	6,500 »
Свентохловицъ	6,450 »
Нѣмецкій Пекаръ	6,400 »
Оржеговъ	6,300 »
Богущюцъ	5,850 »
Бискупицъ	5,750 »
Николай	5,700 »
Малый Забрже	5,450 »
Семяновицъ	5,250 »
Верхній Гейдукъ	5,050 »

Ратиборъ (по-польски *Рациборжъ*), стоящій на Одерѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается, въ благопріятное время года, судоходство; *Нейштадтъ*, гдѣ шумитъ вода горныхъ ручьевъ; *Оптелль* (по-польски *Ополе*), черезъ который протекаетъ Одеръ, отражающій въ своихъ водахъ деревья, растущія на его островахъ, и многіе другіе города, хотя лежащіе внѣ главной

каменноугольной области, тоже принимаютъ участіе въ ея промышленной дѣятельности, и мы находимъ тамъ всякаго рода фабрики и заводы для выплавки рудъ, производства стекла, пряденія и тканья матерій. Рѣка Нейса большой притокъ Одера, собирающій свои первыя воды въ одной котловинѣ Судетовъ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами и холмами, также омываетъ территорію многихъ городовъ. Въ самомъ центрѣ этого обширнаго амфитеатра горъ находится городъ *Глауз* (по-чешски *Кладско*), окруженный укрѣпленіями, откуда прусская армія можетъ, въ случаѣ надобности, черезъ нѣсколько часовъ вторгнуться въ Богемію или въ Моравію. *Нейроде*, стоящій при ручьѣ, вытекающемъ изъ горъ Эйленгебурге, имѣетъ, какъ и предыдущій городъ, прядильныя и ткацкія фабрики. *Франкенштейнъ* замѣчательнѣе находящеся вблизи его знаменитою, хотя и бесполезною, крѣпостью *Зимбербергъ*, отчасти изсѣченной въ вершинѣ скалы и совершенно неодолимой. *Пачкау*, на Нейсѣ, важнѣе какъ промышленный городъ; но самый дѣятельный городъ бассейна—тотъ, который носитъ имя самой рѣки (Нейсе), и который находится уже въ равнинѣ, ниже слиянія Нейсе съ Бѣлою. Это сильно укрѣпленный пунктъ, и гарнизонъ его легко можетъ, въ случаѣ надобности, наводнить всѣ окрестности.

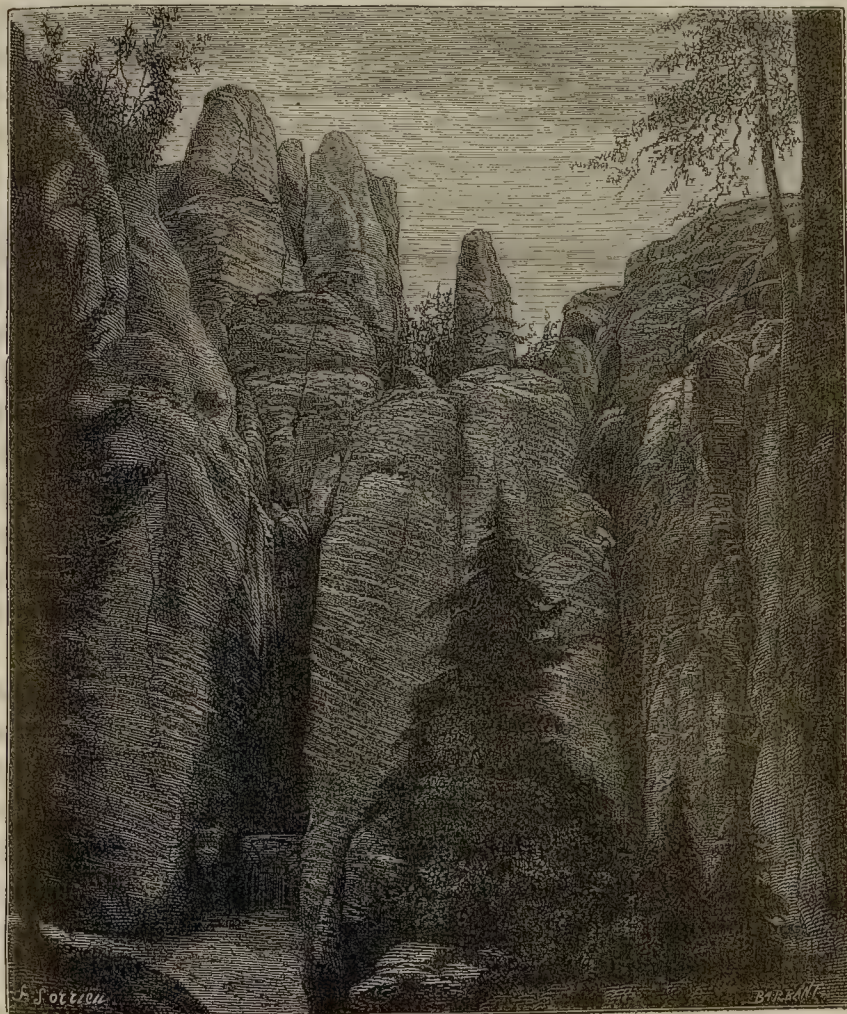
Ниже слиянія съ Нейсою, Одеръ, увеличившійся почти вдвое, принимаетъ справа рѣку Штоберъ, которая, недалеко отъ своего истока, проходитъ черезъ городъ *Крейцбургъ*. Далѣе, Одеръ протекаетъ мимо *Брига* (по-польски *Бржегъ*), родины Отфрида Мюллера, и близъ города *Олавы* (по-нѣмецки *Олау*) подходитъ къ рѣкѣ того же имени, воды которой, берущія начало въ горахъ Эйленгебурге, орошаютъ территорію городовъ *Мюнстербергъ* и *Стреленъ*. Деревни попадаются все чаще и чаще, и, наконецъ, соединяются въ длинныя улицы: мы вступаемъ въ Бреславль, столицу Силезіи и третій городъ Германской имперіи по числу жителей.

Бреславль, древняя «Вратислава» славянъ (по-польски *Вроцлавъ*), занимаетъ очень выгодное, въ торговомъ отношеніи, мѣстоположеніе на Одерѣ, при впаденіи въ него Олавы (Оле или Олау), почти въ географическомъ центрѣ большой Силезской низменности, которая вдается въ видѣ бухты между Судетами и лѣсистыми возвышенностями западной Польши. Къ этому центральному пункту сходятся естественныя пути, идущіе изъ долины Дуная, черезъ горные проходы Судетовъ, и изъ равнинъ Россіи, черезъ Днѣстръ и верхній бассейнъ Вислы. Бреславль былъ однимъ изъ главныхъ рынковъ Гензейскаго Союза, и русскіе, даже татары, пріѣзжали на его ярмарки обмѣнивать свои продукты на фабричныя произведенія запада. Многочисленныя желѣзныя дороги, которыя теперь соединяются на бреславльской станціи, обезпечиваютъ главному городу Силезіи сохраненіе его торговаго пре-

обладанія; различные каменноугольные бассейны края, области рудных мѣсторожденій, также какъ и мѣстности, занимающіяся земледѣльческою промышленностью, находятъ въ Бреславлѣ естественный рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ, и никакой пунктъ разсматриваемой страны не представляетъ болѣе благоприятныхъ условій для переработки сырья въ разнаго рода фабрикаты. Бреславль считается однимъ изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ на континентѣ Европы для хлѣбной торговли; послѣ Берлина, онъ первостепенный центръ шерстяной торговли въ Германіи, хотя относительная важность его въ этомъ отношеніи уменьшилась въ послѣдніи сорокъ лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ производство шерсти въ Силезіи приняло меньшіе противъ прежняго размѣры, и на первый планъ выдвинулись южная Африка, Аргентинская республика, Австралія. Промышленныя заведенія всякаго рода, въ особенности металлургическіе заводы, прядильныя фабрики, свеклосахарныя заводы, фабрики химическихъ продуктовъ, образуютъ вокругъ Бреславля второй городъ, который постоянно расширяется и все далѣе захватываетъ окружающія поля вдоль большихъ дорогъ. Товарное движеніе на бреславльской желѣзнодорожной станціи въ 1872 году составляло 3.834,000 тоннъ.

Старыя городскія укрѣпленія, взорванныя на воздухъ французами въ 1807 году, не были возстановлены, и теперь ихъ замѣнили прекрасныя бульвары. Нѣкоторые изъ новыхъ кварталовъ, выстроившіеся вдоль этихъ аллей, могутъ поспорить съ красивѣйшими городами Германіи: колоннады, рѣзные балконы, скульптурныя группы изъ мрамора и бронзы, цвѣты и деревья, украшающіе эти кварталы, составляютъ пріятный контрастъ съ закоптѣлыми громадами фабрикъ и заводовъ, которые дымятся за городскою чертою. Старый городъ тоже имѣетъ довольно красивый видъ: главная площадь его есть, безспорно, замѣчательнѣйшая изъ площадей, завѣщанныхъ славами германцамъ; городская ратуша, построенная въ четырнадцатомъ столѣтіи, отличается очень оригинальною архитектурою: она увѣнчана высокою каланchoю или дозорною башнею и украшена рѣзными орнаментами, гербами и фресками; готическій соборъ, сооруженіе котораго относится къ концу двѣнадцатаго вѣка, есть одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ Германіи. Бреславль, родина нѣсколькихъ знаменитыхъ людей, какъ-то: математика Вольфа, философа Шлейермахера, публициста Генца, живописца Лессинга, Лассала, замѣчательнъ, какъ одинъ изъ центровъ умственнаго движенія и научной дѣятельности. Университетъ его (Леопольдинскій), основанный въ 1702 году іезуитами, какъ католическая главная школа, или духовная академія, сдѣлался съ 1811 года полнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ вслѣдствіе присоединенія къ нему кафедръ упраздненнаго университета во

Франкфуртъ на Одерѣ; онъ обладаетъ многочисленными коллекціями и драгоценною библіотекою. Въ 1877 году въ бреславльскомъ университетѣ числились 103 профессора и 1,245 студентовъ, а библіотека его состояла изъ 330,000 томовъ. Городская публичная библіотека тоже очень богата: въ 1877 году она содержала около 200,000 томовъ. Въ окрестностяхъ Бре-

Фельзенштадтскій проходъ въ Богеміи.

славля, въ 7 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ города, находится знаменитый Гундсфельдъ (Собачье поле), гдѣ нѣмцы, подѣ предводительствомъ императора Генриха V, были изрублены въ куски польскимъ королемъ Болеславомъ III въ 1109 году.

Въ небольшомъ разстояніи ниже Бреславля три рѣки впадаютъ въ Одеръ — справа Вейда, слѣва Лозъ и Вейстрицъ (по-польски Быстржица), долины которыхъ сходятся по направленію къ Одеру. Города бассейна перваго изъ этихъ притоковъ, Вейды, *Эмсъ*, *Намслау*, имѣютъ нѣкоторую важность, но населеніе сгруппировалось въ болѣе многочисленные и болѣе значительные города въ южныхъ долинахъ, у подножія горъ Эйленгебурге и другихъ развѣтвленій Судетовъ, вокругъ каменноугольныхъ залежей, которыя разрабатываются уже около ста лѣтъ. Хотя эти пласты минеральнаго топлива, общая толщина которыхъ мѣстами доходитъ до 33 метровъ, далеко не имѣютъ такого обширнаго протяженія, какъ верхне-силезскія залежи, тѣмъ не менѣе цѣнность ихъ въ общей экономіи Пруссіи весьма значительна, и вокругъ копей сгруппировано множество фабрикъ и заводовъ.

Добыча угля изъ ниже-силезскаго бассейна въ 1870 году: 1.570,225 тоннъ, на сумму 7.206,800 франковъ. Самый многочисленный городъ этого каменноугольнаго округа, *Швейдницъ*, древняго происхожденія, имѣетъ фабрики всякаго рода, но онъ славится въ особенности своими перчатками, которыя отправляются даже за предѣлы Германіи, въ Россію и въ Голландію. *Вальденбургъ*, лежащій въ центрѣ бассейна, извѣстенъ главнымъ образомъ своими фаянсовыми и фарфоровыми издѣліями. Всѣ большія общины края, *Рейхенбахъ*, *Лангенбилау*, *Диттерсбахъ*, *Алтвассеръ*, *Готтесбергъ*, *Нидеръ-Гермсдорфъ*, *Вейсштейнъ*, *Фрейбургъ*, *Стриау*, отличаются какимъ-нибудь спеціальнымъ промышленнымъ производствомъ, рынкомъ для котораго служить Бреславль. Но эта область копей и мануфактуръ есть въ то же время страна экскурсій и лѣтняго пребыванія; больные и досужіе люди пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ, или за тѣмъ, чтобы пользоваться минеральными водами въ городахъ *Алтвассеръ*, *Оберъ-Зальцбруннъ* (въ сезонѣ 1876 года зальцбруннскими водами пользовались 2,636 лицъ), *Шарлоттенбруннъ*, или за тѣмъ, чтобы посѣтить живописныя мѣстности въ окружающихъ горахъ. Исполиновы горы, группы Эйленгебурге, Гейшейръ, то поднимающіяся въ видѣ высокихъ вершинъ, то продолжающіяся своими хребтами въ кажущемся безпорядкѣ, соединяются однѣ съ другими посредствомъ неправильныхъ гребней, усѣянныхъ зубчатыми скалами, перерѣзанныхъ тѣсными ущельями, поросшихъ лѣсами; вообще пейзажи разнообразны до безконечности въ этихъ горныхъ цѣпяхъ, составляющихъ границу края со стороны Богеміи. Тамъ есть даже такъ называемый «городъ утесовъ», — группы изсѣченныхъ самою природою обелисковъ и пирамидъ, лабиринты камней, по которымъ ходишь словно по улицамъ какого-то покинутого города.

Важный городъ *Лигницъ* находится не на берегу Одера, главной рѣки

Силезіи; онъ представляетъ одну изъ естественныхъ стапцій на дорогѣ, которая во всѣ времена шла вдоль основанія возвышенныхъ земель, изъ Бреславльской низменности въ Лейпцигскую равнину: тотчасъ же за Бреславлемъ, на западѣ отъ него, эта дорога, параллельно которой теперь проведенъ рельсовый путь, удаляется отъ Одера, и черезъ городъ *Неймарктъ* направляется къ Лигницу. Тутъ проходили какъ торговые караваны, такъ и арміи, и эта мѣстность прославилась въ исторіи многочисленными битвами, происходившими въ ней въ разные времена; между прочимъ, здѣсь происходила битва 1241 года, въ которой было сокрушено могущество монголовъ. Двѣ башни аббатства *Валматъ*, лежащаго въ восьми километрахъ къ юго-востоку отъ города, указываютъ мѣсто, гдѣ сразились арміи. Лигницъ—родина знаменитаго метеоролога Дове,—очень промышленный и дѣятельный городъ: онъ имѣетъ многочисленныя фабрики, такъ же какъ его сосѣди *Яуеръ*, *Гомдбергъ*, *Гайнау*, но специальный его промыселъ составляетъ культура овощей, декоративныхъ растений и фруктовыхъ деревьевъ.

Ниже Бреслава первый значительный городъ на берегахъ Одера—*Глогау* или *Гросъ-Глогау*, крѣпость, наблюдающая на югъ за польскимъ населеніемъ Познани. Глогау замѣчателенъ, между прочимъ, какъ одинъ изъ городовъ Германіи, гдѣ издаются лучшія карты и полезнѣйшія сочиненія по географіи. Недалеко отъ этого города съ Одеромъ соединяется болотистая рѣка Барчъ (по-польски Барыча), раздѣленная на безчисленное множество рукавовъ, въ родѣ тѣхъ, которыми перерѣзанъ Шпревальдъ, и такъ называемый «Польскій ровъ», водоотводный каналъ, проведенный изъ болотъ, вѣкогда окружавшихъ рѣку Обру. Въ этой области силезской Польши главные города—*Кротошинъ* и *Равичъ*, гдѣ очень много евреевъ; *Лешно* по-нѣмецки *Лисса*), наследственное владѣніе рода Лещинскихъ, у которыхъ нашли убѣжище протестанты, изгнанные, въ шестнадцатомъ столѣтіи, изъ Богеміи, Силезіи, Австріи, которые, взамѣнъ оказаннаго имъ гостепріимства, принесли въ край свои техническія знанія и основали въ городѣ различныя фабрики, суковныя, полотняныя, канатныя; *Всхова* (по-нѣмецки *Фрауштадтъ*), окруженный дюнами, на которыхъ тамъ и сямъ видѣются вѣтряныя мельницы.

Нейзальцъ и *Грюнбергъ*, богатые виноградниками, которые производятъ ликеръ, прославившійся своимъ терпкимъ вкусомъ, суть послѣдніе силезскіе города на берегахъ Одера; *Цоллихау* и *Швибусъ*, лежащіе въ боковыхъ долинахъ, и *Кросно* (по-нѣмецки *Кроссенъ*), построенный на Одерѣ, находятся уже въ провинціи Бранденбургъ; но рѣка Боберъ, впадающая въ Одеръ у Кросно, и западная Нейса, соединяющаяся съ Одеромъ нѣсколько ниже этого города, проходятъ въ своемъ теченіи черезъ многіе города, при-

надлежащія еще къ Силезіи. Такъ, въ долинѣ Бобера слѣдуютъ одинъ за другимъ: живописный *Лансгутъ*, *Гиршбергъ*, славящійся своими фабриками «турецкихъ» ковровъ, которые идутъ даже въ Америку; *Вармбруннъ*, городъ съ минеральными водами и исходный пунктъ при восхожденіяхъ на вершины Исполиновыхъ горъ; *Левенбергъ*, *Бунцлау*, *Шпроттау*, окруженный деревьями, изъ которыхъ каждая представляетъ лишь одну длинную улицу, *Жеганъ* (по-пѣмекки *Сганъ* или *Заганъ*); городъ *Лаубанъ* лежитъ на одномъ изъ притоковъ этой рѣки, а *Герлинъ* (по-славянски *Solerz*) на Нейсѣ. Этотъ послѣдній городъ, одна часть котораго носитъ названіе вендскаго квартала, занимаетъ, по числу жителей, второе мѣсто между населенными пунктами Силезіи; подобно Лигницу, онъ пользуется, въ отношеніи географическаго положенія, тою выгодою, что находится на естественномъ пути, который идетъ вдоль основанія горъ, изъ Польши въ Тюрингію, и притомъ какъ-разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ путь пересѣкается низменностью, соединяющею равнину Одера съ равниною верхней Эльбы, на западѣ отъ цѣпи Исполиновыхъ горъ: достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, что въ этой точкѣ пересѣченія дорогъ долженъ былъ возникнуть важный городъ. Герлицъ—родина извѣстнаго мистика Якова Беме. Въ окрестностяхъ его видны еще остатки какихъ то древнихъ укрѣпленій, круговыхъ оградъ и такъ называемыхъ «гунскихъ могилъ».

Слѣдующая таблица показываетъ главные города Силезіи (исключая городовъ Бейтенскаго каменноугольнаго бассейна), съ населеніемъ, которое они имѣли въ 1875 году:

Бреславль	239,050	жителей.
Герлицъ	45,350	»
Лигницъ	31,500	»
Швейдницъ	19,900	»
Нейсе	19,800	»
Глогау	18,050	»
Ратиборъ (Радиборъ)	17,250	»
Бригъ (Бржегъ)	16,400	»
Гиршбергъ	12,950	»
Лангенбилау (4 общины)	12,950	»
Глацъ (Кладско)	12,550	»
Нейштадтъ	12,520	»
Оппельнъ (Ополе)	12,500	»
Грюнбергъ	12,250	»
Леобшюцъ	11,425	»
Вальденбургъ	11,300	»

Стригау	10,600	жителей.
Жеганъ (Саганъ)	10,500	»
Яуеръ	10,400	»
Лаубанъ	10,100	»
Бунцлау	9,950	»
Эльсъ	8,850	»
Олава (Олау)	7,950	»
Фрейбургъ	7,850	»
Альтвассеръ	7,750	»
Франкенштейнъ	7,500	»
Рейхенбахъ	7,250	»
Шпроттау	6,900	»
Нейроде	6,550	»
Гольдбергъ	6,500	»
Готтесбергъ	6,450	»
Стрелсъ	6,400	»
Нидеръ-Гермсдорфъ	5,950	»
Нейзальцъ	5,900	»
Лапдегутъ	5,800	»
Неймарктъ	5,550	»
Диттерсбахъ	5,500	»
Пачкау	5,450	»
Намслау	5,400	»
Мюнстербергъ	5,400	»
Гайпау	5,350	»
Вейштейнъ	5,325	»
Крейцбургъ	5,250	»
Левенбергъ	5,200	»

Главную промышленность западной Силезіи составляетъ фабрикація тканей, преимущественно полотень и суконъ. Города смежной области въ Бранденбургѣ: *Зорау*, *Зоммерфельдъ*, *Форстъ*, *Губенъ*, такъ же какъ города южной Познани, принимаютъ участіе въ этой ткацкой промышленности, и ихъ произведенія находятъ сбытъ не только во всей Германіи, но даже въ Америкѣ и на крайнемъ Востокѣ. Въ первомъ изъ этихъ городовъ, Зорау, въ 1875 году было выдѣлано суконъ на сумму 5.625,000 франковъ; полотень на сумму 9.375,000 франковъ.

Франкфуртъ-на-Одеръ не можетъ равняться ни числомъ жителей, ни богатствомъ со своимъ одноимянникомъ на берегахъ Майна; но, тѣмъ не

менѣе, онъ принадлежитъ къ числу важныхъ городовъ Сѣверной Германіи и съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается. Промышленность его значительна; его ярмарки, на которыя прежде пріѣзжали во множествѣ поляки и русскіе обмѣнивать свои продукты на товары промышленной Европы, теперь гораздо менѣе посѣщаются славянскими купцами, но дѣятельность торговыхъ сношеній съ рынками внутренней Германіи не перестаетъ увеличиваться. Франкфуртъ можетъ быть разсматриваемъ какъ пристань Берлина на среднемъ Одерѣ, и потому его коммерческая дѣятельность извлекаетъ пользу изъ постоянного возрастанія метрополиі. На востокъ отъ столицы онъ играетъ почти такую же роль, какъ Магдебургъ на западѣ; но между тѣмъ какъ этотъ послѣдній городъ есть въ одно и то же время большой рынокъ и передовая крѣпость Берлина на берегахъ Эльбы, Франкфуртъ исполняетъ совершенно мирное назначеніе: въ наши дни это городъ открытый, и существовавшій въ немъ нѣкогда укрѣпленія давно замѣнены красивыми домами и бульварами. Городъ *Кюстрингъ*, лежащій сѣвернѣе Франкфурта, на той же рѣкѣ, при оконечности низменнаго, перерѣзаннаго каналами, полуострова, образуемаго мысомъ Одера и Варты, служитъ для Берлина военнымъ прикрытіемъ съ востока, по сую сторону Познани. Въ окрестностяхъ Франкфурта и Кюстрина многія мѣста замѣчательны по происходившимъ въ сосѣдствѣ ихъ битвамъ; такъ, здѣсь находятся деревни *Цорндорфъ*, гдѣ Фридрихъ II одержалъ побѣду надъ русскими въ 1758 году, и *Куннерсдорфъ*, гдѣ онъ былъ разбитъ на голову въ слѣдующемъ году, такъ что считалъ себя окончательно погибшимъ.

Рѣка Варта почти равна Одеру, если не обиліемъ водъ, то по крайней мѣрѣ длиною своего теченія; но она орошаетъ область гораздо менѣе богатую въ отношеніи развитія земледѣлія и промышленности, — область, гдѣ многіе общины встрѣчаются очень рѣдко. Въ бассейнѣ ея южнаго притока, Просны, которая составляетъ границу между прусскою Польшею и Царствомъ Польскимъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ небольшіе города: *Келтно* (по-нѣмецки *Келтенъ*), *Острово*, *Плешевъ* (Плешень); далѣе встрѣчаемъ городъ *Сремъ* (Шримъ), лежащій въ главной долинѣ, на берегахъ Варты; вблизи сосѣдняго городка, *Курника*, находится старинный замокъ, памятникъ четырнадцатаго столѣтія, обладающій очень богатою библіотекою. — *Познань*, столица великаго герцогства Познанскаго, тоже стоитъ на Вартѣ, которая судоходна только для маленькихъ судовъ. Въ наши дни болѣе нѣмецкій, чѣмъ польскій городъ, Познань не имѣетъ той важности, какую имѣлъ въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ, когда ярмарки его посѣщались купцами, пріѣзжавшими изъ Россіи. Въ тѣ времена населеніе города, какъ говорятъ, доходило до 75,000 душъ; но войны, иноземное наше

ствіе, завоеваніе обратили его почти въ пустыню: всего какихъ нибудь пять тысячъ жителей оставалось въ обширномъ пространствѣ, занимаемомъ городомъ, когда Пруссія учредила тамъ мѣстопробываніе своей администраціи въ присоединенной Польшѣ. Въ настоящее время городъ Познанъ важенъ преимущественно какъ складочное мѣсто для земледѣльческихъ произведеній края; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ первостепенное значеніе съ военной точки зрѣнія, такъ какъ это сильная крѣпость, защищающая нѣмецкую границу на западѣ отъ Варшавы. Между достопримѣчательностями города заслуживаютъ вниманія музей графовъ Мельжинскихъ, драгоценная бібліотека Рачинскихъ и бібліотека общества друзей науки. Въ Познанскомъ кафедральномъ соборѣ замѣчательны гробницы древнихъ королей Польши и прекрасная капелла въ византійскомъ стилѣ. На сѣверо-востокѣ отъ Познани, въ области озеръ и лѣсовъ, находится «священный» городъ *Гнѣзно* (по-нѣмецки *Гнезено*), который легенда, основанная на сомнительной этимологіи, называетъ «гнѣздомъ», откуда вылетѣлъ бѣлый орелъ, представляющій, какъ извѣстно, національный гербъ. Имя города, происходящее отъ слова *кнез*, *kniaz* (князь), означаетъ «княжескій или стольный городъ»¹⁾; и дѣйствительно, Гнѣзно долгое время былъ столицею Польши; до 1320 года онъ былъ мѣстомъ коронованія польскихъ королей.

Ниже Познани Варта, поворачивающая мало по малу въ западномъ направленіи, принимаетъ въ себя притокъ Велну, омывающій стѣны городка *Рогожно* (по-нѣмецки *Рогазено*), затѣмъ, на пространствѣ 100 слишкомъ километровъ орошаетъ лишь территоріи незначительныхъ мѣстечекъ. За городомъ *Сквержиной* (по-нѣмецки *Шверингъ*), она вступаетъ въ предѣлы провинціи Бранденбургъ и проходитъ черезъ промышленный городъ *Ландсбергъ*. Здѣсь Варта течетъ уже усиленная водами рѣки Нотеца (по-нѣмецки *Нетце*), которая и сама, ниже городка *Накло* (по-нѣмецки *Накель*), на протяженіи около 200 километровъ, не касается ни одного города съ населеніемъ свыше 4,000 душъ, но которая на померанскомъ склонѣ своего бассейна заключаетъ двѣ большія городскія общины — *Шнейдемюль* и *Дейтшигъ-Кроне*. Къ западу отъ Ландсберга страна дѣлается гуще населенною; на сѣверѣ отъ Варты, въ области, извѣстной подъ именемъ Неймарка или «Новой маршіи», главные города — *Фридебергъ*, *Солдинъ*, *Арснвальде*, *Кёнигсбергъ* родина Адальберта Куна, а на югѣ — *Циленицъ*, *Дроссенъ*, *Занненбургъ*.

По крайнѣ высокихъ береговъ, господствующихъ надъ болотистыми, но очень плодородными равнинами Одербруха, встрѣчаемъ города *Вриценъ*, *Фрейенвальде*, *Нейштадтъ-Эберсвальде*, которые отчасти обязаны своимъ

¹⁾ Альбинъ Конъ; — Садовскій, «Торговые пути грековъ и римлянъ».

относительнымъ многолюдствомъ и оживленною дѣятельностью сосѣдству Берлина. На сѣверѣ отъ низменности, по которой идетъ каналъ Финовъ, городъ *Ангермонде* тоже расположенъ на западной террасѣ, но далеко отъ рѣки.—*Шведтзъ*, болѣе важный городъ, стоитъ на лѣвомъ берегу Одера; *Грейфенгагенъ*, лежащій уже въ сосѣдствѣ со Штеттиномъ, находится на правомъ берегу рѣки Реглицъ, восточнаго рукава Одера.

Штетинъ (по-славянски Щетинъ), главный портъ нижняго Одера и важнѣйшій приморскій городъ Пруссіи въ собственномъ смыслѣ, расположенъ на западной сторонѣ дельты этой рѣки, опираясь о скатъ плато, откуда видны разстилающіяся внизу болотистыя пространства, извилистыя воды Одера и аллювіальныя косы, выступающія далеко въ озеро Дамше-Зее, остатокъ древняго залива. Штетинъ служитъ портомъ Берлина на Балтикѣ, подобно тому, какъ Гамбургъ можетъ считаться портомъ его на Сѣверномъ морѣ; но первый имѣетъ въ этомъ отношеніи то преимущество, что онъ вдвое ближе къ столицѣ, чѣмъ вольный городъ Ганзы. Коммерческій флотъ Штетина въ 1873 году состоялъ изъ 155 парусныхъ судовъ и 65 пароходовъ. Общая вмѣстимость тѣхъ и другихъ равнялась 69,600 тоннамъ.

Движеніе судоходства въ штетинскомъ портѣ въ 1872 году было:

Въ приходѣ:	1,799 парус. судовъ, вмѣстимостью	281,200 тоннъ.
»	1,083 парохода	396,650 »
	2,882 судна, вмѣстим.	677,850 тоннъ.
Въ отходѣ:	1,825 парус. судовъ, вмѣстимостью	287,350 »
»	1,086 пароходовъ	399,050 »
	2,911 судна, вмѣстим.	686,400 »
	Всего 5,793 »	1,364,250 тоннъ.

Движенія судоходства въ портѣ Свинемюнде въ 1872 году:

Въ приходѣ:	2,975 парус. судовъ, вмѣстимостью	456,520 тоннъ.
»	1,234 парохода	447,150 »
	4,209 судовъ, вмѣстим.	903,500 »
Въ отходѣ:	2,940 парус. судовъ, вмѣстимостью	482,250 »
»	1,259 »	458,650 »
	4,199 судовъ, вмѣстим.	940,900 »
	Всего 8,408 »	1,844,300 тоннъ.

Товарное движеніе въ портѣ и на желѣзно-дорожной станціи Штетина въ 1873 году:

Привезено 1.115,600 тоннъ; отправлено 955,550 тоннъ; всего 2.071,150 тоннъ.

Благодаря своему счастливому географическому положенію, Штетинъ быстро увеличивается; но расширенію его мѣшаютъ окружающія его укрѣпленія, и многіе промышленные кварталы принуждены были расположиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ съ южной и съ сѣверной сторонъ, на вѣшнихъ скатахъ плато. Одно только предмѣстье заключено въ городской чертѣ—это *Ластади*, или «городъ баласта», построенный, по другую сторону Одера, на топкой землѣ, укрѣпленіе которой потребовало большихъ трудовъ и расходовъ. Чтобы устроить сообщеніе съ городомъ *Даммз*, лежащимъ на востокъ отъ дельты, принуждены были сдѣлать насыпь въ нѣсколько верстъ длиною. По всей вѣроятности, форты Штетина скоро будутъ перенесены на другое мѣсто, чтобы дать больше простора распространенію города. Впрочемъ, хотя и запертый укрѣпленіями, Штетинъ довольно хорошо построенъ. Въ замкѣ, образующемъ одну изъ сторонъ главной городской площади, родилась императрица Екатерина II.

Какъ промышленный центръ, Штетинъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Германіи; онъ имѣетъ кораблестроительныя верфи, фабрики локомотивовъ и машинъ всякаго рода; другія его фабричныя заведенія производятъ цементъ, глиняную посуду, печи, стеаринъ, мыло, свекловичный сахаръ; кромѣ того, здѣсь есть водочные и пивоваренные заводы и большія мельницы, перемалывающія зерновой хлѣбъ въ огромныхъ количествахъ. Суда, сидяція въ водѣ не глубже 5 метровъ, могутъ подниматься до самаго Штетина, выгружать привезенные продукты или товары въ склады и брать новый грузъ на набережной. Пароходы, отправляющіеся въ балтійскіе порты, въ нѣкоторые портовые города Англіи и даже въ Нью-Йоркъ, отходятъ изъ городской гавани; но самыя большія суда должны останавливаться въ *Свинемюнде*, поредровомъ портѣ Штетина и его главной станціи морскихъ купалень. Города *Волминз* и *Камминз*, на Дивеновѣ, восточномъ протокѣ Большаго гафа, тоже могутъ быть разсматриваемы, какъ маленькія поредровыя гавани Штетина. *Волминз* или *Юлинз* есть древняя славянская *Винета* (или *Венета*, то есть «городъ венедовъ»), о которой лѣтописецъ Адамъ Бременскій говоритъ, во второй половинѣ одиннадцатаго вѣка, что это «по истинѣ величайшій изъ всѣхъ городовъ Европы». Каково бы ни было истинное его значеніе между европейскими городами того времени, уцѣлѣвшіе слѣды городскихъ стѣнъ и другихъ строеній несомнѣнно свидѣлствуютъ, что прежде *Волминз* занималъ въ тридцать разъ болѣе значитель-

ное пространство, чѣмъ въ наши дни; въ немъ найдены, между прочимъ, арабскія монеты въ большомъ количествѣ ¹⁾).

На востокъ отъ Штетина нѣсколько рѣкъ изливаютъ свои воды въ Большую гать. Одна изъ нихъ орошаетъ хлѣбородныя поля, окружающія городъ *Старгартъ*, который нѣкогда былъ членомъ Ганзы, и городъ *Гольновъ*, до котораго свободно могутъ подниматься пароходы. Гольновъ тоже принадлежалъ къ Ганзейскому союзу.

Важнѣйшія города бассейна Одера, на сѣверѣ отъ Силезіи, въ 1875 году:

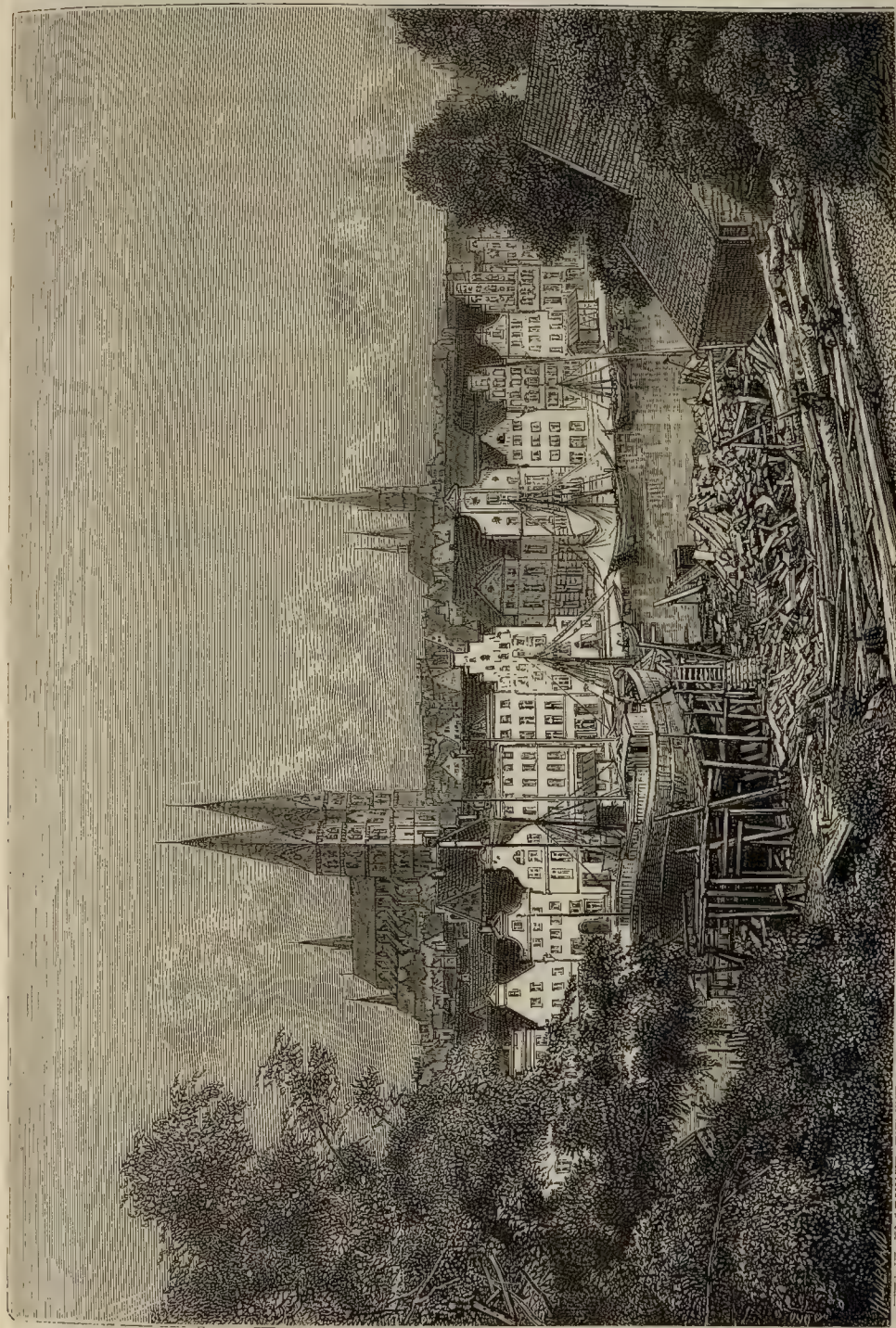
Великое герцогство Познанское.

Познань	61,150	жителей.
Гнѣзно	11,200	»
Равичъ	11,150	»
Лешно (Лисса).	11,100	»
Шнейдемюль	9,625	»
Острово	8,350	»
Кротошинъ	8,050	»
Всхова (Фрауштадтъ).	6,450	»
Плешевъ (Плешень)	6,360	»
Сквержина (Шверинъ)	6,350	»
Кемпно (Кемпенъ).	6,250	»
Сремъ (Шриммъ)	5,950	»
Накло (Накель).	5,650	»
Рогожно (Рогазенъ)	5,050	»

Бранденбургъ.

Франкфуртъ-на-Одерѣ	47,150	»
Губень	23,750	»
Ландсбергъ	21,450	»
Форстъ	14,150	»
Зорау.	13,200	»
Кюстринъ	11,200	»
Зоммерфельдъ	10,250	»
Нейштадтъ-Эберсвальде	10,050	»
Шведтъ	9,600	»
Швибусъ.	8,100	»

¹⁾ Шафарикъ;—Руд. Вирховъ и др.

ЛЮБЕКЪ.

Вриценъ	7,950	жителей.
Цюлихау	7,400	»
Арсвальде	6,850	»
Кросно (Кроссенъ)	6,800	»
Ангермюнде	6,600	»
Кёнигсбергъ (въ Неймаркѣ)	6,350	»
Сольдинъ	6,300	»
Фрейенвальде	6,050	»
Фридебергъ	5,800	»
Циленцигъ	5,750	»
Зонненбургъ	5,600	»
Дроссенъ	5,150	»

Померанія.

Штетинъ	81,050	»
» съ предмѣстьями: Грабовъ,		
Бредовъ, Цюльховъ и пр.	110,000	»
Старгардъ въ Помераніи	20,200	»
Свинемюнде	8,050	»
Гольновъ	7,900	»
Пирицъ	7,450	»
Грейфенгагенъ	6,750	»
Камминъ	5,500	»
Волинъ или Юлинъ	5,250	»

Западная Пруссія.

Дейтшъ-Кроне	6,100	»
------------------------	-------	---

Морской склонъ восточно-померанской плоской возвышенности не благоприятствовалъ возникновенію значительныхъ городовъ. Берегъ, обращенный къ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, опасенъ для судовъ и не представляетъ для нихъ надежнаго, хорошо защищеннаго убѣжища; рѣки, устья которыхъ служатъ портами, отчасти заграждены при входѣ песчаными мелями, да и теченіе ихъ слишкомъ коротко, для того, чтобы на нихъ могли основаться важные рынки; наконецъ, и плодородныя мѣстности встрѣчаются рѣдко; климатъ тамъ суровый и посѣвы медленно зрѣютъ. Не смотря на то, постоянно увеличивающееся заселеніе края и успѣхи мѣстной промышленности способствовали, совокупно съ административною централизаціею, превраще-

нію незначительныхъ мѣстечекъ въ настоящіе города, *Шифельбейнъ*, *Лабесъ*, *Рюгенвальде*, *Грейфенбергъ*, *Трептовъ*—главные города области, черезъ которую протекаетъ рѣка Рега, между Штетиномъ и *Кольбергомъ* (Колобржегъ); этотъ послѣдній городъ, лежащій при устьѣ рѣки Персанте, и *Кеслинъ* или *Цеслинъ*, близъ прибрежнаго озера или лагуны Ямундъ, тоже достигли значительной степени благосостоянія; *Рюгенвальде*, при устьѣ рѣки Випперъ, которая передъ тѣмъ протекаетъ черезъ городокъ *Шлаве* и его округъ, есть самый оживленный и наиболѣе торговый портъ на всемъ этомъ побережьи; *Штольпъ* или *Штольпе*, стоящій на рѣкѣ того же имени, замѣчательнъ какъ самый многолюдный городъ восточной Помераніи; *Бельгардъ*, древній Билыгородъ или Бѣлгородъ славянскихъ поморянъ, сохранилъ до сихъ поръ свое относительно важное значеніе между городами внутренней части края; *Драмбургъ*, *Новый Штетинъ* стоятъ на водораздѣльномъ краѣ между скатомъ прибрежья и скатомъ, обращеннымъ къ Вартѣ; наконецъ, на востокъ встрѣчаемъ городъ *Лауенбургъ*, лежащій уже въ кругѣ притяженія Данцига.

Главные города восточной Помераніи, между Одеромъ и Вислою, въ 1875 году:

Штольпъ (Штольпе)	18,350	жителей.
Кеслинъ (Цеслинъ)	14,800	»
Кольбергъ (Колобржегъ).	13,550	»
Лауенбургъ	7,200	»
Бельгардъ (Бѣлградъ).	7,100	»
Новый Штетинъ	6,950	»
Трептовъ.	6,750	»
Шифельбейнъ	5,635	»
Грейфенбергъ	5,630	»
Драмбургъ	5,625	»
Рюгенвальде	5,200	»
Шлаве	5,150	»
Лабесъ	5,000	»

Торнъ, древній *Торунъ* поляковъ, стоитъ на правомъ берегу Вислы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта великая рѣка вступаетъ на территорію нынѣшней Пруссіи; его старый деревянный мостъ, недавно сгорѣвшій, былъ единственный постоянный мостъ на нижнемъ теченіи Вислы; теперь Торнъ имѣетъ великолѣпный желѣзнодорожный путеводъ, длиною около 800 метровъ, одинъ

изъ самыхъ длинныхъ мостовъ, построенныхъ черезъ могучую рѣку. Торнъ былъ театромъ одного изъ чудовищныхъ преступленій, внушенныхъ религіозною ненавистью, — театромъ избиенія протестантовъ въ 1724 году; но этотъ городъ имѣетъ и другія, болѣе свѣтлыя, историческія воспоминанія: на одномъ изъ его домовъ начертано имя одного изъ тѣхъ геніевъ, которымъ человѣчество наиболѣе обязано своимъ умственнымъ величіемъ: Торнъ есть родина польскаго астронома Коперника, «*terrae motor, solis stator*» («дви- нувшаго землю и остановившаго солнце»). «Царца Вислы», какъ прозвали Торнъ, не играетъ, какъ прежде, роли посредника торговыхъ сношеній, но какъ стратегическій пунктъ, наблюдающій за границами русской Польши, онъ все еще имѣетъ для Германіи первостепенную важность. Рѣка Дрвенца (по-пѣмекки Древенцъ), впадающая у этого города въ Вислу, служитъ общою границею двухъ имперій въ большей части своего теченія, между Торномъ и *Страсбургомъ* (по-польски *Бродница*). На юго-западѣ, *Иновра- цлавъ*, бывшій главный городъ польскаго Палативата, занимаетъ вершину гипсовой скалы, которую недавно пробуравили въ окрестностяхъ до глубины 130 метровъ, гдѣ оказались огромные пласты каменной соли. Этотъ городъ важенъ, какъ земледѣльческій центръ Куявіи, одной изъ самыхъ хлѣбород- ныхъ областей центральной Европы.

Бромбергъ (по-польски *Быдгошъ*, самый многочисленный городъ въ бас- сейнѣ Вислы, между Варшавою и Данцигомъ (Гданскомъ), стоитъ не на главной рѣкѣ, а на ея притоцѣ, Брагѣ (Брда), боковой рѣчкѣ, которая захва- тываетъ въ нижней части своего теченія поперечную низменность, гдѣ те- чутъ Нотецъ (Нетце), затѣмъ Варта, главный притокъ Одера. Такимъ обра- зомъ, Бромбергъ находится какъ-разъ у оконечности естественнаго пути, который идетъ изъ Магдебурга и Берлина къ Вислѣ. Основанный рыцаря- ми Тевтонскаго ордена, которые вообще умѣли удачно выбирать мѣстополо- женіе для своихъ замковъ, укрѣпленныхъ и торговыхъ пунктовъ, Бромбергъ, благодаря своему счастливому географическому положенію, скоро сдѣлался центромъ очень дѣятельныхъ торговыхъ сношеній; особенно въ четырнад- цатомъ столѣтіи онъ пользовался большимъ значеніемъ, какъ одинъ изъ складовъ хлѣбнаго товара для гданскихъ хлѣботорговцевъ. Въ новѣйшее время проходящія черезъ него желѣзныя дороги и соединительный каналъ между бассейнами Вислы и Одера (каналъ этотъ проведенъ изъ р. Нотецъ или Нетце въ р. Браге или Браа, отъ города Накло до Бромберга) возвра- тили ему его прежнюю важность. *Коницъ*, который тоже былъ одною изъ грѣпостей Тевтонскаго ордена въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Браге, занялъ видное мѣсто между городами древней Пруссіи.

Ниже колѣна, гдѣ Висла принимаетъ въ себя притокъ Браге, она изви-

вается вдоль основанія террасы, на которой стоитъ городъ *Кульмъ* или *Хелмно*, затѣмъ, у городка *Свецъ* или *Швецъ*, получаетъ новый притокъ, рѣку Черную или Шварцвассеръ, и омываетъ набережныя торговаго города *Грауденца* (по-польски *Грудзѣонжъ*), стоящаго на мѣстѣ древняго языческаго города Радзынь, и близъ котораго находится крѣпость, выдержавшая много осадъ. Ниже встрѣчаемъ *Маріенвердеръ* (Квиздынъ), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Тевтонскаго ордена, расположенный вокругъ своей укрѣпленной церкви; онъ построенъ не на самомъ берегу Вислы, но на скалахъ высокаго или нагорнаго берега, господствующаго, на западѣ, надъ аллювіальною равниною рѣки. Вскорѣ послѣ того, могучій потокъ дѣлится на два рукава: меньшій изъ нихъ, называемый Ногать, течетъ на сѣверо-востокъ къ Маріенбургу, тогда какъ главный, извѣстный подъ именемъ Большой Вислы, ударяется о массивные быки или устои диршаускаго желѣзнодорожнаго моста, одного изъ колоссальнѣйшихъ сооружений новыхъ временъ; этотъ громадный путеводъ имѣетъ шесть пролетовъ, а общая длина его 837 метровъ. Городъ *Диршау*, хотя зависящій отъ округа, въ которомъ на степень главнаго административнаго пункта возведенъ городокъ *Прусскій Старгардъ*, быстро увеличивается въ отношеніи числа жителей и развитія промышленной дѣятельности; благодаря желѣзнымъ дорогамъ, которыя сходятся на его станціи, онъ сдѣлался фабричнымъ городомъ. Диршау замѣчателенъ какъ родина извѣстнаго путешественника Рейнгольда Форстера.

Данцигъ, по-польски *Гданскъ*, очень древній городъ, стоитъ при устьѣ Вислы, опираясь на высокіе холмы, у основанія которыхъ разстилаются равнины рѣчной дельты, и съ давнихъ поръ служитъ естественнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, составляющихъ предметъ торговыхъ сношеній между областью низовья Вислы и заморскими странами. Съ окружающихъ горъ данцигскіе жители могутъ обзрѣвать часть своей территоріи, извилистыя воды могучей рѣки, блистающія тамъ и сямъ среди зелени деревни, группы домовъ, разсѣянныхъ между деревьями, правильную цѣпь дюнъ, которая тянется на сѣверо-востокъ въ видѣ безконечной кривой, и по ту сторону залива, усѣяннаго судами, длинный бѣлый полуостровъ или косу Гела. «Видъ Данцигскаго залива—говорятъ жители—одинъ изъ семи первыхъ видовъ въ свѣтѣ». И точно, видъ этотъ необыкновенно красивъ, особенно съ лѣсистыхъ высотъ, обрамляющихъ его на западѣ. На одной изъ этихъ возвышенностей находится древнее аббатство *Олива*, прославившееся своею знаменитою хроникой, которая составляетъ одинъ изъ драгоценнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ для мѣстной исторіи.

Именно по причинѣ своей важности, Данцигъ испыталъ много преврат-

ностей судьбы. Послѣ отдѣленія отъ Тевтонскаго ордена, въ половинѣ XV столѣтія, онъ отдался подъ защиту Польши, на правахъ вольнаго города, затѣмъ въ 1793 году отошелъ къ Пруссіи, потомъ въ 1807 году опять сталъ вольнымъ городомъ съ французскимъ губернаторомъ, и, наконецъ, въ 1814 году окончательно присоединенъ къ прусскимъ владѣніямъ. Онъ перенесъ много осадъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны осады, выдержанныя Калькрейтомъ, въ 1807 году, противъ маршала Лefевра, затѣмъ генераломъ Раппомъ противъ пруссаковъ въ 1812 и 1813 годахъ; часто торговля его, вслѣдствіе войны, приходила въ совершенный упадокъ, но онъ каждый разъ снова поднимался, какъ только населенію возвращались блага мира. Во времена его республиканскаго могущества и процвѣтанія, когда онъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Ганзейскаго Союза, и даже подъ польскимъ владычествомъ, Данцигъ имѣлъ свои собственные законы (*Danziger Willkür*), собственную монету, свои особенные обычаи; это была «Сѣверная Венеція», не только по каналамъ, которые пересѣкаютъ ее, и по строеніямъ, воздвигнутымъ на сваяхъ, но также по значительному вліянію, которое она оказывала на всѣ окрестныя населенія. Отъ этой славной эпохи городъ сохранилъ еще во многихъ кварталахъ многочисленныя зданія, придающія ему оригинальный видъ: старинныя церкви, средне-вѣковая ратуша съ дозорною башнею, биржа, высокіе дома съ рѣзными фронтонами и широкими лѣстницами, украшенными львами и другими статуями, изъ которыхъ многія вывезены изъ Венеціи и другихъ мѣстъ Италіи. Филиппъ Ключевъ, одинъ изъ творцовъ исторической географіи, физикъ Фаренгейтъ, философъ Шопенгауеръ родились въ Данцигѣ.

Одинъ изъ острововъ стараго города, окруженный рукавами медленно текущей рѣки Мотлавы, которая впадаетъ въ Вислу за чертою укрѣпленій, застроенъ колоссальными хлѣбными амбарами въ шесть и семь этажей; въ этихъ то громадахъ помѣщается большая часть богатства Данцига. Изъ боязни пожаровъ, ни надзиратели, ни работники никогда не остаются на островѣ въ ночное время; тамъ никогда не зажигаютъ никакого огня, ни даже лампы; мосты черезъ Мотлаву вечеромъ запираются, и свирѣпыя цѣпныя собаки бродятъ на волѣ вокругъ житницъ. Вообще хлѣбная торговля во всѣ времена была главнымъ источникомъ обогащенія для жителей Данцига. Съ наступленіемъ весны начинается подвозъ къ порту хлѣбнаго товара изъ внутреннихъ мѣстностей. По различнымъ судоходнымъ рѣкамъ бассейна Вислы: нѣмецкой, польской, даже галиційской, спускаются плоскодонныя суда, нагруженные хлѣбомъ, которыя иногда употребляютъ цѣлые мѣсяцы на плаваніе по теченію главной рѣки; если лѣто жаркое и сырое, то зерно нерѣдко пускаетъ ростки въ поверхностномъ слоѣ, что придаетъ баркамъ

видъ пловучихъ луговъ. По прибытіи къ мѣсту назначенія, экипажи—нѣмецкіе, польскіе или русинскіе—этихъ флотилій выбрасываютъ въ рѣку порченное зерно, выгружаютъ свои ладьи, затѣмъ рубятъ ихъ на дрова и возвращаются пѣшкомъ на родину ¹⁾. Но, понятно, этотъ первобытный способъ перевозки долженъ исчезнуть рано или поздно; пароходы и желѣзныя дороги, замѣняющіе прежнія барки, привозятъ зерно въ лучшемъ состояніи и тѣмъ самымъ даютъ возможность негодіантамъ скорѣе и выгоднѣе сбывать товаръ. Въ послѣдніе годы эта отрасль торговыхъ сношеній Данцига стала даже уменьшаться, потому что рельсовые пути отчасти дали хлѣбной торговлѣ болѣе западное направленіе. Это уменьшеніе видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Торговля хлѣбнымъ товаромъ въ Данцигѣ:

1862 г. Привозъ. .	360,750 тоннъ.	Вывозъ (моремъ). .	322,120 тоннъ.
1873 г. »	134,300 »	» »	121,200 »

Но городъ, который прежде былъ вторымъ приморскимъ портомъ Германіи, а теперь сдѣлался уже только пятымъ, сохраняетъ еще важное значеніе по торговлѣ лѣсомъ; такъ, цѣнность привезеннаго въ Данцигъ, въ 1873 году, лѣснаго товара простиралась до 27.654,000 франковъ. Кромѣ того, онъ ввозитъ въ большомъ количествѣ колоніальныя товары, мелкія желѣзныя и мѣдныя издѣлія, каменный уголь, въ обмѣнъ на продукты, отправляемые имъ въ англійскіе порты, съ которыми его судохозяева ведутъ наиболѣе обширныя сношенія.

Торговый флотъ Данцига въ 1875 году былъ: 115 парусныхъ судовъ и 15 пароходовъ; общая вмѣстимость 70,200 тоннъ.

Общая цѣнность торговыхъ оборотовъ въ портѣ и на желѣзнодорожной станціи въ 1873 году была:

Привозъ	187.264,000 фр.	Вывозъ	154.556,000 фр.	Сумма	341.820,000 фр.
Въ приходѣ въ 1871 г.:	2,246 судовъ, вмѣстимостью. .				596,450 тоннъ.
Въ отходѣ »	» 2,249 »	»	»		590,000 »
Общее движеніе. . .	4,495 судовъ	»	»		1.186,450 тоннъ.

Промышленность Данцига возрастаетъ съ каждымъ годомъ; фабрики суконныя, бумажныя, химическія продукты, водочные заводы, приготовляющіе знаменитыя данцигскіе ликеры, мастерскія машинъ, верфи всякаго рода все болѣе и болѣе увеличиваютъ поясъ предмѣстій за чертою городскихъ укрѣпленій.

¹⁾ Антонъ ф. Этцель, «Die Ostsee und ihre Kustenlander».

Старинный городъ *Маріенбургъ* (*Мальбургъ*), стоящій на правомъ берегу Малой Вислы или Ногата, никогда не имѣлъ такого важнаго торговаго значенія, какъ Данцигъ, но зато онъ былъ столицею обширнаго владѣнія, границы котораго безпрестанно мѣнялись, смотря по результатамъ безконечныхъ войнъ. Тевтонскій орденъ, владѣвшій этою державою, въ 1400 году, въ эпоху своего наибольшаго могущества и процвѣтанія, насчитывалъ въ своей средѣ болѣе 3,000 рыцарей и слишкомъ 6,000 оруженосцевъ, не считая армій изъ крестьянъ, и имѣлъ 55 городовъ, 48 крѣпкихъ замковъ, 18,368 селъ и деревень. Орденская крѣпость, бывшая въ то же время церковью и дворцомъ, и теперь еще господствуетъ надъ городомъ своею громадною массою. Эта маріенбургская крѣпость—монастырь, не смотря на свой мрачный и грозный видъ, по нѣкоторыхъ изъ ея залъ можетъ быть причислена къ лучшимъ зданіямъ готической архитектуры въ Германіи; особенно замѣчательна аудіенцъ-зала, сводъ которой держится на одной колоннѣ. Орнаменты дворца принадлежать къ разнообразнѣйшимъ стилямъ, что объясняется участіемъ въ постройкѣ рыцарей-зодчихъ, пришедшихъ изъ всѣхъ частей Германіи; но общій видъ отличается замѣчательною гармоніею. Впрочемъ, въ новѣйшее время пришлось реставрировать почти всю внутренность зданія, которая была повреждена и обезображена всякими манерами, особенно въ первый періодъ прусской окупаціи, съ 1772 по 1804 годъ ¹⁾. Маріенбургъ имѣетъ еще другой памятникъ внушительнаго вида это—прекрасный желѣзно-дорожный мостъ о двухъ пролетахъ, перекинутый черезъ Ногатъ.

Элбингъ, древній Трузо,—чисто нѣмецкій городъ; основанный въ 1237 году, среди славянскихъ племенъ и боруссовъ или пруссовъ, онъ получилъ своихъ первыхъ обитателей изъ Любека и Мейсена; сдѣлавшись, два вѣка спустя, небольшою республикою подъ покровительствомъ Польши, онъ называлъ себя соперникомъ Данцига. И дѣйствительно, мѣстоположеніе его имѣетъ много сходства съ географическимъ положеніемъ Данцига; подобно городу, съ которымъ онъ часто враждовалъ, Элбингъ стоитъ въ одномъ изъ нижнихъ угловъ аллювіальной равнины, не на самой Вислѣ, а при сосѣдней боковой рѣкѣ, носящей одинаковое съ нимъ имя; къ несчастію, мелководность его порта не позволяетъ ему болѣе бороться съ «сѣвѣрною Венеціею» въ отношеніи морской торговли. Онъ принужденъ былъ обратиться къ промышленности, и теперь въ немъ существуетъ большое число фабричныхъ заведеній всякаго рода. Элбингъ—естественный рынокъ всей озерной области, которая тянется на юго-востокъ по направленію къ городу

¹⁾ Р. Бергау, «Das Ordenshauptaus Marienburg».

Остероде, и которую пересекают каналы, очень полезные для лесной промышленности. На югъ отъ *Остероде*, у деревни *Танненбергъ*, произошла, въ 1410 году, рѣшительная битва, сокрушившая могущество Тевтонскаго ордена: грозное девяностотысячное войско нѣмецкихъ рыцарей было почти совсѣмъ истреблено поляками короля Ягелло или Владислава II. Въ этой кровопролитной сѣчи палъ самъ великій магистръ, или гротмейстеръ ордена, съ шестьюстами рыцарей и оруженосцевъ и 40,000 орденскихъ солдатъ.

Главные города прусской области бассейна Вислы въ 1875 году:

Данцигъ (Гданскъ)	98,200 жителей.
» съ предм. Ора	103,300 »
Эльбингъ (Эльблонгъ)	33,550 »
Бромбергъ (Быдгощъ)	31,350 »
Торнъ (Горунь)	18,650 »
Грауденцъ (Грудзюнь)	14,550 »
Диршау	9,950 »
Кульмъ (Хелмно)	9,600 »
Иновроцлавъ	9,150 »
Маріенбургъ (Мальборгъ)	8,530 »
Коницъ	8,100 »
Маріенвердеръ (Квидзынь)	7,650 »
Остероде	5,750 »
Страсбургъ (Бродница)	5,450 »
Свецъ (Швецъ)	5,200 »

Браунсбергъ, на сѣверо-востокъ отъ Эльбинга, лежитъ, какъ и этотъ послѣдній, близъ береговъ залива Фришгафъ, при судоходной рѣкѣ Пассаргъ, по обѣ стороны которой тянутся превосходно воздѣланные сады; фарватеръ его порта недостаточно глубокъ, и потому недоступенъ для большихъ судовъ. Этотъ городъ есть главная станція между Эльбингомъ и столицею Восточной Пруссіи, растущимъ городомъ Кёнигсбергомъ, основаннымъ въ 1255 году тевтонскими рыцарями, которые дали ему это имя (*Königsberg* — королевская гора) въ честь богемскаго короля Оттокара.

Кёнигсбергъ (по польски *Кролевецъ*, по литовски *Каралауцисъ*), состоящій изъ трехъ отдѣльныхъ городовъ, слившихся въ одинъ, сохранилъ въ своемъ королевскомъ замкѣ кое-какіе остатки древней крѣпости; другихъ замѣчательныхъ зданій онъ не имѣетъ, исключая развѣ университета, который гордится тѣмъ, что въ числѣ его профессоровъ были Эммануилъ Кантъ, знаменитѣйшій изъ сыновъ Кёнигсберга, и многіе другіе извѣстные ученые. Этотъ университетъ — одна изъ богатѣйшихъ главныхъ школъ Гер-

маніи, одно изъ тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыя пользуются наибольшимъ пособіемъ изъ прусской государственной казны, хотя по числу слушателей онъ далеко не изъ первыхъ между нѣмецкими университетами. Въ 1877 году въ кѣнигсбергскомъ университетѣ числилось 82 профессора и 611 студентовъ; бібліотека его состояла изъ 220,000 томовъ; сумма, назначенная на содержаніе его въ государственномъ бюджетѣ, равнялась 810,750 франкамъ. Кромѣ того, въ этомъ городѣ существуютъ различныя ученныя общества; но самое многочисленное общество—это торговая корпорация, которой городъ обязанъ постройкою биржи и основаніемъ коммерческаго училища. Торговая дѣятельность Кѣнигсберга весьма обширна; по размѣрамъ, она почти вдвое превосходитъ торговые обороты Данцига. Глубоко сидящія въ водѣ суда не могутъ подниматься до самаго города, потому что рѣка Прегель не имѣетъ болѣе 3 метровъ глубины; тѣмъ не менѣе, парусныя суда и пароходы толпятся вдоль набережныхъ и въ докахъ. Будучи складочнымъ пунктомъ для произведеній земледѣльческихъ и лѣсныхъ странъ. Кѣнигсбергъ отправляетъ за границу преимущественно ленъ, пеньку, паклю, лѣсъ; здѣсь же локализовалась торговля янтаремъ. Многочисленныя фабрики и заводы разсѣяны въ самомъ городѣ и во внѣшнихъ предмѣстьяхъ вокругъ сильныхъ укрѣпленій, которыя ставятъ Кѣнигсбергъ на степень первоклассной крѣпости. Къ несчастію, столица Восточной Пруссіи есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Германіи, гдѣ бѣдность требуетъ наиболѣе жертвъ: цѣлая четверть городского населенія считаетъ по 6 жителей на комнату; эта скученность является слѣдствіемъ нищеты ¹⁾. Двое изъ прусскихъ королей, Фридрихъ I и Вильгельмъ I, короновались въ Кѣнигсбергѣ.

Портъ *Пиллау*, лежащій при протокѣ залива Фришгафъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ предмѣстье или пригородъ Кенигсберга, хотя онъ находится въ разстояніи около 40 километровъ по прямой линіи, въ западномъ направленіи; почти всѣ суда, приходящія въ этотъ портъ съ береговъ Балтики и океана, нагружены товарами, предназначенными для негоціантовъ сосѣдняго большаго города; Пиллау есть не болѣе, какъ передовая гавань Кѣнигсберга; самъ же по себѣ этотъ городокъ не имѣетъ независимаго существованія. Съ той поры, какъ русская желѣзнодорожная сѣть соединена съ Кѣнигсбергомъ и Пиллау рельсовымъ путемъ, торговля этого порта Балтики учетверилась. Такъ какъ Пиллау не бываетъ зимою запертъ льдомъ, какъ порты Риги, Ревеля, Петербурга, и слѣдовательно въ продолженіи всего года открытъ для судоходства, то это важное преимущество даетъ ему всѣ шансы сдѣлаться въ скоромъ времени главнымъ мѣстомъ для отправленія моремъ

¹⁾ «Ausland», № 72, 1872.

произведеній Россіи. Въ виду этого, нашли нужнымъ предпринять обширныя работы, чтобы увеличить площадь доковъ.

Движеніе судоходства въ портахъ кёнигсбергскомъ и пиллаускомъ въ 1872 году было:

въ Кенигсбергѣ.

Въ приходѣ:	1,273 парусн. судна,	вмѣст.	110,211 тоннъ.
»	»	377 пароходовъ,	» 141,108 »
	1,650 судовъ,	вмѣст.	251,319 тоннъ.

Въ отходѣ:	1,278 парусн. суд.,	вмѣст.	110,998 »
»	»	357 пароходовъ,	» 140,614 »
	1,635 судовъ,	вмѣст.	251,612 тоннъ.

Всѣхъ вмѣстѣ: 3,285 судовъ, вмѣст. 502,931 тонна.

Товарное движеніе въ портахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1873 г. было 780,900 тоннъ.

Цѣнность привоза и вывоза въ 1874 г. 602.104,000 франковъ.

въ Пиллау.

Въ приходѣ:	1,580 парусн. суд.,	вмѣст.	164,650 тоннъ.
»	»	475 пароходовъ,	» 193,150 »
	2,055 судовъ,	вмѣст.	357,800 »

Въ отходѣ:	1,485 парусн. суд.,	»	159,400 тоннъ.
	357 пароходовъ,	»	189,800 »
	1,842 судовъ,	вмѣст.	349,200 »

Всего вмѣстѣ: 3,897 судовъ, вмѣст. 707,000 тоннъ.

Многіе городки и деревни побережья также обязаны своимъ важнымъ значеніемъ городу, стоящему при устьяхъ Прегеля: это станціи для морскаго купанья, разбѣяныя по берегу моря. Изъ этихъ станцій жители Кёнигсберга всего болѣе посѣщаютъ, во время купальнаго сезона, деревню Кранцъ, расположенную на великолѣпномъ берегу Курляндской косы (Курише-Нерунгъ).

Города, разбѣянные на югѣ отъ Кёнигсберга, среди лѣсовъ и озеръ, Алленштейнъ, Гейльсбергъ, Бартенштейнъ, Раценбургъ, замѣчательны

какъ маленькіе рынки для окрестныхъ деревень; *Лыкз*, обогащается контрабандой; но торговая жизнь устремилась главнымъ образомъ на востокъ, въ долину Прегеля, по которой поднимается желѣзная дорога, развѣтвляющаяся по другую сторону границы, — къ Петербургу и Москвѣ; въ этой долинѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ, на прусской территоріи, города *Веллау*, *Инстербургъ*, *Гумбинненъ*; далѣе встрѣчаемъ станцію *Эйдукуненъ*, сдѣлавшуюся однимъ изъ богатѣйшихъ мѣстечекъ края. Фортъ *Бойенъ*, имѣющій назначеніе защищать границу со стороны Россіи, стоитъ на узкомъ перешейкѣ среди Мазовецкой озерной области: изъ тридцати восьми укрѣпленныхъ мѣстъ Германіи — это, единственная крѣпость, не заключающая города въ своихъ стѣнахъ.

Одинъ важный городъ лежитъ на берегу рѣки Мемеля или Нѣмана, уже въ алювіальной равнинѣ дельты, но выше точки раздѣленія многочисленныхъ рукавовъ, текущихъ къ заливу Куришгафъ: это *Тильзитъ* (по-литовски *Тильжа*), вблизи котораго возвышается Ромбинусъ, нѣкогда священная гора литовцевъ. Тильзитъ, славящійся нынѣ своими ярмарками, приобрѣлъ въ 1807 году всемірную извѣстность, какъ мѣсто подписанія трактата, создавшаго два новыя государства — королевство Вестфалію и герцогство Варшавское, изъ земель, принадлежавшихъ до того времени Пруссіи и Россіи. Двѣ великія битвы подготовили этотъ трактатъ: одна при Прейсишъ Эйлау, въ 38 километрахъ къ югу отъ Кѣнигсберга, другая при Фридландѣ на р. Алле, почти въ такомъ же разстояніи на юго-востокъ отъ главнаго города края.

Въ узкой полосѣ прусской территоріи, продолжающейся на сѣверъ, между русскими владѣніями и водами Балтики, *Мемель* (по-литовски *Клайпеда*) есть единственный городъ, заслуживающій этого названія. Расположенный далеко отъ рѣки того же имени (Нѣмана), при протокѣ или узкомъ проливѣ, черезъ который воды Курляндскаго залива (Курише-гафъ) изливаются въ Балтійское море, Мемель представляетъ скорѣе русскій, чѣмъ нѣмецкій портъ по мѣсту происхожденія и мѣсту назначенія продуктовъ, складываемыхъ въ его амбарахъ и перевозимыхъ на его судахъ. Онъ отправляетъ преимущественно лѣсной товаръ, привозимый изъ лѣсовъ внутренней части страны (въ 1873 году цѣнность лѣса, отпущеннаго изъ Мемеля, равнялось 23.640,675 франкамъ), хлѣбъ, ленъ, пеньку, присылаемые ему земледѣльцами Литвы и Самогитіи. Его заводы, лѣсопильные и литейные, фабрики машинъ и искусственныхъ удобреній тоже работаютъ главнымъ образомъ для жителей сосѣдней имперіи.

Торговый флотъ Мемеля въ 1872 году: 100 парусныхъ судовъ, 6 пароходовъ; общая вмѣстимость: 44,488 тоннъ.

Движеніе судоходства въ 1872 году было:

Въ приходѣ: 1,199 судовъ, вмѣстим. 239,630 тоннъ.

» отходѣ: 1,224 » » 245,210 »

Вмѣстѣ: 2,423 суда, вмѣстим. 484,840 тоннъ.

Цѣнность привоза въ 1873 году. 37.876,000 франковъ.

» вывоза » 1873 году. 36.880,250 »

Всего . . 74.756,250 франковъ.

Тильзитъ и Мемель замѣчательны, кромѣ того, какъ самыя значительныя складочныя мѣста для контрабандныхъ товаровъ, которые прусскіе купцы переправляютъ, при помощи посредниковъ еврейскаго племени, черезъ тройной кордонъ русскихъ таможенъ. Почти всѣ предметы, принадлежащіе къ произведеніямъ мануфактурной промышленности, которые вы увидите въ русской Литвѣ и Самогитіи, пришли черезъ нѣмецкую границу безъ оплаты таможенной пошлины. Мемель—родина астронома Аргеландера.

На сѣверѣ отъ Мемеля тянутся до русской границы низменные земли, мало плодородныя, покрытыя пескомъ и валунами, гдѣ растутъ кучками слабосильныя сосны. Деревня *Ниммерзатъ* (ненасытный) есть послѣдняя группа нѣмецкихъ домовъ, окруженная настоящею пустынею.

Важнѣйшіе города Пруссіи, на восточной сторонѣ бассейна Вислы, въ 1875 году:

Кѣнитсбергъ (Кролевецъ)	122,450 жит.
Мемель	19,800 »
Тильзитъ	19,790 »
Инстербургъ	16,400 »
Браунсбергъ	10,850 »
Гумбинненъ	9,100 »
Бартенштейнъ	6,300 »
Алленштейнъ	6,150 »
Растенбургъ	6,100 »
Лыбъ	6,000 »
Гейльсбергъ	5,750 »
Велау	5,200 »

X

КИМВРСКИЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

Шлезвигъ-Голштейнъ.

Длинный полуостровъ, отдѣленный лиманомъ Эльбы отъ Ганновера, и который связанъ съ Германіею только узенькою полоскою изъ возвышенныхъ земель, представляетъ такую мѣстность Европы, которая, по отчетливости ея контуровъ, казалось бы, должна была сдѣлаться областью одного народа. Однако, этотъ полуостровъ, слишкомъ удлиненный сравнительно съ шириною, раздѣлился между двумя народами—датчанами на сѣверѣ и нѣмцами на югѣ; отъ одной оконечности страны до другой языкъ, нравы, политическія традиции—все различно. Недавно территорія, подвластная датскому правительству, заключала значительную часть страны, принадлежащей германскимъ населеніямъ. Но со времени войны 1866 года роли перемѣнились. Теперь Пруссія, овладѣвъ Голштейномъ и южнымъ Шлезвигомъ, присоединила, сверхъ того, къ своимъ владѣніямъ часть полуострова, безспорно-датскую: не довольствуясь захватомъ самой плодородной, самой населенной, самой богатой половины страны, она присвоила себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильныя стратегическія позиціи въ самомъ сердцѣ Датскаго государства. Правда, въ силу пятой статьи Пражскаго трактата, населенія датскаго племени и языка могутъ вернуться въ лоно скандинавскаго отечества, когда они выразятъ свою волю посредствомъ свободно произнесеннаго народнаго голосованія; но вотъ ужъ одиннадцатъ слишкомъ лѣтъ народъ все ждетъ момента, когда его соблаговолитъ созвать для заявленія этого желанія.

Пространство и населеніе Шлезвигъ-Голштейна въ 1875 году:

Пространство.	Населеніе.	Километрическое населеніе.
17,523 кв. километра	1.026,000 жит.	59 жит.

Мекленбургская плоская возвышенность продолжается и въ предѣлахъ Голштейна, гдѣ нѣкоторыя изъ вершинъ, представляющія прекрасныя обсерваторіи, откуда можно разомъ видѣть два моря—Сѣверное и Балтійское, превышаютъ высоту 100 метровъ; одна изъ вершинъ, Бунгсбергъ, на нѣсколько метровъ выше шпица колокольни церкви св. Николая въ Гамбургѣ.

На сѣверѣ Голштиніи плато совершенно прерывается впадиною или низменностью, на днѣ которой течетъ извилистая рѣка Эйдеръ, и которая соединяется на востокѣ, у города Шлезвига, съ фюрдомъ рѣки Шлей, огибая небольшую группу горъ Гюттенъ; но за этою низменностью опять начинается цѣпь холмовъ и продолжается даже въ предѣлахъ датской территоріи до сѣверной части Ютландіи, гдѣ она достигаетъ наибольшей высоты.

Различные высоты въ Шлезвигъ-Голштейнѣ:

Гора Бунгсбергъ, между Любекомъ и Килемъ.	159 метр.
Горы Хюттенъ	110 »
Кобергъ (на сѣверѣ отъ Гадерслева)	98 »

Самая древняя формація, какую можно встрѣтить въ этихъ мѣстахъ, — гипсовыя и соляныя породы, принадлежащія къ слоямъ магнезистаго известняка; но почти на всемъ своемъ протяженіи страна покрыта новѣйшими образованіями. Всѣ признаки указываютъ на то, что Кимврскій полуостровъ принялъ форму и очертанія, которыя онъ теперь имѣетъ, въ относительно очень недавнюю эпоху геологической исторіи земнаго шара.

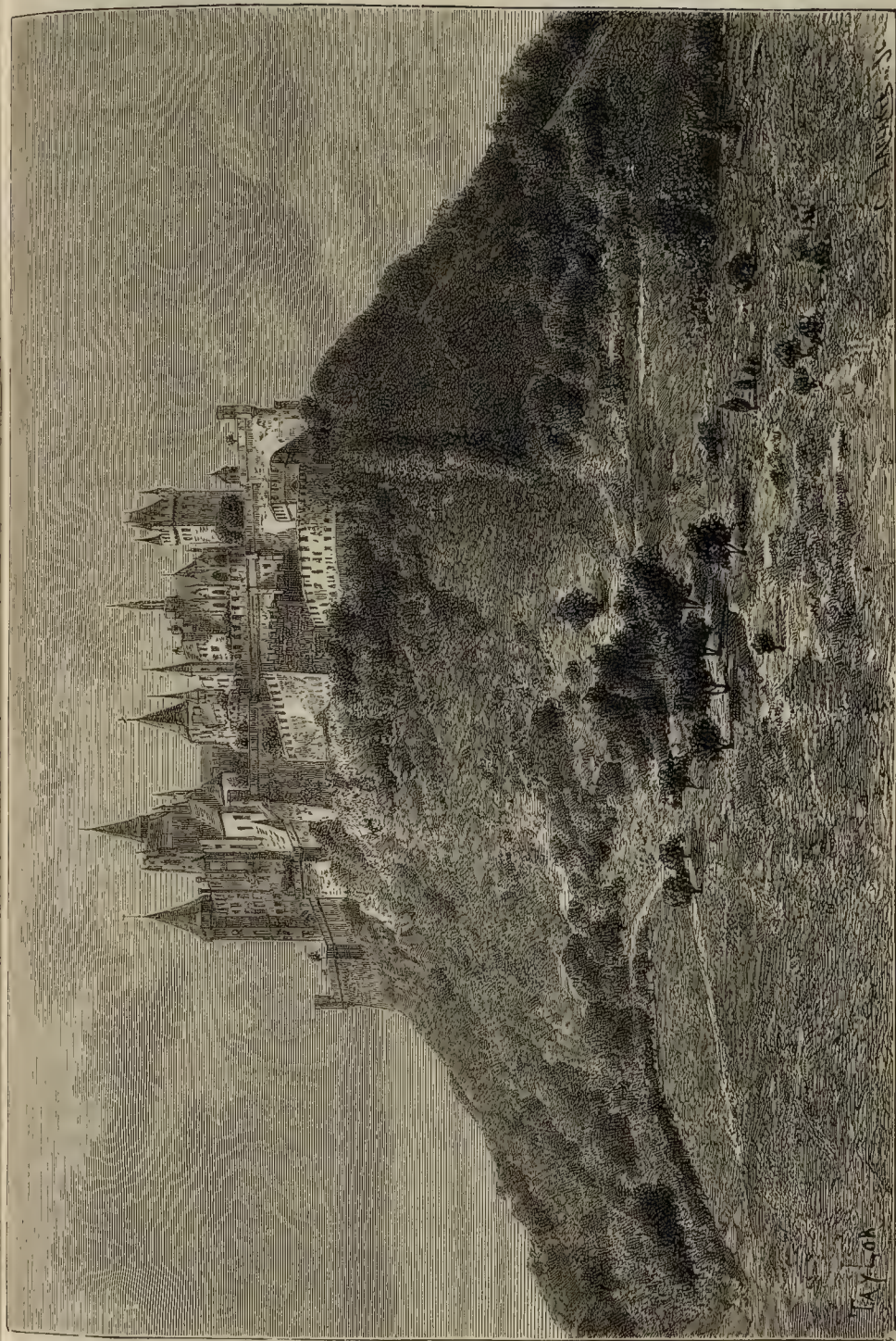
Между тѣмъ, какъ высоты восточной части Голштиніи и Шлезвига продолжаютъ собою возвышенности Мекленбурга, земли западной полосы полуострова являются продолженіемъ Фрисландіи и нижняго Ганновера. Острова, образующіе внѣшній береговой поясъ Шлезвига, напоминаютъ своими дюнами, плоскими песчаными берегами, отмелями, попеременно затопляемыми и выступающими изъ-подъ воды, цѣпь прибрежныхъ острововъ Голландіи и Фрисландіи; болотистыя пространства, превращенныя на западѣ отъ Эльбы въ замѣчательно плодородныя земли, называемыя по мѣстному *Köge*, не менѣе плодоносны и на сѣверѣ отъ лимана этой рѣки; ганноверскій *gest* существуетъ также въ Голштиніи и Шлезвигѣ, гдѣ этого рода почва извѣстна подъ именемъ *Ahl*; мы встрѣчаемъ тамъ обширныя, поросшія верескомъ, пустыни, какъ и въ степяхъ Люнебурга; наконецъ, и моховыя или торфяныя болота въ этой странѣ тоже очень многочисленны. Нѣкоторыя изъ этихъ болотъ могутъ быть даже разсматриваемы, какъ типъ подобныхъ образованій по явленіямъ вздутія или вспучиванія, производимаго водою, содержащеюся въ скважистой массѣ мховъ; такъ, напримѣръ, Дозенскія торфяныя болота, лежащія во внутренней части Голштиніи, близъ Неймюнстера, представляютъ выпуклую поверхность, середина которой на 8 или 9 метровъ поднимается выше краевъ, такъ что съ одного берега нельзя видѣть ни деревьевъ, ни домовъ, находящихся на другомъ берегу.

Не смотря на малую ширину полуострова, мы замѣчаемъ полный контрастъ между полосой, сопредѣльною съ Балтикою, и полосой, прилегающей къ Сѣверному морю. Съ одной стороны, живописные холмы и прекрасныя

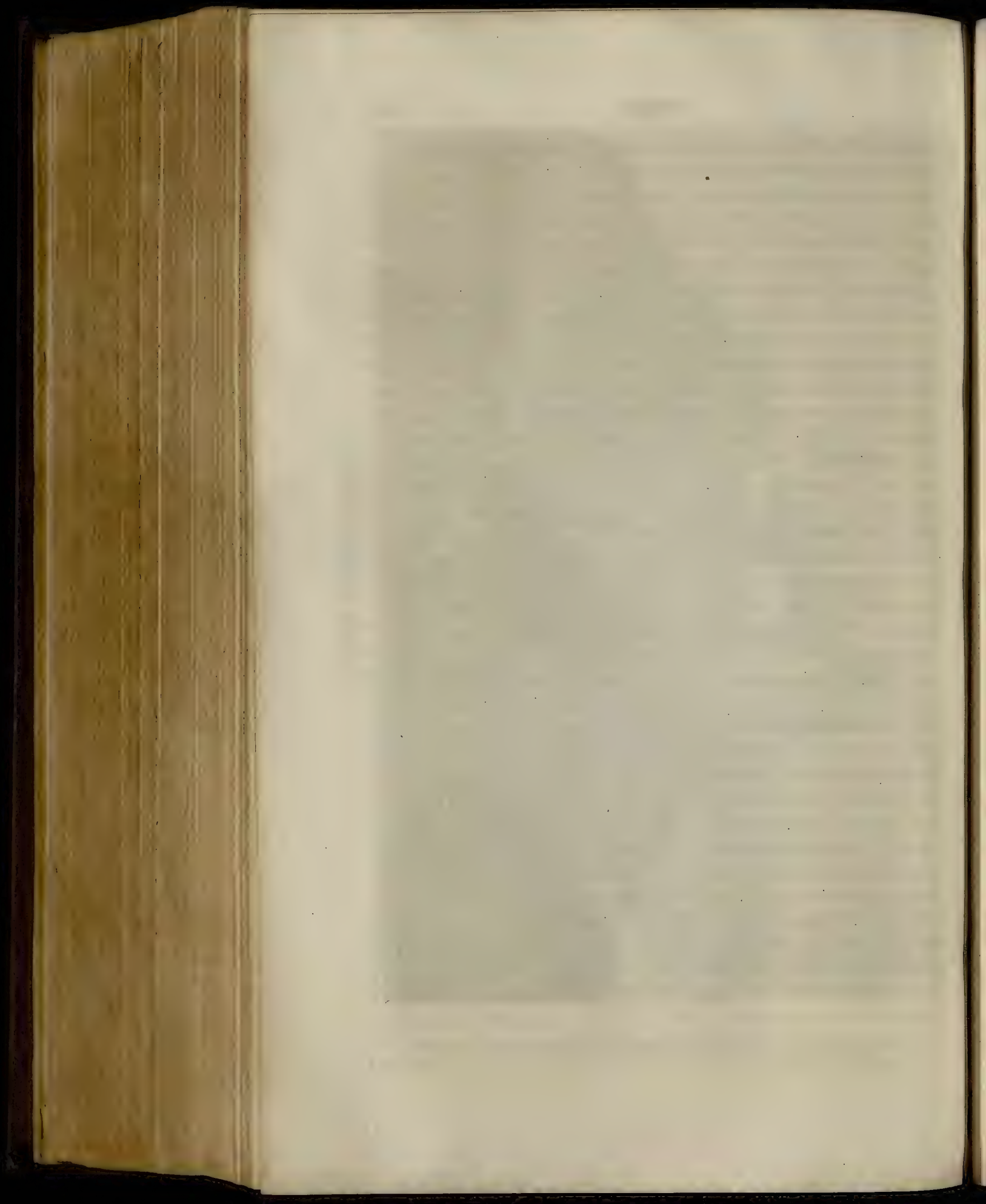
озера, окруженные лѣсами, крутые склоны, обращенные къ морю, съ другой — отлогіе, неопредѣленные скаты, болота вересковыя пространства, плоскіе песчаные берега, продолжающіеся далеко подъ волнами моря. На востокѣ — растительность великолѣпная; на западѣ «отравленный» вѣтеръ моря убиваетъ деревья, или губитъ ихъ въ зародышѣ, если только ростъ ихъ не защищенъ какимъ нибудь высокимъ прикрытіемъ. Контрастъ также ясно видѣнъ и въ очертаніи морскихъ береговъ. Берега восточнаго моря очерчены отчетливо: ихъ выступы или мысы и острова, возвышающіеся въ сосѣдствѣ съ побережьемъ, заливы, проникающіе далеко вглубь материка, отличаются смѣлою такъ сказать, законченною формою, какъ будто борьба стихій давно уже установила ихъ контуры; мы находимъ тамъ даже настоящіе фіорды, въ родѣ норвежскихъ, врѣзывающіеся въ самое сердце страны, и рѣчные наносы не въ состояніи были наполнить эти узкіе и глубокіе заливы: такъ, фіордъ Шлей продолжается, переходя изъ пролива въ проливъ, на сорокъ верстъ внутрь полуострова. Безъ сомнѣнія, въ періодъ историческихъ временъ произошли нѣкоторые перемѣны въ этомъ очертаніи морскихъ береговъ; но эта геологическая работа совершилась очень медленно. Напротивъ того, на западномъ морѣ, острова, мели, берега твердой земли — все имѣетъ неопредѣленный, измѣнчивый профиль; волны наводненія столько разъ смывали поверхность низменныхъ земель, отлагали такіа массы наносовъ, перемѣщали такое множество острововъ и островковъ, что двѣ стихіи — вода и земля — здѣсь, повидимому, смѣшиваются между собою — такъ еще неопредѣленны ихъ границы. Морской берегъ представляетъ недоконченный видъ; онъ постоянно находится въ процессѣ разрушенія и обновленія. Во всемъ свѣтѣ не существуетъ болѣе рѣзкаго геологическаго контраста, чѣмъ противоположность, замѣчаемая между берегами Норвегіи и берегами западнаго Шлезвига, хотя и тѣ и другіе обращены къ одному и тому же морю, подвержены однимъ и тѣмъ же атмосфернымъ вліяніямъ. Между тѣмъ, какъ скалистые берега Финмарка и Норвегіи прочно изсѣчены фіордами и ихъ лабиринтами каналовъ, берега, омываемые заливомъ Эльбы, неопредѣленны, непостоянны, измѣняются въ своихъ очертаніяхъ при каждой бурѣ. Причину этого нужно искать въ древнихъ ледникахъ. Эти замерзшія рѣки, наполнявшія всѣ бухты западной Скандинавіи, сохранили имъ первоначальную форму; но обломки ихъ, отдѣлявшіеся, въ видѣ ледяныхъ горъ, были уносимы теченіями на южные берега, гдѣ они сгладили всѣ выдающіеся точки и засыпали всѣ впадины каменными осколками, принесенными съ мѣста отправленія. Что касается восточнаго берега Шлезвигъ-Голштиніи, то онъ частію былъ защищенъ отъ напора плавающихъ льдовъ полуостровомъ Сканіей и архипелагомъ Датскихъ острововъ.

Океаническое побережье Шлезвига, известное под именемъ *Утланда*, или «внѣшней земли», есть одно изъ тѣхъ береговыхъ пространствъ, которыя, въ историческія времена, особенно часто и сильно страдали отъ вторженія морскихъ водъ. Прежде правильный берегъ Ютландіи, какъ это достоверно извѣстно, продолжался въ южномъ направленіи до отмелей Эльбскаго лимана. Внѣшній берегъ острова Сильтъ и теперь еще указываетъ линію древняго побережья; но позади этого, еще неразрушеннаго моремъ, вала, бурныя волны разрывали, искромсали берегъ по всѣмъ направленіямъ; уцѣлѣли лишь кое-какіе отдѣльные отрывки прежнихъ земель. По словамъ легендъ, которыя, впрочемъ, повторяются на всѣхъ берегахъ сѣверной Европы, эти обломки континента были нѣкогда отдѣлены отъ берега только узкимъ рвомъ или проливомъ, черезъ который легко было перескочить, ставъ одною ногою на голову коня, введеннаго на середину воды. Вторженія моря иногда бывали такъ сильны, что потопляли цѣлыя населенія. Кимбры, какъ говорятъ, бѣжали отъ выступившаго изъ береговъ моря, когда начали, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, свое странствованіе по Европѣ, которое привело ихъ къ роковому Версейльскому полю. Форхгаммергъ полагаетъ, что крупная поверхностная галька, встрѣчающаяся во всей долигѣ рѣки Эйдеръ на 20 метрахъ выше морскаго уровня, можетъ служить доказательствомъ этого большаго наводненія, разливагося съ запада; разливъ моря, по мнѣнію другихъ изслѣдователей, достигалъ восточнаго берега полуострова, и городъ Киль большею частію построенъ на почвѣ, образовавшейся изъ отложений, оставленныхъ этимъ разливомъ ¹⁾. Какъ бы то ни было, достоверно извѣстно, что такъ называемые *Watten*, обнажающіеся при отливѣ на пространствѣ по меньшей мѣрѣ 220 квадратныхъ километровъ, были, лѣтъ шестьсотъ тому назадъ, плодородными и населенными равнинами. Около половины тринадцатаго столѣтія большое наводненіе залило деревни и цѣлыя острова, и съ той эпохи лѣтописи упоминаютъ о многихъ другихъ потопахъ. Последняя катастрофа этого рода имѣла мѣсто въ 1634 году, когда морскія волны смыли многіе острова въ окрестностяхъ Нордштранда и потопили ихъ обитателей. То что уцѣлѣло отъ острова, оставалось цѣлымъ восемнадцать лѣтъ въ состояніи пустыни, и, наконецъ, было заселено бельгійскими эмигрантами, пришедшими изъ окрестностей Мехельна. Съ той поры наводненія дѣлали еще частыя опустошенія, поглотили много островковъ, но общаго разрушенія береговъ не было ни разу. Архипелагъ защищенъ двумя внѣшними островами, Амрумъ и Сильтъ (на последнемъ

¹⁾ Факъ, «Die Cimbrische Fluth»; Mittheilungen des Naturwissenschaftlichen Vereins in Kiel, 1868.

ЗАМОКЪ ГОГЕНЦОЛЛЕРНОВЪ.

изъ этихъ острововъ находится цѣль дюнь, достигающая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 40 и даже 46 метровъ высоты); сверхъ того, нѣсколько скаль, принадлежащихъ къ тому же подводному плато, какъ и скалы Гельгоlanda, защищаютъ въ открытомъ морѣ глубокіе каменные пласты, служащіе пьедесталомъ острову Сильтъ.

Большая часть земель шлезвигскаго побережья были бы давно снесены водою, если бы трудъ человѣка не велъ неустанной борьбы съ разрушительною силою морскихъ волнъ. Прибрежное населеніе возвело на каждомъ островѣ оборонительную ограду, поддерживаемую съ внутренней стороны другими искусственными укрѣпленіями. Берегъ твердой земли, благодаря усиліямъ человѣка, покрылся непрерывнымъ рядомъ плотинъ и избавился отъ естественныхъ каналовъ, дававшихъ доступъ морю. Таеъ, полуостровъ Эйдерштедтъ, занимавшій прежде вдвое большее пространство, былъ постепенно ассенизированъ и защищенъ отъ вторженій морскихъ водъ плотинами, общая длина которыхъ около 300 километровъ. Эти плотины, имѣющія 8 метровъ средней высоты и отъ 6 до 8 метровъ ширины при основаніи, были построены послѣ страшнаго наводненія 1634 года, и съ той поры ихъ постоянно укрѣпляли и подпирали контръ-плотинами, чтобы спасти обширные *Köge* или польдеры и находящіяся на нихъ селенія. Только измѣнчивые островки, извѣстные подъ именемъ *Halligen*, остаются еще въ полной власти моря, которое то заливааетъ ихъ отчасти, то увеличиваетъ ихъ площадь наносами песку и тины. Эти ныряющіе островки не обведены плотинами, и домики ихъ жителей построены на искусственныхъ горкахъ, которыя такъ малы и такъ часто орошаются солеными брызгами морскихъ волнъ, что на нихъ нельзя даже устроить чего либо въ родѣ сада или огорода, не говоря уже о поляхъ; иногда хижины островитянъ окружены со всѣхъ сторонъ пѣною; мореплаватели, увлекаемые приливомъ, подходя къ такому островку, видятъ только соломенные крыши, торчащія изъ желтоватыхъ волнъ, точно выкидки моря. Въ часы отлива, эти *Halligen* окружены тинистыми отмелями, которыя тянутся на необозримое пространство: островитяне съ трудомъ могутъ разглядѣть вдали на горизонтѣ бѣловатая плоски морскихъ волнъ, разбивающихся о внѣшніе берега. Даже и тогда переходъ черезъ *ваттены*, отдѣляющіе острова отъ материка, опасно предпринимать безъ помощи искуснаго проводника, знающаго всѣ пески, всѣ топкія мели, гдѣ можно утонуть въ вязкомъ и жирномъ илѣ; не разъ случилось несчастіе съ самыми опытными «странствователями по топямъ». Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что населеніе все болѣе и болѣе покидаетъ *Halligen*: рано или поздно они совсѣмъ опустѣютъ и будутъ служить развѣ только для выгона скота, если ихъ не обведутъ особыми плотинами,

или не соединять съ сѣтью плотинъ сосѣдняго континента. Лѣтъ сто назадъ, насчитывалось около 2,000 лицъ, имѣвшихъ постоянное жительство на этихъ островахъ, постоянно осаждаемыхъ моремъ; теперь же тамъ едва наберется нѣсколько-сотъ постоянныхъ жителей.

Такъ какъ водораздѣльный хребетъ Шлезвигъ-Голштейна мало удаленъ отъ морскаго берега, то почти всѣ рѣки полуострова текутъ къ Гельголандскому заливу, слѣдуя по длинному западному скату: наибольшая часть дождевой воды, приносимой западными вѣтрами, возвращается въ Сѣверное море, откуда она поднялась въ видѣ паровъ. Но изъ всѣхъ этихъ параллельныхъ потоковъ, спускающихся къ Фризскому заливу, только одинъ имѣетъ нѣкоторую важность по размѣрамъ своего бассейна и по объему жидкой массы: это *Эйдеръ*. Эта рѣка, въ которой морской приливъ поднимается до Рендсбурга, то есть далѣе, чѣмъ до половины разстоянія, отдѣляющаго Сѣверное море отъ Балтійскаго, течетъ по дну низменности, ограничивающей Шлезвигъ съ южной стороны; одинъ изъ ея притоковъ, *Трене*, куда тоже проникаетъ приливъ, и которая протекаетъ черезъ обширныя болота, остатокъ древняго озера, принимаетъ въ себя притокъ, берущій начало всего только въ пяти километрахъ отъ одной маленькой бухты фіорда Шлей. Чтобы преобразовать Шлезвигъ и Ютландію въ одинъ большой островъ, достаточно было прорыть ровъ, Кограбенъ, между заливомъ и болотами. Позади этого рва валъ, длиною около пятнадцати километровъ, образовалъ вторую линію обороны: это былъ знаменитый Данневеркъ, воздвигнутый въ девятомъ столѣтіи. Въ войну 1864 года онъ задержалъ на нѣкоторое время вторженіе прусскихъ войскъ.

Кограбенъ имѣлъ нѣкогда для Даніи только оборонительное значеніе, но, кромѣ того, давно уже возникла мысль о прорытіи судоходнаго канала между двумя морями, Сѣвернымъ и Балтійскимъ. Въ концѣ четырнадцатаго столѣтія (съ 1390 по 1398 годъ), Любекъ впервые устроилъ путь рѣчнаго сообщенія съ Эльбою, черезъ Штеккеницъ и Дельвенау — рѣку, впадающую въ Эльбу выше Лауенбурга: эта соединительная рѣка воднаго пути существуетъ до сихъ поръ. Въ слѣдующемъ столѣтіи Гамбургъ и Любекъ установили между собою прямое сообщеніе посредствомъ канала, соединявшаго рѣки Альстеръ, Бесте и Траве; но этотъ каналъ былъ заваленъ въ 1550 году врагами двухъ вольныхъ городовъ. Наконецъ, въ 1784 году отъ верхняго Эйдера провели къ Кильскому заливу искусственную рѣку, съ шестью рядами шлюзовъ. Такимъ образомъ, судоходный путь, глубиною около трехъ съ половиною метровъ (средняя глубина), соединяетъ нынѣ два названныя моря, избавляя небольшія суда отъ необходимости дѣлать обходъ въ 650 километровъ вокругъ Датскихъ острововъ и длиннаго полу-

острова Ютландии. Но этотъ каналъ, гдѣ шлюзы, мели, крутые повороты при извилинахъ, трудно переходимый баръ, замедляютъ судоходство, такъ что плаваніе иногда продолжается двѣ недѣли, неудобенъ для движенія большихъ судовъ, и для нынѣшняго правительства Германіи онъ не имѣетъ никакой цѣны въ стратегическомъ отношеніи. (Разстояніе отъ одного моря до другого по прямой линіи, проведенной изъ Киля въ Теннингъ,—78 километровъ, а разстояніе по каналу—155 километровъ). Поэтому теперь не перестаютъ обсуждать вопросъ о прорытіи судоходнаго канала, который соединялъ бы Сѣверное и Балтійское моря при самомъ основаніи полуострова, и по которому могли бы ходить самыя большія суда: этимъ способомъ можно бы избѣгнуть ежегодной потери сотни судовъ, около 500 человекъ экипажа и груза, по малой мѣрѣ, на 12 миллионѣвъ франковъ. Проекты очень многочисленны и значительно разнятся одинъ отъ другого по деталямъ плана, но всѣ они сходны между собою въ томъ, что требуютъ большихъ суммъ для осуществленія предпріятія; когда работы, производящіяся теперь въ Кильскомъ портѣ, будутъ приведены къ концу, весьма вѣроятно, что вопросъ о каналѣ между двумя морями перейдетъ, наконецъ, изъ области проектовъ на практическую почву. Планъ, который, кажется, имѣетъ наибольшее шансовъ быть принятымъ, предлагаетъ вести каналъ отъ Кильскаго порта въ юго-западномъ направленіи, такъ чтобы онъ соединился съ лиманомъ Эльбы у деревни Брунсбюттель. Наблюденія, сдѣланныя надъ количествомъ дождей и размѣрами испаренія въ Голштиніи, показали, что нѣтъ причины опасаться, чтобы оказался недостатокъ въ водѣ, какая потребуется для питанія канала и употребленія шлюзовъ для прохода судовъ въ числѣ не менѣе 3,000 штукъ ¹⁾).

Населеніе Голштейна, повидимому, одно изъ наименѣе смѣшанныхъ: во всей Германіи нѣтъ ни одного населенія, которое по своимъ физическимъ чертамъ больше походило бы на древнихъ германцевъ, какими намъ изображаютъ ихъ римскіе писатели. Голштинцы или голсаты, то есть «лѣсные жители», занимали прогалины среди лѣсовъ и болотъ, гдѣ чужеземцы рѣдко нападали на нихъ, тогда какъ на западѣ, дитмарши или дитмарсены и сѣверныя фризцы, живя на террасахъ или островкахъ, окруженныхъ тонкими болотами, гдѣ прежде не было никакихъ дорогъ, не боялись никакихъ враговъ и могли сохранять свое независимое существованіе. Берега Балтійскаго моря, изрѣзанные заливами и бухтами, были, напротивъ того, легко доступны, и потому эмигранты могли безъ труда селиться тамъ по бере-

¹⁾ Карстенъ;—Шпекъ;—Фридериксенъ, Mittheilungen von Petermann, VI, 280.

гамъ бухточекъ и въ небольшихъ долинахъ внутри страны. Такъ, славяне (венеды или венды), колонизировали островъ Фемарнъ и весь полуостровъ Вагрію, который тянется отъ Кильской бухты до Любекскаго залива. Въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка они не были еще покорены и пребывали въ язычествѣ; въ наши дни ихъ потомки еще встрѣчаются въ странѣ, хотя тамъ были поселены въ большомъ числѣ колонисты изъ Фрисландіи, Голландіи, Вестфалии.

Исторія Шлезвигъ есть исторія постоянной борьбы датчанъ противъ нѣмцевъ и непрерывнаго прилива и отлива этихъ народностей. Въ настоящее время вся южная часть края является уже нѣмецкою, тогда какъ датчане по племени и по языку сохранились въ сѣверныхъ округахъ. Не считая датскаго и верхне-нѣмецкаго, теперь три языка существуютъ одинъ возлѣ другого въ архипелагѣ низменныхъ острововъ Сѣвернаго моря и вдоль побережья: жители двухъ южныхъ острововъ, Пельворна и Норд-странда, говорятъ нижне-нѣмецкимъ нарѣчіемъ (*plattdeutsch*); обитатели острова Феръ употребляютъ еще свое мѣстное нарѣчіе, *förhinger*; наконецъ, на островахъ Амрумъ и Сильтъ, такъ же какъ въ деревняхъ сосѣдняго берега, сохранился фризскій языкъ. На балтійскомъ склонѣ, область, которая тянется на сѣверѣ отъ фіорда Шлей, есть та знаменитая страна *амловъ*, откуда вышли, тринадцать слишкомъ вѣковъ тому назадъ, завоеватели Великой Британіи, болѣе счастливые, чѣмъ ихъ сосѣди кимбры, тоже перемѣнившие родину. По замѣчательному совпадению, англѣ занимаютъ мѣстность, представляющую поразительное сходство съ тѣми частями Англии, гдѣ ихъ братья поселились въ эпоху переселенія народовъ. Проѣзжая ту область Шлезвигъ, откуда вышли дружины, давшія свое имя величайшей морской имперіи міра, подумаешь, что находишься гдѣ нибудь въ графствѣ Кентскомъ или Соррейскомъ: равнины представляютъ такую же пріятную для глаза волнистую поверхность; поля такъ же тщательно обработаны; деревья, луга одѣты такою же пышною зеленью; скотъ, пасущійся въ огороженныхъ мѣстахъ, запертыхъ живою изгородью или шпалерами изъ деревьевъ, имѣютъ такой же сильный и здоровый видъ; страна представляетъ такое же разнообразіе въ непрерывномъ рядѣ слѣдующихъ одинъ за другимъ городовъ, деревень, уединенныхъ фермъ; повсюду видно довольство и благосостояніе.

Однако, когда сравнить, въ общихъ чертахъ, оба ската Шлезвигъ-Голштиніи, изъ которыхъ одинъ обращенъ къ Сѣверному морю, а другой къ Балтикъ, то приходишь къ убѣжденію, что, съ точки зрѣнія цивилизаціи, первенство должно быть отдано сторонѣ, населенной фризами. Крестьяне западной полосы пользуются, вообще говоря, высокою степенью благосостоянія; они живутъ въ домахъ, хорошо построенныхъ, очень красивыхъ

даже, окруженныхъ прекрасными садами; дѣти ихъ получаютъ солидное воспитаніе, и говорятъ, что между ними еще не угасъ древній духъ независимости, отличавшій ихъ предковъ дитмарсеновъ. По мѣрѣ того, какъ удаляешься отъ этой цвѣтущей страны въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіи, къ Ютландіи, Датскимъ островамъ и Швеціи, равнины становятся менѣе плодородными, селенія менѣе богатыми, жители должны вести болѣе трудную борьбу за существованіе.

Голштинцы сгруппировались въ наибольшемъ числѣ въ окрестностяхъ Гамбурга. *Амтона*, *Вандсбекъ*, *Оттензенъ*, *Неймюленъ*, хотя связанные всѣми своими жизненными интересами съ великимъ сосѣднимъ городомъ, находятся на территоріи Шлезвигъ-Голштейна. *Эльмсгорнъ*, стоящій при судоходной рѣкѣ, которая течетъ къ Эльбѣ, и *Глюкштадтъ*, построенный на самомъ берегу Эльбскаго лимана, тоже могутъ быть разсматриваемы какъ маленькіе передовые порты Гамбурга. Но вдали отъ этого города и отъ береговъ Эльбы населеніе становится рѣдкимъ, и въ бассейнѣ рѣки Штеръ самомъ обширномъ во всемъ Голштейнѣ, находимъ только два города, имѣющіе нѣкоторую важность: *Неймюнстеръ*, въ которомъ сосредоточена большая часть фабрикъ внутренней части провинціи, и *Итцегоъ*, гдѣ прежде собирались политическіе делегаты страны. Въ бассейнѣ рѣки Траве, который склоняется на востокъ къ Любеку, замѣчательнъ городокъ *Зегебергъ*, построенный на берегу озера; въ окрестностяхъ его ломаютъ известъ и гипсъ; кромѣ того, тамъ въ послѣднее время открыты, на глубинѣ 158 метровъ, мощныя залежи каменной соли.

На сѣверѣ отъ Эльбы встрѣчаемъ нѣсколько многолюдныхъ мѣстечекъ, слѣдующихъ одно за другимъ въ сосѣдствѣ съ морскимъ берегомъ, какъ то: *Марне*—родина историка и географа Мюлленгофа; *Гейде*—главный пунктъ области дитмарсеновъ; *Вессельбуренъ*, окруженный плодороднѣйшими землями; *Теллинштедтъ*, отдѣленный отъ долины Эйдера обширными болотами; *Рендсбургъ*, главный городъ бассейна Эйдера, расположенъ на самомъ берегу рѣки, которую онъ прежде защищалъ противъ нѣмцевъ; это была самая сильная крѣпость Даніи. Теперь укрѣпленія Рендсбурга скрыты, и городъ обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ исключительно торговлѣ по Эйдеру и по каналу, соединяющему Сѣверное море съ Балтійскимъ. *Теннинъ* и *Гузунъ*—города, лежащіе, одинъ на югѣ, другой на сѣверѣ полуострова Эйдерштедтъ, на западномъ берегу Голштиніи, съ половины нынѣшняго столѣтія начали играть значительную роль въ торговомъ движеніи края; изъ ихъ портовъ отправляются въ Англію земледѣльческія произведенія страны и преимущественно скотъ, откармливаемый на роскошныхъ лугахъ мор-

скаго прибрежья; такъ, напримѣръ, въ 1873 году изъ обоихъ этихъ городовъ было вывезено за границу 36,385 быковъ и 43,226 барановъ. Въ полъдерахъ западной полосы домашнія животныя разводятся главнымъ образомъ на мясо; скотъ же, пасущійся на холмахъ восточной области, даетъ много молока, изъ котораго готовятъ масло и сыръ. Города *Гардингъ*, лежащій въ срединѣ полуострова Эйдерштедтъ, замѣчательнъ какъ мѣсто рожденія историка эпиграфиста Момзена.

Киль, столица Голштейна, многолюдный и промышленный городъ. Онъ расположенъ у южной оконечности одного залива Балтики, среди очень живописной мѣстности, усѣянной рощами и лѣсами, маленькими озерами, холмами, съ которыхъ открывается обширный видъ на море. Кильскій университетъ недавно былъ однимъ изъ наименѣе посѣщаемыхъ въ Германіи; теперь же число слушателей въ немъ постоянно возрастаетъ: въ 1877 году онъ имѣлъ 65 профессоровъ и 241 студента, а библіотека его состояла изъ 150,000 томовъ. Кромѣ сего, въ Киль существуетъ морское училище и много ученыхъ обществъ, изъ которыхъ одно занимается главнымъ образомъ изученіемъ и разработкою вопросовъ, относящихся къ области географіи и естественныхъ наукъ. Нѣсколько времени тому назадъ, сюда же переведена астрономическая обсерваторія изъ Альтоны. Но особенно какъ торговый пунктъ, главный городъ Голштиніи быстро растетъ и возвышается, благодаря своему счастливому приморскому положенію. Какъ обширно его судоходство—можно видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Торговый флотъ Кили:

въ 1871 году.	76 судовъ, вмѣстим.	3,882 тонны.
» 1873 »	92 »	10,727 »

Движеніе судовъ въ кильскомъ портѣ въ 1872 году:

Въ приходѣ:	3,099 парусн. суд., вмѣст.	165,700 тоннъ.
» »	781 пароходъ,	137,300 »
<hr/>		
	3,880 судовъ, Вмѣстим.	303,000 »
Въ отходѣ:	3,052 парусн. суд., вмѣст.	167,250 тоннъ.
» »	782 парохода,	137,950 »
<hr/>		
	3,834 судна, вмѣстим.	305,200 »
<hr/>		
Вмѣстѣ:	7,714 судовъ, вмѣстим.	608,200 тоннъ.

Киль сдѣлался главнымъ рынкомъ страны, какъ прежде былъ, подъ именемъ Старгарда (т. е. «старого города»), Ольденбургъ, лежащій восточнѣе,

на полуостровѣ Вагріа. Кильскій заливъ представляетъ весьма важныя выгоды, тѣмъ болѣе цѣнными мореплавателями, что хорошіе порты вообще рѣдки на нѣмецкихъ берегахъ Балтики. Бухта, или вѣрнѣе, фіордъ Килья врѣзывается приблизительно на 15 километровъ внутрь материка, имѣя среднюю ширину отъ 3 до 4 километровъ. Глубина въ немъ вездѣ на столько значительна, что суда могутъ приближаться къ тому или другому берегу, лавируя по заливу; входной фарватеръ имѣетъ не менѣе 16 — 19 метровъ, тогда какъ въ собственно такъ называемомъ портѣ глубина измѣняется отъ 11 до 18 метровъ, и даже передъ городомъ, на оконечности бухты, она равняется девяти съ половиною метрамъ. При входѣ фіордъ открытъ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, но тѣснина, образуемая двумя мысами, не позволяетъ этимъ атмосфернымъ токомъ проникать въ самый портъ, такъ что суда совершенно защищены отъ вѣтра ¹⁾. Эти благопріятныя гидрографическія условія, соединенныя съ удобствами обороны, побудили прусское правительство основать въ Кильской бухтѣ свой главный военный портъ на Балтійскомъ морѣ. Для этой цѣли въ Элербекѣ, на восточномъ берегу залива, какъ-разъ противъ Килья, были выкопаны обширныя доки и стапели, имѣющіе нормальную глубину болѣе 10 метровъ; вдоль морскаго берега построены арсеналъ около версты длиною; на всѣхъ удобныхъ для обороны пунктахъ воздвигнуты форты и батареи; Фридрихсортъ, стоящій на мысѣ бухты, сдѣлался прусскою цитаделью. Но въ сравненіи съ Вильгельмсгафеномъ, главнымъ военнымъ портомъ Германіи на Сѣверномъ Морѣ, кильскій портъ, представляетъ то важное неудобство, что онъ замерзаетъ зимою.

На сѣверо-западѣ отъ Килья, городокъ *Эккериферде*, въ Шлезвигѣ, тоже обладаетъ портомъ и превосходнымъ рейдомъ, но, къ несчастію, и тотъ, и другой открыты восточнымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ. Далѣе, на сѣверѣ, городъ *Шлезвигъ*, лежащій тоже у оконечности фіорда, называемаго Шлей, почти совершенно утратилъ свою морскую торговлю, по причинѣ обмеленія залива, который имѣетъ не болѣе 2 метровъ глубины при входѣ. Въ средніе вѣка барки поднимались по фіорду до самаго Шлезвига, и оттуда товары перевозились сухимъ путемъ въ городъ *Голмингштедтъ*, расположенный при рѣкѣ Тренѣ, притокѣ Эйдера: это была волоковая торговля, въ родѣ той, какую и теперь еще ведутъ индѣйцы и такъ называемые «путешественники», т. е. скупщики шкуръ пушнаго звѣря въ верхней Канадѣ. Шлезвигъ, прежняя столица края, защищенная нѣкогда валомъ Дани, сгруппировалъ свои дома, обильно украшенныя зеленью и цвѣтами, вокругъ

¹⁾ «Annalen der Hydrographie», № 3, 1876.

островка, на которомъ стоитъ замокъ Готторпъ, прославившійся въ исторіи царствующихъ фамилій сѣверной Европы.

Фленсбургъ, городъ болѣе важный чѣмъ Шлезвигъ, также занимаетъ оконечности фіорда, но фіорда вполне доступнаго большимъ судамъ и хорошо защищеннаго отъ вѣтровъ, дующихъ съ моря; вслѣдствіе этого, Фленсбургъ цвѣтущій и постоянно увеличивающійся городъ. Недалеко отъ него находимъ другой оживленный торговый городъ, *Зондербургъ*, лежащій на островѣ Альсъ или Альзенъ, и соединенный съ материкомъ постояннымъ мостомъ въ 250 метровъ длиною. Противъ Зондербурга, на берегу твердой земли, находились Дюпцельскіе (Дибельскіе) редуты, которые датчане такъ храбро защищали въ 1849 и въ 1864 годахъ. *Апенраде* расположенъ, какъ всѣ почти города этого побережья, на берегу залива Балтики, въ мѣстѣ, наиболѣе вдающемся въ глубь земли; но этотъ заливъ открытъ морскимъ вѣтрамъ. Далѣе, на сѣверѣ, фіордъ, омывающій городъ *Гадерслебенъ*, очень извилистъ, узокъ и мелководенъ. Въ сѣверномъ Шлезвигѣ главный портъ Сѣвернаго моря, *Тондернъ*, тоже лежитъ внутри материка, на берегу канала, который сообщается съ моремъ только во время высокаго прилива.

Важнѣйшія общины Шлезвигъ-Голштейна въ 1875 году:

Прусскіе кварталы и предмѣстья Гам-

бурга: Альтона (84,200 жит.); Вандс-

бегъ (13,550 жит.); Оттензенъ и

Неймюленъ (12,400 жит.) . . . 110,150 жит.

Киль 37,250 »

Фленсбургъ (Фленсборгъ) 26,525 »

Шлезвигъ (Слесвигъ) 14,550 »

Рендсбургъ (Рендсборгъ) 11,400 »

Неймюнстеръ 10,100 »

Итцегоэ 9,800 »

Гадерслебенъ (Гадерслевъ) 8,350 »

Марне 7,200 »

Гейде 6,750 »

Тиллингштедтъ 6,350 »

Вессельбуренъ 6,400 »

Апенраде 6,200 »

Зондербургъ (Зондерборгъ) 5,850 »

Гузумъ 5,750 »

Эльмсторнъ 5,200 »

Глюкштадтъ 5,040 »

Зегебергъ 5,040 »

XI.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ГЕРМАНИИ.

Каково бы ни было истинное мѣсто нѣмецкой націи въ ряду такъ называемыхъ цивилизованныхъ народовъ, она во всякомъ случаѣ одна изъ первыхъ по численности или по количественной силѣ. Въ Европѣ одна только Россійская имперія имѣетъ больше жителей, но они не соединены въ такую компактную, скученную массу, какъ нѣмцы, и не имѣютъ такой національной связи. Въ 1830 году различныя нѣмецкія государства, входящія нынѣ въ составъ Германской имперіи, насчитывали всѣ вмѣстѣ только 28,800,000 жителей; по послѣдней же народной переписи оказалось, что на германской территоріи живетъ около 43 милліоновъ людей, и это населеніе каждый день увеличивается слишкомъ на 1,000 душъ.

Населеніе Германіи въ 1871 году (1 декабря) было: 41.058,792 души.

»	»	» 1875	»	»	» 42.723,242	»
»	»	» 1877	» (вѣроятное)	»	» 43.550,000	»

Пропорціально пространству, нѣмцы менѣе многочисленны, чѣмъ англичане, итальянцы, бельгійцы и голландцы; но они занимаютъ землю болѣе скученными группами, чѣмъ другіе народы Европы.

Пространство Германіи—540,631 кв. километр. *Километрическое населеніе*—81 житель.

Какъ во всѣхъ странахъ міра, гдѣ производились правильныя народныя переписи, женщины составляютъ большинство населенія въ различныхъ германскихъ государствахъ; однако, въ Германіи эта разность особенно велика. Числовое отношеніе двухъ половъ, передъ франко-прускою войною, было слѣдующее (по переписи 1871 года):

Мужчинъ.	20.146,050, или 49,08 процентовъ.
Женщинъ	20.898,050, » 50,92 »

Эту значительную разность между мужскимъ и женскимъ населеніемъ приписываютъ не только большей смертности мужчинъ, но также эмиграціи, которая удаляетъ преимущественно мужской элементъ.

Приращеніе нѣмецкаго населенія происходитъ почти исключительно отъ избытка рожденій надъ смертными случаями.

Число рожденій (средній годъ)	1.600,000.
» смертныхъ случаевъ	1.200,000.
» браковъ	380,000.

Въ сравненіи съ Франціею, Германія воспитываетъ ежегодный излишекъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ дѣтей ¹⁾. Правда, пропорціально населенію, число взрослыхъ во Франціи больше, именно по причинѣ меньшей плодovitости ея семействъ; еще недавно она имѣла почти столько же молодыхъ людей и крѣпкихъ мужчинъ, какъ и Германская имперія; но теперь этого уже нѣтъ: разность цифры населенія между этими двумя странами сдѣлалась слишкомъ велика. Впрочемъ, нужно замѣтить, что не всѣ жители Германіи нѣмцы; между ними нѣсколько милліоновъ принадлежатъ къ другимъ національностямъ, отличающимся еще по языку.

Различныя національности Германской имперіи, по языкамъ, въ 1875 году (числа приблизительныя) были:

Нѣмцевъ и евреевъ	39.080,000.
Славянъ	2.975,000.
Литовцевъ и куровъ.	120,000.
Датчанъ	150,000.
Французовъ и валлоновъ	350,000.

Увеличеніе народонаселенія Германіи служить въ пользу почти исключительно городамъ, и особенно самымъ большимъ изъ нихъ. Мало найдется городскихъ общинъ, гдѣ число жителей уменьшилось въ послѣднее десятилѣтіе; напротивъ, всѣ столицы и главные города, всѣ промышленныя и торговые центры получили новыя массы эмигрантовъ. До постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ, каждая народная перепись въ Пруссіи, въ періодъ между 1815 годомъ и половиною текущаго столѣтія, давала для городского населенія немного больше четверти общаго числа жителей королевства, именно отъ 27 до 28 процентовъ; въ настоящее же время горожане составляютъ уже гораздо болѣе трети націи, и это отношеніе съ каждымъ годомъ измѣняется въ ихъ пользу. По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, городское и сельское населеніе Германіи распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

2,528 город. общинъ, имѣющ. свыше 2,000 ж.	16.657,172 ж., или 39 проц.
Сельское населеніе.	26.070,188 » » 61 »

Въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напримѣръ въ Дюссельдорфскомъ, де-

¹⁾ Бертмилльонъ, La natalité française,—Revue Scientifique, 24 mars 1875.

скою повинности, замедлили эмиграціонной потокъ, и въ послѣднее время произошло даже значительное обратное движеніе. Въ 1876 году выселеніе нѣмцевъ представляло слѣдующія цифры:

50,587 эмигрантовъ, изъ нихъ: 45,000 въ Соединенные Штаты.
 2,480 » Южную Америку.
 271 » Востъ-Индію.
 75 » Мысъ Доброй Надежды пр.

Въ періодъ сильнаго развитія эмиграціонной горячки можно было наблюдать перемѣщенія населенія, напоминавшія переселенія первыхъ вѣковъ нашей эры. Въ то время, какъ молодые люди изъ Мекленбурга и Помераніи эмигрировали массами, шведы, тоже спасавшіеся бѣгствомъ отъ вербовщиковъ, переплывали Балтійское море и извлекали для себя пользу изъ повышенія заработной платы, явившейся слѣдствіемъ убыли рабочихъ рукъ.

Какъ ни уменьшилась въ послѣднее время эмиграція нѣмцевъ, она все еще въ десять разъ превосходитъ переселеніе иностранцевъ въ ихъ отечество. Сосѣди Германіи не чувствуютъ большаго влеченія къ этой странѣ, не смотря на то, что она лежитъ въ географическомъ центрѣ Европы; ихъ можно встрѣтить маленькими колоніями только по берегамъ Рейна, на минеральныхъ водахъ, въ Гейдельбергѣ, въ Штутгартѣ, въ Дрезденѣ, въ Берлинѣ; но за то есть цѣлыя провинціи, какова, напримѣръ, восточная Померанія, гдѣ видъ француза, даже англичанина, приводитъ въ волненіе все населеніе—такъ рѣдко представляется тамъ этотъ феноменъ. Между тысячами посѣтителей, пріѣзжающихъ каждый годъ на минеральныя воды Силезіи, иногда не встрѣтишь ни одного западно-европейца. Число иностранцевъ, проживающихъ въ Германіи, считая тутъ же австрійцевъ, говорящихъ нѣмецкимъ языкомъ, составляетъ только около четверти числа иностранцевъ, живущихъ во Франціи, а между тѣмъ первое изъ этихъ государствъ и обширнѣе, и многолюднѣе.

По происхожденію, жители Германіи въ 1871 году располагались въ слѣдующемъ порядкѣ:

Нѣмцы, родившіеся въ государствахъ, гдѣ ихъ застала перепись	39.988,742
Нѣмцы, родившіеся въ другихъ государствахъ	842,706
Австро-венгерцы	75,702
Швейцарцы	24,518
Голландцы	22,042
Датчане	15,163

Шведы и норвежцы	12,345
Сѣверо-американцы	10,698
Англичане	10,105
Бельгійцы	5,097
Люксембургцы.	4,828
Французы	4,671
Итальянцы	4,019

Изъ этой таблицы видно, между прочимъ, какъ малочисленны французы, живущіе въ Германіи; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ ихъ со всѣмъ нѣтъ и даже во многихъ большихъ городахъ они насчитываются только десятками; это почти все профессора и учителя языковъ, или отборные рабочіе, въ особенности декораторы и живописцы, или, наконецъ, шляпочники, куаферы, повара.

Переселеніе миллионовъ сельскихъ жителей въ большіе города, промышленные и торговые центры, повредило въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи успѣхамъ земледѣлія; однако, взятая въ цѣломъ, эта часть народнаго труда не перестаетъ развиваться и принимать болѣе обширные размѣры. Хотя нынѣ она не составляетъ уже занятіе девяти-десятихъ народонаселенія, но, вспомоствуемое наукою и новыми способами культуры, на половину меньшее число жителей заставляетъ землю производить болѣе обильные урожаи, чѣмъ какіе она давала прежде. Нѣкоторыя части Германіи очень хорошо обработаны: особенно любо смотрѣть на превосходно воздѣланные поля береговъ Неккара, Баденской равнины, Саксоніи; даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, которыя, повидимому, должны были навсегда остаться бесплодною пустынею, земледѣльцамъ удалось одѣть почву богатою растительностью.

Значительная часть сѣверной равнины, въ Ганноверѣ, Мекленбургѣ, Помераніи, Бранденбургской маркіи, собственно такъ называемой Пруссіи, Познани, состоитъ изъ земель, отъ природы мало плодородныхъ.

Пространство Пруссіи, за исключеніемъ Гогенцоллерна и нѣкоторыхъ другихъ округовъ . . . 33.988,632 гектара.

По качеству почвы это пространство распределено слѣдующимъ образомъ:

Глинистая почва (хорошая)	Глинисто-песчаная (посредственная)	Песчаная (худая).	Болота.	Воды.
9.743,146 гек.	10.912,369 гек.	10.472,671 гек.	2.162,580 гек.	697,706 гек.
или 28,67 %	или 32,11 %	или 30,81 %	или 6,36 %	или 2,05 % ¹⁾ .

¹⁾ А. Леуа, «Forces matérielles de l'empire d'Allemagne».

Прусскій земледѣлецъ долженъ былъ употребить много труда и усилій, чтобы улучшить эту неподдающуюся культурѣ землю на столь обширной части ея протяженія, и нельзя удивляться, если большое число поселянъ, утомившись постоянною борьбою съ неблагоприятною, скупою природою, отправились искать болѣе плодородной почвы въ новомъ отечествѣ, или даже увеличить городское населеніе, съ цѣлью найти себѣ какой нибудь другой промыселъ. Но, не смотря на то, приспособленіе почвы къ земледѣлію мало по малу совершилось повсемѣстно. Въ настоящее время пространство, обнимающее девять-десятьхъ Германіи, состоитъ изъ производительныхъ земель. По Брахелли, въ 1872 году.

Производительныя земли составляли	91,5%
Непроизводительныя »	8,5%

Правда, болѣе четверти этого утилизируемаго пространства покрыто лѣсами, которые не перестали бы расти даже и въ томъ случаѣ, если бы лѣсоводъ не прилагалъ къ нимъ никакого ухода. Площадь лѣсовъ въ Германіи, по Брахелли, въ 1872 году составляла 25,2 процентовъ. Политическая раздробленность Германіи, рядомъ со многими дурными сторонами, имѣла то хорошее послѣдствіе, что она помѣшала совершенному истребленію лѣсовъ. Каждый мелкій государь, каждый владѣтельный князекъ хотѣлъ имѣть большой паркъ, лѣса для охоты въ окрестностяхъ своихъ замковъ; часто онъ велѣлъ огораживать для этой цѣли пространства, которыя давно уже обрабатывались. Теперь научились цѣнить деревья ради ихъ самихъ, а не только ради убѣжища, которое они даютъ дичи. Извѣстно, что вліматъ дѣлается болѣе рѣзкимъ, что горные ручьи опустошаютъ свои долины, что рѣки становятся менѣе равномерными въ отношеніи стока воды тамъ, гдѣ горные скаты обезлѣсны; и потому большая часть горъ центральной Германіи сохранила свой растительный уборъ изъ буковъ и сосенъ. Также и въ равнинахъ обширныя пространства песчаныхъ степей и дюнъ покрылись высокоствольнымъ лѣсомъ: деревья сѣютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ едва ли бы сталъ родиться. Нѣмецкіе лѣсничіе, большіе мастера въ искусствѣ лѣсоводства, никогда не дѣлаютъ порубокъ безъ того, чтобы не замѣнять тотчасъ же срубленные деревья новыми насажденіями. Не смотря на необыкновенное богатство страны лѣсами, Германія каждый годъ ввозитъ изъ-заграницы строевой и дровяной лѣсъ для того, чтобы сберечь свои лѣсные запасы.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ въ центральной Европѣ сѣютъ преимущественно не пшеницу, какъ во Франціи и Англіи, а рожь. Средній урожай хлѣбовъ и мучнистыхъ плодовъ въ Германіи представляетъ слѣдующія цифры (по Брахелли и Нейману-Спаларту).

Пшеница	34.000,000	гектолитровъ.
Полба	15.000,000	»
Рожь	94.000,000	»
Ячмень	30.000,000	»
Овесъ	87.000,000	»
Картофель	272.000,000	»

Недавно пшеница воздѣлывалась только для вывоза за границу, и жители употребляли почти исключительно рожь для приготовления себѣ хлѣба: черный вестфальскій *Rumpelnickel* можетъ дать понятіе о томъ, какова была пища нѣмецкаго крестьянина. Но въ эти послѣдніе годы Германія перестала быть для Англіи и Франціи хлѣбнымъ рынкомъ, какъ была прежде. Постепенное превращеніе ея изъ земледѣльческаго государства въ фабричное имѣетъ, между прочимъ, то слѣдствіе, что она сама потребляетъ болѣе значительное количество своихъ сельскохозяйственныхъ произведеній; она покупаетъ теперь за границею больше хлѣба въ зернѣ и мукѣ, чѣмъ сколько сама продаетъ туда; такъ, въ періодъ съ 1872 по 1876 годъ она принуждена была ввозить изъ другихъ странъ не только рожь, наиболѣе употребительный между ея населеніемъ хлѣбъ, но также пшеницу, ячмень и овесъ ¹⁾. Этотъ ввозъ хлѣба изъ-за границы можетъ вдругъ сдѣлаться гораздо болѣе значительнымъ, если колорадскій жукъ (*dogurphoga*), который недавно появился на поляхъ, засѣянныхъ картофелемъ, произведетъ въ Германіи такія же опустошенія, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ.

По многимъ другимъ земледѣльческимъ продуктамъ Германія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими государствами. Культура конопли и льноводство очень распространены въ этой странѣ, особенно въ равнинахъ Ганновера, а также въ равнинахъ Познани и Пруссіи въ собственномъ смыслѣ. Свекла сѣется въ большомъ количествѣ и даетъ матеріалъ для многочисленныхъ свеклосахарныхъ заводовъ бассейна Эльбы, Одера и другихъ мануфактурныхъ округовъ; хмѣль, равно какъ и солодъ, получаютъ въ количествѣ, достаточномъ для покрытія потребностей безчисленнаго множества пивоваренныхъ заводовъ, которые существуютъ на всѣхъ пунктахъ территоріи; но табаку мѣстнаго производства, хотя онъ собирается въ количествѣ слишкомъ 50,000 тоннъ въ различныхъ провинціяхъ Германіи, далеко не хватаетъ для удовлетворенія потребности миллионовъ курильщиковъ. Фруктовые и цвѣточные сады и огороды также имѣютъ весьма важное экономическое значеніе въ земледѣльческой производительности Германіи, и эта «интенсивная» культура быстро разрастается вокругъ большихъ горо-

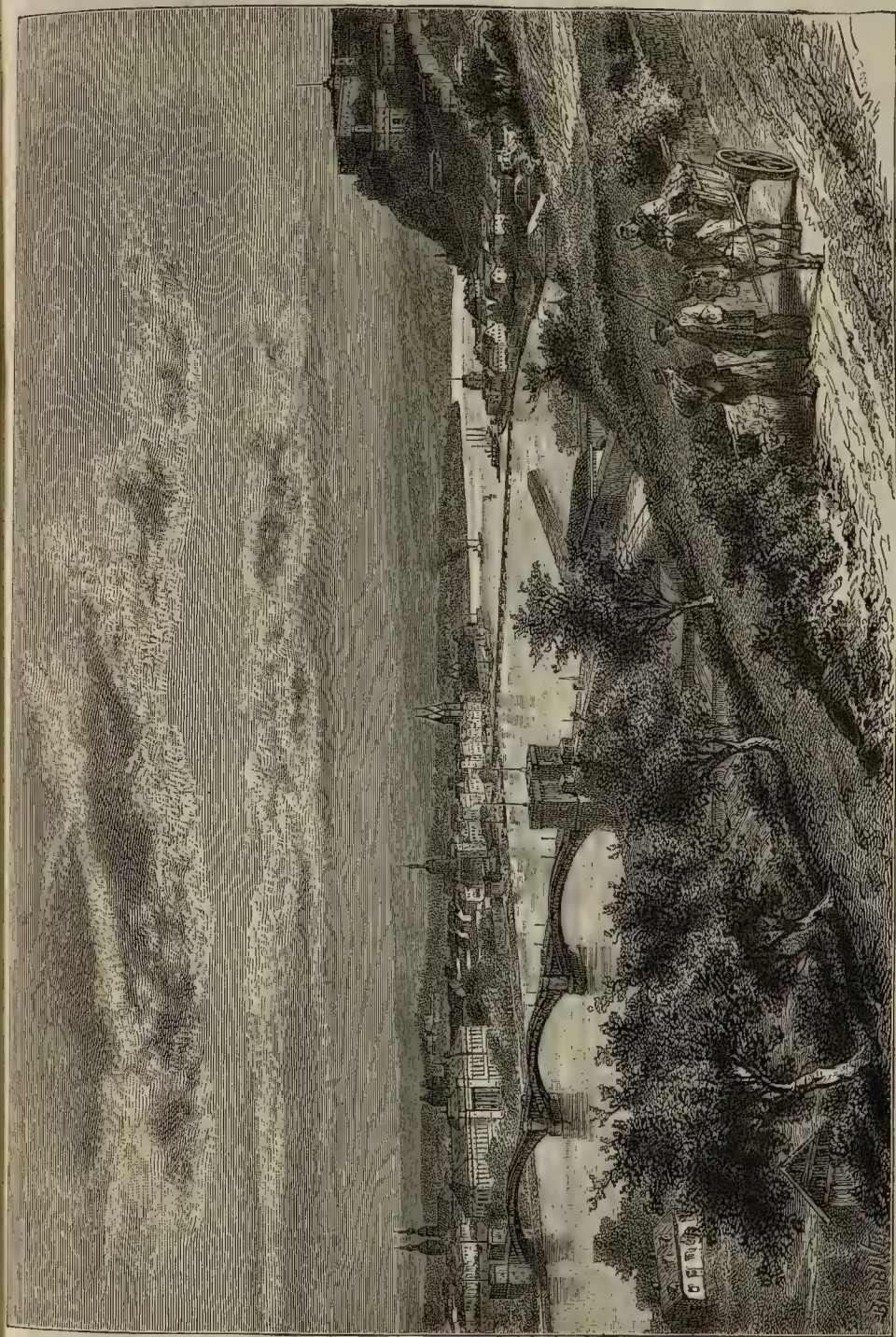
¹⁾ Laspeyres, *Deutsche Revue*, № 1, 1877.

довъ, особенно въ Вюртембергѣ и въ окрестностяхъ Франкфурта, Эрфурта, Бамберга, Гамбурга. Что касается виноградниковъ, то извѣстно, что, за исключеніемъ долинъ Неккара, Майна, Мозеля и Рейна, они покрываютъ лишь весьма незначительную часть территоріи: общій климатъ страны слишкомъ холоденъ для этого плода, и притомъ скатъ ея въ цѣломъ обращенъ къ сѣверу. Однако, высокія таможенныя пошлины, которыми обложены произведенія ипостраннаго винодѣлія, служатъ косвеннымъ поощреніемъ нѣмецкимъ виноградарямъ, и путешественникъ не безъ удивленія встрѣчаетъ виноградъ даже въ окрестностяхъ Берлина и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ это растеніе можетъ жить, такъ сказать, только наперекоръ стихіямъ. Въ Бранденбургѣ виноградъ созрѣваетъ почти всякій годъ, подъ защитою домовъ; въ Штетинѣ же, на берегахъ нижней Вислы, жители считаютъ себя счастливыми, если случается получить съѣдобные гроздья два или три раза въ десять лѣтъ. Среднее производство всѣхъ виноградниковъ въ Германіи исчисляють въ 2.166,000 гектолитровъ.

Различные виды домашнихъ животныхъ, за исключеніемъ овецъ (и не считая муловъ и ословъ, которыхъ почти совсѣмъ нѣтъ), представлены въ Германіи, пропорціонально населенію, болѣе значительнымъ числомъ особей, чѣмъ во Франціи, и нѣкоторыя породы домашняго скота принадлежатъ къ наиболѣе цѣннымъ въ Европѣ. Общее количество домашнихъ животныхъ въ Германіи въ 1873 году исчисляли слѣдующимъ образомъ:

Лошадей	3.352,000	или	80	на 1,000 жителей.
Крупнаго рогатаго скота	15.777,000	»	377	» »
Овецъ и барановъ	24.843,000	»	593	» »
Свиней	7.124,000	»	170	» »
Козъ	2.320,000	»	55	» »

Мекленбургскія и шлезвигъ-голштинскія лошади во всѣ времена очень цѣнились, и дѣйствительно, онѣ отличаются силою мускуловъ и изяществомъ движеній. Многочисленныя легенды, относящіяся къ коню Одина, доказываютъ, что въ этихъ странахъ лошадь считалась священнымъ животнымъ; древнѣйшія хроники свидѣтельствуютъ, что съ самаго начала среднихъ вѣковъ жители края, пребывавшіе еще въ состояніи грубаго варварства, устраивали «священныя ограды», называвшіяся *Schwerin*, гдѣ они держали отборныхъ жеребцовъ. Въ настоящее время самый большой изъ конскихъ заводовъ Германіи находится въ Тракененѣ, бассейнѣ Мемеля или Нѣмана, недалеко отъ русской границы. Восточная Пруссія поставляетъ прекрасныхъ лошадей для арміи. Крестьянскія телѣги обыкновенно запряжены четверкой крѣпкихъ, ретивыхъ коней, съ лоснящеюся шерстью, такъ что любо смотрѣть; фигура лошади вырѣзана на фронтонѣ всѣхъ литовскихъ до-

КОВЛЕНЦЪ И ЭРЕНБЕРГЪ ПІЩЕІНЪ.

мовъ. Вестфальскіе крестьяне, хотя принадлежащіе къ другому племени, слѣдуютъ такому же преданію, и такъ же, какъ литвины, имѣютъ превосходныхъ лошадей, которыя, впрочемъ, менѣе цѣнятся, чѣмъ ганноверскіи и ольденбургскіе кони, которые отлично ходятъ и подъ сѣдломъ, и въ упряжи.

Нѣмецкія породы рогатаго скота менѣе извѣстны за границею, чѣмъ породы лошадей; однако, и между первыми есть замѣчательныя, какъ, напри- мѣръ, въ порода баварскихъ Альпахъ и порода Фогтланда, въ Саксоніи; маленькія альгаусскія коровы даютъ превосходное молоко. Что касается овецъ, то почти всѣ онѣ принадлежатъ къ тонкоруннымъ породамъ; испанскіе мери- носы гораздо лучше сохранили свои качества въ Тюрингіи, въ Саксоніи, въ Силезіи, въ Мекленбургѣ, чѣмъ въ своемъ отечествѣ. Но хотя нѣмецкая шерсть отличается превосходнымъ качествомъ, производство ея уменьшается съ каждымъ годомъ: въ выгонахъ для пастбы овецъ начинается уже ощу- щаться недостатокъ; почва все болѣе и болѣе переходитъ во власть земле- дѣлія въ собственномъ смыслѣ; съ другой стороны, шерсть, привозимая въ огромномъ количествѣ изъ Австраліи и Южной Америки, не позволяетъ под- держивать цѣны на туземный продуктъ. Свиноводство сохранило всю свою важность въ Сѣверной Германіи и особенно въ Вестфалии, — странѣ знаме- нитыхъ окороковъ, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ именемъ «майнцискихъ» или «вестфальскихъ».

Въ прежнее время мелкая земельная собственность была очень мало- числена въ Германіи; почти вездѣ территорія была раздѣлена между боль- шими имѣніями, и политическая власть принадлежала крупнымъ землевла- дѣльцамъ; они были въ одно и то же время господа, судьи, хозяева, разда- вавшіе работу и жалованье. Случалось даже, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, особенно въ Помераніи, что мелкая земельная собственность принадлежав- шая вольнымъ крестьянамъ, постепенно скупалась богатыми помѣщиками; эти послѣдніе, опираясь на законодательство, ими же сочиненное въ свою поль- зу, успѣли во многихъ мѣстахъ наложить руку на маленькіе окрестные учас- тки, чтобы превратить поселянъ, до того времени независимыхъ собствен- никовъ, въ батраковъ и работниковъ. Но затѣмъ послѣдовало экономичес- кое движеніе, гораздо болѣе могущественное, въ обратномъ направленіи. Большія имѣнія, принадлежащія помѣщикамъ, которые почти всѣ не живутъ въ своихъ земляхъ и тратятъ больше, чѣмъ сколько получаютъ доходовъ съ помѣстья, заложены въ пропорціи, измѣняющейся отъ половины до трехъ четвертей. Хотя учрежденія поземельнаго кредита приходятъ на по- мощь преимущественно владѣльцамъ самыхъ обширныхъ имѣній ¹⁾, однако,

¹⁾ А. Леуа, *Forces matérielles de l'empire d'Allemagne*.

настаетъ день, когда платежныя средства заемщиковъ оказываются недостаточными, и большія помѣстья, продаваемыя за долги съ публичнаго торга, дробятся на многочисленныя мелкія имѣнія. Въ Прусскомъ королевствѣ общее пространство дворянскихъ земель или помѣстій представляло, въ 1872 году, по различнымъ провинціямъ, слѣдующее процентное отношеніе въ сравненіи съ другими имѣніями и земельными участками:

Въ Силезіи и Познани	49%
» Помераніи	48%
» Бранденбургъ	28%
» Восточной Пруссіи	26%
» прусской Саксоніи	18%

Теперь земледѣльческія мѣстности Германіи раздѣлены, подобно тому, какъ и во Франціи, на владѣнія всякой величины; однако, дробленіе земли въ первой изъ этихъ странъ далеко еще не такъ велико, какъ во второй. Такъ, въ Пруссіи мелкое землевладѣніе распространено только въ прирейнскихъ провинціяхъ, гдѣ долгое время преобладало французское законодательство, и половина почвы всего королевства принадлежитъ еще землевладѣльцамъ, имѣющимъ по меньшей мѣрѣ 75, а среднимъ числомъ 344 гектара. По Энгелю, землевладѣніе въ Пруссіи (безъ западныхъ провинцій), по величинѣ земельныхъ участковъ и имѣній, распредѣлялось, въ 1869 году, слѣдующимъ образомъ:

18,289 землевладѣльцевъ, имѣющихъ 150 гектар. и болѣе.	Всего: 10.443,265 гектар.
15 076 " " отъ 75 до 150 гектаровъ.	1.047,317 "
391,586 " " " 7,50 до 75 "	9.169,071 "
617,774 " " " 1,25 " 7,50 "	2.150,935 "
1.099,261 " " " менѣе 1,25 "	568,800 "
2.141,486 землевладѣльцевъ	23.875,954 гектар.

Съ другой стороны, болѣе половины земельныхъ собственниковъ, всѣ вмѣстѣ, не имѣютъ въ своемъ владѣніи даже сороковой части территоріи. Замѣчено также во всѣхъ плодородныхъ мѣстностяхъ Германіи, что доходность земли гораздо значительнѣе въ мелкихъ имѣніяхъ, чѣмъ въ крупныхъ: государство или казна, самый могущественный землевладѣлецъ, получаетъ со своихъ земель, или такъ называемыхъ государственныхъ имуществъ, сравнительно наименьшій доходъ. На берегахъ Рейна, въ Саксоніи, въ Вюртембергѣ, гдѣ преобладаетъ раздробленность земель или мелкое землевладѣніе, доходность гораздо выше, чѣмъ, напримѣръ, въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, гдѣ двѣ-пятыхъ почвы составляютъ еще дворянскія имѣнія, и гдѣ получаемыхъ отъ хозяйства доходовъ не хватаетъ даже на содержаніе голодной арміи работниковъ и поденщиковъ.

Средняя поденная плата сельскимъ рабочимъ въ Германіи въ 1872 году, по Гольцу:

Лѣтн.: 1 фр. 94 сант. Зимн.: 1 фр. 44 сант.

Наибольшая плата въ Бременѣ. 3 фр. 47 сант. > 2 фр. 50 сант.

Наименьшая » » Опельнѣ (Силезія). » 1 » 65 » » 0 » 75 »

Чтобы предупредить на будущее время дробленіе земельной собственности на участки всякой величины, — дробленіе, которое обусловливаетъ необходимость устройства многочисленныхъ побочныхъ дорогъ и тропинокъ, сопряженного съ бесполезною тратою земли и времени земледѣльца, — правительство недавно издало законъ, почти революціонный, по которому владѣльцамъ череполосныхъ земель разрѣшается обмѣнивать другъ у друга свои участки, и который дѣлаетъ это соединеніе участковъ обязательнымъ, когда его требуютъ три четверти заинтересованныхъ лицъ. Прошеніе относительно обмѣна череполосныхъ владѣній, разъ поданное, можетъ быть взято назадъ не иначе, какъ по единодушному желанію всѣхъ просителей, а о возвратѣ обмѣненныхъ недвижимыхъ имуществъ можно ходатайствовать только въ случаѣ ошибки или обмана; по прошествіи четырехъ лѣтъ со дня постановленія судебнаго рѣшенія, право требованія возврата земельныхъ участковъ совершенно теряется ¹⁾. Эти законодательныя мѣры имѣли значительные результаты, особенно въ центральной Германіи, гдѣ онѣ были примѣнены въ обширныхъ размѣрахъ. Пространство, занятое изгородами и тропинками, и составлявшее около шестидесятой части почвы, было возвращено земледѣлію; но гораздо больше выиграли лучшимъ распредѣленіемъ земель, къ которымъ теперь удобнѣе можно примѣнять усовершенствованные способы современной земледѣльской промышленности.

Относительно разработки ископаемыхъ богатствъ, Германія занимаетъ второе мѣсто между государствами Европы: она слѣдуетъ непосредственно за Англіею и значительно превосходитъ всѣ другія страны нашей части свѣта, хотя, конечно, она стоитъ гораздо ниже Испаніи по количеству минеральныхъ сокровищъ, еще непочатыхъ въ глубинахъ земли. Германія даже опередила Соединенные Штаты Сѣверной Америки въ отношеніи добычи каменнаго угля; по этой отрасли горныхъ промысловъ она слѣдуетъ за Англіею, хотя, правда, въ очень далекомъ разстояніи, такъ какъ минеральное топливо, извлекаемое изъ ея копей, составляетъ лишь треть количества, производимаго Британскими островами, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, относящейся къ 1874 году:

¹⁾ A, Loney, «Forces matérielles de l'empire d'Allemagne».

Добыча каменного угля и антрацита въ 1874 году (по Нейману-Спаларту):

Во всемъ свѣтѣ	274.000,000 тоннъ.
Въ Великобританіи	135.500,000 »
» Германіи	46.650,000 »
» Соединенныхъ Штатахъ.	42.100,000 »

Но количество угля, добываемое нынѣ въ Германіи, представляетъ уже седьмую часть потребляемаго во всемъ свѣтѣ минеральнаго топлива, и геологическое изслѣдованіе обширныхъ германскихъ каменноугольныхъ бассейновъ, сарбрюкенскаго, рурскаго (по рѣкѣ Руръ), верхне-силезскаго, показало, что нынѣшніе размѣры добыванія угля могутъ сохраниться и даже увеличиться еще въ теченіи многихъ вѣковъ. Во всей почти промышленной Германіи, въ Прирейнской Пруссіи, въ Саксоніи, на берегахъ прусской Эльбы, въ Силезской равнинѣ, движущая сила, употребляемая для приведенія въ дѣйствіе машинъ на фабрикахъ, есть паръ и, слѣдовательно, требуетъ значительнаго количества угля; сила воды утилизируется въ большихъ размѣрахъ только въ долинахъ Вогезовъ и Шварцвальда, у подножія Рудныхъ и Исполиновыхъ горъ, и на берегахъ баварскихъ горныхъ ручьевъ, особенно въ Аугсбургѣ, городѣ фонтановъ, занимающемъ очень выгодное мѣстоположеніе между двумя рѣками.

Точно также и по количеству добываемой желѣзной руды, которая тоже играетъ весьма важную роль въ современной промышленности, Германія одна изъ первыхъ странъ въ мірѣ; но въ этомъ отношеніи она занимаетъ только третье мѣсто, послѣ Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Вообще въ Германіи имѣются почти всѣ металлы и всякаго рода земли, какія нужны для ея промышленности, и мы знаемъ изъ предъидущаго, что сѣверныя равнины заключаютъ въ глубокихъ слояхъ почвы мощныя залежи соли, составляющія отложенія обширныхъ высохшихъ заливовъ древняго моря. Развитіе горнозаводской промышленности замедлилось въ эти послѣдніе годы по причинѣ финансоваго кризиса. Слѣдующая таблица показываетъ совокупность минеральнаго производства Германіи въ 1873 году:

Уголь, асфальтъ, горная смола.	46.170,500 тоннъ.	Цѣнность: 548.400,000 фр.	205,000 рабочихъ.
Желѣзо.	4.845,800 »	49.350,000 »	36,750 »
Цинкъ	445,000 »	19.350,000 »	10,600 »
Свинецъ	101,250 »	22.175,000 »	15,700 »
Мѣдь	292,200 »	9.267,000 »	7,500 »
Другіе металлы.	218,900 »	12.200,000 »	9,950 »
Каменная соль	151,950 »	1.805,000 »	925 »
Сода	450,000 »	5.652,000 »	1,100 »
Всего	52.675,000 тоннъ.	Цѣнность: 668.199,000 фр.	287,525 рабочихъ.

Промышленность Германіи, какъ и промышленность Франціи, сдѣлала громадныя успѣхи въ теченіи девятнадцатаго столѣтія. Германія утилизируетъ почти все минеральное топливо, доставляемое ея копиями каменнаго угля и антрацита. Изъ своихъ металловъ она отпускаетъ за границу только излишекъ свинца и цинка; всѣ первоначальныя или сырыя матеріалы употребляются на ея собственныхъ фабрикахъ и заводахъ, и, сверхъ того, она покупаетъ еще значительныя количества сырья за границею. Такъ, изъ Англіи она ввозитъ очень много чугуна, который нѣмецкіе фабриканты употребляютъ на выдѣлку стали, по способу Бессемера. Главная національная промышленность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одна изъ наиболѣе подверженныхъ колебаніямъ,—это металлургія желѣза, которая вообще достигла здѣсь болѣе значительнаго развитія, чѣмъ во Франціи. Во всей Германіи существуютъ болѣе 1,000 заводовъ чугунно-литейныхъ, желѣзодѣлательныхъ и проч., на которыхъ слишкомъ 150,000 рабочихъ занимаются приготовленіемъ чугуна, желѣза или стали. Цѣнность общаго производства простирается, среднимъ числомъ, до 800 или 850 милліоновъ франковъ. По Нейману-Спаларту, фабрикація желѣза въ 1874 году представляла слѣдующія цифры:

Во всемъ свѣтѣ	12.598,000 тоннъ.
Британскіе острова	6.671,000 »
Соединенные Штаты	2.438,000 »
Германія	2.246,000 »
Франція	1.402,900 »

Присоединеніемъ Эльзаса-Лотарингіи Германская имперія разомъ увеличила болѣе, чѣмъ на половину, размѣры своей хлопчатобумажной промышленности, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, цифры которой относятся къ 1875 году:

Прядильныя фабрики въ Имперской области	1.700,000 веретенъ.
» » » остальной Германіи	2.950,000 »
Общее число	4.650,000 »
По другому исчисленію	5.100,000 »

Кромѣ того, тонкость пряжи и тканей, выдѣлываемыхъ эльзасцами, позволила нѣмцамъ приписывать себѣ, хотя безъ всякаго на то права, совершенство произведеній; но рѣзкое измѣненіе таможенныхъ условій и торговыхъ сношеній глубоко потрясло эту отрасль промышленности и причинило большія бѣдствія. Фабрикація шерстяныхъ матерій, хотя весьма значительная, особенно въ Берлинѣ и въ Силезіи, поставяетъ, однако, на ры-

нокъ количество товара на половину меньшее, чѣмъ сколько производятъ французскія сукопныя и шерстяныя фабрики; такъ, въ 1874 году:

Потребленіе шерстяныхъ тканей во Франціи было	18,750 тоннъ.
» » » въ Германіи .	7,250 » ¹⁾

Напротивъ того, Германія издавна первенствуетъ надъ Франціею въ отношеніи размѣровъ производства тканей изъ пеньки и льна, которое составляетъ старинную національную промышленность нѣмцевъ; такъ, напри- мѣръ, въ 1873 году:

На французскихъ фабрикахъ пеньковыхъ и льняныхъ	
тканей было	150,000 веретенъ.
На нѣмецкихъ фабрикахъ пеньковыхъ и льняныхъ	
тканей было	305,000 »

Но въ самой странѣ теперь идетъ ожесточенная борьба между большими полотняными фабриками, съ одной стороны, и съ другой—отдѣльными ткачами, имѣющими собственный ткацкій станокъ, и деревенскими пряхами, работающими на своихъ самопрялкахъ въ длинные осенніе и зимніе вечера: нѣтъ сомнѣнія, что въ концѣ концовъ побѣдитъ крупная механическая промышленность, хотя въ настоящее время мелкое домашнее производство представляетъ еще около трехъ пятыхъ—общаго количества выдѣлываемыхъ въ нѣмецкихъ государствахъ полотняныхъ тканей. Что касается шелковыхъ матерій, фабрикація которыхъ сосредоточена главнымъ образомъ въ двухъ мануфактурныхъ центрахъ, Крефельдъ и Эльберфельдъ-Барменъ, то онѣ имѣютъ гораздо менѣе важное значеніе въ совокупности нѣмецкаго народнаго труда, чѣмъ ткани изъ бумаги, шерсти, льна и пеньки, и далеко уступаютъ по размѣрамъ шелковой мануфактурной промышленности Франціи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Потребленіе шелка въ Ліонѣ въ 1875 году было.	4.601,800 килограммъ.
» » » Германіи	621,500 »

По приблизительному исчисленію, Германія производитъ всякаго рода тканей на сумму около двухъ миллиардовъ франковъ.

Эту цифру нужно по меньшей мѣрѣ удвоить, чтобы получить общую цѣнность всего, что выходитъ изъ германскихъ мануфактуръ. Что касается писчебумажнаго производства, то Германія уступаетъ только Англіи по количеству выдѣлываемой бумаги; но въ отношеніи качества фабрикатовъ

¹⁾ Нейманъ-Спаллартъ, Behm's Geographisches Jahrbuch, 1876.

она не может сравниться съ Франціею. Въ 1874 году на 423 бумажныхъ фабрикахъ Германіи было приготовлено около 180,000 тоннъ бумаги. Стекланные заводы и фабрики глиняной посуды тоже играютъ весьма важную роль въ германской промышленности; кожевенное производство достигло такихъ обширныхъ размѣровъ, что для покрытія его потребностей оказываются недостаточными кожи миллионъ животныхъ, доставляемыя сельскими хозяевами. Вообще Германія фабрикуетъ и отправляетъ за границу предметы всякаго рода, отъ самыхъ мелкихъ и нѣжныхъ, до самыхъ огромныхъ и массивныхъ, отъ филиграновой работы, золотой, серебряной или стальной, до паровой машины и до пушки вѣсомъ въ 3,000 пудовъ. Ея химическіе заводы, достигшіе цвѣтущаго состоянія и находящіе неисчерпаемый запасъ сыраго матеріала въ залегающихъ подъ почвою мощныхъ соляныхъ пластахъ, имѣютъ многочисленный персоналъ инженеровъ и ученыхъ мастеровъ, умѣющихъ готовить по дешевой цѣнѣ продукты, необходимые для различныхъ отраслей промышленности. По размѣрамъ свеклосахарнаго производства, Германія все болѣе и болѣе приближается къ Франціи, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица свеклосахарнаго производства приведенная у Неймана-Спалларта:

	1873—74 гг.	1874—75 гг.	1875—76 гг.
Франція . .	415,727 тоннъ.	436,000 тоннъ.	448,000 тоннъ.
Германія .	291,040 »	256,400 »	346,645 »

Кромѣ того, нѣмецкая промышленность производитъ слишкомъ 10,000 тоннъ крахмального сахара. Общее количество пива, приготовляемаго на двадцати тысячахъ пивоваренныхъ заводахъ Германіи, исчисляютъ приблизительно въ 40 миллионъ гектолитровъ, что составитъ по 1 гектолитру на каждаго жителя. Тысячи винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ поставляютъ около 3 миллионъ гектолитровъ водки, такъ что, слѣдовательно, на каждаго нѣмца приходится по 10 литровъ, представляющихъ половинное количество чистаго алкоголя. Фабрикація этихъ пагубныхъ напитковъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, хотя число пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ уменьшается: въ этомъ производствѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, мелкая промышленность не можетъ выдерживать конкуренціи противъ большихъ капиталовъ. Точно также теперь все болѣе и болѣе сосредоточивается въ обширныхъ заведеніяхъ фабрикація сигаръ и табаку, которая играетъ очень видную роль въ народномъ хозяйствѣ, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что цѣнность ежегоднаго привоза этихъ произведеній въ Германію простирается до 175 миллионъ франковъ.

Обмѣнъ всякаго рода туземныхъ произведеній, земледѣльческихъ и мануфактурныхъ, между различными частями Германіи и съ иностранными государствами, порождаетъ торговлю, которая по обширности оборотовъ уступаетъ только торговлѣ Англіи, и размѣры которой приблизительно равны размѣрамъ торговаго движенія во Франціи. Смотра по годамъ и колебаніямъ коммерческаго положенія, германская торговля то превосходитъ французскую, то уступаетъ ей, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, показывающей измѣненіе оборотовъ внутренней и внѣшней торговли Франціи и Германіи за четыре года, съ 1872 по 1875.

Общая торговля Франціи и Германіи, безъ транзита:

	Франція.	Германія.
1872 г. . . .	7.331.000,000 франковъ	6.979.000,000 франковъ
1873 г. . . .	7.342.000,000 »	7.572.000,000 »
1874 г. . . .	7.209.000,000 »	7.498.000,000 »
1875 г. . . .	7.410.000,000 »	7.000.000,000 »

Пропорціонально числу жителей, германская торговля все еще немного меньше французской, даже въ тѣ годы, когда обстоятельства рынеа были особенно благоприятны первой. Что касается взаимныхъ коммерческихъ сношеній двухъ названныхъ націй, то эти сношенія неопровержимо доказываютъ превосходство французской промышленности въ отношеніи качества произведеній; если не принимать въ расчетъ вина и пива, которые принадлежатъ къ главнымъ предметамъ торговаго обмѣна между двумя странами, то оказывается, что Германія посылаетъ во Францію преимущественно каменный уголь, лѣсъ и сырые матеріалы, а получаетъ оттуда главнымъ образомъ мануфактурныя произведенія, какъ показываютъ слѣдующія цифры, относящіяся къ 1875 году:

Нѣмецкіе товары, отправленные во Францію:

Сырье 106.750,000 франк. Мануфактурн. произведенія 82.115,000 франк.

Французскіе товары, ввезенные въ Германію:

Сырье 80.725,000 франк. Мануфактурн. произведенія 124.320,000 франк.

Въ общемъ ходѣ германской внѣшней торговли, которая производится главнымъ образомъ съ Англіею, привозъ обыкновенно превышаетъ отпущекъ; но позволительно усомниться въ точности официальныхъ свѣдѣній по этому предмету, такъ какъ цѣнность отправляемыхъ за границу товаровъ никогда не объявляется вѣрно: купецъ всегда убавляетъ ее, или для того, чтобы уменьшить этимъ средствомъ издержки перевозки товара, или для того, что-

бы ввести въ заблужденіе иностранныя таможни и заплатить меньше пошлинъ при входѣ ¹⁾.

Внутри Германіи грунтовыя дороги, по которымъ производится значительная часть огромнаго торговаго движенія страны, пропорціонально пространству и населенію, менѣе многочисленны, чѣмъ во Франціи, хотя на сѣверѣ имперіи устройство ихъ, благодаря горизонтальности почвы, не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Въ Пруссіи грунтовыя дороги 1 января 1873 года имѣли слѣдующее протяженіе:

Провинціальныя или мѣстныя дороги. 22,402 километровъ.

Другія проѣзжія дороги 26,843 »

Итого, въ королевствѣ, занимающемъ около двухъ третей пространства имперіи 49,245 километровъ.

Точно также Германія, вступившая позднѣе Англіи и Франціи въ эру крупной фабричной промышленности, имѣла, въ эпоху сооруженія первыхъ желѣзныхъ дорогъ, сѣтъ судоходныхъ каналовъ, далеко уступавшую по длинѣ сѣти двухъ державъ Западной Европы, которыя и до сихъ поръ превосходятъ ее въ этомъ отношеніи. Почти вся совокупность торговыхъ сношеній водою внутри Германіи производится еще по движущимся путямъ теченія рѣкъ. Паровой флотъ различныхъ компаній рѣчнаго судоходства въ 1874 году состоялъ изъ 133 пассажирскихъ и 120 буксирныхъ пароходовъ. Если Рейнъ соединенъ съ Дунаемъ черезъ притоки Майнъ, Регницъ и Альтмюль, то соединенія этихъ двухъ великихъ рѣкъ черезъ Неккаръ, вѣроятно, придется еще долго ждать; бассейны Рейна и Эмса, Эмса и Везера, Везера и Эльбы не связаны одни съ другими посредствомъ поперечнаго водянаго пути, хотя равнина Сѣверной Германіи представляетъ какъ нельзя болѣе удобную мѣстность для прорытія каналовъ; точно также не устроено еще и сообщеніе Одера съ Дунаемъ, черезъ Моравскій порогъ или водораздѣлъ. Въ 1877 году всѣхъ судоходныхъ каналовъ въ Германіи было 70, и общая длина ихъ равнялась 2,000 километрамъ, при чемъ не приняты въ расчетъ каналы, проведенные черезъ болота. Изъ различныхъ провинцій Германіи всего богаче искусственными судоходными путями восточная Фрисландія и Бранденбургская мархія; впрочемъ, почва въ этихъ областяхъ до того ровная, что во многихъ мѣстахъ шлюзы служатъ лишь къ тому, чтобы устранить временныя неравенства уровня въ бассейнахъ, приведенныхъ въ сообщеніе при помощи каналовъ.

Въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ Германія тоже долго оставалась

¹⁾ *A. Levy, Forces matérielles de l'empire d'Allemagne, p. 131.*

позади западно-европейскихъ государствъ, и за исключеніемъ линій изъ Нюрнберга въ Фюртъ и изъ Дрездена въ Лейпцигъ, въ началѣ занимались только сооружеиіемъ горнозаводскихъ дорогъ и дорогъ, ведущихъ къ увеселительнымъ мѣстамъ въ окрестностяхъ большихъ городовъ. Но съ половины нынѣшняго столѣтія, и особенно съ 1866 года, составляющаго рѣшительную эпоху въ исторіи Пруссіи, желѣзно-дорожная сѣть Германіи стала развиваться съ изумительною быстротою. Въ настоящее время нѣмецкая терри-торія, по многочисленности рельсовыхъ путей, пересекающихъ ее во всѣхъ направленіяхъ, занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ (1 іюля 1877 года общая длина германскихъ желѣзныхъ дорогъ равнялась 29,400 километрамъ), такъ что абсолютно она опередила въ этомъ отношеніи даже Британскіе острова; однако, пропорціонально пространству и числу жителей, Германія все еще уступаетъ Великобританіи и Бельгіи по количеству желѣзно-паровыхъ путей сообщенія.

Постройка нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ, вообще говоря, не представляла затрудненій, зависящихъ отъ свойства мѣстности; но пришлось, однако, перекидывать мосты большой длины на Рейнѣ, Эльбѣ и Вислѣ, прорывать многочисленные туннели въ гористыхъ областяхъ Гессена, Тюрингіи, Вюртемберга, выкапывать глубокія выемки въ каменистыхъ мѣстностяхъ Баваріи, хотя болѣе обширная желѣзно-дорожная сѣть Германіи обошлась не дороже французской сѣти, именно около 9 милліардовъ франковъ.

Средняя стоимость километра желѣзной дороги во Франціи 450,000 франк.

» » » » » въ Германіи 320,000 »

Но годовой валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ въ Германіи достигаетъ болѣе значительной суммы, чѣмъ во Франціи, именно онъ составляетъ около милліарда франковъ.

Доходъ нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1874 г. . 990.400,000 франк.

Расходы » » » » » 591.000,000 »

Чистая прибыль. . . 390.400,000 франк.

Понятно, что частная промышленность собственными силами не могла бы дать германской желѣзно-дорожной сѣти такого обширнаго развитія: большая часть дѣла была выполнена средствами государства, которое взяло на себя постройку стратегическихъ путей и главныхъ линій международнаго сообщенія. Около половины текущаго столѣтія рельсовая сѣть Германіи, начатая безъ общаго плана въ различныхъ мелкихъ государствахъ, представляла рѣзкій контрастъ съ сѣтью Франціи своею безпорядочностью и запутанностью. Но если французская сѣть и теперь, какъ прежде, сохраняетъ

геометрическую правильность круга, гдѣ радиусы сходятся отъ окружности къ общему центру, то она не дополнена, какъ совокупность нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ, поперечными линіями и соединительными путями на всѣхъ важныхъ пунктахъ территоріи. Кромѣ того, эта сѣть менѣе богата линіями международного транзита: географическое положеніе Германіи въ центрѣ континента дѣлаетъ ее страню обязательнаго прохода въ товарномъ и пассажирскомъ движеніи между сѣверомъ и югомъ, востокомъ и западомъ Европы.

По своему многочисленному флоту парусныхъ и паровыхъ судовъ, Германія тоже возвысилась на степень одной изъ первоклассныхъ націй: въ отношеніи общей вмѣстимости торговыхъ судовъ она теперь уступаетъ только Англій, Сѣверной Америкѣ, Норвегіи и Италіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ число парусныхъ судовъ оставалось неизмѣннымъ и даже уменьшалось въ большихъ портахъ, каковы Гамбургъ и Бременъ: увеличеніе коммерческаго флота ограничивалось почти исключительно пароходами; но въ это послѣднее время мореплаватели опять стали оказывать предпочтеніе, — безъ сомнѣнія, временное, — паруснымъ судамъ. Замѣчено также, что успѣхи нѣмецкаго купеческаго флота принесли пользу исключительно портамъ Сѣвернаго моря; балтійскіе же порты испытали даже нѣкоторый упадокъ въ этомъ отношеніи. Любекъ, древняя столица Ганзейскаго Союза, былъ бы теперь не болѣе, какъ однимъ изъ второстепенныхъ его городовъ, такъ какъ главныя компаніи морскаго судоходства учредили свое мѣстопробываніе въ Гамбургѣ и въ Бременѣ. Слѣдующая таблица показываетъ состояніе торговаго флота и движеніе судоходства въ Германіи.

Торговый флотъ:

Въ 1877 году (1 января).	4,491 парусн. судно	вмѣстим. 922,704 тонны.
» » »	» 318 паров. судовъ (въ 49,875 лош. силъ).	» 180,946 »
	Всего . . 4,809 судовъ, вмѣстим. 1.103,650 тоннъ, съ 48,844 челов. экипажа.	
Въ 1874 году	4,372 парусн. судна	вмѣстим. 900,361 тонна.
» » »	» 147 пароходовъ	» 81,994 »
	Всего . . 4,519 судовъ	» 982,355 тоннъ.
1877 г. Порты Сѣвернаго моря . .	2,704 судна, вмѣстим. 633,143 тонны, 23,739 человекъ.	
» » Балтійскаго » . . .	2,405 » . . . 470,507 » . . . 18,108 »	

Движеніе судоходства во всѣхъ нѣмецкихъ портахъ въ 1873 году:

Въ приходѣ	49,121 судно, вмѣстим. 6.620,700 тоннъ.
Въ отходѣ	47,568 » » 6.462,900 »
Всего.	96,689 судовъ, вмѣстим. 13.083,600 тоннъ.

Наплывъ купеческихъ кораблей въ нѣмецкихъ приморскихъ портахъ, движеніе пассажировъ и товаровъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, велико-

лѣшіе зданій, воздвигаемыхъ въ большихъ городахъ, важность общественныхъ работъ и сооружений всякаго рода,—все это наглядно доказываетъ, какъ сильно ошибаются тѣ, кто говоритъ о Германіи, какъ о странѣ «бѣдной». Хотя официальные цифры, служащія основаніемъ при установленіи налоговъ, гораздо ниже исчисленій экономистовъ, послѣдніе опредѣляютъ годовой доходъ всего населенія Германской имперіи въ 17 или 18 миллиардовъ франковъ (общій доходъ Пруссіи въ 1871 году равнялся 9.875.000,000 франковъ ¹⁾, что составитъ по 2,100 франковъ на каждое семейство, состоящее изъ пяти лицъ. Въ благопріятные для торговли годы общая сумма народнаго сбереженія простирается до миллиарда франковъ и болѣе. Обращеніе денежныхъ знаковъ равно безъ малаго 3 миллиардамъ (2.837.000,000 франковъ въ мартѣ 1877 года); но обороты, совершающіеся черезъ посредство кредитныхъ учрежденій, достигаютъ гораздо болѣе значительныхъ суммъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Операціи имперскаго банка въ 1873 году	47.751.500,000 франк.
Валовая прибыль	41.250,000 »

Даже въ такъ называемыхъ «народныхъ» банкахъ, куда ремесленники, рабочіе, служащіе помѣщаютъ свои маленькіе вклады, движеніе капиталовъ считается миллиардами. Относительно народныхъ банковъ, обществъ потребителей, строительныхъ товариществъ (auf Selbsthülfe gegründeten deutschen Gewerbs-und Wirthschafts-Genossenschaften) заимствуемъ изъ отчета Шульце-Делича слѣдующія данныя: въ 1876 году всѣхъ такихъ ассоціацій было 4,800, съ 1.400,000 членовъ; общій капиталъ ихъ равнялся 225.000,000 франковъ, операціи простирались до 3.312.500,000 франковъ, а вклады составляли 462.500,000 франковъ. Сберегательныхъ кассъ въ Пруссіи, въ концѣ 1876 года, было 1,020; помѣщенные въ нихъ вклады составляли, въ сложности, 1.526.650,000 франковъ. Обширная дѣятельность почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій тоже свидѣтельствуетъ о возрастающей важности торговыхъ дѣлъ въ странѣ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о размѣрахъ почтовой и телеграфной корреспонденціи.

Въ 1876 году переслано по почтѣ:

Писемъ	516.400,000
Открытыхъ писемъ	79.600,000
Газетъ и журналовъ	305.000,000
Другихъ печатныхъ отправленій	102.000,000
Всего	1.103.300,000

¹⁾ *Заммеръ*, Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg, 1873.

Общая цѣнность денежных переводовъ по почтѣ. . . 17.796.000,000 фр.
Телеграммы передано на 10.650,000 »

Но если справедливо, что Германія принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ государствъ во всемъ свѣтѣ, то не менѣе вѣрно и то, что богатство распределено между ея населеніемъ очень неравномѣрно; эта страна не можетъ сравниться съ Франціею по значительной пропорціи состояній средней величины; матеріальное довольство или зажиточность не составляетъ тамъ общаго явленія, какъ это мы видимъ во многихъ французскихъ провинціяхъ. Милліоны нѣмецкихъ крестьянъ имѣютъ еще недостаточную пищу, живутъ впроголодь, и голодный тифъ часто свирѣпствуетъ среди рабочихъ населеній въ Саксоніи, въ Силезіи, въ бассейнѣ Рейна. По заявленію имперскаго министра финансовъ, въ 1874 году слишкомъ 6.250,000 лицъ были освобождены, по причинѣ бѣдности, отъ платежа всякихъ налоговъ или сборовъ; если принять въ расчетъ женщинъ и дѣтей, не вписываемыхъ въ податные списки, то оказывается, что около половины жителей такъ бѣдны, что не въ состояніи участвовать непосредственно въ покрытіи расходовъ государства, да и между нѣмцами, внесенными въ списки плательщиковъ, болѣе 160,000 лицъ не могутъ уплачивать требуемой съ нихъ суммы налога. Въ 1875 году было 403,455 случаевъ описи имущества за неплатежъ податей, и изъ нихъ 161,531 случай не увѣнчались успѣхомъ. Болѣе четырехъ-пятыхъ прусскаго населенія имѣли, въ 1871 году, всего только 750 франковъ годоваго дохода на семью ¹⁾, и эта пропорція почти одинакова во всей Германіи, за исключеніемъ развѣ странъ, гдѣ собственность очень раздроблена, какъ напримѣръ, въ Саксоніи, въ Вюртембергѣ, въ Прирейнскихъ провинціяхъ:

Доходы свыше 7,500 франковъ на семейство составляютъ . . .	2%
» отъ 3,750 до 7,500 »	6%
» » 2,600 » 3,750 »	7%
» 750 фр. или еще меньше »	85%

Въ эти послѣдніе годы биржевая игра, бѣшеная страсть къ аферамъ, спекуляціи всякаго рода увеличили число нищихъ; акціонерныя компаніи и банки проваливались сотнями, увлекая въ своемъ крушеніи массы обманутыхъ ими несчастныхъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ извѣстнымъ берлинскимъ статистикомъ, д-ромъ Ангелемъ, на статистическомъ конгрессѣ, собиравшемся въ 1876 году въ Буда-Пештѣ, капиталъ 661 прусскаго финан-

¹⁾ Samter, «Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg», 1873.

соваго общества подвергся въ теченіи трехъ предшествовавшихъ лѣтъ слѣдующему измѣненію:

Нарицательная цѣнность въ 1872 году.	11.150.000,000 франк.
Цѣнность по курсу въ 1875 году	7.025.000,000 »
Потеря въ три года.	4.125.000,000 франк.

Извѣстно, что общій уровень образованія довольно высокъ въ Германіи. Если вѣрить нѣкоторымъ панегиристамъ, можно, пожалуй, вообразить, что нѣмецкая нація состоитъ изъ ученыхъ; такъ, напримѣръ, о прусской арміи, переходившей черезъ Рейнъ во время послѣдней войны съ Франціею, говорили, какъ объ арміи географовъ. Но говорившіе такъ, дѣлали ей слишкомъ много чести. Даже первоначальное обученіе дѣтей не составляетъ еще въ Германской имперіи одной изъ тѣхъ общихъ мѣръ, которыя не допускаютъ никакихъ изъятій. Между тѣмъ, какъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ всѣ молодые люди, вступающіе въ армію, прошли черезъ школу, значительное число молодыхъ пруссаковъ, особенно изъ восточныхъ провинцій государства, незнакомы даже съ первыми начатками обученія, не умѣютъ ни читать, ни писать. Слѣдующая таблица показываетъ числовое отношеніе грамотныхъ и неграмотныхъ новобранцевъ въ Германіи:

	Число рекру- товъ.	Умѣющихъ читать и писать.	Число негра- мотныхъ.	Процентъ неграмот- ныхъ.
Степень образованія арміи въ 1876 г.	139,855	136,544	3,311	2,37
Вюртембергъ (государство самое образованное).	5,684	5,684	0	0
Провинціи { Силезія	7,191	6,819	372	5,17
наименѣе { Познань	7,280	6,789	491	6,74
образован- { Помѣранія	7,227	6,789	488	6,73
ныя. { Пруссія	7,200	6,490	710	9,86

Правда, по требованію закона, всѣ общины имѣютъ школы; но многія изъ этихъ школъ не имѣютъ учителей, или учителя обременены непомернымъ трудомъ, и во многихъ округахъ наставники имѣютъ помощниковъ, необладающихъ достаточными знаніями.

Опредѣленное уставомъ число наставниковъ въ Бранденбургѣ въ 1876 году было	1,604
Вакантныхъ мѣстъ.	114

Вообще содержаніе, получаемое школьными наставниками, далеко недостаточно для того, чтобы обезпечить сколько нибудь ихъ матеріальное

положеніе. До какой степени скудно это содержаніе—показываютъ слѣдующія цифры:

Средній окладъ и добавочное содержаніе нѣмецкихъ наставниковъ.

1864 г.	Наставники городскихъ школъ.	1,002	франка.
1874 »	»	1,312	»
1864 »	сельскихъ »	693	»
1874 »	»	825	»

Съ другой стороны, работа, которая возложена на учителей начальныхъ школъ, до такой степени непосильна, что они принуждены замѣнять всякое серьезное обученіе жалкою рутинною: въ нѣкоторыхъ округахъ одинъ наставникъ имѣетъ на своихъ рукахъ не менѣе 100 и 116 воспитанниковъ.

По Нейману, среднее число дѣтей на 1 наставника.	60
Число наставниковъ.	109,500

Между различными странами Германіи первое мѣсто, по степени народнаго образованія, занимаетъ Швабія, гдѣ около одной-пятой населенія посѣщаетъ школы. Въ Познани, въ Восточной Пруссіи и Помераніи, особенно въ Мекленбургѣ, гдѣ феодальный порядокъ еще не совсѣмъ прекратился, число учащихся въ элементарныхъ школахъ гораздо меньше, и невѣжество народа тамъ еще велико. Слѣдующая таблица показываетъ состояніе начального образованія въ Германіи въ 1876 году:

Элементарныхъ школъ во всей имперіи.	60,000
Число дѣтей, долженствующихъ посѣщать школу,	
6.569,700, или.	160 учащихся на 1,000 жит.
Число учениковъ начальныхъ школъ	
6.160,000, или.	150 » » 1,000 »
Брауншвейгъ, Ольденбургъ, Саксонія, Тюрингія.	175 » » 1,000 »
Прирейнская Пруссія, Вестфалія.	165 » » 1,000 »
Познань, Бранденбургъ, Восточная Пруссія.	130 » » 1,000 »
Баварія.	126 » » 1,000 »
Мекленбургъ.	120 » » 1,000 »

Среднія и высшія учебныя заведенія получаютъ еще очень малый процентъ молодыхъ людей, хотя, впрочемъ, все-таки нѣсколько большій, чѣмъ соотвѣтствующія имъ заведенія во Франціи—институты, лицеи или коллегіи; только двѣсти-пятидесятая часть жителей имперіи посѣщаетъ эти среднія школы, извѣстныя подъ разными наименованіями и различающіяся про-

граммою преподаванія. Въ 1873 году всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ, высшихъ городскихъ училищъ и пр.) было 1,043, съ 177,400 воспитанниковъ. Что касается двадцати двухъ университетовъ и политехническихъ школъ, то они имѣютъ, среднимъ числомъ, отъ двадцати до двадцати пяти тысячъ студентовъ. Подобно тому, какъ во Франціи и въ Австро-Венгріи, евреи, пропорціонально, гораздо многочисленнѣе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, чѣмъ христіане: они въ два съ половиною раза превосходятъ, по численности, протестантовъ и въ четыре раза католиковъ. Медицинскіе факультеты имѣютъ меньшее число слушателей, чѣмъ во Франціи; но специальное изученіе естественной исторіи, науки сельскаго хозяйства, политической экономіи, философіи привлекаетъ много молодыхъ людей въ университеты. Совокупность произведеній литературной и научной дѣятельности, гдѣ главную роль играютъ профессора, писатели, артисты, ученые, вышедшіе изъ высшихъ учебныхъ заведеній, простирается ежегодно до 10,000 томовъ слишкомъ; однако, въ этомъ отношеніи Германія еще уступаетъ Франціи, даже если присчитывать къ германской литературѣ сочиненія, издаваемыя въ Австріи и въ Швейцаріи нѣмецкаго языка. Въ 1876 году общее число литературныхъ произведеній Германіи, Австріи и нѣмецкой Швейцаріи равнялось 15,857.

Газетъ и журналовъ въ Германской имперіи (не считая официальныхъ повременныхъ изданій, административныхъ вѣдомостей, листовъ объявленій) въ началѣ 1877 года было 1591; изъ этого числа издавалось: въ Пруссіи—815; въ Баваріи—200, въ Саксоніи—141; въ Вюртембергѣ—100; въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ—88; въ Гессенѣ—58, и т. д.

Книжная торговля Германіи съ иностранными государствами представляла въ 1871 году слѣдующіе результаты: привозъ—1,943 тонны; вывозъ—7,355 тоннъ.

Чтобы вполне ознакомиться съ современнымъ состояніемъ Германіи, слѣдуетъ изучить также ея нравственную статистику; но для этого недостаточно однѣхъ цифръ. Безъ сомнѣнія, балансъ пороковъ, статистика преступленій въ большихъ городахъ, каковы Мюнхенъ, Берлинъ, Гамбургъ, составляетъ одинъ изъ элементовъ вопроса, но, можетъ быть, одинъ изъ наименѣе важныхъ: мы были бы несправедливы въ отношеніи націи, если бы стали искать основанія для безпристрастной оцѣнки ея нравственнаго характера въ подобныхъ средахъ, гдѣ алчность и развратъ возбуждаются на тысячи манеровъ, гдѣ нищета и роскошь, перемѣшиваясь до безконечности, одинаково деморализируютъ людскую толпу. Нужно выйти изъ этого шумнаго и растлѣвающаго водоворота и проникнуть въ самую жизнь народа,

чтобы составить вѣрное понятіе объ его нравственныхъ качествахъ и его идеалахъ, чтобы оцѣнить его въ томъ, что онъ имѣетъ великаго и хорошаго, и чтобы осудить вмѣстѣ съ тѣмъ его обычные недостатки, его слабости и пороки. Когда этимъ путемъ изучаешь нѣмецкій народъ, то очень трудно узнать его въ томъ умышленно-искаженномъ портретѣ, который намъ рисуютъ, по закону, оффиціальныя писаки, въ одно и то же время черезчуръ восхваляющіе и безъ вины презиравшіе своихъ соотечественниковъ. Онѣмцѣ вообще можно сказать, не будучи несправедливымъ къ нему, что онъ не всегда заслуживаетъ похвалы, расточаемыя его прямодушію, мужеству, не-испорченности; но его не слѣдуетъ также обвинять, какъ это дѣлаютъ его панегиристы, въ томъ, что будто онъ одаренъ душой совершеннаго подданнаго, полагающаго все свое честолюбіе въ служеніи вѣрою и правдою своимъ господамъ.

ХІІ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАЦІЯ.

Нѣмецкая имперія, учрежденная декретомъ, изданнымъ въ Версали, въ январѣ 1871 года, есть парламентарная или представительная монархія, состоящая изъ различныхъ, большихъ и малыхъ, государствъ, имѣющихъ по большей части подобное же политическое устройство. Въ составъ этой имперіи входятъ четыре королевства, шесть великихъ герцогствъ, пять герцогствъ, семь княжествъ, три «вольные города» и одна завоеванная территория, имперская область или Эльзасъ - Лотарингія. Но только одно изъ этихъ многочисленныхъ государствъ можетъ быть названо дѣйствительно сильнымъ и вполнѣ независимымъ: это Пруссія, государь которой принадлежащій къ младшей вѣтви Гогенцоллернскаго дома, есть въ то же время императоръ всего Германскаго Союза; больше половины нѣмцевъ вдвойнѣ его подданные: во-первыхъ, какъ пруссаки, и во-вторыхъ какъ жители имперіи.

Императоръ «нѣмецкій», король прусскій «Божіею милостію», имѣетъ высшую власть въ государствѣ, не только какъ глава исполнительной власти но также какъ управитель или руководитель законодательныхъ собраній. Онъ представляетъ націю въ сношеніяхъ съ иностранными державами; ему принадлежитъ право объявлять войну и заключать миръ, подписывать трактаты и вступать въ союзы съ другими государствами. Онъ назначаетъ канц-

лера имперіи, выбираетъ сановниковъ и чиновниковъ, заставляетъ ихъ приносить присягу, смѣняетъ ихъ по своему усмотрѣнію. Онъ можетъ силою принудить непокорныя государства къ «исполненію ихъ долга».

Представителемъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, служатъ *Союзный советъ*, въ которомъ засѣдаютъ 58 членовъ, назначаемыхъ непосредственно каждымъ своимъ правительствомъ. Въ этомъ советѣ Пруссія имѣетъ 17 голосовъ, Баварія 6, Саксонія 4, Вюртембергъ 4, Баденъ 3, Гессенъ 3, Мекленбургъ-Шверинъ 2, Брауншвейгъ 2; остальные семнадцать мелкихъ государствъ пользуются каждое однимъ голосомъ, Эльзась-Лотарингія, которая считается принадлежащею коллективно всѣмъ государствамъ Германскаго союза, вовсе не имѣетъ голоса въ федеральномъ советѣ. Теоретически Пруссія могла бы очутиться въ меньшинствѣ; но на дѣлѣ большинство всегда на ея сторонѣ, потому что она располагаетъ, кромѣ своихъ, голосами всѣхъ мелкихъ государствъ, заключенныхъ въ предѣлахъ ея территоріи, и которыя она держитъ въ зависимости посредствомъ особыхъ конвенцій относительно управленія ихъ дѣлами. Такимъ образомъ, правительство Германіи по виду служитъ какъ будто представителемъ общихъ интересовъ страны, на самомъ же дѣлѣ оно является преимущественно блюстителемъ частныхъ интересовъ одного государства, играющаго первенствующую роль въ имперіи; Германскій союзъ въ дѣйствительности состоитъ изъ нѣсколькихъ державъ полу-независимыхъ и изъ одной державы истинно независимой и господствующей.¹⁾ Въ средѣ союзнаго совета ежегодно выбираются, для спеціальнаго завѣдыванія различными отраслями государственнаго управленія, семь комиссій: 1) по дѣламъ, касающимся сухопутныхъ военныхъ силъ и укрѣпленій; 2) военнаго флота и морскихъ силъ; 3) таможенныхъ сборовъ и налоговъ; 4) торговли; 5) желѣзныхъ дорогъ; 6) почтъ и телеграфовъ; 7) юстиціи. Императоръ оставилъ за собою право назначать членовъ двухъ важнѣйшихъ комиссій—военной и морской; однако въ первой изъ нихъ одно мѣсто предоставлено баварскому представителю. Комиссія иностранныхъ дѣлъ и дипломатическихъ сношеній состоитъ изъ представителей трехъ королевствъ: Баваріи, Вюртемберга и Саксоніи, причемъ предсѣдательство принадлежитъ Баваріи. Назначеніе союзнаго совета состоитъ преимущественно въ разработкѣ законопроектовъ подлежащихъ быть внесенными въ имперскій парламентъ или рейхстагъ, и въ регулированіи примѣненія уже вотированныхъ законовъ. Никакая перемѣна не можетъ быть сдѣлана въ конституціонномъ договорѣ въ случаѣ несогласія на то (veto) четырнадцати голосовъ въ союзномъ советѣ. Предсѣда-

¹⁾ Функъ Бреннано и Альбертъ Сорель, «Précis du droit des gens».

тельство въ этомъ совѣтѣ принадлежитъ канцлеру имперіи, который, кромѣ того, въ настоящее время есть имперскій министръ иностранныхъ дѣлъ и главный начальникъ почтъ, телеграфовъ, статистики Германіи и управленія завоеванною провинціею Эльзасъ-Лотарингіею.

Члены имперскаго сейма или *рейхстага*, который имѣетъ свои засѣданія, какъ и союзный совѣтъ, въ Берлинѣ, выбираются, посредствомъ тайной или закрытой подачи голосовъ, всѣми жителями имперіи, достигшими двадцати пяти лѣтнаго возраста; слѣдовательно, число избирателей здѣсь менѣе значительно, чѣмъ во Франціи, и исторія парламентскихъ выборовъ показываетъ, что между нѣмцами охота участвовать въ избирательныхъ народныхъ собраніяхъ не такъ велика. Для примѣра приводимъ слѣдующія цифры:

Внесенныхъ въ списки избирателей въ январѣ 1877 г.	8.943,012
Подававшихъ голосъ.	5.557,767 или 62,1% на 100 записанныхъ
Французскихъ избирателей, участвовавшихъ въ выборахъ 14 ноября 1871 г.	7.749,000 » 72 » » »

Каждое государство посылаетъ въ рейхстагъ одного депутата на среднее населеніе въ 100,000 душъ. Право избираемости въ депутаты, также какъ и право быть избирателемъ, не ограничено никакими условіями относительно имущества или ценза; но на практикѣ только богатые имѣютъ доступъ въ парламентъ, исключая того случая, когда избиратели сами даютъ содержаніе своему уполномоченному, такъ какъ члены рейхстага не получаютъ изъ казны ни жалованья, ни суточныхъ денегъ. Слѣдствіемъ такого порядка является то, что многіе депутаты, предпочитая заниматься своими собственными дѣлами, не посѣщаютъ законодательнаго собранія; очень часто случается, что рейхстагъ не можетъ приступить къ преніямъ по неимѣнію достаточнаго числа депутатовъ, ибо, по закону, никакое рѣшеніе палаты не считается дѣйствительнымъ, если не констатировано присутствіе больше, чѣмъ половины членовъ. Рейхстагъ избираетъ свое бюро (президента, вице-президента, секретарей), опредѣляетъ порядокъ или очередь обсужденія дѣлъ, предлагаетъ законы, подлежащіе его вѣдѣнію. Нормальный періодъ законодательной сессіи трехлѣтній; собраніе можетъ быть распущено не иначе, какъ по постановленію союзнаго совѣта и съ согласія императора. Въ этомъ случаѣ избиратели должны собраться въ двухмѣсячный срокъ со дня распущенія палаты, и вновь выбранный рейхстагъ долженъ отыкрыть свои засѣданія не позже, какъ черезъ три мѣсяца со времени закрытія прежняго. Императоръ не можетъ приостанавливать сессію болѣе, чѣмъ на тридцать дней, вопреки желанію палаты, и въ теченіи одного и того же года приостановка засѣданій не должна быть дѣлаема болѣе одного раза.

Уже во время войны 1870 и 1871 годовъ установлено было военное единство Германіи; съ той поры почты и телеграфы тоже перестали принадлежать различнымъ государствамъ и сдѣлались достояніемъ имперіи; далѣе во всей Германіи введена однообразная система мѣръ и вѣсовъ, тождественная съ употребляемою во Франціи (метрическая); монеты, первоначальною единицею которыхъ принята марка (номинальная цѣнность 1 фр. 25 сантим. дѣйствительная — немного меньше) или треть талера, однѣ и тѣ-же во всей имперіи, и торговое объединеніе, подготовлявшееся уже въ теченіи полустолѣтія, достигнуто окончательно. Таможенный союзъ или Цольферейнъ, который, будучи подъ управленіемъ Пруссіи, много содѣйствовалъ политическому объединенію Германіи и установленію имперіи, ведетъ свое начало съ 1828 года, когда Прусское королевство вступило въ торговое соглашеніе съ лежащимъ среди его владѣній великимъ герцогствомъ Гессенскимъ; въ началѣ нѣкоторыя части королевства, тоже заключенныя между иностранными территоріями, не входили въ составъ этого союза: таможенный кордонъ обнималъ въ то время пространство около 288,500 квад. километровъ, населенное 13.300,000 жителей. Мало по малу другія мелкія государства сопредѣльныя съ Пруссіею присоединились къ союзу, а въ 1851 году уступилъ, наконецъ, и Ганноверъ, особенно энергично сопротивлявшійся прусской политикѣ присоединеній въ области международной торговли. Такимъ образомъ таможенная Германія была создана двадцатью годами ранѣе того момента, когда она образовала изъ себя политическую державу. На сѣверѣ нѣкоторыя территоріи, возведенныя на степень вольныхъ портовъ (порто-франко), остались внѣ таможенного союза, именно: различные кварталы Гамбурга и Бремена, Альтона и Вандсбекъ, Куксгафенъ и островъ Нейвергъ, Бремергафенъ, Гестемюнде, Фегезакъ и Браке; взаменъ того, великое герцогство Люксембургское, хотя не принадлежащее къ Германской имперіи, составляетъ часть цольферейна, можетъ быть, какъ матеріалъ для будущихъ присоединеній. Таможенные сборы (въ 1875 году 151.785,000 франковъ), вмѣстѣ съ доходами отъ почтъ и телеграфовъ и пошлинами на свекловичный сахаръ, соль, пиво, водку, табакъ, поступаютъ въ бюджетъ Германскаго Союза. Въ случаѣ недостаточности доходовъ, имперія можетъ заключать прямые займы, или разлагать излишекъ расходовъ пропорціонально между различными государствами союза; въ настоящее время выбранъ этотъ послѣдній способъ.

Берлинъ, мѣстопребываніе имперскаго правительства, есть вмѣстѣ съ тѣмъ столица Пруссіи, и двѣ законодательныя палаты королевства, совокупность которыхъ составляетъ прусскій государственный сеймъ, или *ландтагъ*,

имѣютъ свои засѣданія въ этомъ городѣ, такъ же какъ и два высшія учрежденія Германской имперіи—союзный совѣтъ и рейхстагъ. *Палата господъ*, заключающая болѣе трѣхъ сотъ членовъ, состоитъ изъ герцоговъ, князей, графовъ и бароновъ, засѣдающихъ по праву рожденія, и изъ лицъ, назначаемыхъ королемъ или по своему личному усмотрѣнію, или по ходатайству дворянскихъ обществъ, богатыхъ землевладѣльцевъ, университетовъ и городовъ; но очень многіе изъ членовъ этой палаты слишкомъ большіе господа, чтобы пользоваться своими парламентскими правами, и присутствіе шестидесяти членовъ считается достаточнымъ для того, чтобы постановленія ея имѣли законную силу. Что касается другой палаты прусскаго сейма, *палаты представителей или депутатовъ*, то члены ея, въ числѣ четырехъ сотъ тридцати двухъ, выбираются не всеобщю подачею голосовъ, какъ члены имперскаго сейма, но посредствомъ голосованія о двухъ степеняхъ и съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій относительно избирательнаго ценза. Избиратели первой степени, или первоначальные (Urwähler), раздѣлены на три класса, очень неравные по численности, но равные по количеству платимаго налога, и выбирающіе столько же избирателей второй степени, такъ называемыхъ Wahlmänner, которые уже выбираютъ депутатовъ въ сеймъ. Подобно соотвѣтственнымъ представительнымъ собраніямъ другихъ европейскихъ государствъ, прусская палата депутатовъ занимается разсмотрѣніемъ государственнаго бюджета, или росписи доходовъ и расходовъ, вносимой отвѣтственными министрами, и обсужденіемъ законопроектовъ, представляемыхъ или правительствомъ, или группою, по меньшей мѣрѣ, пятнадцати членовъ палаты. Государь можетъ распустить палату; въ этомъ случаѣ производятся новыя выборы, и палата въ новомъ составѣ членовъ должна открыть свои засѣданія во дворцѣ ландтага не позже, какъ черезъ три мѣсяца послѣ распушенія старой. Никакой законъ не можетъ вступить въ дѣйствіе, если онъ не былъ вотированъ обѣими палатами сейма и не получилъ королевской санкціи или утвержденія.

Государь, облеченный исполнительною властью, раздѣляетъ труды по управленію съ *государственнымъ совѣтомъ*, въ которомъ засѣдаютъ принцы, высшіе сановники, члены, назначаемые непосредственно королемъ, и съ *министерствомъ*, состоящимъ изъ девяти членовъ: президента совѣта министровъ, министра иностранныхъ дѣлъ, министра финансовъ, министра духовныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и общественнаго здравія, министра торговли, промышленности и публичныхъ работъ, министра внутреннихъ дѣлъ, министра юстиціи, военнаго министра и министра земледѣлія. Министръ королевскаго двора не засѣдаетъ въ совѣтѣ; но вліяніе его очень велико: иногда оно уравнивало власть другихъ министровъ и подавало поводъ къ важ-

нымъ столкновеніямъ, Тайный совѣтъ короля не принимаетъ никакого officialнаго участія въ управленіи государствомъ.

Три другія королевства Германской имперіи, Баварія, Саксонія и Вюртембергъ, имѣютъ почти такое же государственное устройство, или конституцію, какъ и Пруссія: это тоже представительныя монархіи, имѣющія совѣтъ министровъ, въ числѣ которыхъ существуетъ даже военный министръ, и двѣ законодательныя палаты, изъ которыхъ первая или верхняя состоитъ частью изъ членовъ, засѣдающихъ по праву рожденія, частью изъ членовъ, назначаемыхъ королевскою властью, а вторая или нижняя—изъ депутатовъ, выбираемыхъ народомъ по различнымъ способамъ избирательной системы. Изъ второстепенныхъ государствъ Германіи въ одномъ только Вюртембергѣ введена всеобщая подача голосовъ, но и тамъ она примѣняется только при выборѣ представителей большихъ городовъ и уѣздовъ, и въ палатѣ, кромѣ того, присутствуютъ делегаты отъ дворянства, отъ церквей и отъ университета. Впрочемъ, законодательныя собранія этихъ королевствъ созываются только разъ въ три года, для вотированія бюджета; въ промежутки же между сессіями засѣдаетъ делегация изъ двѣнадцати членовъ, состоящая изъ представителей обѣихъ палатъ. Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ бюджетъ вотируется на два года. Это государство, такъ же какъ и сосѣдь его, великое герцогство Гессенъ-Дармштадское, подражаютъ королевствамъ Германіи своимъ парламентскимъ механизмомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ и отвѣтственнаго министерства.

Мелкія государства Тюрингенскія или Саксонскія, равно какъ Брауншвейгъ и Ольденбургъ, имѣютъ по одной палатѣ, собирающейся черезъ большіе промежутки времени и состоящей изъ пятнадцати до сорока трехъ членовъ, смотря по величинѣ государства; палата герцогства Саксенъ-Кобургъ-Гота, засѣдающая попеременно въ городахъ Кобургѣ и Готѣ, состоитъ изъ членовъ, назначаемыхъ на одну треть Кобургскимъ сеймомъ и на двѣ трети Готскимъ сеймомъ, отдѣльными собраніями, которыя, въ свою очередь, выбираются посредствомъ двухъ-степенной системы подачи голосовъ. Что касается Вальдека, то это княжество имѣетъ свой особенной сеймъ, назначаемый непосредственно всею совокупностью народа; но управленіе краемъ принадлежитъ Пруссіи, и изъ всѣхъ пфѣмцкихъ государствъ эта земля наименѣ сохранила дѣйствительной независимости. Ландтагъ княжества Липпе-Детмольдъ состоитъ изъ двухъ «курій», изъ которыхъ одна выбирается «рыцарствомъ», а въ другой засѣдаютъ делегаты отъ городовъ и сельскихъ землевладѣльцевъ; но эти куріи пользуются лишь совѣщательнымъ голосомъ и не имѣютъ никакого права заниматься финансами княжескихъ удѣльныхъ имуществъ. Въ княжествѣ Шаумбургъ-Липпе конституція отличается

ся болѣе либеральнымъ характеромъ: изъ пятнадцати членовъ сейма—пять представителей городовъ и пять депутатовъ сельскихъ обществъ выбираются посредствомъ всеобщей и непосредственной подачи голосовъ; изъ остальныхъ пяти членовъ—одинъ избирается крупными земельными собственниками, другой—духовенствомъ, третій—лицами судебного сословія, медиками и профессорами; наконецъ, два назначаются самимъ княземъ. Герцогство Ангальтъ, управляемое правительствомъ, болѣе педовѣрчивымъ къ народному представительству, имѣетъ совѣщательную палату, засѣданія которой, притомъ же, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ. Два Мекленбургскія великія герцогства, оставшіяся внѣ всякаго конституціоннаго лицемѣрія, представляютъ еще полу-феодалныя государства, гдѣ вся политическая власть принадлежитъ дворянству. Крестьянское сословіе не имѣетъ даже представителей въ ландтагѣ Мекленбургъ-Шверина; пятьсотъ «рыцарей», или владѣльцевъ дворянскихъ имѣній, пользуются правомъ голоса на сеймѣ, но этому собранію придается такъ мало значенія, что присутствія четырехъ членовъ, двухъ рыцарей и двухъ бургомистровъ, достаточно для того, чтобы совѣщанія его имѣли законную силу. Въ Мекленбургъ-Стрелицѣ шведское вліяніе, нѣкогда преобладавшее, замѣтно и до сихъ поръ въ политическомъ и социальномъ бытѣ: разграниченіе сословій установлено тамъ яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ государствѣ Германіи, составомъ ландтага, гдѣ три владѣльца дворянскихъ имѣній, три пастора, три бюргера или мѣщанина засѣдаютъ купно съ тремя арендаторами и девятью крестьянскими выборными; но этотъ сеймъ, такъ хорошо подобранный, не имѣетъ никакой власти, такъ какъ его совѣщанія не могутъ вести къ вотированію законовъ. Три вольные города, Бременъ, Гамбургъ, Любекъ, составляютъ яркій контрастъ съ Мекленбургскими великими герцогствами: правительственная власть принадлежитъ тамъ представительнымъ собраніямъ, *сенату* и *городскому совету*. Однако, форма правленія въ этихъ республиканскихъ городахъ есть, въ сущности, денежная аристократія: сенатъ, состоящій, во всѣхъ трехъ городахъ, изъ юристовъ и негоціантовъ, выбираетъ изъ своей среды бургомистровъ, завѣдуетъ администраціею и назначаетъ должностныхъ лицъ.

Изъ этого видно, что въ Германіи число политическихъ дѣятелей, засѣдающихъ въ совѣщательныхъ и законодательныхъ собраніяхъ и принимающихъ участіе, по крайней мѣрѣ официально, въ управленіи дѣлами своихъ государствъ, весьма значительно. Считаю только членовъ палатъ, выбираемыхъ болѣею частію народнымъ голосованіемъ, непосредственнымъ или двухъ степеннымъ, всеобщимъ или ограниченнымъ условіями имущественнаго ценза, находимъ, для всей Германской имперіи, громадный итогъ за-

конодателей, именно 2,111. По различнымъ нѣмецкимъ государствамъ это число распредѣляется слѣдующимъ образомъ: имперскій сеймъ или рейхстагъ—437 членовъ; Пруссія—432; Баварія—154; Саксонія—80; Вюртембергъ—93; Бадень—63; Гессенъ-Дармштадтъ—50; Саксенъ-Веймаръ—31; Саксенъ-Мейнингенъ—24; Саксенъ-Кобургъ-Гота—30; Саксенъ-Альтенбургъ—30; Шварцбургъ-Рудольштадтъ—16; Шварцбургъ-Зондербгаузенъ—15; Рейсъ, старшая линія,—12; Рейсъ, младшая линія,—16; Вальдекъ—15; Липпе-Детмольдъ—21; Шаумбургъ-Липпе—15; Ангальтъ—36; Брауншвейгъ—46; Ольденбургъ—33; Бременъ—150; Гамбургъ—192; Любекъ—120. Эта огромная цифра законодателей, правда, уменьшается отчасти вслѣдствіе совмѣщенія должностей въ одномъ лицѣ. Большая часть членовъ рейхстага засѣдаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ или въ одной изъ прусскихъ палатъ, или въ представительныхъ собраніяхъ другихъ нѣмецкихъ государствъ. Слѣдствіемъ этого является то, что въ эпоху, когда различныя законодательныя собранія открываютъ свои сессіи одновременно, многіе изъ политическихъ дѣятелей, наиболѣе авторитетные, не могутъ присутствовать на засѣданіяхъ которой либо изъ палатъ, къ которымъ они принадлежатъ, или должны перебѣгать изъ одной палаты въ другую, только для того, чтобы подавать голосъ, не принимая участія въ преніяхъ. Но въ то время, какъ государства Германіи кипятъ законодателями, считая ихъ сотнями, Эльзась-Лотарингія, пожалованная титуломъ «имперской земли», не имѣетъ никакого законодательнаго собранія, никакого народнаго представительства. Эта территорія управляется губернаторомъ или оберъ-президентомъ, подчиненнымъ непосредственно канцлеру имперіи и долженствующимъ представлять въ своемъ лицѣ интересы и нужды края передъ имперскимъ совѣтомъ. При этомъ должностное лицо, которое можетъ располагать чрезвычайными ресурсами, предоставляемыми закономъ объ осадномъ положеніи, состоитъ административный совѣтъ, рѣшенія котораго подлежатъ исполненію, когда, по меньшей мѣрѣ, пятеро изъ его членовъ принимали участіе въ совѣщаніяхъ по данному вопросу. Ниже оберъ-президента, въ административной іерархіи, слѣдуютъ президенты и директоры, замѣнившіе французскихъ префектовъ и подпрефектовъ, но облеченные болѣе широкою властью, чѣмъ какою пользовались эти послѣдніе. Вообще эта завоеванная провинція управляется «по всей строгости»; оттого и администрація стоить тамъ сравнительно гораздо дороже, чѣмъ во всей зарейнской Германіи ¹⁾.

¹⁾ III. Градъ, «Considérations sur les finances et l'administration de l'Alsace - Lorraine», 1877.

Преобладающее положеніе Пруссіи въ имперіи, безъ сомнѣнія, поведетъ къ тому, что рано или поздно вся Германія будетъ имѣть бюрократическій механизмъ, подобный механизму Прусскаго королевства, служащаго образцомъ для всѣхъ подчиненныхъ ему нѣмецкихъ государствъ. Это королевство раздѣлено на одиннадцать *провинцій*, подраздѣляющихся на *области* (Regierungs-Bezirken, въ Ганноверѣ Landdrosteien), которыя, въ свою очередь, дѣлятся на *округи* (Kreise), въ числѣ которыхъ находятся города съ населеніемъ свыше 25,000 душъ, требующіе выдѣленія изъ ихъ городскихъ округовъ.

Прусское общинное устройство еще далеко не однообразно, не смотря на новые законы, изданные по этому предмету со времени учрежденія имперіи. Различныя традиціи каждой изъ провинцій, послѣдовательно присоединенныхъ къ прусскому государству, различіе законодательствъ, относящихся къ городамъ, къ деревнямъ, къ большимъ имѣніямъ, многочисленныя исключенія, освященные мѣстными обычаями, наконецъ, статуты, составленные по инициативѣ нѣкоторыхъ муниципальных учреждений, — все это способствовало сохраненію разнообразія въ управленіи общинами. Въ ожиданіи новыхъ законовъ, которые въ настоящее время вырабатываются, и которые дадутъ больше власти правительству, города управляются или выборнымъ совѣтомъ, *магистратомъ*, или *бургомистромъ* (городскимъ головой), который назначается собраніемъ избирателей и утверждается въ должности центральнымъ правительствомъ; подобно тому, какъ и для выбора депутатовъ въ прусскій парламентъ, городскіе избиратели раздѣлены на три группы, представляющія каждая не треть населенія, но треть общей суммы налоговъ. Что касается сельскихъ общинъ, то еще недавно онѣ управлялись, при содѣйствіи или безъ содѣйствія муниципального совѣта, наслѣдственнымъ старшиною, шульцомъ, или просто уполномоченнымъ помѣщика; въ настоящее время это должностное лицо и его помощники выбираются на десять лѣтъ и утверждаются въ должности амтманомъ и ландратомъ. Государство признаетъ общинныя права также и за большими имѣніями или помѣстьями; въ этомъ случаѣ помѣщикъ долженъ отправлять обязанности полиціи, конечно, не своимъ именемъ, а какъ уполномоченный правительства, и всѣ общинныя расходы покрываетъ изъ собственныхъ средствъ.

Кантонъ или уѣздъ организованъ такимъ образомъ, чтобы прочно группировать маленькія общины въ одну большую. Уѣзды состоятъ по большей части изъ маленькаго города и окрестныхъ селъ и деревень; они управляются *амтманомъ*, который всегда выбирается изъ почетныхъ обывателей уѣзда, но не избирателями, а окружнымъ сеймомъ или земскимъ собраніемъ и утверждается въ должности главнымъ начальникомъ провинціи. Это на-

стоящій меръ, съ очень обширными правами; при немъ состоитъ уѣздный комитетъ, въ составъ котораго входятъ старшины общинъ, помощники и нѣкоторые другіе выборные представители. Въ общинахъ достаточно большихъ, чтобы образовать отдѣльный кантонъ, старшина исполняетъ обязанности амтмана, и его муниципальный совѣтъ дѣлается уѣзднымъ комитетомъ.

Округъ составляетъ политическую группу, по виду болѣе независимую чѣмъ кантонъ или уѣздъ. Онъ имѣетъ представительство, *крейстагъ*, или окружное земское собраніе, выбираемое тремя категоріями избирателей, принадлежащихъ къ городамъ, къ классу крупныхъ землевладѣльцевъ, къ сельскимъ общинамъ, но съ тою разницею, что въ деревняхъ подача голосовъ на выборахъ проходить черезъ двѣ степени; впрочемъ, выборы производятся не пропорціонально числу жителей, но въ соразмѣрности съ величиною имуществъ. Органъ или агентъ исполнительной власти въ округѣ, называемый *ландратомъ*, назначается королемъ, по представленію крейстага: это нѣчто въ родѣ французскаго подпрефекта; онъ облеченъ большою властью. Ландратъ предсѣдательствуетъ въ постоянной комисіи или управѣ, выбираемой окружнымъ собраніемъ и замѣняющей его въ промежутки между сессіями. Эта комисія, состоящая изъ шести членовъ, назначается на шестилѣтній періодъ, или изъ среды самого крейстага, или изъ лицъ, не принадлежащихъ къ этому собранію, и обновляется посредствомъ послѣдовательной замѣны трети личнаго состава; священнослужители, школьные наставники и лица судебного вѣдомства не могутъ быть избираемы въ комисію. Она назначаетъ должностныхъ лицъ окружнаго управленія и, по уполномочію государства, завѣдуетъ общественными работами, путями сообщенія, богоугодными заведеніями, санитарною полиціею. Кромѣ того, она пользуется опекуною властью надъ общинами, составляетъ трибуналь первой инстанціи для разбора пререканій между административными учрежденіями и должностными лицами, и распоряжается фондами, отпускаемыми государствомъ на администрацію округа.

Области представляютъ дѣленія преимущественно административныя —, тѣ дѣленія, посредствомъ которыхъ государственная власть съ наибольшею силою проявляетъ свое дѣйствіе на страну. Областное правленіе состоитъ изъ президента, директоровъ и ассесоровъ, которые всѣ назначаются королемъ, и составляютъ вмѣстѣ совѣтъ или коллегію. Эта коллегія подраздѣляется на нѣсколько второстепенныхъ комитетовъ, завѣдующихъ спеціально административными, духовными, фискальными дѣлами, и въ особенно важныхъ случаяхъ собирается въ полномъ составѣ для обсужденія даннаго вопроса; когда президентъ оказывается въ меньшинствѣ въ этихъ общихъ

собраніяхъ, онъ можетъ представить дѣло на разрѣшеніе главнаго начальника провинціи.

Во главѣ каждаго изъ главныхъ административныхъ дѣленій королевства, такъ называемыхъ *провинцій*, изъ которыхъ многія суть бывшія государства, присоединенныя къ Пруссіи, стоятъ двѣ власти, одна, пекущаяся непосредственно объ интересахъ провинціи—это провинціальный сеймъ, другая, представляющая интересы правительства,—это главный начальникъ провинціи или оберъ-президентъ, при которомъ состоитъ совѣтъ главнаго управленія. Провинціальный сеймъ долженъ быть созываемъ королемъ, по меньшей мѣрѣ, черезъ каждые два года, но можетъ быть созываемъ и чаще, если того потребуютъ дѣла. Сеймъ назначаетъ свое бюро (предсѣдателя и секретарей), вотируетъ свой бюджетъ, покупаетъ или отчуждаетъ имущества, устанавливаетъ налоги, заключаетъ займы, даетъ свое мнѣніе о законопроектахъ, представляемыхъ на его разсмотрѣніе, выбираетъ директора и членовъ постоянной комисіи, долженствующей приводить въ дѣйствіе принадлежащую ему долю исполнительной власти въ провинціи. Провинціальное представительство участвуетъ также въ назначеніи личнаго состава совѣта главнаго управленія, состоящаго при оберъ-президентѣ провинціи, и который можетъ быть уподобленъ французскому совѣту префектуры; изъ семи членовъ этого совѣта—пять выбираются провинціальнымъ сеймомъ и изъ его среды, а остальные два назначаются правительствомъ. Но, хотя выборное начало, повидимому, играетъ довольно важную роль въ политическомъ устройствѣ Прусскаго королевства, государственная власть нисколько не теряетъ отъ этого своей силы и могущества. Высшая административная юрисдикція, составленная исключительно изъ судей, назначаемыхъ королемъ, произноситъ безапелляціонное рѣшеніе во всѣхъ случаяхъ столкновенія или пререканій о предѣлахъ власти и кругѣ вѣдомства между избирательными учрежденіями и представителями или органами государства; кромѣ того, главный начальникъ провинціи (оберъ-президентъ) и министръ внутреннихъ дѣлъ имѣютъ право безусловно воспротивиться всякому рѣшенію собраній или ихъ делегатовъ, которое имъ покажется противнымъ законамъ или интересамъ правительства.

Во всемъ мірѣ нѣтъ страны, гдѣ это отвлеченное существо, называемое государствомъ, пользовалось бы такимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, какъ въ Германіи, и особенно въ Пруссіи. Государство—это не государь, не отечество; нація, съ ея языкомъ, ея правами, ея внутреннею жизнью, не играетъ тутъ никакой роли, не имѣетъ никакой цѣны. Государство—это совокупность бюрократіи, съ ея таинственными пружинами, съ ея секретнымъ механизмомъ, со всею ея безконечною іерархіею, идущею отъ короля до по-

слѣднаго кандидата въ мундирѣ; нечиновный же народъ представляетъ для нея лишь массу, подлежащую переписи, обложенію податями и повинностями, управленію, обрабатыванію на всѣ манеры.

Прусская бюрократія отличается между всѣми бюрократіями единствомъ и дисциплиною: это армія, маневрирующая какъ на смотрахъ, предшествующихъ сраженіямъ. Пруссіе чиновники ни мало не похожи на чиновниковъ другихъ странъ; про нихъ никакъ нельзя сказать, что они первые готовы злословить свое правительство, разоблачать его слабыя стороны, поднимать на смѣхъ своихъ начальниковъ. Они, напротивъ, глубоко убѣждены въ своей миссіи; они слѣпо вѣруютъ въ государство, котораго являются служителями и истолкователями; видя его неизмѣннымъ, независимымъ поочередно отъ одной или другой политической партіи, они и сами не измѣняются и опираются на него съ полнымъ довѣріемъ; они вѣряютъ ему всю свою судьбу. Впрочемъ, трудъ, который отъ нихъ требуется, весьма серьезенъ, и, разумѣется, они тѣмъ преданнѣе, чѣмъ труднѣе ихъ работа. Не говоря уже объ обыкновенныхъ экзаменахъ, требуемыхъ при выходѣ изъ гимназіи, они должны еще сначала выдержать первое испытаніе по юридическимъ предметамъ послѣ трехлѣтняго пребыванія на университетской скамьѣ, затѣмъ съ трудомъ подниматься со ступеньки на ступеньку и отъ экзамена къ экзамену, до административныхъ должностей; даже протекція можетъ доставлять мѣста только кандидатамъ, уже подготовленнымъ многотруднымъ ученіемъ къ ихъ будущему посту. Но разъ усѣвшись на мѣстѣ, прусскій чиновникъ можетъ считать свое положеніе почти окончательно обезпеченнымъ; онъ не можетъ быть уволенъ отъ службы иначе, какъ по приговору дисциплинарнаго суда и послѣ отказа на апелляціонную жалобу, принесенную имъ на это рѣшеніе въ совѣтъ министровъ. Облеченные большою властью, чиновники могутъ принимать важныя рѣшенія по собственному усмотрѣнію, безъ предварительнаго сношенія съ центральнымъ правительствомъ; имъ рекомендуется приучаться дѣйствовать по собственной инициативѣ: каждый изъ нихъ долженъ сознавать себя частью государства. По этому они смотрятъ на свою роль очень серьезно; чиновники до мозга костей; они остаются таковыми даже въ семейной жизни, и мужнина слава озаряетъ своими лучами и супругу: жены чиновниковъ вездѣ украшаютъ себя титуломъ мужей, придавая ему окончаніе женскаго рода, и когда онѣ встрѣчаются въ обществѣ или на улицѣ, оффиціальныи этикетъ требуетъ, чтобы, при разговорѣ, къ фамиліямъ собесѣдницъ каждый разъ прибавлялся курьезный рядъ ранговъ или титуловъ, на которые мужья имѣютъ право по своему служебному положенію.

Въ послѣднее время охватившая всѣхъ бѣшеная страсть къ биржевой

игръ и соблазнъ, производимый примѣрами быстрого обогащенія, деморализовали многихъ чиновниковъ; но, не принимая въ расчетъ этихъ исключеній, можно сказать, что вообще прусскіе чиновники вносятъ большую экономію въ управленіе общественными суммами и много систематичности въ свою работу. Приводимая ими въ дѣйствіе административная машина идетъ ровнымъ ходомъ, безъ тряски и толчковъ; граждане жалуются, правда, на ихъ высокомерный тонъ, но тѣмъ не менѣе повинуются; бывшіе унтеръ-офицеры, приученные въ военной службѣ къ строгой субординаціи, къ безпрекословному исполненію приказаній начальства, къ почитанію установленныхъ формулъ, занимаютъ всѣ должности подначальныхъ чиновниковъ и приучаютъ администрируемыхъ къ порядку и дисциплинѣ. При такихъ условіяхъ весьма естественно, что бюрократія, то есть государство, хочетъ забрать въ свои официальные кадры все, что еще ускользаетъ отъ нея: «одинъ король, одинъ законъ»—таковъ ея девизъ.

Что касается религіи, то она пользуется свободою; и уже два столѣтія всѣ христіанскія вѣроисповѣданія признаются, какъ «терпимыя», «дозволенные закономъ» или «привилегированныя»; но государство взяло на себя заботу устроить управленіе церковью, къ которой официально принадлежать двѣ трети жителей Пруссіи. Такъ, съ 1830 года правительству удалось слить въ одно исповѣданіе, называемое *евангелическимъ*, лютеранъ и реформатовъ; имущества, уставы, все теперь общее у этихъ двухъ церквей, и ихъ организація соотвѣтствуетъ организаціи провинцій: въ главномъ городѣ каждаго изъ этихъ административныхъ дѣленій королевства существуетъ духовная консисторія, во главѣ которой стоитъ суперинтендентъ, и члены которой назначаются королемъ, совмѣщающимъ въ своей особѣ верховную власть церкви и государства. Эта консисторія назначаетъ пасторовъ въ приходы, состоящіе подъ королевскимъ покровительствомъ, утверждаетъ другихъ выбираемыхъ священнослужителей, наблюдаетъ за преподаваніемъ закона Божія въ школахъ, управляетъ церковными имуществами. Духовные чиновники, такъ-же какъ и гражданскіе, пользуются большою независимостью, но они употребляютъ свою инициативу на пользу государства. Вообще протестантская церковь въ своей совокупности есть лишь одно изъ колесъ административнаго механизма; уже задолго до провозглашенія имперіи она подготавливала политическое объединеніе, доставляя кадры, гдѣ протестанты двухъ главныхъ сектъ Германіи соединились въ одно вѣроисповѣданіе, пріятное государству. Но католическая церковь, государь которой находится въ Римѣ, не приведена въ повиновеніе нѣмецкому императору: отсюда эта возобновленная средневѣковая борьба между папствомъ и императорскою властью, называемая нынѣ «борьбою за цивилизацію». Законъ, изданный

въ апрѣлѣ 1873 года, отмѣнили выдачу каеого бы то ни было денежнаго содержанія священнослужителямъ, какихъ бы то ни было вспомошествованій католической церкви со стороны государства въ епархіяхъ Кѣльна, Познани и Гнѣзна, Фульды, Падерборна, Мюнстера, Гильдесгейма, Оснабрюка, Бреслава, Хелмна (Кульмъ), Вармии (Эрмеландъ), равно какъ въ прусскихъ частяхъ епархій майнцской, ольмюцской и пражской; многіе прелаты или высшіе духовные сановники были, сверхъ того, подвергнуты денежнымъ штрафамъ и тюремному заключенію. Римско-католическая церковь въ Германіи дѣлится на слѣдующія архіепископства и епископства:

Архіепископства.		Епископства.
Познань и Гнѣзно	Кульмъ, Эрмеландъ.	
Бреславль (княжеское епископство).		
[Ольмюцъ] { Силезскіе		
[Прага] { католики.		
Кѣльнъ	Гильдесгеймъ, Оснабрюкъ, Мюнстеръ, Падерборнъ, Фульда, Лимбургъ, Триръ.	
Фрейбургъ-Брейзгау	Фрейбургъ.	
Мюнахенъ и Фрейзингъ	Аугсбургъ, Пассау, Регенсбургъ.	
Бамбергъ	Вюрцбургъ, Эйхштедтъ, Шпейеръ. Дрезденскій викаріатъ (епископство Леонтопольское <i>in partibus</i>).	
[Безансонъ]	Страсбургъ, Мецъ, Сентъ-Дье, Нанси.	

Что касается секты старокатоликовъ, значеніе которой сильно преувеличивали, придавая ей важность новой церкви, то число ея послѣдователей очень не велико, и можно сказать, что это скорѣе политическая партія, чѣмъ религіозная секта: старокатолики въ Германіи сравнительно еще малочисленнѣе, чѣмъ въ Швейцаріи; въ 1877 году насчитывалось во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ только 121 старокатолическая община, съ 63,000 членовъ. Огромное большинство лицъ, оставляющихъ установленныя церкви, католицизмъ или евангелическій культъ, покидаютъ ихъ вслѣдствіе религіознаго индифферентизма и присоединяются къ массѣ, все болѣе и болѣе увеличивающейся, людей, для которыхъ религія есть не болѣе, какъ оффиціальнй ярлыкъ, показываемый въ дни народной переписи. По вѣроисповѣданіямъ, населеніе Германіи въ 1867 году распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Протестантовъ	24.921,000 или 62,14%
Католиковъ.	14.564,000 » 36,31%
Евреевъ.	512,300 » 1,25%
Послѣдователей другихъ религій или неимѣющихъ никакой религіи.	95,000

Большая часть тѣхъ, которыхъ статистика показываетъ исповѣдующими ту или другую обрядность, не посѣщаетъ храмовъ Божіихъ. Такъ, напримеръ, въ Дрезденѣ на 160,000 сличнымъ протестантовъ, не наберется больше 7,000 такихъ, которые соблюдаютъ празднованіе воскресенья ¹⁾. Въ Берлинѣ браки, неосвященные обрядомъ вѣнчанія, и дѣти, не получившія крещенія, составляютъ огромное большинство въ общемъ числѣ браковъ и рожденій; такъ, въ 1875 году изъ 13,783 браковъ только 3,819 были совершены по обрядамъ религіи.

Подобно церкви, и школа находится въ рукахъ государства, хотя на первый взглядъ, судя по независимости, которою по закону пользуются училищныя коммисіи и университетскіе профессора, можно подумать, что существуетъ полная свобода преподаванія. Всѣ учителя и наставники суть чиновники государства, всѣ получили отъ него свои должности, прямо или косвенно, всѣ были уже приучены къ безпрекословному повиновенію службою въ арміи, прежде, чѣмъ вступили на поприще педагогической дѣятельности; всѣ, наконецъ, имѣютъ главною задачею—развивать въ дѣтяхъ духъ слѣпкой преданности государству и представителямъ его власти. Въ каждой провинціи программы учебныхъ курсовъ сочиняются высшими чиновниками и пасторами, которымъ принадлежитъ также и контроль за ходомъ преподаванія. Что касается университетовъ, то они образуютъ, но только по виду, своего рода государство въ государствѣ. Совокупность профессоровъ составляетъ отдѣльную административную корпорацію, пользующуюся самоуправленіемъ; она избираетъ періодически изъ своей среды ректора и членовъ «академическаго сената», устанавливаетъ порядокъ лекцій, наблюдаетъ за дисциплиною студентовъ, разсматриваетъ аттестаты кандидатовъ, даетъ собственною властью ученыя степени лицамъ, прослушавшимъ университетскій курсъ. Студенты тоже образуютъ признанную корпорацію, правильно организованную. Они считаются «академическими гражданами»; прежде, чѣмъ быть подданными государства, они подсудны университетскому сенату. Но всѣ эти привилегіи нисколько не измѣняютъ сущности дѣла; профессора тѣмъ лучше служатъ правительству, чѣмъ меньше имъ приходится терпѣть отъ его вмѣшательства; студенты, съ своей стороны, не могутъ забывать, что они приготовляются къ карьерѣ, основанной на повиновеніи. «Университетъ почитаетъ за честь и славу быть стражемъ интеллектуальной корпораціи Гогенцоллерновъ»—такъ выразился въ своей рѣчи одинъ прусскій *rector magnificus*, Дюбуа-Реймонъ. Тѣмъ не менѣе, высшія учебныя заве-

¹⁾ Г. Ричардъ, «Relations of the temporal and spiritual power in the different nations of Europe».

денія остаются центрами научной жизни, весьма важными по своему вліянію какъ для Германіи, такъ и для всего міра. Свобода мысли и научнаго изслѣдованія гарантирована въ этихъ высшихъ школахъ институтомъ такъ называемыхъ *приватъ-доцентовъ*, или профессоровъ безъ официальной зависимости, которые имѣютъ право преподавать науки, избирая по своему желанію тотъ или другой предметъ и методъ изложенія для своихъ лекцій; единственное условіе, которое отъ нихъ требуется, — это то, чтобы они получили образованіе въ одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ. «Полная свобода преподаванія» — таковъ принципъ, представляемый этими вольными профессорами. Не вербуемые своими собратами, не приверженные къ рутинѣ, не связанные официальной программой, они оспариваютъ слушателей у преподавателей, назначаемыхъ правительствомъ, и тѣмъ заставляютъ ординарныхъ профессоровъ внимательнѣе относиться къ своему преподаванію; правда, что и между ними есть много такихъ, которые не имѣютъ другого честолюбія, кромѣ желанія добиться казеннаго мѣста, и пользуются вольною кафедрою только какъ ступенью къ кафедрѣ официальной. Институтъ приватъ-доцентовъ вполнѣ обезпечивалъ бы свободу слова въ университетахъ, еслибы высшіе совѣты не оставили за собою права обуздывать «неприличныя» рѣчи предостереженіями и запрещеніемъ читать лекціи; говорятъ, что они не разъ пользовались этимъ правомъ для удовлетворенія личнаго соперничества или вражды, внушенной духомъ партіи.

Пресса, также какъ и высшее образованіе, пользуется въ Германіи видимому большою свободою; извѣстно, однако, что правительство не только употребляетъ огромное вліяніе, которое даетъ ему власть, для того, чтобы дирижировать по своему произволу такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ, но оно, кромѣ того, тратитъ на дѣло пруссификаціи или опрусенія часть бюджета, означаемую официально подъ именемъ «фонда гвельфовъ», обыкновенное же названіе, обязанное своимъ происхожденіемъ тому самому министру, который расходуетъ эти деньги, — «фондъ пресмыкающихся». Такъ какъ частныя имущества короля ганноверскаго и курфюрста гессенъ-кассельскаго были конфискованы въ 1866 году, то правительство, благодаря этому обстоятельству, располагаетъ ежегодно суммою болѣе двухъ съ половиною милліоновъ, которая употребляется главнымъ образомъ на плату за низкія услуги продажныхъ «пресмыкающихся» прессы.

До недавняго времени въ различныхъ государствахъ, соединенныхъ теперь подъ именемъ Германской имперіи, законодательство отличалось болѣею разнохарактерностью. Пруссія имѣла свой сводъ законовъ, но болѣе или менѣе видоизмѣненный, смотря по провинціямъ, старинными обычаями и мѣстными привилегіями. Саксонія тоже ввела у себя особенный кодексъ

въ 1863 году. Ганноверъ, Мекленбургъ, курфюршество Гессенъ-Кассель, Баварія, Вюртембергъ принадлежали къ области обычнаго права, различно видоизмѣннаго правомъ римскимъ, правомъ каноническимъ, правомъ феодальнымъ, древними законами священной Римско-германской имперіи. Наконецъ, прирейнскія провинціи Пруссіи и Баваріи сохранили французскій гражданскій кодексъ; Бадень тоже слегка видоизмѣнилъ его сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Понятно, что Прусское государство должно было стремиться къ введенію единства въ этотъ хаосъ разнообразныхъ, нерѣдко даже противорѣчивыхъ, законовъ, и дѣйствительно, съ каждымъ годомъ оно постепенно расширяло предѣлы территоріи, гдѣ господствуетъ прусское право. Однако, ему остается еще много сдѣлать, чтобы изгладить совершенно слѣды прежнихъ законодательствъ, и теперь оно осторожно приступаетъ къ отміну въ Эльзасъ-Лотарингіи французскаго гражданскаго кодекса. Преобразование судебныхъ учреждений въ самой Пруссіи до сихъ поръ (1877 г.) не окончено, и новое дѣленіе королевства въ судебномъ отношеніи еще не получило силы закона. Вообще говоря, границы провинцій, областей и округовъ будутъ совпадать въ административномъ и судебномъ дѣленіи. Новая іерархія трибуналовъ въ Пруссіи слѣдующая: 13 высшихъ судовъ (Oberlandsgerichte) и 89 областныхъ судовъ (Landgerichte). Многія череполосныя территоріи исчезнутъ со введеніемъ новаго положенія, и централизація будетъ дѣйствовать безпрепятственно. Нѣтъ сомнѣнія, что мало по малу вся остальная, не прусская Германія послѣдуетъ, добровольно или противъ воли, примѣру, данному господствующей державою, и Берлинъ сдѣлается рано или поздно юридическою столицею имперіи, какъ онъ уже сдѣлался ея главнымъ пунктомъ политическимъ и военнымъ. Однако, двѣ изъ высшихъ судебныхъ властей находятся не въ Берлинѣ: высшій апелляціонный трибуналъ Любека вѣдаетъ не только дѣла, касающіяся трехъ вольныхъ городовъ, но также, по отношенію ко всей Германіи, дѣла о государственной измѣнѣ, о преступленіяхъ противъ государства и противъ отечества; Лейпцигъ есть мѣстопробываніе верховнаго кассационнаго суда и высшаго коммерческаго суда, и отъ этого же города непосредственно зависятъ судебныя учрежденія Эльзаса-Лотарингіи.

Всѣ усилія государства направлены къ тому, чтобы достигнуть возможно большаго и разносторонняго вмѣшательства во взаимныя отношенія гражданъ, съ цѣлью давать совокупности общества болѣе правильный, болѣе урегулированный ходъ, и такимъ образомъ увеличивать число тѣхъ, которые находятся въ непосредственной зависимости отъ правительства, какъ чиновники, получающіе отъ него жалованье. Оно располагаетъ уже очень обширнымъ прямымъ вліяніемъ посредствомъ всѣхъ своихъ инспекторовъ.

и совѣтовъ по части земледѣлія, промышленности, статистики, гигиены, народнаго здравія; но по отношенію къ весьма значительной части народнаго труда оно больше чѣмъ совѣтникъ и надзиратель, оно — хозяинъ и распорядитель. Владѣя болѣею частию рудниковъ и копей, оно разрабатываетъ ихъ само или отдаетъ въ арендное содержаніе откупщикамъ: оно прямо заинтересовано въ развѣдкѣ рудныхъ мѣсторожденій, въ хорошемъ устройствѣ шахтъ и галерей, въ примѣненіи усовершенствованныхъ способовъ разработки, въ употребленіи добываемыхъ рудъ для цѣлей промышленности, въ созданіи большого числа горныхъ заводовъ, для которыхъ оно является заказчикомъ или покровителемъ. Его преобладающее положеніе позволяетъ ему управлять по своей волѣ рынкомъ металловъ, останавливать всякую конкуренцію, принимать на себя роль патрона въ отношеніи частныхъ лицъ и компаній, которыя еще обладаютъ кое-какими рудниками рядомъ съ казенными.

Въ настоящее время правительство Германской имперіи стремится къ осуществленію грандіознаго проекта, который доставитъ ему господство надъ главными путями сообщенія, надъ товарнымъ и пассажирскимъ движеніемъ, и тѣмъ позволитъ ему регулировать, по своему произволу, отношенія между производителями и потребителями: оно хочетъ овладѣть всѣми желѣзными дорогами, пересѣкающими нѣмецкую территорію, и, не смотря на оппозицію конкурирующихъ компаній и государствъ, владѣнія которыхъ не заключены въ предѣлахъ Пруссіи, оно все болѣе и болѣе приближается къ своей цѣли. Уже болѣе половины рельсовыхъ путей германской сѣти принадлежатъ имперіи или состоятъ подъ ея непосредственнымъ управленіемъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Нѣмецкія желѣзныя дороги 1 іюля 1877 года . . .	29,400	килом.
Линіи, принадлежащія государству	14,000	»
» управляемыя государствомъ	3,370	»
» принадлежащія частнымъ компаніямъ	12,030	»

Благодаря обладанію главными желѣзно-дорожными линіями, имперія можетъ привлекать движеніе на свои рельсовые пути, установляя дифференціальныя тарифы; она можетъ разорить въ концѣ соперничающія съ нею компаніи; частныя желѣзнодорожныя общества, одно за другимъ, принуждены уступать, и акціонеры ихъ увеличиваютъ противъ воли толпу владѣльцевъ государственныхъ бумагъ. Овладѣвая желѣзными путями сообщенія, правительство умножаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ громадную армію своихъ чиновниковъ и служащихъ. Горнозаводскіе рабочіе, механики, сторожа, стрѣлочники, весь персоналъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ, публи-

ныхъ работъ и т. д. составляютъ весьма значительную часть населенія имперіи: если считать семейства всего этого служащаго люда, получающаго жалованье изъ государственной казны, то нужно класть по малой мѣрѣ равнымъ миллиону число лицъ, судьба которыхъ зависитъ отъ правительства. Такимъ образомъ, могущество государства твердо опирается на міръ работниковъ, которые не могутъ угрожать ему стачками, потому что всякое прекращеніе работы было бы въ то же время бунтомъ, за которымъ слѣдовало бы неминуемое пораженіе участниковъ стачки. Такъ значительна теперь часть народа, которую правительство держать въ прямой зависимости посредствомъ жалованья или заработной платы, такъ велико число подданныхъ, привлекаемыхъ промышленно-торговыми предпріятіями государства въ ряды его непосредственныхъ слугъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, если правителямъ приписываютъ мысль закрѣпить постепенно всю націю. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что покупка сѣти желѣзныхъ дорогъ дастъ правителямъ возможность располагать, для мирныхъ работъ, арміею гораздо болѣе многочисленною, чѣмъ та, которая служить имъ для защиты территоріи или для нападенія на другія государства. Въ обѣихъ этихъ арміяхъ дисциплина будетъ одна и та же, потому что правительство набираетъ почти исключительно между военными всѣхъ служащихъ, въ которыхъ оно нуждается для своихъ желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, фабрикъ и лѣсовъ.

Пруссія—и черезъ нее Германія—есть, какъ извѣстно, держава по преимуществу военная. «Война составляетъ національный промыселъ Пруссіи», говаривалъ Мирабо, и эти слова, очень вѣрныя въ вѣкъ Фридриха II, опять сдѣлались отчасти справедливыми въ наше время. Въ Германской имперіи военная служба обязательна для всѣхъ молодыхъ людей, достигшихъ двадцатилѣтняго возраста, хотя только седьмая часть ихъ призывается подъ знамена. Отъ исполненія воинской повинности избавлены только князья, священнослужители и кандидаты богословія, а также единственные и необходимые опоры семьи; но рекруты, не достигающіе узаконенной мѣры (1, 57 метровъ), бракуются и замѣняются другими; такъ какъ число годныхъ все таки значительно превышаетъ требуемый контингентъ, то выборъ дѣлается посредствомъ жеребья. Замѣстительство, то есть поставка вмѣсто себя другаго лица, не допускается. Молодые люди, признанные годными къ службѣ, но освобожденные жеребьемъ, остаются въ распоряженіи военнаго начальства, которое сохраняетъ право зачислить ихъ на службу въ одинъ изъ двухъ слѣдующихъ годовъ, если нужный контингентъ не можетъ быть пополненъ инымъ способомъ. Но этотъ случай представляется рѣдко, и жребій рѣшаетъ въ дѣйствительности, своими «счастливыми» и «несчастливыми» нумерами, участь людей, внесенныхъ въ рекрутскіе списки. Среднимъ числомъ,

двѣ трети годныхъ къ службѣ конскриптовъ получаютъ двухгодовую отсрочку въ отношеніи призыва, какъ вынужденные счастливые нумера. Но болѣе одной пятой, а въ нѣкоторые годы даже болѣе четверти подлежащихъ исполненію воинской повинности, не чувствуя особенной любви къ военной службѣ, успѣваютъ скрыться отъ агентовъ конскрипціи: это по болѣе части молодые люди, бѣгущіе изъ отечества искать счастья въ какой нибудь изъ европейскихъ странъ или въ Новомъ Свѣтѣ. Каждый годъ на службу поступаетъ немного болѣе 130,000 новобранцевъ; а такъ какъ молодой солдатъ долженъ оставаться три года подъ знаменами, то есть на дѣйствительной службѣ, затѣмъ четыре года въ запасѣ и, наконецъ, пять лѣтъ въ ландверѣ или ополченіи, то выходитъ, что Германія, въ случаѣ надобности, можетъ разсчитывать на армію 1.500,000 человекъ. Наборъ 1875 года для нѣмецкой арміи (исключая Баваріи) представлялъ слѣдующія цифры:

Классъ: 1.043,157 человекъ.

338,618	»	бѣглыхъ, уклоняющихся, пропавшихъ безъ вѣсти, или	32%
41,657	»	освобожденныхъ или вычеркнутыхъ изъ списка	4%
385,420	»	получившихъ отсрочку	0%
128,920	»	зачисленныхъ въ запасъ	0%
117,245	»	поступившихъ въ войска	10,28%
15,068	»	состоящихъ въ распоряженіи военнаго начальства	0%
14,489	»	вольноопредѣляющихся	0%

Кромѣ того, существуетъ еще третій запасъ, *ландштурмъ* (народное ополченіе), который долженъ быть призываетъ къ охраненію крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей въ случаѣ вторженія непріятельской арміи въ предѣлы государства.

Нѣмецкая армія (считая въ томъ числѣ и баварскую), по штатамъ мирнаго времени:

Пѣхота	9,698 офицеровъ,	274,697 нижн. чин.,	4,309 лошадей.
Кавалерія	2,357 »	65,498 »	69,268 »
Артиллерія и спе- ціальные роды ору- жія (1,200 орудій).	2,986 »	61,462 »	17,426 »
<hr/>			
	15,041 офицеръ,	401,657 нижн. чин.,	91,003 лошади.

Армія по штатамъ военнаго времени:

1,800 орудій, 32,00 офицеровъ, 1.585,000 нижнихъ чин., 300,000 лошадей.

Молодые люди отъ семнадцати до двадцатилѣтняго возраста, которымъ состояніе позволяетъ экипироваться и содержать себя на собственные сред-

ства, и которые выдержатъ передъ экзаменаціонною комиссіею испытаніе по установленной программѣ, могутъ получить позволеніе служить только одинъ годъ. Большому числу изъ нихъ разрѣшается слушать лекціи въ университетѣ въ продолженіи ихъ года службы, и многіе продолжаютъ потомъ свое военное образованіе, чтобы получить право поступленія въ общество офицеровъ. Кромѣ того, существуютъ спеціальныя военныя школы или кадетскіе корпуса, имѣющіе всѣ вмѣстѣ, среднимъ числомъ, около 1,700 воспитанниковъ. Молодые люди, окончившіе курсъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ и успѣшно выдержавшіе экзаменъ, поступаютъ въ полкъ и должны прослужить полгода до чина портупей-прапорщика. Затѣмъ, прежде чѣмъ быть произведенными въ офицеры, они должны пробыть годъ въ военномъ училищѣ и сдать новый экзаменъ; да и послѣ исполненія этого условія, они могутъ получить офицерскій чинъ только въ такомъ случаѣ, если будутъ единогласно приняты ихъ будущими товарищами въ общество офицеровъ. Молодые офицеры, желающіе поступить въ артиллерію или инженерный корпусъ, должны получить спеціальное образованіе въ училищахъ артиллерійскомъ или инженерномъ. Наконецъ, выше всѣхъ помянутыхъ учебныхъ заведеній существуетъ еще военная академія, настоящій университетъ, гдѣ курсъ продолжается три года, и куда имѣютъ доступъ только тѣ изъ офицеровъ, которые обладаютъ хорошими способностями, хорошимъ здоровьемъ и хорошимъ состояніемъ; каждый годъ, офицеры, слушающіе академическій курсъ, должны составлять записки по различнымъ военнымъ вопросамъ, и о тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ наиболѣе замѣчательныя работы, докладываютъ, въ концѣ третьяго года, начальнику главнаго штаба; между ними то послѣдній обыкновенно и выбираетъ офицеровъ, долженствующихъ служить ему помощниками. Но на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи, офицеры генеральнаго штаба могутъ быть произведены въ высшій чинъ не иначе, какъ по пробитіи по меньшей мѣрѣ года на дѣйствительной службѣ. Изъ этого видно, какъ серьезенъ трудъ, требуемый отъ офицеровъ въ прусской арміи: оттого то простому солдату тамъ очень трудно, и даже почти невозможно въ мирное время возвыситься до офицерскаго чина; только во время войны какіе нибудь изъ ряда выходящіе подвиги или отличія позволяютъ ему перешагнуть первыя ступени военной іерархіи, но и въ этомъ случаѣ онъ долженъ пріобрѣсти образованіе, котораго ему не доставало въ началѣ. Точно также разночинцы, даже вышедшіе изъ военныхъ школъ, не находятъ такой легкой дороги, какъ лица привилегированнаго сословія, исключая развѣ спеціальныхъ родовъ оружія, артиллеріи и корпуса инженеровъ: въ настоящее время корпусные командиры и дивизіонные генералы всѣ изъ дворянъ. Во-

обще въ прусской арміи господствуетъ тотъ принципъ, что дисциплина облегчается высокимъ общественнымъ положеніемъ фамилій, къ которымъ принадлежатъ начальники; солдатъ долженъ видѣть въ нихъ высшія существа, составляющія часть касты, отличной отъ его касты. Притомъ же дисциплина тамъ чрезвычайно строгая, почти жестокая; число самоубійствъ въ этой арміи очень велико; такъ, напримѣръ, въ 1868 году 1 самоубійство приходилось на 2,238 солдатъ.

Германская армія, за исключеніемъ гвардіи, набираемой во всѣхъ частяхъ имперіи, дѣлится на семнадцать корпусовъ, изъ которыхъ каждый расположенъ гарнизономъ въ городахъ той самой провинціи, откуда поступили солдаты. Германія раздѣлена территоріально на полки, батальоны и роты ландвера; столбы, поставленные у входа въ деревни, какъ будто у дверей казармы, указываютъ нумера всѣхъ военныхъ дѣленій и подраздѣленій, къ которымъ причислена данная сельская община. Эта областная организація въ значительной степени облегчаетъ мобилизацію войскъ, а главное—она гораздо экономичнѣе.

Территориальное распредѣленіе армейскихъ корпусовъ: 1-й корпусъ—въ Кѣнигсбергѣ; 2-й—въ Штетинѣ; 3-й—въ Берлинѣ; 4-й—въ Магдебургѣ; 5-й—въ Познани; 6-й—въ Бреславлѣ; 7-й—въ Мюнстерѣ; 8-й—въ Кобленцѣ; 9-й—въ Альтонѣ; 10-й—въ Ганноверѣ; 11-й—въ Касселѣ; 12-й—въ Дрезденѣ; 13-й—въ Штуттартѣ; 14-й—въ Карлсруѣ; 15-й—въ Страсбургѣ.—Баварскіе корпуса: 1-й—въ Мюнхенѣ; 2-й—въ Вюрцбургѣ.

Крѣпости въ Германіи не многочисленны: въ это послѣднее время многія изъ нихъ, даже весьма важныя, какъ, напримѣръ, эрфутская, были упразднены. Правительство желаетъ имѣть небольшое число крѣпостей, но достаточно обширныхъ для того, чтобы онѣ могли служить большими укрѣпленными лагерями и облегчать наступательную войну. Теперь во всей имперіи, считая тутъ и морскіе берега, только 38 крѣпостей, которыя дѣлятся на первоклассныя и второклассныя. Къ первой категоріи принадлежатъ: Страсбургъ и Мецъ, Раштатъ, Майнцъ, Гермерсгеймъ, Кобленцъ, Кѣльнъ, Везель, Ульмъ, Ингольштадтъ, Мегдебургъ, Глогау, Нейсе, Кюстринь, Шпандау, Торнъ, Познанъ, Данцигъ, Кѣнигсбергъ. Второклассныя крѣпости суть: Новый Брайзахъ или Брейзахъ, Битъ, Тіонвиль, Сарлуи, Торгау, Кѣнигштейнъ, Глацъ, Маріенбургъ и Бойенъ. Кромѣ того, Германія имѣютъ слѣдующія укрѣпленія на морскомъ берегу: Вильгельмсгафенъ, укрѣпленія при устьяхъ Везера и Эльбы, Зондербургъ, Фридрихсортъ (Киль), Пиллау, Мемель, Кольбергъ, Свинемюнде, Штральзундъ.

Военный флотъ Германіи довольно значителенъ, не только для защиты береговъ, но даже для наступательной войны противъ какого нибудь вто-

ростепеннаго государства. Состояніе этого флота въ 1876 году было слѣдующее: 76 кораблей, вмѣстимостью въ 90,800 тоннъ и силою въ 100,000 паровыхъ лошадей; вооруженіе—475 пушекъ; экипажъ—12,000 человѣкъ. Нѣмецкій флотъ состоитъ изъ судовъ троякаго типа: боевыхъ кораблей, фрегатовъ или корветовъ, крейсеровъ и станціонеровъ, вѣстовыхъ судовъ. Самый большой изъ этихъ кораблей, броненосный фрегатъ «Король Вильгельмъ», вооруженный 23 пушками, стоилъ, считая издержки постройки и починки, только до конца 1875 года, 13.580,000 франковъ. Главные порты германскаго военнаго флота—Киль на Балтигѣ и Вильгельмсгафенъ на Сѣверномъ морѣ. Такъ какъ наборъ экипажей сдѣлался очень затруднителенъ, по причинѣ дезертированія матросовъ, которыхъ не привлекаетъ даже довольно высокое жалованье въ виду страшной дисциплины, господствующей на военныхъ судахъ, то правительство принуждено пополнять нужный ему контингентъ, набирая людей для флота не только между морями, но также между земледѣльцами прибрежныхъ провинцій.

Военное могущество Германіи, превосходящее могущество всякаго другаго государства хорошею организаціею войска и исправнымъ содержаніемъ вооруженія, не рискуетъ быть скомпрометированнымъ отъ разстройства финансовъ. Безъ сомнѣнія, различныя государства, входяція въ составъ Германской имперіи, имѣютъ, какъ и всѣ европейскія державы, долги совокупности которыхъ нужно считать миллиардами. Слѣдующая таблица показываетъ вотирированные бюджеты и долги имперіи и отдѣльныхъ государствъ, принадлежащихъ къ Германскому союзу, причемъ цифры выражены въ франкахъ (считая нѣмецкую марку равною 1 фр. 25 сантимамъ):

	Доходы.	Расходы.	Долги.
Имперія. (1876)	805.500,000 фр.	805.500,000 фр.	» фр.
Пруссія. »	814.375,000 »	814.375,000 »	1.161.625,000 »
Баварія. »	321.700,000 »	321.700,000 »	1.370.750,000 »
Саксонія »	67.312,000 »	67.312,500 »	444.000,000 »
Вюртембергъ. »	98.587,500 »	98.587,500 »	367.500,000 »
Баденъ »	40.487,500 »	41.025,000 »	406.250,000 »
Гессенъ. (1875)	26.312,500 »	22.487,500 »	21.912,500 »
Ольденбургъ »	8.675,000 »	9.487,500 »	43.218,950 »
Два Мекленбурга »	3.125,000 »	3.125,000 »	37.500,000 »
Тюрингенскія государства »	28.562,500 »	27.750,000 »	22.812,500 »
Брауншвейгъ. (1876)	9.625,000 »	9.625,000 »	60.312,500 »
Ангальтъ »	9.650,000 »	9.187,500 »	3.125,000 »
Вальдекъ и два княж. Липпе »	3.684,000 »	3.684,000 »	9.375,000 »
Вольные города »	48.375,000 »	62.062,500 »	292.455,000 »
Лауенбургъ (Пруссія), бюджетъ отдѣльный. »	731,000 »	731,000 »	6.484,000 »
Эльзасъ-Лотарингія. »	48.750,000 »	48.750,000 »	» »
	2.335.402,500 фр.	2.345.289,000 фр.	4.247.320,450 фр.

Но нужно замѣтить, что очень большая часть этого долга обезпечена имуществами различныхъ государствъ, и въ особенности желѣзными дорогами, построенными въ послѣднія десять лѣтъ. Многія изъ государствъ Германіи, и прежде всего Пруссія, имѣютъ активъ въ рельсовыхъ путяхъ и въ государственныхъ имуществахъ всякаго рода, далеко превышающій ихъ пассивъ. Въ качествѣ господствующаго въ имперіи государства, Пруссія съумѣла частію свалить на имперскій бюджетъ, и слѣдовательно на другія союзныя государства, огромное бремя содержанія армій: ея финансы, питаемыя не только разнаго рода налогами и сборами, но также прибылями отъ торговли, промышленности и банковаго дѣла, наконецъ, и лоттерейною игрою или выигрышными займами, приобрѣли весьма большую эластичность вслѣдствіе уменьшенія военнаго бюджета, и государственный долгъ ея убавился на многія сотни милліоновъ, тогда какъ ея богатство увеличилось въ еще болѣе значительный пропорціи.

Долгъ Пруссіи въ 1870 году былъ	1.667.650,000 франковъ.
Уменьшеніе съ 1870 по 1875 г.	506.000,000 »

Другія нѣмецкія государства менѣе состоятельны, и именно Баварія, государство, которое особенно неохотно подчиняется приказаніямъ, исходящимъ изъ Берлина, находится въ наиболѣе затруднительномъ финансовомъ положеніи сравнительно съ другими членами Германскаго Союза: Пруссія можетъ во многихъ случаяхъ, пользуясь выгодами своего финансового положенія, диктовать свои условія этому главному королевству южной Германіи. Что касается бюджета имперіи, то онъ каждый годъ представляетъ равновѣсіе доходовъ съ расходами. Но такъ какъ нормальные источники, предназначенные для этого бюджета, какъ-то: таможенный сборъ, пошлины съ нѣкоторыхъ предметовъ потребления, гербовый сборъ, доходы отъ почтъ, телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ, монетнаго двора, оказываются недостаточными для покрытія расходовъ на армію и флотъ, которые содержатся на счетъ имперіи, то правительство достигаетъ равновѣсія въ бюджетѣ посредствомъ матрикулярныхъ взносовъ: такъ называется добавочная сумма къ ежегодному налогу, взимаемому съ cadaго изъ государствъ союза. Этотъ дополнительный взносъ годъ отъ году увеличивается, и все указываетъ на то, что, вслѣдствіе усиленія централизаціи, общій бюджетъ имперіи будетъ постепенно разрастаться въ ущербъ частнымъ бюджетамъ союзныхъ государствъ.

Принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, можно сказать, что налоги въ Германіи менѣе тяжелы чѣмъ въ другихъ большихъ государствахъ Европы и Новаго Свѣта, и хотя кредитъ Пруссіи еще гораздо слабѣе кредита

Англіи и Франціи, однако, бремя долга, лежащее на ея будущемъ, не можетъ сравниться по тяжести съ бременемъ, которое должна нести большая часть сосѣднихъ народовъ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, показывающей пропорціональную величину налоговъ въ главныхъ государствахъ.

Доля налога и долга на каждаго жителя въ 1876 году:

	Налогъ.	Долгъ.
Франція	2.750.000,000 фр., или 75 на 1 жит.	17.500.000,000 фр., или 479 на 1 жит.
Великобританія	1.931.750,000 » » 58 »	19.384.000,000 » » 579 »
Соединенные Штаты . . .	1.525.000,000 » » 39 »	11.150.000,000 » » 253 »
Австро-Венгрія	1.660.000,000 » » 44 »	11.150.000,000 » » 296 »
Россия	2.236 000,000 » » 30 »	3.750.000,000 » » 51 »
Италія	1.540.000,000 » » 56 »	10.060.000,000 » » 366 »
Испанія	544.000,000 » » 33 »	14.500.000,000 » » 876 »
Голландія	209.000,000 » » 55 »	1.996.000,000 » » 524 »
Бельгія	243.000,000 » » 46 »	1.127.000,000 » » 211 »
Германія	2.334.000,000 » » 54 »	4.234.000,000 » » 99 »

Кромѣ того, германское правительство, какъ извѣстно, всегда готово къ войнѣ; не только его армія, даже на мирномъ положеніи, всегда снаряжена какъ будто наканунѣ открытія непріятельскихъ дѣйствій, но и главныя крѣпости увеличены или перестроены, арсеналы наполнены оружіемъ. Специальная военная казна, хранимая въ Шпандау, и такъ называемый «фондъ инвалидовъ», отчисленный изъ французскаго военнаго вознагражденія, превышавшаго пять миллиардовъ (5.715.550,000 фр.), составляетъ запасный капиталъ близко миллиарда франковъ, который постоянно растетъ отъ накопленія процентовъ, и которымъ правительство можетъ располагать при первой тревогѣ. Въ настоящее время военная казна равна 150.000,000 фр., а фондъ инвалидовъ 761.250,000 фр. Изъ этого видно, какъ прочно матеріальное положеніе нѣмецкой имперіи среди другихъ государствъ. Большія политическія тѣла растутъ и умираютъ какъ отдѣльные люди; организмъ же, занимающій центръ Европы, находится теперь въ періодѣ развитія, и, судя по всему, онъ еще долго сохранитъ одушевляющую его силу движенія впередъ: внутри у него нѣтъ опасныхъ враговъ, съ которыми нужно было бы вести упорную борьбу, и если онъ не имѣетъ естественныхъ друзей за пределами своихъ границъ, то, по крайней мѣрѣ, на его сторонѣ всѣ поклонники побѣды, всѣ куртизаны успѣха, всѣ тѣ, кого боязнь будущаго заставляетъ быть благоразумными. Эра присоединеній, кажется, еще не кончилась, и миллионы людей, особенно на югѣ, въ направленіи къ Дунаю и Адриатическому морю, задаютъ себѣ вопросъ: суждено ли имъ вскорѣ перемѣнить господина и увеличить толпу подданныхъ въ новой имперіи. Такъ будетъ расти и возвышаться роль Германіи въ политическомъ мірѣ до тѣхъ поръ,

пока скипетръ не перейдетъ къ другому государству, можетъ быть къ Россіи, центру болѣе обширнаго круга странъ и народовъ, который обнимаетъ разомъ большую часть Европы и континента Азіи.

Но въ то время, какъ Германское государство будетъ слѣдовать стезею своихъ судебъ, какова будетъ участь самихъ нѣмцевъ? Будутъ ли они имѣть больше свободы? Управляемые столь высокою властью, выиграютъ ли они въ счастіи, въ человѣческомъ достоинствѣ, въ правдивой цѣнѣ? Мечта ихъ исполнилась; «священная Римская имперія», которую они старались воскресить, возродилась, наконецъ, менѣе обширная, но болѣе могущественная, чѣмъ прежде. Удовлетворятся ли они этимъ осуществленіемъ ихъ идеала, или, переставъ обращать взоръ къ временамъ давно минувшимъ, для того, чтобы направить его къ грядущей эпохѣ, они поймутъ, что истинная слава состоитъ не въ томъ, чтобы величать себя подданными могущественнаго повелителя, а въ томъ, чтобы сдѣлаться свободными и не имѣть иныхъ согражданъ, кромѣ людей, тоже свободныхъ, живущихъ на своей доброй волѣ въ общемъ отечествѣ?

Нижеслѣдующая таблица даетъ списокъ нѣмецкихъ государствъ, съ главными территоріальными дѣленіями, ихъ пространствомъ и населеніемъ въ 1875 году.

ПРУССІЯ.

ПРОВИНЦІИ.	ОБЛАСТИ (REGIERUNGS- BEZIRKE).	ПРОСТРАНСТВО		Населеніе въ 1875 г.	
		По областямъ.	По провинціямъ.	По областямъ.	По про- винціямъ.
		кв. клм.	жителей.	кв. клм.	жителей.
I. Пруссія ¹⁾ .	Кенигсбергъ . . . Гумбиненъ . . . Данцигъ (Гданскъ) . . . Маріенвердеръ . . .	21,106 11 15,868 76 7,954 69 17,528 30	62,457 86	1,102,440 756,064 542,049 799,931	1,200,484
II. Познань . . .	Познань Вромбергъ	17,503 24 15,448 29	28,951 53	1,036,121 572,835	1,608,956
III. Бранденбургъ .	Городъ Берлинъ . . . Потсдамъ Франкфуртъ н. О. . .	59 23 20,640 295 19,189 26	39,888 785	968,634 1,102,505 1,061,344	1,132,483
IV. Силезія	Бреславль Оппельнъ Лигницъ	13,475 28 13,213 43 13,600 45	40,289 16	1,477,824 1,377,653 996,483	3,851,960
V. Померанія . . .	Кеслинъ (Цеслинъ) . . . Штетинъ Штральзундъ	14,039 81 12,076 46 4,005 54	30,121 81	556,825 696,340 209,145	1,462,300
VI. Саксонія	Магдебургъ Мерзебургъ Эрфуртъ	11,503 835 10,209 75 3,531 67	25,245 255	880,725 904,857 386,276	2,171,858
VII. Шлезвигъ-Гол- штейнъ	Шлезвигъ Лауенбургъ	17,522 86 1,172 29	18,695 15	1,026,004 48,808	1,074,812
VIII. Ганноверъ . . .	Ганноверъ Гильдесгеймъ Люнебургъ Штаде Оснабрюкъ Аурихъ	5,805 80 5,154 10 11,622 80 6,629 20 6,262 20 3,004 10	38,478 20	430,224 414,310 386,860 308,433 277,907 201,114	1,018,868
IX. Гессенъ-Нас- сау	Кассель Нассау	10,439 27 5,456 21	15,895 48	789,687 680,215	1,469,902
X. Вестфалія . . .	Мюнстеръ Минденъ Арнобергъ	7,249 04 5,253 16 7,296 90	20,199 10	443,232 480,976 982,987	1,907,195
XI. Прирейнская Пруссія	Кельнъ Дюссельдорфъ Кобленцъ Триръ Ахенъ	3,974 36 5,467 09 6,197 54 7,182 14 4,153 75	26,974 88	655,264 1,460,981 571,957 616,053 502,865	3,807,120
XII. Гогенцоллернъ .	Гогенцоллернъ . . .	1,142 05	1,142 05	66,614	66,614
			348,339 29		25,772,562

¹⁾ Провинція Пруссія должна быть раздѣлена въ скоромъ времени на двѣ провинціи: Восточную Пруссію, 1,858,500 жит.), съ главнымъ городомъ Кенигсбергомъ и Западную Пруссію, (1,341,980 жит.), главнымъ пунктомъ которой будетъ Данцигъ.

ДРУГІЯ ГОСУДАРСТВА ГЕРМАНИИ.

ГОСУДАРСТВА.	ТЕРРИТОРИАЛЬ- НЫЯ ДѢЛЕНІЯ.	ПРОСТРАНСТВО		Населеніе въ 1875 г.	
		По округамъ.	По го- сударствамъ.	По округамъ.	По госу- дарствамъ.
		кв. км.	кв. км.	жителей.	жителей.
Королевство Баварія (Bayern).	Верхняя Баварія (Ober-Bayern)	17,046 53		894,404	
	Нижняя Баварія (Nieder Bayern).	10,767 57		622,377	
	Прирейнскій пала- тинавъ (Pfalz)	5,937 06		641,567	
	Верхній палати- навъ (Ober-Pfalz) и Регенсбургъ	9,964 76		503,422	
	Верхняя Франко- нія (Ober-Fran- ken)	6,999 15	75,863 49	555,043	5,022,904
	Средняя Франко- нія (Mittel-Fran- ken)	7,559 23		607,085	
	Нижняя Франко- нія (Nieder-Fran- ken)	8,398 39		597,056	
	Швабія (Schwa- ben) и Нейбургъ.	9,490 80		601,950	
Королевство Саксонія (Sach- sen)	Дрезденскій округъ	4,336 86		749,503	
	Лейпцигскій »	3,567 86	14,992 97	639,731	2,760,342
	Цвиккаускій »	4,619 01		1,031,905	
	Бауценскій »	2,469 74		339,203	
Королевство Вюртембергъ (Württemberg)	Неккарскій округъ	3,326 79		587,834	
	Шварцвальдскій »	4,773 21	19,503 69	454,937	1,881,505
	Дунайскій »	6,264 77		448,031	
	Ягстскій »	5,138 92		390,703	
Великое герцог- ство Баден- ское (Baden).	Констанцскій округъ.	4,168 82		276,375	
	Фрейбургскій »	4,739 69	15,075	441,369	1,506,531
	Карlsruэскій »	2,572 58		387,314	
	Мангеймскій »	3,593 91		401,473	
Великое герцог- ство Гессенское (Hessen).	Штаркенбургъ.	3,018 42		369,422	
	Прирейнскій Гес- сенъ.	3,285 41	7,677 65	253,763	882,349
	Верхній Гессенъ.	1,373 81		259,161	
Великое герцог- ство Меклен- бургъ-Шве- ринъ	Мекленбургъ- Шверинъ	13,303 77	13,303 77	553,734	533,734
	Герцогство Мек- ленбургъ-Стре- лицъ.	2,547 56	2,929 50	79,330	95,673
Великое герцог- ство Меклен- бургъ-Стрѣ- лицъ	Княжество Раце- бургъ	381 94		16,343	

ГОСУДАРСТВА.	ТЕРРИТОРИАЛЬ- НЫЯ ДѢЛЕНИЯ.	ПРОСТРАНСТВО		Населеніе въ 1875 г.	
		По округамъ.	По го- сударствамъ.	По округамъ.	По госу- дарствамъ.
		кв. клм.	кв. клм.	жителей.	жителей.
Большоегерцог- ство Саксенъ- Веймаръ . . .	Веймаръ . . . Эйзенахъ . . . Нейштадтъ . . .	1,771 37 1,221 85 642 58	3,635 80	156,214 86,514 50,205	292,933
Большоегерцог- ство Ольден- бургъ	Герцогство Оль- денбургъ . . . Княжество Лю- бекъ " Биркен- фельдъ . . .	5,375 40 521 34 502 86	6,399 60	248,136 34,085 37,093	319,314
Герцогство Брауншвейгъ .	Брауншвейгъ . . . Вольфенбюттель . Гельмштедтъ . . Гандерсгеймъ . . Гольцминденъ . . Бланкенбургъ . .	543 09 763 01 788 06 547 71 573 87 470 70	3,690 43	100,392 62,584 54,457 43,290 42,732 24,038	327,493
Герцогство Саксенъ - Мей- нингенъ	Мейнингенъ . . . Гильдбурггаузенъ . Зоннебергъ . . . Захльфельдъ . . .	736 36 786 34 347 20 598 51	2,468 41	54,466 50,919 39,620 49,489	194,494
Герцогство Саксенъ - Аль- тенбургъ	Восточный округъ . Западный	658 " 663 50	1,321 50	97,564 48,280	145,844
Герцогство Саксенъ - Ко- бургъ Гота . . .	Герцогство Ко- бургъ " Гота	561 99 1,405 76	1,967 75	54,507 128,092	182,599
Герцогство Ан- гальтъ (Anhalt).	Дессау Кетенъ Цербстъ Бернбургъ Валленштедтъ . . .	000 00 000 00 000 00 000 00 000 00	2,347 35	48,284 42,931 38,642 57,603 26,229	213,689
Княжество Шварцбургъ- Рудольштадтъ (Schwarzburg-Ru- dolstadt)	Оберландъ Нидерландъ	735 09 207 04	942 13	60,162 16,514	76,676
Княжество Шварцбургъ- Зондерсгау- зенъ (Schwarz- burg-Sonders- hausen)	Оберландъ Нидерландъ	342 77 519 34	862 11	31,321 36,159	67,480
Княжество Вальдекъ (Wal- deck)	Вальдекъ Пирмонтъ	1,068 75 66 35	1,135 10	47,081 7,630	54,711
Княжество Рейсъ (Reus), старшая линія .	Княж. Рейсъ . . .	316 39	316 39	46,985	46,985

ГОСУДАРСТВА.	ТЕРРИТОРИАЛЬ- НЫЯ ДѢЛЕНІЯ.	ПРОСТРАНСТВО		Населеніе въ 1875 г.	
		По округамъ.	По го- сударствамъ.	По округамъ.	По госу- дарствамъ.
		кв. влм.	кв. влм.	жителей.	жителей.
Княжество Рейсъ, младшая линія	Оберландъ Нидерландъ	543 91 285 34	829 25	39,365 53,010	92,375
Князе. Шаум- бургъ Липпе (Schaumburg-Lippe).	Шаумбургъ-Липпе.	443 30	443 30	33,133	33,133
Княжество Лип- пе - Детмольдъ (Lippe-Detmold).	Липпе Детмольдъ.	1,134 30	1,134 30	112,442	112,442
Любекъ.	Любекъ	282 73	282 73	56,912	56,912
Бременъ	Городъ и город- ской округъ (На- uptland). Бремергафенъ . . .	248 70 1 59	259 29	129,547 12,301	141,848
Гамбургъ. . . .	Городъ и городс- кой округъ (Hauptland) . . . Ритцебюттель . . .	323 47 83 75	407 22	381,661 6,957	388,618
Эльзась Лота- рингія, импер- ская область (Deichsland) . . .	Верхній Эльзась . Нижній Эльзась . Лотарингія	3,504 69 4,774 34 6,232 68	14,511 74	452,642 597,850 478,916	1,529,408

КОНЕЦЪ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ,

А.

Ааленъ 545.
 Аарау 75, 76, 81.
 Ааргау 98.
 Ааръ 36.
 Аваншъ 71.
 Авентикумъ 70.
 Австрія верхняя 153.
 Австрія нижняя 153.
 Австрія придунайская 152.
 Австрийская Польша 325.
 Австро-Венгрія 101.
 Аграмъ. См. Загребъ.
 Адамелло 112.
 Адлергебирге 352.
 Адмондъ 148.
 Адриатическія провинціи 170.
 Адула 17, 41.
 Аевилея 204.
 Акенъ 699.
 Ала 150.
 Алечъ 11.
 Алленштейнъ 748.
 Аллеръ 598.
 Альбергъ 119, 146.
 Альбула 41.
 Альбухъ 536.
 Альгавскія Альпы 119.
 Альпы нѣмецкія 109.
 Альта 163.
 Альтенбургъ 604, 605.
 Альтвассеръ 728, 731.

Альтена 532.
 Альтендорфъ 527, 528.
 Альтенэссенъ 527, 528.
 Альткирхъ 438, 455.
 Альтмюль 557.
 Альтона 716, 760.
 Альторфъ 5, 76, 97.
 Альтфатеръ 352.
 Альтштедтенъ 79, 81.
 Амбергъ 583.
 Аменсбургъ 597.
 Аммерзее 552.
 Амрумъ 752.
 Ангальтъ 653.
 Ангермюнде 737.
 Андерматъ 4.
 Андлау 455.
 Анкламъ 721, 722.
 Анкогель 115.
 Аннабергъ 645, 651.
 Анненъ Вулленъ 533.
 Антръ Рошъ 34.
 Аншпахъ 583.
 Апенраде 760.
 Апольда 602, 604.
 Аппенцель 80, 97.
 Арадъ 319.
 Арбе 190.
 Арберъ 349, 550.
 Аретъ 21.
 Аренбергъ 609.
 Аргенторатумъ 456.
 Арльшарте 114, 115.

Арнебергъ 533.
 Арневальде 737.
 Ариштадтъ 603, 605.
 Арользенъ 597.
 Арсъ-сюръ-Мозель 465.
 Аспенкиппель 488.
 Аттерзее 126, 127.
 Аугсбургъ 583.
 Аугустъ 75.
 Аусигъ 377.
 Ауссерраденъ 80, 97.
 Ауэрбахъ 641, 652.
 Ахензее 126, 127.
 Ахенъ 521, 527.
 Ашаффенбургъ 583.
 Ашерслебенъ 699.
 Ашъ 377.

Б.

Бабельсбергъ 709.
 Бабья гора 251, 328.
 Баварія 545.
 Багъ. См. Карлопато 228.
 Баденъ 76, 168, 169, 466.
 Баденъ-Баденъ 499.
 Базель 74, 81, 97.
 Базовино 5.
 Байерсброннъ 544, 545.
 Байрейтъ 583.
 Байришеръ-вальдъ 550.
 Байя 318, 322.
 Бакаръ 211.
 Баннангъ 543, 545.
 Балатонъ 262.
 Бальдегъ 37.
 Бамбергъ 583.
 Барби 699.
 Барменъ 526, 527.
 Барръ 455, 465.
 Бартенштейнъ 748.
 Бартъ 719, 722.
 Бауценъ 650, 651.
 Бахольтъ 622.
 Беделл 12.
 Беекъ 525, 529.
 Беербергъ 592.
 Безиггеймъ 543.
 Бейтенъ 724.
 Бекешъ 324.
 Бексъ 67.
 Беллинцона 66.

Бельгардъ 738.
 Бемервальдъ 349.
 Бемишъ Лейпа 377.
 Бенебергъ 528.
 Бентгеймскіе холмы 607.
 Бергишъ Гладбахъ 529.
 Берлинъ 700, 711.
 Вернау 710, 711.
 Бернбургъ 699.
 Бернина 19.
 Бернъ 45, 72, 81, 97.
 Бесерменъ 324.
 Бестерчебанъ (Нейзоль) 323.
 Бибрихъ 510.
 Бибрихъ Мосбахъ 513.
 Биличъ 381.
 Биллефельдъ 622, 624.
 Бильское озеро 34.
 Биль 73, 81.
 Бишвейлеръ 465.
 Бингенъ 509, 512.
 Бискупницъ 724.
 Биттерфельдъ 699.
 Витторай 219.
 Бихненфельдъ 466.
 Бичъ 462.
 Бишвиллеръ 461.
 Биенъ 74, 81.
 Биенское озеро 34.
 Блау 556.
 Влейбергъ 148.
 Блуденцъ 151.
 Богемія 346.
 Богущюцъ 724.
 Боденское озеро 42.
 Больвиллеръ 455.
 Больцано. См. Боценъ.
 Большой Бечкерехъ 324.
 Большой Варадъ 324.
 Большая Канисса 316, 323.
 Большая Капелла 178.
 Большой Кароль 324.
 Большой Керемъ 322.
 Большая Кикинда 324.
 Большая Салонта 324.
 Большой Самбатъ 316.
 Боннъ 518, 528.
 Боппардъ 514, 529.
 Борбекъ 528.
 Борна 644.
 Борыславъ 346.
 Восбекъ 527.
 Ботранхе 489.
 Боттропъ 622.
 Бохнія 345.

Бохумъ 532.
 Боценъ 150, 152.
 Брдо 251.
 Бранденбургъ 710, 711.
 Браунсбергъ 748.
 Брауншвейгъ 627, 633.
 Брацца 187, 190.
 Брегалъя 18.
 Бреге 555.
 Брегенцъ 151.
 Бредовъ 737.
 Брейель 525, 529.
 Бременъ 605, 629, 633.
 Бремерверде 633.
 Бремергафенъ 633.
 Брене 23.
 Бреннеръ 146.
 Бреславль 725, 730.
 Бржезаны 346.
 Бригахъ 555.
 Бриггъ 66, 725, 730.
 Бриксенъ 150.
 Бримвальдерштейнъ 489.
 Бриенское озеро 36.
 Брно. См. Брюннъ.
 Бродъ 228.
 Бродье 346.
 Броккенъ 593.
 Бромбергъ 744.
 Бруа 35.
 Бруггъ 76.
 Брукъ на Лейтѣ 168, 169.
 Брукъ на Мурѣ 147.
 Брухзаль 499.
 Брюннъ 379.
 Буда-Пештъ 310, 322.
 Будвейсъ 377.
 Будишинъ. См. Бауценъ.
 Буеръ 622.
 Букари 187, 211.
 Буковаръ. См. Вуковаръ.
 Буковина 325.
 Булэ 463.
 Бунгсбергъ 750.
 Бунцлау 730, 731.
 Бургсбергъ 599.
 Бургдорфъ 73.
 Бургштадтъ 644.
 Бургъ 699.
 Бургштедтъ 652.
 Буршейдъ 527.
 Бухгольцъ 652.
 Бучешъ 251.
 Выдгошъ. См. Бромбергъ.
 Выстрица 317.

Бѣлградъ 315.
 Бѣлградъ Стольный 323.
 Бѣловаръ 228.
 Бюккебургъ 626.
 Бюз 8.
 Бяла 345.

В.

Ваатландъ 98.
 Вадтъ 98.
 Вадуцъ 151.
 Вайблингентъ 543.
 Вайдгофенъ 169.
 Вайценъ 315, 323.
 Ваксмундска 328.
 Валленштедское озеро 39.
 Валлисъ 98.
 Вальдгеймъ 652.
 Вальдекъ 585.
 Вальденбургъ 644, 652, 728, 730.
 Вальдъ 78, 526, 529.
 Валь-Шіора 5.
 Вальренъ 19.
 Валь-де-Траверъ 21.
 Валь Фассъ 117.
 Вальхензее 552.
 Вальштадтъ 729.
 Вандсбекъ 716, 760.
 Вансъ 26.
 Варашдинъ 233, 235.
 Варель 625, 633.
 Вармбрунъ 730.
 Варнсдорфъ 377.
 Вартбургъ 592, 596.
 Васселонъ 455.
 Вассеркуппе 592.
 Ваттеншейдъ 532.
 Вацманъ 121.
 Вацъ. См. Вайценъ.
 Веде 67, 81.
 Везель 525, 528.
 Везеръ 587, 595, 606.
 Вейда 604.
 Вейденсвейль 81.
 Вейльдерштадтъ 543.
 Веймаръ 602, 604.
 Вейнгеймъ 499.
 Вейнгартенъ 565.
 Вейсенбургъ 584.
 Вейсенфельсъ 699.
 Вейсенштейнъ 21.
 Вейскогелъ 114.

Вейсштейнъ 728, 731.
 Велау 748.
 Величка 345.
 Веллебичъ 178.
 Вельгорнъ 10.
 Вельсъ 169.
 Велья 189.
 Венгрія 235.
 Вердау 644, 651.
 Верденъ 527, 529, 629, 632.
 Вереце. См. Веровитица.
 Верзаска 29, 44.
 Вермельскирхенъ 526, 528.
 Вернигероде 699.
 Верницкий порогъ 536.
 Верницъ 557.
 Веровитица 234, 235.
 Верра 587, 595.
 Вертахъ 554.
 Вертерское озеро 127.
 Вертъ 461.
 Верхнелюблянский проходъ 178.
 Верхняя Австрія 142.
 Верхній Гайдунъ 724.
 Верхній Реннъ 592.
 Вершецъ 324.
 Веспремъ 323.
 Вессельбуренъ 760.
 Вессерлингъ 455.
 Вестервальдъ 488.
 Вестерстеде 624.
 Вестрихъ 484.
 Веттергорнъ 10.
 Веттерштейнъ 119, 120.
 Вехова 736.
 Вецларъ 511, 512.
 Викторехехе 593.
 Виеъ 463.
 Виллагонъ 319.
 Виллахъ 148, 152.
 Виллингенъ 500.
 Виллихъ 529.
 Вильгельмстафенъ 625, 633.
 Вильдбахъ 543.
 Вильдшиппе 114.
 Виндгеле 15.
 Виндишъ 76.
 Випдонисса 76.
 Винеръ Нейштадтъ 168, 169.
 Винковци 234.
 Винтертуръ 78, 81.
 Виртинебергъ 536.
 Висбаденъ 509, 513.
 Висла 354, 653, 668.
 Висмаръ 719, 722.

Виспахъ 9. См. Вьежъ.
 Висперталь 19.
 Висперъ 477.
 Виссамбургъ 465.
 Виттенбергъ 699, 710, 711.
 Виттенъ 532.
 Виттокъ 710.
 Витштокъ 711.
 Віа Мала 41.
 Во или Ваатландъ 98.
 Воллинъ. См. Юллинъ.
 Воловецъ 328.
 Вольгастъ 721, 722.
 Вольфенбюттель 628, 633.
 Вормсъ 512.
 Воспремъ 315.
 Врана 182.
 Вриценъ 737.
 Вуковаръ 235.
 Вурценъ 644, 652.
 Высокая гора 251.
 Вьежъ 9, 19, 67.
 Вѣна 159.
 Вѣнскій лѣсъ 122.
 Вюльфратъ 527, 529.
 Вюртембергъ 533, 534.
 Вюрседенъ 529.
 Вюрцбургъ 583.

Г.

Габихтевальдъ 593.
 Габленцъ 644, 652.
 Гавельбергъ 710, 711.
 Гагенау 461, 465.
 Гагенехъ 36.
 Гагена 532.
 Гадерслебенъ 760.
 Гайнау 729, 731.
 Гайнбургъ 168, 169.
 Гайнихенъ 644, 652.
 Галамъ 323.
 Галенштокъ 15.
 Галиція 325.
 Галичъ 346.
 Галле 699.
 Галлейнъ 149.
 Галль 150, 152, 545.
 Гальберштадтъ 699.
 Гальверъ 532.
 Гальвиъ 37.
 Гальновъ 737.
 Гальштадтъ 169.

- Гальштедское озеро 127.
 Гамбургъ 653, 712.
 Гамельнъ 527, 600.
 Гамма 909.
 Гаммъ 622.
 Ганау 507.
 Гандекъ 12, 37.
 Гановерь 605, 626, 632.
 Гарбургъ, 634, 635, 716.
 Гарденбургъ 527, 528.
 Гарденегенъ 699.
 Гардтъ 484.
 Гарцбургъ 599.
 Гарцъ 590, 593.
 Гарштранъ 489.
 Гасли 12.
 Гаспе 532.
 Гаттингенъ 532.
 Гаустокъ 15, 16.
 Гача 182.
 Гаштейнъ 149.
 Гебвейлеръ 465.
 Гебвиллеръ 455.
 Гевельсбургъ 533.
 Геестендорфъ 632.
 Гейде 760.
 Гейдельбергъ 499.
 Гейденгеймъ 565.
 Гейерсбергъ 550.
 Гейлигенштадтъ 597, 600.
 Гейльбронъ 543, 544.
 Гейльсбергъ 748.
 Гейслингенъ 542.
 Гекстеръ 597.
 Геленау 644, 652.
 Гельголандъ 616.
 Гельдернъ 529.
 Гельзенкирхенъ 532.
 Гельмштедтъ 628, 633.
 Генгеймъ 461.
 Генъе 314.
 Георгсвальде 378.
 Гепачъ 113.
 Геппингенъ 542, 544.
 Гера 604, 605.
 Герде 532.
 Герзау 77, 81.
 Геризау 80, 97.
 Герлицъ 730.
 Германия 415.
 Германштадтъ 324.
 Гермерсгеймъ 502.
 Гернгутъ 652.
 Герне 533.
 Герсдорфъ 644, 652.
 Герсфельдъ 595, 599.
 Гертфельдъ. См. Шафгальде.
 Герфордъ 626, 633.
 Герцъ. См. Гориция.
 Гессельбергъ. См. Кессельбергъ.
 Гессенъ Дармштадтъ 466.
 Гессенъ Кассель 585.
 Гестемюнде 632.
 Геттингенъ 598, 600.
 Гетштедтъ 699.
 Гехингенъ 542.
 Гешрибенштейнъ 238.
 Гильдбургаузенъ 595, 599.
 Гильденъ 526, 529.
 Гильдесгеймъ 627, 632.
 Гинтеррейсъ 113.
 Гиршбергъ 730.
 Гиссенъ 512.
 Гиттенбергъ 148.
 Гиенгемъ 317.
 Гиерь 314.
 Гларусъ 79, 81, 97.
 Глаухау 644, 651.
 Глацъ 725, 730.
 Глейвицъ 724.
 Глеришъ 15, 16.
 Глинке 709.
 Глогау 729, 730.
 Глюкштадтъ 760.
 Гмунденъ 126, 127, 169.
 Гмюндъ 543, 544.
 Гнѣзно 736.
 Гогеннейсенбергъ 550.
 Гогенцоллернъ 533, 534, 536.
 Гогенштауфенъ 536.
 Гогенштейнъ 644, 652.
 Гоге Приль 122.
 Гоге Фенъ 486.
 Гогъ-Мцезе-Вашаргелъи 323.
 Гольдау 15.
 Гольдбергъ 729, 731.
 Гольдне Ау 593.
 Гольднерштейнъ 349.
 Гольдминденъ 597, 600.
 Гомбургъ 513.
 Горбъ 542.
 Гордола 29.
 Гориция 170, 172, 193, 201, 207, 214.
 Горнегратъ 9.
 Городенка 346.
 Гортобады 258.
 Госларъ 599, 600.
 Гота 596, 600.
 Готтесбергъ 728, 731.
 Гофъ 583.

Гохе Ахтъ 489.
 Гохешейдъ 526, 528.
 Гохшвабъ 121, 122.
 Грабовъ 737.
 Гравоза 214.
 Градекъ 346.
 Градиска 208.
 Грамонъ 8.
 Гранъ. См. Эстергомъ.
 Гранъ Валлонъ 438.
 Гранъ Дононъ 438.
 Граубинденъ 98.
 Грауденцъ 744.
 Грацъ 147, 152.
 Грейфенбергъ 738.
 Грейфенгагенъ 737.
 Грейфенъ 37.
 Грейфсвальдъ 721, 722.
 Грейцъ 604, 605.
 Грефратъ 526.
 Гримзель 10.
 Гримма 644, 652.
 Гриндельвальдъ 10, 11.
 Гринетузъ 118.
 Гросвардейнъ 318, 324.
 Гроссенгайнъ 650, 652.
 Гроссеръ Ватцманъ 550.
 Гроссеръ Фельдбергъ, 489.
 Гроссеръ Швабъ. См. Гохшвабъ.
 Гроссъ Венедигеръ 115.
 Гроссъ Глокнеръ 115.
 Гроссъ Шенау 652.
 Гротенбургъ.
 Грюнбергъ 729, 730.
 Губенъ 736.
 Гузумъ 760.
 Гумбиненъ 748.
 Гуммерсбахъ 529.
 Гундсрюкъ 483.
 Гунингенъ 454.
 Гунингъ. См. Гунингенъ.
 Гургль 113.
 Гюльсъ 525.
 Гюмлингъ 607.
 Гюстровъ 722.
 Гюттенъ 750.

Д.

Даленъ 525.
 Далмація 170, 172, 201.
 Даммаштобъ 13, 15.
 Данцигъ 744.

Данъ-Бланшъ 10.
 Динъ дю Миди 7, 8.
 Данъ дю Морель 7, 8.
 Дармштадтъ 503, 512.
 Дахштейнъ 121, 122.
 Дебельнъ 644, 651.
 Дебречинъ 318.
 Дебречинъ 323.
 Дегиндорфъ 583.
 Дейбенъ 652.
 Дейтшъ Кроне 737.
 Дейцъ 527.
 Делличъ 699.
 Деминъ 722.
 Дерборансъ 12.
 Дерошиасъ 8.
 Дессау 699.
 Детмольдъ 597, 600.
 Дзумаленъ 323.
 Дилентгофенъ 465.
 Дилленгенъ 584.
 Динара 178.
 Динкельсбюль 584.
 Диршау 744.
 Диттерсбахъ 728, 731.
 Діаблере 12, 13.
 Діендіенъ 323.
 Диула 324.
 Домажлице 349, 378.
 Доннерсбергъ 484, 489.
 Дорнбирнъ. 151, 152. †
 Дорнъ 526, 528.
 Дортмундъ 532.
 Драва 255.
 Драмбургъ 758.
 Дрезденъ 647, 651.
 Дрогобычъ 346.
 Дроссенъ 737.
 Дрохенфельсъ 488.
 Дубровникъ См. Рагуза.
 Дубровникъ 213.
 Дудвейнъ 528.
 Дулсбургъ 525, 527.
 Дуна Фельдваръ 323.
 Дунай 153, 154, 155, 156.
 Дунай верхній 545.
 Дурлахъ 499.
 Дургеймъ 502.
 Двемборъ 251.
 Дверръ. См. Раабъ.
 Двесь 463.
 Дьяковаръ 233.
 Дюлькенъ 524.
 Дюммерзи 608.
 Дюрень 523, 528.

Дюрренштейнъ 155.
Дюссельдорфъ 524, 527.
Дюфуръ 10.

Ж.

Жеганъ 730, 731.
Женева 45, 68, 81, 98.
Женевское озеро 32.
Жу 23.

З.

Заала 601.
Заалфельдъ 601, 605.
Заборже 724.
Заганъ. См. Жеганъ.
Загребъ 232, 235.
Зайда 645.
Зальцбургъ 109, 136, 137, 142, 143, 148, 152.
Зальцбургскія Альпы 120.
Зальведель 699.
Зальцгаммергутъ 142.
Зальцунгенъ 596.
Зангергаузенъ 699.
Зара 212, 214. (Цара).
Зауэрландъ 488.
Зебницъ 646, 652.
Зегебергъ 760.
Зейфгеннерсдорфъ 651, 652.
Зембраншеръ 7.
Земерда 603, 604.
Землинъ. См. Земунъ.
Земмерингъ 116, 146.
Земпахъ 37.
Земунъ 228, 234, 235.
Зентгеймъ 455.
Зента 319, 322.
Зентгеймъ 455.
Зибенгебирге 488.
Зигбургъ 519, 529.
Зигенъ 532.
Зигъ 478.
Зиль 40.
Зильбербергъ 725.
Злочовъ 346.
Знаймо 380.
Золотая дорожка 349.
Золотурнъ 74, 81, 97.
Зольштейнъ 119, 120.

Зомборъ 318, 322.
Зоммерфельдъ 736.
Зонбергъ 238.
Зонборнъ 526, 529.
Зондербургъ 760.
Зондерсгаузенъ 604, 605.
Зоннебергъ 601.
Зонненбургъ 737.
Зорау 736.
Зуль 596, 600.
Зульпа 455.
Зульбахъ 528.
Зульцъ 465.
Зюхтельнъ 528.

И.

Ибенбюрренъ 623, 624.
Иванчица 219.
Ивердонъ 71.
Иверсдорфъ 533.
Ивуаръ 33.
Иглава 379.
Иглау. См. Иглава.
Изаръ 554.
Изерлонъ 532.
Изерскія горы 350.
Иллеръ 554.
Ильграбенъ 7.
Иль 441.
Ильменау 634.
Имоси 212.
Ингольштадтъ 583.
Инзельбергъ 592.
Инкороната 190.
Иннерроденъ 80, 97.
Иннъ 28, 44, 554.
Иноврацлавъ 744.
Инсбрукъ 150, 152.
Инстербургъ 748.
Интерлакенъ 10.
Ирдингенъ 525.
Исполиновыя горы 350, 655.
Истрия 170, 172, 201.
Итцегозъ 760.
Ишль 169.

И.

Иевэръ 625.
Иегерндорфъ 381.
Иена 602, 604.

К.

- Кайзерсбергъ 455.
 Кайзерштуль 483.
 Каленбергъ. См. Лысыя горы.
 Каленбергъ 644.
 Календа 16, 17.
 Калоча 318, 323.
 Кальбе 711.
 Кальденаццо 126.
 Кальдiera 176.
 Калькбергъ 634.
 Калькъ 527.
 Кальтеръ Астенбергъ 489.
 Каменное море 120, 121.
 Каменць 650, 652.
 Камминъ 737.
 Кандеръ 37.
 Канштадтъ 540, 544.
 Капо д. Истрия 208, 214.
 Караванен 118.
 Карвендель 119, 120.
 Карпнтia 109, 136, 137, 142, 143.
 Карловацъ 233, 235.
 Карловицъ 234, 235.
 Карлопаго 228.
 Карлсруэ 499.
 Карлштадтъ. См. Карловацъ.
 Карлсбадъ 378.
 Карльсбургъ 324.
 Карстъ 172, 173.
 Карцагъ 319.
 Карчагъ 323.
 Каршпитце. См. Карвендель.
 Касса. См. Кашау.
 Кассель 594, 599.
 Катонъ 26.
 Каттаро 214.
 Каттовицъ 744.
 Катценбукель 483.
 Кауфбейренъ 584.
 Кахеръ 537.
 Кашау 317, 323.
 Кварнеро 210.
 Кведлинбургъ 699.
 Кейзерлаутернъ 502.
 Кейльбергъ 350.
 Кейльгау 601.
 Кекшиъ Матра 251.
 Кельнъ 519, 527.
 Кемпенъ 525, 736.
 Кемптенъ 583.
 Кенигрецъ. См. Кралева градъ.
 Кенигсбергъ 737, 748.
 Кенигзее 552.
 Кенигсфельденъ 76.
 Кенигсхюте 724.
 Кенигштуль 483.
 Кенигштейнъ 646.
 Кеницъ 81.
 Кепеникъ 711.
 Керешгедь 238.
 Керешъ 257.
 Керва 182, 188.
 Керса 182, 189.
 Кеслинъ 738.
 Кессельбергъ 352, 550.
 Кеттенъ 699.
 Кечкеметъ 322.
 Кешмаркъ 317.
 Киль 760.
 Кимврскій полуостровъ 749.
 Кинцигъ 537.
 Кирхбергъ 644, 652.
 Кирхгеймъ 542, 545.
 Кирхгерде 532.
 Киссингенъ 583.
 Киогеизеръ 593.
 Кладно 377.
 Клагенфуртъ 148, 152.
 Кларанъ 67.
 Клатовы 378.
 Клаттау. См. Клатовы.
 Клаузенбургъ 320, 324.
 Клаусталь 593, 598, 600.
 Клеве 526, 528.
 Клекъ 178, 188, 203.
 Клетгау 43.
 Клостербергъ 536.
 Клостернейбургъ 157, 158, 168, 169.
 Клостеръ Зевенъ 633.
 Книбисъ 483.
 Книнъ 212.
 Книппгаузенъ 625.
 Кницъ 744.
 Кобергъ 750.
 Кобленцъ 517, 528.
 Кобургъ 600, 601.
 Кограбенъ 754.
 Коллинъ 377.
 Коломня 346.
 Кольбергъ 738.
 Кольмаръ 438, 455, 465.
 Кольмбахъ 584.
 Кольмитъ 489.
 Комаромъ. См. Коморнъ.
 Комбенъ 10.
 Коммотау. См. Хомутовъ.
 Коморнъ 315, 323.
 Констанцское озеро 42.

Констанцъ 499.
 Конфинале 112.
 Корнейбургъ 168, 169.
 Костайница 228.
 Котбусъ 700, 711.
 Крайна 215.
 Крайнбургъ 232.
 Краковъ 328, 345.
 Кралевница 211.
 Кралевъ Градецъ 378.
 Красная Башня 251.
 Кре-дю-Ванъ 22.
 Кре-дю-Шанъ 13.
 Кре-Жена 23.
 Крейцбургъ 725, 731.
 Крейцнахъ 514, 528.
 Кремзиръ 380.
 Кремницъ 316, 323.
 Кремсъ 158, 169.
 Кресельдъ 524, 527.
 Криванъ, Фатра 251.
 Крижна Фатра 251.
 Кримитшау 644, 651.
 Кристенбергъ 595.
 Кромерижъ 380.
 Кроненбергъ 526, 529.
 Кронштадта 324.
 Кронштадтъ 322.
 Кросно. См. Кроссенъ.
 Кроссенъ 729, 737.
 Кротошинъ 729, 736.
 Куексгафенъ 717.
 Кукукъ Гадъи 251.
 Куеурбета 251.
 Кульмъ 744.
 Курфирстенъ 17.
 Курцола 187, 191.
 Куръ 79, 81.
 Куттенбергъ. См. Кутна Гора.
 Кутна Гора 377.
 Куфштейнъ 150.
 Кюстринъ 736.

Л.

Лааръ 499.
 Лабесъ 738.
 Лайбахъ 232, 235.
 Лангардъ 18, 19.
 Лангедриръ 533.
 Лангенбилау 728, 730.
 Лангензальца 603, 604.
 Лангерфельдъ 533.

Ландау 502.
 Ландсгутъ 583, 730, 731.
 Ландквартъ 41.
 Ландсбергъ 736.
 Ланъ 477.
 Лаубанъ 730, 731.
 Лаурахюте 724.
 Лаутербрунненъ 10.
 Лауфенъ 43.
 Лауэнбургъ 653.
 Лауэнбургъ 711.
 Лахерзее 487.
 Лебау 651, 652.
 Левенбергъ 730, 731.
 Левино 150, 152.
 Левлера 191.
 Легернъ 21.
 Ледшенпасъ 11.
 Лееръ 623, 625.
 Лезина 187, 191.
 Лейне 598.
 Лейпцигъ 641, 651.
 Лейсницъ 644, 652.
 Лейтмерицъ 377.
 Лейхлингенъ 527.
 Леманъ 32.
 Лембергъ. См. Львовъ.
 Лемго 597, 600.
 Леннепъ 526, 529.
 Леобенъ 148.
 Леобшюцъ 730.
 Леопольдсбергъ 122.
 Леррахъ 500.
 Лесницъ 644, 652.
 Лехгаузенъ 583.
 Лехъ 554.
 Лешно 729, 736.
 Лез 632.
 Либенштейнъ 596.
 Либурнскій Карстъ 177.
 Лигницъ 728, 730.
 Лика 182.
 Лимбахъ 644, 652.
 Лимбургъ 511.
 Лимбургъ на Ланъ 513.
 Линара 18, 19.
 Линдау 584.
 Линденъ 632.
 Линдларъ 529.
 Лингенъ 625.
 Линта 39.
 Линцъ 158, 159, 169.
 Липпе 478, 621.
 Липпе Детмольдъ 585.
 Липшпринге 621.

Линштадтъ 622.
 Лисса 187.
 Лисса. См. Лешно.
 Листаль 74, 97.
 Литомержице 377.
 Литомышле 378.
 Лихтенбергъ 711.
 Лихтенштейнъ 151, 644, 652.
 Лобберихъ 525, 529.
 Ловерцское озеро 38.
 Лозанна 45, 67, 81.
 Локарно 6, 66.
 Локль 81.
 Ломницъ 251.
 Лонгерихъ 528.
 Лугано 66, 81.
 Лудвигсгафенъ 502.
 Лузе 350.
 Лузацкія горы 350.
 Лукенвальде 710, 711.
 Лукманьеръ 4.
 Лунгерисское озеро 38.
 Лунга 190.
 Луссинъ 190.
 Лутшина 37.
 Луэшь 67.
 Лыкъ 748.
 Лысыя горы 122.
 Львовъ 328, 346.
 Люббенъ 711.
 Любевке 626.
 Любекъ 653.
 Любекъ 717.
 Любляна 232, 235.
 Людвигсбургъ 545.
 Людвигслюсъ 722.
 Люденшейдъ 532, 533.
 Люнебургъ 633, 635.
 Лютрингаузенъ 528.
 Люцельштейнъ 462.
 Люцерисское озеро 37, 38.
 Люцернъ 45, 77, 81, 97.
 Люшбоденъ 25.

ВН.

Магдебургъ 699.
 Магъ 40.
 Маджиа 5, 29, 44.
 Майенъ 529.
 Майнцъ 507, 512.
 Майнъ 545, 558.
 Мако 320, 324.

Малая Капелла 178.
 Малхенъ. См. Мелибокусъ.
 Малхинъ 722.
 Малый Забрже 724.
 Малый Луссинъ 211, 214.
 Мальзеръ Гейде 146.
 Мальмеди 523, 529.
 Мальпась 41.
 Мальштадтъ Бурбахъ 527.
 Мангартсбергъ 155.
 Мангеймъ 499.
 Марбахъ 543.
 Марбургъ 147, 152, 594, 599.
 Мариенбергъ 645, 652.
 Мариенбургъ 744.
 Мариенвердеръ 744.
 Маркиръ 455, 465.
 Мармалата 117.
 Мармарола 117.
 Марне 760.
 Марошъ 257.
 Марошъ Вашаргелъ 321, 324.
 Марсаль 463.
 Мартинсвандъ 119.
 Мартинъ 67.
 Мархфельдъ 156.
 Массево 455.
 Маттергорнъ 9, 10.
 Маульброннъ 543.
 Маутернъ 158.
 Мезе Туръ 323.
 Мейдериъ 525, 528.
 Мейнингенъ 595, 599.
 Мейрингенъ 10.
 Мейсенъ 650, 651.
 Мейснеръ 593.
 Мекленбургъ 719.
 Мекленбургъ Стрелицъ 653.
 Мекленбургъ Шверинъ 653.
 Мелада 187, 191.
 Меллбокусъ 483.
 Мелькъ 157, 158.
 Мемель 748.
 Меммингенъ 583.
 Мэнхъ 13.
 Меране 644, 651.
 Меранъ 151.
 Мергеймъ 528.
 Мергенштейнъ 544.
 Мерзебургъ 699.
 Мерцигъ 515.
 Мершейдъ 526, 528.
 Метманъ 527, 529.
 Метцингенъ 542, 545.
 Мецъ 438, 463, 465.

Мечекъ 238.

Ми Болеславъ 377.

Мильштедское озеро 127.

Минденъ 597, 600, 625, 633.

Мирамаръ 207.

Митвейда 644, 652.

Митровица 234, 235.

Миттельбергъ 113.

Мишабель 7, 10.

Мишкольцъ 317, 323.

Могачъ 323.

Моейнвицъ 463.

Мозель 466, 477.

Молдава 355.

Мольстеймъ 455.

Мондзее 126, 127.

Монпере 45.

Монте Леоне 6.

Монте Маджоре 176, 178.

Монте Ре 172, 178.

Монтре 13, 67.

Монтелемаръ 251.

Монфагонская долина 111.

Монъ Сервенъ 9, 10.

Монъ Тандръ 21.

Мора озеро 34.

Морава 346.

Моравія 346.

Моравскій порогъ 352.

Морать 71.

Моргартенъ 77.

Мортерачъ 18, 19.

Мославицъ 219.

Мозна 558.

Мункачъ 317.

Муртенское озеро 34.

Муртенъ 71.

Мурцолъ 113.

Муръ 537.

Мысловицъ 724.

Мюльгаузенъ 438, 454, 465, 603, 604.

Мюльгеймъ 523, 525.

Мюльгеймъ на Рейнѣ 528.

Мюльгеймъ на Рурѣ 528.

Мюльзенъ 644, 652.

Мюнтерсдорфъ 529.

Мюнстербергъ 725, 731.

Мюнстеръ 455, 465, 622, 624.

Мюнхенъ 583.

Мюнхенъ Гладбахъ 524, 527.

НН.

Наабъ 557.

Надъи Гавашъ 251.

Накель 736.

Накотлу 251.

Намслау 728, 731.

Нанашъ 324.

Напосъ. См. Монте-Ре.

Нарента 182.

Нассау 466.

Науенъ 711.

Наумбургъ 699.

Невшатель 45, 71, 81, 98.

Невшательское озеро 34.

Негой 251.

Нейбургъ 583.

Нейверкъ 616.

Нейвидъ 518, 528.

Нейгальденслегенъ 699.

Нейзальцъ 729, 731.

Нейзацъ. См. Новый Садъ.

Нейзидлеръ 265.

Нейзоль. См. Быстрица.

Неймарктъ 729, 731.

Неймюленъ 716, 760.

Неймюнстеръ 760.

Нейнкирхенъ 528.

Нейроде 725, 731.

Ней Руннинъ 710, 711.

Нейсе 730.

Ней Стрелицъ 722.

Нейсъ 524, 528.

Нейштадтъ 724, 730.

Нейштадтъ на Гартъ 502.

Нейштадтъ Эберевальде 736.

Неккаръ 533.

Нердлингенъ 583.

Нессе 596.

Нидерброннъ 461.

Нидервальде 97.

Нидеръ-Гермсдорфъ 728, 731.

Низенъ 12, 13.

Николай 724.

Никольсбургъ 380.

Нижній Брауншвейгъ 605.

Нижняя Вестфалія 605.

Ніенбургъ 627, 632.

Ново Сандекъ 345.

Новый Бранденбургъ 722.

Новый Брейзахъ 455.

Новый Ичинъ 380.

Новый Садъ (Нейзацъ) 234, 318, 324.

Новый Штетинъ 738.

Нордгаузенъ 604.

Нордгеймъ 598, 600.
 Норденъ 623, 625.
 Нуарекъ 23.
 Нуфененъ 4.
 Ньпредыгаза 324.
 Нюрнбергъ 583.
 Нюртпингенъ 542, 545.

О.

Обвальденъ 97.
 Обергаузенъ 525, 528.
 Оберландъ 3.
 Оберхохенбергъ 536.
 Оберъ Зальбрунъ 728.
 Оберъ Лунгвицъ 644, 652.
 Одервицъ 651, 652.
 Оденкирхенъ 525, 529.
 Одеръ 354, 653, 666.
 Ойбинъ 350.
 Оксенкопфъ 550.
 Олава 725, 731.
 Олау. См. Олава.
 Олахъ Лугошъ 324.
 Оломуцъ 379.
 Ольденбургъ 605,
 Ольденбургъ 632, 633.
 Ольмюцъ. См. Оломуцъ.
 Ольеницъ 652.
 Ольтенъ 74.
 Омбла 182.
 Опава 381.
 Ополе. См. Оппельнъ.
 Оппельнъ 724, 730.
 Опчина 178.
 Ора 744.
 Ордруфъ 603, 605.
 Оржеховъ 724.
 Орошгаза 324.
 Ортелеръ 112.
 Ортлесшпице 111.
 Орьенъ 178.
 Оса. См. Оссеръ.
 Оснабрюкъ 623, 625.
 Оссеръ 349.
 Оссияхское озеро 127.
 Остероде 598, 600, 744.
 Острово 736.
 Осюкъ 233, 235.
 Оттензенъ 760.
 Офенбахъ 512.
 Офенбургъ 500.
 Ошацъ 650, 652.
 Ошерслебенъ 699.

П.

Паго 190.
 Падерборнъ 622.
 Пазевалькъ 722.
 Паннышейде 529.
 Панчова 319, 324.
 Папа 315, 323.
 Папенбургъ 623, 625.
 Пардубицъ 378.
 Паренцо 208.
 Парингъ 251.
 Пархимъ 719, 722.
 Пасманъ 190.
 Пассау 583.
 Пачкау 725, 731.
 Пекаръ 724.
 Пелагоза 191.
 Пенигъ 644, 652.
 Перемышль 346.
 Перлебергъ 710, 711.
 Песнекъ 601, 605.
 Петервардейнъ 228, 234, 235.
 Петриниа 228.
 Петроварадинъ 228, 234, 235.
 Печка 324.
 Печъ. См. Фюнфкирхенъ.
 Пизино 208.
 Пиекъ Умбраиль 111.
 Пилать 14.
 Пилишъ 238.
 Пильзенъ 377.
 Пильницъ 647.
 Пирано 208, 214.
 Пирицъ 737.
 Пирмазансъ 502.
 Пирмонтъ 597.
 Пирна 646, 652.
 Пипцо Ротондо 4.
 Пиетросъ 251.
 Планицъ 644.
 Плауэнъ 641, 651.
 Плененштейнъ 349.
 Плессура 41.
 Плешевица 219.
 Плешевъ 736.
 Плешенъ. См. Плешевъ.
 По 28.
 Познанъ 736.
 Пола 214.
 Полица 213.
 Понтебба 146.
 Понтрезина 18.
 Попъ Иванъ 251.
 Порантрьи 23, 75.

Порто Ре 187, 211.
 Портъ Вале 31.
 Потсдамъ 709, 711.
 Прага 377.
 Премуда 190.
 Принцлау 722.
 Пресбургъ 314, 322.
 Пржибрамъ 377.
 Притцвалькъ 710, 711.
 Пришлопъ 251.
 Проманту 33.
 Прунтрумъ 75.
 Пруссия 653.
 Пруссия Прирейнская 466.
 Пти Пьеръ 462.
 Пушпекъ Ладанъ 318.
 Пуштерталъ 146.
 Пфальцъ баварскій 466.
 Пфальцбургъ. См. Фальцбургъ.
 Пфорцгеймъ 483, 499.
 Пфaffenштейнъ 350.
 Пфеферсъ 41.
 Пфеффиконъ 37.
 Пьеръ-а-Вуа 7.
 Пверъ-Пертюи 22.
 Пэнъ 628, 632.
 Пютлингень 515, 529.

Р.

Раабъ 323.
 Равенсбургъ 565.
 Равичъ 729, 736.
 Рагацъ 79.
 Рагуза 193, 213, 214.
 Радауцъ 346.
 Раде-Форенъ Вальдъ 526, 528.
 Радебергъ 650, 652.
 Радштедтскіе Тауэрны 146.
 Рандекъ 21.
 Раппортсвейлеръ 455.
 Растенбургъ 748.
 Ратеновъ 710, 711.
 Ратиборъ 724, 730.
 Ратингенъ 527.
 Рауэ-Альпъ 535.
 Рахель 550.
 Раштадтъ 499.
 Регенсбургъ 583.
 Регенъ 557.
 Реза 558.
 Рейдтъ 525, 528.
 Рейнландъ 467.

Рейнфельденъ 75.
 Рейнъ 28, 40, 44, 466.
 Рейсса 4, 38.
 Рейсъ 585, 604.
 Рейтлингенъ 542, 544.
 Рейхенбахъ 651, 728, 731.
 Рейхенбергъ 377.
 Рейсгофенъ 461.
 Река. См. Рѣка.
 Реклингаузенъ 622.
 Ремза 537.
 Ремшейдъ 526, 528.
 Рендебургъ 760.
 Ретвездъ 251.
 Ретиканъ 111.
 Речина 181.
 Ржешовъ 345.
 Рибовилъ 455.
 Рибургъ 75.
 Рива 151, 152.
 Риги 14.
 Риза 650, 652.
 Ризенгебирге. См. Исполиновыя горы.
 Риксдорфъ 711.
 Робертсау. См. Рупрехтсау.
 Ровередо 150, 152.
 Ровиньо 209, 214.
 Рогазенъ 736.
 Розегъ 18, 19.
 Розенгеймъ 583.
 Романсгорнъ 80.
 Рона 28, 30, 44.
 Рондорфъ 528.
 Ронештокъ 15.
 Ронебургъ 604, 605.
 Ронсдорфъ 526, 528.
 Роршахъ 80.
 Росбергъ 15.
 Росвейнъ 652.
 Ростокъ 719, 722.
 Ротвель 541, 545.
 Роттенбургъ 542, 545, 583.
 Роттенманскіе Тауэрны 146.
 Роттенманъ 148.
 Рохлицъ 644, 652.
 Руда 724.
 Рудныя горы 349, 636.
 Рудольштадтъ 601, 605.
 Рула 597.
 Рума 234, 235.
 Румбургъ 377.
 Рупрехтсау 461.
 Рурортъ 525, 528.
 Руръ 478.
 Руссъ 23.

Рѣка 180.
Рюбецаль 655.
Рюгенвальдъ 738.
Рюгенъ 679.
Рютли 65.

С.

Саарбрюкенъ 463, 514, 527.
Саарбургъ 515.
Сааргеминъ 462.
Сааргемюнде. См. Сааргеминъ.
Саарлуи 515, 529.
Сабадка 322.
Саббюнчелло 187, 191.
Савернскій проходъ 438.
Савернъ 438, 465.
Саксенъ Альтенбургъ 585.
Саксенъ Веймаръ 585.
Саксенъ Кобургъ Гота 585.
Саксенъ Мейнингенъ 585.
Саксонія 635, 641.
Самборъ 346.
Самошъ 257.
Санктъ Витъ 148.
Санктъ Вольфгангъ 126, 127.
Санктъ Галленъ 45, 79, 81, 98.
Санктъ Гоаръ 514.
Санктъ Ингбертъ 502.
Санктъ Юганнъ 527.
Санктъ Квиціанъ 180.
Санктъ Пельтенъ 169.
Санктъ Тонисъ 529.
Санктъ Флоріанъ 157.
Сансего 192.
Саптъ Авольдъ 469.
Сантъ Мари-о-Минъ 455.
Санъ Готардъ 3, 4.
Санъ-Готардъ (тун.) 92.
Санъ Имъе 22.
Санъ Морисъ 67.
Санъ Суси 709.
Санъ Сюльписъ 21.
Сарвашъ 324.
Саргеминъ 465.
Саргемюндъ. См. Саргеминъ.
Сарненъ 76, 97.
Сатерландъ 609.
Сатмаръ Немети 324.
Свентохловицъ 724.
Свецъ 744.
Свинемюнде 737.

Себенико 212, 214.
Сегединъ 323.
Сегедъ 318.
Секешъ Фейерваръ 315.
Семяновицъ 724.
Сентисъ 17.
Сентешъ 324.
Сентъ Амаренъ 455.
Сентъ Мари-о-Минъ 455, 465.
Сенья 211.
Сенья. См. Ценгъ 228.
Серетъ 346.
Серне 455.
Сестъ 532.
Сигетъ 317.
Силезія австрійская 346.
Сильверетта 18.
Сильтъ 742.
Симплонъ 3.
Симплонъ (тунн) 92.
Синъ 212.
Сирмія 234.
Сиссекъ 233.
Сіонъ 67.
Славонія 215.
Слемъе 219.
Снѣжная гора 176, 178.
Снятенъ 346.
Собосло 318, 324.
Солпнъ 213.
Сологурнъ 74, 81. Солвунъ 737.
Сольнокъ 318, 319, 323.
Сомбателъи 315.
Сотто Ченере 6.
Спалата 213, 314.
Спалатро 213.
Спесартъ 550.
Станиславовъ 346.
Стандъ 76, 97.
Старая Канисса 323.
Старгардъ 737.
Старый Арадъ 324.
Старый Сеньи 315.
Стельвио 146.
Стендаль 699.
Стеркрадъ 525.
Стирумъ 529.
Стоверхъ 118.
Страсбургъ 438, 455, 465, 722, 744.
Стреленъ 725, 731.
Стригау 728, 731.
Стрый 346.
Сульденъ Фернеръ 112.
Сульцъ. См. Зульцъ.
Сутторина 203.

Сучава 346.
Сюхтельнъ 525.

Т.

Таблатъ 81.
Таборъ 378.
Тамина 41.
Танна 455.
Тарандтъ 650.
Тарновицъ 724.
Тарновъ 345.
Тарнополь 346.
Тарнопольское плато 328.
Татрафюредъ 317.
Тауберъ 537.
Таунусъ 483.
Таурегунумъ 8.
Таусъ 349.
Тауфштейнъ 593.
Теуэрнъ 114.
Таффельфихте 352.
Твиста 597.
Тебнеркогель 251.
Тегернзее 552.
Теди 3, 15, 16.
Темешваръ 320, 323.
Теплицъ 377.
Терглау. См. Триглавъ.
Терекъ. См. Миклошъ 323.
Терсатика 210.
Терсато 211.
Тессинъ 44, 98.
Тетеровъ 722.
Тешенъ 381.
Тиллингстедъ 760.
Тильзитъ 748.
Тимава 180.
Тиролю 109, 136, 137, 142, 143.
Тисса 256.
Титлисъ 3, 15.
Тіелль 35.
Тіонвиль 465.
Тоблахерфельдъ 146.
Тоггенбургъ 80.
Токай 317.
Тональ 112.
Топлицкое озеро 127.
Торгау 699.
Торенбургъ 321.
Торнъ 744.
Точе 6.
Трансильванія 235.

Трау 213.
Траунзее 126, 127.
Траутенау 378.
Требишница 182.
Трейенбрензенъ 710, 711.
Трейенъ 641, 652.
Трене 754.
Тренче 316.
Трептовъ 738.
Триглавъ 117, 118.
Триденъ. См. Тріенъ.
Триръ 515, 527.
Тріенъ 150, 152.
Тріестъ 170, 172.
Тріестъ 193, 201, 205, 214.
Трогенъ 97.
Троппау 381.
Тульнъ 158.
Тунское озеро 36.
Тунъ 73.
Тургау 80, 98.
Турмбергъ 656.
Турнау. См. Большой Самбатъ.
Тувъ 43.
Тысменица 346.
Тюббингенъ 542, 544.
Тюрингервальдъ 599.
Тютлингенъ 565.

У.

Удваргеле 321.
Ульмъ 565.
Уманъ 190.
Унгваръ 317, 323.
Ундервиллеръ (ущелье) 22.
Унна 532.
Унтервальденъ 97.
Ури 97.
Ури Ротштокъ 13, 15.
Устеръ 78.

Ф.

Фалькенштейнъ 641.
Фальсбургъ 462.
Фаульгорнъ 12, 13.
Феледвигазъ 322.
Фельбергъ 483, 529.
Фельбертъ 527.
Фельдвирхъ 148, 151.

Фельсбергъ 16, 483.
 Ферде 533.
 Фернагтъ 113, 123.
 Фернъ ущелье 550.
 Феслау 168.
 Фильзъ 537.
 Финстерааргорнъ 10, 13.
 Финстервальде 711.
 Финчгау 114.
 Фирвальшtedтъ (озеро) 14, 38.
 Фирзенъ 524, 528.
 Фихтельгебирге 550.
 Фишельнъ 524, 529.
 Фиуме 193, 210, 214.
 Фиумскій комитатъ 172.
 Фленсбургъ 760.
 Флюхтгорнъ 111.
 Фогельсбергъ 593.
 Форальбергъ 109, 119, 136, 143, 151.
 Форбахъ 463, 465.
 Фордеенбергъ 148.
 Форно 112.
 Форстъ 525, 736.
 Фохтландъ 641.
 Франкенбергъ 644, 652.
 Франкенгаузенъ 604, 605.
 Франкенталь 502.
 Франкейштейнъ 725, 731.
Франкфуртъ 466.
 Франкфуртъ-на-Майнъ 504, 512.
 Франкфуртъ-на-Одеръ 736.
 Фрауенфельдъ 80.
 Фрауштадтъ 729.
 Фрауштадтъ. См. Вехова.
 Фрейбергъ 645, 651.
 Фрейбургъ, 71, 81, 97, 499, 728, 731.
 Фревальдау 381.
 Фрейденталь 381.
 Фрейденштадтъ 544, 545.
 Фрейенвальде 737.
 Фрейзингъ 583.
 Фрежюсъ (туннель) 92.
 Фрешвиллеръ 461.
 Фрибургъ 71, 81.
 Фридебергъ 737.
 Фридландъ 722.
 Фридрихстадъ 529.
 Фрошдорфъ 168.
 Фрушка Гора 219.
 Фульда 595, 597, 599.
 Фюнфкирхенъ 316, 323.
 Фюрстенвальде 700, 711.
 Фюрстъ 582.

X.

Хебъ. См. Эгеръ.
 Хемницъ 644, 651.
 Химзее 553.
 Хомиговъ 378.
Хорватія 215.
 Хохвохъ 124.
 Хохе Ранденъ 5 6.
 Хропаче 724.
 Хрудишъ 377.
 Хюккесвагенъ 526.

Ц.

Цабернъ. См. Савернъ.
 Цара (Зара) 193, 212, 214.
 Цвейбрюккенъ 502.
 Цвеницъ 645, 652.
 Цвиекау 644, 651.
 Цегледъ 318, 322.
 Цейленрода 604, 605.
 Цейцъ 699.
 Целле 629, 632.
 Целлерзее 126, 127.
 Ценгъ 211.
 Цербстъ 699.
 Церманья 182.
 Церматъ 10.
 Церховъ 349.
 Цебалисъ 234.
 Циблешъ 251.
 Циленцагъ 737.
 Циллерфельдъ 598.
 Цилли 147.
 Циттау 651.
 Цнаймъ. См. Снаймо.
 Цоллингъ 526, 528.
 Цугское озеро 37, 38.
 Цугъ 97.
 Цугшпитце 550.
 Цугшпитце. См. Ветерштейнъ.
 Цуть 190.
 Пуфалль 112.
 Цшоппау 644, 652.
 Цюлихау 729, 737.
 Цюльховъ 737.
 Цюрихское озеро 37, 39.
 Цюрихъ 45, 76, 78, 81, 97.

Ч.

Чаба 318, 324.
 Чезапана 111.
 Ченто Валли 6.
 Червопная Русь 325.
 Черезіо 6.
 Черная гора 251.
 Черновицъ 346.
 Ческа Липа 377.
 Четтина 182.
 Чешскій лѣсъ. См. Бемервальдъ.
 Чонградъ 319, 324.

Ш.

Шальке 532.
 Шандау 646.
 Шарлотенбруннъ 728.
 Шарлотенбургъ 711.
 Шассераль 21.
 Шассеронъ 21.
 Шато Саленъ 483.
 Шаумбургъ Липпе 585.
 Шафбергъ 121, 122.
 Шафгаузенскій порогъ 536.
 Шафгальде 536.
 Шафгаузенъ 80, 81, 97.
 Швабахъ 583.
 Шварцбургъ Зондергаузенъ 585.
 Шварцбургъ Рудольштадтъ 585.
 Шварцвальдъ 478.
 Швацъ 150, 152.
 Шведтъ 736.
 Швейдницъ 728, 730.
 Швейнфуртъ 583.
 Швейцарія 1.
 Швейцергаль 75.
 Швельмъ 532.
 Шверинъ 722, 736.
 Шверте 533.
 Швибусъ 729, 736.
 Швипцъ 1, 77, 81, 97.
 Шедевицъ 644, 652.
 Шемницъ 316, 323.
 Шенау 377.
 Шенбергъ 380, 711.
 Шенгайда 645, 652.
 Шенебекъ 699.
 Шенингенъ 628, 633.
 Шепенштедтъ 628.
 Шепфель 122.
 Шепингерскія горы 607.

Шилтъгтеймъ 461.
 Шинцахъ 76.
 Шинцъ 41.
 Ширмекъ 455.
 Шифельбейнъ 738.
 Шлаве 738.
 Шлей 754.
 Шлезвигъ 760.
 Шлезвигъ Гольштейнъ 749.
 Шлештадтъ 455, 465.
 Шлюхтъ 438.
 Шмалькальденъ 596, 599.
 Шмельнъ 604, 605.
 Шнеебергъ 121, 122, 352, 550, 643, 652.
 Шнеебергъ. См. Снѣжная гора.
 Шнеекопфе 352.
 Шнеекопфъ 592.
 Шнейдемюль 736.
 Шо де Фонъ 71, 81.
 Шопронъ. См. Эденбургъ.
 Шпандау 709, 711.
 Шпееръ 17.
 Шпейеръ 502.
 Шлесартъ 483.
 Шпрембергъ 700, 711.
 Шпроттау 730, 731.
 Шрекгорнъ 13.
 Шрилемъ 736.
 Штаде 635.
 Штальбергъ 528.
 Штарнбергзее 553.
 Штасфуртъ 699.
 Штеглицъ 711.
 Штееле 527.
 Штейеръ 169.
 Штейнамангеръ 315.
 Штенгудмееръ 608.
 Штерграде 529.
 Штернбергъ 379.
 Штетинъ 737.
 Штирумъ 525.
 Штирія 109, 136, 137, 142, 143.
 Штокгорнъ 12, 13.
 Штоккерау 168, 169.
 Штолпе 738.
 Штольбергъ 523, 644, 652.
 Штральзундъ 721, 722.
 Штраубингъ 583.
 Штреленъ 525.
 Штульвейсенбургъ 323.
 Штутгартъ 540, 544.

Э.

Эберсбахъ 651, 653.
 Эбингенъ 565.
 Эгеръ 323, 377.
 Эденбургъ 315, 323.
 Эдеранъ 644, 652.
 Эзо 190.
 Эйбенштокъ 643, 652.
 Эйдеръ 750, 754.
 Эйзенахъ 596, 600.
 Эйзенбергъ 604, 605.
 Эйзенперцъ 148.
 Эйленбургъ 699.
 Эйпбекъ 599, 600.
 Эйнзидельнъ 77, 81.
 Эйпенъ 523, 528.
 Эйслебенъ 699.
 Эйслингенъ 543, 544.
 Эйфельгебирге 486.
 Эйхштедтъ 583.
 Эльба 346, 354, 606, 635, 653.
 Эльбергъ 489.
 Эльбергфельдъ 526, 527.
 Эльбингъ 744.
 Эльзасъ Лотарингя 436.
 Эльмсгорнъ 760.
 Эльсницъ 641, 644, 652.
 Эльсъ 728, 731.
 Эмденъ 624, 625.
 Эммерихъ 526, 529.
 Эмсъ 512, 513.
 Энсъ 158.
 Энцъ 537.
 Эперьенцъ 317, 323.
 Эрбескопфъ 489.
 Эренфельдъ 527.

Эрлангенъ 583.
 Эрлау 317.
 Эрфуртъ 602, 604.
 Эрфуртъ округъ 585.
 Эрцгебирге. См. Рудныя горы.
 Эссекъ 233, 235.
 Эссенъ 527.
 Эстергомъ 315 (Гранъ).
 Этлингенъ 500.
 Эшвеге 597, 599.
 Эшвейлеръ 528.
 Эшкенъ 350.
 Эштедъ 350, 352.

Ю.

Юберлингенъ 43.
 Юденбургъ 148.
 Юлинь 737.
 Юлихъ 529.
 Юльценъ 635.
 Юнгфрау 10, 13.
 Юнгъ Бунцлау. См. Ми Болеславъ.
 Юра Швабская 533.
 Ютербоксъ 710, 711.

Я.

Яворина 251.
 Яворницъ 251.
 Ягстъ 537.
 Ярославъ 346.
 Ясъ Беренъи 319, 324.
 Яуэръ 729, 731.

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ.

Предпринявъ съ 1878 года изданіе съ цѣлью служить однимъ изъ органовъ для самообразованія и развитія, редакція выборомъ статей и способомъ ихъ изложенія, старалась дать такой матеріалъ для чтенія, который бы удовлетворялъ потребностямъ лицъ ищущихъ самообразованія и развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлью редакціи было дать ежемѣсячный журналъ по возможности за дешевую цѣну. Стараясь достигнуть этой цѣли и прислушиваясь къ голосу своихъ подписчиковъ, редакція съ будущаго 1879 года дополняетъ журналъ **политическимъ отдѣломъ**, въ который войдетъ хроника внутренней жизни Россіи и политическая хроника европейской жизни. На первомъ планѣ, какъ и прежде, будутъ поставлены реальныя свѣдѣнія, касающіяся жизни человѣка, природы и ея явленій, а также и политической современной жизни. Вообще же программа журнала будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- Отдѣлъ I. Романы, повѣсти и рассказы оригинальные.
- Отдѣлъ II. Переводы иностранныхъ романовъ.
- Отдѣлъ III. Этнографическіе очерки народовъ, живущихъ въ Россіи, съ хромофотографіями и гравюрами; а также очерки различныхъ народовъ Земнаго шара.
- Отдѣлъ IV. Очерки и картины природы.
- Отдѣлъ V. Естествознаніе.
- Отдѣлъ VI. Техника и разнаго рода производства, промыслы и занятія человѣка.

Отдѣлъ VII. Свѣдѣнія по части изобрѣтеній и усовершенствованій,
двигающихъ науку и улучшающихъ бытъ человека.

Отдѣлъ VIII. Хроника внутренней жизни Россіи.

Отдѣлъ IX. Политическая хроника европейской жизни.

Отдѣлъ X. Путешествія по всѣмъ странамъ земнаго шара и по-
вѣйшія географическія открытія.

Отдѣлъ XI. Смѣсь, состоящая изъ статей разнообразнаго содержа-
нія, мелкихъ разсказовъ, анекдотовъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За 12 книжекъ въ годъ 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

Подписка принимается исключительно въ Картографическомъ заведе-
ніи г. Ильина, въ С.-Петербургѣ, на углу Большой Мастерской и
Екатерингофскаго проспекта, домъ № 11—43.

Редакторъ-издатель А. Ильинъ.

Масштабъ 1:12,600,000

или 300 верста въ Английскомъ дюймѣ.

100 200 300 400

Русскихъ верстъ

10 20 30 40 50 60

Пятикильм. географическихъ миль

ВЫСОТА ГОРЬ		ГЛУБИНА МОРЕЙ	
	высота 2000'		глубина 1 саж.
	2000'		от 1 с. до 3 саж.
			от 3 с. до 10 саж.
	от 4000' до 5000'		от 10 с. до 70
			от 70 до 30
			от 30 до 40
			от 40 до 50
			от 50 до 100
			от 100 до 500
	4000'		500 саж.
	от 3000' до 4000'		от 500 до 1000
			от 1000 до 1500
	3000'		1500
	от 1000' до 2000'		от 1500 до 2000
	1000'		2000
	от 150' до 1000'		от 2000 до 2500
	750'		
	от 500' до 150'		2500
	500'		
	от 300' до 500'		
	от 100' до 300'		
	от 0' до 100'		
	0'		более 3000 саженей
	750' — высота горы		
	— глубина моря		

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ЕВРОПЫ

Масштаб 1:12,600,000

или 300 верст по Астрономическому Милу.

Рубежи меридианов

Натуральная географическая шкала

Составлена

МУРЧИНСОМ, ГЕЛЬМЕРСЕНУ, МЭЛЛЕРУ,

использовавшим Минералогическое Общество для России

и по Картам Люмье и Дешеня

для Европы.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ ЕВРОПЫ СЪ ЧАСТЯМИ АЗИИ И АФРИКИ.

а) Третичные		с) Первичная	
1. Палеогеновая пог.	7. Ласовая (Персидская) пог.	1. Верхняя	1. Верхняя
2. Миоценовая пог.	8. Нижняя	2. Средняя	2. Средняя
3. Эоценовая пог.	9. Нижняя	3. Нижняя	3. Нижняя
4. Меловая пог.	10. Силурийская пог.	4. Кристаллические сланцы	4. Кристаллические сланцы
5. Верхняя	11. Граниты и вулканические породы.	5. Граниты	5. Граниты
6. Нижняя (Ласовая)			
6. Триасовая пог.			

ФОРМАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

а) Третичная		б) Вторичная	
1. Палеогеновая пог.	1. Верхняя	1. Верхняя	1. Верхняя
2. Миоценовая пог.	2. Средняя	2. Средняя	2. Средняя
3. Эоценовая пог.	3. Нижняя	3. Нижняя	3. Нижняя
4. Меловая пог.	4. Кристаллические сланцы	4. Кристаллические сланцы	4. Кристаллические сланцы
5. Юрская пог.	5. Граниты	5. Граниты	5. Граниты
6. Триасовая пог.			
7. Пермская (Ласовая)			
12. Аморфные известняки, гипсы и мерлины.

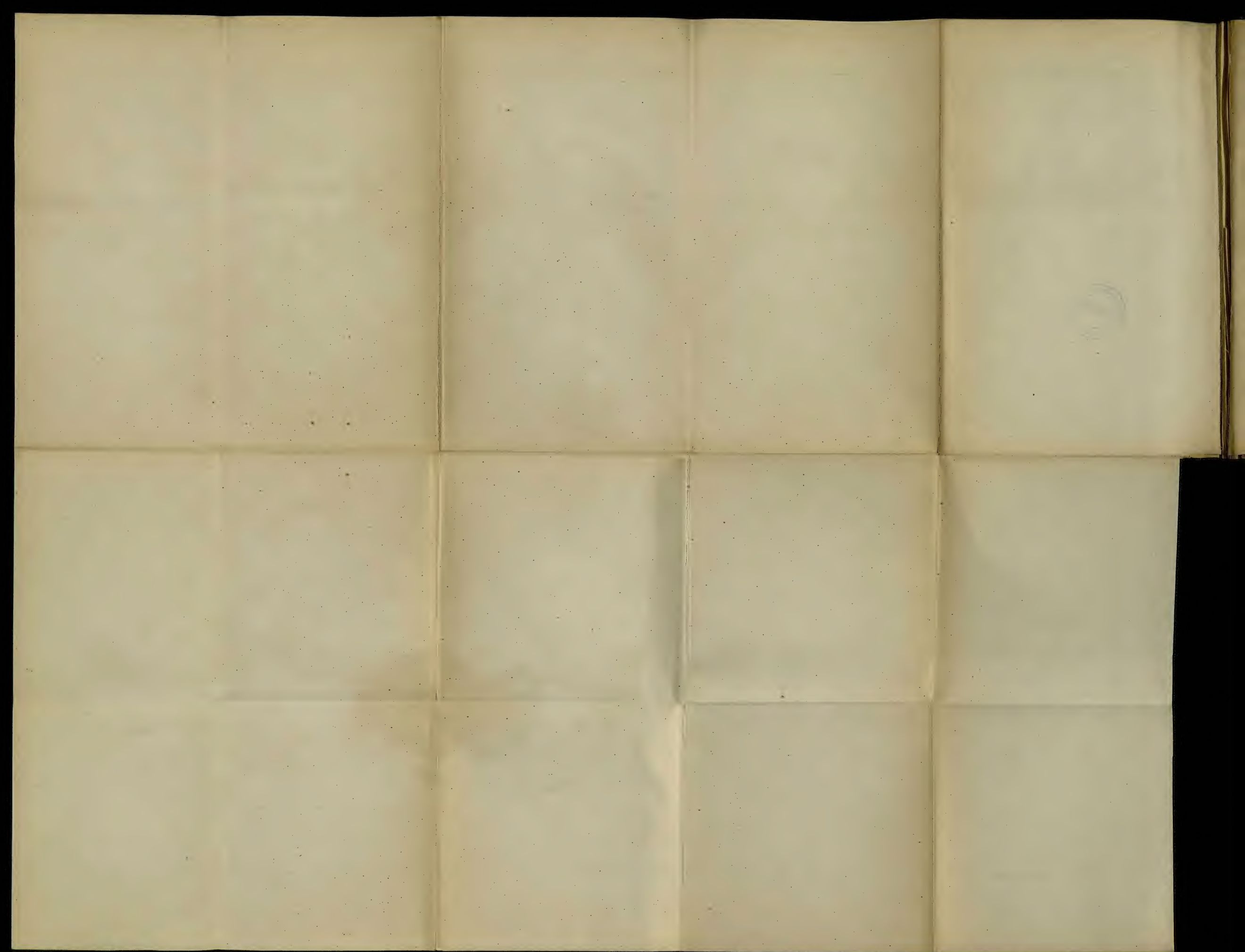

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА ЕВРОПЫ

Масштабъ 1: 12,600,000.

СОСТАВЛЕНО ПО РИТТИХУ И НОВѢЙШИМЪ СВѢДѢНІЯМЪ
А. ИЛЬИНЫМЪ.

Изданіе: Картографическаго заведенія А. Мильна.

ШВЕЦІЯ НОРВЕГІЯ

И ДАНІЯ

Масштабъ

1:500,000

А Т Л А Н Т И Ч Е С К І Й О К Е А Н

Б О Р Н Е

И Р Л

И Р Л

И Р Л

И Р Л

И Р Л

И Р Л

И Р Л

И Р Л

И Р Л

Христиансбургъ

Осло

Бергенъ

Копенгагенъ

Оденсе

Бреславль

Варшава

Познань

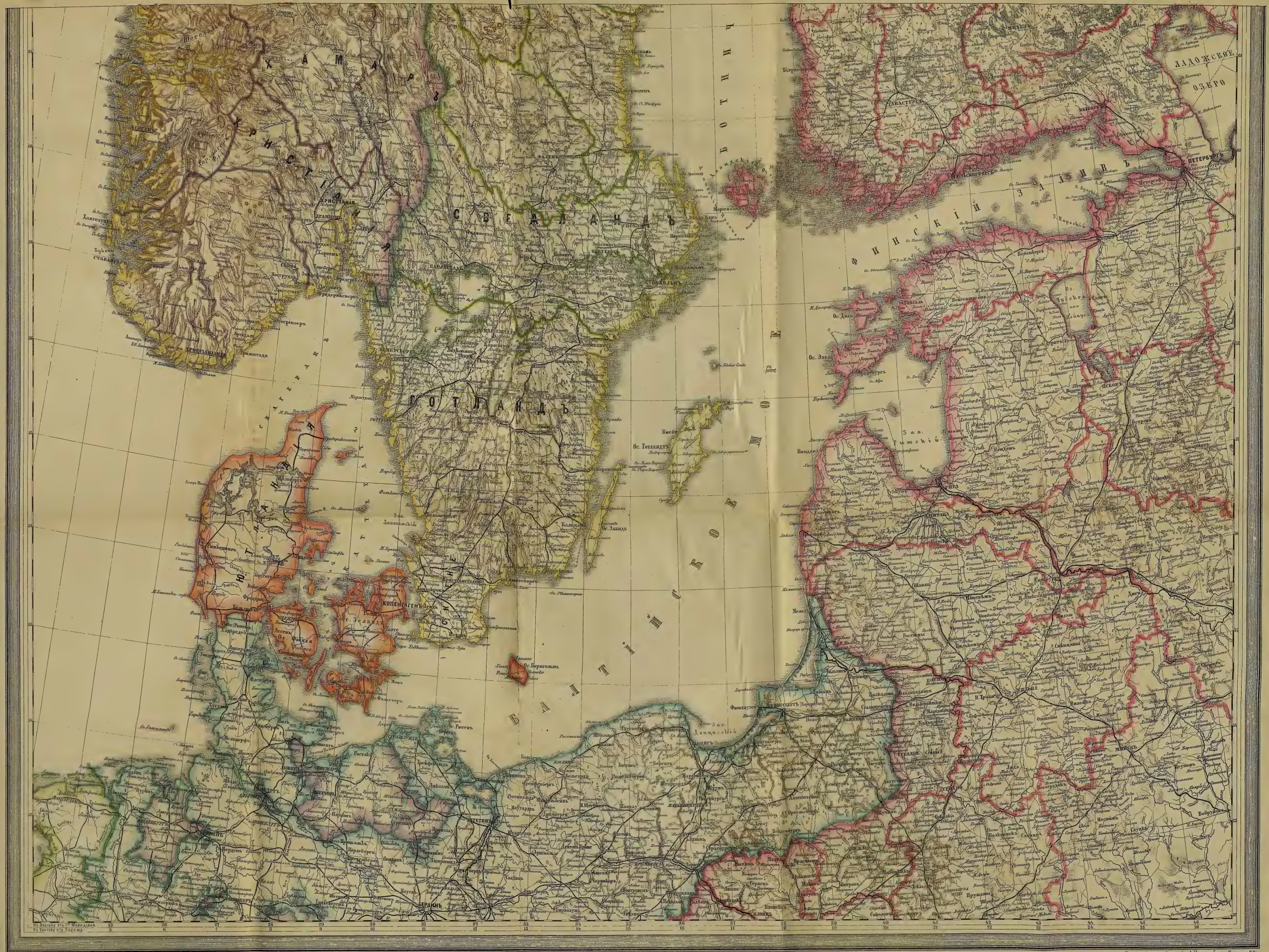
Вроцлавъ

Лодзь

Краковъ

Видзъ

20p.

Проверено
1953 г.

